ЗАПИСКИ

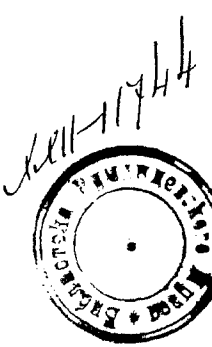
ІОСИФА МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО

ИЗДАННЫЯ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПО ЗАВѢЩАНІЮ АВТОРА

ТОМЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1883.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. Октябрь. 1883 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ТОМА I.

	стран.
Предисловіе	V—VIII

Записки, собственноручно писанныя Іосифомъ, архіепископомъ Литовскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (писана въ октябрѣ 1850 г.). Дѣтство и воспитаніе митр. Іосифа—Пребываніе въ С.-Петербургѣ—„Записка о положеніи Уніатской Церкви въ Россіи и средствахъ возвратить оную на лоно Православной Церкви“—Послѣдствія этой записки	1 — 46
Списокъ документовъ, приложенныхъ при первой части Записокъ	47 — 48

Записки, собственноручно писанныя Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (писана въ мартѣ 1861 г.). Положеніе Уніатовъ до 1828 г.—Личности, стоявшія во главѣ Уніатовъ—Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1828—1836 гг.	49 — 101
Списокъ документовъ, приложенныхъ при второй части Записокъ	101 — 106
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ (писана въ апрѣлѣ 1861 г.). Назначеніе оберъ-прокуроромъ графа Протасова. Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1837—1844 гг.	107 — 162
Списокъ документовъ, приложенныхъ при третьей части Записокъ	162 — 166
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ (писана въ октябрѣ 1861 г.). Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1844—1851 гг.	167 — 217
Списокъ документовъ, приложенныхъ при четвертой части Записокъ.	217 — 226

ЧАСТЬ ПЯТАЯ (писана въ ноябрѣ 1861 г.). Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1852—1860 годовъ. Краткій очеркъ Уніатскаго дѣла и дѣятельности въ немъ митрополита Іосифа—Характеристика главныхъ гражданскихъ дѣятелей—Нѣкоторыя черты характера митрополита Іосифа—Образъ его жизни. Высочайшіе рескрипты на имя митрополита Іосифа. Заключительныя слова... ..... 227 — 274

Списокъ документовъ, приложенныхъ при пятой части Записокъ... 275 — 284

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ первой части Записокъ ..... 287 — 458

Приложенія ко второй части Записокъ ..... 459 — 745

При этомъ томѣ приложены:

1) Фототипія съ портрета, писаннаго масляными красками въ бытность Іосифа Уніатскимъ епископомъ.

2) Изображеніе серебряной медали, выбитой въ память возсоединенія Уніатовъ въ 1839 г. (къ стран. 126).

ОПЕЧАТКИ ВЪ I ТОМѢ.

На странице 41 *напечатано*: 600 монаховъ, *читай*: 680 монаховъ.

» » 73 » 26 іюня, » 26 іюля.

Въ 1868 году Императорская Академія Наукъ была извѣщена Министромъ Народнаго Просвѣщенія (отношеніемъ отъ 25 декабря), что почившій въ Бозѣ, 23 ноября того года, митрополитъ Литовскій Іосифъ, въ домашнемъ завѣщаніи своемъ, составленномъ 8 сентября 1862 г. и утвержденномъ Виленскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 28 того же ноября, между прочимъ, но какъ главное, прописалъ слѣдующее:

По человѣческой природѣ, дѣйствія необыкновеннаго моего поприща должны были подвергаться превратнымъ сужденіямъ отъ незнанія и отъ пристрастнаго недоброжелательства партій. По той же природѣ, естественно и мнѣ желать, чтобы память моя осталась чистою предъ человѣки. Я вполнѣ увѣренъ, что мнѣ отдадутъ полную справедливость; но къ сему могутъ способствовать и бумаги, собственно мнѣ принадлежащія. Онѣ приведены уже въ порядокъ и сопровождаются довольно пространными особыми Записками въ пяти частяхъ, доведенными по 1860 годъ включительно. Бумаги сіи и Записки сложены въ одномъ небольшомъ дубоваго дерева сундукѣ, опечатанномъ моею печатью и надписанномъ

наверху: Бумаги, принадлежащія собственно Митрополиту Литовскому Іосифу. Завѣщаю сундукъ этотъ передать по моей смерти, для храненія, въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, которой имѣю я честь быть Почетнымъ Членомъ, и прошу ее покорнѣйше, чтобы бумаги и Записки, въ семъ сундукѣ находящіяся, были вскрыты и изданы по ея усмотрѣнію, на сумму, ниже въ семъ завѣщаніи назначенную". Далѣе, въ 3-мъ пунктѣ того же завѣщанія, почившій архипастырь прописалъ: „*Одинъ пятитысячный непрерывно-доходный билетъ на мое имя завѣщаю передать въ вѣдѣніе С.-Петербургской Академіи Наукъ на изданіе, по ея усмотрѣнію, моихъ Записокъ съ приложеніями, соотвѣтственно прописанному выше въ семъ завѣщаніи моему распоряженію.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ Академія получила отъ Министра Народнаго Просвѣщенія какъ самый сундукъ съ Записками митрополита Іосифа, такъ и сумму, завѣщанную покойнымъ для ихъ изданія.

Высоко цѣня оказанное ей почившимъ архипастыремъ довѣріе, налагавшее на нее обязанность издать его Записки и приложенія къ нимъ въ соотвѣтственномъ ихъ важности видѣ и во всей ихъ полнотѣ, Академія выжидала лишь времени, когда обнародованіе ихъ въ такомъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, представится возможнымъ.

Нынѣ, когда исполнилось уже двѣнадцать лѣтъ со времени кончины автора Записокъ, можно считать причины, заставлявшія медлить означеннымъ изданіемъ, исчезнувшими. Поэтому, въ виду чрезвычайнаго историческаго интереса Записокъ митрополита Іосифа, относящихся главнымъ образомъ до одного изъ великихъ событій царствованія Императора Николая I —

возсоединенія въ 1839 г. Уніатовъ съ Православною Церковью, Академія, не отлагая долѣе изданія въ свѣтъ этихъ важныхъ документовъ, приступила съ половины 1882 г. къ ихъ печатанію, которое и приведено къ концу.

Являющіяся нынѣ въ трехъ томахъ Записки митрополита Іосифа напечатаны въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставилъ ихъ авторъ, безъ всякихъ опущеній и перемѣнъ, и лишь съ исправленіемъ тѣхъ незначительныхъ описокъ и недосмотровъ, которые нерѣдко вкрадываются въ рукописи и которые исправляются при печатаніи всякаго труда.

Печатаніе Записокъ и приложеній къ нимъ производилось по подлиннымъ рукописямъ, подъ наблюденіемъ Непремѣннаго Секретаря Академіи, Ординарнаго Академика К. С. Веселовскаго, и при содѣйствіи Мих. Матв. Козловскаго, которымъ составленъ и приложенный къ изданію алфавитный указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Запискахъ.

Сверхъ того, къ изданію приложены три фототипическіе портрета автора Записокъ, изображающіе его въ три разные періода его жизни, а именно: 1) снимокъ съ портрета, писаннаго масляными красками въ бытность Іосифа Уніатскимъ епископомъ, 2) снимокъ съ портрета, писаннаго также масляными красками академикомъ И. Хруцкимъ въ 1849 году, когда авторъ Записокъ былъ уже православнымъ архіереемъ, и 3) увеличенная копія съ фотографической карточки, снятой за три года до кончины Іосифа. Оригиналы этихъ трехъ портретовъ принадлежатъ родственнику почившаго архипастыря, протоіерею Виленскаго каѳедральнаго собора В. И. Гомолицкому. Наконецъ, къ изданію приложены: изображеніе медали, выбитой въ 1839 г. въ память

возсоединенія Уніи съ православіемъ, и фотолитографическое facsimile почерка Іосифа, а именно снимокъ съ одного изъ архипастырскихъ посланій Виленскому городскому духовенству.

Всѣ подлинныя рукописи Записокъ и приложеній къ нимъ, по окончаніи печатанія ихъ, снова положены въ тотъ сундукъ, въ которомъ онѣ были получены Академіею, и помѣщены въ Архивъ академической конференціи для храненія ихъ на вѣчныя времена.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПИСАНА ВЪ ОКТЯБРѢ 1850 ГОДА.

Вотъ мнѣ минуло пятьдесятъ два года, а изъ нихъ тридцать лѣтъ самаго труднаго служенія Церкви Святой. Пора, и очень пора, сказать нѣчто объ этой жизни, пройденной по тернистому пути, среди партій непріязненныхъ доброму дѣлу, свершенному ко благу Россіи и Церкви Православной — и Богъ да будетъ мнѣ судьею, если сказаніе сіе допуститъ въ чемъ либо малѣйшую неправду.

Родился я Кіевской губерніи Липовецкаго уѣзда въ деревнѣ Павловкѣ, 1798 года въ 25 день декабря, когда благовѣстили къ заутренѣ. Это обстоятельство отозвалось въ послѣдствіи, когда совершилось возсоединеніе Уніатовъ. Отецъ мой, незнавшій ничего предварительно, сказалъ: „видно не даромъ родился онъ въ тотъ „же день, что Іисусъ Христосъ..... должна быть правда на его „сторонѣ“ — и покорился Православной Церкви.

Дѣдъ мой Тимоѳей Сѣмашко былъ приходскимъ священникомъ въ Павловкѣ. Странная была его участь. За Польши, онъ подвергся заключенію и едва случайнымъ покровительствомъ спасся отъ висѣлицы, какъ приверженецъ Русскихъ; а съ посту-

пленіемъ той страны во владычество Россіи, лишился прихода, оставшись съ семействомъ въ Уніи, когда тамошнее населеніе за малымъ исключеніемъ возвратилось на лоно Православныя Церкви. Впрочемъ, я былъ еще малюткой, когда померъ дѣдъ мой; и мнѣ остались въ памяти только его важная наружность, его сѣдые волосы и борода — такъ что въ дѣтскомъ моемъ понятіи представлялся онъ мнѣ послѣ всегда Православнымъ священникомъ. Съ другой стороны, родители мои, благодареніе Всевышнему, чужды были предубѣжденій противу Православія. Отецъ иногда посѣщалъ мѣстную Православную церковь, пока въ 1811 году не поставленъ Уніатскимъ священникомъ; а мать, обыкновенно лѣтнею порою, во время богослуженія въ сей церкви, которой предки мои были пастырями, молилась въ саду нашемъ, находившемся отъ церкви въ десяти только шагахъ. Отецъ столь нечуждъ былъ Православія, что похоронилъ возлѣ сказанной церкви мать свою, а мою бабку, хотя она была Уніатка. Кромѣ того онъ всегда посылалъ меня въ дѣтствѣ, до двѣнадцатилѣтняго возраста, въ сію церковь на богослуженіе со служителями и непремѣнно требовалъ по возвращеніи, чтобы я ему разсказалъ содержаніе читаннаго Евангелія и Апостола. Эти впечатлѣнія дѣтства сроднили меня сердцемъ и душею съ Православною Церковію и съ Русскимъ богослуженіемъ, такъ что, когда меня начали возить въ Латинскій костелъ, по недостатку въ той странѣ Уніатскихъ церквей, мнѣ все казалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедіею, нежели молитвою. Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно вѣроятно искать основанія приверженности моей къ Православной Церкви, которая въ послѣдствіи столь гласно обнаружилась самимъ дѣломъ.

Съ другой стороны нужно вспомнить, что родина моя была поприщемъ двухвѣковой кровавой борьбы между Малороссіанами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями— Поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистью ко всему польскому населеніе, между коимъ провелъ я свое юношество. Я слушалъ съ участіемъ разсказы этого народа, прикрашенные ѣдкими сарказмами на своихъ притѣснителей; внималъ съ дѣтскимъ сочувствіемъ тяжкимъ его стонамъ — и этотъ мѣстный духъ оста-

вилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе, такъ что слово: *негодный Ляхъ*, было для меня типомъ чего-то презрѣннаго и ненавистнаго. Вотъ вѣроятно основаніе нѣкотораго отвращенія, которое питалъ я всегда къ Полякамъ, и сочувствія къ Россіи. Помню еще и нынѣ, сколь сильно билось мое дѣтское сердце при видѣ стройныхъ русскихъ войскъ; помню, сколь высокое понятіе внушали мнѣ они о Россіи; помню, съ какою отрадою слушалъ я разсказы старыхъ служивыхъ и русскія ихъ пѣсни; помню, какъ меня, малютку, ласкали русскіе офицеры.

Нужно еще прибавить, что въ домѣ моихъ родителей никогда не говорили по польски; но на мѣстномъ русскомъ, то есть малороссійскомъ нарѣчіи. Мать моя и до сихъ поръ не знаетъ по польски; а я самъ началъ учиться этому языку только у домашняго наставника, а усовершенствовался въ Немеровскихъ училищахъ.

Если бы отъ насъ зависѣло избирать родителей, я и нынѣ избралъ бы тѣхъ же, которыхъ Богъ послалъ мнѣ благимъ своимъ Промысломъ. Они старики живутъ еще и нынѣ, и три года тому назадъ имѣлъ я удовольствіе праздновать золотую ихъ свадьбу. Мать моя Ѳекла, это ангельская доброта; а отецъ—Іосифъ былъ для насъ дѣтей строгъ въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Мнѣ только два раза случилось подвергнуться отъ него взысканію, но мы дѣти всегда боялись его добрымъ страхомъ. Никогда мы не видѣли въ родителяхъ ничего предосудительнаго: благочестіе, честность, благонравіе—всегда представлялись глазамъ нашимъ. Отецъ берегъ насъ съ крайнимъ стараніемъ отъ внѣшнихъ дурныхъ впечатлѣній и примѣровъ — намъ строго было запрещено отлучаться со двора въ деревню, а особенно сообщаться съ крестьянскими мальчиками. Это, вѣроятно, бдительное смотрѣніе и домашній примѣръ поселили во мнѣ то высокое нравственное чувство, которое развилось въ послѣдствіи сознательно и не оставляло меня никогда.

Отецъ содержался отъ пятидесяти десятинъ земли, доставшейся ему пожизненно послѣ его родителя, и отъ чумачества, то есть, отъ посылки собственныхъ подводъ въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою, а въ послѣдствіи покупкою воловъ и перепрода-

жею оныхъ, пока не рукоположенъ былъ въ 1811 году въ Уніатскаго священника. Во всѣхъ хозяйственныхъ и хлѣбопашенныхъ занятіяхъ помогалъ я отцу съ дѣтства, когда не былъ занятъ ученіемъ. Это вѣроятно укрѣпило на всю жизнь мое здоровье и отвлекало меня отъ обыкновенныхъ шалостей дѣтскаго и юношескаго возраста. Я отличался между своими братьями благонравіемъ и трудолюбіемъ; и родители всегда вспоминаютъ съ чувствомъ, что я имъ никогда не сдѣлалъ никакой непріятности — Богъ за это и меня благословилъ!

Я часто удивлялся, какъ родители, при скудныхъ средствахъ своего существованія, могли содержать семейство, состоявшее изъ восьми человѣкъ дѣтей, оставшихся въ живыхъ, и воспитать на собственномъ иждивеніи въ училищахъ пять сыновей. Да будетъ имъ вѣчная отъ насъ благодарность! Они на насъ тянулись изъ послѣдняго. Отецъ трудился какъ работникъ, мать какъ работница. Между тѣмъ, благословеніе Божіе было на домѣ нашемъ; состояніе родителей постоянно улучшалось, а въ послѣдствіи сверхъ ежедневнаго обихода были и остатки, изъ которыхъ устроилось приданое для дочерей. Отецъ не разъ съ самодовольствіемъ поговаривалъ: *Богъ далъ дѣтей, далъ и на дѣтей.*

Первоначальное ученіе получилъ я дома вмѣстѣ съ двумя или тремя мальчиками изъ сторонніхъ и младшимъ братомъ. Наставникомъ моимъ былъ добрый старикъ Бочковскій, учившійся нѣкогда въ іезуитскихъ школахъ, но Православнаго духовнаго званія. Самъ отецъ, образовавшійся въ гимназіи, помогалъ ему въ нашемъ ученіи въ свободное отъ хозяйственныхъ заботъ время. Я былъ мальчикъ способный, съ весьма хорошею памятью и не лѣнивъ, такъ что часто заучивалъ нѣсколько уроковъ, когда мои сотоварищи едва успѣвали въ одномъ. Такимъ образомъ, я успѣлъ во всемъ, чему меня учили дома отецъ и Бочковскій; и когда поступилъ въ первый классъ Немеровскихъ училищъ, то показалъ себя столь хорошо, что меня, малютку, призывали во второй, то есть, высшій классъ, дабы удовлетворительными отвѣтами моими пристыдить учениковъ того класса.

Еще одно обстоятельство въ семейномъ быту имѣло важное вліяніе на мою будущность. По рѣдкому нынѣ, а еще рѣже за

пятьдесятъ лѣтъ случаю, между деревенскими жителями состоянія моихъ родителей, у отца была небольшая библіотека изъ книгъ довольно хорошихъ, особенно историческаго содержанія. Онъ во всякое свободное, особенно зимнее время, любилъ заниматься чтеніемъ. По подражанію ли, или по естественному душевному направленію, началъ я читать эти книги и послѣ столь къ нимъ пристрастился, что всѣхъ ихъ прочелъ по два и по три раза. Такимъ образомъ, римскую исторію въ двухъ томахъ, англійскую въ трехъ и другія, я зналъ въ дѣтствѣ почти наизусть; и самое Священное Писаніе, нѣчего грѣха таить, особенно историческую часть онаго, въ десять лѣтъ зналъ я лучше, нежели нынѣ — я прочиталъ Библію въ родительскомъ домѣ три раза. Словомъ, для меня было лучшее удовольствіе достать новую книгу; и эта страсть къ чтенію осталась при мнѣ навсегда. Она то, можетъ быть, сохранила меня въ жизни отъ многаго, чему предается праздное юношество.

Проведенное такимъ образомъ дѣтство не можетъ быть богато фактическими воспоминаніями. Да и разсказъ мой былъ бы настоящій дѣтскій, если бы я вписывалъ сюда воспоминанія, неимѣвшія замѣтнаго вліянія на мой характеръ и дальнѣйшее умственное и нравственное образованіе.

И такъ, мнѣ не много остается сказать о дѣтскомъ моемъ возрастѣ.

При строгой, трудолюбивой жизни въ домѣ родительскомъ, я немного имѣлъ удовольствій, дѣтскому возрасту свойственныхъ; да и дѣтскія забавы моихъ братьевъ и сестеръ, самыя лакомства, меня какъ то не интересовали. Помню однакожъ, что мнѣ доставляло особенное удовольствіе весеннее время, когда отцовская пасѣка вывозилась въ большой лѣсъ, за семь или восемь верстъ. Я любилъ блуждать по цѣлымъ часамъ въ этомъ лѣсу и съ наслажденіемъ впивался дѣтскимъ взоромъ въ деревья и всѣ растенія, развиваемыя благодатною весною. Должно замѣтить, что въ этихъ одинокихъ продолжительныхъ прогулкахъ я никогда не заблудился — всегда умѣлъ какъ то ориентироваться и возвращался на пасѣку безъ затрудненія, въ какую бы ни забился трущобу. Не этой ли дѣтской привычкѣ и настроенію обязанъ я

и понынѣ особеннымъ удовольствіемъ, которое чувствую въ созерцаніи природы; не отъ того ли я въ послѣдствіи никогда не заблуждался, ни въ моихъ странствіяхъ, ни на прогулкахъ — а мѣстоположеніе, разъ видѣнное, врѣзывалось въ мою память навсегда.

Мнѣ также большое удовольствіе доставляло пѣніе. Извѣстно музыкальное настроеніе Малороссіанъ—они поютъ и дома и на полѣ, поютъ за работою и въ праздности. Насъ, дѣтей, отецъ, въ праздничное послѣобѣденное время, всегда заставлялъ пѣть малороссійскія пѣсни, подъ игру не безъ-искусную его скрипки. Я имѣлъ особенный даръ перенимать напѣвы — довольно было услышать одинъ разъ и они оставались въ памяти навсегда. О самихъ однакожъ пѣсняхъ я какъ то не заботился и обыкновенно затверживалъ слова одной какой строфы для голоса. Пристрастіе къ музыкѣ не оставляло меня никогда. Я отношу ее и нынѣ, особенно пѣніе, къ лучшимъ, исключительнымъ моимъ наслажденіямъ— и хотя не получалъ ученаго музыкальнаго образованія; но этой любви къ музыкѣ, твердому настоянію и простымъ указаніямъ обязанъ я отличнѣйшимъ нынѣшнимъ моимъ архіерейскимъ хоромъ.

Помню однакожъ, что самое пламенное удовольствіе моего дѣтства было слушать сказки. Я просиживалъ до полуночи, вставалъ съ первымъ пѣтухомъ, если только кто изъ служителей потѣшитъ бывало меня сказкою. Самъ отецъ былъ мастеръ разсказывать и часто въ длинные зимніе вечера дѣлалъ намъ дѣтямъ это удовольствіе. Но удивительный разскащикъ былъ безногій Ѳедько, который часто портняжилъ въ домѣ моихъ родителей. Этого я готовъ былъ слушать день и ночь, и когда въ послѣдствіи читалъ о восточныхъ разскащикахъ, то всегда представлялъ себѣ стараго Ѳедька — его сказки хоть бы вписать въ тысячу одну ночь. Можетъ быть, эти фантастическіе разсказы развили сильно мое воображеніе, такъ что и въ дальнѣйшей жизни любилъ я носиться иногда воображеніемъ въ мечтательномъ мірѣ и отдыхать, такимъ образомъ, отъ заботъ и скорбей дѣйствительной, положительной жизни.

Внѣ родительскаго дома я не помню другихъ удовольствій

моего дѣтства, кромѣ весьма рѣдкихъ посѣщеній съ родителями нашихъ родственниковъ. Богъ благословилъ родъ нашъ людьми добрыми, честными. Всѣ четыре брата отцовскіе были Уніатскими безмѣстными священниками, а двѣ сестры были за такимижъ священниками, и только одна была за свѣтскимъ, управителемъ помѣщичьяго имѣнія. Всѣ они не были надѣлены избыткомъ, но не были и въ бѣдности. Посѣщеніе ихъ развивало мои понятія разнообразіемъ предметовъ, а чувства—родственными ласками. Я въ особенности любилъ одну тетку, жену священника Ивановскаго, у которой мы и гостили чаще, нежели у другихъ.

Едвали стоитъ сказать что болѣе о моемъ дѣтствѣ — развѣ упомянуть о снѣ, который приснился моему отцу и часто былъ имъ пересказываемъ въ семейномъ кругу. „Онъ велъ меня за руч„ку по какому то пустому безграничному полю, къ какому то „уединенному огромному зданію. Передъ нами отворили первый и „вторый залы. Съ открытіемъ третьихъ дверей, показались передъ „нами въ перспективѣ пышныя палаты, одна другой великолѣп„нѣе, наполненныя людьми, чѣмъ далѣе то, повидимому, болѣе зна„менитыми. Но въ эти третьи двери и далѣе пустили одного меня, „малютку, предъ отцемъ же моимъ онѣ затворились“. Когда онъ, послѣ окончанія гимназіальныхъ наукъ, отправлялъ меня въ университетъ, то вспомнилъ этотъ, по его мнѣнію, пророческій сонъ. „Помнишь мой сонъ, сказалъ Отецъ — пустое безграничное поле, „это жизнь, которую ты получилъ отъ меня; двери въ первый залъ, „это домашнее воспитаніе; второй залъ гимназіальное ученіе—одно „и другое получилъ ты отъ меня; въ третьи двери мнѣ уже за то„бой не слѣдовать—ступай съ Богомъ, пусть Онъ тебя проведетъ „по этимъ пышнымъ палатамъ“.

Еще одинъ случай. Въ 1806 и 1807 годахъ, въ трудныя тогда войны, набирали для Турецкаго похода ополченіе, названное милиціею. Отца моего назначили пятисотеннымъ. Не знаю, какими судьбами и по чьему ходатайству, замѣнили отца другимъ — безсемейнымъ; но онъ часто говаривалъ мнѣ въ послѣдствіи: вотъ я былъ бы уже до сихъ поръ капитаномъ — быть бы непремѣнно и тебѣ офицеромъ. Богъ судилъ иначе!

Но пора оставить дѣтство и перейти въ Немеровскія гим-

назіальныя училища, въ которыя поступилъ я въ сентябрѣ 1809 года.

Отличнымъ началамъ, полученнымъ въ домѣ родительскомъ, обязанъ я своими успѣхами въ училищахъ — не знаю, чему бы я безъ нихъ выучился въ двухъ нисшихъ класахъ. Теперь едвали поймутъ, какіе въ прежнія времена бывали учителя. Одинъ изъ нихъ добрый старичекъ, не знаю, бывалъ ли въ класѣ и четверть урочнаго времени. Я у него былъ первымъ почти цѣлый годъ, въ званіи auditor auditorum, то есть, наблюдалъ и отмѣчалъ знаніе уроковъ авдиторами, исполнявшими подобную обязанность въ отношеніи прочихъ учениковъ. Помню, какъ онъ бывало въ самомъ началѣ урока скажетъ мнѣ: *слушай, Сѣмашко;* а самъ отправляется въ училищныя сѣни, гдѣ часто весь урокъ проводитъ съ другими учителями въ шумныхъ разговорахъ. Тогда ученики начинаютъ трепать поочередно урокъ, громко, наизусть или по книгѣ, какъ попало. Разумѣется, двѣнадцатилѣтній мальчикъ, я не могъ соблюсти порядка между семидесятью моими сотоварищами, изъ которыхъ половина могла бы меня носить на рукахъ. Часто поднимется шумъ и гвалтъ. Тогда отворяются изъ сѣней двери, показывается голова учителя съ громкимъ словомъ: *молчать*—и все по прежнему: учителя расхаживаютъ, а мы треплемъ урокъ. Къ концу является въ класъ мой учитель: если есть еще время, просматриваетъ замѣтки о знаніи уроковъ; наказываетъ незнавшихъ; а наконецъ беретъ учебникъ и назначаетъ ногтемъ слѣдующій урокъ, говоря: *съ этого мѣста, по это.* Подобнымъ порядкомъ обращался онъ не только съ уроками, обыкновенно заучиваемыми наизусть, но даже съ ариѳметикою и географіею. Я выручалъ, какъ могъ, моего учителя въ ариѳметикѣ; а въ географіи, если вспомню частыя его грубыя ошибки, подумаю иногда, прости Господи, что я зналъ въ ней больше толку, нежели онъ.

Другой учитель былъ прилежнѣе къ урокамъ и, кажется, зналъ побольше; но это была воплощенная злоба. Я на него смотрѣлъ, какъ на змѣю, и часто не могъ сказать урока, хотя и зналъ его совершенно. Объ этомъ учителѣ и до сихъ поръ не могу я вспомнить безъ непріятнаго ощущенія, и оно, кажется,

произошло не столько отъ его строгости, какъ отъ слѣдующаго обстоятельства.

Въ описываемое мною время еще не было подобныхъ нынѣшнимъ общественныхъ заведеній для пріюта училищнаго юношества. Все, что было побогаче, старалось помѣстить дѣтей своихъ на квартиру къ учителямъ для безпосредственнаго надзора и наставленія. Всѣ Немеровскіе учителя имѣли у себя подобныхъ учениковъ, называвшихся конвикторами, и получали порядочные доходы; но помянутый выше учитель втораго класа, знавшій довольно хорошо французскій языкъ, имѣлъ ихъ болѣе другихъ. Конвикторы сіи у всѣхъ учителей пользовались особеннымъ отличіемъ и снисхожденіемъ, но преимущественно у того учителя. Помню, какъ сильно возмущалось дѣтское мое сердце неправеднымъ этимъ предпочтеніемъ! Ихъ сажали на почетныя мѣста, а лучшихъ учениковъ на заднія скамьи; съ ними обращались вѣжливо, когда другимъ не щадили грубостей; имъ сходило съ рукъ многое, за что другихъ наказывали; ихъ наконецъ удостоивали наградъ, попирая дѣйствительныя достоинства другихъ. Кто знаетъ, не это ли посѣяло во мнѣ строгія правила правосудія и нелицепріятія, которыя, при Божіей помощи, находили во мнѣ всегда мои подчиненные. Кто знаетъ, не это ли усилило во мнѣ прежнее инстинктивное нерасположеніе къ Полякамъ — конвикторы, почти безъ исключенія, были дѣти польскихъ помѣщиковъ. Но за то какое было утѣшеніе, какое торжество, когда на пятомъ или шестомъ году пребыванія моего въ Немеровѣ предписано Виленскимъ университетомъ, чтобы ученики сидѣли на скамьяхъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію. Тогда, въ присутствіи всѣхъ учителей, прочли разрядный списокъ и всѣхъ шести бывшихъ тогда въ моемъ класѣ Уніатскихъ поповичей, а меня перваго, вызвали и посадили на первой скамьѣ, баричей же подвинули на заднія. Правда, тогда были два отличные учителя, недавно прибывшіе въ Немеровъ и неимѣвшіе еще конвикторовъ.

На третьемъ или четвертомъ году пребыванія моего въ училищахъ во мнѣ произошла перемѣна, оставшаяся всю жизнь. Прекрасная память словъ, которою отличался я въ дѣтствѣ, пропала, и мнѣ стоило уже большаго труда выучивать уроки—мнѣ

и нынѣ почти невозможно затвердить что либо наизусть. Правда, что съ потерею памяти словъ, во мнѣ развилась болѣе противу прежняго память идей и предметовъ; но пока я привыкъ выражать свои мысли своими словами, а не по учебнику, много потерялъ. Не всѣ учителя и не вдругъ могли оцѣнить мое умственное развитіе на счетъ памяти. Меня оцѣнили вполнѣ съ поступленіемъ въ класъ математическій—геометрія, тригонометрія, солидометрія, астрономическая географія, также физическія науки изучаемы были мною съ успѣхами зрѣлаго ума — почти всегда, уроки по симъ предметамъ, къ удивленію моихъ соучениковъ, повторялъ я удовлетворительно, вдругъ послѣ изложенія ихъ достойнымъ моимъ учителемъ Пржибытевичемъ — одна только алгебра какъ то мнѣ не давалась.

Въ высшихъ класахъ я имѣлъ отличныхъ учителей Сѣнькевича и Пушкаржевича—первый изъ нихъ кончилъ курсъ наукъ въ Кременецкомъ лицеѣ, а второй въ Виленскомъ университетѣ. По нимъ только я понялъ, что значитъ хорошій наставникъ—я былъ весь вниманіе на ихъ урокахъ, они же меня цѣнили и любили. Я кончилъ въ Немеровѣ науки первымъ ученикомъ и получилъ отличный аттестатъ.

Страсть къ чтенію не оставляла меня и въ Немеровѣ — но какъ то трудно было имѣть здѣсь книги, кромѣ учебныхъ. За то, если мнѣ удавалось достать новую книгу, я ее, такъ сказать, поглощалъ. Помню, товарищъ мой далъ мнѣ тайкомъ, на одну только ночь, учительскую книгу. Какъ на бѣду, на квартирѣ у меня была тогда свадьба хозяйскаго сына. Несмотря однакожъ на толкотню, на танцы и музыку, я провелъ цѣлую ночь въ выпискѣ изъ книги разныхъ поэтическихъ отрывковъ изъ сочиненій Нѣмцевича. У меня было пропасть тетрадей съ подобными, весьма разнообразными выписками, сохранявшихся еще до недавняго времени.

Я долженъ благодарить Бога за одинъ случай училищнаго моего поприща въ Немеровѣ. По тогдашнему порядку, во всѣхъ училищахъ, Виленскому университету подвѣдомыхъ, ученики высшихъ двухъ класовъ имѣли въ своемъ вѣдѣніи, какъ ближайшіе домашніе наставники, воспитанниковъ нисшихъ класовъ за условную плату и обыкновенно отправлялись съ иными изъ нихъ

на праздничное и вакаціонное время. Мнѣ назначали множество подобныхъ учениковъ, иногда пятнадцать и болѣе, но никогда не ѣздилъ я къ нимъ въ домы. Произошло ли это по молодымъ моимъ лѣтамъ, по неопытности, или по чрезвычайной застѣнчивости, но выпало къ добру. Въ польскихъ домахъ и семействахъ, вѣроятно, напитался бы я предразсудками, непріязненными Россіи и Православію, подобно другимъ моимъ товарищамъ, и привыкъ бы къ развлеченіямъ, которыя измѣнили бы мой характеръ и строгія правила родительскаго дома.

Отецъ мой не имѣлъ, кажется, заблаговременно никакихъ положительныхъ видовъ на счетъ моего предназначенія и порѣшилъ это уже въ послѣднемъ году пребыванія моего въ Немировѣ. Братъ дяди моего по матери, бывшій послѣ Уніатскимъ епископомъ, Кириллъ Сѣроцинскій, вышедшій въ отставку изъ секретарской должности при митрополитѣ Уніатскомъ Кохановичѣ, проживалъ тогда временно у своего брата. Онъ то присовѣтовалъ и помогъ отцу помѣстить меня на казенный коштъ въ Главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Отецъ нарочно ѣздилъ за четыреста верстъ къ Луцкому Уніатскому епископу Іакову Мартусевичу, получилъ удовлетвореніе въ своей просьбѣ и отправилъ меня въ Вильну въ августѣ 1816 года. Онъ съ матерью провожалъ меня въ путь; и помню, какъ добрые родители радовались тогда частому тихому дождику — это, по мѣстному повѣрью, предзнаменованіе обилія. Правда, Богъ благословилъ меня достаткомъ не только для меня, но и для другихъ — никогда я не былъ въ нуждѣ.

Съ самаго дѣтства я не отлучался отъ родительскаго дома далѣе ста верстъ, и семисотъверстное путешествіе въ Вильну на долгихъ не могло не быть для меня занимательно и поучительно. Въ Жидичинѣ преосвященный Іаковъ принялъ меня какъ сына, облачилъ сей же часъ въ Уніатское, то есть Латинское, одѣяніе и отпустилъ далѣе въ Вильну съ двумя Уніатскими монахами Василіанами. Это послѣднее обстоятельство осталось не безъ вліянія на дальнѣйшую мою жизнь. Я до того времени не зналъ, не видалъ базиліанскихъ монаховъ; не зналъ и ихъ систематической борьбы противу бѣлаго Уніатскаго духовенства. Между тѣмъ

съ моими товарищами пути я по необходимости прибылъ въ Виленскій Свято-Троицкій базиліанскій монастырь. Мнѣ не отказали въ пристанищѣ и братской трапезѣ; но я замѣчалъ, что на меня какъ то косились и отъ меня сторонились. На третій день, настоятель Каминскій призываетъ меня и безъ околичностей объявляетъ, что, по принятому обыкновенію, гостя держутъ только три дня, и я долженъ искать другаго помѣщенія. Признаюсь, это не показалось мнѣ ни вѣжливымъ, ни человѣколюбивымъ. Между тѣмъ я не могъ поступить въ зданія Главной семинаріи, еще не совсѣмъ устроенныя. Бывшій тогда въ Вильнѣ викарный епископъ Адріанъ Головня сдалъ меня на руки Засѣдателю подвѣдомой ему консисторіи священнику Фалевичу, и я прожилъ въ его комнатѣ цѣлую недѣлю, ложась спать ночью на полу у его кровати.

Между тѣмъ подивитесь судьбамъ Провидѣнія. Въ монастырѣ Троицкомъ, изъ котораго меня такъ невѣжливо выпроводили, я жилъ въ послѣдствіи какъ начальникъ епархіи; его имѣніе поступило въ пособіе къ моему содержанію; бывшее консисторское помѣщеніе сдѣлалось квартирою моего зятя каѳедральнаго протоіерея; комната, гдѣ я жилъ нѣкогда семь дней, есть комнатою любимой моей сестры Елены; а гдѣ я спалъ на полу, тамъ стоитъ теперь люлька ея дѣтей, которыхъ я столько люблю, и которыя доставляютъ мнѣ столько утѣшительнаго развлеченія.

Въ этой комнатѣ былъ я также свидѣтелемъ происшествія, которое не осталось безъ послѣдствій въ будущемъ. Въ одно утро ставятъ столъ посреди комнаты, накрываютъ его краснымъ сукномъ, приносятъ зерцало. Для меня тогда было все ново, и я усаживаюсь въ углу на своемъ чемоданѣ, въ ожиданіи, что будетъ дальше. Изъ сосѣдней комнаты выходитъ мой хозяинъ со старшимъ членомъ консисторіи и усаживаются у верхняго конца стола. Къ нижнему концу подошелъ изъ другихъ дверей большой мущина въ сѣромъ сертукѣ и съ большою тетрадью въ рукахъ. Это былъ адвокатъ Савичъ. Онъ говорилъ безпрерывно, изъ тетради или наизусть, цѣлый часъ. Не было никакихъ другихъ бумагъ, не было секретаря, ни одинъ членъ не сдѣлалъ какого либо замѣчанія. Когда адвокатъ кончилъ поклономъ краснорѣчивую рѣчь свою, члены встали, зерцало сняли со стола, и вмѣ-

сто него поставленъ обильный завтракъ—тутъ явился секретарь съ какимъ-то священникомъ, и началась трапеза уже не безмолвная. Когда я полюбопытствовалъ узнать, что это было такое, мнѣ отвѣчали: это судъ надъ священникомъ, на счетъ котораго и завтракали. Получивъ вліяніе на общее управленіе дѣлами грекоунитской Церкви, я не забылъ этого случая. Особенно напалъ на злоупотребленіе—брать къ консисторскому суду адвокатовъ, по обыкновенію тогдашняго польскаго судопроизводства. Бѣдные священники издерживались на людей, которые имъ не только не помогали, но еще обыкновенно запутывали дѣло. Я по крайней мѣрѣ не понялъ, о чемъ говорилъ Савичъ.

Наконецъ, поступилъ я въ Главную семинарію въ 1816 году, не имѣя еще восемнадцати лѣтъ отъ роду.

Въ этомъ заведеніи содержалось отъ всѣхъ епархій для высшаго образованія 34 римско-католическихъ, а 16 греко-унитскихъ воспитанниковъ. Профессора разныхъ отраслей богословскихъ наукъ составляли богословскій факультетъ Виленскаго университета, а класы для преподаванія ихъ уроковъ устроены были въ самой семинаріи. Для слушанія другихъ предметовъ по отдѣленіямъ философіи и словесности мы отправлялись въ другіе университетскіе факультеты.

При вступленіи въ Главную семинарію меня испытывалъ профессоръ догматическаго богословія, въ послѣдствіи Виленскій римско-католическій епископъ, Клонгевичъ, и былъ весьма доволенъ полнотою и отчетливостію свѣдѣній моихъ въ катихизисѣ и церковно-библейской исторіи. Онъ относилъ это къ чести Немеровскихъ училищъ — хотя дѣйствительно я былъ симъ обязанъ моей любви къ чтенію. Не смотря однакожъ на хорошее мнѣніе Клонгевича о моихъ познаніяхъ, курсъ наукъ въ Главной семинаріи былъ для меня весьма тягостенъ. Почти всѣ мои товарищи проходили предварительно систематически въ епархіальныхъ семинаріяхъ курсъ богословскихъ наукъ на латинскомъ языкѣ, я жъ поступилъ прямо изъ свѣтскихъ училищъ, едва имѣя понятіе, что значитъ богословіе. При томъ, я былъ слабъ въ латинскомъ языкѣ — и первые два года былъ настоящимъ труженикомъ. Когда другіе затверживали уроки, я долженъ

былъ съ лексикономъ въ рукахъ слѣдить прежде за значеніемъ каждаго слова; чтожъ, если къ сему прибавить недостатокъ у меня памяти словъ? Однакожъ со временемъ преодолѣлъ я незнаніе языка; и профессора отдавали справедливость моимъ, хотя затруднительнымъ, но отчетливымъ объясненіямъ. По предметамъ, преподававшимся не на латинскомъ языкѣ, я былъ постоянно выше моихъ соучениковъ, а къ концу курса сравнялся съ ними и по богословскимъ наукамъ — и удостоенъ былъ степени магистра богословія.

Четыре года пребыванія въ Главной семинаріи остались мнѣ въ памяти, какъ лучшее время моей жизни, несмотря на неимовѣрные труды. Рѣдко можно найти столь хорошее юношество, каковы были мои сотоварищи — тогда обращено было особенное вниманіе на выборъ кандидатовъ. Три семинариста отдѣлились какъ то разъ, во время прогулки за городомъ, и немножко напились — это было почти единственное между нами неблагонравное происшествіе въ теченіе четырехъ лѣтъ. Я считался изъ благонравнѣйшихъ — да впрочемъ благонравіе заведенія отлично было ограждено отъ внѣшняго вліянія. Въ класы и на прогулку всѣ ученики ходили вмѣстѣ, а не по одиночкѣ. Въ комнаты заведенія никто сторонній не допускался — для свиданія съ ними была особая комната, и они происходили при свидѣтеляхъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ необходимости кому либо изъ учениковъ отлучиться внѣ заведенія, ему назначаемъ былъ начальствомъ товарищъ (socius) изъ самыхъ надежнѣйшихъ. Меня неоднократно назначали въ подобные товарищи; но достойно замѣчанія: ни разу не просилъ я для себя увольненія внѣ заведенія, такъ что просидѣлъ въ ономъ, безъвыѣздно и безвыходно, полные четыре года. И однакожъ, въ послѣдующее время, когда вражда партій разразилась надо мною клеветою, нашлись люди, которые разглашали, будто я провелъ въ Вильнѣ самую бурную молодость. Не знаю, не дали ль къ этому какого повода обучавшіеся послѣ меня въ Виленскомъ университетѣ медицинскимъ наукамъ мои два родные брата — но на меня столько взводили въ жизни небылицъ, что даже было бы простовато искать тому другихъ причинъ, кромѣ необыкновеннаго моего поприща.

Вмѣстѣ съ благонравіемъ развилось во мнѣ въ высокой степени религіозное чувство. Оно получило начало еще въ родительскомъ домѣ. Въ Немеровскихъ училищахъ былъ у меня наставникомъ почтенный и благочестивый Уніатскій священникъ Пржибытевичъ. Въ Главной семинаріи, въ отношеніи семъ, мы видѣли одни хорошіе примѣры. Всякой день мы бывали по положенію у обѣдни, и меня вовсе не тяготила эта обязанность. Набожность развилась было во мнѣ даже до мистицизма. Помню, какъ предъ выѣздомъ изъ родительскаго дома въ Вильну знакомые удивились весьма продолжительной моей исповѣди. Для меня теперь неудивительно, что духовникъ назначилъ мнѣ тогда нѣсколько лишь молитвъ, вмѣсто эпитиміи — это были настоящіе дѣтскіе грѣхи. Между тѣмъ, подобное расположеніе духа есть доказательство скорѣе похвальной, нежели неодобрительной скрупулезности въ дѣлахъ совѣсти. Эта мелочная скрупулезность, это безотчетное чувство набожности усилились во мнѣ еще болѣе въ Главной семинаріи и едва около тридцатилѣтняго возраста умѣрились болѣе яснымъ разумнымъ сознаніемъ долга созданія къ своему Создателю.

Страсть къ чтенію не ослабѣвала во мнѣ и въ Главной семинаріи. При всей обременительности уроковъ, я умѣлъ выгадать время для чтенія сторонніхъ книгъ, особенно литературнаго и историческаго содержанія, въ которыхъ не имѣлъ уже недостатка. Здѣсь я даже положилъ начало собственной библіотеки. У меня любимѣйшимъ было времепровожденіемъ рыться въ книгахъ, которыя подносили намъ въ свободное время услужливые жидки. Часто, на свои мѣдныя деньги, пріобрѣталъ я отличныя сочиненія — и когда по окончаніи курса наукъ посѣтилъ родительскій домъ и сдавалъ отчетъ отцу въ полученныхъ деньгахъ—онъ не досчитался тринадцати червонцевъ, и всѣ они, за малымъ исключеніемъ, оказались употребленными на весьма выгодное пріобрѣтеніе предъявленныхъ мною книгъ. При обыкновенной покупкѣ онѣ стоили бы втрое дороже.

Если кто будетъ читать эти записки, то вѣроятно полюбопытствуетъ узнать: какими чувствами, оставляя Главную семинарію, былъ я проникнутъ къ Римской Церкви и Польшѣ, къ Россіи

и Православной Церкви? Какъ могъ я не прилѣпиться къ Латинамъ, будучи въ заведеніи римско-католическомъ, въ смѣшеніи съ римско-католическимъ юношествомъ, имѣя начальниковъ и наставниковъ изъ римскихъ духовныхъ, участвуя по большей части въ Римскомъ богослуженіи? Какъ могъ я не пристраститься къ Польшѣ, при тогдашнемъ направленіи извѣстнымъ Чарторижскимъ воспитанія юношества, по Виленскому университету и училищамъ ему подвѣдомственнымъ? Какъ не истребилось во мнѣ сочувствіе къ Россіи и Православной Церкви—плодъ впечатлѣній дѣтства и родины?

Дѣйствительно, я съ благодарностію вспоминаю прекрасныя отношенія римско-католическихъ начальниковъ и профессоровъ Главной семинаріи къ греко-унитскимъ воспитанникамъ оной—отношенія эти, кажется, были даже расчитаны, чтобы привязать ихъ сердца къ Римской Церкви. Между тѣмъ, Богъ судилъ иначе — тамъ гдѣ было искушеніе, явилось и противуядіе. Не знаю, по какому поводу и по чьему распоряженію (кажется это было случайно), профессора Виленскаго университета приняли тогда по богословскимъ наукамъ въ руководство учебники, употреблявшіеся въ австрійскихъ университетахъ. Они составлены подъ вліяніемъ духа царствованія Іосифа II и устремлены, самымъ сильнымъ образомъ, противъ злоупотребленій папской власти. Любо было послушать уважаемаго мною профессора Клонгевича: съ какимъ онъ жаромъ возставалъ противъ этихъ злоупотребленій и какъ онъ по всѣмъ источникамъ пріискивалъ подтвержденія своихъ уроковъ, въ дополненіе къ руководству Клипфеля. Съ другой стороны, профессоръ каноническихъ правъ, родомъ Италіанецъ, Капелли, свѣтскій человѣкъ, систематически и съ какимъ то наслажденіемъ, преслѣдовалъ при всякомъ случаѣ самыми ѣдкими сарказмами злоупотребленія Римскаго духовенства, въ особенности богатыхъ прелатовъ. Думаю, ни въ одной Православной академіи воспитанники не услышатъ о злоупотребленіяхъ Римской Церкви того, что я слышалъ отъ сихъ двухъ наставниковъ. Притомъ же, намъ ничего не говорили противъ Церкви Православной—вѣроятно боялись. Неудивительно, если изъ Вильны выѣхалъ я безъ предубѣжденій противъ сей послѣдней Церкви, а напротивъ, съ важными предубѣжденіями противъ Римской.

Что касается распространяемаго тогда систематически Чарторижскимъ полонизма и ненависти къ Россіи, то это не имѣло почти никакого дѣйствія внутри Главной семинаріи, а со свѣтскими воспитанниками Виленскаго университета мы не имѣли никакихъ сообщеній. Впрочемъ нельзя отвергнуть, что послѣ прочтенія нѣсколькихъ сочиненій въ пользу Польши я сдѣлался было къ ней поласковѣе, тѣмъ болѣе, что не могъ читать почти никакихъ русскихъ книгъ.

Невѣроятно, какъ трудно тогда было имѣть русскія книги, и даже читать, имѣя оныя. Помню, мой товарищъ, бывшій послѣ Минскимъ преосвященнымъ, Антоній Зубко, досталъ какъ то номеръ старинаго журнала *Улей*. Мы его начали просматривать вдвоемъ, въ Ботаническомъ класѣ, до прихода профессора. Нужно было тогда посмотрѣть шумъ, который подняли свѣтскіе ученики университета. „Развѣ такіе намъ нужны священники!.... которые „забываютъ мать Польшу..... которые сочувствуютъ Россіи.....“— и мы должны были припрятать поскорѣе свой журналецъ. Но Богъ и въ этомъ отношеніи былъ ко мнѣ милостивъ.

Профессоромъ Русской Словесности въ Виленскомъ университетѣ былъ тогда почтенный заслугами Чернявскій. Еслибы теперь въ моей семинаріи учитель преподавалъ такъ слабо Словесность, какъ Чернявскій, я бы его, вѣроятно, прогналъ — но дѣло не въ томъ. Добрый Чернявскій былъ настоящая ходячая библіотека разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о Россіи. Онъ едва бывало занимается съ нами жиденькими своими записками о Русской Словесности; но любилъ старикъ ходить во весь урокъ по классу и разсказывать намъ анекдотически, безъ всякаго порядка, но занимательно, съ чувствомъ и душею, все что ему приходило на мысль о Россіи, о ея исторіи, о ея герояхъ, о ея бытѣ народномъ. Много бы нужно сочиненій, чтобы узнать то, что узналъ я тогда отъ него. Не помню, были ли ему благодарны за эти уроки весьма немногочисленные его слушатели; но я ихъ пожиралъ и вѣчно останусь благодаренъ; кажется, онъ поселилъ въ моемъ сердцѣ разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи.

Я неохотно разстаюсь съ моими воспоминаніями о Главной семинаріи—но пора уже на Волынь, въ Жидичинъ, въ семи вер-

стахъ отъ Луцка, гдѣ было тогда мѣстопребываніе моего Преосвященнаго и Луцкой Уніатской консисторіи. Первое дѣло преосвященнаго Іакова Мартусевича было склонить меня къ рукоположенію во священство неженатымъ, какъ это водилось часто между Уніатами, по подражанію Римлянамъ. Онъ не хотѣлъ было даже отпустить меня повидаться съ родителями, пока на своемъ не поставитъ. Тамъ тебя матушки да тетушки *огадятъ*, то есть женятъ, говорилъ онъ мнѣ. Между тѣмъ, отецъ мой былъ одного мнѣнія съ Преосвященнымъ, кажется, въ надеждѣ на мое повышеніе. Меня какъ то не занимали честолюбивые виды добраго родителя; но я былъ дикъ для свѣта, чуждъ всякихъ свѣтскихъ связей, а слѣдовательно равнодушенъ къ женидьбѣ — и склонился къ безженству. У меня было къ тому болѣе важное побужденіе. Если женюсь; если займусь хозяйствомъ, приходомъ; если прійдутъ семейныя заботы: что тогда станется съ моими книгами, куда обратится любовь моя къ чтенію и познаніямъ? — кажется, это меня порѣшило.

Какъ скоро Преосвященный узналъ о моемъ намѣреніи, то поспѣшилъ пресѣчь всякую прихоть къ женидьбѣ и рукоположилъ меня немедленно во иподіакона, а вскорѣ во діакона, и даже выпросилъ разрѣшеніе у митрополита, чтобы посвятить меня во іерея годомъ ранѣе положеннаго Римскими законами двадцатичетырехлѣтняго возраста. Между же тѣмъ, на двадцать второмъ году, еще въ иподіаконскомъ чинѣ, опредѣлилъ меня засѣдателемъ Луцкой консисторіи и наставникомъ приготовляемыхъ къ рукоположенію ставленниковъ. Это послѣдовало въ 1820 году.

Засѣдатели Луцкой консисторіи сидѣли постоянно на приходахъ и пріѣзжали въ Присутствіе по временамъ не столько для дѣлъ, какъ для подписи готовыхъ уже журналовъ, протоколовъ и нѣкоторыхъ исходящихъ бумагъ. Единственнымъ и полнымъ распорядителемъ дѣлъ былъ предсѣдатель консисторіи офиціалъ Гачевскій, отличный и опытный дѣлецъ. Въ началѣ я игралъ роль моихъ сотоварищей и почти исключительно отдалъ себя наставнической должности. Однакожъ, тишкомъ, слѣдилъ я съ особеннымъ участіемъ и за консисторскими дѣлами: все наблюдалъ, изучалъ — что въ началѣ показалось мнѣ весьма мудрёнымъ, вскорѣ

сдѣлаюсь яснымъ и легкимъ. И кстати — офиціалъ Гачевскій померъ въ теченіе года, и по необходимости я долженъ былъ приняться исключительно за дѣла. Съ начала секретарь и мои сочлены улыбались, смотря на двадцатитрехлѣтняго дѣльца; но вскорѣ объявили, что въ Луцкой консисторіи еще не было такого отличнаго засѣдателя, и безусловно подписывали составляемые мною приговоры и распоряженія. Богъ надѣлилъ меня здравымъ смысломъ и проницательностію; у меня было много доброй воли; а не умѣть писать, кажется, было бы стыдно магистру. Помню, какъ бывало преосвященный Мартусевичъ войдетъ тишкомъ въ мою комнату, станетъ за моимъ кресломъ и долго, долго слѣдитъ за моимъ перомъ, а наконецъ возьметъ меня обѣими руками за голову, поцалуетъ ее, а висѣвшее предо мною зеркало отразитъ въ моихъ глазахъ полную самодовольствія его улыбку. Да не сочтется все это пустою похвальбою — это скорѣе указаніе крайняго тогда недостатка въ способныхъ людяхъ по Уніатскому вѣдомству — на безводьѣ и ракъ рыба.

Жизнь моя въ Жидичинѣ не богата воспоминаніями. Трудъ, да трудъ постоянный; а развлеченіе состояло въ краткихъ прогулкахъ по окрестнымъ полямъ и рощамъ. Исключеніемъ изъ этого была одна только поѣздка съ Преосвященнымъ въ Почаевскую Лавру, довольно для меня занимательная и поучительная. Жалованья получалъ я по консисторіи сто, а по наставнической должности двѣсти рублей ассигнаціями, да столъ у Преосвященнаго—и мнѣ не приходило никогда на мысль считать это содержаніе скуднымъ.

Двухлѣтнее пребываніе въ Жидичинѣ и въ консисторіи образовало меня въ двухъ отношеніяхъ. *Вопервыхъ*, я попривыкъ писать по русски, такъ какъ въ консисторіи производилась переписка съ гражданскими присутственными мѣстами и высшимъ начальствомъ на семъ языкѣ; хотя для внутренняго дѣлопроизводства употребляемъ былъ языкъ польскій. *Вовторыхъ*, я ознакомился ближайшимъ, такъ сказать, ощутительнымъ образомъ, съ весьма затруднительнымъ, если не бѣдственнымъ положеніемъ Уніатовъ между Православною и Римско-Католическою Церковію. На нихъ Православные нападали съ явнымъ ожесточеніемъ, тѣсня

ихъ по разнымъ дѣламъ, часто видимо несправедливымъ; Римляне жъ брали отъ нихъ все безъ огласки, подъ видомъ дружбы. Это заставляло меня часто призадуматься, и признаюсь, въ сердцѣ своемъ я извинялъ болѣе Православныхъ, нежели Римлянъ. Первые, по крайней мѣрѣ, враги и не безъ повода, думалъ я, Уніаты обыкновенно отплачиваютъ имъ тоже враждою: но за чтоже ихъ обижаютъ *друзья*.

Самъ преосвященный Мартусевичъ, предобрый и достойный во всѣхъ отношеніяхъ, и не думая, предубѣждалъ меня скорѣе противу Римлянъ, нежели противу Православныхъ. Онъ былъ воспитанникъ Полоцкихъ и Витебскихъ іезуитовъ и до крайности преувеличивалъ всѣ понятія въ пользу Римской Церкви и папской власти — болѣе, нежели сами паписты и іезуиты; о Православныхъ же не могъ вспомнить безъ содроганія. Эти натяжки съ самаго начала дѣлали меня недовѣрчивымъ уже потому, что были противны ученію моихъ Виленскихъ университетскихъ профессоровъ, а наконецъ произвели на меня дѣйствіе, совершенно противное тому, какого ожидалъ Преосвященный.

На двадцать четвертомъ году жизни поприще моего служенія измѣнилось. Высшее управленіе Римско-Католической и Уніатской Церкви въ Россіи зависѣло тогда отъ Римско-Католической коллегіи, въ С.-Петербургѣ находившейся, раздѣленной на два департамента, Римско-Католическихъ и Уніатскихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ въ каждомъ особаго митрополита; а члены въ оную избирались, по одному изъ каждой епархіи, преосвященными или капитулами, срокомъ на три года. Съ истеченіемъ такого срока засѣдателю коллегіи Кириллу Сѣроцинскому, преосвященный Мартусевичъ избралъ меня на его мѣсто — и я прибылъ къ своему назначенію въ августѣ мѣсяцѣ 1822 года.

Въ трехнедѣльномъ пути на долгихъ я испыталъ только одно важное впечатлѣніе. Извѣстна скудость до невѣроятія храмовъ Божіихъ въ западныхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Я нашелъ одно и тоже, пока не прибылъ въ Псковскую губернію. Тутъ поразило меня новое совершенно зрѣлище, начиная съ Великихъ-Лукъ; и я былъ особенно въ восхищеніи, когда изъ одного нагорья, по долинѣ, орошаемой Ловатью, насчиталъ вдругъ

тринадцать сельскихъ церквей каменныхъ, чисто отбѣленныхъ съ желѣзными крышами, раскрашенными подъ зеленый цвѣтъ. Этотъ видъ возбудилъ въ моемъ сердцѣ неизъяснимое удовольствіе, и Церковь Православная стала очень высоко въ моемъ понятіи. Чтожъ, когда я увидѣлъ великолѣпные храмы въ С.-Петербургѣ; прекрасное въ нихъ богослуженіе, съ отличнымъ пѣніемъ, столько мною любимымъ; стеченіе и благоговѣйное стояніе многочисленнаго народа! Съ того времени впечатлѣнія дѣтства вполнѣ во мнѣ возродились, и я сердцемъ примѣнился къ Церкви Православной — и часто, весьма часто, въ сертукѣ, въ числѣ мірянъ, посѣщалъ Православныя церкви вмѣсто скудной бесѣдки, гдѣ отправлялось Уніатское богослуженіе, и вмѣсто Латинскаго костела, гдѣ музыка представляла мнѣ скорѣе театральное зрѣлище, нежели церковное богослуженіе.

Въ Уніатскомъ департаментѣ коллегіи дѣла производились на русскомъ языкѣ. Мои сотоварищи, избранные какъ нибудь на три года, мало знали сей языкъ, не много имѣли и опытности въ дѣлахъ; а пріобрѣсть то и другое или лѣнились, или даже не могли по своимъ лѣтамъ. Самъ предсѣдатель нашъ, почтенный митрополитъ Булгакъ, по русски едва понималъ немного, а дѣлами онъ всю жизнь мало занимался — на то были офиціалы. Такимъ образомъ, по предсказанію моего предмѣстника Сѣроцинскаго, дѣла Уніатской коллегіи пали на меня одного. Докладная настольная тетрадь держалась поочередно и нѣкоторыми другими членами; но каждая сколько нибудь поважнѣе резолюція записывалась ими или подъ мою диктовку, или по моимъ черновымъ. Я не могъ даже пользоваться ихъ совѣтами — по части формальностей долженъ былъ обращаться къ секретарю, а по рѣдкимъ важнѣйшимъ юридическимъ вопросамъ прибѣгалъ къ прокурору Кржижановскому, просиживавшему обыкновенно въ Римско-Католическомъ департаментѣ коллегіи.

Впрочемъ число коллегіальныхъ дѣлъ было довольно ограниченно, и я несравненно имѣлъ здѣсь болѣе свободнаго времени, нежели въ консисторіи. На что употребить это время? Въ началѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ меня весьма много занималъ обзоръ этой великолѣпной столицы. Для меня было здѣсь все

почти ново, все поучительно. Мнѣ часто случалось проходить въ день десять часовъ внутри города и въ его окрестностяхъ. Любимымъ моимъ занятіемъ было наблюдать за производящимися важными постройками — я часто по нѣскольку часовъ простаивалъ на одномъ мѣстѣ, всматриваясь во все и недоумѣнія свои объясняя вопросами мастеровымъ и архитекторамъ. Эти то вѣроятно наблюденія, соединенныя съ теоретическими познаніями, изъ книгъ почерпнутыми, дали мнѣ въ послѣдствіи возможность руководить весьма удовлетворительно постройками, производившимися по моему вѣдомству.

Но не все же свободное время можно мнѣ было употреблять на прогулки, да на строительныя и артистическія наблюденія, особенно въ большую половину года сѣверной зимы. Одинъ изъ моихъ товарищей попробовалъ было ввести меня въ общество. Еслибы эта попытка удалась, вѣроятно, я бы разсѣялся и измѣнилъ свой характеръ: но на первомъ шагу вышла неудача. Онъ меня привелъ на вечеръ къ одному Римскому прелату; тамъ было два-три человѣка свѣтскихъ, очень неразборчивыхъ; поднялся разговоръ, которому подобнаго я въ жизни еще не слышалъ; я краснѣлъ какъ невинная дѣвушка; я не понималъ, чтобы подобные разговоры могли происходить въ обществѣ духовныхъ; наконецъ, все это показалось мнѣ омерзительно — и меня больше уже не манили общества.

Тогда я бросился съ жаждою на книги, доставлявшія мнѣ всегда столько удовольствія. Я бралъ ихъ изъ библіотеки по билету, стоившему ежегодно тридцать рублей ассигнаціями, и могу увѣрить, что деньги мои не пропали — въ первый годъ я прочелъ изъ библіотеки Глазунова болѣе четырехсотъ книгъ. Всѣ отрасли человѣческихъ знаній были предметомъ, хотя быстраго и довольно поверхностнаго, но усерднаго и добросовѣстнаго изученія. Въ особенности я обратился къ книгамъ русскимъ, до того времени для меня неприступнымъ. Я перечиталъ все, что только могъ достать, и сроднился умственно съ Россіею и съ Православною Церковію. Это чтеніе подвинуло меня также въ знаніи русскаго языка, сколько это возможно безъ живаго наставника. Къ сожалѣнію, митрополитъ и всѣ члены коллегіи жили въ одномъ домѣ.

Между нами въ разговорѣ всегда употреблялся языкъ польскій. Всѣ почти чиновники коллегіи и наши служители говорили на томъ же языкѣ. Вотъ почему, выучившись, наторившись довольно порядочно писать, я и до сихъ поръ не безъ затрудненія разговариваю по русски, особенно по предметамъ общежитія. Я тоже грѣшу до нынѣ въ произношеніи и въ удареніяхъ — и мнѣ часто, послѣ разговора съ Русскими, больно бываетъ подумать, что они, по одному этому обстоятельству, могутъ меня считать себѣ чуждымъ..... меня, преданнаго всегда Россіи сердцемъ и душею, можетъ быть, болѣе ихъ самихъ. Я часто вспоминаю съ благодарностію секретаря коллегіи Климовича. Когда я бывало читаю въ Присутствіи входящія бумаги, доклады и резолюціи, добрый этотъ старичекъ, обыкновенно не вмѣшивавшійся въ сущность дѣла, никогда бывало не вытерпитъ, чтобы не замѣтить ошибки въ произношеніи — встанетъ у своего стола, поклонится и скажетъ: *съ позволенія*, вотъ такъ нужно. Жаль, что онъ умеръ вскорѣ послѣ моего пріѣзда въ С.-Петербургъ; а послѣ не случилось уже мнѣ подобнаго учителя — не хотѣли или не смѣли.

Кромѣ чтенія и прогулокъ, я весьма мало имѣлъ развлеченій отъ служебныхъ дѣлъ въ Петербургѣ.

Въ первые три года, въ ненастные дни, я обыкновенно сходился съ однимъ изъ моихъ сочленовъ, пожилымъ и довольно бывалымъ протоіереемъ. Онъ хорошо разсказывалъ; мы пили вмѣстѣ чай, и я слушалъ не безъ интереса его разсказы изъ общественной жизни, весьма мало мнѣ извѣстной. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы занимались очень невинною игрою въ карты, называемою ромельпикетъ. Въ шутку мы записывали выигрышъ, и въ теченіе трехъ лѣтъ на немъ накопилось кажется до шести милліоновъ; въ шутку я часто напоминалъ ему уплату этого долга, и въ шутку же получалъ отвѣтъ: такъ и быть, выдамъ вексель на эту сумму, только пожалуйте денегъ на соотвѣтственную гербовую бумагу.

Достойно замѣчанія, что во всѣ игры, которымъ меня выучивали, я объигрывалъ своихъ учителей. Я, не видавъ шахматовъ, въ первый же разъ послѣ наставленія, выигралъ партію у довольно бойкаго игрока, моего соученика въ Главной семинаріи. Я объигрывалъ, какъ сказано выше, моего учителя въ ромель-

пикетъ; и въ первый вечеръ объигралъ наставившаго меня въ игрѣ вистъ искуснаго въ ней одного архимандрита — и такъ далѣе. Точная математическая сообразительность, руководившая меня въ дѣлахъ важнѣйшихъ, не оставляла меня и въ мелочахъ. Однакожъ, кромѣ нѣсколькихъ разъ, я никогда не игралъ на деньги. Послѣ поступленія въ епископство, карты были для меня весьма уже рѣдкимъ развлеченіемъ; а вотъ уже шесть лѣтъ я ихъ не бралъ и въ руки — свободное отъ служебныхъ занятій время посвящаю съ нѣкоторымъ пристрастіемъ саду и хозяйству Тринопольскаго моего загороднаго дома.

На другое трехлѣтіе прибылъ засѣдательствовать въ коллегіи мой соученикъ по Главной семинаріи, прямой и честный человѣкъ, бывшій послѣ архіепископомъ Минскимъ Антоній. Съ того времени три года мы были неразлучны и въ занятіяхъ и въ развлеченіяхъ и даже въ продовольствіи столомъ. И прежде я посѣщалъ иногда театръ; но съ новымъ моимъ товарищемъ я навѣщалъ оный довольно часто — это, кромѣ прогулокъ, было почти единственное наше развлеченіе. Знаю, что, по церковнымъ понятіямъ, театральныя зрѣлища не одобряются и даже считаются школою разврата; но для меня, признаюсь, они не показались таковыми. Произошло ли это отъ цензуры, которою огражденъ театръ въ Россіи, или отъ умственнаго моего и душевнаго настроенія, видѣвшаго въ театрѣ только одну хорошую сторону—не знаю; но я и до сихъ поръ не жалѣю, что посѣщалъ театръ. Я даже думаю, что театральныя представленія и чтеніе романовъ Вальтеръ Скота восполнили мою неопытность въ житейскихъ дѣлахъ, отъ уединенной жизни происшедшую, и дали ту зоркость и проницательность въ дальнѣйшей общественной жизни, которою я всегда довольно отличался. Впрочемъ, театръ посѣщалъ я только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—онъ въ послѣдствіи сдѣлался для меня незанимателенъ: потому ли, что меня уже озабочивали важнѣйшія дѣла, или потому, что изъ зрѣлищъ исчерпалъ я все, что, по умственному моему настроенію, было для души моей необходимою пищею.

Другимъ развлеченіемъ съ моимъ товарищемъ были споры о логикѣ и философіи. Онъ преподавалъ сіи предметы въ семинаріи и смотрѣлъ на нихъ съ пристрастіемъ. Я же не любилъ

вообще отвлеченностей, въ которыя облекаютъ эти предметы—по большему ли разнообразію моихъ свѣдѣній, или потому, что въ характерѣ моемъ было болѣе положительнаго, нежели мечтательнаго. Мы, бывало, послѣ ужина споримъ по нѣскольку часовъ о какомъ либо вопросѣ и, наконецъ, съ удивленіемъ видимъ, что напрасно спорили, что мы согласны въ сущности предмета; что не понимали другъ друга лишь отъ того, что спорили не на человѣческомъ, а на философскомъ языкѣ. Это убѣжденіе осталось у меня навсегда. Я гонялъ учителей семинарскихъ болѣе всего за неточность и неопредѣленность въ объясненіяхъ и до сихъ поръ думаю, что главный недостатокъ философіи состоитъ въ томъ, что для нея Нѣмцы выдумали особый языкъ, котораго многіе не понимаютъ изъ нихъ самихъ, и что они любятъ болтать на цѣлые томы о томъ, что на обыкновенномъ языкѣ можно изложить на нѣсколькихъ страницахъ.

Что касается жизни матеріальной, она меня очень мало занимала. Въ дѣтствѣ и въ училищахъ, я не много заботился о деньгахъ на лакомства. Въ Главной семинаріи, изъ данныхъ мнѣ отцемъ денегъ я издержалъ лишь нѣкоторую часть, почти исключительно на книги. Въ Жидичинѣ два года я и не подумалъ, что жалованье по должностямъ засѣдателя консисторіи и учителя ставленниковъ, выносящее на нынѣшнія деньги едва девяносто рублей, было ничтожно. Въ С.-Петербургѣ на все содержаніе имѣлъ я шесть лѣтъ на нынѣшнія деньги съ небольшимъ триста рублей, или 1200 рублей ассигнаціями — изъ коихъ семьсотъ коллегіальнаго жалованья, а пятьсотъ отъ епархіальнаго капитула. Въ первую половину года я было поиздержался, но сейчасъ привелъ дѣла въ порядокъ. Началъ записывать съ точностію приходъ и расходъ: и тогда только издерживалъ въ мѣсяцъ болѣе ста рублей ассигнаціями, если въ предъидущемъ мѣсяцѣ расходъ оказывался менѣе. У меня положено было въ годъ: сто рублей служителю, данному мнѣ преосвященнымъ; сто рублей на отопленіе и освѣщеніе; сто рублей на театральныя зрѣлища; сто рублей на покупку книгъ и билетъ въ Библіотеку; четыреста съ лишкомъ рублей на кушанье и чай для меня и служителя; а затѣмъ оставалось менѣе четырехсотъ рублей ассигнаціями на

одѣяніе и всѣ прочія издержки по столичной недешевой жизни. Между тѣмъ я не скучалъ этимъ довольно стѣснительнымъ положеніемъ — довольствовался двумя простыми блюдами кушанья и умѣлъ всегда сводить концы своимъ расходамъ, такъ что обыкновенно былъ еще въ состояніи посылать родителямъ маленькіе подарочки. Этотъ порядокъ, расчетливость и ограниченность въ потребностяхъ матеріальной жизни не оставляли меня въ послѣдствіи никогда — и я, слава Богу, никогда не былъ въ нуждѣ; никогда не имѣлъ и не искалъ стороннихъ доходовъ; а въ послѣдствіи, когда по милости Государя имѣлъ обильнѣйшія средства содержанія, то былъ въ состояніи дѣлать много, много добра.

Да извинится мнѣ эта, можетъ быть, пустая болтовня. Какъ то заговоришься, когда посмотришь на давно прошедшее. Да впрочемъ, это обрисовываетъ человѣка. Если Богъ позволитъ мнѣ продолжать сіи записки, то въ нихъ будетъ видѣнъ дѣлатель на довольно важномъ общественномъ поприщѣ, — а не худо видѣть въ дѣлателѣ — человѣка. Возвращаюсь къ одному общественному дѣлу первоначальнаго моего поприща, которое довольно рѣзко обрисуетъ мои правила и мой характеръ.

Съ прибытіемъ въ Петербургъ, я нашелъ тамъ Полоцкаго Уніатскаго архіепископа Красовскаго. Онъ вызванъ былъ для суда надъ нимъ, по частному доносу, о нетрезвой его жизни и несправедливыхъ якобы поступкахъ относительно нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ. Судъ учредили въ видѣ соборномъ изъ тогдашнихъ Уніатскихъ епископовъ. На лицо находились митрополитъ Булгакъ и епископъ Яворовскій; епископы жъ Мартусевичъ и Головня, по невозможности прибыть въ С.-Петербургъ, назначили вмѣсто себя делегатами меня и другаго засѣдателя коллегіи Василія Маркевича.

Нужно знать, что Уніатское монашество состояло тогда большею частію изъ лицъ Римско-Католическаго исповѣданія; что оно было образовано по видамъ Римско-Католической церкви; что оно вполнѣ содѣйствовало сей церкви къ окончательному измѣненію и переходу въ нѣдра оной Уніатскаго народа. Нужно знать, что Красовскій былъ первый архіерей изъ бѣлаго Уніатскаго духовенства; что онъ сочувствовалъ немногому числу самостоятель-

ныхъ умовъ между Уніатами, которые заботились о независимости своей церкви отъ Римскаго порабощенія; что онъ дѣйствовалъ въ семъ духѣ и первый заботился о просвѣщеніи духовнаго Уніатскаго юношества. Нужно знать, что покойный митрополитъ Булгакъ считался тогда орудіемъ Уніатскаго монашества и подозрѣвался въ намѣреніи получить послѣ Красовскаго богатую Полоцкую епархію. Нужно еще знать, что тогда убѣждены были въ личномъ нерасположеніи къ Красовскому, по неизвѣстнымъ мнѣ поводамъ, тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына.

И дѣйствительно, дѣло противъ Красовскаго ведено было съ такимъ пристрастіемъ и натяжками, что и самый неопытный увидѣлъ бы въ немъ интригу и явную несправедливость. Архіепископъ сей устраненъ отъ епархіи еще до суда, и временное управленіе оною вѣрено епископу Мартусевичу; слѣдствіе по дѣлу поручено личному недоброжелателю Красовскаго митрополиту Булгаку; свидѣтели приглашены были по указанію одного доносчика, не смотря на то, что ихъ архіепископъ показалъ личными своими врагами — и при всемъ томъ, открылись по дѣлу лишь такія мелочи, за которыя нынѣ я не рѣшился бы устранить отъ должности и благочиннаго. Самая нетрезвая жизнь, въ которой Красовскаго обвиняли, какъ я узналъ въ послѣдствіи, не безъ основанія, обнаружена по дѣлу только нѣкоторыми общими неопредѣленными показаніями, которыхъ не принялъ бы я за рѣшительныя доказательства и въ отношеніи какого либо причетника, а не архіерея.

Не смотря на это, митрополитъ и епископъ Яворовскій присудили архіепископа Красовскаго къ окончательному отрѣшенію отъ епархіи. Я не согласился съ симъ рѣшеніемъ, не смотря на то, что меня стращали гнѣвомъ министра; не смотря на то, что я подвергался немилости главнаго своего начальника митрополита Булгака — подалъ особое подробное и обстоятельное мнѣніе и убѣдилъ своего товарища Маркевича подписать оное. Мнѣніе сіе я отыскалъ нынѣ вчернѣ между своими бумагами и прилагаю при семъ подъ № 1, какъ доказательство труда, съ которымъ владѣлъ я тогда русскимъ языкомъ, и немалаго искуства

въ изложеніи самаго предмета, въ которомъ умѣлъ избѣжать явнаго оскорбленія министра и митрополита и соблюсти полное безпристрастіе, не закрывая по сущей справедливости того, въ чемъ Красовскій заслуживалъ порицаніе.

Это особое мнѣніе удержало въ нерѣшеніи участь архіепископа Красовскаго, пока не поступилъ въ министры А. С. Шишковъ. Тогда, по милости нынѣ царствующаго Государя, получилъ онъ въ управленіе Луцкую Уніатскую епархію.

Стойкость эта въ собственномъ мнѣніи и чувство справедливости, обнаруженныя мною на двадцать пятомъ году, не оставляли меня во всѣхъ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ, въ коллегіи производившихся. Никакія побужденія, никакіе виды не могли меня заставить отступиться отъ мнѣнія, которое считалъ я законнымъ и справедливымъ. Въ Уніатскомъ департаментѣ коллегіи вскорѣ ко мнѣ привыкли, и мнѣнія мои принимались обыкновенно безспорно. Но не то было съ дѣлами общими Римско-Католическому и Уніатскому вѣдомству, которыя рѣшались въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ. Для подобныхъ рѣшеній обыкновенно и не считали нужнымъ приглашать членовъ Уніатскаго департамента; но приносили имъ для подписи уже готовыя постановленія, составленныя въ Римско-Католическомъ департаментѣ. Нашъ предсѣдатель, митрополитъ Булгакъ, былъ обыкновенно на сторонѣ Римлянъ; мои товарищи безмолвствовали; но я почти никогда не уступалъ, гдѣ видѣлъ пользы и права Уніатской Церкви попранными преобладаніемъ Римлянъ — и весьма часто заставлялъ измѣнять составленныя самонадѣянно въ Римско-Католической коллегіи постановленія, вредныя Уніатамъ.

Помню въ особенности одно дѣло, отъ котораго было довольно шума въ 1827 году. Извѣстно, какъ легко Латиняне совращали въ свою вѣру Уніатовъ, уже послѣ возвращенія Россіею отъ Польши западныхъ губерній. Часто это дѣлалось по снисхожденію Уніатскаго духовнаго начальства, безъ огласки. Въ другихъ случаяхъ заводились дѣла, обыкновенно безъ всякихъ послѣдствій, по преобладанію Римлянъ. Но въ коллегіи было одно довольно серіозное дѣло о совращеніи въ Латинство болѣе двадцати тысячъ Уніатовъ, юридически обнаруженномъ по одной Виленской

Уніатской епархіи. Дѣло это продолжалось разнородными происками и изворотами слишкомъ двадцать лѣтъ, не смотря на Высочайшія повелѣнія и сенатскіе указы. Я налегъ всею силою на это дѣло; вынуждены были составить дѣйствительное общее собраніе обоихъ департаментовъ; пригласили и престарѣлаго митрополита Сестренцевича, никогда почти незасѣдавшаго въ коллегіи: и однакожъ, хотя нехотя, должны были подписать составленное мною въ пользу Уніатовъ по этому дѣлу опредѣленіе. Оно отыскалось между моими бумагами, въ первоначальной черновой формѣ, и прилагается при семъ подъ № 2, какъ любопытное само по себѣ и обличающее весьма уже замѣтный успѣхъ мой въ русскомъ языкѣ, противу прежде упомянутаго мнѣнія по дѣлу архіепископа Красовскаго.

Въ это время имѣлъ я двадцать восемь лѣтъ — характеръ мой и образъ мыслей вполнѣ уже образовался и утвердился. Кто обратитъ вниманіе на обстоятельства моей жизни, до сего описанныя, легко отгадаетъ, каковъ долженъ быть этотъ характеръ и образъ мыслей. Постоянно строгая и правильная жизнь должна была поселить во мнѣ привычку къ точности и порядку, а законъ сдѣлать для меня непремѣннымъ правиломъ. Трудъ постоянный и уединеніе не могли меня слишкомъ связывать съ людьми въ особенности; но тѣмъ болѣе усилилось во мнѣ участіе къ пользамъ цѣлаго общества, представлявшаго въ умѣ и сердцѣ моемъ нераздѣльную единицу. Чтеніе по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, ни кѣмъ ненаправляемое, но перевариваемое силами собственнаго ума, въ тиши кабинета, произвело во мнѣ образъ мыслей особенный, самостоятельный. Семилѣтняя привычка управлять собственнымъ умомъ служебныя дѣла, при личной однакожъ моей зависимости, должна была образовать во мнѣ характеръ твердый, но осторожный и благоразумный, смягченный опытностію. Наконецъ, простая, неприхотливая, ограниченная въ физическихъ потребностяхъ жизнь должна была сдѣлать меня независимымъ и равнодушнымъ къ случайностямъ житейскаго поприща.

Во мнѣ образовалось что то дѣйствительно стоическое.

Основанія этого стоицизма, вѣроятно, нужно искать въ самыхъ юныхъ моихъ лѣтахъ. Для меня римская и греческая исторія,

столько прославлявшая патріотизмъ и личное самопожертвованіе въ пользу общества, была непреложною истиною. Я съ особеннымъ наслажденіемъ читалъ Плутарха и Сенеку, Тацита, и всѣ сочиненія, превозносившія добродѣтель и громившія пороки. Для меня изреченія древнихъ: pereat mundus, fiat justitia, или si totus illabatur mundus, impavidum ferient ruinae — были не пустыми фразами.

Не удивительно, что я нѣсколько уже лѣтъ былъ какъ то недоволенъ и собою и всѣмъ меня окружавшимъ — и мною овладѣло меланхолическое расположеніе духа.

Я давно уже убѣдился въ Православіи восточной Церкви, посредствомъ чтенія и тщательнаго розысканія; а между тѣмъ принадлежалъ къ Церкви западной. Я былъ членомъ и немаловажнымъ Церкви Русской, хотя и отложившейся отъ истиннаго ученія; а между тѣмъ, по тогдашнему положенію Уніатской Церкви, долженъ былъ по необходимости служить орудіемъ окончательнаго измѣненія оной въ Латинскую. Я сердцемъ и душею преданъ былъ Россіи и съ нею соединялъ высшренній идеалъ моего отечества, почерпнутый въ чтеніи древнихъ; а между тѣмъ считался для нея чуждымъ и принадлежащимъ непріязненной для нея Польшѣ. Несправедливость и притѣсненія были для меня всегда невыносимы; а между тѣмъ я былъ часто безполезнымъ ихъ свидѣтелемъ. Корыстолюбіе, взятки были для меня чѣмъ то самымъ презрѣннымъ; а между тѣмъ онѣ встрѣчались на всякомъ шагу.

Вотъ мысли, которыя болѣе двухъ лѣтъ обуревали постоянно мою душу, незакалившуюся еще въ морѣ житейскихъ тревогъ, и постоянно ее смущали мучительными сомнѣніями. Онѣ разрѣшились, наконецъ, рѣшительнымъ намѣреніемъ: оставить прежнее, невыносимое для меня положеніе и присоединиться къ Православной Церкви.

Но переходъ въ другую вѣру я считалъ весьма щекотливымъ — и вотъ я положилъ поступить въ иноки Александро-Невской Лавры безъ всякихъ видовъ на повышеніе. Меня сдѣлали протоіереемъ (1822 г.), послѣ каноникомъ (1823 г.), послѣ прелатомъ (1825 г.); предо мною былъ непремѣнно архіерейскій санъ, и по ходу моей службы и по тогдашнему недостатку въ способ-

ныхъ людяхъ между Уніатами—авось, послѣ того не станутъ думать, что я присоединился изъ интереса. Сверхъ того, я взялся за сочиненіе, которое оправдало бы мой поступокъ—прилагаемое при семъ въ подлинникѣ подъ № 3, со всѣми замѣтками и выписками, служившими для него матеріаломъ. Это сочиненіе было уже готово почти въ половинѣ; но Провидѣнію не было угодно, чтобы я кончилъ оное и чтобы совершилъ одиноко присоединеніе къ Церкви Православной — Богъ призвалъ меня быть орудіемъ возсоединенія къ оной полутора милліона моихъ единовѣрцевъ Уніатовъ. — Вотъ какъ это случилось:

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1827 года, не помню по какому дѣлу, порученному мнѣ преосвященнымъ Сѣроцинскимъ, я былъ у директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, умершаго сенаторомъ, Григорія Ивановича Карташевскаго, весьма мало прежде мнѣ знакомаго. Послѣ дѣла частнаго, у насъ завязался какъ то разговоръ о дѣлахъ Греко-Унитскихъ вообще, и нечувствительно коснулись всѣхъ обстоятельствъ сей Церкви. Повидимому, говоренное мною было для Карташевскаго ново, и онъ слушалъ все съ особеннымъ увлеченіемъ. Наконецъ просилъ меня: не могу ли я изложить сказаннаго мною на бумагѣ. Я не далъ обѣщанія; но, возвращаясь домой, былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ — оно мнѣ показалось какъ бы указаніемъ свыше; я былъ въ лихорадочномъ состояніи — и въ одну ночь начерталъ записку о положеніи Уніатской въ Россіи Церкви и средствахъ возвратить оную на лоно Православной Церкви. На другой день, я ее поправилъ, послѣ перебѣлилъ и 5 ноября отдалъ Карташевскому.

Предлогомъ для записки взялъ я недавно послѣдовавшій Высочайшій указъ отъ 9 октября того 1827 года, которымъ воспрещено принимать Римлянъ въ Уніатское монашество и велѣно учредить училища для Уніатскаго духовнаго юношества. Записка эта находится между приложеніями подъ № 4; но я помѣщу ее здѣсь цѣликомъ — она слишкомъ тѣсную имѣетъ связь и съ Уніатскимъ дѣломъ, и съ моимъ дальнѣйшимъ поприщемъ. Вотъ она: — слово, въ слово. —

„Съ благоговѣніемъ и искреннею радостію внемля Высочайшей волѣ, въ Имянномъ отъ 9 истекшаго октября Указѣ изображенной, къ огражденію цѣлости Греко-Уніатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія клонящейся, не могъ я не возымѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабые мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто недовольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ болѣе свободному по онымъ дѣйствованію — самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій — и такъ я пріемлю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена Греко-Уніатской Церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію Начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе Греко-Унитскаго исповѣданія.

„Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвою отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ Областей болѣе двухсотъ лѣтъ сохранялъ безпрепятственно Греческую Восточную вѣру и Священные обряды богослуженія, на природномъ Славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однакожъ правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единодушіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества; и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило Унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, толь извѣстнаго своею ревностію къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ Церквей устранена была преграда оныя раздѣляющая, то Русскіе князья, потомки Святаго Владиміра, единовѣрные имъ князья Литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обнадеживаніями Двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую Унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей Церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе классы народа и нисшее духовенство. Полны благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ, равно подлежащіе пастырямъ, Римскому Папѣ покорившимся, какъ и оставшіеся въ повиновеніи

Греческой Церкви, единодушно противуборствовали всякимъ нововведеніямъ — и преемники Сигизмунда дорого заплатили опытъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти большую половину населенія государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены Римскія монашескія училища — новообращенные вельможи усердно пособствовали — и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ Римскихъ орденовъ монастырями. Уніатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способы къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя Римскому обряду — и вскорѣ въ Уніатскомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа — и сего не забыли.

„Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для Уніатовъ образъ богослуженія и права Греческой Церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія — но мнѣ кажется, что оно несогласно съ поступками Римскаго Престола во все время существованія Уніи, и что политика онаго Престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи къ Уніатамъ. Всѣ перемѣны по Уніатскому или паче Греческому обряду производились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго, въ Варшавѣ пребывающаго нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ — и развѣ гласныя неудовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своевольство обуздывающія.

„Ежели самаго акта объ Уніи не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія и обрядовъ богослуженія Греческой Церкви, то безъ сомнѣнія признать таковою должно допущеніе особъ Римскаго исповѣданія къ Уніатскому монашеству, а тѣмъ самимъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ Уніатской Церкви. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ Уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ Римско-Католическихъ фамилій.

Добрые монахи, можетъ быть, радовались толикой дѣланной имъ чести или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта отторгающей; но вскорѣ безъ сомнѣнія раскаялись — новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ; и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то по крайней мѣрѣ сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

„Такимъ образомъ, Римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши Уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства было почитаемо — святость жизни, самоотверженіе и другія христіанскія добродѣтели всегда доставляли самоважнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ истиннаго пути. Духъ сего достопочтеннаго сословія въ Уніи уже измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ Римлянами — но сего недовольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ, монастыри исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество Базиліановъ. Оно подъ властію генераловъ (прото-архимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противуборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка ничего почти не оставило изъ древняго своего Греческаго обряда. Такимъ образомъ, Уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства и, подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.

„Преобразованіе монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію Уніатскаго исповѣданія. Свѣтское духовенство думали принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши; воздвигали изъ оныхъ монастыри; поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и деканов — и

бѣлое духовенство волстенало подъ тяжестію не уже внѣшняго, но внутренняго отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, до нынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія — презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы — и оные нашлись.

„Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ, Бронсбергѣ и Лембергѣ для Русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ ихъ упраздненія подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся—но ими пользовались только монахи. Опредѣлено затѣмъ посылать въ Римскую Пропаганду и Виленскій папскій алумнатъ свѣтское духовное юношество, — а дабы оно по могущественному вліянію базиліанъ не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, стали онаго начальниками и наставниками и найдя уже отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ и базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причинились наиболѣе къ распространенію нововведеній, Уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею и неволею обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ Уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ Уніатскіе капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка Уніатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ по внѣшнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться — загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины — и большая половина Уніатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

„Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству — къ Россіи. Существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патріотизмъ къ прежнему своему отечеству не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянныя и привычкою вкорененныя, не могутъ называться преступленіями— но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны духовенство, въ глуши монастырей или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предразсудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое [1]), не можетъ смотрѣть пріязненнымъ окомъ на народъ (не скажу Правительство) съ вѣрою, въ теченіи толикихъ вѣковъ ненавистною, народъ не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами, и препятствующій неугасимой жаждѣ его къ прозелитизму. Сіи двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вящшему отдаленію сердецъ обитателей Польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ

---

[1]) «Тѣ, которые полагаютъ главною причиною возстанія Католическаго духовенства противу существованія Главной Виленской семинаріи складку 15000 руб. серебромъ, которую монастыри на содержаніе оной вносить обязаны, не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семъ планѣ участвуетъ, хоть и не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ Австрійскихъ Католическихъ университетахъ употребляемыя, по коимъ истинные предѣлы Папской власти приведены въ надлежащую извѣстность, съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго Папизма по сю сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе — намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ на поступки наши надлежащаго и бдительнаго вниманія обращать немогущей — и бѣдные Виленскіе профессора, ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи, должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія».

оныхъ находился) отзывается о Россіи съ презрѣніемъ — не зная Россіянъ; не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ; не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній: оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ — и слово *Москаль* осталось обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ..... схизматиковъ.... простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самыми жъ помѣщиками, отзывается ежечасно: *не бывало этого за Польши — не бывало этого за Уніи.*

„Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что Уніаты почти въ равной степени съ Римлянами участвуютъ въ семъ по истинѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностію пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) базиліанскихъ училищахъ; будучи соединено съ Римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи [1]); руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями: оно напоено тѣми жъ правилами, тѣми жъ предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей, отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности богослуженія значительные доходы по Римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, алтаристовъ и капелановъ; находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ

---

[1]) «Я всегда воспомнаю съ восторгомъ свое въ Главной семинаріи пребываніе — отлично добранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, на всегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамо пребываніе — но я долженъ сказать истину: нигдѣ Уніаты не соединяются толь тѣсно съ Римлянами — и посылаемые въ Главную семинарію Уніатскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными Римлянами, но не хорошими Уніатами».

Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, оно какъ бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: Уніатское духовенство скорѣе нисшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ тоже самое одѣяніе, тѣже наружные знаки отличія; оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ-же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ—большую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія — тихо читанныя мши; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый — но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными Уніатами ежедневно искажается и неохотно употребляется— я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усильною просьбою о дозволеніи ему отправлять Латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе желали уже этой чести — въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ для него невнятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самимъ важнѣйшимъ молитвамъ на семъ языкѣ.

„И такъ, не имѣется уже почти никакой преграды совершенному совращенію Уніатовъ къ Римскому обряду — недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для Уніатскихъ священниковъ — нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучны съ своими супругами. Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго — да и отъ куда столько Римскихъ епархій въ коренныхъ Русскихъ областяхъ? Это Русская кровь течетъ въ сердцахъ, нынѣ Россіи — матери своей — враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовен-

ствѣ еще не охладѣла — никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной — Уніатское духовенство зависитъ отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ — архіереи и епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависимости, кажутся незнающими. Не говорю о частныхъ обращеніяхъ—это обыкновенно; но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество Уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля о обращеніи въ Унію сихъ перешельцевъ — это по большей части покрыто мракомъ неизвѣстности; но до сихъ поръ имѣется неконченнымъ въ коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ Уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія — можетъ быть, довольно одного благопріятнаго случая, и полтора миліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ на всегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

„Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи Римскаго и Уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться: насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы Римлянъ—это машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но Уніаты.... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ Римлянъ.... стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 Уніатскихъ приходовъ занимающаго.... и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О! да поспѣшитъ благосклонное Начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для Уніатскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій Правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной

цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по происканъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.

„Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все Уніатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, — а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и семинаріяхъ всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностію пути, — а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящшаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

„Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе наукъ вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ — вдругъ или постепенно.

„Нисшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому, что смѣшеніе при нынѣшнемъ расположеніи умовъ могло бы произвести вредныя распри — но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ нисшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя нисшими классами такъ, чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравшихъ правилъ и бдительнаго присмотра.

„Ежели бѣлое духовенство приближено къ Римскому, то базиліанскій орденъ совершенно Римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа гораздо обширнѣйшее или по крайней мѣрѣ болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго—сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ, обнаружено. Однакожъ сіе намѣреніе едвали исполнится безъ приведенія въ дѣйство отъ давна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ Римлянъ — изъ осмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать — кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ большею удобностію возъимѣетъ вліяніе на преобразованіе оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности — и ропщетъ. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи мнѣнію — и вошетъ. Нѣкоторые ими пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная для чего. Между тѣмъ, какое управленіе! сколько злоупотребленій! сколько безпорядковъ при всякой перемѣнѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ! сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія!.... Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства и для самаго духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало—всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ — и базиліанскіе фундуши, въ 11,435 мужеска пола крестьянъ и 858,152 руб. серебромъ капитала состоящіе, на содержаніе 600 монаховъ нынѣ обращаемые, нашли бы употребленіе, болѣе пользѣ государства и Греко-Унитскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

„Дабы ускорить преобразованіе базиліанскаго ордена въ

истинно Уніатское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ базиліанъ Уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ училищъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри — нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ — нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ — нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, Римляно-Базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ, Римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе; общее, исключительное нынѣшнее направленіе исчезло бы; начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли; и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что болѣе, вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка, гражданина и священника; тогда какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего Царя, свое Небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

„Совращенію нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу Уніатской Церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопребыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ каѳедръ и даже отъ мѣстъ, въ коихъ Римляне господствуютъ. Первостепенное Уніатское духовенство, не будучи на глазахъ Римскаго и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій — по его же примѣру послѣдовало бы и нисшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при Римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой каѳедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будто его высокопреосвященство митрополитъ учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ городѣ Вильнѣ, около онаго и вообще во всей сѣверозападной части Виленской губерніи Уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежащія

къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею каѳедральною церковію.

„Ежели бы обстоятельства благопріятствовали, то и самый вторый департаментъ коллегіи отъ перваго совершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда останется одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ Уніатамъ господа — и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права на всегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности.

„Къ вящшему отдаленію бѣлаго Уніатскаго духовенства отъ Римскаго могло бы послужить учрежденіе каѳедральныхъ штатовъ. Унитское духовенство, на основаніи конституціи Владислава III., во всѣхъ привилегіяхъ съ Римскимъ оное сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя Римскихъ капитуловъ. Между тѣмъ сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного Уніатскаго капитула, законно учрежденнаго, а даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время Прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ Начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ коллегіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ Уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ Уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе Римскихъ каноничьихъ имѣющіе. Сіи кресты, властію митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже въ двойнѣ узаконеннаго количества — и всѣ носящіе оные именуются каноники. Какъ вѣрноподданные, изъ рукъ только своего Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны— то и слѣдовало бы воспретить Уніатскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы Высокомонаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать Уніатскія епархіи каѳедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой напримѣръ по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими либо пен-

сіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими: то бѣлое Уніатское духовенство, получая награжденія изъ толико достославнаго источника, гордясь Высокомонаршими милостями, легко бы забыло пользы, отъ Римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

„Въ заключеніе, я обязанъ прибавить, что въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ симъ предметамъ относящихся, не можно совершенно положиться на архіереевъ — они всѣ, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію или по духу Римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ. А для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ не только на архіереевъ, но и мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ строгою отвѣтственностію всѣхъ сихъ мѣстъ.

„Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго Начальства за смѣлость, можетъ быть слишкомъ далеко простертую. — Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милiона истинно Русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братіямъ! Видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя!“

Двадцать три года минуло со времени составленія этой записки. Поспѣшность сочиненія замѣтна и въ слогѣ, и въ русскомъ языкѣ, и въ самой неполнотѣ предположеній, изъясненныхъ только въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ эти общія указанія были дѣйствительнымъ основаніемъ всего Уніатскаго дѣла, развивавшагося уже въ послѣдствіи въ частныхъ мѣрахъ такъ, что правительство всегда возвращалось къ симъ основаніямъ, послѣ бывшихъ нѣкоторыхъ попытокъ избрать другой путь, по стороннимъ вну-

шеніямъ. Свѣдѣнія, въ сей запискѣ изложенныя и теперь по большей части малоизвѣстныя, были тогда почти совершенно новы и обратили на себя полное вниманіе правительства.

Черезъ два или три дня послѣ подачи записки, Карташевскій приглашаетъ меня къ себѣ, везетъ къ министру Шишкову, вводитъ въ его кабинетъ — и почтенный сей старецъ показываетъ мнѣ, а послѣ читаетъ вслухъ записочку къ нему Государя Императора, на обѣихъ сторонахъ восьмушки карандашемъ написанную, изъ которой остались мнѣ въ памяти нѣкоторыя только слова: — „Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ записку, представленную „мнѣ вами.... я радъ очень, что мы имѣемъ такое орудіе.... объя„вите ему все это и мое удовольствіе.....“ Я всегда жалѣлъ, что послѣ возвращенія домой не записалъ вполнѣ живыхъ еще тогда въ моей памяти этихъ драгоцѣнныхъ словъ. Едва ли мнѣ доставляли столько удовольствія всѣ въ послѣдствіи полученныя награды, какъ эти слова Государя, нечаянно обратившія меня къ поприщу, столь соотвѣтствовавшему тогдашнему моему намѣренію и душевному расположенію.

Спустя два года послѣ посвященія во епископа, удостоился я съ митрополитомъ и епископомъ Мартусевичемъ представленія въ царскомъ кабинетѣ и былъ удивленъ самымъ пріятнымъ образомъ, когда Государь Императоръ, излагая намъ положеніе Уніатской Церкви и намѣреніе свое улучшить оное, повторялъ, почти слово въ слово, цѣлыя мѣста моей записки. Мои товарищи удивлялись также: откуда могъ Государь имѣть всѣ подобныя свѣдѣнія, имъ самимъ не вполнѣ извѣстныя. Это одно обстоятельство указываетъ, сколько Государь Императоръ принималъ къ сердцу Уніатское дѣло и онымъ занимался. Никто болѣе меня не убѣжденъ, что онъ былъ истиннымъ виновникомъ сего дѣла. Сколько ни случалось въ теченіе онаго помѣшательствъ и остановокъ, всегда онѣ были отстраняемы твердою волею Государя, и дѣло получало новое движеніе.

Но здѣсь нужно остановиться. Если Богъ поможетъ, то дальнѣйшая моя жизнь, уже болѣе общественная, нежели частная, будетъ предметомъ Записокъ болѣе обстоятельныхъ, сопровождаемыхъ документами, приводимыми нынѣ у меня въ порядокъ. Но

и настоящая первая часть Записокъ, кажется, достаточна убѣдить каждаго, что Всевышній какъ бы руководилъ меня изъ дѣтства къ предположенной цѣли и готовилъ въ орудіе для служенія Церкви Православной по дѣлу, приспѣвшему уже къ совершенію въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его.

Къ сей первой части Записокъ не излишнимъ считаю приложить:

Подъ № 5. Оставшіяся между моими бумагами восемь письменныхъ упражненій: два, еще изъ Немеровскихъ училищъ; два, по класу польской словесности въ университетѣ; двѣ проповѣди, изъ которыхъ одна произнесенная мною въ университетскомъ костелѣ; и двѣ диссертаціи на латинскомъ языкѣ. Эти юношескія упражненія едва ли уже не указываютъ на будущій мой образъ мыслей.

Подъ № 6. Собственноручную Записку, данную мною въ ноябрѣ 1827 года Карташевскому, которая читана была Государемъ Императоромъ. Она была плодомъ заботливости моей пояснить главную записку, указаніемъ на личныя мои обстоятельства и образъ мыслей. Она также можетъ подтвердить и пояснить нѣкоторыя обстоятельства настоящихъ моихъ Записокъ.

Подъ № 7. Документы родовые, училищные, а также о рукоположеніи и повышеніяхъ по 1828 годъ — числомъ всѣхъ документовъ пятнадцать, № 15. Между ними есть одинъ довольно замѣчательный, именно, подлинная грамата царя Алексѣя Михайловича съ сохранившеюся совершенно печатью, данная шляхтичу Мстиславскаго уѣзда Ивану Сѣмашкѣ, на владѣніе деревнями въ Мстиславскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ. Не знаю, какъ эта грамата сохранилась между родовыми документами моей фамиліи и вошла въ рѣшеніе Правительствующаго Сената о дворянскомъ достоинствѣ этой фамиліи — замѣчательно однакожъ, что я посвященъ во епископы, съ наименованіемъ Мстиславскаго викарія Полоцкой епархіи.

Іосифъ, Архіепископъ Литовскій.

Опись документовъ, приложенныхъ при первой части записокъ Іосифа, архіепископа Литовскаго.

№ 1. Мнѣніе членовъ Высочайше учрежденнаго надъ Полоцкимъ архіепископомъ Красовскимъ духовнаго суда, делегатовъ: Луцкаго епископа Мартусевича—Іосифа Сѣмашки и Виленскаго суфрагана Головни—Василія Маркевича, по дѣлу того жъ архіепископа.

№ 2. Постановленіе Римскокатолической коллегіи въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ, составленное засѣдателемъ втораго департамента Іосифомъ Сѣмашко въ 1827 году, по дѣлу о совращеніи въ латинство болѣе двадцати тысячъ Уніатовъ.

№ 3. Сочиненіе о православіи Восточныя Церкви, начатое засѣдателемъ коллегіи Іосифомъ Сѣмашко въ 1827 году, но только до половины конченное, — а также нѣкоторыя оставшіяся къ нему замѣтки.

№ 4. Записка, составленная ассессоромъ коллегіи прелатомъ Іосифомъ Сѣмашко 5 ноября 1827, о положеніи въ Россіи Уніатской церкви и средствахъ возвратить оную на лоно Церкви Православной.

№ 5. Нѣкоторыя собственныя письменныя упражненія:

а) два изъ Немеровскихъ училищъ.

б) два по классу польской словесности въ Виленскомъ университетѣ.

в) двѣ проповѣди, изъ которыхъ одна произнесенная въ университетскомъ костелѣ.

г) двѣ диссертаціи на латинскомъ языкѣ, изъ нихъ одна на степень магистра Богословія.

№ 6. Записка въ формѣ письма, данная Карташевскому въ ноябрѣ 1827 и читанная Государемъ Императоромъ, съ поясненіемъ главной записки—указаніемъ на личныя обстоятельства и образъ мыслей.

№ 7. *1) Родовые документы:*

a) Метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное 30 іюля 1816.

b) Выпись изъ книгъ земскихъ уѣзда Винницкаго, о заявленіи экстракта изъ кіевскаго дворян. депут. собранія, о дворянствѣ фамиліи Сѣмашковъ, выданная 25 августа 1808.

c) Выпись изъ книгъ земскихъ Винницкаго уѣзда, о заявленіи дворянской граматы фамиліи Сѣмашковъ, выданная 25 августа 1808.

d) Подлинная грамата царя Алексѣя Михайловича, данная шляхтичу Мстиславскаго уѣзда, Ивану Сѣмашкѣ, на владѣніе деревнями въ Мстиславскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ отъ 20 августа 1654.

2) Учебные документы:

a) Похвальный листъ отъ визитатора Доброжанскаго, изъ третьяго класса Немеровскаго училища, выданный 28 іюня 1813.

b) Свидѣтельство начальника Немеровскаго училища, объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, выданное 12 февраля 1816.

c) Прошеніе священника Іосифа Сѣмашко, о принятіи сына его Іосифа въ Главную семинарію, съ резолюціею на прошеніи, данною епископомъ Мартусевичемъ 8 мая 1816.

d) Аттестатъ, выданный объ окончаніи наукъ въ Немеровскомъ уѣздномъ училищѣ отъ 29 іюня 1816.

e) Свидѣтельство, выданное регенсомъ Главной семинаріи Лесневичемъ о прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи отъ 3 іюля 1820.

f) Дипломъ, выданный правленіемъ Виленскаго университета на ученую степень магистра Богословія отъ 6 іюля 1820.

3) Возведеніе въ іерейскій санъ и іерейскіе чины и должности:

a) Ставленная грамата о рукоположеніи во іерея, выданная епископомъ Мартусевичемъ 29 декабря 1821.

b) Грамата на званіе Луцкаго благочиннаго, выданная епископомъ Мартусевичемъ 7 января 1822.

c) Грамата на избраніе въ ассессоры коллегіи, выданная епископомъ Мартусевичемъ 20 іюня 1822.

d) Грамата о возведеніи въ санъ каноника, выданная епископомъ Мартусевичемъ 23 марта 1823.

e) Грамата при пожалованіи каноническаго креста, выданная митрополитомъ Булгакомъ 26 іюня 1823.

За исключеніемъ приложеній въ № 7, всѣ остальныя приложенія съ № 1 по 6 включительно, писаны въ чернѣ или на бѣло собственною рукою архіепископа Іосифа.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПИСАНА ВЪ МАРТѢ 1861 ГОДА.

Вотъ уже минуло десять лѣтъ, а я не брался за продолженіе моихъ Записокъ. Дѣла да дѣла, борьба да борьба, постоянная тревога — гдѣ не знаешь часто, больше ли отъ своихъ, или отъ чужихъ, должно защищаться. Стоять болѣе тридцати лѣтъ одиноко противъ могущественной польской и римско-католической партіи; быть постоянною цѣлью ея неправедныхъ происковъ; видѣть холодность, а иногда недоброжелательство съ той стороны, откуда слѣдовало бы ожидать помощи: право, наскучитъ хотя бы кому. Приходилось не разъ сожалѣть, что неоднократныя усилія мои устраниться отъ дѣлъ не имѣли успѣха въ свое время. Думалъ и то, авось жизнь коротка. Но вотъ мнѣ уже шестьдесятъ два года, а Господь не судилъ еще слечь въ гробу, давно уже приготовленномъ подъ сѣнью святыхъ Виленскихъ мучениковъ. Да будетъ святая воля Его! А кажется, почему бы мнѣ и не сойти уже съ поприща? Дѣло, къ нему же призванъ, совершено; зданіе сооружено и закончено; остается для моихъ преемниковъ только сгладить нѣкоторыя шероховатости — стоитъ ли трудиться долѣе, при столь тягостной обстановкѣ? По истинѣ, ослабѣваю иногда

духомъ при постоянной борьбѣ; иногда дѣлаюсь даже равнодушенъ къ самой будущей о мнѣ памяти, которою я всегда столько дорожилъ. Господь Богъ, думалъ я въ эти скорбныя минуты, не попуститъ, чтобы память о добромъ дѣлѣ, столь свято, столь усердно совершенномъ, пропала, чтобы добрые дѣлатели были забыты или поруганы. Однакожъ чувствую и на себѣ нѣкоторую въ семъ отношеніи обязанность. Много фактовъ было бы потеряно, еслибы не были мною записаны. И такъ, полно тяготиться, полно скорбѣть; возвращаюсь чрезъ десять лѣтъ къ моимъ Запискамъ — будетъ ли только силъ и времени исполнить дѣло удовлетворительно, особенно въ настоящемъ моемъ болѣзненномъ состояніи.

Чтобы понять и оцѣнить дальнѣйшій ходъ Уніатскаго дѣла, нужно еще обратиться нѣсколько къ прошедшему.

Унія, во все время ея существованія, дѣйствовала неодинаково, и по времени, и по мѣстности. Она была недвижна или даже сокращалась во время браней Россіи съ Польшею семнадцатаго вѣка, и усиливалась когда при благопріятныхъ обстоятельствахъ Польское правительство могло ей содѣйствовать. Она труднѣе дѣйствовала на энергическое Малороссійское племя, нежели на Бѣлорусское. Она усиливалась и утверждалась преимущественно тамъ, гдѣ Римскокатолическое духовенство и особенно іезуиты имѣли сильное вліяніе. Такимъ образомъ, ближе къ Варшавѣ и Вильнѣ, Унія съ самаго начала пустила глубокіе корни и вполнѣ временемъ утвердилась. Но дальше къ предѣламъ Россіи, гдѣ населеніе было почти исключительно русское, а Латинское духовенство въ маломъ количествѣ, Унія восторжествовала, съ немалымъ трудомъ, едва въ послѣднее пятидесятилѣтіе существованія Польши. Я самъ зналъ въ дѣтствѣ нѣкоторыхъ священниковъ Кіевской губерніи, которые были рукоположены еще Православными архіереями, впослѣдствіи должны были подчиниться Уніи, и наконецъ, въ 1794 году, возвратились со своими прихожанами на лоно Православія.

Симъ объясняется столь легкое въ началѣ обращеніе изъ Уніи въ Православіе жителей нынѣшней Кіевской и отчасти Подольской, Волынской и Минской губерній въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины. Но чѣмъ оно подвигалось ближе

къ мѣстностямъ, болѣе утвердившимся въ Уніи, — затрудненія болѣе и болѣе усиливались, такъ что наконецъ для взятія Уніатскихъ церквей отправлялись воинскія команды съ пушками. Въ сіе именно время, императоръ Павелъ нашелъ необходимымъ прекратить эти дѣйствія съ ихъ вредными послѣдствіями.

Въ числѣ сихъ послѣдствій должно замѣтить: 1) Переходъ множества Уніатовъ въ Латинство, такъ что число Римскихъ Католиковъ едва ли тамъ не удвоилось. Я самъ, при первомъ осмотрѣ епархіи, чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ того, встрѣтилъ мѣстность около Пинска, гдѣ шесть церквей, взятыхъ на Православіе, гнили въ запустѣніи, а прихожане ихъ или совратились въ Латинство, или обращались къ нѣсколькимъ Уніатскимъ часовнямъ. 2) Необходимость вызова слишкомъ семисотъ священниковъ изъ другихъ Православныхъ епархій для замѣны Уніатскихъ, отказавшихся присоединиться. Какъ и должно было ожидать, прибыли по большей части самые дурные, которыхъ безнравственное поведеніе еще и донынѣ отзывается дурными послѣдствіями. 3) Рѣшительное сближеніе прочихъ Уніатовъ съ Римскими Католиками, такъ что они съ того времени соединились для общей защиты, и Уніаты, подъ вліяніемъ взаимнаго сочувствія, стали болѣе и болѣе перерождаться въ Латинянъ по образу мыслей и по наружности.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что при послѣднемъ въ 1839 году возсоединеніи Уніатовъ и двухъ тысячъ изъ нихъ не совратилось въ Латинство, хотя они теперь болѣе сроднились съ Римскими Католиками, болѣе чуждались Православныхъ, нежели во времена императрицы Екатерины.

Съ прекращеніемъ императоромъ Павломъ насильственнаго обращенія Уніатовъ, они оставлены совершенно подъ вліяніемъ Римскокатолическаго духовенства и даже были подчинены Римскокатолической духовной коллегіи. Около 1806 года возникла вновь мысль возвратить и остальныхъ въ Россіи Уніатовъ на лоно Православія. Я не имѣлъ случая узнать, родилась ли эта мысль въ умѣ князя А. Н. Голицына, или Уніатскаго митрополита Ираклія Лисовскаго. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что послѣдній рѣшился быть орудіемъ сего дѣла и приготовилъ себя къ оному путешествіемъ въ Іерусалимъ. Но старческія лѣта этого почтеннаго іерарха не

соотвѣтствовали важности дѣла, а жадные родственники уронили его посягательствомъ на церковное достояніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ митрополитъ Ираклій померъ, и эта попытка принесла не пользу, а вредъ. Намѣреніе правительства огласилось, и до пятидесяти тысячъ Уніатовъ въ 1807 и 1808 годахъ, цѣлыми даже приходами, совратились въ Латинство. Нужны были неоднократныя распоряженія правительства, чтобы пріостановить это движеніе. Съ того времени Уніаты еще болѣе сблизились съ Римлянами, подлежа одному главному управленію въ Римскокатолической коллегіи и получая совокупно высшее духовное образованіе въ Главной Виленской семинаріи.

Одна только мѣра митрополита Ираклія, поддержанная послѣ него архіепископомъ Красовскимъ, принесла нѣкоторые плоды. Это — возстановленіе, хотя отчасти, обрядовъ правильнаго богослуженія въ Полоцкой епархіи, состоящей въ предѣлахъ Витебской и Могилевской губерній.

Въ этомъ положеніи находились Уніаты до 1828 года. Началомъ новой эпохи должно считать Высочайшій указъ отъ 9 октября 1827 года, которымъ повелѣно: „1-е) подтвердить сдѣлан„ныя правительствующимъ сенатомъ въ IX и X пунктахъ указа „25 октября 1807 года предписанія и строго надзирать за точнымъ „онаго исполненіемъ; 2-е) сообразно съ тѣмъ, не дозволять ни въ „какомъ случаѣ принимать въ грекоунитское монашество людей „другаго обряда и изъ самаго грекоунитскаго допускать къ произ„несенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, коими будетъ дока„зано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славян„скомъ и чинѣ Греческаго богослуженія, доводя до свѣдѣнія на„шего о всѣхъ, кои на основаніи сихъ правилъ вступятъ въ „грекоунитское монашество; 3-е) учредить, гдѣ нужно, училища „для наставленія грекоунитскаго юношества духовнаго званія какъ „въ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ „славянскомъ.“

Этотъ Высочайшій указъ дѣйствительно былъ началомъ, или лучше сказать — поводомъ дальнѣйшаго движенія по Уніатскому дѣлу. Но цѣлью указа было, какъ показываетъ смыслъ его, отклонить дальнѣйшій переходъ Уніатовъ въ Латинство и удержать

ихъ при славянскомъ богослуженіи. Дѣйствительно, этой только цѣли и можно было имъ достигнуть, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Но тогдашнія обстоятельства скорѣе могли дать указу исходъ совершенно противный предположенной цѣли, именно, подвинуть Уніатовъ къ переходу въ Латинство, подобно какъ около 1806 года, — если бы не были приняты мѣроположенія, истекшія непосредственно изъ записки моей, прописанной въ концѣ первой части настоящихъ Записокъ.

Здѣсь будетъ не лишнимъ бросить взглядъ на личности, стоявшія въ то время во главѣ Уніатовъ.

Митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, семидесяти уже лѣтъ, кроткаго и честнаго нрава, недальняго ума и ученія. Онъ изъ Римскихъ-Католиковъ польской дворянской фамиліи; поступилъ въ базиліанское монашество изъ видовъ фамильныхъ; воспитаніе получилъ въ Римѣ и возведенъ по протекціи въ епископы. По характеру онъ не былъ фанатикъ, но по убѣжденію былъ твердъ въ Римскомъ католицизмѣ. Дѣлами онъ никогда не занимался, предоставляя ихъ другимъ; преданъ былъ молитвѣ, — и если имѣлъ слабость, то развѣ маленькое пристрастіе къ любостяжанію въ пользу родныхъ, которое впрочемъ скорѣе имъ повредило, нежели было полезно.

Архіепископъ Іоаннъ Красовскій, священническій сынъ, воспитывался въ папскомъ алумнатѣ въ Вильнѣ. Онъ былъ Русскій духомъ, отстаивалъ самостоятельность Уніатовъ отъ Латинянъ, дѣйствовалъ на возстановленіе правильнаго богослуженія и образованіе духовнаго юношества, но догматически былъ Римскій Католикъ. Онъ былъ отличныхъ способностей и правительственной дѣятельности, но всему мѣшалъ несчастный періодическій (кажется фамильный) запой. На Красовскаго имѣли, кажется, виды, какъ на продолжателя дѣла послѣ митрополита Ираклія, и едва ли не уклоненіе отъ сего было поводомъ крутаго поворота, бывшаго о немъ дѣла, кончившагося судомъ. Красовскій померъ предъ самымъ началомъ Уніатскаго дѣла, переведенный изъ Полоцкой на Луцкую епархію.

Епископъ Іаковъ Мартусевичъ, священническій сынъ, но іезуитскій воспитанникъ, жившій въ постоянныхъ съ іезуитами сно-

шеніяхъ до самаго ихъ изгнанія и, кажется, принадлежавшій къ ихъ внѣшнему братству. Это воспитаніе и эти сношенія наложили рѣшительную печать іезуитизма на прекраснѣйшій характеръ. Жаль было смотрѣть на его превратныя, однако добросовѣстныя понятія и убѣжденія. Онъ былъ вполнѣ фанатикомъ, ненавидѣлъ все Русское и Православное и, при всей своей кротости, не отказался бы отъ мученичества. Ему пришлось на Полоцкой каѳедрѣ перенести въ теченіе пяти лѣтъ всѣ преобразованія по Уніатской Церкви, которыхъ онъ не могъ одобрять, но которымъ не могъ и противиться по неприкосновенности ихъ къ догмату.

Епископъ Левъ Яворовскій, викарій Брестской епархіи.

Епископъ Адріанъ Головня, управлявшій Виленскою епархіею.

Оба, принадлежавшіе базиліанскому ордену. Оба, выработанные симъ орденомъ въ духѣ и на пользу Римскокатолической іерархіи, но по ничтожному характеру немогшіе быть сами собою ни полезными, ни вредными.

Епископъ Кириллъ Сѣрошинскій, викарій Луцкой епархіи, священническій сынъ, но воспитанникъ папскаго алумната. Человѣкъ дѣльный и безъ лишнихъ предразсудковъ, однакожъ неподатливъ.

Всѣ прочія важнѣйшія мѣста по Уніатской Церкви къ 1828 году заняты были лицами, воспитывавшимися въ папскомъ Виленскомъ алумнатѣ или въ Виленской Главной семинаріи, и слѣдовательно въ духѣ и правилахъ, чуждыхъ Россіи и Православію, а рѣшительными приверженцами Римскаго католицизма и полонизма.

Странно было и подумать о возможности предложить всѣмъ этимъ людямъ присоединеніе къ Православной Церкви.

Если вспомнимъ, что къ сему времени всѣ помѣщики и зажиточный класъ народа перешли уже въ Латинство, а въ Уніи оставалось только милiонъ шестьсотъ тысячъ бѣднаго простаго народа; что этотъ народъ поставленъ былъ въ зависимость отъ Латинянъ, и посредствомъ помѣщиковъ, и по преобладанію Римскаго духовенства; что Уніаты подчинены были Латинянамъ въ Римскокатолической коллегіи; что Уніатское монашество (базиліане) переродилось почти совершенно въ Латинянъ, состоя на

дѣ трети изъ лицъ Латинскаго исповѣданія: то легко согласимся, что было бы безразсудно приступать, безъ приготовленія, къ возвращенію Уніатовъ на лоно Православія.

Нужно было прежде изъять Уніатовъ изъ подъ власти Римлянъ; разорвать слишкомъ тѣсную связь, возникшую между первыми и послѣдними; дать Уніатамъ нѣкоторую самостоятельность и особое направленіе; ввести воспитаніе духовенства, способное возродить понятія и убѣжденія, свойственныя Восточной ихъ Церкви. По сему то приготовительному пути и направлены всѣ правительственныя мѣроположенія.

Кстати, незадолго до сего времени, возникло въ коллегіи дѣло, возродившее нѣкоторую самостоятельность въ Уніатахъ, нарушивъ общность ихъ интересовъ съ Римлянами. Объ этомъ дѣлѣ упомянуто въ первой части моихъ Записокъ. Оно касалось перешедшихъ въ Латинство Уніатовъ въ первые годы настоящаго столѣтія. Сихъ совращенцевъ было множество; по двумъ только уѣздамъ: Дисненскому и Вилейскому, считалось до двадцати тысячъ. По сенатскому указу 1810 года, совращенцы сіи должны были возвратиться въ Унію; но дѣло о томъ пролежало безъ движенія до 1826 года и теперь только поднято моею настойчивостью, не смотря на сопротивленіе Латинскихъ членовъ. Назначены комиссіи для приведенія въ извѣстность совращенныхъ и для возвращенія ихъ въ Унію. Хотя, по преобладанію на мѣстѣ Латинянъ, комиссіи эти немного принесли пользы, однако произвели хорошее впечатлѣніе. Съ одной стороны, Уніатское духовенство увидѣло возможность бороться съ Латинянами и защищать отъ нихъ свои паствы; съ другой — духовенство Латинское, въ опасеніи потерять пріобрѣтенное, менѣе стремилось къ дальнѣйшему прозелитизму, менѣе интересовалось послѣдовавшими преобразованіями по Уніатскому вѣдомству. Это опасеніе старался я поддерживать въ Латинянахъ и впослѣдствіи. Сколько разъ ни ходатайствовали они у правительства, чтобы совращенныхъ Уніатовъ оставить окончательно въ Латинствѣ; всегда успѣвалъ я убѣдить, хотя иногда и не безъ труда, во вредныхъ послѣдствіяхъ такой мѣры. Разъ какъ то уже графъ Протасовъ далъ предложеніе съ Высочайшимъ повелѣніемъ оставить въ Латинствѣ Уніатовъ, со-

вращенныхъ до 1832 года. Я отправился къ нему немедленно и послѣ жаркаго спора заставилъ измѣнить редакцію Высочайшаго повелѣнія, такъ что оно осталось безполезнымъ для Латинянъ. Уже послѣ выбытія моего изъ Петербурга, они успѣли испросить для себя извѣстное разбирательство, не столько вредное потому, что совращенные остались окончательно въ Латинствѣ, какъ потому, что Римское духовенство развязалось съ опасеніями за прошедшее, ободрилось духомъ и приступило вновь къ прозелитизму уже не надъ Уніатами, но надъ Православными.

Но не будемъ заходить впередъ; замѣтимъ теперь, что дѣло, только что упомянутое, произвело охлажденіе и нѣкотораго рода разрывъ между Уніатами и Римлянами; а впрочемъ, едва ли это дѣло не было поводомъ и самаго выше прописаннаго указа отъ 9 октября. Но Римлянамъ не то еще готовилось въ Уніатахъ.

Ободренный Высочайшимъ вниманіемъ къ моей запискѣ, я смѣло приступилъ къ дѣлу. Въ Уніатскомъ департаментѣ коллегіи лежало восемь лѣтъ дѣло о упраздненіи базиліанскихъ излишнихъ монастырей. Это дѣло принято мною въ основаніе всего. Составленъ огромный и многосложный протоколъ, въ которомъ рѣшено коллегіею упраздненіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей и обращеніе ихъ достоянія на многоразличныя потребности Уніатской Церкви, преимущественно же на учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ. Я трудился съ такимъ усердіемъ и дѣятельностію, что 17 января 1828 года по этому постановленію послѣдовало уже изъ коллегіи представленіе къ министру Шишкову. Постановленіе подписали охотно члены коллегіи изъ бѣлаго духовенства; и неудивительно, — оно было благодѣтельно для Уніатской Церкви. Митрополитъ Булгакъ былъ пасмуренъ, но не могъ сопротивляться и подписалъ. Одинъ общій прокуроръ Римскокатолической коллегіи католикъ Крижановскій хотѣлъ было затруднить, но, получивъ предостереженіе, отступился.

Постановленіе это не можетъ быть здѣсь помѣщено по его пространству. Самое опредѣленіе составляетъ тридцать четыре статьи, на нѣсколькихъ листахъ убористаго письма. Оно находится въ приложеніяхъ подъ № 1. А впрочемъ, главныя черты

онаго будутъ здѣсь упомянуты, по мѣрѣ того, какъ приводились постепенно въ дѣйство.

Въ 26 день апрѣля 1828 года получено въ коллегіи предложеніе г. министра Шишкова: „что Его Императорское Величе„ство, разсмотрѣвъ представленіе Грекоунитскаго департамента „Римскокатолической коллегіи отъ 17 января и нѣкоторыя пред„положенія его, министра, о мѣрахъ для лучшаго устройства въ „управленіи церквей сего вѣроисповѣданія и для доставленія но„вымъ средствъ приличнаго воспитанія духовному оныхъ юноше„ству, и одобряя оныя вообще, въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 22 „того жь апрѣля, изъявилъ всемилостивѣйшее благоволеніе ему, ми„нистру, и всѣмъ участвовавшимъ въ начертаніи сихъ предполо„женій членамъ Греко-Унитскаго департамента, и Высочайше по„велѣлъ главнѣйшія изъ нихъ немедленно привести въ исполненіе“.

Еще до того оказана мнѣ лично особенная милость. Вотъ слова отношенія министра Шишкова къ митрополиту Булгаку отъ 17 декабря 1827 года: „Я имѣлъ счастіе докладывать Госу„дарю Императору, что ваше высокопреосвященство, отдавая „справедливость усердной службѣ протоіерея Сѣмашки по 2-му „департаменту Римскокатолической коллегіи, гдѣ сей духовный въ „званіи засѣдателя оказалъ отличныя способности и ревность, ведя „себя съ приличнымъ благонравіемъ, совершенно вамъ извѣстнымъ, „испрашивается ему награжденія, соотвѣтственнаго его заслугамъ. „Его Императорское Величество, во вниманіе къ ходатайству „вашему, всемилостивѣйше пожаловать изволилъ протоіерею Сѣ„машкѣ наперсный крестъ, украшенный брилліантами. При тако„вомъ особенномъ отличіи сего духовнаго, я поставилъ себѣ въ „обязанность довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что онъ полу„чаетъ на все содержаніе не болѣе 1500 рублей (ассигнаціями), — „и Его Величеству благоугодно было явить протоіерею Сѣмашкѣ „Императорскую щедроту пожалованіемъ ему на столъ по сту руб„лей въ мѣсяцъ, пока не откроется для него духовная бенефиція, „коей доходами могъ бы онъ безбѣдно себя содержать. Высоко„монаршую милость сію, послѣдовавшую въ 6 день сего декабря, „предоставляю вашему высокопреосвященству объявить протоіе„рею Сѣмашкѣ и возложить на него препровождаемый при семъ

наперсный крестъ". Отличіе сіе поставило меня вдругъ на ноги и усилило мое вліяніе для дальнѣйшаго служенія. Оно тѣмъ было важнѣе, что послѣдовало по представленію митрополита.

Послѣднимъ дѣйствіемъ министра Шишкова по Уніатскому вѣдомству было объявленіе Высочайшаго повелѣнія: „Выборъ новыхъ засѣдателей во второй департаментъ Римскокатолической „духовной коллегіи отложить впредь до повелѣнія". Это послѣдовало по моему ходатайству, изъ опасенія, чтобы, при наступавшемъ тогда новомъ трехлѣтіи, преосвященные не прислали новыхъ засѣдателей по своему образу мыслей.

За симъ адмиралъ Шишковъ 23 апрѣля уволенъ всемилостивѣйше отъ должностей министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и главноуправляющимъ назначенъ (25 апрѣля) товарищъ министра просвѣщенія статсъ-секретарь Блудовъ. Впрочемъ предваряю, что по моимъ документамъ я не всегда былъ увѣренъ, выставляю ли въ моихъ запискахъ число Высочайшаго повелѣнія, или сенатскаго указа, или распоряженія коллегіи, въ которыхъ повелѣніе прописано.

Тутъ дѣятельность моя должна была удвоиться. Я въ жизни своей не помню времени, въ которое имѣлъ бы болѣе трудовъ и хлопотъ, какъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ (1828 и 1829). Не напрасно исхудалъ я за это время и казался толь болѣзненнымъ, что при возведеніи меня въ санъ епископа говорили: напрасно его посвящаютъ, ему жить не долго. Нужно было, кромѣ коллегіи, трудиться ежечасно съ директоромъ Григоріемъ Ивановичемъ Карташевскимъ и главноуправляющимъ Дмитріемъ Николаевичемъ Блудовымъ. Нужно было составлять постоянно проэкты правительственныхъ и даже важнѣйшихъ коллегіальныхъ распоряженій, для общаго предварительнаго обсужденія. Нужно было составлять особыя записки, для убѣжденія въ основательности сихъ проэктовъ, или въ необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ. У меня нашлось между бумагами нѣсколько черновыхъ такого рода записокъ и проэктовъ, которые прилагаю подъ № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Необходимость этого труда настояла особенно потому, что Карташевскій и въ особенности Блудовъ весьма малое

имѣли понятіе о дѣлахъ Уніатскихъ и Римскокатолическихъ, преимущественно въ ихъ мѣстныхъ оттѣнкахъ и подробностяхъ. По сей причинѣ поручались мнѣ конфиденціально и Римскокатолическія дѣла, въ томъ числѣ и получаемыя изъ Рима, для моего обсужденія и заключенія — чѣмъ труды мои удвоивались.

Занятія мои затруднялись еще какою то мнительностію и холодностію къ дѣлу главноуправляющаго. Я слышалъ отъ Карташевскаго, будто Д. Н. Блудовъ сказалъ, что и не коснулся бы Уніатскаго дѣла, если бы предвидѣлъ, что оно ему поручено будетъ. Карташевскій давалъ подразумѣвать: якобы Дмитрій Николаевичъ сказалъ это по недовольству, обманувшись въ надеждѣ быть послѣ Шишкова министромъ народнаго просвѣщенія, а не главноуправляющимъ только дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Я съ своей стороны эту мнительность и холодность объяснялъ новостью для него самаго дѣла, въ которомъ долженъ былъ блуждать и теряться, при всемъ своемъ свѣтломъ умѣ и способностяхъ. Впрочемъ, впослѣдствіи я убѣдился, что онъ не имѣлъ лично усердія къ Православію, а только дѣйствовалъ какъ исполнитель воли Государя. Довольно напомнить одинъ заключенный имъ впослѣдствіи конкордатъ съ Римомъ, которымъ столько упрочено и распространено положеніе въ Россіи Римскокатолическаго духовенства. Объ этомъ направленіи ума Дмитрія Николаевича упоминаю здѣсь не столько для разъясненія моихъ затрудненій, сколько для указанія причины, почему Уніатское дѣло неоднократно колебалось и останавливалось, почему нужны были съ моей стороны постоянныя настоянія, перешедшія, наконецъ, въ стараніе передать Уніатскія дѣла въ другія руки.

Первымъ дѣйствіемъ при новомъ главноуправляющемъ былъ, приготовленный впрочемъ еще при Шишковѣ, Высочайшій указъ отъ 22 апрѣля 1828 года, прилагаемый подъ № 11. По сему указу учреждена для Уніатскихъ дѣлъ въ Россіи независимая отъ римскокатолической греко-унитская духовная коллегія съ новымъ штатомъ; приказано купить особый домъ для помѣщенія сей коллегіи, который и купленъ впослѣдствіи у купца Бабкова; Уніатскія церкви, вмѣсто четырехъ епархій, распредѣлены на двѣ, Бѣлорусскую и Литовскую, — для каждой указано быть консисторіи,

семинаріи, нисшимъ духовнымъ училищамъ, а въ Полоцкѣ духовной академіи; при обоихъ каѳедральныхъ соборахъ назначено по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіереевъ, украшенныхъ наперсными крестами и обезпеченныхъ пенсіею; базиліанскіе монастыри и монашество подчинены епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ; указаны фундуши, отъ которыхъ слѣдовало получать содержаніе всѣмъ этимъ учрежденіямъ.

Этотъ указъ заключаетъ въ себѣ всѣ главныя основанія надежнаго дѣйствія на Уніатовъ въ предположенной цѣли. Учрежденіе особой коллегіи изъяло ихъ изъ подъ власти Римлянъ. Упраздненіе двухъ епархій дало возможность замѣстить надежными людьми два остальныя епархіальныя начальства, находящіяся въ мѣстностяхъ, менѣе подверженныхъ вліянію Римлянъ. Учрежденіе семинарій и училищъ давало средства образовать духовное юношество сообразно цѣли. Назначеніе соборныхъ протоіереевъ открыло возможность поощрять духовныхъ, усердствующихъ на добромъ пути. Подчиненіе монастырей епархіальнымъ начальствамъ дѣлало безвреднымъ переродившееся въ Римлянъ Уніатское монашество и дало возможность употреблять съ пользою, какъ монашествующихъ, такъ и монастырскія средства.

Кто прочтетъ вполнѣ указъ 22 апрѣля, зная сколько нибудь прежнее положеніе Уніатовъ, тотъ согласится, что это была совершенная ломка стараго зданія и сооруженіе новаго. Исполненіе указа тѣмъ болѣе было затруднительно, что мѣры, указанныя онымъ, должны были соображаться съ преднамѣренною цѣлью возсоединенія Уніатовъ къ Православію. Вотъ почему не только самостоятельныя мѣры, но и исполнительныя подробности должны были быть обсуждаемы предварительными съ моей стороны записками. Эти записки Дмитрій Николаевичъ обыкновенно докладывалъ Государю Императору и часто о томъ мнѣ напоминалъ, иногда добавляя, что Государь любилъ мой почеркъ. По всему было видно, что колебаніе и мнительность Дмитрія Николаевича происходили отъ неполнаго знанія дѣла. Онъ посему не былъ вполнѣ увѣренъ въ дѣйствительности и вѣрности принимаемыхъ мѣръ и желалъ сложить съ себя отвѣтственность ссылкою на волю Государя и на мои проэкты.

Было бы слишкомъ обременительно слѣдить въ настоящихъ Запискахъ за всѣми исполнительными распоряженіями по указу 22-го апрѣля; самое содержаніе указа вообще на нихъ указываетъ. Но не лишнимъ будетъ привести другія правительственныя мѣры и распоряженія для постепеннаго преобразованія Уніатской Церкви.

Для составленія настоящихъ Записокъ у меня заготовлены давно матеріалы. Есть фоліантъ выписокъ изъ дѣлъ коллегіи съ 1827 по 1837 годъ. Есть три фоліанта выписокъ важнѣйшихъ моихъ соображеній и распоряженій за все время управленія моего Литовскою епархіею, то есть за тридцать почти лѣтъ. Есть кипа подлинныхъ бумагъ и документовъ, а также собственноручныхъ черновыхъ. Мало здѣсь окажется недостатковъ для полныхъ свѣдѣній. Удастся ли мнѣ только привести эти матеріалы въ хорошій порядокъ? — кажется, не станетъ ни силъ, ни времени.

И такъ въ 1828 и 1829 годахъ состоялись слѣдующія высшія, важнѣйшія распоряженія и происшествія.

1) Повелѣно пріостановить, впредь до повелѣнія, избраніе новыхъ членовъ въ консисторіи.

2) Измѣненъ порядокъ избранія членовъ въ консисторіи, съ тою особенно цѣлью, чтобы ихъ опредѣлять не на три года, какъ было прежде, и не по одному усмотрѣнію преосвященныхъ. Приложеніе № 12.

3) Назначены въ консисторіи члены отъ монашества, на первый разъ провинціалы, и составлена для нихъ инструкція. Прил. № 13.

4) Учреждены три администраціонныя комисіи для управленія общими имѣніями и капиталами Греко-Унитскаго духовнаго вѣдомства.

5) Воспрещено принимать въ Уніатское монашество лицъ Римскокатолическаго исповѣданія.

6) Монахамъ Уніатскимъ изъ Латинянъ предоставлено на волю возвращаться въ Римское исповѣданіе, чѣмъ и воспользовалось болѣе пятидесяти монаховъ.

7) Положено монаховъ Уніатскихъ не посвящать въ священство безъ предварительнаго разсмотрѣнія и постановленія консисторіи. Прилож. № 14.

8) Положено, чтобы десятина, собираемая въ пользу Латинскаго духовенства отъ греко-унитскаго народа, обращалась для Уніатскаго духовенства. Прилож. № 15.

9) Воспрещено отправлять Уніатскихъ воспитанниковъ въ бывшую при Виленскомъ университетѣ Главную семинарію.

10) Запрещено печатаніе Уніатскихъ богослужебныхъ книгъ безъ разрѣшенія коллегіи.

11) Запрещено опредѣлять Уніатскихъ священниковъ къ Латинскимъ костеламъ, въ званіи викарныхъ или подъ другими наименованіями.

12) Учреждена и открыта въ Жировицахъ Литовская семинарія. Бѣлорусская существовала уже прежде въ Полоцкѣ.

13) Ректоромъ Литовской семинаріи назначенъ протоіерей Антоній Зубко, снабженъ особою инструкціею и отправленъ изъ С.-Петербурга въ Жировицы.

14) Для руководства Уніатскихъ академій, семинарій и училищъ нисшихъ, приняты уставы, существующіе для подобныхъ заведеній господствующей Православной Церкви.

15) Сообразно симъ уставамъ преобразовано ученіе въ Полоцкой семинаріи и заведено въ Литовской.

16) Поощрена отдача духовенствомъ дѣтей своихъ въ духовныя училища.

17) Подарено Уніатскимъ училищамъ отъ комисіи духовныхъ училищъ значительное число учебныхъ и другихъ книгъ — болѣе тысячи экземпляровъ.

18) Распространены на дѣтей Уніатскихъ священно-служителей права и преимущества, дарованныя по закону дѣтямъ Православнаго духовенства.

19) Назначены предсѣдатели въ Литовскую и Бѣлорусскую консисторіи протоіереи Тупальскій и Слонимскій.

20) Пожалованы нѣсколько заслуженныхъ Уніатскихъ духовныхъ въ званіе соборныхъ протоіереевъ, съ украшеніемъ ихъ золотыми наперсными крестами и назначеніемъ пенсій.

Въ тоже время, изъ упраздненныхъ епархій передавались по принадлежности архивы и ризницы, въ томъ числѣ перевезены

изъ Вильны въ Петербургъ митрополичья ризница и весьма важный митрополичій архивъ, нынѣ причисленный къ архиву Святѣйшаго Сунода. Въ этомъ архивѣ нашлась подлинная булла папы Климента VIII о принятіи подъ свою власть Уніатовъ и представлена тогда же изъ коллегіи чрезъ Блудова Государю Императору.

Исполненіе по всѣмъ частямъ шло быстро, дѣятельно. Бѣлое духовенство и учебный составъ горѣли ревностію. Не сдѣлалось только то, что было свыше силъ и что по своему существу и даже по правительственнымъ предположеніямъ предоставлялось времени. Почтенный митрополитъ, какъ и всегда, былъ въ страдательномъ положеніи. Только добрый епископъ Мартусевичъ маневрировалъ, но очень осторожно. Однакожъ и съ нимъ были осторожны. Между прочимъ, ему было поставлено въ обязанность, чтобы доставлялъ въ коллегію свои энциклики, которыми обращался онъ печатно иногда къ своему духовенству.

Монашество однакожъ базиліанское дѣлало порядочную опозицію — и неудивительно — оно было духомъ и составомъ Римско-католическое и отстаивало свою самобытность. У меня лежатъ передъ глазами замѣтки о бывшихъ неоднократныхъ выговорахъ провинціаламъ Жарскому и Мудровичу за ихъ противузаконные поступки, въ обузданіе ихъ своеволія и строптивости — Мудровичу даже угрожалъ судъ — а, наконецъ, воспрещено даже провинціаламъ отлучаться изъ мѣстопребыванія ихъ, безъ дозволенія консисторіи. Къ счастію, базиліане не могли ссылаться на догматическія и каноническія причины, а потому и не могли имѣть явной поддержки отъ Римскихъ Католиковъ. Противъ базиліанъ, какъ и въ первыхъ основныхъ мѣрахъ Уніатскаго дѣла, дѣйствуемо было сообразно папскимъ буллamъ и постановленіямъ. При томъ базиліане не имѣли никакого вліянія на бѣлое Уніатское духовенство; напротивъ, были съ нимъ въ постоянномъ антагонизмѣ. Потому опозиція базиліанъ не имѣла почти никакого вреднаго дѣйствія, а чрезъ нѣсколько времени и прекратилась совершенно, особенно по выходѣ въ Латинство болѣе рьяныхъ базиліанъ и послѣ смерти въ 1830 году провинціаловъ Билинкевича и Мудровича.

Къ симъ двумъ годамъ (1828 и 1829) относятся и слѣдующіе факты:

Между бумагами нашлась у меня черновая съ письма моего отца съ переводомъ на русскій языкъ и моими примѣчаніями. Она любопытна и прилагается подъ № 16. Въ этомъ письмѣ отецъ описываетъ непріятности, переносимыя имъ отъ Латинянъ по поводу новыхъ преобразованій и моего въ нихъ участія. Я не могъ перенесть, чтобы не представить о томъ Дмитрію Николаевичу — и по докладу письма Государю Императору, пожалована отцу пожизненная пенсія въ шестьсотъ рублей ассигнаціями. Замѣчательно, что это была во всю жизнь единственная моя личная просьба къ начальству. Сколько я ни получалъ впослѣдствіи наградъ и отличій, я никогда о нихъ не зналъ прежде полученія. Не просить — называютъ иногда гордостію; напрасно — я отъ этого награды цѣнилъ еще болѣе и вдвойнѣ былъ благодаренъ и признателенъ за эту деликатность правительства: все мое поприще это подтверждаетъ.

Другая черновая, прилагаемая подъ № 17, есть записка о церкви, принадлежавшей въ Римѣ монахамъ базиліанамъ, во имя св. Сергія и Вакха. При сей церкви состояли прокураторы базиліанскаго ордена и нѣсколько монаховъ для орденскихъ дѣлъ въ Римѣ и для удовлетворенія духовными требами прибывающихъ туда Уніатовъ. По случаю смерти прокуратора, требовалось назначеніе другаго. Я предложилъ и поддержалъ мысль, чтобы отказаться отъ сего заведенія, въ томъ убѣжденіи, что оно запутывало бы ходъ Уніатскаго дѣла при новомъ его направленіи. Такъ и поступлено.

Третья пространная записка, при семъ прилагаемая подъ № 18, есть сильный и подробный отвѣтъ и опроверженіе бумагъ и притязаній, полученныхъ правительствомъ отъ Римскаго двора, по поводу новыхъ распоряженій относительно Уніатовъ. Къ счастію, свѣдѣнія, полученныя папою изъ Россіи были по большей части сбивчивы и неосновательны, такъ что можно было отвѣтить побѣдно, почти вполнѣ удовлетворительно, и даже употребить иногда насмѣшку.

Еще у меня нашлись три пространныя записки, къ сему

времени относящіяся: 1) о тайнѣ исповѣди въ Римской Церкви; 2) о власти Римскихъ епископовъ и ихъ обязанностяхъ къ папѣ; 3) о Римскомъ катихизисѣ, приготовлявшемся къ изданію. Онѣ прилагаются при семъ подъ № 19, 20 и 21.

Къ тому же времени относится участіе мое въ дѣлѣ коронаціи Государя на Царство Польское. Самъ Государь указалъ на меня, а Блудовъ свелъ меня съ графомъ Потоцкимъ, кажется, гофмаршаломъ. Я перевелъ на польскій языкъ съ русскаго чинъ коронаціоннаго священнодѣйствія и сдѣлалъ замѣчанія, что̀ и въ какомъ смыслѣ слѣдовало бы измѣнить.

Эти факты и правительственныя мѣры, слегка упомянутые выше, довольно указываютъ на служебную мою дѣятельность въ теченіе двухъ лѣтъ. Можетъ быть, оцѣнка каждой изъ сихъ мѣръ и фактовъ стоила бы особой записки. Но дѣятельность моя не ограничилась служебностію.

Въ это самое время перевелъ я на польскій языкъ сочиненіе митрополита Московскаго Филарета: *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Греко-Россійскія Восточныя Церкви.* Сочиненіе это, можетъ быть, слабое для Православныхъ, весьма впечатлительно для иновѣрцевъ. Я испыталъ это на себѣ, испыталъ послѣ и на прочемъ Уніатскомъ духовенствѣ. Я предложилъ его напечатать и распространить, какъ значится въ черновой запискѣ, прилагаемой при семъ подъ № 22. О семъ было совѣщаніе между митрополитомъ Филаретомъ, Д. Н. Блудовымъ и мною. Все устроилось по моей мысли — даже нѣсколько фразъ, прибавленныхъ по желанію Блудова къ сочиненному мною предисловію *отъ издателя*, были исключены. Не помню, было ли это первое мое свиданіе съ митрополитомъ Филаретомъ, или же установились уже тогда бывшія послѣ постоянными общія наши совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ, по настоянію моему, чтобы мѣры, принимаемыя по Уніатскому вѣдомству, принимаемы были въ соображеніе и по управленію Православной Церкви. Достоинъ замѣчанія секретъ, соблюденный относительно этого перевода. Онъ напечатанъ, по моему указанію, подъ именемъ инспектора академіи, бывшаго послѣ знаменитаго Херсонскаго архіепископа, Иннокентія. Этотъ анонимъ утвердился вполнѣ и преосвященный

Иннокентій прослылъ знатокомъ польскаго языка. Въ коронаціонное время, въ Москвѣ, 1856 года, самъ преосвященный Иннокентій говорилъ мнѣ серіозно о переводѣ Разговоровъ, какъ о важнѣйшемъ дѣйствіи первоначальнаго своего служенія — и, можетъ быть, только изъ моихъ настоящихъ Записокъ откроется истина, — если только Запискамъ этимъ суждено попасть въ добрыя, благородныя руки. Впрочемъ, не одно это мое дѣйствіе оставалось въ свое время въ невѣдѣніи, для лучшаго успѣха добраго дѣла — выдвинутъ ли Господь Богъ и добрые люди изъ подъ спуда и мои добрыя дѣла?

Наконецъ, пришло время возведенія меня въ санъ епископа. И было пора, не только чтобы доставить надежнаго дѣятеля на пользу Православныя Церкви, но и чтобы обезпечить необходимыя потребности Уніатовъ въ Россіи, при тогдашнемъ положеніи Уніатскихъ епископовъ. Митрополитъ былъ уже семидесяти лѣтъ. Архіепископъ Красовскій умеръ въ августѣ 1827 года. Прочіе епископы были преклонныхъ лѣтъ и ненадежнаго здоровья, такъ что вскорѣ скончались, именно: Головня и Сѣроцинскій въ 1831, а Мартусевичъ и Яворовскій въ 1833 годахъ.

Въ 21 день апрѣля 1829 года послѣдовалъ Высочайшій указъ: „о бытіи мнѣ викарнымъ епископомъ и предсѣдателемъ „консисторіи Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи, съ наименованіемъ епископа Мстиславскаго, присутствуя и въ коллегіи, когда „буду находиться въ С.-Петербургѣ.“ Посвященіе совершено въ 8 день августа тогожъ года, митрополитомъ Булгакомъ, епископомъ Мартусевичемъ и Латинскимъ епископомъ Гедройцемъ, въ Петербургскомъ Римскокатолическомъ костелѣ св. Екатерины, по неимѣнію Уніатской церкви. Эта чуждая обстановка, признаюсь, была для меня весьма тягостна — но что же дѣлать, это была необходимость, можетъ быть, даже небезполезная для дѣла. Я вознаградилъ себя тѣмъ, что измѣнилъ, не безъ вѣдома Государя, Латинскую архіерейскую присягу, исключеніемъ изъ нея многаго, что слишкомъ было противно моей совѣсти.

Посвященіе меня въ епископы происходило въ отсутствіе Блудова. Онъ съ мая по октябрь мѣсяцъ былъ на водахъ за границей, а мѣсто его заступалъ тайный совѣтникъ Дашковъ. Сей по-

слѣдній былъ для меня очень предупредителенъ. Я не могу упрекнуть и Блудова въ нерасположеніи ко мнѣ; однакожъ мнѣ было непріятно замѣчать въ немъ иногда какую то холодность. Едва ли она не происходила отъ настойчивости моей по дѣламъ, иногда безцеремонной; да я замѣчалъ еще, что мнѣ старались вредить внушеніями, будто я хвалюсь своими дѣйствіями и вліяніемъ во вредъ Блудову — а Богъ видитъ, что я никогда не былъ самохваломъ, а въ то время я и не имѣлъ даже кому хвалиться.

Послѣ посвященія, посвящавшіе и я имѣли у Государя аудіенцію 11 августа. У меня нашлась любопытная, тогда же составленная промеморія о сей аудіенціи, прилагаемая подъ № 23.

Тогда же пожаловано мнѣ и митрополиту по архіерейскому облаченію въ формѣ Православныхъ. Это облаченіе завѣщалъ я возложить на меня во гробъ. Оно напоминаетъ мнѣ еще особенное ко мнѣ Монаршее вниманіе. Князь Волконскій показывалъ лично ризницу, и Государь, замѣтивъ приготовленную для меня плохонькую митру, приказалъ перемѣнить и сдѣлать такую жъ, какъ для митрополита.

Еще прежде того, въ званіи протоіерея, въ апрѣлѣ 1828 года, сопричисленъ я къ ордену св. Анны 2-й степени. Прилагаю при семъ послужной мой списокъ подъ № 24, чтобы далѣе не стѣсняться точнымъ исчисленіемъ офиціальнаго прохожденія службы и полученныхъ наградъ.

Къ сему времени относятся и при семъ прилагаются:

1) Отношеніе ко мнѣ Блудова отъ 3 мая 1829 года, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ 1000 руб. серебромъ на первоначальное обзаведеніе. Прилож. № 25.

2) Отношеніе ко мнѣ Дашкова отъ 20 мая 1829 года, о производствѣ мнѣ жалованія по 1000 руб. серебромъ, по случаю возведенія въ епископскій санъ. Прилож. № 26.

3) Отношеніе министра Шишкова отъ 17 декабря 1827, о награжденіи меня наперснымъ брилліантовымъ крестомъ и пожалованіи столовыхъ по сту рублей въ мѣсяцъ. Прилож. № 27.

4) Три отношенія ко мнѣ Блудова, отъ 5 и 18 декабря 1829 и 24 января 1830 года, о пожалованіи архіерейскаго облаченія. Прилож. № 28, 29 и 30.

Послѣ посвященія меня въ епископы, я считалъ неотложною потребностію посѣтить лично епархію, дабы удостовѣриться, какъ приняты и исполняются новыя правительственныя мѣры; дабы узнать, какое онѣ произвели впечатлѣніе и каковы надежды на успѣхъ; дабы видѣть личный и вещественный составъ всего вѣдомства; дабы собрать вообще матеріалы для вѣрнаго дѣйствованія къ преднамѣренной цѣли. Дмитрій Николаевичъ затруднялся меня отпустить, кажется, изъ опасенія не имѣть никого для дѣлъ въ мое отсутствіе, такъ какъ въ августѣ 1829 года директоръ Карташевскій поступилъ въ должность попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа. Наконецъ, послѣдовало въ февралѣ 1830 года Высочайшее соизволеніе отправиться мнѣ на нѣсколько мѣсяцевъ на Бѣлорусію и въ Литву, преимущественно для обозрѣнія семинарій и духовныхъ училищъ — и въ мартѣ мѣсяцѣ отправился я въ Полоцкъ и Жировицы, а въ началѣ сентября возвратился въ Петербургъ.

Свѣдѣнія и замѣчанія, собранныя въ это путешествіе, изложены мною въ отношеніи къ Блудову отъ 30 сентября, прилагаемомъ при семъ подъ № 31. Оно столь занимательно, что стоило бы быть внесено цѣликомъ въ настоящія Записки; но этого заслуживали бы и многія другія изъ моихъ бумагъ, а ихъ прочтутъ и въ приложеніяхъ, если кто пожелаетъ. Эти свѣдѣнія и замѣчанія подтвердили вѣрность направленія, даннаго Уніатскому дѣлу, и указали многое для будущихъ соображеній и дѣйствій.

Путешествіе это весьма благодѣтельно подѣйствовало на возстановленіе моего здоровья. Все мнѣ приносило истинное удовольствіе — и успѣхъ новыхъ правительственныхъ мѣръ; и надежда на хорошее будущее; и нелицемѣрная признательность бѣлаго духовенства, вызываемаго къ новой жизни; и довѣренность, съ которою принимались мои наставленія, внушенія и распоряженія. Одни базиліане нѣсколько косились, да преосвященный Мартусевичъ иногда досаждалъ своимъ: timeo Danaos et dona ferentes; но и съ ихъ стороны не испыталъ я никакихъ непріятностей, — напротивъ, мнѣ старались угождать. Довольно сказать, что преосвященный, по моему внушенію, съ немалыми для себя издержками,

построилъ въ одно лѣто для семинаріи каменный двухъ-этажный домъ съ восьмью просторными залами.

Посѣщеніе мое не ограничилось Полоцкомъ и Жировицами. Я дѣлалъ поѣздки и по сторонамъ, особенно, чтобы видѣть монастыри, въ которыхъ предполагалось открыть духовныя училища. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ былъ со мною случай, который врѣзался въ мою память и который я позволю себѣ здѣсь разсказать — и серіозному человѣку можно улыбнуться. Это было на пути изъ Жировицъ въ Кобринъ, въ Картузской Березѣ. Тамъ былъ богатый монастырь ордена картезіанцевъ, руководящагося самыми строгими правилами. Я полюбопытствовалъ посмотрѣть этотъ монастырь, чего онъ и дѣйствительно стоилъ, особенно по великолѣпной церкви, напоминающей нѣсколько своимъ устройствомъ церкви Восточныя. Монахи пригласили меня откушать. За столъ сѣли два начальствующіе картезіанца, бывшій со мною протоіерей и я. Между прочими кушаньями, мнѣ подали борщъ съ весьма незавидной говядинкой, картезіанцамъ же — супъ съ индѣйкой; мнѣ подали жаркое изъ такой же говядины, а имъ жаркое изъ индѣйки. Мнѣ пришло было на мысль, что надо мною подшучиваютъ; но, наконецъ, спросилъ: отъ чего эта разность въ кушаньяхъ? „Вѣдь мы обязаны къ посту, отвѣчалъ смиренно старшій, мясное намъ запрещено, по правиламъ дозволяется только „въ пищу водяная птица; а какъ теперь трудно ее достать, то „милостивое начальство дало разрѣшеніе и на другую птицу“. Чрезъ полчаса я удостовѣрился, что добрые картезіанцы отступаютъ иногда и отъ этого строгаго поста. Въ одной изъ келій я засталъ нечаянно монаха съ трубкой во рту, а возлѣ него лежалъ оставшійся отъ обѣда кусокъ свиной говядины. Разумѣется, этотъ случай не уменьшилъ моихъ предубѣжденій противу Римлянъ. Впрочемъ, этотъ богатый монастырь черезъ годъ упраздненъ правительствомъ, за прикосновенность монаховъ къ мятежу.

Кромѣ означеннаго выше донесенія Блудову послѣ осмотра, я представилъ донесенія и коллегіи о сдѣланныхъ мною или требующихся еще распоряженіяхъ по семинаріямъ и училищамъ, и донесенія сіи не остались безплодны.

Еще до моего выѣзда для осмотра, назначены Высочайше

28000 руб. асс., для улучшенія состоянія Полоцкой семинаріи и для заведенія при ней академическихъ класовъ. Это штатное содержаніе оставалось послѣ закрытаго въ Полоцкѣ іiарскаго, бывшаго прежде іезуитскаго, высшаго учебнаго заведенія. По представленію коллегіи, на счетъ сей суммы отправлены вскорѣ молодые люди Греко-Унитскаго исповѣданія для высшаго образованія: два въ Петербургскій и четыре въ Московскій университеты, да четыре въ Петербургскую духовную академію. Сія послѣдняя мѣра поддержалась и на дальнѣйшее время, такъ что учрежденіе въ Полоцкѣ академіи оказалось излишнимъ — и къ лучшему.

Въ 1830 году открыты духовныя училища Толочинское и Кобринское, а въ 1831 Борунское; но это — исполненіе прежнихъ постановленій; важными же мѣрами сіи два года, равно и 1832, довольно бѣдны. Изъ нихъ можно отмѣтить развѣ слѣдующія:

1) Воспрещеніе имѣть въ Римскокатолическихъ монастыряхъ служителей Православнаго и Уніатскаго исповѣданія.

2) Распоряженіе о наблюденіи въ Уніатскихъ монастыряхъ Восточнаго чина. Оно сдѣлано вслѣдствіе замѣчаній самаго Государя, въ бытность въ Уманскомъ монастырѣ, и прилагается при семъ подъ № 32.

3) Закрытіе свѣтскихъ училищъ, содержимыхъ базиліанами въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской.

4) Передача Почаевскаго монастыря въ Православное вѣдомство.

5) Предписаніе, чтобы въ западныхъ губерніяхъ, по иновѣрному вѣдомству, члены въ консисторіи и священники къ приходамъ назначались не иначе, какъ по сношенію съ начальникомъ губерніи.

6) Принятіе особыхъ мѣръ къ отвращенію самовольныхъ отлучекъ бѣлаго и монашествующаго иновѣрнаго духовенства.

Но послѣдніе четыре факта не были необходимы по ходу Уніатскаго дѣла, а произошли случайно отъ обстоятельствъ польскаго мятежа.

Этотъ то мятежъ былъ причиною скудости фактовъ по Уніатскому дѣлу и какъ бы остановки онаго въ теченіе почти трехъ

лѣтъ. Я не безпокоился этимъ въ началѣ, надѣясь, что мятежъ еще болѣе убѣдитъ правительство въ необходимости подавить полонизмъ въ западныхъ губерніяхъ, а тѣмъ самымъ еще ускоритъ впослѣдствіи Уніатское дѣло. Потому занимался я текущими дѣлами, и только ужасная тогдашняя холера дѣлала общее положеніе тягостнымъ.

Съ этого времени, оказался между моими бумагами только одинъ экстренный трудъ мой, именно: Пастырскія посланія, по случаю мятежа, отъ имени митрополита Булгака и Самогитскаго епископа Гедройця. Оба они прилагаются подъ № 33 и 34, въ печатныхъ экземплярахъ, первое на польскомъ и русскомъ, а послѣднее на польскомъ и самогитскомъ языкахъ. Сверхъ того прилагаю два мои черновые проэкта перваго подъ № 35 и 36, одинъ проэктъ послѣдняго подъ № 37, да черновую записку о первыхъ двухъ проэктахъ подъ № 38. Эти бумаги укажутъ на особый занимательный фактъ, да обнаружатъ свойственный мнѣ складъ ума и самый способъ нелѣностнаго труда, котораго онѣ образецъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Настало для меня время скорби, а для дѣла опасное колебаніе. Я началъ замѣчать видимую холодность Дмитрія Николаевича по всѣмъ обстоятельствамъ этого дѣла. Прежде всего, я приписалъ эту перемѣну новому директору департамента Вигелю, университетскому товарищу Блудова, человѣку свѣтскому, ведшему жизнь салонную, незанимавшемуся вовсе и немогшему заниматься дѣлами, но сдавшему ихъ совершенно на одного подчиненнаго чиновника. Опасенія мои увеличились, когда я узналъ, что чиновникъ сей слылъ взяточникомъ; разумѣется, недоброжелательствующіе Уніатскому дѣлу многимъ бы пожертвовали, чтобы оное уронить или, по крайней мѣрѣ, остановить. Мои опасенія усилились, когда я увидѣлъ яснѣе происки провинціала базиліанскаго, Іосафата Жарскаго.

Жарскій вызванъ въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1831 года, подъ предлогомъ объясненія по дѣламъ; настоящимъ же поводомъ было подозрѣніе генералъ-губернатора Храповицкаго въ соумышленіи его съ мятежниками. Храповицкій понуждалъ его къ выѣзду; но онъ сдѣлался больнымъ и прибылъ въ Петербургъ въ ноябрѣ

мѣсяцѣ, уже послѣ совершеннаго укрощенія польскаго мятежа. Жарскій до мятежа ѣздилъ въ Варшаву, за что получилъ строгій выговоръ. Справедливо ли подозрѣніе, будто Жарскій былъ въ связяхъ съ мятежниками, не знаю. Я скорѣе готовъ полагать, что онъ ѣздилъ въ Варшаву, чтобы выхлопотать у Новосильцова покровительство базиліанскому ордену — а чиновники Новосильцова слыли продажными. Мнѣ было извѣстно, что Жарскій и на мѣстѣ и изъ Петербурга постоянно понуждалъ монастыри, чтобы ему слали да слали деньги. Я зналъ, что онъ неразборчивъ ни въ цѣляхъ, ни въ средствахъ, и даже не фанатикъ, даже слылъ вольнодумцемъ и скорѣе руководствовался интересомъ да полонизмомъ, нежели религіозностью. И этотъ то человѣкъ, подъ покровомъ Новосильцова, бывшаго уже въ силѣ въ Петербургѣ, втерся въ дѣла — и этого человѣка назначили членомъ коллегіи — и ему поручили осмотръ базиліанскихъ монастырей.

Я бы не безпокоился, если бы зналъ, что это порученіе кончится только финансовою спекуляціею. Я уже впослѣдствіи узналъ, будто Жарскій выжималъ, что могъ, изъ монастырей, даже возилъ съ собою ювелира и прибиралъ будто къ рукамъ драгоцѣнные камни, замѣняя ихъ стеклышками. Но тогда я не зналъ этого и началъ серіозно безпокоиться. Опасался, что Жарскій увлечетъ митрополита, дѣйствительно, едва ли не болѣе приверженнаго къ базиліанамъ, нежели къ Уніи; что онъ, во время всемѣстныхъ объѣздовъ по монастырямъ, разсѣетъ вредныя Уніатскому дѣлу вѣсти и внушенія и спарализируетъ посѣянное въ мою поѣздку; что базиліанское монашество возьметъ верхъ, и все пойдетъ по прежнему въ духѣ Латинянъ, съ которыми Жарскій тоже могъ согласоваться во время своего объѣзда.

Не бывъ въ состояніи развѣдать о настоящей цѣли маневровъ Жарскаго, я принялся дѣйствовать по обстоятельствамъ. Прежде всего, я въ январѣ 1832 года просился чрезъ коллегію объ увольненіи меня къ должности въ епархію, имѣя цѣлью или разъяснить положеніе дѣла, или противудѣйствовать злому умыслу на мѣстѣ. Не получая отвѣта на представленіе изъ коллегіи, я просилъ о томъ же въ февралѣ Дмитрія Николаевича довольно рѣз-

кимъ письмомъ, прилагаемымъ у сего подъ № 39; но получилъ отъ него только общія словесныя пріятныя объясненія, которыя меня мало успокоили.

Въ это время Дмитрій Николаевичъ сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, такъ что Уніатскія дѣла были только ничтожною частью его занятій. Дѣла эти были у него соединены въ одномъ департаментѣ съ Римскокатолическими, а слѣдовательно, легко могли парализироваться прикосновеніемъ сихъ послѣднихъ. Если припомнить холодность, съ которою Дмитрій Николаевичъ взялся за Уніатское дѣло; если обратить вниманіе на мягкость его характера и щекотливость къ общественному европейскому мнѣнію; если внять его положенію относительно Римскихъ Католиковъ, ему же подчиненныхъ: то можно было предполагать, что онъ употребилъ Жарскаго въ видѣ сдѣлки съ сими послѣдними, и что Уніатское дѣло пойдетъ въ проволочку и навѣрно не достигнетъ предположенной цѣли. Съ того времени я убѣдился въ необходимости для Уніатскаго дѣла быть переданнымъ въ руки менѣе связанныя, болѣе вѣрныя и надежныя.

Съ сею цѣлью подалъ я самому Блудову, 26 іюня 1832 года, сильную, полную содержанія записку. Въ ней изложенъ весь ходъ Уніатскаго дѣла, настоящее онаго положеніе и опасенія за будущее; и какъ средство вѣрнаго исхода этого дѣла, предложилъ подчиненіе Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Сѵноду. Въ другой запискѣ, отъ 15 октября, я пояснилъ отдѣльно разныя мѣры, которыя слѣдовало бы принять на основаніи первой записки, и даже приложилъ проэктъ Высочайшаго указа о подчиненіи коллегіи Святѣйшему Сѵноду. Эти двѣ записки и проэктъ прилагаются при семъ подъ № 40, 41 и 42. Тѣмъ, кои удостоятъ обратить вниманіе на настоящее мое писаніе, совѣтую читать и приложенія. Они занимательнѣе самыхъ сихъ Записокъ, которыя служатъ какъ бы связью и цѣлостнымъ поясненіемъ приложеній. Большая часть этихъ приложеній есть важные историческіе документы, объясняющіе вполнѣ подробности и настоящій колоритъ времени и обстоятельствъ. Не помню, о запискѣ ли подъ № 40, или о другой впослѣдствіи, Государь Николай Павловичъ сказалъ Блудову: „это обвинительный актъ про-

тивъ меня и тебя“ — такъ, по крайней мѣрѣ, утверждалъ предо мною сей послѣдній.

Содержаніе только что приведенныхъ трехъ бумагъ затруднило бы и менѣе мнительнаго и нерѣшительнаго человѣка, чѣмъ Блудовъ. Потому я не слишкомъ безпокоился тѣмъ, что онѣ не имѣли непосредственныхъ быстрыхъ послѣдствій. Однакожъ, я все полагалъ, что ожидаютъ послѣдствій даннаго Жарскому порученія, и боялся, чтобы не дали дѣлу неправильнаго хода.

Донесеніе, полученное наконецъ отъ Жарскаго въ коллегіи, о послѣдствіяхъ осмотра, успокоило меня нѣсколько. Эта бумага оказалась безцвѣтною, безвредною и едва заслуживающею вниманія. Коллегія безпощадно опредѣлила ее, въ постановленіи отъ 1 марта 1833 года, и мнѣніе свое представила Блудову. Постановленіе это прилагается подъ № 43.

Послѣ сего, я былъ въ правѣ ожидать разъясненія дальнѣйшихъ видовъ правительства по Уніатскому дѣлу. Это для меня тѣмъ болѣе было необходимо, что 2 апрѣля 1833 года я Высочайше назначенъ Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ, съ оставленіемъ и членомъ Греко-Унитской коллегіи. Я чувствовалъ, что не вынесу этого бремени, если измѣнится принятое уже направленіе Уніатскаго дѣла; да я и не намѣренъ былъ оставить это дѣло на произволъ судьбы. А между тѣмъ, намѣренія по проэктамъ Жарскаго все отъ меня скрывали — я же имъ не могъ не придавать важности, особенно по участію здѣсь Новосильцова, бывшаго уже, кажется, тогда предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

Тутъ молодое мое терпѣніе лопнуло. Я рѣшился присоединиться лично къ Православной Церкви. Прилагаю при семъ подъ № 44, 45 и 46 просьбу о томъ Святѣйшему Суноду отъ 15 мая 1833 года и заготовленныя о семъ донесенія коллегіи и Блудову. Но Богъ судилъ мнѣ совершить до конца общее дѣло возсоединенія; означенныя три бумаги остались безъ дѣйствія по слѣдующему случаю. Я ѣздилъ лично въ Святѣйшій Сунодъ съ просьбою, но не засталъ оберъ-прокурора Нечаева и дожидался его болѣе часа. Оберъ-секретарь предлагалъ принять отъ меня просьбу; но я желалъ быть представленнымъ въ Сунодальное присутствіе и покончить все однимъ разомъ, а потому отложилъ до другаго

дня. Между тѣмъ Блудовъ узналъ объ этомъ и пригласилъ меня къ себѣ. „Вы были въ Сунодѣ," сказалъ онъ съ видимымъ смущеніемъ. Былъ, отвѣчалъ я и все разсказалъ. Онъ повеселѣлъ и въ свою очередь многое разсказалъ. Открылось, что дѣйствительно Жарскій, покровительствуемый чиновниками Новосильцова, противодѣйствовалъ ходу Уніатскаго дѣла; но противъ самой сущности онаго дѣйствовать не смѣли, а косвенными мѣрами повредить не умѣли — и на томъ все остановилось.

Объясненія съ Блудовымъ были откровенныя. Увѣренія его въ дальнѣйшемъ поддерживаніи Уніатскаго дѣла были самыя положительныя. Я ободрился, принялся вновь за дѣло; но все же остался въ убѣжденіи, что дѣла этого Блудову не кончить.

Тутъ мѣсто сказать о назначеніи меня Литовскимъ епископомъ. Блудовъ предлагалъ мнѣ Бѣлорусскую каѳедру, праздную по смерти Мартусевича (26 января), и даже сказалъ, что на это есть воля Государя. Но я подумалъ, что сія каѳедра старше и богаче Литовской, а слѣдовательно, поступить мнѣ на нее значило бы обидѣть старика митрополита, а можетъ быть, и сдѣлать его непріязненнымъ дѣлу. Съ другой стороны, Бѣлорусская епархія, по своему положенію и состоянію народа и духовенства, гораздо была ближе къ Православной Церкви, нежели Литовская, измѣнившаяся совершенно отъ повсемѣстнаго соприкосновенія съ Латинами и отъ могущественнаго ихъ преобладанія, а слѣдовательно, здѣсь требовалось болѣе заботливости, болѣе усердія, болѣе труда. Такимъ образомъ, митрополиту ввѣрена каѳедра Бѣлорусская, а мнѣ Литовская. Между тѣмъ, Полоцкая каѳедра была архіепископія, Литовская же епископія; первая имѣла архіерейское имѣніе въ 2,000, а съ семинарскими въ 4,000 душъ крестьянъ, вторая же только въ 400 душъ. Этотъ одинъ фактъ можетъ, кажется, удостовѣрить въ моемъ самоотверженіи — впрочемъ, самоотверженіе и безкорыстіе видны во всей моей жизни: я не уклонялся отъ тягостей, не хлопоталъ о себѣ предъ начальствомъ, никогда не бралъ, не давалъ взятокъ. Этому качеству приписываю я во многомъ успѣхъ всѣхъ начинаній труднаго моего поприща. Не разъ бывало Дмитрій Николаевичъ удивится моимъ предложеніямъ, видя ихъ противными личной моей пользѣ — а между

тѣмъ, такимъ образомъ проводилась мною не одна важная мѣра для хода Уніатскаго дѣла.

За симъ Уніатское дѣло, остановившееся было почти въ теченіе трехъ лѣтъ, приняло быстрое движеніе.

Еще по случаю назначенія провинціала Жарскаго членомъ коллегіи въ 1832 году, званіе провинціаловъ въ Греко-Унитскомъ монашествѣ отмѣнено, а затѣмъ монашество это поступило окончательно въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Въ 1833 году состоялись слѣдующія важнѣйшія мѣры:

Имѣнія, предназначенныя на содержаніе Полоцкой семинаріи и собора, отдѣлены отъ имѣній архіерейскихъ и переданы въ вѣдѣніе правленія семинаріи. Такимъ же образомъ имѣнія, назначенныя на содержаніе Литовской семинаріи, вмѣсто администраціонной комиссіи, сданы правленію той семинаріи.

Отмѣнено относительно Уніатовъ Латинское право ктиторства, по которому предоставлялось помѣщикамъ представлять въ своихъ имѣніяхъ кандидата на открывающіяся вакансіи приходскихъ священниковъ. Какъ помѣщики почти безъ исключенія были Римско-католическаго исповѣданія, то это право было рѣшительно неумѣстнымъ при настоящемъ ходѣ Уніатскаго дѣла.

Дозволеніе базиліанамъ, происходящимъ изъ Латинянъ, возвращаться въ Латинство, ограничено шестимѣсячнымъ срокомъ, и тѣмъ ускорено по возможности очищеніе монашества отъ вредныхъ элементовъ и предотвращено въ ономъ колебаніе на будущее время.

Положено приступить къ упраздненію базиліанскихъ монастырей, по постановленію коллегіи, состоявшемуся въ декабрѣ 1827 года, и многіе изъ сихъ монастырей дѣйствительно закрыты.

Учреждены уѣздныя и приходскія духовныя училища при пяти монастыряхъ и на ихъ иждивеніи, съ обязанностію содержать отъ десяти до двадцати казеннокоштныхъ учениковъ. Къ бѣднѣйшимъ изъ сихъ монастырей причисляемы были имѣнія другихъ упраздняемыхъ монастырей.

Засѣдатель коллегіи протоіерей Василій Лужинскій командированъ въ Полоцкъ и послѣ назначенъ предсѣдателемъ тамошней консисторіи.

Я самъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился (съ іюня по октябрь) для осмотра епархіи Литовской и обѣихъ семинарій съ училищами. О дѣйствіяхъ моихъ во время осмотра по учебной части нѣчего отмѣтить особеннаго. Они всѣ были обращены съ настойчивостью къ утвержденію прежде даннаго направленія. Что касается дѣйствій моихъ по Литовской епархіи, то я нахожу лучшимъ изложить ихъ впослѣдствіи отдѣльно, дабы не произвести запутанности раздробленіемъ и смѣшеніемъ съ общими мѣрами.

Теперь только попались мнѣ подъ руку нѣсколько бумагъ экстреннаго моего труда, относящіяся, кажется, къ предъидущему времени. Чтобы не затерялись, прилагаю ихъ при семъ подъ № 47, 48, 49, 50 и 51. Эти бумаги есть:

1-ая. Пространная записка по поводу папскихъ притязаній по Римскокатолическимъ дѣламъ въ Россіи, полученныхъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

2-ая. Проэктъ устава Римскокатолической Виленской академіи.

3-ая. Замѣчанія на счетъ учрежденія сей академіи. Здѣсь я сильно отсовѣтовывалъ учрежденіе этой академіи; но Дмитрій Николаевичъ сильнѣе еще желалъ угодить Римскимъ Католикамъ и европеизму — и мнѣ жалко было слышать его впослѣдствіи хвалящимся, что императоръ Австрійскій благодарилъ нашего Государя за учрежденіе этой академіи.

4-ая. Записка на счетъ выбора засѣдателей въ Римскокатолическую коллегію. Эта замѣтка какъ то случайно сохранилась у меня изъ числа множества бумагъ, коими участвовалъ я въ Римскокатолическихъ дѣлахъ.

5-ая. Замѣчанія на счетъ упраздненія Римскокатолическихъ монастырей. Это маленькій отрывокъ большаго труда. Помню, сколько мнѣ стоило усилій, чтобы склонить и убѣдить Дмитрія Николаевича къ осуществленію сей важной мѣры. Онъ имѣлъ отъ нея крайнее отвращеніе. Слава Богу, воля Государя была за этою мѣрою — и за одинъ разъ упразднено почти двѣсти Латинскихъ монастырей.

Но возвратимся къ ходу Уніатскаго дѣла. Главнымъ результатомъ моей поѣздки 1833 года было личное удостовѣреніе о новой важной компликаціи, угрожавшей этому дѣлу. Мѣстное Пра-

вославное духовенство, догадываясь о намѣреніяхъ правительства относительно Уніатовъ, начало и само дѣйствовать частно къ ихъ обращенію. Это начинаніе приняло большіе и крутые размѣры съ учрежденіемъ въ Полоцкѣ, въ іюнѣ того года, Православной епархіи и съ назначеніемъ на оную епископа Смарагда. Впослѣдствіи дали мнѣ уразумѣть, будто этому учрежденію и назначенію причиною былъ мой отказъ поступить на Полоцкую каѳедру. Не понимаю этого, да почему бы о томъ не сказать мнѣ во время: я бы, разумѣется, не отказывался. Но дѣло было уже неисправимо. Я видѣлъ вредъ отъ дѣйствій Православнаго духовенства, отдѣльно отъ принятыхъ уже мѣръ по Уніатскому дѣлу. Пронеслась тревога между Уніатами, и мѣры эти должны были парализироваться. Самый успѣхъ Православнаго духовенства долженъ былъ ограничиться обращеніемъ нѣкоторой только части Уніатовъ, самыхъ близкихъ къ Православію; остальные отпали бы окончательно и невозвратно въ Латинство.

Все это изложено мною въ запискѣ отъ 25 октября 1833 года, прилагаемой подъ № 52. Здѣсь я вновь настаивалъ на подчиненіе Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Сѵноду и представилъ проэктъ Высочайшаго о семъ указа, прилагаемый подъ № 53. Эту мѣру я считалъ возможною, какъ подчиненіе коллегіи Сенату, какъ подчиненіе Святѣйшему Сѵноду комиссіи духовныхъ училищъ, въ которой участвовали и иновѣрцы. Эту мѣру считалъ я вполнѣ достаточною для того, чтобы обезпечить вѣрный ходъ Уніатскаго дѣла съ обѣихъ сторонъ, Уніатской и Православной. Но Дмитрій Николаевичъ и теперь не согласился. Не знаю, имѣлъ ли онъ съ кѣмъ совѣщаніе, или рѣшился самъ собою; но причины, имъ приведенныя, показались мнѣ плодомъ боязливаго характера.

Нужно было искать другаго обезпеченія. Съ одной стороны, предстояло оградить Уніатовъ противъ отпаденія въ Латинство, вслѣдствіе фанатическихъ дѣйствій Православнаго духовенства; съ другой, нужно было обезпечить присоединеніе ихъ къ Православію принятыми уже мѣрами, если бы дѣйствія Православнаго духовенства оказались не вполнѣ успѣшными — въ чемъ я былъ увѣренъ. Въ томъ и другомъ случаѣ полезно было обезпечить существованіе Уніатской іерархической власти; а между тѣмъ,

вскорѣ я долженъ былъ остаться одинъ епископъ сего вѣдомства, при глубокой старости митрополита Булгака. Я присовѣтовалъ посвятить еще три Уніатскихъ надежныхъ епископа и рекомендовалъ для этого: предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи протоіерея Василія Лужинскаго, члена коллегіи архимандрита Іосафата Жарскаго и ректора Литовской семинаріи протоіерея Антонія Зубко. Писанная мною о томъ докладная записка Государю, отъ 16 ноября 1833 года, прилагается при семъ подъ № 54. Отъ всѣхъ трехъ сихъ духовныхъ взяты мною письменныя обязательства, что они во всякое время готовы присоединиться къ Православной Церкви. Эти обязательства прописаны въ концѣ моей записки, указанной выше подъ № 52. Жарскаго мнѣ не хотѣлось рекомендовать; но меня порѣшила надежда, что возведеніе его подѣйствуетъ благодѣтельно на Уніатское монашество; другаго содѣйствія я отъ него не ожидалъ и не имѣлъ.

Такимъ образомъ, въ 11 день декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о бытіи викарными епископами Лужинскому, Жарскому и Зубкѣ, первому — Бѣлорусской, а двумъ послѣднимъ — Литовской епархіи. Посвященіе ихъ совершилось въ январѣ мѣсяцѣ 1834 года, въ имѣвшейся уже тогда Уніатской домовой церкви. Посвящавшіе были митрополитъ Булгакъ, я, да Латинскій епископъ Павловскій.

Присутствіемъ въ Петербургѣ всѣхъ Уніатскихъ епископовъ съ ихъ митрополитомъ воспользовался я для весьма важной мѣры. Въ 7 день февраля коллегія, совмѣстно со всѣми епископами, положила: вмѣсто печатанія особаго служебника для Уніатскихъ церквей, принять для нихъ служебникъ и книгу молебныхъ пѣній, печатаемыя въ Московской сунодальной типографіи; заняться устройствомъ иконостасовъ, утварей и священныхъ облаченій для правильнаго богослуженія и отпустить на сей предметъ по пяти тысячъ рублей на каждую епархію для вспомоществованія бѣднѣйшимъ церквамъ. Постановленіе сіе приложено подъ № 55. Оно соотвѣтствовало совершенно потребности Уніатовъ, гдѣ простой народъ не понималъ догматической и іерархической разности, а дорожилъ внѣшностью. Устройство церквей — для народа, а принятіе служебниковъ — для духовенства, долженствовало, какъ по-

казали послѣдствія, быть оселкомъ сближенія съ Православною Церковью. А между тѣмъ, постановленіе это не могло быть оспариваемо, такъ какъ основывалось на самыхъ Уніатскихъ постановленіяхъ и Высочайшихъ указахъ.

Нужно еще знать, что я ничего не сказалъ предварительно Дмитрію Николаевичу о семъ постановленіи, изъ опасенія, что онъ на него не согласится. И дѣйствительно, онъ очень встревожился; мы были на совѣщаніи у митрополита Московскаго; онъ также вначалѣ усомнился, но скоро понялъ мои доводы — и все прошло. Даже такъ устроилось, что Святѣйшій Сѵнодъ пожертвовалъ для Уніатскихъ церквей по тысячѣ пятисотъ служебниковъ и книги молебныхъ пѣній. Кому придется прослѣдить ходъ Уніатскаго дѣла, тотъ увидитъ, что мѣра была вѣрна и что если было какое сопротивленіе, то это наружнымъ формамъ и обрядамъ, а не самому возсоединенію къ Православію.

За симъ послѣдовали другія не менѣе важныя мѣры. Подъ № 56 прилагается здѣсь весьма интересная, писанная мною, всеподданнѣйшая докладная записка отъ 25 апрѣля 1834 года, о настоящемъ положеніи Уніатскаго дѣла и о дальнѣйшихъ по оному предположеніяхъ. Въ числѣ этихъ предположеній всетаки имѣлось въ виду подчиненіе коллегіи Святѣйшему Сѵноду; но прежде рѣшено: учрежденіе *Секретнаго Комитета по Уніатскимъ дѣламъ* и *подчиненіе Уніатскихъ духовныхъ училищъ комисіи духовныхъ училищъ*. Такимъ образомъ связаны, хотя отчасти, дѣла Уніатскія съ дѣлами Православной Церкви. Первая изъ сихъ мѣръ состоялась въ іюнѣ того же года; послѣдняя жъ только въ декабрѣ 1835 года. Въ обоихъ сихъ учрежденіяхъ былъ членомъ и я.

Въ 1834 году отправился я, тоже съ Высочайшаго соизволенія, для осмотра своей епархіи и всѣхъ учебныхъ Уніатскихъ духовныхъ заведеній. Ни одна моя поѣздка не представляетъ такой дѣятельности, какъ эта. Я все хотѣлъ видѣть, во всемъ хотѣлъ удостовѣриться. Объѣхалъ, кромѣ Бѣлорусіи, всю свою епархію, видѣлъ почти все свое духовенство, собранное на опредѣленныхъ мѣстностяхъ въ назначенные сроки.

На моихъ глазахъ лежитъ теперь пять донесеній, поступившихъ отъ меня въ коллегію въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, объ

осмотрѣ обѣихъ семинарій и духовныхъ училищъ. О другихъ распоряженіяхъ сказано будетъ послѣ. Любопытны мои письма къ Блудову во время путешествія, которыя прилагаются при семъ подъ № 57, 58 и 59. Кстати, прилагаю при семъ найденныя между моими бумагами: 1) записку касательно упраздненія малоприходныхъ церквей, подъ № 60; 2) записку объ улучшеніи положенія Литовской консисторіи и ея предсѣдателя, Тупальскаго, подъ № 61; 3) замѣтки на статью, напечатанную въ Gazette de France, касательно Православныхъ служебниковъ, введенныхъ между Уніатами, подъ № 62; и 4) проэктъ журнальной статьи, по поводу философическихъ писемъ, напечатанныхъ въ Московскомъ Телескопѣ, противъ Россіи и Церкви, подъ № 63. Эти письма привозилъ ко мнѣ товарищъ министра Строгановъ, и я послѣ отвѣчалъ, что они не заслуживаютъ лучшей критики, какъ эта статья.

Послѣ возвращенія въ Петербургъ, я вновь подалъ 25 октября 1834 года записку, прилагаемую подъ № 64, о состояніи Уніатскаго вѣдомства. Изложить содержаніе записки значило бы выписать ее цѣликомъ. Лучше сослаться на подлинникъ, да прибавить, что въ концѣ записки прописаны объявленія, данныя мнѣ десятью важнѣйшими лицами изъ Уніатскаго духовенства, что они готовы присоединиться къ Православной Церкви.

Послѣ свѣдѣній, доставленныхъ мною въ сей послѣдней запискѣ и въ письмахъ къ Блудову изъ путешествія, Уніатское дѣло вновь оживилось. Выше упомянутый *Секретный Комитетъ*, рѣшенный волею Государя въ прошломъ году, открытъ наконецъ въ 1835 году; о семъ прилагается подъ № 65 и 66 новая докладная записка Государю и проэктъ Высочайшаго о томъ повелѣнія. Для комитета составлены мною пространный обзоръ предъидущихъ дѣйствій по Уніатскому дѣлу и записка о томъ Блудова, прилагаемые при семъ подъ № 67 и 68. О дѣйствіяхъ комитета у меня не оказалось другихъ замѣтокъ, кромѣ прилагаемыхъ подъ № 69 и 70, мною первоначально составленныхъ, — записки Блудова съ предначертаніемъ дѣйствій послѣ открытія комитета, и наставленія отъ Сунода Православнымъ архіереямъ, какъ поступать относительно Уніатовъ, подъ заглавіемъ: *Мысли и совѣты....*

Отъ сего послѣдняго ожидалось укрощеніе порывовъ Православнаго духовенства къ прозелитизму, весьма уже вредно дѣйствовавшихъ.

Приложенія, находящіяся при настоящихъ моихъ Запискахъ, хотя составляютъ только небольшую часть личнаго моего труда, могутъ однакожъ дать нѣкоторое понятіе о требовавшихся отъ меня усиліяхъ. У Блудова я составлялъ и даже часто переписывалъ на бѣло всѣ важнѣйшія бумаги по Уніатской, а иногда и по Латинской части. Директоръ Вигель рѣшительно ничѣмъ не занимался, а его канцелярія скорѣе мнѣ вредила, нежели помогала. Если къ тому присоединить занятія по коллегіи, почти исключительно на мнѣ лежавшія; если прибавить епархіальныя дѣла, по исключительному ихъ положенію, требовавшія необыкновенной дѣятельности и сообразительности: то неудивительно, что я часто выбивался изъ силъ, иногда приходилъ въ уныніе.

Это уныніе было естественно. Сколько я ни трудился, дѣло въ главныхъ основаніяхъ не подвигалось, а напротивъ, временемъ и сторонними обстоятельствами запутывалось. Поляки и Латиняне, пользуясь временемъ, начали всюду сѣять ковы и противудѣйствіе. Православное духовенство продолжало частныя обращенія Уніатовъ средствами, вовсе неразборчивыми, и поставило себя въ отношеніи къ нимъ какъ бы враждебнымъ станомъ. Поставленныя между сими враждебными силами Уніатскія духовныя начальства не могли дѣйствовать успѣшно, и мѣры, ими принимаемыя, или не достигали своей цѣли, или даже обращались иногда во вредъ благаго дѣла и въ торжество для Римлянъ. Признаюсь, меня лично очень печалила и какая то упорная нерасположенность Православнаго духовенства западныхъ епархій. Вражда и недоброжелательство со стороны Римлянъ и Поляковъ вовсе меня не удивляли — они были естественны. Но я ожидалъ болѣе справедливости со стороны Православныхъ. Я посѣщалъ дружелюбно тамошнихъ преосвященныхъ; былъ съ ними откровененъ на счетъ цѣли и средствъ; исполнялъ по возможности ихъ желанія — а между тѣмъ, не у всѣхъ ихъ заслужилъ расположеніе: иные хитрили и во зло употребляли мою довѣренность; иные награждали меня обидными подозрѣніями, такъ что преосвященный Смарагдъ явно говорилъ: Сѣмашко обманываетъ.

Между тѣмъ, единственное средство прекратить эту путаницу и тревогу, именно: подчиненіе Уніатовъ одной власти съ Православными, не состоялось. Подчиненіе Святѣйшему Суноду Грекo-Унитской коллегіи, одобренное Высочайше уже нѣсколько лѣтъ, не приводилось въ дѣйство, не смотря на частыя мои письменныя и словесныя настаиванія. Блудовъ или не могъ, или не хотѣлъ, а можетъ быть, ему было непріятно выпустить это дѣло изъ своихъ рукъ. Переходныя мѣры: секретный комитетъ для Уніатскихъ дѣлъ и подчиненіе комисіи духовныхъ училищъ Уніатскихъ учебныхъ заведеній, тоже мало дѣйствовали. Въ нихъ была партія, предпочитавшая частныя обращенія Уніатовъ общему присоединенію — и поборникъ этой партіи былъ, кажется, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода Нечаевъ. Кажется, съ нимъ былъ не въ ладахъ и Блудовъ.

Вотъ положеніе, въ которомъ находилось Уніатское дѣло къ концу 1836 года. Остановка, шаткость, колебаніе въ самыхъ существенныхъ основаніяхъ, такъ что часто нельзя было сдѣлать вѣрнаго шага въ дѣлахъ управленія. Это меня выводило изъ терпѣнія, не смотря на благосклонность правительства — въ концѣ 1833 я удостоился ордена св. Анны 1-й степени, а въ началѣ 1836-го получилъ брилліантовую панагію. Не ѣздилъ въ 1835 и 1836 годахъ въ епархію, находя это безполезнымъ, а наконецъ, вновь рѣшился присоединиться лично къ Православной Церкви, чтобы избѣжать двусмысленнаго положенія, для меня весьма тягостнаго, а для общаго дѣла безполезнаго. Прилагаемымъ при семъ, подъ № 71, письмомъ отъ 24 сентября 1836 года, просилъ я митрополита Петербургскаго Серафима распорядиться самому, или чрезъ Святѣйшій Сунодъ, о присоединеніи меня къ Православной Церкви и для сего приложилъ просьбу Святѣйшему Сунoду, выше уже упомянутую, съ которою я былъ безуспѣшно въ Сунодѣ три года тому назадъ.

Не помню, послѣдствіемъ ли этого письма была смѣна оберъ-прокурора Нечаева, или это случилось прежде, но я уже вошелъ въ сношенія съ графомъ Протасовымъ. Онъ потребовалъ именемъ Государя свѣдѣнія о причинахъ моей рѣшимости — и я изложилъ ихъ въ запискѣ отъ 8 октября, прилагаемой при семъ подъ № 72.

Записка имѣла полный успѣхъ. Въ ноябрѣ составлена мною отъ имени Блудова прилагаемая при семъ подъ № 73 всеподданнѣйшая докладная записка съ проэктомъ Высочайшаго указа о передачѣ Уніатскихъ дѣлъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода — и съ началомъ 1837 года эта важная мѣра совершилась; дружное дѣйствованіе со стороны Православной и Уніатской обезпечилось одною властью, и я по прежнему остался дѣлателемъ по Уніатскому вѣдомству до близкой уже развязки дѣла благополучнымъ исходомъ.

На этой новой эпохѣ нужно пріостановиться съ настоящими Записками до болѣе свободнаго времени, чтобы посвятить себя обыкновеннымъ дѣламъ моего сана, которыя нѣсколько отстали. Если Богъ позволитъ, то возвращусь вновь къ этимъ Запискамъ и приведу до конца въ порядокъ имѣющіеся у меня матеріалы, относящіеся къ ходу Уніатскаго дѣла и къ моему служенію. Чувствую, что моимъ Запискамъ не достаетъ многаго. Но я имѣлъ въ виду составить только канву для прилагаемыхъ матеріаловъ, которые все представляютъ въ надлежащемъ видѣ. При томъ написать что получше мѣшаетъ мнѣ и недугъ, полтора уже года меня удручающій: послѣ упорной трехмѣсячной лихорадки, оказалось общій упадокъ силъ, до сихъ поръ продолжающійся — да при томъ у меня ослабѣли глаза и открылось маленькое онѣмѣніе въ правой рукѣ — я писалъ, думая о недальней кончинѣ.

Но я довелъ ходъ Уніатскаго дѣла до 1837 года только въ общихъ и главныхъ чертахъ. За послѣдніе три года я почти не касался подробной дѣятельности. Быстрымъ очеркомъ этой дѣятельности нужно восполнить картину. У меня лежитъ передъ глазами одинъ фоліантъ выписокъ изъ протоколовъ коллегіи, да три фоліанта выписокъ изъ собственныхъ моихъ протоколовъ за все управленіе Литовскою епархіею, то есть почти за тридцать лѣтъ— здѣсь заключается все, что поважнѣе. Не знаю, случится ли попасть въ добрыя руки этимъ матеріаламъ и займется ли кто дѣльною ихъ разработкою. Пока, они будутъ теперь для меня руководствомъ въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ дѣйствій по Уніатской части за четыре года, предшествовавшіе 1837-му. Эти дѣйствія будутъ преимущественно относиться къ Литовской епар-

хіи, такъ какъ дѣйствительно они только здѣсь развились въ полной силѣ и часто даже были примѣняемы къ епархіи Бѣлорусской, по моимъ ли частнымъ внушеніямъ, или по предписаніямъ коллегіи. Въ сей послѣдней епархіи самостоятельная дѣятельность не могла развиться. Преобразованія по Уніатской части были не по сердцу митрополиту Булгаку; а викарный его, преосвященный Василій, былъ стѣсняемъ и начальникомъ епархіи и фанатическими дѣйствіями тамошняго Православнаго духовенства.

Послѣ поступленія въ мое управленіе Литовской епархіи, первою моею заботою было обезпечить епархіальное управленіе и семинарію надежными дѣятелями. Я долго не рѣшался оставить при дѣлахъ предсѣдателя консисторіи Тупальскаго, по причинѣ склонности его къ злоупотребленіямъ. Но онъ болѣе двадцати лѣтъ управлялъ епархіею при митрополитѣ Булгакѣ, имѣлъ огромный авторитетъ и навыкъ къ повиновенію начальству. Я его оставилъ при мѣстѣ, выпросилъ ему митру и обезпеченіе въ тысячу рублей серебромъ годоваго содержанія — и имѣлъ прекрасное навсегда орудіе; злоупотреблять же онъ не могъ, такъ какъ я самъ занимался всѣми дѣлами; да притомъ я устранилъ вице-предсѣдателя, бывшаго агентомъ его по части взятокъ, и сію послѣднюю должность замѣнилъ нынѣшнимъ архіепископомъ Минскимъ Михаиломъ. Въ семинаріи я устранилъ инспектора и двухъ наставниковъ и замѣнилъ совершенно надежными. Этого оказалось достаточно. Меня Богъ надѣлилъ особенною зоркостью и проницательностію. Часто однимъ взглядомъ я отгадывалъ и характеръ и расположеніе человѣка — и этотъ то даръ Божій былъ вѣрнымъ руководителемъ въ моихъ дѣйствіяхъ и въ выборѣ людей. Помню, какъ разъ удивился моей проницательности нынѣшній архіепископъ Рижскій Платонъ; онъ, еще архимандритомъ, представлялъ мнѣ въ Вильнѣ своихъ иноковъ, которыхъ я видѣлъ въ первый разъ, а между тѣмъ я опредѣлилъ ему вѣрно характеръ и наклонности каждаго.

При этой проницательности мнѣ легко было знать свое духовенство. Но я не жалѣлъ и труда. Я собственноручно сдѣлалъ извлеченіе изъ послужныхъ списковъ всего духовенства — а въ немъ было 1200 священниковъ, да 300 монашествующихъ. Такимъ об-

разомъ, у меня была подъ рукою тетрадь, гдѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, о каждомъ изъ духовныхъ моей епархіи значилось: имя и фамилія, лѣта отъ рожденія, мѣсто служенія, поведеніе, образованіе и особыя качества. Такая жъ тетрадь составлена мною собственноручно и о всѣхъ церквахъ Литовской епархіи, съ означеніемъ: названія церкви, числа прихожанъ и ихъ благосостоянія, количества и качества священнической земли, и разстоянія сосѣднихъ церквей своего и другихъ исповѣданій. Я сдѣлалъ тоже собственноручно вѣдомость и Римскокатолическимъ церквамъ всѣхъ епархій, съ означеніемъ числа прихожанъ каждой изъ нихъ. Этотъ кропотливый трудъ обогатилъ мою память, да и доставилъ на будущее время необходимую справочную вѣдомость. Но я не довольствовался этими мертвыми свѣдѣніями. Въ 1833 году я видѣлъ нѣкоторую часть епархіи; но лѣтомъ 1834-го я ее обозрѣлъ почти всю, хотя она состояла тогда въ пяти губерніяхъ. Я предписалъ духовенству собраться въ назначенные сроки, въ восемьнадцати опредѣленныхъ мною мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, я видѣлъ лично болѣе восьмисотъ священниковъ; бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ; узналъ и видѣлъ многое; преподалъ, и не безъ успѣха, нужныя внушенія и наставленія. Стоитъ замѣчанія, что я нигдѣ не опоздалъ къ назначенному сроку; но подобная правильность во всѣхъ дѣйствіяхъ моей жизни была въ моемъ характерѣ — я не помню, чтобы меня ожидали когда въ церкви къ богослуженію.

По такимъ матеріаламъ я могъ уже вѣрно дѣйствовать и распоряжаться. Но исполненіе распоряженій своихъ обезпечилъ я тоже особымъ образомъ. Форма протокола для исходящихъ бумагъ составлена мною самая простая. Вносились въ него послѣдовательно всѣ мои письменныя распоряженія и дѣла, съ означеніемъ только числа и номера. Этотъ протоколъ часто былъ мною просматриваемъ; неисполненные номера отмѣчались мною на особомъ листѣ, который находился у меня всегда подъ рукою—и по нему я дѣлалъ частыя напоминанія и подтвержденія, такъ что дѣла у меня не залеживались. Этихъ собственныхъ моихъ протоколовъ наберется теперь до тридцати фоліантовъ.

Занимаясь постоянно дѣлами болѣе десяти лѣтъ въ главномъ

управленіи, то есть въ коллегіи, я зналъ уже хорошо общее положеніе Литовской епархіи и замѣчательнѣйшихъ изъ ея духовенства. Теперь, по собраннымъ лично и письменно свѣдѣніямъ, я могъ навѣрно распоряжаться и въ подробностяхъ. Главною моею заботою было обезпечить приходы благомыслящими и достойными пастырями. Въ первомъ отношеніи, это была почва почти нетронутая, но и во второмъ предстоялъ трудъ не малый. Я не разъ говорилъ: „если бы не было грѣшно, то я просилъ бы „у Господа, дабы принялъ отъ меня по крайней мѣрѣ сотню пья„ницъ священниковъ.“ Для устраненія неблагонадежныхъ и недостойныхъ священниковъ самымъ лучшимъ средствомъ оказалось закрытіе малолюдныхъ приходовъ, разрѣшенное Высочайше, какъ я упомянулъ выше. Въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ, изъ восьмисотъ приходовъ въ епархіи закрыто и причислено мною къ сосѣднимъ болѣе ста тридцати приходовъ; такъ что удалось большую часть ненадежныхъ или недостойныхъ священниковъ оставить безъ дѣйствія заштатными при церквахъ приписныхъ, а достойнымъ предоставить и больше дѣятельности и больше выгодъ.

Такимъ же образомъ поступалъ я съ благочинными. Ненадежныхъ оставлялъ безъ дѣла, а ихъ церкви присоединялъ къ другимъ благочиніямъ. Когда впослѣдствіи Богъ надѣлилъ меня обильно добрыми духовными, я вновь образовалъ мелкія благочинія, чтобы многими дѣлателями обезпечить многое дѣланіе.

Сдѣлать благоразумный разборъ между монашествующими помогло мнѣ также упраздненіе монастырей. Но я воспользовался и другимъ обстоятельствомъ. Монастыри базиліанскіе Кіевской, Подольской и Волынской губерній, называемые Русскими, сохранили лучше и монашескую дисциплину и чинъ богослуженія славянскаго, нежели монастыри Литовскіе, наполненные по большей части Латинами. Между первыми и послѣдними монастырями существовало изстари какое то взаимное нерасположеніе. Потому, довольно было перевести инока изъ одного въ другой монастырь, чтобы сдѣлать его безвреднымъ. При томъ же, въ Русскихъ базиліанахъ я имѣлъ надежныхъ руководителей къ обученію прочаго духовенства въ правильномъ богослуженіи.

Обученіе правильному богослуженію было настоящимъ оселкомъ для испытанія благонадежности духовенства. Жировицкій каѳедральный соборъ съ самаго начала обезпеченъ надежнымъ священствомъ. При немъ состояло также для богослуженія десять избранныхъ иноковъ. Здѣсь то, въ теченіе шести лѣтъ, перебывало почти все духовенство Литовской епархіи. Каждый священникъ, въ какомъ нибудь отношеніи сомнительный, вызывался сюда поочередно для обученія правильному богослуженію и здѣсь въ здравой средѣ, при благонамѣренныхъ наставленіяхъ и примѣрахъ, получалъ совершенно другое направленіе. Монашествующіе для сей же цѣли помѣщаемы были временно при соборѣ въ число означенныхъ выше десяти иноковъ.

Каждый пойметъ, сколько здѣсь нужно было упорнаго, внимательнаго труда. Но за то, черезъ шесть лѣтъ, духовенство и паства Литовской епархіи были готовы къ возсоединенію съ Православною Церковью; тогда какъ епархія Бѣлорусская, издавна лучше къ сему приготовленная, едва ли не сдѣлала обратнаго шага.

Изученіе богослуженія было какъ бы средствомъ удостовѣриться въ благонадежности духовенства; но настоящимъ для сего оселкомъ было устройство церквей и принятіе служебниковъ Московской печати.

Изъ восьмисотъ церквей Литовской епархіи только восемьдесятъ были съ иконостасами; остальныя имѣли видъ Латинскихъ костеловъ. Преобразованіе ихъ въ Православныя Церкви было и тягостно и непріятно какъ для священства, такъ и для народа. А между тѣмъ, мѣра эта была необходима: безъ нея не могло совершаться правильное богослуженіе; да она же указана Высочайшею властью. Благодаря Господа, эта самая рѣшительная мѣра, относительно народа, прошла благополучно. Сопротивленіе оказалось въ весьма немногихъ мѣстностяхъ и оно поборено самою духовною властью. Закрылъ временно нѣсколько церквей; остальное сдѣлано самими священниками, опасавшимися отвѣтственности. Въ нѣсколько лѣтъ всѣ церкви епархіи снабжены иконостасами. Разумѣется, это устройство было неблагообразно, иногда даже безобразно: иконостасы какъ нибудь сколочены на первый разъ изъ прежнихъ образовъ и церковныхъ украшеній — но глав-

ное сдѣлано; а съ того времени церкви одѣваются постепенно въ большее и большее благолѣпіе.

Болѣе для меня было хлопотливо принятіе духовенствомъ служебниковъ Московской печати. Хотя въ постановленіи коллегіи и сказано, что они преподаются для порядка богослуженія, но нельзя было отрицать и догматическаго здѣсь элемента. Такимъ образомъ, много было протестовъ и единичныхъ, и въ видѣ просьбъ за подписью многихъ священниковъ. Слава Богу, что большая часть изъ нихъ боялись только учиться съизнова богослуженію; съ такими скоро покончено — они вызывались поочередно въ Жировицы и, съ обученіемъ правильному богослуженію, перестали пугаться и служебниковъ. Слава Богу также, что послѣ принятія служебниковъ случился мой объѣздъ епархіи 1834 года, гдѣ я видѣлъ лично болѣе восьмисотъ священниковъ и весьма многое направилъ или предупредилъ. Вотъ хотя два изъ тогдашнихъ случаевъ:

Первый былъ въ Новогрудкѣ. Прибывъ въ церковь, гдѣ по моему распоряженію собралось болѣе шестидесяти священниковъ, я съ перваго взгляда замѣтилъ какой то умыселъ. Благочинный подноситъ мнѣ просьбу отъ всего духовенства, я ее принимаю со словомъ: *прочитаю послѣ.* Между тѣмъ, обращаюсь къ духовенству, что я прибылъ узнать, каково у нихъ служеніе, а прежде всего попробую, какъ они читаютъ. Даю псалтырь тому — другому, даю Евангеліе тому — другому; читаютъ плохо, изъ рукъ вонъ. Тутъ я всѣмъ высказалъ горькія истины, а наконецъ прибавилъ: „не думаю, чтобы поданная просьба заключала что умное, когда „ее писали незнающіе даже читать“. Возвратившись на квартиру я увидѣлъ, что догадка моя была справедлива: просьба была объ увольненіи отъ служебниковъ. Зову къ себѣ благочиннаго, даю ему строгій выговоръ и предваряю, что будетъ отрѣшенъ и пойдетъ въ монастырь, если черезъ три дня не привезетъ мнѣ письменнаго отреченія шестидесяти подписавшихся на просьбѣ священниковъ. Въ назначенный срокъ привезена мнѣ отъ нихъ новая просьба, въ которой торжественно отрекаются отъ прежней, обвиняя въ умыслѣ и подстрекательствѣ шестерыхъ зачинщиковъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Другой случай былъ еще болѣе комиченъ. Въ Клецкѣ собралось тоже по назначенію болѣе сорока священниковъ. Входя въ церковь, я замѣтилъ что то преднамѣренное. Подходитъ ко мнѣ принявшій на себя роль исповѣдника, здоровый, краснощекій священникъ и съ лицемѣрнымъ смиреніемъ начинаетъ: можетъ быть, уже близка моя смерть..... Что?.... прервалъ я его, развѣ отъ апоплексическаго удара..... Тутъ разразился неудержимый хохотъ духовенства, возбужденный, вѣроятно, извѣстнымъ характеромъ исповѣдника.... Дайте Евангеліе.... продолжалъ я... какъ то читаетъ этотъ опасно больной?.... Оказалось неумѣніе, которое раздѣляли и многіе другіе, такъ что все кончилось однимъ стыдомъ затѣйниковъ, — и заготовленной просьбы даже не осмѣлились показать изъ кармана.

Подобная демонстрація духовенства была еще на двухъ или трехъ собраніяхъ; но она не принесла никакого вреда, напротивъ, обратилась на пользу дѣла. Я всюду представлялъ зачинщиковъ дѣйствующими по интригѣ, а не по религіозному убѣжденію — и они сами помогли убѣдить всѣхъ въ истинѣ словъ моихъ. Дюжина этихъ зачинщиковъ назначены были мною на эпитимію, какъ интриганы. Девять изъ нихъ, въ томъ числѣ Клецкій исповѣдникъ, отправились тогда же въ Минскъ къ преосвященному Евгенію, присоединились къ Православію и вышли въ свѣтское званіе. Съ того времени подстрекатели лишились между духовенствомъ всякаго кредита — и я въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ моихъ не находилъ уже почти никакого сопротивленія. Дѣла здѣсь пошли такъ успѣшно, что возсоединеніе Уніатовъ могло бы совершиться тремя годами ранѣе, если бы епархія Бѣлорусская болѣе была подготовлена и правительство было рѣшительнѣе.

Такимъ образомъ оправдалась принятая первоначально система: приготовить прежде Уніатовъ наружными, такъ сказать, преобразованіями, а послѣ уже приступить къ религіозному возсоединенію. Возможное сопротивленіе притупилось безвредно на первомъ, такъ что послѣднее совершилось по Литовской епархіи почти безпрепятственно.

А сколько заботы и трудовъ стоилъ этотъ успѣхъ! О томъ судить можетъ вѣрно развѣ тотъ, кто просмотритъ всѣ распоряже-

нія того времени въ моихъ протоколахъ и въ дѣлахъ консисторскихъ. Да недовольно и офиціальной переписки — можетъ быть, интереснѣе и полезнѣе была переписка моя конфиденціальная съ довѣренными духовными, особенно съ викаріями моими, прежде Антоніемъ, а послѣ Михаиломъ. Здѣсь я, въ отсутствіе изъ епархіи, исписывалъ къ нимъ на скорую руку цѣлые листы наставленій и указаній по разнороднѣйшимъ текущимъ дѣламъ и обстоятельствамъ. Получавшіе эту кореспонденцію обязаны были мною ее уничтожать и, вѣроятно, ея не осталось слѣдовъ — развѣ у преосвященнаго Михаила, какъ мнѣ показалось впослѣдствіи. Нужно еще знать, что всѣ черновыя, а весьма многія и на бѣло, писалъ я собственною рукою — этого требовала самая сущность дѣла — и не напрасно у меня теперь открылось дрожаніе трехъ пальцевъ, которыми держится перо: лѣкарь приписываетъ это ослабленіе усиленной работѣ.

Благодареніе Богу, что трудъ былъ ненапрасенъ! Господь, избравшій орудіе для совершенія благаго дѣла, одушевилъ его непреоборимою ревностью и далъ ему силы побороть всѣ препятствія. Здѣсь нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ качествахъ, которыми надѣлилъ Господь это орудіе; сказаніе это неизлишне для уразумѣнія самаго успѣха дѣла.

Закаленный съ дѣтства, я всю жизнь почти не подвергался болѣзнямъ. Это способствовало и напряженному труду и усиленной безпрерывной дѣятельности. Съ шестидесяти только лѣтъ силы у меня замѣтно ослабѣли.

Я былъ довольно благовидной наружности и мягокъ въ обращеніи, особенно съ нисшими; но съ провинившимися я былъ весьма энергиченъ въ выговорахъ, обыкновенно весьма мѣткихъ, такъ что меня и любили и боялись. Эти мѣткіе и энергичные выговоры весьма важное производили впечатлѣніе на виновныхъ и на ихъ исправленіе; и я, благодареніе Богу, имѣлъ менѣе нужды прибѣгать къ болѣе строгимъ взысканіямъ. Съ душевнымъ удовольствіемъ могу похвалиться, что, при необыкновенномъ положеніи Литовской епархіи, въ ней было менѣе пострадавшихъ, чѣмъ въ иныхъ епархіяхъ, бывшихъ въ нормальномъ положеніи. Съ высшими я былъ неискателенъ, а особенно неуступчивъ, гдѣ

дѣло требовало — и потому меня иные считали гордымъ; правда, что этому могла способствовать и непривычка къ смиреннымъ манерамъ Православнаго духовенства. Я былъ также мастеръ на шутки, насмѣшки, даже до сарказмовъ — ими я много успѣвалъ тамъ, гдѣ безполезно было употреблять власть или убѣжденіе.

Кажется, сказано уже выше, что я въ жизнь мою не бралъ взятокъ. Это меня охранило отъ вліянія богатой иновѣрной польской касты въ западныхъ губерніяхъ. Я не любилъ никакихъ подарочковъ, и они скорѣе вредили, а не помогали искателямъ. На меня не дѣйствовала лесть, ни другія увлеченія, и вообще мало есть людей, которые были бы менѣе меня требовательны для себя отъ другихъ. Вскорѣ убѣдились, что самое вѣрное средство выслужиться мнѣ и понравиться есть исполнять свои обязанности — и разумѣется, дѣла пошли успѣшно.

Справедливость была во мнѣ какъ бы врожденна. Я старался быть справедливымъ и къ чужимъ и къ своимъ. Отъ этого первые, хотя меня и не любили, бывали обезоружены; вторые жъ видѣли безполезными всякіе происки. Я чуждъ былъ барской замашки дѣлать милости колѣнопреклоненнымъ, по одному владычнему усмотрѣнію. Мѣриломъ этихъ милостей были у меня: правда, несчастіе, или существенная потребность; но оно сопровождалось всегда справедливостію и уваженіемъ къ заслугамъ. Этой разборчивости обязанъ я довѣренностію ко мнѣ духовенства. За малыми исключеніями, къ мѣстамъ я назначалъ по собственному усмотрѣнію, а не по просьбамъ; а между тѣмъ рѣдкіе выпрашивались — обыкновенно были увѣрены или въ справедливости, или въ необходимости, и въ семъ послѣднемъ случаѣ надѣялись воздаянія. Эта справедливость избавляла меня и отъ жалобъ. Меня увѣряли, что ни на одно епархіальное начальство не поступало менѣе жалобъ, какъ на Литовское, находившееся въ столь трудномъ положеніи. Правда, въ первые годы моего служенія начали было поступать доносы изъ темныхъ источниковъ, по жандармской части; но довольно было два три раза выказать эти доносы въ настоящемъ видѣ, безобразномъ и невѣроятномъ до смѣшнаго, обнаружить явную близорукость или недобросовѣстность доносившихъ — и я навсегда избавился отъ переписки по этой части.

Уже довольно было говорено о моей настойчивости. Разумѣется, она происходитъ отъ твердости характера. Но въ этомъ характерѣ было и упрямство и податливость, было и хладнокровіе и воспріимчивость. Когда у меня зараждалась мысль или намѣреніе, я его обдумывалъ съ самою мучительною заботливостію, долго, во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ; то шелъ мыслію впередъ, то обращался вспять; но когда уже на что рѣшался, я исполнялъ предпринятое неуклонно, хладнокровно. Я былъ хладнокровенъ и къ кривымъ толкамъ и къ осужденіямъ. Правда, что во мнѣ всегда болѣзненно отзывалась несправедливость Русскихъ-Православныхъ; но къ другимъ я былъ совершенно равнодушенъ, находя это необходимымъ по самой природѣ вещей. Въ началѣ бросились было на меня съ безъименными и ругательными письмами. Но я не обращалъ на нихъ никакого вниманія. „Когда „на меня собаки лаютъ, говаривалъ я иногда, я не обращаю на „нихъ вниманія,—и онѣ сейчасъ отстаютъ“—такъ случилось послѣ двухъ трехъ лѣтъ и съ безъименными ругательными письмами: ихъ я болѣе не получалъ. Впрочемъ, я полагаю, что и мои недоброжелатели убѣдились со временемъ въ добросовѣстности моихъ дѣйствій и убѣжденій — а добросовѣстность цѣнится каждымъ, кто только не ослѣпленъ безсмысленнымъ фанатизмомъ.

Хладнокровіе и твердость относительно собственной безопасности доходили во мнѣ до совершенной беззаботности и невнимательности. Мнѣ не разъ случалось слышать удивленіе, что я рѣшался на разъѣзды; а между тѣмъ, меня никогда не смущали ни боязнь, ни опасенія. Я разъѣзжалъ всюду, являлся всюду и между всѣми, безъ всякихъ предосторожностей, безъ всякихъ сомнительныхъ мыслей. При извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ были предостереженія, что Русскихъ въ Вильнѣ перерѣжутъ во время праздничнаго богослуженія—я и не подумалъ отмѣнить оное. При посвященіи мною въ Вильнѣ каѳедральнаго собора былъ доносъ, будто подъ него подложенъ порохъ; нельзя было увѣриться въ противномъ, за накопленіемъ въ подвалахъ огромнаго количества мусора; на жандармскомъ генералѣ и нѣкоторыхъ другихъ, знавшихъ о доносѣ, при входѣ въ церковь, лица было не видно — я же былъ совершенно хладнокровенъ и совер-

шилъ богослуженіе, какъ бы ни о чемъ не зналъ. Достойно замѣчанія, что, при всемъ недоброжелательствѣ ко мнѣ мѣстныхъ иновѣрцевъ, я въ теченіе тридцати лѣтъ не испыталъ отъ нихъ никакого личнаго оскорбленія. Богъ видимо хранилъ меня; но и я поступалъ въ отношеніи иновѣрцевъ безобидно, справедливо — стоялъ только твердо за свое. Мою какъ бы беззаботную твердость иные называли фатализмомъ; а между тѣмъ, она происходила отъ глубокаго убѣжденія въ правотѣ дѣла, отъ всецѣлаго посвященія себя довершенію онаго отъ твердаго упованія на помощь Всевышняго, отъ полной преданности волѣ Провидѣнія. Когда мнѣ случалось слышать намеки о возможной опасности моей жизни, — „Боже мой, говорилъ я не разъ, неужели вы не „понимаете, что запечатлѣть кровію доброе, святое дѣло было бы „для меня самымъ большимъ счастіемъ!“

Еще достойно замѣчанія, что во всю жизнь я не употреблялъ шпіонства и не нуждался въ немъ. Я его считалъ всегда и безнравственнымъ и безполезнымъ. За то начальствующіе подо мною обязаны были все знать по своей части и обо всемъ нужномъ мнѣ доносить. При хорошемъ выборѣ начальствующихъ и при врожденной мнѣ зоркости, я всегда имѣлъ необходимыя свѣдѣнія и вѣрный взглядъ на дѣла.

Но довольно на этотъ разъ говорить о себѣ. Если Богъ мнѣ позволитъ продолжать настоящія Записки, то съ очертаніемъ дальнѣйшаго хода Уніатскаго дѣла еще лучше обозначится мой личный характеръ. Теперь нужно поспѣшить восполненіемъ настоящей второй части Записокъ. Приведу хотя нѣкоторыя, болѣе замѣтныя отдѣльныя дѣйствія, съ 1833 по 1837 годъ, слѣдя бѣгло по моимъ и коллежскимъ протоколамъ за сіе время.

1833 годъ.

Съ началомъ управленія моего Литовскою епархіею, я воспретилъ употребленіе органовъ въ каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ и для перваго раза испросилъ разрѣшеніе коллегіи на продажу оныхъ. Какъ продажа скоро не случилась, то я велѣлъ ихъ разобрать и продать уже впослѣдствіи. Такимъ же образомъ,

упразднены по моему распоряженію органы и во всѣхъ прочихъ церквахъ епархіи; чтобы скорѣе покончить дѣломъ, я приказывалъ ихъ всюду разбирать, если не оказывалось сейчасъ покупщиковъ. Въ 1836 году органовъ уже не было.

Тогда же упразднилъ я и бывшую при соборѣ инструментальную музыку и музыкантовъ распустилъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые годились въ пѣвчій хоръ.

Вмѣсто того заведено въ Жировицахъ при семинаріи дьячковское училище для образованія къ церквамъ хорошихъ дьячковъ. Между тѣмъ, усилено мною обученіе въ семинаріи церковному пѣнію; такъ что вскорѣ богослуженіе могло совершаться правильно по чину Восточныя Церкви.

Тогда же закрыто мною училище для ставленниковъ. Въ немъ приготовлялись какъ нибудь къ посвященію во священство образовавшіеся прежде въ другихъ училищахъ, или даже безъ всякаго училищнаго образованія. Это училище было уже излишнимъ, какъ скоро семинарія начала доставлять для священства хорошихъ кандидатовъ.

Ставленныя граматы выдавались моимъ предмѣстникомъ, по образцу Латинскихъ, на польскомъ или латинскомъ языкахъ. Безъ отлагательства я замѣнилъ ихъ граматами на славянскомъ языкѣ, по образцу употребляемыхъ Православнымъ духовенствомъ, только безъ упоминанія о Святѣйшемъ Сунодѣ. Сіи граматы напечатаны на мой счетъ и донынѣ на мой же счетъ пріобрѣтаются, хотя въ иныхъ епархіяхъ это составляетъ важный доходъ архіерейскаго дома. Впрочемъ, у меня не было никогда и донынѣ никакихъ поборовъ для архіерея или для его канцеляріи. Вмѣстѣ съ новыми ставленными граматами заведено мною принимать отъ рукополагаемыхъ присягу не папѣ, какъ было прежде, но Государю.

Дѣла по консисторіи и переписка съ подчиненными властями производились до меня на польскомъ языкѣ. Я съ самаго начала давалъ предложенія консисторіи и предписанія подчиненному духовенству на русскомъ языкѣ. На семъ языкѣ постепенно получались мною и отвѣты, лучше даже, какъ я могъ ожидать; и чрезъ нѣсколько лѣтъ эта важная мѣра принята всѣми безъ особаго предписанія. Такимъ образомъ, вводились мною и многія дру-

гія мѣры безъ офиціальныхъ настояній, а только косвенными внушеніями, примѣромъ и силою личнаго нравственнаго вліянія.

Въ семъ же году испрошены мною 5000 рублей ассигн. на устройство въ Жировицахъ семинарскихъ зданій и обращеніе викаріатской, послѣ епископа Яворовскаго, суммы 2000 талеровъ на ежегодное улучшеніе содержанія Литовской консисторіи и ея предсѣдателя.

Послѣ польскаго мятежа состоялось правительственное распоряженіе, чтобы на всѣ священническія мѣста и чиноначалія по Римскокатолическому вѣдомству представляемо было на утвержденіе генералъ-губернатора по два кондидата. Это распоряженіе распространено послѣ на Уніатовъ и я его уже нашелъ при поступленіи на Литовскую епархію. Оно было по административной части для меня только стѣснительно, но оказалось рѣшительно вреднымъ по вліянію гражданскаго чиноначалія, вообще приверженнаго латино-польской партіи. Я сдѣлалъ нѣсколько небезуспѣшныхъ попытокъ, а послѣ рѣшился замѣщать священническія и другія вакансіи временными администраторами, то есть исправляющими должность, безъ сношенія съ генералъ-губернаторомъ. Эта полумѣра была для меня весьма полезна. Всѣхъ священно-служителей сомнительныхъ могъ я оставлять въ выжидательномъ положеніи, пока не удостовѣрялся въ благонадежности администратора, или не замѣнялъ его другимъ. Такъ мнѣ Богъ помогалъ часто и неблагопріятныя обстоятельства обращать на пользу дѣла.

Въ семъ же году я распорядился, чтобы въ Литовской семинаріи обучалось шесть молодыхъ базиліанъ для направленія и монашества по одному пути.

Не будетъ излишнимъ приложить при семъ, подъ № 74, донесеніе мое коллегіи отъ 28 іюля, о состояніи Бѣлорусской и Литовской семинарій. О прочемъ ссылаюсь на мои протоколы.

1834 годъ.

Въ этотъ годъ, самый дѣятельный моей жизни, важнѣйшею моею заботою было введеніе служебниковъ Московской печати и

устройство по церквамъ иконостасовъ. О служебникахъ сказано уже довольно. Объ иконостасахъ велась огромная переписка. Мнѣ теперь попались на глаза пропасть тогдашнихъ моихъ распоряженій и отношеній къ гражданскимъ властямъ. Для указанія характера этой переписки прилагаю при семъ, подъ № 75, донесеніе мое по этому предмету къ министру Блудову, отъ 24 декабря. Самое лучшее содѣйствіе, какъ въ семъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, оказалъ мнѣ Гродненскій губернаторъ М. Н. Муравьевъ, нынѣ министръ государственныхъ имуществъ.

Въ семъ же году начата мною другая операція, которую объясняетъ приложенное при семъ, подъ № 76, донесеніе мое коллегіи отъ 14 марта. Священную утварь по образцамъ и потребностямъ Латинскимъ, бывшую въ каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ, препроводилъ я на Петербургскій монетный дворъ и на вырученныя по оцѣнкѣ деньги пріобрѣлъ утварь, свойственную Православной Церкви и Православному богослуженію. Такимъ образомъ три или четыре года поступалъ я и въ отношеніи всѣхъ церквей епархіи, такъ что, съ одной стороны, народъ забывалъ свойственное Латинству, а съ другой, привыкалъ къ Православному. Въ иное время этой одной операціи было бы достаточно, чтобы поглотить экстренную дѣятельность епархіальнаго начальства. Она же дала нѣкоторыя матеріальныя средства для необходимаго преобразованія церквей, и средства сіи, вмѣстѣ съ отпущенными тогда на епархію 5,000 рублей асигн., дали возможность удовлетворить первымъ потребностямъ въ семъ отношеніи.

Въ тотъ же годъ, распоряженіемъ отъ 5 мая, прилагаемымъ подъ № 77, учредилъ я въ Жировицахъ комитетъ изъ шести надежнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, названныхъ экзаминаторами. Къ ихъ обязанности относилось испытывать всѣхъ вызываемыхъ для сего священниковъ, а также готовящихся къ священству, въ познаніяхъ, относящихся къ правильному Восточному богослуженію. Впослѣдствіи этому жъ комитету поручено также испытаніе въ семъ отношеніи причетниковъ. Комитетъ сей принесъ всю ожидавшуюся отъ него пользу. Сюда можно отнести и распоряженія мои отъ 16 апрѣля и 22 августа, объ образованіи и пристрое-

нiи къ мѣстамъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, прилагаемыя подъ № 78 и 79.

Въ семъ же году отмѣненъ мною по Литовской епархіи сборъ на святое муро, бывшій поводомъ разныхъ злоупотребленій.

Не лишнимъ будетъ приложить здѣсь: 1-е подъ № 80, распоряженіе мое отъ 4 мая, объ устройствѣ церквей и наблюденіи Греко-Восточнаго богослуженія; 2-е подъ № 81, донесеніе мое въ коллегію отъ 2 іюня, о состояніи Бѣлорусской семинаріи; 3-е подъ № 82, таковое жъ донесеніе отъ 26 іюня о Литовской семинаріи. Въ томъ же году было отъ меня еще пять подобныхъ донесеній объ осмотрѣнныхъ мною духовныхъ училищахъ, учрежденныхъ при монастыряхъ.

1835 годъ.

Въ семъ, какъ и въ послѣдующемъ, году продолжалось устройство церквей, обученіе духовенства богослуженію и борьба съ помѣщиками и Латинскимъ духовенствомъ, а иногда и съ Православнымъ. Переписка велась огромная съ разнородными вѣдомствами.

Въ этомъ и въ наступающемъ году я не отлучался изъ Петербурга въ епархію. Вмѣсто того поручалъ осмотръ церквей и монастырей обоимъ викаріямъ моимъ и другимъ важнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ, но благонадежнымъ духовнымъ. Осмотръ этотъ принесъ непосредственную пользу самою усердною распорядительностью ревизоровъ; но еще важнѣе, что донесенія ихъ были поводомъ разнообразнѣйшихъ распоряженій моихъ, какъ по частнымъ, такъ и по общимъ дѣламъ епархіальнаго устройства.

Къ октябрю мѣсяцу сего года устроены уже иконостасы въ 226 церквахъ Литовской епархіи, а къ ноябрю наступающаго года было ихъ уже 509. Этому успѣху способствовалъ и отпускъ, съ Высочайшаго соизволенія, по 300 рублей на каждую церковь въ казенныхъ имѣніяхъ.

Малоприходныхъ церквей Литовской епархіи упразднено въ семъ году 29, а въ наступающемъ 83.

Вмѣстѣ съ иконостасами устраивались и престолы по чину Восточныя Церкви, вмѣсто бывшихъ у стѣнъ по Латинскому обыкновенію. Упразднялись также Латинскія исповѣдальницы и амвоны. Выводились изъ употребленія маленькіе колокольчики, которыми звонили кстати и не кстати во время обѣдни, по подражанію Латинамъ.

Въ семъ году возстановленъ мною чинъ Восточныя церкви: посвящать въ протоіереи, а также въ стихарь, равно награждать набедренниками.

Снабжались церкви правильными крестами, дароносицами и другою утварью, а также Апостолами и Евангеліями. Прежнія священныя облаченія, измѣнившіяся уже по большей части въ Латинскія, передѣлывались по образцу Православныхъ.

Неизлишнимъ будетъ приложить здѣсь хотя два бывшія въ семъ году донесенія въ коллегію: первое подъ № 83, отъ 7 октября, о мѣрахъ, принятыхъ къ образованію церковнослужителей; второе подъ № 84, отъ 9 того жъ октября, о мѣрахъ, принятыхъ для возстановленія по церквамъ правильнаго богослуженія по Греко-Восточному обряду.

1836 годъ.

Послѣ сказаннаго выше останется на сей годъ едва нѣсколько замѣтокъ.

Въ семъ году введено мною по Литовской епархіи веденіе метрическихъ книгъ на языкѣ русскомъ, вмѣсто польскаго.

Въ семъ же году сгорѣлъ случайно въ Жировицахъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, деревянный домъ, въ которомъ помѣщалась Литовская консисторія, и съ нимъ истреблена большая половина дѣлъ. Отъ сего возникли большія затрудненія, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ я могъ дѣйствовать свободнѣе.

Въ концѣ іюля поручилъ я викарію своему, преосвященному Антонію, принять участіе, подъ главнымъ моимъ распоряженіемъ, въ управленіи епархіею и семинаріею. Эта мѣра обезпечивала правильное теченіе епархіальныхъ дѣлъ на случай преднамѣреннаго тогда мною личнаго присоединенія къ Православной Церкви.

Не лишнимъ будетъ приложить при семъ, подъ № 85 и 86, донесеніе мое въ коллегію отъ 25 и предложеніе въ консисторію отъ 27 ноября, объ упраздненіи по церквамъ амвоновъ и боковыхъ престоловъ.

Тоже не лишнимъ будетъ приложенное подъ № 87, отвѣтное отношеніе мое къ генералъ-лейтенанту Головину, отъ 28 іюня, о распорядительныхъ мѣрахъ при введеніи по церквамъ Литовской епархіи служебника Московской печати. Это фактъ, указывающій на бывшее въ Царствѣ Польскомъ намѣреніе дѣйствовать на тамошнихъ Уніатовъ, какъ въ Имперіи. Только не понимали цѣли и духа распоряженій, а потому не вышло ни успѣха, ни пользы. Я нѣсколько разъ хотѣлъ просить о введеніи польскихъ Уніатовъ въ кругъ общаго Уніатскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что ко мнѣ отзывалось нѣсколько тамошнихъ духовныхъ; но боялся, и не напрасно, затрудненій со стороны польскаго правительства — и сами бы ничего не сдѣлали, и навѣрно намъ бы помѣшали. Впослѣдствіи князь намѣстникъ Паскевичъ, посѣтившій меня лично, сказалъ, что польскихъ Уніатовъ можно будетъ присоединить, когда возникнетъ война съ Франціею. Но вотъ до сихъ поръ ничего не состоялось; а между тѣмъ, вмѣсто четырехсотъ тысячъ Уніатовъ, считавшихся въ Царствѣ Польскомъ въ 1820 году, нынѣ показывается только двѣсти сорокъ тысячъ. Дай Богъ, чтобы и этотъ небольшой остатокъ древнихъ Галицкихъ Православныхъ не былъ вскорѣ поглощенъ Латинствомъ.

Но пора остановиться. Матеріаловъ, которые у меня подъ рукою, не исчерпать, хотя бы я рѣшился писать и втрое долѣе. Чувствую, что этой части Записокъ многаго не достаетъ; но для слабаго тѣла, для слабыхъ глазъ, для слабой руки и того довольно. Дай Богъ еще хотя нѣсколько силъ и досуга, дабы продолжать эти Записки и не дать погибнуть фактамъ, ко многимъ изъ которыхъ ключъ находится у одного меня.

Прилагаются еще оказавшіеся у меня четыре документа, принадлежащіе къ сей части Записокъ: подъ № 88, копія указа Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1832, о назначеніи меня членомъ Греко-Унитской коллегіи; подъ № 89, копія указа коллегіи отъ 19 мая 1833, о производствѣ мнѣ содержанія по слу-

чаю назначенія Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ; подъ № 90, отношеніе министра Блудова отъ 29 мая 1835, объ учрежденіи комитета по Уніатскимъ дѣламъ и о присутствованіи мнѣ въ оном; и подъ № 91, отношеніе министра Блудова отъ 22 декабря 1835, о подчиненіи Греко-Унитскихъ училищъ комисіи духовныхъ училищъ и о присутствованіи мнѣ въ оной.

Опись документовъ, приложенныхъ при второй части записокъ Іосифа, митрополита Литовскаго.

№ 1. Опредѣленіе, состоявшееся въ Римскокатолической духовной коллегіи во 2-мъ департаментѣ, 1827 года въ декабрѣ, объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и обращеніи достоянія ихъ на многоразличныя потребности Уніатской Церкви.

№ 2. Записка о требующихся издержкахъ по учреждаемымъ двумъ Уніатскимъ епархіямъ.

№ 3. Записка отъ 20 іюня 1828 года, о базиліанскихъ монастыряхъ, обращаемыхъ въ приходскія бѣлаго духовенства церкви.

№ 4. Черновая съ проэктомъ распоряженій къ исполненію Высочайшаго указа о новомъ устройствѣ Греко-Унитской Церкви.

№ 5. Черновая по тому жъ предмету.

№ 6. Замѣчанія по поступившему изъ коллегіи представленію объ уничтоженіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей.

№ 7. Черновая на счетъ новаго устройства Уніатскихъ епархій.

№ 8. Черновая съ замѣчаніями къ поступившему изъ коллегіи мнѣнію объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей.

№ 9. Черновая отъ 18 января 1828, по предмету новаго устройства Греко-Уніатской Церкви.

№ 10. Черновая о распоряженіяхъ къ исполненію Высочайшаго указа касательно учрежденія двухъ Уніатскихъ епархій.

№ 11. Печатный экземпляръ сенатскаго указа отъ 8 мая 1828, по Именному указу, объ учрежденіи Греко-Унитской духовной коллегіи.

№ 12. Копія постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 31 октября 1828, по Высочайшему указу о порядкѣ выбора членовъ въ Греко-Унитскія консисторіи.

№ 13. Копія постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 7 ноября 1828, съ проэктомъ инструкціи для провинціаловъ базиліанскихъ монастырей.

№ 14. Копія постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 28 августа 1828, о дозволеніи переходить въ Римскій обрядъ происходящимъ изъ онаго монахамъ базиліанскаго ордена.

№ 15. Печатный экземпляръ сенатскаго указа отъ 27 августа 1828, о десятинномъ сборѣ для Греко-Уніатскаго духовенства.

№ 16. Выписка изъ письма отца его высокопреосвященства отъ 16 ноября, о непріятностяхъ, переносимыхъ имъ отъ Латинянъ.

№ 17. Черновая записка о церкви, принадлежавшей въ Римѣ монахамъ базиліанамъ во имя св. Сергія и Вакха.

№ 18. Записка отъ 6 апрѣля 1829, съ опроверженіемъ притязаній, полученныхъ правительствомъ отъ Римскаго двора, по поводу новыхъ распоряженій относительно Уніатовъ.

№ 19. Записка отъ 24 ноября 1827, о тайнѣ исповѣди въ Римской Церкви.

№ 20. Записка, съ тремя приложеніями, о власти Римскихъ епископовъ и ихъ обязанностяхъ къ папѣ.

№ 21. Записка о Римскомъ катихизисѣ, приготовлявшемся къ изданію.

№ 22. Черновая записка объ изданіи въ польскомъ переводѣ сочиненія митрополита Филарета: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Греко-Росс. Восточ. Церкви».

№ 23. Промеморія о бывшей 11 августа 1829 года у Государя Императора аудіенціи.

№ 24. Послужной списокъ Іосифа, митрополита Литовскаго, составленный въ мартѣ 1861 года.

№ 25. Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 3 мая 1829, о пожалованіи 1,000 руб. сер. на первоначальное обзаведеніе.

№ 26. Отношеніе Д. Дашкова отъ 20 мая 1829, о производствѣ жалованья по 1,000 руб. серебромъ.

№ 27. Копія отношенія А. Шишкова отъ 17 декабря 1827, о награжденіи наперснымъ брилліантовымъ крестомъ и пожалованіи столовыхъ.

№ 28. Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 5 декабря 1829, о пожалованіи полнаго архіерейскаго облаченія.

№ 29. Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 18 декабря 1829, съ препровожденіемъ епитрахили къ архіерейскому облаченію.

№ 30. Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 24 января 1830, съ препровожденіемъ митры и посоха.

№ 31. Черновое отношеніе къ Блудову отъ 30 сентября 1830, объ осмотрѣ Греко-Унитскихъ семинарій и духовныхъ училищъ.

№ 32. Указъ Греко-Унитской коллегіи отъ 9 іюля 1830, о наблюденіи въ Уніатскихъ монастыряхъ Восточнаго Чина.

№ 33. Печатное пастырское посланіе митрополита Булгака отъ 16 декабря 1830, по случаю польскаго мятежа.

№ 34. Печатное пастырское посланіе Самогитскаго епископа Гедройця отъ 5 апрѣля 1831, по случаю того жъ мятежа.

№ 35.
№ 36. Два проэкта посланія митрополита Булгака, по случаю того жъ мятежа.

№ 37. Проэктъ посланія епископа Гедройця, по случаю того жъ мятежа.

№ 38. Черновая записка о двухъ проэктахъ посланія митрополита Булгака, по случаю того жъ мятежа.

№ 39. Черновое отношеніе къ министру Блудову отъ 17 февраля 1832, объ увольненіи къ должности въ епархію.

№ 40. Записка отъ 26 іюля 1832, о ходѣ Уніатскаго дѣла.

№ 41. Черновая записка отъ 15 октября 1832, о разныхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять по Уніатскому дѣлу.

№ 42. Проэктъ Высочайшаго указа о подчиненіи коллегіи Святѣйшему Сѵноду.

№ 43. Списокъ съ постановленія коллегіи отъ 1 марта 1833, по донесенію провинціала Жарскаго, объ осмотрѣ имъ базиліанскихъ монастырей.

№ 44. Копія прошенія въ Св. Сѵнодъ отъ 15 мая 1833, о желаніи присоединиться лично къ Православію.

№ 45. Копія донесенія въ коллегію, о томъ же.

№ 46. Копія донесенія министру Блудову отъ 15 мая 1833, о томъ же.

№ 47. Записка отъ 1 сентября 1832 по поводу папскихъ притязаній относительно Римскокатолическихъ дѣлъ въ Россіи.

№ 48. Проэктъ устава Виленской Римскокатолической духовной академіи.

№ 49. Замѣчанія на счетъ учрежденія той академіи.

№ 50. Записка отъ 4 декабря 1841, на счетъ выбора засѣдателей въ Римскокатолическую коллегію.

№ 51. Отрывокъ изъ замѣчаній на счетъ упраздненія Римскокатолическихъ монастырей.

№ 52. Записка отъ 25 октября 1833, о ходѣ Уніатскаго дѣла и о частномъ присоединеніи Уніатовъ Православнымъ духовенствомъ.

№ 53. Проэктъ Высочайшаго указа о подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Сѵноду.

№ 54. Докладная записка отъ 16 ноября 1833, о возведеніи въ епископы: Лужинскаго, Жарскаго и Зубки.

№ 55. Списокъ съ постановленія коллегіи отъ 7 февраля 1834, о принятіи для Уніатскихъ церквей служебника и книги молебныхъ пѣній, печатаемыхъ въ Московской синодальной типографіи, и объ устройствѣ иконостасовъ, утварей и священныхъ облаченій.

№ 56. Докладная записка отъ 25 апрѣля 1834, о положеніи Уніатскаго дѣла и о дальнѣйшихъ по оному предположеніяхъ.

№ 57.
№ 58.
№ 59. Черновыя письма къ министру Блудову, посланныя изъ путешествія по епархіи въ маѣ, іюнѣ и августѣ 1834 года.

№ 60. Записка отъ 14 ноября 1833, касательно упраздненія малоприходныхъ церквей.

№ 61. Записка отъ 15 ноября 1833, объ улучшеніи положенія Литовской консисторіи и ея предсѣдателя Тупальскаго.

№ 62. Замѣтка на статью, напечатанную въ Gazette de France, касательно Православныхъ служебниковъ, введенныхъ между Уніатами.

№ 63. Проэктъ журнальной статьи, по поводу философическихъ писемъ, напечатанныхъ въ Московскомъ Телескопѣ, противъ Россіи и Церкви.

№ 64. Записка отъ 25 октября 1834, о состояніи Уніатскаго вѣдомства.

№ 65. Докладная записка, составленная въ маѣ 1835, объ учрежденіи комитета по Уніатскимъ дѣламъ.

№ 66. Проэктъ Высочайшаго о томъ повелѣнія.

№ 67. Записка, составленная въ іюнѣ 1835 года, съ обзоромъ предъидущихъ дѣйствій по Уніатскому дѣлу.

№ 68. Черновая записка, составленная въ іюнѣ 1835, отъ имени Блудова, по тому жъ предмету.

№ 69. Записка, составленная 20 февраля отъ имени Блудова, съ предначертаніемъ дѣйствій послѣ открытія комитета по Уніатскимъ дѣламъ.

№ 70. Записка: «Мысли и совѣты для Православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ Православія.»

№ 71. Копія письма къ Серафиму, митрополиту С.-Петербургскому, отъ 24 сентября 1836, о личномъ присоединеніи къ Православію.

№ 72. Черновая записка отъ 8 октября 1836, о причинахъ рѣшимости присоединиться лично къ Православію.

№ 73. Черновая докладная записка, составленная въ ноябрѣ 1836, отъ имени Блудова, съ проэктомъ Высочайшаго указа, о передачѣ Уніатскихъ дѣлъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Св. Синода.

№ 74. Копія донесенія въ коллегію отъ 28 іюля 1833 за № 65, о состояніи Бѣлорусской и Литовской семинарій.

№ 75. Копія съ донесенія министру Блудову, отъ 24 декабря 1834 за № 750, о сдѣланномъ распоряженіи къ устройству по церквамъ иконостасовъ.

№ 76. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 14 марта 1834 за № 94, о пріобрѣтеніи для Жировицкаго каѳедральнаго собора церковной утвари на деньги, вырученныя отъ продажи излишняго для него, стараго церковнаго серебра и проч.

№ 77. Копія съ предложенія викарному епископу Антонію отъ 5 мая 1834 за № 169, объ учрежденіи въ Жировицахъ комитета для испытанія священно и церковно-служителей.

№ 78. Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 16 апрѣля 1834 за № 148, объ образованіи и пристроеніи къ мѣстамъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей.

№ 79. Копія съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 22 августа 1834 за № 396, объ учрежденіи при семинаріи дьячковскаго училища.

№ 80. Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 4 мая 1834 за № 165, объ устройствѣ церквей и наблюденіи Греко-Восточнаго богослуженія.

№ 81. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 2 іюня 1834 за № 223, о состояніи Бѣлорусской семинаріи.

№ 82. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 26 іюня 1834 за № 255, о состояніи Литовской семинаріи.

№ 83. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 7 октября 1835 за № 670, о мѣрахъ, принятыхъ къ образованію церковно-служителей.

№ 84. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 9 октября 1835 за № 678, о мѣрахъ, принятыхъ для возстановленія по церквамъ правильнаго богослуженія по Греко-Восточному обряду.

№ 85. Копія съ донесенія въ коллегію отъ 25 ноября 1836 за № 991, объ упраздненіи по церквамъ амвоновъ.

№ 86. Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 27 ноября 1836 за № 997, объ упраздненіи по церквамъ боковыхъ престоловъ.

№ 87. Копія съ секретнаго отношенія къ генералъ-лейтенанту Головину отъ 28 іюня 1836 за № 571, о распорядительныхъ мѣрахъ при введеніи по церквамъ Литовской епархіи служебника Московской печати.

№ 88. Копія съ указа Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1832, о назначеніи преосвященнаго Іосифа членомъ Греко-Унитской коллегіи.

№ 89. Копія съ указа коллегіи отъ 19 мая 1833, о производствѣ преосвященному Іосифу содержанія, по случаю назначенія его Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ.

№ 90. Отношеніе министра Блудова отъ 29 мая 1835, объ учрежденіи комитета по Уніатскимъ дѣламъ и о присутствованіи въ оном преосвященному Іосифу.

№ 91. Отношеніе министра Блудова отъ 22 декабря 1835, о подчиненіи Греко-Унитскихъ училищъ комисіи духовныхъ училищъ и о присутствованіи въ оной преосвященному Іосифу.

За исключеніемъ №№ 11, 12, 13, 14, 15, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 43, 55, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, всѣ остальныя приложенія, здѣсь поименованныя, писаны въ чернѣ или на бѣло собственною рукою митрополита Іосифа.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПИСАНА ВЪ АПРѢЛѢ 1861 ГОДА.

Въ первой части Записокъ заключается 28 лѣтъ начала моей жизни, періодъ, такъ сказать, приготовительный къ будущей дѣятельности. Вторая часть простирается почти на десять слѣдующихъ за тѣмъ лѣтъ. Это самое хлопотливое время Уніатскаго дѣла, съ его невѣрнымъ и колеблющимся направленіемъ, съ его остановками, съ его бореніемъ противъ разнородныхъ противодѣйствій. Въ третьей части это дѣло будетъ уже слѣдовать къ вѣрной цѣли, вѣрно опредѣленнымъ путемъ, совершится благополучно и утвердится окончательно. Если мнѣ достанетъ силъ и досуга, то для четвертой части Записокъ отдѣлю періодъ, со времени переселенія моего въ Вильно вмѣстѣ съ епархіальнымъ управленіемъ. Матеріаловъ будетъ довольно, и послѣдній періодъ интересенъ не менѣе предъидущихъ — это настоящее учрежденіе и устройство Литовско-Виленской Православной епархіи.

Настоящій періодъ начинается соединеніемъ Уніатскаго вѣдомства съ Православнымъ, въ лицѣ сунодальнаго оберъ-прокурора графа Протасова, и направленіемъ къ одной цѣли обоюд-

ной дѣятельности, вмѣсто бывшаго разъединенія и даже противодѣйствія.

Я не безъ сожалѣнія разставался съ Блудовымъ. Личныя отношенія наши были очень удовлетворительны. Это былъ человѣкъ благороднаго характера, обширнаго и свѣтлаго ума; только излишне мягокъ и подверженъ стороннему вліянію. Его положеніе, а можетъ быть, и убѣжденія мѣшали ему отдаться всею душею Уніатскому дѣлу. Съ моей стороны, убѣжденный вполнѣ въ великой пользѣ для Церкви и Государства отъ достиженія цѣли этого дѣла, связанный съ симъ дѣломъ всѣмъ сердцемъ, всею душею, я не могъ колебаться. Прежде, какъ видно изъ предъидущей части Записокъ, употреблялъ я возможную настойчивость для успѣха дѣла, а послѣ старался безъ обиняковъ о переходѣ онаго въ другія руки, можетъ быть, къ неудовольствію Дмитрія Николаевича.

Графъ Протасовъ былъ не менѣе благороднаго характера, и ежели не столь обширнаго ума, какъ Блудовъ, то болѣе живаго и дѣятельнаго. Онъ принялся съ полнымъ рвеніемъ за Уніатское дѣло и заботился о немъ всю жизнь свою — его не нужно было подгонять. Отношенія мои къ Протасову, какъ прежде къ Блудову, были всегда хороши. Да впрочемъ, я всегда мало заботился о личностяхъ — была бы ко мнѣ справедливая довѣренность, было бы во мнѣ доброе участіе, какъ въ общественномъ дѣятелѣ добраго общественнаго дѣла. Сначала мнѣ была непріятна въ Протасовѣ какая то хитроватость, но это вскорѣ кончилось. Кого то онъ назвалъ хитрымъ — „для насъ, кажется, не должно быть хитрыхъ людей“ замѣтилъ я,—и съ того времени былъ онъ со мною прямымъ, откровеннымъ. Къ хитростямъ было во мнѣ какое то врожденное отвращеніе — не по боязни обмана, — я для сего былъ слишкомъ проницателенъ; но по самой безнравственности порока. Мои подчиненные пріучились по большей части со мною къ прямотѣ и чистосердечію — они знали, что у меня хитростями ничего не выиграютъ, а напротивъ проиграютъ. Довольно, кажется, этихъ Записокъ и приложеній при нихъ, чтобы удостовѣрить въ прямотѣ и откровенности собственнаго моего характера. Я не измѣнялъ ему при всей затруднительности пройденнаго мною поприща. Я былъ молчаливъ, гдѣ это было нужно; но никогда не хитрилъ, ни-

когда не обманывалъ, никогда не былъ причастенъ къ какимъ либо интригамъ. Но возвратимся къ дальнѣйшему ходу повѣствованія.

Здѣсь прежде всего нужно прочесть прилагаемую при семъ, подъ № 1, записку отъ 4 января 1837 года, составленную мною для графа Протасова и бывшую у Государя. Изъ нея видно въ общихъ чертахъ тогдашнее положеніе Уніатскаго дѣла и способы доведенія онаго до предположенной цѣли. Принято продолжать прежнюю систему по Уніатскому управленію.

Приложеніе подъ № 2 есть всеподданнѣйшая докладная записка отъ 18 февраля, составленная мною отъ имени Протасова, о назначеніи для Литовскаго епископа Виленскаго базиліанскаго св. Троицкаго монастыря. Тогда уже было въ виду основать въ Вильнѣ епархіальное Православное управленіе для лучшаго противодѣйствія Римлянамъ. Вообще, предположенія у меня зарождались благовременно, зрѣло обдумывались и были не безъуспѣшны.

Приложеніе подъ № 3 есть два конфиденціальныя письма мои къ графу Протасову отъ 12 и 26 іюня, писанныя во время моего путешествія. Это живой очеркъ тогдашняго положенія обѣихъ Уніатскихъ епархій, очеркъ, очень хорошо поясняющій офиціальныя донесенія.

Приложеніе подъ № 4 есть записка, поданная Протасову отъ 13 октября, о противодѣйствіи Уніатскому дѣлу Бѣлорусскихъ помѣщиковъ. Это образчикъ бывшей постоянной борьбы съ польско-латинскими помѣщиками.

Приложеніе подъ № 5 есть весьма пространная подробная записка, поданная тоже графу Протасову отъ 3 октября, о состояніи обѣихъ Уніатскихъ епархій во всѣхъ отношеніяхъ. Если бы изъ всѣхъ документовъ по Уніатскому дѣлу осталась одна только эта занимательная записка, то и тогда можно бы имѣть самое вѣрное понятіе о ходѣ Уніатскаго дѣла за все предъидущее время.

Приложеніе подъ № 6 есть записка отъ 13 октября, дополнительная къ предъидущей запискѣ. Она относится преимущественно къ отставшей Бѣлорусской епархіи.

Приложеніе подъ № 7 есть собственноручный журналъ моихъ

дѣйствій во время визитаціи 1837 года. Этотъ журналъ исполненъ занимательныхъ подробностей и лучше другихъ бумагъ рисуетъ и мою дѣятельность и своеобразность моихъ дѣйствій.

Однихъ этихъ семи приложеній достаточно, чтобы имѣть понятіе о ходѣ и положеніи Уніатскаго дѣла въ 1837 году. Не будетъ однакожъ излишнимъ восполнить ихъ нѣкоторыми отдѣльными фактами и свѣдѣніями за этотъ годъ, замѣчательный особенною дѣятельностью моею по случаю Высочайше возложеннаго на меня осмотра обѣихъ Уніатскихъ епархій и духовныхъ училищъ.

Задушевною моею мыслью въ это путешествіе было двинуть дѣло какъ можно ближе къ возсоединенію, указаніемъ на готовность къ сему Уніатскаго духовенства. Въ Бѣлорусской епархіи для этого не было у меня достаточныхъ способовъ, но по Литовской дѣло пошло успѣшно. Еще изъ Петербурга сдѣланы мною нѣкоторыя распоряженія, между прочимъ, чтобы къ моему пріѣзду въ Жировицы вызваны были туда всѣ благочинные и другіе начальствующіе духовные. Важнѣйшихъ я самъ убѣждалъ и принималъ подписки „о готовности ихъ присоединиться къ Православной Церкви“; отъ прочихъ поручалъ взять таковыя подписки другимъ довѣреннымъ духовнымъ. Такихъ подписокъ взято мною во время этого путешествія по Литовской епархіи 114, по Бѣлорусской только 21. Эти подписки препровождены мною къ графу Протасову вмѣстѣ съ указаннымъ выше приложеніемъ подъ № 5— и вмѣстѣ съ довѣренностью къ давшимъ подписки начальствующимъ духовнымъ утвердилась довѣренность правительства и къ самому ходу дѣла. Подобныя подписки легко уже брались впослѣдствіи отъ прочаго духовенства моей епархіи, посредствомъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ, и присылались мнѣ въ Петербургъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Тоже дѣлалъ по моему внушенію преосвященный Лужинскій по Бѣлорусской епархіи, хотя и не съ такимъ успѣхомъ. Симъ образомъ, ко времени возсоединенія положеніе дѣла ясно опредѣлилось, такъ что можно уже было дѣйствовать навѣрное.

Въ этомъ году обращено мною вниманіе на священно и церковно-служительскихъ Уніатскихъ женъ и на самихъ причетниковъ, принадлежавшихъ во множествѣ къ Римскокатолическому

исповѣданію. О таковыхъ женахъ и причетникахъ составлены не безъ затрудненія вѣдомости. Первою мѣрою моею было воспрещеніе кандидатамъ во священство и на причетническія мѣста жениться на Латинянкахъ. Послѣ испрошено Высочайшее повелѣніе на свободу присоединяться такимъ женамъ и причетникамъ изъ Римскаго обряда въ Уніатскій, прежде нѣкоторымъ лично по ихъ просьбѣ, послѣ же всѣмъ вообще. Причетники вскорѣ обратились на лоно своея Церкви; но жены ихъ и священническія оказали болѣе упорства, такъ что дѣло о нихъ продолжалось многіе годы, а о нѣкоторыхъ и донынѣ производится.

Въ этомъ же году воспрещено крестить Уніатскихъ младенцевъ посредствомъ Римскокатолическихъ ксендзовъ и записывать ихъ въ метрическія книги при Латинскихъ костелахъ.

Въ этомъ же году сдѣланъ мною новый шагъ сближенія съ Православною Церковью — шагъ довольно смѣлый; но онъ прошелъ благополучно, благодаря приготовленному уже расположенію умовъ по Литовской епархіи. Я разрѣшилъ служить Православному священнику въ особомъ придѣлѣ Кобринской монастырской церкви. Въ томъ же году я далъ подобное жъ разрѣшеніе служить Православнымъ священникамъ въ церквахъ Пружанской и Молодечнянской, въ сей послѣдней съ Высочайшаго соизволенія.

Въ томъ же году испрошено мною производство восемнадцати благочиннымъ моей епархіи ежегоднаго пособія отъ пятидесяти до ста рублей серебромъ.

Въ предъидущей части Записокъ упомянуто мною о бывшемъ намѣреніи дѣйствовать и на польскихъ Уніатовъ. Теперь нашлись между моими бумагами: записка, представленная о томъ 3 октября 1837 года, и письмо ко мнѣ двадцати тамошнихъ священниковъ. Прилагаю ихъ при семъ подъ № 8 и 9. Записка эта была поводомъ вызова въ Петербургъ епископа Холмскаго съ его ректоромъ семинаріи, а также упомянутаго выше разговора моего съ княземъ Паскевичемъ и другой моей записки, прилагаемой при семъ подъ № 10. Это случилось уже послѣ возсоединенія Уніатовъ въ Имперіи — и мнѣ было неловко брать на себя это дѣло. Я только указалъ въ сей послѣдней запискѣ, какимъ образомъ по оному можно было бы дѣйствовать.

Въ семъ году, какъ и въ наступающемъ 1838, продолжалось устройство церквей и снабженіе ихъ священными облаченіями, утварью и церковными книгами. Тогда же начато мною изъятіе изъ употребленія служебниковъ Уніатскихъ, замѣненныхъ уже служебниками Московской печати. Къ сожалѣнію, эта операція не могла скоро совершиться, по бывшему у Уніатовъ недостатку въ Евангеліяхъ и Апостолахъ; такъ что вытребованіе служебниковъ Уніатскихъ и преданіе ихъ сожженію продолжалось нѣсколько лѣтъ. Въ Уніатскихъ служебникахъ печатались на ряду на всякій день приходящіяся Евангелія и Апостолы.

Не лишними будутъ еще слѣдующія приложенія:

Подъ № 11, предложеніе мое отъ 15 апрѣля, о преданіи суду Римскокатолическихъ ксендзовъ, совращающихъ Уніатовъ.

Подъ № 12, отношеніе мое къ правителю Бѣлостокской области Гунаропуло отъ 7 іюля, о внушеніи шести его совратившимся чиновникамъ возвратиться къ собственному ихъ Уніатскому обряду.

Это маленькое указаніе на бывшую постоянную борьбу съ Латинами.

Подъ № 13, предложеніе, данное мною Бѣлорусской консисторіи отъ 31 мая, о небреженіи тамошняго духовенства въ устройствѣ по церквамъ иконостасовъ, и о шестимѣсячномъ срокѣ, назначенномъ для восполненія сего.

Подъ № 14, предложеніе той же консисторіи отъ того жъ числа, на счетъ снабженія церквей книгами Евангелія и Апостола.

Подъ № 15, предложеніе той же консисторіи отъ 5 іюня, о данномъ мною порученіи преосвященному Лужинскому по дѣламъ Бѣлорусской епархіи.

Эти три распоряженія принадлежатъ къ числу многихъ мѣръ, которыми старался я двинуть отставшую Бѣлорусскую епархію.

Подъ № 16, донесеніе въ коллегію отъ 5 іюня, о состояніи Бѣлорусской семинаріи и уѣзднаго при ней училища.

Подъ № 17, такое жъ донесеніе отъ 27 іюля, о состояніи Литовской семинаріи и училища при ней.

Подъ № 18, такое жъ донесеніе отъ того жъ числа, о состоя-

ніи духовныхъ училищъ Вербиловскаго, Оршанскаго, Ляденскаго, Супрасльскаго и Кобринскаго.

Кому для обозрѣнія дѣйствій за 1837 годъ недовольно было бы настоящихъ Записокъ и приложеній къ нимъ, тотъ долженъ обратиться къ моимъ протоколамъ за этотъ годъ. Это замѣчаніе, впрочемъ, можетъ относиться и ко всѣмъ другимъ годамъ.

Въ 1838 году случилось происшествіе, долженствовавшее необходимо двинуть Уніатское дѣло къ развязкѣ. Въ началѣ сего года скончался митрополитъ Булгакъ на восьмидесятомъ году отъ роду. Я тогда самъ былъ боленъ и не знаю, кто подалъ мысль похоронить тѣло его въ Православной церкви Сергіевской пустыни. Погребеніе совершалъ преосвященный Лужинскій, случившійся тогда въ Петербургѣ. Этимъ погребеніемъ хотѣли представить покойника Православнымъ и благопріятно подѣйствовать на умы. Но едва ли не послѣдовало противнаго. Всѣ знали покойнаго, какъ твердаго Латинянина; и погребеніе его въ Православной церкви равнодушные приняли какъ фарсъ, ревнители же Латинства — какъ вѣрный знакъ готовящагося возсоединенія Уніатовъ. Дѣйствительно, съ этого времени возникло по Бѣлорусской епархіи большее противъ прежняго противодѣйствіе Уніатскаго духовенства всѣмъ преобразованіямъ, а противодѣйствіе это, какъ извѣстно, возбуждалось и поддерживалось Латинскими помѣщиками и ксендзами.

Въ одно почти время съ митрополитомъ Булгакомъ скончался и викарный епископъ, Іосафатъ Жарскій, возведенный въ сей санъ, какъ сказано прежде, по уваженію стороннихъ обстоятельствъ. На столѣ у него послѣ смерти найдена бумага, въ которой онъ объявляетъ себя непричастнымъ всѣмъ дѣйствіямъ по Уніатской Церкви.

Такимъ образомъ, само время устранило по Уніатской іерархіи два бывшія препятствія дѣлу возсоединенія. Остались одни надежные дѣятели, которымъ суждено совершить это возсоединеніе, именно, епископы Антоній Зубко и Василій Лужинскій и я, недостойный. Эти дѣятели, изволеніемъ Господнимъ, при всѣхъ тягостныхъ испытаніяхъ, прожили вотъ уже двадцать два года послѣ возсоединенія, видимо, для поддержанія и утвержденія онаго.

Во 2 день марта 1838 года именнымъ Высочайшимъ указомъ, по случаю кончины предсѣдателя Греко-Унитской духовной коллегіи, митрополита Іосафата, повелѣно мнѣ предсѣдательствовать въ оной — приложеніе подъ № 19. Въ семъ же году удостоенъ я ордена св. Владиміра 2-й степени, а мой викарій Антоній Зубко ордена св. Анны 1-й степени. Удостоились тогда же наградъ и многіе изъ моихъ подчиненныхъ, по прилагаемой при семъ запискѣ подъ № 20, а въ особенности по запискѣ подъ № 21, въ которой пояснено, что необходимо ободрить Уніатское духовенство къ предстоящей развязкѣ Уніатскаго дѣла и усердному въ семъ споспѣшествованію.

Въ этомъ году особенныхъ мѣръ не было принимаемо — я даже не выѣзжалъ въ епархію. Продолжалось по прежнему устройство церквей, обученіе богослуженію и удостовѣреніе о личной благонадежности духовенства. Главною теперь было заботою часъ отъ часу болѣе усиливавшееся противодѣйствіе съ разныхъ сторонъ Уніатскому дѣлу.

Латинское духовенство съ помѣщиками дѣлалось смѣлѣе и смѣлѣе. Оно вредило навѣтами и внушеніями. Оно совращало Уніатовъ и келейно и даже устраиваемыми для сего мисіями. Оно строило своевольно церкви и часовни, гдѣ надѣялось повредить Уніатамъ. Оно употребляло въ свою пользу, и часто удачно, отпущенныхъ къ нимъ базиліанъ, происходившихъ изъ Латинянъ. Оно иногда доходило до особенной дерзости. Напримѣръ, управлявшій Виленскою епархіею Микуцкій письменно опубликовалъ выдуманное имъ Высочайшее повелѣніе, якобы совращеннымъ Уніатамъ дозволено оставаться въ Латинствѣ. Этотъ циркуляръ велѣно вымарать изъ церковныхъ книгъ; запрещено производить мисіи; запрещено строить Латинскія часовни безъ вѣдома Уніатскаго духовнаго начальства. Принимаемы были при всякомъ случаѣ и другія мѣры; но многое оставалось безъ дѣйствія, а многое ускользало отъ самаго бдительнаго вниманія, такъ что все же оставалось отъ Латинянъ много вредныхъ послѣдствій. Совершенное ихъ обузданіе было невозможно, особенно по нерадѣнію и недоброжелательству мѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ по большей части къ

Латинскому исповѣданію. Да и на самую переписку не ставало силъ.

Наущаемые Латинами и ободряемые потворствомъ гражданскихъ начальствъ, неблагонамѣренные или колеблющіеся еще духовные изъ Уніатовъ тоже становились смѣлѣе и дерзновеннѣе, особенно по Бѣлорусской епархіи. Здѣсь многіе священники выходили прямо изъ повиновенія преосвященному Василію, такъ что въ ноябрѣ мѣсяцѣ воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы строптивыхъ священниковъ отправлять въ Великороссійскіе монастыри.

Православное духовенство, хотя не съ прежнею дѣятельностію, но все же таки пользовалось подготовленіемъ Уніатовъ и обращало ихъ отдѣльно на Православіе. О томъ были частыя дѣла, тревожившія ходъ Уніатскаго дѣла. У меня былъ подобный случай даже послѣ состоявшагося возсоединенія, но прежде объявленія онаго. Одинъ священникъ, бывшій подъ судомъ въ консисторіи, вздумалъ избавиться отъ бѣды переходомъ къ другому начальству; онъ снесся съ Православнымъ священникомъ Минской епархіи и приступилъ уже было къ обращенію Мотольскихъ прихожанъ; но сношеніе мое съ преосвященнымъ Минскимъ положило конецъ этому фарсу.

Даже у графа Протасова прорывались иногда вредныя несообразности. Для примѣра прилагаю при семъ мою записку отъ 10 іюня, подъ № 22. Двухъ простыхъ строптивыхъ іеромонаховъ вытребовали по Высочайшему повелѣнію для увѣщанія въ Петербургъ. Это значило придать имъ вѣсъ и поощрить другихъ къ сопротивленію. Каждому захотѣлось бы похвастать своимъ упорствомъ, сдѣлать на чужія издержки пріятное путешествіе, посмотрѣть даромъ столицу. Самое командированіе, лѣтомъ сего года, въ западныя губерніи по Высочайшему повелѣнію состоящаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ камергера Скрипицына было небезвредно. Командировка его имѣла прекрасную цѣль, именно, внушить благоразуміе гражданскимъ и Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ. Но онъ самъ не слишкомъ былъ благоразуменъ и выболталъ слишкомъ многое не только чиновникамъ, но и Латинскимъ помѣщикамъ. Такимъ образомъ, направленіе Уніатскаго

дѣла, бывшее еще у многихъ сомнительнымъ, сдѣлалось для всѣхъ яснымъ и угрожающимъ катастрофою. Симъ объясняется возникшее съ осени, послѣ путешествія Скрипицына, рѣшительное сопротивленіе Уніатскаго духовенства по нѣкоторымъ мѣстностямъ Бѣлорусской епархіи.

Все прописанное выше не могло меня не тревожить. Я настаивалъ неоднократно, чтобы положить конецъ этимъ волненіямъ и ихъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, рѣшительнымъ общимъ возсоединеніемъ Уніатовъ. Наконецъ, въ 1 день декабря 1838 года, подалъ я записку, прилагаемую при семъ подъ № 23. Въ ней изложено живо настоящее положеніе дѣла и способы порѣшить оное окончательно. При запискѣ приложены: проэктъ просьбы Уніатскаго духовенства къ Государю Императору и проэктъ именнаго Высочайшаго указа по сему дѣлу. Прилагается при семъ подъ № 24 и составленный мною въ наступающемъ мѣсяцѣ проэктъ акта, подписаннаго старшимъ Уніатскимъ духовенствомъ, о присоединеніи Уніатовъ къ Православной Церкви.

Эта записка побудила наконецъ правительство къ рѣшительнымъ окончательнымъ мѣрамъ по Уніатскому дѣлу. Приступаемъ къ достопамятному 1839 году.

Положено отправиться мнѣ въ Полоцкъ. Для сего объявлено мнѣ Высочайшее повелѣніе по случаю поданнаго Государю Императору прошенія отъ значительнаго числа духовныхъ, жаловавшихся на Бѣлорусское епархіальное начальство, чтобы разобрать и успокоить это дѣло.

Между тѣмъ, по вышеупомянутымъ проэктамъ заготовлены на бѣло актъ о возсоединеніи Уніатовъ и два прошенія о семъ Государю Императору. Актъ отправленъ по почтѣ въ Жировицы при письмѣ моемъ къ преосвященному Антонію отъ 24 января для подписи тамошнимъ духовенствомъ; просьбы взялъ я съ собою въ Полоцкъ. Письмо къ преосвященному Антонію прилагается подъ № 25, а подъ № 26 прилагается письмо мое къ графу Протасову отъ 8 февраля изъ Полоцка.

Въ Полоцкѣ я имѣлъ много хлопотъ съ тамошнимъ заблуждшимъ духовенствомъ — но объ этомъ послѣ. Главное дѣло прошло совершенно благополучно. Актъ и просьбы подписаны 12

февраля въ недѣлю Православія — первый двадцатью четырьмя начальствующими духовными, послѣднія только епископами. Документы сіи, съ возвращеніемъ моимъ въ Петербургъ и приведеніемъ дѣла въ порядокъ, препровождены къ графу Протасову при отношеніи моемъ отъ 26 февраля. Но это отношеніе и самые документы слѣдуетъ выписать здѣсь вполнѣ, какъ вѣнчающіе дѣло.

Отношеніе къ графу Протасову отъ 26 февраля 1839 года:

„Слава во вышнихъ Богу! Благое дѣло довершается. Въ 12 день настоящаго февраля мѣсяца, въ недѣлю Православія, подписанъ окончательно всѣми Греко-Унитскими епископами и начальствующимъ духовенствомъ соборный актъ о воссоединеніи Уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви. Въ сей день служилъ я торжественно въ Полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ и причастилъ лично какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто папы, поминалъ я: всѣхъ Православныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Послѣ лигургіи, отслужень мною, вмѣстѣ съ преосвященными Василіемъ и Антоніемъ, благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Во время обѣда, на которомъ находились важнѣйшія духовныя и гражданскія лица, въ Полоцкѣ бывшія, послѣ тоста за здравіе Всемилостивѣйшаго Государя, былъ кубокъ за благоденствіе и преуспѣяніе Православныя Церкви. Для сохраненія на мѣстѣ офиціальнаго слѣда о бытности въ то время въ городѣ Полоцкѣ всѣхъ трехъ Греко-Унитскихъ епископовъ записано по журналу консисторіи и правленія семинаріи о посѣщеніи ими сихъ присутственныхъ мѣстъ.“

„Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству для представленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе:

„1. Помянутый выше соборный актъ о воссоединеніи Уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви, подписанный тремя епископами и прочими начальствующими лицами, въ числѣ 24.“

„2. Всеподданнѣйшее прошеніе, подписанное тѣми же тремя Греко-Унитскими епископами, о томъ же предметѣ.“

„3. Всеподданнѣйшее прошеніе, подписанное тѣми же епископами, объ оказаніи Уніатамъ снисхожденія относительно нѣкоторыхъ обыкновеній, временемъ вкоренившихся, но единству Церкви не противныхъ.“

„4. Именную роспись духовенства Литовской епархіи, давшаго собственноручныя объявленія о готовности присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви, въ числѣ всего 938; а также самыя подлинныя объявленія. Объявленія сіи сшиты въ 27 тетрадей, и впереди каждой изъ нихъ находится именная роспись лицамъ, давшимъ объявленія. Объявленія духовныхъ, показанныхъ въ началѣ каждой росписи, прежде уже мною представлены и находятся у Вашего Сіятельства. Въ первой тетради помѣщены объявленія духовенства монашествующаго, а также наставниковъ духовныхъ училищъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, по благочиніямъ непоказанныхъ; въ слѣдующихъ 25 тетрадяхъ находятся объявленія духовенства, по благочиніямъ при церквахъ состоящаго, а въ послѣдней тетради объявленія семинаристовъ, кончившихъ курсъ наукъ въ прошломъ году.“

„5. Именную роспись духовенства Бѣлорусской епархіи, давшаго также собственноручныя объявленія о готовности присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви, въ числѣ всего 367. Объявленія сіи находятся у Вашего Сіятельства, за исключеніемъ четырехъ, оказавшихся у меня между подписками духовенства Литовской епархіи. Таковыя четыре объявленія: благочиннаго Августиновича, вице-благочиннаго Копчинскаго, а также іеромонаховъ Войновскаго и Кофинскаго, прилагаются при семъ.“

„За симъ духовенства, давшаго обязательства присоединиться къ Православной Церкви состоитъ: *по Литовской епархіи,* бѣлыхъ священниковъ 834, іеромонаховъ и монаховъ 62, секретарь консисторіи и свѣтскихъ наставниковъ по духовнымъ училищамъ 7, семинаристовъ, кончившихъ курсъ наукъ въ истекшемъ году, 35; *по Бѣлорусской епархіи,* бѣлыхъ священниковъ 330, іеромонаховъ и монаховъ 17, секретарь консисторіи и свѣтскихъ наставниковъ духовныхъ училищъ 20. А всего по обѣимъ епархіямъ духовныхъ,

давшихъ письменныя обязательства присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви, состоитъ: тысяча триста пять № 1305.“

„Духовныхъ, необязавшихся еще присоединиться къ Православной Церкви, состоитъ: *по Литовской епархіи* 116 бѣлыхъ священниковъ и 95 монашествующей братіи, — *по Бѣлорусской же епархіи* 305 бѣлыхъ священниковъ и 77 монаховъ. Духовныхъ однакожъ сихъ должно считать по большей части скорѣе сомнительными, нежели неблагонадежными. Изъ нихъ: *по Литовской епархіи* считается 59 безмѣстныхъ священниковъ, а остальные по большей части престарѣлые, которыхъ, какъ и безмѣстныхъ, непризнано нужнымъ тревожить требованіемъ подписокъ, такъ что едвали остается и 20 священниковъ, коихъ настоитъ надобность или устранить, или пріобрѣсть для Православной Церкви; *по Бѣлорусской епархіи* считается безмѣстныхъ священниковъ 136, отъ которыхъ, какъ и отъ прочихъ, необязавшихся присоединиться къ Православной Церкви, по большей части не требованы еще подписки; и хотя по епархіи сей оказалось до полутораста священниковъ, обнаружившихъ сопротивленіе въ дачѣ помянутыхъ подписокъ; но, по всей вѣроятности, послѣ разстройства нынѣ бывшей здѣсь интриги и высылки зачинщиковъ оной, весьма также малое окажется число дѣйствительно неблагонадежныхъ.“

АКТЪ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ.

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.“

„Мы, благостію Божіею, Епископы и Священный Соборъ Греко-Унитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:„

„Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Востокѣ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ

семъ блаженномъ и превожделѣнномъ вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Греко-Россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ Уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго духовенства, нетерпѣвшія духа русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетаніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Греко-Унитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, порабощено Римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области—древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть Уніатовъ возсоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковью и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; осталь-

ные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостью Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего Уніатскаго въ Россіи населенія; дабы, полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостью и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно не столько уже возстановить, сколько выразить наше съ нею единство."

„По сему въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (который единъ есть истинная глава единыя истинныя Церкви) и святаго всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:"

„1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и по сему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сунода."

„2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя

Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ, совершенно едиными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ тріединаго Бога, по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическія Церкви."

„Въ увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Греко-Унитскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти."

„Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра седмь тысячъ триста сорокъ седмаго, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю Православія."

„Смиренный Іосифъ, епископъ Литовскій.

Смиренный Василій, епископъ Оршанскій, управ. Бѣлорусск. епархіею. Смиренный Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи соб. прот. Игнатій Пильховскій. Засѣдатель Греко-Унит. духов. коллегіи соб. прот. Іоаннъ Конюшевскій. Засѣдатель Греко-Унит. духов. коллегіи соб. прот. Левъ Паньковскій. Предсѣдатель Литовской консисторіи соб. прот. Антоній Тупальскій. Предсѣдат. Бѣлорусской консисторіи ректоръ сем. соб. прот. Михаилъ Шелепинъ. Вице-предсѣдат. Литовской консист. соб. прот. Михаилъ Голубовичъ. Въ должн. ректора Литовской семинаріи соб. прот. Фердинандъ Гомолицкій. Вице-предсѣдатель Бѣлорус. консисторіи прот. Константинъ Игнатовичъ. Членъ Литовской консисторіи и экономъ семин. крест. иг. Іоасафъ Вышинскій. Членъ Бѣлорусской консист. игуменъ Іосифъ Новицкій. Инспекторъ Бѣлорус. семин. соб. прот. Ѳома Малишевскій. Инспекторъ Литовск. семин. крест. іером. Игнатій Желязовскій.

Ключарь Полоцкаго Соф. каѳ. соб. с. прот. Михаилъ Копецкій. Экономъ Бѣлорусск. семин. соб. прот. Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣд. Литов. консист. соб. прот. Плакидъ Янковскій. Засѣд. Бѣлорус. консист. протоіерей Іоаннъ Глыбовскій. Засѣд. Литов. консист. іерей Григорій Куцевичъ. Засѣд. Бѣлорус. консист. іерей Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣд. Бѣлорус. консист. іерей Ѳома Околовичъ. Въ долж. секретаря при Литовск. преосв. крес. іером. Фавстъ. Въ долж. секретаря при преосвящен. Антоніи іеромонахъ Петръ".

Первое всеподданнѣйшее прошеніе.

„Всеавгустѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь."

„Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, русскій Православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій польскаго правительства и Римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковію посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ матери своей — Россіи; постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго отечества его, и Уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига."

„По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, большая половина Уніатовъ восприсоединилась къ прародительской своей Греко-Россійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Въ благословенное же царствованіе Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ воззрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по большей части возстановлены въ прежней чистотѣ богослуженіе и постановленія Греко-Восточной Церкви; ихъ ду-

ховное юношество получаетъ воспитаніе, соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими."

„Но Греко-Унитская Церковь, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія,—и многочисленные принадлежащіе къ ней жители западныхъ губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостью обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій."

„Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше молить Васъ, державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу Уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ счастіе поднести составленный нами, епископами и начальствующимъ духовенствомъ Греко-Унитской Церкви въ городѣ Полоцкѣ, сего числа соборный актъ и при ономъ собственноручныя объявленія тысячи трехсотъ пяти лицъ остальнаго Греко-Унитскаго духовенства."

„Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшіе:

Іосифъ, епископъ Литовскій.

Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи."

12 февраля 1839 г.

Второе прошеніе Государю Императору, отъ того же числа и подписанное тѣми же тремя епископами.

„Во всеподданнѣйшемъ прошеніи нашемъ съ приложеніемъ соборнаго акта о намѣреніи Греко-Унитской Церкви восприсое-

диниться къ Православно-Каѳолической Восточной Церкви, мы изложили подробно побудительныя къ тому причины и главное желаніе наше — составлять по прежнему часть нашей прародительской Всероссійской Церкви. Вмѣстѣ съ симъ не дерзаемъ покрывать молчаніемъ, что, за исключеніемъ немногихъ духовныхъ лицъ, изъ числа изъявившихъ письменно сіе желаніе, почти всѣ прочіе въ объявленіяхъ своихъ изложили и просьбу о дозволеніи имъ не перемѣнять нынѣшнихъ, привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, непротивныхъ сущности Православія. Мы, будучи убѣждены, что нынѣшнее неслужебное одѣяніе Греко-Унитскаго духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, ненарушающія догматовъ святыя Восточно-Каѳолическія вѣры, отъ долговременной привычки къ нимъ духовенства и самаго народа, не могутъ быть въ скоромъ времени измѣнены безъ важныхъ неудобствъ, и между прочимъ, скорая перемѣна въ наружномъ видѣ священниковъ можетъ даже ихъ лишить полезнаго вліянія на паству; осмѣливаемся всеподданнѣйшее испрашивать, дабы по приведеннымъ нами причинамъ оказано было восприсоединяемому духовенству и народу въ отношеніи къ таковымъ мѣстнымъ обычаямъ снисхожденіе, и въ семъ обстоятельствѣ полагаемъ все наше упованіе на отеческое сердце Вашего Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшій Монархъ, — источникъ благоденствія ввѣренныхъ Богомъ высокому скипетру Вашему народовъ.“

Все это поднесено Государю Императору, и въ 1 день марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе Св. Сѵноду положить сообразное съ правилами святыя Церкви постановленіе. Постановленіе это сдѣлано Сѵнодомъ въ 23 день того жъ марта, а въ 25 день, въ праздникъ Благовѣщенія Господня, послѣдовало Высочайшее онаго утвержденіе, словами: *Благодарю Бога и принимаю.* Въ слѣдъ за тѣмъ приглашенъ я въ присутствіе Св. Сѵнода въ мантіи; объявлено мнѣ означенное Высочайше утвержденное постановленіе; преподана мнѣ особая сѵнодальная грамата возсоединеннымъ епископамъ съ паствою; дано мнѣ братское лобзаніе отъ всѣхъ сѵнодальныхъ членовъ; совершено ими вмѣстѣ со мною благодарственное молебствіе въ сѵнодальной церкви; принесена

мною тамъ же архіерейская присяга. Все это лучше усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ, подъ № 27 и 28, сѵнодальнаго указа отъ 14 апрѣля и сѵнодальной граматы отъ 30 марта. Я не участвовалъ въ совѣщаніяхъ о всѣхъ сихъ распоряженіяхъ: только графъ Протасовъ просилъ меня написать сѵнодальное постановленіе, вмѣсто начертаннаго митрополитомъ Московскимъ. Я отказывался, не смѣя коснуться столь важнаго авторитета; но таки долженъ былъ исполнить — постановленіе преосвященнаго Филарета было дѣйствительно самое приказное.

Извѣстно, что на возсоединеніе Уніатовъ выбита особая медаль. Прилагаю подъ № 29 отношеніе о томъ ко мнѣ графа Протасова отъ 28 марта 1841 года. Прилагаю еще подъ № 30 отношеніе ко мнѣ его жъ, графа Протасова, отъ 30 апрѣля 1839 года, о Высочайшемъ соизволеніи на облегченіе возсоединеннымъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ. Впрочемъ, таковое жъ облегченіе дано и Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Мнѣ попалось подъ руку нѣсколько бумагъ о представленіяхъ ко Двору — не худо сказать о томъ нѣсколько словъ. Еще при жизни митрополита Булгака мнѣ назначено, въ дни выхода при Дворѣ, быть съ нимъ въ церковномъ алтарѣ и послѣ богослуженія приносить поздравленіе. Въ 30 день марта 1838 года велѣно мнѣ представиться вмѣстѣ съ сѵнодальными членами въ праздникъ Пасхи; а въ 12 день слѣдующаго апрѣля это повелѣніе распространено навсегда. Кажется, слѣдующее случилось въ самый годъ возсоединенія. Я какъ то толковалъ съ графомъ Протасовымъ о неприличіи представляться мнѣ въ моемъ латинскомъ одѣяніи, но что и не слѣдуетъ мнѣ самому одѣваться вдругъ въ костюмъ православнаго духовенства. Въ страстную субботу, вечеромъ, графъ Протасовъ привозитъ мнѣ отъ Государя форменную ряску и клобукъ и объявляетъ Высочайшую волю явиться мнѣ въ нихъ для поздравленія въ церкви. За этотъ сюпризъ Государь же и поплатился — не зная пріемовъ, я не уклонилъ клобука при обыкновенномъ цѣлованіи рука въ руку и порядочно таки стукнулъ его въ чело — но онъ и не поморщился, напротивъ, благосклонно улыбнулся моей неловкости.

Въ день возсоединенія возведенъ я въ санъ архіепископа.

УБОВЪ ѢШЕНЫ ПЕРЕОСѢЩЁННИКЪ. ЕВР. VIII. 1.
ІС ХС
ОТТОРГНУТЫЯ НАСИЛІЕМЪ
(1596) ВОЗСОЕДИНЕ-
НЫ ЛЮБОВІЮ
(1839)
ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ
26 МАРТА 1839.

Здѣсь мѣсто сказать, что, вмѣстѣ съ просьбами о возсоединеніи, подалъ я 26 февраля и о себѣ слѣдующую просьбу Государю Императору. „По Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Ве„личества, удостоился я быть однимъ изъ орудій спасительнаго „дѣла, нынѣ къ окончанію благополучно приводящагося. Судя по „обстоятельствамъ, участіе мое въ семъ дѣлѣ окажется вскорѣ „безполезнымъ, а можетъ быть, даже вреднымъ; и за тѣмъ пре„бываніе мое въ западныхъ губерніяхъ будетъ для меня весьма „тягостнымъ. Съ другой стороны, чуждое воспитаніе, привычки, „изъ дѣтства вкоренившіяся, слабое знаніе русскаго языка, дѣ„лаютъ меня мало способнымъ занять соотвѣтственное моему сану „мѣсто среди кореннаго Православнаго Греко-Россійскаго духо„венства; такъ что служеніе мое на семъ поприщѣ было бы по „всей вѣроятности поводомъ соблазна для многихъ, а для меня „безполезныхъ непріятностей.“

„Отеческому сердцу Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, „весьма понятно, что одна минута слабости, въ которую могъ бы „я сожалѣть объ участіи въ священномъ дѣлѣ, бывшемъ до сихъ „поръ единственною цѣлью моихъ дѣйствій и помышленій, отра„вила бы счастье всей остальной моей жизни.“

„Для предупрежденія сего осмѣливаюсь нынѣ же припасть „къ стопамъ и прибѣгнуть къ милости и великодушію Вашего Ве„личества, чтобы, по минованіи во мнѣ надобности на нынѣшнемъ „поприщѣ моего служенія, могъ я прожить остатокъ дней моихъ „частно, по моему избранію, но не въ монастырѣ.“

Государь будто сказалъ графу Протасову на эту просьбу: не понимаю, — а мнѣ казалась она очень понятною. Двѣнадцать лѣтъ такой удручающей работы, какой я подвергался, — двѣнадцать лѣтъ такихъ безпокойствъ и тяжкой отвѣтственности, — утомятъ хотя бы кого. Я же ничего не добивался. Идеаломъ счастія, который мнѣ единственно представлялся, было имѣть домикъ съ садикомъ, да комнату съ книгами. При томъ же, испытавъ до того столько затрудненій и недоброжелательства, я не могъ не видѣть того же и въ будущемъ. Особенно меня пугало предвидимое нерасположеніе съ той стороны, откуда бы мнѣ ожидать благодарности, именно, со стороны Православныхъ. Естественно, что мнѣ хотѣ-

лось избѣжать этой будущности, послѣ двухъ трехъ лѣтъ служенія, еще тогда необходимаго. Но вотъ минуло съ того времени болѣе двадцати лѣтъ, а я не добился ни покоя, ни идеала моего счастія. Кажется, однакожъ, моя просьба не осталась безъ послѣдствія. Графъ Протасовъ допытывался у меня, не нужно ли мнѣ еще чего; и я сказалъ наконецъ, что для меня была бы успокоительна пожизненная пенсія. Онъ совершенно это одобрилъ и предоставилъ мнѣ самому назначить сумму. Я указалъ на сумму 6,000 рублей, сказавъ, что отрѣшеннымъ Уніатскимъ епархіальнымъ епископамъ назначена была при Екатеринѣ такая сумма. Онъ присылалъ ко мнѣ директора Новосильскаго съ запросомъ: не нужно ли болѣе. Я сказалъ, что довольно — и 18 апрѣля вышла мнѣ пенсія въ 6,000 рублей асигнаціями.

Отведя душу на радостномъ событіи возсоединенія Уніатовъ, событіи столь долго ожиданномъ, столь тяжело добытомъ, мнѣ приходится вновь обратиться къ разсказу о тяжелыхъ и непріятныхъ обстоятельствахъ. Предстояло устранить еще остававшіеся непріязненные возсоединенію элементы; утвердить это благое дѣло и какъ бы водворить его повсемѣстно въ замѣнъ Уніи. Настоящій 1839 годъ, послѣ 1834, былъ самый дѣятельный въ моей жизни, а можетъ быть, даже болѣе сего послѣдняго хлопотливый и тревожный.

Оставшіеся еще непріязненные возсоединенію элементы лучше всего можно оцѣнить изъ прилагаемаго при семъ подъ № 31 отношенія моего къ графу Протасову отъ 26 февраля. Въ немъ изложена сущность дѣла объ интригѣ, породившей всеподданнѣйшую просьбу, поданную по довѣренности ста одинадцати священниковъ Бѣлорусской епархіи, противъ возсоединенія, и о мѣрахъ, употребленныхъ мною для разстройства сей интриги. Нѣсколько зачинщиковъ отправлено въ великороссійскія губерніи, до двадцати священниковъ выслано въ мою Литовскую епархію, объ остальныхъ приняты мѣры на мѣстѣ: и постепенно все успокоилось — даже задорнѣйшіе, то есть высланные вдаль, по большей части вскорѣ покорились Православію. Такимъ же образомъ поступаемо было и съ другими духовными, непринадлежавшими къ помянутой интригѣ, но оказавшими неблагонамѣренное сопротивленіе по Бѣлорусской

и Литовской епархіи. Около пятнадцати священниковъ выслано въ великороссійскія епархіи; изъ нихъ большая половина обратилась вскорѣ на добрый путь. Для неблагонадежныхъ иноковъ учреждена въ Курскѣ временная обитель, которая тоже оказалась вскорѣ излишнею и закрыта послѣ вразумленія многихъ изъ нихъ. На остальныхъ сомнительныхъ еще духовныхъ дѣйствуемо было неослабно кроткимъ убѣжденіемъ или другими административными мѣрами — и все Господь благословлялъ добрымъ успѣхомъ. Выше сказано, что къ акту возсоединенія приложено было болѣе 1300 подписокъ отъ священниковъ и монашествующихъ. До конца того жъ 1839 года препровождено мною разновременно еще до ста таковыхъ подписокъ отъ духовныхъ, бывшихъ до того сомнительными, такъ что къ послѣдующему времени мало уже осталось дѣла въ семъ отношеніи. Нѣкоторое число Уніатскихъ священниковъ, непожелавшихъ принять Православія, но оказавшихся смирными, оставлены въ покоѣ доживать свой вѣкъ, а иные и до сихъ поръ живутъ безвредно среди возсоединеннаго населенія. Уже въ запискѣ, данной графу Протасову 26 сентября, приложенной при семъ подъ № 32, я могъ дать удовлетворительно-успокоительное свѣдѣніе о послѣдствіяхъ возсоединенія. На одномъ листѣ съ сею запискою есть другая записка, отъ 28 того жъ сентября, о предположеніи взять въ казну церковныя имѣнія съ крестьянами — вслѣдствіе оной оставлены таковыя имѣнія пожизненно за приходскими священниками, которые того пожелаютъ.

Кажется, не нужно прибавлять, что это дѣло пріобрѣтенія возсоединенію остальнаго духовенства было не такъ то легко. Нужны были особыя соображенія и распоряженія почти о каждомъ священникѣ и инокѣ, соотвѣтственно мѣстнымъ и личнымъ обстоятельствамъ каждаго. Работа была утомительная. Независимо отъ пріобрѣтенія возсоединенію духовенства, самое объявленіе сунодальнаго указа и граматы о возсоединеніи не обошлось безъ заботъ. Нужно было сообразоваться, гдѣ и когда сдѣлать объявленіе, судя по мѣрѣ благонадежности мѣстнаго духовенства и народа — такъ что дѣло это довершилось окончательно едва въ теченіе года. Затѣмъ нужно было наблюсти о поминаніи во время богослуженія Святѣйшаго Сунода, вмѣсто папы, и объ исключеніи изъ символа

вѣры слова: *и Сына.* Зная, какъ трудно искореняются привычки всей жизни, я лично самъ наблюдалъ за этимъ дѣломъ и, кромѣ распоряженій чрезъ консисторію, я дѣйствовалъ непосредственно на благочинныхъ и настоятелей монастырей частыми запросами: поминается ли у нихъ уже Святѣйшій Сѵнодъ, вмѣсто папы, и исключается ли изъ сѵмвола слова: *и Сына.* Такимъ образомъ, прежняя привычка замѣнилась новою. А что причиною случавшихся иногда въ началѣ отступленій была привычка, а не злонамѣренность, я самъ неоднократно удостовѣрялся. Въ первое мое посѣщеніе епархіи послѣ возсоединенія, во время литургіи въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ, семинаристы, пѣвшіе сѵмволъ вѣры, прибавили слова: *и Сына.* Другой принялъ бы это Богъ знаетъ какъ; я же изъ самаго замѣшательства пѣвшихъ видѣлъ только ошибку. Послѣ литургіи вышелъ къ пѣвшимъ на клиросъ; сказалъ, что они обмолвились по привычкѣ языка; велѣлъ имъ пропѣть правильно этотъ членъ сѵмвола нѣсколько разъ,—они это исполнили не только охотно, но и съ видимою радостью; и никогда уже не было подобныхъ обмолвокъ. Впослѣдствіи я имѣлъ часто случай и потребность предостерегать въ семъ отношеніи ревнителей не по разуму.

Съ Бѣлорусскою епархіею вообще мнѣ было болѣе заботы, нежели съ собственною Литовскою. Здѣсь я самъ былъ строителемъ, а тамъ долженъ былъ поправлять разстроенное уже другими. При распредѣленіи Уніатовъ на двѣ епархіи, къ Бѣлорусской причислены Уніаты Кіевской губерніи, а также Житомирскаго и Овручскаго уѣздовъ Волынской губерніи. Этихъ отдаленныхъ Уніатовъ начальство Бѣлорусской епархіи оставило совершенно безъ вниманія и приготовленія, до самаго возсоединенія. Тутъ тамошнее духовенство оказало рѣшительное неповиновеніе, тѣмъ болѣе тревожившее, что прихожане онаго, принадлежавшіе по большей части къ шляхтѣ (мелкопомѣстнымъ дворянамъ), приняли непосредственное участіе въ такомъ сопротивленіи. Найдено необходимымъ всѣхъ сихъ Уніатовъ перечислить къ моей Литовской епархіи — и Богъ помогъ устроить благополучно это дѣло. Нѣсколькихъ священниковъ настращалъ высылкою въ отдаленныя мѣста; нѣсколькихъ ободрилъ добрымъ словомъ и добрыми

внушеніями; назначилъ для осмотра тамошнихъ церквей отличнаго по характеру и образованію архимандрита, Леонтія Скибовскаго; снабдилъ его соотвѣтственною инструкціею: и все прекрасно уладилось, при добросовѣстномъ содѣйствіи тогдашняго Кіевскаго генералъ-губернатора Бибикова — такъ что, черезъ два года, тамошніе возсоединенные были уже готовы къ перечисленію въ вѣдѣніе Кіевской и Волынской епархій.

И не здѣсь еще кончились мои заботы по тягостному наслѣдству отъ разстроенной Бѣлорусской епархіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ перечисленъ отъ сей епархіи къ моей, Литовской, Дисненскій уѣздъ, столь разстроенный и запущенный, что онъ и до сихъ поръ не приведенъ еще въ совершенный порядокъ и состоитъ у меня на худомъ счету. Но возвратимся къ ходу происшествій 1839 года.

Не смотря на труды, не смотря на заботы, этотъ годъ, котораго лѣто провелъ я въ разъѣздахъ по обѣимъ епархіямъ, былъ для меня радостнымъ торжествомъ. У меня нашлись черновыя шестнадцати писемъ къ графу Протасову, писанныхъ въ это лѣто, и проэктъ газетной статьи. Прилагаю ихъ здѣсь въ такомъ видѣ, какъ нашлись, на шести особыхъ листахъ подъ № 33, 34, 35, 36, 37, 38. Эти бумаги исполнены любопытныхъ подробностей, которыя лучше представятъ и время и дѣло, нежели могъ бы я ихъ здѣсь описать.

Положено было заявить возсоединеніе Уніатовъ совокупными, въ разныхъ мѣстностяхъ, служеніями древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства. Первымъ такимъ служеніемъ было служеніе проѣзжавшаго въ свою епархію митрополита Кіевскаго Филарета съ епископами Полоцкими, древле-православнымъ Исидоромъ и возсоединеннымъ Василіемъ, въ городѣ Витебскѣ въ одной изъ возсоединенныхъ церквей. Все было мирно, все было прекрасно: однакожъ это служеніе оставило у меня непріятное воспоминаніе. Осенью, по возвращеніи въ Петербургъ, посѣтилъ я Кіевскаго митрополита. Было довольно большое общество. Кто то спросилъ: зачѣмъ вы ѣздили? „Присоединилъ Уніатовъ“, отвѣчалъ, не запинаясь, митрополитъ. Вотъ кто присоединилъ Уніатовъ,— подумалъ я не безъ скорбнаго чувства. Подобныя маленькія несправедливости случалось мнѣ испытывать не разъ и впо-

слѣдствіи; но я былъ на нихъ готовъ заблаговременно и потому переносилъ благодушно.

Мое совокупное служеніе было въ Полоцкѣ съ тѣми жъ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ, а въ Минскѣ съ тамошнимъ архіепископомъ Никаноромъ. Все было прекрасно, все было мирно, все было торжественно. Но настоящее торжество готовилось къ осени, въ совокупномъ служеніи древле-православныхъ съ возсоединенными, въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ и въ самомъ центрѣ Латинства — Вильнѣ. По причинамъ, изложеннымъ въ запискѣ, прилагаемой при семъ подъ № 39, положено поставить изъ возсоединенныхъ викарія Литовской епархіи Пинскаго епископа Михаила Голубовича. Нареченіе происходило въ Жировицахъ, а посвященіе въ Вильнѣ, мною съ преосвященными Исидоромъ Полоцкимъ и Антоніемъ, викаріемъ Литовской епархіи. По этому случаю устроили мы въ Жировицахъ и Вильнѣ нѣсколько совмѣстныхъ и отдѣльныхъ архіерейскихъ богослуженій, со смѣшаннымъ обоюднымъ духовенствомъ, въ церквахъ обоихъ вѣдомствъ, и придали имъ возможную торжественность. Желающихъ знать болѣе отсылаю къ помянутымъ выше шести приложеніямъ. Здѣсь довольно сказать, что эти совокупныя служенія вполнѣ достигли предположенной цѣли: поставили рука объ руку древле-православныхъ съ возсоединенными; сдѣлали возсоединеніе наглядно гласнымъ для своихъ и для чужихъ; главное жъ, успокоили правительство и всѣхъ другихъ на счетъ мирнаго исхода Уніатскаго дѣла, чего не могли вполнѣ достигнуть всѣ прежнія мои увѣренія—опасались волненія и безпокойствъ. Эти опасенія были столь сильны, что, подъ благовиднымъ предлогомъ, откомандировано пятьсотъ казаковъ въ мѣста, болѣе тревожившія. Я былъ невозмутимо покоенъ совершенною увѣренностью въ успѣхѣ; хотя графъ Протасовъ и сказалъ мнѣ, что Государь рѣшился на окончательныя мѣры единственно по довѣренности къ моему мнѣнію. Дѣйствительно, моя спокойная увѣренность, кажется, всѣхъ успокоивала.

Никто меня, думаю, не осудитъ, что въ Запискахъ сихъ 1839 году дано болѣе мѣста, нежели другимъ — здѣсь исходъ и осуществленіе всего дѣла возсоединенія Уніатовъ. Нужно еще восполнить происшествія этого года нѣкоторыми отдѣльными фактами,

сколько нибудь выдающимися изъ числа распоряженій, столь многообразныхъ въ семъ году.

Выше было сказано, что назначеніе Уніатскаго духовенства во всѣ должности и даже на священническія мѣста подлежало согласованію съ начальниками губерній. Это отмѣнено въ маѣ мѣсяцѣ по моему представленію.

Между Уніатами весьма многіе при крещеніи принимали имена святыхъ, свойственныя Латинской Церкви. Это мною воспрещено распоряженіемъ отъ 3 іюня, прилагаемомъ при семъ подъ № 40. Тогда же попросили меня о перемѣнѣ ихъ именъ ректоръ семинаріи Фердинандъ на Ипполита, а рукополагавшійся во священника діаконъ Генрихъ на Іоанна. Просьбы ихъ, какъ и другихъ, иногда внушаемыя, были удовлетворяемы. Латинскія имена всѣхъ семинаристовъ и учениковъ духовныхъ училищъ замѣнены Православными за одинъ разъ особымъ постановленіемъ. И чуждый обычай вскорѣ извелся.

Подъ № 41 прилагаю отношеніе мое къ Кіевскому митрополиту отъ 29 апрѣля, которымъ поручаю его вниманію и покровительству свое духовенство Кіевской губерніи, съ приложеніемъ и вѣдомости оному. Это отношеніе сдѣлано извѣстнымъ тому духовенству и было первымъ шагомъ предстоявшаго подчиненія мѣстнымъ Православнымъ архіереямъ возсоединенныхъ, находящихся въ предѣлахъ ихъ епархій. Впослѣдствіи писалъ я подобнымъ образомъ и къ преосвященнымъ Волынскому и Подольскому.

Подъ № 42 прилагаю распоряженіе отъ 28 іюня, о разрѣшеніи священникамъ древле-православнымъ и возсоединеннымъ поручать другъ другу исправленіе духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ, по мѣстному удобству.

Вслѣдъ за возсоединеніемъ назначено было Высочайше возсоединенному духовенству единовременное пособіе — во сколько именно, нѣтъ у меня показанія на глазахъ — раздавалось же на священника отъ ста до трехсотъ рублей асигнаціями. Это пособіе облегчило нѣсколько участь этихъ возсоединенныхъ священниковъ, стѣсняемыхъ польско-латинскими помѣщиками, и доставило имъ терпѣніе ожидать предстоявшаго штатнаго обезпеченія.

Въ томъ же году возсоединенное духовенство снабжено без-

мездно Святѣйшимъ Сѵнодомъ: проскомидійными листами, царскою и патріаршею граматами, пространными катихизисами и исторіею Россійской Церкви.

Неизлишнимъ еще будетъ приложить:

Во первыхъ. Для точнѣйшаго свѣдѣнія о временной Курской обители подъ № 43 отношеніе мое къ графу Протасову отъ 15 марта.

Во вторыхъ. Для свѣдѣнія о порядкѣ объявленія актовъ о возсоединеніи подъ № 44 тоже отношеніе къ графу Протасову отъ 4 мая.

Въ третьихъ. Для свѣдѣнія о бывшемъ сопротивленіи возсоединенію по Овручскому уѣзду, подъ № 45, предписаніе игумену Скибовскому отъ 22 іюля; подъ № 46, отношеніе къ генералъ-губернатору Кіевскому Бибикову отъ 24 августа и, подъ № 47, отношеніе къ графу Протасову отъ 10 ноября.

Въ четвертыхъ. Для свѣдѣнія о числѣ неблагонадежнаго духовенства Литовской епархіи, оставшагося послѣ возсоединенія, впрочемъ вскорѣ измѣнившемся, подъ № 48 — отношеніе къ графу Протасову отъ 8 іюля.

Но всего не разсказать. Перейдемъ къ 1840 году.

Въ этомъ году главное занятіе по духовному управленію состояло во взаимномъ перечисленіи древле-православныхъ и возсоединенныхъ приходовъ къ епархіямъ, въ предѣлахъ коихъ они дѣйствительно состояли. Успѣшное возсоединеніе въ прошломъ году придало силы моимъ совѣтамъ, и теперь легко согласились на перечисленіе.

Прежде всего, Минскаго архіепископа Никанора перемѣстили на Волынскую епархію, въ предѣлахъ которой было болѣе ста тысячъ возсоединенныхъ и требовался архипастырь благоразумный. Затѣмъ, Минскимъ епископомъ назначенъ въ январѣ мой викарій, преосвященный Антоній, давно уже отрастившій бороду и приготовленный для сей цѣли путешествіемъ въ Москву. Вмѣстѣ съ назначеніемъ преосвященнаго Антонія, возсоединенныя церкви Литовской епархіи, въ Минской губерніи состоявшія, отчислены къ Минской епархіи, а церкви древлеправославныя Минской епархіи, расположенныя по Гродненской губерніи и Бѣлостокской

области, перечислены къ Литовской епархіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ такое жъ перечисленіе церквей состоялось отъ Бѣлорусской и Полоцкой епархій. Возсоединенныя церкви Минской губерніи перечислены отъ Бѣлорусской къ Минской епархіи, такъ что въ сей епархіи оказалось возсоединенныхъ церквей почти вдвое болѣе, противъ древлеправославныхъ,—чѣмъ и объясняется назначеніе туда возсоединеннаго епископа. Древлеправославныя церкви, состоящія въ Виленской губерніи, перечислены отъ Полоцкой къ Литовской епархіи; и мнѣ назначено именоваться Литовскимъ и Виленскимъ, имѣть каѳедру въ Вильнѣ и быть священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Полоцкая епархія ограничена Витебскою губерніею и ввѣрена возсоединенному епископу Василію. Преосвященный Исидоръ перемѣщенъ изъ Полоцка въ Могилевъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ перечислены къ Могилевской епархіи возсоединенные, состоявшіе по Могилевской губерніи. На преосвященнаго Смарагда, надѣлавшаго столько суматохи въ Полоцкѣ, не полагались и перевели изъ Могилева, какъ прежде изъ Полоцка.

Распоряженія по этимъ перечисленіямъ церквей поглощали большую часть моей дѣятельности въ семъ году. Въ особенности я старался воспользоваться древлеправославнымъ духовенствомъ, перечисленнымъ ко мнѣ отъ Минской и Полоцкой епархій. Многихъ изъ онаго назначилъ благочинными почти надъ третью всѣхъ возсоединенныхъ церквей Литовской епархіи. Однакожъ не въ одномъ изъ нихъ обманулся. Иные, вмѣсто ожиданнаго скорѣйшаго сліянія, отдаляли оное неумѣстными притязаніями къ смирному возсоединенному духовенству, такъ что нѣсколькихъ нужно было смѣнить.

Я ходатайствовалъ о подчиненіи въ семъ же году и возсоединеннаго моего духовенства Подольской губерніи тамошнему епархіальному начальству, но это отложено до будущаго. Не не у мѣста однакожъ будетъ приложить здѣсь подъ № 49, 50 и 51 относящіяся къ сему бумаги, именно: отношенія къ графу Протасову отъ 1 мая и 8 августа, а также предложеніе, данное консисторіи отъ сего послѣдняго числа.

Перечисленіе къ разнымъ епархіямъ, сколь оно ни было

хлопотливо, не останавливало однакожъ другихъ распоряженій, утверждавшихъ и скрѣплявшихъ совершившееся возсоединеніе. И такъ, въ семъ 1840 году сдѣлано между прочимъ:

1) Вытребовано въ первый разъ для Литовской епархіи св. мyро изъ Кіева. Оно прежде заготовлялось на мѣстѣ для каждой Уніатской епархіи.

2) Испрошены мною отъ Святѣйшаго Сунода для всѣхъ церквей общіе Православной Церкви антиминсы; посвящены мною въ Жировицахъ; разосланы по всѣмъ церквамъ; прежніе жъ Уніатскіе антиминсы вытребованы и преданы сожженію.

3) Сдѣлано распоряженіе, чтобы въ западныхъ губерніяхъ поученія и изъясненіе катихизиса произносились на простомъ нарѣчіи. Цѣлью было устранить польскій языкъ, употреблявшійся для сего часто по возсоединеннымъ церквамъ.

4) Сдѣлано гласнымъ право возсоединеннаго духовенства присоединять Латинянъ и начало вдругъ приносить порядочные плоды.

5) По прилагаемому при семъ, подъ № 52, представленію моему отъ 1 апрѣля, отпущены для Литовской епархіи потребныя богослужебныя книги и затѣмъ прежніе Уніатскіе служебники вытребованы и нѣкоторое время хранились въ архивѣ, а послѣ преданы сожженію, по большей части, въ моемъ присутствіи.

6) Независимо отъ книгъ, упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ, пожертвовано Святѣйшимъ Сунодомъ 680 требниковъ для Литовской епархіи. Они разосланы по церквамъ, а прежніе Уніатскіе требники вытребованы консисторіею и преданы сожженію вмѣстѣ съ другими Уніатскими богослужебными книгами. Впрочемъ, всѣ эти книги не могли быть вдругъ изъяты изъ употребленія. Многія хранились своевольно, особенно стариками, по привычкѣ, и еще въ теченіе почти десяти лѣтъ остатки ихъ извлекались изъ употребленія, иногда съ маленькимъ понужденіемъ.

7) Святѣйшій Сунодъ положилъ праздновать въ западныхъ епархіяхъ богослуженіемъ и крестнымъ ходомъ воспоминаніе о возсоединеніи Уніатовъ въ первый четвергъ Петрова поста, въ который чествуется Латинами св. Евхаристія (Воże Сiało). Кромѣ воспоминанія, имѣлось здѣсь въ виду отвлечь возсоединенный народъ отъ означеннаго Латинскаго торжества. Какъ сія послѣдняя

потребность чувствовалась не повсемѣстно, то и предоставлено усмотрѣнію архіереевъ, гдѣ совершать это богослуженіе. Я оное сохранилъ только какъ воспоминаніе для нѣкоторыхъ мѣстностей, но самъ ни разу не служилъ. Впрочемъ, для лучшаго о семъ усмотрѣнія прилагаются при семъ, подъ № 53 и 54, два отношенія мои отъ 30 мая къ преосвященному Михаилу и къ графу Протасову.

8) Назначены, по моему ходатайству, церковные причты во всѣ уѣздные города Виленской губерніи, чѣмъ обезпечена участь тамошнихъ Православныхъ и дана возможность умножать ихъ число. Приложенія подъ № 55 и 56: рапортъ Святѣйшему Сѵноду отъ 10 іюня и предложеніе консисторіи отъ 4 августа.

9) Положено прочное основаніе пѣвчему архіерейскому хору назначеніемъ, по моему ходатайству, въ августѣ мѣсяцѣ двѣнадцати надежныхъ пѣвчихъ изъ великороссійскихъ епархій.

10) Осмотрѣны почти всѣ церкви Литовской епархіи посредствомъ одинадцати избранныхъ мною надежныхъ духовныхъ сановниковъ, и тѣмъ дано твердое направленіе совершившемуся въ прошломъ году возсоединенію. Приложеніе подъ № 57—предложеніе консисторіи отъ 13 августа.

Я самъ посѣтилъ Ковно, Вильно и Гродно и осматривалъ не безъ пользы лежавшія по пути церкви.

Но замѣчательнѣйшимъ дѣйствіемъ моимъ въ семъ 1840 году было посвященіе въ Вильнѣ Николаевскаго собора и въ Пожайскѣ монастырской церкви. Оба великолѣпнѣйшіе храмы, принадлежавшіе прежде Латинянамъ, первый іезуитамъ, а послѣдній монахамъ камельдуламъ, изгнаннымъ за участіе въ польскомъ мятежѣ. Обѣ церкви передѣлывались еще при Полоцкомъ епархіальномъ начальствѣ; мнѣ же досталось только ихъ посвященіе. Самый фактъ посвященія такихъ церквей, среди преобладающаго римскокатолическаго населенія, былъ ненавистенъ сему населенію; и неудивительно, что хотѣли отклонить посвященіе въ Вильнѣ вѣстью, будто подъ соборомъ подложено нѣсколько боченковъ пороху. Но напали не на труса. Я имъ сказалъ еще при посвященіи собора и Пожайской церкви два первыя мои слова на русскомъ языкѣ. Первое изъ нихъ въ особенности надѣлало много шуму.

Я его набросалъ карандашемъ на досугѣ, а слѣдовательно, со зрѣлымъ размышленіемъ, въ путешествіи изъ Гродна въ Вильно. Сказано, что самый фактъ посвященія такихъ церквей былъ для Латинянъ ненавистенъ. Я рѣшился при этомъ случаѣ, за одинъ разъ, высказать имъ всю правду. Въ быстромъ и мѣткомъ очеркѣ указалъ на историческіе факты и догматическія положенія и доказалъ, что правы не они, а мы, что хозяева въ Вильнѣ не они, а мы — сталъ твердою здѣсь ногою и заставилъ всѣхъ возсоединенныхъ смѣло смотрѣть въ глаза Римлянамъ. Объ этомъ словѣ много было толковъ. Многіе осуждали въ угодность Римлянамъ, но другіе отдавали ему полную справедливость. Фельдмаршалъ князь Варшавскій мѣтко сказалъ мнѣ о немъ: „вы одни могли его на„писать, вы одни могли его и сказать.“

Я мало произнесъ словъ — началъ немножко поздно и, по непривычкѣ, писать мнѣ было не легко. Но старался пользоваться самыми эфектными случаями и произвести возможно глубокое впечатлѣніе. Словъ моихъ было донынѣ только двѣнадцать. Они напечатаны въ особой книжечкѣ — и если бы о моей дѣятельности не осталось никакихъ другихъ документовъ, то изъ сей одной книжечки можно бы имѣть достаточное понятіе и о дѣлѣ и о дѣятелѣ. Кстати здѣсь будетъ анекдотецъ. Попечитель учебнаго округа Груберъ, разъ послѣ возвращенія изъ Петербурга, сознался мнѣ: „я „досталъ за васъ дурака. Въ разговорѣ съ графомъ Протасовымъ „имѣлъ я глупость сказать о ходящей у насъ молвѣ, распущен„ной, вѣроятно, Латинами: будто для васъ проповѣди пишутъ „другіе“. „О, большіе жъ у васъ въ Вильнѣ дураки, отвѣчалъ Протасовъ, когда въ три года не умѣли узнать этого человѣка“.

Прилагаю при семъ, въ особой тетради, подъ № 58, собственноручныя мои письма къ графу Протасову, отправленныя изъ лѣтняго объѣзда епархіи, отъ 2, 5, 7, 8, 10, 17, 23 и 27 іюня, 5 іюля, 12 августа, 2, 9, 17 и 22 сентября. Эти письма многое восполнятъ, многое поясняютъ, а во всякомъ случаѣ представятъ живую картину моей дѣятельности въ это лѣто. До 1840 года, записки, дѣловыя бумаги и письма составлялъ я обыкновенно изъ поспѣшности на одномъ листѣ или лоскуткѣ бумаги, и онѣ въ такомъ видѣ приложены по большей части черновыми при сихъ За-

пискахъ. Я увѣренъ, что многія изъ подобныхъ бумагъ совершенно затерялись. Но съ сего года, при покойномъ и правильномъ уже теченіи дѣлъ, черновыя бумаги, болѣе важныя и конфиденціальныя, а также частныя письма, вносились и вносятся мною въ особыя тетради, которыя и будутъ прилагаемы цѣликомъ при сихъ Запискахъ.

Наступаетъ 1841 годъ. Къ болѣе выдающимся фактамъ сего года можно отнести слѣдующіе:

1) Окончательная управа съ неблагонадежными священниками, а въ особенности иноками. Они были подъ конецъ собраны въ нѣсколько монастырей. Это были самые буйные; но какъ они были по большей части и самые развращенные, то съ ними не много церемонились. Нѣсколько отправлено въ Курскую обитель; нѣсколько подвержено мѣстному взысканію — и все на будущее успокоилось; лучшіе приняли Православіе.

2) Борьба постоянная съ Латинянами, старавшимися вредить Православію разнородными, прямыми или косвенными способами. Но это было прежде, было всегда и послѣ — ни мѣсто, ни время не дозволяютъ здѣсь слѣдить за этою борьбою, даже въ нѣкоторой части.

3) Тоже можно сказать о борьбѣ съ чиновничествомъ, состоящимъ по большей части изъ Латинянъ. Не только трудно было добиться законнаго содѣйствія самымъ справедливымъ требованіямъ; но часто лучшіе духовные изъ возсоединенныхъ подвергались самымъ безтолковымъ придиркамъ, будто они не исполняютъ Православныхъ обрядовъ. Но повторяю, это было и прежде и послѣ — нечего о томъ говорить.

4) Курская обитель устроена временно, чтобы устранить туда монаховъ, могшихъ противодѣйствовать возсоединенію. Теперь признано нужнымъ не оставлять и этого Уніатскаго уголка, тѣмъ болѣе, что на него указывали, на него полагались неблагонадежные духовные, показанные въ первомъ пунктѣ. Эта обитель, прежде ея закрытія, подчинена Курскому преосвященному въ мартѣ мѣсяцѣ.

5) Переведенъ по моему распоряженію на польскій языкъ пространный Православный катихизисъ; напечатанъ по приказа-

нію Святѣйшаго Сунода и распространенъ между духовенствомъ Литовской епархіи. Этому данъ предлогъ, что не всѣ возсоединенные знаютъ по русски; но въ сущности это сдѣлано для распространенія здравыхъ понятій между Латинами.

6) Разослана возсоединенному духовенству медаль, выбитая по случаю возсоединенія Уніатовъ.

7) По моему представленію, положено Святѣйшимъ Сунодомъ подчинить мѣстнымъ Православнымъ епархіальнымъ начальствамъ возсоединенныхъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Эта мѣра, съ Высочайшаго соизволенія, приведена въ дѣйство въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и такимъ образомъ, всѣ западныя епархіи вошли въ настоящіе ихъ предѣлы. Бѣлорусско-Литовская коллегія осталась только для завѣдыванія имуществомъ возсоединеннаго духовенства, пока не настала очередь и ея закрытія. Прилагаю при семъ, подъ № 59, нашедшуюся у меня черновую письма къ архимандриту Леонтію Скибовскому; имъ старался я облегчить подчиненіе возсоединенныхъ тамошнимъ епархіальнымъ начальствамъ, противъ которыхъ были они весьма предубѣждены, и не безъ основанія.

8) Разосланы къ Православнымъ Начальствамъ западныхъ епархій вѣдомости о всѣхъ Латинскихъ приходахъ, съ показаніемъ приписныхъ каплицъ и числа Латинскихъ прихожанъ, а также селеній, въ которыхъ они проживаютъ. Разумѣется, это доставило нѣкоторую пользу при наблюденіи, но вовсе не положило предѣловъ прозелитизму Латинскаго духовенства.

9) Избраны по Литовской епархіи общіе духовники для духовенства, чего прежде здѣсь не бывало.

10) Избраны также церковные старосты, на общемъ основаніи.

11) Въ семъ году перевелъ я своихъ родителей изъ Кіевской губерніи въ свою Литовскую епархію. Тамъ отецъ былъ въ беззащитномъ положеніи и довольно страдалъ отъ Латинянъ. Здѣсь далъ я ему приходъ въ 130 верстахъ отъ Вильна, въ Дзикушкахъ, который ему понравился и по мѣстности, и по качеству земли. Здѣсь родители мои дожили до восьмидесяти лѣтъ. Здѣсь праздновалъ я золотую ихъ свадьбу. Здѣсь имѣлъ я сердечное удовольствіе посѣщать ихъ каждый годъ по разу или два, въ теченіе

пятнадцати лѣтъ. А между тѣмъ, не потерялъ и Дзикушскій приходъ. Отецъ два раза обновлялъ, не безъ моего пособія, церковь, разъ изнова, другой послѣ пожара; а прихожанъ число болѣе нежели удвоилъ изъ Латинянъ, своимъ умѣніемъ и усердіемъ.

Лѣто этого года, какъ два предъидущія, провелъ я въ епархіи, или лучше сказать — въ епархіяхъ. Тогдашніе мои труды удвоились и усложнились порученіемъ моему управленію и Минской епархіи. Отъ этихъ трудовъ и здоровье мое нѣсколько пострадало.

Преосвященный Антоній былъ человѣкъ честный и прямодушный. Никто не помогалъ мнѣ столь добросовѣстно по Уніатскому дѣлу, какъ онъ. Но онъ болѣе способенъ былъ дѣйствовать подъ распоряженіемъ другаго, нежели самостоятельно. Онъ былъ нѣсколько мечтателенъ и не любилъ срочной, правильной, особенно письменной работы. Естественно, управленіе многосложною Минскою епархіею было ему нѣсколько не по силамъ. Онъ утомился, заболѣлъ и, не выждавъ и года, подалъ просьбу объ увольненіи. Здѣсь не лишнимъ будетъ прилагаемое при семъ вчернѣ, подъ № 60, письмо мое къ нему отъ 1 февраля. Признано необходимымъ имѣть еще въ Минскѣ возсоединеннаго архіерея. Затѣмъ преосвященный Антоній уволенъ въ отпускъ для поправленія здоровья; мнѣ же поручено въ его отсутствіе управлять Минскою епархіею съ 6 апрѣля. Онъ пробылъ нѣсколько времени на покоѣ въ Литовской епархіи; попользовался Друскеницкими водами; поправился здоровьемъ—и къ концу августа отвезенъ мною въ Минскъ, водворенъ вновь на епархіи; но чрезъ нѣсколько лѣтъ таки уволился совершенно на покой.

Я пробылъ въ Минскѣ шесть недѣль. Устроилъ по возможности тамошнія запущенныя дѣла и далъ имъ хорошее направленіе. Остальное время занимался въ Жировицахъ и Вильнѣ. Для нагляднаго усмотрѣнія о моей дѣятельности сего лѣта отсылаю къ письмамъ моимъ графу Протасову отъ 1, 13 и 28 мая, отъ 1, 12 и 14 іюня, отъ 8, 14 и 28 іюля, отъ 7, 14 и 30 августа, отъ 10 сентября. Письма эти заключаются въ упомянутой выше тетради, подъ № 58.

Послѣ возвращенія въ Петербургъ, кромѣ текущихъ дѣлъ,

главнымъ, кажется, занятіемъ было участіе въ составлявшихся тогда штатахъ по духовному вѣдомству и проэктѣ о предстоявшемъ взятіи въ казну населенныхъ имѣній Православнаго и Римскокатолическаго духовенства западныхъ губерній. Прилагаю при семъ нашедшіяся у меня вчернѣ: подъ № 61, замѣчанія отъ 4 декабря на проэкты штатовъ архіерейскихъ, каѳедральныхъ и монастырскихъ, Православныхъ и Латинскихъ, на трехъ листахъ; подъ № 62 и 63, двѣ записки, на счетъ взятія въ казну духовныхъ населенныхъ имѣній. Прилагается также, подъ № 64, записка на счетъ предположеннаго было оставленія въ Латинствѣ совращенныхъ Уніатовъ, остановившая до времени эту мѣру.

Перейдемъ къ 1842 году. Въ немъ слѣдующіе можно отмѣтить факты:

1) Между Уніатами не было въ употребленіи награждать духовенство камилавками и скуфьями. Чтобы удобнѣе ввести этотъ обычай между возсоединенными, я испросилъ за одинъ разъ отличить камилавками одинадцать высшихъ духовныхъ сановниковъ въ чинѣ протоіерейскомъ и имѣвшихъ ордена. Тогда камилавки и скуфьи сдѣлались для всѣхъ лестною наградою.

2) Не такъ легко было пріохотить возсоединенное духовенство къ отращенію бороды и принятію костюма древле-православнаго духовенства. Латиняне посѣяли весьма сильныя предубѣжденія, такъ что при возсоединеніи нужно было Высочайшимъ повелѣніемъ и Сунодальнымъ постановленіемъ обезпечить духовенству бритіе бороды и ношеніе прежняго Уніатскаго одѣянія. Оставалось одно — измѣнить въ семъ отношеніи духовенство, по собственному его желанію. Еще прежде склонилъ я, для опыта, преосвященнаго викарія Антонія, предсѣдателя консисторіи Тупальскаго и нѣсколькихъ почетнѣйшихъ духовныхъ отрастить бороды и надѣть рясы. Самъ воздержался, иначе всѣ бы перепугались. Но въ настоящемъ году, по поводу предстоявшаго посѣщенія русскихъ святыхъ мѣстъ, отрастилъ я бороду и принялъ окончательно костюмъ Православнаго духовенства. Въ такомъ видѣ показался повсемѣстно въ епархіи и сдѣлалъ этотъ костюмъ почетнымъ. Тогда явилось много желающихъ, тѣмъ болѣе, что я воспретилъ отращать бороду и надѣвать ряску безъ моего дозволенія

и объявилъ, что таковое дозволеніе можетъ быть дано только священникамъ достойнымъ и хорошаго поведенія. Тутъ постепенно открылось соревнованіе—чего не имѣлъ права требовать, о томъ заставилъ просить: посыпались просьбы и по одиночкѣ и за подписью многихъ священниковъ, такъ что въ нѣсколько лѣтъ возсоединенное духовенство и по наружности сдѣлалось Православнымъ. Впрочемъ, я не очень настаивалъ и даже до послѣдняго времени оставлялъ нѣкоторыхъ духовныхъ въ прежнемъ костюмѣ, дабы показать здѣшнимъ Латинамъ, что у насъ Православіе состоитъ не въ бородѣ и рясѣ.

3) Въ семъ году сдѣлана попытка къ обращенію Уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ, преосвященнымъ Варшавскимъ Антоніемъ. Уніаты села Бабичъ присоединились къ Православію и, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ мною туда священникъ изъ Литовской епархіи. Еще прежде назначенъ мною туда же священникъ въ село Люхово, да послѣ къ какому то другому присоединившемуся приходу; этимъ и кончились присоединенія Уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

4) Когда изъ моей епархіи требовалось возсоединенное духовенство въ Царство Польское, я старался пріобрѣсть для сей епархіи священно и церковно-служителей древле-православныхъ, дабы дать тому духовенству надежныхъ руководителей. Вызывалъ ихъ неоднократно перепискою съ Православными архіереями, обращался къ Святѣйшему Сѵноду; но и отношенія мои и предписанія Сѵнода не много принесли пользы. Удалось пріобрѣсть нѣсколько достойныхъ духовныхъ, по личному случайному выбору; остальные прибыли, какихъ и не желалъ и не ожидалъ — съ трудомъ могъ сбыть съ рукъ. Тутъ я еще болѣе удостовѣрился, сколько вреда принесло бы послѣдованіе совѣту иныхъ, чтобы къ возсоединеннымъ приходамъ назначить древле-православныхъ священниковъ — кромѣ вреда, надѣлали бы только гадостей. Разумѣется, переселяются только такіе, которые не могутъ получить мѣста у себя. Гдѣ взять, и то вдругъ, полторы тысячи хорошихъ священниковъ? Забавно мнѣ случилось съ преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ. Въ бытность въ Москвѣ просилъ я его о надѣленіи меня хорошими иноками. „Не повѣрите,

„какъ ихъ мало у меня. Голова трещитъ, когда приходится искать „кандидата на открывающуюся вакансію“ — отвѣтилъ онъ. Я не довольствовался симъ, просилъ письменно. Ровно черезъ пятнадцать лѣтъ получаю отвѣтъ, что по смерти письмоводителя нашлось мое отношеніе нераспечатаннымъ и нужно ли удовлетвореніе? Я зналъ уже тогда, что отсюда не много ожидать хорошаго, и отвѣчалъ, что поустроился уже отъ собственныхъ средствъ. Но когда не могъ сдѣлать пользы въ семъ отношеніи митрополитъ Филаретъ съ Москвою, то чего было ожидать отъ другихъ.

5) Въ семъ году изданъ вторымъ изданіемъ извѣстный переводъ на польскій языкъ „Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Восточныя Церкви“ — и распространенъ между духовенствомъ западныхъ епархій.

6) Въ семъ году, на испрошенную мною сумму, началась перестройка въ Вильнѣ Свято-Духова монастыря и отдѣлка великолѣпной церкви. Какъ бы предвидѣлъ, что буду здѣсь священно-архимандритомъ и готовлю для себя. Трудился, какъ строитель, архимандритъ Платонъ, нынѣ преосвященный Рижскій.

7) Заботился теперь же благовременно и о Виленскомъ Николаевскомъ соборѣ, будущемъ каѳедральномъ. Мѣстность сего собора самая лучшая въ Вильнѣ, но фасадъ его большею частью закрытъ былъ отъ площади частнымъ домомъ. Я вошелъ въ сдѣлку съ мѣстнымъ начальствомъ объ уступкѣ оному ненужнаго духовному вѣдомству зданія, называемаго анатомическимъ театромъ, съ тѣмъ, чтобы означенный домъ былъ купленъ и сломанъ на городской счетъ — и таки дождался, что мой каѳедральный соборъ красуется нынѣ своимъ фасадомъ во всемъ великолѣпіи.

8) Теперь начала меня занимать мысль, продолжавшаяся и въ слѣдующіе годы, о возобновленіи древней Пятницкой церкви въ Вильнѣ же. Отъ нея остались только четыре стѣны. На обновленіе пожертвовалъ доходъ отъ изданія древнихъ документовъ тогдашній Виленскій губернаторъ, нынѣ сенаторъ Семеновъ. Сумма эта доходила до трехъ тысячъ рублей серебромъ и соотвѣтственно сему сдѣланъ скромный планъ возобновленія церкви. Но въ комисіи строительной путей сообщенія умудрились сдѣлать другой планъ, цѣною въ двѣнадцать тысячъ рублей серебромъ.

Что хуже, этотъ планъ не могъ исполниться безъ сломки сосѣднихъ зданій, которая потребовала бы, вѣроятно, ста тысячъ рублей. Семеновъ обратилъ свою жертву на другое употребленіе, а развалины Пятницкой церкви остаются донынѣ въ прежнемъ положеніи.

9) Въ семъ же году, по распоряженію моему, устроенъ теплый придѣлъ въ Виленскомъ соборѣ во имя преподобнаго Сергія. Это первая въ Вильнѣ теплая Православная церковь, за исключеніемъ домовой во дворцѣ.

10) На этомъ мѣстѣ не лишнимъ будетъ вспомнить съ благодарностью сдѣланныя въ этомъ году, и предъидущихъ и послѣдующихъ годахъ, пожертвованія на пользу возсоединенныхъ церквей отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, особенно же отъ Московскихъ гражданъ, богослужебными книгами, святыми иконами, церковною утварью и священными облаченіями. Эта обильная жертва не только удовлетворила первымъ потребностямъ сихъ церквей, но и скрѣпила узами братской любви самое возсоединеніе.

11) Важно для меня, а отчасти и по общему впечатлѣнію, путешествіе, совершенное мною въ семъ году по Россіи, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора. Былъ въ Новѣгородѣ, въ Москвѣ, въ Сергіевской лаврѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ Тулѣ, въ Задонскѣ, въ Воронежѣ, въ Курскѣ (въ десятую пятницу), въ Кіевѣ, въ Житомирѣ, а оттуда черезъ Волынь проѣхалъ въ свою епархію. Видѣлъ многое, для меня новое, занимательное; помолился всюду русской святынѣ; радовался доброму сочувствію Православныхъ; старался и ихъ порадовать — и жалѣлъ только, что спѣшныя тогдашнія дѣла не позволили мнѣ употребить болѣе времени на это путешествіе. Если бы кому хотѣлось знать подробности онаго и мои впечатлѣнія, можно ихъ видѣть изъ писемъ моихъ къ графу Протасову отъ 3, 8, 20 и 25 іюня, а также отъ 9 іюля. Письма сіи приложены въ тетради, подъ № 65. На пути я видѣлся въ Брестѣ, для общихъ дѣлъ, съ преосвященнымъ Антоніемъ Варшавскимъ, послѣ Петербургскимъ митрополитомъ. Въ сей же тетради есть два занимательныя письма мои къ графу Протасову отъ 16 іюля и 24 сентября, по дѣламъ епархіальнымъ.

12) Въ семъ же году 30 августа, было открытіе Брестскаго кадетскаго корпуса, при которомъ присутствовалъ и я по Высочайшему повелѣнію, — освятилъ кадетскую церковь и произнесъ слово, оставшееся не безъ впечатлѣнія. Объ открытіи корпуса въ той же тетради, подъ № 65, есть письмо мое къ графу Протасову отъ 3 сентября. Здѣсь не худо отмѣтить, что мнѣ давали понять стороною, будто генералъ Ростовцевъ, присланный для открытія корпуса, желалъ, чтобы я произнесъ рѣчь, имъ заготовленную. Я показалъ видъ, что не понимаю, и сказалъ свое слово. Кажется, здѣсь ничего обиднаго для Ростовцева, — только указываетъ на мой характеръ.

Но главнымъ дѣломъ цѣлаго настоящаго года было начавшееся еще въ прошломъ году дѣло о составленіи штатовъ для духовенства и о взятіи въ казну населенныхъ имѣній, тому духовенству принадлежавшихъ. Оно меня истомило до устали. Нужно было заниматься составленіемъ штатовъ архіерейскихъ, консисторскихъ, монастырскихъ, приходскихъ. Это было тѣмъ затруднительнѣе и щекотливѣе, что дѣло производилось въ нѣсколькихъ мѣстахъ и надобно было многое ладить, а иногда совершенно себя маскировать. Нужно было эти штаты повѣрять, а послѣ во многомъ исправлять и дополнять. Нужно было приводить ихъ въ исполненіе многообразными распоряженіями и подтвержденіями, по новости дѣла затруднительными. Съ населенными имѣніями было еще болѣе хлопотъ. Нужно было привести ихъ въ точную извѣстность, указать достоинство, оцѣнить доходъ, указать пропорцію сего дохода къ дополнительной суммѣ, потребной изъ государственнаго казначейства; нужно было послѣ сдать въ казну эти имѣнія, устранить многообразныя недоумѣнія, на всякомъ шагу встрѣчавшіяся. Нужно было еще заботиться, чтобы терявшіе имѣнія не были обижены и сверхъ штата получили личное справедливое вознагражденіе. Нужно было все сообразить съ мѣстными и личными обстоятельствами. Повторяю, трудъ былъ утомительный до устали, о немъ стоило бы написать порядочную книгу, но нѣтъ теперь ни силъ ни досуга.

По возвращеніи въ Петербургъ, объявлено мнѣ въ 18 день ноября Высочайшее повелѣніе о присутствованіи мнѣ въ секрет-

номъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ Православія. Это назначеніе, имѣвшее и полезную административную цѣль, было для меня очень лестно, потому что ставило меня въ соприкосновеніе съ высшими государственными сановниками. Въ комитетѣ присутствовали два митрополита и три министра. Но меня тогда занимало рѣшительное намѣреніе устраниться окончательно отъ дѣлъ.

Выше сказано, что о семъ просилъ я Государя Императора при самомъ возсоединеніи Уніатовъ и остался на мѣстѣ только на два или на три года, пока это возсоединеніе утвердится. Теперь я считалъ назначеніе мое конченнымъ и въ 18 день декабря отправилъ къ графу Протасову слѣдующее отношеніе:

„Предавъ себя съ 1827 года всею душею благому дѣлу воз-„соединенія Уніатовъ съ Православною Церковью, сдѣлавъ оное „цѣлью моей жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей „моей участи. Я зналъ, что съ этимъ дѣломъ обратится на меня „вся ненависть римляно-польской партіи, сколько отъ негодова-„нія за прошедшее, столько, и можетъ быть, еще больше, отъ „опасенія за будущее. Я не ожидалъ поддержки и отъ Православ-„наго духовенства — оно не знало моего участія въ ходѣ дѣла, не „могло понимать моихъ дѣйствій, а слѣдовательно, и не могло „питать ко мнѣ, для него чуждому, особеннаго расположенія. Мнѣ „нечего было ожидать и отъ лицъ, участвовавшихъ или считав-„шихъ себя участвовавшими въ дѣлѣ возсоединенія — имъ, какъ „водится, нужно было закрывать меня, чтобы выставлять лучше „на видъ самихъ себя. Я видѣлъ, что само правительство, отъ „котораго одного могъ я ожидать поддержанія, по необходимости „уронитъ меня неизбѣжными правительственными мѣрами для „сліянія бывшихъ Уніатовъ съ Православною Церковью.“

„Вотъ почему, во все двѣнадцатилѣтнее продолженіе дѣла, у „меня было только одно личное желаніе, чтобы съ возсоедине-„ніемъ Уніатовъ устраниться совершенно отъ дѣлъ, быть забытымъ „отъ всѣхъ и въ мирномъ уединеніи провести остатокъ жизни, „услаждаясь воспоминаніемъ, что и я былъ небезполезнымъ для „отечества! Ваше Сіятельство не считали возможнымъ удовлетво-„рить сему моему желанію послѣ совершенія дѣла, и я не могъ

„настаивать, такъ какъ для твердости сего дѣла участіе мое было „еще не ненужно: потому и ограничился я тогда прилагаемымъ „у сего въ спискѣ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о совершенномъ „увольненіи меня отъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, со временемъ".

„Между тѣмъ, проходитъ уже четвертый годъ, а Ваше Сія- „тельство остаетесь при томъ же мнѣніи, что меня слѣдуетъ удер- „жать на прежнемъ поприщѣ служенія. Мнѣніе это я не умѣю и „не желаю истолковать иначе, какъ неизвѣстностью Вамъ въ точ- „ности моего положенія. По сему покорнѣйше прошу извинить „меня, если распространяюсь здѣсь нѣсколько о семъ предметѣ. „Я никогда не любилъ, а можетъ быть, и не умѣлъ говорить о „себѣ—потому и наказанъ нынѣ необходимостью говорить больше, „нежели мнѣ желалось".

„Мнѣ нечего уже говорить о Петербургѣ, но въ западныхъ „губерніяхъ меня всѣ очень хорошо знаютъ. Тамъ видѣли меня „дѣйствующимъ всюду лично, по обѣимъ Уніатскимъ епархіямъ; „тамъ осязали, такъ сказать, послѣдствія моихъ распоряженій, „устранявшихъ возможность противодѣйствія; тамъ знали, что „Греко-Унитская коллегія дѣйствовала вполнѣ подъ моимъ влія- „ніемъ — и настоящимъ виновникомъ возсоединенія Уніатовъ при- „знаютъ меня; а дѣйствительнымъ Уніатскимъ митрополитомъ „считали меня же, а не покойнаго Іосафата. Разумѣется, по сему „понятію, они заключали и о заслугахъ моихъ предъ правитель- „ствомъ и Православною Церковью — и что же увидѣли?"

„Меня назначили предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской кол- „легіи — и она съ того времени существуетъ только для посте- „пеннаго ея уничиженія и торжества Римскокатолической коллегіи. „Епархіальное управленіе, то есть существенная и большая часть „ея вѣдомства отошла отъ нея непосредственно; и подвластные „ей прежде архіереи, вмѣсто указовъ, подписываемыхъ засѣдате- „лями, начали получать отношенія отъ ея предсѣдателя. Посте- „пенно отошли отъ коллегіи и другія части ея управленія, такъ „что она осталась настоящею конторою, завѣдывающею милію- „номъ рублей капитала. Сверхъ того, у всѣхъ былъ еще въ па- „мяти свѣжій примѣръ назначенія Минскаго епископа Евгенія за „одинъ разъ экзархомъ, архіепископомъ и членомъ Святѣйшаго

„Сунода, чтобы онъ могъ предсѣдательствовать въ Грузино-Име-„ретинской Сунодальной конторѣ: и потому сравненіе Бѣлорусско-„Литовской коллегіи съ прочими сунодальными конторами пока-„залось какъ бы насмѣшкою надо мною. Далѣе, отъ управляемой „мною непосредственно Литовской епархіи перечислено постепен-„но къ другимъ епархіямъ триста слишкомъ церквей, въ четырехъ „губерніяхъ состоящихъ; такъ что, наконецъ, личное мое вліяніе, „вмѣсто десяти губерній, ограничено тремя и епархіею неустроен-„ною, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ находящеюся. „Все это тѣмъ болѣе удивляло, что когда я получалъ такимъ „образомъ толчокъ за толчкомъ, снисходилъ все ниже и ниже: „мои бывшіе викаріи получили епархіи удобныя, благоустроенныя, „даже по тогдашнему положенію выше моей, и саномъ архіепи-„скопа сравнены со мною".

„Послѣ сего неудивительно, что въ западныхъ губерніяхъ три „уже года считаютъ меня разжалованнымъ, ненавидимымъ, отвер-„гаемымъ Православными іерархами и поддерживаемымъ Вами „самими только на нѣкоторое время, для вида, пока нужно. Не-„удивительно, что римляно-польская партія смотритъ на меня, „какъ на свою жертву, и только выжидаетъ, пока ея интриги раз-„давятъ меня, можетъ быть, руками самаго правительства и Право-„славнаго духовенства. Неудивительно, что сами русскіе чинов-„ники и гражданскія начальства скорѣе угождаютъ той партіи, „нежели поддерживаютъ меня въ моемъ шаткомъ положеніи. Ваше „Сіятельство помните, что въ прошломъ году необходимо было „Высочайшее повелѣніе Государя Императора, дабы охранить отъ „своевольнаго занятія подъ арестантовъ собственный мой мона-„стырь".

„Я не думаю, чтобы въ подобномъ положеніи кто нибудь могъ „съ честью и пользою занимать какое бы то ни было мѣсто, а „тѣмъ болѣе столь затруднительное, каково нынѣ Литовскаго „архіерея. Я вижу передъ собою одно недоброжелательство, „происки, навѣты, клевету, уничиженіе и позорное паденіе. То, „что я уже испыталъ, что предвижу, — лишаетъ меня часто душев-„ныхъ и тѣлесныхъ силъ для полезнаго служенія. Къ тому же „вижу, что участіе мое въ дѣлѣ возсоединенія по 1837 годъ давно

„уже забыто; не долго ждать, чтобы забыто было и послѣдовав-„шее за симъ время — и я вскорѣ не найду ни одного человѣка, „который бы захотѣлъ принять во мнѣ участіе, который бы пони-„малъ мое положеніе, и преданъ буду на произволъ каждаго, кто „захочетъ услужить моимъ и Православныя Церкви недоброжела-„телямъ".

„По симъ причинамъ, долгомъ поставляю обратиться нынѣ къ „Вашему Сіятельству и просить покорнѣйше повергнуть вновь къ „стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя просьбу мою отъ 26 фев-„раля 1839 года объ увольненіи меня, уже нынѣ ненужнаго, совер-„шенно отъ дѣлъ, — дозволеніи жить частно въ С.-Петербургѣ, — „и великодушномъ облагодѣтельствованіи средствами безбѣднаго „содержанія. Я желалъ бы имѣть при себѣ одного іеромонаха, „по моему избранію, и въ одной изъ комнатъ моей квартиры по-„ходную церковь, собственно для одного меня. Не откажите Ваше „Сіятельство въ ходатайствѣ Вашемъ предъ Всеавгустѣйшимъ „Государемъ объ удовлетвореніи сей моей просьбы; да осчастлив-„ленный на всю жизнь буду славить милость его и спокойнымъ „сердцемъ молить Всевышняго о его многолѣтіи и долгоденствіи!"

„Я не обвиняю никого въ нынѣшнемъ моемъ положеніи. Оно „есть необходимое послѣдствіе подвига, которому я посвятилъ „себя добровольно. Для совершенія онаго я не избѣгалъ ника-„кихъ затрудненій, никакихъ личныхъ опасностей; я подавилъ въ „себѣ всякое самолюбіе и честолюбіе; я не отвергалъ никакихъ „распоряженій, лично для меня вредныхъ, и даже по большей ча-„сти самъ ихъ предлагалъ — словомъ, я имѣлъ въ виду одинъ „успѣхъ благаго дѣла, а себя только утѣшалъ совершеніемъ онаго „и достиженіемъ цѣли настоящей моей просьбы. Горько, горько „было бы, если бы меня обманула и эта послѣдняя надежда!"

Кто до сихъ поръ читалъ мои Записки, тотъ навѣрно не сочтетъ предъидущей бумаги ни пустою жалобою, ни малодуш-нымъ поступкомъ. Рѣшимость устраниться отъ дѣлъ, послѣ воз-соединенія, была всегдашнимъ моимъ желаніемъ и намѣреніемъ, основывалась на убѣжденіи въ необходимости сего и проистекала естественно изъ самаго хода дѣла. Въ отношеніи къ графу Про-тасову я многаго не сказалъ бы, если бы это не было нужно для

склоненія къ удовлетворенію моей просьбы. Можетъ быть, я воздержался бы еще на нѣкоторое время подачею этой просьбы, безъ крайняго утомленія, которое тогда чувствовалъ. Можетъ быть, воздержался бы еще и безъ слѣдующаго обстоятельства. Разнесся слухъ, по нѣкоторымъ примѣтамъ довольно достовѣрный, якобы послѣ митрополита Серафима хотятъ меня назначить Петербургскимъ архіепископомъ. Не спорю, что эта мысль, если она дѣйствительно существовала, имѣла нѣкоторыя стороны очень уважительныя. Но я ея испугался. Не только считалъ я себя несоотвѣтственнымъ этому назначенію, по моему образованію и по моему предъидущему; но тяжелѣе всего была для меня мысль придти въ столкновеніе съ іерархами Православныя Церкви, въ которую трудами всей моей жизни старался я внести единеніе, а не разъединеніе. Слухи о назначеніи меня Петербургскимъ возобновлялись и послѣ, со смертью каждаго тамошняго митрополита. Они всегда меня тревожили и были поводомъ поведенія моего въ этихъ случаяхъ, котораго не могли изъяснить незнавшіе моего настроенія духа.

Вотъ что ускорило подачу моей просьбы. Я хотѣлъ предупредить кончину митрополита Серафима, которая послѣдовала черезъ два или три мѣсяца. Графъ Протасовъ избѣгалъ всякихъ объясненій со мною по означенному выше моему отношенію, избѣгалъ по возможности и самыхъ свиданій со мною. Потому обратился я къ нему по тому жъ предмету съ двумя слѣдующими отношеніями отъ 26 февраля и 4 марта 1843 года.

„Причины, изложенныя въ отношеніи моемъ къ Вашему Сія„тельству отъ 18 минувшаго декабря, кажется, убѣдятъ всякаго, „что дальнѣйшее служеніе мое и ненужно и почти невозможно. „Надѣюсь, что и Ваше Сіятельство теперь въ томъ убѣждены. Я „даже считаю, что удаленіе мое есть нынѣ моимъ долгомъ и бу„детъ дѣйствительною, хотя и послѣднею, съ моей стороны, заслу„гою. Оно предупредитъ для правительства и Церкви незавидную „необходимость принести меня въ жертву примиренія съ римляно„польскою партіею, или освятить частныя съ нею сдѣлки о моей „участи, а можетъ быть, устранитъ и столкновенія, которыхъ я „былъ, кажется, поводомъ безвинно, и даже того не вѣдая".

„Повторяю — я увѣренъ, что Ваше Сіятельство сами убѣж-„дены, что мнѣ теперь именно необходимо избавиться, какою бы „то ни было цѣною, отъ настоящаго безнадежнаго положенія. Я „увѣренъ, что предстоящее мнѣ, со всѣхъ сторонъ и на всю „жизнь, истязаніе не можетъ быть полезно ни въ какомъ смыслѣ „ни Церкви, ни правительству. Я увѣренъ также, что отеческому „сердцу Всемилостивѣйшаго Государя не можетъ быть противно „успокоить наконецъ и обезпечить меня, усерднѣйшее орудіе со-„вершившагося уже невозвратно одного изъ лучшихъ начинаній „его на пользу Россіи.“

„Посему, съ полнымъ упованіемъ, обращаюсь вновь къ Ва-„шему Сіятельству и убѣдительнѣйше прошу объ удовлетвореніи „просьбы моей, изъясненной въ помянутомъ выше отношеніи моемъ „отъ 18 декабря прошлаго года.“ 26 февраля.

„Сколько я ни думалъ, сколько ни разсуждалъ, а все выхо-„дило, что мое поприще должно кончиться нынѣ, какъ кончилось „уже мое предназначеніе. Для большаго въ томъ себя убѣжденія, „я удержалъ цѣлую недѣлю посылаемую теперь къ Вашему Сія-„тельству просьбу — и результатъ остался тотъ же. Простите мнѣ „эту настойчивость — она вовсе не происходитъ отъ недостатка „самоотверженія и твердости. Если бы я видѣлъ, что служеніе „мое будетъ еще къ чему либо полезно — повѣрьте, я бы не по-„дорожилъ собою; меня бы не устрашили ни гоненія, ни страда-„нія, ни смерть — я бы ихъ даже считалъ счастіемъ. Но я, напро-„тивъ, вмѣсто пользы, вижу отъ себя вредъ въ будущемъ. Судя „по всему, паденіе мое отъ дѣйствія разнородныхъ, даже себѣ „противоположныхъ партій, неизбѣжно и тѣмъ позорнѣе, чѣмъ „позже, — а едва ли это будетъ ободрительно для усердныхъ слугъ „Церкви, едва ли ей принесетъ честь, едва ли для нея будетъ „полезно.“

„Уважьте же, Ваше Сіятельство, эти причины и исходатай-„ствуйте мнѣ полную отставку, со сколько можно меньшимъ для „меня посрамленіемъ, со сколько можно меньшимъ торжествомъ „для враговъ моихъ и Православныя Церкви. Теперь еще, ка-„жется, есть время — хотя самое удобнѣйшее было въ исходѣ про-„шлаго года. Ваше Сіятельство знаете, что я къ Вамъ только

„однимъ могу нынѣ прибѣгнуть. Вамъ однимъ только могу вѣрить „свою участь — не оставьте жъ меня своимъ заступничествомъ". 4 марта.

Я началъ было уже надѣяться на осуществленіе моихъ ожиданій. По желанію графа Протасова, составлена мною записка отъ 28 марта, о порядкѣ закрытія Бѣлорусско-Литовской коллегіи, находящаяся въ тетради, приложенной при семъ, подъ № 65. По сей програмѣ закрыта въ семъ же 1843 году означенная коллегія. Но мои личныя надежды рушились! Въ 9 день апрѣля сопричисленъ я къ ордену св. Владиміра 1-й степени, и объявлено мнѣ чрезъ графа Протасова, что служба моя нужна еще Государю Императору. Разумѣется, и безъ этого необыкновеннаго отличія, и безъ даннаго при семъ случаѣ весьма лестнаго на мое имя Высочайшаго рескрипта, я обязанъ былъ исполнить волю Государя. По крайней мѣрѣ, опасеніе мое хотя отчасти уменьшилось. Митрополитомъ Петербургскимъ назначенъ преосвященный Варшавскій Антоній. Съ другой стороны, въ послѣднее время я болѣе и болѣе убѣждался, что безъ меня возсоединенные подверглись бы тягостной участи; а я чувствовалъ себя обязаннымъ заботиться о нихъ и по долгу и по сердечной признательности. Безъ сего послѣдняго побужденія, по всей вѣроятности, я сдѣлалъ бы тогда же новую отчаянную попытку освободиться отъ ожидающей меня тягостной участи.

За симъ въ концѣ апрѣля мѣсяца возложенъ на меня Высочайшею волею осмотръ Полоцкой, Могилевской и Минской епархій. Лучшимъ очеркомъ сего обзора, равно какъ другихъ дѣйствій моихъ въ семъ 1843 году, могутъ служить собственноручныя письма и записки за сей годъ, находящіяся въ приложенныхъ при семъ тетрадяхъ, подъ № 65 и 66. Изъ нихъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія: 1) записка отъ 9 мая, о недопущеніи учредить въ Кіевѣ Латинскую епископскую каѳедру; 2) отношенія отъ 27 и 29 мая къ графу Протасову, о положеніи Полоцкой епархіи и о тамошнихъ дѣлахъ; 3) отношеніе къ нему жъ, графу Протасову, отъ 12 іюня, о положеніи Могилевской и Минской епархій; 4) секретное донесеніе Святѣйшему Суноду отъ 12 іюня, о состояніи четырехъ осмотрѣнныхъ мною епархій.

Кромѣ осмотра четырехъ епархій, можно еще отмѣтить за 1843 годъ слѣдующіе болѣе замѣчательные факты.

Первое. Учрежденіе въ Гроднѣ женскаго монастыря. Найдя невозможнымъ устроить оный изъ бывшихъ Уніатскихъ монахинь, я выписалъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ игуменьею изъ Могилевской епархіи. Но мѣра сія не много принесла пользы — кажется, женскіе великороссійскіе монастыри не въ духѣ здѣшняго населенія — и я не торопился учрежденіемъ въ Литовской епархіи другаго женскаго монастыря, а впослѣдствіи средства, для него предназначавшіяся, обратилъ на учрежденіе въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Второе. Преобразованіе въ соборъ Ковенской Александроневской церкви и открытіе Ковенской губерніи, при которомъ я присутствовалъ и участвовалъ по Высочайшему повелѣнію. Объ открытіи семъ, въ тетради, подъ № 66, есть два конфиденціальныя мои письма къ графу Протасову отъ 26 іюня и 5 іюля. Въ нихъ, кромѣ описанія самаго происшествія, можно найти объясненіе о пущенной якобы въ меня стрѣлѣ во время богослуженія и о бывшемъ маленькомъ столкновеніи между мною и нѣкоторыми гражданскими начальствующими лицами.

Третье. Учрежденіе въ городѣ Ковнѣ втораго викаріатства Литовской епархіи. Викарію мѣстопребываніе назначено въ Пожайскомъ монастырѣ; и первымъ викаріемъ назначенъ архимандритъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Платонъ, нынѣшній Рижскій архіепископъ. Посвященіе совершено мною въ Вильнѣ, съ подобающимъ торжествомъ — какъ описано въ письмахъ моихъ къ графу Протасову отъ 1 и 26 августа и 11 сентября, значущихся въ той же тетради, подъ № 66. Вотъ уже посвящены мною въ Вильнѣ шесть моихъ викаріевъ, мною же избранныхъ изъ числа моихъ подчиненныхъ — и всѣ они оправдали избраніе ихъ достойнымъ донынѣ служеніемъ.

Четвертое. Закрытіе Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, такъ что возсоединенныя церкви съ ихъ епархіями остались въ непосредственномъ завѣдываніи Святѣйшаго Сунода. По случаю закрытія коллегіи удостоился я весьма лестнаго Высочайшаго рескрипта отъ 14 августа.

Послѣ посвященія въ епископы преосвященнаго Платона, отправился я изъ Вильна въ Петербургъ вмѣстѣ съ другимъ моимъ викаріемъ, преосвященнымъ Михаиломъ, которому выпросилъ я Высочайшее дозволеніе посѣтить нѣкоторыя русскія святыя мѣста, по примѣру другихъ возсоединенныхъ архіереевъ. Преосвященный Михаилъ отправился по назначенію, я же остался въ Петербургѣ.

Здѣсь дошелъ я до того положенія и до тѣхъ обстоятельствъ, коихъ сущность и причины до сихъ поръ для меня не ясны. Выше сказано, что я не любилъ шпіонства, не любилъ развѣдывать косвенными путями. Неудивительно, что въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ я вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній. Разскажу объ этомъ положеніи и обстоятельствахъ, какъ я ихъ зналъ и понималъ.

Я засталъ въ Петербургѣ какое то таинственное, въ отношеніи меня, молчаніе. Разумѣется, это молчаніе болѣе всего интересовало меня со стороны митрополита Антонія и графа Протасова. Въ началѣ я подумалъ, что невпопадъ прибылъ въ Петербургъ, послѣ закрытія коллегіи, въ которой я предсѣдательствовалъ. Но меня о томъ должны были предувѣдомить. Напротивъ, зная о предстоявшемъ закрытіи коллегіи, я передъ выѣздомъ весною изъ Петербурга спрашивалъ графа Протасова, пріѣзжать ли мнѣ обратно изъ епархіи, и получилъ рѣшительный отвѣтъ: пріѣзжайте. При томъ же митрополитъ, повидимому, очень во мнѣ заискивалъ и многимъ обнадеживалъ — слѣдовательно, прибытіе мое не было лишнимъ. Чрезъ нѣкоторое время явился ко мнѣ Скрипицынъ, директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій — не знаю, отъ министра ли внутреннихъ дѣлъ, или отъ кого другаго,— мнѣ не слѣдовало распрашивать. Онъ меня тоже обнадеживалъ и между прочимъ обѣщалъ: „мы для васъ сдѣлаемъ митрополію.“ Выслушавъ все до конца, я только сказалъ: „я не люблю интриги „и не могу быть слѣпымъ орудіемъ, велико слово, даже самаго Го„сударя.“ Скрипицынъ сконфузился и только пробормоталъ: безъ интрижки не обойтись. Изъ сего я могъ заключить, что затѣваютъ смѣнить графа Протасова и стараются пріобрѣсть во мнѣ дѣльца для своей партіи. Разумѣется, это не было бы мнѣ по сердцу. Отклонивъ годомъ прежде первое мѣсто, какъ я могъ согласиться занять

второе, а особенно принять на себя главную за все отвѣтственность.

Послѣ сего водворилось вновь совершенное молчаніе. Черезъ нѣкоторое время мнѣ передали по секрету, якобы Государь мною недоволенъ. Первою моею мыслью было: не переданы ли ему прописанныя выше слова, что не могу быть орудіемъ даже Государя. Но, послѣ, соображенія мои пошли далѣе. Оставивъ меня въ Петербургѣ послѣ закрытія коллегіи, навѣрно намѣревались посадить меня въ Сунодъ. Между тѣмъ, это весьма многимъ было не по сердцу. Не по сердцу было многочисленнымъ недоброжелателямъ графа Протасова, которые могли считать меня его орудіемъ, хотя я по своему характеру не могъ быть ни чьимъ орудіемъ. Не по сердцу было сунодальной и оберъ-прокурорской канцеляріямъ, а можетъ быть, и самому графу Протасову, для которыхъ мой независимый характеръ, моя энергія и умѣнье могли быть стѣснительны. Не по сердцу было, въ особенности, сильной Латино-польской партіи, повсюду развѣтвленной (у самаго графа Протасова вице-директоръ былъ католикъ); она недоброжелательствовала мнѣ за прошедшее, а еще болѣе опасалась въ будущемъ. Потому неудивительно, если всѣ эти элементы дѣйствовали безмолвно за одно, чтобы не допустить меня къ кормилу правленія. Если бы я этого хотѣлъ самъ, мнѣ стоило только объясниться и податься на условія. Но для меня это мѣсто было ни по сердцу, ни по характеру, какъ уже сказано выше. Къ тому же и здоровье мое тогда ослабѣло. Въ двадцатилѣтнюю жизнь мою въ Петербургѣ я поддерживался сильнымъ моціономъ, обыкновенно по десяти верстъ въ день. Съ принятіемъ новаго костюма, эти прогулки сдѣлались невозможны; и во мнѣ развились сильно гемороидальные симптомы, до головокруженій и обмороковъ, такъ что иногда, проходя по комнатѣ, нужно было схватиться за какую мебель, чтобы не упасть.

Вотъ почему воспользовался я молчаніемъ другихъ, чтобы хранить и самому молчаніе. Разумѣется, если бы я не получилъ еще такъ недавно отказа въ увольненіи меня на покой, то рѣшился бы вновь просить о томъ же. Но это было теперь невозможно. Къ тому же я боялся обвиненія въ малодушіи. Мнѣ предстояло трудное и небезопасное дѣло учрежденія въ Вильнѣ Пра-

вославной каѳедры и устройство Литовской епархіи — а я не привыкъ отступать ни предъ трудностями, ни предъ опасностями. Вотъ я отправилъ въ епархію все свое двадцатидвухъ-лѣтнее Петербургское хозяйство, съ намѣреніемъ уже сюда никогда не возвращаться; а за тѣмъ и самъ отправился въ маѣ мѣсяцѣ, безъ всякихъ объясненій, безъ всякаго офиціальнаго акта. Мое намѣреніе также было выйти скоро на покой въ епархіи, если мнѣ не доставятъ нужныхъ средствъ для ея устройства.

Но я чувствовалъ себя оскорбленнымъ неискренностью и двусмысленнымъ ко мнѣ поведеніемъ митрополита Антонія и графа Протасова; считалъ ихъ даже мнѣ недоброжелательствующими — и вотъ я счелъ нужнымъ, въ родѣ протеста и завѣщанія, написать предъ выѣздомъ изъ Петербурга отъ 7 мая 1844 года слѣдующее конфиденціальное письмо къ московскому митрополиту Филарету.

„Еще не время, чтобы ходъ и обстоятельства благополучно „совершившагося возсоединенія къ Православной Церкви бывшихъ „въ имперіи Уніатовъ могли быть вполнѣ раскрыты: и я не могу „ожидать, чтобы оцѣнено было по всей справедливости участіе „мое въ совершеніи сего дѣла. Думаю однакожъ, что участіе это „не столь безъизвѣстно, чтобы я не могъ на него указать и при„звать Бога во свидѣтеля чистоты моихъ намѣреній и побужде„ній. Въ порывѣ пламенной ревности я считалъ себя какъ бы „призваннымъ свыше для совершенія этого дѣла; и если иногда „мечталъ о земной наградѣ — то она представлялась мнѣ лишь въ „мирномъ уединеніи, защищенномъ высшею властью отъ пред„стоявшихъ мнѣ непріятностей.“

„Этой мечты, или лучше сказать — постояннаго желанія, не „припишите, высокопреосвященнѣйшій владыко, недостатку твер„дости и усердія къ дальнѣйшему служенію Церкви — кто про„шелъ подобное моему пятнадцатилѣтнее поприще, кажется, дол„женъ быть свободенъ отъ таковаго обвиненія. Но устраненіе „мое я считалъ всегда необходимымъ послѣдствіемъ моего по„прища.“

„Естественно, совершеніе Уніатскаго дѣла возбудило ко мнѣ „ненависть господствующей въ западныхъ губерніяхъ политическо-

„религіозной партіи Поляковъ и Римлянъ, ненависть, тѣмъ силь-„нѣйшую, что она сопровождалась опасеніемъ дальнѣйшаго моего „вліянія на ея участь — и я никогда не ожидалъ имѣть отъ пра-„вительства столько покровительства, чтобы оно могло меня обе-„зопасить противъ этой партіи. Напротивъ, я всегда думалъ, что „наконецъ и ему наскучитъ меня поддерживать, а его чиновники „будутъ и рады пожертвовать мною и тѣмъ заслужить тысячи „благодарностей. Въ Церкви Православной я не ожидалъ, по „крайней мѣрѣ въ началѣ, ни столько сочувствія, ни столько до-„вѣренности, сколько нужно для полезнаго служенія въ нѣдрахъ „ея — и это тоже естественно. Я новый пришелецъ, котораго дѣй-„ствія на пользу Церкви мало кому и то не вполнѣ извѣстны, а „иными даже превратно толкуются; да при томъ чуждое воспита-„ніе и привычки, изъ дѣтства вкоренившіяся, на всякомъ шагу „будутъ оправдывать предубѣжденія противъ меня слабыхъ, невѣ-„дущихъ. Возможно ли въ подобномъ положеніи дальнѣйшее по-„лезное мое служеніе? И не должно ли было поприще мое кон-„читься необходимо паденіемъ, тѣмъ болѣе для меня позорнымъ, а „для враговъ моихъ и Православныя Церкви утѣшительнымъ, что „оно совершилось бы посредствомъ самой сей Церкви и прави-„тельства? Съ другой стороны, я думалъ, что назначеніе на мое „мѣсто достойнаго древлеправославнаго архіерея замѣнитъ меня съ „сугубою пользою. Поддерживаемый полною довѣренностью Церкви, „не имѣя противъ себя никакихъ предубѣжденій, онъ не только „сталъ бы твердою ногою въ лицѣ иновѣрцевъ, но и съ боль-„шимъ успѣхомъ дѣйствовалъ бы на утвержденіе и устройство „возсоединенной паствы.“

„Убѣжденный о семъ вполнѣ, я при самомъ довершеніи Уніат-„скаго дѣла подалъ прилагаемую при семъ всеподданнѣйшую „просьбу отъ 26 февраля 1839 года, объ увольненіи меня совер-„шенно отъ дѣлъ, послѣ упроченія послѣдовавшаго возсоединенія. „Четыре протекшіе отъ сего годы не только не поколебали преж-„няго моего убѣжденія, но, напротивъ, вполнѣ оное оправдали. По „сему, отношеніемъ отъ 18 декабря 1842, а еще съ большею на-„стойчивостью отношеніемъ отъ 26 февраля 1843 года, просилъ „я посредства г. сѵнодальнаго оберъ-прокурора, объ окончатель-

„номъ удовлетвореніи означенной выше всеподданнѣйшей моей „просьбы."

„Въ отношеніяхъ этихъ, прилагаемыхъ у сего въ спискѣ, съ „полною, думаю, для всякаго убѣдительностью изложены причины, „по которымъ дальнѣйшее мое служеніе было и безнужно и едва „ли возможно. Однакожъ, причины сіи не были уважены — я даже „не получилъ отвѣта на мои отношенія. Между тѣмъ, улучши- „лось ли положеніе мое со времени отправленія оныхъ? — Можетъ „быть, я теперь болѣе прежняго могу полагаться на участіе ко „мнѣ Православныя Церкви? — Напротивъ, Поляки и Римляне „считаютъ пріобрѣтшими теперь для себя покровителя, а для меня „недоброжелателя, тамъ именно, куда всякой Православный дол- „женъ обращаться съ полною довѣренностью; а обстоятельства, „въ которыхъ я не только не участвовалъ, но о которыхъ даже „не зналъ, едва ли не усилили предубѣжденій противъ меня между „Православнымъ духовенствомъ. Можетъ быть, я болѣе прежняго „могу теперь заставляться покровомъ правительства? — Напротивъ, „увольненіе меня отъ должности предсѣдателя Бѣлорусско-Литов- „ской коллегіи съ ея закрытіемъ, а также обстоятельства, сему „сопутствовавшія и послѣдовавшія, заставляютъ думать всѣхъ, „что меня прогнали."

„И послѣ этого, когда все направлялось къ тому, чтобы меня „уронить въ общемъ мнѣніи, замарать; когда я не вижу, откуда „мнѣ надѣяться помощи и покровительства; когда, напротивъ, всюду „ожидаетъ меня недоброжелательство и противодѣйствіе: мнѣ пред- „стоитъ преобразованіе паствы, исключительно составленной изъ „возсоединенныхъ, — отступившей болѣе другихъ мѣстъ отъ древ- „няго церковнаго порядка, — перемѣшанной на пространствѣ трехъ „губерній съ преобладающимъ непріязненнымъ Римскокатоличе- „скимъ населеніемъ, раздраженнымъ новыми рѣзкими преобразова- „ніями и ожидающимъ еще дальнѣйшихъ! Мнѣ предстоитъ устройство „новой епархіи, съ матеріальными средствами, гораздо скуднѣйшими, „противъ другихъ западныхъ епархій! На меня возложено перенесе- „ніе епархіальнаго управленія съ каѳедральнымъ и училищными „штатами въ городъ Вильно, кипящій ненавистнымъ фанатизмомъ „противъ Православныхъ, — лежащій внѣ круга Православнаго

„населенія, съ крайнимъ отягощеніемъ для всѣхъ лицъ, принад-„лежащихъ этому управленію, и для большей части прочаго духо-„венства!“

„Не простительна ли для меня мысль, часъ отъ часу болѣе „утвердившаяся, что меня высылаютъ туда, дабы только сбыть съ „рукъ, — предать вѣрной погибели, съ поруганіемъ предъ врагами „Православія, — бросить въ лужу, дабы пройти по мнѣ сухою „ногою?“

„Я не хочу обвинять никого лично — боюсь приписать одному „то, что, можетъ быть, произошло совершенно отъ кого другаго; „тѣмъ болѣе, что дѣйствительно я получалъ неоднократно удары, „не зная, откуда они направлены. Я не знаю: кто дѣйствовалъ „противъ меня по личному недоброжелательству, а кто по заблуж-„денію; кто какъ орудіе Польско-Католической партіи, а кто по „собственнымъ видамъ или мелочной зависти и самолюбію? — Да „судитъ ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть!“

„Но когда я ожидаю одного лишь страданія, однихъ препят-„ствій, съ той именно стороны, откуда долженъ былъ ожидать по-„мощи и защиты; когда за приготовленную погибель подарятъ „меня развѣ гримасой фарисейскаго сожалѣнія; когда, вѣроятно, „будутъ чернить самое имя мое и станутъ преслѣдовать его клеве-„тою даже за гробомъ: извинительно для меня оставить хотя „нѣсколько строкъ въ единственное, теперь возможное оправ-даніе.“

„Вотъ причина, по которой рѣшился я изложить вашему „высокопреосвященству прописанныя выше обстоятельства. Если „мнѣ суждено запечатлѣть кровью настоящее поприще; если спо-„добитъ меня Всевышній положить страдальческую голову тамъ, „гдѣ покоятся мощи трехъ первыхъ мучениковъ Православныя „Церкви, пострадавшихъ въ Литвѣ за вѣру Христову: помолитесь, „владыко, о грѣшной душѣ моей и поручите меня сочувствію Право-„славныя Церкви! Если жъ мнѣ предстоитъ долголѣтнее гоненіе „и отъ своихъ и отъ враговъ, то еще болѣе прошу молитвъ вашихъ: „да подкрѣпитъ меня Всемогущій твердостью, не допуститъ пре-„даться унынію въ предстоящей тяжкой борьбѣ и избавитъ меня „отъ клеветы человѣческія! И вы, владыко, отдайте мнѣ иногда

„справедливость предъ людьми, — какъ я ожидаю ее, съ полнымъ „упованіемъ, предъ судомъ праведнымъ Божіимъ."

„Впрочемъ, личную мою участь я всегда подчинялъ пользамъ „службы, и всѣ страданія, всѣ непріятности, постоянно скрывалъ „въ глубинѣ моего сердца, такъ что даже о бумагахъ, препровож- „даемыхъ нынѣ къ вашему высокопреосвященству, никто до сихъ „поръ не знаетъ, по крайней мѣрѣ отъ меня. Посему прошу и „васъ, владыко, сохранить ихъ, какъ мое завѣщаніе, не предавая „преждевременному разглашенію, дабы жребій, приготовленный „одному человѣку, не повредилъ дѣламъ общественнымъ Церкви „и государства."

„Богъ видитъ! страдать и умереть отъ враговъ Церкви и „государства для меня не страшно — я на это всегда былъ готовъ „и ожидалъ. Но видѣть себя оставленнымъ, если даже не предан- „нымъ тѣмъ же врагамъ отъ правительства, отъ начальства Право- „славныя Церкви — грустно, весьма грустно. Впрочемъ, облегчивъ „сердце симъ душевнымъ признаніемъ предъ архипастыремъ, къ „личнымъ качествамъ коего и высокимъ заслугамъ Церкви питалъ „я всегда глубочайшее уваженіе, я иду нетрепетно, безъ малодушія, „по пути, предназначенному мнѣ Провидѣніемъ. Да будетъ святая „воля Его! И да поможетъ мнѣ Богъ быть еще сколько нибудь „полезнымъ Церкви Православной!"

Мнѣ теперь попались два ко мнѣ письма митрополита Москов- скаго. Прилагаю ихъ при семъ, подъ № 67.

Думаю, что послѣднія страницы сихъ Записокъ не оставятъ никого въ недоумѣніи на счетъ справедливости такъ часто возоб- новлявшихся моихъ опасеній, моихъ скорбей и унынія. Я зналъ всѣ стороны важнаго дѣла, на себя принятаго; понималъ и чувство- валъ лежавшую на мнѣ отвѣтственность. Видѣлъ, что у меня нигдѣ нѣтъ надежной опоры, а противодѣйствіе и вражда — со всѣхъ сторонъ. Неудивительно, что прошлою осенью въ Вильнѣ Госу- дарю Императору, спрашивавшему меня о здоровьи, отвѣчалъ я: „Не совсѣмъ здоровъ, чувствую какъ то ослабѣвшія силы; да и „не удивляйтесь Ваше Величество, — вить я болѣе тридцати лѣтъ „стою подъ выстрѣлами и чужихъ, и своихъ." Этихъ скорбныхъ мыслей, надѣюсь, никто не припишетъ во мнѣ недостойному мало-

душію, кто только прослѣдилъ донынѣ мое поприще. Въ этомъ удостовѣрятъ и наступающія шестнадцать лѣтъ, въ которыя съ такою твердостью основалъ я въ Вильнѣ, среди господствующаго латино-польскаго населенія, Православную каѳедру и устроилъ новую Литовскую епархію. Но я всегда возлагалъ упованіе на Господа и надѣялся на Государя.

Здѣсь приходится кончить третью часть Записокъ. Въ два мѣсяца написалъ я ихъ двѣ части. Это слишкомъ поспѣшно. Спѣшилъ, не надѣясь ни на здоровье, ни на долгую жизнь. Хотѣлъ составить хотя канву для происшествій, связать ихъ между собою и облегчить трудъ другому, кто пожелаетъ заняться этимъ дѣломъ. Впрочемъ, вся сущность въ приложеніяхъ къ симъ Запискамъ. Если Богъ дастъ время и силы, буду продолжать эти Записки до настоящаго 1861 года, по собраннымъ и приведеннымъ уже въ порядокъ матеріаламъ. Теперь предстоитъ мнѣ весеннее лѣченіе, — не знаю, къ лучшему или къ худшему. А впрочемъ и другія занятія, можетъ быть, отвлекутъ меня на долго отъ Записокъ.

Опись документовъ, приложенныхъ при третьей части записокъ Іосифа, митрополита Литовскаго.

№ 1. Записка, составленная 4 января 1837, о тогдашнемъ положеніи Уніатскаго дѣла и способахъ доведенія онаго къ предположенной цѣли.

№ 2. Записка отъ 18 февраля 1837, объ обвиненіяхъ, взведенныхъ на монаховъ Виленскаго базиліанскаго Свято-Троицкаго монастыря, и о назначеніи сего монастыря для Литовскаго епископа.

№ 3. Два конфиденціальныя письма къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 12 и 26 іюня 1837, писанныя во время путешествія, о тогдашнемъ положеніи обѣихъ Уніатскихъ епархій.

№ 4. Записка отъ 13 октября 1837, о противодѣйствіи Уніатскому дѣлу Бѣлорусскихъ помѣщиковъ.

№ 5. Записка подробная отъ 3 октября 1837, о состояніи обѣихъ Уніатскихъ епархій во всѣхъ отношеніяхъ.

№ 6. Записка отъ 13 октября 1837, дополнительная къ предъидущей запискѣ и относящаяся преимущественно къ отставшей Бѣлорусской епархіи.

№ 7. Журналъ дѣйствій во время визитаціи 1837 года.

№ 8. Записка отъ 3 октября 1837 по письму двадцати благонадежныхъ Уніатскихъ священниковъ Царства Польскаго, о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ тамошними Уніатами отъ Римлянъ.

№ 9. Переводъ письма, полученнаго 24 іюля 1837 отъ двадцати священниковъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ 8 №.

№ 10. Записка о способахъ дѣйствованія на обращеніе Уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

№ 11. Списокъ съ предложенія, даннаго литовской консисторіи отъ 15 апрѣля 1837 за № 239, о подверженіи суду Римскокатолическихъ ксендзовъ, совращающихъ Уніатовъ.

№ 12. Списокъ съ отношенія къ правителю Бѣлостокской области Гунаропуло отъ 7 іюля 1837 за № 354, о внушеніи шести его совратившимся чиновникамъ возвратиться къ собственному ихъ Уніатскому обряду.

№ 13. Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи отъ 31 мая 1837 за № 323, о небреженіи тамошняго духовенства въ устройствѣ по церквамъ иконостасовъ и о шестимѣсячномъ срокѣ, назначенномъ для восполненія сего.

№ 14. Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи отъ 31 мая 1837 за № 324, на счетъ снабженія церквей книгами Евангелія и Апостола.

№ 15. Списокъ съ предложенія, даннаго Бѣлорусской консисторіи отъ 5 іюня 1837 за № 325, о данномъ порученіи преосвященному Василію Лужинскому по дѣламъ Бѣлорусской епархіи.

№ 16. Списокъ съ донесенія въ коллегію отъ 5 іюня 1837 за № 326, о состояніи Бѣлорусской семинаріи и уѣзднаго при ней училища.

№ 17. Списокъ съ донесенія въ коллегію отъ 27 іюля 1837 за № 460, о состояніи Литовской семинаріи и училища при ней.

№ 18. Списокъ съ донесенія въ коллегію отъ 27 іюля 1837 за № 461, о состояніи духовныхъ училищъ Вербиловскаго, Оршанскаго, Ляденскаго, Супрасльскаго и Кобринскаго.

№ 19. Отношеніе графа Протасова отъ 3 марта 1838 за № 104, о назначеніи преосвященнаго Литовскаго Іосифа предсѣдателемъ Греко-Уніатской духовной коллегіи.

№ 20. } Двѣ записки отъ 12 и 18 апрѣля 1838, объ удостоеніи наградъ заслуженных духовныхъ по Литовской епархіи.
№ 21. }

№ 22. Записка отъ 10 іюня 1838, съ мнѣніемъ объ участи вызванныхъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ неблагонадежныхъ іеромонаховъ Андрушкевича и Лисовскаго.

№ 23. Записка отъ 1 декабря 1838, о способахъ порѣшить окончательно возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью.

№ 24. Проэктъ акта присоединенія Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви, составленный 30 января 1839.

№ 25. Черновое письмо къ епископу Антонію Зубко отъ 24 января 1839, при которомъ препровожденъ былъ актъ возсоединенія, для подписи въ Жировицахъ начальствующимъ духовенствомъ.

№ 26. Черновое письмо къ графу Протасову отъ 8 февраля 1839, изъ Полоцка, объ усмиреніи бывшаго между тамошнимъ Уніатскимъ духовенствомъ волненія и о приближающемся возсоединеніи.

№ 27. Копія указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 14 апрѣля 1839 за № 3928, о совершившемся присоединеніи Греко-Унитской въ Россіи Церкви къ Православно-Каѳолической Церкви.

№ 28. Подлинная грамата Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сѵнода отъ 30 марта 1839, о томъ же.

№ 29. Списокъ съ отношенія графа Протасова отъ 28 марта 1841 за № 1969, о выбитой медали въ память возсоединенія Уніатовъ.

№ 30. Отношеніе графа Протасова отъ 30 апрѣля 1839 за № 566, о Высочайшемъ соизволеніи на облегченіе возсоединеннымъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ.

№ 31. Черновое отношеніе къ графу Протасову отъ 26 февраля 1839, объ интригѣ, породившей всеподданнѣйшую просьбу, поданную по довѣренности 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи противъ возсоединенія.

№ 32. Двѣ записки: отъ 26 сентября 1839 съ удовлетворительно-успокоительнымъ свѣдѣніемъ о послѣдствіяхъ возсоединенія; и отъ 28 того жъ сентября о предположеніи взять въ казну церковныя имѣнія съ крестьянами.

№ 33.
№ 34.
№ 35.
№ 36.
№ 37.
№ 38.

Шестнадцать черновыхъ писемъ, писанныхъ къ графу Протасову изъ путешествія по обѣимъ епархіямъ въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1839 года.

№ 39. Записка о поставленіи изъ возсоединеннаго духовенства двухъ викаріевъ для обѣихъ возсоединенныхъ епархій.

№ 40. Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи отъ 3 іюня 1839 за № 489, о воспрещеніи давать при крещеніи имена святыхъ, свойственныя Латинской Церкви.

№ 41. Списокъ съ отношенія къ Филарету, митрополиту Кіевскому, отъ 29 апрѣля 1839 за № 359, съ порученіемъ его вниманію и покровительству возсоединеннаго духовенства Кіевской губерніи.

№ 42. Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи отъ 28 іюня 1839 за № 594, о разрѣшеніи священникамъ древлеправославнымъ и возсоединеннымъ поручать другъ другу исправленіе духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ по мѣстному удобству.

№ 43. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 15 марта 1839 за № 197, объ открытіи въ г. Курскѣ временной Уніатской обители.

№ 44. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 4 мая 1839 за № 382, о порядкѣ объявленія актовъ о возсоединеніи.

№ 45. Списокъ съ предписанія игумену Тригорскаго монастыря Скибовскому отъ 22 іюля 1839 за № 798, о сопротивленіи возсоединенію, обнаруженномъ по Овручскому уѣзду.

№ 46. Списокъ съ отношенія къ Кіевскому военному губернатору Бибикову отъ 24 августа 1839 за № 969, касательно возсоединенія Уніатскихъ священниковъ Кіевской губерніи и уѣздовъ Овручскаго и Житомирскаго Волынской губерніи.

№ 47. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 10 ноября 1839 за № 1167, о послѣдовавшемъ совершеніи исповѣди и св. причастія по Православному обряду упорствовавшими бывшими Уніатскими прихожанами по Овручскому уѣзду.

№ 48. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 8 іюля 1839 за № 670, о числѣ неблагонадежнаго духовенства Литовской епархіи, оставшагося послѣ возсоединенія.

№ 49. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 1 мая 1840 за № 461, съ мнѣніемъ о перечисленіи отъ Литовской къ Подольской епархіи возсоединеннаго духовенства съ паствами, состоящаго въ Подольской губерніи.

№ 50. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 8 августа 1840 за № 1041, по предположеніямъ преосвященнаго Подольскаго, объ устройствѣ тамошней возсоединенной паствы.

№ 51. Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 8 августа 1840 за № 1042, о сдѣланіи наставленія Каменецъ-Подольскому возсоединенному благочинному Лабейковскому.

№ 52. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 1 апрѣля 1840 за № 342, объ отпускѣ для Литовской епархіи недостающихъ богослужебныхъ книгъ.

№ 53. Списокъ съ предложенія викарному епископу Михаилу отъ 30 мая 1840 за № 580, объ отслуженіи имъ въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ торжественнаго молебствія въ память возсоединенія Уніатовъ.

№ 54. Списокъ съ отношенія къ графу Протасову отъ 30 мая 1840 за № 582 касательно введенія по церквамъ предписаннаго Св. Сѵнодомъ молебствія въ память возсоединенія.

№ 55. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 10 іюня 1840 за № 647, съ мнѣніемъ на счетъ учрежденія Православныхъ причтовъ по уѣзднымъ городамъ Виленской губерніи.

№ 56. Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 4 августа 1840 за № 1001, о приступленіи къ назначенію Православныхъ причтовъ въ уѣздные города Виленской губерніи.

№ 57. Списокъ съ предложенія, даннаго Литовской консисторіи, отъ 13 августа 1840 за № 1086, о порученіи осмотра церквей Литовской епархіи избраннымъ духовнымъ сановникамъ.

№ 58. Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 2, 5, 7, 8, 10, 17, 23 и 27 іюня; 5 іюля; 12 августа; 2, 9, 17 и 22 сентября 1840; 1, 13, 28 мая; 1, 12, 13, 14 іюня; 8, 14, 28 іюля; 7, 14, 30 августа; 6 и 10 сентября 1841 года.

№ 59. Черновое письмо къ архимандриту Леонтію Скибовскому, о причисленіи къ Волынской епархіи возсоединенныхъ церквей тамошней губерніи.

№ 60. Черновое письмо къ преосвященному Минскому Антонію отъ 1 февраля 1841, по случаю поданной имъ просьбы объ увольненіи на покой.

№ 61. Замѣчанія отъ 4 декабря 1841, на проэкты штатовъ архіерейскихъ, каѳедральныхъ и монастырскихъ, Православныхъ и Латинскихъ.

№ 62. Двѣ записки, изъ которыхъ первая отъ 15 октября 1841, на счетъ взятія въ
№ 63. казну духовныхъ населенныхъ имѣній.

№ 64. Записка отъ 28 декабря 1841, на счетъ предположеннаго было оставленія въ Латинствѣ совращенныхъ Уніатовъ.

№ 65. Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 3, 8, 20, 22, 25 іюня; 9, 16 іюля; 27 августа; 3, 24 сентября; 10, 23 октября; 18 декабря 1842; 26 февраля; 4, 28 марта; 9, 22, 27, 29 мая и 12 іюня 1843 года.

№ 66. Тетрадь съ черновыми отношеніями и письмами: отъ 12, 26 іюня; 5, 11, 27 іюля; 1, 26, 28 августа; 11 сентября 1843; 7, 10 мая и 11 іюня 1844 года.

№ 67. Два письма Филарета, митрополита Московскаго, отъ 2 іюня 1844 за № 20, и 7 января 1845, по поводу конфиденціальнаго къ нему отзыва Іосифа, архіепископа Литовскаго, отъ 7 мая 1844 за № 757, о личныхъ своихъ обстоятельствахъ.

За исключеніемъ №№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 27, 28, 29, 30, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 67; всѣ остальныя приложенія, здѣсь поименованныя, писаны вчернѣ или на бѣло собственною рукою митрополита Іосифа.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПИСАНА ВЪ ОКТЯБРѢ 1861 ГОДА.

Прошло пять мѣсяцевъ пребыванія въ Тринопольскомъ загородномъ домѣ, на которые возлагалъ я надежду и которые однакожъ весьма мало подѣйствовали на укрѣпленіе силъ моихъ. Нужно воспользоваться и этими силами, авось не удастся ли довершить сіи Записки, хотя въ такомъ видѣ и объемѣ, въ какомъ продолжались донынѣ.

Съ выѣздомъ въ 1844 году изъ С.-Петербурга у меня имѣлись въ виду слѣдующіе важные предметы, способные поглотить самую напряженную дѣятельность.

Во первыхъ. Бо́льшая половина возсоединенныхъ распредѣлены къ древлеправославнымъ епархіямъ Минской, Полоцкой, Могилевской, Волынской, Кіевской и Подольской, гдѣ учебная часть и епархіальное управленіе съ давняго уже времени были нормально устроены. Моя Литовская епархія была чисто возсоединенная. Въ ней нужно было все устроить примѣнительно къ другимъ Православнымъ епархіямъ.

Во вторыхъ. Въ прочихъ епархіяхъ возсоединенные вошли въ соприкосновеніе и смѣшеніе съ преобладающею массою древлеправославнаго духовенства и народа; а слѣдовательно, преобразованіе ихъ и защита отъ иновѣрческаго вліянія были легче и удобнѣе. Литовская епархія состояла почти изъ однихъ возсоединенныхъ, и преобразованіе ихъ, съ одной стороны, было затруднительнѣе, съ другой, для сего менѣе представлялось средствъ.

Въ третьихъ. Въ другихъ епархіяхъ Латиняне были слабы и по своей числительности, и по сравненію съ Православными. Въ Литовской епархіи, три губерніи въ себѣ заключавшей, полтора миліона Латинянъ, то есть почти двѣ трети всѣхъ Римскихъ католиковъ россійской имперіи, тяготѣютъ на семьсотъ тысячъ возсоединенныхъ, еще въ Православіи не довольно утвердившихся, а тѣмъ самымъ болѣе подверженныхъ вліянію и наущеніямъ Латинянъ.

Въ четвертыхъ. Другія епархіальныя управленія утвердились долговременнымъ существованіемъ и пріобрѣли нужное вліяніе въ своихъ мѣстностяхъ. Мнѣ предстояло перевести епархіальное управленіе въ Вильно и устроить оное тамъ со всѣми его частями, среди преобладающаго, непріязненнаго и фанатическаго Римско-католическаго населенія и духовенства.

Въ пятыхъ. Нужно еще прибавить, что Литовская епархія соприкосновенна съ запада болѣе нежели на пятьсотъ верстъ съ Царствомъ Польскимъ и подвержена вліянію господствующаго тамъ католицизма и полонизма.

Такимъ образомъ мнѣ приходилось: образовать почти съизнова цѣлую епархію въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ; утвердить исключительно возсоединенный народъ и духовенство въ воспринятомъ недавно исповѣданіи и повиновеніи Православной Церкви; защищать его отъ преобладающаго вліянія Латинянъ; бороться съ могущественною польско-латинскою партіею; быть какъ бы оплотомъ противъ сей партіи для другихъ Православныхъ епархій. Трудъ тяжелый и отвѣтственность опасная — легко поймутъ хотя сколько нибудь знакомые съ здѣшнимъ краемъ и со здѣшними обстоятельствами.

Трудъ этотъ, я думалъ и теперь думаю, былъ бы для меня

легче и успѣшнѣе, если бы я проживалъ по прежнему въ Петербургѣ, въ ближайшихъ сношеніяхъ съ правительственными властями. Вмѣсто того, я вынужденъ отправиться въ епархію. Это не только лишило меня прежнихъ средствъ и прежняго вліянія, но и уронило нѣсколько предъ своими и предъ чужими. Латиняне разнесли вѣсть, что меня прогнали, какъ собаку, сами Православные.

Нужно было зрѣло подумать о будущемъ. Съ одной стороны, мнѣ очень желалось исполнить давнишнее мое намѣреніе — выйти въ отставку, провести остальную жизнь въ мирномъ уединеніи; съ другой, я видѣлъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ я этимъ доставилъ бы только торжество Римлянамъ. Сверхъ того, я какъ то чувствовалъ тогда и силы и желаніе потягаться еще съ ними за Русь и за Православіе. Изъ приложеній къ предъидущимъ частямъ Записокъ видно, что моею мыслью было, дабы Уніатское дѣло было и средствомъ, и указаніемъ для дальнѣйшаго дѣйствія на самихъ Латинянъ.

Порядочно обдумавъ всѣ обстоятельства, я рѣшился на слѣдующее. Положилъ испросить необходимыя средства для устройства Литовской епархіи и тѣмъ не только обезпечить дальнѣйшую свою дѣятельность, но и увѣриться въ готовности правительства доставить мнѣ на моемъ поприщѣ нужное пособіе и покровительство. Въ случаѣ успѣха моихъ представленій, я рѣшился послужить еще дѣятельно и усердно. Въ противномъ случаѣ я положилъ выйти на покой.

Въ это лѣто графъ Протасовъ былъ за границею, на водахъ, и на возвратномъ пути намѣревался посѣтить меня въ Вильнѣ. Вмѣсто того, чтобы отправиться въ Вильно, я къ нему отправилъ изъ Жировицъ слѣдующее собственноручное конфиденціальное отношеніе отъ 23 августа 1844 года за № 1414, съ приложеніемъ четырнадцати особыхъ требованій:

„Убѣдившись въ невозможности освободиться приличнымъ „образомъ отъ дальнѣйшаго участвованія въ дѣлахъ, я рѣшился „было прошлою весною переселиться къ осени въ Вильно, пола„гая, что этимъ исполню волю начальства. И вотъ какъ оно по„собило мнѣ на первомъ шагу въ исполненіи сего намѣренія!“

„Я не говорю о назначеніи тысячи рублей серебромъ на пер-

„воначальное обзаведеніе Виленскаго архіерейскаго дома экипа-
„жемъ, столовою и кухонною посудою, и на восполненіе мебели —
„здѣсь или хотѣли подшутить надо мною передъ Виленскою пу-
„бликою, которая знаетъ, какъ и въ Петербургѣ, что на тысячу
„рублей нельзя пріобрѣсть и одной хорошей кареты; или желали
„доставить мнѣ случай обзавести архіерейскій домъ на собствен-
„ный счетъ, а чрезъ полгода прогнать. На обзаведеніе архіерей-
„скаго дома въ Полоцкѣ отпущено въ 1833 году десять тысячъ
„руб. асигн. — вѣроятно думали, что уѣздный городъ Полоцкъ
„требуетъ лучшей репрезентаціи, нежели Вильно.“

„Но вотъ что важнѣе. Съ переселеніемъ въ Вильно, мнѣ
„нужно было взять пѣвчій хоръ и для этого перевести туда учи-
„лища изъ Борунъ — и вотъ мнѣ предложили разрѣшить перене-
„деніе сихъ училищъ, но безъ нужнаго для сего штатнаго поло-
„женія; такъ что казеннокоштныхъ воспитанниковъ сихъ училищъ
„пришлось бы оставить въ нуждѣ по соразмѣрной дороговизнѣ въ
„Вильнѣ содержанія, а своекоштныхъ поставить въ совершенную
„невозможность продолжать ученіе. Мнѣ нужно было перевести съ
„собою въ Вильно консисторію — и вотъ присылаютъ мнѣ указъ
„Св. Сунода отъ 11 мая, по которому поступаютъ въ казну имѣ-
„нія отъ трехъ членовъ консисторіи, а о вознагражденіи ихъ ве-
„лѣно представить тогда, когда по передачѣ въ казну имѣній при-
„ведены будутъ въ точную извѣстность всѣ надобности, которыя
„могутъ быть отнесены на счетъ доходовъ съ тѣхъ имѣній; такъ
„что духовные сіи, при предстоящемъ имъ въ Вильнѣ дорогомъ
„содержаніи, не только лишатся на неопредѣленное время прежъ-
„нихъ доходовъ, но и поставлены будутъ въ опасеніе лишиться
„сихъ доходовъ вполнѣ или отчасти. Разумѣется, это былъ бы слав-
„ный эффектъ — тащить за собою въ Вильно духовенство недоволь-
„ное, плачущее.“

„Простите, Ваше Сіятельство, этотъ угрюмый взглядъ на пред-
„меты. Повѣрьте, онъ основывается не на однихъ приведенныхъ
„здѣсь фактахъ. Я давно замѣчалъ, что представленія мои или при-
„нимались съ недовѣрчивостью, или же имъ противодѣйствовали.
„Я удивлялся неоднократно смѣтливости въ лучшую иногда мѣру
„ввернуть какую нибудь фразу, которая или парализировала, или

„затрудняла исполненіе — и часто мнѣ стоило менѣе труда при„вести въ дѣйство самую мѣру, чѣмъ устранить вредныя послѣд„ствія сопряженныхъ съ нею некстати обстоятельствъ. Разу„мѣется, я приписывалъ въ началѣ все это неизвѣстности новому „начальству многихъ обстоятельствъ возсоединеннаго вѣдомства; „послѣ, неумѣнію и нежеланію моему дѣйствовать чрезъ кан„целяріи; но, наконецъ, по необходимости вкоренилась во мнѣ „мысль о недоброжелательствѣ ко мнѣ съ той именно стороны, „откуда я долженъ бы ожидать единственно пособія и покрови„тельства.“

„Послѣ сего, Ваше Сіятельство, не удивитесь, если я Вамъ „скажу, что предъ выѣздомъ изъ С.-Петербурга нашелъ я нуж„нымъ оставить родъ завѣщанія, которое бы охранило хотя нѣ„сколько мою память отъ позора, повидимому, мнѣ приготовляе„маго. Неудивительно также, если, при опасеніи постоянномъ на „предлежащемъ поприщѣ имѣть вмѣсто помощи препятствія, я на„шелъ нужнымъ, прежде переселенія въ Вильно, приготовить для „сего все, что можетъ обезпечить несомнѣнную пользу сей важ„ной мѣры.“

„По сему долгомъ поставляю просить покорнѣйше Ваше Сія„тельство обратить благосклонное вниманіе на слѣдующія, прежде „отъ меня послѣдовавшія, а также нынѣ при семъ прилагаемыя „представленія, въ отношеніяхъ къ Вамъ:“

„1. Отъ 7 марта сего года за № 443, касательно новыхъ „штатовъ для Виленскихъ Свято-Духова и Троицкаго монасты„рей и переименованія перваго лаврою.“

„2. Отъ 7 того жъ марта за № 444, касательно надѣленія „угодьями Виленскаго архіерейскаго дома и управляемаго мною „монастыря.“

„3. Отъ 8 того жъ марта за № 458, о штатахъ для Литов„ской семинаріи и перемѣщеніи оной въ Вильно въ Троицкій мо„настырь.“

„4. Отъ 8 того жъ марта за № 459, о штатахъ для уѣзд„ныхъ и приходскихъ училищъ Литовской епархіи съ двумя бур„сами въ Вильнѣ и Жировицахъ.“

„5. Отъ 21 сего августа за № 1402, о перемѣщеніи въ Ви-

„ленскій, бывшій миссіонерскій монастырь, Мядзіольскаго женскаго „Православнаго монастыря.“

„6. Отъ 21 сего жъ августа за № 1403, о причисленіи къ „Виленскому Святодухову монастырю зданій упраздненнаго по„кармелитанскаго монастыря.“

„7. Отъ 21 сего жъ августа за № 1404, объ опредѣленіи штат„ныхъ причтовъ къ древней Виленской Николаевской церкви и „къ церкви Бытенскаго монастыря, обращаемой въ приходскую.“

„8. Отъ 21 сего жъ августа за № 1405, о переведеніи Бы„тенскаго монастыря въ Жировицы.“

„9. Отъ 21 сего жъ августа за № 1406, объ увольненіи про„тоіерея Ипполита Гомолицкаго отъ должности ректора семинаріи „и награжденіи его пенсіею.“

„10. Отъ 22 сего жъ августа за № 1408, о назначеніи нѣко„торыхъ духовныхъ на штатныя вакансіи по Виленскому каѳед„ральному собору.“

„11. Отъ 22 сего жъ августа за № 1409, объ оставленіи за „протоіереемъ Тупальскимъ по прежнему 1000 руб. сер. столо„выхъ денегъ и причисленіи его сверхъ штата къ Виленскому „каѳедральному собору.“

„12. Отъ 22 сего жъ августа за № 1410, о вознагражденіи „нѣкоторыхъ духовныхъ за отходящія отъ нихъ въ казенное вѣ„домство имѣнія.“

„13. Отъ 22 сего жъ августа за № 1412, о назначеніи посо„бія разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ чиновникамъ, по случаю „перемѣщенія ихъ изъ Жировицъ въ Вильно.“

„14. Отъ 22 сего жъ августа за № 1413, о приписаніи нѣ„которыхъ домовъ Троицкаго монастыря къ Виленскому каѳед„ральному собору для помѣщенія соборянъ и консисторскихъ чи„новниковъ.“

„Ваше Сіятельство не можете сами не видѣть, что, съ разрѣ„шеніемъ этихъ представленій, перемѣщеніе въ Вильно и основа„ніе тамъ іерархической Православной власти пойдетъ стройно по „всѣмъ частямъ; въ противномъ же случаѣ, не стоитъ трогаться „изъ Жировицъ не только по отношенію ко мнѣ, но и для самой „общественной пользы. Да впрочемъ и грѣшно было бы не удо-

„влетворить этихъ представленій. Они необходимы и не требуютъ „особыхъ средствъ со стороны правительства, кромѣ прибавки къ „прежнимъ нѣкоторой суммы по штатамъ для семинаріи и училищъ. „Надѣюсь, однакожъ, что прибавка эта не покажется тягостною, „если не по сущей необходимости, то по крайней мѣрѣ изъ ува„женія къ обѣщанной нѣкогда для Уніатскаго вѣдомства академіи. „Я опасаюсь только одного, именно, привычки по духовному вѣ„домству, какъ мнѣ показалось, для полученія потребнаго пред„ставлять втрое и четверо болѣе — и неудивительно, если по моимъ „представленіямъ, соображеннымъ съ точностью, получу, пожалуй, „вмѣсто потребнаго фунта хлѣба на человѣка, только четвертую „долю.“

Изъ упомянутыхъ въ семъ отношеніи четырнадцати бумагъ прилагаются здѣсь десять подъ № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Онѣ укажутъ на тогдашнее мѣстное положеніе и потребности, а также на соображенія мои и общность мѣръ, принятыхъ къ твердому основанію въ Вильнѣ Православнаго епархіальнаго начальства и устройству Литовской епархіи.

Не ограничиваясь прописаннымъ отношеніемъ, я написалъ къ графу Протасову слѣдующее особое письмо отъ 24 того жъ августа, въ которомъ указывалъ на готовность мою выйти на покой:

„Какъ бы въ подтвержденіе важныхъ побужденій, заставив„шихъ меня неоднократно просить объ увольненіи на покой, Богъ „посѣщаетъ меня часъ отъ часу болѣе и физическими недугами. „Ничтожный пупырышекъ, раздраженный еще въ пути изъ С.-Пе„тербурга и оставленный долго безъ вниманія, произвелъ рану, „принудившую меня почти полтора мѣсяца оставаться въ Жиро„вицахъ безъ привычнаго движенія. Этотъ недостатокъ сильнаго „движенія былъ, вѣроятно, причиною усиленія гемороидальныхъ „симптомовъ; а случайный сквозной вѣтеръ поразилъ мнѣ голову „сильнымъ ревматизмомъ, который хотя уже и проходитъ, но тре„буетъ еще лѣченія и предосторожностей, чтобы не дать ему уси„литься и застарѣть противъ осени и зимы.“

„Этотъ недугъ препятствуетъ мнѣ, къ сожалѣнію, прибыть „въ Вильно къ проѣзду Вашего Сіятельства. Впрочемъ, въ ны„нѣшнемъ моемъ положеніи, я, вѣроятно, скорѣе бы помѣшалъ,

„нежели помогъ Вамъ принести преднамѣренную Вами пользу по „тамошнимъ обстоятельствамъ; бумаги же, препровождаемыя те„перь, при отношеніи къ Вашему Сіятельству отъ 23 сего августа „за № 1414, объяснятъ Вамъ почти всѣ потребности для пред„полагаемаго перемѣщенія въ Вильно епархіальнаго управленія. „Если мнѣ придется остаться въ Вильнѣ, то чрезъ годъ или два „надѣюсь, съ Божіею помощью, принять Васъ здѣсь при обстоя„тельствахъ, вполнѣ утѣшительныхъ и для Васъ, и для меня, и „для Церкви Православныя — а теперь.... Богъ съ вами всѣми!“

Прописанныя здѣсь два письма къ графу Протасову и письмо мое къ митрополиту Филарету, заканчивающее предъидущую часть Записокъ, которое назвалъ я своимъ завѣщаніемъ, могутъ объяснить во многомъ и мой характеръ и мой образъ дѣйствія. Напрасно бы въ нихъ кто видѣлъ малодушныя жалобы. Это бой, это тактика. Мелкія обиды, мелкія несправедливости, мелкія неудачи прикрывалъ я обыкновенно безчувственнымъ равнодушіемъ, не теряя напрасно силъ въ мелочной борьбѣ. Но умѣлъ выжидать случая, умѣлъ найти вѣрный моментъ; и тогда все, долго хранившееся и накипѣвшее въ сердцѣ, вырастало въ единый общій, неодолимый потокъ. Сильный чистотою моихъ намѣреній и дѣйствій, я ничѣмъ не останавливался — и Господь за меня поборалъ. Такъ было во многихъ случаяхъ моей предъидущей жизни, такъ было и теперь. Означенныя выше мои представленія, по большей части, вполнѣ удовлетворены безотлагательно, а другія въ нѣсколько лишь измѣненномъ видѣ; нѣкоторыя только подверглись отсрочкѣ. И все это сдѣлано съ такою предупредительностью, что можно было полагаться и на дальнѣйшую готовность помогать мнѣ во всемъ. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ оставилъ я мысль о покоѣ и началъ готовиться серіозно къ переселенію въ Вильно.

Не лишнимъ однакожъ будетъ указать еще хотя на нѣкоторые факты, прежде переселенія въ 1844 году случившіеся. Таковы напримѣръ:

1) Испрошена мною передача для Литовскаго каѳедральнаго собора ризницы, принадлежавшей бывшимъ Уніатскимъ митрополитамъ. Въ ней нашлись нѣкоторыя древности отъ временъ до-

уніатскихъ, которыя хранятся въ Виленскомъ соборѣ, какъ достопримѣчательности.

2) Купленъ у графа Мостовскаго въ Вильнѣ домъ для помѣщенія Православнаго архіерея за 22.000 рублей серебромъ. Домъ этотъ на самой лучшей площади въ Вильнѣ, возлѣ самаго каѳедральнаго собора. Онъ перестроенъ только въ послѣдніе три года и нынѣ служитъ украшеніемъ мѣстности.

3) Учреждено для Литовской епархіи, на общемъ основаніи, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. При семъ случаѣ пожертвованъ мною для попечительства капиталъ въ тысячу пятьсотъ руб. серебромъ.

4) Принятъ мною, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода, Латинскій священникъ Антоній Петкевичъ. Я его уговорилъ остаться въ священствѣ и, продержавъ нѣсколько при себѣ въ Жировицахъ, назначилъ къ Ковенскому собору. Теперь онъ въ Вильнѣ при каѳедральномъ соборѣ и представляетъ единственный примѣръ удачнаго присоединенія изъ Латинскихъ ксендзовъ. Прочіе, присоединенные другими преосвященными и мною, почти безъ исключенія, выйдя въ свѣтское званіе, стали укоромъ для Церкви Православной, такъ что я впослѣдствіи отклонялъ и затруднялъ присоединеніе ксендзовъ.

5) Я обратилъ особенное вниманіе въ Жировицахъ на образованіе архіерейскаго пѣвчаго хора, что и удалось мнѣ изрядно съ Божіею помощью. Впрочемъ, мнѣ облегчили это выписанные двѣнадцать пѣвчихъ изъ другихъ епархій.

6) Не лишнимъ будетъ приложить здѣсь въ спискахъ: *а)* подъ № 11, предложеніе консисторіи отъ 6 мая за № 750, объ образованіи къ дьячковскимъ должностямъ праздныхъ священно и церковно-служительскихъ сыновей; *б)* подъ № 12, резолюція моя преосвященному Платону отъ 4 августа за № 1286, неважная сама по себѣ, но указывающая на мой незастѣнчивый образъ дѣйствія съ моими викаріями; *в)* подъ № 13, предложеніе консисторіи отъ 6 декабря за № 2218, относительно священниковъ, имѣющихъ женъ и дочерей, принадлежащихъ Римскокатолическому обряду; *г)* подъ № 14, предложеніе консисторіи отъ того жъ 6 декабря за № 2221, о мѣрахъ заставленія священно и

церковнослужителей отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища.

Но этимъ приложеніямъ не было бы конца, если бы не приходилось ограничиться за огромностью работы. Между тѣмъ, эти приложенія характеризуютъ и дѣло и время лучше, можетъ быть, чѣмъ настоящія мои Записки. Не знаю, найдется ли у кого столько терпѣнія, чтобы просмотрѣть до тридцати фоліантовъ моихъ протоколовъ, за время управленія епархіею. Можетъ быть, нашлось бы что и замѣчательнѣе моихъ приложеній, иногда взятыхъ на выдержку.

Здѣсь неизлишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о Жировицахъ, мѣстопребываніи епархіальнаго начальства и семинаріи, въ начальныя двѣнадцать лѣтъ моего управленія Литовскою епархіею. Самая эта мѣстность и образъ моей тамъ жизни имѣли много вліянія на успѣхъ дѣла.

Это было прелестное мѣстоположеніе, въ десяти верстахъ отъ города Слонима, холмообразное, покрытое рощами, смотрящее къ востоку чрезъ пространные луга на рѣку Щару и на обширные за нею лѣса. Здѣсь на одной изъ возвышенностей, среди холмовъ, обильныхъ ключей и прудовъ, красуется огромный монастырь съ нѣсколькими каменными церквами, окруженный пространными садами. Съ двухъ сторонъ монастыря, по большой дорогѣ, расположены до тридцати домиковъ и два постоялые двора, составляющіе единственную улицу мѣстечка Жировицъ. Прямо противъ монастыря и соборной церкви стоитъ колокольня и виднѣются хозяйственныя монастырскія строенія.

Въ Жировицкомъ монастырѣ находится явленная чудотворная икона Божіей Матери, Жировицкою называемая. Эта святыня, чтимая во всей Литвѣ, представляла особыя средства епархіальному начальству и составляла какъ бы освященное средоточіе самой епархіи. Съ другой стороны, уединеніе и малая населенность мѣстности охраняли ее отъ вреднаго вліянія иновѣрцевъ и доставляли всякую возможность дѣйствія и надзора для начальствующихъ. Архіерей, его викарій, духовенство, семинарія, уѣздныя и приходскія училища, помѣщались въ монастырѣ; а женатые учители и своекоштные ученики нанимали квартиры въ домикахъ,

вблизи расположенныхъ. Консисторія помѣщалась въ особомъ домѣ, въ тридцати шагахъ отъ монастыря. Такимъ образомъ все было подъ рукою, все было на глазахъ. Начальствующіе имѣли всѣ средства бдительнаго надзора и непосредственнаго вліянія и дѣйствованія на умы. Богъ меня благословлялъ въ выборѣ людей, и управленіе въ Жировицахъ было истинно отеческое. Неудивительно, что и трудное было здѣсь нетрудно и все вѣнчалось благимъ успѣхомъ.

Я пріѣзжалъ въ Жировицы изъ Петербурга какъ бы въ собственную семью. Правда, въ короткое время нужно было устроить огромный наплывъ часто запутанныхъ дѣлъ, но указанныя условія мѣстнаго быта облегчали мнѣ все несказанно. Все могъ вдругъ видѣть, всѣмъ распорядиться. Затѣмъ оставалось довольно времени и на пріятное отдохновеніе, впрочемъ небезполезное и для службы. Я весьма часто прогуливался запросто по прекраснымъ Жировицкимъ окрестностямъ съ однимъ или нѣсколькими избранными. На всякомъ шагу я встрѣчалъ кого либо изъ своихъ подчиненныхъ, заговаривалъ часто съ ними, наблюдалъ, видѣлъ, слышалъ и дѣйствовалъ при бездѣльи. Этой же цѣли достигали дававшіяся мною иногда, дома или въ Жировицкихъ окрестностяхъ, угощенія и пикники ученикамъ и служащимъ съ ихъ семействами. Я заходилъ часто на чай и къ моимъ подчиненнымъ. Любилъ особенно бывать: въ домѣ нынѣшняго Минскаго преосвященнаго Михаила, жившаго съ прекраснымъ семействомъ протопресвитера Тупальскаго, отца покойной его жены; въ домѣ ректора семинаріи Ипполита Гомолицкаго, имѣвшаго тоже прекрасное семейство; въ домѣ другаго зятя протопресвитера Тупальскаго, остроумнаго литератора протоіерея Плакида Янковскаго, имѣющаго такое жъ семейство; и въ домѣ родной сестры моей Елены Гомолицкой, благословенной добрыми дѣтками. Въ этихъ домахъ я бывалъ какъ бы въ собственной семьѣ. Я всю жизнь любилъ дѣтей; и, зная это, мнѣ старались здѣсь подобрать ихъ общество изъ своихъ и сосѣднихъ. Я любилъ всегда музыку, особенно вокальную; и всѣ старались угостить меня ею, какъ могли. Случалась всегда пѣвунья, или родственница, или сторонняя. Сестра Елена и впослѣдствіи въ Вильнѣ старалась угождать этому моему вкусу: подбирала гувер-

нантокъ, знающихъ пѣть; учитъ музыкѣ и пѣнію дѣтей своихъ; и теперь дочь ея Ольга часто услаждаетъ мнѣ минуты досуга.

Въ Жировицахъ подобрано было рѣдкое для столь малаго кружка общество, по образу мыслей, по знаніямъ и самому приличію обращенія. Въ домы, гдѣ я бывалъ на чай, приглашались нѣкоторые избранники; и я проводилъ два три часа вечера въ разговорахъ съ умными людьми, въ кругу игривыхъ дѣтей, слушая музыку и пѣніе, а иногда дозволяя и танцы. Не знаю, какъ другимъ покажется такое препровожденіе времени, но я считалъ его всегда и донынѣ считаю самымъ невиннымъ и приличнымъ. Сверхъ того, сей образъ жизни установлялъ между мною и моими подчиненными самое симпатичное расположеніе, облегчавшее всѣ служебныя дѣйствія — безъ этого расположенія самое переселеніе въ Вильно епархіальнаго управленія, для всѣхъ въ сущности тягостное, совершилось бы не безъ затрудненій. Кажется, я сказалъ уже выше, что для себя былъ я весьма мало требователенъ. Сказанныя угощенія ограничивались чаемъ и самою простою закускою, въ которой похвалялась не цѣнность, но умѣнье хозяйки. Посѣщаемые, счастливые сдѣланною имъ честью, не были и въ убыткѣ; я старался ихъ вознаградить разнообразными способами. Особенно любилъ всѣхъ одѣлять довольно цѣнными подарками, привозимыми изъ Петербурга или пріобрѣтаемыми на мѣстѣ; и хозяюшки съ дѣтками съ удовольствіемъ щеголяли въ подаренныхъ имъ мною нарядахъ и украшеніяхъ.

Этотъ образъ жизни, обыкновенный въ мои всѣ пріѣзды изъ Петербурга, продолжался и въ послѣднюю бытность мою въ Жировицахъ съ мая мѣсяца 1844 по май 1845 года. Годъ этой пріятной, задушевной жизни, заполненной успѣшною дѣятельностью, былъ для меня благодѣтеленъ. Я успокоился, собрался съ мыслями; здоровье мое поправилось; сильные прежніе гемороидальные припадки пропали; и я пріобрѣлъ полную энергію для предстоявшей дальнѣйшей борьбы и дѣятельности. Можетъ быть, этотъ простой образъ жизни въ Жировицахъ, продолжавшійся отчасти и въ Вильнѣ, былъ причиною и рѣшимости моей оставить Петербургъ и искренняго желанія болѣе туда не возвращаться.

Въ этотъ годъ пребыванія моего въ Жировицахъ, болѣе не-

жели когда, подвинуто впередъ преобразованіе по епархіальному вѣдомству и по семинаріи. Этому весьма способствовали тогдашнія близкія сношенія мои съ подчиненными.

Но пора уже приступить къ приготовленіямъ для переселенія въ Вильно и къ самому переселенію. Здѣсь обращусь я по прежнему къ приложеніямъ моихъ распоряженій, а по крайней мѣрѣ, къ указанію на ихъ содержаніе.

1) Исходатайствованы новые штаты для городскихъ церквей Литовской епархіи. Приложенный подъ № 15, рапортъ Св. Сѵноду отъ 21 февраля 1844 года за № 317.

2) Испрошено возстановленіе приходскою древней св. Николаевской церкви въ городѣ Вильнѣ. Прилож. подъ № 16, рапортъ Св. Сѵноду отъ 21 того жъ февраля за № 319.

3) Испрошено назначеніе штатныхъ причтовъ для находящихся среди Латинянъ церквей Меречской, Весоловской, Казачизнянской, Подубиской и Кейданской. Прилож. подъ № 17, рапортъ Св. Сѵноду отъ 21 того жъ февраля за № 320.

4) Испрошена сумма на первоначальное обзаведеніе архіерейскаго дома. Сумма сія была ограниченна, но восполнилась средствами монастыря и каѳедральнаго собора.

5) Испрошено возвышеніе штата Виленскаго каѳедральнаго собора. Прилож. подъ № 18, отношеніе къ графу Протасову отъ 7 марта за № 442.

6) Улучшены штаты семинаріи и пяти духовныхъ училищъ. Прилож. подъ № 19, отношеніе къ графу Протасову отъ 30 ноября за № 2173.

7) Назначено время для переселенія въ Вильно на апрѣль и май 1845 года и причины сего. Прилож. подъ № 20, отношеніе къ графу Протасову отъ 1 декабря за № 2187.

8) Устроена временная церковь въ Виленскомъ архіерейскомъ домѣ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1845 года распоряженія къ переселенію въ Вильно еще болѣе усилились. И такъ:

9) Приказано отправить въ Вильно каѳедральную ризницу и консисторскія дѣла.

10) Огромная библіотека Виленскаго Свято-Троицкаго мона-

стыря отдана въ собственность семинаріи. Прилож. подъ № 21, отношеніе къ графу Протасову отъ 10 марта.

11) Замѣщены окончательно священнослужительскія должности по каѳедральному Виленскому собору и Виленской Николаевской церкви, а также по консисторіи.

12) Назначено временное помѣщеніе для консисторіи въ архіерейскомъ домѣ.

13) Принадлежавшіе Троицкому монастырю три дома приписаны къ каѳедральному собору на помѣщеніе его и консисторскаго штатовъ, очищены заблаговременно отъ бывшихъ въ нихъ по найму жильцовъ, и квартиры распредѣлены въ нихъ по моему усмотрѣнію духовенству и чиновникамъ консисторіи и каѳедральнаго собора. Прилож. подъ № 22, предложеніе консисторіи отъ 7 апрѣля за № 937.

14) Виленскій Троицкій монастырь перечисленъ въ 3-й классъ, съ обращеніемъ зданій онаго на помѣщеніе семинаріи, и остающаяся отъ прежняго штата онаго сумма 1645 руб. сереб. обращена на усиленіе штата Свято-Духова монастыря, котораго назначенъ я священно-архимандритомъ.

15) Назначены новые штаты для Литовской семинаріи и пяти подчиненныхъ ей духовныхъ уѣздныхъ училищъ.

16) Приготовлено помѣщеніе для семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ, а для Виленскихъ училищъ въ бывшемъ кармелитанскомъ монастырѣ. Прилож. подъ № 23, къ епископу Платону отъ 18 апрѣля за № 1031.

17) Сдѣлано исключительное на этотъ разъ распоряженіе о семинаристахъ, такъ что всѣ они приняты въ Вильнѣ на казенное содержаніе, полное или половинное. Прилож. подъ № 24, правленію семинаріи отъ 20 апрѣля за № 1053.

18) Асигновано экстренное пособіе всѣмъ переселяющимся въ Вильно.

19) Сдѣланы окончательныя распоряженія о переселеніи въ Вильно. Прилож. подъ № 25 и 26, предложеніе консисторіи отъ 6 апрѣля и епископу Платону отъ 22 того жъ апрѣля за № 926 и 1066.

20) Наконецъ, донесено Святѣйшему Сѵноду о прибытіи въ

Вильно и открытіи здѣсь епархіальнаго управленія, — рапортомъ отъ 10 мая за № 1152. Прилож. подъ № 27.

Знакомые сколько нибудь съ дѣлами управленія, взглянувъ на эти двадцать пунктовъ, легко поймутъ, какъ много для приведенія ихъ въ дѣйство нужно было головоломныхъ соображеній, офиціальной и частной переписки, офиціальныхъ и частныхъ, письменныхъ и словесныхъ распоряженій. Но чтобы оцѣнить вполнѣ дѣятельность мою за 1845 годъ, ознаменованный переселеніемъ въ Вильно епархіальнаго Литовскаго управленія; чтобы опредѣлить характеръ этой дѣятельности; чтобы знать борьбу, выдержанную тогда мною: нужно просмотрѣть собственноручную мою переписку за этотъ годъ, прилагаемую при семъ, на двѣнадцати листахъ сжатаго моего письма, въ двухъ тетрадяхъ, подъ № 28 и 29. На слѣдующихъ страницахъ я буду ссылаться на сіи двѣ тетради.

Общность моихъ распоряженій развивалась и исполнялась стройно. Прибылъ я въ Вильно наканунѣ 9 мая, храмоваго праздника Николаевскаго каѳедральнаго собора, ко всеночной, и сказалъ слово, на этотъ случай приготовленное. Оно печатно. Въ самый праздникъ служилъ литургію съ молебномъ. Послѣ того окропленъ св. водою архіерейскій домъ и помѣщеніе въ немъ для консисторіи. Затѣмъ послѣдовало угощеніе посѣтителей. Но все это извѣстно изъ приложеній, подъ № 26 и 27, да изъ письма моего къ графу Протасову отъ 13 мая за № 1183. Тетрадь, подъ № 28.

Въ 14 день апрѣля пожалованъ я алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ, при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Эта милость пришлась весьма кстати, при затруднительныхъ моихъ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Она сдѣлала хорошее впечатлѣніе и загладила прежніе невыгодные толки, а, можетъ быть, и придала мнѣ бодрости, съ которою перенесъ столь легко усиленную дѣятельность 1845 года.

Едва Вильно опомнилось отъ нашего туда переселенія, какъ мы его озарили новымъ торжествомъ Православія. Къ тому времени подоспѣло окончаніемъ обновленіе большой церкви Свято-Духова монастыря, котораго я сдѣланъ недавно священно-архимандритомъ. Сію церковь освятилъ я въ 4 день іюня съ такимъ

же торжествомъ, какъ 9 мая открыта въ Вильнѣ Православная епархія. О семъ стоитъ прочесть письмо мое графу Протасову отъ 5 іюня за № 1465, въ тетради, подъ № 28; да притомъ прилагается о семъ, подъ № 30, донесеніе мое Св. Суноду отъ 4 іюня за № 1459. Какъ 9 мая, такъ и 4 іюня, пожертвовано мною по триста рублей серебромъ для нуждающихся города Вильно, безъ различія исповѣданій; какъ видно изъ отношеній моихъ въ сіи дни къ губернатору. Прилож. подъ № 31 и 32.

Занятія мои въ Вильнѣ и въ епархіи прерваны были неожиданнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 апрѣля обозрѣть епархіи Могилевскую, Минскую и Полоцкую. Коль ни дорого мнѣ было тогда время, я отправился въ путь 5 іюня и въ теченіе мѣсяца исполнилъ возложенное на меня порученіе; да сверхъ того обозрѣлъ съ пользою два перечисленные недавно къ моей епархіи уѣзды Вилейскій и Дисненскій. Донесенія объ осмотрѣ епархій отъ 8 іюля, Св. Суноду, за № 1661, а графу Протасову, за № 1662, находятся въ приложенной тетради подъ № 28.

Изъ осмотра епархій я прибылъ 3 іюля въ Жировицы, чтобы присутствовать на экзаменахъ въ семинаріи и въ училищахъ и чтобы распорядиться о переводѣ сихъ заведеній къ осени въ Вильно. Назначены ученики на казенное содержаніе въ Жировицкія и Виленскія духовныя училища. Распредѣлены между сими училищами прежніе наставники и дополнены недостающіе. Опредѣлены въ нихъ смотрителями архимандритъ Михаилъ Шелепинъ, да игуменъ Фавстъ Михневичъ. Распредѣлены зданія Жировицкія между училищами и переведеннымъ туда изъ Бытеня монастыремъ. Испрошено единовременное пособіе на переселеніе въ Вильно начальствующихъ и учителей.

Между тѣмъ борьба по Вильну, куда и я прибылъ въ концѣ іюля, продолжалась. Она въ особенности примкнула къ вопросу о передачѣ зданій упраздненнаго прежде кармелитанскаго монастыря, назначеннаго подъ помѣщеніе Виленскихъ духовныхъ училищъ. Высочайшее о томъ повелѣніе воспослѣдовало; предстояло къ осени перевести въ нихъ училища и для того приготовить соотвѣтственное помѣщеніе; а гражданское начальство передавать зданій и не думало, ссылаясь на Римское духовенство, или воз-

буждаемое онымъ. Когда принуждены были сдать монастырь, возникло новое затрудненіе — хотѣли оставить въ немъ шесть Латинскихъ ксендзовъ, отправляющихъ богослуженіе въ сосѣднемъ костелѣ. Это значило пустить волковъ въ овчарню. Новая борьба — и ксендзовъ выпроводили едва къ 18 сентября, когда уже собрались ученики. И того еще недовольно. Училища и Латинскій Остробрамскій костелъ имѣли общій дворикъ, огражденный отъ улицы каменною стѣною. Отъ воротъ въ сей стѣнѣ ключъ взяли ксендзы и затрудняли училищамъ сообщеніе извнѣ. Еще борьба, кончившаяся тѣмъ, что губернаторъ Жеребцовъ собралъ рабочихъ и въ своемъ присутствіи велѣлъ разломать стѣнку, такъ что замкнутый дворикъ сдѣлался публичною площадкою. Было бы утомительно приводить здѣсь многосложную, повторительную, офиціальную о семъ переписку мою съ губернаторомъ, генералъ-губернаторомъ, графомъ Протасовымъ и самимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Перовскимъ. Она была настойчива до рѣзкости — но безъ того я не получилъ бы своевременнаго удовлетворенія. Для понятія характера всей борьбы 1845 года стоитъ просмотрѣть, въ приложенной при сихъ Запискахъ тетради, подъ № 28, неофиціальныя мои собственноручныя письма графу Протасову, отъ 11 февраля за № 379, отъ 10 марта за № 612, 12 апрѣля за № 994, 29 апрѣля за № 1136, 8 іюня за № 1499; три записки отъ 19 іюля въ той же тетради и конфиденціальное письмо тоже отъ 19 іюля за № 1828 къ министру Перовскому, при которомъ посланы сказанныя три записки (письмо въ тетради, подъ № 29, вызвано вѣжливымъ письмомъ ко мнѣ Перовскаго). Не менѣе интересны и собственноручныя мои письма къ графу Протасову въ тетради подъ № 29: отъ 19, 23 и 27 іюля за № 1827, 1875 и 1901, 11 августа за № 2058, 8 и 25 сентября за № 2356 и 2556.

Просматривая теперь матеріалы для настоящихъ Записокъ за 1845 годъ, я самъ удивляюсь, какъ мнѣ тогда достало силъ и времени для разъѣздовъ, для многосложныхъ запутанныхъ дѣлъ и многочисленныхъ распоряженій, для усиленной щекотливой переписки. Богъ, повидимому, помогалъ мнѣ и поддержалъ здоровье. За то, слава Богу, все уладилось и устроилось; помѣщеніе для семинаріи и училищъ своевременно приготовлено; усердные дѣя-

тели награждены — и оба сіи учебныя заведенія открыты торжественно въ Вильнѣ въ 8 день сентября, по распорядку, сдѣланному мною въ 5 день сентября за № 2310, приложенному при запискахъ подъ № 33. Прилагается здѣсь подъ № 34 и донесеніе мое о томъ Св. Суноду отъ 8 сентября за № 2354. Любопытно и занимательно по сему предмету письмо мое графу Протасову отъ 8 сентября за № 2356, въ тетради подъ № 29, и слово, произнесенное мною въ сей день — оно, подобно другимъ моимъ словамъ, имѣетъ значеніе по сущности предмета и примѣненію къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Очертивъ ходъ дѣла о переведеніи въ Вильно Православнаго епархіальнаго начальства, не лишнимъ будетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ дѣлахъ 1845 года, выходящихъ изъ колеи обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ. Къ таковымъ можно отнести слѣдующія.

Кажется, было уже сказано выше, что Дисненскій уѣздъ былъ изъ числа тѣхъ, въ которыхъ Латиняне дѣйствовали, болѣе нежели гдѣ, во вредъ Православія. Въ 1841 году, въ кратковременное управленіе мое Минскою епархіею, совращенные было въ Латинство Леонпольскіе прихожане возвращены на лоно Православія; но впослѣдствіи усиліями помѣщиковъ и Латинскаго духовенства поколебались и снова совращены. Въ такомъ положеніи дѣла, церкви Дисненскаго уѣзда перечислены въ 1844 году къ Литовской епархіи и дѣло о совращеніи болѣе двухъ тысячъ Леонпольскихъ прихожанъ перешло на мои руки. Латиняне употребляли всевозможныя средства. Помѣщицѣ Лопацинской, по слухамъ, дѣло это стоило двадцать тысячъ рублей серебромъ. Она обращалась и ко мнѣ и получила только въ отвѣтъ: „Чтобы съ „вами сдѣлали за бывшей Польши? — вѣдь за совращеніе изъ Ла„тинства была тамъ положена по закону смертная казнь!“ Наконецъ, дѣло уладилось: губернаторъ отправился на мѣсто, устранилъ только нѣсколькихъ мужиковъ, бывшихъ орудіями дворовaго управленія, и прихожане возвратились на лоно Православія и пребываютъ въ немъ донынѣ неуклонно. Для уразумѣнія сего дѣла и вообще образа моего дѣйствованія въ подобныхъ случаяхъ, прилагаются при семъ отношенія мои: отъ 20 января за № 157

къ генералъ-губернатору Миркевичу и отъ 11 апрѣля за № 980 къ графу Протасову. Прилож. подъ № 35 и 36.

Утѣшительнымъ происшествіемъ сего года было освященіе Виленской Николаевской церкви, построенной въ настоящемъ видѣ знаменитымъ Константиномъ Острожскимъ въ 1514 году. Она была въ запустѣніи, а теперь обновлена и украшена. Стоитъ прочесть печатное мое слово на этотъ случай и письмо мое къ графу Протасову отъ 6 декабря за № 3204, въ прилож. тетради подъ № 29.

Неутѣшительный же случай описанъ, той же тетради, подъ № 29, въ письмѣ моемъ къ графу Протасову отъ 31 сентября за № 2617 и приложенной къ нему запискѣ. Это было о покушеніи якобы на мою жизнь. Я этого покушенія не допускалъ, оному не вѣрилъ, не желалъ гласности, и она допущена противъ моей воли. Но объ этомъ стоитъ прочесть въ самомъ письмѣ.

Еще прискорбнѣе случай, описанный въ письмѣ моемъ къ графу Протасову отъ 6 декабря за № 3192, приложенномъ при семъ, подъ № 37. Это была безстыдная клевета, напечатанная польскою партіею во французскихъ газетахъ, о гоненіяхъ на Уніатскихъ монахинь и претерпѣнныхъ якобы мученіяхъ одною изъ нихъ (Мечиславскою). Здѣсь все выдумано: и факты, и мѣстности, и самыя названія. Это все разъяснено въ письмѣ моемъ. А между тѣмъ, мнимую Мечиславскую водили по всей Европѣ на показъ, какъ мученицу. Впослѣдствіи разъяснилось, что Мечиславская никогда не была ни Русскою ни Уніатскою монахинею; что она была Латинянка и даже неодобрительнаго поведенія; и что ее избрала, снарядила, отправила и руководила польская партія. Вѣроятно, это было послѣдствіе совѣщанія важнѣйшихъ лицъ той партіи истекшимъ лѣтомъ, о которомъ я имѣлъ частное свѣдѣніе и на которомъ якобы положено: клеветать да клеветать. Но о сей клеветѣ, какъ и о другихъ подобнаго рода, придется мнѣ, вѣроятно, говорить еще въ сихъ Запискахъ.

Стоитъ еще обратить вниманіе, какъ на нѣчто экстренное въ 1845 году, на слѣдующія бумаги:

1) Отношенія мои къ графу Протасову отъ 10 февраля и 17 сентября за № 378 и 2465, о документахъ на принадлежность

Супрасльскому Православному монастырю Варшавскаго базиліанскаго монастыря. Приложенія № 38 и 39.

2) Предложеніе консисторіи отъ 6 марта за № 572, объ обученіи всѣхъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей молитвамъ на славянскомъ языкѣ. Прилож. № 40.

3) Предложеніе консисторіи отъ 7 марта за № 581, о дѣланіи священниками по клировымъ вѣдомостямъ отмѣтокъ о числѣ присоединенныхъ каждымъ къ Православію иновѣрцевъ. Прилож. № 41.

4) Предложеніе консисторіи и отношеніе къ графу Протасову отъ 21 марта за № 744 и 745, о разбирательствѣ между Римлянами и Православными относительно спорныхъ прихожанъ. Какъ ни скорбѣлъ я объ этомъ неосторожномъ распоряженіи правительства, но старался добросовѣстно привести оное къ концу. Прилож. № 42 и 43.

5) Предложеніе консисторіи отъ 31 марта за № 856, съ распоряженіемъ о распредѣленіи церковной земли между членами причтовъ. Прилож. № 44.

6) Отношеніе къ графу Протасову отъ 6 апрѣля за № 922, о порядкѣ производства причтамъ штатнаго жалованья посредствомъ благочинныхъ. Прилож. № 45.

7) Отношеніе къ графу Протасову отъ 18 іюля за № 1826, объ обвиненіяхъ, взведенныхъ жандармскимъ генераломъ Бугсгевденомъ на мѣстное Православное духовенство, будто бы оно удерживаетъ въ Латинствѣ Леонпольскихъ прихожанъ. Это борьба за Леонполь. Бугсгевденъ стоялъ за Латинянъ, но неудачно. Досталось ему и въ настоящемъ письмѣ и въ собственноручныхъ моихъ письмахъ къ графу Протасову. Впослѣдствіи былъ осторожнѣе. Прилож. № 46.

8) Предложеніе консисторіи отъ 26 сентября за № 2578, о штрафахъ на монашествующихъ, лѣностныхъ къ богослуженію. Такіе жъ штрафы примѣнены впослѣдствіи къ каѳедральному собору. Прилож. № 47.

9) Собственноручныя письма мои графу Протасову, отъ 1 и 18 ноября за № 2810 и 2980, приложенныя въ тетради подъ № 29. Изъ нихъ, какъ изъ другихъ подобныхъ конфиденціальныхъ моихъ

писемъ, лучше всего можно судить и о моихъ предположеніяхъ, и о моихъ дѣйствіяхъ, и о самомъ образѣ ихъ и характерѣ.

Но пора разстаться съ этимъ утомительнымъ 1845 годомъ. Впрочемъ онъ составляетъ эпоху и въ моей жизни, и въ жизни цѣлой страны. Повторяю однакожъ, что здѣсь только главныя черты — за прочимъ необходимо бы прослѣдить всѣ мои протоколы. За наступающіе годы постараюсь быть покороче.

1846 годъ былъ весьма тягостенъ, по случаю сильнаго неурожая. Я просилъ пособія для своихъ чиновниковъ. Учредилъ раздачу хлѣба въ своемъ домѣ неимущимъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Подобная раздача производилась не разъ и впослѣдствіи, деньгами или хлѣбомъ. Вообще, я не былъ скупъ на подаянія во все пребываніе мое въ Вильнѣ, хотя и не разъ обманывался. Впослѣдствіи я любилъ назначать маленькое пособіе отъ 2 до 5 рублей серебромъ, въ опредѣленный день года, по письменнымъ видамъ, выдаваемымъ послѣ точнаго удостовѣренія о бѣдности и обстоятельствахъ просящаго.

Въ семъ году произвелъ я весьма впечатлительный осмотръ большей части епархіи. Служилъ торжественно въ девятнадцати мѣстахъ въ теченіе одного мѣсяца. Для уразумѣнія моихъ распоряженій на подобные случаи отсылаю къ предложенію моему консисторіи отъ 28 апрѣля за № 1129, и отношенію отъ имени экономa архіерейскаго дома къ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей, гдѣ предполагались богослуженія, по образцу отношенія къ архимандриту Игнатію отъ 29 апрѣля за № 1142. Прилож. подъ № 48 и 49. Самый же эфектъ осмотра и его послѣдствія лучше всего усмотрѣть изъ живаго письма моего къ графу Протасову отъ 6 іюля за № 1896, находящагося въ тетради, приложенной подъ № 50.

Съ сего года я уже не дѣлалъ общихъ осмотровъ епархіи. Я зналъ ее совершенно, и личный мой осмотръ немного принесъ бы пользы; напротивъ, были нѣкоторыя обстоятельства, отклонявшія меня отъ таковыхъ осмотровъ. О сихъ обстоятельствахъ найду я, вѣроятно, случай сказать впослѣдствіи. За то я возлагалъ и возлагаю донынѣ ежегодно осмотръ опредѣленныхъ мною церквей на двухъ викаріевъ моихъ и каѳедральнаго протоіерея, такъ что

въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ совершается осмотръ всѣхъ церквей епархіи. Эти частные осмотры были главнымъ орудіемъ частныхъ преобразованій въ церквахъ и духовенствѣ. Я менѣе важныя изъ нихъ предоставлялъ дѣлать самимъ ревизорамъ, а болѣе важныя и общія самъ обдумывалъ и устраивалъ. Недостаточествующее восполнялось и исправлялось; доброе и усердное поощрялось. Такимъ образомъ, епархія приняла постепенно нынѣшній видъ, и ее не узналъ бы теперь, кто не видѣлъ двадцать лѣтъ.

Въ 1846 году началась заботливая дѣятельность моя о пріобрѣтеніи и устройствѣ загороднаго дома для Виленскихъ Православныхъ архіереевъ. Эта дѣятельность продолжалась въ главномъ четыре года; но въ сущности она занимала меня и все послѣдовавшее время, занимаетъ и нынѣ, доставляя истинное удовольствіе, по моей любви къ уединенію и сельской жизни, и поддерживая мое здоровье.

Тринополь былъ монастырекъ Латинскій тринитаріевъ; но онъ закрытъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ и состоялъ въ полицейскомъ управленіи, а земли поступили въ казенное вѣдомство. Зданіе каменное, двухъ-этажное, но запущенное, съ таковою жъ церковью, изъ которой убрано давно все священное. Въ ней помѣщались тогда хозяйственныя снадобья со скотинкою. Этотъ монастырекъ выпросилъ я на загородный домъ, а принадлежащія земли съ лѣсомъ — на угодья для архіерейскаго дома. Монастырь лежитъ лицомъ къ рѣкѣ Виліи и пролегающей по ея берегу дорогѣ изъ Вильна въ знаменитыя Верки; за Виліей виднѣются лѣса. Съ другихъ сторонъ Тринополь окруженъ амфитеатромъ довольно высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Эти горы прорѣзываетъ быстрый ручей, называемый библейски Кедрономъ, которымъ я воспользовался для наполненія шести прудовъ въ Тринопольскомъ саду и на мызѣ Свято-Духова монастыря, которую назвалъ я Новыми-Жировицами. Земли сей мызы принадлежали тоже упраздненному доминиканскому Латинскому монастырю, прилежали къ землямъ Тринопольскимъ и отданы уже прежде моему Духовскому монастырю вмѣсто угодій. Мѣстность прелестная и удобная, особенно по ея расположенію въ трехъ только верстахъ отъ Виленской заставы.

На устройство Тринополя отпущено мнѣ болѣе двадцати четырехъ тысячъ рублей серебромъ. На эти деньги отдѣлалъ я церковь съ прекраснымъ иконостасомъ; передѣлалъ цѣлый двухъ-этажный монастырь, длиною въ двѣ линіи, по двадцати саженей каждая; сдѣлалъ въ немъ прекрасное помѣщеніе для архіерея со всею нужною свитою; построилъ всѣ необходимыя службы; возвелъ два огромныхъ каменныхъ моста на глубокомъ Кедронскомъ потокѣ; возвелъ гигантскую каменную стѣну изъ булыжника, длиною болѣе шестидесяти саженъ, для поддержанія со стороны Виліи высокой терасы предъ церковью и домомъ; да произвелъ еще много подѣлокъ въ саду, которыя, вмѣсто увеличенія расходовъ, напротивъ сокращали оные, будучи полезною уборкою мусора и безполезнаго матеріала.

Могу смѣло увѣрить, что въ рукахъ казеннаго инженера пятьдесятъ тысячъ рублей были бы недостаточны для всѣхъ этихъ подѣлокъ. И все это было плодомъ моего личнаго трудолюбія и распорядительности. У меня былъ епархіальный архитекторъ, былъ и строительный комитетъ; но это для формы, для техническаго исполненія: въ сущности же я всѣмъ распоряжался, всему давалъ направленіе. Обыкновенно я выходилъ на работу вмѣстѣ съ рабочими и часто гости заставали меня запыленнымъ среди развалинъ или въ какой либо ямѣ. Пристрастіе ли это какое, или потребность физической дѣятельности — я всѣмъ занимался, все устраивалъ, какъ въ Тринополѣ, такъ и на мызѣ Новыхъ-Жировицахъ — даже самъ съ своими келейными измѣрялъ и нарѣзывалъ земли, къ сей мызѣ принадлежащія. Тринопольскій садъ, или лучше сказать паркъ, раскинутый почти на двѣнадцати десятинахъ, я самъ разбивалъ и распоряжался посадкою дикихъ и плодовыхъ деревьевъ. Теперь въ теченіе пятнадцати лѣтъ садъ этотъ разросся и украсился — и мнѣ только приходитъ иногда грустная мысль, что мои преемники не съумѣютъ или не захотятъ поддержать этого любимаго моего созданія. Если станетъ времени, то коснусь впослѣдствіи образа моей жизни въ Тринополѣ — она довольно своеобычна. Тринополь огражденъ былъ первоначально частоколомъ; но это значило заставить моихъ преемниковъ бросить мой паркъ. Я хотѣлъ сдѣлать ихъ неизвинимыми

и вмѣсто частокола насыпалъ огромный валъ, въ сажень вышины, обложенный булыжнымъ камнемъ и насаженный живою изгородью изъ берберису — такъ что ограда вышла и красива, и прочна. Этой одной ограды есть четыреста шестьдесятъ саженъ, не считая сюда каменной стѣны и оставшагося по косогорамъ частокола.

Знающіе огромность работъ по Тринополю удивлялись малымъ сравнительно на нихъ издержкамъ. Это происходило тоже отъ моей распорядительности и умѣнья пользоваться средствами. Все было обдумано, все приспособлено къ цѣли. Напримѣръ, мои каретныя лошади, когда не употреблялись къ другой ѣздѣ, обязаны были привозить въ садъ по десяти возовъ земли каждый день. Это значило въ лѣто не менѣе полуторы тысячи возовъ, а въ пятнадцать лѣтъ?..... Неудивительно, что я на неблагодарной Тринопольской землѣ посадилъ болѣе двухъ тысячъ однихъ плодовыхъ деревьевъ — и тѣмъ, которые прежде надо мною подтрунивали, а послѣ удивлялись: „какъ это у васъ все принимается и растетъ“? имѣлъ удовольствіе отвѣчать: „у васъ бы не расло, а Православнымъ Богъ помогаетъ“.

Еще случайность, на которую обратили вниманіе. Сказано выше, что въ Тринопольской церкви сдѣланъ хорошій иконостасъ. Его писалъ академикъ Хруцкій, изъ возсоединенныхъ, священническій сынъ. Онъ писалъ впослѣдствіи нѣсколько еще иконостасовъ для Вильна и для Ковна; много также писалъ для моихъ комнатъ. Случилось же, что въ этомъ мнѣ, возсоединенному, помогалъ единственный живописецъ изъ возсоединенныхъ.

При первой возможности, весною 1846 года, я помѣстился въ Тринопольскихъ развалинахъ, въ двухъ небольшихъ комнаткахъ, и началъ работать на собственныя деньги, когда еще не были асигнованы казенныя и даже не сдѣлано окончательныхъ распоряженій о сдачѣ мнѣ Тринопольскихъ земель. За то къ осени того лѣта жилъ я уже въ нѣсколькихъ приличныхъ комнатахъ (нынѣ гостинныхъ); а чрезъ три года упорнаго труда всѣ работы кончены и я имѣлъ удовольствіе, 29 мая 1849 года, отпраздновать новоселье, освященіемъ церкви и угощеніемъ многочисленныхъ посѣтителей, а послѣ и всѣхъ рабочихъ. Я писалъ о томъ въ 5 день іюня графу Протасову за № 1639. Письмо это есть

въ приложен. тетради, подъ № 50, вмѣстѣ со статьею, напечатанною тогда въ Виленскомъ Вѣстникѣ.

Какъ документы о Триполѣ, прилагаю здѣсь отношенія мои къ графу Протасову отъ 21 января 1846 года за № 233 и 234. Прилож. № 51 и 52.

Для уразумѣнія однакожъ сего дѣла, борьбы за оное, моей настойчивости и распорядительности, стоитъ просмотрѣть собственноручныя мои письма графу Протасову 1846 года: отъ 21 января, 16 марта, 9 апрѣля, 24 мая, и къ Сербиновичу отъ 24 мая и 6 іюля. Да въ сихъ письмахъ, кромѣ Триполя, есть много и другихъ обстоятельствъ, очерчивающихъ и меня, и дѣла, и время— я былъ въ нихъ, какъ говорится, на распашку. Эти письма есть въ приложенныхъ тетрадяхъ, подъ № 29 и 50.

Прилагаю при семъ, подъ № 53 и 54, предложенія: консисторіи отъ 24 января и ректору семинаріи отъ 30 марта 1846 года за № 259 и 862. Первымъ, наложенъ штрафъ по 25 коп. за каждыя сутки на родителей, которыхъ дѣти опаздываютъ прибыть въ семинарію; вторымъ, учрежденъ для семинаристовъ въ Вильнѣ крестный ходъ наканунѣ недѣли Ваій. Первымъ, почти прекратились просрочки; вторымъ, учредилось богослуженіе, здѣсь небывалое, въ которомъ годъ отъ году больше принимается участіе.

Какъ выдающіяся изъ обыкновенныхъ дѣлъ того жъ года, прилагаю при семъ, подъ № 55 и 56, отношенія мои къ графу Протасову отъ 5 сентября и 23 октября, съ мнѣніемъ о бракахъ Православныхъ съ Латинами, а также о порядкѣ отпуска духовенству штатнаго жалованья.

Въ семъ году разрѣшено открытіе отъ городской площади фасада каѳедральнаго Николаевскаго собора. Онъ былъ закрытъ частнымъ домомъ, который разломанъ, съ вознагражденіемъ отъ города, а за то я уступилъ городу анатомическія зданія, излишнія духовному вѣдомству.

Въ семъ же году сдѣлана была попытка къ пріобрѣтенію въ Ковнѣ зданій упраздненнаго доминиканскаго монастыря для помѣщенія Ковенскаго епископа, викарія Литовской епархіи. Этихъ зданій не дали; но впослѣдствіи уступлены для этой цѣли зданія гимназіальныя, соприкосновенныя Ковенскому собору.

Не могу не указать здѣсь на собственноручное мое письмо графу Протасову отъ 11 мая сего жъ года за № 1297. Оно приложено въ тетради, подъ № 50, и весьма занимательно, какъ живой отчетъ за первый годъ пребыванія въ Вильнѣ Православнаго епархіальнаго управленія.

Перехожу къ 1847 году.

Въ семъ году обратилъ я вниманіе на многихъ возсоединенныхъ священниковъ, по престарѣлымъ лѣтамъ или по слабому образованію, несоотвѣтствующихъ настоящимъ потребностямъ. О нихъ составлена вѣдомость; имъ велѣно избрать помощниковъ изъ семинаристовъ, кончившихъ ученіе, и о томъ сдѣлано распоряженіе по семинаріи.

Тогда же приняты первыя мѣры къ помѣщенію въ монастыри вдовыхъ безсемейныхъ священниковъ.

Въ семъ году было предположеніе продать Виленскій архіерейскій домъ, а устроить помѣщеніе архіерейское въ Духовскомъ монастырѣ, котораго я священно-архимандритъ. Это предположеніе представляло большія удобства. Но дѣло затруднилось; а теперь эта мысль была бы некстати, когда домъ отлично уже обновленъ и устроенъ. Отношеніе графу Протасову отъ 16 января. Прилож. № 57.

Въ семъ же году производилось дѣло о пріобрѣтеніи въ Гроднѣ дома для втораго викарія Литовской епархіи. Рекомендовали домы князя Четвертинскаго и графа Валицкаго. Пріобрѣтенъ впослѣдствіи домъ Валицкаго.

Происходила также большая переписка о пріобрѣтеніи помѣщенія для Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Требованъ былъ прежде по-кармелитскій монастырь, послѣ заштатный доминиканскій; впослѣдствіи же полученъ упраздненный монастырь бернардинокъ.

Перестроенъ Ковенскій Александроневскій соборъ, съ новымъ иконостасомъ, писаннымъ академикомъ Хруцкимъ.

Была большая переписка съ соображеніями и планами о помѣщеніи въ огромномъ по-миссіонерскомъ монастырѣ уѣздныхъ училищъ, женскаго монастыря и училища для дѣвицъ духовнаго званія. Обстоятельства впослѣдствіи измѣнились, и, послѣ сильной

борьбы, потребности эти удовлетворились, слава Богу, гораздо удобнѣйшимъ образомъ.

Но я обѣщалъ быть краткимъ. Приложу только, для образца бывшей постоянной борьбы, хотя четыре отношенія мои къ генералъ-губернатору, отъ 11, 12, 13 и 14 марта — приложенія № 58, 59, 60, 61. Но объ этой борьбѣ лучше прочесть письмо мое графу Протасову отъ 17 марта, прилож. въ тетради, подъ № 50. Стоитъ также прочесть въ той же тетради письма мои къ нему жъ, графу Протасову, отъ 2 января, 1 марта и 15 декабря. Они восполняютъ этотъ годъ нѣкоторыми обстоятельствами — въ нихъ рѣшилось увольненіе на покой преосвященнаго Минскаго Антонія и замѣщеніе его преосвященнымъ Михаиломъ, моимъ викаріемъ.

Въ апрѣлѣ сего жъ 1847 года возведенъ я всемилостивѣйше въ званіе члена Святѣйшаго Cvнода. Въ той же тетради письмо мое къ графу Протасову отъ 12 апрѣля.

Слѣдуетъ 1848 годъ. На него пришлось нѣсколько важныхъ происшествій.

Съ перемѣщеніемъ на Минскую каѳедру преосвященнаго Михаила, возведенъ въ санъ Брестскаго епископа, викарія Литовской епархіи, архимандритъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря Игнатій, съ назначеніемъ ему мѣстожительства въ Гроднѣ. Я посвятилъ его въ епископы въ 20 день мая. О томъ есть письма мои къ графу Протасову, въ тетради подъ № 50, отъ 8 и 29 января, а также отъ 23 мая.

Въ семъ году совершилъ я въ первый разъ въ Вильнѣ торжественное богослуженіе, положенное въ недѣлю Православія. Я его откладывалъ въ первые два года и наконецъ рѣшился по зрѣломъ размышленіи. О томъ стоитъ прочесть письмо мое къ графу Протасову отъ 29 февраля, въ тетради подъ № 50, а также слово печатное, въ этотъ день произнесенное мною. Празднество удалось превосходно — для него вызывалъ я обоихъ викаріевъ. Съ того времени богослуженіе это совершается въ Вильнѣ каждогодно.

Этому торжеству сопутствовало, или лучше сказать предшествовало доброе дѣло, утѣшительное для меня и для другихъ. Я записалъ Свято-Духову монастырю капиталъ въ три тысячи рублей серебромъ и за то обязалъ оный: каждую субботу первыя не-

дѣли четыредесятницы служить литургію и панихиду у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, за упокой душъ всѣхъ подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковью, и въ тотъ же день раздавать сорокъ рублей нищимъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Это совершилось въ первый разъ наканунѣ перваго служенія въ недѣлю Православія и съ того времени совершается ежегодно въ тотъ же день. Прочіе проценты назначены: сорокъ рублей на тепленіе лампады у гроба св. мучениковъ, да сорокъ въ церковную и братскую кружку. Распоряженіе о томъ сдѣлано чрезъ консисторію отъ 22 февраля и оно приложено въ тетради, подъ № 50.

Въ семъ году напечаталъ я семь словъ моихъ. Ихъ я разослалъ многимъ важнѣйшимъ свѣтскимъ и духовнымъ сановникамъ. Лестныя письма многихъ изъ нихъ хранятся у меня донынѣ — и въ глазахъ моихъ придаютъ этимъ словамъ болѣе цѣны, чѣмъ сколько я приписывалъ имъ прежде. Письмо къ графу Протасову отъ 3 апрѣля, въ тетради подъ № 50.

Этотъ годъ памятенъ мятежами въ Европѣ, а также холерою. Противъ сей послѣдней принимались у насъ мѣры еще въ октябрѣ прошлаго года. Въ январѣ настоящаго эти предосторожности усилились; съ іюня же боролись мы съ нею лицомъ къ лицу. Холера прекратилась совершенно только въ ноябрѣ мѣсяцѣ; но Богъ какъ то пощадилъ новонасажденную въ Вильнѣ Православную паству — изъ 505 лицъ духовнаго вѣдомства умерло только двое: канцелярскій служитель и ребенокъ соборнаго діакона. Въ самый разгаръ холеры я переселился изъ Тринополя въ Вильно, чтобы дѣлить съ паствою добрую и злую участь, и прожилъ здѣсь три недѣли. Впрочемъ, какъ всегда, я и теперь былъ безстрастенъ, ни малѣйше не смущался и былъ совершенно равнодушенъ къ смерти. Относительно холеры прилагаются здѣсь, подъ № 62, 63, 64 и 65, отношенія къ графу Протасову отъ 27 января, 20 іюня, 21 ноября и предложеніе консисторіи отъ 25 іюня. Сюда относятся тоже собственноручныя письма мои къ графу Протасову, въ тетради подъ № 50, отъ 1 и 29 іюня, отъ 23 іюля и отъ 13 августа; впрочемъ, въ сихъ письмахъ есть любопытное и не о холерѣ.

Какъ болѣе экстренные за этотъ годъ предметы, прилагаются здѣсь:

1) Отношеніе къ графу Протасову отъ 13 января, касательно хороненія Православныхъ покойниковъ на Латинскихъ кладбищахъ, и взаимно. Приложеніе № 66.

2) Къ нему жъ, графу Протасову, отъ 31 декабря, о назначеніи прибавочнаго оклада для 19 сельскихъ причтовъ Литовской епархіи. Приложеніе № 67.

3) Отношеніе къ генералъ-губернатору Мирковичу отъ 17 декабря, объ обидномъ доносѣ Гродненскаго губернатора на воссоединенныхъ священниковъ, будто они напитываютъ крестьянъ вольнымъ духомъ; приложеніе № 68. Впрочемъ предметъ этотъ восполняется письмомъ моимъ графу Протасову отъ того жъ числа, въ тетради подъ № 50.

Въ семъ 1848 году скончался протопресвитеръ Тупальскій, въ августѣ мѣсяцѣ, почти восьмидесяти лѣтъ.

Въ ноябрѣ сего же года викарій мой, Ковенскій епископъ Платонъ перемѣщенъ на Рижскую каѳедру; а въ декабрѣ назначенъ на его мѣсто ректоръ моей семинаріи Евсевій. Письмо мое графу Протасову отъ 15 ноября, въ тетради подъ № 50.

Перейдемъ къ 1849 году. Въ немъ можно отмѣтить:

1) Посвященіе мною въ епископы архимандрита Евсевія, совершившееся 1 января. Письмо мое къ графу Протасову отъ 1 января, въ тетради подъ № 50.

2) Закрытіе духовныхъ училищъ въ Березвечи, по малочисленности воспитанниковъ, и раздѣленіе штатной ихъ суммы между Виленскимъ и Жировицкимъ училищами.

3) Полученіе мною, при лестномъ рескриптѣ, алмазныхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго. Письмо Государю Императору отъ 23 мая, въ тетради подъ № 50.

4) Передачу посоха св. Стефана Пермскаго изъ Супрасльскаго монастыря въ Пермскій каѳедральный соборъ. Этотъ посохъ цѣлый рѣзной на кости съ надписями и священными изображеніями. Онъ, вѣроятно, достался Супрасльскому монастырю послѣ разграбленія Москвы поляками. Рапортъ Святѣйшему Синоду отъ 3 іюня. Приложеніе № 69.

5) Присоединеніе изъ лютеранства къ Православію, въ моей домовой церкви, жены генералъ-губернатора Мирковича Амаліи, нареченной Маріею. Она такъ поступила по искреннему убѣжденію или чувству. Она скорбѣла быть чужою между мужемъ и дѣтьми Православными. Мужъ не очень то былъ этимъ доволенъ; но сознался, что мѣшать не можно.

6) Бытность въ Вильнѣ 13 іюля нынѣшняго Государя, тогда Наслѣдника Цесаревича, и посѣщеніе имъ каѳедральнаго собора и св. Духова монастыря.

7) Отношеніе мое къ Латинскому митрополиту Дмоховскому отъ 5 сентября, о неправильномъ обвиненіи Литовской консисторіи въ притѣснительныхъ якобы дѣйствіяхъ относительно латинизантовъ. Приложеніе № 70. Да къ сему относится и письмо мое къ графу Протасову отъ того жъ числа, въ тетради подъ № 50.

8) Письмо мое къ графу Протасову отъ 8 апрѣля, въ той же тетради подъ № 50, о по-мисіонерскихъ зданіяхъ. Эта борьба за зданія кончилась впослѣдствіи пріобрѣтеніемъ другихъ зданій по моему желанію.

9) Посвященіе загороднаго Тринопольскаго дома съ церковью, 29 мая.

10) Угощеніе мною пребывавшихъ тогда часто въ Вильнѣ въ Венгерскую войну гвардейскихъ и гренадерскихъ войскъ. Стоитъ о томъ прочесть, въ тетради подъ № 50, собственноручныя мои записки командирамъ пяти полковъ: отъ 30 апрѣля, 9 іюля, 11 августа и двѣ отъ 11 сентября.

11) Зачисленіе меня въ комплектъ для полученія пенсіона по ордену св. Александра Невскаго. Записка отъ 9 октября, въ той же тетради подъ № 50.

12) Осмотръ епархій Минской, Могилевской и Полоцкой, Высочайше возложенный на меня и совершенный мною съ 18 сентября по 11 октября. Донесенія о семъ осмотрѣ Св. Суноду и графу Протасову отъ 30 декабря, за № 4161 и 4162, приложены въ тетради подъ № 50.

13) Отношеніе къ Василію, архіепископу Полоцкому, отъ 6 сентября, съ требованіемъ заготовленія къ моему пріѣзду ука-

занныхъ мною свѣдѣній; — приложеніе № 71. Подобныя свѣдѣнія, сообразно обстоятельствамъ, требовались мною всегда отъ преосвященныхъ, которыхъ епархіи подвергались моему осмотру. Этимъ облегчался и уяснялся осмотръ и слѣдовавшія за нимъ соображенія.

14) Отношеніе мое къ графу Протасову отъ 26 сентября изъ Витебска, о переводѣ Полоцкой семинаріи въ Витебскъ, получившее вполнѣ удовлетвореніе. Приложеніе № 72.

На остальныя собственноручныя мои письма, въ тетради подъ № 50, не указываю. Съ ними по необходимости встрѣтится каждый, кто полюбопытствуетъ просмотрѣть сію двѣнадцатилистовую тетрадь и восполнить свои понятія нѣкоторыми фактами и взглядомъ на дѣло. Слѣдуетъ мнѣ только сослаться на письмо отъ 22 ноября, въ которомъ вновь предполагалъ выйти на покой.

Слѣдуетъ 1850 годъ.

Въ семъ году приступилъ я къ исполненію задушевной мысли, питаемой мною съ самаго переселенія въ Вильно, именно: къ прославленію драгоцѣнной Виленской святыни, мощей святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Мученики сіи пострадали пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, признаны святыми Вселенскою Церковью, и мощи ихъ свидѣтельствованы по распоряженію Святѣйшаго Сунода въ 1826 году преосвященными Черниговскимъ и Минскимъ. Было дѣло о торжественномъ открытіи сихъ мощей, но не состоялось за воспослѣдованіемъ тогда открытія мощей святителя Митрофана.

Мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ находились издревле въ подъ-алтарномъ темномъ склепѣ большой церкви Свято-Духова монастыря. Входъ въ сей склепъ былъ самый неудобный, чрезъ створчатыя двери въ полу предъ самыми царскими вратами, по лѣстницѣ тѣсной, почти перпендикулярной, такъ что для желавшихъ поклониться св. мощамъ сообщеніе было весьма затруднительное и неудобное для самаго богослуженія. Потому прежде всего устроилъ я, на свой счетъ, прекрасный покатый и просторный входъ въ пещеру, съ прекрасною желѣзною дверью и желѣзною по обѣимъ сторонамъ рѣшеткою. Входъ этотъ начинается среди церкви, и двери въ склепъ пришлись съ началомъ предъалтарнаго возвышенія, такъ что нѣтъ помѣшательства богослуже-

нію. Предписаніе Духову монастырю отъ 18 іюня, — приложеніе № 73.

Вмѣстѣ съ этою работою устроилъ я для себя въ пещерѣ каменный гробъ, подъ ракою святыхъ Виленскихъ мучениковъ, и прикрылъ его чугунною доскою съ надписью, что здѣсь покоится тѣло святителя Іосифа. Къ сему побужденъ я былъ и желаніемъ быть здѣсь погребеннымъ, и какимъ то настроеніемъ духа, скорѣе пріятнымъ, нежели скорбнымъ, о предстоящей мнѣ скорой кончинѣ. Предписаніе Духову монастырю отъ 2 іюля, — приложеніе № 74.

Устроивъ такимъ образомъ входъ въ пещеру, я обратилъ оную въ церковь св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, признанныхъ Вселенскою Церковью; полагаю, что послѣ сего будетъ уже излишнею формальность открытія самыхъ мощей. Церковь вышла хорошенькая, сколько позволила мѣстность. Образа для иконостаса писалъ академикъ Хруцкій, а самый иконостасъ чертилъ я, лежа на диванѣ, въ теченіе десятидневнаго недуга отъ вывиха ноги. Слѣдуетъ замѣтить, что въ такомъ же положеніи составлялъ я впослѣдствіи планъ иконостаса Андреевской церкви — и оба вышли весьма удачны по примѣненію къ мѣстности. Рапортъ Св. Сѵноду отъ 26 октября — прилож. № 75; и отношеніе отъ того жъ числа къ графу Протасову въ тетради, — прилож. подъ № 76.

Церковь пещерная кончена уже въ наступающемъ 1851 году и посвящена мною въ самый день св. мучениковъ, то есть 14 апрѣля, съ подобающимъ торжествомъ, по распорядку отъ 8 апрѣля; — прилож. № 77. При посвященіи я сказалъ извѣстное печатное слово, которое сдѣлано по возможности гласнымъ и доставило Православнымъ сердечное удовольствіе. О всемъ объявилъ чрезъ консисторію по епархіи слѣдующими словами: „Давно уже Литовская „страна привыкла прибѣгать въ своихъ молитвахъ къ святымъ Ви„ленскимъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстафію и считать ихъ „своими заступниками и покровителями. Ихъ святыя мощи сохра„нилъ Богъ въ Виленскомъ Св. Духовомъ монастырѣ; а нынѣ пе„щеру, гдѣ онѣ покоились, по благословенію Святѣйшаго Прави„тельствующаго Сѵнода, сподобились мы обратить въ церковь во

„имя сихъ мучениковъ. Предлагаю консисторіи о семъ утѣшитель-„номъ событіи для епархіи Литовской объявить всему духовенству „посредствомъ благочинныхъ и начальниковъ монастырей и вмѣстѣ „съ тѣмъ препроводить для нихъ по одному экземпляру слова, „произнесеннаго при освященіи той церкви."

Подъ 14 апрѣля 1851 года, за № 1120, есть письмо мое къ графу Протасову объ освященіи церкви, въ тетради подъ № 76.

Въ тоже время, какъ устраивалась пещерная церковь, заботился я о сдѣланіи приличной раки для святыхъ мучениковъ, вмѣсто прежней бѣдной, деревянной, въ которой до того почивали ихъ мощи. Участіе въ семъ дѣлѣ приняли: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ, съ пожертвованіемъ отъ себя тысячи рублей серебромъ, а по его смерти — родной братъ его, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ. Первый изъ нихъ пожертвовалъ также прекрасный образъ св. мучениковъ, красующійся нынѣ надъ входомъ въ пещерную церковь. Письмо мое отъ 26 октября, въ тетради подъ № 76. Переписка о сдѣланіи раки состоитъ главнѣйше въ письмахъ моихъ: къ Сенявину старшему отъ 26 ноября 1850 и 28 февраля 1851, въ тетради подъ № 76; а также отъ 24 марта къ нему же, и отъ 29 іюня того же года къ Сенявину младшему. Прилож. подъ № 78 и 79.

Рака поспѣла уже въ 1852 году. Она бронзовая, позолоченная, прекрасной чеканки по рисунку, сдѣланному по моимъ указаніямъ. Стоила свыше трехъ тысячъ рублей серебромъ. Въ 14 день апрѣля, ровно черезъ годъ послѣ освященія пещерной церкви, послѣдовало торжественное переложеніе святыхъ мощей въ новую раку. Я и при семъ случаѣ сказалъ слово, обратившее на себя вниманіе, напечаталъ его и далъ всему гласность. Письма мои къ графу Протасову отъ 15 и 26 апрѣля 1852 года, въ тетради подъ № 76, а также статья о всемъ изъ Сѣверной Пчелы отъ 2 мая. Стоитъ посмотрѣть въ той же тетради и письма мои къ митрополитамъ и другимъ преосвященнымъ отъ 26 апрѣля.

Средства для устройства пещерной церкви, входа въ оную и бронзовой раки доставлены: сенаторомъ Сенявинымъ, какъ сказано выше, сенаторомъ Семеновымъ (1000 рублей сереб.), мною самимъ, а отчасти Духовымъ монастыремъ и подпискою по приглашенію

отъ 14 апрѣля 1851 года, приложенному подъ № 80. Но главнымъ образомъ удовлетворило сей потребности пожертвованіе Иркутскаго почетнаго гражданина Кузнецова, въ десять тысячъ рублей, раздѣленныхъ на четыре Виленскія церкви. Письмо мое Кузнецову отъ 28 апрѣля 1850 года и предложеніе консисторіи отъ 4 августа того жъ года. Прилож. № 81 и 82.

Сравнительно, дѣлу о святыхъ Виленскихъ мученикахъ я далъ въ сихъ Запискахъ болѣе мѣста, нежели многимъ другимъ — и неудивительно. Это дѣло — для меня задушевное; это наша святыня въ прошедшемъ, въ настоящемъ, въ будущемъ. Сюда уже обыкли притекать усердствующіе. Здѣсь приносятся молитвы, ежегодно въ первую субботу четыредесятницы, за всѣхъ участвовавшихъ въ возсоединеніи Уніатовъ. Здѣсь приготовленъ гробъ мой — и я въ благой мысли о будущемъ нахожу здѣсь утѣшеніе и облегченіе въ скорбяхъ, часто и часто меня посѣщающихъ. Вотъ уже десять лѣтъ, какъ въ праздничные и воскресные дни, съ пріѣзда изъ Тринополя въ Вильно до большихъ морозовъ, и съ начала четыредесятницы до выѣзда въ Тринополь, служу я обыкновенно въ пещерной церкви раннюю обѣдню въ семь часовъ утра, запросто, безъ лентъ, съ двумя только сослужащими — а церковь всегда полна усердно молящимися. Такимъ же образомъ я праздную и особенные случаи моей жизни, напримѣръ, день посвященія моего въ епископы 8 августа. Какъ то долго еще дозволитъ мнѣ Господь наслаждаться такимъ богослуженіемъ, всегда съ новымъ удовольствіемъ и умиленіемъ!

Ради святыхъ мучениковъ Виленскихъ, я шагнулъ нѣсколько впередъ. Возвратимся къ хронологическому порядку и отмѣтимъ, что̀ стоитъ, еще за 1850 годъ.

1) Лѣтомъ сего года устроилъ я хорошенькія кладбища на Тринопольской землѣ и бывшую тамъ, оставленную Латинскую каменную часовню обратилъ въ кладбищенскую церковь. Это тоже было для меня удовольствіемъ, по настроенію моего духа. Теперь эти кладбища довольно заселены, хотя въ окрестностяхъ Православное населеніе незначительно.

2) Весною сего года, на мѣсто Мирковича поступилъ генералъ-губернаторомъ Бибиковъ. Не знаю, какіе были поводы этой

перемѣны. Въ сущности осталось одно и тоже. Впрочемъ, впослѣдствіи нужно будетъ еще сказать нѣчто въ сихъ Запискахъ о здѣшнихъ генералъ-губернаторахъ и другихъ начальствующихъ лицахъ.

3) Въ маѣ мѣсяцѣ сего же года, проѣздомъ съ женою на воды за границу, посѣтилъ меня въ Вильнѣ графъ Протасовъ. Я истинно этому былъ обрадованъ — такъ какъ я цѣнилъ вполнѣ его за умъ, благородство характера и усердіе къ службѣ. Я не обращалъ вниманія, каковъ онъ ко мнѣ душею; но я зналъ, что онъ принимаетъ искреннее участіе въ дѣлѣ, что онъ его понимаетъ, что понимаетъ и меня, что по возможности можно мнѣ полагаться на его содѣйствіе и на удовлетвореніе въ необходимомъ.

4) Въ семъ же году, 20 ноября, по случаю двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Николая Павловича, пожертвовалъ я тысячу рублей серебромъ неприкосновеннаго капитала Виленскому Человѣколюбивому Обществу съ тѣмъ, чтобы проценты отъ сего капитала употреблялись на вѣчныя времена для вспомоществованія страждущимъ и неимущимъ — „да теплыя ихъ молитвы продлятъ на многіе годы драгоцѣнную жизнь Государя Императора ко благу ввѣренныхъ ему Богомъ народовъ.“ Отношенія мои отъ 20 ноября, Человѣколюбивому Обществу и графу Протасову, въ тетради подъ № 76. Можетъ быть, подобныя пожертвованія и подаянія, безъ различія вѣроисповѣданій, а также врожденная мнѣ справедливость и терпѣніе, парализировали въ многомъ личное ко мнѣ нерасположеніе, хотя оно и не могло угаснуть въ дѣятеляхъ римляно-польской партіи.

5) Въ тетради подъ № 76 есть письмо мое къ директору синодальной канцеляріи Войцеховичу отъ 3 октября, о присылкѣ мнѣ коллегіальныхъ протоколовъ за десять лѣтъ отъ начала Уніатскаго дѣла. Изъ этихъ протоколовъ, по моимъ отмѣткамъ, сдѣланы выписки важнѣйшихъ постановленій и распоряженій въ мою бытность въ коллегіи. Такихъ выписокъ набрался цѣлый фоліантъ. Такимъ же образомъ сдѣланы постепенно выписки изъ моихъ протоколовъ по управленію епархіею — изъ нихъ составилось три фолианта. Независимо отъ сего, я привелъ въ порядокъ всѣ прочія накопившіяся у меня бумаги и собственноручныя черновыя. Это

все — матеріалы для настоящихъ Записокъ. Первую часть оныхъ написалъ я въ 1850 году. Прочее откладывалъ до болѣе свободнаго времени, когда выйду на покой, а сего я всегда желалъ и надѣялся. Но вотъ уже минуло десять лѣтъ, а я не достигъ ожидаемаго покоя. Между тѣмъ, не только нѣтъ досуга, но и силы ослабѣли — и я не могу составить Записокъ въ такомъ видѣ, какъ бы желалось. Едва могу для нихъ отдѣлить нѣкоторое время, свободное отъ дѣлъ и недуга. Отъ того Записки эти будутъ скорѣе собраніемъ матеріаловъ, приведенныхъ въ порядокъ, нежели настоящимъ литературнымъ произведеніемъ. Но, можетъ быть, это и къ лучшему. Матеріалы, въ огромной массѣ приложеній, будутъ обсуживаемы сторонними лицами, дастъ Богъ, безпристрастными. Всѣ приложенія найдутся только при подлинномъ экземплярѣ Записокъ. Но я намѣренъ сдѣлать нѣсколько копій этихъ Записокъ — при нихъ будутъ только важнѣйшія приложенія. Впрочемъ, при одной изъ копій я приложу всѣ четыре упомянутые выше фоліанты выписокъ изъ протоколовъ — если Богъ позволитъ кончить настоящую работу. Самые протоколы будутъ сданы въ консисторію.

6) Меня часто спрашивали о мнѣніи по разнымъ предметамъ, внѣ вѣдомства моей епархіи. Вотъ два рапорта мои Святѣйшему Суноду: сего года, отъ 14 марта, о подчиненіи духовному начальству сельскихъ казенныхъ училищъ, и отъ 17 октября о степеняхъ родства по бывшему Уніатскому обряду, а также отношеніе графу Протасову отъ 10 марта, на счетъ отвода священникамъ отъ казны участковъ земли для распространенія здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ. Прилож. № 83, 84, 85.

7) Можетъ, кто полюбопытствуетъ прочесть распоряженія мои: отъ 4 марта правленію семинаріи, о взысканіи съ надзирателей духовныхъ училищъ за нерадѣніе по должности; отъ 10 ноября Литовской консисторіи, о собраніи свѣдѣній, всѣ ли дѣти духовнаго вѣдомства знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, а также, гдѣ ихъ знаютъ прихожане; отъ 13 декабря всѣмъ благочиннымъ, о собраніи свѣдѣній, всѣ ли дѣти, рождающіяся отъ смѣшанныхъ браковъ, крещаются и воспитываются въ Православіи. Прилож. № 86, 87, 88.

8) Предписаніе ректору семинаріи Филарету отъ 26 ноября,

о собраніи матеріаловъ для составленія церковно-историческаго описанія Литовской епархіи. Это распоряженіе оставалось за Филаретомъ и въ бытность его викаріемъ и имѣло мало успѣха, а теперь перешло къ нынѣшнему ректору. Я не могъ взять этого дѣла на себя, по хлопотливому моему положенію и самому объему дѣла, какъ я его понималъ — здѣсь нужно перебрать всю исторію Западно-Русской Церкви и обуревавшей оную Уніи. Прилож. № 89.

9) Отношеніе къ генералъ-губернатору Бибикову отъ 15 сентября, о пріисканіи для Православнаго вѣдомства другихъ зданій въ замѣнъ зданій по-мисіонерскихъ. Это — начало продолжительной переписки, съ моей стороны настойчивой, а съ ихъ — увертливой. Борьба кончилась въ мою пользу. По-мисіонерскія зданія, предполагавшіяся на институтъ благородныхъ дѣвицъ, стоятъ донынѣ пусты и разрушаются; я же получилъ зданія по-академическія, столько для меня желательныя, въ которыхъ я четыре года воспитывался при Виленскомъ университетѣ. Прилож. № 90.

10) Отношеніе къ Виленскому Римскокатолическому епископу Жилинскому отъ 8 ноября, объ исключеніи изъ списковъ трехъ деревень, подлежащихъ по Высочайшему повелѣнію возврату къ Православію. Это маленькій эпизодъ постоянной моей борьбы. Я употреблялъ въ ней разнообразнѣйшіе пріемы. Дѣйствовалъ и отъ себя и отъ консисторіи. Обращался и къ высшимъ и нисшимъ, и къ самымъ Римскокатолическимъ властямъ. Прилож. № 91.

11) Стоитъ просмотрѣть и остальныя собственноручныя письма мои, въ тетради подъ № 76, а въ особенности письмо мое къ графу Протасову отъ 15 апрѣля.

12) Въ сей же тетради есть записка генералу Девитте, при которой препровождены сто пятьдесятъ рублей серебромъ на красныя яйца для войскъ гренадерскаго корпуса, бывшихъ тогда въ караулѣ въ г. Вильнѣ.

13) Теперь нашлась между бумагами ненапечатанная рѣчь, произнесенная мною въ 25 день іюня сего года, при освященіи четырехъ знаменъ, пожалованныхъ двумъ полкамъ гренадерскаго корпуса. Прилож. № 92.

14) Нашлась также черновая рѣчи, приготовленной мною къ ожидавшемуся пріѣзду Государя въ 1849 году. Прилож. № 93.

На оборотѣ сего приложенія есть собственноручная моя замѣтка о бывшемъ дѣйствительно посѣщеніи Вильна Государемъ Императоромъ и Государемъ Наслѣдникомъ въ маѣ 1850 года. Едва ли я имѣлъ когда либо столько удовольствія, какъ тогда, отъ милостиваго обращенія со мною Государя и Наслѣдника. При семъ же приложеніи есть привѣтствіе, сказанное мною Государю Цесаревичу 14 іюля 1849 года, нигдѣ ненапечатанное.

15) Прилагаю на особомъ листѣ изображеніе чугунной доски, положенной на моемъ гробѣ. На ней вверху Всевидящее Око. Послѣ, слова: „Помяни Господи раба твоего святителя Іосифа.“ Еще ниже: „Святіи Мученицы Антоніе, Іоанне, Евстафіе, молите Господа о мнѣ грѣшномъ.“ А въ самомъ низу мертвая голова и „1850 года.“ Прилож. № 94.

16) Мнѣ попались теперь подъ руку тридцать шесть (36) писемъ ко мнѣ отъ важнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ сановниковъ, большею частью по поводу посланныхъ имъ моихъ словъ. Прилагаю ихъ при семъ съ особою описью. Можетъ, кто полюбопытствуетъ, если не по уваженію ко мнѣ, то къ писавшимъ. Не знаю, какъ у меня сохранились эти письма. Всегдашнимъ моимъ обыкновеніемъ было частную переписку уничтожать тотчасъ по минованіи надобности. Я даже избѣгалъ частной переписки. Послѣ возведенія меня въ санъ епископа, а особенно послѣ назначенія на епархію, я былъ забросанъ частными письмами. Увидѣлъ, что былъ бы не въ силахъ удовлетворить этой перепискѣ, да еще запуталъ бы общественныя дѣла частными отношеніями, особенно съ лицами господствующаго въ моей епархіи латино-польскаго сословія. Началъ оставлять частныя письма безъ отвѣта — и постепенно отстали — и благо было для меня и для дѣлъ. Прилож. № 95.

Но пора перейти къ 1851 году. Какъ то объ одномъ годѣ пишется обильнѣе, о другомъ скуднѣе. Можетъ быть, происходитъ это отъ обилія или скудости матеріаловъ; но, кажется, зависитъ это и отъ временнаго настроенія и утомленія. Тѣже матеріалы интересуютъ въ одно время, а въ другое оставляются безъ вниманія. Впрочемъ и въ настоящемъ году укажемъ на то, что позамѣтнѣе.

1) Въ мартѣ мѣсяцѣ пожертвовалъ я для епархіальной семинаріи 1130 томовъ разнородныхъ книгъ изъ моей библіотеки. Я любилъ всегда пріобрѣтать книги; но, наконецъ, библіотека переполнилась, и я ее облегчилъ. Впослѣдствіи я неоднократно передавалъ книги свои въ семинарскую библіотеку и въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, такъ что у меня всегда оставались только шесть шкафовъ съ болѣе нужными книгами.

2) Тогда же пожертвованы мною каѳедральному собору наперсный крестъ и рѣзная на яшмѣ икона Жировицкія Божія Матери.

3) Въ семъ же году посвящена мною въ Вильнѣ Благовѣщенская церковь военнаго вѣдомства. Она обновлена изъ прежде бывшей запущенной полковой церкви.

4) Въ семъ же году викарій мой, Ковенскій епископъ Евсевій назначенъ на епархію Каменецъ-Подольскую; на его жъ мѣсто посвященъ мною въ Вильнѣ въ епископа Ковенскаго ректоръ моей семинаріи Филаретъ.

5) Въ маѣ мѣсяцѣ избранъ я почетнымъ членомъ Русскаго Географическаго общества.

6) Можетъ быть, займутъ кого, какъ знакъ моей попечительности и распорядительности, слѣдующія предложенія правленію семинаріи: *а)* отъ 6 февраля, за № 349, о неудовлетворительныхъ успѣхахъ учениковъ по приходскимъ училищамъ Жировицкимъ и Виленскимъ, и за № 350, объ учрежденіи надзора за воспитанниками Жировицкихъ училищъ, живущими внѣ заведенія; *б)* отъ 18 февраля, за № 510, объ упадкѣ архіерейскаго пѣвчаго хора по нерадѣнію регента; *в)* отъ 31 марта, за № 1045, о взятіи подписокъ отъ учителей семинаріи, что они будутъ являться исправно къ часамъ урока; *г)* отъ 29 декабря, за № 4388, относительно слабаго приготовленія учениковъ въ семинарію. Прилож. № 96, 97, 98, 99, 100.

7) Не будутъ лишни: предложеніе консисторіи отъ 3 февраля, о возложеніи на Жировицкія училища образовать въ дьячки причетниковъ, назначаемыхъ въ тамошній монастырь, и резолюція отъ 10 февраля, записанная на письмѣ священника Парчевскаго. Прилож. № 101, 102.

8) Стоитъ приложить и рапортъ Святѣйшему Сѵноду отъ 14 мая, съ мнѣніемъ о правилахъ производства пособій заслуженнымъ священникамъ, увольняемымъ за штатъ. Прилож. № 103.

Между тѣмъ борьба продолжалась и усиливалась. Поѣздка въ Римъ Государя Императора, новый конкордатъ и вообще новая правительственная система, усилили и ободрили латино-польскую партію. Гражданскія власти дѣйствовали въ ея духѣ по самому своему составу. На ея сторонѣ былъ обыкновенно генералъ-губернаторъ Илья Гавриловичъ Бибиковъ, или по увлеченію, или по невѣдѣнію. Всѣ дѣла пошли на перебой. Для образца прилагается при семъ рапортъ мой Святѣйшему Сѵноду отъ 19 октября, о выведеніи Римскокатолическихъ монахинь изъ воспитательнаго въ Вильнѣ дома. Прилож. № 104.

Еще бы не большая бѣда, если бы пришлось бороться съ одними Латинами и ихъ клевретами; но необходимо было бороться и съ древлеправославными. О нерасположеніи сихъ послѣднихъ къ возсоединеннымъ было уже упоминаемо въ сихъ Запискахъ и въ приложеніяхъ. Это нерасположеніе происходило частью отъ недоразумѣній, но болѣе зависѣло отъ особыхъ видовъ древлеправославныхъ священниковъ. Такихъ священниковъ съ особыми видами было нѣсколько и въ Вильнѣ, особенно военнаго вѣдомства. Священники сіи пожелали играть особую роль и прибрать въ руки свои все, что поважнѣе и побогаче, то есть всѣхъ древлеправославныхъ чиновниковъ. Сіи послѣдніе дались на удочку, а болѣе другихъ Илья Гавриловичъ, такъ что давали подразумѣвать, что возсоединенные — еще не Православные. Этимъ, кажется, хотѣли выслужиться и у Латинянъ, которымъ, разумѣется, это было и на руку. Между тѣмъ, древлеправославные батюшки съ ихъ сторонниками начали своевольничать, такъ что даже Илья Гавриловичъ однимъ приказомъ отдѣлилъ къ другой церкви мѣстныя военныя команды отъ той церкви, къ которой принадлежали онѣ по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода. Для образца прилагаются при семъ: рапорты Св. Сѵноду отъ 18 октября и 6 ноября, объ означенныхъ военныхъ командахъ, и отношеніе мое графу Протасову отъ 19 октября, о требахъ, преподаваемыхъ военными свя-

щенниками лицамъ, принадлежащимъ епархіальному вѣдомству. Прилож. № 105, 106, 107.

Я былъ по обыкновенію терпѣливъ, долго выжидалъ, щупалъ, такъ сказать, обстоятельства. Хотѣлъ и самъ уяснить вполнѣ положеніе и дать время подумать другимъ. Эта осторожность теперь казалась мнѣ еще нужнѣе потому, что Илья Гавриловичъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ графомъ Протасовымъ и даже состоялъ съ нимъ какъ-то въ родствѣ. Но время не вело къ лучшему, а къ худшему — и терпѣніе мое истощилось, или, лучше сказать, долгъ требовалъ дѣйствовать рѣшительно.

Какъ пробный ударъ, пустилъ я отношеніе къ графу Протасову отъ 21 августа, приложенное въ тетради подъ № 76; послѣ же подобралъ подходящія сюда дѣла и пустилъ по нимъ, за одинъ разъ, семь бумагъ въ Святѣйшій Сунодъ и графу Протасову. Сіи семь официальныхъ бумагъ препроводилъ я на руки графа Протасова, при конфиденціальномъ, довольно рѣзкомъ къ нему отношеніи отъ 20 октября, приложенномъ въ той же тетради подъ № 76.

По ясности и очевидности дѣла, по справедливости моихъ требованій, я былъ почти увѣренъ въ ихъ удовлетвореніи. Но мнѣ наскучило тягостное мое положеніе, утомила постоянная борьба со своими и чужими — и я не могъ не воспользоваться столь удобнымъ случаемъ, чтобы выйти на покой. Вотъ просьба моя о томъ Государю Императору отъ 30 октября 1851 года:

„По Промыслу Всевышняго и по милости Вашего Величе„ства, удостоился я быть орудіемъ благаго дѣла возсоединенія „Уніатовъ къ Церкви Православной. Никогда не ослѣплялся я „на счетъ своей будущности. Я зналъ, что подвергнусь постоян„ному недоброжелательству и происканъ Поляковъ и Римлянъ. „Зналъ и то, что по особымъ обстоятельствамъ возсоединеннаго „вѣдомства, не вполнѣ извѣстнымъ, а слѣдовательно, и не вполнѣ „оцѣненнымъ русскими древлеправославными, не могу и съ ихъ „стороны имѣть полной довѣренности, а слѣдовательно, искрен„няго сочувствія и расположенія. Въ семъ убѣжденіи, я при са„момъ возсоединеніи просьбою, прилагаемою у сего въ спискѣ, „всеподданнѣйше просилъ Ваше Величество уволить меня отъ

„дѣлъ, когда мое въ нихъ участіе сдѣлается ненужнымъ. Эта по-
„слѣдняя оговорка была естественна — я полагалъ, что служба
„моя была еще тогда необходима, по крайней мѣрѣ на три года,
„для утвержденія только-что совершившагося дѣла возсоединенія.“

„Когда это дѣло было упрочено вполнѣ, я обращался, прила-
„гаемыми тоже при семъ въ копіяхъ отношеніями, къ графу Ни-
„колаю Александровичу Протасову отъ 18 декабря 1842 и 26
„февраля 1843 годовъ, объ испрошеніи у Вашего Величества ми-
„лостиваго удовлетворенія выше помянутой просьбы. Но не полу-
„чилъ ни удовлетворенія, ни отвѣта.“

„За симъ мнѣ оставалось отправиться въ Литовскую епархію
„и основать жилище въ мѣстности, гдѣ всегда господствовала са-
„мая дѣятельная непріязненность къ Церкви Православной и къ
„самой Россіи, и гдѣ, слѣдовательно, я долженъ былъ подвер-
„гаться, болѣе нежели гдѣ либо, враждѣ и интригѣ. Меня нѣ-
„сколько поддерживала увѣренность, кажется, не неоправданная,
„что я болѣе кого другаго могъ принести здѣсь пользы и Госу-
„дарству и Церкви Православной. Въ глубинѣ сердца я даже пи-
„талъ надежду, что городъ Вильно, бывшій нѣкогда поприщемъ
„отторженія столькихъ милліоновъ отъ русской народности и отъ
„единенія съ Церковью Православною, будетъ орудіемъ и обрат-
„наго справедливаго очистительнаго движенія.“

„Эта надежда часъ отъ часу ослабѣвала, часъ отъ часу болѣе
„отказывалась поддерживать духъ мой въ постоянной борьбѣ, тѣмъ
„болѣе тягостной, что для пользы же службы долженъ былъ я
„скрывать въ глубинѣ сердца и всю ея силу и весь ея объемъ.
„Я вижу совершающуюся постепенно реакцію, къ поддержанію и
„усиленію въ здѣшней странѣ партіи и элементовъ, непріязнен-
„ныхъ Россіи и Православію. Вижу, если не мысль правитель-
„ства, то, по крайней мѣрѣ, мысль и направленіе лицъ, дѣйствую-
„щихъ въ семъ смыслѣ его именемъ. Вижу также постоянное на-
„правленіе дѣлъ и обстоятельствъ къ тому, чтобы уронить дѣло
„возсоединенія и посрамить дѣлателей на его пользу, а можетъ
„быть, ихъ примѣромъ отклонить навсегда попытки дѣйствовать
„на пользу Россіи и Православія.“

„Я здѣсь не истецъ — никого не обвиняю, но повѣрьте Ваше

„Величество, моему убѣжденію, повѣрьте чувству преданнаго Вамъ „вѣрнаго слуги, непривыкшаго на пути служенія останавливаться „какими нибудь мелочными препятствіями. Мнѣ необходимо сойти „съ поприща службы, чтобы не доставить удовольствія врагамъ „Россіи и Православія видѣть меня посрамленнымъ и поруган- „нымъ самими жъ Русскими и Православными, самимъ правитель- „ствомъ. При томъ же, съ лѣтами и силы мои ослабѣваютъ, ста- „новясь неспособными не только для борьбы съ партіями, но и „для обыкновенной служебной дѣятельности — а Ваше Величество, „слава Богу, имѣете довольно достойныхъ пастырей, которые для „блага Россіи будутъ трудиться на моемъ мѣстѣ, съ большею до- „вѣренностью правительства и Церкви Православной."

„За симъ всеподданнѣйше прошу Ваше Величество удовле- „творить давнишнее мое желаніе, давнишнюю мою просьбу: уво- „лить меня совершенно отъ дѣлъ, дозволить жить частно по моему „усмотрѣнію и обезпечить меня приличнымъ содержаніемъ."

„Ваше Величество снизойдете къ желанію моему жить частно. „Я не привыкъ къ обычаямъ, нравамъ и самымъ постамъ; не при- „выкъ къ заученымъ фразамъ и движеніямъ, которыя пріобрѣта- „ются только изъ дѣтства, и по необходимости покажусь стран- „нымъ среди древлеправославнаго населенія, а тѣмъ болѣе среди „иноковъ — а мнѣ, болѣе нежели кому, было бы больно сдѣлаться „предметомъ попрековъ и недоброжелательства со стороны чадъ „Православныя Церкви, которой посвящалъ я себя всю жизнь „душею и тѣломъ. О приличномъ же содержаніи прошу потому, „что желалъ бы имѣть средства дѣлать добро, тѣмъ болѣе, что у „меня многочисленная родня, изъ которой иные даже пострадали „по недоброжелательству ко мнѣ польской партіи."

„Всемилостивѣйшій Государь! Тридцать одинъ годъ прослу- „жилъ я со времени поступленія членомъ въ консисторію; двад- „цать девять лѣтъ со вступленія въ бывшее главное управленіе „Уніатовъ — Грекоунитскую коллегію; двадцать два года уже архі- „ерействую, въ томъ числѣ двѣнадцать въ нѣдрахъ Православ- „ныя Церкви. Большую половину этой многотрудной тридцати- „лѣтней службы Ваше Величество воинамъ своимъ сочли бы „вдвойнѣ, за настоящія кампаніи."

„Отпустите жъ меня милостиво, отпустите честно! — а Богъ „дастъ Вашему Величеству и Вашему Дому побольше слугъ, „столько же усердныхъ, столько вѣрныхъ, столько преданныхъ, „какъ былъ всегда

„Вашего Императорскаго Величества

„вѣрноподданный Іосифъ архіепископъ Литовскій.“

Въ тотъ же день 30 октября написалъ я слѣдующее письмо графу Протасову: „Мнѣ жаль, что я пустилъ въ ходъ бумаги, от„правленныя при отношеніи къ Вашему Сіятельству отъ 20 сего „октября, за № 3475. Пусть бы это пало на моего преемника — „ему бы, можетъ быть, болѣе повѣрили. Моя же участь давно рѣ„шена самымъ ходомъ дѣлъ, самою силою обстоятельствъ, если „не системою правительственною.“

„Я обижалъ бы Ваше Сіятельство, если бы полагалъ, что „Вы не понимаете ни моего положенія, ни обстоятельствъ, изло„женныхъ во всеподданнѣйшей просьбѣ, при семъ препровождае„мой. Вы не подумаете также, будто въ отставкѣ я ожидаю осо„беннаго счастія. Напротивъ, я знаю, что до конца жизни мнѣ при„дется пострадать за доброе дѣло, которое Богъ далъ мнѣ совер„шить. Но на покоѣ я могу страдать лично, тогда какъ нынѣ ле„житъ на мнѣ отвѣтственность и за то, чего я не могу сдѣлать, „и за то, что сдѣлать мнѣ препятствуютъ именно тѣ, которые дол„жны бы помогать. На меня тяготятъ не только партіи, но и лица „правительственныя, которыя, не понимая нашихъ дѣлъ, часто по„рицаютъ то, что бы должны похвалить, и хвалятъ, что бы слѣ„довало охуждать.“

„Будьте увѣрены, что мнѣ бы легче умереть (и сколько мо„лилъ я о семъ Господа!), чѣмъ прибѣгать къ настоящей просьбѣ. „Не знаю, на что меня Богъ хранитъ! Но неужели мнѣ дать себя „растоптать безмолвно? Неужели ожидать, пока меня предадутъ на „посрамленіе самые Русскіе Православные? Неужели мнѣ ожидать, „пока довершится беззаконная сдѣлка на мой счетъ съ врагами „Православія?“

„Занятый исключительно судьбою драгоцѣннѣйшаго для меня „общественнаго дѣла, я не искалъ ни въ партіяхъ, ни въ лицахъ, „обезпеченія будущей моей личной участи. Я всегда думалъ, что

„во всякомъ случаѣ имѣю полное право прибѣгнуть прямо къ „Царской милости, посредствомъ Вашего Сіятельства. Въ семъ „убѣжденіи, обращаюсь къ Вамъ, графъ Николай Александро- „вичъ, прося покорнѣйше Вашего предстательства къ Госу- „дарю Императору, объ удовлетвореніи всеподданнѣйшей моей „просьбы."

„При семъ осмѣливаюсь изложить подробно мои желанія, ко- „торыя въ той просьбѣ излагать было бы долго, а можетъ быть, и „не совсѣмъ прилично."

„*Во первыхъ.* Я желалъ бы, *чтобы мнѣ оставлено было все „нынѣшнее мое содержаніе*, или по крайней мѣрѣ, не было слиш- „комъ уменьшаемо. Государь Императоръ столь часто оказываетъ „подобную милость слугамъ своимъ, что и я питаю о семъ наде- „жду. При томъ мое положеніе столь эксцепціонально, что милость „эта никому не можетъ быть примѣромъ и никого не удивитъ. Въ „своихъ личныхъ потребностяхъ я могу очень ограничиться, но я „теперь не могу такъ скрыться отъ всѣхъ взоровъ, какъ могъ бы „и желалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. — Желательно, чтобы я „былъ въ состояніи дѣлать добро и прилично стоять въ лицѣ лю- „дей, враждующихъ и мнѣ и Церкви Православной."

„*Во вторыхъ.* Я просилъ бы, *чтобы мнѣ пожаловано было „двадцать пять тысячъ рублей серебромъ на покупку въ мою „собственность дома съ садомъ или небольшаго имѣнія.* Эту сумму „можно бы заимствовать по всей справедливости изъ общаго „капитала возсоединеннаго духовенства,— онъ составился и возросъ „моимъ стараніемъ и заботливостью. Не пожалѣйте для меня этой „жертвы. Уніатскіе іерархи, мои предшественники, оставляли по „большей части имѣнія своей фамиліи — пусть бы и послѣ меня „осталась кому хотя маленькая память. При томъ нужно же мнѣ „гдѣ нибудь помѣститься, а я испыталъ, что ближайшее созер- „цаніе природы, сельскія занятія, соединенныя съ движеніемъ и „чистымъ воздухомъ, всегда имѣли благодѣтельное вліяніе на мое „здоровье и на успокоеніе духа въ тревожныхъ обстоятельствахъ „моей жизни. Я имѣлъ большое искушеніе просить объ оставленіи „за мною Тринополя — но за что жъ стѣснять моего преемника — „да и жилье это, можетъ быть, слишкомъ пышно для покойнаго —

„и буду ли въ состояніи содержать его прилично, если буду от-
„пущенъ скудно?“

„*Въ третьихъ.* Я просилъ бы, *чтобы въ новомъ моемъ домѣ*
„*дозволено мнѣ было устроить небольшую церковь собственно для*
„*себя.* Это — необходимость и, кажется, не должно быть затрудненія.“

„*Въ четвертыхъ.* Я просилъ бы, *чтобы по моему востребо-*
„*ванію и избранію командированы были постоянно въ мое распо-*
„*ряженіе одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ и два послушника*
„*изъ Виленскаго Свято-Духова монастыря.* Монастырь сей моими
„стараніями получилъ такое устройство и такія средства, что не
„долженъ тяготиться этою маленькою жертвою.“

„*Въ пятыхъ.* Я просилъ бы, *чтобы мнѣ для прислуги от-*
„*пускаемо было по востребованію до восьми штатныхъ служителей*
„*архіерейскаго дома.* Для него положено шестьдесятъ штатныхъ
„служителей, въ которыхъ онъ никогда не будетъ вполнѣ нуж-
„даться. Это — маленькое для меня удобство и не несправедливо:
„я первый обзавелъ въ Вильнѣ архіерейскій домъ и составилъ для
„него и Духова монастыря съ большимъ трудомъ штатъ служите-
„лей, превышающій теперь сорокъ человѣкъ.“

„*Въ шестыхъ.* Я просилъ бы, *чтобы до устройства новаго*
„*дома дозволено мнѣ было помѣщаться въ настоятельскихъ кельяхъ*
„*Виленскаго Свято-Духова монастыря, если не удастся мнѣ найти*
„*помѣщеніе по найму.*“

„Не удивляйтесь, Ваше Сіятельство, что я не устраняюсь отъ
„Вильна. Мнѣ не предстоитъ лучшаго выбора. Да притомъ здѣсь
„для меня готовъ и гробъ подъ мощами святыхъ Виленскихъ му-
„ченіковъ — и, кажется, есть въ природѣ человѣка, что ему дорого
„то мѣсто, гдѣ онъ страдалъ за правду и для добраго дѣла.“

„Извините, Ваше Сіятельство, что я Васъ озабочиваю своею
„участью. Кажется, я имѣю нѣкоторое право прибѣгнуть и къ Ва-
„шей личности и къ Вашему государственному положенію. Къ сему,
„это едва ли не послѣдняя моя просьба — не откажите жъ сдѣлать
„мнѣ честное погребеніе. Въ полной надеждѣ на милость Государя
„Императора и Ваше предстательство, я совершенно увѣренъ, что
„получу все испрашиваемое, и остаюсь въ спокойномъ ожиданіи
„удовлетворенія моей просьбы.“

На письмо сіе получилъ я отвѣтъ отъ 12 ноября; — прилож. № 108. Въ немъ, послѣ симпатическихъ разсужденій, графъ Протасовъ спрашивалъ меня, для доклада Государю, какія еще причины, кромѣ выше прописанныхъ, заставляютъ меня выйти на покой?

Вотъ мой отвѣтъ отъ 16 декабря. „По случаю всеподданнѣйшей просьбы моей, Ваше Сіятельство спрашиваете меня конфиденціально, отъ 12 минувшаго ноября, какія именно обстоятельства заставляютъ меня желать сойти съ настоящаго поприща, независимо отъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ донесеніяхъ моихъ Святѣйшему Суноду, препровожденныхъ къ Вамъ при отношеніи отъ 20 минувшаго октября.“

„Не удивляйтесь, Ваше Сіятельство, что я столь долго медлилъ отвѣтомъ. Мнѣ было бы крайне больно, а можетъ быть, и неприлично, все высказывать или пересказывать — да и что же могъ я сказать для Васъ новаго?“

„Вы знаете, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ возсоединенное вѣдомство къ римскокатолической и польской партіи, — въ особенности по Литовской епархіи, гдѣ партія сія по преимуществу можетъ считаться господствующею. Вы знаете, въ какомъ положеніи отправился я въ Литовскую епархію и въ какихъ обстоятельствахъ переселился съ горстью своихъ подчиненныхъ въ самый центръ могущества этой партіи — Вильно. Вы знаете, какую постоянную борьбу выдерживалъ я здѣсь и выходилъ изъ нея цѣлъ только стойкостью характера и благоразуміемъ. Вы не можете не знать, сколько нынѣшнее обновленіе Римской іерархіи въ Россіи, по конкордату и по административному устройству, возвысило духъ и силу Римской партіи и придавило возсоединенное вѣдомство. Вы не можете также не знать, что польская партія, подавленная на приступѣ Варшавы, опозоренная въ мятежахъ Франціи, Германіи, Италіи, уничтоженная русскими штыками въ Венгріи, давно уже рѣшилась искать временнаго пріюта въ лицемѣрной религіозности, подъ покровомъ своего духовенства, ей принадлежащаго, и что сильное и самостоятельное это устройство іерархіи есть истинное торжество сей партіи, предавая вліянію оной два съ половиною миліона Римскихъ Католиковъ въ Россіи,

„тогда какъ между ними едва ли наберется пятьдесятъ тысячъ на„стоящихъ Поляковъ — разумѣется, я не считаю Поляками Рус„скихъ и Литовцевъ, которыхъ, подобно мнѣ, выучили нѣкогда го„ворить по польски въ польскихъ училищахъ, устроенныхъ было „самимъ русскимъ Правительствомъ. Вы не можете не знать, что „это сосредоточеніе видовъ обѣихъ партій, а слѣдовательно, уси„леніе ихъ обезсиливаетъ по необходимости вѣдомство Православ„ное вообще, а возсоединенное въ особенности. Вы не можете не „знать, что все это, облеченное благовидными толками и громкою „молвою, вводитъ въ недоумѣніе и мѣстныя здѣшнія начальства, „незнающія наконецъ, за кого они должны стоять.“

„Ваше Сіятельство не можете не видѣть, что по возсоединен„ному вѣдомству ничье устраненіе для римляно-польской партіи не „столько желательно, какъ мое, и что даже внѣ сей партіи най„дется довольно ей въ семъ сочувствующихъ — инымъ кажусь стѣ„снителенъ, а другимъ стою на пути. Вы не можете также не ви„дѣть, въ какое тягостное положеніе поставило меня, и предъ „Православными и предъ иновѣрцами, торжество Римской іерар„хіи и въ ея устройствѣ и въ повышеніи ея начальника. Для Ва„шего Сіятельства должно быть ясно, почему я желаю освободиться „отъ этого тягостнаго, шаткаго положенія, колеблемаго со всѣхъ „сторонъ. Нѣсколько уже лѣтъ чувствую, что буду низверженъ ин„тригою, если не успѣю выпроситься на покой, и что, можетъ „быть, вскорѣ пронесется радостная между врагами Православія „молва, *что меня сослали*, какъ пронеслась семь лѣтъ тому назадъ, „*что меня Православные сами прогнали, какъ собаку.* Пощадите же „меня и не требуйте лишнихъ объясненій, непріятныхъ и для „меня и для начальства.“

„При томъ же, я сказалъ во всеподданнѣйшей просьбѣ, *что „никого не обвиняю,* и просилъ увольненія на покой, единственно „какъ милости и вниманія къ небезъизвѣстной свыше тридцати„лѣтней службѣ. Если удостоюсь сей милости, по смыслу отзыва „моего къ Вашему Сіятельству отъ 30 октября, за № 3587, сочту „себя счастливымъ кончить мое многотрудное поприще, давно уже „совершенное. Если жъ получу отказъ и долженъ буду, воинъ Свя„тыя Церкви, подобно воину бранному, стоять на трудномъ и опас-

„номъ посту, не смотря ни на какія послѣдствія, то не будетъ „ли малодушно, не будетъ ли неблагородно, обвинять тѣхъ или дру„гихъ въ такихъ дѣлахъ и послѣдствіяхъ, которыя, можетъ быть, „происходятъ необходимо изъ самаго моего положенія, изъ самыхъ „элементовъ, среди которыхъ проходить должно мое поприще."

„Прошу Ваше Сіятельство принять благодушно сіе писаніе „и еще разъ извинить меня, что столько затрудняю Васъ собою. „Знаю, что долженъ болѣе другихъ помнить слова ежедневной „молитвы: *да будетъ воля твоя!* — Но какой же человѣкъ, прошед„шій подобное моему поприще, съ такимъ чистымъ рвеніемъ, съ „такимъ самоотверженіемъ, не содрогнется при видѣ, что его хо„тятъ растоптать и въ немъ посрамить свѣтлое дѣло, которому „онъ посвятилъ всю жизнь свою."

Послѣ сего получилъ я отношеніе графа Протасова отъ 5 января 1852 года. Въ немъ сказано: „Государь Императоръ Высо„чайше повелѣть мнѣ соизволилъ объявить Вамъ волю свою, что„бы Вы, какъ истинный вѣрноподданный, приверженность коего „давно Его Величеству извѣстна, оставались на томъ мѣстѣ, ко„торое Его Императорскимъ Величествомъ указано Вамъ для „пользы Святыя Церкви, Отечества и возсоединеннаго духовен„ства, и къ сему изволилъ присовокупить, что Вы должны быть „совершенно убѣждены во всегдашнемъ къ Вамъ Монаршемъ до„вѣріи"; — прилож. № 109.

Затѣмъ мнѣ не предстояло выбора. Нужно было оставаться при дѣлахъ на прежнемъ мѣстѣ — и я написалъ слѣдующее письмо графу Протасову отъ 12 января. „Довѣріе Государя Императора „для меня драгоцѣнно и священна воля Его, объявленная мнѣ въ „конфиденціальномъ отношеніи Вашего Сіятельства отъ 5 сего „января, за № 59, — слѣдовательно, она будетъ исполнена."

„Не скрою однакожъ предъ Вами, графъ Николай Алек„сандровичъ, моего сожалѣнія о неудовлетвореніи просьбы моей. „Богъ видитъ, что я давно считалъ поприще мое конченнымъ, а „теперь находилъ самое удобное время и случай: для правитель„ства меня отпустить, а для меня выйти на покой. Признаюсь „даже, что, послѣдніе два или три года, самая служебная моя дѣ„ятельность была соразмѣрена съ сею надеждою и съ сею цѣлью.

„Не знаю, какъ-то мнѣ Богъ поможетъ на дальнѣйшемъ, такъ „сказать, уже новомъ поприщѣ служенія, при увѣренности, что „мнѣ до гробовой доски предстоитъ борьба и съ личными и съ „общественными затрудненіями. Правда, что меня должно ободрять милостивое вниманіе и довѣріе Благочестивѣйшаго Государя! — Но кто же, кромѣ Васъ, знаетъ меня на столько, чтобы „принимать во мнѣ искреннее личное участіе, а на пятьдесятъ „четвертомъ году уже и не время и не такъ то прилично выслуживаться да пробиваться на новомъ пути. Упованіе на Бога и „на Помазанника Его!“

Скорбя, что не вышелъ на покой и что мнѣ предстоитъ прежняя борьба, я однакожъ сдѣлался покойнѣе: былъ увѣренъ, что мнѣ пособятъ во всемъ необходимомъ. И дѣйствительно, требованія мои начали исполняться, хотя это и компрометировало Илью Гавриловича. Особенно оказалось полезнымъ подчиненіе епархіальному начальству трехъ причтовъ военнаго вѣдомства Виленскихъ церквей Благовѣщенской, госпитальной и дворцовой въ домѣ генералъ-губернатора. Древлеправославная котерія оставила свои затѣи, по крайней мѣрѣ по наружности.

Въ 30 день марта 1852 года произведенъ я въ митрополиты и получилъ бѣлый клобукъ съ богатымъ бриліантовымъ крестомъ, при лестномъ рескриптѣ; — письма къ Государю и графу Протасову отъ 4 апрѣля, въ тетради подъ № 76.

Тогда же сдѣлано мнѣ утѣшеніе, пожалованіемъ престарѣлому родителю моему наперснаго креста съ драгоцѣнными камнями. Этотъ крестъ, по завѣщанію родителя, нынѣ въ каѳедральномъ соборѣ.

Вообще съ того времени расположеніе чиноначалія, по крайней мѣрѣ наружное, измѣнилось къ лучшему. Должно полагать, что Илья Гавриловичъ получилъ наставленіе.

Но я переступилъ нѣсколько за предѣлы 1851 года. Можно еще въ немъ сослаться на нѣкоторыя собственноручныя письма мои, въ тетради подъ № 76, а въ особенности на письмо къ графу Протасову отъ 4 ноября, за № 3672. Въ немъ говорится объ обновленіи и посвященіи мною древней монастырской и вмѣстѣ семинарской Троицкой церкви въ тотъ же день, когда Латиняне

торжествовали возложеніе паллія на ихъ митрополита. Видите, я не унывалъ даже тогда, когда дѣло рѣшалось о моей участи — стоялъ смѣло на почвѣ Православной, предъ лицемъ торжествующаго и ликующаго Латинства!

Опись документовъ, приложенныхъ при четвертой части записокъ Іосифа, митрополита Литовскаго.

№ 1. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 7 марта 1844 за № 443, касательно новыхъ штатовъ для Виленскихъ св. Духова и Троицкаго монастырей и переименованія перваго лаврою.

№ 2. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 7 марта 1844 за № 444, касательно надѣленія угодьями Виленскаго архіерейскаго дома и Свято-Духова монастыря.

№ 3. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 8 марта 1844 года за № 458, о штатахъ для Литовской семинаріи и перемѣщеніи оной въ Вильно въ Троицкій монастырь.

№ 4. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 8 марта 1844 года за № 459, о штатахъ для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Литовской епархіи съ двумя бурсами въ Вильнѣ и Жировицахъ.

№ 5. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 августа 1844 года за № 1402, о перемѣщеніи въ Виленскій, бывшій миссіонерскій монастырь Мядзіольскаго женскаго Православнаго монастыря.

№ 6. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 августа 1844 за № 1403, о причисленіи къ Виленскому св. Духову монастырю зданій упраздненнаго кармелитскаго монастыря.

№ 7. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 августа 1844 за № 1404, объ опредѣленіи штатныхъ причтовъ къ древней Виленской Николаевской церкви и къ церкви Бытенскаго монастыря, обращаемой въ приходскую.

№ 8. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 августа 1844 за № 1405, о переведеніи Бытенскаго монастыря въ Жировицы.

№ 9. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 22 августа 1844 за № 1408, о назначеніи нѣкоторыхъ духовныхъ на штатныя вакансіи по Виленскому каѳедральному собору.

№ 10. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору св. Сѵнода отъ 22 августа 1844 за № 1413, о приписаніи нѣкоторыхъ домовъ Троицкаго монастыря къ Виленскому каѳедральному собору, для помѣщенія соборянъ и консисторскихъ чиновниковъ.

№ 11. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 6 мая 1844 за № 750, объ образованіи къ дьячковскимъ должностямъ праздныхъ священно и церковно-служительскихъ сыновей.

№ 12. Списокъ съ резолюціи Платону, епископу Ковенскому, отъ 4 августа 1844 за № 1286, съ указаніемъ цѣли распоряженія о временномъ помѣщеніи въ Виленскомъ св. Духовомъ монастырѣ ожидавшихся изъ Россіи монашествующихъ.

№ 13. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 6 декабря 1844 за № 2218, относительно священниковъ, имѣющихъ женъ и дочерей, принадлежащихъ Римскокатолическому обряду.

№ 14. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 6 декабря 1844 за № 2221, о мѣрахъ заставленія священно и церковно-служителей отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища.

№ 15. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 21 февраля 1844 за № 317, съ ходатайствомъ объ изданіи новыхъ штатовъ для городскихъ церквей Литовской епархіи.

№ 16. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 21 февраля 1844 за № 319, о возстановленіи приходскою древней Николаевской церкви въ городѣ Вильнѣ.

№ 17. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 21 февраля 1844 за № 320, съ просьбою о назначеніи штатныхъ причтовъ для находящихся среди Латинянъ церквей Мереческой, Веселовской, Козачизнянской, Подубиской и Кейданской.

№ 18. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 7 марта 1844 за № 442, съ ходатайствомъ о возвышеніи штата для Виленскаго каѳедральнаго собора.

№ 19. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 30 ноября 1844 за № 2173, объ улучшеніи штатовъ семинаріи и пяти духовныхъ училищъ.

№ 20. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 1 декабря 1844 за № 2187, о назначенномъ времени для переселенія въ Вильно Литовскаго епархіальнаго управленія.

№ 21. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 10 марта 1845 за № 617, о разрѣшеніи передачи библіотеки Виленскаго св. Троицкаго монастыря въ собственность семинаріи.

№ 22. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 7 апрѣля 1845 за

№ 937, о распредѣленіи квартиръ для духовенства и консисторскихъ чиновниковъ въ домахъ, перечисленныхъ отъ Троицкаго монастыря къ каѳедральному собору.

№ 23. Списокъ съ предложенія Платону, епископу Ковенскому, отъ 18 апрѣля 1845 за № 1031, объ учрежденіи комитета для устройства въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ помѣщенія для семинаріи.

№ 24. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 20 апрѣля 1845 за № 1053, о назначеніи всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи на казенное содержаніе.

№ 25. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 6 апрѣля 1845 за № 926, о переселеніи въ Вильно лицъ, составляющихъ консисторскій и каѳедральный штаты.

№ 26. Списокъ съ предложенія Платону, епископу Ковенскому, отъ 22 апрѣля 1845 за № 1066, съ распоряженіями по случаю предположеннаго прибытія его высокопреосвященства въ Вильно и открытія тамъ епархіальнаго управленія.

№ 27. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 10 мая 1845 за № 1152, съ донесеніемъ о прибытіи въ Вильно и открытіи тамъ епархіальнаго управленія.

№ 28. Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 11 февраля по 19 іюля 1845, на двѣнадцати листахъ.

№ 29. Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 19 іюля 1845 по 5 февраля 1846, на двѣнадцати листахъ.

№ 30. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 4 іюня 1845 года за № 1459, съ донесеніемъ объ освященіи обновленной церкви Виленскаго св. Духова монастыря.

№ 31. Списокъ съ отношенія къ начальнику Виленской губерніи Жеребцову отъ 10 мая 1845 за № 1154, съ препровожденіемъ 300 руб., пожертвованныхъ для бѣдныхъ Виленскихъ гражданъ, по случаю открытія въ Вильнѣ епархіальнаго управленія.

№ 32. Списокъ съ отношенія къ начальнику Виленской губерніи Жеребцову отъ 4 іюня 1845 года за № 1461, съ препровожденіемъ 300 рублей, пожертвованныхъ для бѣдныхъ Виленскихъ гражданъ, по случаю освященія св. Духовской церкви.

№ 33. Списокъ распорядка, сдѣланнаго въ 5 день сентября 1845 за № 2310, для открытія Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ въ Вильнѣ.

№ 34. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 8 сентября 1845 за № 2354, о совершившемся открытіи въ Вильнѣ Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ.

№ 35. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Мирковичу отъ 20 января 1845 за № 157, объ обстоятельствахъ, замедляющихъ возвраще-

ніе въ Православіе Леонпольскихъ прихожанъ, совращенныхъ въ Латинство.

№ 36. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 11 апрѣля 1845 за № 980, о послѣдовавшемъ возвращеніи въ Православіе Леонпольскихъ и Узміонскихъ прихожанъ.

№ 37. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 6 декабря 1845 за № 3192, съ опроверженіемъ ложныхъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ газетѣ «Le Siècle», по Уніатскимъ дѣламъ *).

№ 38. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 10 февраля 1845 за № 378, о документахъ на принадлежность Супрасльскому Православному монастырю Варшавскаго базиліанскаго монастыря.

№ 39. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 17 сентября 1845 за № 2465, о неправильности приводимой Варшавскими базиліанами земской давности для отклоненія принадлежности ихъ обители Супрасльскому монастырю.

№ 40. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 6 марта 1845 за № 572, объ обученіи всѣхъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей молитвамъ на славянскомъ языкѣ.

№ 41. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 7 марта 1845 за № 581, о дѣланіи священниками по клировымъ вѣдомостямъ отмѣтокъ о числѣ присоединенныхъ каждымъ къ Православію иновѣрцевъ.

№ 42. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 21 марта 1845 за № 744, о скорѣйшемъ окончаніи разбора съ латинскимъ духовенствомъ спорныхъ прихожанъ.

№ 43. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 марта 1845 за № 745, о причинахъ медленности въ разборѣ съ Римскимъ духовенствомъ спорныхъ прихожанъ.

№ 44. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 31 марта 1845 за № 856, съ распоряженіемъ о распредѣленіи церковной земли между членами причтовъ.

№ 45. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 6 апрѣля 1845 за № 922, о порядкѣ производства причтамъ штатнаго жалованья посредствомъ благочинныхъ.

---

*) И къ сему же относящійся списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 24 декабря 1845 года за № 3382.

№ 46. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 18 іюля 1845 за № 1826, объ обвиненіяхъ, взведенныхъ жандармскимъ генераломъ Бутгевденомъ на мѣстное Православное духовенство, будто бы оно удерживаетъ въ Латинствѣ Леонпольскихъ Православныхъ прихожанъ.

№ 47. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 26 сентября 1845 за № 2578, о штрафахъ на монашествующихъ, лѣностныхъ къ богослуженію.

№ 48. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 28 апрѣля 1846 за № 1129, о преднамѣренномъ посѣщеніи его высокопреосвященствомъ большей части епархіи.

№ 49. Списокъ съ отношенія экономa архіерейскаго дома къ Гродненскому архимандриту Игнатію отъ 29 апрѣля 1846 за № 1142, по каковому образцу посланы отношенія къ благочиннымъ и настоятелямъ монастырей, гдѣ предполагались богослуженія при осмотрѣ его высокопреосвященствомъ епархіи.

№ 50. Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 16 марта 1846 по 30 декабря 1849 года, на двадцати четырехъ листахъ.

№ 51. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 января 1846 за № 233, съ просьбою объ отпускѣ суммы на устройство въ Тринополѣ загороднаго архіерейскаго дома.

№ 52. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 января 1846 за № 234, о скорѣйшей передачѣ архіерейскому дому земель упраздненнаго Тринопольскаго монастыря.

№ 53. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 24 января 1846 за № 259, о наложеніи штрафа по 25 коп. за каждыя сутки на родителей, которыхъ дѣти опаздываютъ прибыть въ семинарію и училища.

№ 54. Списокъ съ предложенія ректору семинаріи Евсевію отъ 30 марта 1846 за № 862, о заведеніи въ Вильнѣ наканунѣ недѣли Ваій крестныхъ ходовъ съ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній.

№ 55. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 5 сентября 1846 за № 2514, съ мнѣніемъ на счетъ измѣненія 74 ст. X Т. Свода Законовъ, о бракахъ лицъ Православныхъ съ Латинами.

№ 56. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 23 октября 1846 за № 2986, касательно заведенія новаго порядка въ отпускѣ изъ казначейства жалованья для сельскихъ причтовъ.

№ 57. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 16 января 1847 за № 139, касательно продажи архіерейскаго дома въ Вильнѣ и устройства помѣщенія для архіерея въ св. Духовомъ монастырѣ.

№ 58. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Мирковичу отъ 11 марта 1847 за № 722, о перенесеніи секретаремъ Римской консисто-

ріи Стефановскимъ изъ Ганутскаго кладбища въ другое мѣсто тѣлъ дѣтей своихъ.

№ 59. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору отъ 12 марта 1847 за № 725, о бухгалтерѣ Лидскаго казначейства Петрѣ Образцовѣ, совратившемся изъ Православія въ Латинство.

№ 60. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору отъ 13 марта 1847 за № 754, о чиновницѣ Корецкой, перешедшей съ сестрою и матерью въ Латинство.

№ 61. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору отъ 14 марта 1847 за № 766, о Латинскихъ инокахъ, содержащихся по помѣщичьимъ дворамъ.

№ 62. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 27 января 1848 за № 270, о появившихся между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній въ Вильнѣ признакахъ приближавшейся холеры.

№ 63. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 20 іюня 1848 за № 1967, объ отсрочкѣ экзаменовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ въ Вильнѣ по случаю холеры.

№ 64. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 21 ноября 1848 за № 3366, о прекращеніи въ Вильнѣ холеры и объ умершихъ отъ нея лицахъ по духовному вѣдомству.

№ 65. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 25 іюня 1848 за № 2018, о совершеніи духовенствомъ долга покаянія по случаю холеры.

№ 66. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 13 января 1848 за № 88, касательно дозволенія хоронить православныхъ покойниковъ на Римскихъ кладбищахъ, и взаимно — гдѣ нѣтъ собственныхъ кладбищъ.

№ 67. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 31 декабря 1848 за № 3782, о назначеніи прибавочнаго оклада для 19 сельскихъ причтовъ Литовской епархіи.

№ 68. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору отъ 17 декабря 1848 за № 3635, объ обидномъ доносѣ Гродненскаго губернатора на воссоединенныхъ священниковъ, будто они напитываютъ крестьянъ вольнымъ духомъ.

№ 69. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 3 іюня 1849 за № 1603, о передачѣ Пермскому каѳедральному собору посоха св. Стефана Пермскаго, хранящагося въ Супрасльскомъ монастырѣ.

№ 70. Списокъ съ отношенія къ Латинскому митрополиту Дмоховскому отъ 5 сентября 1849 за № 2749, о неправильномъ обвиненіи Литовской кон-

систоріи въ притѣснительныхъ якобы дѣйствіяхъ въ отношеніи латинянтовъ.

№ 71. Списокъ съ отношенія къ Василію, архіепископу Полоцкому, отъ 6 сентября 1849 за № 2756, съ требованіемъ заготовленія указанныхъ свѣдѣній къ пріѣзду высокопреосвященнаго Іосифа для осмотра возсоединенныхъ епархій.

№ 72. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода отъ 26 сентября 1849 за № 2903, съ мнѣніемъ о переводѣ Полоцкой семинаріи въ Витебскъ.

№ 73. Списокъ съ предписанія Виленскому св. Духову монастырю отъ 18 іюня 1850 за № 1930, объ устройствѣ его высокопреосвященствомъ желѣзныхъ дверей и рѣшетки къ новому входу въ подъ-алтарный склепъ, въ которомъ покоятся мощи св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 74. Списокъ съ предписанія Виленскому св. Духову монастырю отъ 2 іюля 1850 за № 2065, объ устройствѣ его высокопреосвященствомъ для себя гроба подъ ракою св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 75. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 26 октября 1850 года за № 3352, съ просьбою о разрѣшеніи на устройство церкви въ пещерѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 76. Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 7 марта 1850 по 1 августа 1852 года, на двадцати листахъ.

№ 77. Списокъ распорядка, составленнаго 8 апрѣля 1851, для освященія пещерной церкви св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 78. Списокъ съ письма къ сенатору Ивану Сенявину отъ 24 марта 1851 за № 920, касательно устройства бронзовой чеканной позолоченной раки для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 79. Списокъ съ письма къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Льву Сенявину отъ 29 іюня 1851 за № 2064, относительно принятія имъ, по покойномъ его братѣ, труда въ устройствѣ раки для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 80. Списокъ съ составленной въ 14 день апрѣля 1851 года подписки для сбора приношеній на раку для мощей св. Виленскихъ мучениковъ.

№ 81. Списокъ съ письма къ почетному гражданину Кузнецову отъ 28 апрѣля 1850, на счетъ распредѣленія на Виленскія церкви пожертвованной имъ суммы 10,000 руб. серебромъ.

№ 82. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 4 августа 1850 за № 2423, о распредѣленіи суммы 10 т. рублей, пожертвованной на Виленскія церкви почетнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ.

№ 83. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 14 марта 1850 за № 865, съ мнѣніемъ по проэкту о подчиненіи духовному начальству сельскихъ казенныхъ училищъ.

№ 84. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 17 октября 1850 за № 3265, о степеняхъ родства въ отношеніи браковъ по бывшему Греко-Унитскому обряду.

№ 85. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 10 марта 1850 за № 818, съ мнѣніемъ по проэкту на счетъ отвода отъ казны священникамъ участковъ земли, для распространенія здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ.

№ 86. Списокъ съ предложенія правленію семинаріи отъ 4 марта 1850 за № 758, о взысканіи съ надзирателей духовныхъ училищъ за нерадѣніе по должности.

№ 87. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 10 ноября 1850 за № 3513, о собраніи свѣдѣній: всѣ ли дѣти духовнаго вѣдомства знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, а также, гдѣ ихъ знаютъ прихожане.

№ 88. Списокъ съ предписанія Виленскому благочинному и всѣмъ прочимъ благочиннымъ отъ 13 декабря 1850 за № 3849, о собраніи свѣдѣній: всѣ ли дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ, съ лицами Римскокатолическаго исповѣданія, браковъ, крещаются и воспитываются въ Православіи.

№ 89. Списокъ съ предписанія ректору Литовской семинаріи архим. Филарету отъ 26 ноября 1850 за № 3689, о собраніи матеріаловъ для составленія церковно-историческаго описанія Литовской епархіи.

№ 90. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову отъ 15 сентября 1850 за № 2938, о пріисканіи для Виленскихъ духовныхъ училищъ и дѣвичьяго монастыря другаго помѣщенія, въ замѣнъ по-мисіонерскихъ зданій.

№ 91. Списокъ съ отношенія къ Виленскому Римскокатолическому епископу Жилинскому отъ 8 ноября 1850 за № 3475, объ исключеніи изъ Латинскихъ списковъ трехъ деревень, подлежащихъ по Высочайшему повелѣнію возврату къ Православію.

№ 92. Рѣчь, произнесенная въ 25 день іюня 1850, при освященіи четырехъ знаменъ, пожалованныхъ двумъ полкамъ гренадерскаго корпуса.

№ 93. Собственноручная черновая рѣчи, приготовленной къ ожидавшемуся пріѣзду Государя Императора въ маѣ 1849.

№ 94. Изображеніе чугунной доски, положенной на приготовленномъ для его высокопреосвященства гробѣ.

№ 95. Тридцать шесть писемъ къ его высокопреосвященству отъ важнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ сановниковъ, большею частью по поводу посланныхъ имъ словъ.

№ 96. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 6 февраля 1851 за № 349, о неудовлетворительныхъ успѣхахъ учениковъ по приходскимъ училищамъ Жировицкому и Виленскому.

№ 97. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 6 февраля 1851 за № 350, объ учрежденіи надзора за воспитанниками Жировицкаго училища, живущими внѣ заведенія.

№ 98. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 18 февраля 1851 за № 510, объ упадкѣ архіерейскаго пѣвчаго хора по нерадѣнію регента.

№ 99. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 31 марта 1851 за № 1045, о взятіи подписокъ отъ учителей семинаріи, что они будутъ являться исправно въ класъ къ часамъ урока.

№ 100. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 29 декабря 1851 за № 4388, съ требованіемъ заключенія: не отъ малаго ли приготовленія въ училищахъ оказалось въ нисшемъ отдѣленіи семинаріи весьма много учениковъ малоуспѣшныхъ.

№ 101. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 3 февраля 1851 за № 278, о возложеніи на Жировицкія училища образовать въ дьячки причетниковъ, назначаемыхъ въ тамошній монастырь.

№ 102. Списокъ съ резолюціи, данной 10 февраля 1851, за № 405, священнику Волковыской церкви Парчевскому, со внушеніями по случаю письма его о стѣснительномъ положеніи своемъ въ Волковыскѣ.

№ 103. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 14 мая 1851 за № 1518, съ мнѣніемъ о правилахъ производства пособій заслуженнымъ священникамъ, увольняемымъ за штатъ.

№ 104. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 19 октября 1851 за № 3455, съ ходатайствомъ о выведеніи Римскокатолическихъ монахинь изъ воспитательнаго въ Вильнѣ дома «Іисусъ Младенецъ» въ другіе монастыри.

№ 105. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 18 октября 1851 за № 3449, съ испрашиваніемъ распоряженія, чтобы воинскія команды, постоянно въ Вильнѣ пребывающія, считались по прежнему въ приходѣ Виленской Никольской церкви.

№ 106. Списокъ съ рапорта Святѣйшему Сѵноду отъ 6 ноября 1851 за № 3683, о сдѣланномъ Виленскимъ военнымъ губернаторомъ распоряженіи, чтобы воинскіе чины города Вильно обращались впредь въ духовныхъ требахъ къ протоіерею Благовѣщенской церкви.

№ 107. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода отъ 19 октября 1851 за № 3462, о воспрещеніи священникамъ военнаго вѣдомства въ Вильнѣ преподавать духовныя требы лицамъ, принадлежащимъ епархіальному вѣдомству.

№ 108. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 12 ноября 1851 за № 7860, о причинахъ, заставляющихъ его высокопреосвященство выйти на покой.

№ 109. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 5 января 1852 за № 59, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія оставаться на мѣстѣ, указанномъ Государемъ Императоромъ.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПИСАНА ВЪ НОЯБРѢ 1861 ГОДА.

За 1852 годъ, по прежнему, поименую болѣе замѣчательные факты и свѣдѣнія, именно:

1) Подчинены епархіальному вѣдомству три Виленскія церкви военнаго вѣдомства съ ихъ причтами.

2) Преобразовано, по Высочайшему повелѣнію, управленіе воспитательнаго въ Вильнѣ дома. Консисторіи отъ 8 февраля—прилож. № 1.

3) Поручено священнику Ковенскаго собора Петкевичу разсматривать книги на самогитскомъ и литовскомъ языкахъ, поступающія въ Виленскій цензурный комитетъ.

4) Приняты въ Православіе изъ Латинства іеромонахъ Ковнацкій и священникъ Касперовичъ. Первый оказался негодникомъ, подался на Латинскія каверзы и сосланъ на поселеніе. Второй престарѣлый умеръ честно чрезъ нѣсколько лѣтъ.

5) Роздано мною Виленскимъ бѣднымъ 425 рублей серебромъ по случаю возведенія въ митрополиты.

6) Было дѣло о восполненіи по возсоединеннымъ церквамъ богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ въ Православныхъ типографіяхъ, особенно по церквамъ, присоединеннымъ недавно къ Литовской епархіи. Это восполненіе впослѣдствіи и сдѣлано. Консисторіи и Сѵноду отъ 25 мая — прилож. № 2, 3.

7) Было дѣло о явленіи якобы какой то женщинѣ Божіей Матери въ зарослях на болотѣ въ Токарскомъ приходѣ, о поставленіи тамъ креста и служеніи при немъ молебновъ, при стеченіи народа. Резолюціи мои отъ 20 августа, 17 сентября и 26 октября — приложенія № 4, 5, 6.

8) Подобное злоупотребленіе случилось въ Виленской Николаевской церкви, своевольнымъ допущеніемъ почитанія мощей пресвитера Іоанна. Консисторіи отъ 7 декабря — прилож. № 7.

9) Борьба продолжалась и въ семъ году, по весьма многоразличнымъ предметамъ. Гражданскія начальства, хотя были умѣреннѣе и осторожнѣе, однако все таки пристрастны къ римляно-польской партіи. Въ семъ году 25 ноября я представилъ Святѣйшему Сѵноду объ учрежденіи въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, хотя о назначеніи для нихъ помѣщенія еще шла упорная переписка. Письмо графу Протасову отъ 25 ноября въ тетради, приложенной подъ № 8.

10) Стоитъ также обратить вниманіе на письмо мое, въ той же тетради, къ графу Протасову отъ 25 сентября, и на упоминаемые въ немъ два рапорта Св. Сѵноду: отъ 21 сентября, о своевольной постройкѣ Латинскихъ каплицъ и опредѣленіи ксендзовъ туда, гдѣ ихъ прежде не бывало, и отъ 25 сентября, о крещеніи подкидышей Виленскаго воспитательнаго дома, показанныхъ сомнительно крещенными по Римскому обряду. Прилож. № 9, 10.

Переписка въ семъ году была весьма многообразна и утомительна. Будетъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя бумаги, а именно:

а) Отъ 22 февраля, графу Протасову, о неуваженіи къ обрядамъ Православныя Церкви гувернантки, находящейся у совѣтника Макарова. Прилож. № 11.

б) Отъ 1 сентября правленію семинаріи, съ правилами о порядкѣ увольненія воспитанниковъ семинаріи въ городъ и на прогулку. Прилож. № 12.

в) Отъ 15 сентября, графу Протасову, о степеняхъ родства, препятствующихъ браку въ Латинской и въ Православной Церкви. Прилож. № 13.

г) Отъ 20 сентября два отношенія къ генералъ-губернатору Бибикову и къ графу Протасову, о раскольникахъ по Литовской епархіи и о мысляхъ моихъ объ обращеніи съ ними. Прилож. № 14, 15.

д) Отъ 24 сентября графу Протасову, съ предположеніями о квартирныхъ деньгахъ для церковныхъ причтовъ. Прилож. № 16.

е) Отъ 26 сентября собственноручное графу Протасову, весьма характеристическое письмо. Тетрадь подъ № 8.

Слѣдуетъ перейти къ 1853 году. Онъ не менѣе предъидущаго былъ обиленъ многосложною перепискою и дѣлами распорядительными и образовательными. Вотъ замѣтнѣйшія изъ нихъ:

1) Пожертвованы мною Евангелія въ богатыхъ окладахъ, съ соотвѣтственными надписями, въ церкви: Павловецкую Кіевской губерніи Липовецкаго уѣзда, гдѣ я въ дѣтствѣ молился, и въ Дзикушскую Виленской губерніи Лидскаго уѣзда, гдѣ отецъ мой скончался, проживъ здѣсь послѣднія пятнадцать лѣтъ.

2) Присланъ мнѣ отъ Государя Императора живописный альбомъ Аія Софія въ Константинополѣ.

3) Распространена между духовенствомъ книга: „Слово Каѳолическаго Православія къ Римскому Католичеству". Она напечатана по письму моему къ митрополиту Московскому отъ 20 февраля. Прилож. въ тетради подъ № 8.

4) Началась турецкая война. Манифестъ объявленъ въ 1 день ноября, и при томъ сказано мною слово, послѣ напечатанное. О семъ есть письмо графу Протасову отъ 5 ноября, въ той же тетради подъ № 8.

5) Бывшія при Супрасльскомъ монастырѣ уѣздныя духовныя училища переведены въ губернскій городъ Гродно. Они помѣщаются донынѣ въ тамошнемъ архіерейскомъ домѣ; но для нихъ предназначено быть вмѣстѣ съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, для котораго отданъ въ томъ же году закрытый Латинскій монастырь бернардинокъ.

6) Испрошено, изъ духовныхъ капиталовъ безъ процента,

пять тысячъ рублей серебромъ на починку дома, принадлежащаго Виленскому св. Духову монастырю, съ обязанностью возвратить ихъ въ десять лѣтъ. Починенный домъ, вмѣсто шестисотъ рублей, приноситъ болѣе 1200, а деньги, употребленныя на починку, безъ мала уже возвращены.

7) Такимъ же образомъ старался я объ улучшеніи всѣхъ экономическихъ статей по сказанному монастырю и архіерейскому дому. Велъ долголѣтнюю упорную переписку о надѣлѣ ихъ угодьями. Добился всего и наконецъ поставилъ оба учрежденія въ такомъ положеніи, что мои преемники должны будутъ сказать мнѣ спасибо.

8) Была большая переписка о разсылкѣ по церквамъ недостающихъ богослужебныхъ книгъ Московской печати и вытребованіи прежнихъ Уніатскихъ. По доставкѣ сихъ послѣднихъ книгъ, онѣ предавались сожженію въ моемъ присутствіи. Между тѣмъ, при всемъ стараніи извлечь сіи книги изъ употребленія, онѣ удерживались многими, особенно стариками, частью по привычкѣ, частью же по ихъ удобству для богослуженія. Я это понималъ и не обращался съ ними, какъ съ важными преступниками — маленькіе штрафы, маленькія взысканія — и теперь, кажется, мало подобныхъ книгъ въ обращеніи, и то больше какъ древность, а не какъ святыня.

9) При всякомъ случаѣ небреженія или отступленія по моему вѣдомству, старался я, словесными или письменными распоряженіями, направить и подвинуть испорченное, и то такъ, чтобы частный случай былъ наставленіемъ и предостереженіемъ для другихъ. Таково распоряженіе правленію семинаріи отъ 4 февраля, о нерадѣніи наставниковъ и надзирателей въ проповѣданіи слова Божія. Прилож. № 17.

10) Послѣдовало распоряженіе чрезъ консисторію отъ 7 марта, чтобы духовенство бывало на исповѣди въ четыре важнѣйшіе поста. Прежде это зависѣло отъ усмотрѣнія каждаго, и замѣчалась во многихъ холодность. Прилож. № 18.

11) Запрещено священно и церковно-служителямъ просить новыхъ мѣстъ, прежде выслуги десяти лѣтъ на прежнихъ мѣстахъ. Это оказалось необходимымъ для избѣжанія шаткости, вредной

для службы и для самаго духовенства. Предложеніе консисторіи отъ 10 марта — прилож. № 19.

12) Воспрещено служить на одномъ престолѣ по нѣскольку литургій въ день. Прежде это водилось и не могло быть запрещено въ началѣ, такъ какъ у Уніатовъ вывелись было изъ обыкновенія молебны и панихиды — всегда давали на обѣдни и за живыхъ и за мертвыхъ. Теперь понятія и обыкновенія постепенно измѣнились, и можно уже было дать о семъ предложеніе консисторіи отъ 2 апрѣля. Прилож. № 20.

13) Въ Вильнѣ завели маскарады ночью съ субботы на воскресенье, для удобства якобы чиновникамъ, занятымъ по другимъ днямъ службою. Вотъ отношеніе мое отъ 7 апрѣля къ Бибикову — прилож. № 21.

14) Подъ числомъ 24 іюня есть предложеніе консисторіи, воспрещающее принимать на казенное содержаніе священно-служительскихъ дѣтей, неприготовленныхъ въ уѣздныя училища. Это сдѣлано для побужденія родителей стараться о первоначальномъ образованіи дѣтей ихъ. Прилож. № 22.

15) Подъ тѣмъ же числомъ есть предложеніе правленію семинаріи касательно учрежденія причетническихъ класовъ при Виленскихъ и Жировицкихъ училищахъ. Сими только класами восполненъ, наконецъ, по Литовской епархіи недостатокъ въ знающихъ причетникахъ. Прилож. № 23.

16) Ректоръ семинаріи назначенъ мною благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи, такъ что вмѣстѣ съ монастырями могъ чаще посѣщать и находящіяся тамъ три духовныя училища. Предложеніе консисторіи отъ 3 декабря — прилож. № 24.

17) Сдѣлано чрезъ консисторію, отъ 31 декабря, распоряженіе къ искорененію между духовенствомъ куренія табаку. Меня руководило здѣсь не предубѣжденіе, но, кромѣ опасности и гадости для духовныхъ этой привычки, я имѣлъ въ виду ихъ благосостояніе. По самому меньшему исчисленію, на табакъ должно выходить въ годъ не менѣе тридцати рублей, а это четвертая часть священническаго жалованья, и на эти деньги можетъ онъ улучшить для своей семьи пищу и одежду, обыкновенно бѣдныя. Прилож. № 25.

18) Мнѣ попался теперь десятокъ отношеній моихъ къ Латинскимъ епископамъ по дѣламъ епархіальнымъ. Сказано, кажется, уже прежде, что я употреблялъ съ Римлянами всякія средства; сносился съ ними непосредственно, гдѣ видѣлъ возможность успѣха, а иначе, передавалъ дѣла въ консисторію для обыкновенной переписки съ Латинскими и гражданскими властями.

Наступаютъ годы, гдѣ будетъ менѣе экстренныхъ дѣлъ и распоряженій. Наступила война, а потомъ открылись другія обстоятельства, при которыхъ для иного не легко бы было сохранить и status quo. Впрочемъ, какъ увидятъ читатели сихъ Записокъ, и эти годы не были безплодны. Были все таки дѣйствія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Да при томъ нужно же было дать время, чтобы уже прежде сдѣланное утвердилось и принесло надежные плоды. Въ этомъ смыслѣ и дѣйствовалъ я неослабно, будучи особенно принужденъ охранять свою паству отъ сильнѣйшаго чуждаго вліянія.

На 1854 годъ приходятся слѣдующіе факты:

1) Устроено новое прекрасное помѣщеніе для консисторіи въ соборномъ флигелѣ, прилежащемъ къ архіерейскому дому. Я имѣлъ обыкновеніе копить понемножку экономію отъ мѣстныхъ средствъ подчиненныхъ мнѣ заведеній и послѣ перестраивать и улучшать ихъ помѣщенія. Такимъ образомъ, я улучшилъ и украсилъ многое мѣстными средствами, не подвергаясь отказу въ испрошеніи средствъ экстренныхъ. Консисторское помѣщеніе устроилось экономіею отъ ремонта каѳедральнаго собора.

2) Я много думалъ объ украшеніи Николаевскаго каѳедральнаго собора; но это стоило бы огромныхъ издержекъ, если примѣниться къ огромности и архитектурному великолѣпію собора. Послѣ остановился на иконостасѣ, котораго планъ составленъ по моимъ указаніямъ, но и самый иконостасъ стоилъ бы не менѣе двѣнадцати тысячъ рублей серебромъ. Думалъ попросить Государя, но онъ предупредилъ меня, похваливъ соборъ и такимъ, какъ онъ есть. Затѣмъ, сдалъ я въ мартѣ мѣсяцѣ планъ иконостаса въ каѳедральный соборъ — авось кто нибудь осуществитъ мое предположеніе, если я не успѣю.

3) Въ семъ году отданы намъ наконецъ по-академическія и

по-августіанскія зданія съ по-мисіонерскимъ домомъ и мызою Бурбишки, къ искреннему моему удовольствію, такъ какъ я получилъ въ Православное вѣдомство зданія, въ которыхъ нѣкогда воспитывался четыре года при Виленскомъ университетѣ. Но и тутъ еще не конецъ затрудненіямъ. Послѣ закрытія августіанскаго монастыря, признали нужнымъ продержать зданія нѣкоторое время въ вѣдѣніи полиціи, а послѣ уже сдать Православнымъ. Когда дошло до сдачи, оказалось, что полиція и костелъ и зданія передала другимъ ксендзамъ. Новыя затрудненія, новыя хлопоты. Кто бы хотѣлъ имѣть точное понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми производились всѣ дѣла Православныя въ здѣшней странѣ, хорошо бы сдѣлалъ, прослѣдивъ одну нѣскольколѣтнюю переписку о по-мисіонерскомъ монастырѣ.

4) Въ семъ году, 8 августа, совершилось двадцать пять лѣтъ съ посвященія моего въ епископы. Этотъ день праздновалъ я (какъ и каждый годъ впослѣдствіи) только уединенною раннею обѣднею въ пещерной церкви, въ виду приготовленнаго для себя гроба. На этотъ разъ утѣшилъ однакожъ Виленскихъ бѣдныхъ, безъ различія вѣроисповѣданій, раздачею имъ пятисотъ рублей серебромъ. Впрочемъ, при случаѣ семъ, сестра моя Елена съ мужемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ Гомолицкимъ, поднесли мнѣ отличную, сдѣланную въ Парижѣ литографію моего портрета, которой дозволилъ я имъ и позволилъ себѣ раздать небольшое только число экземпляровъ близкимъ знакомымъ; остальные спрятаны въ моей библіотекѣ — по моей смерти это будетъ драгоцѣнный подарокъ для тѣхъ, которые помянутъ меня добромъ.

5) Въ семъ же году пожертвовалъ я на военныя издержки и производилъ въ теченіе всей войны половину своего штатнаго архіерейскаго жалованья, то есть по двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ. Письма мои о томъ Государю Императору и графу Протасову отъ 8 августа можно видѣть въ тетради подъ № 8.

6) Въ семъ же году, въ самое 25 декабря, произнесъ я слово сердечнаго сочувствія, по прочтеніи Высочайшаго манифеста отъ 14 декабря — оно печатно.

7) Можетъ быть, полюбопытствуютъ взглянуть: а) на отношеніе мое отъ 2 ноября, о служеніи моемъ для преображенскаго полка,

и б) письмо въ Географическое Общество отъ 22 ноября, съ опроверженіемъ свѣдѣній, отъ него напечатанныхъ, о населеніи города Вильна. Прилож. № 26, 27.

1855 годъ.

Къ болѣе замѣчательнымъ происшествіямъ сего года слѣдуетъ отнести секретно-конфиденціальное отношеніе мое къ графу Протасову отъ 10 января, за № 40. Прилож. въ тетради подъ № 8.

При тогдашней опасной войнѣ и при могущихъ произойти отъ нея случайностяхъ, элементы, составляющіе Литовскія губерніи, должно было принять во вниманіе — и я оные представилъ во всей истинѣ и рельефности, какъ мнѣ велѣлъ долгъ вѣрноподданнаго. Я безпокоился о сей бумагѣ, получивъ вскорѣ свѣдѣніе о смерти гр. Протасова. Но отношеніе Карасевскаго отъ 9 февраля меня успокоило. Въ немъ сказано: „что письмо мое „получено уже по кончинѣ гр. Протасова, что оно докладывано „было на Высочайшее усмотрѣніе, и что Его Величество, удостоивъ „прочтенія это письмо, изволилъ отозваться, что свѣдѣнія, въ немъ „сообщенныя, будутъ имѣться въ виду.“ Прилож. № 28.

Между тѣмъ, послѣдовала и кончина Государя, и письмо это осталось безъ послѣдствій. Теперь оно сдѣлалось довольно гласнымъ, и многіе отдаютъ мнѣ справедливость. Впрочемъ, я возвращусь къ этому письму, когда буду говорить о запискѣ, посланной Государю Императору отъ 26 февраля 1859. Эти двѣ бумаги одна другую пополняютъ. Вѣроятно, я буду о нихъ говорить, когда при концѣ этой части Записокъ постараюсь дать общую связь фактамъ, отдѣльно изложеннымъ въ теченіе сихъ Записокъ.

Не менѣе означеннаго письма любопытенъ рапортъ мой Св. Суноду отъ 21 апрѣля, за № 895, о книгѣ, изданной въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ *Римъ*, наполненной клеветою по дѣлу возсоединенія Уніатовъ. Прилож. № 29.

Послѣ тридцатыхъ годовъ я имѣлъ случай читать польскіе журналы, издаваемые за границей и особенно въ Парижѣ. Сначала полюбопытствовалъ и получалъ, кажется, пять журналовъ. Но вскорѣ охота пропала — и они мнѣ опротивѣли, какъ омерзительная гадость: одна ложь, одна клевета, одна площадная брань. Сперва это меня удивило, но тутъ же я оцѣнилъ вполнѣ тактику

польскихъ выходцевъ и революціонеровъ — желали вредить Россіи. Не могли иначе, какъ клеветою и ругательствами, и принялись за это ремесло — авось найдутся легковѣрные простаки и желающіе вѣрить!

Съ подобною, повидимому, цѣлью издана была и сказанная книга „Римъ“ въ 1853 году, чтобы возбудить противъ Россіи общественное мнѣніе, при начинавшейся тогда восточной войнѣ. Возобновили вновь старую басню о пострадавшей якобы монахинѣ Макренѣ Мечиславской. Объ этой небывалой монахинѣ говорено было уже въ сихъ Запискахъ, подъ 1845 годомъ, и тогда же опровергнуты были всѣ обстоятельства этой небылицы. Теперь нужно ихъ было опровергать въ новомъ видѣ, въ упомянутомъ выше рапортѣ отъ 21 апрѣля. Прилагаю при семъ выписку на французскомъ языкѣ изъ книги „Римъ“ и письмо о ней ко мнѣ митрополита Никанора. Прилож. № 30, 31.

Тягостная война, ея возможныя послѣдствія въ Литовскомъ краѣ, кончина Государя, кончина гр. Протасова, которые меня такъ знали и на которыхъ я могъ полагаться, навели на меня тягостную грусть. Подъ вліяніемъ этой грусти написалъ я письмо отъ 30 мая къ митрополитамъ Филарету и Никанору, съ приложеніемъ означенныхъ выше бумагъ, за № 40 и 895. Письмо это приложено въ тетради подъ № 8.

Въ той же тетради можно видѣть письмо мое къ нынѣшнему Государю, съ поздравленіемъ восшествія на престолъ, да письмо генералу Офросимову, съ приложеніемъ трехсотъ рублей серебромъ, чтобы попотчивать предъ походомъ четыре гвардейскіе баталіона, бывшіе въ Вильнѣ на караулѣ.

Прилагаются при семъ, въ особой тетради подъ № 32, встрѣтившіяся мнѣ семь писемъ отъ важнѣйшихъ лицъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя отъ имени Государя Императора, съ признательностью за участіе, принятое въ войскахъ, квартирующихъ въ Вильнѣ.

Больше въ семъ году нечего, кажется, отмѣтить выходящаго изъ круга текущихъ дѣлъ. Развѣ упомянуть, что тогда отпущено двѣ тысячи рублей серебромъ на устройство въ Гроднѣ монастыря бернардинокъ на православный монастырь, да развѣ приложить распоряженіе мое 24 января о священникѣ Рапацкомъ, подстриг-

шемъ бороду, и рапортъ Св. Cvноду отъ 20 сентября, объ окончательномъ изъятіи изъ употребленія богослужебныхъ Уніатскихъ книгъ. Прилож. № 33, 34.

Перейдемъ къ 1856 году.

Въ немъ самымъ важнымъ дѣломъ была коронація Государя Императора въ Москвѣ 26 августа. Къ ней, между прочими архіереями, приглашены были и возсоединенные — я да преосвященный Полоцкій Василій. Случай этотъ, драгоцѣнный и умилительный въ существенномъ, оказался въ прочемъ тягостенъ. Весьма наскучило праздное, но вмѣстѣ тревожное, шестинедѣльное пребываніе въ Москвѣ. О семъ пребываніи есть нѣсколько писемъ въ тетради подъ № 8. Для меня самое пріятное впечатлѣніе было отъ словъ Государя, сказанныхъ на публичной аудіенціи послѣ коронаціи, произнесенныхъ съ видимымъ участіемъ: „Отъ души благодарю „васъ за все ваше служеніе. Надѣюсь, что вы оное такимъ же „образомъ и напредь продолжать будете. Вы знаете, какъ цѣнилъ „заслуги ваши мой родитель — и я имъ отдаю полную справедли„вость.“ Я сказалъ: „Сохраните же, Ваше Величество, меня въ ва„шемъ сердцѣ, какъ Вашъ родитель.“ — „Непремѣнно,“ отвѣтилъ Государь.

Изъ Москвы я вывезъ драгоцѣнный Царскій подарокъ — архіерейское облаченіе, въ которомъ присутствовалъ при коронаціи и въ которомъ съ того времени служу каждый годъ въ 26-ое августа. Вывезъ Андреевскій орденъ съ цѣпью, которымъ пожалованъ въ день коронаціи; но вывезъ также и сильный ревматизмъ, схваченный на обратномъ пути, при постоянной холодной и вѣтряной слякоти, и съ которымъ я и донынѣ справиться не могу.

Въ семъ году скончался отецъ мой, протоіерей Іосифъ Сѣмашко, не доживъ до восьмидесяти лѣтъ только одинъ мѣсяцъ и три дня. О смерти отца извѣщенъ я былъ въ то самое время, когда на дворѣ стояла карета, готовая къ выѣзду въ Москву на коронацію. Я послалъ въ Дзикушки архимандрита съ духовенствомъ и родныхъ на похороны, а самъ во время оныхъ молился уже въ Минскѣ. На возвратномъ пути изъ Москвы я сдѣлалъ кругъ, чтобы посѣтить Дзикушки и помолиться на гробѣ родителя. Онъ погребенъ въ тамошней церкви, въ которой пастырствовалъ

пятнадцать лѣтъ и которую дважды обновилъ. Это былъ достойнѣйшій человѣкъ и истинный христіанинъ. Достойно жилъ, достойно и скончался. Почти предвидѣлъ время кончины. Заблаговременно сдѣлалъ для себя гробъ и самъ оный примѣривалъ. Наканунѣ напутствовался святыми таинствами; ввечеру велѣлъ приготовить ванну, обмылся и надѣлъ чистое бѣлье, чтобы не дѣлать, какъ говорилъ, для другихъ хлопотъ; а къ утру отошелъ мирно, почти незамѣтно. Сбереженнымъ достояніемъ своимъ распорядился онъ заблаговременно, а за полгода до своей смерти пожелалъ, чтобы завѣщаніе его было окончательно выполнено. Эта воля родителя совершилась при его жизни — и достойно замѣчанія, что послѣднее распоряженіе къ исполненію сей воли послѣдовало наканунѣ его смерти. Покойникъ сдѣлалъ вклады въ Виленскіе каѳедральный соборъ и Духовъ монастырь, на вѣчное поминовеніе себя и жены. Мать моя прожила еще два года и скончалась свыше восемидесяти лѣтъ у сестры моей, при которой избрала жительство. Вѣчная память достойной матери!

Смерть отца подѣйствовала на меня весьма тягостно. Я былъ грустенъ и въ Москвѣ и послѣ — и едва ли не съ того времени сталъ я ослабѣвать въ силахъ. Впрочемъ, этой грусти способствовала, вѣроятно, давнишняя надежда или желаніе не пережить шестидесяти лѣтъ, близко уже подходившихъ.

Въ семъ году можно еще упомянуть: 1) обновленіе на мой счетъ иконостаса въ пещерной церкви, испортившагося отъ сырости, явившейся по случаю поспѣшной отдѣлки самой пещеры, и 2) пожертвованіе для Виленскаго музеума Литовскаго статута на русскомъ языкѣ, съ цѣлью, чтобы написать письмо отъ 19 апрѣля и напомнить Литовцамъ ихъ родное. Прилож. № 35.

Подъ 1857 годомъ можно отмѣтить:

1) Учрежденіе многихъ новыхъ благочиній, съ раздѣленіемъ прежнихъ. Нужно было болѣе начальствующихъ, для большей дѣятельности въ мѣстной исполнительности и мелочныхъ преобразованій — и теперь оказалась уже возможность избрать сихъ начальствующихъ изъ молодыхъ образованныхъ священниковъ, пріобрѣвшихъ достаточную опытность.

2) Отдача Николаевской церкви въ Вильнѣ городскаго дома

вмѣсто ея собственнаго, предположеннаго мною въ сломку, для открытія фасада церкви отъ улицы. Это единственное, кажется, дѣло генералъ-губернатора Назимова на пользу Православныя церкви, и то затрудненное имъ впослѣдствіи, такъ что фасадъ церкви еще и до сихъ поръ не открытъ.

3) Новая мѣра къ отученію духовенства отъ табакокуренія. Консисторіи отъ 17 февраля — прилож. № 36.

4) Мнѣніе относительно права монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ. Св. Суноду отъ 6 марта — прилож. № 37.

5) Мнѣніе на счетъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ польскаго и самогитскаго языковъ. Министру Муравьеву отъ 10 іюня — прилож. № 38.

6) Мнѣніе о постройкѣ и починкѣ церквей Литовской епархіи. Ему жъ, мин. Муравьеву, отъ 27 октября — прилож. № 39.

7) Мнѣніе на счетъ обезпеченія причтовъ помѣщеніемъ на другихъ основаніяхъ, противъ положенія 1842 года. Св. Суноду отъ 31-го октября — прилож. № 40.

8) Подтвержденіе объ обученіи прихожанъ ежедневнымъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ. Консисторіи отъ 30 ноября — прилож. № 41.

9) Отпускъ 28,945 рублей серебромъ на капитальную перестройку Виленскаго архіерейскаго дома. Впрочемъ, сумма отпускалась въ теченіе трехъ лѣтъ, и три года продолжались работы экономическимъ порядкомъ, такъ что новоселье отпраздновалъ я уже въ 1860 году.

1858 годъ.

Въ семъ году случилось для меня отрадное происшествіе. Церковь Латинская, въ которой я молился четыре года, продолжая науки въ Виленскомъ университетѣ, поступила въ Православное вѣдомство, вмѣстѣ со зданіями, предназначенными для помѣщенія духовныхъ училищъ. Сію то церковь Господь помогъ мнѣ, въ прошломъ и настоящемъ году, перестроить прекрасно въ церковь Православную, подъ покровомъ св. Андрея Первозваннаго. Теперь она училищная. Перестройка стоила до девяти тысячъ рублей изъ экономическихъ суммъ. Посвятилъ я ее съ сердечнымъ

умиленіемъ въ 12-ое октября; но о томъ лучше сослаться на мое слово, въ этотъ день произнесенное.

Въ этомъ же году серіозно занимались постройкою и починкою церквей, при обременительной перепискѣ; но дѣйствительный успѣхъ былъ только по казеннымъ имѣніямъ, благодаря добросовѣстному усердію министра Муравьева.

Въ семъ же году сдѣланъ я почетнымъ членомъ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

Въ семъ же году (1858) посѣтилъ Вильно Государь Императоръ. Я имѣлъ счастіе встрѣчать его и въ каѳедральномъ соборѣ и въ пещерной церкви у св. мучениковъ, и сказалъ два привѣтствія, извѣстныя въ печати. Сколь ни радостно было для меня принимать Государя, сколь ни лестно было милостивое со мною обращеніе, посѣщеніе это однакожъ оставило во мнѣ нѣсколько тягостное впечатлѣніе. Я могъ наглядно удостовѣриться, что Государя болѣе и болѣе стараются увлекать на пользу польской партіи, и не безъ нѣкотораго успѣха. Дѣйствія этой партіи обнаруживали часъ отъ часу болѣе предпріимчивости и дерзости, такъ что рѣшились даже на совращеніе Православныхъ массами.

Это случилось въ мѣстечкѣ Порозовѣ Волковыскаго уѣзда, при видимомъ содѣйствіи самихъ гражданскихъ нисшихъ властей. Устранили священника, подъ видомъ квартиры, въ отдаленную мѣстность; назначили старшинъ общества изъ Латинянъ — и совратили въ Латинство болѣе ста Православныхъ прихожанъ. Это было тяжелое дѣло, однакожъ, хотя и съ трудомъ, уладилось: совращенные возвратились на лоно Православія. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о дѣлѣ семъ, изъ многочисленныхъ бумагъ прилагаются при семъ два отношенія мои къ оберъ-прокурору Св. Сунода отъ 17 іюня и 14 сентября — прилож. № 42, 43.

Можно еще подъ симъ годомъ указать на отношенія мои къ генералъ-губернатору отъ 17 іюля и 20 октября: *первое*, чтобы палаты государственныхъ имуществъ не отдавали духовенству въ аренду казенныхъ земель, безъ предварительнаго согласія епархіальнаго начальства; *второе*, о Буховицкомъ костелѣ, который вслѣдствіе того и переданъ въ Православное вѣдомство. Прилож. № 44, 45.

Наступаетъ 1859 годъ.

Кто будетъ читать эти Записки, не можетъ не замѣтить, что послѣдніе въ нихъ годы скуднѣе замѣчательными фактами, противъ предшествовавшихъ имъ лѣтъ. Это естественно. Я не могъ не сообразоваться съ новою политикою правительства или правительственныхъ лицъ. Видѣлъ, что и Государь желаетъ испытать мѣры примиренія. Долгъ мой былъ: умѣрять ревность, оставлять нѣкоторыя дѣла въ усыпленіи, пускать другія въ проволочку, лавировать по возможности. Это едва ли не было утомительнѣе открытой борьбы. Да и безъ нея не обходилось, какъ показываютъ многіе приведенные факты. Особенно я не могъ молчать, когда вполнѣ былъ увѣренъ, что снисхожденіе правительства есть ложный шагъ и что имъ пользуются для цѣлей, совершенно противныхъ видамъ онаго. Я старался обратить на это вниманіе сего послѣдняго. Но отношеніе мое къ графу Протасову отъ 10 января 1855 года не достигло желаемой цѣли. Тогда я долженъ былъ выжидать болѣе зрѣлаго времени. Наконецъ оно приспѣло въ настоящемъ 1859 году.

Отъ 26 февраля отправилъ я письмо къ Государю Императору и особую при немъ записку. Одно и другая прилагаются при семъ въ тетради подъ № 8. Въ запискѣ изложено въ сжатой картинѣ значеніе Польши, тяготѣніе ея на Литву, положеніе той и другой, средства и направленіе обѣихъ, наконецъ, отношенія ихъ къ Россіи. Записка сдѣлала эфектъ, и я имѣю причины думать, что она остановила дальнѣйшее потворство полонизму. Къ несчастію, для него уже сдѣлано слишкомъ много! За эту записку я получилъ благодарность отъ Государя чрезъ князя Долгорукова, шефа жандармовъ.

По причинамъ, которыя побудили меня подать записку 26 февраля, я принялся за дѣла съ большею бодростью, взялся за многое, что лежало въ усыпленіи, и рѣшился вновь на рѣзкую открытую борьбу. По сему настоящій и слѣдующій годъ будутъ замѣтнѣе фактами — какъ окажется изъ слѣдующаго:

1) Мнѣніе о предлагаемыхъ сенаторомъ Щербининымъ мѣрахъ, касательно возсоединеннаго духовенства и народа. Рапортъ Св. Суноду отъ 20 февраля — прилож. № 46.

2) Ходатайство объ отмѣнѣ существующаго порядка въ назначеніи законоучителей. Рапортъ Св. Сѵноду отъ 22 того жъ февраля — прилож. № 47.

3) Представленіе объ отмѣнѣ состоявшагося въ Виленской Римскокатолической консисторіи противозаконнаго постановленія, по случаю доноса Сморгонскаго ксендза, будто тамошній Православный священникъ полицейскими мѣрами заставляетъ Римскихъ Католиковъ къ принятію вѣры Православной. Рапортъ Св. Сѵноду отъ 24 того жъ февраля — прилож. № 48.

4) Донесеніе о дѣлаемыхъ ксендзомъ Поцомъ противозаконныхъ внушеніяхъ прихожанамъ своимъ, вступающимъ въ браки съ Православными. Рапортъ Св. Сѵноду отъ 25 февраля — прилож. № 49.

5) Отношеніе къ попечителю учебнаго округа отъ 27 марта, съ требованіемъ распоряженія, чтобы русскіе буквари печатались по прежнему съ необходимыми молитвами и чтобы прежде печатанія подвергались разсмотренію Православнаго духовнаго цензора. Прилож. № 50.

6) Отношеніе генералъ-губернатору отъ 5 апрѣля, о несообразности сдѣланнаго по гражданскому вѣдомству распоряженія, по случаю напечатанной въ иностранномъ журналѣ статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ, которыми якобы понуждались къ возвращенію въ Православіе прихожане Порозовской церкви. Копія съ сего отношенія послана Св. Сѵноду и шефу жандармовъ. Прилож. № 51.

7) Донесеніе Св. Сѵноду отъ 11 августа, о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ введенія продажи церковныхъ свѣчъ при возсоединенныхъ церквахъ. Прилож. № 52.

8) Отношеніе къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода отъ 17 сентября, съ мнѣніемъ о суммѣ, потребной на наемъ вольныхъ людей для монастырей и архіерейскихъ домовъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей. Прилож. № 53.

9) Была окончательная переписка съ министромъ государственныхъ имуществъ, о надѣленіи угодьями Виленскаго архіерейскаго дома, и кончилась благополучно.

10) Былъ въ Вильнѣ смѣшанный комитетъ, о пересмотрѣ Положенія 1842 года, касательно обезпеченія содержаніемъ сельскаго

духовенства западныхъ епархій, и кончилъ свое дѣло успѣшно въ семъ же году, разумѣется, не безъ продолжительнаго труда.

11) По тому жъ предмету составленъ въ семъ же году комитетъ и въ Петербургѣ, въ который призваны по одному духовному депутату изъ западныхъ епархій, въ ихъ числѣ отъ меня назначенъ каѳедральный протоіерей Гомолицкій. Комитетъ продолжался почти десять мѣсяцевъ и весьма мало разъяснилъ дѣло, по недостатку распорядительности, а можетъ быть, и доброй воли начальствующихъ.

12) Прислана мнѣ золотая медаль на открытіе памятника Императору Николаю I-му. Кажется, забылъ упомянуть въ свое время, что я получилъ и коронаціонную большую золотую медаль, а также на смерть покойнаго Государя, и другія медали.

13) Пожаловано мнѣ Высочайше полное архіерейское облаченіе въ мартѣ мѣсяцѣ.

14) Къ сему году можно отнести порадовавшее мое сердце дѣло переселенія духовныхъ Виленскихъ Православныхъ училищъ въ по-августіанскія и по-академическія зданія, гдѣ четыре года воспитывался я въ университетѣ. Сущность этого дѣла видна изъ отношенія моего къ Сѵнодальному оберъ-прокурору отъ 27 января;— приложеніе № 54. На перестройку зданія отпущено 6,621 рубль; но я принужденъ былъ выпросить еще четыре тысячи, да употреблено экономической суммы до пяти тысячъ. Издержки увеличились въ мою поѣздку въ С.-Петербургъ, отступленіемъ отъ моихъ предначертаній. Все же давнишняя моя цѣль достигнута: училища переведены и прекрасно помѣщены въ новыхъ зданіяхъ 8 сентября наступающаго года.

15) Въ семъ году послѣдовалъ, въ концѣ августа, Высочайшій вызовъ меня въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ. Прибытіе мое замедлилось тѣмъ, что не положили, гдѣ меня помѣстить, и поздненько взялись очистить для меня Благовѣщенское подворье. Въ концѣ тетради, подъ № 8, есть нѣсколько моихъ писемъ по сему предмету къ митрополиту С.-Петербургскому и князю Урусову. Наконецъ, я таки отправился и прибылъ въ С.-Петербургъ, не смотря на болѣзненное мое положеніе.

Болѣзнь началась въ первыхъ числахъ іюня внезапнымъ силь-

нѣйшимъ ночнымъ пароксизмомъ лихорадки, соединеннымъ съ безпамятствомъ и бредомъ. Причины, повидимому, не дано никакой и, вѣроятно, ея должно было искать въ прошедшемъ, а можетъ быть, въ нервномъ раздраженіи отъ постояннаго безпокойства и умственныхъ трудовъ. Глубоко ли вкоренившаяся болѣзнь, желаніе ли лѣкаря излѣчить поспѣшно, или моя неосторожность, способствовали упорству лихорадки; но она три раза ко мнѣ возвращалась и промучила меня три мѣсяца. Силы мои ослабѣли, ноги распухли. Вмѣсто того, чтобы укрѣпиться силами, я исполнилъ Высочайшую волю и отправился въ Петербургъ. Разумѣется, тамошній климатъ, необычный образъ жизни, щекотливыя дѣла и обстоятельства не могли способствовать выздоровленію. Повредило мнѣ и Высочайшее порученіе осмотрѣть Бѣлорусскія епархіи, соединенное съ весьма затруднительными обстоятельствами. Я прибылъ въ іюнѣ въ Вильно, совершенно обезсиленный, — и ни нѣкоторое спокойствіе, ни деревенскій воздухъ, ни лѣкарства, не могли возстановить здоровья. Я принужденъ былъ, и въ прошломъ и въ настоящемъ году, просить увольненія отъ поѣздки въ Петербургъ. Минувшимъ лѣтомъ употреблялъ я минеральныя воды и другія средства; но все напрасно: безсиліе и опухоль ногъ не уступаютъ. Повидимому, это компликація нервная, гемороидальная и ревматическая. Я сказалъ, кажется, выше о сильномъ ревматизмѣ, поразившемъ меня на возвратномъ пути изъ Москвы послѣ коронаціи. Изъ пострадавшей правой руки, послѣ разныхъ притираній, ревматизмъ обратился на другія мѣста, въ рукѣ же осталось постоянное невольное дрожаніе. Слава Богу, что таки рука слушается моей воли — могу писать, хотя не такъ скоро, какъ прежде. Присоединился почти постоянный шумъ и звонъ въ головѣ. Лѣкаря совѣтуютъ еще Друскеникскія воды. Можетъ быть, попробую будущимъ лѣтомъ; но иногда подумываю, что все это не стоитъ заботъ въ шестидесяти-трехлѣтнемъ возрастѣ.

Но пора возвратиться, и съ Петербургомъ и съ болѣзнью, къ 1860 году — послѣднему настоящихъ Записокъ.

Въ семъ послѣднемъ году совершилось одно изъ драгоцѣннѣйшихъ, а можетъ быть, и полезнѣйшихъ моихъ предначертаній. Съ самаго переселенія въ Вильно епархіальнаго начальства, у меня

лежало на сердцѣ воспитаніе священнослужительскихъ дочерей въ духѣ русскомъ, Православномъ, такъ, какъ это сдѣлано для сыновей. Ни одному моему начинанію не представлялось столько затрудненій, какъ сему. Прежде долго оспаривали помѣщеніе, а послѣ затруднялись въ денежныхъ средствахъ. Переписка продолжалась многіе годы; но наконецъ дѣло уладилось, благодаря, вѣроятно, присутствію моему въ Петербургѣ. Предложилъ для помѣщенія зданія, оставшіяся безъ употребленія послѣ перевода въ другое помѣщеніе духовныхъ училищъ. Предложилъ, какъ средства содержанія, по-мисіонерскій домъ и мызу Бурбишки. Предложилъ въ число штатной суммы штатную сумму излишняго женскаго первокласнаго Мядзіольскаго монастыря. Осталось добавить только съ небольшимъ три тысячи рублей изъ общихъ духовныхъ суммъ. Такимъ образомъ, учреждено въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, по образцу Царскосельскаго, подъ покровительствомъ Императрицы, на шестьдесятъ казенныхъ воспитанницъ, да на шестьдесятъ пенсіонерокъ. Сущность всего дѣла можно видѣть изъ отношеній моихъ къ сунодальному оберъ-прокурору отъ 29 января и 20 іюля 1859 года — прилож. № 55, 56. Я настаивалъ, чтобы въ это училище дана была начальница русская, знакомая съ порядкомъ Царскосельскаго училища — и это замедлило нѣсколько открытіе училища. Наконецъ оно открыто, къ сердечному моему удовольствію, въ настоящемъ 1861 году 8 сентября. На радостяхъ я пожертвовалъ пять тысячъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ обращаемы были во вѣчныя времена на приданое для воспитанницъ, оканчивающихъ ученіе. Теперь въ училищѣ тридцать начинающихъ дѣвочекъ, ихъ прекрасно держутъ, онѣ ходятъ въ мою домовую церковь, я ихъ называю своими маленькими прихожанками и услаждаю себя мыслью: какія огромныя послѣдствія произведетъ это училище чрезъ какіе нибудь четыре пять курсовъ. Прилагаю при семъ два отношенія мои къ оберъ-прокурору, отъ 8 сентября 1861 года, за № 2415 и 2417; — прилож. № 57, 58. Не могу также не привести цѣликомъ письма моего отъ того жъ числа къ Императрицѣ, съ изъявленіемъ благодарности за участіе въ открытомъ училищѣ. „Въ „нынѣшній день, праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и

„память рожденія первенца Вашего, Наслѣдника Цесаревича Ни„колая Александровича, открыто въ Вильнѣ училище для дѣвицъ „духовнаго званія, подъ покровительствомъ Вашего Величества. „Позвольте принести еще разъ Вамъ, Всемилостивѣйшая Государы„ня, благодарность изъ глубины души, за принятое участіе къ „воздвиженію сего разсадника будущихъ добрыхъ женъ и матерей „Православнаго духовенства здѣшней страны. Это спасительное „дѣло драгоцѣнно не по одной прямой общественной пользѣ. Оно „отрадно совпаденіемъ съ настоящими плачевными событіями въ „здѣшней странѣ. Когда въ ней мятутся страсти, возбужденныя „чуждою народностью, чуждыми интересами, утѣшительно видѣть „открытіе въ Вильнѣ заведенія, имѣющаго цѣлью поддержаніе рус„скаго духа и Православія, свойственнаго по преимуществу на„родонаселенію бывшаго Литовскаго государства.“

Другое утѣшительное дѣло, въ семъ же 1860 году, проявилось учрежденіемъ духовенствомъ многочисленныхъ сельскихъ училищъ. Дѣло это началось еще въ прошедшемъ году, по указу Св. Сунода, резолюціею моею на немъ отъ 22 сентября, за № 2752;— прилож. № 59. Духовенство приняло къ сердцу этотъ вызовъ, и я имѣлъ удовольствіе къ концу 1860 года, резолюціею отъ 13 декабря, за № 2077, поблагодарить оное за усердіе и за добрый успѣхъ; — прилож. № 60. Теперь училищъ при церквахъ Литовской епархіи 222, а въ нихъ учениковъ и учениць 2700.

Остальные болѣе замѣтные факты за 1860 годъ можно подвести подъ слѣдующіе пункты:

1) Представленіе Св. Суноду отъ 5 января, съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ епархіальное вѣдомство суммъ за переданныя въ казну церковныя имѣнія. Прилож. № 61.

2) Ходатайство Св. Суноду отъ 19 января, о прибавкѣ священникамъ 259 церквей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Литовской епархіи, по 150 руб. сереб. въ годъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго обезпеченія духовенства западныхъ епархій. Прилож. № 62.

Сіи два представленія, равно нѣкоторыя другія денежныя, не имѣли донынѣ успѣха, по финансовой нынѣшней несостоятельности.

3) Донесеніе Св. Суноду отъ 10 января, о совращенныхъ въ

Латинство дочеряхъ помѣщика Брестскаго уѣзда Гажица. Прилож. № 63.

4) Донесеніе Cvноду отъ 12 января, о торжественномъ перенесеніи изъ Варшавы въ Яновъ Латинскимъ духовенствомъ мощей св. Виктора, имѣвшемъ вредное вліяніе на Православный народъ. Прилож. № 64.

5) Дополнительное къ тому донесеніе Св. Cvноду отъ 20 января. Прилож. № 65.

Это разсчитанное перенесеніе мощей надѣлало много шуму и тревоги; было причиною многихъ совращеній въ Латинство на предѣлахъ Польши; особенно подѣйствовало на прихожанъ Клещельскихъ, коихъ совратилось до трехсотъ — и много стоило труда возвратить ихъ на добрый путь, а около десятка изъ нихъ и донынѣ еще упорствуютъ.

6) Въ числѣ послѣдствій того жъ перенесенія мощей было и сопротивленіе Кленицкихъ прихожанъ дѣлать крестный ходъ по чину Восточныя Церкви. Распоряженія мои чрезъ консисторію отъ 29 іюня, за № 567 и 568, — прилож. № 66, 67.

Это дѣло вскорѣ уладилось при благоразумномъ содѣйствіи Православнаго чиновника.

7) Въ Петербургѣ я имѣлъ счастіе представляться Государю Императору и Государынѣ, первому въ декабрѣ, а послѣдней въ февралѣ. Былъ доволенъ милостивымъ пріемомъ и таки порядочно ими задержанъ.

8) Петербургомъ я таки порядочно тяготился: частью по болѣзненному положенію, частью отъ того, что многое было тамъ мнѣ не по душѣ и не по моему образу мыслей. Мнѣ особенно надоѣдало, что давали ходъ самымъ пустымъ дѣламъ и людямъ и тратили время, весьма недостаточное для дѣлъ серіозныхъ. Для образца прилагаю свою записку, писанную въ мартѣ мѣсяцѣ, о запискѣ (Батюшкова), переданной Высочайше на разсмотрѣніе особаго комитета. Сія послѣдняя записка надѣлала много шуму и обсуждалась цѣлые мѣсяцы комитетомъ; а между тѣмъ, она не стоила и чтенія — послѣ просмотра первыхъ листовъ, ее можно было бросить въ огонь. Прилож. № 68.

9) Въ Петербургѣ былъ я по май мѣсяцъ и отпущенъ въ

епархію съ Высочайше возложенною обязанностью осмотрѣть по пути епархіи Полоцкую и Могилевскую. Это обозрѣніе меня истощило, и я возвратился въ Вильно безсиленъ. Меня особенно огорчало непрямодушіе, съ которымъ относились къ этимъ епархіямъ. Прилагаю отношеніе къ оберъ-прокурору отъ 22 мая — прилож. № 69.

10) Не лишнимъ здѣсь будетъ упомянуть о распространившейся по Литовской епархіи трезвости. Въ концѣ сего года я имѣлъ удовольствіе поблагодарить духовенство за доброе содѣйствіе сему благому дѣлу. Консисторіи отъ 22 августа и 13 декабря— прилож. № 70, 71.

11) Стоитъ привести рапортъ Св. Сѵноду отъ 9 октября, касательно собранія свѣдѣній о средствахъ содержанія иновѣрнаго духовенства. Прилож. № 72.

12) Прилагаю также донесеніе Св. Сѵноду отъ 13 декабря, объ осмотрѣ церквей Литовской епархіи и о состояніи оной, какъ образецъ донесеній и въ предъидущіе годы. По составу и новому учрежденію епархіи, предписанная форма для донесеній не могла быть употреблена, и о томъ объяснено въ одномъ изъ донесеній. Прилож. № 73.

13) Въ ноябрѣ сего года посвященъ мною въ епископа Ковенскаго ректоръ моей семинаріи Александръ. Это шестой уже епископъ, посвященный мною въ Вильнѣ. Всѣ они удались, слава Богу, хороши.

14) Въ сентябрѣ сего года, Виленскій архіерейскій домъ, послѣ трехлѣтней капитальной перестройки, окончательно отдѣланъ отличнѣйшимъ образомъ, и съ прекрасною церковью. Праздновалъ я новоселье большимъ обѣдомъ, а также фришгикомъ и подарками для рабочихъ.

15) Въ первыхъ числахъ октября сего жъ 1860 года посѣтилъ вновь городъ Вильно Государь Императоръ. Онъ, кажется, теперь уже меньше заблуждался на счетъ поляковъ. Послѣ выѣзда изъ Вильна Государя, я сейчасъ сдѣлалъ замѣтку о происходившемъ въ моемъ кругу. Вотъ она: „1860 года, въ первый день „октября въ 3½ часа по полудни, прибылъ въ Вильно Государь „Императоръ по открытой вновь желѣзной дорогѣ и прямо со

„станціи посѣтилъ Николаевскій каѳедральный соборъ, гдѣ его „встрѣтилъ митрополитъ Іосифъ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „„Име- „„немъ здѣшней паствы приношу Вашему Величеству поздрав- „„леніе о благополучномъ прибытіи по новому пути, велѣніемъ „„Вашимъ устроенному. Да благословитъ Господь этотъ путь и да „„ниспошлетъ всѣ благодѣянія, ожидаемыя чрезъ него для госу- „„дарства. Намъ же въ особенности да будетъ этотъ путь надеж- „„нымъ носителемъ Твоей пресвѣтлой особы, чтобы мы чаще и чаще „„могли наслаждаться лицезрѣніемъ Твоимъ.““

„2 октября въ шесть часовъ былъ большой Царскій обѣдъ, „гдѣ блистали почти исключительно военные мундиры, въ числѣ „коихъ было пять германскихъ принцевъ. Передъ обѣдомъ Госу- „дарь принималъ въ своихъ покояхъ митрополита Іосифа и ока- „залъ ему особенно милостивое вниманіе, обѣщавъ на другой день „поклониться мощамъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ.“

„3 октября въ два часа Государь встрѣченъ митрополитомъ „Іосифомъ въ большой Духовской церкви, посѣтилъ пещерную „церковь и прикладывался благоговѣйно къ мощамъ св. муче- „никовъ, бесѣдовалъ милостиво съ митрополитомъ и, принявъ „икону мучениковъ, простился передъ отъѣздомъ. Въ соборѣ дана „была икона Спасителя.“

„4 октября, послѣ выѣзда Государя въ дальнѣйшій путь, от- „служено было митрополитомъ молебствіе въ 12½ часовъ, при „собраніи гражданскихъ и военныхъ чиновъ.“

„Нехудо отмѣтить два обстоятельства. Во время частнаго „пріема, Государь спросилъ митрополита о здоровьи — и получилъ „отвѣтъ: не совсѣмъ здоровъ, чувствую какъ то ослабѣвшія силы; „да и не удивляйтесь, Ваше Величество, вѣдь я болѣе тридцати „лѣтъ стою подъ выстрѣлами и чужихъ и своихъ. Въ пещерной „же церкви, поднеся икону и испрося милостиваго вниманія себѣ „и паствѣ своей, митрополитъ сказалъ: „подъ ракой св. мучени- „„ковъ позволилъ я себѣ приготовить гробъ, десять уже лѣтъ тому „„назадъ; позвольте, Ваше Величество, надѣяться, что мои кости „„почіютъ въ этомъ гробѣ.“ — „Только бы до этого было еще „„долго долго“ — отвѣчалъ съ истиннымъ чувствомъ Государь.“

На этомъ можно бы и кончить настоящія Записки. Но едва ли не нужно нѣкоторое восполненіе. Другое, если бы онѣ продолжались такъ, какъ написана первая ихъ часть въ 1850 году. Но тогда, по какому то особому настроенію, мнѣ пропала писать ихъ охота — и я почти было рѣшился и исторію Уніатскаго дѣла и память о себѣ предать въ руки Провидѣнія и на добрую волю потомства. Но наконецъ мнѣ жаль стало собранныхъ матеріаловъ, да и приближающаяся старость напоминала о будущемъ. Вотъ я собрался съ духомъ и привелъ въ порядокъ матеріалы — почти иначе и не стоитъ называть настоящія Записки. На этотъ трудъ посвятилъ я два зимніе и два осенніе мѣсяца настоящаго 1861 года, отклонивъ на это время по возможности другія занятія. Въ четыре мѣсяца написать четыре части Записокъ, каждую болѣе двадцати листовъ, хорошо — невозможно. Какъ матеріалъ, трудъ этотъ однакожъ будетъ имѣть большую цѣну и для историка и для біографа, если таковые найдутся въ будущемъ — далъ бы Богъ, только добросовѣстные! Для обыкновенныхъ читателей, которые полюбопытствуютъ просмотрѣть эти Записки, нужно нѣкоторое восполненіе. Восполненіе это, если позволитъ время, сдѣлаю я слѣдующимъ образомъ. Набросаю здѣсь общій очеркъ хода Уніатскаго дѣла и моей въ немъ дѣятельности, что̀ свяжетъ въ одно цѣлое матеріалы, постепенно въ Запискахъ развитые. Пополню этотъ очеркъ отдѣльными чертами моего характера и образа жизни, — и часто дѣло объяснится дѣлателемъ, и взаимно. Наконецъ, восполню еще и нѣкоторые матеріалы, которые, какъ теперь оказывается, не всѣ еще собраны. Отъ всего этого, настоящая пятая часть Записокъ не только достигнетъ объема своихъ предшественницъ, но, можетъ быть, ихъ и превзойдетъ.

Въ первой части сихъ Записокъ весьма достаточно изложены: мое дѣтство и юношескій возрастъ, мое воспитаніе и наклонности. Читатель видѣлъ, что, не смотря на учебное образованіе и среду, въ которой мнѣ жить приходилось, или лучше по причинѣ этой именно среды, — былъ я русскимъ душею, какъ былъ имъ по крови и происхожденію. Онъ также видѣлъ, что я всегда пи-

талъ нѣкоторое нерасположеніе къ Полякамъ, притѣснителямъ моихъ предковъ. Это инстинктивное нерасположеніе простиралось во мнѣ и къ Римскому Католичеству, неразлучному въ мѣстныхъ понятіяхъ съ полонизмомъ. Понятно, что это инстинктивное нерасположеніе молодыхъ лѣтъ породило во мнѣ естественно симпатическое влеченіе къ вѣрѣ Православной, вѣрѣ моихъ предковъ, и было впослѣдствіи поводомъ убѣдиться сознательно въ истинѣ Православія передъ Латинствомъ. Эти понятія, чувства и убѣжденія видны во всѣхъ фазахъ первоначальной общественной моей дѣятельности. Это направленіе было поводомъ рѣшимости моей присоединиться лично къ Церкви Православной гораздо ранѣе того времени, когда возникло дѣло общаго присоединенія Уніатовъ. Какъ тутъ не подумать, что Богъ готовилъ во мнѣ заблаговременно орудіе этого дѣла, приспѣвшаго въ неисповѣдимыхъ судьбахъ его!

Кто прочелъ добросовѣстно первую часть сихъ Записокъ, не можетъ заподозрить ни искренность моихъ убѣжденій, ни чистоту моихъ намѣреній, ни непреклонное мое желаніе посвятить себя дѣлу возсоединенія. Да и можно ли было бы мнѣ безъ того вынести всю тяжесть этого дѣла, не пасть подъ бременемъ труда и враждебнаго противодѣйствія! Съ твердымъ убѣжденіемъ и добрыми намѣреніями, Богъ далъ и силы и бодрость, и способность и непоколебимую волю.

Послѣ сего читатель не удивится ни пламенному усердію, съ которымъ я принялся за дѣло возсоединенія, ни запискѣ отъ 5 ноября 1827 года, прописанной въ первой части, ни трудамъ, поднятымъ мною при практическомъ развитіи мыслей, въ той запискѣ изложенныхъ. Труды эти указаны въ началѣ второй части настоящихъ Записокъ и продолжались неослабно три года, съ рѣдкимъ успѣхомъ. Дѣло нѣсколько остановилось, отъ польскаго мятежа 1830 года, отъ какой-то холодности Д. Н. Блудова и отъ базиліанской интриги, на которую подался Новосильцовъ. Все это описано также въ Запискахъ. Описано тоже, какимъ образомъ двинулъ я опять впередъ это дѣло. Будучи уже епископомъ, получивъ епархію, я объявилъ рѣшимость присоединиться лично къ Православной Церкви.

Кто нибудь можетъ меня обвинить въ излишнемъ нетерпѣніи. Напрасно. Я убѣдился уже совершенно въ шаткости Дмитрія Николаевича. Былъ увѣренъ, что латино-польская партія остановитъ Уніатское дѣло, какъ скоро узнаетъ истинную цѣль его. Ничтожная базиліанская интрижка едва онаго не поколебала. Къ тому вышла новая компликація — учредили въ Полоцкѣ Православную епархію. Очевидно, должно было ожидать раздоровъ и соперничества, какъ и сбылось въ дѣйствительности. Предстояло бороться не только съ Латинами и Поляками, но и съ самими русскими Православными.

Я находилъ необходимымъ сблизить Православное и Уніатское вѣдомства въ правительственномъ кругу. Настаивалъ на подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Сѵноду вмѣсто Сената, подобно комисіи духовныхъ училищъ. Но не согласились. Учрежденъ только секретный комитетъ для обсужденія дѣлъ, общихъ Православнымъ и Уніатамъ. Подчинены также Уніатскія училища комисіи духовныхъ училищъ. Нужно было довольствоваться, на сей разъ, и этимъ. Я сдѣланъ членомъ и комитета, и комисіи.

Послѣ откровенныхъ объясненій съ Дмитріемъ Николаевичемъ, Уніатскія дѣла вновь закипѣли. Отсылаю къ дальнѣйшему ходу Записокъ. Необходимость обезпечить Уніатовъ пастырями и руководителями въ дѣлѣ возсоединенія вызвала потребность посвятить новыхъ епископовъ. Я представилъ: Василія Лужинскаго, Антонія Зубко и Іосафата Жарскаго, взявъ отъ нихъ предварительно подписки, что они во всякое время готовы присоединиться къ Православной Церкви. Они всѣ трое посвящены викаріями въ 1834 году. Тогда же сдѣлано коллегіею, вмѣстѣ съ сими епископами, постановленіе о принятіи для Уніатскихъ церквей служебника Московской печати. Это постановленіе было рѣшительною мѣрою, подготовившею безспорное присоединеніе Уніатовъ къ Православной Церкви. Для увѣренія въ успѣшномъ исходѣ Уніатскаго дѣла, я въ тотъ же 1834 годъ представилъ такія же, какъ отъ епископовъ, подписки десяти высшихъ духовныхъ, стоявшихъ во главѣ Уніатскаго управленія.

Но все это не было многими понято, а другими не оцѣнено

добросовѣстно. Къ несчастію, Православное духовенство пошло другимъ путемъ. Оно увлеклось присоединеніемъ нѣкоторой части Уніатовъ, болѣе уже подготовленныхъ, не обращая вниманія, что этимъ Уніатское управленіе поставлено было въ затрудненіе и лишалось самой надежной опоры для своихъ дѣйствій. Что предвидѣлъ, то и сбылось. Нужно было бороться не только съ Латинами, но и съ Православными. Борьба съ сими послѣдними была для меня въ особенности тягостна и щекотлива. Она продолжалась два года и очерчена въ Запискахъ. Наконецъ, я истомился, усталъ — и къ исходу 1836 года вновь подалъ просьбу о личномъ присоединеніи. Эта просьба и вслѣдствіе оной изготовленная мною записка Государю измѣнили все къ лучшему. Вмѣсто Нечаева, оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода назначенъ графъ Протасовъ. Къ нему перечислены Уніатскія дѣла отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Обезпечено совокупное стройное движеніе Уніатскихъ дѣлъ съ Православными. И я по прежнему остался дѣятелемъ по Уніатскому вѣдомству до близкой уже развязки дѣла благополучнымъ исходомъ.

Но дѣланіе съ графомъ Протасовымъ, начинающееся съ 1837 годомъ, служитъ предметомъ третьей части Записокъ. Послѣдніе листы второй части посвящены интересному очерку личныхъ моихъ качествъ и способностей, а также исключительнымъ дѣйствіямъ моимъ по управленію Литовской епархіи и быстрымъ, но удачнымъ въ ней преобразовательнымъ мѣрамъ.

Какъ до 1837 года старался я о подчиненіи Уніатовъ одному начальству съ Православными, такъ съ сего времени настаивалъ на скорѣйшемъ присоединеніи тѣхъ же Уніатовъ къ Церкви Православной. Я указывалъ на готовность къ нему подписками духовенства, о согласіи онаго присоединиться. Такихъ подписокъ я въ самомъ началѣ привезъ графу Протасову сто семьдесятъ, а въ теченіе двухъ лѣтъ собралъ ихъ тысячу триста. Но спѣшить вынуждала и другая потребность. Въ началѣ 1838 года скончался митрополитъ Булгакъ; обстоятельства же, сопровождавшія его кончину и послѣдовавшія за нею, слишкомъ явно обнаружили намѣренія правительства относительно Уніатовъ. Слѣдствіемъ сего было сильное движеніе латино-польской партіи, оказывавшее

уже вліяніе на Уніатское духовенство по нѣкоторымъ мѣстностямъ Бѣлорусіи. Если бы не поспѣшить, то движеніе это могло усилиться и распространиться, и скомпрометировать, можетъ быть, успѣхъ самаго дѣла. Наконецъ согласились, — и возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью совершилось благополучно въ началѣ 1839 года.

Это радостное событіе, съ сопровождавшими его обстоятельствами и предварительными мѣрами, описано въ третьей части сихъ Записокъ. Въ той же части обозрѣна дѣятельность за три послѣдовавшіе года, обращенная на утвержденіе совершившагося уже возсоединенія и сближеніе, или, лучше сказать, смѣшеніе возсоединенныхъ съ древлеправославными, посредствомъ мѣръ административныхъ. Изъ Записокъ видно, какъ я спѣшилъ и въ этомъ отношеніи, какъ все ладилось и какъ легко прошло самое распредѣленіе возсоединенныхъ къ епархіямъ древлеправославнымъ.

Никто, думаю, не усомнится, что ревность къ совершенію дѣла возсоединенія была настоящимъ побужденіемъ къ моей по оному настойчивости и поспѣшности. Медленность я считалъ препятствіемъ доброму успѣху. Но, можетъ быть, въ настойчивости этой участвовали нѣсколько и личныя мои побужденія. Я усталъ отъ постоянной борьбы со своими и чужими, наскучилъ ею, желалъ съ нею покончить. Кажется, сказано уже выше, что въ теченіе всего дѣла я имѣлъ въ виду, съ окончаніемъ онаго, выйти на покой. Домикъ съ садикомъ, въ немъ комната съ книгами — былъ идеалъ счастія на остальные дни моей жизни. Съ этою цѣлью, просьбою, въ сихъ Запискахъ прописанною, во время самаго возсоединенія, просилъ я Государя Императора объ увольненіи меня отъ дѣлъ чрезъ нѣкоторое время. Я самъ видѣлъ, что я былъ нуженъ два три года еще для утвержденія возсоединенія. Дали пенсіонъ, но о покоѣ ни слова. Не смотря на это, я возобновилъ просьбы въ концѣ 1842 и въ началѣ 1843 года съ настойчивостью, простертою до рѣзкости. Борьба эта за покой прописана къ концу третьей части Записокъ. Она не имѣла успѣха — сперва молчали, послѣ дали орденъ Владиміра 1-й степени, а затѣмъ сказали именемъ Государя, что служба моя еще нужна.

Такимъ образомъ, идеалъ счастія остальной моей жизни ис-

парился. Напротивъ, на меня хотѣли возложить ярмо еще тяжелѣе прежняго, которое я нести чувствовалъ себя вовсе неспособнымъ. Сколько мнѣ извѣстно, было предположеніе сдѣлать меня архіепископомъ С.-Петербургскимъ, при жизни старика Серафима, котораго оставляли митрополитомъ Новгородскимъ. Я ужаснулся послѣдствій и сказалъ это сообщавшимъ; но какъ все было мнѣ сообщено конфиденціально, то я и ограничился совершенною инерціею. Слава Богу, кризисъ недолго продолжался. Послѣ скорой смерти Серафима, на его мѣсто поступилъ Антоній и испыталъ участь, которой, вѣроятно, еще хуже меня ожидала. Не удалось одно, хотѣли сдѣлать другое, именно — чтобы я былъ дѣльцомъ въ Св. Сунодѣ, то есть отвѣчать за себя и за другихъ. Это было бы еще хуже. Я думалъ видѣть во всемъ недостатокъ искренности и прямодушія ко мнѣ графа Протасова и митрополита Антонія, видѣлъ кругомъ себя какія то интриги — и устранился рѣзко въ 1844 году изъ Петербурга, какъ описано въ концѣ третьей части сихъ Записокъ. Если уже необходимо нести ярмо, думалъ я, если нужно бороться, то лучше съ Поляками и Латинянами, чѣмъ съ русскими Православными. Хотя немножко и здѣсь-то я ошибся — на всю жизнь мнѣ предстояла борьба и съ чужими и со своими.

Четвертая часть Записокъ начинается програмой предстоявшаго мнѣ устройства Литовской епархіи и переведенія въ Вильно управленія оной. Изъ самыхъ Записокъ и приложеній къ нимъ читатель судить можетъ, вѣрно ли и удовлетворительно исполнена эта програма; побѣднѣ ли основана Литовская паства на святыхъ Виленскихъ мученицѣхъ. Но постоянная борьба меня истомила. Я не разъ вздыхалъ о покоѣ и, наконецъ, обратился вновь о томъ съ просьбою къ Государю въ концѣ 1851 года. Просьба эта значится въ концѣ четвертой части Записокъ и была, какъ прежнія, безуспѣшна. Мнѣ объявлена Высочайшая воля, что моя служба нужна, а вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ я митрополитомъ и богатымъ алмазнымъ крестомъ на бѣломъ клобукѣ. Не знаю, болѣе ли радостна или тягостна была для меня милость эта. Меня смущала мысль, что въ этомъ санѣ, въ этомъ положеніи, мнѣ уже невозможно выйти на покой, безъ торжества враговъ моихъ и Православной Церкви, безъ нѣкотораго для меня посрамленія. При

томъ приближалась уже старость и необходимое ослабѣваніе силъ, а борьбѣ не видѣлось конца — я же не привыкъ слагать отвѣтственность на другихъ, но несъ ее всегда на себѣ. Такимъ образомъ, не безъ грустнаго чувства взялся я за продолженіе службы. Мною овладѣло нѣкоторое уныніе. Я уже имѣлъ въ виду болѣе вѣчный, а не временный покой. Утѣшалъ себя надеждою, что не переживу шестидесяти лѣтъ и упокоюсь навсегда въ гробѣ, приготовленномъ подъ ракой св. Виленскихъ мучениковъ. Вотъ уже десять лѣтъ прошло съ того времени, а я не удостоился этого упокоенія.

Но и эти десять лѣтъ, благодареніе Господу, были небезплодны. Прибавилось еще нѣсколько фактовъ, утѣшительныхъ для сердца каждаго Православнаго. Устроена окончательно скинія св. мучениковъ. Обновлена Андреевская церковь изъ Латинской, въ которой я нѣкогда молился. Духовныя училища переведены въ академическія зданія, гдѣ я нѣкогда четыре года учился. Учреждено училище для дѣвицъ духовнаго званія. Прошла тягостная восточная война, съ ея радостными и скорбными фазами, не безъ участія моего и моихъ. Отстоялъ крѣпко все, мнѣ ввѣренное; а стоя крѣпко среди враждебныхъ преобладающихъ элементовъ, въ центрѣ полонизма и Латинскаго фанатизма въ Россіи, былъ какъ бы щитомъ и для другихъ Православныхъ епархій. Между тѣмъ, все по Литовской епархіи развивалось, а устроенное утверждалось, такъ что сія возсоединенная епархія едва ли можетъ въ чемъ уступить древлеправославнымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превосходитъ иныя изъ нихъ. Остается измѣнить, что измѣняется только временемъ, а можетъ быть, и должно остаться навсегда, какъ мѣстность.

Не смотря однакожъ на этотъ небезуспѣшный ходъ дѣлъ, я унывалъ и безпокоился. Я зналъ, что этотъ успѣхъ происходилъ отъ моего благоразумія и крайней осторожности, но что латинопольская партія дѣлается часъ отъ часу сильнѣе и смѣлѣе. Сказано уже выше, что эта реакція началась съ поѣздки покойнаго Государя въ Римъ и несчастнаго Блудовскаго конкордата. Теперь должно сказать, что у покойнаго жъ Государя была мысль присоединить Латинянъ въ Россіи къ Православію, такимъ же путемъ, какъ Уніатовъ. Съ выбытіемъ изъ Петербурга, я не могъ

имѣть участія въ семъ дѣлѣ, ни знать положительно о дальнѣйшемъ его ходѣ; извѣстно мнѣ было однакожъ, что взявшіеся вести это дѣло по министерству внутреннихъ дѣлъ вздумали употребить средства, которыя такъ успѣшно повели дѣло Уніатское, не обративъ вниманія, что Латиняне находились въ совершенно другомъ положеніи, нежели Уніаты. При томъ не имѣли надежнаго дѣятеля изъ среды Римскокатолическаго духовенства. Естественно, такое подражаніе не могло имѣть добраго успѣха — вмѣсто пользы Православію, помогали только Латинству и усиливали оное. Мнѣ не разъ приходило на мысль: не участвовала-ль косвеннымъ образомъ польская партія въ устраненіи меня изъ Петербурга, чтобы быть свободнѣе и безопаснѣе.

Большая часть дѣятельности моей въ послѣднія пятнадцать лѣтъ была нѣкоторымъ образомъ постоянною борьбою противъ этой тенденціи — усиливать латино-полонизмъ. Но прямо, открыто возставать противъ самой тенденціи для меня было невозможно — отъ меня былъ сокрытъ ходъ и положеніе самаго правительственнаго дѣла. Наконецъ, бѣдственная послѣдняя война и предвидимыя послѣдствія оной для здѣшней страны, полной враждебныхъ элементовъ для Россіи, меня порѣшили. Въ 10 день января 1855 года, описалъ я вполнѣ графу Протасову положеніе Литовскаго края и элементы, въ ономъ волнующіеся. Покойный Государь, какъ я и ожидалъ, принялъ во вниманіе эту бумагу; но она не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, за смертью графа Протасова, а послѣ Государя, можетъ быть, и за окончаніемъ войны. Я въ семъ однакожъ сомнѣвался еще до времени коронаціи. Тутъ, въ Москвѣ, узналъ отъ митрополита, что новый нашъ генералъ-губернаторъ Назимовъ отправился къ мѣсту съ означенною моею бумагою. Между тѣмъ, самъ Назимовъ не говорилъ мнѣ о томъ ни слова, и я видѣлъ, что онъ пошелъ путемъ, почти противоположнымъ моимъ замѣчаніямъ. Для меня стало ясно, что тутъ была воля новаго Государя, новая его политика — въ этомъ меня убѣдило и предъидущее Государя и первая бытность его въ Вильнѣ. Онъ хотѣлъ испытать мѣры кротости и примиренія, а можетъ быть, попытаться и на что отдѣльное. Что тутъ мнѣ было дѣлать? Хотя я былъ глубоко убѣжденъ въ тщетѣ этой новой политики, но не навя-

зать же Государю моего убѣжденія; нельзя даже было охуждать въ принципѣ его намѣреніе испытать примирительныя мѣры. Мнѣ оставалось молчать да выжидать, тѣмъ болѣе, что нужно же было щадить и Государя — онъ поглощенъ былъ крестьянскимъ дѣломъ, и польскій вопросъ долженъ былъ стоять для него на второмъ планѣ.

Долгъ мой однакожъ не долго позволилъ мнѣ выжидать. Я увидѣлъ вскорѣ, что обстоятельства принимаютъ опасный оборотъ. Примирительныя мѣры въ рукахъ недальновиднаго Назимова сдѣлались безотчетнымъ потворствомъ видамъ латино-польской партіи. Она всѣмъ завладѣла, все подготовляла къ своимъ цѣлямъ. Тутъ я, какъ бы въ дополненіе къ означенному выше письму къ графу Протасову, отправилъ отъ 26 февраля 1859 года Государю Императору письмо и особую записку, приложенныя при сихъ Запискахъ, съ полнымъ и яснымъ изложеніемъ положенія Польши и Литвы между собою и въ отношеніи къ Россіи. За эту записку, сказано кажется выше, благодарилъ меня Государь чрезъ шефа жандармовъ; и вѣроятно, имѣла она вліяніе на прекращеніе дальнѣйшихъ уступокъ латино-польской партіи. Къ несчастію, было уже поздно — и слишкомъ скоро оправдались и мои опасенія и мои предсказанія — мнѣ теперь отдаютъ въ томъ полную справедливость.

Изъ всего этого легко заключить, каково мнѣ было переносить всѣ эти колебанія и испытанія. Къ сему открылось, или лучше сказать, подтвердилось во мнѣ убѣжденіе, что и Православное высшее духовенство не такъ то ко мнѣ благоволитъ. Этому убѣжденію способствовала особенно послѣдняя моя бытность въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Я нашелъ вообще неискренность, какую-то церемонность и почти недоброжелательство. Я желалъ убѣдить себя, что все это мнѣ только кажется, но, къ несчастью, свойственная мнѣ зоркость не позволила мнѣ обмануться. Я приписывалъ также это тому, что оба раза шло дѣло о преемникѣ для Петербургскаго митрополита, въ первый для Никанора, а въ послѣдній для Григорія. Но почему бы не сказать кому слова — все бы разъяснилось.

Я не разъ обвинялъ себя въ душѣ за недовольство, послѣ

столькихъ отличій, наградъ и вниманія правительства. Вся служба моя доказываетъ, что я былъ признателенъ; но, повидимому, для людей подобнаго моему склада, за дѣла, подобныя моимъ, недовольно офиціальнаго одобренія: нужна душевная признательность, нужно сердечное участіе. Вотъ почему борьба всей моей жизни должна была быть для меня тягостнѣе. Я въ ней видѣлъ только исполненіе своего долга и кратковременное удовольствіе отъ торжества праваго дѣла. Это не могло уравновѣсить тягостныхъ послѣдствій борьбы, имѣвшихъ, вѣроятно, вліяніе на преждевременное ослабленіе силъ и недужное мое нынѣшнее положеніе. Необходимо къ сему пояснить особенное свойство умственной моей работы. При всякомъ обстоятельствѣ, при всякомъ преднамѣреніи, при всякомъ происшествіи, я, въ тиши кабинета или въ безсонныя ночи, прехожу умомъ всѣ могущія съ ними случиться самыя худшія фазы и послѣдствія. Разумѣется, изъ этого выходила полная обдуманность и обыкновенная удача; но едва ли эта постоянная умственная работа, это напряженное раздраженіе нервовъ не дѣйствовало слишкомъ сильно и на мое здоровье, и на постоянное расположеніе духа.

Благодареніе Господу, что эти усиленные труды, соединенные съ постоянною борьбою, эта уединенная и безъучастная скорбь никогда не родили во мнѣ сожалѣнія о пройденномъ мною поприщѣ. Напротивъ, я всегда бы готовъ былъ начать его съизнова — такъ я высоко цѣнилъ и мое призваніе и совершенное мною дѣло. Но грусть моя нашла благодѣтельный истокъ въ надеждѣ на будущее — послѣ смерти, думалъ, отдадутъ мнѣ справедливость и здѣсь, и тамъ. Вотъ почему давно я сроднился съ мыслью о смерти, и она, вмѣсто страха, приноситъ мнѣ нѣкоторое удовольствіе. Вотъ почему приготовилъ я давно для себя и гробъ подъ ракою св. Виленскихъ мучениковъ. Я не отвергалъ возможности и насильственной смерти, при бывшихъ прежде и настоящихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ. Но я самъ удивлялся, что мысль эта ни малѣйше меня не смущаетъ. Отпрашиваясь отъ поѣздки въ Петербургъ, по причинѣ болѣзни, я прямо написалъ оберъ-прокурору отъ 17 минувшаго сентября: „При томъ, долженъ „я сознаться, что для меня желательно, чтобы въ случаѣ смерти

„тѣло мое покоилось въ странѣ моего подвижничества, во гробѣ, „давно уже приготовленномъ подъ ракою святыхъ Виленскихъ „мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.“

Можетъ быть, кому покажется страннымъ и слѣдующее обстоятельство. Лѣтомъ настоящаго года обнаружились въ нашей странѣ перешедшія изъ Польши многознаменательныя мятежныя движенія. Я жилъ тогда въ Тринопольскомъ загородномъ домѣ, въ совершенномъ уединеніи. Можно было всего ожидать. Но я не смущался ни малѣйше и пробылъ въ Тринополѣ цѣлое лѣто, по октябрь мѣсяцъ, безъ всякихъ предосторожностей. Только въ 1 день іюня передалъ я для храненія въ св. Духовъ монастырь свое завѣщаніе и суммы, онымъ распоряжаемыя. Въ тотъ же день написалъ я ниже прописываемое письмо Государю Императору, которое передалъ для храненія съ завѣщаніемъ, съ надписью на верхнемъ конвертѣ: *прибавленіе къ завѣщанію.*

„Десять уже минуло лѣтъ, какъ я уготовалъ себѣ гробъ, „подъ ракою святыхъ Виленскихъ мучениковъ, въ управляемомъ „мною Виленскомъ св. Духовомъ монастырѣ. Смерть для меня не „страшна; и бывали не нечастыя минуты, въ которыя принялъ бы „я ее, какъ благодѣяніе. Она была бы для меня даже счастіемъ, „если бы была послѣдствіемъ и запечатлѣніемъ святаго дѣла, ко„тораго удостоился я быть орудіемъ. Это счастіе не невозможно „для меня при настоящихъ волненіяхъ и безпокойствахъ. Если я „сподоблюсь пострадать за доброе дѣло, то прошу покорнѣйше „Ваше Императорское Величество имѣть доброе о мнѣ памято„ваніе и приказать: тѣло мое похоронить въ приготовленномъ „мною гробѣ, а въ единственное возмездіе и напоминовеніе ви„новнымъ, Остробрамскую (нѣкогда русскую) икону Божіей Матери „поставить въ церкви свято-Духова монастыря надъ царскими „вратами главнаго алтаря — да обѣ Виленскія святыни украшаютъ „и освящаютъ сію святую обитель.“

„Смѣю надѣяться, что просьба моя не будетъ отринута. Смѣю „думать, что она имѣетъ на сіе нѣкоторое право, и по заслугамъ „моимъ Церкви и отечеству, и по тому самому, что предвидимый „случай произойдетъ вѣроятно виною правительства. По долгу „моему, я раскрывалъ здѣшнія обстоятельства даже предъ Вашимъ

„Величествомъ. Надѣялся, что будутъ приняты соотвѣтственныя „мѣры. Вмѣсто того, нѣсколькихъ уже лѣтъ поощряется здѣсь „и укрѣпляется иновѣріе и инородіе, а ослабляется русскій эле„ментъ. Если я покорился обстоятельствамъ и сдѣлался наконецъ „безмолвнымъ свидѣтелемъ этого направленія, это произошло „отъ вѣрноподданнической преданности моему Государю. Я по„всему полагалъ, что направленіе это дано собственною волею „Вашего Величества, въ видахъ испытанія, не возможно ли поко„рить сердца здѣшнихъ жителей милостью и снисхожденіемъ."

Видно, сильное было во мнѣ призваніе къ служенію Церкви Православной. Служилъ ей всю жизнь — желалъ быть полезнымъ и своею смертью!

Со словомъ смерти, стоило бы кончить и настоящія Записки. Но, можетъ быть, найдется еще что восполнить. Теперь только нѣсколько словъ. Прошу о сихъ Запискахъ не судить, какъ о другихъ подобнаго рода сочиненіяхъ. Въ нихъ могутъ быть ошибочныя мнѣнія, могутъ быть пропуски фактовъ, мнѣ невѣдомыхъ, а кому либо другому извѣстныхъ; но все прочее сущая истина, какъ мнѣ была извѣстна. Да впрочемъ, доказательствомъ да будутъ приложенія: они скажутъ аа меня больше, нежели самыя Записки.

До сихъ поръ написано ноября 10 дня.

Предметомъ сихъ Записокъ было Уніатское дѣло и главный по нему дѣятель—то и другое лучше всѣхъ мнѣ извѣстное. Мнѣ часто хотѣлось посвятить въ нихъ болѣе мѣста другимъ дѣятелямъ; но трудъ былъ бы слишкомъ огромный, да не могъ бы быть вѣрный и полный, за неизвѣстностью мнѣ многаго и за долгимъ періодомъ времени, продолжавшимся свыше тридцати лѣтъ. Впрочемъ, въ Запискахъ коснулся я этихъ дѣятелей и отдалъ имъ справедливость; а главные изъ участвовавшихъ въ возсоединеніи подписались на самомъ актѣ. Я долженъ отдать здѣсь справедливость всѣмъ, мнѣ сослужившимъ и служившимъ — отъ викаріевъ до письмоводителей и келейныхъ. Всѣ они (за малымъ

развѣ исключеніемъ) оправдывали мой выборъ, служили усердно и честно, каждый по мѣрѣ силъ своихъ. Я, кажется, хвалился уже выше своимъ духовенствомъ — еще многаго не достаетъ, но дай Богъ другимъ и такое. Консисторія Литовская слыветъ невзяточничествомъ. Можетъ быть, зависитъ это отъ моего примѣра и отъ того, что самъ занимаюсь дѣлами; но все таки должно приписать и честности правилъ членовъ консисторіи.

Но когда всѣ избранники мои по духовной части оправдывали свое призваніе и облегчали ходъ Уніатскаго дѣла — я не могу сказать того же о гражданскомъ чиноначальствѣ. Это естественно. Въ Запискахъ или въ приложеніяхъ указано было, что изъ всѣхъ чиновниковъ, служащихъ въ предѣлахъ Литовской епархіи, русскихъ Православныхъ была только шестая часть, остальные — иновѣрцы, немогущіе усердствовать дѣлу Православія. Да и русскіе то не много усердствовали. Одни легко были задабриваемы богатыми Латинами; другіе, въ качествѣ древлеправославныхъ, позволяли себѣ быть равнодушными къ возсоединеннымъ, или даже къ нимъ неблагосклонными. Были однакожъ истинные ревнители и по душѣ и по разуму, но ихъ было весьма немного. Къ нимъ справедливо отнести губернаторовъ: Муравьева, нынѣ министра государственныхъ имуществъ, и Семенова, нынѣ сенатора. За то нельзя сюда отнести генералъ-губернаторовъ. Они вообще маневрировали и легко склонялись къ видамъ могучей латино-польской партіи, такъ что рѣдко можно было обойтись по дѣламъ безъ борьбы. Эта борьба вызывалась, можетъ быть, не столько личнымъ характеромъ генералъ-губернаторовъ, какъ происками чиновничества, всегда стоявшаго на сторонѣ богатой партіи. Оно въ самомъ началѣ старалось всегда внести разладъ между мною и генералъ-губернаторами, и болѣе или менѣе въ томъ успѣвало, такъ что я обыкновенно былъ съ сими начальниками края болѣе въ вѣжливыхъ, нежели искреннихъ отношеніяхъ. Вообще, я не бывалъ на хорошемъ счету у чиновничества, — потому ли, что чрезъ нихъ никогда не дѣйствовалъ, но самъ собою или чрезъ главныхъ начальниковъ, — или потому, что въ жизнь свою ни далъ, ни взялъ взятки. Къ такимъ людямъ, говорятъ, эти господа не очень благоволятъ. Но возвратимся къ генералъ-губернаторамъ.

Князь Долгоруковъ игралъ удачно роль большаго барина и тѣмъ, можетъ быть, имѣлъ на латино-польскую партію сильное вліяніе — въ немъ было что-то, разлагающее эту партію и подавляющее въ ней противодѣйствіе. Едва ли это однакожъ не было послѣдствіемъ подавленнаго недавно польскаго мятежа. При своемъ вліяніи, князь Долгоруковъ могъ бы много сдѣлать для Православія. Но онъ былъ индеферентистъ. Извѣстны его слова, на завтракѣ у архимандрита, когда заспорили о Латинахъ и Православныхъ: „не знаю, чья вѣра лучше, но кухня ихъ лучше вашей.“ Князь Долгоруковъ ни на что-бы важное не пошелъ. Кажется, онъ былъ противенъ и переселенію въ Вильно Православнаго епархіальнаго начальства.

Ѳедоръ Яковлевичъ Мирковичъ былъ человѣкъ честныхъ правилъ, трудолюбивый, разсудительный, но довольно боязливый. Онъ не имѣлъ, кажется, сильной поддержки выше и опасался съ одной стороны интриги Поляковъ и Латинянъ, но съ другой боялся не угодить и дѣлу Православія. Ему, кажется, чиновники старались внушить, что я его затемняю. За всѣмъ тѣмъ, отъ него многаго можно было добиться и безъ борьбы, хотя и безъ нея-то не обошлось.

Илья Гавриловичъ Бибиковъ былъ избранъ покойнымъ Государемъ, если правду говорили, съ цѣлью обуздать Поляковъ и Латинянъ. Его энергическая натура была этому соотвѣтственна, но онъ не имѣлъ соотвѣтственныхъ познаній ни характера. Онъ попалъ въ руки людей съ видами близорукими или своекорыстными и дѣйствовалъ неровно, съ порывами. Отъ этого во всемъ была разладица, тѣмъ болѣе объемистая, что она простиралась и на часть учебную, которой онъ былъ попечителемъ. У меня тогда меньше уже было предметовъ для борьбы; но безъ нея не обходилось — она была рѣзка, не безуспѣшна, но только на бумагѣ.

Владиміръ Ивановичъ Назимовъ былъ назначенъ нынѣшнимъ уже Государемъ, съ видимою цѣлью примирить Поляковъ и Латинянъ, и надеждами и обхожденіемъ. Онъ въ сороковыхъ годахъ былъ въ Вильнѣ на слѣдствіи о заговорщикахъ; кончилъ, или лучше сказать, подготовилъ дѣло Кавелину, по поламъ съ грѣхомъ; и какъ тогда все передъ нимъ гнулось, все разсыпалось въ обѣща-

ніяхъ, то онъ и вывезъ отсюда преувеличенныя понятія и о своемъ умѣньи и о своемъ вліяніи на латино-польскую партію. Дѣйствительно, партія эта приняла его съ горячими надеждами на него и на Государя. Пошли уступки за уступками, и хотя онѣ не составляли большой важности, однако ободрили, оживили и усилили Поляковъ и Латинянъ, дали имъ сильный толчекъ и довели до требованій и ожиданій неисполнимаго. Предѣлы неисполнимаго вскорѣ оказались — и Владиміръ Ивановичъ несетъ уже теперь тяжкое наказаніе за хитрости и лукавство, за которыя расплачивается съ нимъ ненавистью и посмѣяніемъ партія, столь горячо имъ прежде покровительствованная.

Я съ Назимовымъ не заводилъ борьбы. Какъ скоро увидѣлъ, что онъ дѣйствуетъ въ видахъ Государя, я принялъ страдательное положеніе — да и положеніе здѣшнихъ Православныхъ дѣлъ могло выжидать и не требовало настоятельной борьбы. Мнѣ только было больно видѣть его неблагоразуміе, даже въ смыслѣ предполагаемой системы Государевой. Еще больнѣе было видѣть его двуличность, даже что то въ родѣ коварства. Онъ давалъ видъ Полякамъ и Латинамъ, что стоитъ за нихъ противъ меня и Православныхъ, не понимая, что этимъ не только поднималъ враждебную партію, но и подавлялъ элементъ, преданный государству. Онъ выпустилъ въ печать въ Колоколъ, а послѣ, повидимому, распустилъ нарочно въ публику помянутое выше письмо мое къ графу Протасову отъ 10 января 1855 года, о элементахъ, Литовскія губерніи составляющихъ, — съ видимою цѣлью повредить мнѣ, а самому выслужиться у Поляковъ. Это, кажется, однакожъ не помогло ему ни малѣйше. Ссоры между нами не происходило. Мнѣ нельзя было употреблять догадки и косвенныя свѣдѣнія; да онъ и старался не быть со мною наединѣ — не сказать же мнѣ при всѣхъ: ты плутъ, ты лицемѣръ. Онъ же всегда былъ такой почтительный, такой предупредительный, такой комплиментистъ. Взрывъ съ нимъ былъ бы скандаломъ, который только доставилъ бы торжество латино-польской партіи. Но каково то было мнѣ на душѣ! — Думаю, что и онъ несетъ теперь сугубое возмездіе. Я желалъ бы, чтобы эти черты оказались преувеличенными, отъ впечатлительности, при сущихъ нынѣ печальныхъ обстоятельствъ.

Я испыталъ въ жизни, что положенія неопредѣлительныя были для меня самыми мучительными. Таковы были и нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. И дѣлать невозможно, и бездѣйствовать совѣстно. Изъ моихъ Записокъ и изъ приложеній каждый увидитъ, съ какою прямотою, откровенностью и ясностью поступалъ я въ каждомъ дѣлѣ. Если было нужно, я молчалъ — но никогда не прибѣгалъ къ хитростямъ. Такъ и въ отношеніи здѣшнихъ жителей, я всегда и всякому, и самому Назимову, твердилъ, что съ ними нужно поступать справедливо, но соблюдать строго законами предписанное; что хитрости съ ними ни къ чему не поведутъ; что они въ семъ случаѣ перехитрятъ каждаго. Вмѣсто того, съ ними, особенно въ послѣдніе годы, принята система ласкательства и хитростей, которая скорѣе могла обнаружить недобросовѣстность, нежели доброжелательство. Послѣдствія были естественны. Начальство было сочтено боязливымъ, безсильнымъ — подпало пренебреженію. Латино-польская партія сочла себя вправѣ платить хитростями за хитрости. Между тѣмъ, пятилѣтняя угодливость Назимова сей партіи замѣстила по большей части мѣста угоднымъ ей чиновничествомъ. Власть дѣйствительно обезсилѣла, лишилась нужныхъ орудій и теперь нашла необходимымъ опереться на военную силу. Слава Богу, что здѣсь латино-польская партія менѣе сильна, нежели другіе полагаютъ. Она безъ пособія извнѣ ничего серіознаго предпринять не можетъ — и если что случится, то по несообразительности начальствъ.

Писано 14 ноября.

Мнѣ приходило иногда на мысль, какія были бы послѣдствія, если бы въ 1844 году не устранился я изъ Петербурга?

Разумѣется, многое бы облегчилось личными сношеніями и объясненіями съ высшими начальствами. Но за то не могло бы быть съ моей стороны той энергіи, которая возбуждается личнымъ столкновеніемъ съ мѣстными обстоятельствами, а слѣдовательно, и той дѣятельности, которая положена мною исключительно на образованіе Литовской епархіи и привитіе оной къ Вильну.

Бытность моя въ Петербургѣ, можетъ быть, облегчила бы преобразованіе возсоединенныхъ по другимъ епархіямъ. Существенная тутъ могла быть однакожъ польза въ обузданіи латинопольской партіи. Иногда приходилось мнѣ жалѣть, что устранился, когда увидѣлъ, до какихъ размѣровъ простерлись вредныя дѣйствія этой партіи. Впрочемъ, я не могъ полагать, что партія сія въ состояніи такъ ослѣпить правительство, да при томъ думалъ, что могу изъ епархіи многое парализировать. Оказалось, что могъ меньше, чѣмъ полагалъ.

Что касается дѣйствованія на устройство самой Православной іерархіи, къ чему меня, кажется, предназначали, — я никогда не жалѣлъ, что устранился. Правда, что, при моихъ познаніяхъ и организаторскихъ способностяхъ, я могъ бы придумать многое, полезное для улучшенія основныхъ мѣроположеній по управленію сей Церкви; но другое придумать, а другое привести къ исполненію. Въ семъ послѣднемъ мой авторитетъ былъ бы необходимо оспариваемъ моимъ предъидущимъ: все казалось бы Уніатскимъ или Латинскимъ. Я убѣдился въ томъ еще болѣе, когда узналъ на опытѣ, сколь несправедливыя чувства питали по большей части къ возсоединеннымъ древлеправославные духовные, тамъ по крайней мѣрѣ, гдѣ они между собою сопредѣльны. Странныя предубѣжденія, ребяческія осужденія за самыя ничтожныя мелочи! Часто все сводилось на неправду или превратныя толкованія. Для примѣра укажу на случай, бывшій со мною — одинъ изъ многихъ. Генералъ, котораго фамиліи теперь не помню, сказалъ мнѣ, что въ моемъ богослуженіи есть разницы противъ Православнаго. Какія же это, спросилъ я. И онъ началъ разглагольствовать. Я долго молчалъ, но наконецъ сказалъ: такъ вы не знаете архіерейскаго служенія. Онъ въ моемъ служеніи полагалъ Уніатствомъ все, что не было сходно съ литургіею его полковаго священника. Вообще, болѣе или менѣе похожи были на это всѣ обвиненія противъ возсоединенныхъ, возбуждавшія и донынѣ еще возбуждающія взаимное нерасположеніе. Каково жъ было бы мое положеніе въ Петербургѣ или въ Москвѣ, о чемъ серіозно подумывали. Мое убѣжденіе по сему предмету было всегда и есть донынѣ одно — это была бы большая ошибка и со стороны правительства, а еще

болѣе съ моей. Да притомъ, я съ чистою могъ сказать совѣстью: для одного человѣка довольно и того, что̀ Богъ помогъ мнѣ сдѣлать для Россіи и Церкви Православной. Довольно и такъ натерпѣлся.

Мнѣ случилось узнать, что иные считали меня лѣнивымъ. Кажется, это выдумали тѣ, которые не могли понять уклоненія моего отъ того или другаго высшаго положенія. Дѣйствительныя причины были выше ихъ понятія, и они приписали это лѣности, забывая, что каждому неглупому человѣку довольно одного благоразумія, чтобы не браться за дѣло, которое выше силъ его. Но обвиненіе въ лѣности можетъ имѣть и другой источникъ — именно свойственный мнѣ образъ труда и управленія. Я никогда не цѣнилъ хлопотуновъ, напротивъ, считалъ ихъ болѣе способными испортить дѣло, нежели оное сдѣлать. Самъ всѣ распоряженія обдумывалъ и заготовлялъ безъ огласки, въ тиши кабинета. Каждое дѣло совершалось какъ бы нечаянно, неожиданно; и я не разъ имѣлъ удовольствіе видѣть удивленіе многихъ: какъ то̀ или другое произошло? Они считали происшедшее почти случаемъ, тогда какъ мнѣ это стоило утомительной, часто продолжительной умственной работы, которой ни знать, ни оцѣнить никто не могъ. Всѣ почти мои дѣйствія подготовлялись и происходили безъ шума; и это даже было залогомъ успѣха оныхъ, отклоняя возможность противодѣйствія. Кто прочтетъ эти Записки, а особенно приложенія къ нимъ, тотъ не назоветъ меня лѣнивымъ. О моей постоянной умственной дѣятельности можно бы имѣть нѣкоторое понятіе тому, кто наблюдалъ мою физическую долголѣтнюю дѣятельность въ Тирополѣ. Она была неутомима, почти лихорадочна. Я былъ на работѣ не по часамъ, а по цѣлымъ днямъ съ утра до вечера. Правда, что и тогда, при физическихъ занятіяхъ, голова моя часто работала по дѣламъ моего призванія.

Писано 15 ноября.

Я любилъ памятовать о смерти. Дѣла дѣлалъ какъ бы навсегда, о себѣ же думалъ впередъ не далѣе полугода — по край-

ней мѣрѣ, съ переселенія въ Вильно. Отъ сего — заблаговременное приготовленіе гроба, отъ сего и завѣщаніе, давно уже сдѣланное, гдѣ большую часть своего достоянія обратилъ я на общественныя добрыя дѣла. Завѣщаніе это было уже измѣняемо, и теперь предстоитъ перемѣна.

Отъ чего не дѣлалъ я осмотра епархіи съ 1846 года? — Со времени Блудовскаго конкордата и послѣдствій онаго, Латинскіе епископы начали посѣщать свои паствы съ особенною торжественностью, благодаря богатству и особенному настроенію помѣщиковъ. Я не могъ имѣть подобной обстановки и уронилъ бы, можетъ быть, и санъ митрополита Православнаго и господствующую вѣру Православную. Притомъ же, я зналъ хорошо епархію изъ прошедшаго; а мои викаріи осматривали всѣ церкви въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ.

Почему я не писалъ для печати больше двѣнадцати словъ, напечатанныхъ особыми брошюрами? — Къ произнесенію и изданію этихъ словъ побудила меня важность случаевъ. Записки эти и приложенія къ нимъ указываютъ, что мнѣ не такъ то много было времени заниматься авторствомъ. Да притомъ я не имѣлъ увѣренности въ хорошемъ знаніи языка. Я ему началъ учиться поздненько и не могъ сыпать заученными изъ дѣтства и при воспитаніи фразами. Слѣдовательно, нужна была осторожность. Это сомнѣніе въ знаніи языка, а также привычекъ и обычаевъ, отклоняло меня и отъ переселенія на другую епархію.

Изъ дѣйствій, описанныхъ въ сихъ Запискахъ, кажется, довольно видѣнъ способъ мой вести дѣла вообще, а также управлять епархіею. Но можетъ быть, недовольно сказано о дѣй-

ствіяхъ моихъ относительно семинаріи—а между тѣмъ, я это заведеніе считалъ главною основою добраго направленія новой Литовской епархіи и въ особенности заботился о его преуспѣяніи. Эта заботливость состояла въ своевременномъ, не кропотливомъ, но бдительномъ надзорѣ. Старался по возможности не допускать въ семинарію изъ училищъ дурныхъ или неспособныхъ учениковъ и безпощадно исключалъ оказавшихся таковыми въ теченіе семинарскаго курса. Бывалъ нечаянно въ семинаріи и въ класахъ, держа на сторожѣ и учениковъ и наставниковъ. Присутствовалъ на экзаменахъ, особенно выпускныхъ, и наблюдалъ строго за справедливостью посвидѣтельствованій. Тутъ же, во время экзаменовъ, давалъ ученикамъ, по достоинству каждаго, открывавшіяся мѣста. Казеннокоштныя мѣста отдавались также лучшимъ ученикамъ, кромѣ сиротъ. Эта справедливость была лучшимъ поощреніемъ; но я при всякомъ случаѣ не оставлялъ ихъ поощрять одобреніемъ или неодобреніемъ. Всякое лѣто угощалъ въ Тринополѣ всѣхъ семинаристовъ и воспитанниковъ училища. Вышло, что Литовская семинарія слыветъ если не лучшею, то изъ самыхъ лучшихъ. При особыхъ потребностяхъ принимались и особыя мѣры. Долго, напримѣръ, не принималось въ семинаріи правильное богослуженіе. Раздѣлилъ богослововъ на три части и велѣлъ поочередно держать лѣвый клиросъ въ моей домовой церкви — все устроилось прекрасно и восполнилось совершенно. При томъ ректоръ обязанъ былъ представлять мнѣ предварительно о всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ и дѣлахъ, а не готовые уже журналы.

Писано 17 ноября.

Вообще настоящія Записки очерчиваютъ дѣятеля по общественному дѣлу, но личность этого дѣятеля и самый образъ его дѣйствій не довольно въ нихъ затронуты. Неудивительно. Я писалъ по документамъ о дѣлѣ; подробности же частныя и образъ дѣйствія, за свыше тридцатилѣтнее время, не могли сохраниться въ памяти съ тою свѣжестью, которая требуется для живыхъ очерковъ. При томъ я писалъ сіи Записки на скорую руку и не

имѣлъ времени углубляться въ прошедшее. При томъ, за недосугомъ, я не держалъ дневника. При томъ какъ то совѣстно писать слишкомъ о себѣ. Да простятъ же мнѣ читатели (когда они будутъ), если найдутъ въ моихъ Запискахъ какіе пробѣлы или недостатки. Я ихъ старался восполнить, сколько позволяли память и время. Остается мнѣ сказать нѣсколько о частномъ препровожденіи времени, сколько это требовалось для освѣженія головы, занятой постоянно умственною работою, и для поддержанія физическихъ силъ.

Въ одной изъ предъидущихъ частей очертилъ я свой образъ жизни, столь соотвѣтственный моему характеру. Въ Вильнѣ онъ не могъ продолжаться. Жизнь большаго города требовала нѣкоторыхъ ограниченій и приличій. Къ тому же, высшее здѣшнее общество состояло изъ Поляковъ и Латинянъ, а небольшое русское соприкасалось съ нимъ во многихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, искренняго, задушевнаго общества быть для меня здѣсь не могло. Для пользы самой службы я долженъ былъ себя поставить въ положеніе нѣсколько отдѣльное — офиціальное, этикетальное. Въ такомъ положеніи освѣжительнаго развлеченія не найдешь.

Чтеніе было всегда и донынѣ остается пріятнѣйшимъ для меня развлеченіемъ. Но какое ни придумывать разнообразіе, все же это — умственная работа: утомляетъ голову, ослабляетъ зрѣніе; я же по непривычкѣ не могу пользоваться удобно чужимъ чтеніемъ.

Развлекался я съ наслажденіемъ: землевѣдѣніемъ, статистическими и политическими соображеніями, а также путями сообщеній. Часто я цѣлые часы просиживалъ надъ планами и географическими картами. Тутъ то я чертилъ каналы, желѣзныя и шосейныя дороги, строилъ города, крѣпости, порты, дѣлилъ землю на провинціи и государства. Иногда думалъ, что могъ бы сдѣлать многое и по этой части и не въ мечтательномъ мірѣ, но головѣ не было легче и отъ этого развлеченія.

Меня поглощали часто мечты объ отвлеченныхъ предметахъ; но это оказывалось обыкновенно не развлеченіемъ, а утомленіемъ. Особенно часто утомляли меня пространства небесныя, когда сижу въ звѣздный вечеръ въ Тринопольскомъ саду. Какая то не-

вольная сила тянетъ меня въ безконечность. Лучемъ солнечнымъ, пробѣгающимъ въ восемь минутъ двадцать милiоновъ миль, стараюсь измѣрить пространство къ звѣздамъ ближайшимъ, послѣ къ дальнѣйшимъ... и наконецъ, утопаю въ изнеможенiи въ безпредѣльность, въ безконечность!

Гастрономiя, вина, не доставляли мнѣ удовольствiя. Не было охоты копить и деньги. Я оставлялъ нѣсколько на черный день, пока въ 1839 году не получилъ пенсiи. Съ того времени я не заботился, оставалось ли у меня что въ экономiи или нѣтъ. Весь сбереженный мною и распредѣленный по завѣщанiю капиталъ могъ бы составиться изъ годичнаго моего нынѣшняго содержанiя, если бы я его положилъ въ банкъ въ началѣ своей службы, то есть за сорокъ лѣтъ до сего.

Естественно, при такомъ настроенiи, Тринопольскiя хозяйственныя занятiя были для меня спасительною находкою. Я имъ предавался, сколько было возможно. Самъ всѣмъ распоряжался, устраивалъ и поддерживалъ садъ, очищалъ и подрѣзывалъ деревья, смотрѣлъ за опрятностью и порядкомъ, наслаждался видомъ каждаго деревца, памятуя посадку каждаго и уходъ за нимъ. Если я дожилъ бодро шестидесяти лѣтъ, то симъ обязанъ Тринопольскимъ занятiямъ и Тринопольскому воздуху. Я, кажется, уже говорилъ, что занимался и принадлежащею Триполю мызою Новыя-Жировицы.

Мнѣ доставлялъ нѣкоторое развлеченiе пѣвческiй архiерейскiй хоръ, устроенный отлично моимъ стараніемъ и моею настойчивостью. Почасту позову его къ себѣ, въ Вильнѣ ли, или Триполѣ, напою чаемъ, послушаю, похвалю, побраню — и все къ лучшему.

Артистическiя произведенiя доставляли мнѣ всегда большое наслажденiе, особенно живописныя. Я на нихъ издержалъ по крайней мѣрѣ десять тысячъ рублей серебромъ, и украсилъ ими всѣ комнаты и въ Вильнѣ и въ Триполѣ. Меня, кажется, обвиняли за этотъ артистическiй вкусъ къ картинамъ; я же не могъ понять, какъ другiе могутъ довольствоваться образами, и то еще безобразными. „Вы, господа, обращаетесь съ живымъ міромъ, говорилъ я имъ; не удивляйтесь, что я любуюсь имъ хотя въ

картинахъ.“ Я наслаждался вдвойнѣ, когда присутствовалъ лично по цѣлымъ часамъ при живописаніи академика Хруцкаго, иконостасныхъ ли, или картинныхъ произведеній. Какъ бы раздѣлялъ его работу и даже участвовалъ въ ней предостереженіями, часто небезполезными и удачными. Обыкновенно я самъ избиралъ сюжеты для видовъ, образовъ и картинъ и часто доставлялъ самъ натурщиковъ. Обыкновенно я отводилъ Хруцкому у себя и помѣщеніе.

Но самое полное, самое отрадное для меня развлеченіе было въ семействѣ родной сестры моей Елены Гомолицкой, жены каѳедральнаго протоіерея. У нихъ премиленькія дѣтки — извѣстна моя любовь къ дѣтямъ. Я у нихъ бывалъ обыкновенно разъ въ недѣлю; находилъ тамъ всегда пѣніе, игру на фортепьянахъ, дѣтскіе танцы и скромный ужинъ; возвращался отъ нихъ въ десятомъ часу, и всегда мнѣ было легче на душѣ. Обыкновенно и сестра съ дѣтьми бывала у меня разъ въ недѣлю. Еще отраднѣе было въ Тринополѣ. Я ихъ туда бралъ всегда лѣтомъ на болѣе или менѣе продолжительное время и имѣлъ для нихъ особое помѣщеніе. Ежедневно я тогда съ ними всѣми пилъ чай, обѣдалъ, ужиналъ — жилъ въ семейномъ кругу. Вмѣстѣ съ ними я совершалъ прогулки; любилъ ходить, взявъ за руки котораго нибудь изъ дѣтей, чѣмъ меньше—тѣмъ лучше; любилъ смотрѣть, какъ они рѣзвятся; любилъ помогать имъ собирать грибы и плоды въ пространномъ саду; любилъ послушать, когда они мнѣ читаютъ. Но особенное удовольствіе доставляли всѣмъ, а преимущественно дѣтямъ, такъ называемые Тринопольскіе балы. Въ отдаленной части сада, въ глубокомъ оврагѣ, покрытомъ густымъ лѣсомъ, надъ прудомъ, есть совершенно уединенное мѣсто. Въ этомъ то мѣстѣ собирались мы иногда всѣ домашніе пить чай. Послѣ чаю начиналась стряпня — сестра съ дѣтьми сами приготовляли ужинъ у разложеннаго тутъ же огня. Любо было посмотрѣть на оживленную дѣтскую картину — и дѣйствительно, ихъ бѣготня могла идти за танцы бала — а въ результатѣ выходилъ тамъ же снѣдаемый ужинъ изъ двухъ или трехъ блюдъ, которыя любилъ я еще въ домѣ родителей.

Видите, вкусы то мои были самые простые — хотя, гдѣ нужно, представлялся и бариномъ, да еще и гордымъ, какъ иногда осуждали. Благодаря сестрѣ, для меня Вильно сдѣлалось сноснѣе. Я

старался быть добрымъ для нея и для ея дѣтей, и не думаю, чтобы меня кто осудилъ за это предпочтеніе. На мои деньги она пріобрѣла довольно цѣнный домъ — отъ меня имѣетъ для себя и для дѣтей еще цѣннѣе капиталы. Не зная вѣрно объ этомъ источникѣ довольства, кажется, въ началѣ обвиняли ея мужа во взяточничествѣ. Напрасно. Викторъ Гомолицкій служилъ честно, усердно и полезно, только не былъ любимъ по жесткости своего характера и настойчивости. Я всегда бы желалъ имѣть его каѳедральнымъ протоіереемъ, только иногда думалъ, что лучше бы не быть ему моимъ зятемъ. Но я, кажется, слишкомъ забираюсь въ частности. Пора кончить.

Писано 18 ноября.

Да позволено мнѣ будетъ украсить конецъ Записокъ нѣсколькими Высочайшими рескриптами. Они лестны для меня, обозначаютъ мое служеніе и отдаютъ ему полную справедливость. Прочее все видно изъ формулярнаго списка.

Рескриптъ отъ 14 августа 1843 года, по случаю закрытія коллегіи:

„Съ закрытіемъ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, въ „коей, послѣ дѣятельнаго участія въ званіи члена, вы съ отлич„ною честію и пользою предсѣдательствовали болѣе пяти лѣтъ, „я признаю справедливымъ, за постоянные и неутомимо-ревност„ные труды ваши по оной, изъявить вамъ совершенную мою при„знательность, оставаясь въ твердой увѣренности, что я и впредь „буду видѣть въ васъ всегда столь же усерднаго подвижника на „поприщѣ священнаго служенія ко благу Православной Церкви и „отечества.“

„Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ „благосклонный: Николай.“

Рескриптъ отъ 9 апрѣля 1849 года, о пожалованіи алмазныхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго:

„Неуклонно подвизаясь на особенно важномъ поприщѣ управ„ленія ввѣренною вамъ епархіею и неутомимо дѣйствуя къ утвер„жденію ея благосостоянія, вы постоянно, какъ и прежде, обра-

„щаете на себя Монаршее мое вниманіе доблестнымъ служеніемъ „своимъ Православной Церкви и отечеству. Желая почтить оное „новымъ доказательствомъ моей признательности, всемилостивѣйше „жалую вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки ордена „святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго."

„Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ „благосклонный: Николай."

Рескриптъ отъ 30 марта 1852 года, при возведеніи въ санъ митрополита:

„Въ отличномъ служеніи вашемъ Церкви и отечеству я всегда „съ удовольствіемъ видѣлъ непрерывныя доказательства пламен„ной ревности вашей къ Православію и приверженности къ пре„столу. Благоуспѣшными дѣйствіями при возстановленіи Право„славной іерархіи въ странѣ древняго достоянія Церкви нашей и „неутомимыми заботами объ утвержденіи въ духовныхъ паствахъ „праотеческой вѣры, вы оправдали мои ожиданія и пріобрѣли „право на особенное Монаршее къ вамъ благоволеніе. Уважая сіи „заслуги, я признаю за благо возвести васъ въ санъ митрополита."

„Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ, украшенный кре„стомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, поручаю себя вашимъ молит„вамъ и пребываю всегда вамъ благосклонный: Николай."

Грамата отъ 26 августа 1856 года, о пожалованіи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго:

„Въ достойномъ вашемъ архипастырскомъ служеніи вы по„стоянно являете доказательства неуклоннаго стремленія ко благу „отечественной Церкви и пламеннаго усердія къ престолу, неусыпно „бодрствуя на стражѣ ввѣреннаго вамъ духовнаго стада и съ не„поколебимою твердостью дѣйствуя къ охраненію его и вкорене„нію въ немъ спасительнаго ученія вѣры Православной. Желая „почтить сіи отличныя заслуги изъявленіемъ особеннаго нашего „Монаршаго благоволенія, всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ „къ ордену святаго апостола Андрея Первозваннаго, предстатель„ствомъ коего да сохранитъ Всевышній васъ въ неутомимыхъ под„вигахъ вашего священнаго призванія."

„Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая воз„ложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ Импе-

„раторскою нашею милостью всегда къ вамъ благосклонны: Але-
„ксандръ."

При окончательномъ разборѣ моихъ бумагъ, оказалось ихъ множество, имѣющихъ интересъ только въ прошедшемъ. Многія однакожъ изъ нихъ могутъ обратить вниманіе, или какъ факты, или какъ подтвержденіе фактовъ, приведенныхъ въ Запискахъ. Почему и прилагаю эти бумаги къ Запискамъ. Онѣ значутся по описи приложеній къ пятой части Записокъ съ № 74-го по 113-й №.

Прилагаю также печатный экземпляръ 1860 года двѣнадцати словъ моихъ и двухъ привѣтствій. Можетъ быть, они одни дали бы о мнѣ достаточное понятіе, если бы даже не осталось другихъ свѣдѣній.

Не знаю, во сколько достигнутъ доброй цѣли настоящія Записки, на скорую руку составленныя, подъ вліяніемъ мысли о скорой кончинѣ. Онѣ, кажется, нѣсколько вялы, но для любознательнаго онѣ совершенно восполняются приложеніями. Тамъ проявляется полная жизнь, въ каждый данный моментъ, при каждомъ дѣлѣ, при каждомъ обстоятельствѣ. Все живописуетъ и мой образъ мыслей, и мой характеръ, и мою дѣятельность. Можно вполнѣ вглядѣться въ немалое поприще, одиноко мною пройденное; можно видѣть жаръ, съ которымъ принимался я за дѣло; видѣть средства, которыя употреблялъ при колебаніи онаго; видѣть настойчивость, съ которою оное довершалъ. Не знаю, дастъ ли мнѣ Господь еще пожить и возвратитъ ли необходимыя силы. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, мнѣ предстоитъ еще необходимая борьба— или...

Опись документовъ, приложенныхъ при пятой части записокъ Іосифа, митрополита Литовскаго.

№ 1. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 8 февраля 1852 за № 472, о преобразованіи по Высочайшему повелѣнію управленія воспитательнаго въ Вильнѣ дома «Іисусъ-Младенецъ».

№ 2. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 25 мая 1852 за № 1915, о собраніи свѣдѣній на счетъ богослужебныхъ книгъ прежнихъ Уніатскихъ типографій, находящихся еще при церквахъ.

№ 3. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 25 мая 1852 за № 1919, съ донесеніемъ о затребованныхъ свѣдѣніяхъ касательно находящихся еще при церквахъ богослужебныхъ книгъ Уніатскихъ изданій.

№ 4. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 20 августа 1852 за № 3269, на счетъ виновности Высоколитовскаго благочиннаго, а также священника Токарской церкви Будзиловича по дѣлу о явленіи якобы какой то женщинѣ Божіей Матери въ зарослях на болотѣ въ Токарскомъ приходѣ.

№ 5. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 17 сентября 1852 за № 3711, съ распоряженіями относительно происходившаго якобы въ Токарскомъ приходѣ явленія Божіей Матери.

№ 6. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 26 октября 1852 за № 4179, объ отрѣшеніи протоіерея Будзиловича отъ должности Высоколитовскаго благочиннаго и касательно перемѣщенія священника Токарской церкви Будзиловича, оказавшихся виновными по дѣлу о чудесномъ будто бы явленіи Божіей Матери.

№ 7. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 7 декабря 1852 за № 4765, о своевольномъ открытіи для почитанія народу хранившагося не на виду въ Виленской Никольской церкви тѣла пресвитера Іоанна.

№ 8. Тетрадь съ собственноручною перепискою его высокопреосвященства съ 25 сентября 1852 по 17 ноября 1859 года, на восемнадцати листахъ.

№ 9. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 21 сентября 1852 за № 3727, о своевольной постройкѣ Латинскихъ каплицъ и опредѣленіи ксендзовъ туда, гдѣ ихъ прежде не бывало.

№ 10. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 25 сентября 1852 за № 3804, относительно крещенія подкидышей Виленскаго воспитательнаго дома «Іисусъ-Младенецъ», показанныхъ сомнительно крещенными по Римскому обряду.

№ 11. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 22 февраля 1852 за № 657, о неуваженіи къ обрядамъ Православныя Церкви, оказанномъ гувернанткою, находящеюся у Гродненскаго совѣтника Макарова.

№ 12. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 1 сентября 1852 за № 3448, съ правилами о порядкѣ увольненія воспитанниковъ семинаріи въ городъ и на прогулку.

№ 13. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 15 сентября 1852 за № 3687, о степеняхъ родства, препятствующихъ браку въ Латинской и Православной Церкви.

№ 14. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову отъ 20 сентября 1852 за № 3717, касательно усиленія со стороны духовной наблюденія за всѣми раскольническими сектами въ Литовской епархіи.

№ 15. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 20 сентября 1852 за № 3718, касательно раскольниковъ, находящихся въ Литовской епархіи.

№ 16. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 24 сентября 1852 за № 3772, съ предположеніями объ отнесеніи на общій земскій сборъ квартирныхъ и обработочныхъ денегъ для причтовъ.

№ 17. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 4 февраля 1853 за № 411, о нерадѣніи наставниковъ и надзирателей духовныхъ училищъ въ проповѣданіи слова Божія.

№ 18. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 7 марта 1853 за № 830, о наблюденіи, чтобы духовенство бывало на исповѣди ежегодно въ четыре важнѣйшіе поста.

№ 19. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 10 марта 1853 за № 845, о воспрещеніи священно и церковно-служителямъ просить новыхъ мѣстъ, прежде выслуги десяти лѣтъ на прежнихъ мѣстахъ.

№ 20. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 2 апрѣля 1853 за № 1150, о воспрещеніи служить на одномъ престолѣ по нѣскольку литургій въ день.

№ 21. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Бибикову отъ 7 апрѣля 1853 за № 1216, о воспрещеніи маскарадовъ и другихъ публичныхъ увеселеній въ Вильнѣ наканунѣ и въ самыя воскресенія и праздники.

№ 22. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 24 іюня 1853 за № 2065, о воспрещеніи принимать на казенное содержаніе священно-служительскихъ дѣтей, неприготовленныхъ въ уѣздныя училища.

№ 23. Списокъ съ предложенія правленію Литовской семинаріи отъ 24 іюня 1853 за № 2067, объ учрежденіи причетническихъ классовъ при Виленскомъ и Жировицкомъ училищахъ.

№ 24. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 3 декабря 1853 за № 3948, о назначеніи ректора семинаріи архимандрита Александра благочиннымъ монастырей Гродненской губерніи, для удобнѣйшаго осмотра вмѣстѣ и трехъ духовныхъ училищъ, въ той губерніи находящихся.

№ 25. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 31 декабря 1853 за № 4277, о распоряженіяхъ къ искорененію между духовенствомъ куренія табаку.

№ 26. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову отъ 2 ноября 1854 за № 2867, о служеніи литургіи и молебствія для Преображенскаго полка.

№ 27. Списокъ съ отношенія въ Русское Географическое Общество отъ 22 ноября 1854 за № 3080, съ опроверженіемъ свѣдѣній, отъ него напечатанныхъ о Православномъ народонаселеніи города Вильна.

№ 28. Отношеніе исправлявшаго должность оберъ-прокурора Св. Сѵнода Карасевскаго отъ 9 февраля 1855 за № 590, о полученіи и представленіи Государю Императору секретно-конфиденціальнаго отношенія отъ 10 января за № 40, объ элементахъ, составляющихъ Литовскія губерніи.

№ 29. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 21 апрѣля 1855 за № 895, о книгѣ, изданной въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ «Римъ», наполненной клеветою по дѣлу возсоединенія Уніатовъ.

№ 30. Выписка изъ книги на французскомъ языкѣ «Римъ», о томъ же.

№ 31. Отношеніе Никанора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, отъ 26 августа 1855 за № 3404, о томъ же.

№ 32. Семь писемъ отъ важнѣйшихъ лицъ, писанныя въ 1855 и 1856 годахъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя отъ имени Государя Императора, съ признательностью за участіе, принятое въ войскахъ, квартирующихъ въ Вильнѣ.

№ 33. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 24 января 1855 за № 216, объ отрѣшеніи отъ мѣста священника Мытской церкви Рапацкаго, подстригшаго себѣ бороду.

№ 34. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 20 сентября 1855 за № 2424, объ окончательномъ изъятіи изъ употребленія богослужебныхъ Уніатскихъ книгъ.

№ 35. Списокъ съ отношенія къ попечителю музеума древностей въ Вильнѣ, графу Евстафію Тышкевичу, отъ 19 апрѣля 1856 за № 986, съ препровожденіемъ для библіотеки музеума Литовскаго Статута на русскомъ языкѣ.

№ 36. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 17 февраля 1857 за № 592, о священно и церковно-служителяхъ, обязавшихся оставить табакокуреніе, и о десяти изъ нихъ, объявившихъ желаніе продолжать таковое.

№ 37. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 6 марта 1857 за № 757 съ мнѣніемъ относительно права монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ.

№ 38. Списокъ съ отношенія къ министру государственныхъ имуществъ Муравьеву отъ 10 іюня 1857 за № 1658, съ мнѣніемъ на счетъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ Виленскаго генералъ-губернаторства польскаго и самогитскаго языковъ.

№ 39. Списокъ съ отношенія къ министру государственныхъ имуществъ Муравьеву отъ 27 октября 1857 за № 3073, съ мнѣніемъ о постройкѣ церквей простыхъ, небольшихъ, но приличныхъ.

№ 40. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 31 октября 1857 за № 3123, съ мнѣніемъ на счетъ обезпеченія причтовъ помѣщеніемъ на другихъ основаніяхъ противъ положенія 1842 года, и о невозможности уменьшенія числа приходскихъ церквей.

№ 41. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 30 ноября 1857 за № 3441, съ подтвержденіемъ объ обученіи прихожанъ ежедневнымъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ.

№ 42. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Толстому отъ 17 іюня 1858 за № 1839, о ходѣ дѣла по совращенію въ Латинство прихожанъ Порозовской церкви и о принятыхъ мѣрахъ къ возвращенію ихъ въ Православіе.

№ 43. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Толстому отъ 14 сентября 1858 за № 2749, о возвращеніи на лоно Православія Порозовскихъ прихожанъ въ числѣ 96 человѣкъ.

№ 44. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову, отъ 17 іюля 1858 за № 2185, о предписаніи палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы онѣ не отдавали духовенству въ аренду казенныхъ земель, безъ предварительнаго согласія епархіальнаго начальства.

№ 45. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову отъ 20 октября 1858 за № 3080, о препятствіяхъ къ возстановленію Буховицкаго костела въ Кобринскомъ уѣздѣ среди Православнаго населенія.

№ 46. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 20 февраля 1859 за № 606, съ мнѣніемъ о предлагаемыхъ сенаторомъ Щербининымъ мѣрахъ касательно возсоединеннаго духовенства и народа.

№ 47. Списокъ съ рапорта Св. Сѵноду отъ 22 февраля 1859 за № 622, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ существующаго порядка въ назначеніи законоучителей.

№ 48. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 24 февраля 1859 за № 626, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Виленской Р. Кат. консисторіи противозаконнаго постановленія, по случаю доноса Сморгонскаго ксендза, будто тамошній Православный священникъ полицейскими мѣрами заставляетъ Римскихъ Католиковъ къ принятію вѣры Православной.

№ 49. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 25 февраля 1859 за № 632, о дѣлаемыхъ ксендзомъ Рудомпнскаго костела Попомъ противозаконныхъ внушеніяхъ прихожанамъ своимъ, вступающихъ въ браки съ Православными.

№ 50. Списокъ съ отношенія къ попечителю Виленскаго учебнаго округа Врангелю отъ 27 марта 1859 за № 941, съ требованіемъ распоряженія, чтобы русскіе букварп печатались по прежнему съ необходимыми молитвами и чтобы прежде печатанія подвергались разсмотрѣнію Православнаго духовнаго цензора.

№ 51. Списокъ съ отношенія къ Виленскому военному губернатору Назимову отъ 5 апрѣля 1859 за № 1041, о несообразности сдѣланнаго по гражданскому вѣдомству распоряженія, по случаю напечатанной въ иностранномъ журналѣ статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ, которыми якобы понуждались къ возвращенію въ Православіе прихожане Порозовской церкви.

№ 52. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 11 августа 1859 за № 2294, о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ введенія продажи церковныхъ свѣчъ при воссоединенныхъ церквахъ.

№ 53. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода отъ 17 сентября 1859 за № 2706, съ мнѣніемъ о суммѣ, потребной на наемъ вольныхъ людей для монастырей и архіерейскихъ домовъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей.

№ 54. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому отъ 27 января 1859 за № 373, съ ходатайствомъ объ отпускѣ нужной суммы на передѣлку по-августіанскихъ въ Вильнѣ зданій для переведенія въ оныя Виленскаго уѣзднаго духовнаго училища изъ по-кармелитскаго монастыря.

№ 55. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому отъ 29 января 1859 за № 389, объ исходатайствованіи учрежденія въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

№ 56. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому отъ 20 іюля 1859 за № 2008, съ подробными соображеніями объ учрежденіи въ Вильнѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и съ приложеніемъ проэкта штата.

№ 57. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому отъ 8 сентября 1861 за № 2415, о пожертвованномъ отъ его высокопреосвященства капиталѣ въ 5000 рублей серебромъ въ пользу Виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища.

№ 58. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода гр. Толстому отъ 8 сентября 1861 за № 2417, о послѣдовавшемъ открытіи Виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища.

№ 59. Списокъ съ резолюціи отъ 22 сентября 1859 за № 2752, данной въ Литовскую консисторію на указѣ Св. Сунода, о заведеніи при церквахъ бо́льшаго числа училищъ для обученія дѣтей поселянъ.

№ 60. Списокъ съ резолюціи отъ 13 декабря 1860 за № 2077, данной въ Литовскую консисторію, съ изъявленіемъ признательности священно и церковнослужителямъ, позаботившимся объ открытіи при церквахъ для поселянъ приходскихъ училищъ.

№ 61. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 5 января 1860 за № 9, съ возобновленіемъ ходатайства о принятіи мѣръ къ устраненію несвоевременнаго и неполнаго отпуска въ епархіальное вѣдомство суммъ за переданныя въ казну церковныя имѣнія.

№ 62. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 19 января 1860 за № 40, съ ходатайствомъ о прибавкѣ священникамъ 259 церквей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Литовской епархіи, къ штатному жалованью, по 150 рублей въ годъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго обезпеченія духовенства Западныхъ епархій.

№ 63. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 10 января 1860 за № 18, о безуспѣшности мѣръ, принятыхъ къ возвращенію въ Православіе совращенныхъ въ Латинство дочерей помѣщика Брестскаго уѣзда Гажица.

№ 64. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 12 января 1860 за № 22, о торжественномъ перенесеніи изъ Варшавы въ Яновъ Латинскимъ духовенствомъ мощей св. Виктора, имѣвшемъ вредное вліяніе на Православный народъ, а въ особенности жителей города Клещель, совращенныхъ въ Яновѣ въ Латинство.

№ 65. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 20 января 1860 за № 42, объ оказавшемся послѣ розысканія совѣтника Лозовскаго о совращенныхъ въ Латинство мѣщанахъ заштатнаго города Клещель и о принятіи особыхъ мѣръ по этому дѣлу.

№ 66. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 29 іюня 1860 за № 567, о недопущеніи нѣкоторыми прихожанами совершать въ Кленицкой церкви крестные ходы по уставу Восточныя Церкви и о происшедшемъ при томъ безчиніи.

№ 67. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 29 іюня 1860 за № 568, о воспрещеніи совершенія въ Кленицкой церкви крестныхъ ходовъ, впредь пока прихожане не пожелаютъ совершать таковыхъ по чину Православныя Церкви.

№ 68. Записка, составленная въ мартѣ мѣсяцѣ 1860, о безъименной запискѣ, переданной Высочайше на обсужденіе въ учрежденномъ комитетѣ при Св. Сунодѣ.

№ 69. Списокъ съ отношенія къ оберъ-прокурору Св. Сунода графу Толстому отъ 22 мая 1860 за № 389, изъ Могилева, объ архіепископѣ Полоцкомъ Василіи.

№ 70. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 22 августа 1860 за № 1149, съ требованіемъ свѣдѣній: сколько прихожанъ отказалось въ послѣднее время отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и кто изъ духовенства поступилъ такимъ же образомъ.

№ 71. Списокъ съ предложенія въ Литовскую консисторію отъ 13 декабря 1860 за № 2078, о преподаніи благословенія священникамъ за распространеніе и утвержденіе между прихожанами трезвости.

№ 72. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 9 октября 1860 за № 1572, касательно собранія свѣдѣній о средствахъ содержанія иновѣрнаго духовенства, требующихся для комитета по обезпеченію содержаніемъ Православнаго духовенства западныхъ епархій.

№ 73. Списокъ съ рапорта Св. Суноду отъ 13 декабря 1860 за № 2074, съ донесеніемъ объ осмотрѣ церквей Литовской епархіи и о состояніи оной.

№ 74. Копія письма министра Блудова къ священнику Іосифу Сѣмашко, родителю преосвященнаго Іосифа, отъ 21 апрѣля 1829 за № 740, о пожалованіи ему пожизненнаго пенсіона по 600 руб. асигнаціями въ годъ.

№ 75. Копія указа изъ Греко-Унитской коллегіи отъ 1 марта 1830 за № 203, о порученіи осмотра обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій.

№ 76. Копія указа изъ Греко-Унитской коллегіи отъ іюня 1833 за № 546, объ осмотрѣ Литовской епархіи и обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій.

№ 77. Отношеніе министра Блудова отъ 14 мая 1834 за № 1153, объ осмотрѣ Литовской епархіи, а также обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій и духовныхъ училищъ.

№ 78. Отношеніе министра Блудова отъ 7 августа 1834 за № 1849, съ объявленіемъ Монаршаго благоволенія за замѣчанія о состояніи Греко-Унитскихъ семинарій.

№ 79. Копія указа изъ Святѣйшаго Сунода отъ 17 апрѣля 1840 за № 4155, объ именованіи впредь архіепископа Литовскаго — Литовскимъ и Виленскимъ, и священноархимандритомъ св. Троицкаго Виленскаго монастыря, и о прочемъ.

№ 80. Списокъ съ отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 29 марта 1841 за № 2048, о порученіи управленія Минскою епархіею на время отпуска тамошняго преосвященнаго Антонія.

№ 81. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 14 мая 1842 за № 3049, о Высочайшемъ дозволеніи отправиться въ Литовскую епархію чрезъ Москву, Кіевъ и Почаевъ, для поклоненія почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ.

№ 82. Два отношенія оберъ-прокурора Св. Сѵнода: отъ 20 іюля и 10 августа 1842, за №№ 4518 и 4987, съ благодарностью за присланныя свѣдѣнія о подробностяхъ посѣщенія важнѣйшихъ святыхъ мѣстъ въ Россіи, — и, во второмъ отношеніи, съ Высочайшимъ одобреніемъ какъ тѣхъ свѣдѣній, такъ и донесенія о состояніи Литовской епархіи.

№ 83. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 27 октября 1842 за № 6742, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю успѣховъ распространенія въ воссоединенномъ духовенствѣ обычаевъ древлеправославныхъ.

№ 84. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 18 ноября 1842 за № 7618, о Высочайшемъ повелѣніи присутствовать въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ Православія.

№ 85. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 26 апрѣля 1843 за № 2969, о Высочайшемъ повелѣніи осмотрѣть Литовскую, Полоцкую, Могилевскую и Минскую епархіи.

№ 86. Дипломъ, выданный 28 апрѣля 1843, на званіе члена Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

№ 87. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 7 іюля 1843 за № 4858, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю донесенія о состояніи возсоединеннаго духовенства въ осмотрѣнныхъ епархіяхъ.

№ 88. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 11 мая 1844 за № 4400, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена конференціи Казанской духовной академіи.

№ 89. Копія указа изъ Св. Сѵнода отъ 23 октября 1844 за № 2482, съ признательностью за пожертвованіе 1,500 руб. сереб. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи.

№ 90. Списокъ съ отношенія оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 20 марта 1845 за № 1952, о бытіи Литовскому преосвященному священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, и о прочемъ.

№ 91. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 19 апрѣля 1845 за № 2633, о Высочайшемъ порученіи обозрѣть Могилевскую, Минскую и Полоцкую епархіи.

№ 92. Четыре письма: оберъ-прокурора Св. Сѵнода графа Протасова, отъ 7 іюня 1845 за № 4001; его же, отъ 23 апрѣля 1848; князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, отъ 10 (22) апрѣля 1848 за № 2042; и графа Василія Блудова отъ 12 мая 1848,—съ благодарностью за посланныя имъ слова.

№ 93. Указъ Св. Сунода отъ 30 ноября 1845 за № 16880, съ объявленіемъ совершенной признательности за успѣшное исполненіе порученія объ осмотрѣ возсоединенныхъ епархій.

№ 94. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 24 іюля 1846 за № 5665, съ Высочайшимъ одобреніемъ по случаю конфиденціальнаго отношенія изъ Жировицъ, отъ 6 того жъ іюля за № 1896.

№ 95. Отношеніе Виленскаго военнаго губернатора отъ 1846 года за № 7612, о назначеніи почетнымъ членомъ Виленскаго Человѣколюбиваго Общества.

№ 96. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 4 апрѣля 1847 за № 2494, о возведеніи въ званіе члена Святѣйшаго Сунода.

№ 97. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 4 апрѣля 1847 за № 2495, которымъ по случаю возведенія въ члены Св. Сунода объявлено, что Государь Императоръ признаетъ необходимо нужнымъ пребываніе преосвященнаго Іосифа во ввѣренной ему Литовской епархіи.

№ 98. Копія указа изъ Св. Сунода отъ 31 марта 1848 за № 2999, съ объявленіемъ признательности за пожертвованіе капитала 3,000 рублей серебромъ въ пользу Виленскаго св. Духова монастыря.

№ 99. Отношеніе Русскаго Географическаго Общества отъ 27 ноября 1848 за № 958, съ признательностью за доставленныя этнографическія свѣдѣнія.

№ 100. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 17 марта 1849 за № 1664, о Высочайшемъ порученіи осмотрѣть Могилевскую, Минскую и Полоцкую епархіи.

№ 101. Два отношенія оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 3 іюня и 31 октября 1849, за № 3371 и 6659, съ Высочайшею благодарностью за пожертвованіе для нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а также Екатеринославскаго гренадерскаго полка.

№ 102. Отношеніе Виленскаго Человѣколюбиваго Общества отъ 25 ноября 1850 за № 335, съ благодарностью за пожертвованіе капитала 1,000 рублей серебромъ въ пользу того общества.

№ 103. Рескриптъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества великаго князя Константина Николаевича отъ 20 мая 1851, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена сего Общества.

№ 104. Указъ Святѣйшаго Сунода отъ 7 августа 1851 за № 8068, съ объявленіемъ особенной признательности за пожертвованіе въ собственность Литовской семинаріи 319 сочиненій въ 1130 томахъ.

№ 105. Отношеніе президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ графа Орлова отъ 11 апрѣля 1852 за № 158, о Высочайшемъ утвержденіи вице-президентомъ Виленскаго комитета.

№ 106. Отношеніе министра императорскаго двора графа Адлерберга отъ 5 января 1853 за № 64, при которомъ препровожденъ пожалованный Государемъ Императоромъ живописный альбомъ Аія-Софіи въ Константинополѣ.

№. 107. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 27 августа 1854 за № 4896, съ объявленіемъ Высочайшей благодарности за пожертвованіе на военныя потребности, во все продолженіе войны, половины производящагося по штату архіерейскаго жалованья.

№ 108. Отношеніе статсъ-секретаря Танѣева отъ 7 марта 1855 за № 284, съ объявленіемъ благодарности Государя Императора за привѣтствіе со вступленіемъ Его Величества на Всероссійскій престолъ.

№ 109. Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода отъ 4 октября 1855 за № 5229, при которомъ препровождена золотая медаль на кончину въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича.

№ 110. Рапортъ намѣстника Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандрита Антонія отъ 28 іюля 1856 за № 188, о послѣднихъ часахъ жизни, кончинѣ и погребеніи родителя его высокопреосвященства соборнаго протоіерея Іосифа Сѣмашко.

№ 111. Отношеніе Филарета, митрополита Московскаго, отъ 10 сентября 1856 за № 526, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи архіерейскаго облаченія, устроеннаго ко дню коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

№ 112. Дипломъ, выданный въ 1856 году на званіе дѣйствительнаго члена музеума древностей и Виленской археологической комисіи.

№ 113. Два отношенія: Филарета, митрополита Кіевскаго, отъ 10 апрѣля 1857 за № 14, и ректора академіи отъ 20 декабря 1857 за № 67, съ дипломомъ на званіе почетнаго члена конференціи Кіевской духовной академіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО.

№ 1.

Мнѣніе членовъ Высочайше учрежденнаго надъ Полоцкимъ архіепископомъ Красовскимъ духовнаго суда, делегатовъ: Луцкаго епископа Мартусевича — Іосифа Сѣмашки, и Виленскаго суфрагана Головни — Василія Маркевича, по дѣлу онаго жъ архіепископа.

Хотя мы нижеподписавшіеся въ нѣкоторыхъ пунктахъ сего дѣла согласны съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго митрополита и преосвященнаго епископа суфрагана Яворовскаго; но какъ самыя маловажныя обстоятельства, пропущены или въ другомъ видѣ представлены, отмѣняютъ существо дѣла: то и обязанностью себѣ поставляемъ въ семъ нашемъ мнѣніи изобразить всѣ пункты, цѣлое сіе дѣло составляющіе.

Всѣ противузаконныя дѣйствія, архіепископу Красовскому приписываемыя, къ слѣдующимъ четыремъ главнымъ и въ докладной при дѣлѣ находящейся запискѣ помѣщеннымъ относятся статьямъ: къ отяготительнымъ онаго поступкамъ противу священника Арматовича, къ учрежденному въ противность узаконеній секретному суду, къ строгому обхожденію и наказыванію подвѣдомственнаго себѣ духовенства, и къ нетрезвой его жизни,—которые, дабы ясно представить, надлежаще и по всей справедливости рѣшить, особенно разобрать слѣдуетъ.

I. Арматовичъ боязнь свою, касательно намѣренія архіепископа Красовскаго отнять ему Воронецкій приходъ, основываетъ на отнятіи титула наречен-

наго настоятеля и отосланіи его въ сказанный приходъ въ лицѣ временнаго администратора, для удостовѣренія чего приложилъ къ своему прошенію, его сіятельству Министру Д. Д. и Н. Пр. и кавалеру князю А. Н. Голицыну поданному, резолюцію архіепископа, 25 іюля 1820 года послѣдовавшую. Титулъ *нареченнаго настоятеля* ни по законамъ, ни по обычаю нигдѣ не употребляется, и архіепископъ, въ письмѣ своемъ Арматовича онымъ называя, не надалъ ему чего то значущаго, а притомъ съ самаго опущенія таковаго титула въ выше упомянутой архіепископской резолюціи не можно вносить объ его отнятіи. Арматовичъ, по полученіи отъ архіепископа консенса, утвержденіи ктиторскаго одобренія и посвященіи его къ Воронецкому приходу, имѣлъ на оный по каноническимъ правамъ и самымъ же офиціальнымъ архіепископскимъ бумагамъ полное и неоспоримое право; но титулъ настоятеля, до полученія формальной по законамъ институціи, былъ ономy вовсе несвойственнымъ; и потому архіепископъ, по увольненіи его отъ исправляемыхъ при каѳедрѣ должностей, подъ именемъ администратора къ своему приходу отсылая, собственнаго и приличнаго употребилъ названія; со словъ же сказанной резолюціи *до дальнѣйшей моей воли*, якобы архіепископъ таковую администрацію перемѣнилъ на временную, правильно заключать не можно, ибо то-же выраженіе можетъ значить: *отсылаю васъ администраторомъ до полученія формальной институціи.* Поелику же архіепископъ въ своемъ объясненіи отъ намѣренія отнять Арматовичу Воронецкій приходъ постоянно отрицается, и судъ по темнымъ и маловажнымъ выше изъясненнымъ причинамъ о намѣреніяхъ судить, а тѣмъ болѣе, оныя наказывать не въ правѣ; то архіепископа Красовскаго по сему пункту виновнымъ признать вовсе не можно. Какъ же, вслѣдствіе воли его сіятельства Министра Д. Д., его высокопреосвященство митрополитъ, въ семъ судѣ предсѣдательствующій, по сему предмету учинилъ окончательныя распоряженія (противу коимъ впрочемъ архіепископъ, какъ его обвиняющимъ, Арматовича же оправдывающимъ, въ объясненіи своемъ протестуется); то въ новыхъ суда постановленіяхъ нѣтъ надобности.

Архіепископъ Красовскій наложилъ на Арматовича запрещеніе и угрожалъ ономy анаѳемою (отлученіемъ), въ противность законовъ. Конечно, по правамъ каноническимъ (Феррари подъ словами Clericus Art. VIII. n. 31 и Episcopus Art. VI. n. 162, 163), архіереи подвластнымъ себѣ священникамъ могутъ запрещать священнодѣйствіе за тайныя преступленія, себѣ только извѣстныя, безъ всякаго изслѣдованія и суда, а даже не обязаны открывать имъ причины таковаго поступка; но какъ въ семъ случаѣ Арматовичу запрещено священнодѣйствіе

по самымъ только сомнительнымъ и ничѣмъ неудостовѣреннымъ доносамъ (кои что самъ архіепископъ почиталъ таковыми, видно изъ письма офиціала Копецкаго къ Арматовичу отъ 19 іюля 1820 года, о наложенномъ на него запрещеніи извѣщающаго, гдѣ сказано, что архіепископъ ожидалъ отъ Арматовича оправданія и доказанія своей невинности); то архіепископъ поступилъ безъ надлежащей въ такъ важномъ дѣлѣ осторожности и разсмотрѣнія. Власть отлучать отъ общества Церкви и участвованія въ святыхъ тайнахъ ввѣрена архіереямъ только на явныхъ ослушныхъ и великихъ преступниковъ, права религіи и Церкви съ дерзостію попирающихъ, и потому архіепископъ, употребляя оной въ приватныхъ и домашнихъ интересахъ, угрожая Арматовичу анаѳемою для пресѣченія единственно разглашеній, честь его племянницы Аграфены Красовской и другихъ придворныхъ особъ опорочивающихъ, сдѣлалъ безъ сомнѣнія непохвальное и соблазнительное злоупотребленіе. Хотя же снятіе съ Арматовича запрещенія, въ непродолжительномъ времени (шестаго дня отъ наложенія) послѣдовавшее, а также неприведеніе въ дѣйствіе угрозы о возложеніи на него анаѳемы, уменьшаетъ значительно вину архіепископа; однако совершенно его оправдать не можетъ. За тѣмъ, онаго по сему пункту признавъ виновнымъ, дабы впредь въ подобныхъ случаяхъ съ надлежащею осмотрительностію, умѣренностію и кротостію по силѣ церковныхъ правилъ поступалъ, дать оному жъ приличное увѣщаніе.

Категорія, касающаяся отнятія Арматовичу должностей протодіакона, учителя церковныхъ обрядовъ и привязаннаго къ нимъ титула Превелебнаго, какъ уже его высокопреосвященствомъ митрополитомъ, въ семъ судѣ предсѣдательствующимъ, въ письмѣ отъ 23 октября 1820 года къ его сіятельству Министру Д. Д. и Н. Пр. князю А. Н. Голицыну, въ оправданіе архіепископа разрѣшена, а потому и въ докладной запискѣ не помѣщена, новому разбирательству сего суда не подлежитъ.

Власть разрѣшать на исповѣди отъ нѣкоторыхъ тягчайшихъ преступленій (a casibus reservatis) сообщается священникамъ архіереями по ихъ собственной волѣ и распоряженію, и архіепископъ, сообщая, а послѣ отнимая оную отъ Арматовича по своему усмотрѣнію, не поступилъ въ противность законовъ, а потому и виновнымъ въ семъ не признается.

Касательно креста за 1812 годъ, даннаго Арматовичу, хотя оный ему и не отобранъ, но какъ сіе послѣдовало въ противность высочайшей воли, таковый крестъ священникамъ только и архіереямъ носить повелѣвающей, то оный не только можетъ, но и долженъ быть отнятъ Арматовичу; и ошибка по сему предмету архіепископа, — хотя, впрочемъ, по представленію консисторіи, какъ изъ-

ясняетъ въ своемъ объясненіи, послѣдовавшая, и Арматовичъ, въ 1812 году, а даже прежде, должность каѳедральнаго протодіакона исправляя, участвовалъ „въ призываніи „духовенствомъ“ предъ алтаремъ Всевышняго теплыми молитвами „своими благословеніе Божіе на всероссійское оружіе и воинство“, за что по словамъ Высочайшаго манифеста пожаловано духовенству сей знакъ отличія, — совершенно оправдана быть не можетъ, а потому, давъ оному сіе на замѣчаніе, приказать, дабы въ таковыхъ дѣлахъ съ большею поступалъ осмотрительностію.

II. Арматовичъ, на 1 и 2 пунктъ поданныхъ себѣ вопросовъ, относительно находящагося въ покояхъ Полоцкаго архіепископа суда, отвѣчая, дабы изъяснить, что происходило и говорено было на оном судѣ, секретнымъ чрезъ него прозваннымъ, описываетъ въ цѣломъ пространствѣ расправу, въ фольваркѣ Новомъ-Дворѣ происходившую, въ коей архіепископъ давалъ очныя ставки своему секретарю Владычанскому, клирику Подернѣ и консисторскому переводчику Яцкевичу съ лѣкаремъ Зубкою, коего они несправедливо оговаривали. Отвѣчая же на 7 и 8 пунктъ, о томъ же секретномъ судѣ говоритъ, что таковый составлялъ самъ архіепископъ вмѣстѣ съ учрежденнымъ собою комитетомъ, подъ названіемъ авдиторіата. Но изъ собственнаго Арматовичеваго описанія яснѣе солнца видно, что въ упомянутой расправѣ авдиторіатъ никакого не имѣлъ участія, а даже объ оном не упомянуто. Слѣдовательно, сказанная расправа и авдиторіатъ были вещи, совсѣмъ отъ себя разныя и независящія, кои, въ увеличенномъ видѣ особо представлены, послѣ же въ одно совокуплены, были поводомъ правительству къ убѣжденію, что дѣйствительно секретный судъ у архіепископа находится. Сіи двѣ вещи, отъ себя отдѣлены и въ естественномъ видѣ представлены, ясное даютъ понятіе о настоящей, секретнаго суда касающейся статьѣ.

Хотя Арматовичъ не поясняетъ первоначальной причины Новодворской расправы, которою архіепископъ полагаетъ быть свою племянницу Аграфену, по поводу коей вышеупомянутые Владычанскій и Зубко, поссорившись, со своими партизанами метали взаимно на себя разныя клеветы; но въ существѣ дѣла ихъ описанія, а даже показанія подъ присягою свидѣтеля Слонимскаго (который по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, сего предмета касающимся, особенно былъ допрашиванъ) соглашаются, а именно, что въ оной расправѣ даны были очныя ставки вышеупомянутымъ лицамъ при другихъ особахъ, въ намѣреніи открытія истины о клеветахъ, взаимно ими на себя и на другихъ метаемыхъ, и пресѣченія оныхъ. По содержанію описаній Арматовича и архіепископа, Новодворская расправа собственно не была судомъ и назваться онымъ никакимъ образомъ не можетъ. Архіепископъ употребилъ въ оной права, коего всякій хозяинъ въ своемъ домѣ

употребить не только можетъ, но и обязанъ. Владычанскій, Яцкевичъ, Подерня и Зубко, какъ при немъ должности исправляющіе, ему подвластны и, въ одномъ съ нимъ домѣ живущіе, собственно были его домочадцами; потому архіепископъ, взаимныя ихъ между собою ссоры, вражды, клеветы и интриги прекращая, для открытія истины очныя ставки предъ собою назначая, виновныхъ удаляя, а тѣмъ самымъ домашнее спокойствіе и истину привращая, выполнилъ самую естественную хорошаго хозяина обязанность. Хотя же Арматовичъ говоритъ, якобы архіепископъ по таковой расправѣ хотѣлъ виновныхъ посадить въ тюрьму (что, дополнено надъ штатными чиновниками, конечно, было бы достойнымъ наказанія злоупотребленіемъ), но сего сдѣлать не могъ, по причинѣ занятой энтимистами тюрьмы; сіе, какъ никакими неподтверждено доказательствами, не заслуживаетъ на уваженіе, особливо когда Слонимскій, на коего Арматовичъ сослался, на 41 запросъ отвѣчаетъ, что сіе быть не могло, ибо нашлось бы другое на то мѣсто; а притомъ, самое хотѣніе не есть дѣйствіемъ и какъ таковое наказываемымъ быть не можетъ. Удаленіе же Яцкевича (что Арматовичъ назначаетъ слѣдствіемъ оной расправы, а архіепископъ оное приписываетъ своему негодованію на Яцкевича за пріисканіе себѣ тайно, обманчиво и безъ его вѣдома другаго мѣста) послѣдовало, какъ видно изъ объясненія архіепископа, надлежащимъ порядкомъ, то есть по увольненіи коллегіею и выданіи ему консисторіею надлежащаго аттестата.

Что сказано о Новодворской расправѣ, то относится и къ авдиторіату. Авдиторіатъ, который подъ симъ же названіемъ, какъ свидѣтельствуетъ Слонимскій на первый запросъ, а не подъ названіемъ комитета, существовалъ у архіепископа около шести лѣтъ и былъ составленъ изъ трехъ или четырехъ духовныхъ лицъ, самимъ же архіепископомъ по усмотрѣнію перемѣняемыхъ, по сознаніямъ подъ присягою трехъ свидѣтелей Лавецкаго, Ляхтановича и Слонимскаго, объясненіямъ архіепископа и показаніямъ Арматовича, нѣчто только, а паче въ слогѣ, увеличеннымъ, — слѣдующія имѣлъ архіепископомъ означенныя обязанности: представлять архіепископу желающихъ вступить въ духовный санъ; оказавшихся способными въ начальныхъ наукахъ помѣщать въ числѣ ставленниковъ, неспособнымъ же дозволять обучаться при тѣхъ же ставленникахъ или въ домы свои удаляться; принимать доставляемыя ставленниками метрическія выписи, свидѣтельства о хорошемъ ихъ поведеніи, представленія о томъ же мѣстныхъ деканальныхъ начальниковъ, и въ случаѣ требовать таковыхъ отъ частныхъ духовныхъ чиновниковъ, и оныя всѣ бумаги доставлять по принадлежности въ консисторію; имѣть надзоръ за тѣми жъ ставленниками во время ихъ искуса и, въ

случаѣ какого которымъ либо преступленія, назначать словесно эпитимію или сажать въ тюрьму; представлять оныхъ же архіепископу къ рукоположенію, по таковомъ вмѣстѣ съ членами консисторіи экзаменовать и давать мнѣніе о выпускѣ ихъ на опредѣленныя мѣста; а также объявлять и исполнять приговоры и резолюціи архіепископа на священниковъ и церковно-служителей. Обязанности авдиторіата, до ставленниковъ, къ духовному сану способящихся, относящіяся, законамъ не противны, ибо таковыя, согласно правамъ каноническимъ, исполняются во всѣхъ Римскихъ и Унитскихъ епархіяхъ особами, подъ названіемъ экзаменаторовъ, совѣтовъ и регенсовъ семинарійскихъ, отъ епархіальныхъ архіереевъ устанавливаемыми и опредѣляемыми. Объявленіе жъ и исполненіе приговоровъ и резолюцій архіепископскихъ не можетъ почитаться дѣйствіемъ, самому суду единственно свойственнымъ; и не въ томъ здѣсь дѣло, кѣмъ были исполняемы таковыя резолюціи, но надъ кѣмъ, каковыя, и не въ противность ли законамъ были архіепископомъ составляемы? Впрочемъ, какъ при исполненіи наказаній и исправленій, консисторіями или архіереями (въ чемъ неоспоримое ихъ право нижеприведенные окажутъ законы) назначаемыхъ, долженъ быть надлежащій присмотръ; то архіепископъ, поручая таковый означеннымъ навсегда особамъ, способствовалъ къ доброму порядку и точному исполненію наказаній и исправленій, къ сохраненію церковной между духовенствомъ дисциплины необходимо нужнымъ; регламента же Высочайше конфирмованнаго отъ 3 ноября 1798 года 28 пунктомъ „дозволяется архіепископамъ во всемъ, что токмо къ общей и церковной „пользѣ или къ просвѣщенію служить можетъ, и что не выходитъ изъ предѣловъ „власти, сопряженной съ ихъ саномъ, дѣлать свои учрежденія и предписанія“.— И такъ, авдиторіатъ, не имѣвъ никакой судейской власти, никакого судопроизводства, никакой судебной формы, и никакого судебнаго акта не исполнивъ, какъ все сіе видно по дѣлу, никакимъ не есть судомъ и называться онымъ не можетъ; и архіепископъ, учреждая оный для вышепоясненныхъ предметовъ, не поступилъ въ противность законовъ. Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что у архіепископа Красовскаго правами запрещеннаго не было суда; затѣмъ, онаго по сей статьѣ объявивъ невиннымъ, Арматовича къ сему жъ пункту относящіяся показанія признать хитрыми, злобными и ложными, а потому наказанія достойными. Одначе, какъ выраженіе *авдиторіатъ* есть необыкновеннымъ, и неизвѣстныхъ существа вещи въ недоумѣніе привести можетъ; то архіепископу повелѣть, дабы таковое выраженіе оставилъ, а для исполненія должностей, къ надлежащему въ епархіи порядку относящихся, означалъ бы особы подъ названіями, общимъ употребленіемъ и законами утвержденными.

III. Архіерей, по общимъ каноническимъ правамъ (Феррари подъ словомъ Judex. n. 5. Рейфенстуэль Lib. 1. Decret. Tit. 29. n. 29. и Lib. 2. Tit. 1. n. 97), есть звычайный (ordinarius) судья подвластнаго себѣ духовенства, что утверждаетъ указа 1772 года 12 декабря пунктъ 8, назначая отъ ихъ суда, даже по части экономіи и добраго порядка, апелляцію: „Ежели епископъ „Римскокатолицкій или Уніатскій рѣшитъ дѣло духовное, касающееся экономіи „и добраго порядка въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ, и тѣмъ его судомъ „кто доволенъ не будетъ, таковымъ апелляція дается въ юстицъ-коллегіи Лифляндской". Сія судейская власть, на всѣ духовныя дѣла архіереямъ служащая и, въ силу правъ каноническихъ, по ихъ только порученію офиціалами и консисторіями исполняемая, Высочайше конфирмованныхъ также регламентовъ 1798 года ноября 3, 1800 декабря 11-го пунктомъ 4-мъ и Положенія 1801 года ноября 13-го пунктомъ 1-мъ, отнесена къ духовнымъ консисторіямъ; но исправленіе духовенства имъ, архіереямъ, исключительно принадлежитъ. Права каноническія, къ сему предмету относящіяся, гласятъ слѣдующее: Помѣстнаго Замойскаго синода о епископахъ въ 6 заглавіи: „Извѣстно, что не только пасти, „но и управлять, то есть церковное благочиніе возстановлять (ecclesiasticam „disciplinam restaurare), обычаи очищать и исправлять, добрыхъ наградами „поощрять, худыхъ же наказаніями обуздывать, къ обязанности епископа при„надлежитъ; почему пастырскій жезлъ именуется знакомъ управленія и исправленія... Хотя же, при исправленіи преступленій подчиненныхъ, формальный „процесъ и изслѣдованіе предшествовать не должны, что все тогда только „нужно, когда идетъ объ отмщеніи преступленія (ad vindictam delicti); однакожъ „объ истинѣ доноса предъ свидѣтелями, не злобными и злословными, но честными „и осмотрительными, разыскивать долженъ, естьли не какъ судья, то какъ отецъ, „прежде нежели приступитъ къ наказанію; и естьли узнаетъ, что нужно употребить „какое либо наказаніе и обузданіе, жезла исправленія тако да употребитъ, дабы „казалось, что преступленіе, а не особы ненавидитъ, и что болѣе въ мысли лѣ„чащаго, нежели суровость оказывающаго преступленія наказуетъ". Тридентинскій соборъ засѣданія 22 въ главѣ 1-й: „Святѣйшій Соборъ становитъ: дабы, „что прежде святѣйшіе папы и соборы, о жизни духовенства, его приличіи, „одеждѣ и удержаніи науки, а вмѣстѣ объ избыткѣ, бесѣдахъ, играхъ, танцахъ, „костяхъ и прочихъ преступленіяхъ, а также объ убѣганіи дѣлъ свѣтскихъ, об„ширно и свято узаконили, все то и впредь тѣми жъ наказаніями или бо́льшими, „по усмотрѣнію епископа назначаемыми, соблюдалось". Онаго жъ синода 6 засѣданія въ главѣ 3, дозволяется архіереямъ визитовать, исправлять и наказы-

вать всѣхъ преступныхъ свѣтскихъ священниковъ, а даже монаховъ, не въ монастырѣ обитающихъ, что въ главѣ 4 и въ отношеніи капитулъ имъ поручается. Онаго жъ синода 25 засѣданія въ главѣ 14-й о наказаніяхъ, на священниковъ, содержащихъ женщины, подозрѣнію подлежащія, установленныхъ, между прочимъ сказано, что таковые священники „по усмотрѣнію епископа отъ управленія при„ходами удаляются (suspendantur)“ и послѣ „исполненію сказаннаго опредѣленія“ (къ поясненнымъ прежде разнымъ по сему предмету наказаніямъ относящагося) „никакая апеляція, или изъятіе не можетъ препятствовать, или оное воздер„жать; разсмотрѣніе жъ всего вышесказаннаго“, сего жъ предмета касающагося, „ни къ архидіакону или декану или другому меньшему чиновнику, но къ самимъ „епископамъ принадлежитъ, кои безъ соблюденія порядка и формы суда (sine „strepitu et figura judicii), разсмотрѣвъ только истину происшествія, могутъ по„ступать. Духовные жъ, неимѣющіе бенефиціевъ церковныхъ“, ибо имѣющимъ оныя другія прежде наказанія означены, „и жалованій, по важности преступленія „и времени пребыванія въ упрямствѣ, отъ епископовъ заключеніемъ въ тюрьму, „запрещеніемъ отъ исправленія своего ордена и признаніемъ неспособности ихъ „къ полученію бенефиціевъ, а также другими способами по святымъ канонамъ „да накажутся“. Сіи права, надающія архіереямъ власть на исправленіе подвластнаго себѣ духовенства, утверждаются государственными узаконеніями, а именно: указа 1797 г. 19 февраля 11-мъ пунктомъ: „Ежели по доносамъ „благочинныхъ или духовныхъ правленій, или по усмотрѣнію и самыхъ прео„священныхъ архіереевъ, окажется кто пьянствующимъ или бывающимъ почасту „съ крестьянами въ домахъ питейныхъ, всѣхъ таковыхъ священно и церковно„служителей, сыскивая въ первый разъ въ архіерейскіе домы, или опредѣляя въ „монастырь для ближайшаго чрезъ начальствующихъ усмотрѣнія поведенія ихъ, „исправлять удобными по разсмотрѣнію ихъ преосвященныхъ средствами“, — и указомъ 1798 года 22 іюня, въ коемъ Правительствующій Сенатъ между прочимъ опредѣлилъ: „Въ разсужденіи того, чтобъ дать позволеніе епархіальнымъ „архіереямъ налагать на подчиненныхъ своихъ за безпорядки эпитиміи, то въ „важнѣйшихъ случаяхъ можетъ архіерей отрѣшать отъ должности, съ дозволе„ніемъ наказанному приносить за сіе свою жалобу, гдѣ по законамъ слѣдуетъ, „которому однако не отлучаться отъ мѣста своего пребыванія безъ позволенія „начальства; въ маловажныхъ же случаяхъ, касательно внутренняго порядка „монастырскаго и охраненія субординаціи, поступать въ точности по правамъ „каноническимъ, и согласно онымъ, дозволять архіереямъ исполнять легкія ду„ховныя исправленія“. Приведенные законы Высочайше конфирмованныхъ регла-

ментовъ 1798 года ноября 3 и 1800 декабря 11-го пунктомъ 4-мъ не уничтожены, ибо тамъ же велѣно: консисторіямъ разбирать и судить всякія дѣла на основаніи духовныхъ законовъ, кои всегда относили исправленіе духовенства къ первой обязанности архіереевъ, которые принявъ въ употребленіе всѣ средства, къ сему предмету способствующія, неподающихъ только никакой надежды къ исправленію отсылаютъ въ консисторію для произведенія надъ ними формальнаго суда. Польза таковыхъ законовъ не требуетъ доказательствъ. Судъ, формально произведенный надъ священникомъ, самыя малыя его преступленія и пороки дѣлаетъ публичными и гласными, лишаетъ его, ежели не вовсе чести, то по крайней мѣрѣ хорошаго уваженія и довѣрія у духовныхъ чадъ своихъ, а тѣмъ самымъ, нравственныя поученія и примѣры, которые по сану своему подавать имъ обязанъ, остаются безъ всякаго дѣйствія и успѣха; архіерей же, долженствующій по сему предмету поступать приватно и со всевозможною осторожностію, можетъ сдѣлать исправленнаго священника, равно какъ и прежде, полезнымъ. Намѣреніе гражданскихъ законовъ, запрещающихъ публично наказывать священниковъ, даже въ уголовныхъ преступленіяхъ оказавшихся, не есть другое, какъ и оныхъ церковныхъ. Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что архіепископъ Красовскій имѣлъ право наказывать оказавшихся въ порокахъ подвластныхъ себѣ священниковъ, исправлять оныхъ по своему усмотрѣнію средствами, законами дозволяемыми, и составлять по сему предмету свои опредѣленія и резолюціи; — слѣдуетъ только войти въ разсмотрѣніе, не преступилъ ли въ таковыхъ исправленіяхъ предѣловъ, тѣми жъ законами означенныхъ.

Особы, наказанныя тюрьмою архіепископомъ Красовскимъ, а Арматовичемъ упоминаемыя, есть слѣдующія: священники Хруцкій, Галицкій, Голынецъ, Геродовичъ, Пучковскій, Яновичъ и дьячекъ, коего названія позабылъ; изъ коихъ Хруцкій, Галицкій, Геродовичъ, Пучковскій и дьячекъ наказаны тѣлесно дисциплинами; Пучковскій сверхъ того сидѣлъ на цѣпи, а Яновичъ отосланъ на три или четыре года въ Полоцкій монастырь. О винѣ ихъ не знаетъ, кромѣ нѣкоторыхъ за употребленіе горячихъ напитковъ. Онъ же, Арматовичъ, показываетъ также клирика Турчина, дворянина Козловскаго (коихъ архіепископъ въ объясненіи называетъ церковниками) и изъ крестьянъ Мартиніана Лешку, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ о хлѣбѣ и водѣ въ кандалахъ и отправленныхъ такимъ же образомъ въ Полоцкій повѣтовый судъ, за употребленіе якобы въ свою пользу нѣсколько сотъ рублей архіепископскихъ денегъ.

Дѣло о Турчинѣ, Козловскомъ и Лешкѣ, какъ по экономической и гражданской части происходившее, и по сознаніямъ Арматовича, архіепископа и

всѣхъ свидѣтелей, рѣшено Полоцкимъ повѣтовымъ судомъ еще въ 1819 году, противъ коего опредѣленію заложили-ли апелляцію, по дѣлу не видно (хотя она, впрочемъ, заложена, не къ сему бы относилась суду), и который, усмотрѣвъ противозаконные архіепископа поступки, не преминулъ бы дѣлать надлежащаго по законамъ взысканія, — новому сего суда разбирательству не подлежитъ. Письмо же Козловскаго къ архіепископу, при дѣлѣ находящееся и за ласковое съ нимъ поступленіе благодарящее, много сходствуетъ съ объясненіемъ онаго жъ архіепископа, по сему предмету себя оправдывающаго.

Что священно и церковно-служители наказываемы были архіепископомъ Красовскимъ тюрьмою, всѣ свидѣтели согласно утверждаютъ; но, какого рода была сія тюрьма, кто и за что оною наказывались? нужными обстоятельствами вовсе не поясняютъ. Архіепископъ въ своемъ объясненіи говоритъ, что это была горница, пространная, чистая и теплая (отъ простолюдиновъ только тюрьмою называемая), въ коей эпитимисты, на собственномъ архіепископскомъ иждивеніи содержимые, занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ и слушали отъ означенныхъ на то особъ приличныхъ увѣщаній и конференцій, а также ходили вмѣстѣ со ставленниками на лекціи нравственнаго богословія и обычное ежедневное церковное богослуженіе. Съ симъ нѣчто сходствуетъ сознаніе Слонимскаго на 9 пунктъ, въ коемъ на вопросъ, есть ли у архіепископа тюрьма? отвѣчаетъ: есть мѣсто, назначенное для раскаянія преступникамъ. Но какъ всѣ свидѣтели говорятъ (хотя вообще), что нѣкоторые преступники сажены были въ тюрьму подъ замокъ, чего и архіепископъ не опровергаетъ; то изъ сего явствуетъ, что и формальная тюрьма была въ употребленіи. При томъ тѣже свидѣтели показываютъ, что нѣкоторымъ эпитимистамъ велѣно было давать въ день только по фунту хлѣба съ водою, въ чемъ и архіепископъ сознается, говоря, что сіе случалось иногда по важности вины чрезъ недѣлю, двѣ или три, но не съ ряду; Слонимскій же на десятый запросъ добавляетъ, что таковыя приказанія никогда строго не исполнялись. Эпитиміи, архіепископомъ описанныя, а даже назначаемый постъ о порціи хлѣба и воды, есть наказанія прямо духовныя и общимъ по силѣ правъ каноническихъ употребленіемъ подтвержденныя; но и формальное священниковъ въ тюрьмѣ подъ замкомъ чрезъ означенное время содержаніе тѣми жъ каноническими правами дозволяется и на важнѣйшихъ преступниковъ употребляется. О томъ, кромѣ вышеписаннаго закона Тридентинскаго собора 25 засѣданія главы 14 о священникахъ, подозрѣваемыя женщины содержащихъ, тюрьмою и другими наказаніями чрезъ епископовъ наказываемыхъ, явствуетъ изъ слѣдующихъ правъ и другихъ многихъ. Синодъ Замойскій о епископахъ въ 6 заглавіи

тюремное наказаніе помѣщаетъ въ числѣ могущихъ быть чрезъ епископовъ употребляемыми. Феррари подъ словомъ *Incorrigibilis* n. 4. приводитъ много законовъ, коими: „дается власть брать духовныхъ, неисправляющихся и соблазни„тельной жизни, и содержать въ тюрьмахъ до исправленія". Рейфенстуэля въ книгѣ 5, титулѣ 37, нумерѣ 107 дозволяется тюрьма для пресѣченія священникамъ преступнымъ побѣга, а въ нумерѣ 108, употреблять оной на время или навсегда въ силу наказаній, гдѣ слѣдующими словами приведенъ законъ: „Quam„vis ad reorum custodiam, non ad paenam carcer specialiter deputatus esse nosca„tur, nos tamen non improbamus, si subjectos tibi clericos confessos de crimini„bus, vel convictos (eorum excessibus et personis ceterisque circumstantiis pro„vida deliberatione pensatis) in perpetuum, vel ad tempus, prout videris expedire, „carceri mancipes ad paenitentiam peragendam." Сіе все какъ государственными узаконеніями не уничтожено, то архіепископъ, за употребленіе сказанныхъ наказаній, виновнымъ признанъ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что по дѣлу не видно никакой относительно сего предмета излишней строгости.

Объ употребленіи на нѣкоторыхъ эпитимистовъ ременныхъ цѣпей говорятъ также свидѣтели, но, въ какихъ случаяхъ сіе происходило (кромѣ одного свидѣтеля о священникѣ Пучковскомъ), не поясняютъ. Архіепископъ говоритъ, что сіе случалось очень рѣдко для сумашедшихъ по болѣзни или бѣшенныхъ изъ пьянства, по пароксизмамъ, во время коихъ угрожали отнятіемъ жизни себѣ или другимъ; но таковымъ вмѣстѣ доставлялись лѣкарскія пособія, приличная пища, присмотръ и прислуга; при томъ приводитъ примѣры гибельной участи нѣкоторыхъ священниковъ, оныхъ предохранительныхъ средствъ лишенныхъ. Таковое архіепископа объясненіе подтверждаетъ показаніе Слонимскаго о Пучковскомъ въ 20 пунктѣ, что оный священникъ посаженъ на цѣпь для пресѣченія неистовыхъ его въ пьяномъ видѣ поступковъ; архіепископъ же о семъ священникѣ добавляетъ, что онъ бросился съ топоромъ на засѣдателя консисторіи Ляхтановича. Сіе архіепископа объясненіе, показаніемъ одного свидѣтеля подъ присягою подтвержденное, заслуживаетъ на уваженіе, тѣмъ болѣе, что ничего сему противнаго по дѣлу не видно. И потому оный же архіепископъ за таковое употребленіе цѣпей, какъ по своему предмету спасительное, виновнымъ признанъ быть не можетъ и не признается. Объ употребленныхъ также на нѣкоторыхъ преступниковъ кандалахъ сознаютъ вообще Ляхтановичъ и Слонимскій; но какъ ни Лавецкій, ни даже Арматовичъ въ своихъ показаніяхъ не относятъ таковаго употребленія кандаловъ на эпитимистовъ, а только упоминаютъ о вышесказанныхъ Турчинѣ, Козловскомъ и Лешкѣ, въ оныя заклепанныхъ: то и сознаніе по сему предмету

Ляхтановича и Слонимскаго должно отнести къ дѣлу трехъ сказанныхъ особъ, Полоцкимъ повѣтовымъ судомъ рѣшенному и конченному.

По сознаніямъ свидѣтелей употреблялись также на нѣкоторыхъ тягчайшихъ (какъ говоритъ Слонимскій) преступниковъ дисциплины по середамъ и пятницамъ, при чтеніи псалма *Помилуй мя Боже*, чего и архіепископъ не опровергаетъ, а паче въ томъ сознается. Хотя же права церковныя (Reifenst. Lib. V. Tit. 2. n. 10.) духовныхъ особъ, въ клеветническомъ обвиненіи другихъ духовныхъ оказавшихся, тѣлесному наказанію подвергаютъ, и тамъ же (Tit. 37. n. 104.), — оное наказаніе, только бы было умѣренное и безъ пролитія крови, между могущими быть употребляемыми надъ духовными помѣщается; хотя употребленіе дисциплины, при чтеніи сказаннаго 50 псалма или другихъ молитвъ, собственною рукою или взаимно, братіямъ нѣкоторыхъ строжайшихъ Католическихъ монашескихъ орденовъ даже ихъ регулами предписано, изъ чего оныя дисциплины паче актами покаянія, нежели тѣлесными наказаніями быть кажутся; хотя декретъ Замойскаго синода, тѣлесныхъ надъ священниками наказаній запрещающій, общимъ, до недавнихъ временъ доходящимъ, противнымъ обычаемъ (чему доказательствомъ почти неисчислимые вышеописанныхъ наказаній, даже деканами надъ священниками дополняемыхъ, примѣры, во всѣхъ консисторскихъ актахъ находящіеся) уничтоженъ, или таковое дисциплинъ употребленіе оному декрету противнымъ не было почитаемо; хотя признать должно, что находятся еще священники, кои, по своему непросвѣщенію и распутству, симъ только родомъ наказанія могутъ быть тронуты и къ исправленію пороковъ приведены; хотя, наконецъ, таковое дисциплины употребленіе, какъ въ эпитимистской въ присутствіи только на эпитиміи находящихся, а также ставленниковъ, дополняемое, не подавало свѣтскимъ людямъ соблазна, и никакой по оному строгости изъ дѣла не видно, а паче изъ словъ Слонимскаго: „но не не„щадно, а только для стыда и въ страхъ другимъ“ и „знаю, что болѣе таковый „эпитимистъ отъ стыда, какъ отъ дисциплины потерпѣлъ“, противное заключается; но какъ указомъ, еще 1772 года 19-го ноября послѣдовавшимъ: „Если кто изъ „священниковъ и діаконовъ окажется въ какихъ безчиніяхъ, особливо въ пьян„ственныхъ поступкахъ; о таковыхъ изслѣдовать и, съ прописаніемъ ихъ без„чинныхъ поступковъ, не чиня имъ тѣлеснаго наказанія, а запретя священно„дѣйствіе, представлять къ лишенію священства и діаконства Святѣйшему Сѵ„ноду неотмѣнно,“ — тѣлесныя наказанія запрещены; какъ сіе запрещеніе совсѣмъ сходно съ духомъ человѣколюбиваго нашего правительства, для сохраненія духовному сану надлежащаго уваженія, священниковъ и діаконовъ, даже въ уго-

ловныхъ преступленіяхъ оказавшихся, отъ тѣлесныхъ наказаній увольнившаго Высочайше конфирмованнымъ докладомъ 9 декабря 1796, и указами 1801 г. 22-го мая и 1811 г. 31-го іюля; какъ, попеченіемъ благотворнаго правительства, просвѣщеніе между духовными и свѣтскими до сей степени доведено, что помянутыя наказанія многимъ могутъ быть въ соблазнъ и негодованіе; какъ, наконецъ, сказанныя дисциплины по всѣмъ епархіямъ выведены уже изъ употребленія: то архіепископъ по сему пункту есть виновнымъ; а потому, онаго таковымъ признавъ и, въ уваженіи вышеприведенныхъ причинъ, вину его значительно уменьшивающихъ, давъ оному только надлежащее увѣщаніе, дабы вышеупомянутое дисциплинами наказываніе подвластнаго себѣ духовенства вовсе оставилъ и никогда въ употребленіе не вводилъ, строго приказать.

Касательно категорій, якобы архіепископъ самъ собою рѣшилъ дѣла, къ судебному разбирательству консисторіи собственно принадлежащія, и составлялъ приговоры на преступныхъ священниковъ и церковно-служителей по однимъ только доносамъ: *Первое*, какъ только однимъ свидѣтелемъ Ляхтановичемъ о какомъ-то дьячкѣ, за преподаваніе духовныхъ требъ чрезъ архіепископа наказанномъ, утверждается, — другіе жъ два свидѣтеля, о томъ спрошены, незнаніе свое по сему предмету объявляютъ,—законно удостовѣреннымъ почесться не можетъ; а притомъ, упомянутое дѣло суду консисторіи по правамъ каноническимъ не подлежитъ, какъ явствуетъ изъ Феррараго подъ словомъ Episcopus Art. VI. n. 142: „архіереи въ томъ, что относится къ исправленію литургіи, могутъ поступать со „всѣми даже изъятіями (папской юрисдикціи непосредственно подлежащими), „какъ папскіе делегаты.“ Впрочемъ, находящійся при дѣлѣ формальный консисторіею выданъ регистръ дѣлъ, по предложеніи архіепископа въ оную поступившихъ, коихъ въ теченіе одного года 44 считается, доказываетъ, что тотъ же архіепископъ зналъ предѣлы своей власти и оныхъ не преступалъ. *Другое* утверждается свидѣтелемъ Ляхтановичемъ о священникѣ Яновичѣ, за скотоложство якобы наказанномъ, и Лавецкимъ о деканѣ Данилевичѣ и другомъ священникѣ. Архіепископъ объясняется, что о священникѣ Яновичѣ по его повелѣнію мѣстнымъ деканомъ произведена была приватно инквизиція, священникъ же Данилевичъ призванъ былъ только для объясненія, но не наказыванъ, а паче, ласкъ его и хорошаго пріема испыталъ. Сходно архіепископскому объясненію сознаетъ подъ присягою на 28 пунктъ Слонимскій, говоря: „знаю, что архипастырскія постано„вленія составляются по комисіямъ.“ Какъ въ исправленіи священниковъ и относящихся къ оному изысканіяхъ, по силѣ вышеприведенныхъ каноническихъ правъ, архіереи поступать обязаны приватно и со всевозможною осторожностію,

а паче въ преступленіяхъ, которое упоминается о Яновичѣ, дабы не подать въ презрѣніе не только одного священника, но и цѣлаго духовнаго сана; то должно думать, что Ляхтановичъ и Лавецкій не знали обстоятельно таковыхъ дѣлъ, а только по одному слуху свидѣтельствовали, тѣмъ болѣе, что Слонимскій, самоближайше при архіепископѣ находившійся, и къ которому всѣ сего рода резолюціи были отсылаемы, противное утверждаетъ; притомъ же, и кромѣ сего оное сознаніе Лавецкаго и Ляхтановича, какъ безъ поясненія причины своего знанія (causa scientiae), по законамъ есть ничтожное. Затѣмъ по сему пункту архіепископъ виновнымъ не оказался и онымъ не признается.

IV. Его сіятельство Министръ Д. Д. и Н. П. и кавалеръ князь А. Н. Голицынъ, по дошедшимъ къ себѣ извѣстіямъ о нетрезвой жизни архіепископа, слѣдуя благосклонно духу законовъ, къ сему случаю относящихся, поручилъ его высокопреосвященству митрополиту, въ семъ судѣ предсѣдательствующему, дать оному надлежащее увѣщеваніе, дабы исправилъ жизнь свою. По послѣдованіи таковаго увѣщанія, архіепископъ сознается, что сія слабость нѣкогда оному случалась, хотя тогда ото всѣхъ удаленному и соблазна неподающему, добавляя, что онаго увѣщанія довольно, дабы таковую во всю жизнь оставилъ, что и обѣщаетъ; но вмѣстѣ пишетъ, что таковая слабость, можетъ быть, доносчиками стократъ увеличена. Отъ сего сознанія архіепископъ въ объясненіи, суду поданномъ, не отрицается и того сдѣлать не могъ; но, усмотрѣвъ изъ дѣла, что упомянутой слабости его высокопреосвященствомъ митрополитомъ приписываются каковые то безпорядки по управленію его епархіею и имѣніями, торжественно противу сего протестуется. По оному увѣщаніи, архіепископу Красовскому данномъ, вслѣдствіе предписаній его высокопреосвященства митрополита, поступили по сему предмету два рапорта офиціала Копецкаго и три архимандрита Шулякевича. Копецкій, въ *первомъ* рапортѣ донося, что архіепископъ въ теченіе мѣсяца и болѣе не подвергъ себя прежнему навыку, ведя жизнь скромную и приличную своему сану, надѣялся, что и впредь поведеніе его останется непоколебимо, — въ *другомъ* же прежнее утверждая, писалъ вмѣстѣ, что въ теченіе мѣсяца марта архіерею случилось два раза преткнуться, но сіе не продолжалось болѣе двухъ дней. Что касается до рапортовъ Шулякевича, не входя въ разсмотрѣніе, правильно ли они уже по послѣдованіи Высочайшаго рескрипта, учрежденіи надъ архіепископомъ сего суда, предъ онаго еще собраніемъ и открытіемъ, безъ соизволенія высшаго правительства, къ дѣлу пріобщены, какъ самые рапорты, подобно доносамъ, безъ другихъ утвержденій не есть доказательствами; какъ архіепископъ утверждаетъ, что архимандритъ Шулякевичъ былъ его самымъ большимъ вра-

гомъ, что легко заключить изъ приложенныхъ бумагъ, между коими есть одно подлинное письмо его сіятельства Министра Д. Д., изъ которыхъ видно, что архіепископъ всѣмъ намѣреніямъ онаго архимандрита препятствовалъ, о безпорядкахъ и опустошеніи имъ имѣній своей архимандріи правительству доносилъ, самъ онаго въ томъ упрекалъ, а даже ѣхать въ здѣшнюю столицу оному возбранилъ; какъ тотъ же архіепископъ всего приписываемаго ему Шулякевичемъ постоянно и торжественно отрицается, а даже таковые доносы опровергаетъ; какъ, наконецъ, оные рапорты по своему слогу болѣе пасквилями, нежели донесеніями достойнаго чиновника назваться должны: то таковые сказаннаго Шулякевича рапорты въ доказательство, якобы архіепископъ по данномъ ему увѣщаніи не исправился, принятыми быть не могутъ и не принимаются. Хотя же упомянутыхъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ по управленію архіепископа имѣніями и епархіею безпорядковъ по дѣлу никакихъ вовсе не видно, а паче кои бы происходили отъ нетрезвой жизни; хотя изъ выраженій Арматовича (впрочемъ по собственному дѣлу на архіепископа негодующаго) *дни мрачные, болѣзни, время пароксизма*, и Лавецкаго *звычайныя болѣзни*, какъ общихъ, неозначенныхъ, темныхъ и по другому предмету сказанныхъ, не только о навыкѣ, но даже о слабости къ напиткамъ, правильно вносить не можно; хотя изъ самаго архіепископскаго признанія о случившихся нѣкогда только по сему предмету слабостяхъ, а не навыкѣ, исполненію обязанностей своего сана препятствующемъ, заключать должно; хотя, наконецъ, таковыя слабости, по объясненію архіепископа, для удаленія не были соблазнительными; но какъ самъ гласъ по сему предмету, дошедшій до свѣдѣнія вышняго правительства обвиняетъ уже архіепископа; какъ самая слабость, въ коей признается, въ особѣ его сана не есть похвальною; какъ рапортъ офиціала Копецкаго, коего архіепископъ не опровергаетъ, показываетъ, что ему уже по данномъ увѣщаніи два раза претнуться случилось: то архіепископа по симъ тремъ послѣднимъ пунктамъ признать виновнымъ. А какъ, по правамъ каноническимъ, во всякихъ нравственныхъ, а особливо со слабости проистекающихъ преступленіяхъ, самый меньшій священникъ безъ предварительнаго трикратнаго увѣщанія наказанъ быть не можетъ: то дать архіепископу другое каноническое на сей предметъ увѣщаніе, дабы жизнь свою, по силѣ данныхъ обѣщаній, совершенно исправилъ (что впрочемъ въ теченіе послѣдняго года уже послѣдовать могло), а по возвращеніи своемъ въ епархію, примѣрно оною управляя, и самыхъ легчайшихъ по сему предмету дать другимъ подозрѣній хранился, имѣя въ виду права Божіи, церковныя и государственныя, а также честь свою, и худыя послѣдствія, въ противномъ случаѣ возникнуть могущія.

V. Относительно тѣхъ мѣстъ объясненія архіепископа, въ коихъ обвиняетъ поступки его высокопреосвященства митрополита, къ его обидѣ и угнетенію клонящіеся, какъ ни судъ дѣйствій своего предсѣдателя разбирать, ни его высокопреосвященство заключеній объ оныхъ чинить не находятся въ правѣ: то сіе оставить безъ разрѣшенія.

Что касается заданнаго чрезъ архіепископа свидѣтелямъ Ляхтановичу и Лавецкому (противъ коего послѣдняго за показаніе, якобы священно и церковнослужители наказываемы были тѣлесно въ церкви, торжественно протестуется и дѣло съ нимъ закладываетъ) клятвопреступленія, хотя бы суду предъ рѣшеніемъ дѣла слѣдовало о семъ надлежаще удостовѣриться; но какъ въ главнѣйшихъ цѣлаго дѣла пунктахъ сознанія свидѣтелей, или собственнымъ признаніемъ или объ оныхъ умолчаніемъ, чрезъ архіепископа подтверждены; нѣкоторыя же обстоятельства тѣмъ или другимъ свидѣтелемъ особо утверждаемыя, по сей самой причинѣ, хотя бы свидѣтель никакому не подлежалъ изъятію, въ уваженіе приняты быть не могутъ: то судъ таковое удостовѣреніе почиталъ ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что симъ окончательное рѣшеніе дѣла, и такъ уже слишкомъ долго продолжавшееся, непремѣнно бы замедлилось, между тѣмъ какъ епархіальныя обстоятельства скораго онаго окончанія требовали, въ чемъ и его сіятельство Министръ Д. Д. неоднократно настаивалъ. Однако, понеже клятвопреступленіе въ каждой особѣ, тѣмъ болѣе въ духовной, есть страшнымъ, къ общему и каждаго въ особенности вреду клонящимся преступленіемъ; то дозволить архіепископу, надлежащимъ, гдѣ слѣдуетъ, порядкомъ, упомянутыя особы въ таковомъ уличать, для поступленія по законамъ.

№ 2.

Постановленіе Римскокатолической коллегіи въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ, составленное засѣдателемъ втораго департамента Іосифомъ Сѣмашко въ 1826 или 1827 году.

1. Хотя депутатъ Копалинскій, участвовавъ наравнѣ съ Унитскимъ депутатомъ Кляевскимъ въ составленіи регистра прихожанамъ Заславской церкви, изъ Римскаго въ прежній свой, унитскій обрядъ возвратиться долженствующимъ, и бывъ обязанъ вмѣстѣ съ нимъ, Кляевскимъ, наблюдать, дабы по оному регистру время перехода въ Римскій обрядъ всякаго лица и селенія было записываемо, — не имѣлъ права по окончаніи уже слѣдствія чинить возраженія, будто по таковому регистру записаны лица, по давности своего перехода въ

Римскомъ обрядѣ оставаться долженствующія; однако во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоумѣній и какихъ либо притязаній, а равно въ уваженіе, что по неправильному производству слѣдствія и господствовавшему въ теченіе таковаго замѣшательству, изъ цѣлаго дѣла оказывающимся, могли послѣдовать упущенія, совершенному открытію истины препятствовавшія, — а также, что и Уніатскій депутатъ Кляевскій въ рапортѣ своемъ отъ 8 генваря 1821 года, съ представленіемъ дѣла въ Виленскую консисторію пущеннымъ, называетъ количество поясненныхъ въ помянутомъ регистрѣ прихожанъ Заславской церкви, изъ Римскаго въ Унитскій обрядъ возвратиться долженствующихъ, недѣйствительнымъ и, по старательству противной стороны, къ изслѣдованію невозможнымъ, — учинить новое дополнительное по сему предмету изысканіе ниже поясненнымъ порядкомъ — для чего и возвратить въ Виленскую Унитскую консисторію для надлежащаго руководства и цѣлое дѣло.

2. Какъ изъ производства сего дѣла должно заключить, что назначеніе однихъ депутатовъ на цѣлую епархію, по предмету совращенія паки въ Унію перешедшихъ въ Римскій обрядъ болѣе 20 тысячъ по вѣдомости показанныхъ Уніатовъ, не можетъ быть достаточнымъ къ поспѣшному исполненію указовъ коллегіи, по сему предмету послѣдовавшихъ; и что недостатокъ опредѣлительныхъ по нѣкоторымъ пунктамъ наставленій производилъ по сему жъ предмету замедленіе, подавая средства обѣимъ сторонамъ къ разному толкованію какъ коллегскаго, такъ и сенатскаго указа, а также другимъ изворотамъ: то для скорѣйшаго исполненія указа Правит. Сената отъ 25 октября 1807 года и окончанія сего дѣла, а тѣмъ самымъ возстановленія прежняго порядка, спокойствія и согласія по обоимъ обрядамъ Католическаго исповѣданія, учинить слѣдующее распоряженіе:

3. Предписать Виленской Грекоуніатской, а также Виленской и Минской Римскокатолическимъ консисторіямъ, дабы онѣ, всякая по подчиненной себѣ епархіи, назначивъ по одному опытному и благоразумному депутату на каждый уѣздъ, въ которомъ находятся Уніаты, перешедшіе въ римскій обрядъ, велѣли имъ заняться безъ всякаго замедленія, вмѣстѣ съ гражданскими чиновниками, обращеніемъ таковыхъ Уніатовъ въ первобытный ихъ обрядъ.

4. Сообщить въ Виленское и Минское губернскія правленія, о предписаніи кому слѣдуетъ, дабы во всякомъ уѣздѣ, гдѣ сіе потребуется, командированы были гражданскіе чиновники, для совмѣстнаго съ духовными депутатами по означенному предмету присутствованія и доставленія въ случаѣ нужды по части полиціи вспомоществованія.

5. Возложить на Виленскую митрополичью консисторію, дабы она увѣдомила объ поименованныя консисторіи и губернскія правленія, въ какіе именно уѣзды нужно назначить духовныхъ депутатовъ и гражданскихъ чиновниковъ, руководствуясь въ томъ вѣдомостью о перешедшихъ въ Римскій обрядъ Уніатахъ, въ оной же консисторіи отъ 30 апрѣля 1816 года составленною, каковую и препроводить при указѣ, съ тѣмъ, дабы оная вмѣстѣ съ цѣлымъ дѣломъ возвращена была въ коллегію.

6. Предписать оной же консисторіи, дабы она, составивъ изъ означенной вѣдомости особыя выписки, сколько именно и гдѣ во всякомъ уѣздѣ перешло Уніатовъ къ Римскому обряду, а также какія церкви и фундуши обращены въ вѣдомство Римскаго духовенства, препроводила таковыя къ назначеннымъ оною по сему дѣлу Унитскимъ депутатамъ, для общаго руководства во время дѣлопроизводства.

7. Имѣетъ оная жъ консисторія препроводить, для руководства къ тѣмъ же депутатамъ, визиты, преосвященнымъ епископомъ (что нынѣ митрополитъ) Булгакомъ въ 1799 году составленныя, тѣхъ приходовъ и церквей, по коимъ будетъ производиться слѣдствіе; если же означенныя визиты не имѣются, то доставила бы другія, около сего времени, а именно до сказаннаго перехода Унитовъ состоявшіяся.

8. Велѣть оной же консисторіи учинить надлежащее распоряженіе, о составленіи предварительно мѣстными священниками именныхъ списковъ перешедшимъ по ихъ приходамъ въ Римскій обрядъ Уніатамъ, пользуясь въ томъ собственными свѣдѣніями или показаніями свѣдущихъ по сему предмету людей; въ приходахъ же, неимѣющихъ уже Унитскихъ священниковъ, возложить таковое порученіе на мѣстныхъ деканова; составленію каковыхъ списковъ должно по надобности способствовать и Римское духовенство, о чемъ Виленская и Минская Римскокатолическія консисторіи имѣютъ сдѣлать надлежащія предписанія; составленные жъ списки имѣютъ быть представлены, за прибытіемъ на мѣсто назначенной къ всякому уѣзду комисіи.

9. Составляющіе таковыя комисіи обоихъ обрядовъ депутаты, вмѣстѣ съ назначенными со стороны гражданской членами, приступивъ къ порученному имъ дѣлу въ назначенныхъ себѣ уѣздахъ, имѣютъ руководствоваться представляемыми въ силу предъидущаго пункта именными списками, соображая таковые съ долженствующими быть доставленными, по 6 и 7 пунктамъ настоящаго опредѣленія, изъ Виленской митрополичьей консисторіи вѣдомостями и визитами.

10. Въ случаѣ усмотрѣнія комисіею каковыхъ по симъ именнымъ спискамъ

упущеній, или же несоставленія таковыхъ по какимъ либо препятствіямъ, сама комисія должна пополнить таковыя упущенія.

11. Во время дѣлопроизводства обязаны комисіи спросить первоначально безъ присяги всякое лицо, въ именномъ спискѣ записанное, или (ежели цѣлымъ домомъ переходъ послѣдовалъ) одного отца семейства, о его въ Римскій обрядъ переходѣ и времени таковаго; и ежели изъ таковаго показанія окажется, что сіе лицо или семейство дѣйствительно было Уніатскимъ и оставило сей обрядъ во время, по силѣ указа Правит. Сената отъ 25 октября 1807 года давности неподлежащее, и таковому показанію не будетъ сдѣлано никакого возраженія со стороны Римскаго священника; то, не входя въ дальнѣйшія изслѣдованія, записывать таковыя лица по особому регистру долженствующихъ возвратиться къ Уніатскому обряду.

12. Въ случаѣ запренія чьего либо въ перемѣнѣ обряда, или возраженія священника, а также въ сомнѣніи о дѣйствительномъ времени перехода, имѣютъ комисіи справляться съ визитами и церковными книгами такъ Римскихъ, какъ и Уніатскихъ мѣстныхъ церквей, предшествовавшихъ и слѣдовавшихъ переходу годовъ; о безпрекословномъ каковыхъ книгъ въ комисіи доставленіи должны всѣ помянутыя консисторіи дать строгія подвѣдомому духовенству предписанія.

13. Когда и сей способъ къ открытію истины окажется недостаточнымъ, то должны комисіи слушать показанія подъ присягою свидѣтелей, самими священниками или же свѣдущими людьми представляемыхъ, но не болѣе числомъ на всякое лицо или семейство, какъ по трехъ со всякой стороны.

14. Всѣ лица, кои какимъ либо изъ предъидущихъ способомъ окажутся безъ сомнѣнія перешедшими въ Римскій обрядъ послѣ 1798 года, а даже и прежде сего времени, если они составляютъ цѣлыя деревни и приходы, а также родившіяся отъ нихъ послѣ перехода, имѣютъ комисіи, по силѣ помянутаго указа Правит. Сената, возвратить немедленно въ прежній Унитскій обрядъ, поручить надзору Унитскихъ священниковъ, исключить изъ церковныхъ списковъ Римскихъ церквей, метрическія записи передать въ Унитскія церкви и, составивъ именные списки таковымъ лицамъ, съ означеніемъ пола, возраста и мѣстожительства, одинъ экземпляръ таковыхъ списковъ оставить при Унитской церкви, а два другіе препроводить въ Виленскую Унитскую консисторію для храненія одного въ своемъ архивѣ, а другаго для препровожденія въ сію коллегію.

15. Лица, о переходѣ коихъ или времени таковаго окажутся сомнѣнія и будетъ несогласіе въ комисіи, должны быть помѣщаемы по особой вѣдомости, каковыя вмѣстѣ съ относящимися къ онымъ обоюдными доказательствами

имѣютъ быть комисіею представляемы на разрѣшеніе мѣстной Римскокатолической консисторіи, самой же вѣдомости по два экземпляра въ Виленскую Унитскую консисторію для поясненнаго въ предыдущемъ пунктѣ употребленія.

16. Поставить въ обязанность комисіямъ, дабы онѣ при распросахъ, увѣщаніяхъ и вообще по цѣлому дѣлопроизводству наблюдали всевозможную кротость и благоразуміе и при всякомъ случаѣ убѣждали присутствующій народъ, что Римскій и Унитскій обрядъ есть одно и тоже, и что обращеніе перешедшихъ Уніатовъ въ прежній свой обрядъ наказано правительствомъ единственно для сохраненія хорошаго порядка.

17. Относительно Заславскаго прихода, комисія должна сохранить всѣ предыдущія правила, за исключеніемъ, что не нужно уже чинить никакого изслѣдованія насчетъ тѣхъ лицъ, кои по согласію обоихъ прежнихъ депутатовъ Копалинскаго и Кляевскаго признаны долженствующими обратиться въ Унію, а только сдѣлать изысканіе касательно лицъ, Копалинскимъ оспариваемыхъ, и прочихъ, по регистру священникомъ Влодковскимъ записанныхъ; и оказавшихся по симъ изысканіямъ списавъ совокупно съ назначенными отъ прежнихъ депутатовъ къ возврату въ Унію, поступить согласно 14 и 15 пунктамъ сего опредѣленія, — для руководства по сему предмету имѣетъ Виленская Унитская консисторія препроводить нужныя комисіи по Заславскому приходу бумаги изъ препровождаемаго при указѣ въ оную консисторію дѣла.

18. Относительно фундушей и церквей, показанныхъ перешедшими отъ Унитскаго къ Римскому духовенству, имѣютъ комисіи учинить также изысканіе на основаніи прежнихъ визитъ, вѣдомостей и другихъ церковныхъ книгъ, равно и мѣстныхъ показаній; и оказавшіеся дѣйствительно находившимися до перехода въ обладаніи Унитскаго духовенства отдать со всѣми принадлежностями мѣстнымъ Унитскимъ священникамъ,—гдѣ же сихъ нынѣ не имѣется, то мѣстнымъ деканамъ, кои для надзора за таковыми приходами, церквами и фундушами должны назначить ближайшаго Унитскаго священника, пока духовное начальство не замѣститъ таковыхъ мѣстъ удобнѣйшимъ образомъ; кромѣ жъ того имѣютъ комисіи таковымъ церквамъ и фундушамъ сдѣлать надлежащія описи на образецъ визитъ, съ поясненіемъ, что прибыло или убыло по поступленіи оныхъ въ вѣдомство Римскаго духовенства, — и составивъ по три экземпляра таковой описи, одинъ оставить при церкви, а два отослать въ Виленскую Унитскую консисторію, для употребленія таковыхъ по силѣ 14 пункта.

19. Какъ изъ дѣла оказывается, что лица, способствовавшія переходу Уніатовъ въ Римскій обрядъ и удержанію оныхъ въ семъ обрядѣ, изъ опасенія

ответственности за свое по сему дѣлу участіе и неисполненіе указовъ о возвращеніи таковыхъ Уніатовъ въ прежній обрядъ, стараются, да и не могутъ не стараться разными способами скрыть по сему дѣлу истину, или по крайней мѣрѣ замедлить по возможности изслѣдованіе оной; то для уклоненія всякихъ препятствій къ скорому окончанію сего дѣла имѣютъ Виленская Унитская, а также Виленская и Минская Римскія консисторіи учинить распоряженія, дабы комисіи во время дѣлопроизводства объявляли духовенству обоихъ обрядовъ, а также свѣтскимъ лицамъ, въ семъ дѣлѣ участвующимъ, что всякія по оному дѣлу до сего времени случившіяся погрѣшности, по силѣ прежнихъ и послѣдняго всемилостивѣйшаго манифеста, въ 22 день августа 1826 года послѣдовавшаго, предаются навсегда забвенію; напротивъ же, всякъ, старающійся удержать Уніатовъ въ Римскомъ обрядѣ или отказывающій способствовать къ ихъ обратному совращенію, подвергнется строжайшему взысканію и даже отрѣшенію отъ занимаемаго имъ мѣста, какъ нарушитель общаго спокойствія и порядка и сопротивляющійся Высочайшей волѣ.

20. Виленская и Минская Римскія консисторіи имѣютъ учинить строгія предписанія, дабы подвѣдомые онымъ священники не вмѣшивались на будущее время въ преподаваніе духовныхъ требъ обращаемымъ посредствомъ комисій изъ Римскаго въ Унитскій обрядъ.

21. Виленская Унитская консисторія обязана сдѣлать надлежащія распоряженія къ замѣщенію тѣхъ приходовъ, церквей и фундушей, кои комисіями возвращены будутъ въ вѣдѣніе Уніатскаго духовенства.

22. Сія жъ консисторія изъ поступающихъ въ оную, по силѣ 14, 15 и 18 пунктовъ сего опредѣленія, регистровъ обращеннымъ въ Унитскій обрядъ и остающимся еще подъ разрѣшеніемъ прихожанамъ, а также вѣдомостей о фундушахъ и церквахъ, по одному экземпляру обязана доставлять по мѣрѣ получанія въ сію коллегію.

23. Виленская и Минская Римскія консисторіи, за полученіемъ отъ комисій, по силѣ 15 пункта, слѣдственныхъ дѣлъ, должны немедленно разрѣшать таковыя и представлять на утвержденіе сей коллегіи.

24. Возложить вообще на отвѣтственность оныхъ трехъ консисторій бдительное смотрѣніе за безпрепятственнымъ и поспѣшнымъ производствомъ сего дѣла, обязавъ Виленскую Унитскую консисторію о постепенномъ таковаго ходѣ доносить ежемѣсячно коллегіи.

25. О чемъ всемъ послать указы означеннымъ тремъ консисторіямъ для надлежащаго исполненія, съ тѣмъ, дабы снабдили кого слѣдуетъ точными, въ соотвѣтственность сего опредѣленія, предписаніями и наставленіями.

№ 3.

Сочиненіе о Православіи Восточныя Церкви, начатое засѣдателемъ коллегіи Іосифомъ Сѣмашко въ 1827 году, но только до половины конченное, — а также нѣкоторыя оставшіяся къ нему замѣтки.

Обыкновенною участью оставляющихъ свое вѣроисповѣданіе бывала ненависть прежнихъ и совершенное одобреніе новыхъ единовѣрцевъ — это необходимо послѣдствіе увѣренности въ истинѣ вѣры своея Церкви. Нынѣ переходъ отъ одного къ другому вѣроисповѣданію подвергается едвали не общему охужденію. Не спорю, что виды своекорыстія и гнусныя намѣренія, толикократъ ревностію къ вѣрѣ прикрывавшіяся, оправдываютъ нѣкоторымъ образомъ подобное сужденіе; но не участвуетъ ли въ томъ и духъ времени, едвали не общимъ равнодушіемъ ко всему священному означающійся? — оставляю судить всякому.

Во всякой вѣрѣ можно быть честнымъ человѣкомъ: жужжатъ повсемѣстно нынѣшніе полу-христіане. Здѣсь дѣло уже не о спасеніи, а только о честности; и такъ отвратимъ взоръ нашъ отъ тѣхъ высокихъ истинъ вѣры, коихъ вліяніе на нравственность столь же непостижимо для ока непросвѣщеннаго благодатію, сколь онѣ сами непостижимы для ума человѣческаго. Во всякой вѣрѣ можно быть честнымъ человѣкомъ: — не думаю, дабы они захотѣли равнять кровожадныхъ чтителей Одина съ кроткими поклонниками огня, истиннаго христіанина съ суевѣрнымъ мусульманиномъ или безсмысленнымъ идолослужителемъ; — но оправдается ли ихъ правило и самими христіанскими вѣроисповѣданіями? Первый взглядъ на оныя удостовѣритъ насъ, что и священнѣйшая вѣра не избѣгла гибельнаго вліянія слабости или злости человѣческой — мы увидимъ вымыслы грубаго суевѣрія, возлѣ превыспреннихъ таинъ откровенія; глупыя бредни невѣжества, возлѣ глубочайшихъ истинъ вѣчной премудрости; неистовыя внушенія кроваваго изувѣрства, возлѣ мирныхъ наставленій христіанской терпимости; хитрыя постановленія коварной политики, возлѣ чистыхъ правилъ прямой добродѣтели; пристрастные виды властолюбія и корысти, возлѣ безкорыстныхъ совѣтовъ христіанскаго самоотверженія. Можетъ быть, не найдемъ двухъ христіанскихъ народовъ, коихъ бы религійныя, къ нравственности относящіяся понятія были между собою сходны — что въ одномъ есть священнымъ, то въ другомъ почитаютъ преступнымъ; что въ одномъ признаютъ за Богомъ откровенное, то въ другомъ представляютъ какъ плодъ обмана и коварства; за что въ одномъ обѣщаютъ вѣчное спасеніе, то въ другомъ презираютъ и гнѣву Божію подвергаютъ. Сія разность религійныхъ понятій есть главнѣйшею причиною того разстоянія,

которое нынѣ въ нравственномъ состояніи народовъ столь разительно всякому представляется — и съ увѣренностью сказать можно, что ежели во всякой вѣрѣ можно быть честнымъ человѣкомъ, то по крайней мѣрѣ не всякая равно сему способствуетъ.

Разность христіанскихъ вѣроисповѣданій есть дѣло ума и страстей человѣческихъ. Іисусъ Христосъ принесъ намъ съ неба одну спасительную, одну чистую и истинную вѣру — единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе: сказалъ апостолъ Павелъ. Сія вѣра одна насъ ведетъ истиннымъ путемъ къ добродѣтели и вѣчному блаженству — неужели намъ воспрещено искать сей Божественной и спасительной вѣры? Видимъ вѣроисповѣданіе, которое питаемъ, лѣность вмѣсто трудолюбія, гордость вмѣсто смиренія, строптивость вмѣсто послушанія,— которое ожесточаетъ людей противу ближнихъ, которое содержитъ народъ въ презрительномъ невѣжествѣ, которое разрываетъ узы, природою и вѣрою освященные, которое ставитъ брата противу брата, гражданина противу гражданина— неужели поносно оставить оное? Избираемъ старательно общества для образованія ума и сердца нашего—неужели постыдно избрать вѣроисповѣданіе, приводящее къ добродѣтели и вѣчному спасенію?

Безъ сомнѣнія, дабы разсмотрѣть два исповѣданія, оныя оцѣнить и предпочесть одно другому, требуется достаточныхъ свѣдѣній и долговременнаго размышленія—не многіе для сего способны. Съ другой стороны, ревность изувѣра, пронырство честолюбія и происки низкой корысти, часто заступая мѣсто истиннаго убѣжденія, неоднократно нарушали общее спокойствіе. Посему то власть закона, сохраняя неприкосновенность гражданскаго общества, обезпечиваетъ обыкновенно ненарушимость принятаго имъ вѣроисповѣданія; но гдѣ законъ не препятствуетъ избранію какого либо вѣроисповѣданія, тамъ всякій получаетъ естественную свободу искать истины и слѣдовать собственному убѣжденію.

Вотъ мое положеніе! Чувствуя съ дѣтства привязанность къ Греко-Россійскому исповѣданію, испытывая въ дальнемъ времени по сему предмету сомнѣнія, наконецъ, совершенно убѣжденный въ чистотѣ сего исповѣданія, я рѣшился оставить прежній свой обрядъ, сколько отъ древняго духа христіанства удаленный, столько и благу моего отечества — Россіи несоотвѣтствующій. Честное имя всякому драгоцѣнно. Тѣ, кои захотятъ судить о моемъ поступкѣ, должны знать цѣпь разсужденій и чувствованій, кои довели меня до таковаго — представляю оныя, ежели не въ томъ порядкѣ какъ слѣдовали, то по крайней мѣрѣ, какъ должны были слѣдовать — пусть читаютъ и судятъ.

Исторія есть надежнѣйшимъ путеводителемъ къ открытію и истинному

оцѣненію дѣяній такъ людей въ особенности, какъ и цѣлыхъ народовъ. Первою моею обязанностію было разсмотрѣть прилежно причины и постепенный ходъ раздѣленія Церкви на восточную и западную, а также отдѣленія части русскаго народа отъ общаго тѣла и составленія особой Уніатской церкви, въ нѣдрахъ которой я родился. Слѣдующее извлеченіе было плодомъ моихъ изысканій.

Первоначальное правленіе христіанской Церкви соотвѣтствовало удивительной простотѣ евангелія. Апостолы, гдѣ только пріобрѣтали Христови достаточное количество почитателей, поставляли епископовъ изъ достойнѣйшихъ своихъ учениковъ; а сіи, наставляя ввѣренную себѣ паству въ ученіи, которое приняли отъ священныхъ своихъ наставниковъ, управляли оною по совѣту подчиненныхъ презвитеровъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ согласія старѣйшинъ своей паствы. Въ случающихся недоумѣніяхъ они получали разрѣшенія и наставленія изустно или письменно отъ тѣхъ же апостоловъ; впрочемъ, руководствовались и просвѣщеніемъ св. духа, коего дары по провидѣнію Промысла въ сихъ временахъ раждающейся Церкви преизобиловали. По смерти апостоловъ всякая церковь управлялась собственнымъ епископомъ на прежнихъ правилахъ; высшая же власть, для сохраненія единства Церкви необходимо нужная, находилась въ лицѣ соборовъ. Здѣсь собирались епископы одной или нѣсколькихъ сосѣдственныхъ областей. Они, по примѣру апостоловъ, руководимы духомъ святымъ, разсуждали совокупно о нуждахъ распространяющейся Церкви Христовой — преданія изъясняли, вѣру утверждали, ереси обличали, благочиніе устрояли, слабыхъ поощряли, нерадивыхъ понуждали, преступныхъ наказывали, гордыхъ и непокорныхъ изъ благочестиваго стада исключали. Словомъ, здѣсь былъ верховный судъ и расправа для пастырей и всѣхъ вѣрныхъ.

Между тѣмъ соборы не могли быть непрерывными, а даже не легко могли собираться въ сіи времена безпрестанныхъ смятеній и гоненій на христіанство. Въ таковыхъ промежуткахъ Провидѣніе назидало церковь посредствомъ мужей, святостію жизни, твердостію вѣры и просвѣщеніемъ разума знаменитѣйшихъ — каковы были Игнатій, Поликарпъ, Климентъ Александрійскій, Діонисій Коринѳскій, Ириней и другіе. Они, достоинствомъ своимъ и положенными о Христѣ заслугами снискавъ общее у вѣрныхъ уваженіе, были ихъ преимущественными путеводителями и какъ бы образцами христіанскаго совершен-

ства. Отъ нихъ то прочіе пастыри получали наставленія въ затруднительныхъ случаяхъ, разрѣшеніе въ сомнѣніяхъ, примиреніе въ ссорахъ и неудовольствіяхъ, а даже нѣкоторый родъ суда въ упорнѣйшихъ и значительнѣйшихъ дѣлахъ. Возникающій изъ сего естественно нѣкоторый родъ подчиненія нечувствительно становился преимуществомъ знатнѣйшихъ городовъ — а то слѣдующимъ образомъ.

Апостолы всегда направляли путь свой туда, гдѣ находили обильнѣйшую жатву евангельскому слову. По сему примѣру достойнѣйшіе ихъ ученики основывали свое пребываніе въ знатнѣйшихъ городахъ, и отсюду уже распространяли они вѣру Христову въ сосѣдственныя страны. Сіе самое уже давало преимущество матерней церкви предъ прочими, ею основанными. Добавивъ къ тому гоненія язычниковъ, въ знатнѣйшихъ городахъ особенно свирѣпствовавшія, славу мучениковъ и исповѣдниковъ, въ сихъ случаяхъ подвизавшихся, многочисленнѣйшее и тѣснѣе совокупленное общество христіанъ, съ большею удобностію апостольскія преданія сохраняющее, достоинство самихъ пастырей, гоненіями испытанное, и наконецъ нужду, въ коей новоустроенныя церкви находились по дальнѣйшему своему усовершенствованію въ принятой вѣрѣ — все сіе доставляло церквамъ знатнѣйшихъ градовъ уваженіе и нѣкую зависимость отъ прочихъ ими основанныхъ, а долговременное обыкновеніе замѣнило сіе въ нѣкоторый родъ подчиненія. Такимъ образомъ, Римская, Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская, Ефесская, Кесарійская, Карѳагенская и другія церкви, уже въ первыхъ временахъ христіанства пользовались отъ прочихъ церквей особеннымъ уваженіемъ, а ихъ пастыри имѣли обыкновенно предъ прочими нѣкоторое преимущество; такъ что уже со втораго вѣка мы видимъ въ Церкви слѣды по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ правъ, служащихъ митрополитамъ. Сіи однакожъ права были единственно (какъ выше сказано) плодомъ уваженія, достоинствомъ внушаемаго и долговременнымъ обыкновеніемъ утверждаемаго, но не почитались существенными или же не отмѣнными. Власъ архіереевъ осталась въ первоначальной другъ отъ друга независимости. Они, слѣдуя завѣту Спасителя (Лук. XXII. 26) *болій въ васъ, да будетъ яко мній, и старый яко служай*, чужды были всякаго властолюбія и жажды господствованія: всякъ былъ въ правѣ обличать и осуждать заблужденія и худое поведеніе своихъ въ блюденіи стада Христова сподвижниковъ, вовсе не уважая преимущества каѳедръ — и мы видимъ въ первыхъ трехъ столѣтіяхъ неоднократныя осужденія, такъ соборами какъ и частными пастырями, толь горделивыхъ въ послѣдствіи Римскихъ епископовъ. Прежняя свободная независимость епископскихъ отъ метрополичьихъ каѳедръ уже

Никейскимъ и слѣдующими соборами обращена въ неотмѣнное и законное подчиненіе.

Тогдашнее состояніе Церкви безъ сомнѣнія того требовало. За умноженіемъ числа христіанъ, умножалось количество пастырей; а для сохраненія надлежащаго порядка, согласія и единства въ столь многочисленномъ обществѣ прежнія правила благочинія были уже недостаточными. Потому святые отцы, на первомъ Никейскомъ соборѣ соединенные, для тѣснѣйшаго совокупленія Церкви въ лицѣ знатнѣйшихъ ея пастырей утвердили (въ 325 г.) права, прежде уже отчасти пріобрѣтенныя епископами тѣхъ градовъ, которые по учрежденію гражданскому считались метрополіями; епископовъ же Римскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго, какъ пастырей первыхъ тогда въ Римской имперіи городовъ, почтили особенными правами и почестями. Сіи однакожъ три приматы не отличались особыми титлами, а именовались, какъ и прочіе, митрополитами или архіепископами. Съ ними сравненъ въ достоинствѣ Никейскимъ же соборомъ и Іерусалимскій епископъ, а Константинопольскій первый, вселенскій же соборъ въ 381 году удостоилъ сей же почести Константинопольскую (Новаго Рима) каѳедру, назначивъ епископу оной первое мѣсто послѣ епископа *древняго Рима*; наконецъ, соборъ вселенскій Халкидонскій въ 451 году сравнилъ всѣхъ сихъ пяти епископовъ въ правахъ и достоинствахъ, наименовалъ ихъ патріархами и назначилъ предѣлы областямъ, управленію каждаго изъ нихъ подлежащимъ.

Таковое устройство церковной іерархіи многія представляетъ выгоды. Раздѣленное между пятью лицами, первое въ Церкви патріаршеское достоинство предоставляло по прежнему верховную власть свободному дѣйствію соборовъ, не подвергая истины самопроизвольному, сбивчивому и всегда гибельному въ Церкви единовластительству; а между тѣмъ сохраняло въ надлежащемъ порядкѣ церковное благочиніе, связывало тѣснѣйшими узами цѣлое христіанское общество и, украшая избраннѣйшихъ пастырей новыми, на умы народа дѣйствующими титлами, соотвѣтствовало блистательному тогдашнему состоянію Церкви. Распространенная въ предѣлахъ, умноженная числомъ вѣрныхъ, украшенная достоинствомъ пастырей, дарованная свободою и внѣшнимъ благолѣпіемъ отъ Константина Великаго и его наслѣдниковъ, она, мимо аріанскія смуты, сіяла и торжествовала въ своемъ величіи. Отцы святые, блистая равно дарованіями ума, какъ твердыми подвигами вѣры, гремѣли на каѳедрахъ истины, разсѣвая невѣжество, поражали, искореняли заблужденія и составляли сіи многочисленныя превыспреннія сочиненія, коимъ мы и нынѣ удивляемся. Но вскорѣ столь благоденственное состояніе помрачено было властолюбіемъ и пороками пастырей. Къ моему плану не

принадлежатъ частные честолюбивые замыслы и предпріятія, мало или кратковременно спокойствіе Церкви нарушившіе; они остались уже только въ лѣтописяхъ. Я паче войду въ разсмотрѣніе тѣхъ распрей о взаимномъ преимуществѣ между Римскимъ и Константинопольскимъ патріархами, кои, возмущая христіанство въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, были наконецъ причиною совершеннаго расторженія единства Восточной и Западной Церкви.

Сказано уже выше, что епископы знатнѣйшихъ городовъ имѣли болѣе уваженія и пріобрѣли нѣкоторыя права въ отношеніи прочихъ епископовъ еще до утвержденія сего соборами. Симъ прѣимуществомъ пользовались болѣе прочихъ Римскіе архіереи. Бывъ пастырями христіанъ въ столицѣ Римской имперіи и извѣстнаго тотда міра, не могли не привлечь уваженія, самымъ названіемъ Рима народамъ внушаемаго. Сіе уваженіе было поддерживаемо истиннымъ достоинствомъ многихъ Римскихъ епископовъ и самаго тамошняго христіанскаго стада. Здѣсь, какъ на обильнѣйшее поприще трудамъ и дарованіямъ своимъ, стремились первѣйшіе Христовы и апостольскіе ученики; здѣсь, въ нѣдрахъ многочисленной церкви, сложили они драгоцѣнный кладъ истинной вѣры; здѣсь, запечатлѣли кровію отъ Спасителя принятое и народамъ возвѣщенное ученіе. Смерть апостоловъ Петра и Павла, страданія толико многихъ и толь великихъ мучениковъ и исповѣдниковъ остались вѣчнымъ залогомъ благоговѣнія христіанъ къ Риму. Сіи мѣстныя преимущества доставили Римскимъ епископамъ тѣмъ обширнѣйшее вліяніе въ христіанскомъ обществѣ, что на западѣ сама почти Римская Церковь, имѣла славу получить вѣру непосредственно отъ самыхъ апостоловъ; тогда какъ на востокѣ многія церкви раздѣляли между собою сію честь и проистекающую отъ оной знаменитость. Всѣ церкви запада, составлявшаго половину христіанскаго міра, или по принятію изъ Рима христіанской вѣры или по близости мѣстоположенія, относились обыкновенно въ своихъ нуждахъ къ Римскимъ епископамъ; а сіи, подавая имъ совѣты, разрѣшая сомнѣнія, прекращая распри и будучи какъ бы главою столь многочисленныхъ церквей, стали вскорѣ на высшей степени почестей и уваженія отъ восточныхъ первостепенныхъ епископовъ, малозначущіе только противу сего въ своемъ вѣдѣніи округи имѣющихъ. Сіе пространное вліяніе, по обыкновенному ходу дѣлъ человѣческихъ, разные по обстоятельствамъ принимало виды — отъ совѣтовъ до внушеній, отъ внушеній до требованій, а отъ сихъ до повелѣній не велико разстояніе, — и мы въ распряхъ о праздновании Пасхи и вторичномъ крещеніи видимъ уже начало развивающагося и вмѣстѣ укрощеннаго властолюбія Римскихъ епископовъ. Ихъ богатства способствовали также къ поддержанію и даже возвышенію ихъ знаменитости. Бо-

гатые Римляне щедро надѣляли своихъ пастырей: Константинъ Великій подарилъ*) Римской церкви нѣкоторыя земли въ Калабріи и назначилъ оной значительное ежегодное содержаніе, примѣру Константина послѣдовали его преемники и ихъ вельможи, — и Римскіе епископы пріобрѣли чрезмѣрные достатки. Жизнь ихъ уже въ половинѣ четвертаго столѣтія сравнивается съ царскою— Амміанъ ставитъ оную въ противоположность съ простою, скромною и умѣренною жизнію провинціальныхъ епископовъ — „поставьте меня папою, сказалъ знаменитый Римскій префектъ претекстатъ, и я дѣлаюсь христіаниномъ.“ Какъ достойное, такъ и недостойное употребленіе таковыхъ богатствъ доставляло Римскимъ епископамъ обильнѣйшія средства къ распространенію своей власти. Власть однакожъ сія заключалась еще въ сіи времена въ предѣлахъ, уваженіемъ или пронырствомъ означаемыхъ. Въ скоромъ времени мы увидимъ Римскихъ епископовъ, открыто шествующихъ на пути властолюбія — чѣмъ болѣе они пріобрѣтутъ власти, тѣмъ съ большимъ жаромъ станутъ стараться о распространеніи оной — политическія обстоятельства будутъ имъ въ томъ способствовать.

Обратимъ взоръ нашъ еще разъ на первыя столѣтія христіанской Церкви. Христіане, гонимы верховною властію, не находя справедливости въ судебныхъ мѣстахъ, а также слѣдуя апостольскому велѣнію, прибѣгали во взаимныхъ распряхъ къ суду своихъ пастырей. Сіе, соединяя нѣкоторымъ образомъ въ лицѣ епископовъ гражданскую власть съ духовною, возвышало уваженіе, къ ихъ сану питаемое, и распространяло ихъ права въ отношеніи вѣрныхъ. За обращеніемъ императоровъ къ христіанству и поспѣшнымъ искорененіемъ язычества, гражданскія начальства вошли мало по малу въ прежнія свои права со значительнымъ уменьшеніемъ епископской власти. Но въ Римѣ долго еще господствовало идолопоклонство, и тамошніе епископы остались по прежнему даже въ гражданскомъ смыслѣ главами Римскихъ христіанъ. Будучи главами сихъ послѣднихъ, они были вмѣстѣ и начальниками партіи Римлянъ, приверженной императорамъ-христіанамъ, кои, наскучивъ непокорствомъ мятежнаго Рима и отрекшись навсегда отъ пребыванія въ ономъ, охотно покровительствовали единовѣрной и ихъ власти способствовавшей партіи, а тѣмъ самымъ были первоначальною причиною умноженія власти Римскихъ епископовъ, столь гибельной въ послѣдствіи для Церкви и всѣхъ гражданскихъ правительствъ. Они, удалены отъ взора верховныхъ

*) Я не упоминаю о мнимомъ дарѣ папамъ Римскимъ самаго Рима, Италіи и всего Запада — сіе сумасбродное произведеніе коварнаго властолюбія не требуетъ уже опроверженій — довольно прочесть сей славный актъ, дабы судить объ немъ.

правителей, съ удобностію удерживали и распространяли свои права, пользуясь всякими обстоятельствами.

Раздѣленіе Римской имперіи придало Римскимъ епископамъ болѣе вѣса и по дѣламъ Церкви. Единствомъ государства удобнѣе сохранялось и единство Церкви, а за раздѣленіемъ перваго, и Церковь раздѣлена была какъ бы на двѣ особыя части, восточную и западную. Римскіе епископы, будучи одни первенствующими въ сей послѣдней, не находя соперниковъ своему величію, часъ отъ часу увеличивали власть свою; недостатокъ же полной связи и сообщенія между сими частями не дозволялъ восточнымъ патріархамъ сильно противоборствовать таковому увеличенію. Аріанскія смуты еще болѣе сему способствовали. Какъ западные императоры держались обыкновенно правовѣрной стороны; то папы *) Римскіе имѣли полную свободу дѣйствовать противу Аріанъ, и тѣмъ, заслуживъ славу твердыхъ православія поборниковъ, еще больше распространили въ Церкви пріобрѣтенное уже уваженіе. Святый Аѳанасій и другіе правовѣрные епископы, гонимы Аріанами и восточными императорами, искали пристанища и защиты на западѣ и нашли то и другое въ могущественномъ престательствѣ папъ — Констанція, угрожаемый войною отъ своего брата Константа, возвратилъ изгнанниковъ на свои каѳедры,—и Римскіе епископы начали почитать себя какъ бы покровителями равныхъ себѣ восточныхъ патріарховъ.

Ежечасныя нападенія варваровъ на западную имперію не мало также причинились къ умноженію власти папъ Римскихъ. Малодушный Гонорій и его преемники искали только для себя безопасности въ укрѣпленіяхъ Равенны; — оставленный собственнымъ силамъ и безначалію Римъ долженъ былъ безпрестанно откупаться отъ грабежа варваровъ и, находя мощную защиту въ богатствахъ и кредитѣ своихъ пастырей, смотрѣлъ на нихъ какъ на своихъ избавителей и покровителей. Сами императоры не могли не быть признательными къ таковымъ заслугамъ папъ Римскихъ — уваженіе и снисходительность къ ихъ требованіямъ были неограниченны. Папа Левъ I своею наукою, святостію жизни и приписаннымъ ему чудеснымъ избавленіемъ Рима отъ кровожаднаго Аттилы получилъ самоважнѣйшее вліяніе на мірскія и церковныя дѣла того времени и болѣе всѣхъ своихъ предмѣстниковъ возвысилъ могущество Римской каѳедры. До сего апеляціи къ папамъ не были въ употребленіи — частный Сардикійскій соборъ изъ запад-

*) Сіе названіе папа, нынѣ Римскими только епископами употребляемое, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій было титломъ не только каждаго епископа, но даже часто и священниковъ.

ныхъ епископовъ, составленный въ 347 году, первый опредѣлилъ, дабы, въ случаѣ если осужденный епископъ пожелаетъ быть вновь судимымъ соборнѣ, то разсматривавшіе дѣло должны отнестись къ Римскому епископу, который назначитъ судей, если заблагоразсудитъ возобновить судъ. Но Валентиніанъ III въ угодность папѣ Льву I повелѣлъ въ 446 году, дабы никакой епископъ не могъ ничего вводить безъ папской власти, дабы всѣ предписанія Римскаго престола были закономъ для всѣхъ епископовъ, и дабы всякъ духовный, призываемый на судъ Римскимъ епископомъ и отказывающійся явиться, былъ къ сему принуждаемъ правителемъ провинціи. Сіе новое, толико власть папскую увеличивающее гражданское постановленіе, по тогдашнему стѣсненному состоянію западной имперіи, безъ сомнѣнія не могло принять совершеннаго дѣйствія; однакожъ оно было первымъ основаніемъ того неограниченнаго властолюбія, которое съ того времени начало съ большею силою управлять Римскимъ престоломъ.

Такимъ образомъ, возвеличенные обстоятельствами Римскіе епископы нелегко сносили первоначальное равенство съ прочими патріархами, своими собратіями. Они имѣли особенныя причины неудовольствія къ патріархамъ Константинопольскимъ. До учрежденія сего патріаршества епископы, оному подчиненные, относились въ своихъ нуждахъ къ Римскимъ первосвященникамъ; съ раздѣленіемъ имперіи на восточную и западную, государи первой по политическимъ видамъ подчиняли свои области Константинопольскимъ патріархамъ, съ отторженіемъ таковыхъ отъ папъ Римскихъ,—и какъ предѣлы обѣихъ имперій безпрестанно измѣнялись, то и означеніе границъ Константинопольскаго и Римскаго патріаршествъ было неисчерпаемымъ предметомъ неудовольствій, взаимную вражду сихъ каѳедръ паче и паче утверждающихъ. Сего не довольно. Основаніемъ къ опредѣленію достоинства епископовъ принята соборами знаменитость градовъ. Соборъ Никейскій почтилъ преимущественными правами и почестями Римскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго епископовъ. За перенесеніемъ столицы Римской имперіи въ Константинополь, епископы сего города 1-мъ Константинопольскимъ соборомъ сравнены въ достоинствѣ съ прочими патріархами; а соборъ Халкидонскій, потверждая сіе равенство, назначилъ первое мѣсто между патріархами папѣ какъ епископу *древняго Рима*, второе же Константинопольскому пастырю какъ епископу *Новаго Рима*. Сей Новый Римъ, съ благосостояніемъ восточной имперіи часъ отъ часу возрастая, легко могъ помрачить величіе древней столицы міра, несчастіями запада униженной; и папы Римскіе не безъ основанія должны были опасаться, что со временемъ принуждены будутъ уступить первое въ Церкви мѣсто Константинопольскимъ патріархамъ. Присвоеніе симъ пат-

ріархамъ титла *вселенскаго* еще болѣе умножило опасеніе папъ. Таковое соперничество Римскаго и Константинопольскаго патріарховъ во взаимныхъ выгодахъ и почестяхъ было неисчерпаемымъ источникомъ споровъ и междоусобій. Папы не упускали никакого случая вредить и досаждать Константинопольскимъ патріархамъ—возраждающіеся ежечасно въ предѣлахъ восточной Церкви ереси и замѣшательства слишкомъ имъ въ семъ способствовали—и партія, противная Константинопольскимъ патріархамъ, всегда могла полагаться на покровительство папъ. Акакій и его преемники, поддерживавшіе достоинство Константинопольской каѳедры, въ самомъ началѣ испытали отъ нихъ гоненія — папа Левъ I не соглашался на потвердительное постановленіе Халкидонскаго собора въ пользу сей каѳедры, противополагая оной преимущество Александрійскаго и Антіохійскаго престоловъ. Титло вселенскаго болѣе всего вооружило папъ на Константинопольскихъ патріарховъ — Григорій называлъ оное антихристіанскимъ; однакожъ преемникъ его Бонифатій III испросилъ оное у императора Фоки и для Римской каѳедры, и сіе антихристіанское названіе осталось почетнымъ титломъ папъ Римскихъ. Ничто болѣе не доказываетъ, что взаимные раздоры сихъ патріарховъ были плодомъ зависти и честолюбія. Сіи однакожъ раздоры, при другихъ обстоятельствахъ могшіе быть гибельными папскому властолюбію, еще болѣе усилили власть Римскихъ епископовъ. По политическому состоянію запада, содѣйствіе папъ было часто необходимымъ для восточныхъ императоровъ, и они по большей части оказывали ежели не совершенную уступчивость, то по крайней мѣрѣ снисходительность къ ихъ честолюбивымъ домогательствамъ. Кровожадный Фока, убійца императора Маврикія, въ отмщеніе патріарху Константинопольскому Кириаку за усильное сопротивленіе истребленію несчастнаго семейства сего императора, далъ право Бонифатію III именоваться и быть *архіепископомъ вселенскимъ и главою всѣхъ церквей*. Такимъ образомъ, папы получили и отъ восточнаго императора право, почти равносильное (хотя вообще оспоренное) Валентиніановому на западѣ. Между тѣмъ споры о взаимныхъ преимуществахъ между Римскими и Константинопольскими патріархами не нарушали еще истиннаго основанія церковной іерархіи — они почитались, какъ и должны были почитаться частными, и Церковь осталась спокойнымъ зрителемъ хотя и соблазнительныхъ, но еще безвредныхъ происковъ. Еще соборы судили по прежнему папъ на равнѣ съ прочими епископами и разбирали исключительно предметы, къ вѣрѣ, нравственности и церковному правленію относящіеся. Еще папы не присвоивали себѣ господства надъ Церковію и равными себѣ епископами; еще они не приняли того повелительнаго тона, съ которымъ въ послѣд-

ствіи начали отзываться — они даже съ западными епископами не иначе сносились, какъ или совѣтуя, или объ обыкновеніи Римской церкви увѣдомляя, или соборныя постановленія сообщая; еще они не начали всѣмъ самовластно приказывать и все собственною властію опредѣлять. Вскорѣ они съ высокомѣріемъ потребуютъ въ Церкви того уваженія и снисхожденія къ своей волѣ, каковыми по своей наукѣ, способностямъ, святости и кротости пользовались святые папы Левъ и Григорій Великій. Они будутъ представлять на поприщѣ политики уже гораздо значительнѣйшія прежняго лица, и ихъ честолюбіе будетъ измѣряться мірскимъ могуществомъ.

Изъ пріобрѣтенной Юстиніаномъ Италіи едва нѣкоторыя уже провинціи покорствовали колеблющейся власти восточныхъ императоровъ. Римъ, получая еще приказанія отъ Равенскихъ экзарховъ, не видѣлъ отъ нихъ никакой помощи. Угнетенный со всѣхъ сторонъ, онъ возлагалъ упованіе на своихъ пастырей — въ ихъ богатствахъ находилъ пропитаніе, въ ихъ совѣтахъ утѣшеніе, въ ихъ внѣшнемъ кредитѣ могущественную защиту. Возникшее на востокѣ иконоборство показало, сколь велико было пріобрѣтенное папами на умы вліяніе. Императоры хотѣли истребить иконы въ Римѣ, подобно какъ въ Константинополѣ. Папы воспротивились ихъ приказаніямъ; народъ взволновался, сталъ твердо за вѣру и своихъ пастырей,—и всѣ покушенія на ихъ безопасность остались тщетными, и императоры едва не до остатка потеряли господство надъ Италіею. Если бы Римъ не имѣлъ другихъ непріятелей, то можетъ быть папы съ сего времени были бы уже онаго государями; но Лонгобарды были опаснѣе самихъ Грековъ—нужно было искать могущественныхъ покровителей. Здѣсь начинаются сношенія папъ съ французскими мэрами, а послѣ царями и императорами, столь для обѣихъ сторонъ корыстныя.

Уже Григорій II и III вели переговоры съ Карломъ Мартелломъ; смерть сего послѣдняго оставила оные безъ слѣдствій. Папа Захарія довершилъ начатое. Властолюбивый Пепинъ пожелалъ украсить царскимъ титломъ давно пріобрѣтенную власть при своихъ государяхъ—для совершенія сего нужно было содѣйствіе папы. Захарія не усумнѣвается лишить престола законнаго государя, соглашается на желаніе Пепина, освобождаетъ подданныхъ отъ присяги, данной прежнему государю, и Пепинъ помазуется на царство. Стефанъ III пріѣзжаетъ лично во Францію и помазуетъ вновь Пепина; Стефанъ IV и Адріанъ I вѣрно слѣдуютъ плану своихъ предмѣстниковъ. Пепинъ и Карлъ Великій, для исполненія своихъ на Италію видовъ, равно и возблагодаренія папамъ, вспомоществуемые ихъ содѣйствіемъ, сперва унижаютъ, а послѣ и совсѣмъ уничтожаютъ

царство Ломбардовъ — надѣляютъ Римскихъ первосвященниковъ огромными помѣстіями и, довольствуясь скромнымъ титломъ Римскаго патриція, даруютъ имъ мощное свое покровительство. Вотъ самое выгодное положеніе для умноженія власти папъ! Они, свергнувъ съ себя иго подчиненности восточнымъ государямъ, оставили имъ пустое титло своихъ императоровъ; они привязали Карла Великаго прежними услугами и лестными видами будущности и, питая опасенія и надежды обоихъ государей, удерживая равновѣсіе востока и запада, могли быть въ Римѣ почти самовластными. Кажется однакожъ, что они слишкомъ скоро начали пользоваться пріобрѣтенною властію. Левъ III вооружилъ на себя Римлянъ, и принужденный искать убѣжища у Карла, забылъ хитрую политику Адріана и призналъ въ Карлѣ своего властителя.

Вѣнчаніе Карла Римскимъ императоромъ и исполняемая имъ въ Римѣ самодержавная власть остановили нѣсколько властолюбивые виды Римскихъ первосвященниковъ; но слабость его потомства и раздѣленіе Французской имперіи открыли онымъ совершенную свободу.

Со смертію Карла Великаго, папы начали уклоняться отъ должной императорамъ подчиненности: они, еще извинясь разными затрудненіями, переставали требовать отъ нихъ утвержденія на папскомъ престолѣ. Григорій IV, пользуясь обстоятельствами, презирая упреки и угрозы здравомыслящей части духовенства, соединяется противу своего государя съ дѣтьми слабаго Людовика, на собственнаго отца возставшими, и унижаетъ до безконечности императорское достоинство. Сергій II, его преемникъ, съ твердостію поддерживаетъ свою независимость.

Явившіеся въ концѣ осьмаго столѣтія и въ девятомъ всюду на западѣ распространившіеся ложные декреталы были надежнѣйшимъ оплотомъ властолюбивыхъ замысловъ и главнымъ основаніемъ папскаго могущества. Какъ ни нелѣпымъ былъ сей плодъ обмана, но темнота того вѣка не дозволила оцѣнить онаго по достоинству; нынѣ даже, когда всѣ увѣрены въ подлогѣ сихъ декреталовъ, основанныя на нихъ права папскаго престола остаются въ Римской Церкви по большей части неприкосновенными. Высокомѣрный Николай первый воспользовался въ полной силѣ сими декреталами: онъ постановилъ себя верховнымъ судьею всего и всѣхъ—цари и духовенство должны были покоряться. Его преемники Адріанъ II и Іоаннъ VIII вѣрно слѣдовали по его стезямъ. Слѣдующимъ папамъ обстоятельства не столь благопріятствовали. Они, пріобрѣвъ на всемъ западѣ неограниченное къ своей волѣ уваженіе, лишились таковаго въ самомъ Римѣ. Сей городъ, съ самаго оставленія его императорамина ходясь въ

ихъ зависимости, имѣлъ собственный сенатъ, избиралъ своихъ чиновниковъ и пользовался прежнимъ, почти республиканскимъ правленіемъ. Мудрость, святость жизни и благодѣянія были единственнымъ основаніемъ могущественнаго вліянія папъ на дѣла сего города; но время добродѣтели миновалось — папы возжелали Римлянами повелѣвать. Съ другой стороны, они, сбросивъ иго подчиненности императорамъ, оставили вмѣстѣ и всякую въ поведеніи принужденность. Едвали найдется въ мірѣ престолъ, который бы въ толь краткое время былъ обезчещенъ толь многими безпутными и негодными обладателями, какъ каѳедра Римскихъ первосвященниковъ съ Николая I до Григорія VII. Сія столица была безпрестаннымъ игралищемъ то распутныхъ женщинъ, то смятеній народа, на властолюбіе или безпутство своихъ пастырей вооружавшагося. Въ сихъ то обстоятельствахъ могущественный Оттонъ возвратилъ императорамъ власть и надъ Римомъ и надъ папами; но сія не могла быть продолжительною — зло въ своемъ корнѣ не истребилось.

Какъ ни варварскимъ казался Грекамъ Римъ въ сіи времена, однакожъ онъ былъ средоточіемъ просвѣщенія для остального запада. Все западное духовенство здѣсь искало совѣтовъ и разрѣшенія своихъ сомнѣній — и папы, не господствуя еще властію, уже господствовали мнѣніемъ. Разсылаемые ими проповѣдники, обращая варварскіе народы къ христіанству, разносили повсюду неограниченное уваженіе къ папамъ и благоговѣніе къ Римскому престолу, такъ что вскорѣ возникли богословскія пренія: папа — человѣкъ ли, или выше человѣка? Варварскіе народы принесли на западъ неограниченное уваженіе къ духовенству — оставшаяся въ немъ исключительно нѣкоторая искра просвѣщенія придала ему болѣе вѣса. Пользуясь сими преимуществами, оно вскорѣ пріобрѣло неслыханное могущество и начало самовластно управлять какъ царями, такъ и ихъ подданными. Сіе самовольство находило однакожъ неоднократно сопротивленія, и между самымъ духовенствомъ случались споры о частныхъ выгодахъ и преимуществахъ — нужно было искать благосклоннаго судьи. Архіереи не предвидѣли для себя тягости папскаго ига, а можетъ быть полагали, и не безъ основанія, что лучше зависѣть отъ Римскихъ первосвященниковъ, общею съ ними пользою связанныхъ и по отдаленности не столь строго за ними присматривать могущихъ, какъ отъ собственныхъ государей, всегда ихъ на глазахъ имѣющихъ и благо народа не всегда благосостояніемъ духовенства измѣряющихъ. Съ другой стороны, цари того времени, не зная ни своихъ правъ, ни своихъ обязанностей, не имѣя понятія о предѣлахъ гражданской и духовной власти, а сверхъ того, не имѣя достаточныхъ силъ для поддержанія своего самодержавія, легко во взаимныхъ

спорахъ съ равными ли себѣ владѣтелями, или съ собственными подданными, подвергали себя суду посредниковъ, общимъ мнѣніемъ освященныхъ. Вотъ почему права, на ложныхъ декреталахъ основанныя, столь легко приведены были папами въ дѣйствіе!

Но сіи права не были для нихъ единственнымъ пособіемъ во властолюбивыхъ предпріятіяхъ — политическое состояніе Италіи еще болѣе было имъ на руку. Сія страна всегда нетерпѣливо сносила иго варваровъ. Италіанцы помнили предковъ своихъ Римлянъ, и господство Галловъ и Германцевъ, прежнихъ ихъ данниковъ, казалось имъ несноснымъ. Недостатокъ твердости въ правленіи французскихъ, а послѣ нѣмецкихъ императоровъ, оживлялъ надежду сбросить съ себя поносное ихъ иго. Отсюда безустанные мятежи италіанскихъ городовъ и областей — Римъ и папы были по большей части средоточіемъ сихъ смѣлыхъ покушеній. Обладающіе полуденною Италіею Нормандцы, хотя впрочемъ не большіе папъ почитатели, имѣли нужду удалить отъ своихъ предѣловъ столь могущественныхъ какъ императоры сосѣдей, — и папы имѣли въ нихъ дѣятельныхъ защитниковъ властолюбивыхъ своихъ предпріятій.

При таковыхъ обстоятельствахъ нуженъ только былъ человѣкъ съ талантами и рѣшительнымъ характеромъ,—его нашла Римская Церковь въ Гильдебрандѣ (Григорій VII). Сей первосвященникъ, управляя дѣлами Римскаго престола при своихъ предшѣстникахъ, приготовлялъ путь своему властолюбію. Предпріимчивый, неустрашимый, надменный, упорный, хитрый, проницательный и лицемѣрный, онъ съ восшествіемъ на престолъ обратилъ всѣ усилія къ возвеличенію онаго и подчинилъ скипетру Римскихъ первосвященниковъ всѣ государства запада, изъ подъ котораго они уже по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ отчасти исторглись.

При возрастающей такимъ образомъ власти папъ, легко заключить, какой оборотъ должны были принять ихъ сношенія съ восточною Церковію. Они еще по обстоятельствамъ хитрили, но уже съ прочими патріархами, своими товарищами, обращались съ высокомѣріемъ, отъ прежняго смиренія далеко отступившимъ. Николай I, приказывая горделиво царямъ и всѣмъ западнымъ архіереямъ, вздумалъ испытать власть свою и надъ восточною Церковію; но обманулся — проклятіе получилъ за проклятіе, отлученіе за отлученіе. Фотій съ твердостію поддержалъ независимость восточной Церкви и достоинство своего престола и первый объявилъ всенародно о нововведеніяхъ Римской Церкви, древней вѣрѣ и постановленіямъ противныхъ. Ничтожныя причины, противъ возведенія Фотія поставляемыя, опровергнуты многочисленнымъ соборомъ въ совокупности съ папскими посланниками — и Николай сошелъ въ гробъ съ раскаяніемъ, можетъ быть, въ своей

опрометчивости. Но неожиданныя обстоятельства готовили папамъ торжество надъ Фотіемъ. Василій Македонянинъ, убійца императора Михаила, нашедъ въ семъ первосвященникѣ строгаго порицателя своего беззаконнаго поступка, возжелалъ ему отомстить,—и Адріанъ II имѣлъ удовольствіе видѣть Фотія соборнѣ низложеннымъ. Между тѣмъ папы, наученные примѣромъ Николая, что высокомѣріе здѣсь неумѣстно, хотѣли ласками достигнуть своихъ намѣреній. Іоаннъ VIII соглашается на возстановленіе Фотія, называетъ его святѣйшимъ патріархомъ, братомъ и сослужителемъ, объявляетъ преступнымъ добавленіе къ символу слова filioque и посредствомъ своихъ пословъ на многочисленномъ соборѣ уничтожаетъ предъидущій, Фотія низвергшій и вселенскимъ на западѣ почитаемый соборъ. Но ласки столь же малое какъ и угрозы имѣли дѣйствіе на сего великаго мужа, твердаго защитника церковной независимости;—и Римъ не получилъ ни Болгаріи, ни желаемой подчиненности — и папы вновь начали вооружаться на Фотія столь дѣйствительными на западѣ проклятіями. Съ вторичнымъ низложеніемъ Фотія Львомъ императоромъ, будто по открытому заговору, а въ самомъ дѣлѣ—для возведенія на патріаршескій престолъ собственнаго брата, тишина нѣкоторымъ образомъ возстановилась. Папы, испытавъ твердое сопротивленіе востока своимъ претензіямъ, не жалали вновь подвергать себя таковому; да и власть ихъ прежняя довольно была колеблема соблазнительными десятаго вѣка безпорядками Рима, дабы имѣли время помышлять о пріобрѣтеніи новой. Кромѣ того они нуждались въ помощи восточныхъ императоровъ противъ опаснаго посягательства на ихъ независимость западныхъ владѣтелей и обладали значительными помѣстьями въ предѣлахъ Греческой имперіи. Императоры, при всякомъ непріязненномъ поступкѣ отнимая сіи помѣстья, имѣли надежное средство удерживать папъ въ предѣлахъ надлежащаго къ своей власти уваженія, и еще питали надежду сдѣлаться нѣкогда ихъ содѣйствіемъ обладателями запада. Такимъ образомъ, господствовавшая между обѣими Церквами тишина была плодомъ политики папъ и императоровъ, на взаимныхъ выгодахъ основанной; но истинное единеніе Церквей не состоялось уже со временъ Фотія.

Народною ненавистью Грековъ и Римлянъ возродилось, соперничествомъ восточной и западной имперіи усилилось, а властолюбіемъ папъ и высокомѣріемъ западныхъ епископовъ *) довершилось взаимное отвращеніе восточной и западной

*) Уже св. Василій писалъ, Ер. LXIII: Естьли продолжится гнѣвъ Божій, то какая намъ помощь можетъ быть отъ надменія и гордости западныхъ епископовъ — и Ер. LII. Odi fastum illius Ecclesiae.

Церкви. Восточные архіереи часто оказывали снисхожденіе, но наконецъ и терпѣніе должно было истощиться. Надменность Николая расторгла предѣлы благопристойности и существовавшихъ до сего правилъ церковнаго благочинія. Послѣ собора, низложившаго Фотія, восточные христіане возопили на покореніе ихъ Церкви властолюбію папъ. Слѣдующій соборъ, возстановивъ Фотія и уничтоживъ правила предъидущаго, возстановилъ нѣкоторымъ образомъ тишину; но объ Церкви остались при своихъ мнѣніяхъ и прежнемъ отвращеніи. Вселенскіе соборы, бывшіе общимъ церковнымъ судьею, блюстителемъ общей вѣры, равно церковнаго благочинія, и хранителемъ общаго единенія церквей, прекратились,— и сношенія существовали болѣе между восточными императорами и папами, нежели между самими Церквами. Въ сихъ обстоятельствахъ наружная тишина, еще нѣкоторое время господствовавшая, должна была необходимо кончиться явнымъ разрывомъ. Вѣра въ происхожденіе Св. Духа отъ Сына, прибавленіе къ символу партикулы filioque, ученіе о намѣстничествѣ папъ, отъ Христа полученномъ, и неограниченной ихъ власти надъ Церковію, названіе чистилища и нелѣпыя объ ономъ понятія, употребленіе опрѣсноковъ, вообще введенное, а также другія новости, по обрядамъ и церковному благочинію явившіяся и по тогдашнему времени важными почитавшіяся — почти все сіе, изобрѣтенное едва не въ варварскихъ тогда странахъ Испаніи и Франціи, наконецъ распространилось на всѣ западныя церкви. Напрасно папы Левъ III и Іоаннъ VIII порицали прибавленіе къ символу и признавали нужду въ благоразумномъ сего исправленіи,— восточная Церковь не только не могла сего дождаться, но, напротивъ, видѣла время отъ времени новыя нововведенія. Въ подобныхъ обстоятельствахъ долгъ всякаго пастыря есть изыскивать средства къ охраненію во всей чистотѣ ввѣреннаго Церкви сокровища вѣры. Такъ и поступилъ въ половинѣ одинадцатаго столѣтія Керулларій, патріархъ Константинопольскій. Онъ въ письмѣ своемъ къ Іоанну Транійскому, въ Апуліи епископу, изобразилъ всѣ уклоненія запада отъ правилъ вѣры и благочинія древней Церкви. Папа Левъ IX, вмѣсто благоразумія своихъ предмѣстниковъ, началъ съ высокомѣріемъ защищать то, что они порицали, и повелительнымъ тономъ хотѣлъ заставить почитать свое по предмету вѣры рѣшеніе. Напрасно императоръ Константинъ по политическимъ видамъ старался воспрепятствовать окончательному разрыву церквей — неслыханное, до безстыдства доведенное высокомѣріе папскихъ пословъ приспѣшило оный — послѣдовали взаимныя проклятія, и началась такъ называемая схизма восточной и западной Церкви. Ужасы, произведенные въ Греческой имперіи крестоносцами, покореніе ими Царьграда и поставленіе здѣсь папою подчиненнаго себѣ

Латинскаго патріарха довели до высочайшей степени взаимное ожесточеніе. Всѣ покушенія на соединеніе Церквей остались тщетными—папы слишкомъ уже были высоко, дабы могли обратиться къ древнему равенству. Они стали государями не только римской области, но и всего запада, и выдавали себя обладателями міра. Они обложили данью государей и государства, духовенство и церкви. Они самовластно приказывали пастырямъ и овцамъ,—и желѣзный ихъ скипетръ тяготѣлъ надъ всею Европою. Они нравили уже не ключами, но мечемъ святаго Петра. Симъ они вооружали народы противу народовъ, царей противу царей, подданныхъ противу государей, дѣтей противу родителей, братій противу братій, гражданъ противу гражданъ. Священнѣйшія постановленія вѣры сдѣлались орудіемъ неограниченнаго и корыстолюбиваго ихъ властолюбія. Восточные императоры не имѣли уже ни силы ни способовъ обуздывать сіе властолюбіе; а паче тѣснимые съ одной стороны западными христіанами, съ другой магометанами, они нуждались въ помощи могущественныхъ Римскихъ владыкъ. Сіе-то несчастное положеніе императоровъ было виною мнимаго двукратнаго соединенія на Лугдунскомъ II и Флорентійскомъ соборахъ. Но папы не хотѣли уже соединенія, а подчиненія восточной Церкви, хотѣли имѣть тамошнихъ патріарховъ своими намѣстниками и называли ихъ таковыми — и соединеніе, корыстными съ обѣихъ сторонъ видами произведенное, исчезло вмѣстѣ съ подписавшими оное: восточная Церковь, почитая оное преступнымъ, всегда чуждалась таковаго.

Время уже обратиться къ послѣдствіямъ, каковыя испытало наше отечество и Россійская Церковь отъ сего раздѣленія христіанства и властолюбивыхъ притязаній Рима. Кажется, что папы давно уже отчаялись въ подчиненіи себѣ цѣлой Церкви, и тѣмъ больше приложили стараній къ покоренію особенныхъ областей, прежде независимыхъ или къ восточной Церкви принадлежащихъ. Они, еще до просвѣщенія Россіи христіанствомъ, старались подчинить сію страну Римской Церкви посредствомъ крещенія Св. Владиміра. Съ сего времени были отъ нихъ неоднократныя въ Кіевъ посольства, коихъ предметомъ полагаютъ покушеніе на отторженіе сей Церкви отъ восточной. Какъ народы, такъ и вѣроисповѣданія искали своего благородства въ древности происхожденія: нѣкоторые изъ Уніатовъ для прикрытія своего отпаденія отъ Греко-Россійской Церкви выдумали, что сія Церковь до XV столѣтія находилась въ соединеніи съ Римскою и не участвовала въ разрывѣ востока и запада, что уже въ семъ вѣкѣ Россійское государство исторглось изъ-подъ власти папъ, а Россіане, въ Польшѣ обитающіе, остались въ прежней отъ Рима зависимости. Сіе мнѣніе приводится только для свѣдѣнія, а не для опроверженія — вся исторія слишкомъ оное опровергаетъ.

Греко-Россійская Церковь, сперва благоденствующая, а послѣ отъ политическихъ обстоятельствъ страждущая, всегда держалась восточной, отъ коей приняла свое ученіе, и подчиненная Константинопольскимъ патріархамъ всегда получала отъ нихъ своихъ митрополитовъ и нужныя по правиламъ вѣры и церковному благочинію разрѣшенія и распоряженія. Она не имѣла причинъ жаловаться на свою онымъ патріархамъ подчиненность и, ставъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ независимою по плачевному состоянію восточной Церкви, сохранила съ нею древнее по вѣрѣ и христіанской любви единеніе.

Іоаннъ, Кіевскій митрополитъ, писалъ къ папѣ Александру III увѣщаніе обратиться къ благочестію прежнихъ временъ и вступить въ союзъ съ Греческою Церковію. Владиміръ Рюриковичъ, по повѣствованію Длугоша, изгналъ изъ Кіева всѣхъ доминиканскихъ монаховъ, опасаясь отъ нихъ вреда православію. Извѣстны слѣдствія папскихъ посольствъ къ побѣдоноснымъ Роману Мстиславичу Галицкому и Александру Невскому: оба ихъ обличили, правоту своего исповѣданія доказали и безъ всякаго успѣха отпустили. Извѣстенъ мужественный отвѣтъ Романа, когда одинъ изъ пословъ ласкалъ надеждою надѣлить его городами и сдѣлать великимъ королемъ посредствомъ меча Петрова: „Такой ли „у папы?“ сказалъ, показывая на свой мечъ—„доколѣ ношу его при бедрѣ, не „имѣю нужды въ иномъ, и кровію покупаю города, слѣдуя примѣру нашихъ дѣ„довъ, возвеличившихъ землю русскую“. Вотъ какое было до половины тринадцатаго столѣтія соединеніе Россіи съ папами!

Однакожъ мечъ Петровъ рѣдко тогда ненаказанно былъ презираемъ — онъ уже не означалъ мечъ слова Божія, а силу западныхъ государей, направляемую по произволу папъ. Они посредствомъ крестоносцевъ пріобрѣтали значительныя области на востокѣ и искореняли угрожающія ихъ власти внутреннія ереси, а посредствомъ Ливонскихъ рыцарей и королей венгерскаго, польскаго, шведскаго, тѣснили наше отечество. Угнетенная татарскимъ игомъ Россія не могла противу иностранныхъ притязаній достаточно защитить ни своей вѣры, ни своего достоянія. Поляки и Венгерцы, угнетая южную Россію, вводили туда и Римское исповѣданіе; меченосцы исполняли свой долгъ со стороны Полоцка, Пскова и Новгорода; король шведскій Магнусъ съ оружіемъ въ рукахъ вызывалъ Новгородское духовенство на богословскія пренія о вѣрѣ. Наконецъ папа дождался торжества видѣть въ Данилѣ Галицкомъ русскаго князя съ нимъ соединеннаго — ежели можно назвать торжествомъ соединеніе, всѣмъ народомъ отверженное и едва только именемъ по политическимъ обстоятельствамъ существовавшее.

Самымъ гибельнѣйшимъ врагомъ Православія Греко-Россійской Церкви была Польша. Отторженныя въ смутныя времена отъ Россіи Литвою области наслаждались совершенною свободою вѣроисповѣданія — Россіане оказали вскорѣ надъ Литвою превосходство, какое обыкновенно имѣть долженъ народъ просвѣщенный надъ варварскимъ. Русскій языкъ сталъ господствующимъ и единственнымъ въ государственныхъ дѣлахъ — Русская вѣра всюду нашла новыхъ исповѣдниковъ — многіе литовскіе князья приняли въ ней крещеніе — множество церквей сооружено въ самомъ Вильнѣ. Восшествіе Ягайлы на польскій престолъ и принятіе имъ Римскаго обряда положило предѣлы успѣхамъ Православія. Онъ, крестя по обѣщанію въ Латинство литовскихъ язычниковъ, принуждалъ и Греко-Россіанъ къ оставленію своей вѣры.

Сіе притязаніе къ Православію было слѣдствіемъ принятой въ Польшѣ системы еще до Ягайлы. Уже въ 1233 году учреждена во Львовѣ Римская архіепископія, вѣроятно, во время одного изъ покушеній на Галицію Венгерцевъ или Поляковъ; а въ 1375 учреждены въ Галицкой области четыре епископіи. Папа Григорій XI, учреждая оныя по ходатайству короля Людовика, повелѣваетъ удалить оттуда епископовъ дис-унитскихъ. Народъ, стѣсненный въ своей совѣсти, призывалъ татаръ, отдавая себя въ ихъ подданство — но разбитіе ихъ предоставило оный свободному вліянію Католиковъ. Въ 1400 году сеймовою конституціею Греко-Россіане лишены были права гербовъ шляхетства и чиновной службы, предоставивъ сіе только Католикамъ. Но польское правительство не могло не видѣть опасности въ таковомъ угнетеніи народа, большую половину населенія государства составляющаго, и Владиславъ III 1434 года сравнилъ въ преимуществахъ и вольностяхъ православныхъ мірянъ съ неправославными. Русскіе вельможи покровительствовали единовѣрному народу и духовенству; Константинопольскіе патріархи для удобнѣйшаго противодѣйствованія Римскому духовенству поставляли иногда особыхъ для Польши Православныхъ митрополитовъ, — и Православіе до Флорентійской Уніи наслаждалось еще довольною свободою.

Іоаннъ Палеологъ, приведенный Турками до крайности, и видя предѣлы своей имперіи почти въ стѣнахъ Константинополя заключающимися, пріѣзжаетъ на папскихъ корабляхъ въ Италію, содержится на папскомъ иждивеніи, долго сопротивляется его требованіямъ; но наконецъ надежда спасти свое государство помощію Латинянъ, совѣты нѣкоторыхъ его духовныхъ чиновниковъ, или спасеніемъ отечества, или обѣщаніями папы обнадеженныхъ, наконецъ, невозможность даже возвратиться въ Константинополь приводятъ его къ согласію на

постановленія Флорентійскаго собора. Онъ съ малымъ числомъ имѣющагося съ нимъ духовенства, вмѣсто соединенія Церквей, подписываетъ подчиненіе востока папской власти и введеніе въ свою Церковь на западѣ принятыхъ, но древнему христіанству неизвѣстныхъ догматовъ вѣры.

Сія, толь прославляемая на западѣ Унія состоялась почти въ подписяхъ нѣсколькихъ со стороны Греческой Церкви находящихся на соборѣ особъ. Греки и весь востокъ отвергли оную какъ беззаконную — Россія не ожидала и примѣра Грековъ: Исидоръ митрополитъ долженъ былъ бѣжать отъ наказанія за предательство своея Церкви и искать утѣшенія въ Римѣ въ кардинальской шапкѣ. Польскіе Православные долѣе колебались; но уже въ 1474 году они избрали Православнаго митрополита, и не было ни одного Уніатскаго епископа. Польское правительство вновь вооружилось на Православныхъ: Казимиръ IV запретилъ имъ не только строить новыя церкви, но и старыя починять; Сигизмундъ сеймовыми конституціями 1522 и 1529 года обязался не производить въ сенаторы и высшіе чиновники людей, непокорныхъ католической іерархіи. Сіе однакожъ угнетеніе не имѣло значительныхъ послѣдствій: могущественные тогда россійскіе государи поддерживали права своихъ единовѣрцевъ, многіе русскіе князья отторгались отъ Польши и покорялись единовѣрной Россіи, другіе дѣятельно поборствовали русскому оружію, — и Поляки нашлись принужденными въ 1563 году возвратить Православнымъ всѣ права, наравнѣ съ Католиками.

Вообще, до совершеннаго въ 1569 г. присоединенія къ Польшѣ великаго княжества Литовскаго, Православные имѣли болѣе силъ сопротивляться Католикамъ — сіи, по своей въ Литвѣ малочисленности, не могли имѣть сильнаго вліянія, а могущество тамъ Православныхъ обуздывало Католиковъ и въ самой Польшѣ.

Благоразуміе Баторія не дозволило воспріять полнаго дѣйствія Католикамъ въ началѣ составленія изъ Польши и Литвы одного государства — онъ даровалъ Православнымъ своимъ подданнымъ и особенно казакамъ значительныя привилегіи. Сему то благоразумію обязанъ онъ отчасти своимъ могуществомъ и торжествомъ надъ Россіею; но сіе жъ торжество, съ ослабленіемъ Россіи соединенное, было главнымъ основаніемъ вскорѣ послѣдовавшаго торжества Римлянъ надъ Православіемъ. Поссевинъ, обманутый въ надеждѣ подчинить папѣ Россію, въ проѣздъ свой чрезъ Польшу оставилъ значительное на умы впечатлѣніе — іезуиты въ многочисленныхъ своихъ училищахъ распространяли духъ Римской іерархіи всѣми способами, ихъ обществу свойственными, и приготовляли

путь Сигизмунду III, который, по слѣпой приверженности къ католицизму и іезуитамъ, потерялъ три царства и первый положилъ основаніе ослабленію польскаго государства.

Слѣдуетъ не упускать изъ виду, что не самые папы были причиною угнетенія въ Польшѣ Православія. Безъ сомнѣнія, Римское духовенство, по свойственному западной іерархіи духу нетерпимости, было первою и главною онаго виною, но и польское правительство по политическимъ видамъ не малое въ томъ принимало участіе. Сіе правительство не могло не знать, что единство вѣры есть главнымъ основаніемъ единодушія гражданъ, а слѣдовательно, и государственнаго могущества; при томъ же оно неоднократно испытало, коль опасно единовѣріе его подданныхъ съ сосѣдственными гражданами Россіи. Между тѣмъ, учрежденіе Римскихъ епархій и тягостныя для Православныхъ постановленія не имѣли желаемыхъ послѣдствій. Латинское богослуженіе и Римскіе обряды, толь легко варварскими народами принятые, не могли имѣть сего жъ дѣйствія въ народѣ христіанскомъ, собственный языкъ для богослуженія и собственные обряды имѣющемъ, а сверхъ того противу Римской Церкви предубѣжденномъ; съ другой стороны, правительство, слѣдуя правиламъ благоразумія, не хотѣло принужденіемъ совѣсти доводить до крайности многочисленныхъ своихъ Православныхъ подданныхъ. Нужно было приняться за другое средство. Флорентійская Унія не удержалась, да оная не столько Польшѣ, какъ папамъ была бы полезна — надлежало польскимъ Православнымъ дать особенный отъ русскаго, народный и религійный характеръ, и предприняли новую польскую Унію. Главными поборниками оной были епископы Луцкій Терлецкій и Владимирскій Поцѣй. Первый, за свои безчинія преданный суду Іереміею патріархомъ, вторый, еще въ свѣтскомъ санѣ убѣжденный папскимъ нунціемъ Командоніемъ къ оставленію Православія, начали способствовать видамъ правительства. Они клеветали на патріарха и приписывали ему худыя намѣренія въ отношеніи собственнаго интереса польскихъ епископовъ, и тѣмъ старались привлечь ихъ на свою сторону. Сіи однако и другія средства не могли вдругъ поколебать древняго правовѣрія. Три собора съ 1590 года, въ Брестѣ, Львовѣ и Луцкѣ для сего предмета Поцѣемъ созванные, остались тщетными—и уже въ 1594 году на второмъ Брестскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ самаго митрополита Рагозы и въ присутствіи многихъ Римскихъ епископовъ и сенаторовъ, принята Унія; но къ оной приступили и актъ подписали только четыре дѣйствительные и два нареченные епископа, болѣе же никто изъ духовенства. Въ 1595 году папа насладился удовольствіемъ видѣть припадающихъ къ ногамъ своимъ и оныя лобзающихъ

русскихъ епископовъ, каковое свое торжество, а Русскихъ позоръ, и медалью увѣковѣчилъ. Секретарь Климента VIII сказалъ тогда же симъ посланникамъ: наконецъ вы, русскіе епископы, чрезъ сто пятьдесятъ лѣтъ возвращаетесь къ матери своей, Римской Церкви — таковое жъ число лѣтъ полагаетъ Баронiй. Вотъ полное опроверженіе, будто Флорентійская Унія существовала въ Польшѣ до 1520 года.

Сколько первая, столько и послѣдняя Унія, какъ происками нѣсколькихъ лицъ произведенная, не имѣла твердаго основанія. Сіе оказалось въ слѣдующемъ 1596 году. Когда на новомъ Брестскомъ соборѣ епископы, принявшіе Унію, съ епископами Римскими и сенаторами, въ большомъ числѣ отъ короля присланными, старались склонить Православныхъ къ своему предпріятію; то сіи послѣдніе, имѣя предводителями оставшихся въ Православіи епископовъ Львовскаго и Перемышльскаго, прокляли митрополита и приверженныхъ ему епископовъ и, отрѣшивъ ихъ отъ должностей подали къ королю прошеніе объ удаленіи ихъ отъ епархій, какъ отступниковъ отъ вѣры. Но напрасно — Сигизмундъ пособствовалъ всѣми силами Уніатамъ, отнялъ Православнымъ ихъ права и запретилъ строить церкви. Сіи мѣры при жизни митрополита Рагозы не имѣли полнаго дѣйствія — сей пастырь по смерть раскаявался и колебался въ принятой Уніи; но Поцѣй, со вступленіемъ на митрополію, приложилъ всѣхъ усилій къ торжеству Уніи. Онъ исходатайствовалъ постановленіе, дабы никого неученаго не посвящать, Православныхъ же въ польскія училища не принимать. Таковое постановленіе оказалось гибельнымъ особенно за послѣдовавшимъ уничтоженіемъ нѣсколькихъ находящихся еще православныхъ училищъ; а со смертію двухъ въ православіи оставшихся архіереевъ, некому было посвящать православныхъ священниковъ. Началось явное гоненіе: отнимали Православныя церкви и монастыри, отнимали церковныя имущества; Православныхъ свѣтскихъ къ урядамъ ни къ цехамъ не допускали, по нѣкоторымъ городамъ жить имъ отказывали; мертвыхъ на святыхъ мѣстахъ хоронить запрещали, а даже надъ вывозимыми тѣлами издѣвались; священниковъ и монаховъ ловили, въ кандалахъ и темницахъ содержали и мучили. Напрасно справедливость исторгала почти на всякомъ сеймѣ новыя въ пользу благочестивыхъ постановленія — власть королевская, фанатизмъ Римскаго духовенства и могущество частныхъ лицъ, заставляли молчать конституціи; угнетенная Россія въ несчастныя времена самозванцевъ не могла подать руку помощи своимъ единовѣрцамъ, — и половина Православнаго въ Польшѣ народа нашлась принужденною оставить благочестіе. Успѣхи Уніатовъ облегчались принятіемъ Римскаго обряда

почти всѣмъ знатнѣйшимъ Православнымъ дворянствомъ — соединеніе по вѣрѣ обоихъ обрядовъ устраняло всякое препятствіе, происки іезуитовъ и обнадеживанія двора представляли довольно побужденій, — и русскіе князья и вельможи, потомки св. Владиміра и Православныхъ князей Литовскихъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили легко и презрѣнную Унію.

Между тѣмъ насильства и мученія, Уніатами причиняемыя, возбуждали между народомъ частыя возстанія — Поцѣй едва не потерялъ жизни отъ разъяреннаго народа, а Іосафатъ Кунцевичъ воспріялъ наконецъ мзду за свои гоненія. Это единственный святый Уніатской Церкви — достоинъ быть причтеннымъ къ лику святыхъ Церковію, удостоившею сего Григорія VII. Сострадательная душа не прочтетъ сухими глазами тѣхъ выраженій, коими свѣтскій мужъ, канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга, хотя и ревнитель Уніи, уличаетъ и усовѣщаетъ сего архіерея, изъ границъ человѣчества вышедшаго, — поставляетъ на видъ пастырю Христову, что насильственныя и соблазнительныя средства, имъ употребляемыя, противны духу религіи, противны политикѣ, противны пользѣ государства, междоусобными мятежами колеблемаго. Кто читалъ письмо сего канцлера къ оному архіерею, не можетъ не согласиться, что Сапѣга исполнялъ долгъ пастыря, а Кунцевичъ гонителя.

За частными возстаніями народа послѣдовало возстаніе казаковъ. Они подъ избранными собою гетманами Косинскимъ и Наливайкомъ мстили Польшѣ ужасною войною, и хотя часто были покоряемы, но оставили сѣмя тѣхъ народныхъ за вѣру браней, которыя въ послѣдствіи столь сильно дали восчувствовать государямъ польскимъ неблагоразумную политику Сигизмунда III.

Сынъ сего монарха Владиславъ IV первый прекратилъ дѣйствія отца своего — онъ дозволилъ Православнымъ имѣть архіереевъ и возвратилъ казакамъ ихъ привилегіи. Но уже было поздно — зло слишкомъ вкоренилось. Уніатская партія была уже сильна сама собою; принявшее Римскій обрядъ почти все знатнѣйшее дворянство мощно поборяло такъ Римскому, какъ и Уніатскому духовенству; помѣщики не щадили издержекъ для совершенія предпринятаго плана, — и русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ Римскихъ орденовъ монастырями. Сіи монахи были главною пружиною угнетенія Православныхъ — надъ ними не имѣло власти ни гражданское, ни духовное польское правительство, и жалобы на нихъ приносить было нужно или папскому нунцію или въ самый Римъ. Не даромъ, однимъ изъ важнѣйшихъ требованій побѣдоносныхъ казаковъ было удаленіе жидовъ и іезуитовъ.

Съ притѣсненіемъ совѣсти всегда соединялось нарушеніе другихъ правъ,

гражданамъ служащихъ. Узы взаимной любви, обыкновенно между помѣщиками и ихъ подданными единствомъ вѣры сохраняемые, давно уже рушились. Помѣщики, и по ревности къ вѣрѣ и по собственному интересу, угнетали народъ, лишали оный правъ и собственности; а народъ ненавидѣлъ въ помѣщикахъ и своихъ притѣснителей и мерзкихъ папистовъ. Сіе расположеніе умовъ и вящшее часъ отъ часу угнетеніе возродило наконецъ ужасныя возстанія казаковъ, коихъ послѣдствіемъ было присоединеніе къ Россіи Кіева, всей Малороссіи и Смоленской области. Но отпаденіе сихъ областей отъ Польши обезсилило до конца оставшихся въ оной Православныхъ — благочестивые архіереи Перемышльскій 1692, Львовскій 1700, а Луцкій 1702 принужденными нашлись принять Унію. Оставшееся небольшое количество Православныхъ въ сопредѣльныхъ къ Россіи областяхъ составляло небольшую паству одного архіерея и до конца господствованія Польши постепенно уменьшалось отъ испытываемыхъ неслыханныхъ преслѣдованій, въ исторіи объ Уніи отчасти описанныхъ.

До сихъ поръ мы видѣли Унію въ безустанномъ бореніи съ Православіемъ. Стукъ брани, замѣшательства, насильства и гоненія не дозволяли намъ видѣть истиннаго оной направленія. Теперь, когда освобожденная отъ опасныхъ противниковъ представляется сама собою, всякъ безпристрастный увидитъ, что она составлена для распространенія Римскаго обряда. Еще до сего Римляне о себѣ не забывали — вспомоществуя Уніатамъ, они перетянули къ своему обряду все знатнѣйшее дворянство; но какъ сіе пріобрѣтеніе, казалось, болѣе относилось ко вреду Православныхъ, то Уніаты молчали — наконецъ они усмотрѣли, что имъ столь же мало пощады какъ и Православнымъ. Возникли споры — и папы принуждены были неоднократно запрещать переходъ Уніатовъ къ Римскому обряду, но вмѣстѣ дозволили вступать Римлянамъ въ Уніатское монашество. Сіе хитрое постановленіе, по наружности лестное для Уніатовъ, вскорѣ оказалось гибельнымъ для сего обряда. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ Уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знатнѣйшихъ Римскихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ быть, радовались, толикой дѣланной имъ чести, или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта отторгающей; но вскорѣ безъ сомнѣнія раскаялись — исходатайствовали у правительства привилегія, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ; и новые пришельцы ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то по крайней мѣрѣ сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

Стремленіе къ преобразованію Уніатовъ въ Римлянъ оказалось болѣе

прежняго за митрополита Кишки и на созванномъ имъ Уніатскомъ 1720 года въ Замосцѣ соборѣ. Польская Унія состоялась на томъ же основаніи, какъ и Флорентійская—обряды и іерархическія установленія Греческой Церкви сохранены папою неприкосновенными, даже слово „и сына“ въ Символъ не внесено. Но на Замойскомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ папскаго нунція отправленномъ, всѣ постановленія клонились къ постановленіямъ Западной Церкви — для удостовѣренія въ семъ довольно взглянуть на выноски, въ Римскомъ изданіи 1724 г. сего собора находящіеся, кои ссылаются вообще на западные соборы и папскія постановленія, а рѣдко на соборы Восточной Церкви. Такимъ образомъ, предписано всякому добавлять на будущее время въ символѣ партикулу filioque (и Сына), подъ опасеніемъ поступленія съ нимъ какъ съ схизматикомъ; предписано воспоминать папу въ богослуженіи; распространено на Уніатское духовенство постановленіе Тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены праздники св. Іосафата и Тѣла Христова; дозволено освобождать крестьянъ отъ соблюденія Петрова поста; уничтожено обыкновеніе Греческой Церкви причащать младенцевъ; воспрещено епископамъ дозволять изданіе книгъ, къ богослуженію служащихъ, ежели оныя не будутъ согласны съ изданіемъ, отъ собора составиться имѣющимъ и отъ папы одобреннымъ.

Сіи и другія постановленія должны были непремѣнно измѣнить духъ Уніатской Церкви. Напрасно папа при утвержденіи онаго собора сдѣлалъ добавленіе, что симъ утвержденіемъ не уничтожаются конституціи папъ и соборныя опредѣленія*), къ Греческимъ обрядамъ относящіяся — сіе запрещеніе, какъ бы для формы учиненное, никакого не имѣло дѣйствія: Унія была уже совершенно въ рукахъ Римлянъ. Они, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши Уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ, монастыри исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество базиліановъ. Оно подъ властію генераловъ (протоархимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и, кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка, ничего почти не оставило изъ древняго своего грече-

*) Confirmamus.... ita tamen, quod per nostram praedictae Synodi Confirmationem nihil derogatum esse censeatur, Constitutionibus Romanorum Pontificum Praedecessorum nostrorum et Decretis Conciliorum Generalium emanatis super ritibus Graecorum, quae non obstante hujusmodi Confirmatione semper in suo robore permanere debeant.

скаго обряда. Такимъ образомъ, Уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и Православныя своея Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства и, подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ, вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.

Воспитывая Уніатское юношество въ своихъ исключительно училищахъ, Римляне оставили наконецъ въ Уніи одинъ простой народъ. Они уже не скрывали своего намѣренія измѣнить до конца Унію въ Латинство. Уніатскихъ епископовъ не допускали, мимо неоднократныхъ обѣщаній, къ сенаторскимъ кресламъ. Въ 1786 году напечатанъ и разосланъ на всѣ сеймики проектъ о превращеніи Уніатовъ и не-Уніатовъ въ Римскій обрядъ—Леонъ Шептицкій, епископъ Львовскій, въ бытность Могилевскаго епископа Конискаго въ Варшавѣ, необинуясь открылся ему: „мы-де (Уніаты) за вами (не-Уніатами) еще живемъ; когда „васъ Католики догрызутъ, тогда и за насъ примутся; да и теперь-де въ ссорахъ „называютъ насъ, равно какъ и васъ, схизматиками.“

Преобразованіе монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію Уніатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши, воздвигали изъ оныхъ новые монастыри; поставляли надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и деканові,—и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію уже не внѣшняго, но внутренняго отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, до нынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія — презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы — и оные нашлись.

Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ, Бронсбергѣ и Лембергѣ для русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ ихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся, — но ими пользовались только монахи. Опредѣлено затѣмъ посылать въ Римскую пропаганду и Виленскій папскій алумнатъ свѣтское духовенство юношество; а дабы оно по могущественному вліянію базиліанъ не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, ставъ онаго начальниками и наставниками, и найдя уже

отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причинились наиболѣе къ распространенію нововведеній, Уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею и неволею обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ Уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ Уніатскіе капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, Уніатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ по внѣшнему образованію. Сіи однако нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться. Загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины — и большая половина Уніатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

Что должно было воспрепятствовать дальнѣйшему преобразованію Уніатовъ въ Римлянъ, то едвали оному не способствовало. Правительство не обращало особеннаго вниманія на сію частицу кореннаго русскаго народа. Польскіе патріоты, приложившіе всѣ усилія, дабы удержать польскій характеръ въ западныхъ россійскихъ губерніяхъ, и Римское духовенство, успѣли наконецъ довести почти до желаемой степени Уніатское духовенство, и такъ изъ ревностнѣйшихъ къ Уніи священниковъ составленное. Сіе духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностію пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) базиліанскихъ училищахъ, будучи соединено съ Римлянами въ Главной семинаріи, руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно напоено тѣми жъ правилами, тѣми жъ предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей, отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности богослуженія значительные доходы по Римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, алтаристовъ и капелановъ; находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ: оно какъ бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: Уніатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ,

должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то жъ самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія; оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ, и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ большую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія тихо читанныя мши. Уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый; но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными Уніатами ежедневно искажается и неохотно употребляется. Въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него невнятный; по многимъ даже мѣстамъ учатъ его самимъ важнѣйшимъ молитвамъ на семъ языкѣ. Само безженство бѣлаго духовенства вводится постепенно: оно почитается совершенствомъ, и многіе священники, особенно лучшее (то есть Римское) воспитаніе получившіе, въ честь себѣ поставляютъ блюсти безбрачную жизнь.

И такъ, не имѣется уже почти никакой преграды совершенному совращенію Уніатовъ къ Римскому обряду — недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для Уніатскихъ священниковъ: нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучны съ своими супругами. Многочисленныя Римскія епархіи въ западныхъ губерніяхъ возникли на развалинахъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго исповѣданія. Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла — никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной: Уніатское духовенство зависитъ отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи и епархіальныя начальства или не знаютъ, или, по духу своему либо подобной же зависимости, кажутся незнающими; главное Уніатское правленіе соединено или паче подчинено Римскому въ Римско-католической духовной коллегіи, — и само усердіе должно безмолвствовать. Не говорю о частныхъ обращеніяхъ — это обыкновенно; но одного письма *) изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество Уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Исполненіе Высочайшей воли объ обращеніи въ Унію сихъ перешельцевъ по большей части покрыто мракомъ неизвѣстности; довольно, что до сихъ поръ имѣется неконченнымъ въ

*) Сіе письмо писано въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія прелатомъ Шантыремъ и внушало, будто правительство намѣрено обратить насильственно Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви.

коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ Уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехъ сотъ только церквей состоящей. Можно съ достовѣрностію положить, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія — можетъ быть, довольно одного благопріятнаго случая, и полтора миліона Русскихъ, по крови и языку своему, отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

Изложенное до сихъ поръ историческое обозрѣніе взаимныхъ отношеній Восточныя и Западныя Церкви, а также составленія и постепеннаго измѣненія Уніи само собою уже убѣдитъ всякаго въ пользу Восточныя Церкви. Но поведеніе всякаго сообщества бываетъ обыкновенно дѣломъ тѣхъ, кои онымъ руководствуютъ — и поступки начальниковъ, страсти нѣсколькихъ лицъ еще не даютъ намъ права порицать цѣлое общество, отвергать принятое имъ вѣроисповѣданіе. Греческая и Римская Церкви разнствуютъ нынѣ какъ въ догматахъ вѣры, такъ церковныхъ постановленіяхъ, и взаимно одна другую обвиняютъ въ отступленіи отъ чистоты первоначальныя христіанскія Церкви. И такъ мнѣ предстояло, въ качествѣ члена Уніатской Церкви, по своему происхожденію къ восточной, а по соединенію къ западной іерархіи принадлежащія, разсмотрѣть сіи взаимныя обвиненія, дабы уже послѣ безопасный сдѣлать выборъ.

Къ моему плану не принадлежатъ тѣ мелочныя порицанія, которыя въ жару преній отъ взаимнаго ожесточенія важными почитались, но которыя, относясь только къ особеннымъ обрядамъ или обыкновеніямъ частныхъ церквей, нынѣ уже не считаются существенною препоною соединенія восточной и западной іерархіи. Я даже пропущу безъ дальнихъ разсужденій мнимое несогласіе по предмету чистилища, болѣе въ недоумѣніи, какъ на дѣлѣ существующее. Восточная Церковь подобно Западной приноситъ моленія и жертвы за усопшихъ — она признаетъ нѣкое даже не безболѣзненное (отъ размышленія прежнихъ своихъ проступковъ и удаленія отъ созерцанія Господа), нерѣшенное состояніе душъ по смерти, въ коемъ онѣ, не бывъ осуждены къ вѣчному наказанію и не заслуживъ еще на соучаствованіе въ блаженствѣ съ праведными, очищаются, какъ бы сказать, отъ грѣховныхъ нечистотъ прежней своей жизни, заслугами Іисуса Христа въ приносимыхъ церковію безкровныхъ жертвахъ, а также молитвами и богоугодными дѣлами вѣрныхъ. *) Послѣ сего нельзя не удивляться, для чего многіе богословы еще и до сихъ поръ вѣру въ чистилище относятъ къ существеннымъ пред-

*) Смотри разсужденіе о молитвѣ за умершихъ священника Никольскаго.

метамъ несогласія церквей? чего требовала Западная Церковь, настаивая о принятіи Восточною ученія о чистилищѣ? и почему сія послѣдняя толико постоянно оное отвергала? Сему причиною не столько новость названія, древней церкви неизвѣстнаго, сколько грубыя объ ономъ понятія въ Западной Церкви, средними вѣками порожденныя и до сихъ поръ еще не совсѣмъ искорененныя. Оставивъ просвѣщенію изгнать изъ Римскаго чистилища огнь коему въ ономъ души подвергаются, и исключить вообще сей предметъ изъ числа спорныхъ между обѣими церквами пунктовъ, такъ какъ оный исключенъ уже просвѣщенными богословами, обратимся къ существеннымъ, Римскою церковію принимаемымъ, а Греческою отвергаемымъ догматамъ вѣры о происхожденіи Св. Духа отъ Сына и первенствѣ папъ Римскихъ.

Какая была вѣра древнія Церкви о происхожденіи Св. Духа? О томъ насъ учатъ отцы перваго и втораго вселенскаго собора въ символѣ вѣры: вѣрую *въ Духа Святаго иже отъ отца исходящаго*. На чемъ основано сіе ученіе? на словахъ самаго Іисуса Христа, сказанныхъ апостолами: *Егда же пріидетъ утѣшитель, его же азъ послю вамъ отъ отца*, Духъ *истины, иже* отъ Отца исходитъ, *той свидѣтельствуетъ о мнѣ*. Іоан. XV. 26. Это ясно. Изъ чего жъ заключаютъ западные христіане о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына? Изъ тѣхъ же самыхъ словъ Іисуса Христа — *его же азъ послю вамъ*. Какъ бы *посланіе* и *происхожденіе* значило одно и тоже. Они даже не замѣчаютъ, что здѣсь говорится о будущемъ, и приписывая слову *послю* понятіе *происхожденія*, отвергаютъ предвѣчное существованіе ипостаси Св. Духа. Ежели бы прочли цѣлую бесѣду Іисуса Христа; ежели бы остановились на словахъ оной Іоан. XIV. 16. *азъ умолю Отца и иного утѣшителя дастъ вамъ*; ежели бы вникнули въ точный смыслъ выраженій *азъ умолю отца — азъ послю вамъ отъ отца:* то бы увидѣли, что здѣсь говорится только о временномъ посланіи Духа святаго (утѣшителя), для просвѣщенія апостоловъ, а не предвѣчномъ онаго происхожденіи, и что сіе мѣсто священнаго писанія не только противно толку западныхъ писателей, но и оный опровергаетъ. Сіи писатели приводятъ также въ подкрѣпленіе своего толка слова Іисуса Христа Іоан. XVI. 15. *вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко* (Духъ святый) *отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ*. Сынъ Божій взаимно говоритъ своему Отцу: *моя вся твоя суть* Іоан. XVII. 10., однакожъ никто не заключаетъ изъ сего, что *воплощеніе* принадлежитъ Отцу также, какъ и Сыну. Прочтемъ предъидущія слова бесѣды Іисуса Христа къ апостоламъ Іоан. XVI. 13, 14. *Егда же пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на*

всяку истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Гдѣ же здѣсь рѣчь о происхожденіи Св. Духа? *Наставитъ вы на всяку истину ... грядущая возвѣститъ вамъ* — вотъ что значатъ слова: *отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ*, и вотъ къ чему относится — *вся елика имать Отецъ, моя суть.* Словамъ, усѣченнымъ отъ цѣлаго смысла рѣчи, можно дать какое захотимъ толкованіе — какъ прежнія два, такъ и слѣдующее мѣсто священнаго писанія, западными писателями на свою сторону приводимое, есть тому доказательствомъ. Они говорятъ, что Духъ святый называется у апостола *Духомъ Сына* Гал. IV. 6. Это правда — но прочтемъ вполнѣ слова апостола: *и понеже есте сынове: посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: авва, отче.* Кто не видитъ, что здѣсь говорится о дарахъ Духа святаго, заслугами Іисуса Христа для насъ пріобрѣтенныхъ, а не о вѣчномъ началѣ ипостаси Св. Духа? Подобнымъ образомъ западные писатели толкуютъ въ свою пользу многія мѣста изъ сочиненій св. отцевъ. — Приведеніе здѣсь оныхъ распространило бы сочиненіе сіе за предѣлы, оному назначенные, да сверхъ того, это была бы только выписка изъ знаменитаго творенія Ѳеофана Прокоповича de professione Spiritus Sancti, въ которомъ столь превосходно опровергнуты толки помянутыхъ писателей на многія изъ сихъ мѣстъ, тогда какъ другія показаны подложными; напротивъ того, приведены, кромѣ множества свидѣтельствъ, встрѣчающихся у восточныхъ и западныхъ писателей, болѣе пятидесяти мѣстъ изъ сочиненій одного Бл. Августина, въ которыхъ догматъ о происхожденіи Св. Духа произносится такъ, какъ донынѣ произноситъ оный Восточная Церковь. Ученіе сіе столь чисто и сомнѣнію неподлежаще, что самые папы Римскіе добавленіе къ символу слова filioque еще въ началѣ девятаго вѣка отвергали. Левъ III, не смотря на могущество Карла Великаго, не только предъ его посланниками осуждалъ сіе добавленіе, уже во Франціи принятое, но еще и повелѣлъ вырѣзать символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, безъ прибавленія слова: *и Сына*, со слѣдующею на нихъ надписью: *Левъ устроилъ сіе изъ любви къ Православной вѣрѣ и для ея охраненія.* Іоаннъ VIII, подобно Льву III, объявлялъ въ сношеніяхъ своихъ съ Восточною Церковью, что онъ не прибавляетъ къ символу слова filioque и дѣлающихъ сіе признаетъ преступными, но что выведеніе сего обыкновенія, на западѣ вкоренившагося, требуетъ времени и благоразумія. Вотъ оправданіе вѣрованія Восточныя Церкви — но посмотримъ на сей предметъ еще съ другой стороны.

Священный кладъ вѣры, Іисусомъ Христомъ сему міру оставленный, есть

общимъ достояніемъ всей христіанской Церкви. Святые отцы перваго и втораго вселенскихъ соборовъ, для сохраненія сего достоянія во всей чистотѣ и цѣлости отъ частнаго посягательства, составили общее исповѣданіе вѣры, символомъ именуемое, главнѣйшія истины христіанства заключающее и знакомъ общаго единенія Церкви быть долженствующее. Третій вселенскій соборъ воспретилъ произносить или составлять другое вѣроисповѣданіе, кромѣ сего Никео-Цареградскаго. Какъ же слѣдуетъ уважать сдѣланное на западѣ прибавленіе слова filioque? Неиначе, какъ частнымъ покушеніемъ на власть всея Церкви, поддѣлкою основнаго документа оной служащаго нарушеніемъ общаго единенія.....

Оставшіяся къ сочиненію о Православіи Восточныя Церкви замѣтки.

Булла Венедикта XIII, 1724 года, утверждающая Замойскій Синодъ: confirmamus.... ita tamen, quod per nostram praedictae Synodi confirmationem nihil derogatum esse censeatur constitutionibus Romanorum pontificum praedecessorum nostrorum, et decretis conciliorum generalium emanatis super ritibus Graecorum, quae non obstante hujusmodi confirmatione semper in suo robore permanere debeant. Сія жъ оговорка сдѣлана и конгрегаціею de Propaganda fide, при представленіи папѣ на утвержденіе таковаго Синода.—То жъ оговорено и въ декретѣ конгрегаціи Тридентинскаго собора.

На соборѣ Замойскомъ professionem fidei emiserunt juxta dispositionem Concilii Tridentini et formam ab Urbano VIII pro orientalibus editam — стр. 45 изданія въ Римѣ 1724 г.

На стр. 56 предписывается исполнить всѣмъ, священныя и монашескія степени имѣющимъ, оную профессію въ теченіи 3 мѣсяцевъ и на будущее время исполнять по означенной формѣ, подъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и должностей.

На сей же страницѣ предписывается добавлять на будущее время въ символѣ Filioque, подъ опасеніемъ поступленія съ нимъ какъ съ сизматикомъ.

На 57 стр. предписано воспоминать въ богослуженіи папу.

Стр. 59. Воспрещено епископамъ дозволять къ изданію книги (Missalia, Ritualia, Breviaria, Diurnalia ac Pontificalia), къ богослуженію служащія, ежели сіи не будутъ согласны съ изданіемъ, отъ Синода составиться имѣющимъ и отъ папы апробованнымъ.

Стр. 64. Praecipitur—ne quis alienis parochianis Latini potissimum ritus

extra periculum mortis Sacramenta administrare praesumat sine licentia proprii parochi.

Стр. 67. Уничтожается обыкновеніе причащать дѣтей послѣ крещенія. Тожъ — о всѣхъ дѣтяхъ стр. 70.

Стр. 74. Prohibetur usus spongiarum ad abstergendam Patenam, eamque abstergi digito prout in latina ecclesia praecipitur.

Стр. 94. Воспрещается быть епископомъ (безъ папскаго разрѣшенія) не исполнившему профессіи въ баз. орденѣ, послѣ года и шести недѣль новиціата.

Стр. 97. Monasteria, in Congregationem non redacta, ab episcopis visitentur — слѣдовательно, еще орденское правленіе не повсюду введено.

Стр. 105. Подтверждается учрежденіе Тридентскаго собора объ одеждѣ священниковъ: quisque utatur habitu diverso ab eo, quo rustici uti solent, nigro scilicet et longiori.

Стр. 107. Предписывается въ теченіи четырехъ лѣтъ совокупить въ орденское правленіе монастыри Владимірской, Луцкой, Хелмской, Львовской и Премысльской епархій.

Стр. 119. Дозволяется разрѣшать простой рабочій народъ отъ Петрова поста.

Стр. 120. Съ прочими праздниками назначены: праздникъ Св. Іосафата и Божьяго Тѣла.

На семъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ папскаго нунція отправленномъ, всѣ постановленія клонились къ постановленіямъ Западной Церкви — свидѣтельствомъ сему выноски, на бокахъ въ Римскомъ изданіи 1724 г. находящіяся, между коими очень мало имѣется — соборовъ Восточной Церкви, а вообще всюду ссылаются на западные соборы и папскія постановленія.

Мы ни Римляне, ни Греки, а просто — Христіане: слова Іоанна Васильевича къ Поссевину, по свидѣтельству Бантыша Каменскаго (Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи. М. 1805).

О происхожденіи Св. Духа. 11, 28.

О непостоянствѣ обрядовъ Западной Церкви. 177, 217, 218.

1561 r.

Joasaf z łaski Bożey arcybiskup Konstantynopolitański, Nowego Rżymu i powszechny patryarcha.

Ponieważ przekonalismy się dostatecznie, nie tylko ze swiadectwa wielu

godnych wiary mężów, lecz też i z pismiennych podań historycznych, że teraznieyszy Cesarż Moskiewski, Astrachański, Kazański, Nogayski, i Władca całey ziemi Wielkiey Rossyi, Jan, pochodzi i rod swóy wywodzi ze krwi prawdziwie Cesarskiey wiekopomney pamięci Cesarżowey Anny, siostry Samowładnego Cesarża Bazylego Porfirorodnego; równie że Cesarż Konstantyn Monomach, przez ówczasowego patryarchę i biskupi zbór, posławszy Efezkiego metropolitę i Antiochiyskiego patriarchę, koronował na Cesarża Wielkiego Xięcia Włodzimierża, i darował temuż cesarski wieniec na głowę Jego z drogiemi kamieńmi, diademą i innemi cesarskiemi znakami i ubiorami — którymi też insigniami Moskiewski i całey Wielkiey Rossyi metropolita Makary ukoronował na prawego Cesarża rzeczonego Prawowiernego Jana; teraz zaś proszeni iestesmy o podobne Jego na Cesarża ukoronowanie, z przyczyny że takowe, przez metropolitę Makarego dopełnione, nie iest ważnym, gdyż nie tylko metropolita, lecz też żaden z patriarchów, prócz Rzymskiego i Konstantynopolitańskiego, podobnego aktu spełniać nie ma prawa: przeto, przychilaiąc się do takowey prośby, oraz maiąc w uwadze liczne i wielkie cnoty, a także dobre uczynki Prawowiernego Cesarża Moskiewskiego Jana, który, iakoby drugie słońce poruczone sobie Państwo oswiecaiąc, promieniami swoiey dobroczynnosci wszystkie Pańskie nasyca cerkwie; naszą i znayduiących się przy nas metropolitów radą, a łaską Przenayswiętszego Ducha, nadaiemy i daruiemy rzeczonemu Cesarżowi Janowi prawo bydz i nazywać się prawnym i prawowiernym Cesarżem, obrzędem Kościelnym prawnie przez Nas ukoronowanym, gdyż, iak powiedzielismy, i ze krwi Cesarskiey pochodzi, i całe wspiera Chrzesciaństwo itd. — Podpisał się patriarcha, 34 metropolitów, 2 arcybiskupów i 2 biskupów.

1591 r.

Jeremiasz z łaski Bożey arcybiskup Konstantynopolitański, Nowego Rżymu i powszechny patryarcha.

Gdy Prawowierny Samowładca Cesarż całey ziemi Rossyiskiey: Moskiewski, Kazański, Astrachański, Nowogrodzki i innych Prawowiernych Chrzescian Pan, Fedor Jwanowicz, przyiął Nas osobiscie i okazał ku Nam przyiaźń taką, iaką ma prawowierność ku Bogu i miłość ku Chrystusowemu Kościołowi, a przyiąwszy, prosił od nas, ażebysmy podług praw, po sobornym obraniu, Moskiewskiego arcybiskupa postanowili i nazwali patryarchą, podobnie iak inni patryarchowie postanowieni byli — naypierwszy Konstantynopolitański Powszechny patriarcha, przez pierwszy powszechny sobor tą godnoscią dla bła-

gosławionego Cesarża Wielkiego Konstantyna zaszczycony, a potem Aleksandryiski, Antyocheński i Jerozolimski Prawowierni patriarchowie, — My, widząc własnemi oczyma tego iedynego prawowiernego na ziemi Cesarża, a także wielkość i rozszerzenie, Państwu Jego przez Boga udzielone, poczytywalismy rzeczą nieprzyzwoitą odmówić Jego żądaniu; a przeto postanowilismy w Moskwie patryarchę Joba imieniem, i łaską Ducha Swiętego patryarszeńskie ze złotą pieczęcią diploma owemu wydalismy, podług którego on, arcybiskup Moskiewski Job, ma bydz piątym patryarchą, nosząc na sobie patryarszeńską godność i zaszczyt liczenia się na rowni z innemi patriarchami na zawsze. Gdy zaś powrócilismy do własney stolicy w Konstantynopol, i wszystko, cosmy w Moskwie uczynili, iako też zamiar i prośbę prawowiernego Cesarża, nayswiętszym patryarchóm Alexandriyskiemu, Antiocheńskiemu i Jerozolimskiemu obiawili, to i oni takowę czynność pochwalili i za zbawienną poczytali; przeto nanowo, wraz z onymi patriarchami i powszechnym zborem w Duchu S. połączeni, zgodnie i iednomyslnie ninieyszym synodalnym pismem obiawiamy: nayprzód, przyznaiemy i utwierdzamy patryarszeńską godność poswięconemu w Moskwie patryarsze Jobowi; powtóre, posyłamy ninieysze patriarszeńskie diploma, i onym iawnie i synodalnie stanowiemy, ażeby poswięcony wprzódy Moskiewski patriarcha nazywał się patryarchą i był uważany iak inni patriarchowie, zaymuiąc mieysce w modlitwach po patryarsze Jerozolimskim; a wzaiemnie też wspominał innych patriarchów, naypierwey zaś szanował Apostolską Konstantynopolitańską stolicę; potrzecie, takowe imie i zaszczyt patryarszeński nadalismy nie iednemu teraz utwierdzonemu patryarsze Moskiewskiemu Jobowi, naszemu w Duchu S. bratu i współsłużebnikowi, lecz stanowiemy, ażeby i po nim obierani byli patriarchowie przez sobor naczelnych władz Moskiewskich podług przepisów; i dla tego ninieysze diploma dla wieczney pamięci utwierdzone roku 1590 mięsiąca maia. Podpisali się patriarchowie Konstant., Antioch. i Jeruz., a także metropolitów 43, arcybiskupów 18 i biskupów 20.

Ze Stebelskiego: Dwa wielkie światła. Wilno. 1781.

Kopysteński Zacharyasz, archimandryta Kiiowopeczarski, na początku 17 wieku wydał książkę pod tytułem *Palinodia*, przeciw księdze bazyliana Kreuzy *Obrona Jednosci*. Z tey książki czerpali materyały i późnieysi Diz-unii obrońcy, iako to: Piotr Mohiła, Sylwester Kossów, Łazarż Baranowicz i uczeń iego Joannicy Galatowski.

Pociey, przed wstąpieniem do duchownego stanu, był kasztelanem Brzeskim i senatorem.

Chmielnicki, gdy mu, za niesłusznie odebraną przez Czaplińskiego słobodkę skarżącemu się, Koniecpólski, pryncypał Czaplińskiego, sprawiedliwosci wymierzyć nie chciał, rzekł: ieszcze mi nie wszystko wzięto, kiedy mam szablę w ręku, za co i w więzieniu długi czas siedział.

Od Florenckiego Synodu zaczęły się zamieszki w kraiach polskich względem Unii lub nieunii, lecz gwałtownieysze wybuchnęły od czasu odnowienia Unii przez poselstwo do Rżymu Pocieia i Terleckiego, przy końcu szesnastego wieku. — Nieunia słabnąć zaczęła po odpadnieniu przez Andruszkowski pokóy do Rossyi Małorossyi i innych kraiów, naygorliwiey za Syzmą stoiących.

Stebelskiego iest mniemanie z innemi iego obrządku pisarzami, że schizma dopiero po Florentskim soborze z rozróżnienia powstała, i dla tego wszystkich poprzednich pasterzów ruskiego narodu, nawet Moskiewskich metropolitów do Florenckiego soboru Unitami i posłusznemi papieżowi bydz twierdzi. Rozróżnienie Unitów i nieunitów naywiększego nabrało natężenia z woien rossyiskich i kozackich, i ze zle zrozumianey polityki polskich królów, osobliwie Zyg. III.

Pod Xiążętami Litewskiemi różnica obrządkow widzieć się nie dawała, lecz za wcieleniem Litwy do Polski obrządek Rzymski, większey nabrawszy mocy, zaczął swoią intolerancyą wszystko mieszać.

Biskupi z metropolitą Rahozą z interessu Unię przyięli, lecz narod mocno się trzymał dawnego obrządku, od nizszego duchowieństwa i kilku biskupów podtrzymywany—stądto tyle gwałtownosci zaraz na początku Unii we wzaiemnym odbieraniu cerkwi okazało się.

Biskupstwo Lwowskie trzymało się w schizmie aż do 1700 roku, w którym biskup Szumlański Unię przyiął.

Biskupstwo Przemyslskie także w 1692 roku przez iego biskupa Winnickiego Unię przyięło—iednosci sprzeciwiaiący się biskupi byli: Lwowski Bałaban i Przemyslski Kopysteński.

Z Bantysza Kamieńskiego: Historya Małorossyi.

Ruskie prowincye zawoiował Gedymin na początku 14 wieku, iako: księstwa Włodzimierskie, Łuckie, Kiiowskie, i miasta Siewierskie, syn zaś iego Olgierd odebrał od Tatarów zaięty przez nich Podole i część Galicyi, a także księstwa Czernigowskie i Siewierskie.

Po smierci Witolda 1430, Polacy zaczęli odrywać od Litwy niektóre prowincye i tworzyli z nich woiewodztwa, iako to: w 1434 Podolskie, w 1436 Bielskie, a w 1471 Kiiowskie, po zupełnym zaś przyłączeniu Litwy do Polski w 1569 r.— Wołyńskie, Podlaskie, Brzeskie i Bracławskie.

Woiewodztwo Ruskie utworżone ieszcze w 1340 roku z Galicyi Północney.

Za przycisnieniem przez Polaków osobliwie co do wiary ruskich prowincyów, wielu młodych ludzi udali się w doł Dniepru, gdzie założyli mieszkanie dla bezżennych na wysepce, Siecz zwaney, żonaci zaś sielili się między Bugiem i Dnieprem, i przyimowali wszystkich bez wyiątku, byle tylko wyznawali Greko-Rossyiskę religię. Posłѣ Сигизмундъ дозволилъ имъ селиться выше пороговъ и имѣлъ вѣрный отпоръ противу Татаръ. — Баторій учредилъ совершенно казаковъ и даровалъ имъ настоящія привилегіи.—Казаки раздѣлены были на 20 полковъ, изъ коихъ три только были по сю сторону Днѣпра, какъ: Полтавскій и проч.

Поляки, притѣсняя Малороссіанъ, а вмѣстѣ казаковъ, начали отбирать симъ послѣднимъ города, какъ: около 1630 года Трехтеміровъ, Чигринъ и другіе.

Казаки по привилегіямъ избирали своихъ чиновниковъ и гетмановъ, ими только судились, занимались свободно всякими промыслами, и за обиду и безчестіе получали равное со шляхетствомъ удовлетвореніе — сіи привилегіи часто у нихъ отнимали, но они вкратцѣ силою или заслугами вновь оныя пріобрѣтали у Поляковъ.

Ужасы казацкихъ подъ Хмельницкимъ войнъ вынуждены ужасными поступками князя Вишневецкаго, такъ что первый не могъ воздержать во время перемирія своихъ полковниковъ отъ мщенія на католикахъ и жидахъ помѣстій Вишневецкаго, коихъ пало до 15,000.—Въ Кіевѣ духовенство привѣтствовало Хмельницкаго, возвращающагося изъ своихъ побѣдъ избавителемъ всей Малой Россіи и истиннымъ *Богданомъ*—какое имя и началъ онъ употреблять, бывши до сего Зиновьемъ.

Между требованіями Хмельницкаго отъ Поляковъ было изгнаніе жидовъ и іезуитовъ. — Во время пріема Хмельницкимъ польскихъ пословъ, пили водку изъ золотыхъ стакановъ, а собственная его жена, драгоцѣнными камнями обсыпана, набивала ему и посламъ трубки. — Шляхта, имѣющая въ Малороссіи имѣнія, была пружиною угнетеній тамошнихъ жителей, исповѣдуя по большей части Римскую вѣру, ибо Греко-Россійскаго исповѣданія помѣщики были къ своимъ крестьянамъ снисходительными.

По выигрышѣ Берестечскаго сраженія Поляками и принятіи Хмельниц-

кимъ отяготительныхъ условій, угнетенные казаки и Малороссіане, коихъ польскіе дворяне за малѣйшую вину сажали на колъ, начали уходить за Днѣпръ и въ скоромъ времени новые тамъ сформировали казацкіе полки.—Таковыя переселенія послѣдовали и послѣ, когда опасались, что предъ-Днѣпровская украина возвращена будетъ Полякамъ.

Сіи всѣ войны производили преимущественно женатые казаки, ибо сѣчевые не всегда въ таковыхъ участвовали, смотря болѣе тамъ, гдѣ видѣли добычу, и напослѣдокъ своимъ самовольствомъ навлеки на себя праведный гнѣвъ Россійскихъ самодержцевъ.

Изъ Евгенія описанія Кіевской іерархіи.

Послѣдовавшая Флорентійская Унія въ 1440 году разстроила Кіевскую іерархію, но въ 1474 году были вновь Кіевскіе митрополиты, но проживали при великихъ Литовскихъ князьяхъ въ Вильнѣ. Въ 1596 году паки возобновилась Унія, и Софійскій соборъ заняли Уніатскіе монахи, которые, предвидя можетъ быть непрочное свое онымъ владѣніе, пользовались однѣми вотчинами, дозволивъ разрушаться самой церкви, которую уже исправилъ Петръ Могила, Кіевскій митрополитъ, успѣвшій отобрать оный отъ Уніатовъ въ 1633 году.

Уніаты старались внушить, что русская Церковь издревле зависѣла отъ папъ, выдумали многіе сему доказательства, безъ всякаго основанія или толкуя по своему, такъ напримѣръ, что по разрывѣ Восточной и Западной Церкви Ярославъ требовалъ отъ папы митрополита въ Кіевъ и получилъ какого то Болгарина Кипріана, о какомъ русскія лѣтописи вовсе не упоминаютъ, а выдумалъ о томъ первый уніатъ—Саковичъ. Напротивъ, Иларіонъ, первый Кіевскій митрополитъ изъ Русскихъ, по приказанію Ярослава избранный, требовалъ утвержденія своего на престолѣ отъ патріарха Керулларія и получилъ таковое.

Въ началѣ 13 столѣтія Литовскіе князья начали покорять западныя русскія провинціи, но вмѣстѣ и принимали Греко-Восточную христіанскую вѣру, съ коею введенъ русскій языкъ въ церковное и канцелярское употребленіе, продолжавшееся въ Литвѣ до половины 16 вѣка.

Въ началѣ жъ 13 вѣка полагается польскими писателями фундація Кіевскаго доминиканскаго монастыря Владиміромъ Рюриковичемъ, но сіе опровергаетъ Длугошъ, глася, что оный князь выгналъ оныхъ всѣхъ монаховъ, опасаясь отъ нихъ вреда Православію.—Въ 1233 году папа учредилъ въ Галичѣ Римскую архіепископію, первую въ русскихъ провинціяхъ, и съ тѣхъ поръ началъ помышлять объ учрежденіи другихъ католицкихъ епархій въ сихъ странахъ.

Около 1254 года, по разореніи Кіева Батыемъ, и Wakowaniu чрезъ десять почти лѣтъ Кіевской митрополіи, папа Іннокентій IV предлагалъ Даніилу Галицкому и Александру Невскому, о присоединеніи Россійской Церкви къ Римской, но не успѣлъ—и въ 1256 году поставленъ былъ въ Никеи Кириллъ III въ митрополиты, который, не нашедъ пристанища ни въ Кіевѣ, ни въ Черниговѣ, переселился въ Рязань, а послѣ во Владиміръ на Клязьмѣ. Однакожъ, посѣщалъ и Кіевъ, гдѣ и тѣло его по завѣщанію схоронено.

По семъ нѣсколько митрополитовъ Великороссійкихъ завѣдывали и Малороссійскими епархіями въ Польшѣ; но какъ отдаленность ихъ причинила много вреда Православію отъ Римлянъ, особенно въ Галиціи и другихъ южныхъ странахъ русскихъ, ранѣе къ Польшѣ присоединенныхъ, то патріархи Константинопольскіе начали въ четырнадцатомъ столѣтіи посвящать особыхъ Литовскихъ митрополитовъ, Кіевскихъ, кои назывались и Галицкими, для противодѣйствія Римскимъ тамошнимъ митрополитамъ и четыремъ новоучрежденнымъ въ 1375 году епископамъ, кои столь утѣсняли тамошнихъ жителей, что сіи просили даже Татаръ о принятіи ихъ въ свое подданство, надѣясь подъ ними спокойнаго своей вѣры исповѣданія, но сіи разбиты были отъ Поляковъ. — Болѣе своихъ предмѣстниковъ желалъ Русь превратить въ Римлянъ Людовикъ, король польскій и венгерскій, намѣреваясь послѣ присоединить Галицію къ Венгріи; за его то ходатайствомъ учреждены сказанныя четыре Римскія епархіи. — Папа Григорій XI, учреждая означенныя епископства, повелѣваетъ удалить оттуда епископовъ дисуніатскихъ.

Jagełło, syn Olgerda, król polski, przyiął Rżymski obrządek w 1386 roku, z którego czasu tem większego przesladowania Grecy doswiadczać zaczęli—albowiem w 1400 r. Władysław даже сеймовою конституціею лишилъ подданныхъ своихъ Греко-Россіанъ права гербовъ, шляхетства и чиновной службы, предоставивъ сіе только Католикамъ, что хотя въ томъ же году на Краковскомъ сеймѣ и умѣрено, но въ 1403 году возобновлено, и уже Владиславъ III въ 1434 году сравнилъ въ преимуществахъ и вольностяхъ православныхъ мірянъ съ неправославными—все жъ подъ Jagellonami многіе оставались князья, даже Православнаго исповѣданія, и оному покровительствовали.

Хотя уже были особые митрополиты до 15 столѣтія, однакожъ часто Московскіе завѣдывали и Кіевскою — Кипріанъ столь хорошо умѣлъ угождать Витовту, уже въ Римской вѣрѣ будущему, что сей не препятствовалъ ему начальствовать надъ духовенствомъ обширной своей державы; но наслѣдникъ его Фотій, прибывшій въ Россію 1408 года, воспитанный въ ненависти Римской вѣры, не

имѣлъ сей политики, и даже не навѣщалъ Кіевской метрополіи, за что Витовтъ по истеченіи шести лѣтъ велѣлъ своимъ епископамъ избрать Кіевскаго митрополита; но когда Константинопольскій патріархъ избраннаго на сіе Григорія Цамблака и Витовтомъ присланнаго, по происканъ Фотія, посвятить не хотѣлъ, то онъ велѣлъ его посвятить онымъ же епископамъ, и отъ сего времени по внушенію Римскаго духовенства предуготовлялъ втайнѣ подчиненіе папѣ русскаго духовенства.

Со времени Флорентійской Уніи въ 1440 году, явное возстало въ Польшѣ на Православныхъ гоненіе, такъ что король Казиміръ IV запретилъ имъ не только строить новыя, но и старыя починять. — По Исидорѣ Кіевскимъ Уніатскимъ митрополитомъ былъ въ Римѣ поставленный Григорій Болгаринъ — въ нѣсколько лѣтъ по смерти сего, русскіе Православные въ Литвѣ избрали Кіевскимъ митрополитомъ Мисаила въ 1474 году, и въ теченіи 128 лѣтъ съ сего времени не было въ Польшѣ Уніатскаго митрополита — съ сего же времени начали быть дѣйствительно два отдѣльные Россійскіе митрополиты, Московскій и Кіевскій.

Въ 1595 году Сильвій Антоніанъ, секретарь Климента VIII, въ присутствіи папы жъ, сказалъ посламъ митрополита Рагозы, Поцѣю и Терлецкому, что вы, русскіе епископы, чрезъ сто пятьдесятъ лѣтъ возвращаетесь къ матери своей—Римской Церкви,—такой же срокъ назначаетъ Бароній.

Митрополитъ Рагоза до его смерти колебался въ Уніи и раскаявался; потому то обѣщаніе, данное Поцѣемъ и Терлецкимъ папѣ привести въ Унію народъ, уже за метрополіи Поцѣя со всею ревностію было предпринято и исполняемо — обманы.

Сигизмундъ король сеймовыми конституціями 1522 и 1529 годовъ обязался не производить въ сенаторы и высшіе чиновники людей, непокорныхъ Католической іерархіи, что относилось ко многимъ княжескимъ фамиліямъ, Православія держащимся; но въ 1563 году возвратилъ имъ всѣ права наравнѣ съ Католиками.

Конституціею сейма Люблинскаго 1569 года утверждено начавшееся съ 1501 года соединеніе съ Польшею Великаго княжества Литовскаго, и утверждены всѣ свободы и вѣроисповѣданіе наравнѣ съ жителями польскими.

Возвращенію къ Православію польской Руси способствовало могущество Василія Ивановича и Іоанна Васильевича, а также возникшее тогда въ Польшѣ отпаденіе многихъ Католиковъ, даже духовныхъ и епископовъ къ заблужденіямъ Лютера, Кальвина, Цвингли—отъ чего Католики стали быть въ омерзеніи.

Баторій изъ политики, а даже Сигизмундъ III съ начала царствованія уважали права Греко-Россіанъ.

Составленію Уніи способствовали болѣе всѣхъ Луцкій епископъ Терлецкій, за свои безчинія патріархомъ Іереміею суду преданный и такимъ образомъ отъ праведнаго наказанія избѣгнуть старавшійся, и Ипатій Поцѣй, еще въ свѣтскомъ санѣ нунціемъ Командоніемъ къ оставленію Православія убѣжденный. Они употребили всѣхъ способовъ къ привлеченію на свою сторону другихъ епископовъ, особенно клеветали патріарха и вымышляли худыя намѣренія его относительно ихъ интереса. — Долго однакожъ не могли исполнить своего намѣренія, ибо на трехъ соборахъ, Ипатіемъ собранныхъ съ 1590 года, Брестскомъ, Львовскомъ и Луцкомъ, не могъ онъ совратить своихъ товарищей отъ Православія, и уже на второмъ Брестскомъ соборѣ въ 1594 году, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ самого митрополита Рагозы и въ присутствіи многихъ Католицкихъ епископовъ и сенаторовъ, принята Унія; но къ оной приступили и актъ подписали только четыре дѣйствительные и два нареченные епископа, болѣе же никто изъ духовенства.—Въ 1595 году имѣлъ удовольствіе видѣть припадающихъ къ ногамъ своимъ и цѣлующихъ оныя русскихъ епископовъ, каковый тріумфъ, а Русскихъ позоръ и медалью увѣковѣчилъ. — Такимъ образомъ чего не могъ сдѣлать папа цѣлымъ Флорентійскимъ соборомъ, то сдѣлали нѣсколько русскихъ епископовъ, составивъ новую Церковь, ни на восточную, ни на западную не похожу, и причинивъ тѣмъ неслыханныя замѣшательства королевству польскому; ибо народъ и духовенство, неучаствовавшіе въ семъ соединеніи, всѣми силами оному сопротивлялись съ оставшимися Православными епископами Львовскимъ и Перемышльскимъ. — Но Уніаты, покровительствуемые Сигизмундомъ (запретившимъ даже Православнымъ строить церкви и лишившимъ ихъ всѣхъ, вольностей), польскими епископами, сенаторами и воеводами, начали своевольно отбирать у Православныхъ церкви, монастыри и духовныя имущества.—За Православіемъ стали ревностно казаки: они, подъ избранными безъ соизволенія короля гетманами Косинскимъ и Наливайкомъ, мстили Польшѣ ужасною войною, и хотя бывали покоряемы, но постановленія сейма объ истребленіи Запорожцевъ остались тщетными для стекающихся тамо многочисленныхъ, отъ преслѣдованія за вѣру уходящихъ православныхъ Малороссіанъ. — Съ симъ вмѣстѣ началась и война писателей, часто съ обѣихъ сторонъ, особливо отступнической, изъ предѣловъ благопристойности выходящая.

Уніаты старались болѣе всего истребить Православное духовенство, и какъ не было кому ихъ посвящать (понеже двухъ только осталось имъ епископовъ,

кои вкратцѣ померли), то доказали своего, а затѣмъ вкратцѣ изъ 4,000,000 Православныхъ половина отошла къ Уніи или же Римскому обряду. Народъ терпѣлъ и молчалъ, но шляхта, собравшись со шляхтою протестантскою въ Вильнѣ 1599 года, сдѣлали конфедерацію, обѣщая себѣ взаимную помощь, чѣмъ нерѣдко и брали на сеймахъ верхъ надъ своими гонителями, и снискивали облегченія. — Въ сіе время и Римское исповѣданіе чрезвычайно распространилось, посредствомъ выстроенныхъ въ русскихъ провинціяхъ многочисленныхъ монастырей.

Поцѣй исходатайствовалъ, дабы никого неученаго не посвящать, Православныхъ же въ польскія училища не принимать, — что гибельнымъ показалось, особенно по уничтоженіи, со смертью Константина Острожскаго и двухъ сказанныхъ епископовъ, трехъ православныхъ училищъ.

Въ 1620 году Ѳеофанъ, патріархъ Іерусалимскій, возвращаясь изъ Москвы, гдѣ онъ поставилъ патріарха Филарета, посвятилъ въ Кіевѣ Кіевскимъ митрополитомъ Іова Борецкаго и другихъ епископовъ; но сіи, гонимые равно со своею паствою, развѣ тайно могли навѣдывать свои епархіи. Между тѣмъ, чрезвычайное гоненіе на Православныхъ, отниманіе ихъ церквей, обращеніе таковыхъ даже на шинки, причиняемыя мученія, возбудили во многихъ мѣстахъ буиты, въ коихъ самые большіе гонители, Поцѣй и Куницевичъ, — первый едва не потерялъ своей жизни, а второй потерялъ оную. Между тѣмъ казакамъ обязаны мы удержаніемъ Іова Борецкаго при метрополіи и цѣлостію Кіевской іерархіи.

Владиславъ IV, при вступленіи своемъ на престолъ 1632 года, объявилъ о свободномъ для всѣхъ вѣроисповѣданіи, но сія свобода и послѣ была стѣсняема. — Подъ правленіемъ митрополита Петра Могилы, который исходатайствовалъ отъ сего короля разныя сеймовыя въ пользу Православныхъ конституціи, не-Уніяты наслаждались большею вольностію: имъ возвращены многія епископства, архимандріи, церкви. — Могила завелъ также Кіевскую академію, воспитавшую толь многихъ достойныхъ пастырей и чиновниковъ, и другія училища. Таковыя привилегіи происходили частію отъ благоразумія онаго короля, частію по политикѣ, въ виду начаться имѣющей въ 1633 году съ Россіею войны, частію же отъ послѣдовавшихъ за симъ казацкихъ войнъ, гибельныхъ для Римскаго и Уніатскаго обряда. — И подъ Хмельницкимъ, въ 1648 году на Поляковъ возставшимъ, благочестіе тоже восторжествовало. — Но какъ данныя Поляками привилегіи остались только на бумагѣ, то Хмельницкій возсталъ вновь на Поляковъ и въ 1654 году поддался съ цѣлою Малороссіею Россіи.

Въ теченіе войны состояніе Православныхъ было по обстоятельствамъ; но,

по уступленіи Россіи Заднѣпрія и Кіева перемиріемъ 1667 и послѣ и миромъ, 1686 года заключеннымъ, хотя предоставлены договоромъ свобода и вольности оставшимся въ Польшѣ Православнымъ, но Поляками сіе не сдержано, такъ что въ короткое время, едва малая горсть Православныхъ осталась въ прежней вѣрѣ, а всѣ прочіе перешли въ Унію. Сіе найболѣе послѣдовало за Уніатскаго митрополита Кишки, который на Замойскомъ своемъ соборѣ 1720 года явно уже утвердилъ Унію и, исходатайствовавъ по сему предмету конституцію, употребилъ всѣхъ способовъ къ совращенію остальныхъ, ослабленныхъ преслѣдованіями Православныхъ, такъ что одинъ лишь остался Могилевскій епископъ съ небольшимъ количествомъ церквей и монастырей, которые неизъяснимыхъ дознали преслѣдованій, мимо представленія россійскихъ государей, запрещеній польскихъ королей и даже папы.

Въ началѣ второй половины 18-го столѣтія, польскіе Православные, приносили вновь жалобу по предмету своего утѣсненія и бѣдности; по послѣднему назначена была для нихъ въ Кіевѣ постоянная кружечная складка, но первому же — требовано у Варшавскаго двора чрезъ резидента удовлетворенія; но сіи россійскихъ государей ходатайства мало дѣйствовали, а паче вящшее возбуждали преслѣдованіе, такъ что императрица Екатерина II должна была ввести въ Польшу свои войска для подачи помощи угнетеннымъ своимъ единовѣрцамъ.

1772 года Бѣлоруссія отпала къ Россіи, но оставшіеся въ части польской Украйны Православные (какъ въ Богуславскомъ, Корсуньскомъ и пр. округахъ) начали тѣмъ большихъ испытывать гоненій, такъ что многіе священники должны были уходить въ Кіевъ, гдѣ по указу Правительствующаго Сѵнода и получили просимыя мѣста.

Въ 1785 году назначенъ въ Слуцкѣ съ согласія короля Православный епископъ Викторъ для оставшихся въ Польшѣ Греко-Россіанъ, который въ 1787 году, за позволеніемъ Екатерины, и далъ присягу королю; но какъ сей епископъ, такъ и всѣ Православные не престали быть преслѣдуемы, особенно по вымышленному на нихъ намѣренію бунта и найденіи якобы у нихъ ножей,—изъ сего послѣдовалъ вторый и третій раздѣлъ Польши. Слѣдствіемъ присоединенія къ Россійской имперіи отъ Польши провинцій было добровольное возвращеніе большей части жителей въ Православную вѣру; оставшихся же Уніатскихъ епископовъ отставлено; по устроеніи же вновь Уніатскихъ епархій, были оные подчинены Римско-Католической коллегіи, на которой утѣсненія какъ Уніаты начали жаловаться, то и устроенъ особый для нихъ департаментъ въ 1804 году.— Но и послѣ сего Римскіе и Уніатскіе священники, покровительствуемые помѣщи-

ками, угнетали Православныхъ священниковъ, и не только воспрещали желающимъ принимать благочестіе, но и принявшихъ опять совращали, на что послѣдовали строгіе запретительные указы.

Изъ Исторіи объ Уніи (Бантыша Каменскаго).

Извѣстны посольства папъ по сему предмету въ первой половинѣ 13-го столѣтія Роману Мстиславовичу Галицкому и Александру Ярославовичу Невскому, извѣстенъ отвѣтъ перваго таковымъ посламъ, обѣщающимъ ему отъ папы *мечемъ Петровымъ сильна, честна и богата его устроити*, данный, когда, *изъявъ мечь свой*, реклъ: *толикій ли мечь Петровъ у папы? Ежели таковый, то можетъ грады давати; я же, доколѣ имамъ и при бедрѣ, не хочу, ино кровію, якоже отцы и дѣды наши размножили землю Россійскую.* Извѣстно твердое и благочестивое возраженіе втораго. И хотя Данилъ Романовичъ, тѣснимый обстоятельствами, а также для полученія королевскаго титула, обѣщалъ было присоединить себя и свое королевство къ Римскому исповѣданію; но, разсмотрѣвъ внимательнѣе таковый предметъ и видя непоколебимую твердость своего народа въ Православіи, немедленно отступился отъ своего обѣщанія.—И такъ, намѣреніе папъ осталось тщетнымъ до Флорентинскаго собора, въ 1439 году начавшагося и въ теченіи 15 мѣсяцевъ продолжавшагося.—Іоаннъ Палеологъ, привезенъ въ Италію на папскихъ корабляхъ и на его иждивеніи содержащійся, не имѣя способа возвратиться, ослѣпленъ надеждою сохраненія помощію Римлянъ своего государства, убѣждаемъ подкупленными отъ папы или принужденными обѣщаніями или страхомъ, многими изъ своихъ чиновниковъ, наиболѣе жъ слѣдуя примѣру двухъ главнѣйшихъ (по смерти патріарха) съ Греческой стороны лицъ—Виссаріона, Никейскаго архіепископа, и Исидора, митрополита Кіевскаго, обѣщаніемъ кардинальскихъ шапокъ отъ папы Евгенія IV przeciągnionych (что онъ имъ и сдержалъ),—подписалъ опредѣленіе собора, соглашаясь на принятіе Римскихъ заблужденій, съ прибывшими съ нимъ духовными и свѣтскими чиновниками. Одинъ Маркъ, Ефесскій митрополитъ, остался непоколебимъ ни обѣщаніями ни угрозами,—онъ принужденъ былъ тайно уходить отъ собора и, прибывъ въ Грецію, нашелъ весь народъ твердымъ въ постановленіи держаться Православія и не принимать Римскихъ заблужденій, особенно когда обѣщанная помощь противу Турокъ тщетно была ожидаема. — Такая же участь постигла сію Унію и въ Россіи: Исидоръ, по своемъ возвращеніи, заключенъ въ темницу и приговоренъ къ сожженію; но, ушедши изъ темницы, возвратился въ

Римъ, гдѣ послѣ него посвященъ былъ на Кіевскую метрополію его преемникъ Григорій; но и сей не былъ допущенъ къ исправленію своей должности, и по его смерти начали вновь пастырствовать надъ польскою Русью Православные митрополиты.

На Флорентійскомъ соборѣ принято происхожденіе Духа и отъ Сына, чистилище, отправленіе таинъ на опрѣснокахъ, и что было всего важнѣе—первенство папы.

Въ 1576 году присылаемъ былъ въ Москву отъ папы богословъ Рудольфъ Кленхенъ, а въ 1582 іезуитъ Поссевинъ (по тогдашнимъ обстоятельствамъ) для подчиненія папѣ Россіи, но сіи посольства остались безъ всякаго успѣха.

Поссевинъ, не успѣвъ въ Россіи, обратился къ польскимъ Православнымъ и, въ проѣздѣ своемъ чрезъ Польшу, не малое оставилъ впечатлѣніе—поступокъ Іереміи патріарха довершилъ сего — Кириллъ Терлецкій, опасаясь суда, всѣми средствами старался избѣгнуть грозящей опасности — на Брестскомъ соборѣ даны имъ были два бланкета за подписаніемъ всѣхъ епископовъ, каковыхъ они употребили на прошенія къ королю и папѣ о присоединеніи къ Риму — король съ радостію принялъ такое предложеніе и обѣщалъ епископамъ сенаторскія кресла (коихъ однакожъ они никогда не получили) — хотя Уніаты приняли въ символъ партикулу *и сына*, однакожъ свободно имъ было употреблять и старый символъ безъ сего слова, что́ они до Замойскаго Синода 1720 года и дѣлали.

Несогласіе народа на принятіе Уніи сейчасъ же сильно оказалось въ 1596 году, на Брестскомъ соборѣ, ибо, когда епископы, принявшіе Унію съ Римскими жъ епископами и сенаторами, въ многомъ числѣ отъ короля присланными, старались перетянуть Православныхъ къ своему предпріятію, сіи послѣдніе, имѣя предводителями оставшихся въ Православіи епископовъ, прокляли митрополита и приверженныхъ ему епископовъ и отъ должности ихъ отрѣшили, и объ удаленіи ихъ отъ епархіи какъ отступниковъ отъ вѣры къ королю подали прошеніе; но сей не только на сіе не согласился, но, паче пособствуя Уніатамъ, всѣми способами имъ допомогалъ, а даже церквей благочестивымъ строить запретилъ.

Правость Православныхъ оказывается и изъ сего, что съ самаго начала рѣдко на которомъ сеймѣ отказано имъ въ помощи, а паче всегда запрещаемо было преслѣдовать ихъ и отнимать имъ ихъ вольности; но таковыя сеймовыя постановленія никогда не исполнялись, королевская власть дѣйствовала во всѣхъ трибуналахъ, и утѣсненные нигдѣ не находили справедливости. И запрещенія сеймовъ о неотбираніи Православному духовенству имѣній Уніатами не уважались.

Съ самаго начала присоединенія русскихъ провинцій къ Литвѣ и Литвы

къ Польшѣ, русскому народу всегда равные съ прочими права предоставлены бывали и королями присягою утверждаемы; но власть и политика Сигизмунда III и его наслѣдниковъ все превозмогла.

Не можно безъ прискорбія читать трогательныя рѣчи, на сеймахъ къ королямъ и прочимъ Православными, а даже Римскими произнесенныя за утѣсненныхъ; справедливость, а часто и нужда заставляли отдать справедливость, но фанатизмъ вскорѣ начиналъ свои дѣйствія. Не допускали Православныхъ вѣдущихъ къ урядамъ, а замѣщали оные неимѣющими никакого понятія ни о законѣ ни о справедливости, не допускали Православныхъ въ цехи, а даже по нѣкоторымъ городамъ жительства имъ отказывали, мертвыхъ хоронить на святыхъ мѣстахъ запрещали, а даже надъ вывозимыми тѣлами издѣвались, священниковъ и монаховъ ловили, въ кандалахъ и въ темницахъ содержали и мучили.

Въ 1620 году Ѳеофанъ, пат. Іерусалимскій, по просьбѣ Гетмана Конашевича Сагайдачнаго, первѣйшаго защитника Православія (ибо тогда уже мало осталось въ благочестіи знатнѣйшаго дворянства, а перешло въ Римскій законъ), посвятилъ епископовъ на всѣ епархіи; но сихъ король сейчасъ велѣлъ ловить, и они скрываться или уходить были должны.

Первѣйшимъ гонителемъ былъ Кунцевичъ: онъ не токмо самъ всѣми способами преслѣдовалъ Православныхъ, но и къ сему жъ наущалъ первѣйшихъ вельможъ польскихъ. Сострадательная душа не прочтетъ сухими глазами тѣхъ выраженій, коими свѣтскій мужъ, канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга, уличаетъ и усовѣщаетъ сію духовную особу, изъ границъ человѣчества вышедшую, въ отвѣтѣ на одно изъ его по вышесказанному предмету писемъ,—какъ сей мужъ, хотя и ревнитель Уніи, поставляетъ на видъ пастырю Христову, что соблазнительныя и насильственныя средства, имъ употребляемыя, противны духу религіи, противны политикѣ, противны пользѣ государства, междоусобными мятежами колеблемаго. Изъ сего то письма видно, что Сапѣга исполнялъ долгъ пастыря, а Кунцевичъ—гонителя, и получилъ мзду въ 1623 году въ Витебскѣ.

Вопль угнетенныхъ не трогалъ гонителей, даже протекція Владислава IV, Сигизмундова наслѣдника, и данныя имъ Православнымъ привилегіи не могли вовсе защитить оныхъ.

Первое ходатайство Россійскихъ государей за Православныхъ въ Польшѣ послѣдовало въ 1653 году по поводу прошенія Малороссіи о принятіи въ подданство Россіи,—съ котораго времени при всякомъ посольствѣ и договорѣ не пропускаемы были и польскіе Православные.

Хотя въ силу Андрусовскаго 1686 договора остались Православнымъ че-

тыре епархіи, но Перемышльскій епископъ Иннокентій Винницкій еще до сего договора принялъ Унію, а Львовскій Шумлянскій и Луцкій Жабокржицкій вскорѣ послѣ то же учинили, претерпѣвая разныя досады, и сему причиною — присоединеніе главныхъ провинцій къ Россіи.

Хотя по Андрусовскомъ договорѣ многіе перешли въ Унію и безъ значительнаго насильства, но остающееся малое количество твердымъ въ Православіи тѣмъ большихъ испытывало преслѣдованій, особенно по наущеніямъ іезуитовъ: извѣстны тѣ насильства, кои испытывали Православные при всякомъ публичномъ богослуженіи, особенно крестныхъ ходахъ.

О фанатизмѣ Уніатовъ легко изъ того заключить, что они и самому Петру Великому столь дерзко въ Полоцкѣ становились: его (Кунцевича) такіе какъ вы, еретики, богоотступники и проч. убили.

Угнетаемые Православные безпрестанно приносили свои жалобы Россійскимъ государямъ, и хотя убѣжденія, а даже угрозы ихъ выманивали у королей защитительныя грамоты, хотя самые папскіе легаты часто запрещали Уніатамъ и Римлянамъ гоненіе Православныхъ; но буйства вельможъ и епископовъ не прекращались никогда, а даже съ большею силою возобновлялись. И нельзя безъ содроганія читать описанныхъ мученій и гоненій, священникамъ и монахамъ (когда сіи только изъ знатнѣйшихъ остались) причиняемыхъ шляхтою, Уніатскими епископами и архимандритами и Римскимъ духовенствомъ: ихъ брали въ тюрьмы, мучили, вязали, изувѣчивали, били до крови, изгоняли изъ приходовъ и монастырей, отнимали имѣнія, а часто и убивали и проч. Таковымъ гоненіямъ не могли воспрепятствовать ни ежегодныя почти Рос. государей и ихъ въ Варшавѣ министровъ представленія, ни назначенный для покровительствованія Православныхъ со стороны Петра I въ Могилевѣ комисаръ Рудаковскій, котораго жизнь часто была въ опасности.

Въ 1741 году резидентъ Россійскій въ Варшавѣ доносилъ своему двору, что главнѣйшею причиною несчастія Православныхъ въ Польшѣ—сравненіе ихъ сеймовыми конституціями и совокупленіе въ одно названіе дисидентовъ съ прочими иновѣрцами и удаленіе посему отъ всѣхъ должностей. — Іезуиты, особенно посредствомъ своихъ студентовъ, несносныя причиняли обиды, что имъ часто королемъ и даже нунціемъ было запрещаемо.—Угнетенныхъ часто также отсылали въ трибуналы, но тамъ происки вельможъ и сильнѣйшихъ никогда не допускали получить справедливости.

Монахи всѣхъ орденовъ тѣмъ свободнѣе притѣсняли Православныхъ, что надъ ними не имѣли никакой власти ни свѣтскіе чины, ни даже епископы; и

дабы въ чемъ имъ воспрепятствовать, нужно было относится къ нунцію, а даже въ Римъ.

Народъ русскій, съ самаго присоединенія къ Польшѣ, имѣлъ равныя права съ Поляками; но сіи послѣдніе, по иновѣрчеству своему, всегда препятствовали и уменьшали свободы Русскихъ, — изъ сего наиболѣе воспослѣдовала Унія. Русскіе надѣялись получить симъ образомъ оспариваемыя ихъ права, но они обманулись: епископамъ никогда не удалось засѣсть въ обѣщанныхъ имъ сенаторскихъ креслахъ; по смерти вельможъ, ненавидѣвшихъ Унію, дѣти ихъ, равно ненавидя оную и претерпѣвая удаленіе отъ должностей, а притомъ воспитываемые іезуитами, приняли Римскій обрядъ. Такъ остался для Уніи простой народъ и дробная, мелкая шляхта; изъ сихъ, остававшихся нѣкоторыхъ еще въ Православіи уже не опасались принуждать къ Уніи самыми отвратительнѣйшими средствами. — Но и Уніаты не лучше были отъ Римлянъ терпимы: въ 1786 году былъ напечатанъ безымянно проектъ и разосланъ на всѣ сеймики о превращеніи Уніатовъ и не-Уніатовъ въ Римскій обрядъ; каковое намѣреніе Римлянъ и до сего извѣстно было Уніатамъ: Леонъ Шептицкій, епископъ Львовскій, въ бытность Могилевскаго епископа Конискаго, необинуясь открылся ему: „мы-де (Уніаты) за вами (не-Уніа-„тами) еще живемъ; когда васъ Католики догрызутъ, тогда примутся и за насъ; „да и теперь-де въ ссорахъ называютъ насъ, равно какъ и васъ, схизматиками.“

Ex Historia.

Ut vero castissima religio nec interire neque corrumpi possit etc.

Monarchowie tak Greccy iak i Barbarzyńscy we Włoszech wszelką zachowywali zwierzchność nad papieżami — tem czasem częsta przemiana barbarzyńców, iednych po drugich na państwo Włoskie następuiących, wiele się przyczyniła do podniesienia władzy papieskiey, gdyż barbarzyńcy, widząc ich powagę nad narodem, zawsze się starali ziednać ich na swoią stronę dla spokoynieyszego panowania — a tak co było upadkiem państwa Rzymskiego, to podniosło władzę papieską. — Po odebraniu przez monarchów Greckich pewney części Włochów z rąk barbarzyńców, Rzym z kilką innemi miastami należał do Raweńskiego ekzarchatu i odbierał rozkazy od tameyszego ekzarchi, na imie senatu posyłane; Papież obierany był także za wiedzą tegoż i przez niego utwierdzany za pośrednictwem Raweńskiego metropolity; nakoniec, po 180 latach Greckiego panowania, Rzym nanowo był podbity wraz z ekzarchatem przez Astolfa około 750 roku i iuż do Greków nie wrócił. — Kłótnie o dobra doczesne nigdy nie powstawały u biskupów Greckich, którzy, będąc zbliska pod Cesarzami, nie mieli do tego takiey

zręcznosci iak Rżymscy, za oczyma będący. — Wszystkie obrzędy, będąc różne u Rżymian i u Greków, rozniecały i utrzymywały wzaiemną zawiść tych dwoch narodów, z początków ieszcze, a osobliwie przez zaprowadzenie stolicy w Konstanstynopolu sobie nienawisne.

Miasto Rżym było wolne, senat miał dawną władzę, i papieże bardziey mieli kredyt, niż iaką moc, lecz z czasem i tey nabyli — obacz T. III karta 12. — Schizma Fociusza k. 17.

Grecy tyle cierpieli od Krzyżowników, iż nakoniec musieli łączyć się przeciw nim ze swoiemi naturalnemi nieprzyiaciołmi-Turkami. — Łacińskich Konstantynopolskich Cesarżów po obraniu Papież konfirmował, takim że sposobem wszystkie zdobyte na Turkach kraie lennoscią swoią poczytywat. — Łiońskie koncilium 1245 roku (na którym podobno nastąpiła pretendowana Unia) miało przytomnym Bałduina, ostatniego Cesarża Łacińskiego w Konstantynopolu, który zaraz po iego powrocie przez Greków odebrany został 1261. — Tom. III k. 248. — Jan XXII nauczał, że błogosławieni nie będą mieli doskonałego widzenia Boga, aż po sądzie ostatecznym, lecz, maiąc przeciw sobie silną partyę, odwołał swóy błąd mniemany Tom. IV k. 71. — O koncylium Florenckiem, karta 221—251.

Ludwik XI tyran przyiął pierwszy tytuł Très-Chretien, iak Ferdynand Aragoński podobnegoż charakteru—tytuł Catholique — Tom. V karta 14. — Karta 86, czytay cały rozdział — rozdział 108. — O bezecnym Alexandrze VI karta 111, 119, 122. — Alexandrowi to szostemu państwo papieskie winno swoią, ustaloną prawie, teraznieyszą wielkość; wszystkie dawnieysze oszustowstwa nie tyle pomogły, iak zbrodnie i polityka tego papieża. — Juliusz II w 1509 r. dodał nakoniec do państwa papieskiego Romanię — karta 131, czytay i daley o Juliuszu. — Karta 257 o Leonie X. 262—słowa Piusa II o małżeństwie kapłanów—czytay cały rozdział.—Tom VI, rozdział 128, o reformie Luterańskiey.

Nieporządek, złe życie i zbrodnie papieżów były przyczyną bardzo pospolitego w dwoch wiekach przed Luterańską Reformą we Włoszech ateizmu — Tom VI karta 60.

O Zakonach, karta 78. — O Inkwizycyi 98. — O Koncylium Tridenckiem T. VII karta 58.

Wzaiemne pretensye Papieża do Imperyi i Cesarżów do Rżymu ustały dopiero zupełnie, gdy Cesarże, uznawszy koronowanie swoie w Rżymie za nieużyteczne, przestali tam się koronować—od Ferdynanda I, brata Karola V — Kar. 239. — O władzy papieskiey, Tom. VIII karta 209—222—228.

Z Millota.

O pierwszey Schizmie w Rżymie — *Tom. IV* k. 117 — O patriarszeństwach, karta 247. — rozszerżenie władzy papieskiey za Leona, zapewne w zawdzięczenie przysługi uczynioney u ubłaganiu Attyli i odwroceniu go od zburżenia Rżymu. 248 i 242—271—281—288—290 — Pośrednictwo papieżów cała karta 312 — Włochi z Rżymem zawoiowane Cesarżom Greckim przez Belizariusza — 336—363. o Grzegorżu papieżu — 368 — O rozszerżeniu władzy duchowieństwa i papieżów. *Tom. V* k. 53 do 62 — O małżeństwie Xięży. 99 — Wezwanie Karola Martela do Włoch przez Grzegorża III. 117 —120—125 do 133. nayważnieysze—152. 153. 154. aż do 158—160 do 163—171 do 176—181 z góry do 183—186. o groszu S. Piotra — 194 do 196—201 do 203—213 do 224. — 236—244. 245—253 do 256—259. 260—267 — O Sizmacie Greckim 292 do 299—301 do 309—311 do 312 — Papieże, wyłamawszy się z pod władzy Cesarzów, zrżucili też wszelkie iarzmo przyzwoitosci, szkaradne obyczaie papieżów, wkrótce potem nastałych, aż nadto iasno tego dokazuią — Regestr papieżów 357 do 366 — *Tom. VI.* 1 do 37. o Grzegorżu VII. — 41 do 66—69 do 83 — Pierwsza Kruciata 84 do 98—99 do 104. Druga Kruciata — 116 do 121—144 do 146—152, 153 —154 do 157—164, 165 — Innocenty III przeszedł ieszcze Grzegorża VII. 167 do 170—173—Podbicie Konstantynopolu 174 do 176—177 do 188. o inkwizycyi i o innych — 189 do 197—198 do 203—218 do 224—227 —231. o ziednoczeniu Greków w Lionie — 245 do 256 — Bonifacy VIII, smielszy ieszcze od wszystkich swoich poprzedników. 261 do 266—267 do 276 —278 do 283—286—300 do 309—317 do 321—322 do 326—355 do 358—359 do 368—369 do 374—379 do 384—391 do 396—397 do 404—425 do 438, gdzie i o Florenckim koncylium.

Z Fleurego.

Tom. I k. 50. Sądzą, iż Piotr S. roku 42 po Chrystusie założył swoią stolicę w Rżymie, przybywszy tam dla walczenia przeciw Symonowi Magowi i zostawiwszy po sobie następcę w Antiochii, gdzie miał stolicę przez lat siedem. — 64 do 68 o pierwszem Koncylium — 195. utrzymuie się, że Linus był biskupem Rżymskim, ieszcze za życia Piotra przez iedenascie lat, podług tego iak apostołowie wszędzie naznaczali biskupów, którzy pod niemi rządzili — 492. S. Klemens ganiących małżeństwo zbiia między innemi przykładem S. S.

apostołów Piotra i Filipa, którzy żon i dzieci mieli. — *Tom. II.* 179. daie się imie *Papy* S. Cyprieanowi, z uwagą iż wówczas takowe imie dawało się wszystkim biskupóm. — Zakonnicy winni swóy początek naywięcey przesladowaniom. *Tom. III.* 125. Koncylium Niceńskie I. odrżuciło propozycyę względem wzbronienia żyć z żonami przed wyswięceniem mianemi kapłanów, i zostawiono zwyczaie każdego w tym względzie Kościoła, tak że nawet często biskupi żony i dzieci mieli — 368. Liberiusz papież podpisuie ariańską formułę, sprzykrzywszy wygnanie. — Papieże przeciwili się naywięcey Konstantynopolitańskim patriarchóm, z boiazni ażeby ci iako naczelnicy nowey stolicy nie wzięli góry nad naczelnikami Rżymu. — *Tom. IV.* 152. iuż w połowie czwartego wieku papieże takie mieli bogactwa z ofiar bogatego Rżymu, iż ich życie poczytywało się za pysznieysze i wytwornieysze od królewskiego życia; zróbcie mnie (mówił prefekt Rżymu do Damaza papieża w 366 roku) papieżem, i ia zaraz zostanę chrzescianinem; Ammian Marcellin (poganin) porównywa takowe życie ze swiętym i skromnym życiem niektórych wieyskich prałatów, i nagania stąd papieżów — w tymże czasie Walentinian rozrządził, ażeby biskup Rżymu ze swoiemi kolegami sądził sprawy innych biskupów, i żeby w ogólnosci swieccy nie mieli wpływu do sądzenia ich, lecz żeby biskupi sądzili biskupów — 162. iuż w czwartym wieku obiór biskupów przez narod wychodziło z używania: sobor Laodyceński wyraznie tego zakazuie, a porucza ie mieyscowemu metropolicie z sąsiedniemi biskupami — 236. prawa Walentiniana względem kleru, przez Damaza w kosciele opublikowane — 356. Damaz papież sądzony był (podług powyższego prawa) przez biskupów i usprawiedliwiony, Cesarże także ich sądzili. — Na drugim generalnym, I^m Konst. koncilium nie było nikogo ani ze strony papieża, ani z zachodnich biskupów. 402. — 416. na tymże koncylium naznaczono biskupowi Konstantynopolitańskiemu pierwsze po Rżymskim mieysce, z przyczyny iż Konstantynopol iest drugim Rżymem — 402. w Hiszpanii na końcu czwartego wieku wielu kapłanów żyło ze swemi żonami i dzieci mieli, co im papież nagania — używanie rady od papieżów także pomnożyło ich władzę. — *Tom. V.* 104. Koncilium Toledańskie (397 roku) naznacza kary na żonatych kleryków. — *Tom. VI.* 89. na koncylium Efezskim Cyryll Alex. prezydował nawet po przybyciu posłów papieskich. — Jak podział państw wschodniego i zachodniego nie zawsze był iednostayny, to stąd i kłótnie między Rżymskim i Konst. patriarchami o granice ich iurisdykcyi. — S. Leon około połowy piątego wieku więcey nad wszystkich swoich poprzedników rozszerżył władzę papieską—pochodziło to w wielkiey części od okolicznosci, w których się znaydowali wówczas zachodni Cesarże z barbarżyńcami,—Cesarże rozsze-

rżali władzę ich nad biskupami, zezwalaiąc na wszelkie żądania papieżów, spodziewali się bowiem tym sposobem mieć ich swemi stronnikami—416. Równość w przywileiach Rżymskiey i Konstant. katedr ustanawia się, i tey ostatniey drugie mieysce naznacza się na Synodzie Chalcedoneńskim — S. Leon (iak się rzekło) podniosł naywyżey władzę papieską, przez swoią naukę i swiętość,—do niego udawali się ze wszystkich stron po radę i naukę: on wszystkim odpowiadał, i przytem wszystkiem, nie zaniedbywał swoiey powagi; on był uczeńszy nad wszystkich swoich poprzednikow. — Papieże do tychczas, sam nawet Leon, decyzyów swoich nie wydawali (nawet względem dzieł, zachodu tyczących się) sposobem roskazuiącym, lecz albo radząc, albo względem zwyczaiu Kościoła Rżymskiego informuiąc, albo (sobor zebrawszy) o decyzyi iego zawiadamiaiąc. —Papieże nie mieli wpływu na obor i swięcenie nawet zachodnich biskupów: swięceni oni byli komprowincyalnemi biskupami, i był tylko zwyczay, iż biskupi uwiadamiali swoich konfratrów o swoiem wstąpieniu na stolicę; zwyczay ten rosciągał się przez znacznieyszę stolicę, a nizsze zawiadamiały tylko wyższych od siebie i sąsiedzkich; takim sposobem, zapewne, papieże przyszli od zawiadomienia do pozwolenia, od pozwolenia do swięcenia. — *Tom. VII.* 94. Symmach papież sądzony pod Teodorykiem przez koncilium — Cesarże i potem królowie nie mieszkali w Rżymie dla niespokoynosci tego miasta, co i ugruntowało tam władzę papieską—spory, trwaiące nieustannie na Wschodzie, były sprzyiaiące papieżom; każda partya szukała protekcyi, i maiąca przeciw sobie Cesarża zawsze się do papieża odwoływała. — Historya koscielna bezustanku wspomina kanony, względem żon i wdow kapłańskich i dyakońskich ustanowione; Łacinnicy tłómaczą to po swoiemu, nie zawsze się iednak udaie.—Cesarże bardzo wielki mieli wpływ na ustawy koscielne, co teraz poczytano by im za bezbożność, to oni czynili wówczas ze wszelką swobodą; dla przekonania się o tem dosyć iest zayrzeć w ustawy Justyniana: on stanowi o wyborze biskupów i kapłanów, o sposobie odprawiania nabożeństwa, o przywileiach kościołów itd., nawet częstokroć względem dogmatów.—Papieże, za podbiciem nanowo Włoch przez Justyniana, scisnioną mieli władzę, tak że zezwolenia cesarskiego potrzebowali, przy kreowaniu Arelateńskich biskupów swoiemi w Gallii wikariuszami, 390. — *Tom. VIII.* VI. O Mnichach — 29. O Patrimonium Rżymskiego Kościoła, które składało się z obszernych maiątków, w różnych prowincyach położonych (i w Afryce) Sycylii itd. — 41. O iurisdykcyi papieża z Grzegorża W., która się właściwie rosciągała wówczas na biskupstwa Suburbicarias, nad innemi zaś biskupstwami zachodniemi miał władzę ograniczeńszą — Grzegorż S. naywięcey pisał listów, które były powodem pretensiom późnieyszych papieżów do panowania — 58. o

zaysciu między Grzegorżem P. i Janem postnikiem o tytuł powszechnego patr. Kon. obydwóch w znaczeniu. — Ten sam Grzegorż pisywał do krolów i cesarżów z uległoscią, przez którą iednak okazywała się i impozycya, która się tylko iego talentem pokrywała — 84. Grzegorż miał wielkie zachowanie u Cesarża, iak za trzymanie syna Mawrycego przy chrzcie, tak i z powodu silnego wówczas napadania na Rżym Lombardów, którym się zasłaniano opłacaniem się papieża z własnych dochodów. — 168. Grzegorż W. naypierwszy zaczął wyimować zakonników z pod władzy biskupów i sciesnił onę, nadanemi pierwszym rozmaitemi przywileiami. — Pierwsi papieże, nawet Grzegorż, swoie ustawy wydawali, przez zgromadzane przez się koncylia, pózniey dopiero nastąpiło zupełne samowładztwo — Nawracanie barbarżyńców przez posyłanych od papieżów missyonarzów tembardziey rozszerżyło ich władzę — Papieże sprzyiali bez wątpienia Lombardom, strasznym dla siebie i mogącym dla nich ziednać uległość podrżądnych sobie biskupów, iak Greckim Cesarżóm udalonym i przenoszącym nad nich Konst. patriarchów. — *Tom. IX.* 57. nietylko papieże bez utwierdzenia Cesarżów nie mogli bydz swięceni, lecz nawet za to pewna summa postanowiona była do skarbu cesarskiego — 67. czasem samey zgody exarchi dosyć było do utwierdzenia papieża — 96. O koncylium Trullańskim, gdzie ustanowione prawidla, dotychczas przez Grecki Kościoł zachowuiące się względem małżeństwa duchownych; skąd też widno, że na Zachodzie bezżeństwo kapłanów było iuż obserwowane — 251. potrzebowanie pomocy od Karola Martela przeciw Lombardom, z obietnicą wypowiedzenia posłuszeństwa Cesarżom i zrobienia go konsulem Rżymskim. — Przez osłabienie Greckiego cesarstwa, Rżym ze swoiemi przyległosciami stanowił iakby osobne państwo, które w niedostatku pomocy od Greków samo swoich interesów broniło, buntuiąc się częstokroć przeciw swoim panom, stąd papież był iakby głową Rżymu — 263. Après la messe il (Zachariasz papież) invita le Roi (Lombardów) à diner, et le traita si bien qu'il disoit n'avoir jamais fait si bonne chere — 277. Zachariasz pomaga exarsze przeciw Lombardom; widać władzę papieską — 313. Pepin przyimuie królewski tytuł za radą Zachariasza — 327. Stefan papież wzywa Francuzów, 330. podróżuie do Francyi — 333. koronuie Pepina — 338. list do Pepina w imieniu Piotra — 339. Donacya uczyniona przez Pepina Kościołowi Rżymskiemu — niektórych miast, na Lombardach zdobytych.

Do odłączenia się papieżów od Cesarstwa Greckiego przyczyniło się Obrazoborstwo, które zapaliło w narodzie Rżymskim wielką ku Grekom nienawiść— 356. Następca Stefana, daiąc znać Pepinowi o smierci tego papieża, obiecuie mu w swoim imieniu i narodu Rżymskiego też samę przyiaźń i tęż wierność aż

do wylania krwi — 359. Papież Paweł często pisał do Pepina, prosząc pomocy iuż przeciw Lombardom iuż przeciw Grekom, i godna uwagi rzecz iest, że listy takowe datuią się latami panowania Greckich Cesarżów, iako będących panami Rżymu, i że senat i narod Rżymski, pisząc do Pepina, nie nazywa papieża swoim panem (Seigneur), lecz tylko Pasterzem i Oycem—widne wahanie się ciągłe między wybiciem się zupełnem z pod Greków i poddaniem się Pepinowi, z czego się postrzega polityka papieżów, którzy chcieli niepodległosci, nie zaś nowego Pana— 386. Pierwsza wzmianka zarżutu, uczynionego przez posłów Greckich przeciw posłom papieża u Pepina względem Filioque—419. Karol W. w Rżymie—iego donacya obszernieysza od Pepinowey 421—koniec Państwa Lombardzkiego i przyięcie tego tytułu przez Karola—431. Kapitularzi Karola W., iego przykład pokazuie, że nie sami Cesarże Greccy mieszali się w koscielne rzeczy, albo przynaymniey teraz miane za koscielne — 444. O fałszywych dekretałach Jzydora Mercatora, iakkolwiek grube fałsze w sobie zawieraią, były iednak przez 800 lat za prawdziwe poczytane — ziawiły się one około 780 roku — 508. Księgi Karolińskie, w których się wyiasnia mysl Kościoła Galikańskiego—tam retutuie się i odrżucenie obrazów i cześć, nakazana im przez Niceńskie Koncylium, a także powstaie się na patr. Taraziusza, który powiedział, ze Duch S. pochodzi od Oyca przez Syna—Zayscia Francuzów z Grekami, w Karolińskich księgach widne, pochodzą po części, że Jrena, obiecawszy wziąć córkę Karola W. za swoiego syna Konstantyna, i na ten cel dla nauczenia iey ięzyka Greckiego przysławszy Eunucha, potem się cofnęła—warta rzecz uważenia, iak papież Adrian zręcznie się wywiia w takowym sporże, nie chcąc się narazić i Karolowi, i potępić naukę Greków, ktorą sam przez posłów na koncylium stwierdził — *Tom. X.* Cesarże sami Greccy, maiąc w tem interess, ażeby ich posiadłosci należały do Konst. patriarchatu, starali się ie odrywać z pod wiedzy papieskiey, a przez to sciągali ich nieprzyiaźń, tak że żadney nie przepuszczali zręcznosci do szkodzenia im. — Za Karola W. Rżym iemu był podległy—32—34. Karol W. sądzi papieża Leona III, a także Rżymian, iako pan tego miasta, i iest koronowany Cesarżem ręką papieża, za zgodą samych Rżymian, którzy nie widzieli pomocy od Greckich Cesarżów.—Duchowieństwo Konst. patriarchatu, należąc niegdyś do Rżymu, także częstokroć nastręczało papieżów do uznawiania swoich pretensiów—dosyć było żałoby iakiegokolwiek biskupa, mnicha lub kapłana, i oni zaczynali dzieło przeciw patriarsze: każdy, powstaiący przeciw niemu, był pewnym wsparcia papieskiego—86. Długa konferencya Deputowanych Francuzskich z papieżem względem filioque, w którey papież, nie ganiąc wiary, nazywa dodatek i iego spiewanie złym zwyczaiem; tem-

czasem Francuzi zostali się przy swoim, a Rżymianie przy swoim, nawet tenże papież Leon III kazał zawiesić symbol bez dodatku.—Leon III, który tyle pomógł Karolowi W. w iego do Cesarstwa i Rżymu pretensyach, przez całe życie wiele miał przeciw sobie spisków; zapewne on podniosł swoię władzę w Rżymie za pomocą Karola, a Rżymianie, miawszy wprzód łagodnieyszy rząd, nie byli kontenci i z papieża i z Karola—159. Przysięga Rżymian Ludwikowi, synowi Karola W., po wstąpieniu na papiestwo Stefana IV.—216—218. Lotariusz Cesarż domierża sprawiedliwość w Rżymie, wydaie rozrządzenia, odbiera przysięgę, słowem, pełni obowiązek Cesarża—władza iednak papieska w znaczney sile daie się widzieć, ona iednak zawsze się okazuie iak w naczelnikach partyi, nie zas iak prawnych panów—Rżymianie, maiąc ieszcze niektóre przywileie wolnosci, kłócili się z sobą, a to bylo i na rękę papieżom—296. Władza papieska wywyższenie swoie winna także pomocy Grzegorża IV papieża dzieciom Ludwika Cesarża przeciw oycu — 393. Papieża Leona IV nie smieią swięcić, nie czekawszy cesarskiego zezwolenia; Rżymianie exkuzuią się i iego pośpiesznem w oborże przybyciem Saracenów, którem się poźniey exkuzowali i z poswięcenia, nie doczekawszy się przez półtrzecia miesiąca rzeczonego zezwolenia; takto papiezi iuż tyle ufali swoim siłóm, iż igrali sobie z władzy Francuzkich Cesarżów, i udaiąc powolność, coraz się bardziey wyłamywali od ich władzy, wymyslaiąc rozmaite pretexty. — *Tom. XI.* Fociusz odmawia papieżowi Mikołaiowi zwrócić pod iego iurisdykcyę Illirią, wymawiaiąc się, iż to do rządu swieckiego należy — kraie, papieżom uległe, w państwie Greckim znayduiące się, naywięcey ich utrzymywały w iednosci i były iakby hamulcem, za oderwaniem tych, a równie dobr w Sycylii i innych mieiscach, Rżymowi należących, złożyli wszelką dyssymulacyę. — Niewiadomość i ciemność owych czasów wyniosła władzę papieżów; nie znano granicy władzy duchowney i cywilney, i królowie leźli sami w sieci: iedni z drugiemi sprzeczaiąc się, szukali sędziów i poddawali się papieżom — naywięcey do tego przyczyniły się małżeństwa. Papieże, sądząc ie, mieli w swoiey władzy i królów i poddanych: skrzywdzona królowa szukała protekcyi i znachodziła ią w papieżu; spor między Teutbergą i Lotariuszem niemało posłużył papieżóm. — Do podniesienia władzy papieskiey przyczyniła się słabość i niedołężność potomstwa Kalora W., ktorży, nie mogąc utrzymać w karbach posłuszeństwa swoich poddanych, tembardziey z papieżami poładzić nie mogli.—Przedtem niesłychaną było rzeczą, ażeby papież sądził biskupów,—sądziły ich prowincyonalne koncylia,—lecz te prawo przez fałszywe dekretały Jzydora im się dostało — 156. Mikołay w swoim liscie nazywa fałszywem twierdzenie Greków, iż z przeniesieniem stolicy

cesarskiey do Konst. i przywileie patryarszeńskie tamże przeniesione, zkąd można uważać, iż przyczyną syzmy była wzaiemna pycha.—Mikołay, dawszy pierwszy przykład niezwyczaynego papieskiego samowładztwa, był od wielu nienawidziany; pamięć iednak iego przez następców we czci zachowana, a wreszcie i wszyscy przyzwyczaili się do iarźma, w Kosciele niezwyczaynego. — Na koncylium generalnym (podług Łacin) Osmym przeciw Fociuszowi wszystko się prawie działo podług woli posłów Adriana papieża, zapewne Cesarż Bazyli chciał ziednać papieżów i przez nich odzyskać Rżym z Włochami, osobliwie przy słabosci ówczesnei potomków Karola W., może też bydz, chiał on tam ziednać odstąpienie papieża od Bułgaryi; iakkolwiek bądz, Cesarż ieszcze w bytność posłów w Konstant. oziębił się w swoiey przychylnosci tak wysokomiernym i samowłastnym ich postępowaniem, iako twardoscią w uporze względem Bulgaryi — zaraz po koncylium wielu Greków wykrzykiwało, iż na niem poddali kościoł Konst. pod iarźmo Rżymskiego papieża. — Słabe i niedołężne potomstwo Karola W. dało nad sobą władzę tym, którzy czołgali się przed ich przodkiem, kłócąc się między sobą i z biskupami. Oni częstokroć apellowali do stolicy i iakby się iey poddawali; czasem znaydowali się biskupi, którzy się osmielali powstawać przeciw nadużyciom papieżów,—ciemne iednak owe wieki nie mogły wydadz wielu tylu oswieconych, poważnych i smiałych pasterżów, iak był Hinkmar Remeński. — Pomimo sprzeciwiania się posłów papieskich, bywszych w Konst. na powyższym koncylium, a potem i samego papieża, Bułgarya iednak została przyłączona do patriarchatu Konstant., i Rżymskie duchowieństwo z niey wysłane; i tak papieże nie dopięli tego od Jgnacego (swey kreatury), czego domagali się od Fociusza—335. W następnym po koncylium roku 871, Grecy byli w woynie w Cesarżem Ludwikiem, wezwani przez Xięcia Benewentu, który też zbuntował południowe Włochi; — stąd się wnosi o nadzwyczayney grżecznosci i уступчивости Bazylego względem papieskich posłów na koncylium, i dla czego z aktów takowego wymazano pochwały Ludwika — Około 877 Saraceni bardzo dokuczali Rżymowi, i papież, nie mogłszy doprosić się pomocy od swoiego Cesarża, udał się do Greckiego Bazylego; wówczas papież był wielce niekontent z Cesarża swoiego — 376. w 877 roku papież Jan VIII z nadzwyczayną wyniosłoscią daie Jgnacemu napomnienie (iak mówi trzecie kanoniczne), ażeby wyprowadził z Bulgaryi wszystkich greckich biskupów i kapłanów, grożąc exkomuniką i złożeniem z patriarszeństwa — 401. Papież Jan, nie mogąc się doczekać pomocy od swego Cesarża i maiąc przytem przyczynę bydz z niego niekontentym, i żądaiąc zyskać pomoc przeciw Saracenom (a może i Francuzom) od Bazylego, zgodził się ze wszelką łatwoscią na przywrócenie Fociusza po

smierci Jgnacego, z warunkiem iednak nieprzywłaszczania żadnego prawa do Bułgarii—428. Patriarcha Alexandryiski nazywa się Papą—438. Papież Jan oswiadcza (podobnie iak Leon III) Fociuszowi, iż on nie dodaie do symbołu Filioque i tych, którzy to czynią, za przestępców poczytuie, lecz że nie można razem wyprowadzić zwyczaiu, oddawna utwierdzonego na Zachodzie—445. Papież Jan dziękuie Bazylemu za daną pomoc galerami swoiemi przeciw Saracenóm, i przywrócenie mu Bułgarii (ten ostatni punkt nie spełnił się i zapewne tylko na obietnicy Cesarża zasadzał się) — 479. Następca Jana Marin II, bywszy posłem na koncylium w Konst., utwierdziwszym Fociusza w patriarszeństwie, zaraz potępił Fociusza,—toż uczynił i następca iego Adrian III. — Zaczem zaraz postąpił w publiczność list Fociusza, gwałtownie oskarżaiący Łacinników względem Filioque, opieraiąc się wkońcu i na poprzednim koncilium, które z papieskiemi posłami potępiło osmielaiących się zmieniać dawne wiary wyznanie— odtąd aż do powtórnego zrżucenia Fociusza ciągłe były zatargi — 489. Fociusz zrżucony przez Leona Cesarża, którego brat zastąpił patriarszeńskie mieysce—570. O nierżądach papieżów z Marocciami, podobnie innym historykom.—Od czasu udalenia Fociusza, papieże zaprzestali swoich względem Greków wyniosłych zamiarów, iuż że doswiadczywszy mocnego odporu, nie osmielali się narażać się nanowo na to, iuż że straciwszy Bułgaryę, nie mieli iuż powodu do sporu i pretensiów, iuż nakoniec, iż zaięci po większey części w owych czasach nierżądami, i będąc sami igraszką Maroccych, nie mieli czasu na zewnętrzne intrygi; te-to nierżądy, zapewne będąc przyczyną ohydzenia ich w oczach Greków, były przyczyną ostatecznego rozerwania za Cerulariusza; dziwna rzecz, iak papieże, którzy w Rżymie wówczas byli przedmiotem obrżydzenia, zatrzymali iednak nad Zachodem dawną władzę; prawda, w rzeczy samey władza ta cokolwiek wówczas osłabiała, a z drugiey strony, wiadomosci Rżymu nie tak to się łatwo rozchodziły w owe czasy.—*Tom. XII.* 95. Został papieżem Oktawian pod imieniem Jana XII (on pierwszy odmienił dawne imie), wnuk iedney z Maroccych, i połączył władzę papieską z cywilną, prawie samowładną, przez iego przodków w Rżymie nabytą; rospustne iego życie u wszystkich go obrżydziło, a zamiary przeciw Cesarżowi Ottonowi zciągnęły gniew i woynę jego, tak iż po wzięciu Rżymu był złożony na mianym tam koncylium, papież Leon VIII i Rżymianie przysięgli wówczas na wierność Cesarżowi i przyrzekli, iż od niego będzie nadal zależało postanowienie papieża; Jan iednak XII powrócił ieszcze do Rżymu, lecz żył tylko trzy miesiące, umarłszy smiercią, tak bezecną iak było życie, i Rżymianie, którzy go byli przywołali, nanowo w buncie przez Cesarża poskromieni byli.—W tymże czasie były zatargi między Cesarżami Niceforem, Foką i Ottonem, tamtem żądał

powrócenia mu Rżymu, Benewentu i Kapui, a przynaymniey zostawienia wolnym pierwszego, ten zaś prosił przez posła w małżeństwo dla swego syna córki Niceforowey; smierć prętka Foki przeszkodziła otwartey woynie—w całey tey sprawie okazuie się pogarda Greków ku Zachodnim, w nazywaniu ich barbarżyńcami, i Grecy nie chcieli przyznać Ottona Cesarżem Rżymskim. — Cały, prawie dwiestoletni przeciąg między Fociuszem i Cerulariuszem, Rżymską stolicę zaymowali nayniegodnieysi papieże: rospusta, chciwość i inne zbrodnie onych bezczesciły; do stolicy dobierano się intrygami przekupstwem, a częstokroć wzaiemną woyną; częstokroć zdarżało się razem po kilku papieżów, którzy z sobą cywilną i duchowną prowadzili woynę.—*Tom. XIII.* 10. Kiedy Rżymskie państwo przez Konstantyna zostało rozdzielone, Cesarże zachodni przemieszkiwali w Rawennie, lub Medyolanie, lub też gdzie indziey, a nie w Rżymie—30. Nadanie biskupom feodów było także rozszerżeniem ich władzy: oni prawa, służące sobie iako panów, za czasem przenieśli do biskupstwa, a papieże tembardziey sądzili siebie bydz w prawie dawać roskazy królów niżli biskupi—4. Po pierwszych zatargach papieża, z powodu nagany przez Cerulariusza niektórych Rżymskich (iakoby błędnych) zwyczaiów, Cesarż Monomach, znaiąc powagę papieża Leona IX i spodziewaiąc się przez niego ziednać przeciw Normannom (u których i papież wówczas siedział w niewoli) pomoc od Niemców i Włochów, zachęcał go do zgody, oddawna między Kościołami zerwaney; z iakiego powodu i posłani są przez papieża do Konst. posłowie; w liscie, przez nich do Cesarża pisanym, papież chwali iego staranie o pokóy, spodziewa się, z iego pomocą i Cesarża Henryka, pozbydz się Normanów, donosi, że był u nich więzniem, szkaradnie ich opisuie, skarży się na Cerulariusza, oraz prosi o przywrócenie patrimoniów, w iego posiadłosciach znayduiących się; w liscie zaś do Cerulariusza, nadzwyczaynie wyniosłym, nawet go tylko arcybiskupem Konstantynopolitańskim nazywa — poselstwo, z takim duchem pisane, nie mogło mieć dobrego skutku: Cerulariusz i wszyscy Grecy, obrażeni takową pychą, byli непреклонные, i środek do zgody stał się powodem wiecznego rozerwania. Cała rżecz poszła z ambicyi: patriarchowie Konst. chcieli bydz na Wschodzie, czem byli Rżymscy na Zachodzie; Rżym się temu sprzeciwiał — stąd i cała niezgoda i wyrżucanie wzaiemne błędów—48. Papież Stefan IX zbierał w Rżymu wiele koncyliów, dla zniesienia naybardziey małżeństwa kapłanów i kleryków: on wypędził wszystkich kleryków, którzy byli niewstrzemięźliwemi od zabronienia tego przez Leona IX; robił to Stefan 1057 roku—203. W 1071 roku papież Alexander posyłał do Konstantynopolu posła biskupa, który tam rok cały mieszkał, niewiadomo dla czego—241. Hildebrand

obrany był na papieża dyakonem, i do utwierdzenia obioru przez Henryka nie smiał ordynować się, oczekuiąc tego przez dwa miesiące.

Pismo teologów Sorbońskeiy Akademii do Rossyiskich biskupów, o połączeniu Kościoła Rossyiskiego z Rżymskim, Jego Cesar. Mosci Piotrowi Wielkiemu, w czasie Jego 1717 r. w Paryżu bytnosci podniesione.

(Znayduie się w części drugiey księgi, pod tytułem: Журналъ или поденная записка Государя Императора Петра Великаго, въ Sankt-Peterzburgu roku 1772 drukowaney).

Gdy Nayiasnieyszy Cesarż Rossyiski, między innemi godnemi widzenia w Paryżu rzeczami, dom Sorbońskiey Akademii dnia 14. Junia odwiedzaiąc, przy wizycie Jego biblioteki, trafił na niektóre w materiach religiynych Sławiańskie księgi: wszedł w stosowną z przytomnymi teologami rozmowę. Ci, przy takowey zręczności, zaczęli mówić o Rossyiskim obrządku, szczególnie zaś o sławie, iakaby na Cesarża spłynęła, gdyby ziednoczenie Rossyiskiego Kościoła z Rżymskim przywiodł do skutku; oraz dodali, iż dzieło to, z umiarkowaniem i w duchu miłosci prowadzone, nie wieleby doznało trudnosci. Lecz Nayiasnieyszy Pan, dwa osobliwie główne punkta, w których się Kościoł Rossyiski z Rżymskim rozróżniaią, namieniwszy: nie moie, rzecze, dzieło, takowe załatwiać niezgody — zaymuię się woiennymi i do rządu państwa należącymi dziełami; — ieżeli iednak Sorbońscy nauczyciele zechcą o tem pisać do biskupów moiego Kościoła, władzą moią sprawię, iż odpowiedz otrzymaią.

Temi Nayiasnieyszego Pana słowami pobudzeni, przytomni naówczas Sorbońscy teologowie ninieysze pismo Jego Cesarskiey Mosci podnoszą, z tem większem zaufaniem, iż widzą Go wszelkich dokładaiącego starani, ażeby sławę swoiey Monarchii mógł podnieść nie tylko woiennemi dziełami i nauk wyzwolonych zaprowadzeniem, lecz też pochwałą prawowiernosci, znaiąć, iż na tem zależy trwałość i uszczęśliwienie, równie państw iak monarchów.

„Chwalebne mamy podane od Apostoła następne słowa: *Staraymy się zachować iedność ducha w związku pokoiu, iako ieden iest Pan Bóg, iedna wiara, ieden chrzest* Efez. IV. 3. 5. — iakowey iednosci nie małem ułatwieniem iest to, iż u Rossian nie znayduią się takowe ku zgodzie przeszkody, iakie u protestantów i innych wschodnich heretyków z bolescią widziemy.

„Wyznaie z nami Kościoł Rossyiski iedność Boga we trzech Troycy przenayswiętszey osobach.

„Wyznaie z nami wszystkie dogmata, Boskim obiawieniem odkryte, o iednosci osoby a dwoistey w Chrystusie naturze.

„Wyznaie z nami wszystko, co wiara Katolicka uczy o grzechu pierworodnym, o odkupieniu przez Jezusa Chrystusa i potrzebie pomocy łaski Boskiey ku wszystkim dziełom dobrym.

„Wyznaie z nami ustanowione od Chrystusa siedm Sakramentów; wierzy, iż chleb i wino w bezkrwawney ołtarzowey ofierze istotnie przemienia się w ciało i krew Chrystusową, i prawdziwie znayduiącemu się w Eucharystyi Chrystusowi Panu naywyższą latryi cześć oddaie.

„Równie z nami czci i wzywa przebłogosławioną Pannę Bogarodzicę i Swiętych, razem z Chrystusem w niebie panuiących; z nami szanuie swięte relikwie, i swiętym obrazom oddaie cześć, która się do samych odnosi Swiętych.

„Z nami się modli, czyni iałmużny i przynosi ofiary za wiernych, w iednosci z Kościołem zmarłych, wierząc niewątpliwie, iż przez to dusze ich mogą otrzymać ulgę w mękach, które winni są ieszcze Boskiey sprawiedliwosci.

„Zna, równie iak i my, iż Kościołowi dana iest od Chrystusa władza stanowić prawa, którym wszyscy wierni powodować się obowiązani, iakowe iest swięte prawo o poscie i wstrzemięźliwosci od mięsa w niektóre od kościoła oznaczone czasy.

„Nie wyliczaiąc nakoniec wszystkich wspólnych nam z Rossianami artykułów wiary: z nami Rossianie Pismo Swięte i Kościelne podanie za niewątpliwy fundament wiary przyimuią; z nami, iedyny Katolicki widomy Kościoł za naywyższego i niemylnego w rzeczach, do wiary odnoszących się, sędziego przyznaią; z nami wreszcie wyznaią, iż zewnątrz iedyney Swiętey Katolickiey i Apostolskiey Cerkwie nikt zbawienia spodziewać się nie może.

„Jeżeli zaś krom kościelney iednosci nie masz nadziei zbawienia, iak nas Pismo swięte i nieprzerwane naucza podanie; ieżeli Paweł apostoł kłótnie i kacerstwa kładzie w rzędzie grzechów, od posiadania królewstwa niebieskiego ludzi wyłączaiących: ile starania Chrzescianie przyłożyć nie powinni, ażeby, wszelkie przeszkody uprzątnąwszy, do zupełney zgody między sobą przyszli!

„Jakież znayduią się przeszkody, dla którychby Chrzesciaństwo nie mogło oglądać tak pożądanego Kościoła Rossyiskiego z Rzymskim ziednoczenia? — ledwie niektóre punkta, do zwyczaiu należące.

„Lecz zwyczaie w rozmaitych częściach Kościoła rozmaite bydz mogą bez nadwerężenia iednosci. *W wielu stronach*, mówi S. Firmilian: — podług rozmaitosci mieysc rozmaite znayduią się zwyczaie, *dla tego iednak iedność i pokóy Kato-*

lickiego Kościoła nigdy nie były zamieszane. Toż samo obszerniey wyraża S. Augustyn w liście 36 do Kasu. — W rzeczy samey, do nieszczęśliwych Ceruariusza czasów, Wschód z Zachodem, pomimo rozmaitosci których się trzymali zwyczaiów, zostawały w pokoiu i zgodzie; w samych nawet Rżymski obrządek utrzymuiących stronach rozmaite zachowuią się zwyczaie; wszyscy Grecy, nanowo z nami połączeni, dawnego trzymaią się obrzędu; Rossyiski też Kościoł może niezbronie zachować swóy obrzęd i sprawować podług łego nayswiętszą ofiarę na kwasnym chlebie, byleby przeciwnego zwyczaiu nie naganiał, a poswięcanie podług Łacińskiego obrządku we mszy przasników za zupełną ofiarę wyznawał, równie iak wyznaią Teofilakt, Dymetryusz Komatyn, Jan, biskup Cypryiski, Barlaam, Grzegorż Protosyngeł i inni sławni nauką i rozsądkiem Grecy. Nic by też złego nie było, iesliby biskup Rżymski i innych Rossyiskiego Kościoła nie odrżucał zwyczaiów; iak i my obawiamy się, ażeby kiedy nie zabronił tych, które Kościołowi Francuzkiemu są właściwe, czego że uczynić nie może, nauczamy.

„Znayduie się-ż w hierarchii czyli kościelnym rządzie iaka istotna różnica, pożądanemu obu kościołów połączeniu przeszkadzaiąca? ta co do ważnieyszych punktów natychmiast upadnie, iesli, odrżuciwszy próżną gadaninę, samą rzecz widocznie w krótkosci wyłożemy.

„Nauczamy nayprzód, iż biskupi władzą Boską są następcami apostołów i Chrystusowemi namiestnikami, — biskup zaś Rżymski, iako prawdziwy S. Piotra następca, iest także władzą Boską pierwszym biskupem i pierwszym Chrystusowym namiestnikiem, a dla tey przyczyny środkiem ziednoczenia i widocznym kommunikacyi związkiem, przez który, iak mówi S. Ireneusz, — stolica Apostolska otrzymała *pierwszeństwo* nad wszelką inną stolicą, do starania się, ażeby w całym Kościele prawa się swięte zachowywały, a wiara i iedność utrzymywały, iak naucza s. Cyprian. — Jakowe Rżymskiego biskupa pierwszeństwo, na Ewangelii zasadzone, dawném pierwszych kościoła wieków podaniem stwierdzone, przyznały osm pierwsze, które i Rossyiski przyimuie Kościoł, Powszechne Zbory. I to tylko iedynie o pierwszeństwie w całym Kościele Rżymskiego biskupa zgodną i wspólną wiarą utrzymuiemy; inne zaś punkta, względem których nie masz zupełney między katolikami zgody, nie są istotnemi do składu Katolickiego wyznania należącemi dogmatami,—co potwierdził i sam nayswiętszy Papież, pochwalaiąc pismo iednego z naszych biskupów, w celu wystawienia na widok katolickiey wiary i zaszczycenia oney od protestanckich potwarży ułożone.

„Nauka Francuzów, co do tego punktu, iest następuiąca: że władza, którą swięta stolica w całym Kościele i nad każdym w szczególnosci kościelnym ma

pasterżem, nie od samey zależy woli i upodobania Rżymskiego biskupa, lecz spełnianą bydz powinna z należytem umiarkowaniem podług praw, Duchem Bożym ustanowionych i czcią pierwszych wieków Kościoła poswięconych; i że zebraniu biskupów dana iest od Chrystusa Pana bezpośrednie zupełna władza, którey powodować się obowiązany i sam papież w rżeczach, należących do wiary, wykorżenienia odszczepieństw i poprawie kościelney karnosci; iak przez powszechne nasze zbory Konstancyeński i Bazylceński ustanowiono, przez kler Francuzki publicznie obiawiono, a przez Paryżskich teologów zawsze było utrzymywano.

„Utrzymuiemy także, iż wyrok Rżymskiego biskupa nie iest nieomylném wiary prawidłem, chybaby powszechna całego Kościoła przystąpiła zgoda; że władza papieża, iako iedynie duchowna, wcale się nie rosciąga ani prosto ani ukosnie na rżeczy doczesne; i że On dla żadney przyczyny, nawet gdyby szło o całość religii, nie może rozwiązywać poddanych od przysięgi wiernosci, monarchóm swoim daney. O tem zaś wszystkiem nauczamy i utrzymuiemy, za wiadomoscią samych Rżymian i tych, którży, władzę Rżymskiego biskupa rozszerżaiąc, przeciwnego nam są zdania, lecz ponieważ takowe dysputy i przeciwne o pierwszeństwie stolicy Rżymskiey opinie do wiary nie należą; pokoiu między sobą nie rozrywamy, lecz w zupełney zostaiemy iednosci. To wreszcie dodaiemy, iż władza, ktorą ma papież iuż iako patriarcha, iuż przez ugodę z monarchami, co do wyboru i potwierdzania biskupów, konferowania beneficiów i innych tego rodzaiu przedmiotów, nie może rosciągać się na te kościoły, w których zwyczay nie potwierdza tey zupełnie politycznej ustawy; ani nawet rżecz takowa w artykuły wzaiemnego Greków z Rżymianami (iesli to do skutku przyidzie) połączenia kładzioną bydz powinna.

„Same nakoniec opinie o pochodzeniu Ducha S. nie mogłyby bydz przeszkodą w ziednoczeniu Rossyan z Rżymianami, iesliby, zostawiwszy kłótnie i spory, o zgodę iedynie się staraly, która co do tego artykułu nie tylko nie byłaby trudną, lecz nawet nie potrzebną. Albowiem *nayprzód*, wyznaie Kościoł Rossyiski, iż *Duch S. pochodzi od Oyca przez Syna*, Laciński zaś, iż *Duch S. pochodzi od Oyca i Syna*; które to obadwa sposoby mówienia znayduią się u Oyców Swiętych, przez obydwa czczonych Kościoły. Lecz S. Bazyli i Grzegorż Teolog pokazuią, iż słowa ἐξ i διὰ, *od* (изъ) i *przez* (чрезъ), iedno i toż samo znaczą: dla czego nayznakomitsi teologowie uczą, iż wspomnione sposoby mówienia, w dobrem rozumieniu wzięte, iednęż mysl oznaczaią. Coż bowiem znaczą słowa: *Duch S. pochodzi od Oyca przez Syna?* Jeżeli będziem one tłómaczyć, podobnie niektórym pokoiu nielubiącym Grekóm: *iż Duch S. pochodzi od Oyca, Oyciec zaś i Syn*

iednego i tegoż samego są iestestwa (οὐσίας); to podług takowego tłómaczenia można także powiedzieć: *iż Syn pochodzi od Oyca przez Ducha S.*, ponieważ i Syn pochodzi od Oyca, i Oyciec z Duchem S. iednego i tegoż są iestestwa. Lecz żaden z Greków powiedzieć nie może, *iż Syn pochodzi od Oyca przez Ducha S.;* a przeto inaczey rozumieć należy ten, od Oyców Swiętych używany sposob mówienia, *Duch S. pochodzi od Oyca przez Syna;* to iest, iż nie tylko Oyciec i Syn iednego i tegoż samego są iestestwa, lecz też że ich osoby iedną i tąż samą są przyczyną pochodzenia Ducha S., że razem od obydwoch Duch S. pochodzi; iakowe to Ducha S. od obydwoch wespół pierwszych Troycy Przenayswiętszey Osób pochodzenie Synowi od Oyca iest udzieloném.

„Rżecz obiasnia przyklad, od S. Grzegorża Nazianzeńskiego użyty: Jesliby iedna swieca zapalona była od drugiey, a potem od obydwoch razem zapalono trzecię; wtedy sprawiedliwie powiedzieć można, iż zapalenie trzeciey oney swiecy nie tylko od pierwszey, lecz też od pierwszey przez drugą pochodzi. I to iest prawdziwe w Łacińskim Kosciele rozumienie słów: *Duch S. od Oyca i Syna pochodzi*; i sposoby mówienia, w tey rżeczy przez obydwa Kościoły używane, toż samo znaczą, iesli tylko regularnie tłómaczyć one zechcemy.

„*Powtóre*: Łaciński Kościoł naukę o pochodzeniu Ducha S. od Oyca i Syna wyznaie na fundamencie podania Oyców Swiętych i Koncyliów; słuchaymy S. Epifaniusza: *zawsze Duch S. iest z Oycem i Synem, nie iako oyców brat, ani rodzony lub stworżony, nie synów brat, ni oyców wnuk, lecz od Oyca pochodzący i przyięty od Syna, nie różny od Oyca i Syna, lecz teyże samey istoty i tegoż Bóstwa z Oycem i Synem.* Podobne rżeczy pisze i Cyryll Alexandryiski w pismie swoim, imieniem Soboru do Nestoriusza posłanym,—w ostatnich też pismach tenże dogmat stale utrzymuie, i niema sladu, ażeby od takowey nauki kiedy odstąpił. Zgodę w tey rżeczy Swiętych Atanazego, Bazylego, Dydyma i innych Wschodniego Kościoła Oyców nie trudno by pokazać, iesliby tego krótkość ninieyszego dozwalała pisma. Że tegoż nauczaią Oycowie Kościoła Łacińskiego: Hilariusz, Ambrozy, Augustyn, Leon i inni, znaiomo iest Rossyanóm. Dla czegoż więc Kościoł Rossyiski miałby brżydzić się iednoscią z tymi, którzy tego nauczaią i wyznaią, co przyięły i pochwaliły powszechne zbory i Oycowie, od obydwoch Kościołów szanowani? Ktoż może wzbronić wyznawać ustami, co sercem wierżemy? zwłaszcza iż i Łaciński Kościoł Grekóm, z sobą połączonym i iednego z nim względem tego artykułu rozumienia będącym, czytać symbołu podług swoiego zwyczaiu bez słowa *i Syna* nie przeszkadza.

„*Potrzecie:* Rozłączenie się Greckiego i Łacińskiego Kościołów nie od tego

artykułu ma swóy początek — w listach Michała Cerulariusza, Leona Akridana i Leona IX., ani iednego o pochodzeniu Ducha S. nie znayduie się słowa — nawet Piotr, patryarcha Antyocheński, w liscie do Dominika Gradeńskiego, nie tę wspomnionego rozłączenia się kładzie przyczynę, lecz wyraża, iż Cerulariusz naganiał iedynie u Łacinników naukę o przasnikach—i w rzeczy samey Cerulariusz, takowego rozłączenia naczelnik, zarzuca iedynie Łacinnikóm naukę o przasnym chlebie, niespiewanie w wielkim poscie Alleluia i inne tym podobne rzeczy. — Na takto małym fundamencie Cerulariusz, bez wszelkiego processu, bez słuchania stron, bez władzy zboru, sam z niewielą podrządnemi sobie biskupami, osmielił się odłączyć od iednosci koscielney Rżymskiego biskupa i cały Zachod, iednegoż z nim zwyczaiu trzymaiący się! Pisze o tem ze skromnoscią sam Rżymski biskup Leon IX, wystawuiąc przykład owey prawdziwey u Salomona matki, która syna swoiego rosciąć nie dozwoliła, i dodaiąc: *że rozmaitość zwyczaiów, podług rozmaitosci mieysc i czasu, nic do zbawienia wiernych nie przeszkadza, ieżeli iedna wiara w miłosci dobre uczynki ile może pełniąca, przed iedynym ich zaleca Bogiem.* I takowy był początek rozdziału Greków iako i Rossyan od Łacińskiego Kościoła.

„Z owych smutnych czasów, wielka i ciągła boleść o braci naszey serca nasze dręczy. Nie wspominaiąc o tych staraniach, które Kościoł Rżymski w rozmaitych czasach podeymował ku zniszczeniu takowego lubo nie od niego pochodzącego rozdziału, to iedynie wyznać należy, iż nic bardziey nie żądamy iako ziednoczenia, i niczem bardziey się nie brzydziemy iak rozdziałem. Ile od zrywania iednosci z Kościołem Rżymskin dalekiemi bydz powinnismy, nauczaią nas Swięci Cypryan i Firmilian, którzy naywiększe ze stolicą Rżymską mieli zatargi. Kto bowiem, mówi ieden z nich, tyle byłby niezgodą zaslepiony, iżby osmielił się rozrywać iedność Boską, suknią Pańską, Kościoł Chrystusów?

„Sam Zbawiciel upomina nas w Ewangelii i naucza, mówiąc: *i będzie iedno stado i ieden pasterż.* Apostoł także Paweł, iedność nam zalecaiąc, prosi i upomina, mówiąc: *proszę was, bracia, imieniem Pana naszego J. Chrystusa, abyscie wszyscy iedno mówili, i nie były między wami kłótnie.* Do tych słów, miłosci pełnych, dodamy tylko upomnienie nowego Greka Teoriana, który, wyznaiąc ze wszystkiemi Łacinnikami, iż ofiarowanie na kwasnym lub przasnym chlebie równie iest swięte, obraca się nakoniec do Greków swoiego obrzędu i mówi: *upominam was nayprzód, abyscie mieli rozum, od dysput daleki, ia bowiem innego zwyczaiu ani Kościoła nie mam; lecz pokóy mieycie ze wszystkiemi, nasladuiąc pokóy Chrystusów, który swoich w iednosci utrzymuie; Łacinników zaś iako braci*

kochaycie, prawowiernie bowiem o wierze utrzymuią. — Tak kończąc ninieysze pismo gorące, do naywyzszego nieba i ziemi Pana, za oddalaiącego się nayiasnieyszego Cesarża przynosiemy modły, ażeby On, uczyniwszy imie twoie tak głośnem przez oswiatę swoiego Państwa, nowey ieszcze nabył sławy, poddaiąc toż swoie Państwo władzy swiętey Katolickiey wiary, rozszerżaiąc w dalekie strony królewstwo Chrystusowe, przez którego i sam tak sławnie panuie. Oby, on był drugim Cyrusem, którego prawicę Bóg miłosierdziem swoim utrzymywał! Oby, przywiodłszy ludzi do poznania prawdy i otrzymania pokoiu i zgody, odiął dawną między swoim i Rżymskim Kosciołem nienawiść! ażeby potem byli iedynie sami ludzie wierni, iako iest ieden Kościoł i iedna wiara. — Tą prawowiernoscią i tym o wierze staraniem bardziey podniesie sławę swoię, iak przeszłemi mądremi i walecznemi dziełami — a straszna potęga Jego berła niczem bardziey utwierdzoną bydz nie może, iak poswięceniem oney na obronę dzieła Bożego i sprawienie koscielnego ziednoczenia. — Pisano w domie Sorbońskim 15 Junia 1717 roku.“

Podpisali się osmnastu Sorbońskich teologów — zaswiadczył zaś i pieczęcią stwierdził kanclerż Sorbony arcybiskupa Paryżskiego wirariusz generalny Franciszek Wiwant.

Odpowiedz na poprzedzaiące pismo.

„Szczęsliwie nam panuiący Cesarż Piotr pierwszy, po powrocie swoim z obcych kraiów, od nas wraz z senatem i narodem Rossyiskim witany, każdemu co do kogo należy ze zwyczayną sobie mądroscią obiawiaiąc, i nam też opowiedzieć raczył, iż przy wizycie waszego przeswietnego Sorbońskiego domu, gdy z okolicznosci wszczęła się mowa o rozdwoieniu Greckiego i Rżymskiego Kosciola, a wy chcieliscie o tem obszernie mówić, Jego Cesarska Mość powiedział, abyscie raczyli o tem pisać do Rossyiskich biskupów. — Przy czem takowe wasze, nayukochańsi braci, pismo nam wruczył.

„Przyięlismy one z wielką radoscią, nie ażeby co nowego w niém zobaczyć (gdyż wszystko, co w tey kontrowersyi iest ważnem, nie iest dla teologów niewiadomém); lecz ażebysmy chwalebne wasze żądanie, o którem z opowiadania naszego Cesarża wyrozumieć można było, w waszem pismie przeczytali i iakoby oczyma oglądali.

„Przeczytalismy ie i wychwalali wielkiego Boga, Zbawiciela naszego Jezusa Chrystusa, który obietnicę swoię przebywania z nami do skończenia swiata i tym sposobem dopełniać raczy, iż nie szukaiącym Go nawet daie się znaleść, nie opu-

szcza szukaiących i samę chęć szukania daie; i tak mądrze Kościołem swoim opiekuie się.

„Chwalemy też was samych, nayukochańsi bracia, i z tak swiętego żądania iako z naywiększego Boskiego daru wespół się z wami raduiemy, a Wszechmocnego Pana prosiemy, ażeby one szczęśliwym skutkiem uwięczyć raczył.

„Chcemy, bracia, ażebyscie wiedzieli, iż i my tegoż samego ducha i teyże iestesmy chęci: nayszczerżey bowiem żądamy, ażeby Chrystus, pokóy nasz, połączył nas w iedno, uprzątnął wszelkie przeszkody, iednym nas nowym uczynił człowiekiem, przyniosł pożądany pokóy, godząc nas z Bogiem i niszcząc nienawiść krzyżem swoim. Wiecie zapewne i sami, iż codziennie modlemy się publicznie w kościołach naszych o ziednoczeniu wiary, iakowe ustne modlitwy w duchu bezustannie powtarżany; co zaś przedłożyliście z apostoła o iednosci wiary i szkodliwych iey rosterkach i odszczepieństwach, tego też my i żądamy i nauczamy, sądząc, iż w tey rżeczy wy i my i wszyscy (iesli powierzchownoscią nie zwodzą) iedneyże są mysli.

„Lecz znieść długotrwaiące Kościołów naszych rozdwoienie, chociaż i nie iest tak trudnem dziełem, iakiem ie bydz pokazały przeszłe wieki od Innocentego III aż do naszych czasów; nie iest iednak i tak łatwem lub prętko uskutecznić się mogącem, iak wy może bydz myslicie, i iak domyslamy się z waszego pisma. Opuśćmy zwołanie Zboru i odbycie publiczney rosprawy przez osoby, od obydwoch Kościołów delegowane (z czego dwoyga iedno przynaymniey koniecznie iest potrzebne); większa ieszcze zachodzi trudność w tém, iż Rossyiscy biskupi takowego dzieła sami zaczynać, a tem bardziey do skutku przywodzić nie mogą. Rossya bowiem, iakkolwiek iest ogromną monarchią, nie składa sama Kościoła naszego wyznania, lecz z innemi licznemi narodami, które zapewne byłyby obrażone, ieslibysmy bez ich zgody czynili to, co wszystkim iest wspólne. Winnismy więc znieść się o tem nayprzód z braćmi naszymi, w cudzych kraiach mieszkaiącymi, a osobliwie z naywyższymi biskupami, czteryma Wschodniemi patryarchami, ażebysmy nie zdawali się pogardzać niemi i, szukaiąc nowey przyiazni, nie rozrywali dawney, iuż gotowey. W rżeczy samey, ieslibysmy przeciwnie postąpili, pokóy, zewnątrz poszukiwany, byłby pewną przyczyną wewnętrznych u nas kłótni i rosterek; a dla tey iedynie przyczyny, na wasze o ziednoczeniu rozumowania imieniem całego Kościoła teraz nie odpowiadamy.

„Tem czasem zaś, iesli się na to zgodzicie, żadney nie widziemy przeszkody do prywatnych między niektóremi waszemi i naszemi teologami pismiennych, w duchu Chrystusowey skromnosci i umiarkowania tego przedmiotu tyczących się

rozmów, iakowe nie tylko nie pomieszały by powszechney Kościoła opinii, lecz owszem, iak spodziewamy się, lepiey by ię wyiasniły i były wstępem do pozyskania żądanego pokoiu.

„Tak my, ludzie, rozumuiemy i myslemy,—a sam tylko Bóg ma niezliczone, chociaż umysłem naszym niepoięte sposoby, przyprowadzenia do szczęsliwego skutku naszego swiętego żądania. — Prosiemy o to nieprzestannie Jego miłosierdzie, was i wasze zbawienie Onemuż wruczaiąc.“

Pisano 15 Junia 1718 r. Podpisali się znayduiący się naówczas w Peterzburgu biskupi: Stefan, metropolita Razański i Muromski, Barnaba, Chołmogorski i Ważski, i Teofan, arcybiskup Pskowski, Narwski i Izborski.

Druga odpowiedz na pismo Sorbońskiey Akademii do Rossyiskich biskupów o połączeniu Rossyiskiego Kościoła z Rżymskim.

Zaczyna się ona obszerną pochwałą Sorbońskiey Akademii; daley zaś następuiącego iest brzmienia:

„Pismo wasze z należytą czcią przyięlismy i, poznawszy z niego Sorbońskich nauczycielów, iak lwów z pazurów, mądrość ich i naukę godną bydz takowych mężów przyznaiemy. Lecz, rostrząsnąwszy pilniey one pismo, nic w niem, prócz oznaków miłosci i dobrego życzenia, nie znalezlismy.

„Radzi nam czcigodne Sorbońskie Towarzystwo mieć staranie o ziednoczeniu Kościoła Rossyiskiego z Rżymskim, zachęcaiąc ku temu słowami Apostoła *ieden iest Bóg, iedna wiara, ieden chrzest*; oraz wyraża, iż ku takowemu ziednoczeniu nie masz u nas istotnych przeszkod, iakie się u protestantów i innych chrzesciańskich zgromadzeń znayduią. Albowiem między nami i Lacinnikami iest zgoda w wielu artykułach wiary, iako to: o iednosci Boga we trzech osobach, o iednosci osoby a podwoyney w Chrystusie naturze, o grzechu pierworodnym, o odkupieniu przez Jezusa Chrystusa, o łasce i iey do wszelkiego dobrego dzieła potrzebie, o siedmiu Sakramentach, o bezkrwawney ofierze i istotney w niey przytomnosci Chrystusa pod postaciami chleba i wina, o oddawaniu Jemu w Ewcharystyi naywyższey czci, latria zwaney; także, o wzywaniu niepokalaney i przebłogosławioney Panny Maryi i Swiętych, z Chrystusem w niebie panuiących, o czczeniu relikwiów i swiętych obrazów, do samych swiętych odnoszącém się, o pomocy, iaką przynosiemy umarłym przez modlitwy, iałmużny i sprawowanie nayswiętszey bezkrwawney ofiary; także, o władzy, którą ma Kościoł stanowić prawa, obowiązuiące wszystkich wiernych, iakie się o postach

i wstrzymaniu się od mięsa w niektóre przez Kościoł oznaczone czasy; także, o księgach pisma S., przez Boga natchnionych, i swiętych Kościoła podaniach, iako naypierwszych wiary prawidłach; nakoniec, o Kościele, który w symbole wyznaiemy bydz iedynym swiętym Katolickim i Apostolskim, widomym naywyższym i nieomylnym, w decyzyi wszelkich do wiary należących sporów, sędzią, zewnątrz którego nie masz nadziei zbawienia.

„To wszystko wyłożywszy, czcigodne Sorbońskie Towarżystwo dodaie, iż nie ma przeszkody do otrzymania naypożądańszego dla Chrzesciaństwa dobra, iakiem iest połączenie Rossyiskiego Kościoła z Rżymskim; i że zostaiący w niezgodzie i nienawisci są w niebespieczeństwie utraty zbawienia, gdyż podług Apostoła sprawcy kłótni i herezyów nie wniydą do królewstwa niebieskiego.

„Wielką wprawdzie ku nam przychilność, miłość bliźniego, oraz gorliwość o wspólnem Chrzesciaństwa dziele, okazuie czci naygodnieysze Sorbońskie Towarżystwo, radząc i wzywaiąc nas do otrzymania tak wielkiego dobra, iakiem iest ziednoczenie, bez którego nie masz zbawienia i nadziei dostąpienia królewstwa niebieskiego. My iednak takowego wezwania, przychilnosci, miłosci i przestrogi, bez należytego roztrząsnienia i rozważenia zostawić nie moglismy, maiąc w tem przykład nayswiętszey Panny, która, podług S. Łukasza, i nad samemi anielskiemi słowami smuciła się i mysliła, iakowe będzie one całowanie?

„Nie naganiamy zaiste ziednoczenia, lecz rozrywaiących one. Bez wątpienia, nic szkoliwszego całemu ciału iak zepsucie związku między iego częściami; im zatem iedność iest większem dobrem, tém niszczyciele oney są winnieyszymi. Lecz któż iest tym zuchwałym i wszelkiey nagany godnym rozerwania koscielney iednosci sprawcą? iaka tego przyczyna! Wszędzie liczne daią się słyszeć skargi; iedna strona i druga wzaiemnie się obwiniaią. Nie chcemy tutay odnawiać z wielką bolescią tey rany, a tylko przyłączamy ewangeliczną o dwóch siostrach historyą, która stosowną do ninieyszega dzieła nam się bydz zdała.

„Gdy Marta oskarżała przed Chrystusem siostrę swoię, mówiąc: Panie, nie uważasz, iż siostra moia samą mnie iedną służyć zostawiła,—mogło zachodzić powątpiewanie, która z siostr drugą zostawiła? Chociaż bowiem słowa Marty, w Ewangelii wyrażone, poswiadczaią, iż Maria zostawiła Martę: rozważaiąc iednak z drugiey strony, równie Maria zostawiła Martę, iak Marta Marię — Maria zostawiła Martę w służbie, Marta zaś Marię w pilnosci co do słuchania słowa Bożego — i iako Marta oskarżała Marię o zostawienie siebie, tak Maria mogłaby oskarżyć Martę przed Chrystusem, mówiąc: Panie, nie uważasz, iż siostra moia zostawiła mnie iedną słuchać słowo Boże.

„Podobnego cokolwiek, łzami zalanemi oczyma, widziemy między temi dwiema niegdyś rodzonemi siostrami, Wschodnim i Zachodnim Kościołem — wszędzie słychać skargi, któremi iedna drugą obwinia: Panie, nie uważasz, iż siostra moia zostawiła mnie; — pilnie iednak i szczerze rzecz rozważaiąc, iak między Martą i Marią, tak między temi dwiema siostrami wzaiemne nastąpiło opuszczenie. Wschodni Kościoł zostawił Zachodni co do związku ziednoczenia; Zachodni zaś zostawił Wschodni co do zepsucia teyże iednosci i nadwerężenia i nowosci symbołu, nie wymieniaiąc innych artykułów wiary — te ostatnie opuszczenie iest przyczyną pierwszego, i iesliby tamto nie uprzedziło, to nigdyby nastąpić nie mogło. Oto iest przyczyna złego! oto miecz, który rozciął, iak powiadaią, nierozwiązany Gordyiski węzeł iednosci i sprawił ranę w ciele Kosciola, nigdy godnie opłakać się niemogącą! Boleiemy o tak wielkiey i ledwie nadgrodzić się mogącey stracie; smuciemy się, czuiąc bardziey, niż wyrażaiąc, podług powszechnego przysłowia: małe się dolegliwosci opowiadaią, a wielkie zamilczaią,—dla tego też rozważać o tem nie mamy zamiaru, ażebysmy ran nie roziątrzali, i rozpalone, iak mówią, drwa poruszaiąc, większego nie sprawili pożaru.

„Chociażbysmy iednak iakim sposobem temu złemu zapobiedz chcieli, zabrania nam tego kanon apostolski, który biskupowi niczego, naybardziey w tak ważnym koscielnym interesie, bez zniesienia się ze swoim starszym, czynić nie dozwala. — Lecz swięta stolica Rossyiskiego patriarchatu iest teraz owdowiała i wakuiąca, co i w cudzych kraiach wiadomo. Biskupóm zaś bez swoiego patriarchy cokolwiek zamyslać było by toż samo, co członkóm ruszać się bez swoiey głowy, lub gwiazdom bieg swóy dopełniać bez pierwszey onego przyczyny. Ta to iest główna przeszkoda, zabraniaiąca nam więcey w ninieyszem dziele cokolwiek mówić lub czynić — i innego środka w tem dla nas nie pozostaie, tylko udać się do nayswiętszych apostolskich stolic naszych prawowiernych wschodnich patriarchów, na których iako na filarach opiera się budowa koscielnego ciała.

„Tem czasem wam, przesławni i pełni mądrosci mężowie, nauczyciele i swiatła Sorbońskiey Akademii, wielce dziękuiemy za tę okazaną ku bliznim miłość; oraz nayszczerżey żądamy, ażeby trudy i starania wasze około tak pożądaney rzeczy nie były daremnemi. Oby, sam Bóg, pośrednik i pokóy nasz, który rozpostartemi na krzyżu rękoma przeciwne strony zebrał w iedno; wszelkie przeszkody, między temi dwoma Kościałami niegdyś nayscisleyszy związek z sobą maiącemi, zniszczywszy, połączył ie w iedno; a iak roskazuie wiątróm i morzu, uskromił też między nami szumiące burze, kłótni i niezgody, przyswiecaiąc łaską swoią koscielnemu ziednoczeniu i całemu swiatu przywracaiąc pokóy pożądany.

„O tem Boga pokoiu, Oyca swiatów, od którego wszelkie pochodzą dobra, z pokorą i gorącoscią ducha prosiemy w modlitwach naszych prywatnych i publicznych, każdodziennie we mszy S. Złotoustego powtarżaiąc: day nam ziednoczonemi usty i ziednoczonym sercem sławić i opiewać nayswiętsze i naychwalebnieysze imie twoie Oyca i Syna i Ducha S. teraz i zawsze i na wieki wieków amen.“

Pisano w Peterzburgu roku 1718 w miesiącu septembrże.

Podpisali się biskupi Prawowiernych Cerkwiów Wielkiey, Małey i Białey Rossyi.

Wydawca dziennika, z którego ninieysza odpowiedz wyięta, adnotuie, iakoby ona napisaną tylko była, lecz nie posłaną do Paryża.

Il n'y eut aucune hiérarchie pendant près de cent ans parmi les Chrétiens. Leurs assemblées secrètes se gouvernaient comme celles des primitifs ou quakers d'aujourd'hui. Ils observaient à la lettre le précepte de leur maître: „Les princes des nations dominent, il n'en sera pas ainsi entre vous; quiconque voudra être le premier, sera le dernier.“ La hiérarchie ne put se former que quand la société devint nombreuse, et ce ne fut que sous Trajan qu'il y eût des surveillants (episcopoi) itd. Tom. II. 107.

L'église de Rome.....ne fût d'abord ni puissante ni souillée; elle resta long-temps tranquille (mówi się to o czasie po Konstantynie W.) et sage au milieu d'un sénat et d'un peuple qui la méprisaient. Il y avait dans cette capitale du monde comme sept cents temples dediés aux dieux majorum et minorum gentium. Ils subsistèrent jusqu'à Théodose . . . — 129.

Wypisuie się donacya Konstantyna W.; z uwagami nad nią — gdzie także o prawdziwych darach, uczynionych Rżymskiemu Kosciołowi. 130—133.

Origine de la puissance des Papes . . . . Lettre de Saint Pierre à Pepin, maire de France, devenu roi. Prétendues donations au Saint Siège — cały rozdział wart czytania — 143.

O przyczynie zatargów między Konstantynopolem i Rżymem. 153.

Powstanie papieżów i Rżymian na Cesarżów Greckich z przyczyny obrazoborstwa. 157.

Karol W. Cesarżem—166. — Papieże do tego służą — 168 i daley. — O donacyi Karola W. 170.

Polityka Adriana względem Taraziusza patriarchi, z laika wyniesionego; iako też względem dysputy o poczytaniu obrazów i o Filioque, w tym czasie między Wschodem i Zachodem wszczętey. 192—196. — O Fałszywych dekretałach. 196 i 197.

Duchowieństwo odmawia rozgrzeszenia osobóm przeciwney papieżóm partyi. 206.

Złożenie Ludwika przez synów i duchowieństwo, oraz uczęstnictwo w tem papieża i wyniesienie przez to ich władzy, iako staiących się rostrzygaczami sporów między biskupami i monarchami. 216—224.

Napady na Rżym Mahometanów, którym Leon IV dał waleczny odpor, także przy nieładzie i słabosci monarchów Francuzkich przyczyniły się do podniesienia władzy papieskiey. 254.

Z Millota.

Tom. IV. — Constantin accorde seulement aux chrétiens l'exercice de leur religion, avec plusieurs grâces. — Exemption des clercs limitée. 12. — Constantin publie de nouvelles lois de religion. 18. — Célibat favorisé. 19. — De disputes théologiques. 23. — Fondation de la Byzance à l'an. 329. 33. — Deux empires, ainsi que deux capitales — division de l'empire en quatre préfectures. 36. — Partage entre trois fils de Constantin. 45. — Constant maître de tout l'Occident. 46. — Troubles au sujet de l'arianisme entre l'Orient et l'Occident. 47. — Constantius seul empereur. 51. — Constantius demeure à Milan. 63. — Valentinien en Occident et Valens en Orient. 109. — Partage de l'empire, gdzie i o stolicy Mediolanie. 111. — Valens Arien. 114. — Liberius podpisuiący formułę Ariańską, spor o papiestwo, bogactwa i zbytki papieżów, cytuią się o tem słowa Ammiana Marcelina. 117 i 118. — Valentinien II favorable à l'Arianisme, en Occident, iednak przesladowania nie było, iak na Wschodzie pod Konstanciuszem i Walensem, powieważ Maxym za katolikami stanął. 147. 148. — Arcadius en Orient et Honorius en Occident. 166. — Ravenne capitale de l'Occident. 179. — Lois en faveur de la jurisdiction épiscopale. 187. — Alaric reduit Rome à l'extrémité et imposé des conditions de paix. 189. — Les clercs exempts des tribunaux séculiers. 201. — Attila épargne Rome an 451. 242. — Le siège de Constantinople déclaré le premier après Rome par concile de Chalcedoine an. 451. 247. — Loi de Valentinien III en faveur des papes obtenue par saint Léon. 247. — Autre loi pour

restreindre la juridiction ecclésiastique. 248. — Théodoric juge qui est le vrai pape. 271. — Symmaque se justifie, et fait déclarer par un concile le pape impeccable. 271. — Anastase s'était brouillé avec les papes en refusant de souscrire à la condamnation d'Acace. 281. — Justin zélé catholique, gdzie i o ziednoczeniu Zachodniego i Wschodniego Kosciołów. 288. — Théodoric envoie le pape Jean menacer Justin, qui remplit mal sa commission et en est puni 290. — Agapet pape envoié pour Constantinople, Bélisaire maître de Rome. 312. — Affaire de trois chapitres, et condamnation de pape Vigile. 336. — Conquête d'Italie par les Lombards. 355. — Ce qui reste aux empereurs en Italie. 356. — Saint Grégoire obtient ce qu'il demande de Phocas. 363. — Le pape Jean IV proscrivit l'Ecthèse, le pape Honorius le favorise avec monothélisme. 368. — *Tom. V.* Pouvoir excessif du clergé. 55. — Entreprises des papes. 61. — Iconoclastes, Léon Isaurien et son fils Copronyme. 123. — Italia odpada od Greków z powodu obrazoborstwa, konduita papieżów, uciekanie się do monarchów Francuzkich. 125—128. — Stefan III u Pepina, dary tego ostatniego dla papieżów. 130—133. — Exemptions monastiques avantageuses aux papes. 152. — Accroissement de l'autorité pontificale. 153. — Karol W. we Włoszech, Stefan IV i Adrian I. 160—162. — Karol w Rżymie i Patryciuszem. 162. 163. — Polityka Adriana w sporze o ikonoklastach. 172. 173. — Leon III koronuie Karola. 174. — O filioque za Karola. 182. — Denier de saint Pierre. 186. — Grzegorż IV łączy się z synami przeciw Ludwikowi. 194. 196. — Les papes profitèrent de la faiblesse de l'Empereur. 201. — Les papes devenus plus indépendans. 213. — Pape Nicolas. 214. — Samowładne iego postępowanie z Lotariuszem. 217—219. — Adrian II i Jan VIII następcy Mikołaia exekwuią iego samowładne plany. 219—222. — Jean VIII vient commander en France. 236. — Historya następnych papieżow. 252—256. — Okropnosci o papieżach. 259—260. — Grzegorż V imponuie królom. 266. — Schisme des Grecs. 292.

Адамъ Зерникавъ, о происхожденіи Св. Духа, стр. 12.

Азарій, книга противъ папистовъ— 20.

Конискаго книга: Права и вольности жителей, грековосточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдающихъ вѣру — 94.

Григорій Самблакъ — подъ симъ титломъ находится краткое описаніе начала Уніи — 97.

Веніамина Краснопѣвкова. Новая скрижаль или пополнительное (къ книгѣ о чиноположеніяхъ Греко-Россійской Церкви соч. Гавріила митрополита) объясненіе о Церкви, о литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, на

четыре части раздѣленное — пятое изданіе 1824 года — 75.

Стр. 188. Палинодія, Захарія Копыстенскаго, имѣющаяся по библіотекамъ въ рукописи.

О моленіи за умершихъ — 45.

О степеняхъ іерархіи — 70.

Имена патріарха и папы — 71.

Состояніе аскетовъ — 72.

Образъ правленія каждой церкви — 73.

Единеніе Церквей — 73.

О преимуществахъ Церквей — 75.

Соборы — 76.

О епископахъ Римскихъ втораго вѣка и примѣры приписываемыхъ имъ ложно писемъ — 81.

Można sądzić, iak miano przyiąć Florentski Synod, kiedy Ewgeni w publikacyi iego patriarchów nazwał swoiemi namiestnikami — изъ Исторіи объ Уніи.

Свобода и независимость отъ себя разныхъ церквей въ первыхъ столѣтіяхъ изъясняютъ намъ разность въ обрядахъ, празднествахъ, постахъ, богослуженіи и проч., однакожъ церкви тѣмъ не портили согласія.

О степеняхъ іерархіи — 172.

Избраніе на степени іерархіи — 177.

Начало уединенной жизни, или ермиты — 179.

О преимуществахъ церквей — 184.

Соборы Иконійскій, Африканскій 6-й — 189.

6. Римскіе епископы, гдѣ въ началѣ о ложныхъ декреталіяхъ — 196.

Отзывъ св. Василія В. о Западной Церкви — 262.

Слова Амвросія о состояніи душъ по смерти — 282.

(Мы ни Римляне, ни Греки, а просто христіане, słowa Jana Васильевича до Possewina изъ Бантыша Кам.).

О разнообразности литургій — 304.

Распространеніе степеней въ церковной іерархіи — 316.

Объ екзархѣ — 318.

Объ архіепископѣ и митрополитѣ — 319.

Монашество — 322.

Участіе императоровъ въ правленіи церковномъ — 327.

О соборахъ вообще — 329.

Соборъ Никейскій I-й — 332.

Гангрійскій, гдѣ проклято непріемлющихъ евхаристіи изъ рукъ женатаго пресвитера — 336.

Константинопольскій I-й, на коемъ учреждается екзархатство сего имени наравнѣ съ другими — 340.

Uwaga о властолюбіи папъ — 351.

Императоры способствовали успѣхамъ христіанства — 370.

О пресѣченіи патріаршескаго достоинства у евреевъ — 382.

О несогласіи Римскаго и Констан. патріарховъ — 383.

С. Геласій Р. П., гнавшій Евѳимія

П. за Акакія и предписавшій причащаться подъ обоими видами — 394.

Церковная іерархія — 413.

Патріархи.

Митрополиты — 414.

Архимандриты — 415.

Протопресвитеръ (πρωτοπάπα) — 416.

О викаріяхъ, особенно Римскихъ папъ — 416.

Образъ правленія Церкви — 422.

Соборы — 424.

Равенство Рим. и Конст. патр., на Халкедонскомъ соборѣ подтвержденное — 430.

На Карѳагенскомъ соборѣ, Аврелій митрополитъ называется папою — 430.

Тамъ же, запрещены жалобы за море (къ папамъ) — 431.

Объ Анатоліи и Акакіи, Констан. патріархахъ — 440.

О Львѣ I-мъ и его рѣчи къ Аттилѣ — 443.

Содѣйствіе успѣхамъ христіанства отъ императоровъ — 465.

Объ Іоаннѣ, названномъ вселенскимъ патріархомъ и потому гонимомъ Римскими патріархами — 482.

О Григоріи В. Папѣ, порицавшемъ Іоанна — 487.

О Filioque во время Григорія Великаго — 491.

Церковная іерархія — 509.

Пустынножительство — 512.

Общія права іерархіи — 514.

О соборѣ Конст. II, вселенскомъ V-мъ, гдѣ о Вигиліи папѣ — 518.

О титулѣ вселенскаго патріарха — 524.

О испрошеніи папою Ормиздомъ патріаршескаго титула — 526.

О Пелагіи I-мъ, который первый началъ производить первенство Римской Церкви не отъ соборовъ или отъ человѣкъ, но отъ Іисуса Христа — Іоаннъ III-й противнаго совершенно характера — Пелагій II-й безбрачную жизнь предписалъ — 527.

Гоненіе внутреннее, гдѣ о властолюбіи папъ, и сопротивленіяхъ оному — 549.

О происхожденіи Духа Св. и чистилищѣ — 561 и 563.

Преимущество супружества надъ дѣвствомъ — 570.

Іерархія вообще — 571.

Соборъ вселенскій VI, гдѣ осужденъ Онорій — 573.

Трулланскій, гдѣ повелѣно: епископу быть безъ жены, а пресвитерамъ и діаконамъ блюсти супружество въ чистотѣ — 578.

Въ алтарь кромѣ императора никому входить не дозволялось, по оному жъ Трулланскому собору — 581.

О папахъ VII-го столѣтія: Бонифатіи III, испросившемъ у Фоки титулъ Вселенскаго — Бонифатіи IV, причисливмемъ монаховъ къ клиру — Виталіанѣ I, введшемъ въ богослуженіе органы — Евгеніи I и Агатонѣ, блюсти-

теляхъ безженства духовныхъ — Венедиктѣ II, исходатайствовавшемъ увольненіе отъ утвержденія императорами папъ—590.

Отпаденіе Италіи отъ имперіи по иконоборству—610.

Происхожденіе Св. Духа и чистилище—626.

О іерархіи вообще—637.

Гражданская власть въ Римской Церкви—637.

Образъ Церковнаго правленія—641.

Иконоборство отдѣлило Италію отъ имперіи Греческой, безпорядки же, слабость правленія, опасеніе Сарацынъ, снова склонили папъ на сторону Грековъ.

О папахъ, сопротивлявшихся императорамъ: Іоаннѣ VI, Константинѣ, Григоріи II-мъ, Григоріи III-мъ — 659. 660.

О папахъ, властолюбіе распростершихъ въ отношеніи Франковъ, Лонгобардовъ и Грековъ: Захаріи I, освободившемъ Франковъ отъ присяги законному государю, Стефанѣ II, соединившемъ гражданскія права съ церковными и принявшемъ Равенское екзархатство, Павлѣ I, защитникѣ и распространителѣ папской власти, Адріанѣ I, имѣвшемъ болѣе царскій, какъ епископскій духъ, и Львѣ III, возложившемъ императорскій вѣнецъ на Карла Великаго—661—663.

О Фотіи—22.

О происхожденіи Св. Духа—28.

Обыкновенія Западной Церкви, съ Восточною несогласныя—32.

О іерархіи вообще, гдѣ исторія Римскихъ и Конст. патріарховъ, а также о Болгаріи; равно и о томъ, что разрушеніе единства Церквей послѣдовало не отъ разности въ ученіи, а единственно по неумѣренному властолюбію папъ. 37—50.

Кириллъ и Меѳодій—просвѣтители Славянъ—53.

О папахъ, Николаѣ, Адріанѣ и Іоаннѣ, противоборствовавшихъ Фотію. 60—63.

Покушеніе папъ на Россію—91.

Продолженіе раздѣленія церковной іерархіи—108.

О чистительномъ огнѣ—132.

О началѣ употребленія опрѣсноковъ и тайной мши—134.

Іерархія Западной Церкви—137.

О папахъ X столѣтія—141.

Ученіе Восточной Церкви объ опрѣснокахъ—174.

О непостоянствѣ обрядовъ Западной Церкви—177.

Во время перенесенія мощей св. Николая въ Баръ, Калабрія или Апулія находилась во владѣніи Грековъ и далѣе половины 12 вѣка была подъ правленіемъ Греческой Церкви — 179 въ нотѣ.

О іерархіи, гдѣ о разныхъ покушеніяхъ на соединеніе Церквей, и окон-

чательномъ разрывѣ при Керулларіи—182.

О Керулларіи—196.

Первое названіе Латинянъ еретиками подъ именемъ Азимитовъ или Опрѣсночниковъ—206.

Распространеніе Западной Церкви—211.

Принесеніе западнаго ученія на востокъ—212.

Разность обрядовъ на западѣ прекращается властію папъ, и Латинскій языкъ вводится въ богослуженіе повсемѣстно—217 и 218.

Состояніе іерархіи, доведеніе величія папъ до всевозможной степени, съ униженіемъ царскихъ правъ—221.

О кардиналахъ—223.

О папахъ и особенно пространно о Григоріи VII—232.

Что способствовало успѣхамъ Восточной Церкви, папами и Сарацынами тѣснимой—242.

Нужно замѣтить, что Римъ и въ крестовыхъ походахъ не забывалъ своихъ выгодъ, вмѣсто Греческихъ патріарховъ назначены для Антохіи и Іерусалима приматы; признаться, что это не было средствомъ приласкать Грековъ; — и послѣ жалуются на измѣны Грековъ.

Изъясняются догматы, разнящіе Греческую отъ Римской Церкви—269.

Іерархія Восточной Церкви, и покушенія на соединеніе запада съ востокомъ.

О власти Конст. патріарха въ Россіи и ставленіи имъ митрополитовъ. 278—282.

Соборы о соединеніи Церквей — 283.

Іоаннъ митр. Кіевскій писалъ къ папѣ Александру III, дабы онъ обратился къ благочестію—291.

Распри царей съ папами и антипапами—308.

Въ 12 вѣкѣ былъ споръ между учеными: Римскій первосвященникъ—человѣкъ ли простый, или выше человѣка—313.

Споръ императоровъ съ папами — 318.

О дѣйствіяхъ папъ на соборы — 325.

О папахъ XII вѣка—327.

О ересяхъ XII вѣка, коихъ немаловажнымъ преступленіемъ была и укоризна власти папской—331.

Предѣлы Восточной Церкви, за покореніемъ Греціи Латинянами—337.

Принятіе Литвою Греко-Россійской вѣры, и объ іерархіи Греко-Россійской XIII вѣка—338.

Твердость Грековъ, во враждѣ къ Риму—340.

Александръ Невскій отказываетъ Иннокентію IV въ соединеніи и обличаетъ его—344.

Взятіе Латинянами Константинополя, и отобраніе отъ нихъ, также о разрывѣ Церкви—351.

О писателяхъ, боровшихся противъ

предлагаемаго импер. Палеологомъ соединенія—358.

Отвращеніе Грековъ отъ Латинянъ—368.

Соединеніе на 2-мъ Ліонскомъ соборѣ—370.

Соединеніе Даніила Галицкаго—373.

Пренесеніе митрополитовъ изъ Кіева во Владиміръ—374.

Іерархія Западной Церкви на высочайшей степени власти—402.

Объ инквизиціи и ея правилахъ—409.

Папы XIII вѣка—414.

О Сагареллѣ и Іоакимѣ, еретикахъ, порицающихъ Римскую Церковь и сожженныхъ—422. 423.

Греческая Церковь въ XIV столѣтіи. 427—430.

Завоеванія Литвы—451.

Іерархія восточная, дальнѣйшія покушенія на соединеніе. 469—472.

Притязанія Латинянъ къ Россіанамъ. 472 и 473.

Около 1353 года рукоположены два митрополита для Москвы съ Кіевомъ и для Волыни и Литвы—475.

О Кіевской метрополіи и Польской Уніи—478.

Іерархія Западной Церкви, гдѣ и о Схизматахъ—518.

Отверженіе Флорентійскаго собора въ Греціи—538.

Объ Исидорѣ митрополитѣ Моск. Уніатѣ—540.

Фотій митр. Моск. ѣздилъ къ Витовту—542.

Филиппъ митр. воспротивился папскому послу—543.

Принужденіе Витовтомъ къ Уніи—555.

Іоаннъ Аргиропулъ хотѣлъ примирить востокъ и западъ изъясненіемъ происхожденія Св. Духа отъ Бога отца чрезъ сына—559.

Объ отверженіи Исидора и папскихъ искательствъ—567.

Раздѣленіе метрополій Витовтомъ—573.

Унія Исидора отринута—576.

Соборъ Іерусалимскій, отринувшій Флорент. Унію—579.

Флорентійская Унія—588.

О Флорентійскомъ соборѣ. 610—614.

О Поссевинѣ и Уніи—637.

Уніаты—672.

Италіанская инквизиція—682.

Ученіе Западной Церкви, гдѣ о власти папъ, и разныхъ распряхъ того времени, и Трид. соборѣ—687.

О іезуитскомъ орденѣ—694.

О Тридентскомъ соборѣ—701.

Внушенія отъ іезуитовъ на востокѣ—743.

О Самозванцѣ въ отношеніи къ вѣрѣ и Уніи, тоже объ іезуитовъ въ томъ участіи 744 и въ нотахъ.

О превращеніи вѣрныхъ іезуитами въ Конст.—752.

О Греческой іерархіи—774.

О Кіевской метрополіи и Уніатахъ—775.

Григорій XIII сидѣлъ на папскомъ престолѣ съ 1572 года по 1585 — 706.

Объ изгнаніи христіанства изъ Японіи и Абиссиніи, происходящемъ отъ Римскаго честолюбиваго духа, коимъ пало и христіанство въ Китаѣ—813.

Ученіе сіе столь чисто и неподлежащее сомнѣнію, что самые папы Римскіе добавленіе къ символу слова Filioque еще въ началѣ девятаго вѣка отвергали. Левъ III, не смотря на могущество Карла Великаго, не только предъ его посланниками охуждалъ сіе добавленіе, уже во Франціи принятое, но еще и повелѣлъ вырѣзать символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, безъ прибавленія слова *и Сына*, со слѣдующею на нихъ надписью: *Левъ устроилъ сіе изъ любви къ Православной вѣрѣ и для ея охраненія.* Іоаннъ VIII, подобно Льву III, объявлялъ въ сношеніяхъ своихъ съ Восточною Церковію, что онъ не прибавляетъ къ символу слова Filioque и дѣлающихъ сіе признаетъ преступными, но что выведеніе сего обыкновенія, на Западѣ вкоренившагося, требуетъ времени и благоразумія.

Na czterech Lateraneńskich po sobie następuiących koncyliach, ciągle stanowiono kanony przeciw nałożnictwu i bezrządom duchowieństwa; widno, ile znaczą kanony bez pomocy swieckich zwierzchnosciów.

De concilio Lugdunensi et unione Graecorum cum Latinis p. 170.

Concilia papieże swoim imieniem zbieraią i dekreta swoim imieniem wydaią, biskupów zaś iakby dla porady tylko używaią, rozłączenni są z Grekami p. 373.

De concilio Florentino p. 178.

Od koncylium Trident. powagę papieską monarchowie sciesnili, albo raczey mniey na nię zważali p. 226.

Jura primatus pontificii rectius definita p. 228.

Jura principum in rebus ecclesiasticis p. 231.

Alumnat założony przez Grzegorza XIII, który kilkanascie kollegiów w różnych stronach założył propter juvenes Moscovitas, lecz po zaborze przez Rossyan Smoleńska, Czernihowa i innych, przez nieiaki czas Rżymianie swoią młodzież do tego instytutu posyłali i dopiero metropolita Hrebnicki zwrócenie tego funduszu do pierwiastkowego naznaczenia wyiednał — utrzymywało się w nim osmnastu

uczniów, do których później z fundacyi Mniszka (za dany ślub w pokrewieństwie) ieszcze trzech dołączono.

Греко-Россійская Церковь признаетъ нѣкое даже небезболѣзненное, нерѣшенное состояніе душъ по смерти, въ коемъ души, не бывъ осуждены къ вѣчному наказанію и не заслуживъ еще на соучаствованіе въ блаженствѣ съ праведными, очищаются, какъ бы сказать, отъ грѣховныхъ нечистотъ прежней своей жизни заслугами Іисуса Христа въ приносимыхъ Церковію безкровныхъ жертвахъ, а такъ же молитвами и богоугодными дѣлами вѣрныхъ. — Смотри разсужденіе о молитвѣ за умершихъ священника Никольскаго. — Цѣлая разница, что Россіанами не принимаются муки, въ Римскомъ чистилищѣ душами претерпѣваемыя; а допускаются развѣ таковыя, которыя происходятъ отъ размышленія о прежнихъ своихъ проступкахъ или обстоятельствахъ и объ удаленіи своемъ отъ созерцанія Господа.

De gubernatione ecclesiae et hierarchia ecclesiastica T. I. p. 64.

De excommunicatione p. 185.

De gubernatione ecclesiae et hierarchia ecclesiastica p. 233.

De Ennodio, qui primus fuisse dicitur, qui docuerit Romanum Pontificem a nemine mortalium in jus vocari posse. 265.

Mores christianorum. 353 — o zepsuciu onych w samym źródle-pasterżach.

De monachis. 360—§ XIII i XIV.

De matrimonio clericorum. 376 in nota b.

De patriarchatu Constant. 381 in nota e.

De concessis Constantinopolitano patriarchatui a Concilio Chalcedonensi juribus. 395 in nota c.

De damnatione Honorii. 400 i 401.

De gubernatione ecclesiae et hierarchia ecclesiastica T. II p. 14.

Schisma Graecorum. 52—56.

Exemptio monachorum fuit origo eorum corruptionis.

De Synodo occumenica VIII — 71.

De gubernatione ecclesiae et hierarchia ecclesiastica p. 98.

Dogma de processione Spiritus S. et purgatorio p. 136.

De unione Graecorum in Synodo Lugdunensi p. 142.

Alexander III edixit primus, jus denominandi Sanctos, ad sedem apostolicam pertinere p. 155.

Mnisi mendicantes, naywiększą klęskę zadali pokucie, gdy im osobliwie ten sakrament był poruczany—oni prowadzili woynę z biskupami, — woyny też wzaiemne zakonów nie mniey były gorszące.

Изъ Россійской исторіи Константинова (С. П. Б. 1820 г.).

Сношенія съ Римомъ к. 67.

Съ Иннокентіемъ III к. 105.

Искательство палъ—109.

Притѣсненіе Православія въ Галиціи—113.

Обѣщаніе папы Гонорія—133.

Папскій посолъ Планъ-Карпинъ и присоединеніе къ Риму Даніила—151.

Посольство изъ Рима—153.

Митрополитъ удаляется изъ Кіева во Владиміръ—173.

Podbicie Rossyi przez Litwę—184.

Koniec Galickiego Państwa 191.

Przesladowanie Greko-Rossyan—197.

Przesladowanie od Jagełły—223.

Кипріанъ съ согласія Витовта былъ еще митрополитомъ и Кіевскимъ, но преемникъ его Фотій не получилъ таковаго согласія, и Витовтъ сдѣлалъ новаго Кіевскаго митрополита, какъ уже дѣлали Литовскіе князья и до Кипріана—245.

Флорентійскій соборъ—252.

Alexander uciska Prawosławnych—25.

Соборъ Греко-Россіанъ въ Вильнѣ—52.

Поссевинъ въ Россіи—89.

Объ Уніи—106.

Хмельницкій—148.

№ 4.

Записка, составленная асесоромъ коллегіи, прелатомъ Іосифомъ Сѣмашко 5 ноября 1827 года, о положеніи въ Россіи Уніатской Церкви и средствахъ возвратить оную на лоно Церкви Православной.

Съ благоговѣніемъ и искреннею радостію внемля Высочайшей волѣ, въ Имянномъ отъ 9 истекшаго октября Указѣ изображенной, къ огражденію цѣлости Греко-Уніатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія клонящейся, не могъ я не возымѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько дозволятъ слабые мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто недовольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ болѣе свободному по онымъ дѣйствованію — самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій — и такъ я пріемлю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена Греко-Уніатской Церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію Начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе Греко-Уніатскаго исповѣданія.

Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвою отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей болѣе двухсотъ лѣтъ сохранялъ безпрепятственно Греческую Восточную вѣру и священные обряды богослуженія, на природномъ славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однакожъ правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единодушіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества; и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило Унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, толь извѣстнаго своею ревностію къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ Церквей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то Русскіе князья, потомки Святаго Владиміра, единовѣрные имъ князья Литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обнадеживаніями Двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую Унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей Церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе класы народа и нисшее духовенство. Полны благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ, равно подлежащіе пастырямъ, Римскому папѣ покорившимся, какъ и оставшіеся въ повиновеніи Греческой Церкви, единодушно противоборствовали всякимъ нововведеніямъ — и преемники Сигизмунда дорого заплатили опытъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти большую половину населенія государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены Римскія монашескія училища — новообращенные вельможи усердно пособствовали — и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочихъ Римскихъ орденовъ монастырями. Уніатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способы къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя Римскому обряду — и вскорѣ въ Уніатскомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа — и сего не забыли.

Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для Уніатовъ образъ богослуженія и права Греческой Церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія — но мнѣ кажется, что оно несогласно съ поступками Римскаго престола во все время существованія Уніи, и что политика онаго престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи къ Уніатамъ. Всѣ перемѣны по Уніатскому или паче Греческому обряду производились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго, въ Варшавѣ пребывающаго нунція,

часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ — и развѣ гласныя неудовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своевольство обуздывающія.

Ежели самаго акта объ Уніи не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія и обрядовъ богослуженія Греческой Церкви, то безъ сомнѣнія признать таковою должно допущеніе особъ Римскаго исповѣданія къ Уніатскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ Уніатской Церкви. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ Уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ Римско-католическихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ быть, радовались толикой дѣланной имъ чести или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта отторгающей; но вскорѣ безъ сомнѣнія раскаялись — новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ; и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то по крайней мѣрѣ сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

Такимъ образомъ, Римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши Уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства было почитаемо — святость жизни, самоотверженіе и другія христіанскія добродѣтели всегда доставляли самоважнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ истиннаго пути. Духъ сего достопочтеннаго сословія въ Уніи уже измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ Римлянами — но сего недовольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ въ Коронѣ, монастыри исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество базиліановъ. Оно подъ властію генераловъ (прото-архимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка ничего почти не оставило изъ древняго своего Греческаго обряда. Такимъ образомъ, Уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства и, подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.

Преобразованіе монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію Уніатскаго исповѣданія. Свѣтское духовенство думали

принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши; воздвигали изъ оныхъ монастыри; поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и деканові — и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію уже не внѣшняго, но внутренняго отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, до нынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія — презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителемъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы — и оные нашлись.

Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ, Бронсбергѣ и Лембергѣ для Русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ ихъ упраздненія подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся — но ими пользовались только монахи. Опредѣлено затѣмъ посылать въ Римскую Пропаганду и Виленскій папскій алумнатъ свѣтское духовное юношество,—а дабы оно по могущественному вліянію базиліанъ не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, ставъ онаго начальниками и наставниками и найдя уже отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ и базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причинились наиболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею и неволею обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ Уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ Уніатскіе капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка Уніатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ по внѣшнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться—загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины—и большая половина Уніатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству—къ Россіи. Существующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патріотизмъ къ прежнему своему отечеству не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянныя

и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями — но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство, въ глуши монастырей или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ, предразсудками и сумазбродствами наполненнымъ, воспитываемое *), не можетъ смотрѣть пріязненнымъ окомъ на народъ (не скажу Правительство) съ вѣрою, въ теченіе толикихъ вѣковъ ненавистною,—народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами и препятствующій неугасимой жаждѣ его къ прозелитизму. Сіи двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вящшему отдаленію сердецъ обитателей Польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывается о Россіи съ презрѣніемъ—не зная Россіанъ; не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ; не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній: оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ—и слово *Москаль* осталось обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ..... схизматиковъ.... простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими жъ

*) Тѣ, которые полагаютъ главною причиною возстанія Католическаго духовенства противу существованія Главной Виленской семинаріи складку 15000 руб. серебромъ, которую монастыри на содержаніе оной вносить обязаны, не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семъ планѣ участвуетъ, хотя и не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ Австрійскихъ Католическихъ университетахъ употребляемыя, по коимъ истинные предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность, съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго папизма по сю сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе—намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ на поступки наши надлежащаго и бдительнаго вниманія обращать немогущей — и бѣдные Виленскіе профессора, ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи, должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія.

помѣщиками, отзывается ежечасно: *не бывало этого за Польши — не бывало этого за Уніи* *)

Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что Уніаты почти въ равной степени съ Римлянами участвуютъ въ семъ по истинѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностію пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) базиліанскихъ училищахъ; будучи соединено съ Римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи **); руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями: оно напоено тѣми жъ правилами, тѣми жъ предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей, отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности богослуженія значительные доходы по Римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, алтаристовъ и капелланов; находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, оно какъ бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: Уніатское духовенство скорѣе нисшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ тоже самое одѣяніе, тѣже наружные знаки отличія; оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ—большую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія—тихо читанныя мши; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же вмѣсто гро-

*) Сіе мнѣ слышать неоднократно случилось отъ мужиковъ, изъ Уніи перешедшихъ, у коихъ сосѣдство Уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще истребиться воспоминаніямъ прошедшаго.

**) Я всегда воспоминаю съ восторгомъ свое въ Главной семинаріи пребываніе — отлично добранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамо пребываніе — но я долженъ сказать истину: нигдѣ Уніаты не соединяются толь тѣсно съ Римлянами— и посылаемые въ Главную семинарію Уніатскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными Римлянами, но не хорошими Уніатами.

могласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый—но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными Уніатами ежедневно искажается и неохотно употребляется—я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усильною просьбою о дозволеніи ему отправлять Латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе желали уже этой чести; въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него невнятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семъ языкѣ.

И такъ, не имѣется уже почти никакой преграды совершенному совращенію Уніатовъ къ Римскому обряду — недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для Уніатскихъ священниковъ — нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучны съ своими супругами. Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго—да и отъ куда столько Римскихъ епархій въ коренныхъ Русскихъ областяхъ? Это Русская кровь течетъ въ сердцахъ, нынѣ Россіи—матери своей—враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла—никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной—Уніатское духовенство зависитъ отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ—архіереи и епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависимости, кажутся незнающими. Не говорю о частныхъ обращеніяхъ — это обыкновенно; но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество Уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля объ обращеніи въ Унію сихъ перешельцевъ — это по большей части покрыто мракомъ неизвѣстности; но до сихъ поръ имѣется неконченнымъ въ коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ Уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія—можетъ быть, довольно одного благопріятнаго случая, и полтора миліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи Римскаго и Уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поста-

вляетъ стараться: насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы Римлянъ — это машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но Уніаты.... стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ Римлянъ... стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 Уніатскихъ приходовъ занимающаго... и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О! да поспѣшитъ благосклонное Начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для Уніатскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій Правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по происканъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все Уніатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, — а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и семинаріяхъ всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностію пути, — а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящшаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе наукъ вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ — вдругъ или постепенно.

Нижнія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому, что смѣшеніе при нынѣшнемъ расположеніи умовъ могло бы произвести вредныя распри — но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юно-

шество не напитывалось въ нисшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя нисшими класами такъ, чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравшихъ правилъ и бдительнѣйшаго присмотра.

„Ежели бѣлое духовенство приближено къ Римскому, то базиліанскій орденъ совершенно Римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа, гораздо обширнѣйшее или по крайней мѣрѣ болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго — сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ, обнаружено. Однакожъ сіе намѣреніе едвали исполнится безъ приведенія въ дѣйство отъ давна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ Римлянъ — изъ осмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать — кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ большею удобностію возъимѣетъ вліяніе на преобразованіе оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности — и ропщетъ. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи мнѣнію — и вопіетъ. Нѣкоторые ими пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная для чего. Между тѣмъ, какое управленіе! сколько злоупотребленій! сколько безпорядковъ при всякой перемѣнѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ! сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія!.... Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства и для самаго духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало — всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ — и базиліанскіе фундуши, въ 11,435 мужеска пола крестьянъ и 858,152 руб. серебромъ капитала состоящіе, на содержаніе 680 монаховъ *)

---

*) Сіе свѣдѣніе основано на вѣдомостяхъ о базиліанскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая Онуфріевская и Жидичинская бенефиціи.

нынѣ обращаемые, нашли бы употребленіе, болѣе пользѣ государства и Грекo-Уніатскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

Дабы ускорить преобразованіе базиліанскаго ордена въ истинно Уніатское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ базиліанъ Уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ училищъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри — нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ — нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ — нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, Римляно-базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ, Римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе; общее, исключительное нынѣшнее направленіе исчезло бы; начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли; и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что болѣе, вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка, гражданина и священника; тогда какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего Царя, свое Небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

Совращенію нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу Уніатской Церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопребыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ каѳедръ и даже отъ мѣстъ, въ коихъ Римляне господствуютъ. Первостепенное Уніатское духовенство, не будучи на глазахъ Римскаго и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій — по его же примѣру послѣдовало бы и нисшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при Римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой каѳедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская совершенно не умѣстны. Ежели слухъ, будто его высокопреосвященство митрополитъ учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то симъ слѣдовало бы воспользоваться. Въ городѣ Вильнѣ, около онаго и вообще во всей сѣверозападной части Виленской губерніи Уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежащія къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею каѳедральною церковію.

Ежели бы обстоятельства благопріятствовали, то и самый вторый департа-

ментъ коллегіи отъ перваго совершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда останется одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ Уніатамъ господа — и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности.

Къ вящшему отдаленію бѣлаго Уніатскаго духовенства отъ Римскаго могло бы послужить учрежденіе каѳедральныхъ штатовъ. Уніатское духовенство, на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ Римскимъ оное сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя Римскихъ капитуловъ. Между тѣмъ сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія; да и то не имѣется ни одного Уніатскаго капитула, законно учрежденнаго, а даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время Прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ Начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ коллегіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ Уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ Уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе Римскихъ каноничьихъ имѣющіе. Сіи кресты, властію митрополита раздаваемые, едвали въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества — и всѣ носящіе оные именуются канониками. Какъ вѣрноподданные изъ рукъ только своего Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны — то и слѣдовало бы воспретить Уніатскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы Высокомонаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать Уніатскія епархіи каѳедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой напримѣръ по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими: то бѣлое Уніатское духовенство, получая награжденія изъ толико достославнаго источника, гордясь Высокомонаршими милостями, легко бы забыло пользы, отъ Римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

Въ заключеніе, я обязанъ прибавить, что въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ симъ предметамъ относящихся, не можно совершенно положиться на архіереевъ — они всѣ, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію или по духу Римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ. А для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за

исполненіемъ оныхъ не только на архіереевъ, но и на мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ строгою отвѣтственностію всѣхъ сихъ мѣстъ.

Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго Начальства за смѣлость, можетъ быть, слишкомъ далеко простертую. — Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милiона истинно Русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ; ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ; — видѣть сей народъ усернымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя!

Ассесоръ Р. К. Д. Коллегіи Прелатъ Іосифъ Сѣмашко.

5-го ноября 1827 г.

№ 5.

Нѣкоторыя собственныя письменныя упражненія въ училищахъ и въ Главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ.

а) Два упражненія изъ Немеровскихъ училищъ:

1) w Niemierowie 1816.

Kto chce bydz mowcą — powinien bydz miłoscią cnoty.

Zastanowiwszy się zkąd zrodziła się Wymowa, iaki miała szacunek we wszystkich starozytnych Narodach, iacy ludzie byli wymownemi, i zapatrzywszy się na skutki iakie czyniła wymowa przy swych zamiarach szlachetnych, mozemy smiało powiedzieć z Quintilianem; neque oratorem nisi bonum virum esse iudico, et fieri etiamsi posset, nolo; Coż bowiem iest innego Wymowa, iesli nie mowa człowieka przeniknionego potrzebą wspolną wszystkich Obywatelow, nieszczęściem walącym się na Oyczyznę, lub własną niedolą, porywaiąca słuchacza, i napełniaiąca go tym uczuciem, ktorym iest przenikniony mowca, i przekonywaiąca o tem wszystkim czego żąda. Mozez ten, ktory nieraz był przekonany o zgwałcenie praw, o niedopełnienie swych obowiązków w piastowaniu urzędu, o knowaniu nakoniec spisku przeciw własney Oyczyznie; radzić w iey niebezpieczeństwie, stawać w obronie pokrzywdzonego obywatela, smiał zeby mowić o tem w obywatelstwie znaiomym iego niecnot zbrodni i szalbierstwa. Czem zeby przekonał słuchaczów o prawdzie swoiey mowy, iesli nima za sobą wziętosci z cnoty,

i mniemania ze nigdy nie uzyie na zło zezwolenia swoich współobywatelow. Mamy tego iasny przykład na Katylinie; ten gdy nawet Senat nie miał pewnosci o iego zbrodni, ani nawet dowierał oskarzeniom Cycerona, Na mowę tego nie miał smiałosci odpowiedzieć, a przez pomieszanie i wyiscie wydał swoią zbrodnię. Gdyby nawet taki człowiek osmielił się stanąc i mowić o rzeczy prawdziwy użytek przynoszącey, nigdy takiemu nie uwierzą, nie przystaną na radę tego, który nieraz dał przyczynę nieufnosci ku sobie. Dowod stwierdzaiący to, zostawił nam Aulus Geliusz, mowiący, ze w Sparcie Obywatel ieden naganuych obyczaiów, podał radę zbawienną dla Rzeczypospolitey; wszyscy się na nią zgodzili, W tem ieden powazny starzeć, zalecony z cnoty i miłosci ku Oyczyznie, z gniewem się odezwie, „Iakiz sposob lub iaką nadzieię miec mozemy, zeby Rzeczpospolita nasza w „całosci pozestała, kiedy takiego zycia poradników słuchamy? bo kiedy ta „rada iest dobra i pozyteczna, prosze ia was nie chcieycie wsparcie dobrey „rady złym radcą hańbić".

Coz bowiem iest szpetnieyszego i szkodliwszego, iak radzić to czego sam nie zachowuie. Mozeż Xiądz nauczać i zwracać do obyczaiow, do zachowania praw Religii, do miłosci ku blizniemu, i do zamiłowania się w innych cnotach, kiedy słuchacze w iego postępowaniu nie widzą tego czego naucza, nie widzą (ze tak rzekę) iego samego: mozeż w nich wlać miłość cnoty, kiedy sam iey uczuciami wcale nie iest przeiętym.

Przeciwnie cnotliwy Mowca iednym prawie słowem przekonywa o prawdzie ktorą opowiada, tryumfuie nad wszystkim, nic mu się oprzeć nie osmieli: słowa iego w ustach innego nie mogące przekonać, pokonywaią nayzuchwalszych, i przymuszaią do pełnienia obowiązków, pozytecznych społecznosci. Stawmy nayzawołańszych mowców lecz niezaleconych z cnoty, nigdy nie będą mogli stawać w porównaniu z Waleryuszem Publicolą. Ten, lud zbuntowany maiący pogrążyć Rzym w gruzach i popiołach, prostemi przypowiesciami do pełnienia swych powinnosci zwracaiąc, sprawił więcey niziiby mogło tysiąc mowców im nieznanych swemi wyniosłemi i krztałtnemi mowami. Coż bowiem więcey może nad wymowę cnotliwego Mowcy; ten w gronie swoich współobywatelów znaiomych iego cnoty i patryotyzmu, przeięty wspolnym interessem, uczucia powstaiące z zapału w ktory go popędza waznosć rzeczy przedsiewziętey, do mowienia, przelewa w serca swoich słuchaczów: a ci nieraz doznawszy dobroci iego rady, zaufani w iego cnocie, pozwalaią, na wszystko czego tylko żąda. Kazdy więc moze poznać ile cnota pomaga do wydoskonalenia mowcy. Pliniusz w liscie do Wdowy krewney swoiey, stręczące dla iey syna Nauczyciela, tak mowi: Proinde faventibus diis trade

eum preceptori, a quo mores primum, mox Eloquentiam discat, quæ male sine moribus discitur. To zdanie Pliniusza ieszcze bardziey nas utwierdza, że mowcą bez cnoty nigdy stać się nie mozna: niech więc kazdy sposobiący się na mowcę, naywięcey stara się postępować w cnocie i obyczaiach, a wtedy nie będzie mu zbywać na talencie Wymowy, iak mowi Kato: Vir bonus dicendi peritus. Ponieważ iesli dla kazdego człowieka cnota iest iedyną zaletą, i iest mu zawsze potrzebną, iakze niema bydz potrzebną temu ktory ma wzbudzić zaufanie w słuchaczu.

2) w Niemierowie 1816.

Co iest zmysłowe wystawienie i na czem zalezy.

W pisaniu iak prozą tak i wierszem nie dosyć na tem bydz powinno, azeby wyłozyć iaką prawdę, żeby ią opisać: potrzeba koniecznie aby przez iey opisanie mozna się podobać; to bowiem naybardziey zwycięza słuchacza lub czytelnika, to prawie samo przekonywa o dobroci rzeczy opisaney, porywa umysł zachwycony pięknoscią połączoną z prawdą, i kieruie nim podług swey woli— Czegoz więc potrzeba azeby w opisaniu iakiey rzeczy podobać się mozna? oto naybardziey aby stosować wszystko do tego co się znayduie w naturze: coz bowiem bardziey się może podobać słuchaczowi, iak kiedy widzi pismo zgodne zupełnie z porządkiem naturalnym, tu bowiem bez zadnego natęzenia umysłu, gdziekolwiek spoyrzy, wszędzie znayduie dowody na sprawdzenie rzeczy czytaney lub słyszaney. Skłania się na to co widzi przed sobą i co mu służy za oczewisty dowod. Tak Manliusz maiąc na siebie wydany wyrok smierci, a nie znayduiąc żadney obrony wskazuie Kapitolium od siebie naprzeciw Gallom obronione. Waha się pospolstwo, niema mocy ukarać tego, ktory tak wielki powod daie do litosci nad sobą. Trybunowie nie mogą go wskazać na smierć poka lud Rzymski widzi ten zamek ktorego wybawiciela maią tak sromotnie ukarać.

Podobnym sposobem Marek Antoni sławny Mowca Rzymski, nie mogąc obronić M. Aquiliusza człowieka zasłuzonego przed sądem; zrywa pancerż wskazuie ciało ranami zorane ktore odebrał w obronie Oyczyzny.—Lud zamiast wydania na niego wyroku niesławy, okrzyki chwały wydaie. W Poezyi większey sztuki potrzeba azeby wystawić iaką rzecz pod zmysły, gdzie wszystko działa Imaginacya. Tu nie tylko potrzeba rzecz wystawić pod zmysłowemi wyrazeniami, lecz tez i wyrazy stosować tak azeby malowały dostatecznie tę rzecz i czyniły łatwą do poznania. I to własnie nazywamy zmysłowym wystawieniem, azeby rzecz opisana stawała nam na zmysle tak, iakbysmy byli przytomni iey działaniu.

Zapatrzywszy się na dobre przykłady mozemy sądzić iakiey pięknosci nabieraią błahe na pozor rzeczy w zmysłowym wystawieniu.

Horacyusz np. Opisuiąc że zgryzota sumienia wszędzie sciga człowieka tak mówi:

Pną się na okręt zgryzliwe kłopoty
Scigaią w biegu szybkie iezdzców roty
Prętsze niż sarny niz szumiące w chmurze
Od wschodu burze.

Któż nie postrzeże w tych wierszach doskonałego malowidła rzeczy. Naruszewicz chcąc wyrazić wielkość i przedwieczność Boga tak mowi:

Leżą martwe lat stosy, zaledwo ie zliczym,
Cóż są one przed tobą Wieczny Boze, niczym.

Wielkość i Wspaniałość W tych wierszach oczewiscie się wydaie. Dmochowski w tłomaczeniu Jlliady tak przełożył te wiersze w ktorych samo dobranie wyrazow skazuie to wszystko co Autor chce przez nie wyrazić:

Gdy się na polu Marsa oba woyska zniydą,
Wnet się z puklerzem puklerz, dzida mięsza z dzidą,
Siła walczy na siłę tarcza, trze się z tarczą,
Zgiełk się szerzy, pociski na powietrzu warczą.

Kazdy więc widzi iak wiele nadaie pięknosci zmysłowe wystawienie: nie czyniąc zadney trudnosci w poięciu rzeczy.

I dla tego Komedye i Tragedyie tak się nam podobaią, gdzie w działaniu wszystko iest wystawionym, widzimy owych Bohaterów ktorzy swiat napełnili sławą swoią, a ich przypadki okropne rozczulaiąc nas płakać przymuszaią.

б) Два упражненія по класу польской словесности въ Виленскомъ университетѣ:

1) Sen Numy Pompiliusza.

Numa zawarłszy pokoy z Sąsiadami; wszelkie usiłowania zwrócił, ażeby uszczęsliwił Narod sobie poddany: Mądre iego ustawy ułagodziły dzikość Rzymian, a dobroczynność uczyniła go Oycem i prawie ich Bostwem. Lecz będąc dobrym Królem, nie zapomniał na powinnosci prawdziwego Oyca. Często on w czasie wolnym od prac publicznych, usiadłszy przy ulubioney Małżonce i otoczony dziećmi, nauczał ich prawd Religiynych i moralnosci: często opowiadał im czyny

przodków, i swoie własne, z których wyprowadzaiąc wnioski i nauki, sposobił obywatelów maiących bydz pożytecznemi swoiey Oyczyznie. — Razu iednego w Gaiu, w którym podług mniemania zabobonnego pospolstwa rady odbierał z Nieba; w Gaiu upięknionym i upoważnionym Swiątynią przez siebie wystawioną; w gronie swey Familii, pod cieniem drzew zasiadłszy, tak zaczął mowić:

Własnie lat Młodzieńczych dochodziłem, kiedy ziomkowie moi za uczynioną sobie krzywdę wydali woynę Rżymianom: Młodość moia zapalała mnie nadzwyczayną chęcią zemsty; gotow bym był wtedy spotkać się z owym sławnym Romulusem: lecz posłuszeństwo ku opiekunowi memu Tullusowi wstrzymywać mi kazało ten zapał. Tak rostargniony przechadzałem się pomiędzy drzewami otaczaiącémi Swiątynią Cerery, mieysce moiego wychowania: zmordowany nakoniec rozmaitemi myslami, położyłem się dla odpoczynku na ziemi ziołami okrytey. Zaledwo sen zamknął me powieki; natychmiast, zdaie mi się widzieć dwie niewiasty przybliżaiące się do mnie:

Pierwsza ponurey postaci, z głową sklącym szyszakiem okrytą, uzbroiona i krwią zbryzgana iakby dopiero s potyczki wracała; nosiła obraz srogiey Amazonki.

Druga z wesołą twarzą i ze wszelką ufnoscią wolnym przystępowała krokiem: ubior prosty nowego powabu dodawał iey przyiemney i skromney postaci; tak: iż od razu na iey byłem skłoniony stronę.

Po chwili omamienia spadła mi iakby zasłona z oczu, i uyrzałem się między Boginiami Woyny i Pokoiu. Wtedy pierwsza z nich tak do mnie zaczęła mowić: „Chwalebnie myslisz Numo, twoie wspaniałe chęci odpowiadaią urodzeniu i wiekowi twemu. Iestes z woli przedwiecznych wyroków przeznaczony do Rządzenia temi Rżymianami, którzy teraz wszystkim są strasznemi sąsiadom. Za mną więc postępuy, a niesmiertelną cię okryię sławą. Uważ tylko owych Rycerżow, którzy przez krwawe bitwy, usłali sobie drogę do niezwiędłych wawrżynów; na których wspomnienie drżały całe hufce żołnierży: Ja to ich wzniosłam. Ia uwieczniłam mężnego Achillesa: za moią pomocą Tezeusz w twoich latach, iuż scigał z tryumfem swoich Nieprzyiacioł: a Herkules pogromem straszliwych był potworów. Stawiam ci nakoniec przed oczy teraznieyszego Nieprzyiaciela ziomków twoich, owego nieustraszonego Romulusa: uważ z iak małą garstką ludu iest postrachem prawie Włoch całych: iak stugębna sława głosi iego zadziwiaiące czyny, zdumionym mieszkańcom ziemi. Mogliżby scierpieć Rżymianie króla nie wstępuiącego w slady Wielkiego Romula? teraz panuią nad innemi Narodami; mieliżby zniżyć się do rownosci z niemi? ich wysoki geniusz do roskazywania

iest przeznaczony, nie do podłego poddaństwa. Staray się więc Numo, ażebyś godnym stał się ich Królem. — Przezwycięż przyrodzenie twego Narodu, wznieś się nad nikczemne Pospolstwo, zapal się do wielkich czynów: a za moią pomocą staniesz się godnym, ażeby drugi Homer opiewał twe czyny".

Tak mówiła Bogini Woyny; a krew wrżała we mnie z chęci zasłużenia na iey względy. Mysl, że zostanę Panem mężnych Rżymianów, rownała mnie prawie z Bogami: Już zdawało mi się że swiat cały iest w mych ręku; i że chwałą swoią zaćmiłem, zadziwiaiące czyny naywiększych Bohaterów. W tém Bogini Pokoiu (o którey przytomnosci w mym uniesieniu wcale zapomniałem), tak do mnie z miną łagodną rżekła:

„Synu Pompiliusza: młodość i niedoswiadczenie, wymawiaią twoią porywczość; a dobre twe serce daie mi otuchę, że nie odstąpisz tych chwalebnych maxym któremi cię Rodzice i cnotliwy Tullus napoili. — Mniemasz że, że same tylko grzmiące odgłosy woiennych czynów, chwałę przynoszą Bohaterom: że rzeź i nieszczęsliwość Narodów Niesmiertelnemi ich czynią? mylisz się: Bachus, nie podbiciem Azyi, lecz ucywilizowaniem i uszczęsliwieniem iey mieszkańców iest sławnym: Achilles, bardziey z przyiaźni ku Patroklowi, iak z smierci zadaney Hektorowi, godzien iest uwielbienia: Herkules i Tezeusz nakoniec, nie z swoiey że gorliwosci o dobro ludzi są dotąd w podziwieniu? Nie bądz Numo uprzedzonym basniami przeciwniczki moiey: nie same tylko talenta woienne Romulusa, potrafią zyskać serce Rzymian. Ty sam nie przez waleczność w potyczkach, lecz spokoynemi cnotami iasnieiąc, ściągniesz ich wybor na siebie.—Rozważ że teraz umysłem od przesądów dalekim, iakich roskoszy doznawać będziesz iesli się udasz za mną: Łzy osuszone iednego nieszczęsliwego, większą cię napełnią radoscią iak podbite królestwo. Podz no do tego sławnego Romulusowego Państwa: a zobaczysz iak daleko się różni od spokoyney twoiey Oyczyzny Kures. Tam ubostwo, przymusza prawie umierać z głodu mieszkańcow; tu przeciwnie obfitość wszędzie widzieć się daie: tam płacz znaydziesz, bezustanny *prawie*, po smierci Oyców, mężów, i Synów zabitych w potyczkach; tu zas Familie wspolnie się cieszące z darów, które im matka Ceres hoynie udziela: tam postrzeżesz ciągłą obawę nieprzyiacioł, wszędzie posępność; tu przeciwnie wzaiemną ufność i spokoyność.—Teraz że uważ iaką chwałę woyna, a iaką pokoy przynosi: masz otwartą drogę, tey lub owey szukać: bydz katem lub Dobroczyńcą Narodu Ludzkiego. Lecz dosyć na tem: widzę że ochłonąłeś z pierwszego zapędu, i uczucia wrodzone cnoty twarz twoia okazuie: Nu że Numo! nie ustaway—dąż do celu który ci wyroki naznaczyły—Niech cię Rżymianie, za Nasladowcę Saturna, nie za kochanka Marsa

uważaią". — To rzekłszy obie Boginie zniknęły, a mnie obudzonego, w zadziwieniu i pomieszaniu zostawiły. Od tego czasu, to nadzwyczayne zdarzenie zawsze mi było w pamięci. Odtąd woynę w obrzydzeniu, a pokoy za iedyny cel chęci moich miałem: — Dostąpiłem nakoniec tey roskoszy, którey poczciwy człowiek zwyczaynie doznaie: widok ludu wdzięcznego dopełnił moiego szczęścia, i sprawdził tę Maxymę; że nie masz większey roskoszy, iak bydz przyczyną szczęścia podobnych sobie ludzi.

Kleryk Głow. Seminar.

J. Siemaszko.

1817 roku
w oktobrze.

2) *List do Przyiaciela*

w którym dołączona iest rozmowa, dowodząca, że obyczaie i mowa Oyczysta, pierwszym celem Edukacyi bydz powinny.

Kochany Przyiacielu!

Pod czas wyiazdu moiego z Wilna dla przepędzenia na wsi wakacyinego czasu; przyobiecałem uwiadamiać cię o wszystkiem, coby mi się tam przytrafić mogło. Dopełniaiąc więc przyrzeczenia, posyłam do ciebie ten list z krotkim opisem mieysca i towarzystwa w iakiém zostaię; który iesli nie z rzeczy w sobie zawartey, przynaymniey że od przyiaciela iest pisany, niech od ciebie łaskawie przyiętym będzie.

Donoszę ci, że zostaię we wsi N.; w mieyscu upięknionym od przyrodzenia wszelkiemi ozdobami, które mogą uprzyiemnić byt człowieka czułem obdarzonego sercem. Lecz to niczem iest, w porownaniu z towarzystwem, którego członkiem mam honor zostawać. Pan Podstoli dziedzic tey wioski, Pani Podstolina, dwoch ich Synów i Córka; są to soby, których przyiemne i cnotliwe obcowanie, każdemu podobać się musi. Pan Podstoli, iest ieden z naylepszych ludzi których kiedy znać mogłem. Jego przyiemna prostota, i szczerość z iaką swe mysli obiawia, uymuią obcuiących, osobliwie młodych, których umysł zdrożnemi maxymami ieszcze nie napoiony, zdolny iest do przyięcia prawdy. Jego nauka wyrownywa szlachetnym uczuciom i cnotom Obywatelskim któremi tchnie cały. Rozmowy iego są pełne mądrych i gruntownych uwag, które są zdolne każdego nauczyć. — Ażebym dostateczniey dał ci poznać charakter tego zacnego Obywatela, przytoczę iedną

iego rozmowę którey dnia wczorayszego byłem przytomny. — Przed kilką dniami, przybył tu Pan Staroscic (Przyiaciel Pana Podstolego, z którym się od dawnego czasu nie widział) z dwoma synami i ich guwernerem. Po przybyciu tych gosci, kompania nasza zyskała wprawdzie na liczbie, lecz straciła na tey otwartosci i zaufaniu, która każdego towarzystwa iest duszą: a to dla rożnosci ich z naszym charakterów. Z tem wszystkiem Pan Podstoli swoiemi rozmowami nie przestawał nas uczyć i razem zabawiać. Dnia wczorayszego gdy z Panem Podstolim i Panem Staroscicem znaydowałem się na przechadzce, nastepuiąca między niemi wszczęła się rozmowa:

Staroscic. I iakże się W. Panu zdaie guwerner moich dzieci?

Podstoli. Lubo do poznania iego nie miałem dostatecznego czasu, z tego iednak co widziałem, bez zaiąknienia powiedzieć mogę, że nie iest zdatnym do prowadzenia dzieci: i ieslibym wprzod nie był przestrżezony, sądził bym że go W. Pan przyiąłes raczey dla ich zabawy, iak dla cwiczenia w naukach Im potrzebnych.

St. Jakto! alboż nie posiada doskonale Języka Francuzkiego i Niemieckiego?

Pod. Dziwno mi wprawdzie słyszeć od W. Pana, o tey doskonałosci Jego guwernera w Językach, wcale albowiem innego iestem zdania, iakimkolwiek doswiadczeniem przekonany: lecz w większym nierownie iestem podziwieniu, z tego uprzedzenia które masz o umieiętnosci Języków. Daymy, że W. Pana guwerner iest biegłym linguistą: czegoż on dzieci nauczy? Czyz W. Pan całą Edukacyą zakładasz na tem, ażeby syn umiał iedną rzecz kilka razy nazwać? Nie, wcale nie sądzę ażebyś był tego zdania: wiesz i sam, że umieiętność Języka Francuzkiego, nie uczyni młodzieńca zdatnym, do pełnienia obowiązków w społecznosci pożytecznych, obowiązków dobrego syna Oyczyzny.

St. Więc znaiomość Języków Cudzoziemskich iest niepotrzebną?

Pod. O W. Pan bo z iedney, w drugą wpadasz ostateczność.

St. Prawda, że iest to ostatecznoscią, lecz z W. Pana mowy wyciągnioną: zabraniaiąc bowiem mym dzieciom uczyć się Języka Francuzkiego, tem samem zaprzeczasz iego potrzebę.

Pod. Wcale się inaczey rzecz ma: moia mowa sciągała się iedynie do dzieci, iakiemi są i W. Pana, maiąc wzgląd na ich lata, i stopień oswiecenia w którym zostaią.

St. Ich stopień oswiecenia iest, iak zazwyczay u dzieci: doskonałosci zas w naukach domagać się od nich byłoby nierozsądkiem, do tey bowiem długa praca ledwie doprowadza.

Pod. Ia zaś miałbym się domagać od dzieci doskonałosci w naukach? zle o mnie sądzisz: prawda, że do tego długiego potrzeba czasu; lecz czyz dla tego do niey dążyć nie maią? i czyli sam Język Francuzki do zamierżonego celu doprowadzić ich może?

St. Iakież więc srodki W. Pan do tego podaiesz?

Pod. Oto cwiczenie się w rżeczach, które każdemu człowiekowi w szczegolnosci, i całey społecznosci w ogole są naypotrzebnieysze.

St. Którez to takowe są umieiętnosci?

Pod. Te bez których żaden człowiek obeysdz się nie może.

St. Iakież one?

Pod. Domyślasz sie W. Pan zapewne co powiem: że te naypotrzebnieysze umieiętnosci, są to: nauka dobrego siebie prowadzenia podług czystych praw moralnych, i umieiętność iak może bydz naydokładnieysza Oyczystey mowy.

St. Prawda że te nauki są potrzebne: lecz czyliż umysł dziecęcy, iest zdolny do przyięcia tak trudney nauki, iak np. iest obyczaiowa?

Pod. Bog który założył całą szczęsliwość ludzi na cnocie; wlał Im też od urodzenia instynkt; który ich do przyięcia dobrego, a do unikania złego prowadzi. Nie sądz więc W. Pan, ażeby Nauka moralna, była dzieciom nieprzystępna. Maxymy wprawdzie Filozoficzne są nad Ich poięcie: Moralna Nauka dla dzieci naywięcey przykładem się gruntuie. I dla tey to przyczyny ganiłem guwernera za którym W. Pan tak mocno obstaiesz.

St. Iednakże na co dzieci męczyć: za przyisciem do lat, kiedy poznanie wzmocni się, za małem staraniem to zdziałać można, co teraz z naywiększą staie się pracą.

Pod. O! panie Dobrodzieiu, za daleko odkładasz naukę, na którey całego życia szczęsliwość zasadza się. Wcale sprawiedliwie powiedziano: «Poki drzewko «młode, da się łatwo zgiąć lub nachylić, iak urosnie, prędzey go złamiesz niz na«chylisz. Tak i dziecie poki młodém iest, do wszystkiego przyuczyć i przyzwyczaić «go można: gdy urosnie, prozne wtedy są usiłowania.» — Dziecie, iest to prawdziwa małpa; wszystko cokolwiek widzi, pospolicie nasladuie: niech że no tylko od pierwszych lat będzie otoczone towarżystwem ludzi złych obyczaiów; niech Pan Guwerner od początku samemi ię tuczy podchlebstwami; niech wpaia mniemania daiące im powod wznoszenia się nad innych, i sądzenia iakby im wszystko czynić wolno było; a wtedy zobaczysz W. Pan, iak łatwo będziesz mogł zwrocić na drogę prawdziwey moralnosci i cnoty. Czym się raz napoi skorupa, długo ten że

zapach wydaie: A iesli znayduią się przykłady ażeby zły stał się dobrym, to prawie za cud natury uważać można.

St. Przystaię na W. Pana zdaniu, i będę się starał korzystać z niego: przekonany bowiem teraz wcale iestem o iego prawdzie. Lecz wprzody W. Pan wspomniałes, że umieiętność mowy Oyczystey, iest między naypotrzebnieyszemi, a nawet większą nad umieiętność Języków obcych. — Co do tego punktu, nie łatwemi mnie W. Pan dowodami na swoią nawrocisz stronę.

Pod. Prawda że nie łatwemi, albowiem są naygruntownieysze i do zbicia niepodobne. Obiasniy mnie więc W. Pan, na iakich fundamentach oparty, tak dalece za potrzebą znaiomosci Języków obcych obstaiesz; a ia ich fałsz okazać, na siebie biorę.

St. Zgoda na to. Naypierwszy więc dowod kładę przeciw zdaniu W. Pana iakoby Język Francuzki nie był pożytecznym.

Pod. Proszę tylko mnie tych mysli nie przypisywać, które mi ani na uwadze postały; nie zaprzeczam bowiem użytecznosci tego Języka, lecz przenoszę naden umieiętność Oyczystego.

St. Chociażby i tak było, też same dowody posłużą na wsparcie moiego mniemania.

Pod. Naprzykład, Iakie?

St. Oto naypierwszym będzie, wielka liczba dzieł pożytecznych w tym Języku pisanych.

Pod. Dla takiego celu czemuż W. Pan raczey nie ćwiczysz dzieci swoich w Językach Łacińskim i Greckim, nikt bowiem zaprzeczyć nie zdoła, ażeby w tych Językach dzieła się lepsze nie znaydowały. Lecz przypuśćmy że i dzieła Francuzkie są dostateczne; czyż nie iest między niemi większa nierównie liczba niepożytecznych, a nawet szkodliwych; a podobno i to iest prawdą, że te pospoliciey czytane bywaią aniżeli pożyteczne. Spytay się W. Pan i swoich Synów; zapewne iuż znaią wszystkich Autorów Romansowych, i pism wolnych; a o Fenelonie lub innych cnotliwych pisarzach ani słyszeli. Lecz odrzućmy i tę niestosowność, niech młodzieniec czyta dzieła naypożyteczniejsze, niech ukrztałci swoy rozum i ozdobi pięknemi wiadomosciami; coż one będą znaczyły bez umieiętnosci Oyczystey mowy? Kto o iego umieiętnosci będzie wiadomym? Komu będzie pożytecznym? chybaby do Paryża dla pokazania co umie pospieszył. Iakiż stąd pożytek odniesie Oyczyzna dla którey usług każdy Obywatel iest obowiązanym? Zawszeby więc lepiey było ażeby własny Język umieli bez obcego, anizeby obcy bez Oyczystego. Procz tego

iuż nie iest i nasz Język ubogim w dzieła rożnego rodzaiu, i w nich można znaleść oswiecenie ile to obywatelowi iest potrzebnem.

St. Mowisz, że Język Francuzki iest dla tego niepozytecznym: że chociażby nayoswieceńszy nie może swych wiadomosci udzielić drugim. Lecz W. Pan podobno zapomniałes, że ten Język stał się teraz osobliwie u znacznieyszych prawie powszechnym, i iest duszą wszelkich posiedzeń, procz tego nie zważasz na pięknosci iego; delikatność, czułość i inne przymioty które zachwycaią słuchaiących.

Pod. Nie bądz W. Pan uprzedzonym o pięknosci Języka Francuzkiego. Nie z moiego mniemania, lecz z powszechnego sądu uczonych. Nasz ięzyk przenosi go co do harmonii i nasladowania natury. Na czem że W. Pan zasadzasz tę piękność? czyli na mnogosci syllab przez nos wymawianych? nie mogę przypuscić abys W. Pan takiego był mniemania; codzienne bowiem doswiadczenie przekonywa, iak i w naszym Języku nieprzyiemnie uderżaią wyrazy takim sposobem wymowione. Co do drugiego zarżutu; że ten Język stał się powszechnym: Wcale temu nie zaprzeczam. Alboż to mało złego, pod postacią dobrego, wszędzie się wkrada? Prawda że od każdego znayduiącego się w kompanii, wymagaią znaiomosci tego Języka: Lecz czyliż obywatel, ten naygłownieyszy cel sobie zakładać powinien, ażeby był przyiemnym w obcowaniu? Inne go ieszcze obowiązki czekaią: Piastowanie godne urzędów, radzenie w potrzebach Oyczyzny; to nayszlachetnieyszem bydz powinno iego zatrudnieniem. Gdzież się takowe rady odbywaią? na seymikach, lub na seymach; na pierwszych mało znaleść można znaiących ten ięzyk, a i na drugich znaydą się podobni; cóż więc tam począć własnego Języka nieznaiącemu? siedzieć i milczeć, to iest iego podziałem.

St. Cóż więc W. Pan sądzisz o wziętosci teraznieyszey Języka Francuzkiego?

Pod. Oto sądze że iest nayszkodliwszą! Dziecie otoczone od niemowlęctwa Nauczycielami z Francyi sprowadzonemi, zaczyna sądzić że tylko w Paryżu iest skład mądrosci całego swiata, że tam tylko ludzie są doskonałymi; a biorąc w takim mniemaniu za przykład we wszelkim postępowaniu swoich Nauczycielów; łatwo się przyzwyczaia gardzić kraiem swoim i wszystkiem co się w nim znayduie; a stąd spływaią wszelkie nieszczęscia na Oyczyznę. Procz tego: ztąd pochodzi zaniedbanie Oyczystego Języka, który wydoskonalony, zapewne przeniosłby w swoiey piękności, większą część żyiących Języków.

St. Iakże? radzisz więc mi W. Pan aby dzieci moie zaniechały Język Francuzki?

Pod. Tak iest: Niech wprzod cwiczą się w Oyczystym Języku, niech powezmą gruntowne zasady obyczaynosci, a dopiero dla gruntownieyszego oswiecenia mogą udadz się do obcych Języków.

St. O! ieżeli W. Pan na tak daleki czas odkładasz uczenie się obcych Języków, zapewne mało bardzo będzie, którzy sobie w tem pracy zadadz zechcą. Procz tego, dzieci iako pamięcią nayżywszą obdarżeni, nayzdatnieyszemi są do tego rodzaiu nauki!

Pod. Nie potrzeba tak długiego czasu iak W. Pan mniemasz do zaszczepienia dobrych obyczaiów i nauki mowy Oyczystey. Zacznieymy no w tem ćwiczyć nasze dzieci od tego czasu iak iuż ie po Francuzku uczyć zaczynamy, a upewniam że wszystkiego dokazać potrafią.

Na tém skączyła się rozmowa, a po powrocie do domu Pan Staroscić przez cały wieczor zostawał w zamysleniu, i iak z powierzchownosci sądzić mogę, że nauki Pana Podstolego przekonały go, i wybiły uprzedzenie iakie miał o Języku Francuzkim. Lecz może mi kochany przyiacielu powiesz: „iesli tak Pan Podstoli mowił do Staroscica, iak ty ich rozmowę opisuiesz, nie spodziewam się aby to iaki skutek w nim sprawiło.“ Na to ci odpowiem, że ieszcze moie pioro nie iest w stanie malowania dokładnie uczuć serca moiego. Nie bądz więc złey mysli o Panu Podstolim: A iesli tym rozwlekłym szpargałem, dałem ci przyczynę częstego ziewania, daruy to szczerze Kochaiącemu Ciebie Przyiacielowi.

1818 roku w maiu.

e) Двѣ проповѣди, изъ которыхъ одна произнесенная въ университетскомъ костелѣ.

1) Kazanie

na Uroczystość S. Mikołaia.

O obowiązku poznawania i zachowywania Religii.

Onego czasu, stanął Jezus na polu i uczniowie Jego, i mnostwo narodu z ziemi Judzkiey, z Jeruzalem, i z pomorża Tyru i Sydonu; którzy przyszli aby Go słuchali, i uleczyli niemoce swoie. Łuk. VI. 17.

Dzisieysza Evangelia, wystawia nam Nayswiętszego i Naymędrszego Nauczyciela, otoczonego własnemi uczniami, i niezliczonem mnostwem ludu; który powszechnym odgłosem sławy Zbawiciela naszego pobudzony, porzucił wszystko, i zgromadził się z odległych kraiów; aby się oswiecił swiatłem Niebieskiey nauki, i uleczył niemoce swoie, cudowną Boskiego lekarża mocą. Byli to Żydzi i Poganie, którzy się schodzili dla słuchania nauki Chrystusa. Nie znali oni, ani tych zbawiennych pożytków, które Religia Chrzesciańska swiatu przynosiła; ani tych nieocenionych nadgrod, które iey wyznawcom są przeznaczone: a iednak rżucali

wszystko, i biegli z zapałem, dla poznania i nauczenia się Oney. Chrzescianie! zastanówmy się nad sobą! czy mamy przynaymniey taką gorliwość w nauczeniu się przepisów Swiętey naszey Religii, iaką mieli Owi Żydzi i Poganie, którzy za Chrystusem wszędzie postępowali? Czy czuiemy całą wielkość dobrodzieystwa, w Religii nam z Nieba udzielonego? Czy gotowi iestesmy wszystko ofiarować dla Jey poznania? — Niech każdy o sobie sądzi. Ja to tylko powiem, na co wszyscy zgodzić się muszą: że, wielu iest Chrzescian, podobno nawet między nami, którzy, nie tylko nie maią dokładnego poznania Religii; lecz nawet wielkosci swoiego charakteru nie czuią; którzy odebrawszy Chrzest Swięty w dzieciństwie, sądzą, że iuż są zupełnie pewnemi osiągnienia wieczney szczęsliwosci; którzy, zachowuiąc pewne powierzchowne obrzędy, odmawiaiąc pacierze których się ieszcze od Rodziców nauczyli, uczęszczaiąc nakoniec do Kościoła, bardziey ze zwyczaiu iak z nabożeństwa; mniemaią że iuż wszystko wykonali, co Religia przykazuie. Tak iest, wielka część Chrzescian, nie zna Religii którą wyznaie, a nawet powinnosci Jey poznania nie czuie; i owszem są tacy, którzy się cieszą ze swoiey niewiadomosci, spodziewaiąc się kiedyś przez nią, znalesdz dla siebie usprawiedliwienie.

Temi uwagami powodowany, postanowiłem dzisiay mówić, iak wielkim iest każdego Chrzescianina obowiązkiem poznać własną Religią: gdy zas podług Pisma Swiętego, wiara bez uczynków martwa iest, okaże w drugiey części, że nie dosyć iest znać przepisy Religii, lecz nadto podług nich postępować potrzeba. Boże Wszechmocny! oswieć mnie i wspomoż, abym te dwie prawdy, stosownie do ich wielkosci opowiedział: Wszak to będzie z większą chwałą Twoią, i naszym pożytkiem.

Czego ażebym tém łatwiey dostąpił, schylam głowę przed Tobą JW. Pasterżu, prosząc o błogosławieństwo.

Część Pierwsza.

Co to iest Religia Chrzesciańska? zapyta mnie ktokolwiek. Jest to nauka, przez Boskiego Syna na swiat z Nieba przyniesiona, którey prawdę podięciem okrutnych mąk i haniebney smierci, potwierdził; dla którey Apostołowie i pierwsi Chrzescianie, wyrzekli się spokoynosci i wszelkich doczesnych pożytków, a na naysroższe narażali się prześladowania; którey, krew tylu tysięcy męczenników dała swiadectwo. Iest to nauka, daiąca nam prawdziwe wyobrażenie Boga i Jego doskonałosci; prowadząca nas do poznania woli Jego Swiętey; ucząca, iakie są nasze względem Niego powinnosci, iakie względem samych siebie, iakie względem

innych ludzi. Iest to nauka, okazuiąca nam, naszą prawdziwą godność, cel do którego przeznaczeni iestesmy, i sposoby iakiemi go dostąpić możemy. Słowem: iest to nauka; która iedyna godną iest Istoty rozumem obdarżoney; która pokazuie, iak mamy bydz doczesnie i wiecznie szczęśliwemi.

Chrzescianie! postawmy przed sobą człowieka, nieznaiącego naszey Swiętey Religii; opowiedzmy mu, że dla Jey ogłoszenia, Bóg zstąpił z Niebios, stał się człowiekiem, ponosił wszystkie troski, nieszczęscia, i dolegliwosci z naturą ludzką nierozdzielne; że Ją potwierdził niesłychanemi cudami, a nakoniec smiercią krzyżową; że Jego Uczniowie nie wstydzili się haniebney smierci swoiego Nauczyciela, i owszem mieli za szczęscie, cierpieć podobnym sposobem za naukę, którą raz przyięli; że okrutne męki, były dla nich roskoszą; a smierć początkiem nie maiącey końca szczęśliwosci. Coż nam na to powie, ów niewierny Poganin? oto zapewne będzie się dziwił temu co słyszał, a dziwiąc się powezmie niezłomne przedsiewzięcie poznania tey Religii, która tyle cudownych skutków okazała.

Otoż Chrzescianie, sama iedynie ciekawość, byłaby niewiernemu dostateczną przyczyną do zastanawiania się i zgłębiania naszey Religii. A myż, którzysmy na Chrzcie Swiętym przysięgli, czcić naszego Zbawiciela i Jego naukę, pełnić wolą Jego, i wszystkie nasze czynnosci do Jego Swiętych stosować przykazań; którzy codzień widziemy niezliczone dobrodzieystwa przez Niego nam udzielone; którym Nayswiętszy Sakrament codzień przypomina tę drogą i straszną ofiarę, którą Bog człowiek za Nas i naukę Nam zostawioną na krzyżu spełnił: nie mamyż dosyć mocnych powodów do starania się o poznanie teyże Religii, tego nieoszacowanego upominku, który nam niezasłużoną przynosi szczęśliwość.

Każdego człowieka przyrodzoną iest potrzebą, poznać Stworcę od którego wzielismy początek, który nami rządzi, wszystkie potrzeby nasze opatruie, od którego iedynie byt i szczęscie nasze zawisło. A coż może dadz powabnieysze i z rozumem zgodnieysze wyobrażenie Boga nad Religią naszą? Któż doskonaley wystawił tego Opiekuna i Oyca Rodzaiu ludzkiego nad naszego Zbawiciela?

Potrzebuiemy pewnych stałych i nieodmiennych prawideł, do których życie nasze stosować powinnismy; pewnych praw, któreby będąc miarą czynów naszych, zapewniły spokoyność umysłu, a tem samem naszą szczęśliwość! Szukaymyż w innych Religiach doskonalszych przepisów moralnych i ustaw dogmatycznych, nad te które nam Chrystus przepisał? Roztrząsniymy wszystkie dawne i teraznieysze Sekty Filozofów, i okażmy choć iedną między niemi, którąby bardziey umysł i rozum zaspakaiała nad Religią Chrzesciańską? Ona nam okazała, prawdziwe powinnosci nasze względem Naywyższey Istoty; Ona nas czcić Ją nauczyła w duchu

i prawdzie. Ona nas oswieciła w tém, cosmy winni sobie, co innym ludziom. Ona pierwsza przykazała, kochać bliźnich naszych, iak siebie samych!

Szczyciemy się wyższoscią nad wszystkiemi istotami widomego swiata; mamy siebie za panów i właścicielów, wszystkich tworów przyrodzenia; widziemy w sobie iakąś szlachetną godność, która nas od innych żyiących rozróżnia istot; utrzymuiemy, że bytność nasza ze smiercią się nie kączy; że dusza nasza rozumem i tylu swietnemi ozdobiona przymiotami, wraz z ciałem zginąć nie może; że byt iey wiecznym bydz musi, a to szczęsliwym lub nieszczęsliwym, podług tego, iak w życiu doczesnym przez cnotę lub występki na nadgrodę lub karę zasłużemy. Wszystko to prawda. Lecz zkądesmy się tego nauczyli? Może z własnego rozumu? Lecz szkaradne błędy tylu wieków, i tak licznych Narodów, pokazuią nam, że rozum sobie zostawiony w tak wysokich rzeczach, nigdy nas zupełnie oswiecić nie potrafi. Może więc od Filozofów? Lecz ich rozum rownie iak i nasz iest niedołężnym. Schylmy zatem głowy nasze przed Wszechmocną potęgą Naywyższego, i wyznaymy z pokorą: że sama tylko Jego Swięta Religia mogła nas dostatecznie w tem wszystkiem oswiecić. Ona to nas naucza, że Bog wszystko stworżył dla człowieka; że ten iest pierwszym celem Jego pieczołowitosci. Ona upewnia, że dusza nasza iest niesmiertelną; że iey przeznaczeniem iest wieczna szczęsliwość; że sama tylko cnota prowadzi nas na łono przedwiecznego Oyca, który będzie wymiarem niemaiącey końca nadgrody!

Oto są dobrodzieystwa tey Swiętey Religii, którą czcić i zachowywać, przy Chrzcie Swiętym obowiązalismy się. Jak wspaniałe są Jey zamiary! iak Swięte przykazania! iak wielkie i podnoszące poziomy nasz umysł obietnice!

Jakże więc; to wszystko, ieszcze nie byłoby zdolnem, skłonić nas do zadosyć uczynienia przysiędze na Chrzcie Swiętym wykonaney, przez którą przyrzekaiąc, stosownie do przepisów Religii Chrzesciańskiey postępować, tem samem obowiązalismy się poznać Swięte Jey przykazania, i do tego celu wszelkich sposobów i starań przykładać? Potrzebaż dla zmuszenia nas do poznania własney Religii innych srodków, nad niezliczone z niey wynikaiące dobrodzieystwa?

Niechże się wstydzą ci nikczemni ludzie; którzy ziemskiemi iedynie zaprzątnieni interessami, poznanie Religii za ostatni swóy poczytuią obowiązek; którzy gotowi siebie policzyć w rzędzie bydląt, i wyrzec się wszelkich szlachetnych prerogatyw człowieka; byle im pozwolono bez żadnego hamulca, iść za bezrozumnemi swemi żądzami.

Chrzescianie! Jak nędzny i obrzydły iest widok tego rodzaiu ludzi! Błyszczące żużle, biorą Oni za dyamenty; marny cień za istotę. Szukaią szczęscia, a

znaleść go nigdy nie mogą; bo to iedynie zależy na poznaniu i zachowywaniu przepisów Swiętey naszey Religii. Korżystaymy więc z tak widocznych przykładów, a nie narażaymy się na podobne szkody. Pobudzmy się do tem gorętszego poznawania i zgłębiania Religii naszey! Niech to będzie pierwszym przedmiotem naszych starań, pierwszą powinnoscią!

Do was się teraz obracam Duchowna młodzieży, przyszli kapłani. My, którzy mamy bydz przewodnikami i Nauczycielami ludu wiernego; my to mamy naysciśleyszy obowiązek poznania tey Religii, do którey opowiadania przeznaczeni iestesmy. Pamiętaymyż że naypierwey pociągnieni zostaniemy przed sąd sprawiedliwego Boga, za niewiadomość Chrzescian i wszystkie występki z niey wypływaiące. My naypierwey odpowiemy, za niewierne wykonywanie obowiązku, który na siebie dobrowolnie przyimuiemy.

Lecz nie dosyć iest znać własną Religią; trzeba ieszcze iak nayscisley wypełniać iey przykazania; o czem będę mówił w drugiey części.

Część Druga.

Stosować wszystkie czynnosci do poznaney raz Religii, iestże naszym obowiązkiem? powinnismyż zachowywać iey przepisy? — Na dowiedzenie tey prawdy nie trzeba szukać dalekich dowodów; pismo Swięte nam onych dostarcza. Nie każdy (mowi Chrystus) który mi mowi Panie, Panie, weydzie do Królewstwa Niebieskiego, lecz kto pełni wolą Oyca mego który iest w Niebiesiech, ten weydzie do Królewstwa Niebieskiego. Jakby mówił: Nie ci którzy przyięli Religią Chrzesciańską, lecz którzy ią iak nayscisley zachowuią; są prawdziwemi Chrzesciany: nie ci którzy wierzą w taiemnice od Boga obiawione, lecz którzy wykonywaią przykazy Religii, która iest wolą Oyca przedwiecznego; warci są wieczney nadgrody. Jako same uczynki bez wiary mało znaczą, tak też wiara bez uczynków martwą iest. Martwą, bo sama duchownego życia dadz nie może. Martwą, bo przez nią tylko samą, na żadną nadgrodę zasłużyć nie możemy.

Chrzescianie! cobysmy powiedzieli o człowieku, któryby nie używał lekarstw, maiących mu zachować życie; lub któryby zaniedbywał sposobów w własney mocy znayduiących się, a do szczęscia go prowadzących; lub nakoniec któryby nie wykonywał praw, własną chęcią na siebie nałożonych: pewnie bysmy go nazwali nierozsądnym. A iakże mamy nazywać, niezachowuiących przepisów Religii? wszak są to lekarstwa przez których użycie zapewniamy sobie życie wieczne; są to sposoby które nas niezawodnie, do doczesney i wieczney szczęśliwosci doprowadzić

mogą; są to te same prawa, któresmy sami na się przy Chrzcie Swiętym włożyli. Lecz na co mam dłużey mówić o rzeczy która nad słońce iest iasnieysza. Wszyscy, nawet bezbożni, uznaią potrzebę Religii Chrzesciańskiey; wszyscy mówią, że iey zachowywanie byłoby iedyną szczęśliwoscią dla rodzaiu ludzkiego. A iednak iak się mało znayduie ludzi, którzyby za takowem szli przekonaniem; którzyby wykonywali przepisy tey Religii, którą iako iedyne dobrodzieystwo niebios uwielbiaią!

Powiadaią niektórzy, że prawa Religii są niepodobne, lub przynaymniey bardzo trudne do wykonania. Jakież to są te prawa? Oto Religia, każe nam, kochać własnych nieprzyiacioł, darować im krzywdy, i owszem czynić im dobrodzieystwa; ona nas obowiązuie martwić własne ciało, poskramiać namiętnosci; ona nakoniec zmusza nas do cierpliwego znoszenia nayokropnieyszych nieszczęść. — Prawowierni! wyznaymy szczerże, że nie rozum, lecz nieposkromione żądze dyktuią nam tak błahe wymowki. Miałżeby Bog nieskączenie dobry i sprawiedliwy wkładać na ludzi obowiązki przewyższaiące siły, które im przy stworzeniu sam nadał? Byłożby to dla nas ciężarem, co z taką łatwoscią wykonywali pierwsi Chrzescianie? Dziwiemy się tym heroicznym cnotóm, które w Apostołach i męczennikach widziemy; a sami iakby ostatnie wyrodki, iakby tylko cień ludzki noszący, wyznaiemy się bydz niezdolnymi do tak wielkich czynów. Minęły iuż te czasy, kiedy życie wystawiać na utratę potrzeba było, iesliby kto podług prawideł Swiętey naszey Religii chciał postępować: iuż stosy i okropne męki nie grożą czcicielom Chrystusa; zamiast krwi, umartwienia ciała i iego pożądliwosci wymaga od nas Religia; a i to nam niepodobną zdaie się bydz rzeczą!

Inni mowią, że Religia Chrzesciańska z doczesnemi nie może się zgodzić interessami. Cóż to są doczesne interessa? Jeżeli doczesnemi interessami, nazywaią się występki; zgadzam się, że ich zarżut iest prawdziwym; Religia bowiem nasza iest wieczną nieprzyiaciołką zbrodni i niecnoty. Lecz ieżeli przez doczesne interessa rozumie się, umiarkowane staranie o dobra ziemskie, o sławę, honory, zaszczyty i inne tym podobne rzeczy; nikt nie dowiedzie, aby nauka Chrystusowa temu się sprzeciwiała. Którzy zaś tak twierdzą, wbrew idą przeciw powszechnemu doswiadczeniu, które pokazuie, że od osmnastu wieków naybardziey kwitnące państwa były te, w których Religia nasza, założyła swe panowanie; że ona nie tylko nie przeszkadzała, lecz owszem przykazywała dobrym Chrzescianóm, bydz razem sprawiedliwymi Sędziami, mężnymi i karnemi żołnierżami, dobrymi gospodarżami, słowem: wiernymi w wypełnieniu wszelkich włożonych na się obowiązków, obywatelami. — Są to więc raczey potwarże na naszą Religią, iak wymowki słuszność iakąkolwiek po sobie maiące.

Pełnić zatem przepisy Religii, każdego Chrzescianina nayscisleyszym iest obowiązkiem. Obowiązek zas ten sciąga się nie do szczegolnych iakich, lecz do wszystkich bez żadnego wyiątku iey przykazań; nie to tylko wykonywać powinnismy, co nam pożytek przynieść może, lecz też i to, przez co na siebie nieszczęscia i szkody sciągnąć możemy; nie tylko ubiegać się należy o dzieła, które nas przed ludzmi chwałą okryć i na ich uwielbienia zasłużyć mogą; lecz też i o te, które na zawsze przed okiem swiata ukrytemi będą. Słowem: prawdziwy Chrzescianin, powinien, podług słów Chrystusa Pana, zaprzeć się samego siebie, to iest: wyrzeć się tego wszystkiego, do czego go miłość własna i namiętnosci prowadzą; a za iedyne prawidło postępowania mieć Religią swoią; powinien ią nie tylko usty, lecz tez i sercem wyznawać.

Tak iest, prawowierni słuchacze; sercem powinnismy wyznawać i zachowywać naszą Swiętą Religią. Serce iest gruntem wiary i cnoty. Ludzie tylko sądzą z powierzchownosci, Bóg zaś na serce patrzy. Lecz na nieszczęscie znayduią się Chrzescianie, którzy na to wcale nie zważaią! Całe ich usiłowanie do tego zmierża, aby iedynie wykonywali prawa Religii wszystkim w oczy wpadaiące, aby się cnotliwymi okazywali, nie w istocie takiemi byli! Są to prawdziwi Faryzeusze; samym tylko imieniem Chrzescianie. Swięci są mową, swięci zewnętrzną postacią, swięci nawet dobremi uczynkami, ieżeli te od innych widzianemi bydz mogą. Sądziłby kto, że widzi iedyny przykład Religii i cnoty. Lecz nie daymy się uwieść, przypatrzmy się im zbliska, a z dzieł ich poznamy onych. Chodzą oni do Kościoła, uczęszczaią na nabożeństwo, ciągle mowią o Religii i cnocie, rozdaią obfite iałmużny: lecz dla czegoż to czynią? Może dla zasługi przed Bogiem? Nie, oto, aby od wszystkich byli widzianymi, ażeby łatwiey uwiedli serca niewinnych; ażeby ziednawszy sobie opinią cnoty i poboznosci, tem łatwiey mogli w skrytosci, harde i bezecne swoie wykonywać zamysły. Słowem: są to podług słów Chrystusa, groby pobielane, które zewnątrz piękne i okazałe, wewnątrz pełne są obrzydłego plugawstwa. — Boże dobry! Boże wszechmocny! uchoway nas od obłudników! tych wilków drapieżnych, okrytych skorą niewinnych baranków; tych szatanów, ludzką postać na sobie noszących: a day, abysmy byli mężami podług serca twego. Abysmy byli prawdziwemi Chrzescianami, prawo twe Swięte wiernie i zupełnie zachowywaiącemi.

Chrzescianie! zgromadziliscie się dnia dzisieyszego do Swiątyni Pańskiey, na uczczenie pamiątki Swiętego Mikołaia. Spodziewaliscie się zapewne słyszeć z tego mieysca pochwały cnot i cudów tego Wielkiego Swiętego. Nie potrzebuie On od nas tey przysługi. Milszy iest dla Niego nasz duchowny pożytek, niż tysiączne

panegiryki. Był On rownie wielkim Nauczycielem, iako też wykonywaczem praw Religii Chrzesciańskiey. Nie możemy więc niczem bardziey i stosowniey, uczcić pamiątki Swiętego Mikołaia i na łaskę Jego zasłużyć; iak szczerem postanowieniem, przyłożenia naypilnieyszego starania, do poznania i wykonywania tey Religii, którey On tak gorliwym i przykładnym był Nauczycielem. — Co day Boże. Amen.

2) Kazanie *)

O Szczęsliwosci doczesney i wieczney.

Cieszcie się i weselcie, albowiem nadgroda wasza obfita iest w Niebiesiech. Mat. V. 12.

Pracować, a nie odbierać nadgrody; swiadczyć komu dobrodzieystwa, a nic się stąd nie spodziewać; dzwigać ciężar włożonych obowiązków, które żadnego dobra nie przynoszą; znosić dla kogo noybolesnieysze straty, a nie mysleć o ich wynadgrodzeniu: iest to rzecz przeciwna naturze ludzkiey. Tak utworzeni iestesmy; iż koniecznie do własney szczęsliwosci wzdychać musiemy. Zna to wszechmocny nasz Tworca: i dla tego nadgrodą za dobre, a karą za złe uczynki; pobudza zawsze ludzi do wypełnienia Swiętych jego przykazań. Całe Pismo Swięte iest tego niezbitym dowodem. W niem szczęsliwość iest nadgrodą cnoty, i sprężyną wszystkich czynnosci ludzkich. Chrystus Pan Zbawiciel nasz, powoławszy Apostołów do opowiadania swiatu Swoiey za Narod ludzki ofiary, i nauki nam zostawioney; znaiąc, że żadne dobra ziemskie nie są godną zapłatą, tylu trudów, cierpień, przesladowań, mąk i smierci nawet dla Niego podiętych; coż im przyobiecuie? Oto szczęsliwość Niebieską, żadnym umysłem ludzkim nieogarnioną. Cieszcie się i weselcie, albowiem nadgroda wasza obfita iest w Niebiesiech. Szukać więc własney szczęsliwosci, iako ostatniego naszego celu, nie tylko iest rzeczą godziwą, ale nawet obowiązkiem każdego prawdziwego Chrzescianina. Lecz co iest prawdziwą szczesliwoscią, a co iey pozorem; za czem się ubiegać powinnismy, a co odrzucać; iakiemi sposobami dążyć należy do dostąpienia naszego ostatniego końca: iest to przedmiot, zacni słuchacze, godny naszey uwagi i zastanowienia.

Będziemy zatem uważać: 1-od Szczęsliwość doczesną i iey niedostateczność. 2-re Szczęsliwość wieczną, szczęsliwość przygotowaną dla nas w Królewstwie Niebieskiem; i iakim sposobem iey dostąpić możemy.

---

*) Говорено въ Виленскомъ университетскомъ костелѣ.

Do ciebie teraz zwracamy modły nasze Wszechmocny Boże; ażebyś nas oswiecił łaską swoią, w poznaniu iaka iest wola Twoia Swięta; abysmy nie zbłądzili w tak ważnym przedmiocie, który rozważać przedsiebierżemy; abysmy nie wzieli pozoru za istotę, i nie zboczyli z drogi wskazaney nam przez Religią i zdrowy rozum.

I. Nic nie masz pożądańszego dla człowieka, iak bydz szczęśliwym. Od dzieciństwa do późney starosci każdy się za szczęściem upędza. Wszystkie prace, starania i zabiegi, do tego iedynego zmierżają celu. Lecz iak mało znaydziemy ludzi, którzyby siebie za szczęśliwych poczytywali! Jak mało znaydziemy spokoynie przestaiących na stanie swoim! Wszyscy się uskarżaią na nędzę która ich wszędzie przesladuie, na niedostatek który zawsze cierpią; wszyscy zgodnie wyznaią, że całe życie było dla nich pasmem udręczeń i nieszczęśliwosci! Skąd że to pochodzi? Oto stąd, że nie wszyscy maią prawdziwe wyobrażenie o szczęśliwosci, że nie wszyscy szukaią iey tam, gdzie szukać powinni.

Nie ieden pychą powodowany, honory, zaszczyty i godnosci, uważa za naywiększe dobro, a dostąpienie ich za zupełną swoią szczęśliwość. Odważa się więc na wszystko, aby tylko mogł do pożądanego doyść celu. Podłość, oszczerstwo, obłuda, nayszkaradnieysze nawet zbrodnie, są narzędziami, których on w naymnieyszey zdarżoney okolicznosci gotów iest użyć do swego interesu. Coż nakoniec zyskuie, gdy los często występkowi przychilny, usiłowania iego pomyslnym uwieńczy skutkiem? — Oto zgryzoty sumienia, ciągłą boiaźń i niepokoie.

Jnny blaskiem złota zwiedziony: wposrod dostatków i bogactw przybytek szczęścia wyobraża: poswięca więc całego siebie na pomnożenie swych zbiorów, które w miarę swoiey wielkosci zaostraiąc iego chciwość, czynią go istnym męczennikiem tey nieprawey żądzy.

Ow nakoniec, co brzuch swoy obrał sobie za Boga; co ciału swemu służyć, za naywiększą ma dla siebie powinność; co wyrzekł się Religii, cnoty, swoiey nawet Jstnosci, aby tylko dogodził sprosnym namiętnosciom; co zatwardził serce swoie na cierpienia i ięki tylu tysięcy ludzi, którzy ledwie całemi swemi siłami na iego marnotrawstwo wystarczyć mogą: ten mowię potwor rodzaiu ludzkiego, możeż się nazwać szczęśliwym!—O! zayrzyimy tylko w głąb iego serca, a zobaczemy, iak dalekim iest szczęścia, ktorego tak gorąco pragnął.

Na czem że więc zależy nasza w tem życiu szczęśliwość?—Zaiste, człowiek iako istota zmysłna, bez zaspokoienia nieuchronnych potrzeb ciała obeyść się nie może; inaczey cierpiał by, a cierpiąc nieszczęśliwym bydz by musiał.—Lecz iako przymioty ciała nieskączenie są niższe od przymiotów duszy; tak też powinnismy

naybardziey starać się o ukrztałcenie władz naszych umysłowych, o ukrztałcenie rozumu. Przez rozum wznosiemy się nad zwierżęta, a przez iego ukrztałcenie nad podobnych sobie ludzi. Zayrzyimy tylko do dzieiów swiata, a zobaczemy tę nieskączoną różnicę, ktora oddziela grubych barbarżyńców od oswieconych ludów, dawnych i teraznieyszych czasów. Porownaymy skutki ciemnoty ze skutkami podniesioney Edukacyi, a przystaniemy, że ukrztałcenie rozumu, do szczęśliwosci naszey koniecznie iest potrzebnym.

Jeżeli iednak co przyczynia się do dobra naszego; ieżeli co iest srodkiem prowadzącym do tego pożądanego od wszystkich celu; ieżeli co może nas doprowadzić do szczęśliwosci: Spokoyność umysłu iest całem dobrem, iest całą szczęśliwoscią, którey człowiek w tem życiu dostąpić może. Ona iest czystą roskoszą, duszy prawdziwie cnotliwey; ona iest iakby zwierciadłem owego szczęścia, które w przyszłosci iest dla nas przeznaczonym.

Mieć więc zaspokoione konieczne potrzeby ciała; bydz uwolnionym od dolęgliwosci ciągle ludzi trapiących; ukrztałcić rozum stosownie do iego wielkiego przeznaczenia; starać się nakoniec o spokoyność umysłu, wypełnieniem obowiązków włożonych na nas przez Religią i przyzwoitą Zwierzchność: oto iest czego powinna żądać istota rozumem obdarżona, oto iest za czem prawdziwy Chrzescianin w tem życiu ubiegać się powinien!

W rżeczy samey, iest to obraz zupełny doczesney szczęśliwosci: więcey nadto pragnąć, byłoby raczey znakiem skażonego namiętnosciami serca, iak rozumu przez naturę prowadzonego.—Lecz możeż człowiek nawet co do tych rżeczy bydz zupełnie zaspokoionym; możeż się ktokolwiek z nas pochlubić że iest zupełnie szczęśliwym? O! zacni Słuchacze, iak daleko iestesmy od tego celu za którym ciągle się ubiegamy! Serce nam to powiada, a doswiadczenie niezliczonymi stwierdza przykładami.

Małoż znaydziemy ludzi, którzy w ostatniey nędzy życie swe przepędzaią? którym na pierwszych do utrzymania własnego iestestwa zbywa potrzebach: którym uczucie szczęścia nie iest ieszcze znaiomém. Małoż iest takich, którzy w dniach życia zupełną oznaczonych pomyslnoscią, nayokropnieyszych pocisków losu doswiadczyli. Nie ieden dziś bogaty, iutro nędznym staie się żebrakiem. Dziś zdrów, iutro ostatnią złożony chorobą. Nie ieden szczęśliwy na łonie familii i przyiacioł, w momęcie traci naymilsze sercu swoiemu przedmioty.

Może więc w rozumie naszym znaydziemy trwalszy przybytek szczęścia; może za iego pomocą dostąpiemy celu od wszystkich pożądanego? Bez wątpienia rozum nie na co innego nam iest udzielony; tylko abysmy podług niego postępuiąc,

stali się szczęśliwemi. Lecz wieluż iest ludzi którżyby się trzymali czystych iego prawideł? wieluż iest którżyby się stale sprzeciwiali słabosciom naturze naszey wrodzonym? Zabobon, skutek ostatniey ciemnoty, nieraz iuż zhańbił Narod ludzki! Niedowiarstwo, skutek zbytecznego we własnym rozumie zaufania, iest i teraz hańbą dla tych, którzy mu cechę prawie cnoty nadawszy, powiadaią że to czynią za przewodnictwem rozumu!

To zapewne spokoyność umysłu uczyni nas szczęśliwymi. Prawda to iest niezaprzeczona. Lecz znaydziemyż choć iednego człowieka, któryby zupełnie na umysle był uspokoionym; któryby dostąpił tey doczesney nadgrody nieskażonego żadnym nawet lekkim występkiem życia. Nadzieia tem prawie będąca dla duszy, czem powietrze dla ciała; koniecznie iest połączona z boiaźnią: a to samo może zamieszać naszą spokoyność i wydrzeć pożądane szczęscie.

O! Jak próżne, zwodnicze i niestałe iest szczęscie, którego się od swiata spodziewamy! Jak są marne iego obietnice! Jedna mała omyłka, niszczy układy całego życia! ieden moment wydziera nam to co mielismy naymilszego! nic nie masz tak trwałego, czegobysmy utraty obawiać się nie mieli. Ubostwo, choroby, namiętnosci; wszystko to iakby ligę iaką utworżyło, dla ciągłego dręczenia ludzi. Jeżeli iakiey przyiemnosci doswiadczemy, wnet iey tysiącem przypłaciemy goryczy. Jeżeli unikniemy iakiego złego, tysiąc nowych przepasci pochłonąć nas gotowych otworem stoi. Słowem bydz zupełnie szczęśliwym w tym życiu, iest rzeczą niepodobną.

Przypuśćmy iednak, że się znaydzie przynaymniey ieden człowiek, wyięty od wspolnego wszystkim ludziom losu: któryby nawet nie znał co to iest nieszczęscie, któryby był wolny od wszelkich udręczeń, któregoby fortuna dobrami całego obsypała swiata; słowem, któryby wszystkiego dostąpił, czego żądać i dostąpić można na tym swiecie. Pytam się czyliby ten człowiek, tak szczęśliwy w oczach naszych, był nim rzetelnie: czyliby przestawał z zupełną spokoynoscią, na tych dobrach, któremi tak hoynie był obdarżony? Nie Chrzescianie. Jakkolwiek zmysłność zniszczy szlachetne władze duszy iego; Jakkolwiek namiętnosci, zwrócą sposob myslenia z drogi wskazaney przez rozum. zawsze się iednak pozostanie pewny instynkt, który ciągle będzie mu powiadał; że dobra ziemskie nie są ostatnim końcem do którego On dążyć powinien; że wszystko na niey iest przemiiaiącym; że wszystko prędzey lub pozniey porżucić trzeba; słowem: że ziemia nie iest mieyscem gdzieby można dostąpić zupełney szczęśliwosci. — Z tem wszystkiem każdy z nas pragnie bydz szczęśliwym; Bog nam wlał tę żądzę i spełnić ią przyobiecał; szczęśliwość więc iest przeznaczeniem człowieka. Zastanowmy się tylko, gdzie iey szukać mamy.

II. Ponieważ swiat zupełney szczęsliwosci dadz nam nie może; ponieważ rozum prawdziwych iey zrodeł wskazać nie iest zdolnym: szukaymy iey tam, gdzie prawdziwy Chrzescianin szukać powinien, szukaymy iey w Religii.—To iest zrodło nieomylne wszelkiey prawdy; to iest zrodło, ukazuiące nam z pewnoscią nasze przeznaczenie, naszą szczęsliwość.—Gdzież iey dostąpić mamy? Słowa Chrystusa Pana z dzisieyszey Ewangelii wyięte, wyraźnie nam to okazuią: Ciesscie się i weselcie, albowiem nadgroda wasza obfita iest w Niebiesiech. Niebo więc iest mieyscem gdzie każdy odbierże należną sobie nadgrodę: Niebo iest mieyscem zupełney szczęsliwosci; Niebo iest wieczną naszą Oyczyzną! Tamto będziemy uwolnieni od wszelkich nieszczęść utrapień i bolesci, które nas na tym padole płaczu bezustannie przesladuią! Tamto przypuszczeni będziemy do poznania Boga, Naszego Tworcy, Oyca, i dobroczyńcy! a pozbywszy się wad i ułomnosci naturze naszey właściwych, staniemy się mu podobnemi! Tamto złączemy się z czystymi Aniołami, i wszystkich wieków Swiętymi! Tam obsypani darami, godnemi ręki Wszechmocnego Pana całey Natury; wiecznie ich używać będziemy! Chrzescianie! bydz wolnym od nędzy swiata tego, co to będzie za roskosz! Widzieć Boga, poznawać swoiego Tworcę, co za niezrownana pociecha! Cieszy się lud uszczęśliwiony widokiem dobrego Monarchy; iakże my cieszyć się nie będziemy, maiąc zawsze przytomnego Pana nad Pany, w dobroci końca nie maiącego! Jleż roskoszy nie doznaie mędrzec po odkryciu dotąd nieznaney prawdy! Coż to będzie za roskosz dla nas, którzy Boga, prawdę odwieczną, poznamy iakim iest sam w sobie, i oglądać Go twarż w twarż będziemy! Uskarżamy się na przewrotność ludzi, na niestałość przyiacioł, na krzywdy które ciągle od innych ponosiemy; słowem, występek i niecnota, są naypierwszą przyczyną, goryczy których w społecznosci doznaiemy. — Cieszmy się słuchacze, i ieszcze raz mowię cieszmy się! Niebo iest wolne od przewrotnych i zbrodniarżów. Sama cnota ma przystęp do górnych mieszkań; sama cnota iest uczestniczką tak wielkiey nadgrody! Jak cnota ieszcze w tém życiu lubo niezupełnie wolna od ułomnosci naszey natury, iest przyiemną oczom naszym, iak wzdychamy do towarżystwa złożonego z ludzi cnotliwych! Jleż nie uczuiemy roskoszy, przypuszczeni do społeczeństwa z duchami doskonałymi, żadną wadą niezmazanymi; z ludzmi którzy przez cnotę zasłużyli bydz wiecznie przytomnymi w obliczu Swiętego Swiętych. — Lecz któż wyrazić zdoła szczęsliwość w przyszłém życiu wybranych Bożych! Kto opowiedzieć może to, co samym Apostołom było niepoiętém! Ani oko widziało, ani ucho słyszało, ani nawet w mysli człowieka nie postało, co przygotował Bog kochaiącym Jego. — Taka to Chrzescianie szczęsliwość do

którey przeznaczeni iestesmy! Tak to iest obfita nadgroda, która nas czeka w Niebiesiech!

Któż z nas teraz nie poruszy się, tak doskonałym szczęścia obrazem; kto nie zapali się nayżywszą żądzą iego otrzymania! Lecz nie dosyć tu iest pragnąć, nie dosyć chęcią wznosić się do przedmiotu życzeń naszych; potrzeba szukać sposobów i srodków, któreby nas doprowadzić mogły do tego od wszystkich pożądanego celu. Czemże więc zasłużyć możemy na wieczną szczęśliwość? co nas w oczach Boga uczyni godnemi tak wielkiey nadgrody? — Oto wykonywanie obowiązków włożonych na nas przez Religią i zdrowy Rozum! pełnienie powinnosci każdemu stanowi i powołaniu właściwych. To nas czyni miłemi Bogu, to nas przysposabia na synów Jego.

Tym a nie innym sposobem Swięci Pańscy których dziś uroczystość obchodziemy, stali się wiecznie szczęśliwymi. — Jedni z nich zakładali fundamenta budowy Chrystusowego Kościoła, drudzy go blaskiem Nauki Religii przyozdabiali; iedni znaiomość Boga, miłość cnoty i ludzkosci roznosili po swiecie nauczaiąc Narody Ewangelii, drudzy w ustroniu pracowite przepędzali życie; iedni dalecy od rostargnień swiatowych, cwiczyli się w rzadkich cnotach i doskonałosciach, drudzy iawne oddawali swiadectwo Religii przelewaiąc krew swoią w iey obronie. Jedni na naywyższe wzniesieni dostoieństwa, byli razem obrońcami cnoty i iey przykładem; drudzy acz w nikczemnym i wzgardzonym na pozor zostawali stanie, nie mniey iednak gruntowną cnotą dorownali pierwszym. Jedni nauczali nieumieiętnych, drudzy błądzących na drogę prawdy naprowadzali. Jedni przez miłosierne uczynki ocierali łży nieszczęśliwym; drudzy nie mogąc dobrże czynić, chęc swoią Bogu ofiarowali. Jedni opłakiwali nieprawosci swiata; drudzy od niego przesladowani, cnotę swoią nieskażoną zachowali. — Mimo iednak tak wielkiey różnicy w stanach i obowiązkach, wszyscy im zadosyć uczynili: a przezto wiecznego błogosławieństwa i nadgrody dostąpili. O iak to ich błogosławieństwo upewnia nasze przeznaczenie do szczęśliwosci wieczney! O iak ta pewność, rozsądną radoscią napełnić nas powinna; że każdy, dzis ieden od drugiego, różniący się stanem, powodzeniem, stopniem i rozmaitemi przypadkowemi życia okolicznosciami; w wiecznosci ze wszystkiemi zrownać się może!—Tak iest Słuchacze Naymilsi; cnota znosi wszelką między ludzmi różnicę. Każdy przeznaczony iest do szczęśliwosci wieczney iako nadgrody, każdemu cnota za narzędzie zasługi wystarcza; każdy nadgrodę wieczną osiągnąć może, bo każdy przez cnotę zasłużyć na nią iest zdolnym.

Postanówmy więc od tego czasu, nie zbaczać z drogi cnoty! zaczniymy wy-

pełniać prawa przepisane nam przez Religią; staraymy się ile można zadosyć czynić obowiązkóm stanu i społeczności; kochayмy Boga nad wszystko, bliźnich zaś iako nas samych; idzmy za przykładem tych, których czci dzień dzisieyszy poswięcamy: a tak cieszyć się wraz z niemi i weselić będziemy, używaiąc szczęscia, które Chrystus przygotował wiernym w Niebiesiech.—Amen.

г) Двѣ диссертации на латинскомъ языкѣ, изъ нихъ одна на степень магистра богословія.

1) De Tolerantia *).

Religio Xana sola tantum est constituta a Deo, ut eam homines confitendo felicitate æterna fruerentur; sola tantum est præcepta: et sola eum qui ejus cultor est facit amabilem Deo. Est igitur Religio nostra supremum bonum, quantum id habere homines possunt. Inde fit quæstio: Tolerandi ne sunt Pagani et Dissidentes a Confessione Catholica, qui hodie totas regiones occupaverunt?

Ad hanc quæstionem respondendo, necesse est: Tolerantiam, in Religiosam seu Theologicam, et Civilem dividere: in regula vero conversationis nostræ cum dissidentibus, comparate ad hanc divisionem Tolerantiæ; hoc primoprimum præceptum Religionis Xanæ memoriæ nostræ imprimere oportet: (Marci XII. 30) *Diliges Dominum Deum tuum ex toto corde tuo: et proximum tuum tanquam te ipsum.*

Expendamus hæc duo genera Tolerantiæ singilatim, et circumspiciamus an licita, vel illicita sunt: perpendamus quomodo cohærere possunt cum principali præcepto divino modo indicato. Tolerantia Religiosa in eo sita est, ut profiteamur omnes, aut saltem nonnullas Religiones æque licitas, utiles et salutares hominibus. Verbo: hujusmodi tolerantiam constituere, idem fuisset, ac indeferentismo ansam præbere, et putare Religionem institutam esse ad refrenandas (etsi et hic finis dignam eam æstimationis fecisset) passiones et concupiscentias humanas, et hoc ipso ut societates felices reddere in præsenti vita: alios vero fines ad quos prædestinata a Deo est excludere.

Consideremus an hanc Tolerantiam statuere amor erga Deum et proximum permittit.

Amor erga Deum obligat nos, ad amanda et conservanda ejus præcepta,

---

*) Это долженъ быть первый опытъ упражненія моего на латинскомъ языкѣ.

ad defendendum ejus honorem; ad propagandam, et sublevandam Religionem ne Hæretici eam corrumperent. Potest ne cogitari, ut, qui omnes Religiones æquales, seu quod idem est, nullam esse putat; conservaret præcepta unius a Deo traditæ Religionis, eoque ipso ut Deum amaret? — Is æqualem esse putat, immolationem animantium idolis, cum hostia Novi Testamenti sanguinis et corporis Christi: idem est apud hujusmodi hominem Bacchanalia aliaque absurdissima et turpissima festa disponere; quam consecrare dies memoriæ sanctissimorum et saluberrimorum mysteriorum Religionis a Deo nobis revelatæ. — Hominem, quem talis opinio occupavit; minimæ occasiones, minimæ species lucri, facile ad abnegandum Deum, et resistendum ejus Sanctis præceptis ducunt. Non tali vero modo Religio nostra præcipit nosmet ipsos disponere. Juxta ejus doctrinam obligantur Xani non tantum in cordibus suis præcepta divina conservare; sed etiam qualibet data occasione ea, velut unicas veritates a Deo traditas, et ad felicitatem temporalem æternamque plane necessarias, aliis annuntiare: prout dicit Apostolus (Rom. X. 10) *Corde enim creditur adjustitiam, ore autem confessio fit ad salutem.* Nulla persecutione, nulla calamitate, imo morte ipsa, a confitenda Religione sua verus Xanus abstrahi non debet. *Nam qui* (ait Xus Luc. IX. 26) *me erubuerit et meos sermones: hunc filius hominis erubescet, cum venerit in majestate sua.* Cogitemus exempla ad nostram rem pertinentia in Vetere Testamento expressa (quæ vix numerari possunt): Job maximis calamitatibus oppressus, abnegaverit ne Deum, detraxerit ne quomodocunque honori Ejus? — Tres Adolescentes a Nabuchodonozore in fornacem missi, inclinaverunt ne genua ad cultum Idolorum, audiverint ne potentissimum universi Imperatorem in committenda actione qua verus Dei cultus deturpatus fuisset? — Daniel ad leones injectus, non pertimuit nec Nabuchodonozorem, nec Deos, quos contemsit; ponens fiduciam in Deo Omnipotenti. Non ignotus fuit hic vir Sanctus, quam magna iniquitas est, detractio honori divino. En est verus amor erga Deum, qui nihil committit adversum præceptis divinis; et hic nos docet quam animus noster abhorrere debet a permittenda Tolerantia Religiosa. — Leges Religionis nostræ quæ in Sacra Scriptura continentur sunt perfectissimæ, nulla correctione indigentes; a Deo enim traditæ sunt. Rerum tantummodo humanarum est mobilitas et fere quotidie mutantur: sed præcepta a Deo constituta semper eadem fuerunt, sunt, et duratura usque ad consummationem mundi transibunt juxta promissionem Xti. Quid ergo sentiendum est de his, qui, quasi adjudicantes sibi consilium superans infinitam et æternam sapientiam; vindicant sibi vim commutandi oracula Divina, vel interpretandi ea quocunque modo juxta

sua placita, et hoc ipso decipiunt homines. — Debemus ne horum opiniones annuntiare ut bonas, imo æque utiles cum salutaribus doctrinis Evangelii nobis a Xto revelati? Quis nobis præcipit talem Tolerantiam? an Scriptura Sacra, quam sequi in omnibus actionibus obligamur? — Minime, debemus hoc considerantes in memoriam conjicere præscriptum Apostoli, qui (in Ep. ad Gal.) præcipit: ut nec ipsum Angelum de cælo aliam doctrinam (supra eam quæ nobis tradita est) adferentem, admittamus. Hæc est quidem doctrina, pro cujus veritate innumerabilis multitudo Xanorum primaevæ Ecclesiæ, saevissimos cruciatus sustinentes, et sanguinem effundentes, testimonium dederunt: amor erga Deum hoc fecit, quod vitam perdere maluerunt, quam quacunque actione suspicionem inducere Ethnicis, de sua incolumi constantia in confessione Religionis Xanæ. Quid prodest diutius demonstrare, an Tolerantia Religiosa erga dissidentes, potest inter Xanos locum occupare? — Consideremus tantum exempla Apostolorum et primorum Xanorum, et ex hac consideratione cognoscamus, quam longe alieni esse debemus a Tolerantia Religiosa: et si illi sanguinem effundebant propter Religionem, nos certe (si amor erga Deum adhuc corda nostra incendit) obligamur ad tuenda ejus mysteria a corruptione hominum impiorum, annuntiandaque aliis quantum id in nostra est potestate, ad quod nos et Xus admonet dicens (Mat. VII. 13) *attendite a falsis prophetis, qui veniunt ad vos in vestimentis ovium, intrinsecus autem sunt lupi rapaces.*

Jam observavimus, quanti est discordiæ, inter amorem erga Deum, et Tolerantiam Religiosam; qui enim non servat præcepta divina, non potest ea amare: nunc consideremus, an Tolerantia Religiosa potest congruere cum amore proximi præcepto nobis a Deo.

Quod consilium humanum imbecille est, hoc errores, non tantum plebis, sed etiam veterum Philosophorum in scrutanda prima omnium rerum causa, demonstrant. Omnes homines depravati fuerunt gravissimis tenebris Idololatriæ; quo usque Religio Xana luce sua eos non illuminavit. Quid ergo obstabat revocandis iisdem, aut etiam turpioribus Impietatis pestibus; si omnes Sectæ consideratæ fuerint æqualis præstantiæ cum Religione Xana. — Unusquisque tunc aliam sibi statuerit Religionem; et cui acciderit alios antecellere in componendis præceptis Religiosis accommodate ad delectationem hominum (ut plura exempla habemus); hunc homines debili ratione prædíti et sensualitate impediti sequerentur. Sed amor erga proximum præcipit nobis diligere non tantum amicos, sed etiam inimicos: unde Xani in veritatibus Religionis eruditi, in specie pastores; sustentare debiles Xanos, eosque ducere ad destinatum finem, id est: ad

felicitatem æternam, debent: quod fieri aliter non potest nisi illustrando eos in veritatibus Religionis, et improbando alias quascunque sectas: — sæpissime enim homines minus eruditi, contenti sunt judicio virorum virtute et scientia præditorum. — Paganus vel Haereticus accipiens cum educatione et infestam Religionem Parentum, moriturus, cognoscens quid eum in futura vita expectat, in quem averteret errores suos? nisi in eos qui eum infecerunt, vel ab errore non deduxerunt.

Hinc evidenter patet; quam perniciosum malum est Tolerantia Religiosa: Illa eripit hominibus summum bonum, felicitatem æternam. Non potest ergo convenire cum amore proximi; qui poscit, ut omnem adjuvemus in consequenda felicitate: est itaque vitanda. — Præterea Tolerantia Religiosa noxia etiam est bono temporali Societatis humanæ: illa enim ducens homines in Indeferentismum, agit Atheos: quam vero Atheismi pestis perniciosa est Rebus publicis, cuilibet compertum est.

Jam comperimus, quam est contraria amori erga Deum Tolerantia Religiosa, et perniciosa toti humano generi: nunc videndum est, an Tolerantia Civilis necessaria est, et in quo sita. Tolerantia Civilis in eo consistit, ut Dissidentes a nostra Religione, non tantum odio non prosequamur, sed insuper ea charitatis officia, quæ cuilibet proximo, qua homini exhibere tenemur, etiam ipsis exhibeamus. Inde facile cognosci potest: sicut Tolerantia Religiosa erga Dissidentes illicita et non admittenda est; ita rursus civilis commendata et ad felicitatem temporalem æternamque plane necessaria est.

Hanc Tolerantiam præcipit Xus conservare in omni fere pagina doctrinæ nobis ab Eo revelatæ, dum commendat amorem proximi, etiam inimici ipsius: *diligite* (ait Ille Mat. V. 44) *inimicos vestros, benefacite his, qui oderunt vos, et orate pro persequentibus et calumniantibus vos.* En regula quam sequi debemus in conversatione cum Dissidentibus, et quam Xani primaevæ Ecclesiæ accuratissime observaverunt. Nemo ausus fuit aliquem Xanorum accusare de aliquo facto pernicioso hominibus: nemo ostendit, ut Xani repugnarent contra decreta supremæ etsi Ethnicæ potestatis, maluerunt illi potius mori, quam contra præcepta divina peccare. — Xus Apostolis petentibus, ut iram animadverteret contra incredulos Samaritanos, ita dixit (Luc. XI. 55): *Nescitis cujus spiritus estis, Filius hominis, non venit animas perdere, sed salvare.* Præter hoc, sunt alia innumerabilia fere exempla, quibus Xus ostendit suam bonitatem erga homines omnium Religionum, et hoc ipso præcipit nobis eodem modo cum illis conversari. Consideremus denique, an ipsa ratio non dicet nobis idem, quod Christus

(Mat. VII. 12) Xanis præcipit: *Omnia, quæcunque vultis, ut faciant vobis homines, et vos facite illis.* Xani habitantes apud Turcas, Persas, vel in aliis diversæ Religionis nationibus, quid ab eis aliud exigerent, nisi, ut vitam in securo habitu ducerent, fructibus laboris et industriæ suæ libere uterentur, et Religionem suam etsi privatim confiterentur: quare ergo et nos proximis nostris id permittere non debemus? — Potestas quidem, tam Civilis, quam Ecclesiastica, omnibus mediis uti debent ad impediendum progressum alicujus sectæ, præsertim in ipsa origine. Sed cum hæc dilatata est, et ejus cultores nihil faciunt perniciosum societati humanæ; tunc summum delictum fuerit eos persequi. Tunc potestas Civilis eos una cum aliis subditis juxta præscripta Religionis Xanæ tractare debet: potestati vero Ecclesiasticæ remittitur cura, mediis benignissimis et exemplis Xano dignis, adducere eos ad veram Religionem, errores vero pristinos eradicare. — In debilitatem denique humanæ rationis respectum habere necesse est: hæc difficilem facit cognitionem veritatis, et nisi Divino auxilio adjuti ad eam transigimus. Conspicimus nos ipsos. Si procreati a Parentibus Haereticis, educati ab institutoribus erroneæ Religionis fuissemus: non ne pertinaciter eam defenderemus? an eam ut optimam non haberemus? Gratias igitur Deo agentes, quod nobis permittit in Religione Xana nasci, consideremus minimam esse partem Haereticorum qui plane rei peccati fuissent: non condemnare ergo eos, sed benignis consiliis Deo comparare debemus. Haeretici errore infecti ipsi se non cognoscunt, bonos se esse judicant, non vero ut fidei proditores; ut bene ait Salvianus (L. de gubern. Dei) *Apud nos sunt Haeretici, apud se non sunt. Nam in tantum se catholicos esse judicant, ut nos ipsos titulo hæreticæ appellationis infament. Quod ergo illi nobis sunt; hoc nos illis. Veritas apud nos est, sed illi apud se esse præsumunt. Errant ergo, sed bono animo errant; non odio, sed affectu Dei, honorare se Dominum atque amare credentes.* Quis ergo hujus modi Haereticos ad abnegandum suum errorem compellere volebat: vitam potius redderent, quam eos abjicerent; existimant enim Religionem suam præstantissimam, et Deo acceptam: quæ ergo culpa in illis? nisi cæcitas quæ ex debilitate naturæ humanæ oritur, et quæ cum auxilio divino, ac cura Xanorum detrahi potest. — Quid denique prodest, violenta abductio Haereticorum ab eorum errore: quales hi Xani fuerint? tali ne modo primi discipuli Christi conversi ad eum fuerint? profecto fuissent Hypocritæ, non veri Xani: simulantes se esse Xanos, interne tamen ad veterem Religionem semper inclinati, minima occasione ad eam revertissent. Quod ergo meritum ex tali conversione coram Deo? — Sequi itaque in conversatione nostra cum Dissidentibus respectu

ad Tolerantiam Civilem necesse est; vocem Xti ipsius, præcipientem diligere proximos.

Dicet quis forte, si persecutio Dissidentium a Religione Xana non est licita, quare Deus ingredientibus in terram Sanctam Judæis, præcipit omnes gentes quæ eam incoluerunt extirpare? Hujus causæ videntur esse sequentes: I°. Quod Deus terram quam Abrahamo promittit ipsis ejusdem posteris dare voluit. II^{do} Judæos, Gentem rudem et perversam (ut docet Historia eorum, in S. Scriptura contenta) complacitam sibi unice propter fidem majorum abducere voluit ab Idololatria crudeli pæna Ethnicorum. III°. Ipsos etiam paganos sceleribus turpissimis obcaecatos voluit Deus ad cognitionem suæ omnipotentiæ adducere; quam aliter non ostendebat nisi per potestatem Physicam, nam et illi nullam aliam timuerunt, nec esse putarunt nisi Physicam. IV°. Denique, Lex Veteris Testamenti accommodata fuit ad homines ejus ætatis sceleribus deturpatos. Tunc punire homines in hac vita necesse fuerit ad retinendam inter gentes minimam saltem Ideam veri Dej; quæ eos pararet ad facilem acceptionem beneficiorum hominibus per salvatorem prolatorum. Fuit itaque lex Veteris Testamenti accommodata ad homines tum primorum Parentum peccato, tum suis propriis culpabiles. Sed dum venit tempus ab omnibus desiderabile, quo Deus effudit beneficia super homines totius mundi per datum nobis Filium suum, dum hominibus pro sceleribus vel virtutibus destinavit pænas vel præmia æterna, dum lex servitutis, secedit Legi gratiæ; ut dicit S. Paulus (Rom. VI. 14) *Non enim sub lege estis sed sub gratia*: Non requirit Deus, ut effunderetur sanguis ad propagandam ejus cognitionem; alias ostendit vias, quibus increduli adducendi sunt ad veram Religionem. Objectioni itaque hujusmodi, prouti ad solos Judæos pertinenti non est locus; nam ut dicit Apostolus *Finis legis Xus* (Rom. X. 4). Status itaque hominum qui tunc fuerunt deturpati sceleribus, non potest comparari cum statu hominum præsentium, qui sunt sub lege Evangelii. — Necessaria itaque est Tolerantia Civilis.

Sed potest quis ad repugnandam hanc veritatem, se sustentare exemplis præteritorum seculorum, quæ in Historia permultæ ostenduntur. — Loco responsionis ad hanc objectionem; consideremus sequelas quæ exoriebantur ex violenta persecutione Dissidentium, quale emolumentum vel damnum hinc effluxit. Quoad fructus hi forsitan nulli fuerunt: nullum enim exemplum ostendi potest, ut persecutione Dissidentium, numerus Xanorum auctus fuisset. Sed conspicimus damna, quam hæc magna fluxerunt, tum quoad Religionem, tum quoad statum Politicum Societatis humanæ. Maria exg. quid efficeret in Anglia propter Reli-

gionem, sua violentia, nisi eam ad lapsum approximavit. — Elizabeth certe in initio suæ abstractionis ab Ecclesia reverteretur ad eam, dum benignitate eum Apostolica tractata fuisset. Hoc modo, Angli quondam exemplum Xanorum, et cujus principes Nomen Illustre defensorum Religionis promeriti fuerunt: facti sunt ejusdem proditores. Accedamus ad Gallos: Hi per tot annos bella causa Religionis inter se gesserunt; quod hinc emolumentum Ei? Nullum. — Qui effectus? Centum millia dissidentes occisos una die, super totam Galliam sanguis hominum effusus, sunt fructus hujus persecutionis.—Sedati ne fuerunt hac clade Dissidentes? Minime, omnes vires illi intenderunt, ut cogerent adversarios ad dandam sibi pacem, et libertatem confitendi suam Religionem. — Germania tota obruta fuit sanguine eam incolentium et in causa Religionis bellantium. Universa denique Europa, experta fuit his temporibus saevissimorum eventuum bellorum pro Religione ductorum. Tunc ostendi potuissent martyres (saltem ut tales a suis habiti) apud Dissidentes: a quo? ab iis, quorum constantia in persecutionibus (Divino auxilio) Religio plurimum dilatata fuerat. Tali ne modo præcipit Xus cultoribus suis conversari cum proximis? — Innumerabilia fere exempla ex Historia adjungi potuissent, ex quibus facile colligitur Tolerantiam Civilem esse utilissimam, et conservatione necessario indigentem: Et contra, Intolerantia, demittit homines ad feras bestias, et est pestis societatis humanæ, ac omni modo adversatur amori proximi nobis a Deo præcepto*).

Sed dicet quis si Tolerantia Civilis erga dissidentes servanda est: quomodo potest conservari Religio incorrupta? Hi considerent necesse est: quomodo Apostoli, inter gentes sceleratas, et vix ideam Dei habentes, tam cito et late lucem Evangelicæ doctrinæ seminarunt? An hoc potestas Physica faceret, an persecutio Ethnicorum? — Deus quidem prædicationem doctrinæ suæ ejusque conservationem non Principibus, sed Sacerdotibus; non armis reliquit, sed humilitati, quam præcipit dicens (Mat. II. 29) *Discite a me quia mitis sum et humilis corde.* Sacerdotes debent gregem suum custodire ab omnibus periculis animæ, accommodantes se huic præcepto S. Pauli dato Timotheo discipulo suo:

---

*) Potest quis etiam obiicere: pœnas mortis vel combustionis in hæreticos latas a Conciliis Generalibus, horum enim auctoritas est quasi ipsius Xti, et judicia infallibilia. Ad hoc breviter respondemus: quod hujusmodi Haeretici sub judicium Conciliorum subditi non ob errores contra dogmata Religionis, pœnam mortis luerunt, sed ob crimina Civilia quæ sæpissime suis impiis doctrinis adjungebant: Et tunc Patres suo proprio munere sublato, licentia data a Potestate Civili, judices potius Civiles quam Ecclesiastici fuerunt.

(2. Tim. IV. 2) *Prædica verbum, insta opportune, importune: argue, obsecra, increpa in omni patientia et doctrina.* Illi bono exemplo ducere Xanos ad res salutares obligantur: nam ut dicit S. Chrys. *Magis convincunt opera virtutis, quam miracula.* Sacerdotes in extirpandis vitiis, magis benignitate, quam severitate se ducere debent: memores horum verborum S. Augustini: *Ista tolluntur magis docendo, quam jubendo; monendo magis, quam minando.* Epist. 64.— Deinde quisque Xanus memoriæ debet imprimere, hanc primam Regulam Matthaei Apostoli; si Xanus proximum suum operibus virtutis, ad religionem Xanam non convertit, reus culpæ tenetur. En sunt media quæ non indigent ut tollatur Tolerantia Civilis.

Iam itaque cognovimus in quo consistit, tam Religiosa, quam Civilis Tolerantia: cognovimus alteram perniciosissimam, alteram utilissimam esse: debemus ergo nos juxta præcepta Divina ducere. Defendere honorem Dei, et Religionem ab Eo nobis traditam, non armis sed virtutibus Xanis. Ex altera parte debemus conservare libertatem omnibus hominibus a Deo impertitam: hinc enim pendet virtus Xana. — Omnes homines sicut fratres ut haberemus necesse est: inde de eorum felicitate temporali æternaque curam habere debemus. Ex omnibus his colligitur, quod amor erga Deum et proximum in conversatione cum hominibus ut basis esse debet. Deinde quisque Xanorum commemorare debet, modum conversandi Xti, cum Paganis, et Peccatoribus; et hæc verba S. Augustini: *Xanus inimicus est causæ, amicus vero personæ.*

2) Dissertatio de Christiana cura bonorum temporalium

pro obtinendo gradu Magistri Sacrae Theologiae anno 1820 die 23 junii.

Utamur illis, (bonis terrenis) non gloriemur: et utamur parce, tanquam depositis apud nos, et abituris.

Seneca. Epist. LXXIV.

An licita, et qualis esse debet, Christiana cura bonorum temporalium.

Hominem, natura sensuali præditum, præter virtutem ad felicitatem etiam destinatum esse, negabit nemo; quicunque consideraverit: adversari justitiæ non minus ac bonitati sapientissimi Conditoris, tam vehementem nobis indere stimulum ad felicitatem; si hujusmodi stimulus præter continuos et acerbissimos cruciatus nullam aliam adferret utilitatem. Cum vero experimur, ob corruptionem

naturæ humanæ, neminem mortalium in hac vita, ab omni malo liberum esse, ideoque vera beatitudine perfrui posse: Deus benignissimus, finita hac peregrinatione, æternam atque absolutam felicitatem, revelatione sua nobis adpromisit. Inde tamen non sequitur, quasi felicitatem, saltem quæ in hoc mundo est possibilis, quærere homini non liceret. Experientia enim teste, iam et hic plura, grata animo atque sensibus, eaque nec rationi nec religioni contraria, nobis accidunt. Sed in quo temporalis felicitas consistit, ubi quærere, et quomodo ad eam pervenire; hoc perscrutari cuilibet necessarium non minus ac proficuum est. Mittamus hic Philosophorum atque Theologorum mirum in modum dissentientes hac de re opiniones; sequamur potius vestigia sanæ rationis, cujus regimini, voluntate divina, subiecti sumus. Ratio, communi sensu suffulta, docet nos, etiam bona terrena in felicitatem nostram temporalem, haud exiguum influxum habere. Nomine bonorum terrenorum venit honor atque facultates; hæc itaque curare, non quidem ut ultimum finem, sed secundarium, virtuti postpositum; sana ratio expostulat. Nos Christiani sumus; non minus ad principia rationis, quam religionis mandata, vitam nostram conformare, obligamur. Considerandum itaque, an cura bonorum terrenorum Christiano homini permissa est, nonne adversatur præceptis Christi in Sacra Scriptura traditis; et, si licita est, quærendum, qualis hæc cura terrenorum esse debet, ut dignitati nostræ, tum naturali, tum supernaturali, correspondeat. De his sermonem habituri, ne ratio tractationis confusionem aliquam patiatur; de cura Christiana honoris atque opum seu facultatum, singulis articulis agemus.

De cura honoris.

Honoris nomine intelligitur, bona apud alios æstimatio; quæ nihil aliud est, nisi æquum ac favens aliorum hominum judicium, de præstantia, dignitate et perfectione nostra. Hanc æstimationem, hunc honorem, cuilibet minime esse indifferentem: omnium seculorum docet experientia. Nihil tam arduum, nihil tam acerbe, nihil tam pretiosum, quod homines non perferrent, aut non sacrificarent bono suo nomini. Haud pauci erant, qui potius vitam, quam honorem amittere maluerunt. Sicut in Paganismo, ita etiam in Christianismo, homines semper fuere avidi atque zelotae proprii honoris. Est itaque aliquis stimulus naturalis a Deo nobis implantatus, adeoque honestus; quo ducimur ad curandam apud alios homines, sui æstimationem.

Hanc curam proprii honoris, ad quam tam potenter per ipsam naturam

incitamur; rationis principiis etiam, atque religioni, non tantum non esse contrariam, immo potius conformem ab iisque præceptam; mox ostendemus.

Ratio non minus ac Religio præcipit; ut, quæ ad bonum nostrum, vel aliorum augendum; ad virtutem nostram vel aliorum in altius evehendam, idonea sunt; minime negligamus. Jam vero æstimationem, quam apud alios homines habemus; diversis, immo innumeris modis, non tantum bono et virtuti nostræ sed etiam proximorum, proficuam esse posse, facile evincitur. Nihil enim majoris momenti, quilibet sine operâ aliorum, peragere potest: ad conciliandum vero nobis aliorum subsidium, quam maxime juvat, ut experientia docet, bona de nobis fama: qua, omnes convicti de integritate vitæ, modoque agendi nostro, dictis et factis nostris assensum præbent, suaque opera nostrum studium adjuvant. Homo, bono apud alios nomine pollens, quid boni tum sibi tum proximis non faciat? Quot præsidia contra inimicos, in calamitatibus, indeque profluente egestate; quot adjumenta in re familiari, in providendis sibi suisque rebus necessariis: Quot dissidia et lites familiarum, amicorum, aliorumque mulcere; quot miseros adjuvare; quot infelices consolare; quot injuste oppressis justitiam reddere; quot quamque diversis modis vir æstimatione gaudens, felicitati tum suæ, suorumque, tum proximorum, tum denique totius societatis humanæ, consulere, potest! Sed non hanc tantum utilitatem æstimationi apud alios in acceptis referre debemus. Cupiditas justæ existimationis bonæque famæ; est semen, summumque præsidium virtutis. Nihil tam potenter incitat ad bonum retrahitque a malo; quam præ oculis semper habitus honor famaque eorum qui se virtutibus omnis generis ornarunt; despectusque ac detestatio malorum hominum. Ideo omni actione peracta, juxta communem sensum eam judicamus, se ipsos interrogantes; quid de hoc dicent homines? — E contra, qui negligit omne studium honoris famæque suæ; primam portam aperit quibuslibet vitiis; deinde facillime pervenit ad omnia crimina horrendaque facinora: unde vere dicitur: Væ homini, qui omnem amisit iam sensum (punctum honoris). Ad hæc: non alia est doctrina, Religionis Christianæ in sacris litteris contenta. Jubemur enim ibi: cogitare quæcunque bonæ famæ sunt (Philip. IV. 8); providere bona non tantum coram Deo, sed etiam coram omnibus hominibus (Rom. XII. 17. II. Cor. VIII. 21); habere testimonium bonum ab iis qui foris sunt (I. Tim. III. 7); præbere exemplum bonorum operum, ut ii qui ex adverso sunt, nihil habeant malum dicere de nobis (Tit. II. 7); denique lucere coram hominibus, ut videant opera nostra bona (Math. V. 16). Quæ omnia quid aliud volunt; nisi, ut per bona opera, existimationem aliorum sibi comparemus, bonoque exemplo omnibus

præluceamus?—Christus ipse nunquam passus est, ut bona illius fama laederetur: qualibet data occasione, opiniones absurdas non minus, ac honori Ejus inimicas omni vi argumentorum refellere studuit; atque calumnias Pharisæorum Saducæorumque sine ulla cunctatione refutavit. Math. XII. 25. seque. Luc. XI. 17. seque. Jo. VIII. 14. seque. 49. seque. — Sicut in aliis, ita etiam in hoc, Apostoli, exempli Magistri sui fideles imitatores erant. Non tantum enim honorem suum suique Magistri strenue defenderunt; sed etiam, si inde aliquid emolumenti sperarunt, propria sua bona opera manifestarunt, seque ipsos laudarunt. Pro exemplo stat S. Paulus, cujus notissimum ad hanc rem dictum in Ep. I. Cor. IX. 15. bonum est enim mihi magis mori; quam ut gloriam meam quis evacuet.

Cum itaque acquisitio honoris, tam est proficua nobis aliisque, tamque magnum adjumentum affert virtuti nostræ; cum expressis verbis sacræ Scripturæ præcepta, Christique ac Apostolorum exemplo sanctificata est; cum denique dicente ipsa scriptura, melius est nomen bonum, quam divitiæ multæ, longanimitasque dierum vitæ (Prov. XXII. 1. Syr. XLI. 16): necesse est, ut ad sui, proximorum, præceptorumque Dei amorem, obligati; omni studio æstimationem aliorum sibi comparare, comparatamque conservare, curemus.

Ea, quæ contra nostram doctrinam ex Sacris litteris adducuntur, non sunt ejus momenti, ut vis argumentorum debilitetur. Nam verba Christi Jo. V. 44. Quomodo vos potestis credere, qui gloriam ab invicem accipitis; et gloriam quæ a solo Deo est, non quæritis; non excludunt curam proprii honoris, sed tantum habere eum ut ultimum finem vetant. Non condemnant itaque eos, qui, dum quæ virtutis sunt impleverunt, quærunt etiam æstimationem apud alios; sed eos, qui negligentes facere quæ Deo placent; omne studium convertunt, ut sibi gloriam apud homines, quibuscunque etiam iniquis mediis compararent. Cum vero Christus Math. XXIII. 5. arguit Pharisæos: quod, omnia opera faciunt ut videantur ab hominibus... quod amant primos recubitus in cænis, primas cathedras in synagogis, salutationes in foro, vocarique ab hominibus Rabbi: his verbis persequitur eorum superbia atque vanitas, quibus unice dediti, neglexerunt omnino officia, quæ erga Deum virtutemque habuerunt. Neque aliquid obest, quod Christus discipulos suos de primatu contendentes, redarguit, dicens: Luc. XXII. 24. Reges gentium dominantur eorum; vos autem non sic: sed qui maior est in vobis, fiat sicut minor: hîc enim superbiam eorum perstringit viamque ei præcludit, atque inculcat illis amorem humilitatis; quæ omni Christiano homini præcepta; apostolis necessaria fuit, prouti iis, qui inter tot

persecutiones prædicandi verbi divini munus acceperunt. Sed quæ necessitas pluribus persequi, ab objectionibusque vindicare hanc rem, cujus tam expressa in Scripturis Sacris habemus testimonia? Satis itaque generaliter dicere; condemnari in sacris litteris inordinatam curam honoris, non vero eam quæ rationi dignitatique nostræ naturali et supernaturali conformis est.

Cum honoris propriæque existimationis curam, non tantum licitam esse, verum etiam ad nostra officia pertinere comprobavimus: necesse est definire, qualis illa esse debet, ut dignitati hominis Christiani correspondeat?

Sine dubio, in omnibus, quæ ad bonum nostrum pertinent, curandis, modum tenere obligamur; ne studium illud limites honestatis transgrediatur: præcipue vero id observandum est in iis, ad quæ stimulo naturali ducimur; naturalium enim stimulorum ea est conditio, ut cæco impetu evagentur, nisi severo rationis imperio regantur. Primum itaque Christianæ curæ honoris attributum est, ut sit moderata. Talis autem erit; si eum non pro ultimo fine, ad quem unice tendere oportet, habeamus. Homini enim prouti ad altiora destinato, in illo summam dignitatem collocare, nefas est. Curam itaque honoris juxta sanæ rationis judicium componere, ac ne in superbiam aliaque vitia modestiæ humilitatique opposita degeneretur, vigilare debemus.

Licitis etiam tantum honestisque mediis ad acquirendum honorem uti, indultum nobis est. Unicum vero honestissimumque ad hunc finem perveniendi medium, virtus est. Aliâ viâ æstimationem apud alios consequi, illâque frui, nemini puto mortalium concessum fuit; inprimis enim naturam hominum, qua invincibiliter ad probanda æstimandaque ea quæ virtutis honestatisque sunt, feruntur, mutare oporteret.

In quærendo denique honore, finem bonum præfigere debemus. Experientia docet, famam existimationemque nostram pluribus modis tum nobis tum aliis prodesse posse: eo consilio, ad salutem nempe nostram et aliorum eamque temporalem ac æternam promovendam; honorem bonumque nomen apud homines quærere, non tantum licet, sed etiam cujuslibet officii est.

Hæc itaque tria in comparanda nobis aliorum æstimatione ante oculos habenda sunt: constituuntque veram, ordinatam ac Christianam curam honoris.

De cura facultatum.

Ad ea, quæ nomine bonorum temporalium veniunt, pertinent etiam bona fortunæ seu facultates: continentque omnes illas res externas, quæ ad victum

cultumque, ad vitæ sive necessitatem sive commoditatem sive splendorem, aptæ sunt. Illa etiam externa, cuilibet homini non esse inter adiaphora numeranda, sed potius curanda et conservanda, facile comprobatur.

Homo ex anima et corpore compositus, habet diversas necessitates physicas, quibus nisi satisfaceret, arctissimus ille animam inter et corpus nexus consistere haud posset. Præceptum itaque, quo, ad conservationem vitæ curamque corporis obligamur, obligat nos etiam ad curandas opes: sine his enim illud, explere nullo modo possumus.

Præter nostri conservationem, alia etiam non minus magni momenti habemus officia. Felicitatem nostram promovere, vires corporis roborare, facultates animi ad summum qui est possibilis perfectionis gradum evehere, omnem hominem teneri; sana ratio docet. Jam vero ad felicitatem nostram in hac vita augendam, magnum influxum habere, bona fortunæ; negari nequit. Per illa enim necessaria ad sustentationem adquirere, plurimas calamitates prævenire, noxia repellere, proficua comparare, sanitati, eoque ipso conservationi virium consulere, innocuis oblectationibus uti; aliisque pluribus, quæ etiamsi totam felicitatem non constituunt, multum tamen ad eam conferunt, gaudere possumus. Sed quid plura? statuamus nos in iis circumstantiis in quibus inveniuntur pauperes; consideratio autem eorum miseriæ, certe nobis veritatem dictorum persuadebit.

Obligatio etiam facultates animi perficiendi, sine opibus impleri haud potest. Quis enim ignorat, quantis illustratio ornatusque intellectus, indiget expensis? quantum valent libri, quantum præceptores, quantum sustentatio ipsa, tempore studiis consecrato, necessaria!

Ad hæc, opes, præbent nobis occasionem innumerabilia bona opera peragendi. Illis nos, infelices adjuvare, miseris necessaria providere, bono tum privato tum publico prodesse; et universim, omnibus illis virtutibus facilius satisfacere possumus, quarum studiosis felicitas æterna promissa est: Venite benedicti Patris mei et possidete paratum vobis regnum cælorum, esurivi enim et dedistis mihi manducare, sitivi et dedistis mihi bibere (Math. XXV. 35). Divites itaque, facultatibus suis, juxta verba Sancti Pauli (I. Tim. V. 19) thezaurizare sibi fundamentum bonum in futurum, vitamque æternam apprehendere possunt.

Sed quo fine omnipotens Creator, dedit homini dominium supra pisces maris, volatilia cæli, et universa quæ moventur super terram (Gen. I. 28); quo fine constituit eum, super opera manuum suarum, omniaque subjecit pedibus ejus (Psal. VIII. 6); si bonis terrenis uti ei non liceret? Quo fine creavit tam

diversa et innumerabilia in hoc aspectabili mundo entia, non tantum ad satisfaciendas naturales necessitates, sed etiam ad oblectandos sensus idonea; si iis delectari prohibitum esset. An Deus omnia hæc perfecit, ad continuos cruciatus atque colluctationes contra naturalem appetitum, quem Ipse nobis indidit? ad summam miseriam suarum creaturarum? Hæc de Deo justo ac optimo cogitare, insanientis est. — Quæ demum sors, quæ species universi humani generis foret, si nemini liceret, cura bonorum terrenorum occupari! Nullam industriam, nullam activitatem, nullam culturam inter homines videremus; tota natura ferox, horridisque desertis plena; ferarum potius, quam entium ratione ingenioque præditorum habitaculum videretur. Perpensis itaque commodis, quæ ex divitiis bonisque fortunæ percipimus; quod illæ maximum in hujus vitæ felicitatem, influxum habent; quod divites facilius officia status et religionis implere, eoque ipso citius ea, quæ virtutis sunt, peragere possunt; quod pauperes promptiores sunt ad qælibet vitia, immo etiam crimina perpetranda; cum denique omnia quæ in hoc mundo inveniuntur, ad nostros usus expresso decreto Creatoris destinata esse, ex sacris scripturis edocemur: quilibet sine ulla hæsitatione conjiciet, summam ingratitudinem esse, divinis haud uti beneficiis; atque curam terrenorum non modo licitam, verum etiam inter officia nostra numerari.

Etsi satis firma sunt argumenta, quæ ad nostram, quoad bona fortunæ doctrinam stabiliendam, adtulimus: non desunt tamen, qui, objectionibus tum ex sacris litteris tum ex praxi sæculorum petitis, labefactare eam conabantur. Quoad verba divini codicis, quibus cura bonorum fortunæ prohiberi videtur; universim observandum est: aut illis damnari immoderatum, animi quietem turbantem, implendisque altioribus officiis adversantem, divitiarum appetitum; vel vitiorum pericula, quæ tali studio comitari solent, demonstrari; vel denique particularia tantum monita et præcepta, specialibus rerum et personarum conditionibus adcommodata, contineri. Cum itaque Christus (Math. VI. 24) dixit: Nemo potest duobus dominis servire... Deo et mammonæ; aut: (Math. VI. 19) Nolite thesaurizare vobis thesauros in terra... thesaurizate autem vobis thesauros in cælo...; perstringit excessivum opum amorem, stultitiamque illorum, qui propter divitias, negligunt, quæ Dei virtutisque sunt implere, eoque ipso æterna ac inæstimabilia bona amittunt; docetque cælestia semper præferenda esse terrenis. Verba etiam (Math. XIX. 24) Facilius est camelum per foramen acus transire, quam divitem intrare in regnum cælorum; minime contraria nobis sunt: hæc enim præcipue ad tempora Christi restringenda sunt; ac ostendunt quam difficile vitia divitibus communia deponere, arduamque Christi doctrinam

amplecti, eoque ipso felicitatem æternam promereri, opibus affluentes, possunt. Quod denique spectat dictum Salvatoris (Luc. XIV. 33) Omnis ex vobis, qui non renuntiat omnibus quæ possidet, non potest meus esse discipulus; hoc refertur ad solos Apostolos, quique ad simile munus obeundum vocati fuerunt. Et sane quidem, iis enim qui consecrati fuerunt prædicando verbo divino, disseminandæque Religioni Christianæ per totum terrarum orbem, non vacavit, tempus tam magnis rebus destinatum, curæ bonorum terrenorum impendere.

Quid vero dicam de hominum hac de re diversis opinionibus? Multi erant, qui locuti sunt, bona terrena, quacunque delectatione sensus afficientia, creata esse a Deo, ad probandam nostram virtutem continentiamque. Alii longius progressi sunt, atque fabulabantur omnia in hoc mundo aspectabilia, ceu mala habenda esse, usumque eorum damnabant. Ad refutanda hæc insanientium commenta, satis est adducere verba Sancti Pauli, qui divino spiritu afflatus, prædicit; (I. Tim. IV. 1. seque.) In novissimis temporibus discedent quidam a fide, attendentes spiritibus erroris, et doctrinis dæmoniorum, in hypocrisi loquentium mendacium... prohibentium nubere, et abstinere a cibis, quos Deus creavit ad percipiendum cum gratiarum actione fidelibus. — Cum vero nonnulli inimico ducuntur in curam bonorum terrenorum affectu, propter vitiorum pericula cum ea conjuncta; respondendum est, etiam paupertatem multo minus ab eis liberam esse: Christianam autem curam terrenorum (de cuius qualitatibus mox dicemus), non tantum virtuti non esse periculosam, sed potius summopere proficuam.

Sicut in honore ita etiam in acquirendis divitiis, moderatus earum appetitus, bonus finis, justaque media desiderantur. Divitiæ medium sunt, non finis; illæ ad virtutem felicitatemque pertingendi viam aperiunt, non vero ipsam virtutem vel felicitatem constituunt. Nullo modo itaque decet hominem, ut illis omnes vires conatusque impenderet; primum enim, juxta verba Christi (Matth. VI. 33) oportet quærere regnum Dei et justitiam ejus, reliqua vero adjicientur nobis; primum quærere æternam postea temporalem felicitatem. Præterea, inordinatus divitiarum amor, dat originem plurimis vitiis, non minus dignitati hominis Christiani quam felicitati oppositis. Auri sacra fames quo non mortalia cogis pectora! (Hor.) Inde manat avaritia, quæ est scaturigo multorum peccatorum: Avaritia enim (ut ait S. Augustinus) nec Deum timet, nec hominem reveretur, nec Patri parcit, nec matrem agnoscit, nec fratri obtemperat, nec amico fidem servat, viduam opprimit, pupillum iuvadit, testimonium falsum profert. Amor itaque divitiarum talis esse debet, ut nec iis acquisitis in superbiam efferamur, nec si nos amiserint, plus quam æquum sit contristemur, memores non

esse illas bona nostra essentialia sed tantum accidentalia, quibus carere, pariter quam alii, possumus. Sed non satis est Christiano ut moderato cum appetitu divitias acquirat; superest ut in hac acquisitione bonum finem proponat. Opes appetere, quærere, iisque perfrui fas est, quatenus his, indigentiæ naturali satisfacere, virtutem aut felicitatem tum nostram tum aliorum promovere, ac in altius evehere possumus. Quidquid itaque ab hoc fine alienum, id etiam in cura opum improbum est. Non divitiæ malum sunt, sed malus earum usus; atque (ut ait S. Chrysostomus) dives epulo non ideo cruciatus est, quia dives, sed quia dirus et inhumanus fuit. Quærere itaque, aut appetere bona terrena, eo consilio, ut facilius pravis cupiditatibus satisfacere, aliaque legibus divinis et humanis prohibita, explere possimus; minime licet.

Quod spectat media ad acquirendas opes, hæc justa legibusque permissa esse debent. Justa autem ad hunc finem media sunt, assiduitas in muneribus vocationis suæ rite adimplendis, atque industria. Cum detrimento vero aliorum divitias corradere, jura eorum lædere, ex malis aut sordidis artibus vel negotiis et obsequiis, quæ aliorum iniquitati nutrimento sunt, commodum et lucrum capere, nefas est.

Hæc itaque tria, moderatus nempe appetitus, bonus finis, licitaque media, ad Christianam ordinatamque curam bonorum fortunæ, requiruntur; atque talem curam Evangelio non esse contrariam, ostendimus.

Perpensis iis, quæ decursu dissertationis de bonis temporalibus diximus; licet iam concludere, curam honoris et facultatum licitam esse imo ad nostra officia pertinere; atque homines solo tantum abusu hac in re peccare: servatis autem quas adtulimus regulis, plura inde subsidia, ad comparandam nobis felicitatem tum temporalem tum æternam, habere possumus.

Josephus Siemaszko.

№ 6.

Записка въ формѣ письма, данная Карташевскому въ ноябрѣ 1827 г. и читанная Государемъ Императоромъ, съ поясненіемъ главной записки — указаніемъ на личныя обстоятельства и образъ мыслей.

Милостивый Государь
Григорій Ивановичъ!

Мнѣ показалось, что вамъ не непріятно было бы знать нѣкоторую часть моей жизни. Вотъ она!

Я родился въ Кіевской губерніи.—Покойный дѣдъ мой, хотя и Уніатскій

священникъ, ходилъ съ бородою и въ рясѣ—и какъ онъ меня ласкалъ и на своихъ лелѣялъ рукахъ, то его сѣдая борода оставила въ моей памяти хорошее впечатлѣніе. Родители мои, благодаря Бога, далеки отъ всякихъ предубѣжденій — отецъ, пока не вступилъ въ священническій санъ, часто ходилъ въ прилежащую къ своему саду Благочестивую церковь и, особенно когда не было народа, помогалъ сельскимъ дьячкамъ въ вечернемъ богослуженіи — мать же лѣтнимъ временемъ обыкновенно отправляла свои молитвы въ саду предъ сею жъ церковью, въ которой предки мои были пастырями. Меня, даже до четырнадцати лѣтъ, посылали со служителями въ сію же церковь; и я всякое воскресенье и праздникъ послѣ обѣдни долженъ былъ отцу разсказать содержаніе апостола и евангелія. — Между тѣмъ, благоговѣніе и усердное моленіе простаго народа, всеобщая благопристойность, важная наружность священника, внятное, величественное богослуженіе, довольно пріятное пѣснопѣніе клироса, сдѣлали глубокое на меня впечатлѣніе — и младое мое сердце напиталось возвышенными понятіями, чувствами и благоговѣніемъ, толь приличными священной нашей религіи. Со временемъ заблагоразсудили исторгнуть меня изъ сего схизматическаго соблазна и начали возить въ Латинскій костелъ, къ которому, по недостатку собственной церкви, Уніаты собирались. Какое сравненіе! Вмѣсто благоговѣнія нашелъ я холодность, высшимъ сословіямъ въ отношеніи къ вѣрѣ обыкновенную; вмѣсто приличія — непристойныя коверканія франтовъ; вмѣсто внятнаго богослуженія — совершенно невразумительное; вмѣсто пріятнаго пѣнія — оглушающіе органы съ ужаснымъ ревомъ органисты; наконецъ, здѣсь нашелъ я толстаго, краснощекаго Латинскаго ксендза, котораго проказы, помимо моей молодости, изъ разговоровъ родителей и другихъ особъ довольно мнѣ были извѣстны. Все сіе не могло мнѣ дать выгоднаго понятія о такъ называемой въ тамошнихъ странахъ паньской вѣрѣ—и сравненіе еще больше меня привязало къ прежнимъ чувствамъ—и всѣ сарказмы моихъ товарищей въ уѣздномъ училищѣ не могли истребить почтенія, которое я всегда оказывалъ при видѣ Греко-Россійскаго священника съ длинною бородою и въ огромной рясѣ. Въ Главной семинаріи я пріобрѣлъ степень магистра богословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ и привязанность къ Римлянамъ и даже много польскаго патріотизма, особенно по прочтеніи Исторіи Конституціи 3 мая. Сія однакожъ привязанность скоро охладѣла. Я увидѣлъ, что Римляне за стѣнами Главной семинаріи вовсе другіе. Тамъ совершенное равенство, тутъ высокомѣріе — тамъ дружба, здѣсь служба. Я видѣлъ достойныхъ заслугами, лѣтами и умомъ Уніатскихъ священниковъ, уступающихъ всюду мѣсто надутымъ и глупымъ,

но богатымъ Римскимъ щеголямъ — и мое самолюбіе (скажу искренно) довольно терпѣло.

Наконецъ я увидѣлъ Петербургъ — первый взглядъ на сію огромную столицу напомнилъ мнѣ величіе Россіи, которая дозволяетъ мнѣ честь называть ее своимъ отечествомъ! Но видъ храмовъ припомнилъ мнѣ мою деревенскую церковь — и я въ оныя побѣжалъ. Можетъ быть, недостатокъ скамеекъ удаляетъ здѣшнихъ франтовъ отъ Русскихъ церквей, ибо я въ существѣ нашелъ все тоже, что и въ своей Павловкѣ, но въ гораздо высшей степени. Повѣрите ли? Я часто въ сердечномъ умиленіи плакалъ, какъ дитя, при торжественномъ богослуженіи и ангельскомъ здѣшнемъ пѣніи. Съ того времени я почти никогда не посѣщаю Католической церкви, ибо тамъ не ощущаю другихъ чувствъ, какъ только ощущаемыя при театральныхъ зрѣлищахъ.

Однакожъ я не всегда занимался богослуженіемъ. Природа или воспитаніе надѣлили меня довольно неповоротливою совѣстію и негодною страстію говорить правду — я оную скажу всегда плуту, но не пропущу и глупости — мнѣ еще не совершенно тридцать лѣтъ. Такимъ образомъ, мое общество не всюду, можетъ быть, понравилось бы—я, съ моей стороны, толь мало находилъ людей, съ коими бы можно о чемъ путномъ поговорить, что не счелъ нужнымъ гоняться за симъ счастіемъ — и такъ остался извѣстнымъ едвали не тѣмъ только, коимъ, можетъ быть, своимъ языкомъ довольно надоѣлъ. И самый большій лѣнивецъ, запершись въ келью, долженъ бы былъ приняться за книгу—а что жъ, ежели присоединится сумазбродная страсть къ чтенію. Подивитесь моей глупости: я въ теченіе 1825 года, при занятіяхъ моей должности, прочиталъ болѣе четырехсотъ книгъ (разумѣется, и малыхъ и великихъ) изъ библіотеки Глазунова. Пользуясь пособіемъ Публичной Библіотеки и своей собственной, день ото-дня по возможности умножающейся, я позабылъ о свѣтѣ и почиталъ себя философомъ!!.. Однакожъ не смѣйтесь — я кой чему и научился. Хотя, по недостатку сообщенія съ Русскими, я и не могу говорить, но я довольно легко по русски пишу; ежели не собралъ много матеріаловъ для ума, то по крайней мѣрѣ порядочно набилъ свою память; словомъ, я кой чему научился: научился знать Россію, научился ее любить. Такимъ образомъ, я позабылъ и Польшу и Конституцію 3 мая и Римлянъ—такимъ образомъ, я сдѣлался, какъ вы изволите знать покорнѣйшаго вашего слугу

I. C.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ
1827 года.

№ 7.

1. Родовые документы:

a) *Метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное 30 іюля 1816.*

In Imperio Suae Imperatoriae Majestatis,

ALEXANDRI PRIMI

Imperatoris et Avtocratoris Totius Rossiae etc. etc. etc.

Domini Nostri Clementissimi.

Universis et Singulis quorum interest, aut quomodolibet interesse poterit, notum testatumque facio infra scriptus, reperiri in Libro Metricae baptizatorum Ecclesiae Parochialis Ilinecensis, id quod sequitur: Anno Domini Millesimo Septingentesimo Nonagesimo Octavo die vigesima quinta Decembris Mensis, Admodum Reverendus Dominus Nicolaus Siemaszko Presbyter Romanus, loco Vicarij baptizavit Infantem simul Confirmavit, nomine Josephum natum pridie, Filium Generosorum Dominorum: Josephi et Theclae de Iwanowskie Siemaszkow Conjugum legitimorum. Patrini fuerunt Magnifici Domini, Josephus Zwierzchaczewski Commissarius Bonorum Troszczanensium, cum Thecla Zapolska Pincernida Terrae Leopoliensis.. In Quorum fidem has Literas testimoniales ex Libro Metricae baptizatorum fideliter extractas, manu propria subscribo, et Sigillum Ecclesiae Parochalis appono.. Dat. in Residentia Plebanali Ilinecensi, die trigesima Julij, Millesimo Octingentesimo Decimo Sexto Anno Canonicus Smolenscensis et Kijoviensis, Decanus Anteactus in Circulis Lipovecensi et Machnovecensi, Iudex Deputatus Spiritualis Lipovecensis, Praepositus Parochialis Ilinecensis, Thomas Nałęcz Staroszkiewicz.

(M. II.)

b) *Выпись изъ книгъ земскихъ уѣзда Винницкаго, о заявленіи экстракта изъ Кіевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, о дворянствѣ фамиліи Съмашковъ, выданная 25 августа 1808 за № 464.*

Za Roskazem Jego Jmperatorskiey Mosci.

Wypis z Xiąg Ziemskich Powiatu Winnickiego.

Roku Tysiąc Osmset Osmego.

Miesiąca Sierpnia Dwudziestego piątego dnia.

Przed Urzędem y Aktami ninieyszemi Ziemskiemi Powiatu Winnickiego y

przede mną Janem Kozakiewiczem Regentem Akt tychże. Stawiąc się osobiscie ur. Jakob Siemaszko ten Extrakt z Akt kommissyi Legitymacyyney Domowi swemu służącéy, autentycznie wydany, dla wpisania do Xiąg Ziemskich Powiatu Winnickiego w sposob Oblaty podał w téy istocie: Z Rozkazu Jego Jmperatorskiey Mosci. Wypis z Protokułu Dzieł Probacyynych Kijowskiego Szlacheckiego Zgromadzenia. Roku Tysiąc Osmset Trzeciego Mca Nowembra Dziesiątego dnia. Kijowskie Szlacheckie Zgromadzenie roztrząsało Dowody rodowitość Szlachecką probuiące Powiatu Lipowieckiego ur. Piotra Siemaszka swem y braci swoich rodzonych w Podusznym Okładzie niezostaiących Imieniem przy prozbie podane: — *Primo* Roku Tysiąc Siedmset Osmdziesiąt Dziewiątego dnia Trzeciego Oktobra w Aktach Ziemskich woiewudztwa Bracławskiego przez ur. Piotra Balickiego z osobistego zlecenia uur. Mikołaia, Piotra, Tomasza, Pawła y Jozefa braci rodzonych Siemaszkow niegdy WJ. Xdza Tomasza y Maryanny z Strzelbickich Małł. Synów, a ur. Michała y Wasyliny z Baworowskich Małł. Wnuków, a zas niegdy uur. Jana y Agaty z Kulczyckich Małł. Siemaszkow Prawnukow, z wyiasnieniem procedencyi y z oswiadczeniem: że o fortunkę po Antecessorach swoich na nich spadłą, po odzyskaniu Dokumentow czynic będą, uczynionego Manifestu Extrakt. *Secundo*. Roku Tysiąc Siedmset Dziewięcdziesiątego dnia Dwudziestego Osmego Oktobra w Aktach Grodzs. Latyczewskich Oblatowaney Genealogii Domu uur. Siemaszkow wydany autentyczny Extrakt.—*Tertio*. Roku Tysiąc Osmset Drugiego dnia Dziesiątego Decembra na Groncie Dobr wsi Pawłowki Jlinieckiey przez WJmę Xiędza Jana Szydłowskiego Surrogata Rzymsko Unitskiego Umańskiego, z mocy Rezolucyi Urzędu Rzymsko Unitskiego Bracławskiego dnia Osmego Decembra nastąpioney zjechałego po wyznaniu pod przysięgą Ludzi wiary godnych, iako xiądz Piotr roku Tysiąc Siedmset Pięćdziesiąt Dziewiątego dnia Trzydziestego Augusti — Xiądz Tomasz Tysiąc Siedmset Szescdziesiąt Czwartego dnia Szostego Oktobra — Paweł Tysiąc Siedmset Szescdziesiąt Szostego Dnia Dwudziestego Szostego Augusta—Jozef Tysiąc Siedmset Siedmdziesiąt Siodmego, Dnia dwudziestego Siodmego Augusta od WJmę Xiędza Tymoteusza Siemaszka rodzili się — lecz Metryki Onych niewiadomo przez iaki przypadek zatracone zostały, wyprowadzona, a przez WJmę Xiędza Jana Lubińskiego Archidiakona Kamieńieckiego Officiała Bracławskiego zaswiadczona, wraz z upewnieniem ze uur. Mikołay, Piotr, Tomasz, Paweł y Jozef bracia Siemaszkowie w Skazkach Duchownych Unitskich są zapisani przy pieczęci Kazienney wydana Oryginalna Jnwizycya. *Quarto*. Roku Tysiąc Osmset Drugiego dnia dziewiątego Oktobra w Rużyczny iako ur.

Xiądz Tomasz Siemaszko roku Tysiąc Siedmset Dwudziestego pierwszego a Mikołay Syn Tomasza roku Tysiąc Siedmset Pięćdziesiąt Czwartego we Wsi Rużyczny rodzili się lecz że Xięga Metryczna przez Xiędza Grzegorza Mińkowskiego zatracona została, w mieyscu Metryk od Ludzi Starych wiary godnych dane y tegoż samego czasu przez Parocha Tameyszego Xiędza Chołoniewicza y przez W° Kozickiego zarządzaiącego tąż wsią, potwierdzone, y tegoż roku dnia Dziesiątego Pazdziernika w Aktach Ziemskich Proskirowskich Oblatowane Oryginalne Swiadectwo. *Quinto.* Roku Tysiąc Osmsetnego dnia dziewiątego Maja w Xięgi Metryczne Kościoła Parafialnego Żorniskiego wpisana, a Tysiąc Osmset Drugiego dnia Dwudziestego drugiego Oktobra wydana, ur. Xiędza Tymoteusza Siemaszka Pogrzebowa Metryka. *Sexto.* Od Dwunastu Obywateli y Urzędników Gubernii Kijowskiey uur. Mikołajowi, Piotrowi, Tomaszowi, Pawłowi y Jozefowi braciom rodzonym Siemaszkom ur. Tomasza Synom a Michała Siemaszków Wnukom dane, o niewątpliwey z przodkow rodowitosci Szlacheckiey tychże upewniaiące, Oryginalne Swiadectwo. *Septimo.* Herb Sorokomla Domowi uur. Siemaszkow służący — W Ostatku Spisek Familiyny przez Marszałka pttu Lipowieckiego y Kawalera JW° Stefana Wroblewskiego podpisany z wyrazeniem: że Mikołay w Powiecie Taraszczanskim we wsi Czołnowicy, Piotr w tymze Powiecie we wsi Jabłonowicy. Tomasz we wsi Dziunkowie, a Paweł y Jozef w Powiecie Lipowieckim we wsi Pawłowce bracia rodzeni Siemaszkowie mieszkaią. — Gdy z wyż wyrażonych Dokumentow okazuie się: że probuiący się uur. Mikołay, Piotr, Tomasz, Paweł y Jozef bracia rodzeni Siemaszkowie ur. Tymoteusza y Maryanny z Strzelbickich Małł. są Synami a niegdy uur. Michała y Wasyliny z Boworowskich Małł. Siemaszkow Wnukami, y że Przodkowie onych od czasow naydawnieyszych zycie Szlacheckie prowadząc, prerogatyw, własciwych Szlachcie używali—a w Hramocie Naywyzszey, Naymiłosciwiey Dworzaństwu konferowaney pod punktem Dziewięćdziesiąt Drugim, Paragrafem Dwunastym, wyrażono: Dowody że Oyciec y Dziad prowadzili życie Szlacheckie y w Stanie Szlacheckim zostawali, albo że sprawowali urzędy przyzwoite samey Szlachcie, y Swiadectwo o tem Dwunastu Szlachty o Szlachectwie ktorych niema wątpliwosci, oraz Punktem Siedmdziesiąt Siodmym do pierwszey części Xięgi Szlacheckiey wniesione będą Jmiona Aktualney Szlachty porządkiem Alfabetu—Przeto na fundamencie wyżey wspomionych Praw y Dowodow probacyą za dostateczną uznawszy Postanowili: Jmiona Probuiących się uur. Mikołaja z Synami Jakobem, Janem y Alexandrem—Piotra z Synem Teodozyuszem—Tomasza z Synem Janem—Pawła z Synem Maxymilianem y Jozefa z Synami Jozefem y Janem braci rodzonych Synów Ty-

moteusza a Wnukow Michała Herbu Sorokomla Siemaszkow w Dworzańską Rodosłowną Xięgę Część Pierwszą zapisać y Hramotę za opłatą rubli miednych Dwudziestu pięciu wydać — w tym mieyscu na Oryginale podpisy takowe: Tayny Konsyliarz Senator Gubernii Kijowskiey Marszałek y Kawaler Tadeusz Kozłowski. Deputat Pttu Kijows. Jozef Korzeniowski. Deputat Pttu Machnowieckiego Kazimierz Mazaraki. Deputat Pttu Bohusławskiego Cezary Jaczewski. Zwinogrodzs. Powiatu Deputat Wincenty Czerwinski. Deputat Powiatu Skwiskiego Adam Straszynski. Ktoren wypis słowo w słowo iak się w sobie ma z Protokułu Dzieł Probacyynych przy pieczęci Kiiowskiego Szlacheckiego Zgromadzenia iest wydany. Pisany w Miescie Gubernialnym Jego Jmperatorskiey Mosci Kiiowie — Dnia Dwudziestego piątego Septembra Tysiąc Osmset Siodmego roku z Akt Dworzańskich wydano — Dworzaństwa Sekretarz Tomasz Wasylewski na sucho pieczęc wycisniona (LS.) Dworzanstwa Archywista Stefan Haczewski — ktory to Extrakt Legitymacyi co do słowa w Xięgi ninieysze Ziems. Pttu Winnickiego iest zapisany — z ktorych y ten Wypis pod Pieczęcią Sądu Ziemskiego Powiatu Winnickiego Jmperyalną iest wydany, pisany w Miescie Jego Jmperatorskiey Mosci Winnicy.

Pieczętne 54½ Kopiek wzięte y pod № 88 zapisane.
Dnia 28 Julij 1816 roku z akt wydano swiadczę

Jan Garlicki. m. prop.

(M. II.)

Zgodność z Aktami zaswiadczam

Jgnacy Podwysocki.

Oblata Extraktu Legitymacyi, Domowi uur. Siemaszkow służącey — z Zgromadzenia Dworzańskiego Gubernii Kijowskiey Autentycznie wydanego.
Roku 1808 d. 25 Sierpnia w Ziems. Pttu Winnic.

c) *Выпись изъ книгъ земскихъ Винницкаго уѣзда, о заявленіи дворянской граматы фамиліи Сѣмашковъ, выданная 25 августа 1808 за № 465.*

Za Rozkazem Jego Jmperatorskiey Mosci.

Wypis z Xiąg Ziemskich Powiatu Winnickiego.

Roku Tysiąc Osmset Osmego.
Miesiąca Sierpnia Dwudziestego Piątego Dnia.
Przed Urzędem y Aktami ninieyszemi Ziems. Pttu Winnickiego y prze-

de mną Janem Kozakiewiczem Regentem Akt tychże. Stawiąc się osobiscie ur. Jakob Siemaszko Ten Dyploma o Dostoieństwie Szlacheckiem Domowi swemu służące z Kommissyi Legitymacyyney Gubernii Kiiowskiey przy podpisach JWW Marszałka y Deputatow przy pieczęci Kommissyyney autentycznie wydane dla wpisania do Xiąg ninieyszych Ziemskich Pttu Winnickiego w sposob Oblaty podał w tey Jstocie: Hramota z Kijowskiey Gubernii. № Tysiąc Dziewięcset Dwadziesci Trzy. Od Guberskiego Szlacheckiego Marszałka y Powiatowych Deputatow dla Ułożenia Szlacheckiey Rodosłowney Xięgi zgromadzonych dana uur^{m}. Mikołaiowi z Synami Jakobem, Janem y Alexandrem — Piotrowi z Synem Teodozyuszem—Tomaszowi z Synem Janem—Pawłowi z Synem Maxymilianem—y Jozefowi z Synami Jozefem y Janem braci rodzonym Synom Tymoteusza, a Wnukom Michała, herbu Sorokomla Siemaszkom. Na fundamencie Naymiłosciwszego od Wiekopomney Pamięci Nayiasnieyszey Jmperatorowey Katarzyny Drugiey w Roku Tysiąc Siedmset Osmdziesiąt Piątym Dnia Dwudziestego pierwszego Miesiąca Kwietnia Szlachcie Rossyyskiey Nayłaskawiey konferowanego Przywileju Naywyzszym Jego Jmperatorskiey Mosci dnia Drugiego Kwietnia Tysiąc Osmset pierwszego roku wydanym Manifestem w całey Onego mocy utwierdzonego, roztrząsnowszy przedstawione ur. Mikołaja Siemaszki z Familią o Szlachetnym Jego urodzeniu Dowody, przyznalismy One zgodne z prawem na to przepisanem, w dopełnienie ktorego na mocy Punktu Siedmdziesiąt Siodmego wspomionego Przywileiu tenże ur. Mikołay Siemaszko wraz z Familią swoią wpisany w Szlachecką Rodosłowną Kijowskiey Gubernii Xięgę część pierwszą w Dowod czego My Guberski Szlachecki Marszałek y Powiatowi Deputowani w Dopełnienie Naywyższey Jego Jmperatorskiey Mosci Woli ninieysze z podpisami rąk naszych wydaiąc Swiadectwo, one Pieczęcią Kiiowskiego Szlacheckiego Zgromadzenia utwierdzamy. Dana w Kiiowie dnia Dwudziestego pierwszego Mca Listopada Tysiąc Osmset piątego R-u—u tego Deploma podpisy takowe: Tayny Konsyliarz Senator Gubernii Kiiowskiey Marszałek y Kawaler Tadeusz Kozłowski. Deputat Taraszczanskiego Pttu Jordan Kanicki. Deputat Pttu Umanskiego Jan Perewiski Kotowicz. Deputat Pttu Czehryńskiego Andrzey Bądarzewski. Deputat Pttu Lipowieckiego Jozef Korzeniowski. Deputat Pttu Bohusławskiego Porucznik Piotr Hudym Lewkowicz. Deputat Pttu Machnowieckiego Ludwik Padlewski — ponizey zas pieczęc Kommissyyna na Mascie Czerwoney wycisniona (LS). Sekretarz Tomasz Wasylewski. Ktoreto Deploma iak się w sobie ma co do Słowa w Xięgi ninieysze Ziems. Pttu Winnickiego iest zapisane. Z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Sądu Ziems. Powiatu

Winnickiego Jmperyalną iest wydany, pisany w Miescie Jego Jmperatorskiey Mosci Winnicy.

Pieczętne 54½ Kopiek wzięte y pod № 89 zapisane.
Dnia 28 Julij 1816 roku z Akt wydano swiadczę

Jan Garlicki. Rzw.

(M. II.)

Zgodność z Aktami zaswiadczam

Jgnacy Podwysocki.

Oblata Deplomatu o Dostoieństwie Szlacheckim Domowi ur. Siemaszkow Służącego z Kommissyi Legitymacyyney Gubernii Kiiowskiey autentycznie wydanego.
Roku 1808 d. 25 Sierpnia w Ziem. Pttu Winnic.

d) *Подлинная грамата царя Алексѣя Михаиловича, данная шляхтичу Мстиславскаго уѣзда Ивану Симашкѣ, на владѣніе деревнями въ Мстиславскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ, отъ 20 августа 1654.*

Бжиею мл҃тию, мы Великіе Гдр҃ь пр҃ь і Великіе Кнзь Алеѯѣ Михаиловч, всеа великиа і малыя Росіі Самодержц, московскіі, кіевскіі, владимерскіі, новгородцкіі, пр҃ь казанскіі, пр҃ь астараханскіі, пр҃ь сибирскіі, гдр҃ь псковскіе и великіе кнзь тверскіі, югорскіі, пермскіі, вятцкіі, болгарскіі і иныхъ; гдр҃ь и великіе кнзь новагорода, низовские земли, черниговскіі, резанскіі, полотцкіі, ростовскіі, ꙗрославскіі, белоозерскіі, удорскіі, обдорскіі, кондинскіі, мстиславскіі і всеа сѣверныа страны повелитель, і гдр҃ь иверские земли, карталинскихъ і грꙋзинскихъ цр҃еі и кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ кнзеі і инымъ многимъ гдр҃твамъ и землямъ восточны и западны и сѣвернымъ оч҃ичь и дѣдичь и наслѣдникъ и гдр҃ь и облаадатель, пожаловали єсмꙋ нше цр҃ского величества оршанского и мстиславского повѣтꙋ шляхтича Ивана Симашкꙋ, что билъ онъ челомъ намъ великому гдр҃ю, ншемꙋ цр҃скому величествꙋ: в маетности де ꙋ него родственные его др҃вни в оршанскомъ ꙋѣзде, на Днепрѣ, др҃вня Черничи, да во мстиславскомъ ꙋѣзде деревня Рокшина; и что намъ великомꙋ гдр҃ю ево Ивана пожаловати, велѣти емꙋ тѣми дерев'нями владѣти по прежнему. И мы великіе гдр҃ь пр҃ь и великіе кнзь Алеѯѣ Михаіловичь, всеа великиа и малыа Росіі самодержецъ, і многихъ гдр҃твъ гдр҃ь и облаадатель, нше цр҃ское величество пожаловали шляхтича Ивана Симашкꙋ, велѣли ему прежнею ево маетностью, деревнею Черничами да др҃внею Рокшиною со всѣми ꙋгодьи владѣти по прежнемꙋ

и доходы всякие со крестьянъ имати, и на тѣ ево дрѣвни велѣли емъ дати нш҃ъ прского величества жаловалнꙋю грамотꙋ за ншею гдрскою большою печатью. И по нше҃ гдрско҃ мл҃ти шлхтичю Ивану Симашке прежнею своею маетностью, дрѣвнями: дрѣвнею Черничами да деревнею Рокшиною владѣти по прежнемꙋ. Дана сѧ нша прского величества жаловалная грамота в' походе на шемъ прского величества станꙋ по҃ Смоленскомъ лѣта ѿ созданиѧ миру. ,зр҃ѯ҃в҃. а҃вгꙋста. к҃. дня.

(Большая восковая печать).

На оборотѣ граматы написано рукою дьяка: Бжиею мл҃тию великиї гдрь прь и великиї кнзь Алеѯѣі Михаиловч҃ всеа великиѧ и малыя Росиї самодержц҃.

2) Учебные документы:

a) *Похвальный листъ отъ визитатора Доброжанскаго, изъ третьяго класа Немеровскаго училища, выданный 28 іюня 1813.*

Od Przełozonego Szkół, Kollegskiego Assesora pełniącego Obowiązek Wizytatora Michała Dobrzańskiego

JPanu Jozefowi Siemaszce — Uczniowi Klassy 3-ciey.

W czasie odbywaiącey się Wizyty w Szkole Niemierowskiey JPan Jozef Siemaszko Uczeń Klassy Trzeciey, tak z przekonania mego, iako i ze zgody Nauczycielów, iuz to z przykładnych Obyczaiów, iuż to z postępku znacznego w Naukach, zasłuzył na List pochwalny — W pewność czego to pismo przy wycisnieniu pieczęci Rodowitey, z podpisem własnoręcznym wydaię — Dan w Niemierowie dnia 28 Czerwca 1813 Roku — Michał Dobrzański.

(M. P.)

b) *Свидѣтельство начальника Немеровскаго училища объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, выданное 12 февраля 1816 за № 3.*

ZAŚWIADCZENIE.

JP Siemaszko przybywszy w Roku 1809 do Szkoły Niemirowskiéy, i zapisany w poczet iéy Uczniów w ktoréy do tych czas zostaie; przykładał się ciągle do Nauki Chrzesciańskiéy, Moralności, Jeografii, Historyi dziejów, Wymowy, Prawa,

Matematyki, Fizyki, Historyi Naturalnéy, Języka Łacinskiego i iégo Litteratury, Rossyyskiego, Francuskiego, i Niemickiego, i we wszystkich tych Naukach z pilnością pracuiąc, między spółuczniami celował — Co się tycze Obyczajów był we wszystkim, uległy prawóm Szkolnym; w postępowaniu przykładném i Szlachetném prowadzeniu się zasłużył na Szacunek swoich Nauczycielów, i na to Swiadectwo, które na żądanie iégo własne, Przełożony Szkoły Haysyńsko-Bracławskiéy wydaie—Datta: w Niemirowie dnia 12 Lutego 1816 Roku.

(M. II.)

Przełozony Szkoły Powiatowéy Haysynsko-Bracławskiéy
w Niemirowie Jan Stupnicki.

Nauczyciel Fizyki i Matematyki Jan Sieńkiewicz.
Symon Puszkarzewicz Mag. Filoz. N. Wym. Hist. i Prawa.

c) *Прошеніе священника Іосифа Сьмашко, о принятіи сына его Іосифа въ Главную семинарію, съ резолюціею на прошеніи, данною епископомъ Мартусевичемъ 8 мая 1816 за № 585.*

Do Jasnie Wielmożnego Łuckiego Unitskich Cerkwi N. Biskupa y Administratora Dyecezyi Jakoba Martusewicza.

Od Vice-Dziekana Powiatu Lipowieckiego Gubernij Kijowskiey X. Jozefa Siemaszka.

Prosba.

Jasnie Wielmozny Pastyrzu! Syn moy z siedmiorga dzieci pierworodny, rok osmnasty kączący, a do tych czas w Szkołach Powiatowych Heysynsko-Bracławskich w Niemierowie zostaiący: powziół nayusilnieyszą intęcyą służenia Bogu w stanie Duchownym, maiąc oraz chęc iechania do Seminarium Greko-Unitskiego w Wilnie exystuiącego, sposobie się na usługi swoiey Dyeceżyi — Ja z obowiązku wrodzoney Oycu miłości, z naywiększą chęcią przedsiewziołem podroż do Łaski Jasnie Wielmoznego Pasterża, zebrząc miłosierdzia i Łaskawego Umieszczenia.

Xiądz Jozef Siemaszko
O. D. P. L.

Резолюція.

R. Przewielebny JX. Jozef Siemaszko Vice-Dziekan R. U. Lipowieckiego Pttu zapewnia się, iż Syn Jego naystarszy imieniem Jozeff będzie zarekomendowanym do Głownego Seminarium Wilenskiego przy Uniwersitecie ufundowanego, skoro tylko nastąpi Wyższey Zwierszchności przedpisanie względem dostawienia zdolnych Alumnów Diæcezyi Łuckiey Unitskiey do pomienionego Seminarium, które z powodu nieprzyiacielskiey Jnkursyi, y woiennych wypadkow zruinowane, ieszcze dotąd należnie zreparowaném nie iest. Dałł w Zydyczynie 8 Maja 1816 Roku.

X. Jak. Martusewicz N. biskup

Ł. U. D.

d) *Аттестатъ объ окончаніи наукъ въ Немеровскомъ уѣздномъ училищѣ, отъ 29 іюня 1816.*

Z a ś w i a d c z e n i e.

Szkoła Powiatowa Haysyńsko-Bracławska w Niemierowie, Wydziału Jmperatorskiego Uniwersytetu Wileńskiego, uskuteczniaiąc Zalecenie pod dniem 22 Decembra 1804 r. co do sposobów wydawania patentów Szkolnéy Młodzieży. Polegaiąc na pomienionéy Władzy Edukacyinéy Zaleceniu, wydaie Szkolne Swiadectwo z Nauk ukończonych i postępowania w Obyczaiach JP. Jozefowi Siemaszkowi, iako on Nauki dawane w Szkole Haysyńsko Bracławskiey ukończył. W Przedmiotach Fizyki i Matematyki wielki. Wymowy, Historyi, Prawa, wielki. W Języku Rossyiskiem znaczny. Niemieckim dobry. Frańcuzkim dobry—uczynił postępek. Co się tycze obyczaiów to do Praw i Przypisów Szkolnych zastosował chwalebnie. Które to Zaświadczenie pieczęcią Szkoły Haysyńsko-Bracławskiey w Niemierowie i podpisem rąk naszych stwierdzamy. Działo się w Czasie Popisów Publicznych dnia 29 Czerwca 1816 Roku.

Dozorca Szkoły Powiatowéy Haysynsko-Bracławskiéy w Niemirowie Jan Stupnicki.

Nauczyciel Fizyki i Matematyki Kolleg. Sekretarz Jan Sieńkiewicz.

Symon Puszkarzewicz, Mag. Filoz. N. Wym. His. i Pra.

Xiądz Daniel Przybytewicz Naucz. Języ. Ross:

Nauczyciel Języka Niem: Michał Ekert.

Nauczyciel Języka Francuzkiego Jan Porzyski.

(M. П.)

e) *Свидѣтельство, выданное регенсомъ Главной семинаріи Лесневичемъ, о прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи, отъ 3-го іюля 1820.*

Litterae Testimoniales.

Seminarii Generalis Clericorum utriusque Ritus penes Caesaream Litterarum Universitatem Vilnensem Regens: Universis et singulis quorum interest aut quomodolibet interesse poterit, notum testatumque facit Venerabilem Iosephum Siemaszko Ritus Romano-Uniti Alumnum Dioecesis Luceoriensis ejusdem Ritus in numerum Clericorum hujus Seminarii Anno 1816 die 7 Mensis Septembris receptum praelectionibus publicis ad normam ab Augustissimo et Potentissimo Russorum Autocratore Alexandro I. praescriptam diligentissime et laudabiliter frequentasse atque Gradum Magisterii in S. Theologia obtinuisse: nihilque contrarii bonis moribus commisisse, imo laudabilia semper tum virtutis tum boni exempli specimina dedisse: quod ut verum sit has Litteras manu propria subscriptas, Sigilloque Seminarii Generalis munitas Eidem libenter tradere curavit. Dabantur Vilnae in Aedibus Seminarii Generalis Clericorum die 3. Mensis Iulii Veteris Styli Anno 1820.

Ioannes ..... Josephus Stawisz Leśniewicz S^ae^. Th^ae^. Doctor Canonicus Cathedralis Vilnensis et Smolenscensis Seminarij Generalis penes Cæsaream Universitatem Regens.

Præpositus Curatus Brasevicensis. mp.

(M. II.)

f) *Дипломъ, выданный правленіемъ Виленскаго университета на ученую степень Магистра Богословія, отъ 6-го іюля 1820 за № 2821.*

AUSPICIIS

Augustissimi et Potentissimi Imperatoris

ALEXANDRI I.

Russorum Autocratoris

etc. etc. etc.

Simon Malewski, Status a Consiliis, Philosophiae et Juris Doctor, Ordinis Sanctae Annae secundae classis Eques, Caesareae Universitatis Litterarum Vilnensis Professor Emeritus, et Rector Magnificus, una cum Senatu Academico.

Singulis, quorum interest, notum testatumque facimus. Cum Reverendus Josephus Siemaszko Sacrae Theologiae Candidatus, Clericorum Seminarii Gene-

ralis penes Caesaream Universitatem Litterarum Vilnensem Alumnus, in numerum Civium hujus Universitatis Anno MDCCCXVI adscriptus, praelectionibus publicis: Sacrae Scripturae, Theologiae Dogmaticae, Moralis, et Pastoralis, Historiae Ecclesiasticae, Sacrorum Canonum, Logices, Botanices et Zoologiae, Eloquentiae et Poëseos, Litteraturae Latinae et Rossicae, Linguae Graecae Hebraicae et Gallicae spatio quatuor annorum diligentem operam navasset, ac in examine rigoroso coram Inclyta Facultate Theologica die XXIII Mensis Iunii Anni MDCCCXX instituto, tanta Scientiae et eruditionis dederit specimina, ut Eiusdem Facultatis lata Sententia Gradu Magistri Sacrae Theologiae dignus censeretur; Nos proinde ea, qua pollemus, Auctoritate, Eundem Josephum Siemaszko Magistrum Sacrae Theologiae renuntiamus ac declaramus, concedendo Eidem jura omnia et privilegia huic Gradui Academico competentia. In quorum fidem Diploma hoc publicum Manu Nostra subscriptum, Sigilloque Universitatis munitum Eidem dedimus. Vilnae in Aedibus Academicis Anno MDCCCXX die VI Mensis Julii.

Simon Malewski.

Philippus . . . . . Golanskii SS. LL. et. Univ. Prof. Em. Ord. Lit. et. Ak. Eleg. Dec. S-ae. Annae II Cl. Equ. mp.

Norbertus Jurgiewicz J. U. M. Universitati a Litteris.

(M. II.)

3. Возведеніе въ іерейскій санъ и іерейскіе чины и должности:

a) *Ставленная грамата о рукоположеніи во іерея, выданная епископомъ Мартусевичемъ 29-го декабря 1821 за № 958.*

Imperante Augustissimo ac Potentissimo Imperatore et Autocratore Universae Rossiae. etc. etc. etc.

ALEXANDRO I

Domino Nostro Clementissimo.

Iacobus Adam Okiełło

Martusewicz

DEI Gratiâ, et Sanctæ Sedis Apostolicæ benedictione Exarcha Metropoliæ Græco Unitarum in Rossia Ecclesiarum nec non per Gubernia Volhyniense, Kijoviense, et Podoliense, Episcopus Luceoriensis et Ostrogiensis.

Divino vivifici Spiritus invocato auxilió habitaque Super habilitate idoneitate, ac doctrina competenti, nec non morum probitate ab iis quorum interest attestatione, servato jure praxi et ritu Græco-Catholicæ Orientalis Ecclesiæ Devotum Josephum Siemaszko Generalis Vilnensis penes Universitatem Scientiarum Seminarii Alumnum, nec non Sanctæ Theologiæ Magistrum Anno 1820 Mensis Octobris die Sexta D-o Thomæ Apostolo Sacra ad Sanctos minores Ordines et Subdiaconatum indusive in facie Ecclesiæ Zydyczynensis cælibem promovimus, die vero 26 Decembris ejusdem anni occurrente festo diei Dominicæ post nativitatem Domini et SS-m Iosephi Sponsi B. V. M. David Regis, ac Iacobi Fratris Domini in Diaconum; denique die 28 Decembris labentis 1821 Anni in Presbyterum Consecravimus Ordinarimusque in Titulum Nostræ Episcopalis Mensæ, eidemque Iosepho Siemaszko nunc jam Presbytero hæc omnia quæ ad Munus Sacerdotale portinent exequi licentiam et potestatem damus atque concedimus. In quor: fidem etc. Dabantur hæc in Residentia Nostra Zydyczynensi Anno 1821 die 29 Decembris.

Iacobus Eppus. m. p. s.
Gubernialis Secretarius Stephanus Loziński.
(M. II.)

b) *Грамата на званіе Луцкаго благочиннаго, выданная епископомъ Мартусевичемъ 7-го января 1822 за № 18.*

W Państwie Iego Imperatorskiey Mości

ALEXANDRA I.

Imperatora i Samowładcy Całey Rossyi itd. itd. itd. Pana Naszego Naymiłosciwszego.

Iakob Adam Okiełło

Martusewicz.

Z miłosierdzia Bożego, á Swiętey Stolicy, Apostolskiey błogosławieństwa, przez Gubernie Wołyńską, Kiiowską i Podolską, Rżymsko-Unitskich Cerkwiów Diecezalny Biskup Łucki.

Wielmożnemu Przewielebnieyszemu JX-u Iozefowi Siemaszkowi Assessorowi Konsystorskiemu, Seminarium Diecezalnego Professorowi, S-ey Theologii Magistrowi, Nam w Chrystusie miłemu Pokoy w Panu.

Gdy po smierci WJX. Michała Suszczewskiego byłego Dziekana Łuckiego Dekanat ten bez swego blizkiego zostaie naczelnika; przeto My z czułosci naszey Pasterskiey chcąc mieć należyty porządek między Duchowieństwem, Wielmożnego Przewielebnieyszego WCPana, ktorego zdatność, rostropność, łagodność, tudzież inne chwalebne przymioty i wysokie talenta są nam dobrże wiadome, na urząd Dziekana Łuckiego wynieść, tudzież wszystkie do niego należące Cerkwie i Duchowieństwo, oraz sług Cerkiewnych w Dziekański dozor podać umysliliśmy. Iakoż w rzeczy samey wynosiemy i postanawiamy ninieyszym Listem naszym, daiąc Mu moc Wizyty Cerkwiów i Parochiów Dekanatu Łuckiego każdorocznie odprawować, w obyczaie tak Kapłanow iako i sług Cerkiewnych wzierać, zbaczaiących z drogi obowiązkow upominać, i o upomnionych, à nie czyniących poprawy w materiach wartych Sądu Konsystorskiego, donosić; sprawki mnieyszey wagi zaspokaiać, osoby do stanu Duchownego wniść żądaiące, byleby zdolne i żadnych do tego zawad niemaiące nam rekomendować, Zalecenia Pasterskie i Ukazy Konsystorskie exekwować, i do takoweyże exekucii Kondekanalnemu Duchowieństwu drogą dotąd zwyczayną rozsyłać i publikować. Słowém wszystko to, co do Urżędu Dziekańskiego podług prawa i zwyczaiu należy, wiernie, akkuratnie, i dzielnie wykonywać; Dla czego aby Duchowieństwo Dekanatu pomienionego, i wszyscy, ktorzy do władzy Naszey Duchowney w tymże Dekanacie należą Wielmożnemu Przewielebnieyszemu WCPanu we wszystkim, co tylko z urżędu swego czynić będziesz posłusznemi byli, i przyzwoite na każdym mieyscu uszanowanie czynili, nayscisley pod animadwersacią surową Sądu Konsystorskiego nakazuiemy i zalecamy. — Pisan w Zydyczynie dnia 7 Januarią 1822 Roku.

Jakób Biskup. i. w. m. p.
Gubernski Sekretarż Stefan Łoziński.

(M. II.)

c) *Грамата на избраніе въ ассессоры коллегіи, выданная епископомъ Мартусевичемъ 20 іюня 1822 за № 620.*

W Państwie Jego Jmperatorskiey Mości

ALEXANDRA I.

Imperatora, i Samowładcy Całey Rossyi itd. itd. itd. Pana Naymiłosciwszego.

Jakób Adam Okiełło

Martusewicz

Z miłosierdzia Bożego, à Swiętey Stolicy Apostolskiey błogosławieństwa, przez Gubernie Wołyńską, Kiiowską i Podolską, Rżymsko-Unitskich Cerkwiów Diecezalny Biskup Łucki.

Wielmożnemu Przewielebnieyszemu JX. Josefowi Siemaszkowi Dziekanowi Łuckiemu Swiętey Theologii Magistrowi w Chrystusie Panu Zdrowia i Błogosławieństwa Boskiego. Ponieważ trzyletni termin zasiadania w Rżymsko Katolickiey Duchowney Kollegii Wielmożnego JX. Prałata Scholastyka Katedralnego Łuckiego S. Theologii i Praw Kanonicznych Doktora Cyrylla Sierocińskiego na dniu 12-m przyszłego Miesiąca Jula okończy się, à naszym iest obowiązkiem w stosowność do Naywyższego Monarszego Ukazu dnia 12-o Jula 1804 Roku Rządzącemu Senatowi danego, z Urzędników Duchownych Łuckiey Unitskiey Diecezyi Nam Naymiłościwiey wwierżoney na następne trzyletnie w Kollegii zasiadanie zdolną osobę przeznaczyć: Przeto My Wielmożnego Przewielebnieyszego WCPana iako Akademicznym Stopniem zaszczyconego, oraz z kilkaletnich w tuteyszey Diecezyi chwalebnych Urzędowań znakomitego, na Urząd Assessora Rżymsko-Katolickiey Duchowney Kollegii 2-o Departamentu, obieramy, przeznaczamy, i ustanawiamy. Żądaiąc po Wielmożnym Przewielebnieyszym WCPanu, abyś w tym Urzędzie trzyletniego w Kollegii zasiadania, obowiązki onego z należytą pilnością pełnił, Pasterżowi swemu w wydarżyć się mogących Jnteressach Diecezalnych z mieysca swego bydź pomocą starał się i, tak włożony na siebie obowiązek sprawował, iżbyś dla Diecezyi zaszczyt, à dla siebie pochwałę ziednawszy, miał od Nas i od Konfratrow swoich Diecezanów Łuckich przyzwoity wzgląd, szacunek i wdzięczność. Dałł: w Zydyczynie Dnia Dwodziestego Junia 1822-o Roku.

Jakób biskup. i. w. m. p.

(M. II.)

Gubernski Sekretarż Stefan Piorun Łoziński.

d) *Грамата о возведеніи въ санъ каноника, выданная епископомъ Мартусевичемъ 23 марта 1823 за № 257.*

Imperante Augustissimo ac Potentissimo Imperatore et Autocratore Universæ Rossiæ etc. etc. etc.

ALEXANDRO I.

Domino Nostro Clementissimo.

Iacobus Adam Okiełło Martusewicz Dei Gratia, et S-æ Sedis Apostolicæ benedictione Exarcha Metropoliæ Græco- Unitarum in Rossia Ecclesiarum, nec non per Gubernia Volhyniense, Kijoviense, et Podoliense, Episcopus Luceoriensis.

Universis et Singulis, quorum interest præsertim vero Perillustribus, Illustribus, ac Admodum Reverendis Dominis Prælatis et Capitularibus, seu Canonicis Capituli Nostri Cathædralis Luceoriensis notum facimus præsentibus Litteris Nostris, quia Nos post Asscensum Gremialis Canonici Theodori Pałuchtowicz ad vacantem Prælaturam Cathedralis Primicerii seu Cantoris, Illustrem ac Admodum Rndum Dominum Iosephum Siemaszko Protopresbyterum Luceoriensem S-æ Theologiæ Magistrum modernum Assessorem Romano-Catholici Collegii 2-æ Partitionis suffragantibus suis eximiis meritis votisque totius venerabilis Capituli Cathedralis, mediante Excelso Ministerio Negotiorum Ecclesiasticorum, publicæque Instructionis, pro Suprema Suæ Imperatoriæ Majestatis Nominatione ad effectum § 145 Constitutionis Anno 1817. 24 Octobris emanatæ Præfatum Ministerium Concernentis, Subditali, qua par est, subiectione comendavimus: cumque Clementissimus juxta et Augustissimus Imperator Noster Alexander I commendatum á Nobis, ut præfertur, Protopresbyterum Luceoriensem Iosephum Siemaszko in Canonicum Gremialem Luceoriensis Nostræ Cathædræ nominare Clementissime dignatus est, Nosque de hac sua Suprema voluntate mediantibus supra dicto Ministerio et Romano-Catholici Collegii Partitione 2-a de die 19 Januarii currentis anni certiores reddi mandasset; hinc ut stabilita promotio memorati Canonici Siemaszko suum sortiatur effectum, supra dictum Canonicatum Eidem conferendum esse duximus; uti quidem receptô prius ab Ipso juxta præscriptum SS. Canonum super Catholicæ fidei firmiter tenendæ proffessione, et obedientia Nobis, Succedaneisque Nostris Episcopis Luceoriensibus præstanda, tum de non alienandis ejusdem Canonicatûs bonis, immo alienatis

pro posse recuperandis, solitò Corporali Juramento per Manûs Nostræ capiti ejus impositionem contulimus, illumque instituimus, et investivimus. Proinde omnia Jura Gremialis Nostri Luceoriensis Canonici Eidem competere, et spectare debere declaramus præsentibûs, commendantes, quatenûs suo Muneri pro viribus curet satisfacere. Quo circa volumus et requirimus, ut Fraternitates Vestræ seu aliquis ex Vobis, ad quem id de jure spectare dignoscitur, Eundem Canonicum à Nobis promotum et institutum, sivè ejus Procuratorem vel mandatarium in realem, actualem, et corporalem dicti Canonicatûs possessionem introducant, aut introducat, Stallum et vocem competentem tam in Ecclesia, quam Capitulo concedant, seu concedat: facientes ipsum fructu ac proventu Eundem concernente liberé frui et gaudere. In quorum fidem etc. Dabantur hæc in Zydyczynensi Monasterio MDCCCXXIII Annô Mensis Martii XXIII Die.

Jacobus Episcopus qui supra mps.

(M. II).

Gubernialis Secretarius Stephanus Łoziński.

Nos Capitulum Cathedrale Luceoriense ritus Græci Catholici, nimirum, Prælati et Canonici, ad consultationes ordinarias in Festo Emigrationis Sancti Ioannis Theologi Patroni Cathedræ nostræ die 26 Septembris, anno currente 1823 in pleno congregati sessione postridie habita, visis et lectis cum omni qua par est reverentia supra exaratis litteris Institutionis ad Canonicatum Cathedralem Luceoriensem, ad Illmo Excellmo ac Rmo Domino Exarcha Metropoliæ Episcopo Luceoriensi et Ostrogensi Jacobo Adamo Okiełło Martusewicz Pastore ac Tutore nostro benignissimo, in personam Perillris Rmi Dni Iosephi Siemaszko S. Theologiæ Magistri, Assessoris Inclyti Romano Catholici Collegii 2-dæ Partitionis munus Petropoli obeuntis, emanatis, easdemque omni meliori modo ad effectum deducentes, prælaudatum Rmum Iosephum Siemaszko in dicto Canonicatu installavimus, in Confratrem recepimus, Stallum in Capitulo ac vocem competentem concessimus, in realem et actualem ejusdem Canonicatus possessionem introduximus, ac fructibus et proventibus eundem concernentibus uti, frui, et gaudere fecimus. In quorum fidem etc.: Datt: in consessu nostro Capitulari in Residentia Episcopali Zydyczynensi Die 27 Mensis Septembris MDCCCXXIII Anno.

Prælatus Archipresbyter Cathedralis Capituli Præses
S-æ Theologiæ et SS. CC. Doctor Cyrillus Sierocinski mp.

e) *Грамата при пожалованіи каноническаго креста, выданная митрополитомъ Булакомъ 26-го іюня 1823 за № 107.*

In Imperio Augustissimi et Potentissimi Imperatoris

ALEXANDRI I.

Totius Russiae Autocratoris etc. etc. etc.

Domini Nostri Clementissimi.

Ignatius Iosaphat Bułhak Divina misericordia, et S-ae Sedis Apostolicae benedictione Ecclesiarum Graeco-Unitarum per Universam Russiam Metropolitanus, Brestensis Episcopus, Monasterii S-ti Onuphrii Abbas, et Ordinis S-tae Annae 1-ae Classis Eques.

Universis et singulis praesentes Litteras Nostras visuris, lecturis, legique audituris, salutem in Domino. Sanctissimus Pater felicis recordationis Pius Papa VI Supremus Christi in terra Vicarius, Universalis Ecclesiae Caput, ac B. Petri Apostolorum Principis Successor, quemadmodum cunctos operarios in Domini sortem vocatos, ac de fide Catholica, vineaque Sabaoth benemeritos, specialibus semper donis, favoribus, ac gratiis prosequi consueverit; ita etiam accedentibus piae memoriae Serenissimi Stanislai Augusti olim Regis Poloniae officiosis Commendationibus, ac Votis, in siguum Pontificiae benignitatis, die 13 Julii 1784 anni Archiepiscopis Metropolitanis Ecclesiarum Graeco-Unitarum, Eorumque Successoribus munificentissime indulsit, ut ad magis excitandam, augendamque in Suo Clero Saeculari pro Catholica Religione aptitudinem, sollicitudinem, ac vigilantiam, triginta Presbyteros virtute, ac meritis conspicuos, aurea Cruce octogona ornare, insignire, ac condecorare valeant. Hinc Nos in praesentibus, cum insignem ejusmodi Suae Imperatoriae Majestatis Clementiam, qua Nos Edicto Suo Petropoli die 27 Januarii 1817 anni dato Metropolitam Graeco-Unitarum Ecclesiarum esse jussit cum omnibus juribus et privilegiis, quibus secundum Diplomata diversis temporibus edita gaudebant Nostri Praedecessores; tum etiam Sedis Apostolicae gratiam omni, qua par est, reverentia, ac gratitudine ad effectum perducentes, Perillustrem Admodum Reverendum dominum Iosephum Siemaszko Canonicum Cathedralem Ecclesiae Luceoriensis, Collegii Romano-Catholici 2-ae Partitionis Assessorem ob praeclaras vitae, morum, ac doctrinae dotes, quemadmodum testimonia ab Imperatoria Universitate Vilnensi Ei edita, atque etiam Commendatitiae Illustrissimi, ac Reve-

rendissimi Domini Episcopi Luceoriensis Iacobi Martusewicz Ejus Pastoris Ordinarii Litterae attestantur, dignum esse arbitramur, Eidemque emissa, coram Perillustri Reverendissimo Domino Basilio Połoński Ordinis S. Basilii M. Abbate Monasterii Grodnensis, Collegii Romano-Catholici 2-ae Partitionis Membro, fidei Catholicae professione, tum debita Sedi Apostolicae, Romanoque Pontifici, ac Nobis, et Successoribus Nostris subjectione, et obedientia, praesertim quoque inviolabili Potentissimo, et Augustissimo Alexandro I. Imperatori totius Russiae, totiusque Suae Imperatoriae Majestatis Serenissimae Familiae jurata fidelitate, Crucem auream octogonam, encausto caerulei coloris oblitam, Catholicae Ecclesiae SS. Apostolorum Petri, et Pauli effigie, ac Imperatorii Nominis Stemmate insignitam, cum titulo Patris Distinctoriati, auctoritate Apostolica per praesentes damus, conferimus et concedimus, ita ut collatam Sibi Crucem semper, et quandocunque in omnibus actionibus, congressibus, et congregationibus, publicis, et privatis, in Ecclesiis, vel extra, et coram quibuscumque personis, qualibet dignitate Ecclesiastica, vel saeculari fulgentibus, ad collum appensam gestare possit, et valeat. Cum vero ad externum hujusmodi ornamentum, Sanctissimus Pater aeternum etiam, ac spirituale lucrum adjecit, et Viris eum in modum distinctis, gratias Altaris privilegiati personalis bis in hebdomade concessit, ac insimul plenariam quotannis in die festo SS. Apostolorum Petri, et Pauli, atque etiam in ejusdem festi octavo die, demumque in articulo mortis, consequendam peccatorum indulgentiam benignissime largitus est; proinde ad permissas S-ae Sedis Apostolicae gratias praedictum Perillustrem Admodum Reverendum Dominum Iosephum Siemaszko Canonicum Cathedralem Luceoriensem admittendo, monemus, atque in Domino hortamur, ut in sanctis operibus, coadjuvandaque disciplina Ecclesiastica, ac praesertim in tuenda Catholica unione perseveret, aliosque ad similia excitet, et novis laborum, ac virtutum suarum documentis collato sibi honori cumulatissime respondere curet. Dabantur Petropoli anno 1823 Mensis Junii die 26.

Iosaphat Metropolita.

Illustrissimi ac Excellentissimi Domini Metropolitani Secretarius Ord. S. Basilii M. P. Juvenalis Butrymowicz.

Ad effectum Potestatis ab Excelmo Metropolitano delegato P. R. D. Iosephum Siemaszko Canonicum Cathedralem Luceoriensem, Romano-Catholici Collegii 2-dæ Partitionis Assessorem, S-æ Theologiæ Magistrum, coram me infra

scripto, in præsentia PP. RR. DD. Gregorii Lawecki Polocensis, et Basilii Markiewicz Brestensis Canonicorum, Ejusdemque Collegii Assessorum, Professionem Fidei Catholicæ juxta formulam a Synodo Zamosciana præscriptam emisisse; ac Juramentum Submissionis, reverentiæ, Fidelitatis ac Obedientiæ tum S-æ Sedi Apostolicæ ac Summo Pontifici Pio VII; tum Augustissimo ac Potentissimo Alexandro I. totius Russiæ Imperatori, Ejusque Serenissimæ Familiæ; nec non Excelmis ac Rvmis Dominis Metropolitano, et loci ordinario Episcopis præstitisse attestor: in cujus rei fidem propria manu me subscribo Petropoli Anno Domini 1823 die 28 Mensis Junii.

P. Basilius Połoński OSBM. Phiæ ac S-æ. Theologiæ Doctor Archimandrita Grodnensis, Romano Catholici Collegii 2-dae Partitionis Membrum ad hunc actum Delegatus Commissarius. m. p.

(M. II.)

(f) *Въ санъ прелата-схоластика произведенъ въ октябрѣ 1825, — какъ видно изъ формулярнаго списка.*

(g) *Въ старшіе соборные протоіереи возведенъ въ маѣ 1828, — какъ значится изъ того жъ формулярнаго списка.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО.

№ 1.

Опредѣленіе, состоявшееся въ Римскокатолической духовной коллегіи во 2-мъ департаментѣ 1827 года въ декабрѣ, объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и обращеніи достоянія ихъ на многоразличныя потребности Уніатской Церкви. *)

Какъ изъ дѣлъ коллегіи оказывается, что въ четырехъ существующихъ въ Россіи Уніатскихъ епархіяхъ имѣется слишкомъ полтора милліона Греко-Уніатскаго народа и около полторы тысячи приходскихъ церквей; что Уніатское духовенство, и по скудости фундушей и по пребыванію помѣщиковъ съ другими зажиточными людьми въ Римскомъ обрядѣ, находится въ самобѣднѣйшемъ состояніи; что дѣти сего духовенства кромѣ Полоцкой семинаріи не имѣютъ ни заведеній, въ коихъ бы получали воспитаніе, своему званію соотвѣтственное, ни вспомогательныхъ средствъ, по ихъ бѣдности къ сему жъ воспитанію необходимыхъ; что даже въ трехъ епархіяхъ не имѣется каѳедральныхъ церквей и независимаго помѣщенія для консисторій и каѳедральныхъ штатовъ — съ другой стороны, монашескій Греко-Уніатскій базиліанскій орденъ, занимая восемьдесятъ три мона-

*) Представленіе по оному послѣдовало 17 января 1827 г.

стыря и пользуясь фундушемъ, болѣе одинадцати тысячъ мужеска пола крестьянъ и восемьсотъ тысячъ слишкомъ рублей серебромъ капитальныхъ суммъ составляющимъ, кромѣ преподаванія духовныхъ требъ въ нѣсколькидесяти приходахъ, никакой другой пользы собственному Греко-Уніатскому обряду не доставляетъ; какъ имѣющіеся нынѣ на лицо 680 монаховъ-базиліанъ, считая въ семъ количествѣ новиціевъ и прочее въ наукахъ упражняющееся монашеское юношество, вовсе недостаточны для приличнаго наполненія означенныхъ 83 монастырей, такъ что въ большей части оныхъ пребываетъ по четыре, три, два и даже по одному монаху — по поводу чего въ меньшихъ монастыряхъ не только не могутъ въ точности соблюдаться богослуженіе и другія обязанности, монашескому званію свойственныя, но и по недостатку надлежащаго надзора монашеская дисциплина необходимо должна ослабѣвать; какъ базиліанскій орденъ, наполняемый до сихъ поръ преимущественно изъ Римскаго исповѣданія, нынѣ обязанный ограничиваться особами собственнаго вѣроисповѣданія, почти изъ однихъ священническихъ дѣтей поступать въ оный могущими, тѣмъ болѣе не будетъ въ состояніи наполнить прилично оные жъ монастыри; какъ несоразмѣрность количества сихъ монастырей со способами наполненія оныхъ, а также истинною нуждою Греко-Уніатскаго исповѣданія и состоящаго въ ономъ числа Уніатскаго народа, обращала уже вниманіе трехъ послѣднихъ блаженныя памяти россійскихъ вѣнценосцевъ — въ исполненіе воли коихъ, именными указами отъ 3 сентября 1795 и 30 декабря 1797 годовъ объявленной, а также въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 17 мая 1804 года, коллегія въ ономъ же году сдѣлала уже было постановленіе объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и представила Правительствующему Сенату; какъ многіе базиліанскіе монастыри находятся въ мѣстахъ, гдѣ Уніатовъ вовсе не имѣется, многіе жъ изъ нихъ воздвигнуты изъ фундушей приходскихъ бѣлаго духовенства церквей; какъ, наконецъ, буллою самаго папы Иннокентія X, въ 1624 г. изданною, всѣ малые монастыри, въ которыхъ, ради малаго числа монаховъ, монашеская дисциплина согласно особымъ какого либо ордена правиламъ наблюдена быть не можетъ, къ уничтоженію и обращенію въ свѣтское состояніе назначены: то въ уваженіе всего того, на основаніи помянутыхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ, сказанной буллы папы Иннокентія X, и предложенія бывшаго министра Д. Д. и Н. П. князя А. Н. Голицына, отъ 28 сентября 1822 г. въ коллегію поступившаго, а также въ силу Высочайшаго указа, отъ 9 октября сего года Правительствующему Сенату даннаго, и послѣдовавшаго по оному въ коллегію предложенія министра Н. П. Г. У. Д. Д. И. И. адмирала А. С. Шишкова отъ 24 того жъ мѣсяца, для над-

лежащаго устройства Греко-Уніатской Церкви, ко благу сей же Церкви и самаго монашескаго сословія, приступивъ къ упраздненію излишнихъ базиліанскихъ монастырей, учинить слѣдующія распоряженія:

I. Сообразно нуждамъ Греко-Уніатскаго исповѣданія и мѣстнымъ удобствамъ, оставить къ существованію навсегда слѣдующіе монастыри по епархіямъ: *Полоцкой:* 1) Вержбиловскій, 2) Витебскій, 3) Борисоглѣбскій, 4) Бѣлоцерковскій, 5) Оршанскій, 6) Толочинскій, 7) Онуфрейскій, 8) Пустынскій; *Луцкой:* 1) Почаевскій, 2) Кременецкій, 3) Мѣлѣцкій; *Брестской:* 1) Тороканскій, 2) Кобрынскій, 3) Брестскій, 4) Гродненскій, 5) Лавришовскій, 6) Лѣщинскій, 7) Суховицкій, 8) Супрасльскій; *Виленской:* 1) Виленскій, 2) Борунскій, 3) Ляденскій, 4) Раковскій.

II. Остальные затѣмъ базиліанскіе монастыри, признавъ излишними, слѣдующіе изъ нихъ съ имѣющимися при оныхъ приходами и частью или цѣлыми фундушами обратить въ свѣтскія приходскія церкви, а именно по епархіямъ: *Полоцкой:* 1) Махировскій съ половиною земскаго фундуша, въ 111 душъ мужеска пола крестьянъ и 130 уволокахъ земли состоящаго; 2) Сироцинскій съ земскимъ фундушемъ, въ 10 душъ крестьянъ и 6 уволокахъ земли состоящимъ; 3) Добригорскій съ 31 душею крестьянъ и 12 уволоками земли; 4) Ушацкій съ 13 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли; 5) Безводзицкій съ 14 душъ крестьянъ и 90 десятинами земли; 6) Лисковскій съ половиною фундуша, въ 136 душъ мужеска пола крестьянъ и 55 уволокахъ земли состоящаго; 7) Любавицкій съ третьею частію земскаго фундуша, въ 176 душъ крестьянъ и 1208 десятинахъ земли состоящаго; 8) Малашковскій съ 35 душъ крестьянъ и 100 десятинами земли. *Луцкой:* 1) Поддубецкій съ одною уволокою земли; 2) Тригурскій съ четвертою частію земскаго фундуша, въ 108 душъ крестьянъ и одной квадратной мили земли состоящаго; 3) Верховскій съ тремя уволоками земли. *Брестской:* 1) Антопольскій съ 37 душъ крестьянъ и 13 уволокъ земли; 2) Хомскій съ 14 душъ крестьянъ и 4 уволоками земли; 3) Черліонскій съ половиною земскаго фундуша, въ 61 душъ крестьянъ и 32 уволокахъ земли состоящаго; 4) Рожанскій съ 53 душъ крестьянъ и 19 уволоками земли; 5) Даровскій съ 45 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли; 6) Волнянскій съ половиною земскаго фундуша, въ 63 душъ крестьянъ и 21 уволоки земли состоящаго; 7) Мирскій съ 4 уволоками земли; 8) Лысковскій съ 49 душъ крестьянъ и 40 уволоками земли; 9) Цеперскій съ 13 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли; 10) Сѣлѣцкій съ третьею частію земскаго фундуша, въ 71 душъ крестьянъ и 29 уволокахъ земли состоящаго; 11) Кузницкій съ нѣсколькими моргами земли и жало-

ваньемъ 119 руб. сер., изъ казны получаемымъ; 12) Дрогицкій съ его небольшимъ фундушемъ, согласно учиненному уже представленію отъ 5 августа сего года, за № 338, къ министру Н. П. Г. У. Д. Д. И. И. А. С. Шишкову. *Виленской:* 1) Якобштатскій съ 6 уволоками земли; 2) Иллукштанскій съ 15 душъ крестьянъ и 12 уволоками земли; 3) Поставскій съ 33 душъ крестьянъ и 12 уволоками земли; 4) Касутскій съ 34 душъ крестьянъ и 15 уволоками земли; 5) Свѣржанскій съ 4 уволоками земли.

III. Слѣдующіе монастыри, какъ неимѣющіе никакихъ или малые приходы, уничтожить совершенно, а именно: по епархіямъ: *Полоцкой:* 1) Маривильскій, 2) Тадулинскій; *Луцкой:* 1) Бѣлостокскій, 2) Дорогобужскій, 3) Дубенскій, 4) Гощанскій, 5) Лисянскій, 6) Луцкій, 7) Мильчанскій, 8) Пугинскій, 9) Туминскій, 10) Загоровскій; *Брестской:* 1) Новосѣлецкій, 2) Новогрудскій, 3) Глушнянскій; *Виленской:* 1) Геліановскій, 2) Казимировскій, 3) Логойскій, 4) Сутковскій, 5) Троицкій, 6) Брацлавскій.

IV. Всѣ фундуши монастырей, предыдущимъ пунктомъ совершенно уничтожаемыхъ, а также остальныя части фундушей монастырей, по второму пункту въ свѣтскія приходскія церкви обратиться имѣющихъ, совокупить въ одну массу церковныхъ имѣній и капиталовъ Греко-Уніатскаго духовенства, а именно: 1) Махировскаго 56 душъ мужеска пола крестьянъ и 65 уволокъ земли, 2) Сироцинскаго 3562 руб. 50 коп. сер. капитала, 3) Добригорскаго 9719¾ руб. сер. капитала, 4) Ушацкаго 5700 руб. 49 коп. сер. капитала, 5) Безводзицкаго 3075 руб. сер. капитала, 6) Лисковскаго 68 душъ крестьянъ и 27½ уволокъ земли, 7) Любавицкаго 116 душъ крестьянъ, 800 десятинъ земли и 3093 руб. 65 коп. сер. капитала, 8) Малашковскаго 221 руб. 25 коп. сер. капитала, 9) Поддубецкаго 16064 руб. 60 коп. сер. капитала, 10) Тригурскаго 81 душъ крестьянъ, три четверти квадратной мили земли и 17707 руб. 50 коп. сер. капитала, 11) Верховскаго 7979 руб. сер. капитала 12) Антопольскаго 20799 руб. 75 коп. сер. капитала, 13) Хомскаго 3817 руб. 50 коп. сер. капитала, 14) Черліонскаго 32 душъ крестьянъ, 16 уволокъ земли и 2025 руб. сер. капитала, 15) Рожанскаго 5250 руб. сер. капитала, 16) Даровскаго 3186 руб. 37 коп. сер. капитала, 17) Волнянскаго 32 душъ крестьянъ, 10½ уволокъ земли и 4006 руб. сер. капитала, 18) Церерскаго 3603 руб. 17½ коп. сер. капитала, 19) Якобштатскаго 838 руб. сер. капитала, 20) Иллукштанскаго 5035 руб. 6 коп. сер. капитала 21) Поставскаго 4571 руб. 99 коп. сер. капитала, 22) Касутскаго 5100 руб. сер. капитала, 23) Маривильскаго 70 душъ крестьянъ съ принадлежащими землями и 5211 руб. сер. капитала, 24) Тадулинскаго 585 душъ крестьянъ, 375

уволокъ земли и 24949 руб. 99 коп. сер. капитала, 25) Бѣлостокскаго 66 душъ крестьянъ, 32 уволоки земли и 11382 руб. 76 коп. сер. капитала, 26) Дорогобужскаго 34 душъ крестьянъ, 15 уволокъ земли и 1500 руб. сер. капитала, 27) Гощанскаго 49 душъ крестьянъ, 8 уволокъ земли и 5835 руб. сер. капитала, 28) Лисянскаго 81 душъ крестьянъ съ 22 уволоками земли, 29) Луцкаго имѣющіеся въ городѣ Луцкѣ домы и 20487 руб. сер. капитала 30) Мильчанскаго 6961 руб. сер. капитала 31) Пугинскаго 3 душъ крестьянъ, 1½ уволоки земли и 9906 руб. сер. капитала, 32) Туминскаго 79 душъ крестьянъ, 22 уволоки земли и 1200 руб. сер. капитала, 33) Загоровскаго 158 душъ крестьянъ, 60 уволокъ земли и 8588 руб. 54 коп. сер. капитала, 34) Новосѣлѣцкаго 62 душъ крестьянъ съ 25 уволоками земли, 35) Новогрудскаго 29 душъ крестьянъ, 22 уволоки земли и 3436 руб. 50 коп. сер. капитала, 36) Глушнянскаго 45 душъ крестьянъ, 22 уволокъ земли и 1350 руб. сер. капитала, 37) Геліановскаго 45 душъ крестьянъ, 26 уволокъ земли и 2400 руб. сер. капитала, 38) Казимировскаго нѣсколько морговъ земли и 5017 руб. 25 коп. сер. капитала, 39) Логойскаго 39 душъ крестьянъ, 12 уволокъ земли и 4800 руб. сер. капитала, 40) Сутковскаго 106 душъ крестьянъ, 55 уволокъ земли и 1000 руб. сер. капитала, 41) Троцкаго около трехъ уволокъ земли, 42) Брацлавскаго 123 душъ крестьянъ, 52 уволокъ земли и 3997 руб. 25 коп. сер. капитала — всего же: всѣхъ мужеска пола крестьянъ 1959 и капиталовъ 243,417 руб. 87½ коп. серебромъ.

V. Остальную часть фундуша двухъ монастырей, въ свѣтскія церкви обращаемыхъ, Сѣлѣцкаго 48 душъ крестьянъ съ 19 уволоками земли и 400 руб. сер. капитала, а Свѣржанскаго 11154 руб. сер. капитала и числящуюся недоимку 129,328 злотыхъ на имѣніяхъ князей Радзивиловъ,—причислить: перваго къ Суховицкому, а втораго къ Раковскому монастырямъ, такъ какъ сіи монастыри безъ сего вспомоществованія не могли бы содержать духовныхъ училищъ, въ тѣхъ мѣстахъ необходимыхъ.

VI. Какъ къ нѣкоторымъ изъ упраздняемыхъ совершенно монастырей имѣется причисленнымъ небольшое количество прихожанъ, а именно: Дубенскому, Гощанскому, Луцкому и Мильчанскому—Луцкой, а также Казимировскому и Сутковскому—Виленской епархіи; то поручить мѣстному епархіальному начальству причислить таковыхъ прихожанъ къ другимъ близъ лежащимъ приходамъ, или по неудобству опредѣлить для сихъ мѣстъ особыхъ Уніатскихъ священниковъ, коимъ и назначится содержаніе изъ доходовъ общаго церковнаго имущества, изъ каковаго назначить 100 руб. сер. ежегоднаго жалованья и священнику,

имѣющему опредѣлиться къ Поддубецкому Луцкой епархіи приходу, какъ принимающему отъ упраздняемаго монастыря едва одну уволоку земли безъ крестьянъ.

VII. Монастыри Барскій, Гуманскій, Каніовскій, Любарскій, Владимирскій Луцкой епархіи и Подубискій Виленской, хотя по своему положенію въ мѣстахъ, гдѣ Уніатовъ очень мало или вовсе не имѣется, и ненужны для Уніатской Церкви; но какъ они всѣ содержатъ довольно значительныя публичныя училища, то по сей причинѣ, а равно для выгоднѣйшаго помѣщенія монаховъ, остающихся отъ упраздняемыхъ монастырей, воздержаться съ уничтоженіемъ оныхъ до времени, пока правительству не угодно будетъ обдумать въ тѣхъ странахъ другихъ средствъ къ просвѣщенію юношества, — а тогда фундуши оныхъ монастырей присовокупить къ общей массѣ имѣній и капиталовъ Греко-Уніатскаго духовенства.

VIII. Относительно учрежденія семинарій для трехъ епархій, еще оныхъ неимѣющихъ, признавъ предлагаемыя для сего предмета монастыри Жидичинскій, Супрасльскій и Виленскій невыгодными, *первый* по неимѣнію нужнаго помѣщенія и недостатку семинарійскаго фундуша, *вторый* по его положенію на краю епархіи и государства, опустошенію, огромной и долговременной починки требующему, недостатку фундуша и совершенному уединенію, никакого удобства къ помѣщенію семинаристовъ, на своемъ иждивеніи обучающихся, и священниковъ, по дѣламъ пріѣзжающихъ, непредставляющему, *третій* по отдаленности отъ Минской губерніи, въ коей почти вся Виленская епархія заключается, по дороговизнѣ продуктовъ и другимъ неудобствамъ, выгодному помѣщенію подобнаго заведенія въ большомъ городѣ препятствующимъ: назначить для означенныхъ трехъ семинарій: Луцкой — Овручскій, Брестской — Жировицкій, Виленской — Березвецкій монастыри, всѣ удобства къ помѣщенію сихъ заведеній заключающіе.

IX. На содержаніе сихъ семинарій предназначить: *первой* фундушъ Овручскаго монастыря, въ 1328 душъ крестьянъ, пространныхъ земляхъ и лѣсахъ, а также въ 750 руб. сер. капитала состоящій, *второй* фундуши монастырей Жировицкаго, въ 510 душъ крестьянъ, 256 уволокахъ земли и 52,710 руб. сер. капитала, а также въ двухъ миляхъ только отъ него отстоящаго Бытенскаго, въ 236 душъ крестьянъ и 52,070 руб. 85 коп. сер. капитала, изъ коего только 9789 руб. сер. вѣрнымъ почитается, состоящіе, *третій* фундушъ Березвецкаго монастыря, въ 313 душъ крестьянъ, 200 уволокахъ земли и 21,050 руб. сер. капитала состоящій.

X. При сихъ же трехъ семинаріяхъ и на содержаніи ихъ же фундушей учредить и низшія духовныя училища для дѣтей окрестнаго духовенства.

XI. Монастырскія церкви Овручскую и Жировицкую назначить каѳедраль-

ными: первую Луцкой, а вторую Брестской епархій; — и какъ содержаніе для каѳедральнаго штата Луцкой епархіи назначено изъ имѣній Жидичинской бенефиціи, то могущіе быть остатки доходовъ Овручскаго фундуша обращать въ общую массу церковнаго Греко-Уніатскаго имущества; содержаніе жъ каѳедральнаго штата Брестской епархіи обезпечить на означенномъ же фундушѣ Жировицкаго и Бытенскаго монастырей, а Виленской епархіи назначить таковое жъ изъ общаго церковнаго имущества.

XII. Кромѣ жъ того въ Жировицахъ изъ тамошняго фундуша содержать десяти монаховъ для отправленія въ прежнемъ порядкѣ тамошняго торжественнаго богослуженія, необходимыхъ по крайней мѣрѣ до приличнаго замѣщенія сего недостатка достаточнымъ каѳедральнымъ штатомъ.

XIII. Затѣмъ семинарійскія суммы Луцкой и Брестской епархій причислить къ общимъ капиталамъ.

XIV. Многіе священники по своей бѣдности не въ состояніи содержать дѣтей на своемъ иждивеніи въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ; то назначить во всѣхъ четырехъ семинаріяхъ опредѣлительное число учениковъ на семинарскомъ содержаніи, а именно: въ Полоцкой и Брестской по 50, а Луцкой и Виленской по 30, да кромѣ того по 20 учениковъ во всякомъ, къ симъ четыремъ семинаріямъ присовокупленномъ низшемъ духовномъ училищѣ — достаточнаго же состоянія священниковъ обязать посылать дѣтей своихъ на науки въ духовныя училища и семинаріи на собственномъ иждивеніи.

XV. Внутреннее образованіе Полоцкой семинаріи оставить кромѣ предыдущаго пункта на прежнемъ основаніи и правилахъ, для оной коллегіею въ 1822 году составленныхъ, бывшему министру духовныхъ дѣлъ и Н. П. князю А. Н. Голицыну тогда же на утвержденіе представленныхъ; каковыя правила распространить и на прочія три семинаріи.

XVI. Изъ совокупленія (подобно Полоцкой епархіи) семинарійскихъ и каѳедральныхъ фундушей съ архіерейскими, могутъ происходить разныя неудобства и запутанности; то оные фундуши во всѣхъ четырехъ епархіяхъ подчинить особому управленію подъ ближайшимъ надзоромъ, а даже отвѣтственностью мѣстныхъ архіереевъ и подъ отчетомъ, ежегодно коллегіи доставляться имѣющимъ.

XVII. Одно духовное училище въ епархіи было бы невыгоднымъ, и по тѣснотѣ и по отдаленному пути, для священниковъ обременительному; то, въ силу Высочайшаго указа отъ 9 октября сего года, назначить во всякой епархіи кромѣ имѣющихся при семинаріяхъ по нѣсколько низшихъ духовныхъ училищъ при монастыряхъ, а именно: *Полоцкой* въ Витебскомъ, Толочинскомъ и Пустынскомъ;

Луцкой въ Почаевскомъ и Мѣлѣцкомъ; *Брестской* въ Кобрынскомъ, Супрасльскомъ, Лавришевскомъ, Лещинскомъ и Суховицкомъ; *Виленской* въ Борунскомъ, Ляденскомъ и Раковскомъ.

XVIII. При всякомъ изъ сихъ училищъ содержать на монастырскомъ иждивеніи отъ 10 до 20 учениковъ изъ дѣтей бѣдныхъ священно-служителей, епархіальнымъ начальствомъ опредѣляемыхъ, а по скудости какого либо монастырскаго фундуша назначать вспомоществованіе отъ другихъ достаточнѣйшихъ монастырей, таковыхъ училищъ не содержащихъ.

XIX. Въ низшихъ духовныхъ училищахъ назначить къ преподаванію славянскій языкъ, церковное пѣніе, обряды богослуженія и вообще всѣ учебные предметы, по существующему въ Россіи образованію въ трехъ низшихъ класахъ преподаваемые, такъ, чтобы духовное юношество совершенно приспособлялось къ поступленію въ высшіе класы въ епархіальныхъ семинаріяхъ.

XX. Сіи духовныя училища подчинить совершенно епархіальному начальству, съ тѣмъ дабы архіереи, сами или чрезъ довѣренныхъ и просвѣщенныхъ духовныхъ чиновниковъ, дѣлали онымъ ежегодно осмотръ и объ оказавшемся доносили коллегіи.

XXI. За тѣмъ изъ монастырей, на семинаріи и духовныя училища назначенныхъ, вывести училища, въ вѣдѣніи Виленскаго и Санктъ-Петербургскаго университетовъ находящіяся,—что послѣдуетъ съ тѣмъ вящшею удобностію, что вблизи сихъ монастырей по большей части имѣются другія свѣтскія училища, и что свѣтскому юношеству не воспрепятствуется получать воспитаніе и въ духовныхъ училищахъ.

XXII. Учрежденіемъ на выше изъясненномъ основаніи семинарій и духовныхъ училищъ устранятся всякіе предлоги оставаться въ поносномъ для духовнаго званія невѣжествѣ; то и опредѣлить, дабы въ пять лѣтъ съ открытія семинарій никто по Уніатскому исповѣданію на будущее время не былъ поставленъ въ іерейскій санъ, развѣ окончивъ въ семинаріи курсъ преподаваемыхъ тамъ наукъ.

XXIII. Изъ рапорта Полоцкой консисторіи оказывается, что оставленные при Софійской Полоцкой каѳедрѣ для содержанія богослуженія двѣнадцати монаховъ стѣсняютъ помѣщеніе пребывающей тамъ семинаріи, такъ что 28 учениковъ низшаго класа съ двумя учителями переведены въ фольварокъ Струнье, и что для содержанія приличнаго богослуженія достаточно священниковъ, консисторскій и каѳедральный штатъ составляющихъ, а также учительскія должности въ семинаріи занимающихъ — въ чемъ они впрочемъ отъ монаховъ небольшую получаютъ помощь, по имѣнію между ими только четырехъ священниковъ: то

означенныхъ 12 монаховъ изъ Софійской Полоцкой каѳедры вывести, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Полоцкѣ оставляется Борисоглѣбскій базиліанскій монастырь.

XXIV. Остающихся отъ упраздненныхъ и на семинаріи обращенныхъ монастырей монаховъ, а именно по епархіямъ: Полоцкой 55, Луцкой 88, Брестской 114 и Виленской 42, перемѣстить въ другіе монастыри, къ существованію оставленные той же, а если окажется нужда, и другой провинціи.

XXV. Кромѣ учрежденія семинарій и духовныхъ училищъ имѣются по Уніатскому исповѣданію и другія настоятельныя нужды, а именно: содержаніе Главной семинаріи, вспоможеніе бѣдныхъ и престарѣлыхъ священниковъ, призрѣніе священническихъ сиротъ и вдовъ, печатаніе полезныхъ для просвѣщенія духовенства и Уніатскаго народа книгъ, украшеніе, починка, а даже постройка Уніатскихъ церквей, по бѣдности народа и пребыванію всѣхъ помѣщиковъ въ Римскомъ обрядѣ, въ самомъ жалкомъ состояніи по большей части находящихся и проч.; то для покрытія издержекъ, по симъ предметамъ необходимыхъ, поспѣшить составленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ общаго вспомогательнаго, въ IV пунктѣ настоящаго опредѣленія предположеннаго церковнаго имущества и капитала.

XXVI. Большая часть содержанія духовенства особливо монашескаго обезпечена на капиталахъ, у разныхъ помѣщиковъ имѣющихся, часто получаемые проценты теряются въ напрасныхъ поѣздкахъ и тяжебныхъ издержкахъ съ несостоятельными должниками, часто даже, по нерадѣнію или незнанію духовныхъ, временно только мѣста занимающихъ, теряются и самые капиталы; то во уваженіе того, церковныя суммы, какъ въ составъ общаго вспомогательнаго капитала назначенныя, такъ и прочія свѣтскаго и монашескаго духовенства, перевести посредствомъ мѣстныхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ вѣдѣніе государственнаго заемнаго банка.

XXVII. Имѣнія, назначенныя въ составъ общаго церковнаго имущества, отдавать въ аренду на томъ основаніи, какъ сіе дѣлается въ отношеніи казенныхъ имѣній, и выручаемыя симъ образомъ деньги, посредствомъ мѣстныхъ губернскихъ правленій или по крайней мѣрѣ съ обезпеченіемъ дѣятельной на всякій случай помощи отъ оныхъ, доставлять въ коллегію для внесенія въ который либо изъ существующихъ въ столицѣ банковъ, впредь до употребленія.

XXVIII. Дабы устранить по возможности замедленіе въ скорѣйшемъ упраздненіи излишнихъ монастырей, можно бы назначенные въ общую массу земскіе фундуши тѣхъ изъ оныхъ, кои обращаются въ свѣтскія церкви, отдать до нѣкотораго времени въ администрацію имѣющимъ опредѣлиться къ онымъ священникамъ, въ чемъ можетъ оказаться нужда, и потому что таковые фундуши должны

быть предварительно раздѣлены на части, вторымъ пунктомъ настоящаго опредѣленія показанныя.

XXIX. Означенная масса общаго церковнаго имущества, такъ въ обращающихся по XXVI пункту въ государственномъ заемномъ банкѣ капиталахъ, какъ и въ недвижимыхъ имѣніяхъ состоящая, должна находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи 2-го департамента коллегіи, распоряженія же къ отпуску нужныхъ по предметамъ XXV пункта суммъ должны производиться по представленіямъ мѣстныхъ архіереевъ и съ разрѣшенія Главнаго Управленія Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій.

XXX. Какъ предположенное изъ общей массы церковнаго имущества содержаніе для Главной семинаріи не можетъ состояться до приведенія въ извѣстность и надлежащій порядокъ оной же массы; то до сего времени оставить на обязанности назначенныхъ къ существованію монастырей, а также обращенныхъ въ свѣтскія церкви, уплату по прежнему вносимыхъ ими до сего въ Главную семинарію участковъ, остальные жъ дополнять изъ первыхъ открывающихся по общему капиталу источниковъ.

XXXI. Строенія монастырей, вовсе уничтожаемыхъ, а также излишнія въ свѣтскіе приходы обращаемыхъ, употребить на богоугодныя и общеполезныя заведенія, или продать съ публичнаго торга, и вырученныя деньги присовокупить къ общему капиталу, въ каковую продажу назначить и домы, нѣкоторыми изъ сихъ монастырей по городамъ имѣемые и въ арендное содержаніе отдаваемые.

XXXII. Всю или излишнюю церковную утварь, а также священныя ризы монастырей, въ предъидущемъ пунктѣ упомянутыхъ, распредѣлить по усмотрѣнію мѣстныхъ архіереевъ нуждающимся бѣднѣйшимъ приходскимъ церквамъ.

XXXIII. Имѣющіяся при сихъ же монастыряхъ книги и другія учебныя вспомоществованія передать въ вѣдомство архіереевъ для распредѣленія оныхъ въ библіотеки и кабинеты епархіальныхъ семинарій и духовныхъ училищъ.

XXXIV. Какъ священная справедливость требуетъ, дабы воля и ожиданіе благодѣтелей, значительные фундуши на упраздняемые монастыри учинившихъ, не были обмануты, и память ихъ благодѣяній ненарушимою навсегда осталась: то сохранить неприкосновенными всѣ облигаціи, фундушовыми записями обезпеченныя, и отправленіе оныхъ въ церквахъ, изъ монастырей обращенныхъ, возложить на приходскихъ тѣхъ же церквей священниковъ, а смотрѣніе, дабы они имѣли нужное для сего число помощниковъ, отнести на обязанность мѣстныхъ архіереевъ; облигаціи Свѣржанскаго и Сѣлѣцкаго монастырей раздѣлить по усмотрѣнію архіереевъ на тамошнихъ приходскихъ священниковъ и монастыри Раков-

скій и Суховицкій, къ коимъ большая часть фундуша означенныхъ монастырей причислена; наконецъ, облигаціи упраздненныхъ совершенно монастырей возложить на тѣ мѣста, куда фундуши оныхъ употреблены будутъ, а именно, на семинарскіе и каѳедральные штаты, получающихъ вспомоществованіе священниковъ, на церкви, получающія подобныя вспомоществованія и даже на священниковъ, на семинарскомъ иждивеніи воспитаніе получившихъ.

Таковое мнѣніе коллегіи представить его высокопревосходительству г. министру Народнаго Просвѣщенія Г. У. Д. Д. И. И. А. С. Шишкову и просить, дабы благоволилъ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на всѣ онаго предположенія, да довершится начатое Высочайшимъ указомъ, отъ 9 октября сего года послѣдовавшимъ, да устройство Греко-Уніатской Церкви пребудетъ незабвеннымъ благодѣтельнымъ памятникомъ нынѣшняго царствованія!

№ 2.

Записка о требующихся издержкахъ по учреждаемымъ двумъ Уніатскимъ епархіямъ.

По учреждаемымъ нынѣ двумъ Уніатскимъ епархіямъ требуются слѣдующія издержки, кромѣ многочисленныхъ другихъ, на счетъ общаго имущества и капитала предположенныхъ:

На двѣ Консисторіи по 3000 руб. сер., на два соборные штаты по 2400 руб. сер., на двѣ семинаріи по 40,000 руб. ас., на главное училище тоже 40,000 руб. ас., для двухъ епархіальныхъ архіереевъ по 15,000 руб. ас., для двухъ викарныхъ по 6000 руб. ас., всего на асигнаціи 205,000 руб.

Для покрытія таковыхъ издержекъ имѣются наличныя, изъ казны получаемыя ежегодно деньги, только 6000 руб. ас. для Луцкаго и 3000 для Брестскаго епископовъ, да 4000 прусскихъ талеровъ, на содержаніе Брестскаго суфрагана и тамошней консисторіи назначенные; остальное нужно отнести на счетъ имѣній и капиталовъ, такъ прежде для архіереевъ, консисторій, семинарій и каѳедральныхъ штатовъ назначенныхъ, какъ и нынѣ отъ упраздняемыхъ монастырей, коллегіею предположенныхъ, а именно: Полоцкой бенефиціи 3300, Жидичинской 800, Виленской 500, Брестской 500, монастырей: Овручскаго 1300, Жировицкаго и Бытенскаго 700, Березвецкаго 300, да въ массу общаго духовнаго имущества назначенныхъ 2000,—а всего мужеска пола крестьянъ 9400 душъ, и капиталовъ: Полоцкой бенефиціи 30,000, Жидичинской 10,000, монастырей

Жировицкаго и Бытенскаго 60,000 и Березвецкаго 20,000, да общаго 240,000,—а всѣхъ 360,000 руб. серебромъ.

Ежели бы имѣнія куплены были въ казну по 400 руб. ас. за душу, хотя въ другихъ губерніяхъ кромѣ Бѣлорусскихъ цѣна должна быть возвышеннѣе, то изъ 9400 душъ составился бы капиталъ 3,760,000 руб. ас., — прибавивъ къ сему означенную сумму 360,000 руб. сер. или 1,400,000 руб. ас., то будетъ всего капитала 5,160,000 руб. ас., отъ коего процента 258,000 руб. въ совокупности съ 9000 руб. и 4000 прусскихъ талеровъ, изъ казны получаемыми, а всего 280,000 руб. ас. ежегоднаго дохода слишкомъ достаточно для удовлетворенія выше показанныхъ главнѣйшихъ нуждъ по Уніатской іерархіи, на 205,000 выносящихъ; такъ что, предположивъ даже на счетъ общей массы содержаніе въ двухъ епархіяхъ по шести низшихъ духовныхъ училищъ съ 20 при всякомъ бѣдными учениками на всемъ содержаніи, и полагая таковое въ 60,000 руб. ас., то еще останется на прочія нужды по Греко-Уніатскому обряду 15,000 руб. ас. — Сей остатокъ увеличится обезпеченіемъ нѣкоторыхъ соборныхъ протоіерейскихъ мѣстъ, на значительнѣйшихъ нынѣ открывающихся приходскихъ фундушахъ и присоединеніемъ фундушей оставленныхъ на нѣкоторое время монастырей, а тогда вспомоществованіе бѣднѣйшимъ церквамъ и священникамъ можетъ состояться въ полной силѣ. Нужно также не упускать изъ виду, что къ общей массѣ присовокуплятся еще суммы Брестской и Луцкой семинарій, а также фундушъ Луцкаго капитула, и что за оставленіемъ Овручскаго монастыря уничтожится Суховицкій, а кажется, и Кременецкій монастырь, коихъ фундуши увеличатъ общую массу церковнаго имущества.

№ 3.

Записка отъ 20 іюня 1828 года, о базиліанскихъ монастыряхъ, обращаемыхъ въ приходскія бѣлаго духовенства церкви.

По II-му пункту опредѣленія коллегіи касательно упраздненія излишнихъ базиліанскихъ монастырей, назначены къ обращенію въ приходскія бѣлаго духовенства церкви со всѣмъ земскимъ фундушемъ между прочими слѣдующіе монастыри:

По Литовской епархіи.

1) Рожанскій, съ 53 душъ крестьянъ и 19 уволоками земли.

2) Лысковскій, съ 49 душъ крестьянъ и 40 уволоками земли.

3) Антопольскій, съ 37 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли.

4) Даровскій, съ 45 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли.
5) Цеперскій, съ 13 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли.
6) Мирскій, съ 4 уволоками земли.
7) Верховскій, съ 3 уволоками земли.

По Бѣлорусской епархіи.

1) Поставскій, съ 33 душъ крестьянъ и 12 уволоками земли.
2) Добригорскій, съ 31 душъ крестьянъ и 12 уволоками земли.
3) Ушацкій, съ 13 душъ крестьянъ и 13 уволоками земли.
4) Иллукштанскій, съ 15 душъ крестьянъ и 12 уволоками земли.
5) Сиротинскій, съ 10 душъ крестьянъ и 6 уволоками земли.
6) Безводзицкій, съ 14 душъ крестьянъ и 90 десятинами земли.
7) Якубштатскій, съ 6 уволоками земли.

Изъ сихъ монастырей могли бы быть обращены безъ отлагательства Рожанскій и Лысковскій въ бенефиціи для старшихъ протоіереевъ; Антопольскій, Даровскій, Поставскій и Добригорскій для младшихъ протоіереевъ, а прочіе въ простые бѣлаго духовенства приходы.

Въ таковомъ дѣйствіи не предстоитъ никакихъ затрудненій, кромѣ выведенія монаховъ и назначенія бѣлыхъ священниковъ — между тѣмъ, четырнадцать мѣстъ очистилось бы отъ вліянія монаховъ, бѣлое духовенство увидѣло бы исполненіе предположеній въ пользу онаго, и примѣръ твердости правительства подѣйствовалъ бы на самихъ монаховъ болѣе, какъ снисхожденіе.

Въ 14 оныхъ монастыряхъ обитаетъ только 47 монаховъ — присоединивъ къ сему числу 28 Жировицкаго, 12 Полоцкаго и 3 Жидичинскаго монастыря, коихъ также нужно перемѣстить; то будетъ къ перемѣщенію 90 монаховъ. Сообразивъ, что останется еще 66 базиліанскихъ монастырей и то самыхъ лучшихъ, и что монашеское начальство неоднократно жаловалось на недостатокъ монаховъ; то легко заключить, что перемѣщеніе означенныхъ 90 монаховъ не только не будетъ отяготительнымъ, но и едва примѣтнымъ.

Между тѣмъ, можно бы сдѣлать облегченіе монастырямъ освобожденіемъ отъ складки на Главную семинарію. Болѣе семидесяти тысячъ руб. сер. остающагося отъ означенныхъ 14 монастырей капитала достаточны къ содержанію процентами уменьшеннаго числа клириковъ въ Главной семинаріи — сей капиталъ былъ бы вскорѣ пособіемъ и для Полоцкой академіи.

Соборный протоіерей Іосифъ Сѣмашко.

20 іюня 1828 года.

№ 4.

Черновая съ проэктомъ распоряженій къ исполненію Высочайшаго указа, о новомъ устройствѣ Греко-Уніатской Церкви.

Высочайшій указъ о новомъ устройствѣ Греко-Уніатской Церкви, резолюціею коллегіи отъ 11 сего мѣсяца, назначенъ уже къ повсемѣстному опубликованію, съ предостереженіемъ, что распоряженія къ исполненію онаго въ слѣдъ за симъ послѣдуютъ. Таковыя распоряженія могли бы производиться слѣдующимъ порядкомъ:

По I-му пункту. Раздѣленіе департаментовъ нынѣшней коллегіи и положеніе начала независимому состоянію Греко-Уніатской коллегіи должно бы послѣдовать по предложенію главнаго начальства.

Пополненіе Греко-Уніатской коллегіи епископомъ и четвертымъ протоіереемъ нужно бы отложить на нѣкоторое время, такъ потому, что нынѣшніе епископы, до сдачи дѣлъ и имѣній, не могутъ быть сюда призванными, какъ и потому, что со временемъ можно бы приготовить въ засѣдателя надежную особу. Съ симъ вмѣстѣ отложить и представленіе о назначеніи по епархіямъ викарныхъ епископовъ, въ силу IV пункта слѣдующее.

Послѣднюю часть I-го пункта исполнитъ сама коллегія точнымъ предписаніемъ о наблюденіи за цѣлостію древнихъ обрядовъ и установленія Уніатской Церкви, съ распубликованіемъ въ цѣлости или въ содержаніи первоначальныхъ граматъ объ Уніи, ибо почти общее незнаніе духовенствомъ сихъ основныхъ правилъ Уніатской іерархіи, можетъ быть, было главною причиною толикаго въ оной измѣненія.

По II-му пункту. По силѣ сего пункта, коллегія должна ожидать распоряженій начальства, и сіи распоряженія, посредствомъ ли предложеній или внушеній прокурора, должны необходимо руководствовать коллегію въ дѣлѣ, толь мало духовному мѣсту свойственномъ.

По III-му пункту. Заведеніе академіи, семинарій и при оныхъ низшихъ училищъ не можетъ состояться до обезпеченія дѣйствительнаго для содержанія оныхъ дохода; открытіе же первой едвали не необходимо отложить на одинъ годъ. Между тѣмъ однакожъ слѣдовало бы издать штаты консисторіямъ, академіи и семинаріямъ, и то полные, сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ всего обряда — таковые штаты будутъ въ послѣдствіи поводомъ къ умноженію общаго фундуша изъ предположенныхъ коллегіею источниковъ. Уставъ для академіи, семинарій и духовныхъ училищъ лучше составить внѣ коллегіи.

По IV-му пункту. О новомъ устройствѣ епархій, распредѣленіи дѣлъ и

церквей, коллегія сама собою можетъ сдѣлать достаточныя распоряженія; можетъ также сдѣлать надлежащія предписанія о подчиненности монастырей консисторіямъ; но назначить предѣлы и порядокъ таковой подчиненности едвали будетъ въ состояніи безъ особаго предложенія начальства — впрочемъ сей предметъ относится къ общему уставу объ управленіи Уніатской іерархіи. Если бы послѣдовало согласіе начальства, то, при расчисленіи къ двумъ новымъ епархіямъ безмѣстныхъ священниковъ трехъ южныхъ губерній, нужно бы изъ коллегіи воспретить посвященіе сего рода священниковъ.

По V-му пункту. Коллегія должна ожидать распоряженія начальства и въ отношеніи низшихъ училищъ—однакожъ, въ началѣ должно бы ограничиться двумя или тремя училищами на всякую епархію, пока епархіальное начальство не будетъ въ состояніи имѣть бдительнаго присмотра за монастырями, а слѣдовательно, и сими училищами. Между тѣмъ, коллегія должна бы предписать правила таковаго надзора — правила же по учебной части составиться должны вмѣстѣ съ таковыми для семинарій.

По VI-му пункту. Касательно обезпеченія нужнаго дохода изъ имѣній, въ семъ пунктѣ значущихся, духовное начальство почти ничего полезнаго сдѣлать не можетъ — коллегія должна всѣ свои надежды положить въ милостивомъ попеченіи правительства—однакожъ, истребовать мнѣнія коллегіи по сему предмету не будетъ для начальства излишнимъ. — Нужно бы приняться безъ замедленія за капиталы: они были бы самымъ надежнѣйшимъ источникомъ покрытія вскорѣ необходимѣйшихъ издержекъ.—Впрочемъ, при нынѣшнемъ расположеніи членовъ коллегіи, кажется, всякія распоряженія будутъ составляться съ удобностію, особенно при благонамѣренномъ содѣйствіи прокурора. Главное вниманіе слѣдовало бы обратить на устройство сильной исполнительной власти по епархіямъ. Само новое устройство епархій требуетъ особенной дѣятельности консисторій: онѣ жъ должны пещись о точномъ исполненіи предписаній начальства; онѣ должны дать хорошее направленіе умамъ духовенства и охранять оное отъ противодѣйствія Римскаго обряда и базиліанскаго монашества; по ихъ представленіямъ должны будутъ дѣлаться дальнѣйшія постановленія объ устройствѣ Уніатской Церкви, по многимъ даже статьямъ сама коллегія принуждена будетъ требовать ихъ мнѣній; устройство фундушей и заведеніе семинарій также по большей части зависѣть будетъ отъ консисторій; словомъ, навѣрно можно утверждать, что всѣ распоряженія коллегіи останутся втунѣ, если консисторіи, по своему духу или чуждому вліянію, не будутъ въ состояніи исполнять своего долга съ дѣятельностью, усердіемъ, твердостію и силою.

№ 5.

Черновая по тому жъ предмету.

Кажется, что всего лучше приводить къ исполненію статьи Высочайшаго указа объ устройствѣ Греко-Уніатскаго обряда особыми предложеніями главнаго начальства. Прежде другихъ нужны: 1-е объ отдѣленіи коллегіи, 2-е о покупкѣ дома, 3-е о дачѣ мнѣнія на счетъ управленія фундушами, въ VI пунктѣ указа изъясненными. Добавленіе въ послѣднемъ изъ сихъ предложеній словъ: „предоставивъ коллегіи сдѣланіе распоряженій къ исполненію Высочайшаго указа относительно новаго устройства епархій, подчиненности монастырей мѣстнымъ консисторіямъ и соблюденія древнихъ обрядовъ и установленія Уніатской Церкви“— разрѣшитъ коллегію къ надлежащему исполненію нынѣ же сихъ нетерпящихъ замедленія предметовъ. Прочія предложенія могутъ слѣдовать одно за другимъ медленнѣе. Симъ образомъ устранится запутанность дѣлъ, а также неакуратность въ исполненіи, изъ смѣшенія разнородныхъ предметовъ необходимо возникнуть долженствующая, и будетъ достаточно времени обдумать хорошо всякій предметъ въ особенности.

Предложенія начальства необходимы коллегіи для устраненія такъ недоумѣній, изъ самаго указа возникающихъ въ томъ, что слѣдуетъ исполнить самой собою, а чего ожидать отъ начальства, какъ и преній по малозначущимъ предметамъ, которыя лучше хранить для важнѣйшихъ случаевъ. Съ увѣренностію смѣю утверждать, что митрополитомъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ руководствуетъ единственно опасеніе подвергнуться участи Ростоцкаго и виды будущности, такъ въ отношеніи собственныхъ выгодъ, какъ и перемѣны обстоятельствъ. Онъ никогда не откажется отъ защищенія интереса нынѣшнихъ монаховъ и приверженности къ постановленіямъ Римской іерархіи; а всегда будетъ препятствовать опредѣленіямъ коллегіи, къ симъ предметамъ относящимся, если не будетъ по крайней мѣрѣ догадываться, что они согласны съ волею начальства — въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ снисходителенъ.

Дальнѣйшія распоряженія могутъ относиться къ слѣдующимъ статьямъ:

Для успѣшнаго во всемъ дѣйствія нужнѣе всего дать хорошее направленіе умамъ духовенства. Сіе сдѣлается предположеннымъ призваніемъ сюда офиціала Тупальскаго, профессора Бобровскаго и ректора Шелепина—не нужно имъ даже объявлять главной цѣли—довольно требовать, дабы способствовали распространенію духа, русскому народу и Россійской Имперіи свойственнаго—отъ сего они

отказаться и не могутъ и не осмѣлятся, и на семъ основаніи могутъ состояться всѣ нужныя учрежденія. Съ прибытіемъ въ столицу сихъ трехъ особъ, можно бы учредить комитетъ для составленія правилъ академіи, семинаріямъ и духовнымъ училищамъ, а даже общаго правительственнаго устава; для устраненія же медленности можно предварительно все приготовить.

Нужно бы вскорѣ приняться за Литовскую семинарію, дабы она могла открыться съ 1-го сентября нынѣшняго года — назначеніе управленія Жировицкому фундушу можетъ доставить источникъ на покрытіе первоначальныхъ издержекъ. Управленіе сіе могло бы поручиться комитету, составленному изъ предсѣдателя Тупальскаго, ректора семинаріи и одного изъ монаховъ, лучше всего прокуратора онаго монастыря. Для скораго образованія семинаріи нужно будетъ съ первымъ числомъ іюля вывести изъ Жировицъ такъ свѣтское училище какъ и излишнихъ монаховъ, съ оставленіемъ всѣхъ находящихся нынѣ въ монастырѣ движимостей. Въ ректоры Литовской семинаріи, кромѣ ректора Шелепина и ассесора Зубко, я не знаю другихъ кандидатовъ, ибо здѣсь нужно ввести устройство Полоцкой и Греко-Россійскихъ семинарій. Учители въ семинаріи могутъ быть опредѣляемы консисторіями совмѣстно съ ректорами, съ согласія епархіальнаго архіерея и утвержденія коллегіи; ректоры же—прямо коллегіею по внушенію или даже назначенію главнаго начальства.

Не меньшаго попеченія требуетъ заведеніе Полоцкой академіи — на сей предметъ нужно отложить съ перваго іюля складку монастырей на Главную семинарію; въ теченіе года приготовится для сей академіи помѣщеніе, учители и ученики.

Хотя въ нынѣшнемъ указѣ не помянуто о прежнихъ семинарскихъ капиталахъ, однакожъ, на основаніи представленія коллегіи, нужно бы оные немедленно перевести въ заемный банкъ — такимъ только образомъ могли бы они быть пособіемъ при нынѣшнихъ нуждахъ.

Не худо было бы начать переводъ въ банкъ и всѣхъ монашескихъ капиталовъ—проценты изъ нихъ могли бы употребиться въ случаѣ неаккуратнаго взноса монастырями складки на академію, а также на пособіе монастырямъ, въ коихъ заведутся духовныя училища и кои сего будутъ требовать.

Ректоровъ и учителей въ низшія училища да назначаютъ консисторіи по собственному усмотрѣнію или мнѣнію провинціаловъ и съ согласія архіереевъ. Училища же да осматриваются особами, отъ консисторій и семинарскихъ правленій назначаемыми.

Давъ консисторіямъ несмѣнныхъ предсѣдателей, не худо бы было отмѣ-

нить прежнее обыкновеніе смѣнять архіереями и прочихъ членовъ по истеченіи всякаго трехлѣтія — такимъ способомъ, образовавъ одинъ разъ приличными мѣрами надежный присутственный комплектъ, можно бы быть увѣреннымъ въ ономъ навсегда, — да и почему не распространить на членовъ консисторіи правила, Высочайшимъ указомъ въ отношеніи монастырскихъ начальниковъ опредѣленнаго *)?

Особеннаго вниманія требуетъ Полоцкая консисторія. Нынѣшній оной составъ, честнымъ, но слабымъ характеромъ предсѣдателя, политикою архіерея и жительствующими вмѣстѣ монахами ослабленный и униженный, долженъ считаться малонадежнымъ, не столь по своему духу, какъ недостатку нужной твердости и уваженія къ оному духовенства—мнѣ кажется, что оный не будетъ въ состояніи не только дѣятельно исполнять предначертанія правительства, но даже и устроить епархію при новомъ ея увеличеніи. Бѣдное содержаніе сей консисторіи, совершенно отъ произвола архіерея зависящее, лишаетъ даже оную возможности имѣть въ нужномъ количествѣ и качествѣ канцелярскихъ чиновниковъ — а потому скорое назначеніе для оной новаго штата есть необходимо.

№ 6.

Замѣчанія по поступившему изъ коллегіи представленію объ уничтоженіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей.

По I-му пункту. Монастыри, къ оставленію на будущее время предназначенные, суть по своимъ фундушамъ самые значительнѣйшіе; сіи фундуши за уменьшеніемъ числа монаховъ окажутся излишними, и необходимо должны будутъ въ нѣкоторой части обратиться къ полезнѣйшему употребленію, а потому о фундушахъ сихъ монастырей и не слѣдовало бы дѣлать нынѣ особаго опредѣлительнаго постановленія, какъ и коллегія отъ сего воздержалась.

По II-му пункту. Имѣется довольно основательныхъ причинъ, по которымъ бы не слѣдовало отдавать принадлежащихъ къ уничтожаемымъ монастырямъ крестьянъ опредѣляемымъ туда приходскимъ священникамъ; но, съ другой стороны, надобно уважить, что сіи маленкіе фундуши доходомъ, чрезъ продажу или аренду выручаться могущимъ, не были бы достаточны удовлетворить предполагае-

*) Сіе же самое еще нужнѣе въ отношеніи засѣдателей коллегіи.

мымъ изъ сего источника надобностямъ; тогда какъ самыя имѣнія въ рукахъ женатыхъ и къ хозяйству привыкшихъ Уніатскихъ священниковъ могутъ обезпечить выгодное содержаніе не только ихъ самихъ съ семействами, но и помощниковъ, къ отправленію фундушовыхъ облигацій необходимыхъ — да и правительству не малаго бы стоило затрудненія распоряжать сими малыми участками, на пространствѣ семи губерній разбросанными. Прусское правительство, принимая въ свое вѣдомство въ провинціяхъ (отъ Польши присоединенныхъ) всѣ имѣнія духовенства, оставило въ вѣдѣніи онаго тѣ, кои болѣе десяти домовъ не составляли.

Къ сему пункту нужно бы присовокупить, дабы съ имѣніями, отъ уничтожаемыхъ монастырей поступающими, передавались монашескимъ управленіемъ весь фольварочный скотъ, а также наличные хозяйственные припасы и орудія, ибо возникшія по сему предмету сомнѣнія могли бы подвергнуть оные фундуши крайнему разоренію. Священниковъ же обязать къ оставленію своимъ преемникамъ сихъ фундушей въ томъ состояніи, въ какомъ оныя приняли — для чего и составить подробные инвентари.

По IV-му пункту. Нужно бы предостеречь, дабы въ составъ общаго капитала причислялись и тѣ фундуши уничтожаемыхъ монастырей, кои по какому либо случаю пропущены по вѣдомостямъ — архимандритъ Быстры сказывалъ, что Верховскій монастырь кромѣ фундуша, по вѣдомости показаннаго, имѣетъ во владѣніи нѣскольконадесять душъ крестьянъ, выдѣленныхъ за неуплаченные отъ капитала проценты — подобныя утайки могутъ открыться и по другимъ мѣстамъ. Кромѣ того, сюда причислить слѣдовало бы и земскій фундушъ Дубенскаго, Мильчанскаго и Страковскаго монастырей, до трехъ сотъ душъ простирающійся и, какъ по вѣдомостямъ показано, подъ присмотромъ Волынской казенной палаты состоящій. Коллегія, не зная, по какому поводу и на какой предметъ взяты сіи имѣнія, не могла входить съ представленіемъ; но, кажется, не излишнимъ было бы выясненіе: къ общей ли пользѣ обращаются доходы изъ сихъ имѣній.

По XI-му пункту. По сему пункту можно бы удобно нынѣ же предначертать образованіе каѳедральныхъ штатовъ. Сіе образованіе имѣло бы спасительнѣйшее вліяніе, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Греко-Уніатскаго духовенства. Коллегія въ 1822 году назначила для Полоцкой каѳедры 12 протоіереевъ, изъ коихъ для имѣющихъ титулы прелатовъ предположила жалованья по 500, а для канониковъ по 300 руб. ас. — Можно бы сихъ протоіереевъ раздѣлить на младшихъ и старшихъ для удобнѣйшаго повышенія и награжденія заслуженныхъ слѣдующими чинами, съ назначеніемъ для первыхъ по 300, а послѣднихъ по 500 руб. ас.; число же ихъ назначить по величинѣ всякой епархіи.

По XV-му пункту. Назначенныя симъ пунктомъ правила для семинарій нужно бы по нѣкоторымъ статьямъ измѣнить. Правленіе, 1-мъ пунктомъ оныхъ правилъ изъ ректора, двухъ префектовъ и экономa въ видѣ совѣта составленное, можетъ имѣть большія неудобства. Для благосостоянія семинаріи нужна подчиненность префектовъ и экономa ректору; но такова не можетъ состояться при равномъ ихъ вліяніи на правленіе,—да и несогласія, по экономической части возникшія, могутъ переноситься въ нѣдра самой семинаріи. Кромѣ жъ того, экономъ, по 6-му пункту изъ священниковъ предположенный, могъ бы быть и свѣтскій.

Назначенный 25-мъ пунктомъ для Полоцкой семинаріи третій разрядъ ставленниковъ по нынѣ предположенному образованію семинарій и духовныхъ училищъ совершенно ненуженъ. Ставленники есть тѣ лица изъ духовнаго званія, кои, не имѣвъ случая или возможности пріобрѣсть надлежащимъ порядкомъ нужныхъ класическихъ и духовныхъ наукъ, но желая достигнуть священническаго сана, обучаются у назначаемаго на сей предметъ архіереемъ учителя самонужнѣйшимъ только истинамъ религій, а также церковнымъ правиламъ и обрядамъ. Можно надѣяться, что Уніатская Церковь будетъ вскорѣ имѣть достаточное количество приличнаго образованія священниковъ, и сохраненіе устава о ставленникахъ, отъ 126 по 132 пунктъ заключающагося, могло бы сему быть препятствіемъ. — Приниманіе въ семинаріи по 28 пункту дѣтей церковно-служительскихъ, особенно на семинарскомъ иждивеніи, кажется излишнимъ. Довольно и священно-служительскихъ дѣтей для замѣщенія убыли по сему званію—и легкое допущеніе исключеній по сему предмету могло бы быть источникомъ многихъ неудобствъ и злоупотребленій.

Такимъ же образомъ, назначенная 61 пунктомъ для семинаристовъ ежемѣсячная исповѣдь и причастіе излишне обременительны. Сіе правило не наблюдается даже и по римскимъ училищамъ и семинаріямъ, откуда оно взято — три или четыре раза въ годъ довольно къ духовной пользѣ юношества.

Къ преподаванію логики и метафизики по 102 пункту предположенъ латинскій языкъ — вторая наука для саминарій излишняя, правила же первой слишкомъ употребительны, дабы оныя преподавать на мертвомъ языкѣ. Лучше бы для сего предмета, равно и нѣкоторыхъ другихъ, назначить нынѣ же россійскій языкъ, который не предположенъ правилами ни для одного учебнаго предмета. — Правила отъ 133 по 142 пунктъ, по предметамъ экономическаго управленія, довольно показываютъ невыгоды предположеннаго оными семинарскаго правленія, а тѣмъ болѣе, какія неудобства могутъ произойти отъ безпосредственнаго управленія архіереевъ семинарскими фундушами. — Назначеніе 157 пунктомъ для про-

фессоровъ и учителей стола вмѣстѣ съ семинаристами съ прибавкою одного блюда имѣетъ свои неудобства — неудовольствія по сему предмету могутъ производить безпорядки и въ самой семинаріи — прибавленіе къ назначенному по штату жалованью столовыхъ денегъ было бы гораздо выгоднѣйшимъ.

Предположенный для Полоцкой семинаріи штатъ можно считать достаточнымъ — только назначеніе 2000 руб. ас. на содержаніе семинарскаго дома, класовъ, служителей, дрова и прочія надобности кажется скуднымъ.

Въ росписаніи объ одеждѣ назначено для высшихъ семинаристовъ клирическое (римское) одѣяніе — нужно бы для нихъ составить особую форму — кто знаетъ, сколь много дѣйствуютъ на умы и самыя малыя вещи, не почтетъ сего излишнимъ. Не знаю, почему Высочайшая власть, предписывая одѣянія гражданскимъ и военнымъ состояніямъ, не могла бы назначить таковаго и духовному — можетъ быть, единообразность по сему предмету съ господствующимъ исповѣданіемъ была бы главнымъ средствомъ соединенія союзомъ любви разныхъ народовъ, имперію составляющихъ — можетъ быть, сіе нововведеніе въ одномъ Уніатскомъ обрядѣ и не имѣло бы желаемаго успѣха по нынѣшнему онаго къ Римскому обряду отношенію, но распространеніе сей мѣры на оба обряда не было бы безполезнымъ.

По XVI-му пункту. Я неоднократно удостовѣрялся, что владѣніе фундушовыми имѣніями даже у духовныхъ дѣлаетъ заключенія по нѣкоторымъ статьямъ, къ седьмой заповѣди относящимся, не столь строгими, какъ бы мнѣ хотѣлось. На всякій случай семинарскіе и каѳедральные фундуши лучше подчинить управленію, предъ мѣстнымъ архіереемъ и коллегіею къ отвѣтственности обязанному, какъ отдать оные въ совершенное и безусловное владѣніе архіереевъ. Сіе управленіе можно бы составить на подобіе совѣта Главной семинаріи изъ трехъ или пяти членовъ изъ заслуженныхъ чиновниковъ, консисторскій и каѳедральный штатъ составляющихъ, давъ между ими мѣсто и ректору семинаріи, и сему совѣту, подъ главнымъ надзоромъ архіерея, отдать въ вѣдѣніе не только фундуши семинаріи и каѳедры, но и самую семинарію. Однакожъ я не могу не пожелать, дабы на содержаніе такъ семинарій, какъ и каѳедральныхъ штатовъ назначить оклады наличными деньгами изъ доходовъ общей массы церковнаго имущества и капиталовъ, а опредѣленныя для нихъ имѣнія причислить къ сей же массѣ. — Симъ образомъ устранились бы многія неудобства, затрудненія и злоупотребленія.

По XVIII-му пункту. Содержаніе на монастырскомъ иждивеніи отъ 10 до 20 бѣдныхъ учениковъ едвали исполнится безъ затрудненія, и мнѣ кажется, сіи участки фундушей скорѣе или позже должны будутъ войти въ общій составъ семинарскихъ фундушей.

По XXX-му пункту. По сему пункту можно бы упразднить нынѣ же Уніатское отдѣленіе Главной Виленской семинаріи. Оставляемые къ существованію монастыри, наполненные знатнымъ количествомъ монаховъ изъ упраздняемыхъ монастырей, а также приходскіе священники, принявшіе часть фундушей сихъ послѣднихъ, какъ нужно заключать, въ безпорядкѣ и опустошеніи, можетъ быть, не будутъ въ состояніи уплачивать складки, на содержаніе оной семинаріи предназначенной.—Съ другой стороны, находящіеся нынѣ тамъ Уніатскіе семинаристы продолженіемъ своего воспитанія могутъ статься, по нынѣшнему положенію дѣлъ, не столь полезными, какъ вредными для Уніатскаго обряда. Къ образованію для сего обряда независимаго отъ Римлянъ состоянія необходимо нужно учрежденіе для онаго особой духовной академіи: толь полезное заведеніе и само названіе академіи польститъ Уніатскому духовенству. Нужно бы только сдѣлать сіе учрежденіе вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Уніатскаго отдѣленія Главной семинаріи; хотя приведеніе онаго въ дѣйство и необходимо отложить по крайней мѣрѣ на два года, такъ для сдѣланія надлежащихъ приготовленій, какъ и для того, дабы въ сію академію не переводить клириковъ, нынѣ въ Главной семинаріи находящихся — первое основаніе всегда рѣшительное имѣетъ вліяніе на успѣхъ заведенія — ежели бы изъ Главной семинаріи перенеслось сюда и одно избыточное содержаніе, то и сіе не останется безъ вредныхъ послѣдствій. Уніатское духовное юношество должно воспитываться въ умѣренности, иначе скромная жизнь, вообще духовенству приличная, а нашему необходимая, покажется для молодыхъ сибаритовъ отвратительною. Къ помѣщенію сей академіи городъ Полоцкъ долженъ быть предпочтенъ не только Овручу, но и всѣмъ другимъ мѣстамъ, въ коихъ Унія существуетъ: здѣсь духовенство наиболѣе привержено къ своему Уніатскому обряду и удалено отъ Римскаго; здѣсь семинарія находится уже почти на такомъ основаніи, какъ нужно, и найдется болѣе способныхъ по учебной части людей; сюда по мѣстоположенію несравненно выгоднѣе можно доставлять духовное юношество, какъ въ Овручъ, положенный на краю Уніатской іерархіи и отдѣленный отъ трехъ епархій Полѣскими болотами, нерѣдко сообщеніе затрудняющими. Кромѣ жъ того, въ Овручѣ ли или въ Полоцкѣ, для помѣщенія въ тамошнихъ монастыряхъ академіи вмѣстѣ съ семинаріею нужны будутъ пристройки, каковыя въ Полоцкѣ легче произвесть, и по изобилію строительныхъ матеріаловъ и по нахожденію при монастырѣ многихъ одноэтажныхъ строеній, безъ употребленія остающихся, — да еще имѣются здѣсь вблизи Софійской каѳедры и Римскіе монастыри, изъ коихъ, въ случаѣ упраздненія оныхъ, легко можно бы обратить который либо на помѣщеніе консисторіи и квартиры для учи-

телей. Для замѣщенія по академіи богословскихъ каѳедръ легко найти, какъ мнѣ извѣстно, трехъ, четырехъ или пяти благонамѣренныхъ и способныхъ учителей изъ прежнихъ воспитанниковъ Главной семинаріи — для прочихъ же предметовъ можно выписать свѣтскихъ русскихъ учителей. Въ академіи не будетъ излишнимъ содержать хотя бы и пятьдесятъ семинаристовъ — симъ образомъ скорѣе можно распространить желаемое умонаправленіе, и содерженіе большаго числа учениковъ не много дороже стоитъ, какъ и малаго. Кромѣ того Полоцкая академія по своему мѣстоположенію не будетъ излишнею и въ будущемъ, дай Богъ! времени для сѣверозападныхъ епархій; тогда какъ Овручская по близости Кіева должна бы уничтожиться. Въ нынѣшнюю Главную семинарію кромѣ ежегодной принадлежности вносятся монастырями и недоимки за прежніе годы, тогда какъ число учениковъ содержится въ прежнемъ количествѣ—слѣдовательно, должны бы уже составиться семинарскіе капиталы, каковыхъ третья часть, равно и семинарской библіотеки, по всей справедливости должна бы отдѣлиться для Уніатской академіи.

По XXXIII-му пункту. Къ сему пункту нужно бы присовокупить, дабы библіотеки и кабинеты монастырей, на семинаріи обращаемыхъ, остались для семинарій; иначе базиліане готовы воспользоваться могущимъ произойти по сему пункту недоумѣніемъ.

№ 7.

Черновая на счетъ новаго устройства Уніатскихъ епархій.

Для удобнѣйшаго образованія Уніатскаго обряда нужно бы дать новое устройство и самымъ епархіямъ. По нынѣ существующимъ епархіямъ свѣтскихъ приходовъ, со включеніемъ остающихся отъ уничтожаемыхъ монастырей, имѣется: Полоцкой 461, Брестской 554, Виленской 307 и Луцкой 192. Одну изъ сихъ послѣднихъ епархій нужно бы уничтожить. Первоначально образованы въ Россіи только три епархіи, Виленская же составлена уже въ 1809 году изъ церквей Брестской епархіи, и то единственно дабы митрополиты имѣли свою особенную епархію. Между тѣмъ составъ сей епархіи вовсе невыгоденъ — она почти вся состоитъ въ Минской губерніи, несравненно ближе къ Полоцку, чѣмъ къ Вильнѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе епархіальное начальство, и священники въ вознагражденіе затруднительнаго сюда по дѣламъ путешествія напитываются господствующимъ здѣсь духомъ Римскаго обряда. Во всей Виленской губерніи имѣется только 35 Уніатскихъ церквей, да и то 29 состоитъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ, на границѣ Гродненской губерніи положенномъ и въ равномъ почти разстояніи отъ Жировицъ

какъ отъ Вильны находящемся; изъ остальныхъ же шести церквей только двѣ имѣютъ небольшое количество прихожанъ, а въ самой Вильнѣ Уніатскаго народа вовсе не имѣется. Кромѣ того сія епархія находится въ крайнемъ разстройствѣ, и какъ суфраганъ Головня, такъ и консисторія за происходящіе тамъ безпорядки и нерадѣніе давно бы уже должны подвергнуться суду безъ послабленія со стороны коллегіи и защиты отъ его высокопреосвященства митрополита. Здѣсь столь мало имѣется образованнаго духовенства, что митрополитъ долженъ былъ назначить офиціала изъ Брестской епархіи. Виленская епархія и потому должна предпочтительно уничтожиться, что Луцкая, въ трехъ губерніяхъ состоящая, по своему положенію не можетъ быть присоединена удобно къ другимъ епархіямъ, и что за оною нуженъ ближайшій присмотръ по безпрекословному тамъ переходу Уніатовъ къ Римскому обряду. Ежели бы по политическимъ причинамъ нуженъ былъ въ Вильнѣ русскій епископъ, то таковаго лучше назначить изъ Греко-Россійскаго исповѣданія — въ Вильнѣ имѣются Греко-Россіане и монастырь сего жъ обряда. За помѣщеніемъ въ Овручѣ епархіальнаго правленія и семинаріи Луцкой епархіи, три Уніатскія епархіи составились бы самымъ выгоднѣйшимъ образомъ какъ слѣдуетъ — *Брестскую* назначить для Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области, *Полоцкую* по прежнему для обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній, *Луцкую* по прежнему же для Волынской, Кіевской и Подольской губерній — Минской губерніи, нынѣ къ Виленской и Брестской епархіямъ принадлежащей, сѣверные четыре уѣзда: Дисненскій, Вилейскій, Минскій и Борисовскій, ближе къ Полоцку лежащіе, съ 188 приходами причислить къ Полоцкой, южные же шесть уѣздовъ: Игуменскій, Бобруйскій, Слуцкій, Пинскій, Мозырскій и Ржечицкій, къ Овручу принадлежащіе, съ 206 приходами—къ Луцкой епархіи; да кромѣ того присоединить къ Полоцкой епархіи Курляндскую губернію съ имѣющимися тамъ семи Уніатскими приходами, по нынѣшней Виленской епархіи считающимися, а къ Луцкой—четыре Уніатскіе же Полоцкой епархіи прихода, въ Херсонской губерніи состоящіе. Такимъ образомъ Полоцкая епархія составится изъ 652, Брестская изъ 459, а Луцкая изъ 402 приходовъ. Слѣдуетъ только взглянуть на географическую карту, чтобы удостовѣриться въ выгодѣ и правильности таковаго раздѣленія. Можно бы къ Брестской епархіи присоединить какіе либо два уѣзда изъ Минской губерніи; но изъ сего возникла бы только большая многосложность духовныхъ начальствъ, для гражданскихъ Минской губерніи присутственныхъ мѣстъ затруднительная. Выше предположеннымъ раздѣленіемъ соблюдена была бы особая сихъ епархій характеристика, такъ что только Полоцкая и Луцкая епархіи находились бы въ смѣшеніи съ господствующимъ испо-

вѣданіемъ, Брестская же была бы свободною отъ таковаго. Съ уничтоженіемъ Виленской епархіи, предназначенныя на содержаніе тамошняго суфрагана и консисторіи имѣнія, а также фундушъ Березвецкаго монастыря, для семинаріи предопредѣленный, войдутъ въ массу общаго церковнаго Греко-Уніатскаго имущества, и только нужно будетъ усилить нѣкоторыя, противъ предположенія коллегіи, семинаріи, такъ напримѣръ, чтобы Луцкая имѣла на семинарскомъ содержаніи высшихъ класовъ 40 юношей, Брестская 50, а Полоцкая 70,—да въ сей послѣдней прибавить двадцать воспитанниковъ низшихъ класовъ, по случаю уничтоженія Березвецкаго училища, въ Дисненскомъ уѣздѣ находящагося. Новое устройство епархій, можетъ быть, потребуетъ перемѣщенія архіереевъ — для сего нужно бы Луцкую епархію переименовать Овручскою, дабы уничтожить титулъ екзарха, оной епархіи служащій, и тѣмъ самымъ отнять желаніе епископу Мартусевичу туда возвратиться: переведеніе тамъ сего архіерея невыгодно, по привязанности его къ Римскому обряду и тѣснымъ связямъ съ тамошними епископами, духовенствомъ и помѣщиками сего обряда, а также по слабому характеру, къ требующемуся по оной епархіи новому устройству совершенно неспособному.

Нужно бы обратить вниманіе и на консисторскіе штаты. Уніатскіе архіереи пользуются достаточными фундушами, а между тѣмъ консисторіи, на ихъ отчетѣ находящіяся, самое бѣдное получаютъ содержаніе, кромѣ Брестской, имѣющей собственно себѣ предназначенные изъ казны 2000 прусскихъ талеровъ оклада—въ Луцкой епархіи, мимо назначенія на сей предметъ Жидичинской бенефиціи, всѣ чиновники получаютъ по прежнему отъ архіерея по 100 руб. ас. жалованья, не исключая даже ассессоровъ и вице-офиціала, и только секретарь пользуется 300 рублей — въ Полоцкой епархіи, по крайней мѣрѣ нынѣ, содержаніе консисторіи еще скуднѣе, и только даваемый общій столъ избавляетъ сіи консисторіи отъ крайней нужды. Отъ сего происходитъ недостатокъ хорошихъ чиновниковъ, а слѣдовательно и безпорядочное производство дѣлъ — засѣдатели во всѣхъ Уніатскихъ епархіяхъ постоянно въ должности не находятся, въ Луцкой же обыкновенно призываются изъ приходовъ только въ важнѣйшихъ случаяхъ. Такимъ же образомъ и каѳедральные штаты Полоцкой и Луцкой епархіи, на счетъ Полоцкой и Жидичинской бенефиціи Высочайше предположенные, до сихъ поръ еще не учреждены — скупость ли или нехозяйственность архіереевъ всему тому виною, но сіе требуетъ скораго исправленія: устройство Греко-Уніатской Церкви во многомъ отъ сего зависитъ. Кажется, принятіе имѣній, на сіи предметы назначенныхъ, въ казенное вѣдомство, или пріобщеніе къ общей массѣ церковнаго имущества довольно доставило бы дохода въ наличныхъ деньгахъ для приличнаго

удовлетворенія не только консисторій и каѳедральныхъ штатовъ, но и самыхъ архіереевъ — можетъ быть, таковое учрежденіе не будетъ по мысли архіереямъ-спекуляторамъ, но оно примется съ искреннею радостію тѣми, кои дорожатъ своею совѣстію и добрымъ именемъ, кои лучше знаютъ свои обязанности и съ сожалѣніемъ видятъ теряемое на экономическія распоряженія время, столь нужное по прямой ихъ должности. Вниманіе по сему предмету правительства, способствуя къ устройству Греко-Уніатскаго обряда, не менѣе бы привязало духовенство онаго, нынѣ по сей части отъ произвола архіереевъ зависящее.

№ 8.

Черновая съ замѣчаніями къ поступающему изъ коллегіи мнѣнію объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей.

Въ пополненіе поступающаго изъ коллегіи мнѣнія объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей, долгомъ поставляю представить благосклонному вниманію начальства нѣкоторыя особенныя замѣчанія. Я имѣлъ счастіе увѣриться, что само хорошее намѣреніе многое извиняетъ — ласкаю себя надеждою, что откровенность и по сему предмету во зло мнѣ не почтется.

Можетъ быть, и ошибаюсь; но мнѣ кажется, что приведеніе въ дѣйство всѣхъ предположеній коллегіи, представляя нѣкоторыя малыя неудобства, замѣнятъ оныя толь значительными выгодами, что выборъ долженъ быть несомнителенъ. Болѣе пятидесяти монастырей уничтожится, а тѣмъ самымъ болѣе пятидесяти мѣстъ очистится отъ политическаго и нравственнаго вліянія католическихъ монаховъ. Бѣлое духовенство воспользуется знатнымъ количествомъ приходовъ, монастырями содержимыхъ, съ фундушами, ежели не самими по себѣ, то въ отношеніи къ нынѣшнему бѣдному онаго состоянію значительными, получитъ немаловажныя пособія и преимущества и, увѣрившись въ торжествѣ надъ враждебнымъ себѣ орденомъ, тѣмъ болѣе почувствуетъ выгоды самобытнаго и отъ чуждаго вліянія свободнаго существованія. Почти половина духовенства найдетъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ безмездное для дѣтей своихъ содержаніе и воспитаніе — и чувство благодарности усугубитъ приверженность онаго къ новому порядку вещей, и воспитаніе духовнаго юношества воспріиметъ въ полной силѣ благодѣтельное направленіе, которое оному дать предполагается. Монахи также, имѣя оставленными знатнѣйшіе и богатѣйшіе монастыри, будутъ въ опасеніи лишиться оныхъ и, узнавъ на опытѣ, что прежнее поведеніе не много имъ принесло пользы, увѣрившись, что происки непокорства и самонадѣянности остаются безъ дѣй-

ствія, можетъ быть, захотятъ наконецъ быть полезными отечеству и своему обряду и способствовать общему дѣйствованію новой системы.

Съ другой стороны, правительству не много будетъ затрудненія привести въ порядокъ остающіеся отъ упраздненія монастырей фундуши — и двухъ тысячъ душъ изъ оныхъ не имѣется, кои требуютъ отъ гражданскаго начальства немедленнаго попеченія, да и изъ сихъ знатная часть можетъ поступить во временную администрацію бѣлыхъ мѣстныхъ священниковъ. Капиталы переведутся постепенно въ государственный заемный банкъ, и сіе, истинное для духовенства благодѣяніе будетъ вмѣстѣ нѣкоторымъ образомъ порукою за поведеніе онаго.

Оставленіе многихъ меньшихъ по-базиліанскихъ фундушей въ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ можетъ имѣть свои неудобства, но оно еще болѣе ихъ устраняетъ. Монастырскіе приходы нужно снабдить не только приходскими священниками, но и помощниками, для отправленія фундушовыхъ облигацій необходимыми; доходы, изъ оставленныхъ для сего фундушей посредствомъ аренды выручаемые, вовсе были бы недостаточны, между тѣмъ какъ самыя имѣнія въ рукахъ женатыхъ и къ хозяйству привыкшихъ Уніатскихъ священниковъ могутъ обезпечить выгодное содержаніе не только ихъ самихъ съ семействами, но и ихъ помощниковъ. Да и правительству немалаго бы стоило затрудненія распоряжать сими малыми участками, на пространствѣ семи губерній разбросанными. Прусское правленіе, принимая въ свое вѣдомство всѣ имѣнія духовенства, оставило въ вѣдѣніи онаго тѣ, кои болѣе десяти домовъ не составляли.

Назначеніе Овручскаго монастыря на Луцкую каѳедру и семинарію нѣсколько воспрепятствуется прежними о Жидичинской бенефиціи постановленіями, но сіе устранится однимъ словомъ Верховной Власти. Можетъ быть, болѣе встрѣтится затрудненія по имѣющемуся (какъ я неоднократно слыхалъ отъ Е. В. П. митрополита) проекту — помѣстить въ семъ монастырѣ Главную Уніатскую семинарію. Вотъ мои по сему предмету мысли. — Еще неизвѣстно, найдутся ли люди, могущіе дать сему заведенію направленіе, предположенной цѣли совершенно согласное; но хотя бы и все отвѣтствовало намѣреніямъ правительства, учрежденіе особаго главнаго Уніатскаго училища пребудетъ на долгое время и предлогомъ и дѣйствительною причиною совершенному Уніатской Церкви отчужденію. Сіе не стоитъ труда и издержекъ. Лучше обратить вниманіе на епархіальныя семинаріи и къ образованію оныхъ употребить малое число способныхъ по Уніатскому обряду людей. Греко-Россійская Церковь славится пастырями, между Уніатами свое воспитаніе получившими — вѣра ничего не потерпѣла. Безъ сомнѣнія и въ Уніатской Церкви найдется современемъ архіерей, который по не-

достатку главнаго духовнаго училища испросить дозволеніе посылать отличнѣйшее юношество въ одну изъ Греко-Россійскихъ духовныхъ академій — его примѣру послѣдуютъ другіе—и двѣ братскія Церкви, ежели не вѣрою, то по крайней мѣрѣ взаимною любовію составятъ одно истинно христіанское общество. Нужно помнить, что нынѣшніе Уніаты не имѣютъ собственнаго духа: каждая изъ епархій по своему положенію находится въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ той точки, на коей Унія состоять должна въ отношеніи блага государства — главное училище можетъ сообщить несовершенно благопріятное единодушіе. Но хотя бы и учредить оное училище, то въ Овручскомъ монастырѣ найдется и для него помѣщеніе, а даже отъ совокупности съ семинаріею многія пріобрѣтутся выгоды. Нужно бы только не переводить туда нынѣшнихъ клириковъ Главной семинаріи—первое основаніе всегда рѣшительное имѣетъ дѣйствіе на успѣхъ заведенія—ежели бы изъ нынѣшней Главной семинаріи перенеслось въ новую и одно избыточное содержаніе, то и сіе не останется безъ вредныхъ послѣдствій. Уніатское духовное юношество должно воспитываться въ умѣренности; иначе скромная жизнь, вообще духовенству приличная, а въ нашемъ необходимая, покажется для молодыхъ сибаритовъ отвратительною.

№ 9.

Черновая отъ 18 января 1828, по предмету новаго устройства Греко-Уніатской Церкви.

Въ новомъ образованіи Греко-Уніатской Церкви могли бы участвовать сами монахи. — Нужно только, согласно просьбѣ коллегіи, въ представленіи о провинціалѣ Мудровичѣ заключающейся, подчинить монаховъ наравнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ архіерейской власти, уничтоживъ нынѣшнее ихъ чиноначаліе; тогда награжденія игуменствами, архимандріями и архимандричими крестами, съ назначеніемъ особыхъ пенсіоновъ отъ избыточныхъ монастырей, могли бы побудить монаховъ къ усердію по своему обряду. Удаленіе изъ базиліанскаго ордена членовъ, изъ Римскаго исповѣданія въ оный поступившихъ, ускорило бы сіе дѣйствіе—таковое поступленіе было противу государственныхъ узаконеній, переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое неоднократно возбранявшихъ: Высочайше утвержденное соглашеніе, въ 1807 году покойными митрополитами Сестренцевичемъ и Лиссовскимъ учиненное, назначило къ возврату въ Уніатскій обрядъ всѣ лица, съ 1798 года изъ онаго въ Латинскій перешедшихъ — сіе соглашеніе служитъ коллегіи всегдашнимъ правиломъ. Кажется, можно сдѣлать постановленіе

и въ обратномъ смыслѣ. Правда, что не было еще практики, ибо кромѣ вступающихъ въ базиліанскій орденъ, а иногда и въ свѣтское духовенство никто изъ Римскаго въ Уніатскій обрядъ не переходитъ; но поступившее изъ коллегіи представленіе о возвратѣ въ оный обрядъ двухъ базиліанскихъ монаховъ можетъ быть достаточнымъ поводомъ таковаго постановленія. Мнѣ даже кажется, что довольно позволенія правительства, и базиліане охотно возвратятся въ прежній свой обрядъ. Можно бы Римляно-базиліанамъ, десяти лѣтъ еще въ орденѣ непребывающимъ, наказать возвращеніе въ прежній свой обрядъ, прочимъ же таковое дозволить.

Но къ довершенію всѣхъ мѣръ, по преобразованію Греко-Уніатскаго обряда нужныхъ, необходимо введеніе въ сей обрядъ свойственнаго ему законоположенія Греческой Церкви и совершенное отдѣленіе Уніатской коллегіи отъ Римской — безъ сего всѣ оныя мѣры не возымѣютъ ни надлежащей силы, ни прочности. Уніаты актомъ соединенія съ Римомъ сохранили всѣ права Греческой Церкви — не имѣется никакого постановленія о присвоеніи Уніатамъ законодательства Западной Церкви. Между тѣмъ воспитаніе, у Римлянъ единственно принимаемое, подражаніе своимъ наставникамъ, а можетъ быть, и желаніе воспользоваться преимуществами Римскаго духовенства, ввели нечувствительно въ Уніатскую Церковь Римское каноническое право, не только сей Церкви, но даже и самой Римской нынѣ во многомъ несвойственное. Мы, Уніаты, совершенно не знаемъ законоположенія нашей Церкви, хотя въ Луцкой и, сколько мнѣ извѣстно, Полоцкой консисторіи имѣется кормчая книга; но она лежитъ безъ всякаго употребленія, и какъ во всѣхъ Уніатскихъ консисторіяхъ, такъ и 2-мъ деп. коллегіи руководствуются каноническаго права разными сочиненіями. Отъ Высочайшей воли зависитъ искоренить сіе злоупотребленіе, и съ раздѣленіемъ коллегіи предписать къ руководству, какъ для Уніатской коллегіи, такъ и для подчиненныхъ оной консисторій, кормчую книгу и государственныя узаконенія по Греко-Россійской Церкви, съ сохраненіемъ обыкновеній, временемъ вкоренившихся. Сіи обыкновенія нечувствительно выведутся назначеніемъ въ Уніатскую коллегію благоразумнаго прокурора,—каковую должность лучше бы всего поручить опытному чиновнику изъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, ибо, кажется, нельзя найти въ другомъ мѣстѣ человѣка, могущаго заступить всеобщее у насъ по сей части незнаніе.

Такимъ образомъ, уничтоженіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей, преобразованіе монаховъ, учрежденіе епархіальныхъ семинарій и духовной Уніатской академіи, назначеніе каѳедральныхъ штатовъ, вмѣсто столь отъ давна желаемыхъ Уніатскимъ духовенствомъ Римскихъ капитуловъ, обезпеченіе консисторскихъ

штатовъ, новое устройство епархій, раздѣленіе коллегіи и введеніе въ Уніатскую Церковь свойственнаго оной законоположенія—всѣ сіи учрежденія, одно за другимъ нынѣ же изданныя, одно другому вспомоществуя, при содѣйствіи благонамѣренныхъ и къ общему благу усердныхъ архіереевъ, въ теченіе десяти или пятнадцати лѣтъ поставятъ Уніатскую Церковь въ положеніе, желательное для правительства и всякаго истиннаго патріота.

18 января 1828 г.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Въ Высочайшемъ указѣ между предписаніями по сему дѣлу можно бы особымъ пунктомъ возложить на коллегію сдѣлать раздѣленіе Уніатскихъ приходовъ на три класа, съ предположеніемъ для священниковъ, третьеклассные, самые бѣднѣйшіе приходы занимающихъ, вспомоществованія, по XXV и XXXIV пунктамъ коллежскаго опредѣленія изъ общаго капитала слѣдуемаго; равнымъ образомъ положить мнѣніе, на какомъ основаніи и какія именно учредить награжденія для монаховъ, по своему званію и Греко-Уніатскому обряду примѣрно и усердно служившихъ. Сіи два прибавленія, хотя и не скоро приведутся въ дѣйствіе, нынѣ однакожъ хорошее могутъ имѣть на умы вліяніе.

№ 10.

Черновая о распоряженіяхъ къ исполненію Высочайшаго указа, касательно учрежденія двухъ Уніатскихъ епархій.

Во исполненіе Высочайшаго указа касательно учрежденія двухъ Уніатскихъ епархій и на основаніи онаго жъ указа сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1-е) Къ Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи, сверхъ церквей, Полоцкую епархію до сего составлявшихъ, причислить еще Уніатскія церкви, находящіяся а) Курляндской губерніи въ Зельбургскомъ округѣ, б) Минской губерніи въ уѣздахъ Дисненскомъ, Борисовскомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ, Речицкомъ и Мозырскомъ, в) Волынской губерніи въ Овручскомъ, а Кіевской въ Радомысльскомъ уѣздахъ, кромѣ того г) народъ Греко-Уніатскаго исповѣданія, въ небольшомъ количествѣ такъ при Римскихъ церквахъ числящійся, какъ и безъ всякаго приписанія находящійся по Житомирскому уѣзду Волынской и остальнымъ уѣздамъ Кіевской губерніи, д) всѣ по прописаннымъ мѣстамъ находящіеся базиліанскіе монастыри

съ имѣющимися при оныхъ Уніатскими приходами. 2-е) Литовскую Греко-Уніатскую епархію составить изъ остальныхъ Уніатскихъ церквей и Уніатскаго народа, въ Россіи имѣющагося, а именно: а) изъ Уніатскихъ церквей, въ Гродненской и Виленской губерніяхъ и Бѣлостокской области состоящихъ, б) изъ таковыхъ же церквей Минской губерніи Вилейскаго, Минскаго, Слуцкаго и Пинскаго уѣздовъ, в) изъ Уніатскихъ церквей Волынской губерніи, въ Ковельскомъ, Луцкомъ, Дубенскомъ, Кременецкомъ и Ровенскомъ уѣздахъ находящихся, г) изъ небольшаго числа Уніатскаго народа, при Римскихъ церквахъ числящагося, по Подольской и остальнымъ уѣздамъ Волынской губерніи, д) изъ базиліанскихъ монастырей, по назначенному для сей епархіи округу находящихся, и Уніатскихъ приходовъ, при нихъ имѣющихся. 3-е) Уніатскихъ священниковъ, такъ безмѣстныхъ какъ и при Римскихъ церквахъ находящихся, подчинить тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, въ кругу которыхъ по вышеизъясненному расчисленію окажутся нынѣ обитающими. 4-е) Сдѣлать, на основаніи присланныхъ въ прошломъ году епархіальными начальствами вѣдомостей, особыя подробныя росписанія вновь къ Бѣлорусской, что прежде Полоцкая, и Литовской, что прежде Брестская, епархіямъ причисляющимся церквамъ, монастырямъ и Уніатскому народу, и таковыя послать епископу Мартусевичу, Уніатскимъ консисторіямъ Бѣлорусской и Литовской, а его высокопреосвященству епископу Брестскому, въ сей коллегіи предсѣдательствующему митрополиту Булгаку сообщить, дабы сіи епархіальныя начальства съ точностію знали кругъ своего вѣдомства. 5-е) Виленская, Луцкая и Брестская консисторіи сдѣлаютъ отходящему изъ подъ ихъ вѣдомства духовенству надлежащія предписанія по силѣ первыхъ трехъ пунктовъ настоящаго опредѣленія, съ поясненіемъ, кто какому епархіальному начальству на будущее время подлежать будетъ — о чемъ и пошлютъ обстоятельныя сообщенія въ мѣстныя, какъ гражданскія, такъ и духовныя другихъ исповѣданій присутственныя мѣста. 6-е) Сіи жъ три консисторіи составятъ точные особые списки отходящему изъ ихъ вѣдомства какъ начальствующему, такъ и простому бѣлому духовенству и доставятъ таковые тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, въ вѣдомство коихъ оное переходитъ, а равно и въ сію коллегію. 7-е) Всѣ базиліанскаго ордена провинціалы объявятъ подвѣдомственному имъ монашескому духовенству на основаніи 1 и 2 пункта сего опредѣленія, какіе именно монастыри какому епархіальному начальству и консисторіямъ должны быть на будущее время подчиненными. 8-е) Сіи жъ провинціалы составятъ именные списки всему монашествующему духовенству и новиціямъ, въ монастыряхъ, ихъ вѣдѣнію подлежащихъ, нынѣ на лицо обитающимъ, съ поясненіемъ каждаго—лѣтъ отъ рожденія, времени вступленія въ ор-

день и посвященія въ духовныя степени, а также обряда, въ которомъ кто родился, и таковые списки доставятъ какъ въ сію коллегію, такъ архіереямъ и консисторіямъ тѣхъ епархій, къ которымъ по нынѣшнему расположенію какіе монастыри причисленными остаются. 9-е) Дать знать имъ же, провинціаламъ, что они не иначе могутъ дѣлать распоряженія по управленію ввѣренными ихъ вѣдѣнію обителями и производить визитацію оныхъ, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ, и что настоятели монастырей не могутъ быть назначаемы и смѣняемы иначе, какъ только съ утвержденія сей коллегіи. 10-е) За симъ Виленскую и Луцкую консисторіи закрыть и, распустивъ комплекъ присутствующихъ, оставить на четыре мѣсяца при своихъ должностяхъ предсѣдателей и канцелярскіе штаты оныхъ для сдачи дѣлъ по принадлежности. 11-е) Сіи канцеляріи подъ надзоромъ предсѣдателей должны раздѣлить на двѣ части всѣ дѣла и документы, въ консисторскомъ архивѣ находящіеся, и отослать оные при описяхъ въ Бѣлорусскую и Литовскую консисторіи по принадлежности. 12-е) Виленская однакожъ и Луцкая консисторіи имѣютъ, до распущенія комплекта присутствующихъ, положить по всѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ окончательныя или распорядительныя резолюціи, какъ сіе по нынѣшнему состоянію оныхъ дѣлъ будетъ возможнымъ, и таковыя дѣла при описи отослать немедленно для дальнѣйшаго вершенія по силѣ предыдущаго пункта. 13-е) Литовская консисторія отошлетъ такимъ же порядкомъ въ Бѣлорусскую дѣла по Мозырскому и Речицкому уѣздамъ. 14-е) Какъ Виленская консисторія завѣдываетъ вмѣстѣ съ епископомъ Головнею и имѣніями, на содержаніе ихъ предназначенными, то до сдачи таковыхъ оставить при нынѣшнемъ званіи съ предсѣдателемъ Сосновскимъ и ассессора Томашевскаго, которому принадлежать и къ сдачѣ дѣлъ. 15-е) Для скорѣйшаго устройства дѣлъ и удобнѣйшаго управленія вновь присоединенными къ Бѣлорусской и Литовской епархіямъ церквами, предоставить мѣстнымъ архіереямъ учинить надлежащее распоряженіе о перемѣщеніи на законномъ основаніи въ консисторіи сихъ епархій по одному свѣдущему изъ присутствующихъ или канцелярскихъ чиновниковъ Виленской и Луцкой консисторіи. О семъ всемъ послать указы епископамъ Мартусевичу, Головнѣ и Сѣроцинскому, всѣмъ четыремъ консисторіямъ и базиліанскаго ордена провинціаламъ, а его высокопреосвященству Брестскому епископу митрополиту Булгаку сообщить копію, для надлежащаго что до кого относится исполненія. Его жъ превосходительству Д. Н. Блудову донести представленіемъ съ приложеніемъ росписаній церквамъ и народу, вновь къ Бѣлорусской и Литовской епархіямъ причисляющимся.

№ 11.

Печатный экземпляръ сенатскаго указа отъ 8 мая 1828, по Именному указу, объ учрежденіи Греко-Уніатской духовной коллегіи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго апрѣля въ 22-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено:

„Желая дать вышнему духовному управленію Греко-Унитской Церкви въ „Россіи образованіе, вполнѣ соотвѣтствующее какъ истиннымъ потребностямъ и „пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію подданныхъ Нашихъ, „такъ и основнымъ законоположеніямъ сей Церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ явить „знакъ благоволенія Нашего къ духовенству Греко-Унитскому вообще и къ „достойному начальнику его митрополиту Іосафату Булгаку, Повелѣваемъ“:

„I-е.) Для дѣлъ Греко-Унитскихъ церквей въ Россіи, учредить, подъ „предсѣдательствомъ митрополита сихъ церквей, особую Греко-Унитскую духовную коллегію изъ одного епископа и одного архимандрита по назначенію „Нашему, и четырехъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и консисторій. Жалованье членовъ и канцеляріи сей коллегіи, а равно „и суммы на прочіе оной расходы, опредѣляются штатомъ, у сего приложеннымъ. „Греко-Унитская духовная коллегія, завѣдывая дѣлами сей Церкви въ Россіи, „имѣетъ тщательно наблюдать, чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и „весь порядокъ церковнаго правленія, былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-„либо чуждыхъ, несвойственныхъ Греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ „основаніи положившихъ начало Уніи грамотъ 1595 года“.

„II-е.) На покупку дома въ С.-Петербургѣ, для приличнаго помѣщенія „церкви, и для жительства митрополита и прочихъ членовъ и чиновниковъ Греко-„Унитской духовной коллегіи, употребить: 1-е, Всемилостивѣйше пожало-„ванныя Нами сей коллегіи сто пятдесятъ тысячъ рублей; 2-е, деньги, собран-„ныя для сооруженія Греко-Унитской въ С.-Петербургѣ церкви, и тѣ, кои „будутъ выручены продажею находящагося на Васильевскомъ острову въ 12-й „линіи подъ № 390 принадлежащаго Греко-Унитскому департаменту дома. Для „нужныхъ по сему распоряженій, данъ Нами отъ сего числа особый указъ „Главноуправляющему Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій“.

„III-е.) Управленіе Греко-Унитскихъ церквей въ Россіи подъ главнымъ „вѣдѣніемъ коллегіи предоставить двумъ епархіальнымъ начальствамъ, учредивъ „при оныхъ каѳедральные соборы: 1-й Бѣлорусскій въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ „пребываетъ Полоцкій Греко-Унитскій архіепископъ; 2-й Литовскій, Гродненской губерніи Слонимскаго повѣта въ Жировицкомъ Греко-Унитскомъ монастырѣ, обыкновенномъ мѣстопребываніи Брестскаго епископа сего вѣроисповѣданія. При каждомъ имѣютъ быть: консисторія, семинарія и низшее духовное „училище, а въ Полоцкѣ сверхъ того духовная Греко-Унитская академія. „Штаты сихъ консисторій и училищъ, въ коихъ дѣти неимущихъ Греко-Унитскихъ священно и церковно-служителей должны быть воспитываемы безъ платы, „будутъ въ слѣдъ за симъ изданы. Къ симъ каѳедральнымъ соборамъ, для отправленія торжественнаго богослуженія, для засѣданія въ консисторіяхъ и для „исправленія должностей въ училищахъ, назначается по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіереевъ. Въ сіе почетное званіе будутъ возводимы изъ нынѣшнихъ капитульныхъ членовъ и вообще изъ бѣлаго Греко-Унитскаго духовенства достойнѣйшіе священно-служители, опытами доказавшіе преданность свою къ престолу и ревность къ пользамъ своей Церкви: знакомъ отличія ихъ званія будетъ наперсный золотый крестъ, и всѣ протоіереи „какъ старшіе, такъ и младшіе будутъ пользоваться особою пенсіею, сверхъ доходовъ, кои они могутъ получать отъ оставляемыхъ за ними приходовъ ихъ. „О принятіи надлежащихъ мѣръ, а равно и о времени для приведенія въ исполненіе воли Нашей касательно учрежденія сихъ соборныхъ штатовъ, будетъ „дано отъ Насъ особое повелѣніе Главноуправляющему Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій“.

„IV-е.) Къ епархіи Полоцкаго Греко-Унитскаго архіепископства причислить: 1-е, смежные съ Бѣлоруссіею повѣты Минской губерніи: Дисненскій, „Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Речицкій, Мозырскій, 2-е, прилегающіе „къ послѣднимъ двумъ повѣтамъ въ Волынской губерніи Овручскій, а въ Кіевской Радомысльскій, и 3-е, сопредѣльный же съ Бѣлоруссіею въ Курляндской „губерніи Зельбургскій округъ, гдѣ находится шесть церквей Греко-Унитскихъ; „Литовскую же Греко-Унитскую епархію составить изъ Гродненской и Виленской „губерній, Бѣлостокской области и Греко-Унитскихъ церквей сѣверныхъ повѣтовъ Волынской губерніи. О церквахъ сего вѣроисповѣданія, находящихся въ „другихъ повѣтахъ сей губерніи, а равно и въ Кіевской и въ другихъ, Греко-Унитская духовная коллегія имѣетъ сдѣлать особое подробное положеніе, дабы „начальство каждой епархіи съ точностію знало кругъ своего вѣдомства; сія

„коллегія имѣетъ также постановить правила для передачи дѣлъ изъ существо-„вавшихъ донынѣ Греко-Унитскихъ консисторій Луцкой и Виленской по при-„надлежности въ консисторіи Литовскую или Бѣлорусскую, и представить на „разсмотрѣніе Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій „о назначеніи викарныхъ епископовъ по епархіямъ. Всѣ находящіеся въ обѣихъ „Греко-Унитскихъ епархіяхъ базиліанскіе монастыри подчиняются мѣстнымъ „епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. Провинціалы базиліанскіе не „иначе могутъ дѣлать распоряженія по управленію ввѣренными ихъ вѣдѣнію оби-„телями, и производить визитацію оныхъ, какъ съ вѣдома и разрѣшенія сихъ „начальствъ. Настоятели монастырей назначаются и смѣняются съ утвержденія „Греко-Унитской духовной коллегіи.

„V-е.) Въ каждой епархіи, кромѣ семинаріи и училищъ при каѳедральныхъ „соборахъ, учредить низшія духовныя училища въ базиліанскихъ монастыряхъ, „имѣющихъ достаточные для сего фундуши, о чемъ и будетъ дано особое пове-„лѣніе Главноуправляющему Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, на „основаніи мнѣнія, Греко-Унитскимъ департаментомъ представленнаго“.

„VI-е.) На содержаніе семинарій съ предположенными при нихъ двумя „низшими духовными училищами, на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи, „и на прибавочные по штатамъ консисторій расходы, заимствовать способы отъ „слѣдующихъ фундушей, остающихся безъ назначенія, или доходами своими „превышающихъ настоящія потребности онаго:

„1-е, Отъ фундуша, предоставленнаго указомъ 16-го декабря 1806 года „Греко-Унитской Полоцкой каѳедрѣ“.

„2-е, Отъ фундуша, которымъ донынѣ содержалась упраздняемая Виген-„ская консисторія съ ея суфраганомъ“.

„3-е, Отъ фундуша, которымъ содержалась упраздняемая Луцкая конси-„сторія съ ея суфраганомъ“.

„4-е, Отъ фундушей Жировицкаго и Овручскаго монастырей, въ коихъ „оставляется нужное число монаховъ въ первомъ для церковной службы, а во „второмъ и для исправленія должностей въ находящемся тамъ свѣтскомъ училищѣ „и въ духовномъ, которое имѣетъ учредиться“.

„О порядкѣ управленія сими фундушами и о распредѣленіи доходовъ ихъ, „Главное Управленіе Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, по собраніи „надлежащихъ подробныхъ свѣдѣній, представитъ на усмотрѣніе Наше“.

Правительствующій Сенатъ Приказали: для должнаго по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію исполненія, съ при-

ложеніемъ экземпляровъ штата Греко-Унитской духовной консисторіи, къ г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій послать указъ, каковые, для должнаго до кого касаться можетъ исполненія и свѣдѣнія, съ приложеніемъ экземпляровъ того же штата, послать къ г. министру финансовъ, Римско-Католической духовной коллегіи въ оба департаменты, прочимъ гг. министрамъ, военнымъ генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ управляющимъ и гражданскою частію, въ присутственныя мѣста, губернскія правленія и правительства; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и во всѣ департаменты Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія. Означенный экземпляръ штата при семъ прилагается. Мая 8 дня 1828 года.

По Именному указу.

Объ учрежденіи Греко-Унитской духовной коллегіи.

По I-му департаменту.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Быть по сему“.

С.-Петербургъ.
22-го апрѣля 1828 года.

ШТАТЪ

Греко-Унитской духовной коллегіи.

	Число лицъ.	Одному. руб.	Всѣмъ. руб.
Предсѣдатель, митрополитъ Греко-Уніатскихъ въ Россіи церквей, сверхъ доходовъ съ имѣній по сану митрополита	1	2,250	2,250
Епископъ, также сверхъ доходовъ по епископскому сану	1	1,875	1,875
Архимандритъ, сверхъ доходовъ отъ архимандріи	1	1,200	1,200
Соборныхъ протоіереевъ	4	1,500	6,000
Прокуроръ	1	3,000	3,000
Секретарь	1	1,500	1,500
Экзекуторъ, онъ же казначей и архиваріусъ	1	1,000	1,000
На канцелярскихъ служителей	—	—	4,040
На канцелярскіе расходы	—	—	500
На трехъ сторожей	—	—	540
На содержаніе дома и починки въ ономъ	—	—	2,500

Прокуроръ можетъ занимать и другія должности. Остатки отъ канцелярской суммы предоставляется коллегіи распредѣлять отличающимся трудами и способностями канцелярскимъ чиновникамъ, съ утвержденія Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій.

№ 12.

Копія постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 31 октября 1828, по Высочайшему указу, о порядкѣ выбора членовъ въ Греко-Унитскія консисторіи.

1828 года октября 31-го дня Греко-Унитская духовная коллегія, слушавъ указъ Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента отъ 26-го сего октября за № 68,874 слѣдующаго содержанія: по указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ г. статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества, состоящаго въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, при которомъ представляя списокъ съ Именнаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго ему, г. статсъ-секретарю, 17-го сего октября о порядкѣ выбора членовъ въ Греко-Унитскія духовныя консисторіи и о составѣ ихъ засѣданій, испрашиваетъ по сему у Правительствующаго Сената распоряженія: *а въ ономъ спискѣ значится:* Разсмотрѣвъ поднесенныя намъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ вашемъ представленіе Греко-Унитской духовной коллегіи и особое къ вамъ отношеніе предсѣдательствующаго въ оной преосвященнаго митрополита Іосафата Булгака, о порядкѣ выбора членовъ въ Греко-Унитскія духовныя консисторіи и о составѣ ихъ засѣданій, мы признали за благо утвердить слѣдующія предварительныя для сего правила: 1) Отъ нынѣ впредь до новыхъ по сему распоряженій, члены консисторій Греко-Унитскихъ будутъ смѣняемы не всѣ въ одно время, а по очереди, то есть, по одному ежегодно, такимъ образомъ, чтобы въ послѣдствіи каждый членъ оставался въ своей должности не менѣе четырехъ лѣтъ и консисторія никогда не была составлена вся изъ новыхъ членовъ, на первые три раза въ нынѣшнихъ консисторіяхъ очередь должна быть опредѣлена по жребію. 2) Избраніе кандидатовъ на мѣста членовъ консисторій, по два на каждое за исключеніемъ предсѣдателей, кои всегда будутъ назначаемы съ утвержденія Нашего, предоставляется также впредь до усмотрѣнія, самимъ консисторіямъ. 3) Кандидаты должны быть избираемы преимущественно изъ соборныхъ протоіереевъ и только въ случаѣ недостатка духовныхъ сего званія, изъ другихъ

достойнѣйшихъ, извѣстныхъ консисторіи по способностямъ, нравственнымъ достохвальнымъ качествамъ и точному соблюденію въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ Церкви Греко-Унитской. 4) Епископы имѣютъ право не только утверждать одного изъ представляемыхъ консисторіею кандидатовъ, но и отвергать обоихъ, объясняя побуждающія ихъ къ сему причины въ предложеніяхъ своихъ о новомъ выборѣ: ежели въ слѣдствіе сего и по двукратномъ возобновленіи выбора епископъ еще будетъ несогласенъ съ мнѣніемъ консисторіи, то онъ представляетъ о семъ Греко-Унитской духовной коллегіи, именуя всѣхъ предназначенныхъ консисторіею и неутвержденныхъ имъ кандидатовъ, и сіе представленіе съ мнѣніемъ коллегіи поступаетъ на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій. 5) Сверхъ предсѣдателей и четырехъ членовъ изъ бѣлаго духовенства, въ консисторіи помѣщается еще членъ изъ ордена базиліановъ; назначеніе онаго, равномѣрно на 4 года, предоставляется епархіальнымъ архіереямъ съ утвержденія коллегіи, епископъ избираетъ сихъ членовъ отъ монашества изъ тѣхъ настоятелей, кои наиболѣе отличаются преданностію къ постановленію Церкви, строго соблюдаютъ во ввѣренныхъ имъ монастыряхъ чинъ Греческаго богослуженія и уже на опытѣ доказали свое радѣніе о благосостояніи управляемыхъ ими обителей; они не лишаются своего званія настоятелей и соединенныхъ съ нимъ правъ отъ поступленія въ консисторію, и могутъ наравнѣ съ другими, обращая на себя вниманіе правительства усердною въ оной службою, удостоиваться возведенію на степень архимандритовъ или иныхъ свойственныхъ сану ихъ награжденій.—Голосъ члена отъ монашества имѣетъ такую же силу какъ голоса прочихъ членовъ: мѣсто его, если онъ изъ архимандритовъ, назначается послѣ предсѣдателя, если же изъ простыхъ іеромонаховъ, то послѣ вице-предсѣдателя съ младшими протоіереями, по старшинству посвященія. 6) Первое назначеніе сихъ членовъ отъ монашества имѣетъ быть, когда епархіальные начальники посредствомъ личнаго, тщательнаго осмотра монастырей удостовѣряться въ свойствахъ и способностяхъ настоятелей, дотолѣ мѣста ихъ въ консисторіяхъ при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся до монашества, долженствуютъ занимать провинціалы базиліанскаго ордена, каждый по принадлежности, съ обязанностію представлять на общее разсужденіе консисторій все, что они признаютъ нужнымъ для лучшаго устройства и для утвержденія благосостоянія обителей ихъ округа — Греко-Унитская духовная коллегія имѣетъ означить въ точной и подробной инструкціи провинціаламъ какъ предметы, такъ и порядокъ сихъ представленій, предписавъ съ симъ вмѣстѣ нужныя мѣры, дабы отнынѣ всѣ дѣла по управленію монастырями были присоединены къ

прочимъ дѣламъ консисторій. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Николай“. С.-Петербургъ 17 октября 1828 года. Опредѣлили: Для должнаго и непремѣннаго, по изъясненному Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, исполненія, послать указы къ г. статсъ-секретарю Его Императорскаго Величества, состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, и въ Греко-Унитскую духовную коллегію. Приказали: Для надлежащаго исполненія изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, послать указы управляющему Полоцкою епархіею епископу Мартусевичу, консисторіямъ Бѣлорусской и Литовской и провинціаламъ базиліанскихъ монастырей, поставивъ консисторіямъ въ непремѣнную обязанность объявить о сей Высочайшей волѣ подвѣдомственному имъ духовенству бѣлому и монашествующему. Копію съ сего опредѣленія коллегіи сообщить для свѣдѣнія его высокопреосвященству предсѣдателю сей коллегіи митрополиту и кавалеру Іосафату Булгаку. О полученіи же выше помянутаго указа и о сдѣланныхъ коллегіею распоряженіяхъ донести Правительствующему Сенату и г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, статсъ-секретарю и кавалеру Дмитрію Николаевичу Блудову, съ тѣмъ, что коллегія согласно съ Высочайшею Его Императорскаго Величества волею не медля займется составленіемъ инструкціи для провинціаловъ базиліанскихъ монастырей.

О выборѣ въ засѣдатели консисторій по одному члену, и составленіи инструкціи для провинціаловъ.

№ 13.

Копія съ постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 7 ноября 1828, съ проэктомъ инструкціи для провинціаловъ базиліанскихъ монастырей.

1828 года ноября 7-го дня. Греко-Унитская духовная коллегія во исполненіе Высочайшаго Именнаго указа Его Императорскаго Величества, даннаго 17-го октября сего года г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, объявленнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ, отъ 26 минувшаго октября за № 68,874, о порядкѣ выбора членовъ въ Греко-Унитскія духовныя консисторіи и о составѣ ихъ засѣданій, и предложенія г-на состоящаго въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, отъ 31 истекшаго октября

за № 2087, коимъ предлагаетъ представить его превосходительству инструкцію, которая на основаніи вышеозначеннаго Высочайшаго указа имѣетъ быть составлена для провинціаловъ базиліанскихъ монастырей. Приказали: 1-е) Основаніемъ настоящей инструкціи, а тѣмъ самымъ и дѣйствій провинціала базиліанскихъ монастырей, да будетъ Высочайшая воля Его Императорскаго Величества, изъявленная въ указѣ отъ 17-го октября сего года г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, „что отнынѣ всѣ дѣла по управленію монастырями присоединяются къ прочимъ дѣламъ консисторій“, 2-е) провинціалу надлежитъ вѣдать, что бѣлое и монашеское духовенство, соединяясь нынѣ подъ одно епархіальное начальство, долженствуетъ составлять одно тѣло, движимое духомъ усердія ко благу Церкви Греко-Унитской и къ ревностному исполненію благодѣтельныхъ предначертаній правительства, 3-е) на семъ основаніи провинціалъ, какъ членъ консисторіи, пользуется Высочайше предоставленнымъ ему правомъ представлять на общее разсужденіе консисторіи все, что онъ признаетъ нужнымъ для лучшаго устройства и для утвержденія благосостоянія обителей его округа, 4-е) провинціалу, долженствующему имѣть вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о нуждахъ, порядкѣ, устройствѣ и вообще о состояніи монастырей своего округа, надлежитъ представлять на общее разсужденіе консисторіи: а) о принятіи на законномъ основаніи и о поставленіи монаховъ, имѣющихъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ Греческаго богослуженія, б) о перемѣщеніи монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой, в) объ опредѣленіи ихъ къ какимъ либо должностямъ въ монастыряхъ, г) о награжденіи монаховъ, отличившихся особенными заслугами и ревностію ко благу Церкви Греко-Унитской, д) объ исправленіи монашествующихъ, е) о настоятеляхъ и другихъ лицахъ, кои будутъ замѣчены въ нерадѣніи по управленію ввѣренными имъ обителями, ж) объ искорененіи безпорядковъ въ монастыряхъ, з) объ утвержденіи въ обителяхъ въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ Церкви Греческой, и объ уничтоженіи всѣхъ чуждыхъ, несвойственныхъ основнымъ законоположеніямъ Церкви Греческой обрядовъ и нововведеній, и) объ охраненіи фундушей монастырскихъ и о происходящихъ по сему предмету процессахъ, і) о постройкахъ и значительныхъ починкахъ въ монастыряхъ, к) объ употребленіи фундушевыхъ доходовъ, л) объ учрежденіи заведеній, для Греко-Унитской Церкви и государства полезныхъ;—словомъ, представляетъ обо всемъ, что можетъ споспѣшествовать къ достиженію цѣли, предназначенной благодѣтельнымъ и попечительнымъ правительствомъ, и требовать содѣйствія поощренія, или исправленія, и въ чемъ про-

винціалъ имѣетъ уже точныя свѣдѣнія, или удостовѣрится во время осмотра монастырей, когда будетъ производить осмотръ онымъ съ дозволенія консисторіи, 5-е) представленія свои провинціалъ въ случаяхъ маловажныхъ можетъ дѣлать словесно въ присутствіи консисторіи, но въ дѣлахъ важнѣйшихъ обязанъ входить представленіями письменными, 6-е) сіи представленія Греко-Унитская духовная консисторія разрѣшаетъ на точномъ основаніи государственныхъ и церковныхъ законоположеній, а въ случаяхъ, превышающихъ ея власть, представляетъ Греко-Унитской духовной коллегіи, 7-е) впрочемъ само собою разумѣется, что обязанность провинціала входить съ представленіями въ консисторію не лишаетъ оную права по прошеніямъ монаховъ, донесеніямъ настоятелей монастырскихъ и собственному ея усмотрѣнію дѣлать постановленія и распоряженія въ разсужденіи монастырей и монашествующихъ, которыя на основаніи Высочайшихъ Его Императорскаго Величества указовъ подчиняются и консисторіямъ, 8-е) какъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ базиліанскихъ имѣются Греко-Унитскіе приходы, для управленія коими назначаются монахи, и какъ особыя по сей части представленія монастырскихъ настоятелей могутъ излишне затруднять консисторіи, то поставить непремѣннымъ правиломъ, чтобы имѣющіеся при монастыряхъ приходы и монахи, оными управляющіе, подлежали наравнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ вѣдѣнію и визитаціямъ мѣстныхъ деканова, какъ сіе и нынѣ во многихъ мѣстахъ наблюдается, 9-е) коллегія надѣется, что провинціалы, движимые чувствами радѣнія о пользѣ и благѣ своея Церкви и государства, постояннымъ, усерднымъ и ревностнымъ служеніемъ потщатся оправдать оказанную имъ довѣренность, и тѣмъ заслужить вниманіе и благоволеніе начальства и одобреніе всѣхъ благомыслящихъ, 10-е) для надлежащаго наблюденія и исполненія вышеозначенной инструкціи, послать оную провинціаламъ базиліанскихъ монастырей, консисторіямъ: Бѣлорусской и Литовской, управляющему Полоцкою епархіею епископу Іакову Мартусевичу, и сообщить его высокопреосвященству г. предсѣдателю сей коллегіи, митрополиту и кавалеру Іосафату Булгаку, но предварительно сію инструкцію представить на усмотрѣніе его превосходительства г. состоящаго въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова.

Объ инструкціи для провинціаловъ базиліанскихъ монастырей.

№ 14.

Копія съ постановленія Греко-Унитской коллегіи отъ 28 августа 1828, о дозволеніи переходить въ Римскій обрядъ происходящимъ изъ онаго монахамъ базиліанскаго ордена.

1828 года августа 28 дня, по указу Его Императорскаго Величества Греко-Унитская духовная коллегія, слушавъ предложеніе его превосходительства г-на состоящаго въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, въ коемъ значитъ: „что Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу его превосходительства о мѣрахъ къ предупрежденію пріема людей изъ Римскаго обряда въ Греко-Унитское монашество, Высочайше утвердить соизволилъ представленіе по сему предмету Греко-Унитской духовной коллегіи: 1) чтобы увольнять монаховъ, поступившихъ изъ Римскаго обряда въ Греко-Унитское монашество, которые изъявятъ желаніе оставить оное, передавая ихъ въ вѣдѣніе Римскокатолическаго епархіальнаго начальства, съ тѣмъ однако же, чтобъ монахи, занимавшіе какія либо въ базиліанскомъ орденѣ и монастыряхъ должности, предварительно отдавали надлежащій отчетъ Греко-Унитскому монашескому начальству и мѣстнымъ консисторіямъ, и 2) чтобъ архіереи никого не посвящали въ духовныя степени Греко-Унитскаго монашества безъ предварительнаго разсмотрѣнія консисторіи, какъ сіе наблюдается при постановленіи священнослужителей изъ бѣлаго духовенства. О семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, объявляя Греко-Унитской духовной коллегіи къ надлежащему исполненію, его превосходительство считаетъ долгомъ предложить, дабы коллегія сдѣлала подробнѣйшія распоряженія о порядкѣ увольненія и сдачи дѣлъ и отчетовъ, если увольняемый обязанъ къ тому по должности, которую онъ въ орденѣ занималъ, для предупрежденія самовольнаго перехода монаховъ и могущаго произойти отъ того разстройства въ базиліанскихъ монастыряхъ. Коллегія доведетъ о сихъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія его превосходительства для предписанія Римско-Католическому духовному начальству, которое должно будетъ сообразно тому принимать увольняемыхъ, и что на семъ основаніи можно будетъ разрѣшить увольненіе какъ тѣхъ базиліанъ, коихъ прошенія по сему предмету поступили въ коллегію, такъ и настоятеля Толочинскаго базиліанскаго монастыря, который обратился прямо въ Главное Правленіе Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій съ просьбою, у сего въ копіи прилагаемою. Приказали: О семъ Высочайше утвержденномъ Его Императорскимъ Ве-

личествомъ мнѣніи Греко-Унитской духовной коллегіи предписать къ надлежащему исполненію Полоцкому епископу Мартусевичу, консисторіямъ: Бѣлорусской и Литовской и базиліанскихъ монастырей провинціаламъ, а его высокопреосвященству г-ну Греко-Унитскихъ церквей митрополиту, сей коллегіи предсѣдателю и кавалеру Іосафату Булгаку сообщить всей резолюціи копію. Для предупрежденія же самовольнаго перехода монаховъ и могущаго произойти отъ того разстройства въ монастыряхъ базиліанскихъ, согласно предложенію г-на состоящаго въ должности Главноуправляющаго, постановить: 1) всякій монахъ базиліанскаго ордена, родившійся въ Римскомъ обрядѣ и желающій паки въ оный возвратиться, долженъ о томъ подать прошеніе въ Греко-Унитскую духовную консисторію, вѣдомству которой принадлежитъ монастырь, гдѣ проситель находится, 2) консисторія, удостовѣрясь законнымъ порядкомъ, что проситель дѣйствительно происходитъ изъ Римскаго обряда, и если онъ простой монахъ и никакой въ орденѣ или въ монастырѣ должности не занимаетъ, то выдаетъ ему немедленно свидѣтельство объ увольненіи его изъ Греко-Унитскаго монашества и о передачѣ его въ вѣдѣніе Римско-Католическаго духовнаго начальства, о чемъ тогда же сообщаетъ въ Римско-Католическую духовную консисторію той епархіи, гдѣ состоитъ монастырь, въ которомъ находится увольняемый, 3) но если монахъ, подавшій прошеніе о возвращеніи его въ Римскій обрядъ, находится въ какой либо должности въ орденѣ базиліанскомъ или въ монастырѣ, то прежде всего къ исправленію его должности назначается немедленно другой способный, а въ отношеніи настоятелей монастырскихъ, то—какъ на основаніи Именнаго Высочайшаго указа отъ 22 апрѣля сего года „настоятели монастырей назначаются съ утвержденія Греко-Унитской духовной коллегіи, а монастыри подчинены и консисторіямъ, то провинціалы какъ объ увольняемомъ настоятелѣ, такъ и объ избираемомъ ими имѣютъ представлять, съ послужнымъ спискомъ удостоиваемаго, въ мѣстныя Греко-Унитскія духовныя консисторіи, а сіи представляютъ съ своимъ мнѣніемъ, на утвержденіе коллегіи, 4) по замѣщеніи должности просителя, производится сдача дѣлъ, имѣній и отчетовъ въ присутствіи и подъ наблюденіемъ двухъ духовныхъ, изъ коихъ одинъ назначается провинціаломъ, а другой консисторіею, и которыми долженъ быть подписанъ вмѣстѣ съ преемникомъ увольняемаго подавчій инвентарь, 5) при сдачѣ должно имѣть въ виду не одни только послѣдніе подавчіе инвентари, но и прежнія описи и вѣдомости, 6) если по сдачѣ и отчетѣ окажется во всемъ надлежащая вѣрность и точность, то увольняемому выдается свидѣтельство и посылается сообщеніе, во 2 пунктѣ означенное. Если же увольняемый участвовалъ въ правленіи провинціальскомъ, былъ настоятелемъ

или прокуратором, то мѣстная консисторія представляетъ объ немъ съ своимъ мнѣніемъ въ коллегію и ожидаетъ дальнѣйшихъ распоряженій, равномѣрно консисторія доноситъ о тѣхъ монашествующихъ, кои обнаружатся въ рапортѣ монастырскаго имущества, или приличатся въ допущеніи ущерба по нерадѣнію или другимъ причинамъ, такимъ монахамъ не выдается, впредь до разрѣшенія, увольнительное свидѣтельство, 7) предписать Бѣлорусской и Литовской консисторіямъ обо всемъ вышеозначенномъ дать знать всѣмъ настоятелямъ подвѣдомственныхъ имъ базиліанскихъ монастырей, для объявленія къ свѣдѣнію находящимся въ оныхъ монахамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшить Бѣлорусскую консисторію уволить въ Римскій обрядъ, на изъясненномъ выше основаніи, какъ трехъ монаховъ Оршанскаго монастыря, о томъ просившихъ, такъ и настоятеля Толочинскаго монастыря Войдака, препроводивъ копію съ прошенія, поданнаго симъ послѣднимъ къ г-ну Главноуправляющему Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, 8) консисторіи долженствуютъ о всѣхъ безъ изъятія увольняемыхъ изъ базиліанскаго ордена духовныхъ доносить коллегіи. О таковыхъ распоряженіяхъ донести г-ну состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій, статсъ-секретарю и кавалеру Дмитрію Николаевичу Блудову.

Объ увольненіи изъ базиліанскаго ордена монаховъ, происходящихъ изъ Римско-Католическаго обряда.

№ 15.

Печатный экземпляръ сенатскаго указа отъ 27 августа 1828, о десятинномъ сборѣ для Греко-Уніатскаго духовенства.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ слушали предложенное управляющимъ министерствомъ юстиціи, г. тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, къ надлежащему исполненію мнѣніе государственнаго совѣта, слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ докладъ Правительствующаго Сената, о десятинномъ сборѣ для Греко-Уніатскаго духовенства, и уваживъ: 1-е) что сборъ

таковый, съ прихожанъ Греко-Россійскаго исповѣданія въ пользу Католической Церкви производившійся, отдѣленъ уже съ 1825 года для духовенства Греко-Россійскаго; 2-е) что Греко-Уніатскія церкви, исключая весьма немногихъ, имѣютъ или самые скудные фундуши, или никакихъ не имѣютъ; согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ положилъ*: въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся прихожане Греко-Уніатскаго обряда, по числу сихъ прихожанъ отдѣлять десятину и всѣ сборы, учрежденные въ замѣнъ оной, въ пользу Греко-Уніатскаго духовенства. Если же поселяне какого-либо имѣнія всѣ безъ изъятія принадлежатъ къ сему обряду, а не къ Латинскому; то вся съ онаго десятина и весь денежный сборъ, учрежденный въ замѣнъ десятины, по вѣдомостямъ люстраціи или по другимъ актамъ, имѣетъ принадлежать одному Греко-Уніатскому духовенству". На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Быть по сему"*. „Одесса. 30-го іюля 1828 года". Приказали: для приведенія въ надлежащее исполненіе сего Высочайше конфирмованнаго мнѣнія государственнаго совѣта послать указы: Греко-Уніатской духовной коллегіи и гг. министрамъ: финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными дѣлами Иностранныхъ исповѣданій; а для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ должнаго исполненія дать знать таковыми жъ всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерній губернскимъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и главнымъ судамъ; а въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената сообщить извѣстіе. Августа 27 дня 1828 года.

По общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ.

О десятинномъ сборѣ для Греко-Уніатскаго духовенства.

№ 16.

Выписка изъ письма отца его высокопреосвященства отъ 16 ноября, о непріятностяхъ, переносимыхъ имъ отъ Латинянъ.

Po całoroczuych moich cierpieniach, dzis z uniesieniem radośnym serca moiego zawołałem do Boga: величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.

Послѣ страданій цѣлаго года, нынѣ съ радостнымъ сердцемъ я возвалъ къ Богу: величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.

Dziś po mszy swiętey rozmyslałem z bolescią serca moiego nad oczernieniem ciebie naywiększem przez Jana Sierocińskiego, w tych stronach sześć niedziel bawiącego; z którego byłem gryziony niewinnie od Jana Markiewicza w Daszowie u naszych Lewickich publicznie podczas chrzcin wnuka moiego. W dwa tygodnie potem w probostwie Jlinieckim od X. kanonika Truchsesa także publicznie, z pogrożkami od obydwoch, że nas z kościołów swoich iako syzmatyków wypędzą. Po takiey zakąsce i miotanych na ciebie potwarżach, chorowałem 5 dni. Jan Markiewicz tak był łaskaw, że woził X. Sierocińskiego cały miesiąc po naypierwszych domach około Granowa i do Umańskich bazyliianów, iako ofiarę stałą w swoiey religii, a ciebie motorem czynili wszędzie zaprowadzoney schizmy. List nawet twóy niedziel ze cztery chodził po rękach, aż w przeszły wtorek rąk moich doszedł zbrukany i może kilka razy inną pieczęcią pieczętowany, z po-

Нынѣ, отслуживъ обѣдню, я со стѣсненнымъ сердцемъ разсуждалъ о величайшемъ очерненіи тебя Іоанномъ Сѣроцинскимъ *), въ здѣшнихъ странахъ въ теченіи шести недѣль пребывавшимъ; по поводу коего я былъ безвинно оскорбляемъ отъ Іоанна Маркевича **) публично во время крещенія моего внука. А въ двѣ недѣли послѣ, претерпѣвалъ я сіе жъ публично въ домѣ Илинецкаго проборща отъ каноника Трухсеса ***)— съ угрозами отъ обоихъ, что насъ изъ своихъ костеловъ какъ сизматиковъ изгонятъ ****). Послѣ таковой почестки и брошенныхъ на тебя клеветъ, я болѣлъ черезъ пять дней. Іоаннъ Маркевичъ столько былъ милостивъ, что возилъ Сѣроцинскаго въ теченіи цѣлаго мѣсяца по первѣйшимъ домамъ около Гранова †), а также къ Уманьскимъ базиліанамъ, какъ жертву постоянства въ своей вѣрѣ, а тебя всюду представляли виновникомъ заведенной сизмы. Письмо даже твое въ теченіи четырехъ недѣль ходило по рукамъ, и уже въ прошлый

*) Это Уніатскій каноникъ, племянникъ епископа Сѣроцинскаго. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, никто изъ Уніатовъ не принялъ столь худо нынѣшнихъ учрежденій. Онъ съ энтузіазмомъ поноситъ оныя всюду словесно и письменно, и кажется потому, что за уничтоженіемъ Луцкой епархіи почитаетъ себя лишеннымъ Луцкаго епископства.

**) Римскій каноникъ Подольск. епархіи.

***) Римскій же каноникъ и деканъ Могилевской епархіи.

****) Извѣстно, что въ тѣхъ странахъ Уніаты по своей малочисленности не имѣютъ собственныхъ церквей, и духовенство сего обряда отправляетъ богослуженіе въ Римскихъ костелахъ.

†) Мѣстечко Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда.

szarpaną nawet konwertą. Płakałem, czytaiąc go, widząc z niego nayszczerszą prawdę dla dobra naszego kościoła, czernioną przez zaiadłych nieprzyiacioł—były to łzy radosci, ze smutkiem zmieszane. Takiemi to myslami ia dzis trułem mysli moie, gdy w tym momęcie przysłał mi szanowny nasz komisarż Filipowski № 130 Gazety Wileńskiey, w którym opisano solenne odkrycie naszego seminarium Zyrowickiego, nie schizmy, iak oni roznoszą, lecz Greko-Sławiańskiego wyznania zostaiącego w iednosci z kościołem Rzymskim — opisane razem całe szczęscie nadal, dla naszego kościoła zdziałane od naszego Dobrotliwego Monarchi. Z radosci poiąć się nie mogłem, że Pismo publiczne odkryło oszczerców sławy twoiey—ciekawy iestem, na iaki fason zaczną teraz niegodziwi swoie bezecne manewra...

Kudrżycki stary podał niektore

вторникъ получено мною замарано, можетъ быть, нѣсколько разъ иною печатью печатаемо, а даже съ растерзаннымъ конвертомъ *). Я плакалъ, читая оное и видя совершенную истину въ отношеніи блага нашея Церкви, очерненную злѣйшими врагами—были то слезы радости, смѣшанныя со скорбію. Таковыми то размышленіями отравлялъ я свои мысли, когда въ сію минуту почтенный нашъ комисаръ Филиповскій прислалъ мнѣ 130 № Газеты Виленской, въ которомъ описано торжественное открытіе нашей Жировицкой семинаріи, не схизмы, какъ они разглашаютъ, но Греко-Славянскаго исповѣданія, состоящаго въ соединеніи съ Римскимъ — описаны вмѣстѣ всѣ блага въ будущности, для нашея Церкви всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ сдѣланныя. Я приведенъ былъ въ восторгъ отъ того, что публичныя Вѣдомости обличили чернителей твоея чести — я любопытствую, какимъ образомъ негодяи начнутъ теперь свои низкіе происки...

Старый Кудрицкій **) объявилъ о

*) Это не худо. Въ семъ письмѣ, для успокоенія родителя, представилъ я все благополучіе Уніатской Церкви, изъ нынѣшнихъ учрежденій послѣдовать долженствующее, и съ довольною ясностію изобразилъ, что кривые толки о сихъ учрежденіяхъ происходятъ отъ интересныхъ видовъ нѣсколькихъ особъ нашего обряда, и противодѣйствія Римскаго духовенства, которое въ независимомъ состоянiи Уніатской Церкви видитъ уничтоженное свое надъ Уніатами господство и преграду совершенному превращенію оныхъ въ Латинянъ, къ чему клонились въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ всѣ дѣйствія сего духовенства.

**) Это Уніатскій священникъ и деканъ, въ семейственной связи съ моими родителями состоящій.

osoby, które przeszły z Unii na Łaciński obrządek — maż on obroty, — trzeba widzę nam tuteyszym tułaczom milczeć o tem...

Zawiadom mnie i o tem, czyli mogą nam Łacińscy zabronić ołtarża w swoich kościołach, zwłaszcza, że moim własnym kosztem pobudowany ołtarż i utrzymowany we wszystkiem...

нѣкоторыхъ особахъ, перешедшихъ изъ Уніи въ Латинскій обрядъ—въ хорошихъ же онъ теперь оборотахъ! — нужно вижу намъ здѣшнимъ безпріютнымъ *) объ томъ молчать...

Увѣдомь меня, могутъ ли намъ Римскіе возбранить богослуженіе въ своихъ костелахъ, особенно, когда я собственнымъ иждивеніемъ построилъ здѣсь алтарь и оный во всѣхъ частяхъ самъ содержу...

№ 17.

Черновая записка о церкви, принадлежавшей въ Римѣ монахамъ базиліанамъ, во имя св. Сергія и Вакха.

Декретомъ конгрегаціи Apostolicæ Visitationis 1639 и утверждающимъ оный бреве Урбана VIII 1641 года, францискапская въ Римѣ церковь Сергія и Вакха съ прилежащимъ къ оной мѣстомъ предназначена *для постройки* тамъ *коллегіи народа Русскихъ*. Кардиналъ Барберини въ 1645 году завѣщалъ ежегодно по сто шкудовъ также вообще *для Русскихъ, имѣющихъ* означенную *церковь и домъ при оной, имъ купленный*. Между тѣмъ проектъ объ учрежденіи особой *Русской коллегіи* не состоялся, и духовное русское юношество было размѣщаемо въ опредѣленномъ количествѣ въ Римской, Греческой и другихъ внѣ Рима состоящихъ коллегіяхъ, гдѣ оно воспитывалось смѣшанное съ Римлянами; помянутая церковь съ принадлежностями перешла въ вѣдѣніе базиліанъ. Какимъ образомъ и когда сіе послѣдовало, при дѣлѣ не имѣется свѣдѣній; но въ буллѣ Бенедикта XIV 1743 года *Inter plures* за вѣрное полагается, что папа Урбанъ VIII *отдалъ* (concessisse) *церковь Сергія и Вакха Русскимъ монахамъ, а кардиналъ Барберини на пріобрѣтенномъ при оной мѣстѣ построилъ домъ для генеральнаго прокуратора, которому и ежегодное содержаніе на-*

*) Изъ сего видно, что производимое по распоряженіямъ Кіевскаго военнаго губернатора изслѣдованіе о перешедшихъ въ Римскій обрядъ Уніатахъ, кромѣ преслѣдованія Уніатскаго духовенства отъ Римлянъ, другой не принесетъ пользы.

значилъ. Хотя сіе показаніе не можетъ совершенно согласиться съ изъясненными въ началѣ бумагами, *однакожъ*, гласитъ далѣе булла, *никакого не имѣется сомнѣнія, что первоначальное наданіе (concessio) означенной церкви, также домъ (hospitium) и предназначенное завѣщаніемъ Барберини содержаніе относилось къ однимъ Русскимъ монахамъ базиліанамъ*. Какъ бы то ни было, но единственнымъ предназначеніемъ онаго заведенія осталось помѣщеніе генеральнаго въ Римѣ прокуратора базиліанскаго ордена, *коему въ Полшѣ въ позднѣйшія времена*, пишетъ статсъ-секретарь Грабовскій, *посылаемы были два другіе монаха, для поддержанія орденской тамо репрезентаціи, отправленія богослуженія на славянскомъ языкѣ и. удовлетворенія духовными требами Уніатовъ, изъ Польши и Россіи туда пріѣзжающихъ*.

И по существующимъ государственнымъ узаконеніямъ и по новому образованію Греко-Унитскаго въ Россіи обряда, пребываніе въ Римѣ по прежнему прокуратора отъ общества монаховъ базиліанъ не только не нужно, но и вредно *); посылать же туда Уніатское духовенство для удовлетворенія духовными требами пріѣзжающихъ изъ Польши и Россіи Уніатовъ также излишне, ибо Уніатскій народъ, состоя почти безъ исключенія изъ низшаго класа, по всей вѣроятности не много къ сему доставитъ случаевъ. Притомъ означенное заведеніе не имѣетъ само по себѣ достаточныхъ способовъ къ своему содержанію — церковь и домъ требуютъ значительной и скорой починки, а церковныя утвари и украшенія вовсе уже негодны къ употребленію; Уніатскіе жъ фундуши слишкомъ скудны, дабы изъ оныхъ еще отдѣлять часть на содержаніе въ Римѣ безъ всякой цѣли церкви и Уніатскаго духовенства. И такъ, соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ князя Гагарина на счетъ безполезности сказаннаго заведенія Madonna del Pascolo, я нахожу только нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно дальнѣйшихъ его по сему предмету предположеній.

Князь Гагаринъ въ депешѣ отъ 4 (16) февраля сего года предлагаетъ или возвратить оное заведеніе пропагандѣ *tacite*, воздержась съ посыланіемъ на будущее время туда Русскихъ базиліановъ, или, взявъ въ администрацію, продать

---

*) Князь Гагаринъ приписываетъ интригамъ Вильчинскаго извѣстныя привязки Римскаго двора по нынѣшнему Уніатскому дѣлу. Когда сему монаху объявлено было посланникомъ Высочайшее повелѣніе, относящееся къ заведенію Madonna del Pascolo, онъ отвѣчалъ: «что съ онымъ сообразоваться будетъ только, по колику это угодно будетъ пропагандѣ».

оное послѣ по довѣренности митрополита Булгака, какъ начальника базиліанскаго ордена. Первая изъ сихъ мѣръ кажется неприлична, и по открывшемуся теперь между посольствомъ и пропагандою явному спору о правѣ собственности на сіе заведеніе, и по самой недѣйствительности оной—ибо ревнители Римской власти при удобномъ случаѣ легко могутъ исходатайствовать дозволеніе на посланіе вновь прокураторовъ или по крайней мѣрѣ могущихъ дѣйствовать наравнѣ съ прокураторами. Вторая мѣра при исполненіи можетъ встрѣтить важныя, а по крайней мѣрѣ непріятныя затрудненія. — Находящіяся при дѣлѣ бумаги, по коимъ базиліане владѣли заведеніемъ Madonna del Pascolo, не совершенно удостовѣряютъ о безусловномъ ихъ на оное правѣ собственности. Слово *concessit* больше означаетъ *дозволеніе пользоваться*, нежели *даръ совершенный*.

И такъ пропаганда можетъ стоять за себя не безъ основанія. Но и въ случаѣ уступчивости оной въ семъ отношеніи, вѣроятно, довѣренность митрополита Булгака не будетъ признана достаточною для совершенія предположенной княземъ Гагаринымъ продажи. Въ Римѣ захотятъ навѣрно при семъ случаѣ поддерживать прежнюю независимость и самостоятельность базиліанскаго ордена, по государственнымъ установленіямъ и нынѣшнему положенію дѣлъ вовсе уже не существующую. Съ другой стороны, Россія со времени раздѣла Польши не имѣла въ виду означеннаго заведенія—оное даже нынѣ существуетъ отъ имени Царства Польскаго и носитъ гербъ онаго. Отъ Царства Польскаго назначено также было покойному іеромонаху Мицкѣвичу вспомоществованіе въ 2000 (300 р. сер.) злотыхъ; и сей іеромонахъ обратился къ покойному государю съ просьбою о назначеніи ему помощника изъ базиліанъ, въ Россіи пребывающихъ, тогда уже, когда присланный для сего изъ Царства Польскаго бѣлый Уніатскій священникъ не захотѣлъ быть монахомъ. Правительство Польское согласилось на іеромонаха Вильчинскаго, по недостатку въ Царствѣ монаховъ; но когда вознамѣрились послать ему изъ Россіи помощника, то оно сослалось на буллу Бенедикта XIV, назначающую въ Римѣ прокураторовъ поперемѣнно изъ Литовской и Польской провинціи, и объявило, что только на сей одинъ разъ изъявляетъ согласіе, дабы сего помощника назначилъ митрополитъ Булгакъ. Можно безъ сомнѣнія ослабить претензію Царства Польскаго тѣмъ, что бывшую Польскую (коронную) базиліанскую провинцію составляли почти всѣ монастыри нынѣшней Русской провинціи, а также всѣ Галиційскіе, такъ что монастыри базиліанскіе нынѣшняго Царства Польскаго были незначущею частицею оной Польской провинціи; но все же здѣсь выйдутъ неудовольствія, а въ случаѣ надобности пропаганда можетъ возбудить

и новаго по сему предмету участника въ Галиційскихъ Уніатахъ, гдѣ по мнѣнію Рима пребываетъ единственный Уніатскій митрополитъ.

При томъ и самый предметъ настоящаго дѣла слишкомъ маловаженъ, дабы изъ за онаго входить въ сомнительные и непріятные споры. Ежегодно уплачиваемые по завѣщанію кардинала Барберини на починку заведенія, или, какъ гласитъ булла Inter plures, на содержаніе генеральнаго базиліанскаго прокуратора сто шкудовъ, вѣроятно, съ закрытіемъ заведенія будутъ обращены пропагандою къ другому употребленію, и самый капиталъ останется для имперіи потеряннымъ. Уплачиваемые Датаріею 144 шкуда есть только временное вспомоществованіе, оному заведенію назначенное, но не собственность онаго. Происходящіе по установленной Мицкѣвичемъ капелланіи 72 шкуда есть фундушъ совершенно духовный, церкви, а не заведенію принадлежащій. Капиталъ 2700 франковъ, происходящій отъ продажи завѣщанной г-номъ Мантовани въ пользу церкви земли, есть такого жъ рода. И такъ, остаются только одни домы, къ оному заведенію принадлежащіе, которыми посольство, можетъ быть, будетъ вправѣ распоряжаться. Оные домы приносили обыкновенно дохода сто шкудовъ, и только стараніемъ іеромонаха Мицкѣвича доходъ сей въ послѣднее время составлялъ 393 шкуда; но, судя по худому состоянію означенныхъ домовъ, не можно надѣяться, дабы при продажѣ оныхъ могъ быть вырученъ соотвѣтственный сему доходу капиталъ. Уваживъ все сіе, кажется, согласнѣе было бы съ достоинствомъ государства или отдать безусловно сказанное заведеніе пропагандѣ по Высочайшему повелѣнію, или предоставить оное исключительно Царству Польскому. Первое однакожъ должно послѣдовать не прежде, какъ по признаніи Римскимъ дворомъ неосновательными и претензій и поступковъ по настоящему дѣлу пропаганды; что безъ сомнѣнія и сбудется, если заключать изъ словесныхъ обѣщаній кардинала Албани, о коихъ пишетъ въ послѣдней своей по сему дѣлу депешѣ князь Гагаринъ—въ противномъ же случаѣ было бы скомпромитировано посольство. Другое ближе соотвѣтствовало бы юридическому положенію настоящаго объ оном заведеніи дѣла—да и Царство Польское, имѣя въ Римѣ другое подобное заведеніе — церковь св. Станислава, удобнѣе могло бы съ обоими распоряжаться. Впрочемъ, если Madonna del Pascolo признана будетъ національною собственностію, то можно бы обратить сіе заведеніе на помѣщеніе пребывающихъ въ Римѣ русскихъ художниковъ, а если это удобно, и самаго посольства — такимъ образомъ устранилась бы всякая коллизія свѣтскаго съ церковнымъ.

№ 18.

Записка отъ 6 апрѣля 1829, съ опроверженіемъ притязаній, полученныхъ правительствомъ отъ Римскаго двора, по поводу новыхъ распоряженій относительно Уніатовъ.

Ваше Превосходительство!

Исполняя волю вашего превосходительства, о сообщеніи моихъ мыслей, по предмету относящихся къ нынѣшнимъ по Уніатскому обряду преобразованіямъ изъ Рима присланныхъ бумагъ, я принялъ въ основаніе моихъ замѣчаній ноту кардинала Бернетти отъ 12 января настоящаго года, въ коей помѣщены всѣ по настоящему дѣлу Римскаго двора привязки. Недостатокъ матеріаловъ и нынѣшнее состояніе моего здоровья не дозволили мнѣ составленную по сему предмету записку обработать съ тою тщательностію, какъ мнѣ желалось; однакожъ я помѣстилъ въ оной все то, что мнѣ показалось нужнымъ для вразумленія Римскаго правительства или паче устраненія дальнѣйшихъ онаго притязаній.

Представляя означенную записку, осмѣливаюсь еще довести на благоусмотрѣніе вашего превосходительства слѣдующую мысль.

Правительству неприлично входить съ Римскимъ дворомъ въ изъясненія, а тѣмъ паче пренія, по настоящему болѣе богословскому, нежели политическому предмету. И такъ довольно было бы, кажется, отвѣчать офиціально только на первую ноту кардинала Бернетти отъ 31 декабря, съ увѣреніемъ въ благодѣтельныхъ намѣреніяхъ всемилостивѣйшаго нашего Государя по нынѣшнему преобразованію Греко-Уніатской Церкви; а для устраненія дальнѣйшей переписки препроводить къ князю Гагарину для собственныхъ по нѣкоторымъ пунктамъ соображеній означенную Уніатскимъ священникомъ министерству поданную записку, съ исправленіемъ въ оной тѣхъ погрѣшностей, которыя вкрались по недостатку знанія порядка дипломатическихъ сношеній и вообще хода государственныхъ дѣлъ. Сію записку князь Гагаринъ при удобномъ случаѣ могъ бы приватно сообщить въ Римѣ по принадлежности, и общій духъ оной съ сильными выраженіями могли бы отбить охоту къ дальнѣйшимъ по сему дѣлу притязаніямъ, особенно, если при слѣдующемъ папѣ не будетъ участвовать въ дѣлахъ кардиналъ Бернетти.

Имѣю честь быть
Вашего Превосходительства
всенижайшимъ и преданнѣйшимъ слугою
соборный протоіерей Іосифъ Сѣмашко.

6 апрѣля 1829 года.

Кардиналъ Бернетти, по содержанію ноты, отъ 12 января къ князю Гагарину имъ поданной, въ нынѣшнемъ направленіи дѣлъ Греко-Уніатскаго въ Россіи обряда видитъ слѣдующія двѣ цѣли: *первую*, удовлетворить соревнованію и зависти нѣкоторыхъ Уніатовъ, желающихъ видѣть уничтоженными привилегіи, отличающія въ Россіи Римское духовенство отъ Уніатскаго, *вторую*, упразднить многіе базиліанскіе монастыри для завладѣнія ихъ фундушами.

Сіе толкованіе толь несходно съ истиннымъ существомъ дѣла, что предполагаетъ или совершенное незнаніе онаго, или оскорбленное властолюбіе Римскаго двора, ищущаго благовидной привязки и случая возобновить обветшалыя свои притязанія.

Благодаря премудрымъ постановленіямъ всероссійскихъ монарховъ, Римское духовенство не пользуется въ Россіи никакими привилегіями, отъ Уніатскаго оное отличающими; развѣ Римскій дворъ почитаетъ привилегіями сильное вліяніе онаго духовенства на Уніатское посредствомъ его богатства, состоящихъ въ Римскомъ обрядѣ почти всѣхъ помѣщиковъ, и соединенія обоихъ обрядовъ въ главномъ начальственномъ мѣстѣ коллегіи, а также главномъ учебномъ заведеніи Виленской семинаріи, — каковое вліяніе оказалось въ своихъ послѣдствіяхъ истиннымъ подчиненіемъ.

Начальству извѣстны, не по ложнымъ слухамъ или пустымъ догадкамъ, а въ самой сущности, предположенія, Высочайшаго одобренія удостоенныя, равно сдѣланныя уже распоряженія, какъ по управленію Греко-Уніатской Церкви, такъ и устройству фундушей оной, слѣдовательно, не обинуясь можно увѣрить Римскій дворъ, что всѣ оныя относятся, *во первыхъ*, къ огражденію Греко-Уніатскаго обряда отъ излишняго и вреднаго вліянія Римскаго духовенства, *во вторыхъ*, къ обезпеченію отъ избыточныхъ базиліанскихъ фундушей независимаго состоянія сего обряда по части іерархическаго управленія и воспитанія духовнаго юношества.

По первому пункту. Не излишнимъ было бы знать Римскому двору гибельныя послѣдствія, проистекшія для Уніатскаго обряда отъ вліянія на оный Римскаго духовенства. Обрядъ сей съ самаго начала своего существованія былъ позорищемъ неугасимой жажды къ прозелитизму онаго духовенства. Происками іезуитовъ и прочихъ Римскихъ монаховъ все знатнѣйшее Уніатскаго исповѣданія дворянство вскорѣ перешло въ Римскій обрядъ и способствовало по возможности дальнѣйшему переходу прочаго народа. Епископскія каѳедры замѣщены или особами изъ Римскаго обряда или латинствующими Уніатами. Уніатское монашество наполнилось въ большей половинѣ Римлянами, такъ что, по показанію

послѣднихъ вѣдомостей, изъ шестидесяти почти монастырей, Литовскую и Бѣлорусскую провинціи составляющихъ, едва въ шести или семи, и то самыхъ скуднѣйшихъ, имѣются настоятели изъ природныхъ Уніатовъ. Таковое преобладаніе Римлянъ измѣнило совершенно базиліанское сословіе и не оставило во внутреннемъ и внѣшнемъ образованіи онаго никакого сходства съ монашествомъ Восточной Церкви, кромѣ богослужебнаго славянскаго языка, по большей части искажаемаго и монахамъ невнятнаго, а также обрядовъ Греческой Церкви, въ половинѣ съ Римскими уже смѣшанныхъ. Съ помощію помѣщиковъ, Уніатскихъ епископовъ и монаховъ, Римское духовенство тѣмъ съ вящшею силою устремилось къ дальнѣйшему обращенію въ Латинство Уніатскаго народа — оно даже подъ бдительнымъ надзоромъ Россійскаго правительства не могло быть обуздано. Многочисленныя обращенія, такъ частныя какъ и цѣлыми обществами, имѣлись неоднократно и до сихъ поръ имѣются подъ разсмотрѣніемъ начальства, не считая тайныхъ и обоюднымъ потворствомъ прикрытыхъ переходовъ. Кромѣ сихъ явныхъ посягательствъ на цѣлость Уніатскаго обряда, Римское духовенство нанесло оному важнѣйшій вредъ сильнымъ вліяніемъ на воспитаніе и благосостояніе Уніатскаго духовенства. Таковымъ вліяніемъ сіе послѣднее духовенство сдѣлалось полу-Римскимъ. Оно руководствуется по большей части законами и постановленіями Римской Церкви, оно искажаетъ Греческое богослуженіе безобразною примѣсью Римскихъ обрядовъ, оно забываетъ свой собственный языкъ и, по большей части, не въ состояніи уже наставлять ввѣренной ему паствы на понятномъ для нея русскомъ языкѣ, и такимъ образомъ мало по малу искореняетъ въ Уніатскомъ народѣ и языкъ и богослуженіе ихъ предковъ.

Если бы благосостояніе Россіи могло заслуживать уваженіе Римскаго монарха, то довольно бы сказать, что польза государства требуетъ, дабы полтора миліона истинно русскаго народа не были измѣняемы въ иностранцевъ посреди собственнаго отечества. Но для Римскаго двора нужны другія причины. И такъ, слѣдовало бы обратить вниманіе онаго на собственныя его постановленія, совращеніе Уніатовъ въ Латинство воспрещающія. Одно изъ послѣднихъ есть декретъ папы Бенедикта XIV, въ 1744 году изданный; въ ономъ всѣмъ вообще и въ особенности русскимъ Уніатамъ, Греческій обрядъ сохраняющимъ, переходъ къ Латинскому обряду рѣшительно воспрещается; Римскому жъ духовенству, даже іезуитамъ, запрещено кого-либо къ таковому переходу наговаривать или же въ Латинство принимать, а напротивъ, повелѣно оному стараться о сохраненіи Уніатами древнихъ обрядовъ и постановленій Греческой Церкви, и то подъ наказаніемъ въ противномъ случаѣ лишиться права ко всѣмъ повышеніямъ и должностямъ.

Ежели постановленія папъ не были въ состояніи обуздать своевольства подчиненнаго имъ духовенства, то распоряженія попечительнаго правительства, подобные безпорядки прекратить старающагося, должны бы заслужить признательность даже отъ самаго Римскаго престола, ежели оный желаетъ быть съ самимъ собою согласнымъ и не хочетъ, дабы постановленія онаго считались единственно хитрою уловкою.

Между тѣмъ, гласныя нареканія на притязанія Римлянъ уже не въ первый разъ принуждали Россійское правительство къ подобнымъ, какъ нынѣшнія, распоряженіямъ. Въ началѣ Уніаты не имѣли въ коллегіи представителей, и вскорѣ оказалась въ томъ необходимость. Помѣщеніе однакожъ нѣсколькихъ засѣдателей не пресѣкло преобладанія Римлянъ, и дано Уніатскимъ засѣдателямъ по два голоса противу Римскихъ; а наконецъ правительство нашлось принужденнымъ къ составленію особаго для Уніатскихъ дѣлъ департамента коллегіи. Но только нынѣшнее учрежденіе независимой Греко-Уніатской коллегіи и особой академіи для высшаго воспитанія духовнаго юношества, въ Главной семинаріи вмѣстѣ съ Римскимъ до сего обучавшагося, положитъ незыблемое основаніе самостоятельному существованію Греко-Уніатскаго обряда и поставитъ вящшую преграду неугасимой жаждѣ къ прозелитизму и преобладанію Римскаго духовенства.

По второму пункту. При бѣдственномъ состояніи Греко-Уніатскаго обряда, самимъ кардиналомъ Бернетти признаваемомъ, духовное начальство сего обряда могло воспользоваться базиліанскими фундушами и по силѣ постановленій Тридентійскаго собора, которыя дозволяютъ по недостатку другихъ источниковъ употреблять на заведеніе семинарій часть доходовъ отъ монастырскихъ фундушей. Но дабы Римскому двору предположенное упраздненіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей еще менѣе могло казаться противнымъ, слѣдовало бы оному объяснить о дѣйствительномъ состояніи сихъ монастырей.

Монашеское начальство неоднократно отзывалось къ правительству съ своими жалобами на недостатокъ лицъ въ базиліанскомъ орденѣ. И дѣйствительно, въ восьмидесяти Уніатскихъ монастыряхъ едва имѣется шестьсотъ монаховъ, а въ большей изъ нихъ части обитаютъ по четыре, три, два, а даже по одному монаху. Таковый недостатокъ монашествующихъ по обителямъ, препятствуя исполненію общежительскихъ монастырскихъ правилъ, имѣлъ необходимымъ послѣдствіемъ упадокъ монашеской дисциплины и разные безпорядки, какъ по управленію фундушами, такъ и самому нравственному поведенію, неоднократно въ виду правительства имѣвшіеся. Нужно не упускать изъ виду и того, что означенное коли-

чество монаховъ состоитъ въ большей половинѣ изъ лицъ, вступившихъ въ базиліанскій орденъ изъ Римскаго обряда, а слѣдовательно, при нынѣшнемъ строгомъ наблюденіи законовъ, переходъ изъ одного обряда къ другому въ Россіи воспрещающихъ, базиліанскіе монастыри должны бы остаться почти пустыми, и предположенное къ оставленію на будущее время число самыхъ значительнѣйшихъ монастырей будетъ совершенно отвѣтствовать дѣйствительнымъ способамъ замѣстить оные приличнымъ количествомъ монашествующихъ изъ собственнаго Уніатскаго обряда. Фундуши остальныхъ къ упраздненію назначенныхъ монастырей не могутъ получить спасительнѣйшаго назначенія, какъ то, которое означено Именнымъ указомъ 22 апрѣля и предположеніями, Высочайшаго одобренія уже удостоенными. Здѣсь должно бы замѣтить кардиналу Бернетти, коль несправедливъ его извѣтъ, якобы правительство или кто то другой имѣли намѣреніе присвоить базиліанскіе фундуши, и коль Греко-Унитская въ Россіи Церковь безопасна отъ потери самомалѣйшаго своего достоянія, будучи напротивъ облагодѣтельствована особенными Высокомонаршими щедротами и дѣятельнымъ участіемъ по устройству Греко-Уніатскихъ фундушей. Достойно замѣчанія, что еще папа Венедиктъ XIV въ 1744 году поручилъ Уніатскому митрополиту сдѣлать соображеніе объ уничтоженіи бѣднѣйшихъ монастырей, въ коихъ едва два или три монаха содержаться въ состояніи, и соединеніи оныхъ на основаніи правъ каноническихъ, пока въ монастырѣ не возмогутъ обитать десять или по крайней мѣрѣ восемь монаховъ.

Приступая къ частнымъ замѣчаніямъ на счетъ новыхъ распоряженій по Уніатскому въ Россіи обряду, кардиналъ Бернетти изъявляетъ опасеніе, дабы возложенная указомъ 22 апрѣля на новоучрежденную Греко-Уніатскую коллегію обязанность блюсти о сохраненіи богослуженія и постановленій Уніатской Церкви на точномъ основаніи бумагъ 1595 года, положившихъ основаніе Уніи, не послужила ко вреду позднѣйшимъ постановленіямъ, по оному обряду послѣдовавшимъ. Онъ говоритъ, что папа Климентъ VIII, утверждая для Уніатовъ богослуженіе и обряды Восточной Церкви, предоставилъ исправить въ оныхъ все могущее воспрепятствовать самому соединенію; что многіе изъ Русскихъ уже въ соединеніи съ Римомъ не преставали наблюдать правила, ученіе и обыкновенія, противныя католическому вѣроисповѣданію, и что все сіе отклонили постановленія Замойскаго собора.

Мнѣ не случилось читать самой буллы Климента VIII, положившей начало Уніи. Она не помѣщена въ двухъ собраніяхъ папскихъ и другихъ къ Уніи относящихся постановленій, въ Почаевской типографіи напечатанныхъ. Сія рѣд-

кость можетъ происходить изъ опасенія, дабы не взволновать Уніатовъ, если содержаніе буллы въ самомъ дѣлѣ таково, какъ представляетъ оное кардиналъ Бернетти. Въ универсалѣ короля Сигизмунда и объявленіи Уніатскихъ епископовъ отъ лица Брестскаго собора, для всенароднаго оповѣщенія о послѣдовавшей Уніи разосланныхъ, именно изъясняется, что для Уніатовъ *оставлены папою на вѣчныя времена безъ самомалѣйшей перемѣны всѣ церковные обряды Восточныхъ и Русскихъ церквей по древнему обычаю и уставамъ Святыхъ Греческихъ Отецъ*. Въ бреве Климента VIII, 7 февраля 1595 года, къ архіепископамъ и епископамъ русскаго народа сказано: *Мы дозволили вамъ сохранить обряды ваши и церемоніи, которые цѣлости католической вѣры и взаимному нашему соединенію вовсе не препятствуютъ, въ томъ смыслѣ и порядкѣ, какъ сіе дозволено Флорентійскимъ соборомъ*. Подтвержденія въ подобномъ смыслѣ издаваемы были неоднократно и послѣдующими папами. Извѣстно, что на Флорентійскомъ соборѣ представители Восточной Церкви согласились отступить только нѣсколько главныхъ пунктовъ вѣроисповѣданія, остальное же все сохранено какъ истинное достояніе оной Церкви—и русскій народъ съ епископами, приступая къ Уніи, безъ сомнѣнія не надѣялись, что нѣкогда помѣстный Замойскій синодъ, дерзнувъ возстать противъ постановленій собора, вселенскимъ почитаемаго, и толикихъ папъ, посягнетъ на сіе священное достояніе. Довольно взглянуть на учрежденія Замойскаго собора, дабы убѣдиться, сколь мало оный имѣлъ въ виду блюсти истинныя основанія своего Греко-восточнаго обряда: здѣсь всюду встрѣчаются постановленія Западной Церкви, и въ самыхъ ссылкахъ являются почти исключительно Западные соборы и учрежденія. Таковое нарушеніе Замойскимъ синодомъ основныхъ постановленій своея Церкви не одобрено самимъ Римскимъ дворомъ. Оный, послѣ четырехлѣтняго разсмотрѣнія утверждая постановленія сего синода, объявляетъ, *что таковымъ утвержденіемъ не отмѣняются постановленія вселенскихъ соборовъ и папъ, въ отношеніи Греческихъ обрядовъ изданныя, а напротивъ они во всей силѣ оставаться долженствуютъ*. Слѣдовательно, всѣ нововведенія Замойскаго синода остались безъ законной силы, и не могутъ считаться обязующими для Уніатской Церкви. Сіе то безъ сомнѣнія и было причиною, что учрежденія сего синода до сихъ поръ не приведены въ общее употребленіе и дѣйствіе, а только были вводимы постепенно въ разныхъ мѣстахъ, сколько тому способствовало при другихъ обстоятельствахъ вліяніе базиліанъ и Римскаго духовенства—и противъ сихъ то сторонникъ средствъ и своевольства необходимо Высочайше порученное Греко-Унитской коллегіи наблюденіе.

Далѣе кардиналъ Бернетти утверждаетъ: будто указомъ 22 апрѣля разрушена іерархія Греко-Уніатской Церкви; будто учреждены двѣ митрополичьи епархіи, кои, будучи независимы одна отъ другой, уничтожаютъ всякое понятіе о митрополіи и тѣмъ самымъ не оставляютъ центра соединенія, посредствомъ коего прежде Уніатскія епархіи сообщались со святѣйшимъ престоломъ.

Столь неосновательное понятіе имѣетъ безъ сомнѣнія начало или въ худомъ переводѣ означеннаго указа, или же въ ложныхъ по сему предмету доносахъ. Ни одна изъ оставленныхъ епархій не имѣетъ титула митрополичьей, ниже присвоены которой либо изъ нихъ какія либо преимущества предъ другою, такъ какъ сего не имѣли и прежнія епархіи. Обѣ сіи епархіи подчинены по прежнему Греко-Уніатской коллегіи, въ которой предсѣдательствуетъ по прежнему прежній же, папою утвержденный митрополитъ Булгакъ. Слѣдовательно, въ іерархическомъ порядкѣ никакой не послѣдовало перемѣны — и Греко-Уніатская коллегія, получивъ самостоятельное существованіе, коего не имѣла въ прежнемъ соединеніи или паче подчиненіи съ Римскокатолическою коллегіею, тѣмъ болѣе можетъ нынѣ считаться центромъ соединенія для всего Греко-Уніатскаго въ Россіи обряда.

Охужденію настоящаго порядка дѣлъ по Греко-Уніатскому обряду, кажется, должно искать начала въ томъ особенно, что оный *не происходитъ*, какъ изъясняется кардиналъ Бернетти, *отъ папской власти и не есть сходенъ съ тѣмъ порядкомъ, коимъ управляются церковныя провинціи во всемъ остальномъ католическомъ мірѣ.*

Сказано уже выше, что порядокъ управленія Греко-Уніатской въ Россіи Церкви есть нынѣ тотъ же, каковъ былъ прежде, и каковъ существуетъ уже почти тридцать лѣтъ, о чемъ папскій престолъ не могъ быть незнающимъ; что жъ касается несходства онаго съ порядкомъ управленія прочихъ Католическихъ провинцій, то сіе и не иначе быть долженствовало. Извѣстно, что всеобъемлющая нынѣшняя папская власть есть соединеніе правъ митрополичьихъ, патріаршихъ, папскихъ, а отчасти и царскихъ. Ежели сію смѣсь разнородныхъ правъ вся Римская Церковь по обстоятельствамъ, въ среднихъ вѣкахъ случившимся, приняла для себя непреложнымъ закономъ; то еще изъ сего не слѣдуетъ, чтобы они относились равнымъ образомъ и на Греко-Уніатскую Церковь, сію частицу Греко-Восточной, соединившуюся съ Римскою, но сохранившую свои права и свое богослуженіе. Не входя въ неумѣстную здѣсь, но для надлежащаго оцѣненія притязаній кардинала Бернетти необходимую класификацію правъ, нынѣ папскому престолу служащихъ; не входя въ разсмотрѣніе, какія изъ нихъ въ какихъ случаяхъ и обстоятельствахъ когда либо по Уніатской Церкви были употреблен-

ными: довольно и того, что сія Церковь съ самаго своего присоединенія къ Римской никогда не подлежала папамъ наравнѣ съ прочими церквами западной іерархіи. Если принять въ уваженіе одно то, что Уніатскіе митрополиты имѣли всегда право поставлять епископовъ безъ всякаго сношенія съ папами, то и за симъ власть и вліяніе сихъ послѣднихъ на Уніатскую Церковь едва оставались въ половину противу обыкновенныхъ правъ Римскаго престола. Къ сему надобно присовокупить, что по Уніатской въ Россіи Церкви неоднократно уже случались подобныя нынѣшнимъ учрежденія: всѣ епархіи были упразднены и вновь учреждены; Виленская изъ отдѣленныхъ отъ Брестской церквей составлена; назначены консисторіи; Полоцкій монастырь съ фундушемъ обращенъ на каѳедру и заведеніе епархіальной семинаріи; фундушъ Жидичинскаго монастыря обращенъ на содержаніе архіерея и консисторіи и проч.—и все это безъ малѣйшаго сношенія съ папами. Изъ сего должно заключить, что притязанія, въ нынѣшней запискѣ кардинала Бернетти заключающіяся, неумѣстны и основаны на ложныхъ доносахъ тѣхъ, кои собственныя выгоды и предубѣжденія представляютъ подъ святотатственнымъ покровомъ ревности о пользѣ и цѣлости вѣры. Римскій престолъ долженъ бы быть увѣренъ, что всемилостивѣйшій нашъ Государь не менѣе печется о благѣ своихъ подданныхъ, какъ и его святѣйшество, и что въ его рукахъ имѣются всѣ способы оцѣнить ту пользу, которая отъ новыхъ учрежденій должна воспослѣдовать какъ для Греко-Уніатской Церкви, такъ и для всего государства, тогда какъ Римскій престолъ долженъ объ нихъ судить по донесеніямъ неполнымъ, неакуратнымъ, а часто неосновательнымъ и ложнымъ.

Для вящшаго успокоенія Римскаго престола на счетъ его опасеній, что Уніаты при нынѣшнемъ раздѣленіи епархій пострадаютъ по поводу *чрезвычайнаго пространства* оныхъ, слѣдовало бы оному сообщить, что триста церквей бывшей Виленской епархіи нынѣ гораздо ближе къ каѳедрамъ, къ коимъ причислены, чѣмъ прежде къ Виленской, и что Луцкая епархія, хотя считалась состоящею въ трехъ губерніяхъ, но сто двадцать церквей, оную составлявшихъ, состоятъ почти всѣ въ сѣверныхъ уѣздахъ Волынской губерніи, прилежащихъ къ бывшей Брестской епархіи, къ коей онѣ за малымъ исключеніемъ и причислены. Къ сему надобно присовокупить, что, по господствовавшему до сего времени въ Уніатской Церкви запустѣнію, оная слишкомъ мало представляетъ лицъ, могущихъ быть употребленными для предположеннаго благодѣтельнымъ правительствомъ устройства оной, какъ по части управленія такъ и воспитанія, и что раздѣленіе сего малаго количества на четыре епархіальныя управленія и столько же семинарій оставило бы втунѣ всѣ полезныя учрежденія, тогда какъ соединеніе

въ двѣ епархіи можетъ доставить всѣ средства къ достиженію цѣли, столько для блага Церкви какъ и государства желательной.

Кардиналъ Бернетти заключаетъ свои замѣчанія предсказаніемъ гибельныхъ послѣдствій для Уніатовъ, если бы предположенное уничтоженіе монастырей было приведено въ дѣйствіе. Онъ полагаетъ за вѣрное, что бѣлое русское духовенство не можетъ съ пользою для народа исправлять своихъ обязанностей по причинѣ малаго его просвѣщенія, бѣдности, домашнихъ занятій и супружескаго состоянія; и что Греко-Уніатское исповѣданіе не можетъ получить преуспѣянія иначе, какъ только по мѣрѣ ревности и наставленій, которыя получаетъ отъ монаховъ базиліанъ.

Можно бы здѣсь во многомъ поспорить, и не безъ основанія, на счетъ причинъ, будто бѣлому духовенству препятствующихъ быть полезнымъ. Но я ограничиваюсь монахами. Сказано уже выше, что нынѣшніе базиліане состоятъ въ большей половинѣ изъ Римлянъ и преобразованы почти совершенно въ Римскій монашескій орденъ, а слѣдовательно, не къ преуспѣянію, но развѣ къ разрушенію Греко-Уніатскаго обряда способствовать могутъ. Сказано также, что базиліане не могли и не могутъ наполнить нынѣшняго количества монастырей нужнымъ числомъ монашествующихъ, и что изъ сего послѣдовалъ упадокъ монашеской дисциплины — а слѣдовательно, существованіе сихъ монастырей, не соотвѣтствуя ихъ предназначенію, болѣе представляетъ притоны тунеядства и развращенія, нежели назиданіе для Уніатскаго народа. Пусть Римскій дворъ успокоится! Предположенное къ оставленію количество самыхъ лучшихъ монастырей совершенно соотвѣтствуетъ и дѣйствительнымъ нуждамъ Греко-Уніатскаго обряда и способамъ наполнить оные. Предприняты также мѣры, дабы Уніатскіе монахи были на будущее время строителями, а не разрушителями собственной Церкви. Что больше: устроены двѣ многочисленныя семинаріи, предположена къ открытію академія и много нисшихъ училищъ для воспитанія духовнаго юношества. Изъ сихъ то разсадниковъ возникнетъ новое племя истинныхъ Греко-Уніатскихъ пастырей, которые сохранятъ и украсятъ вѣроисповѣданіе своихъ предковъ. Да утѣшится святѣйшій отецъ со всѣми благомыслящими сею лестною будущностію, хотя и маленькой, но для него драгоцѣнной Греко-Уніатской Церкви!

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду низкую, въ бумагѣ, отъ имени папы писанной, толико неприличную выходку противъ усердствующихъ къ нынѣшнему Уніатскому дѣлу, имѣвшую безъ сомнѣнія цѣлію лишить ихъ довѣренности всемилостивѣйшаго Государя — un petit nombre, qui ont été séduits par un esprit de cupidité et d'ambition.

Единъ Богъ вѣсть сердца и помышленія человѣческія! Уповаю однакожъ въ промыслѣ Всевышняго и премудрыхъ начинаніяхъ всемилостивѣйшаго Государя, что священное Уніатское дѣло не будетъ предано въ руки предателей; что найдутся истинные сыны отечества и вѣрные слуги своего Государя, кои, не взирая на клеветы, тайныя и явныя преслѣдованія сильной партіи, будутъ поборствовать оному всѣми въ ихъ власти состоящими способами, шествуя истиннымъ путемъ долга и чести; что полтора милiона безгласнаго народа, въ теченіе двухсотъ лѣтъ бывшаго игралищемъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, найдутъ наконецъ тихое и твердое пристанище въ нѣдрахъ истинной своей Церкви, къ собственному отечеству неразрывными узами ихъ привязывающей!

№ 19.

Записка отъ 24 ноября 1827, о тайнѣ исповѣди въ Римской Церкви.

Наука Католической Церкви о ненарушимости тайны исповѣди обезпечена двумя слѣдующими постановленіями, слово до слова ex Corpore Juris Canonici выписанными: 1-мъ Григорія (неизвѣстно какого) около 600 года—Sacerdos ante omnia caveat, ne de his, qui ei confitentur peccata, alicui recitet, non propinquis, non extraneis, neque, quod absit, pro aliquo scandalo. Nam si hoc fecerit, deponatur, et omnibus diebus vitæ suæ ignominiosus peregrinando pergat *). 2-мъ вселенскаго собора, 1216 г. въ Римѣ состоявшагося (что Латеранскій)—Omnis utriusque sexus fidelis, postquam ad annos discretionis pervenerit, omnia sua solus peccata saltem semel in anno fideliter confiteatur proprio Sacerdoti, et injunctam sibi poenitentiam propriis viribus studeat adimplere, suscipiens reverenter ad minus in Pascha Eucharistiæ Sacramentum: nisi forte de proprii Sacerdotis consilio ob aliquam rationabilem causam ad tempus ab hujusmodi perceptione duxerit abstinendum: alioquin et vivens ab ingressu Ecclesiæ arceatur, et moriens Christiana careat sepultura. Unde hoc salutare statutum frequenter in Ecclesiis publicetur, ne quisquam ignorantiæ cæcitate velamen excusationis assumat. Si quis autem alieno Sacerdoti voluerit justa de causa sua confiteri peccata, licentiam prius postulet et obtineat a proprio Sacerdote, cum aliter ipse illum non possit absolvere vel ligare. Sacerdos autem sit discretus, et cautus, ut more periti medici superinfundat vinum et oleum, vulneribus sau-

*) Decreti Pars II. Causa XXXIII de Poenit. Dist. VI. c. II.

ciati, deligenter inquirens et peccatoris circumstantias, et peccati: quibus prudenter intelligat, quale debeat ei præbere consilium, et cujusmodi remedium adhibere, diversis experimentis utendo ad salvandum ægrotum. Caveat autem omnino, ne verbo, aut signo, aut alio quovis modo aliquatenus prodat peccatorem: sed si prudentiori consilio indiguerit, illud absque ulla expressione personæ caute requirat: quoniam qui peccatum in poenitentiali judicio sibi detectum præsumpserit revelare, non solum a Sacerdotali officio deponendum decernimus, verum etiam ad agendam perpetuam poenitentiam in arctum monasterium detrudendum *).

Сіе запрещеніе священникамъ обнаруживать слышанное ими на исповѣди, есть общимъ и ненарушимымъ правиломъ — но какъ оно далеко простирается? никакими, сколько мнѣ извѣстно, узаконеніями (за исключеніемъ развѣ опредѣленій папы Климента VIII и инквизиціонной конгрегаціи **) не пояснено — всѣ каноническія сочиненія, кои мнѣ по сему предмету попадались, ссылаются единственно на означенныя выше постановленія; остальное кажется предоставлено умствованіямъ богослововъ и канонистовъ.

Феррарій, коего Библіотека находится въ коллегіи для руководства, предлагаетъ какъ общее всѣхъ католиковъ мнѣніе, что тайна исповѣди ни въ какомъ помыслиться могущемъ случаѣ, ни прямымъ, ни стороннимъ образомъ, открытою быть не можетъ, хотя бы отъ сего зависѣло спасеніе собственной жизни и цѣлаго міра, хотя бы симъ могло воспрепятствоваться вѣчное осужденіе всѣхъ людей ***).

---

*) Decret. Greg. IX Lib. V. Tit. XXXVIII cap. XII.

**) Вотъ они: 1-e. Clemens VIII in decreto de casibus reservatis die 26 maji 1594 statuit: Tam superiores pro tempore existentes, quam Confessarii, qui postea ad Superioritatis gradum fuerint promoti, caveant diligentissime, ne ea notitia, quam de aliorum peccatis in confessione habuerint, ad exteriorem gubernationem utantur. 2-e. Decretum die 18 nov. 1682 editum in Congregatione generali Universalis Inquisitionis prohibens: Ne quis publice, aut privatim doceat, aut defendat licere uti scientia ex confessione acquisita cum gravamine poenitentis, quamvis secluderetur quæcumque ejus revelatio, et quamvis multo majus gravamen ejusdem poenitentis ex non usu sequeretur, mandans etiam universis poenitentiæ Ministris, ut a tali doctrina in praxim deducenda prorsus abstineant. Ferraris Bibliotheca Tomo VII. Sigillum Sacramentalis Confessionis. № 13.

***) Hinc obligatio servandi sigillum sacramentale tam stricte ligat, et urget, ut in nullo excogitabili casu directe, vel indirecte revelari possit, quamvis salus propriæ vitæ, immo totius mundi inde penderet; quinimmo licet per hoc omnium hominum damnatio impediri posset. № 6.

Далѣе разсуждаетъ, что священникъ, узнавшій изъ исповѣди сообщника составленнаго противъ себя заговора, о приготовленной для него на предположенномъ пути засадѣ, или же объ отравленіи вина, къ употребленію ему назначеннаго, не можетъ отмѣнить своего путешествія, ниже не выпить онаго вина, ежели можно предположить, что товарищи сказаннаго сообщника догадаются объ открытіи имъ священнику заговора во время исповѣди *). Наконецъ, противъ мнѣнія болѣе сорока (какъ самъ сознается) богослововъ, охуждаетъ ученіе, что священникъ, познавшій кающагося изъ исповѣди недостойнымъ степени или должности, въ распоряженіи коими онъ участвуетъ, можетъ во время избранія отказать ему въ своемъ голосѣ, — а то по поводу, будто священникъ, во время исповѣди мѣсто Бога занимающій, какъ человѣкъ ничего не знаетъ **). Безъ сомнѣнія на основаніи подобныхъ законовъ въ Римѣ (какъ я слыхалъ отъ высоко-преосвященнаго митрополита Булгака, тамо обучавшагося) довольно преступнику пасть на колѣни предъ опаснымъ для себя священникомъ и ему выисповѣдаться; то сей долженъ уже лишиться всякаго по его дѣлу участія. Да и самъ Феррарій утверждаетъ, что духовная особа не можетъ свидѣтельствовать противъ свѣтской въ уголовномъ преступленіи, за которое смертная казнь назначается ***), и

*) Hinc Confessarius, qui ex confessione socii conspirationis contra se novit sibi parari insidias in itinere a se subeundo, sibi parari venenum in vino a se bibendo, et hujusmodi; si non arripiendo tale iter, non bibendo tale vinum, et hujusmodi, sequeretur aliqua suspicio apud alios socios dictæ conspirationis de peccato confesso, aut periculum damni dicti poenitentis, tunc teneretur dictus Confessarius enixe se Deo commendare, et tale statutum iter arripere, tale vinum bibere, et hujusmodi; quia Sigillum Sacramentale ob commune bonum fidelium, et reverentiam Sacramenti fortius obligat, quam propria vita servanda, immo et quam salus totius mundi. Ibid. № 14.

**) Unde post allata decreta sub № 13 jam non videtur practice probabilis sententia illorum auctorum, quamvis plures, quam quadraginta referantur a Sanchez,..... qui docent, Confessarium ex sola confessione cognoscentem poenitentem suum indignum esse dignitate, seu officio, ad quod concurrit, posse ideo in electione gratuita, et secreta denegare suum suffragium, quia utitur, ut dicunt ipsi, jure quod habet ad non promovendum indignum.... Cum enim id sciat ut Dei locumtenens, nonpotest uti pro humano commercio, alias divina confunderet cum humanis, adeoque de omnibus istis, et similibus silere debet, et totaliter se habere, ac si ea minime sciret, sicque se, et omnia Deo committere, cum hoc plurimum conducat ad reverentiam Sacramenti, et ad urgendam apud omnes securitatem sigilli. Ibid. № 16.

***) Ubi agitur de imponenda Laico criminoso poena sanguinis, non possunt Clerici esse Testes, nequidem in criminibus exceptis. Ibid. Testis Art. I. № 102.

даже въ случаяхъ, исключенію подлежащихъ, напримѣръ, оскорбленія величества и проч. — прибавляетъ другой, въ коллегіи имѣющійся канонистъ Рейфенстуель *) — ибо симъ образомъ (говоритъ) священникъ можетъ подвергнуться опасности попасть въ неключимство (irregularitatem). Сей же Рейфенстуель утверждаетъ, что открытіе слышаннаго на исповѣди ничего не доказываетъ противъ исповѣдавшагося **), и что начальство на основаніи таковаго священникомъ открытія не можетъ противъ исповѣдавшагося предпринимать никакого изслѣдованія, хотя бы безъ сего государству угрожала опасность ***).

Сіи законы разсудительному человѣку покажутся странными; но тотъ, кому хотя нѣсколько извѣстны каноническія права, сему не удивится — это должно быть необходимо, гдѣ въ составленіи законовъ принимаются за основаніе: польза, не общая, а только частнаго состоянія, не непремѣнныя и вѣчныя правила справедливости, а мистическіе вымыслы и понятія; словомъ, гдѣ законодательствомъ занимаются не государственные люди, а монахи.

Хаосъ мнѣній и постановленій, въ теченіе осьмнадцати столѣтій порожденныхъ безчисленными властями, духомъ совершенно съ собою несходными, изданныхъ; къ разнымъ народамъ, климатамъ и обстоятельствамъ принаровленныхъ; часто на ложныхъ правилахъ и понятіяхъ, а даже частной корысти основанныхъ; наконецъ, выдуманными и никогда небывалыми декреталами и изреченіями перемѣшанныхъ — есть то, что въ Римской Церкви называется каноническимъ правомъ. На изученіе, а даже разсмотрѣніе сего огромнаго зданія въ особыхъ его частяхъ, мало всей человѣческой жизни. Между тѣмъ, не имѣется

---

*) Eadem conclusio vel maxime procedit, quando agitur criminaliter ad irrogandam Laico criminoso poenam sanguinis, seu mutilationis aut mortis: quia tunc nullo modo potest Clericus testificari contra Laicum, propter periculum irregularitatis quam illata Reo propter suum testimonium poena mortis, vel mutilationis, Clericus incurreret. Adeo, ut Clericus ne quidem in criminibus exceptis, v. g. lesæ Majestatis &c. testificari possit contra Laicum, quando propter illud crimen infligenda esset poena sanguinis. Reiffenstuel Tomo II. Tit. XX. § VI. № 170.

**) Confessio in Sacramento poenitentiæ facta coram Sacerdote, nihil omnino probat contra poenitentem in foro externo. Ibit. Tit. XVIII. § VI. № 132.

***) Infertur proinde, quod si Confessarius, qui Sacro Sigillo cum primis tenetur, factam sibi Confessionem Sacramentalem absque expressa licentia poenitentis malitiose revelet, ob hanc ipsius revelationem Magistratus contra poenitentem inquirere non possit, etiamsi ob non institutam inquisitionem salus reipublicæ periclitaretur. Ibid. № 133.

ни одного общаго собранія сихъ узаконеній, законною властію для руководства вѣрнымъ предназначеннаго — само Corpus Juris Canonici, въ двѣнадцатомъ столѣтіи монахомъ Гратіаномъ составленное и въ слѣдующихъ трехъ вѣкахъ разными дополнительными собраніями увеличенное, даже отъ святѣйшихъ папъ никакимъ публичнымъ едиктомъ къ употребленію вмѣсто книги законовъ не подано *). Въ семъ затруднительномъ положеніи, главнымъ убѣжищемъ имѣются сочиненія, подъ заглавіями Jus Canonicum, Jus Canonicum Universum и проч. существующія. Оныя сочиненія не имѣютъ другой силы, какъ и всѣ прочія, къ напечатанію обыкновенно допускаемыя. Авторы оныхъ были люди, имѣли свое начальство, имѣли свое отечество, имѣли свои предразсудки, и по большей части смотрѣли на дѣла мірскія сквозь монастырскія рѣшетки. Сіи и другія обстоятельства должны были имѣть рѣшительное вліяніе на совершенно произвольный и никакими правилами не ограниченный ихъ выборъ изъ бездны каноническихъ правъ. Къ сему надлежитъ присовокупить, что въ подобныхъ сочиненіяхъ имѣется обыкновенно богословскихъ мнѣній въ десять кратъ противу приводимыхъ узаконеній. Кромѣ того, каталогъ запрещенныхъ книгъ, верховною духовною властію въ Римѣ издаваемый, не можетъ не имѣть силы въ духовенствѣ — и легко заключить, какія каноническія сочиненія преимущественно употребляются.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, кажется, позволительно разсудительному человѣку быть осторожнымъ въ отношеніи подобныхъ сочиненій — да простится и мнѣ, ежели мои мысли, можетъ быть, не совсѣмъ будутъ согласны съ положеніями Феррарія и Рейфенстуеля.

Тридентинскій соборъ, возобновивъ выше приведенное постановленіе Латеранскаго собора объ обязанности исповѣдываться ежегодно **), слѣдующую половину онаго о тайнѣ исповѣди совершенно пропустилъ; тогда какъ симъ прибавленіемъ устранены были бы всѣ нареканія ***) тогдашнихъ нововводителей на тяжесть обязанности исповѣдываться, съ соблюденіемъ тайны исчезающую.

На основаніи сего жъ Тридентинскаго собора ****) папы и епископы имѣютъ власть предоставлять себѣ однимъ разрѣшеніе отъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ грѣховъ (reservatio casuum).

---

*) Rechberger. Jus Ecclesiasticum Austriacum. Tomo I. § 50.

**) Sessione XIV Capite V et Canone VIII de Poenitentiæ Sacramento.

***) Eodem Capite V. Sed et impium est, Confessionem, quæ hac ratione fieri præcipitur, impossibilem dicere, aut carnificinam illam conscientiarum appellare.

****) Ibid. cap. VII. et Canone XI.

Я не утверждаю, что исполненіемъ сего послѣдняго постановленія нарушается тайна исповѣди; но мнѣ кажется, что она не столь строго имъ обезпечивается, какъ сего требуетъ Феррарій. Священникъ, узнавшій на исповѣди о резервованномъ преступленіи, воздерживается съ разрѣшеніемъ; описываетъ архіерею грѣхъ, называя кающагося выдуманнымъ именемъ; проситъ о дозволеніи разрѣшить онаго; получаетъ таковое письменно же и разрѣшаетъ *). Мнѣ даже кажется, что отвращеніе вѣрныхъ отъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ преступленій не есть единственною причиною сихъ резерваціи — дожидаться нѣсколько времени разрѣшенія ничего въ себѣ не имѣетъ особеннаго, когда священникъ въ правѣ отложить таковое и по прочимъ грѣхамъ. Можетъ быть, Церковь, духомъ святымъ на означенномъ соборѣ руководимая, посредствомъ онаго постановленія хотѣла дать епископамъ пространнѣйшіе способы быть полезными вѣрѣ и отечеству. И въ самомъ дѣлѣ, они, зная нравственное состояніе своей паствы изъ сокровеннѣйшихъ, никому другому недоступныхъ источниковъ — изъ признанія самой совѣсти, могутъ быть благодѣтелями сей же паствы, своего отечества, цѣлаго христіанства. Сколько они могутъ искоренить вредныхъ мнѣній и предразсудковъ! сколько отвратить преступленій! сколько предупредить преступныхъ и гибельныхъ умысловъ! Правда, что сіе требуетъ испытаннаго благоразумія — но и должность пастырей поручается мужамъ, по своей мудрости всякой довѣренности достойнымъ.

Удивительно, что святѣйшіе папы, въ 110 случаяхъ **), отлученію подлежащихъ и своему единственно разрѣшенію удержанныхъ, толико заботясь о собственныхъ выгодахъ, о своей и своихъ приближенныхъ безопасности, съ посягательствомъ даже на чуждыя для себя права, столь мало помнили о безопасности прочихъ государствъ и ихъ государей! — Кажется, что епископы, пользуясь служащимъ себѣ правомъ задерживать разрѣшеніе важнѣйшихъ преступленій, по долгу истинныхъ сыновъ церкви и своего отечества, должны бы пополнить таковое небреженіе верховныхъ пастырей. Въ древнія времена Церкви папскія резерваціи грѣховъ толь были неизвѣстны, что даже въ одинадцатомъ столѣтіи

*) Сіе замѣчаніе, по недостатку казуистическихъ книгъ, изъяснилъ я, какъ оно осталось въ моей памяти изъ преподаванія уроковъ въ Главной семинаріи или же изъ чтенія означенныхъ книгъ.

**) Оные исчислены у Феррарія Tomo III. Excommunicatio Art. II et III. У сего жъ автора можно читать случаи, предоставленные себѣ Александрійскими епископами, Tomo VI. Reservatio casuum № 16, а также Орденскими генералами и провинціалами № 22.

разрѣшенія, помимо свѣдѣнія собственнаго епископа въ Римѣ полученныя, нѣкоторыми частными соборами *) какъ недѣйствительныя отвергнуты. Австрійское правительство учредило, дабы епископы всякія индульгенціи и абсолюціи, изъ Рима присылаемыя, отвергали и ничтожными почитали **). И безъ сомнѣнія, кто можетъ лучше употребить оную власть къ общей пользѣ, какъ не мѣстные епископы, знающіе нужды своей паствы, своего отечества.

Между тѣмъ есть случаи, въ коихъ малѣйшее замедленіе можетъ имѣть гибельныя послѣдствія — въ коихъ жизнь гражданина, его имущество, общее спокойствіе, безопасность вѣнценосцевъ, цѣлость государства и самой даже вѣры, зависятъ отъ одного слова. Я по сему предмету держусь правила, коему научился — не помню, изъ чтенія ли книгъ или изъ уроковъ въ Главной семинаріи — что священникъ, узнавшій изъ исповѣди о подобномъ случаѣ, долженъ, не называя исповѣдавшагося, предостеречь о томъ лицо или мѣсто, коему опасность угрожаетъ. Не знаю, согласно ли сіе ученіе съ мнѣніями всѣхъ богослововъ; но мнѣ кажется, что оно достойно истиннаго христіанина, истиннаго служителя священной нашей вѣры, истиннаго гражданина, истинно просвѣщеннаго человѣка. Однако симъ образомъ ты можешь нарушить тайну исповѣди, предать кающагося, скажетъ Феррарій или Рейфенстуель... Отвѣчай имъ смѣло: Церковь становитъ законы для блага членовъ, оную составляющихъ; когда исполненіе оныхъ угрожаетъ обществу Церкви, тогда она сама меня разрѣшаетъ... Ежели сего не уважатъ, ежели заставятъ тебя терпѣть наказаніе — утѣшься, служитель алтаря... ты нарушеніемъ закона спасъ своихъ ближнихъ, свое отечество, своего царя и самую церковь! Но это языкъ ревности — разсудительный человѣкъ вотъ такъ разсуждаетъ: мы приступаемъ къ исповѣди съ истиннымъ раскаяніемъ, съ истиннымъ намѣреніемъ исправить наши проступки, наши погрѣшности — священникъ обязанъ склонить заговорщика къ оставленію своего намѣренія, къ открытію кова своихъ сообщниковъ тѣмъ, кому оный угрожаетъ, и даже къ противодѣйствованію оному; ежели случится закаменѣлый извергъ, который, презрѣвъ святыню таинства, приступаетъ къ оному для посмѣянія и какъ бы величаться будущимъ своимъ злодѣяніемъ — открытіе таковаго можетъ ли быть

---

*) Conc. Salegunstad. de anno 1023 cap. 15. Concil. Lemovic. de anno 1034. Rechberger. Jus Ecclesiasticum Austriacum. Tomo I. § 159. ubi citantur.

**) Rechberger eodem loco citato.

предлогомъ соблазна? Можетъ ли народъ убѣгать *) исповѣди, которая сверхъ душевнаго еще и временное приноситъ ему спасеніе.

Я слыхалъ отъ высоко-преосвященнаго митрополита Булгака, что исповѣдь въ Римѣ много вспомоществуетъ мѣрамъ правительства — да и почему тайна исповѣди не могла бы быть соединена съ тайною государственною, благо Церкви съ благомъ отечества?

Но я слишкомъ распространился по предмету, въ коемъ мнѣніе одного человѣка совершенно ничего не значитъ.

24 novembris
1827 roku.

№ 20.

Записка, съ тремя приложеніями, о власти Римскихъ епископовъ и ихъ обязанностяхъ къ папѣ.

Повѣрять все, заключающееся въ 35-ти нынѣ папою присланныхъ бумагахъ, съ церковными законами и постановленіями былъ бы трудъ почти неудобоисполнительный, а даже безполезный. Если благо государства и церковная независимость найдутъ что либо въ свою пользу среди хаоса каноническаго права; то Римскій престолъ имѣетъ противъ сего гораздо значительнѣйшія въ томъ же источникѣ пособія. Самыя постановленія Тридентійскаго собора не могутъ быть надежною опорою: они составляемы были подъ вліяніемъ Римскаго двора и наполнены толикими неопредѣленностями и клавзулами, что папской власти нечего отъ оныхъ опасаться — можно даже сказать, что опредѣленіе сего собора Sess. XXV c. XXI de ref. уничтожило всѣ онаго постановленія, власть папскую въ чемъ либо стѣснять могущія **). И такъ въ преніяхъ богослововъ и юрисконсультовъ напрасно искать надежнаго средства противъ апостольской власти, которою, по словамъ означенныхъ папскихъ бумагъ, издано все, въ оныхъ заклю-

---

*) Поборники строгой, ни въ какихъ случаяхъ нарушиться немогущей тайны исповѣди всегда обращаются къ единственной причинѣ, что посредствомъ всякаго нарушенія исповѣдь можетъ сдѣлаться для народа ненавистною.

**) Postremo sancta Synodus, omnia et singula, sub quibuscunque clausulis et verbis, quæ de morum reformatione, atque Ecclesiastica disciplina, in hoc sacro concilio statuta sunt, declarat, ita decreta fuisse, ut in his salva semper auctoritas Sedis Apostolicæ et sit, et esse intelligatur.

чающееся — таковая власть кромѣ священной царской власти не можетъ найти другаго истиннаго противодѣйствія.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ и благоустроенныхъ правительствахъ излишнимъ требованіямъ или постановленіямъ папскаго престола противополагалось благо общее — сіе правило будетъ основаніемъ и слѣдующихъ замѣчаній.

Пока существовать будетъ нынѣшнее право папскаго престола утверждать и опредѣлять всѣхъ римско-католическихъ епископовъ; по то время нужно будетъ допускать подобныя буллы, какъ нынѣ присланы митрополиту Цѣцишовскому на Могилевское архіепископство, а Грабовскому и Павловскому на епископскія достоинства. При томъ же, въ означенныхъ буллахъ, кромѣ властительнаго и всеобщему владыкѣ Церкви свойственнаго тона, ничего вреднаго для государства не имѣется, развѣ за исключеніемъ предписанія о присягѣ на вѣрность (juramento fidelitatis) папѣ.

Присланныя изъ Рима формы присяги какъ для митрополита Цѣцишовскаго, такъ и епископовъ Грабовскаго и Павловскаго, кажется, не во всемъ согласуются съ качествомъ носимаго сими лицами титула Россійскихъ подданныхъ: — „вѣрнымъ и послушнымъ пребуду папѣ и его наслѣдникамъ — тайну, „которую мнѣ довѣрятъ къ ихъ вреду, никому не открою—права, почести, при„вилегіи и власть папъ, сохранять, защищать, умножать и распространять ста„раться буду—все неблагопріятное для правъ чести и власти папской и Римскія „церкви, кѣмъ либо предпринимаемое, воспрепятствую и тому жъ папѣ донесу— „всякое четырехлѣтіе Римъ собственною особою посѣщать, папѣ отчетъ во всей „моей пастырской обязанности отдавать, апостолическія приказанія униженно „принимать и оныя прилежнѣйше исполнять не премину—если же самъ въ томъ „воспрепятствованъ буду, то сдѣлать онаго не оставлю посредствомъ своего нун„ція изъ капитульныхъ членовъ или же простыхъ бѣлыхъ или монашескихъ свя„щенниковъ“. Сіи выраженія хотѣли прикрыть помѣщенными въ концѣ словами: „Сія вся сохранять буду съ тѣмъ большею ненарушимостью, чѣмъ увѣреннѣй„шимъ нахожусь, что во всемъ томъ ничего не заключается противнаго данной „мною присягѣ вѣрности Августѣйшему Государю моему Императору и его наслѣд„никамъ“. Но, кажется, слова сіи въ собственномъ ихъ смыслѣ помѣщены не столь для охраненія правъ императорскаго престола, какъ для пріобрѣтенія способа надежнаго и законнаго онымъ сопротивленія.

Въ Австрійскихъ владѣніяхъ „поелику форма присяги, епископамъ предпи„санная, показалась небезопасною для государства“, то узаконено еще въ 1781 году, „дабы ни епископъ посвящаемый произносить, ни посвящающій принимать

„таковой присяги не имѣли власти, развѣ понимая оную въ смыслѣ единственно „каноническаго и первоначальнаго послушанія, такъ, чтобы она ни правамъ го„сударя, ни обязанностямъ подданныхъ не сопротивлялась—для чего и обязаны „епископы, сейчасъ послѣ своей номинаціи и прежде произнесенія означенной „присяги, выполнить особенную вѣрноподданническую своему государю присягу „по предписанной на то формѣ“ *).

Кажется, даже достаточно было бы такъ Цѣцишовскому, какъ Грабовскому и Павловскому, соблюсти только одну форму, въ печатномъ экземплярѣ находящуюся, которая есть вмѣстѣ и присяга и исповѣданіе вѣры.

Въ буллѣ, служащей митрополиту Цѣцишовскому на палліи, прописывается присяга, сходная въ своей силѣ съ означенными выше тремя формами присяги; но оной нельзя исключить, развѣ выдачею буллы только въ засвидѣтельствованномъ экстрактѣ. Декретъ, дозволяющій избрать 12 экзаменаторовъ для испытанія опредѣляемыхъ къ приходамъ священниковъ, излишній. Тридентійскій соборъ предоставляетъ (Sess. XXIV c. XVIII de ref.) таковое испытаніе епископамъ или ихъ викаріямъ и избраннымъ ими же экзаменаторамъ, на епархіальномъ соборѣ одобряемымъ. Зависимость отъ папъ въ толь важномъ предметѣ могла бы причинять епископамъ излишнее и даже общему благу вредное стѣсненіе—да кромѣ того 12 экзаменаторовъ, по силѣ сего декрета назначенные, могли бы почитать себя нѣкоторымъ образомъ папскими полномочными.

Декретъ, дающій право соединять и переносить облигаціи, а также другой, дозволяющій освобождать совершенно отъ исполненія таковыхъ, стоютъ быть допущенными — они были бы полезны на случай упраздненія излишнихъ монастырей или церквей. Правда, что власть сія предоставлена епископамъ Тридентійскимъ соборомъ Sess. XXV cap. IV de ref.; но таковый предметъ обыкновенно бываетъ для нихъ щекотливымъ.

Декреты, значущіеся по описи подъ № 7, 8, 9 и 10, какъ относящіеся къ мѣстамъ убѣжищъ (asyla), непочитаемымъ ни въ Россіи, ни въ другихъ благоустроенныхъ государствахъ, а также предполагающіе въ епископахъ власть сопротивляться полицейскимъ распоряженіямъ, да сверхъ того и ни къ какому употребленію служить немогущіе — должны бы не быть допущенными.

Декреты, дозволяющіе Цѣцишовскому, Грабовскому и Павловскому посвятить по десяти тысячъ крестовъ, также могли бы имѣть вредныя послѣдствія.

---

*) Rechberger, Juris Ecclesiastici Austriaci. Tomo 1. § 137.

Народъ, обыкновенно чувственными предметами руководствующійся, въ тридцати тысячахъ оныхъ крестовъ и присоединенныхъ къ онымъ индульгенціяхъ найдетъ безъ сомнѣнія столько же талисмановъ, къ папѣ оный привязывающихъ и всегда его на память приводящихъ.

Бумаги для Цѣцишовскаго, по описи подъ № 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21, а для Грабовскаго и Павловскаго подъ № 5 и 5 (sic) значущіяся, къ подобному жъ принадлежатъ роду. Заключающіяся въ оныхъ власти не относятся къ существеннымъ обязанностямъ архіерейскаго сана, ниже основываются на истинныхъ правахъ чистой христіанской Церкви. Это изобрѣтенія среднихъ вѣковъ, приманкою и узами какъ народу, такъ духовенству служащія,—въ коихъ, можетъ быть, главное пособіе вліянія папской власти. Сколь ни ничтожны сіи средства въ отношеніи малаго количества мыслящихъ людей; но для народа это главное. Сіи торжественныя благословенія отъ имени папы; сіи полныя отпущенія грѣховъ, улученныя посредствомъ выслушанія одной обѣдни или исполненія малозначущей обязанности; сіи многочисленные алтари, на которыхъ довольно отправить одну обѣдню для избавленія души изъ чистилища,— все это не преминетъ пристрастить Римскаго народа къ своему обряду, а даже привлечь къ оному людей другихъ исповѣданій, которые не видятъ въ своихъ пастыряхъ ни подобнаго обилія небесной благодати, ниже толикой торжественности и величія.

Декретъ 12-ти обыкновенныхъ епископскихъ властей заключаетъ предметы, вообще духовными считаемые, и ни въ чемъ вреда государству принесть не можетъ. Но декрета о 29 властяхъ пункты 18, 23, 24 и 25 есть обидные для Россійскаго правительства: здѣсь предполагается состояніе Католиковъ Могилевской епархіи какъ бы во времена гоненій; гдѣ предстоитъ опасность поруганія святыни, гдѣ священныя тайны нужно относить къ больнымъ скрытнымъ образомъ, гдѣ священникамъ нужно служить въ подземельяхъ и невозможно употреблять духовнаго одѣянія. Свобода, едвали не съ послабленіемъ соединенная, которою пользуется въ Россіи Католическое духовенство, кажется, не должна бы навлекать на правительство подобныхъ подозрѣній. Сверхъ того 16 пунктъ тѣхъ же властей напоминаетъ извѣстную буллу in Cœna Domini; 15 и 17 противны государственнымъ узаконеніямъ, переходъ отъ другихъ исповѣданій въ Римскій обрядъ воспрещающимъ; 22 дозволяетъ замѣщать приходы монахами; 28 становитъ делегатовъ, къ сношенію съ папою обязанныхъ.

Что касается декрета о избраніи 12 соборныхъ судей—Тридентійскій соборъ Sess. XXV c. 10 de ref. назначилъ избраніе оныхъ на провинціальныхъ или епархіальныхъ соборахъ, на тотъ предметъ, дабы во всякой епархіи было по край-

ней мѣрѣ по четыре испытанныя особы, коимъ бы папскіе легаты, нунціи и самые папы могли поручать дѣла духовныя и церковныя. Тридентійскій соборъ таковымъ постановленіемъ желалъ сократить прежнія, гораздо значительнѣйшія, изъ папскихъ делегацій проистекающія злоупотребленія; но допустить оное постановленіе въ Россіи на основаніи нынѣшняго папскаго декрета было бы то назначить двѣнадцать особъ, кои по своей обязанности должны бы независимо отъ епископовъ исполнять приказанія папъ, или ихъ легатовъ и нунціевъ.

Всѣ прописанныя власти дозволены папою митрополиту Цѣцишовскому только на три, пять или десять лѣтъ—это также средство держать епископовъ въ тѣсной отъ Рима зависимости. Австрійское правительство, дозволя епископамъ испрашивать себѣ отъ папы властей, вмѣнило имъ въ обязанность, дабы таковыя были на всю жизнь *). Впрочемъ оное правительство всѣ сіи власти почитаетъ злоупотребленіемъ и узаконило **), дабы епископы пользовались собственною, отъ Бога себѣ данною властію. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ папскія резервація, какъ то: екземпціи, диспенсаціи, разрѣшенія, индульгенціи и проч., по коимъ нынѣ папскій престолъ столь щедро разсылаетъ епископамъ свои власти, возъимѣли начало въ среднихъ вѣкахъ, на развалинахъ коренныхъ архіерейскихъ правъ. Но права сіи не престаютъ отъ того быть истинною собственностію епископскаго сана. Нынѣ даже, по мнѣнію всѣхъ канонистовъ, епископы обязаны употреблять оныя собственныя права, если сообщеніе съ папою затруднительно или прервано ***). Сіе, кажется, должно бы сдѣлать правительство не столь снисходительнымъ въ допущеніи папскихъ властей.

ФОРМА ПРИСЯГИ

ИСПОВѢДАНІЯ ВѢРЫ ****).

Для опредѣляемыхъ къ каѳедральнымъ и почетнѣйшимъ церквамъ, также къ приходскимъ бенефиціямъ и мѣстамъ монашескихъ и военныхъ (орденовъ) †).

Я, Гаспаръ Казимиръ Колонна Цѣцишовскій, до сего епископъ церквей Луц-

*) Rechberger. Juris Ecclesiastici Austriaci Tomo I. § 152 et 156.

**) Ibid. § 152.

***) Cum aditus ad Pontificem, vel impeditus est, vel valde difficilis, episcopi juribus suis uti debent, ex mente omnium Canonistarum, cessante tum omni reservatione Pontificia. Rechberger. Juris Ecclesiastici Austriaci Tomo I. § 150.

****) Переводъ съ латинскаго.

†) Можетъ быть, здѣсь говорится и о вопнствѣ папскаго владѣнія.

кой и Житомірской, воедино навсегда соединенныхъ, возведенный въ архіепископа Могилевскаго, твердо вѣрую и исповѣдую все вообще и порознь, что заключается въ символѣ вѣры, который употребляется святою Римскою Церковію, а именно: вѣрую во единаго Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ: и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имъ же вся быша: насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сошедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, вочеловѣчшася: распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавшаго и погребенна: и воскресшаго въ третій день по писаніемъ: и вознесшаго на небеса, сѣдящаго о десную Отца: и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, его же царствію не будетъ конца: и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, отъ Отца и Сына исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ сопокланяема и сославима, глаголавшаго пророки: во единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ: чаю воскресенія мертвыхъ; и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Апостольскія и церковныя преданія, и остальныя оной же Церкви обыкновенія и постановленія крѣпчайше допускаю и принимаю. Также священное писаніе въ томъ смыслѣ, котораго придерживалась святая мать-Церковь, къ коей принадлежитъ судить объ истинномъ смыслѣ и толкованіи священнаго писанія, допускаю и оное не иначе, какъ по общему согласію отцовъ, принимать и толковать буду. Исповѣдую, яко семь есть истинно и собственно таинствъ Новаго Завѣта, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ ко спасенію рода человѣческаго установленныхъ, какъ то: крещеніе, миропомазаніе, евхаристія, покаяніе, елеосвященіе, священство и бракъ, кои благодать сообщаютъ, и изъ коихъ крещеніе, миропомазаніе и священство безъ святотатства повторяемы быть не могутъ. Принимаю также и допускаю принятые и утвержденные Католическою Церковію обряды въ торжественномъ исправленіи всѣхъ реченныхъ таинствъ. Принимаю все вообще и порознь, что о первородномъ грѣхопаденіи и оправданіи опредѣлено и объявлено на святѣйшемъ Тридентійскомъ соборѣ. Равно исповѣдую, что во время литургіи приносится Господу истинная, дѣйствительная и умилостивительная жертва за живыхъ и усопшихъ; что въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи находится истинно, дѣйствительно и вещественно тѣло и кровь, вмѣстѣ съ душею и божествомъ Господа нашего Іисуса Христа, и дѣлается превращеніе всего вещества хлѣба въ тѣло и всего вещества вина въ кровь: каковое превращеніе Католическая Церковь пресуществленіемъ называетъ. Исповѣдую также, что и

подъ однимъ видомъ весь и цѣлый Христосъ и истинное принимается таинство. Признаю непоколебимо, что есть чистилище и содержимыя въ ономъ души предстательствомъ вѣрныхъ вспомоществуются. Подобнымъ образомъ признаю, что Святыхъ, вмѣстѣ съ Христомъ царствующихъ, должно чтить и призывать, что они молитвами своими у Бога за нами предстательствуютъ, и что мощи ихъ должны быть почитаемы. Непоколебимо утверждаю, что лики Іисуса Христа, Богородицы Дѣвы и другихъ Святыхъ надлежитъ имѣть и хранить, а также надлежащую имъ честь и почитаніе отдавать. Что власть индульгенцій предоставлена Церкви Іисусомъ Христомъ и употребленіе оныхъ для христіанскаго народа есть спасительно, утверждаю; Святую, Соборную и Апостольскую Римскую Церковь, всѣхъ Церквей матерь и наставницу, признаю и Римскому первосвященнику, блаженнаго Петра, князя апостоловъ, наслѣднику, Іисуса Христа намѣстнику, въ истинномъ послушаніи торжественно обѣщаюсь и клянусь. Также все прочее, святыми канонами и вселенскими соборами, особенно же святѣйшимъ Тридентійскимъ соборомъ поданное, опредѣленное и объявленное, несомнѣнно принимаю и исповѣдую; вмѣстѣ же все противное, а равно ереси, какія бы ни были Церковію осужденныя, отверженныя и проклятыя, я также осуждаю, отвергаю и проклинаю. Сію истинную Католическую вѣру, внѣ которой никто спасеннымъ быть не можетъ, которую въ настоящемъ добровольно исповѣдую и неложно признаю, оную цѣлу и невредиму, даже до послѣдняго дыханія, непоколебимо (съ Божіею помощію) содержать и исповѣдывать, а также дабы моими подчиненными или тѣми, о коихъ попеченіе по обязанности ко мнѣ принадлежать будетъ, была содержима, научаема и проповѣдываема, сколько силъ станетъ, стараться—я, тотъ же Гаспаръ Казимиръ, торжественно обѣщаюсь, обрекаюсь и клянусь. Такъ мнѣ да поможетъ Господь и сіе святое евангеліе.

Во имя Господа Аминь.

Всѣмъ и повсюду да будетъ извѣстно, что года отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1828 дня 28 мѣсяца іюня, папства же святѣйшаго господина нашего Льва XII пятаго года—я, офиціалъ депутованный, видѣлъ и читалъ нѣкоторыя апостольскія бумаги, за свинцовою печатью изданныя, слѣдующаго содержанія: Левъ епископъ, слуга слугъ Божіихъ, возлюбленному сыну Игнатію Павловскому (Іоахиму Грабовскому), избранному Мегарен. (Аморіен.), здравіе и апостольское благословеніе. Апостольскую должность, хотя сверхъ заслугъ намъ отъ неба порученную, по силѣ которой надъ управленіемъ всѣхъ церквей по Божію усмотрѣнію предсѣдаемъ, вспомоществующу Господу исполнять съ пользою желая, особен-

ную въ сердцѣ имѣемъ заботливость и разборчивость, дабы, когда дѣло идетъ о порученіи управленія оныхъ церквей, стараться назначать къ онымъ пастырей, кои бы умѣли ввѣренный своему попеченію народъ не только ученіемъ слова, но и примѣромъ добрыхъ дѣлъ наставлять, порученными же себѣ въ мирномъ и спокойномъ состояніи церквами хотѣли и могли съ помощію Божіею спасительно рядить и благополучно управлять. Поелику же еще до сего замѣщеніе всѣхъ церквей, какъ вакантныхъ, такъ и могущихъ быть вакантными, предоставили мы нашему распоряженію, опредѣляя неважнымъ и ничтожнымъ всякое противное по сему предмету покушеніе, отъ какой бы то ни было власти умышленно или по незнанію оно послѣдовало бы; послѣ же церковь Мегарен. (Аморіен.), которая состоитъ въ странахъ невѣрныхъ и которою правилъ (см. стр. 536) при жизни своей бл. памяти Іоаннъ Креститель Ангелини, послѣдній оныя епископъ, смертію сказаннаго Іоанна Крестителя епископа, который уплатилъ долгъ природѣ внѣ римской куріи, лишена пастырскаго утѣшенія: мы, о таковой ваканціи увѣдомлены изъ достовѣрныхъ донесеній, къ благополучному и скорому замѣщенію оной же Мегаренской церкви, которой кромѣ насъ занять никто не могъ и не можетъ, по силѣ означенныхъ резерваціи и опредѣленія, дабы она не подвергалась долгое время невыгодамъ, изъ ваканціи проистекающимъ, обративъ отческія и заботливыя старанія, послѣ тщательнаго совѣщанія, которое имѣли съ почтенными братіями нашими S. R. C. касательно назначенія къ оной Мегаренской церкви выгодной и полезной особы, наконецъ на тебя — изъ законнаго брака Католическаго исповѣданія и честныхъ родителей въ деревнѣ Барѣ Каменецкой (Вигненской Могилевской), либо другой области или епархіи рожденнаго, пятьдесятъ второй годъ (на 71 г.) жизни, изъ числа коихъ многіе въ священной презвитерства степени провождающаго, богословіи магистра, который находится нынѣ каѳедральнымъ препозитомъ Каменецкой церкви (архидіак. метр. Могил. церкви) и приходскимъ настоятелемъ Дунаіовецкой (Звиногродской) церкви въ оной же Каменецкой епархіи (нѣкогда Кіевской), который въ точности выполнилъ исповѣданіе вѣры по статьямъ, прежде уже отъ Апостольскаго престола предложеннымъ, и объ коего знаніи въ наукахъ, чистотѣ жизни и честности нравовъ, прозорливости въ духовныхъ и осмотрительности въ мірскихъ вещахъ, а также другихъ многочисленныхъ добродѣтеляхъ и способностяхъ имѣются достовѣрныя свидѣтельства, — направили взоръ мысли нашея. Послѣ надлежащаго обо всемъ томъ разсужденія, тебя, отъ всякихъ отлученія, завѣшенія и запрещенія, а также другихъ церковныхъ приговоровъ, цензуръ и наказаній, по какому либо случаю или при мнѣ произнесенныхъ, если какими либо изъ нихъ состоишь связаннымъ, силою на-

стоящихъ (praesentium) не ложно разрѣшая и за разрѣшеннаго признавая; Мегарен. церковь, изъ уваженія нами и братьями нашими твоихъ достоинствъ и съ совѣта тѣхъ же братій, апостольскою властію тобою замѣщаемъ; тебя для оной епископомъ поставляемъ и, пастырское попеченіе, правленіе и распоряженіе реченной Мегарен. церкви въ духовныхъ и мірскихъ вещахъ вполнѣ ввѣряя, уповаемъ въ Томъ, который ниспосылаетъ благодать и награждаетъ воздаяніемъ, что управляющу Господу твоими дѣйствіями реченная Мегарен. церковь подъ твоимъ благоспѣшнымъ правленіемъ съ пользою будетъ управляема и благополучно направляема, и хорошее въ тѣхъ же духовныхъ и мірскихъ вещахъ получитъ приращеніе. Принимая за тѣмъ съ поспѣшною готовностію возложенный раменамъ твоимъ яремъ Господень, да потщишься съ такою заботливостію, вѣрностію и благоразуміемъ исправлять сказанное попеченіе и управленіе, дабы оная Мегарен. церковь радовалась, что ввѣрена прозорливому кормщику и полезному домоправителю, ты же кромѣ вѣчнаго воздаянія могъ еще обильнѣе заслужить наше и реченнаго престола благословеніе и милость. Мы бо, стремясь благосклонно къ тому, что можетъ быть для тебя выгоднѣйшимъ, тебѣ, дабы отъ котораго либо пожелаемъ Католическаго архіерея, въ милости и общеніи съ апостольскимъ престоломъ находящагося, съ призванными и въ томъ себѣ соучаствующими двумя или тремя другими Католическими архіепископами или епископами, въ подобной же милости и общеніи находящимися, могъ свободно получить посвященіе; ему жъ, епископу, дабы, принявъ отъ тебя предварительно нашимъ и Римской церкви именемъ обыкновенную клятву въ надлежащей вѣрности по формѣ, которую заключенную подъ нашею буллою посылаемъ, могъ тебѣ позволительно преподать властію нашею оное жъ посвященіе,—по силѣ настоящихъ (бумагъ) власти дозволяемъ. Желаемъ однакожъ и реченною властію постановляемъ и опредѣляемъ, дабы—если оный епископъ, не принявъ отъ тебя предварительно реченной присяги, оное посвященіе тебѣ преподать, ты же оное принять, осмѣлитесь—онъ, епископъ, въ исполненіи пастырской должности, ты же и онъ въ правленіи и распоряженіи по духовнымъ и мірскимъ вещамъ церквей вашихъ тѣмъ самымъ были завѣшенными; и дабы также изъ сего не произошло въ будущемъ никакого вреда почтенному нашему брату, нынѣшнему Коринѳскому (Синнаденскому) архіепископу, которому оная Мегарен. (Амор.) церковь подлежитъ по митрополичьему праву. Желаемъ также, дабы форма реченной присяги, тобою тогда выполненной, слово до слова при твоемъ письмѣ за собственною печатью и посредствомъ собственнаго посланнаго была какъ можно скорѣе намъ доставлена. Сверхъ того, дабы ты не былъ обязанъ выбыть къ означенной Мегаренской церкви и тамо соб-

ственною особою пребывать, пока она невѣрными будетъ содержима; равно дабы могъ, послѣ посвященія, въ городѣ и епархіи Каменецкой, только бы то было также по требованію почтеннаго нашего брата Франциска Воргіи Мацкѣвича (Каспра Каз. Кол. Цѣцишов.), нынѣшняго и въ свое время правящаго Каменецкаго епископа (Могил. архіеп.), и по его особенному дозволенію и согласію, свободно и позволительно отправлять всѣ епископскія и пастырскія обязанности: апостольскою властію по силѣ настоящихъ дозволяемъ—тебя суфраганомъ сказаннаго (Каспра Цѣц.), нынѣшняго и въ свое время правящаго Каменецкаго епископа (Могил. архіеп.), со всякою полною и свободною властію все вообще и въ особенности къ суфраганской должности принадлежащее въ церкви и епархіи Каменецкой (Могилевской) отправлять, тою жъ апостольскою властію по силѣ нынѣшнихъ поставляемъ и назначаемъ. Кромѣ того, дабы ты могъ по епископскому достоинству прилично себя содержать, желая тебѣ сдѣлать какое либо вспомоществованіе и особенную оказать милость; собственнымъ побужденіемъ съ достовѣрнымъ знаніемъ и полнотою апостольской власти, дабы ты—даже когда по силѣ прописанной провизіи и назначенія поступишь въ мірное обладаніе и какъ бы правленіе и распоряженіе реченной Мегаренской церкви, а также воспріимешь посвященіе—препозитство (архидіаконію) каѳедральной Каменецкой церкви, высшее тамо послѣ епископскаго достоинство, и приходскую Дунаіовецкую (Звиногродскую) церковь оной же Каменецкой епархіи, — которыми, какъ мы освѣдомились по апостольской диспенсаціи, нынѣ пользуешься, и которыхъ доходы двадцати четырехъ....., какъ равно мы освѣдомились, не превышаютъ, — по прежнему пока находишься въ живыхъ, даже въ должности епископской, при означенной Мегаренской церкви, пока надъ оною начальствовать и суфраганскую должность исправлять будешь, могъ оныя бенефиціи свободно и позволительно держать: не зважая на какія бы то ни было конституціи и распоряженія апостолическія равно Мегаренской и Каменецкой церкви, хотя бы присягою, апостольскимъ утвержденіемъ или другою какою силою укрѣпленныя, не зважая на постановленія и обыкновенія или что другое противное, — по силѣ настоящихъ изъ особенной милости разрѣшаемъ, — опредѣляя, что чрезъ сіе оное препозитство (архидіаконія) и приходская церковь вакантными считаемы быть не могутъ, и что все противное сему, какою бы то ни было властію умышленно или по незнанію сдѣланное, будетъ ничтожнымъ. Желаемъ однакожъ, чтобы препозитство и приходская церковь не лишались по сему нужнаго старательства, а приходъ надлежащаго о душахъ попеченія; но паче дабы обыкновенныя нужды прилично были удовлетворяемы.—Дано въ Римѣ у святого Петра,

отъ Рождества Христова 1828 года іюля 9 дня, папства нашего пятаго года. Мѣсто свинцовой печати. По каковымъ то апостольскимъ бумагамъ я нижеписанный апостольскій нотарій сію выпись составилъ и печатію утвердилъ въ присутствіи свидѣтелей гг. Амвросія и Алоизія Таззетти.

Слѣдуютъ подписи и печати.

(и которою правилъ почтенный братъ нашъ Алоизій Уголини, послѣдній оный епископъ,—со времени когда мы онаго Алоизія епископа отъ означенной Аморіенской церкви съ совѣта почтенныхъ братій нашихъ, святой Римской церкви кардиналовъ, апостольскою властью уволили и къ Форосемпроніенской церкви, тогда безъ пастыря находящейся, съ подобнаго жъ совѣта и апостольскою властію перемѣстили, поручая ему вполнѣ правленіе и распоряженіе оной Форосемпроніенской церкви по духовной и мірской части — перемѣщеніемъ онаго епископа Уголини лишена пастырскаго утѣшенія: мы къ благополучному и скорому замѣщенію оной же Аморіенской церкви *и проч.*)

Власти, дозволенныя отъ святѣйшаго господина нашего Льва милостію Божіею папы XII-го Гаспару Казимиру Колонну Цѣцишовскому, архіепископу Могилевскому, въ пользу Католиковъ Латинскаго обряда, въ Россійской имперіи обитающихъ *).

1) Поставлять въ священныя степени внѣ временъ **) и безъ наблюденія промежутковъ ***), даже до іерейства включительно, если окажется нужда въ священникахъ.

2) Разрѣшать отъ всякихъ неключимствъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои проистекаютъ изъ истиннаго двоеженства ****) и умышленнаго смертоубійства; а даже въ сихъ двоихъ случаяхъ, если будетъ необходимая нужда въ священникахъ и не воспослѣдуетъ въ отношеніи умышленнаго смертоубійства изъ таковаго разрѣшенія соблазнъ.

---

*) Переводъ съ латинскаго.

**) *Tempora*. Такъ называются въ Римской Церкви особые дни, для поставленія священниковъ назначенные, коихъ въ году шесть.

***) *Interstitia* означаютъ то время, которое по каноническому праву должно истекать между принятіемъ высшихъ священныхъ степеней: иподіаконства, діаконства и іерейства.

****) Bigamia vera есть двоеженство, когда кто дѣйствительно вдругъ имѣетъ двѣ жены, и отличается a bigamia similtanea, которая означаетъ двоеженца, имѣвшаго двѣ жены, одну послѣ другой.

3) По нуждѣ въ священникахъ, разрѣшать недостатокъ въ лѣтахъ одного года *), дабы (ставленники) могли быть поставленными въ іереи, если только въ другихъ отношеніяхъ окажутся достойными.

4) Разрѣшать и замѣнять простые обѣты **) на другія богоугодныя дѣла; а также разрѣшать по уважительной причинѣ отъ простыхъ обѣтовъ цѣломудрія и иночества.

5) Разрѣшать всякою, даже реальною ***) симоніею провинившихся, если пріобрѣтенныя симоніею бенефиціи ими оставлены; разрѣшать отъ грѣха въ пріобрѣтенныхъ непозволительно доходахъ, съ назначеніемъ въ наказаніе виновному какого либо подаянія или какой спасительной эпитиміи по усмотрѣнію разрѣшающаго; разрѣшать даже и въ томъ случаѣ, когда симоніею пріобрѣтенныя бенефиціи не оставлены пріобрѣтателями, если только при таковыхъ бенефиціяхъ имѣются приходы, коихъ нѣкому поручить въ надзоръ.

6) Разрѣшать въ 3-й и 4-й родства и свойства степени простой и смѣшанной только, а во 2, 3 и 4-й смѣшанныхъ, но никакъ въ самой 2-й, и то относительно будущихъ браковъ; относительно же къ совершеннымъ уже бракамъ, даже въ одной 2-й степени, только бы сія не соединялась первою степенью, съ тѣми, кои обратились къ Католической вѣрѣ отъ еретиковъ и невѣрныхъ—и во всѣхъ сказанныхъ случаяхъ прижитыхъ дѣтей объявлять законнорожденными ****).

7) Разрѣшать препятствіе къ браку, publicæ honestatis называемое, отъ правильнаго обручанія проистекающее †).

8) Разрѣшать препятствіе къ браку, criminis ††) называемое, если въ преступленіи ни одна сторона супружества не участвовала, а также возвращать право домогаться супружескаго долга.

9) Разрѣшать препятствіе къ браку, изъ духовнаго сродства происходящее, кромѣ между крестившимъ и воспріявшимъ крещеніе.

---

*) Это значитъ поставлять въ іерейство особъ 23 лѣтъ.

**) Обѣтъ простой противополагается торжественному обѣту.

***) Simonia realis есть самая важнѣйшая, когда корыстныя условія, касательно пріобрѣтенія бенефиціи, исполнены обѣими сторонами, то есть: дающимъ бенефицію и принимающимъ оную.

****) Къ понятію сего пункта нужно бы пространное изъясненіе, какимъ образомъ Римскіе канонисты считаютъ степени родства.

†) По Римскимъ канонистамъ изъ обрученія свойство такимъ же образомъ считалось, какъ изъ дѣйствительнаго брака.

††) Сіе препятствіе бываетъ тогда, если одно изъ супруговъ лишается жизни изъ виду новаго брака для другаго.

10) Сіи однакожъ брачныя разрѣшенія, то есть: 6, 7, 8 и 9, да не дозволяются, развѣ со слѣдующею клавзулою: ежели только женщина не была похищена, или хотя и была, но не состоитъ во власти похитителя, — въ разрѣшеніи жъ (диспенсаціи) да изобразится сила нынѣшнихъ властей съ означеніемъ времени, на которое онѣ дозволены.

11) Разрѣшать язычниковъ и невѣрныхъ, многихъ женъ имѣющихъ, дабы могли послѣ крещенія оставить себѣ которую захотятъ, если она сдѣлается также христіанкою, развѣ бы первая изъ нихъ обратиться (къ христіанству) пожелала.

12) Посвящать святое муро со священниками, какихъ имѣть можно, а въ случаѣ нужды даже не въ великій четвертокъ.

13) Удѣлять простымъ священникамъ власти благословить священныя ризы и другія утвари, къ совершенію таинства евхаристіи нужныя, гдѣ только не употребляется святое муро; а также примирять оскверненныя церкви водою, отъ епископа благословенною, въ случаѣ же нужды хотя бы и не благословенною отъ епископа.

14) Даровать трижды въ году полную индульгенцію каявшимся, исповѣдывавшимся и причащавшимся.

15) Разрѣшать отъ ереси, отступничества отъ вѣры, а также отъ раскола, всѣхъ даже духовныхъ, такъ бѣлыхъ, какъ монашествующихъ, кромѣ тѣхъ, кои прибыли изъ мѣстъ, подлежащихъ власти святой Officii *), развѣ бы проступились въ странахъ мисіонерскихъ, гдѣ ненаказанно ереси существуютъ; также кромѣ тѣхъ, которые уже формально отъ подобныхъ заблужденій отрекались, развѣ бы родились въ странѣ, гдѣ ереси ненаказанно существуютъ, и, послѣ формальнаго отреченія туда возвратившись, къ ереси отпали; каковыхъ разрѣшать только въ таинствѣ покаянія.

16) Разрѣшать отъ всѣхъ случаевъ, апостольскому престолу резервованныхъ, даже въ буллѣ Cœnæ Domini заключающихся.

17) Даровать полную индульгенцію въ первый разъ совращеннымъ отъ ереси, а также при смерти всякому вѣрному, хотя бы только покаялся, если не былъ въ состояніи исповѣдываться.

18) Даровать полную индульгенцію тѣмъ, кои каялись, исповѣдывались и причащались во время богослуженія четыредесять часовъ **), которое да назна-

---

*) Здѣсь неизвѣстно, о какой говорится оффиціи—вѣроятно объ инквизиціи.

**) Сіе торжественное въ Римской Церкви обыкновеніе—въ теченіе сорока

чается отъ епископа въ приличные дни три раза въ годъ, если только изъ стеченія народа и выставленія тѣла Христова не предвидится поруганіе святыни отъ еретиковъ и невѣрныхъ, или оскорбленіе симъ начальствъ.

19) Пользоваться самому тѣми жъ индульгенціями.

20) Во всякій понедѣльникъ, чтеніемъ офиціи девяти лекцій *), или, на случай занятія въ слѣдующій непосредственно день, отправленіемъ обѣдни за усопшихъ на какомъ бы то ни было алтарѣ, хотя бы и подвижномъ, освобождать по собственному намѣренію (хотѣнію) души отъ чистилищныхъ наказаній, въ способѣ предстательства.

21) Имѣть и читать книги еретиковъ и невѣрныхъ объ ихъ вѣрѣ, равно другія запрещенныя, атакже книги, толкующія прямо либо случайно или другимъ образомъ о судейской астрологіи; но не дозволять сего другимъ, развѣ бы то было миссіонаріямъ, означенныя книги письменно или словесно опровергать намѣреннымъ, и то подъ тѣмъ условіемъ, дабы оныя изъ странъ мисіонерскихъ не были вывозимы. Изъ сего дозволенія однакожъ исключаются: сочиненія Карла Молины, Николая Махиавеля, Гражданская Исторія Неаполитанскаго царства Петра Шанона, Поэма, надписанная: Дѣва Орлеанская, книга подъ заглавіемъ: Istruzioni intorno la S. Sede tradotta dal Francese 1765, философическія сочиненія г-на де-ла-Метри, Раковины; Сокращеніе Церковной Исторіи подъ ложнымъ именемъ Флерія, Riflessioni d'un Italiano sopra la Chiesa in generale, systeme de la nature, il vero dispotismo Londra 1770, Разумъ по Азбукѣ, и Іоанна Лаврентія Изембіела: Новое Изслѣдованіе Пророчества объ Еммануилѣ, Критическая Исторія объ Іисусѣ Христѣ, Новая Смѣсь Философическо-Историческо-Критическая, а также книжечка подъ заглавіемъ: Всеобщее Исповѣданіе Вѣры всѣхъ Религій и Ейбелъ объ исповѣди аврикулярной (что на ухо говорится), 1784, равно и другая сего жъ сочинителя подъ титломъ: Что есть Папа?...

22) Въ недостаткѣ бѣльцовъ, назначать приходскими священниками монаховъ и командировать для нихъ викаріями монаховъ же, только съ соизволенія ихъ начальства.

23) Служить въ случаѣ надобности два раза въ день обѣдню, такъ однако, чтобы первая была до восхожденія солнца и безъ принятія аблюціи **), а другая

часовъ отправляемое богослуженіе, всегда соединено со значительными индульгенціями; для отправленія онаго по многимъ церквамъ и особенно монастырямъ назначено постоянное время.

*) Это наша заутреня.

**) Аблюція есть то, чѣмъ ополаскивается чаша послѣ пожитія даровъ, что священникъ также потребляетъ.

ность полудни, хотя бы и безъ министра *), на открытомъ воздухѣ или въ подземельи, въ приличномъ однакожъ мѣстѣ, хотя бы алтарь былъ сокрушеннымъ, хотя бы и безъ мощей святыхъ, даже въ присутствіи еретиковъ, схизматиковъ, невѣрныхъ и отлученныхъ **), ежели иначе служить невозможно. Да помнитъ однакожъ, чтобы означенною властію служить два раза въ день пользовался только по самоважнѣйшимъ причинамъ и какъ можно рѣже, въ чемъ тяжкая на его совѣсти лежитъ отвѣтственность. Если жъ, по силѣ ниже изъясненной власти, забылъ разсудитъ дозволить сего (служить двойную обѣдню) другому священнику, или одобрить причины употребленія подобнаго дозволенія, даннаго уже кому отъ святѣйшаго престола ***); то на его совѣсть возлагается, дабы сего дозволять не иначе, и то зрѣлаго благоразумія и испытанной ревности, и которые необходимо есть нужны; ниже для всякаго мѣста, но гдѣ важная имѣется надобность, и то на короткое время, оную власть да сообщаетъ, или причины да одобряетъ.

24) Относить священныя тайны къ больнымъ скрытно и безъ свѣта ****); оныя жъ такимъ образомъ однакожъ въ приличномъ мѣстѣ хранить для больныхъ, если имѣется опасность поруганія святыни отъ еретиковъ и невѣрныхъ.

25) Одѣваться въ свѣтскія платья, ежели иначе нельзя прибыть въ мѣста, паствѣ своей ввѣренныя, или тамо пребывать.

26) Говорить рожанецъ †), или другія молитвы, если нельзя взять съ собою требніарія ††), или по какимъ либо препятствіямъ невозможно говорить священническихъ молитвъ.

27) Разрѣшать, если сіе полезнымъ окажется, отъ воздержанія во время поста и четыредесятницы отъ мясъ, яицъ и молочнаго.

---

*) Это выходитъ на нашего дьячка.

**) По Римскимъ канонамъ въ присутствіи сихъ лицъ служить запрещается, и если невозможно ихъ удалить, то служеніе должно быть прервано.

***) Сіе относится къ постановленію Тридентскаго собора, по коему всякая власть, данная кому-либо папою не можетъ быть употребляема безъ предварительнаго разсмотрѣнія мѣстнаго епархіальнаго епископа.

****) По Римскому обряду св. тайны относятся къ больнымъ публично въ особомъ для сего священномъ одѣяніи, со звономъ колокольчиковъ и зажженною свѣчею.

†) Особое Римское служеніе, въ среднихъ вѣкахъ составленное.

††) Книга священническихъ молитвъ—молитвословъ.

28) Сообщить прописанныя власти, за исключеніемъ тѣхъ, кои требуютъ епископскаго сана или въ коихъ употребляется святое мyро, способнымъ священникамъ своей епархіи, и особенно при своей смерти, дабы во время ваканціи епископской каѳедры было кому сіе заступить, пока апостольскій престолъ освѣдомленный, (каковое освѣдомленіе должно послѣдовать въ самоскорѣйшемъ времени отъ таковаго делегата или одного изъ нихъ), другаго не сдѣлаетъ распоряженія,—каковымъ делегатамъ властію апостольскою дозволяется, во время ваканціи епископскаго престола, по случаю нужды, посвящать мyромъ, отъ епископа благословеннымъ, чаши, дискосы и антиминсы.

29) Прописанныя власти да исполняются безмездно и да разумѣются дозволенными на десять лѣтъ, и то въ предѣлахъ своей епархіи.

Изъ аудіенціи его святѣйшества.

Святѣйшій господинъ нашъ, Левъ Божіею милостію папа XII, по представленію, учиненному мною, нижеписаннымъ секретаремъ святой конгрегаціи о распространеніи вѣры, реченныя власти на десять лѣтъ милостиво дозволилъ Гаспару Казимиру Колоннѣ Цѣцишовскому, архіепископу Могилевскому, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ не употреблялъ таковыхъ внѣ предѣловъ, своей юрисдикціи подлежащихъ, и то въ отношеніи Католиковъ Латинскаго обряда, въ Россійской имперіи обитающихъ.

Дано въ Римѣ, въ зданіяхъ реченной св. конгрегаціи, дня 23-го іюня 1828 года, совершенно безмездно и безъ всякой подъ какимъ бы то ни было предлогомъ уплаты.

Петръ Капрара Иконійскій архіепископъ св. конгрегаціи о распространеніи вѣры секретарь.

Блаженнѣйшій Отче!

Поелику у нынѣшняго Могилевскаго архіепископа не имѣются соборные судьи, ниже находится теперь въ состояніи созвать соборъ; то покорнѣйше просить у вашего святѣйшества власти назначить двѣнадцать судей какъ бы соборныхъ, кои бы могли быть употребляемы такъ, какъ бы они были избраны на епархіальномъ соборѣ; каковую милость Богъ... —

1828 года іюня 25 дня святѣйшій владыка нашъ, выслушавъ донесеніе нижеписаннаго секретаря святой конгрегаціи собора*) и внявъ разсказанному, нареченное прошеніе с. архіепископа оратора**) благосклонно согласился, по силѣ просимаго, только на три года, по совѣту капитула и съ соблюденіемъ во всемъ формы, предписанной Тридентійскимъ соборомъ Sess. 25 cap. 10 de ref. и конституціею блаженной памяти Венедикта XIV Quamvis Paterna.

Е. Кардиналъ де Грегоріо.

№ 21.

Записка о Римскомъ катихизисѣ, приготовлявшемся къ изданію.

Краткій катихизисъ, для обучающагося въ уѣздныхъ училищахъ Католическаго юношества, богословскимъ фукультетомъ Виленскаго университета составленный, довольно очищенъ по нравственной и догматической части отъ тѣхъ неосновательныхъ и преувеличенныхъ мнѣній, которыя въ другихъ Католическихъ катихизисахъ часто встрѣчаются; желательно только, чтобы были отмѣнены или исправлены нѣсколько мѣстъ, кои клонятся не столько къ изъясненію ученія Римскія Церкви, сколько къ омерзѣнію въ глазахъ юношества другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Самые два первые вопроса къ сему принадлежатъ роду. *В.* Какого ты исповѣданія? *О.* Исповѣданія или вѣры Римско-Католической. *В.* Что значитъ быть вѣры Римско-Католической? *О.* Значитъ, вѣрить и дѣлать все то, чему вѣритъ и учитъ Римская Церковь, о Богѣ, Его почитаніи и другихъ христіанскихъ обязанностяхъ. Обыкновенно катихизисы начинаются вопросомъ: Что есть катихизисъ? и сей вопросъ въ настоящемъ катихизисѣ предваренъ означенными двумя, единственно для положенія въ самомъ началѣ воспитанія преграды между разными исповѣданіями. Не лучше бы по крайней мѣрѣ вмѣсто сихъ вопросовъ помѣстить слѣдующіе: Есть ли ты христіаниномъ? и что значитъ быть христіаниномъ? — кои въ нѣкоторыхъ катихизисахъ первое занимаютъ мѣсто.

Въ 1-мъ §. О вѣрѣ христіанской вообще, на вопросъ: гдѣ сохраняется преданіе? написанъ отвѣтъ: сохраняется въ одной Католической Церкви. Сіе слово *въ одной*, кажется, обидно для Греко-Россійской Церкви, которая съ

*) Что должна быть конгрегація толкованія Тридентійскаго собора.

**) Archiepiscopi, вѣроятно, есть особа, посредствомъ которой прописанная власть была у папы.

большею основательностію можетъ похвалиться сохраненіемъ апостольскаго преданія.

Въ томъ же § приведены слова св. писанія Мат. X. 28: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну.* Сіи слова съ подобными другими были всегда главнымъ пособіемъ фанатизма; и кажется, не излишнимъ было бы исключить оныя изъ книги, толико важное вліяніе имѣть могущей, каковъ катихизисъ, тѣмъ болѣе, что тамъ же имѣется другое мѣсто св. писанія, о безсмертіи души удостовѣряющее.

Толкованіе девятаго члена символа вѣры (§ 11) о Церкви обидно какъ для Греко-Россійской Церкви, такъ и для другихъ христіанскихъ исповѣданій. Здѣсь сказанное въ древнемъ символѣ о всеобщей Церкви толкуется единственно о Римской, и то столь несвязнымъ и неосновательнымъ образомъ, что сія статья не много приноситъ чести богословскому факультету. Правительству неприлично, ни даже полезно входить въ богословскія состязанія; но, кажется, безъ всякаго зазрѣнія можно требовать отъ факультета передѣланія всей оной статьи такъ, чтобы не оскорбляла ни Греко-Россійской, ни другихъ христіанскихъ церквей, съ Римскою несогласующихся. Сіе исправленіе тѣмъ легче можетъ послѣдовать, что въ символѣ Римскія Церкви читаются только слова: *и въ Святую, Соборную Церковь*, коихъ толкованіе не требуетъ лишняго распространенія. Не излишнимъ было бы препроводить въ оный факультетъ толкованіе девятаго члена символа въ выпискѣ изъ пространнаго катихизиса, Святѣйшимъ Синодомъ по Высочайшему повелѣнію недавно изданнаго. Похвальный примѣръ умѣренности въ семъ пунктѣ господствующей церкви можетъ побудить къ тому жъ и церковь терпимую.

Въ изъясненіи первыхъ трехъ заповѣдей Господнихъ (§ 28), вопросъ: почему католики призываютъ ангеловъ? нѣсколько исключителенъ. Измѣненіемъ слова *католики* на слово *мы* устранится могущее родиться при семъ вопросѣ недоумѣніе, что Греко-Россійская Церковь ангеловъ не призываетъ.

О таинствахъ вообще (§ 32), въ удостовѣреніе седмиричнаго числа таинствъ, приведены слова Тридентійскаго собора, по коимъ предаются анаѳемѣ всѣ, сего числа таинствъ непризнающіе. Приведеніе сихъ словъ совершенно въ катихизисѣ излишне. Довольно помѣстить ссылку на оныя, какъ то сдѣлано въ другихъ мѣстахъ сего катихизиса въ отношеніи ученія Тридентійскаго собора. Симъ сохранится миролюбіе къ значительному числу протестантовъ, въ училищахъ Виленскаго округа воспитывающихся.

Настоящій катихизисъ по своему составу, кажется, не краткимъ, но пространнымъ долженъ называться—и если величина пространнаго къ изданію приготовляемаго катихизиса будетъ въ соразмѣрности къ краткому, то это выйдетъ болѣе курсъ богословія, нежели катехисическое наставленіе юношества. И въ семъ отношеніи краткій и пространный катихизисы, по Высочайшему повелѣнію Святѣйшимъ Синодомъ изданные, были бы полезнымъ руководствомъ для богословскаго факультета. Очистивъ настоящій катихизисъ отъ лишнихъ повтореній и отвлеченныхъ, болѣе къ богословію, чѣмъ къ первоначальному наставленію юношества относящихся понятій, составилась бы книга, пространствомъ и содержаніемъ своего предназначенія непревышающая. Вообще, всѣ мѣста, означенныя на краю рукописи линейками, могли бы быть изъ сего катихизиса выброшенными и для пространнаго оставленными.

Разсмотрѣвъ сообщенныя мнѣ двѣ первыя части пространнаго катихизиса для гимназій Виленскаго округа, я не нашелъ въ ономъ ничего, кромѣ похвальнаго. Расположеніе правильно, слогъ чистъ и вразумителенъ, нравственность христіанская и ко благу государства принаровленная, догматы и мнѣнія Римской Церкви изложены безъ сторонникъ обстоятельствъ, господствующую или другія церкви оскорблять могущихъ. Одинъ только 47 § первой части не излишнимъ было бы сократить. Въ ономъ на счетъ первенства Римскихъ папъ излагаются мнѣнія, съ коими не только другія церкви, но и многіе богословы Римской Церкви несогласны. Довольно, кажется, было бы вмѣсто 6, 7, 8 и 9 пунктовъ означеннаго § оставить самое только существо сего Римской Церкви догмата— что, *Іисусъ Христосъ для сохраненія единства и порядка поставилъ святаго Петра первенствующимъ между апостолами и главою своея Церкви, то есть сообщилъ ему верховную власть въ Церкви, каковой его власти Римско-Католическая Церковь преемниками почитаетъ папъ Римскихъ* — и привести слова священнаго писанія; остальное жъ оставить полемическому богословію.

Можно бы не безъ основанія упрекать настоящій катихизисъ излишнею по своему предназначенію пространностію. Безъ сомнѣнія желательно, чтобы юношество знало какъ можно основательнѣе правила христіанскаго ученія; но

будетъ ли оно въ состояніи изучить толь значительную, какъ настоящій катихизисъ, книгу? а въ предметѣ религіи лучше твердое и основательное знаніе важнѣйшихъ истинъ, нежели поверхностное во всемъ оной пространствѣ. Кажется, настоящій катихизисъ могъ бы служить руководствомъ для преподаванія науки религіи въ университетѣ, или же для приватнаго чтенія,—а за тѣмъ, предназначивъ для гимназій катихизисъ, прежде для уѣздныхъ училищъ составленный, сочинить для сихъ послѣднихъ другой, кратчайшій. Сему предназначенію могъ бы совершенно отвѣтствовать катихизисъ, по Высочайшему повелѣнію для училищъ изданный, подъ заглавіемъ: *Начатки Христіанскаго Ученія, или Краткая Священная Исторія и Краткій Катихизисъ.* Довольно по предпослѣдней статьѣ Краткой Исторіи пропустить слова: *и исхожденіе святаго Духа отъ Бога Отца,* а въ трехъ другихъ мѣстахъ прибавить слово *и Сына,* и вся оная книга будетъ Римско-Католическою.

№ 22.

Черновая записка, объ изданіи въ польскомъ переводѣ сочиненія митрополита Филарета: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Греко-Россійской Восточной Церкви».

Движимый усердіемъ къ священному дѣлу соединенія гражданъ Россіи узами единой вѣры, я посвятилъ свободное отъ занятій по службѣ время переводу на польскій языкъ сочиненія высокопреосвященнаго нынѣшняго Московскаго митрополита, подъ заглавіемъ: *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Греко-Россійскія Восточныя Церкви.*

Я, какъ собственнымъ опытомъ, такъ и на другихъ, уже испыталъ силу сего сочиненія, въ отношеніи къ внутреннему убѣжденію, безъ коего всѣ другіе способы привлекутъ въ нѣдра Греко-Россійскія Церкви развѣ нѣсколькихъ низкихъ переметчиковъ, болѣе стыда, нежели чести нанести оной могущихъ. Не имѣя даже въ виду пріобрѣтенія для сея Церкви прозелитовъ, изданіе онаго сочиненія принесетъ несомнѣнную пользу. Основательность онаго и особенно рѣдкая въ подобныхъ предметахъ умѣренность должны охладить фанатизмъ самаго ревностнаго Римскаго Католика и принудить къ почитанію той Церкви, которая, имѣя толико твердыя основанія своего вѣроисповѣданія, съ толикимъ однако снисхожденіемъ смотритъ на другія церкви, съ нею несогласныя.

Но самый образъ изданія довольно важенъ. Сколько мнѣ извѣстно, инспекторъ здѣшней духовной академіи, архимандритъ Иннокентій, знаетъ польскій языкъ и безъ сомнѣнія не откажетъ издать отъ своего имени настоящій переводъ.

Сіе было бы важнымъ и въ томъ отношеніи, что книга могла бы легче распространиться въ западныхъ губерніяхъ посредствомъ Греко-Россійскаго духовенства.

Какъ изданіе сего перевода можетъ имѣть въ политическомъ видѣ связь съ общими государственными дѣлами, то я и не осмѣливаюсь предпринимать какія либо по сему предмету мѣры безъ соизволенія вашего превосходительства. Для чего, представляя на благоусмотрѣніе вашего превосходительства самую рукопись и предувѣдомленіе *отъ издателя*, какое мнѣ показалось приличнымъ, долгомъ почитаю съ совершенною преданностію ожидать милостиваго разрѣшенія.

Od Wydawcy.

Smutną iest rzeczą widzieć w jedynym Kosciele Iezusa Chrystusa rozmaite oddzielne wyznania; a ieszcze smutnieyszą—Chrzescian, w przeciwność głównego przykazania swoiego Boskiego nauczyciela, nienawidzącemi i prześladuiącemi siebie wzaiemnie, z powodu tey wiary, która pokóy swiatu przynieść miała. Myśl ta często mnie zaymowała, w czasie przebywania moiego w Zachodnich guberniach naszey oyczyzny. Z boleścią zeznać należy, że znayduiący się w Rossyi Rzymscy Katolicy nie mogą uniknąć zarzutu względem ducha intolerancyi, w którym wszędzie ich iednowierców szczególniey obwiniaią. Ni nazwisko współobywateli, ni osobliwsza tolerancya i szczególna opieka rządu, ni pokóy i powolność ze strony duchowieństwa panuiącego wyznania, nie mogą w nich zniszczyć wkorzenionego wstrętu ku temu ostatniemu wyznaniu—wstrętu, tem szkodliwszego, że ony panuie między obywatelami iedney oyczyzny. Tem czasem wstręt owy zdaie się bardziey pochodzić z nienawiści, wie-

Отъ издателя.

Прискорбно видѣть въ единой Церкви Іисуса Христа разныя отдѣльныя вѣроисповѣданія; но еще прискорбнѣе—христіанъ, въ противность главной заповѣди божественнаго своего учителя, ненавидящими и преслѣдующими себя взаимно, по поводу той вѣры, которая миръ мірови даровать долженствовала. Мысль сія часто меня занимала, во время пребыванія моего въ западныхъ губерніяхъ нашего отечества. Съ горестію должно сознаться, что состоящіе въ Россіи Римскіе Католики не могутъ быть свободными отъ порицанія на счетъ духа нетерпимости, въ которомъ повсюду ихъ единовѣрцевъ особенно обвиняютъ. Ни званіе согражданъ, ни особенная терпимость и попеченіе правительства, ни кротость и даже уступчивость со стороны духовенства господствующаго исповѣданія, не могутъ въ нихъ истребить закоренѣлаго отвращенія къ сему послѣднему исповѣданію—отвращенія, тѣмъ гибельнѣйшаго, что оно господствуетъ между гражданами одного отечества. Между тѣмъ отвращеніе сіе, кажется,

kami ugruntowaney, niż z istotnych prawd wiary, obydwa Kościoły rozróżniaiących. Dosyć zdaie się z bezstronnoscią i bez uprzedzenia roztrząsnąć owe prawdy, ażeby się przekonać o Prawowiernosci Greko-Rossyiskiego Kościoła. W tem znayduiąc się mniemaniu, przedsiewziąłem wydanie w polskim tłomaczeniu dziełka Jaśnie Wielmożnego dzisieyszego Moskiewskiego metropolity Filareta, pod tytułem: *Rozmowy między wątpiącym i przekonanym o Prawowiernosci Greko-Rossyiskiego Wschodniego Kościoła.* Z onego współziomkowie moi Rżymskiego obrządku uyrzą, z iakim umiarkowaniem Greko-Rossyiski Kościoł patrzy na wyznania, inaczey z nim myslące, a razem na iak gruntownych zasadach opiera się iego wiara w artykuły, od Rżymskiego ony odróżniaiące. Jeżeli maleńka praca moia choć cokolwiek zmnieyszy wzaiemny wstręt między synami dwoch wielkich Kościołów—celnieyszych członków ciała Chrystusowego, choć cokolwiek zbliży ie do tey iednosci, w którey one na zawsze zostawać i nigdy naruszać nie były powinny: poczytam to sobie za naydroższą nadgrodę. Nie można tu nie wspomnieć słów, któremi kardynał Arketti zakączył mowę swoię, mianę w Peterburskim katolickim kosciele, przy włożeniu 1784 roku na swiętey pamięci metropolitę Siestrzeńcewicza przysłanego od papieża palliusza: „Ac „certe quidem animam meam superim-

болѣе основывается на враждѣ, вѣками утвердившейся, нежели на существенныхъ истинахъ вѣры, объ церкви раздѣляющихъ. Довольно, кажется, безъ пристрастія и предубѣжденія вникнуть въ сіи истины, дабы убѣдиться о Православіи Греко-Россійской Церкви. Сего будучи мнѣнія, я предпринялъ изданіе въ польскомъ переводѣ сочиненія высокопреосвященнаго нынѣшняго Московскаго митрополита Филарета, коего заглавіе: *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи Греко-Россійскія Восточныя Церкви.* Изъ онаго соотечественники мои Римскаго обряда увидятъ: сколько умѣренности соблюдаетъ Греко-Россійская Церковь въ отношеніи къ исповѣданіямъ, съ оною несогласнымъ, и вмѣстѣ на колико твердыхъ началахъ основывается вѣра сея Церкви въ истины, отъ Римской оную различающія. Ежели ничтожный трудъ мой хотя нѣсколько уменьшитъ взаимное отвращеніе между сынами двухъ великихъ церквей—первѣйшихъ членовъ тѣла Христова, хотя нѣсколько приблизитъ сіи церкви къ тому соединенію, котораго онѣ никогда нарушать, но всегда сохранять долженствовали: я почту сіе драгоцѣннѣйшимъ для себя вознагражденіемъ. Не можно здѣсь не вспомнить словъ, коими кардиналъ Аркетти кончилъ рѣчь свою въ Санктпетербургской католической церкви, при возложеніи 1784 года на покойнаго митрополита Сестренцевича при-

„pendere quam libentissime cuperem, „ut hic divisionis murus antiquissimi „illius veteratoris opus, qui semper in „Ecclesia Dei funesta dissidia molitur, „excitat, fovet, tandem aliquando pro„sternatur, proteratur, dissipetur. Equi„dem divinissimum illum spiritum veræ „pacis, et concordiæ auctorem, et fon„tem votis omnibus adprecari non desi„nam, ut fiant utraque unum, et omnes „Latini Ruthenique eadem perfecta fide, „eadem beata spe, eadem sancta cari„tate unum simus". „Zaiste, naychętniey „położyłbym duszę moię, ażeby tylko „obalić, rozproszyć i zniszczyć rozdzie„laiącę nas tamę — dzieło starożytnego „owego rodzaiu ludzkiego nieprzyiaciela, „wzbudzaiącego w Kosciele Bożym zgub„ne niezgody i one zawsze podsycaią„cego i utrzymuiącego. Ja nie przestanę „wznosić gorące modły do Nayswiętszego „Ducha — źrodła i sprawcy prawdziwego „pokoiu i zbawienney zgody, ażeby *to* „*oboie* stały się *iednem*; ażeby Rży„mianie i Rossyanie połączyli się iedną „i tąż samą doskonałą wiarą, iedną i „tąż samą zbawienną nadzieią, iedną i „tąż samą swiętą miłoscią." Oby się spełniły błogie chęci godnego w Kościele Chrystusowym Pasterża! obyśmy w miłosci i pokoiu dostąpili ziednoczenia, i byli iedną trzodą, iako iest iedyny Naywyższy Pasterż i Głowa Kościoła Pan nasz Iezus Chrystus!

Inspektor Peterburskiey Duchowney Akademii, archimandryta Innocenty.

сланнаго папою паллія: „и по истинѣ, „положилъ бы я всеусерднѣйшую душу „мою, токмо бы разрушить, низринуть и „всесовершенно истребить раздѣляющее „насъ средостѣніе-зданіе древняго онаго „козней строителя, воздвизающаго въ „Церкви Божіей пагубныя несогласія и „оныя всегда подкрѣпляющаго и питаю„щаго. Я не престану проливать теплѣй„шія мои молитвы къ пренебесному „оному Духу — виновнику истиннаго ми„ролюбія и источнику спасительнаго „единогласія, да будутъ *обоя сія едино*! „да Римляне и Россіане соединены бу„дутъ совершеннымъ единовѣрія сою„зомъ, единымъ некончаемыхъ благъ „чаяніемъ и единодушною святою лю„бовію". Да сбудутся благія желанія достойнаго пастыря въ Церкви Христовой! да въ мірѣ и любви достигнемъ соединенія и будемъ едино стадо, како есть единый верховный пастырь и глава Церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ!

Инспекторъ Санктпетербургской духовной академіи архимандритъ Иннокентій.

Przekładaiąc na polski ięzyk *Rozmowy o Prawowiernosci Wschodniego Greko-Rossyiskiego Kościoła*, tłomacz nie tyle miał w zamiarze szukać dla tego Kościoła prozelitów, iak raczey zaszczepić wzaiemną chrzesciańską miłość między obywatelami naszey oyczyzny Greckiego i Rżymskiego obrządku. Mysl do tego podało mu długie przebywanie w zachodnich naszych guberniach. Edukacya tamteyszego Rżymskiego duchowieństwa, po większey części na zasadach średnich wieków oparta, utrzymuie w niem uprzedzenia, temiż wiekami zrodzone. Z drugiey strony, przemożność tegoż duchowieństwa i w ogólnosci całego obrządku pozbawia Greko-Rossyiskie tamteysze duchowieństwo prawie wszelkiego na powszechnę opinię wpływu. Stąd nie dziw, że uprzedzenia Pasterzy, przechodząc do nauczanego przez nich ludu, żywią po większey części w narodzie Rżymskiego obrządku ku swoim współziomkom Greko-Rossyiskiego wyznania uczucia, od nienawisci bardzo się mało różniące. Tłomacz w tem znayduie się przekonaniu, że samo bezstronne wyłożenie istotnych punktów religii, Wschodni Kościoł od Zachodniego odróżniaiących, dostatecznem iest zniszczyć w Rżymianach wszelkie względem tego Kościoła uprzedzenie. On przyznał sposobnem do tego celu ninieysze, w tłomaczeniu przedstawiaiące się dziełko, z dozwolenia Nayswiętszego Synodu na Rossyiskim ięzyku wydane. Jasność i prostota czynią ie łatwem do poięcia nie tylko duchownym, lecz też i swieckim osobom. Gruntowność dowodów, z osobliwszym umiarkowaniem połączona, przedstawuiąc, na iak mocnych zasadach opiera się prawowierność w starożytney swoiey czystosci nieskażonego wyznania Greko-Rossyiskiego Kościoła, pokaże razem chwalebny przykład chrzesciańskiey cierpliwosci ku członkom innych kościołów. Jako prawdziwy chrzescianin i członek Greko-Rossyiskiego Kościoła, tłomacz nie może nie żądać, ażeby spory między Wschodem i Zachodem, przez interess i żądzę panowania wzniecone, wzięły kiedyżkolwiek koniec; żeby wierzący w Jedynego Boga i Chrystusa połączyli się w iedno ciało, w ieden kościoł; żeby obywatele Rossyi w wyznawaniu iedney wiary znaleźli silny związek wzaiemney między sobą miłosci i przywiązania ku wspólney oyczyznie. On iednak i wtedy poczyta, że doścignął celu swego, iesli czytanie ninieyszego dziełka, osłabiwszy w iego współziomkach Rżymskiego obrządku prawie powszechne względem panuiącego wyznania uprzedzenie, zniszczy tyle dobru powszechnemu szkodliwy, wzaiemny wstręt między synami iedney oyczyzny.

№ 23.

Промеморія о бывшей 11 августа 1829 года у Государя Императора аудіенціи.

Мы прибыли заблаговременно на Елагинъ островъ и въ особой залѣ ожидали времени пріема вмѣстѣ съ членами Прусской мисіи. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа все посольство введено было оберъ-церемоніймейстеромъ въ аудіенцъ-залу для представленія Государю; а вскорѣ послѣ сего призываемы были и мы порознь въ кабинетъ Его Императорскаго Величества, прежде нашъ митрополитъ, послѣ епископъ князь Гедройць, а наконецъ преосвященный Мартусевичъ и я съ нимъ вмѣстѣ.

Митрополитъ возвратился въ такой радости, въ какой я еще его не видѣлъ; но между тѣмъ видимо было и чрезвычайное изумленіе — онъ послѣ ухода Гедройця имѣлъ только время повторить намъ слѣдующія слова, кои, обнявъ его, сказалъ Государь: *помогай, помогай только мнѣ ввести....* тутъ онъ остановился въ недоумѣніи—*порядокъ въ Уніатской Церкви,* подхватилъ я; такъ, отвѣчалъ онъ—и насъ позвали на верхъ въ боковую залу отъ кабинета, вѣроятно, дабы послѣ ухода князя Гедройця не заставить Государя долго дожидаться. Здѣсь князь Волконскій распрашивалъ насъ много объ Уніи, которой повидимому зналъ только названіе: онъ часто смѣшивалъ насъ съ Римлянами.

Мы не сошлись уже съ Гедройцемъ, и застали Государя одного посреди своего кабинета. Онъ во время нашего поклона нѣсколькими быстрыми шагами подошелъ къ намъ.—*Радъ познакомиться, Преосвященный:* привѣтствовалъ епископа Мартусевича, *и съ вами, милостивый государь,* сказалъ онъ живо, наклонившись ко мнѣ цѣлымъ корпусомъ, *я много, много объ васъ хорошаго слышалъ*— сіи послѣднія слова сопровождалъ онъ значительнымъ и благосклоннымъ взглядомъ. Тутъ началъ онъ разговоръ или паче рѣчь, къ дѣламъ нашея Церкви относящуюся: *Вы знаете, чѣмъ вы были прежде... частицею Греческой Церкви.... но вами завладѣли Поляки.... вы подпали власти папы.... и подверглись вліянію....* Онъ изобразилъ вкратцѣ исторію Уніи, ея начало, ея постепенный ходъ и тѣ пружины, кои, измѣнивъ въ оной и обряды и постановленія Греческой Церкви, лишили насъ самостоятельнаго существованія и поставили почти въ совершенную зависимость отъ сторонніхъ для оной лицъ и правилъ. *И вотъ что съ вами сдѣлали,*—заключилъ онъ тономъ особеннаго участія. Послѣ же нѣсколькихъ словъ о нынѣшней нашей зависимости отъ Римлянъ, прибавилъ съ твердостію: *я не хочу, дабы ваша Церковь была переднею Римскаго обряда—я хочу, дабы*

всякая Церковь заключалась въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, не мѣшаясь въ дѣла другой. За симъ онъ коснулся послѣдовавшихъ у насъ нововведеній и изъявилъ повелительно свою волю, дабы обряды и постановленія Греческой Церкви были хранимы неприкосновенно и возобновлены, гдѣ вывелись изъ обыкновеній.—*Да это и не моя воля*, сказалъ онъ, *это воля вашего папы.* Здѣсь онъ упомянулъ о буллѣ 1595 года, обезпечивающей во всемъ пространствѣ древнее образованіе нашей Церкви, и замѣтилъ, коль самовольны были дѣйствія, измѣнившія таковое. *Вы, перемѣнивъ каѳтаны*, сказалъ онъ далѣе, *не должны считать себя перемѣнившимися; я хочу, дабы вы были тѣмъ, чѣмъ были и чѣмъ быть должны* *).... *Вы меня понимаете?* спросилъ онъ епископа Мартусевича, устремивъ проницательный взоръ.... *Вы говорите по русски или по французски?* добавилъ онъ, послѣ нѣкоторой остановки; *но на первый разъ*, продолжалъ онъ, вы должны привести въ дѣйствіе предварительныя мѣры по воспитанію юношества и образованію духовенства.

Говоренное до сихъ поръ Государемъ могло бы назваться въ полномъ смыслѣ рѣчью, и рѣчью прекрасною; далыѣйшая же часть аудіенціи была болѣе разговорная, и у меня осталось отъ оной въ памяти болѣе точныхъ понятій и собственныхъ словъ Государя.

У васъ есть иконостасы? Есть, но не всюду. *А въ Полоцкѣ?* Есть. *Имѣете ли ризницу?* Есть пожалованная покойнымъ Государемъ.... *Да, митрополиту Лисовскому. А вамъ ризница уже выдана?* спросилъ онъ меня. — Нѣтъ Ва.... *да, дѣлается уже, дѣлается*, прервалъ онъ съ особенною благосклонностію. *Все ли совершилось при вашемъ посвященіи по Греческому обряду?* спросилъ онъ съ видимымъ неудовольствіемъ.—Все, подхватилъ епископъ Мартусевичъ, кромѣ что не было иконостаса. *Да, я и проѣздомъ замѣчалъ, что у васъ все тоже, что и у насъ. У меня есть около Динабурга поселенія—тамъ есть Уніаты—они сейчасъ начали ходить въ нашу церковь.—Вотъ видите*, сказалъ онъ епископу Мартусевичу съ какою то рѣшительностію, *что это можно сдѣлать. У васъ, кажется, есть алтари на сторонѣ.* Есть. *Да, я видѣлъ въ Витебскѣ въ какой то древней церкви; это надобно вывести,—разумѣется не сейчасъ. Какъ у васъ въ епархіи?* спросилъ онъ Мартусевича.—Довольно хорошо, только новыя учрежденія.... *Да, теперь заводится*

---

*) Здѣсь было сказано нѣсколько словъ, еще болѣе разительныхъ, коихъ не упомню.

порядокъ, все устроивается — а по монастырямъ? Кажется, все хорошо. — *Нѣтъ, не можетъ быть хорошо, пока у васъ будутъ Римляне; тогда будетъ хорошо, когда ваше монашество составится изъ особъ вашего жъ обряда. У меня есть еще къ вамъ.... у васъ духовенство такъ, какъ и у насъ, довольно запущено — вы должны стараться очистить оное отъ особъ развратныхъ и недостойныхъ сего званія — вы должны особенно дѣйствовать посредствомъ новоустроеваемыхъ для духовнаго юношества училищъ, и по правиламъ, для оныхъ назначеннымъ — вы знаете, сколько добра въ народѣ можетъ произвести просвѣщенное и благонамѣренное духовенство. Я желаю также, дабы къ духовному сану не было никакою принужденія — тѣ, которые не имѣютъ.... vocatiоn, не могутъ быть въ ономъ полезны. — Примѣромъ этому Римскій обрядъ: они, дабы не подвергнуть монастырей уничтоженію, которое по силѣ буллъ должно послѣдовать, если въ нихъ не имѣется двѣнадцати монашествующихъ, набирали всякую сволочь — и вотъ какой вышелъ развратъ, напримѣръ, въ Вильнѣ. У нихъ много монастырей, въ которыхъ не болѣе двухъ или трехъ монаховъ — я говорилъ о томъ епископу Гедройцю онъ согласенъ, что оныя нужно уничтожить.*

Ваши церкви и ваше духовенство бѣдно, сказалъ онъ далѣе, *но мы этому поможемъ.... со временемъ.* Тутъ епископъ Мартусевичъ вспомнилъ что то о помѣщикахъ, кажется, въ отношеніи фундушей. *Помѣщики!* прервалъ Государь, съ какимъ то презрительнымъ соболѣзнованіемъ; *пусть они будутъ папистами, когда хотятъ; но пусть*, продолжалъ съ жаромъ, *не мѣшаются не въ свое дѣло. Вы не опасайтесь ни происковъ Римскихъ поповъ, ни даже какихъ либо.... изъ Рима.... Россія сильна*, сказалъ онъ съ видомъ гордости, *дабы васъ защитить, и я въ этомъ ручаюсь. Мы все устроимъ — я говорилъ съ митрополитомъ — онъ, кажется, думаетъ тоже, что и мы, и вѣрно намъ поможетъ. Старайтесь, старайтесь, дабы все было хорошо; а за мною не будетъ остановки. Прощайте, до свиданія*, сказалъ онъ рѣзко съ легкимъ наклоненіемъ головы и удалился къ срединѣ кабинета, а мы вышли съ низкимъ поклономъ.

Здѣсь изъяснилъ я только то, что вѣрно помнилъ; да и изъ сего пропущено очень многое, что легче чувствовать, нежели описать. — Вообще о сей аудіенціи можно бы справедливѣе заключать по тому впечатлѣнію, какое она на насъ произвела — слѣдующее письмо, писанное мною къ ректору Литовской семинаріи, можетъ объ ономъ дать нѣкоторое понятіе.

„И такъ, мы видѣли свѣтлое лице его, слышали словеса премудрости его! —

Вы знаете, что меня наружности не легко ослѣпляютъ; однакожъ нѣсколько минутъ присутствія всемилостивѣйшаго Государя очаровали меня: я былъ въ восторгѣ, и еще не скоро изъ онаго выйду. — Да и удивительно ли? когда нашъ старикъ митрополитъ, когда оба другіе епископы, мимо своихъ лѣтъ и образа мыслей, мимо разности характеровъ, всѣ были въ восхищеніи. Такъ! никогда не престану любить его и ему удивляться!

„Я къ вамъ писалъ, что аудіенція была назначена въ воскресенье 11-го сего августа. Мы заблаговременно прибыли во дворецъ и ожидали времени пріема вмѣстѣ съ членами Прусской мисіи. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа все посольство введено было оберъ-церемоніймейстеромъ въ аудіенцъ-залу для представленія Государю; а вскорѣ послѣ сего призываемы были и мы порознь въ кабинетъ Его Императорскаго Величества, прежде нашъ митрополитъ, послѣ епископъ князь Гедройць, а наконецъ преосвященный Мартусевичъ и я съ нимъ вмѣстѣ. Не ожидайте отъ меня подробной о всемъ реляціи—для сего нужно бы изобразить весь преизобильный въ предметахъ разговоръ, или паче рѣчь Государя Императора, и съ тою именно пріятностію и умомъ, которыя насъ очаровали; а это сверхъ моихъ силъ — однакожъ хотя отчасти разскажу вамъ сущность того, что я слышалъ.

„Мы застали Государя посреди кабинета. Онъ нѣсколькими быстрыми шагами подошелъ къ намъ и, на нашъ поклонъ сказавъ: *радъ познакомиться*, началъ разговоръ, къ дѣламъ нашея Церкви относящійся. Онъ изобразилъ вкратцѣ исторію Уніи, ея начало, ея постепенный ходъ и тѣ обстоятельства, кои, измѣнивъ въ оной и обряды и постановленія Греческой Церкви, лишили насъ самостоятельнаго существованія и поставили почти въ совершенную зависимость отъ сторонныхъ для оной лицъ и правилъ. Онъ отзывался о семъ съ особеннымъ участіемъ, и съ твердостью сказалъ: *я не хочу, дабы ваша Церковь была передпею* (przedpokoiem) *Римскаго обряда*. Онъ довольно распространялся на счетъ сего, если такъ сказать, церковнаго рабства, измѣняющаго русскій народъ и лишающаго насъ собственнаго характера. Онъ даже порознь коснулся нѣкоторыхъ у насъ нововведеній и изъявилъ Высочайшую свою волю, дабы обряды и постановленія Греческой Церкви были хранимы неприкосновенно и возобновлены, гдѣ вывелись изъ обыкновенія.—*Я хочу*, сказалъ онъ повелительно, *дабы всякая Церковь заключалась въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, не мѣшаясь въ дѣла другой, дабы вы были тѣмъ, чѣмъ были и чѣмъ быть должны — да это и не моя воля*, прибавилъ онъ, *это воля самого папы*. Здѣсь онъ вспомнилъ о буллѣ 1595 года, обезпечивающей во всемъ пространствѣ древнее обра-

зованіе нашея Церкви, и замѣтилъ, коль самовольны были дѣйствія, измѣнившія таковое. Разсуждая далѣе въ подробности о состояніи нашея Церкви — *ваши церкви и ваше духовенство бѣдно*, замѣтилъ онъ, *но мы этому со временемъ поможемъ*. Онъ особенно приказывалъ *очистить* бѣлое и монашеское духовенство отъ особъ, сего званія недостойныхъ, и посредствомъ новаго устройства духовныхъ училищъ распространять въ ономъ христіанское благонравіе, истинное просвѣщеніе и привязанность къ своему отечеству.

„Вотъ слабое изображеніе того, что у меня осталось въ умѣ отъ нашей аудіенціи; но что осталось въ сердцѣ, этого нельзя изобразить. Вы бы должны видѣть то непринужденное величіе Государя, ту благость отца, и едва не дружескую искренность, съ которыми онъ къ намъ отзывался; то участіе, которое онъ принималъ въ благосостояніи нашея Церкви — и сознались бы, что его нельзя не любить. Вы бы должны внимать той чистотѣ, ясности и быстротѣ, съ коими онъ изъясняется; тѣмъ обширнымъ видамъ общаго блага, кои являлись во всемъ разговорѣ; тому точному и подробному знанію дѣлъ и постановленій нашея Церкви—и не могли бы не удивляться. Какъ! Государь, коего умъ обнимаетъ вселенную, который управляетъ обширнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ, еще имѣетъ время вникнуть во всѣ обстоятельства забвенной и уничиженной маленькой Уніатской Церкви!

„Послѣ сего не долженъ ли я желать, чтобы всѣ любили всемилостивѣйшаго нашего Государя, всѣ предъ нимъ благоговѣли; чтобы наше духовенство, внявъ премудрымъ и благимъ его намѣреніямъ, потщилось всѣми силами привести оныя къ исполненію, и тѣмъ самымъ сдѣлаться достойнымъ его милостей; чтобы оно руководствовалось болѣе благородными видами блага общаго и собственной Церкви, нежели сторонними внушеніями какого либо монаха или пробоща, кои внѣ тѣснаго круга, ограниченнымъ ихъ понятіямъ представляющагося, не видятъ ничего хорошаго, кои свои предразсудки и даже злоупотребленія ставятъ для насъ закономъ, и кои хотѣли бы насъ передѣлать соотвѣтственно видамъ корысти, властолюбія или пристрастія, которые ихъ одушевляютъ.

„Надѣюсь, что сами Римляне поймутъ наконецъ всю важность существованія Уніатской Церкви и оставятъ усилія, нынѣ уже безполезныя, сдѣлать насъ своими прозелитами. Кто знаетъ, можетъ быть, маленькой нашей Церкви предоставлено свыше быть нѣкогда виною великаго дѣла всеобщаго соединенія церквей!

„Мы до сихъ поръ, кажется, не имѣли собственной воли, собственнаго ума, собственныхъ чувствъ: все Римское было для насъ закономъ. — Мы смотрѣли

ихъ глазами, слышали ихъ ушами, изъяснялись ихъ устами—все свое оставляли, все свое забывали. Время уже бросить толь унизительное подражаніе, а обратиться къ благороднымъ правиламъ, всякаго истиннаго сына своея Церкви и своего отечества одушевлять долженствующимъ. Нѣсколько лѣтъ усилія воздвигнетъ нашу Церковь изъ того уничиженія и рабства, въ которомъ она до сихъ поръ находилась, и возведетъ на степень благосостоянія, котораго она еще никогда не испытала. Симъ исполнятся отеческія попеченія всемилостивѣйшаго Государя, который, желая блага равно для всѣхъ своихъ подданныхъ, обратилъ милостивый взоръ свой и на насъ, Уніатовъ, въ пренебреженіи находившихся — симъ исполнятся и ожиданія всѣхъ благомыслящихъ".

Сіе письмо послано въ копіи и ректору Бѣлорусской семинаріи, а содержаніе онаго сообщено и другимъ.

№ 24.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

ІОСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО,

СОСТАВЛЕННЫЙ ВЪ МАРТѢ 1861 г.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получалъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, Іосифъ, митрополитъ Литовской епархіи и Свято-Духова Виленскаго монастыря священно-архимандритъ.	Родился Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, въ селѣ Павловкѣ.	Обучался сперва въ Немировской гимназіи латинскому, французскому, русскому и польскому языкамъ, физикѣ, математикѣ, всеобщей исторіи, правамъ и географіи. По окончаніи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1816 года гимназіальнаго курса, поступилъ въ Главную семинарію при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ обучался: толкованію св. писанія, богословію догматическому, нравственному и пастырскому, церковной исторіи, каноническому праву, логикѣ, ботаникѣ и зоологіи, краснорѣчію и поэзіи, словесности латинской, русской и польской, языкамъ греческому, еврейскому и французскому; и въ 1820 году кончилъ курсъ наукъ съ ученою степенью магистра богословія.	1820	Іюля 6.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
Сверхъ сего:	Изъ дворянъ,	По окончаніи курса наукъ въ Главной семинаріи и возвращеніи въ епархію, опредѣленъ къ должностямъ: каѳедральнаго проповѣдника, ассессора Луцкой Греко-Уніятской консисторіи, и профессора богословія въ епархіальной семинаріи,—каковыя обязанности исправлялъ до времени выбытія къ должности ассессора въ коллегію. Въ теченіе сего времени рукоположенъ Луцкимъ епископомъ Іаковомъ Мартусевичемъ въ М. Жидичинѣ, тогдашнемъ мѣстопребываніи Луцкаго Уніятскаго епархіальнаго начальства Волынской губерніи:		
Почетный членъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Духовныхъ Академій: Кіевской и Казанской, и членъ Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.	сынъ священника (послѣ протоіерея) Іосифа. Въ мірѣ именовался Іосифъ Сѣмашко.	Въ иподіакона	1820	Окт. 6.
		Во діакона	1820	Дек. 26.
		Во іерея	1821	Дек. 28.
		Опредѣленъ Луцкимъ протопресвитеромъ	1822	Янв. 7.
		Избранъ въ ассессоры духовной коллегіи	1822	Іюня 20.
		Въ сей должности находился неотлучно, прежде во 2-мъ департаментѣ Римско-Католической, а послѣ Греко-Уніятской духовной коллегіи съ	1822	Августа.
		» » » по	1829	Апр. 21.
		Произведенъ въ санъ каноника	1823	Март. 23.
		Засѣдалъ въ Высочайше учрежденномъ судѣ надъ Полоцкимъ архіепископомъ Іоанномъ Красовскимъ	1823	—
		Съ Высочайшаго соизволенія произведенъ въ санъ прелата-схоластика Луцкаго Уніятскаго каѳедральнаго капитула	1825	Окт. 8.
62-хъ лѣтъ.		За «отличныя способности, ревность и примѣрное благонравіе», Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ бриліантовымъ крестомъ, съ назначеніемъ столовыхъ по 100 руб. асигнац. въ мѣсяцъ	1827	Дек. 6.
Имѣетъ:		«Въ воздаяніе усердной и ревностной службы Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны второй степени	1828	Апр. 23.
орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, алмазные знаки ордена Св. Александра		Произведенъ въ старшіе соборные протоіереи	1828	Въ маѣ.
		Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему викарнымъ епископомъ и предсѣдателемъ консисторіи Бѣлорусской		

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончалъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
Невскаго и ордена Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени и алмазами украшенную панагію, а также наперсный бронзовый крестъ и медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.		Греко-Унитской епархіи съ наименованіемъ епископа Мстиславскаго, присутствуя и въ коллегіи, когда онъ будетъ находиться въ С.-Петербургѣ	1829	Апр. 21.
		Пожаловано Всемилостивѣйше 1000 руб. сер. на первоначальное обзаведеніе, по случаю возведенія въ епископскій санъ	1829	Мая 3.
		Въ монашество изъ старшихъ соборныхъ протоіереевъ постриженъ въ С.-Петербургѣ безъ перемѣны крестнаго имени, за нѣсколько дней до посвященія во епископа	1829	—
		Во епископа хиротонисанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ	1829	Авг. 4.
		Съ того же времени состоялъ присутствующимъ въ Греко-Унитской духовной коллегіи по	1832	Нояб. 1.
		а предсѣдателемъ Бѣлорусской Греко-Унитской консисторіи по	1833	Апр. 2.
		Всемилостивѣйше пожалованъ архіерейскимъ облаченіемъ	1829	Дек. 5.
		Осматривалъ Бѣлорусскую и Литовскую Греко-Унитскія семинаріи по Высочайшему повелѣнію	1830	Март. 1.
Получаетъ въ годъ серебромъ:		Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра третьей степени «въ воздаяніе ревностныхъ трудовъ и усердія къ престолу»	1831	Дек. 6.
		Назначенъ членомъ Греко-Унитской духовной коллегіи	1832	Нояб. 1.
1) Штатнаго жалованья по званію Литовскаго епархіальнаго архіерея 4,000 руб.		Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему Литовскимъ Греко-Унитскимъ епархіальнымъ епископомъ съ оставленіемъ и въ должности члена Греко-Унитской коллегіи	1833	Апр. 2.
		Осматривалъ обѣ Греко-Унитскія семинаріи и всѣ духовныя училища Бѣлорусской и Литовской епархій по Высочайшему повелѣнію	1833	Въ іюнѣ.
2) Настоятельскаго жалованья по Виленскому Свято-		«Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія и въ награду ревностныхъ и полезныхъ трудовъ по управленію ввѣренной ему епархіи» Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени	1833	Дек. 6.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
Духову монастырю 500 руб.		Обозрѣвалъ обѣ Греко-Унитскія семинаріи и всѣ духовныя училища Бѣлорусской и Литовской епархіи по Высочайшему повелѣнію.....	1834	Мая 14.
3) Пожизненной пенсіи 1,715 руб. 40 коп.		Объявлено особенное Монаршее благоволеніе за замѣчанія о состояніи и устройствѣ Греко-Унитскихъ семинарій, и за нѣкоторыя предположенія по устройству оныхъ.....	1834	Авг. 7.
		Назначенъ присутствующимъ въ комитетѣ по Уніатскимъ дѣламъ.....	1835	Мая 29.
4) За отпедшія въ казну имѣнія 1,339 руб. 3 коп.		Назначенъ присутствующимъ въ комисіи духовныхъ училищъ.....	1835	Дек. 19.
		За «дѣятельное и полезное служеніе по управленію ввѣренной ему епархіи и по должности члена коллегіи Греко-Унитской» Всемилостивѣйше пожалованъ алмазами украшенною панагіею.....	1836	Янв. 1.
5) Столовыхъ, пожалованныхъ въ 1827 году, 343 руб. 5 коп.		Осматривалъ обѣ Греко-Унитскія епархіи и ихъ духовно-учебныя заведенія, по Высочайшему повелѣнію.....	1837	Апр. 30.
		Назначенъ предсѣдателемъ Греко-Унитской духовной коллегіи.....	1838	Март. 2.
		Въ каковой должности состоялъ по.....	1843	Авг. 14.
6) Пенсіона по ордену Св. Андрея Первозваннаго 800 руб.		Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра второй степени большаго креста, за «отлично-ревностные труды по коллегіи и епархіи, при успѣшной дѣятельности въ возстановленіи древнихъ свойственныхъ Греко-Унитской Церкви обрядовъ».....	1838	Апр. 1.
		Всемилостивѣйше разрѣшено ему представляться Государю Императору вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Сунода.....	1838	Апр. 12.
		«Въ ознаменованіе Высочайшаго благоволенія къ отличнымъ трудамъ и заслугамъ его» Всемилостивѣйше пожалована ему пожизненная пенсія по 6,000 руб. асигнац. въ годъ	1839	Март. 17.
		По Высочайше утвержденному положенію Святѣйшаго Сунода возведенъ въ санъ архіепископа, съ оставленіемъ въ должности предсѣдателя духовной коллегіи, бывшей Греко-Унитской коллегіи, переименованной Бѣлорусско-Литовскою.....	1839	Март. 25.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
		Наименованъ архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, и назначенъ священно-архимандритомъ Свято-Троицкаго Виленскаго монастыря, по Высочайшему повелѣнію.....	1840	Апр. 6.
		По случаю болѣзни преосвященнаго Минскаго, управлялъ полгода Минскою епархіею, по Высочайшему повелѣнію.....	1841	Март. 23.
		За «твердую дѣятельность къ укрѣпленію и распространенію православія во ввѣренной ему обширной епархіи, сообразно съ достоинствомъ и пользами церкви и отечества», Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену святаго Александра-Невскаго.....	1841	Март. 28.
		Всемилостивѣйше пожалована ему золотая медаль въ память возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковью.....	1841	Март. 28.
		Посѣтилъ важнѣйшія святыя мѣста въ Россіи, съ Высочайшаго разрѣшенія.....	1842	Мая 14.
		Объявлено ему Высочайшее удовольствіе Государя Императора, по случаю доложенныхъ Его Величеству свѣдѣній о посѣщеніи святыхъ мѣстъ въ Россіи и о состояніи Литовской епархіи, — отношеніемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода отъ.....	1842	Авг. 10.
		Объявлено ему тоже Высочайшее удовольствіе, по случаю донесенія объ успѣшномъ распространеніи между возсоединеннымъ духовенствомъ обычаевъ древлеправославныхъ,—отношеніемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ.....	1842	Окт. 27.
		Высочайше назначенъ присутствующимъ въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ Православія.....	1842	Нояб. 18.
		Положено производство ему вознагражденія по 1339 руб. 3 коп. сер. въ годъ, за переданныя въ казну имѣнія, по указу Святѣйшаго Сунода отъ	1842	Дек. 15.
		За «ревностную заботливость объ устройствѣ ввѣренной ему епархіи и пламенное усердіе къ пользамъ Православной Церкви и отечества», Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра первой степени.....	1843	Апр. 9.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
		Осматривалъ епархію Могилевскую, Минскую и Полоцкую по Высочайшему повелѣнію....	1843	Апр. 26.
		Избранъ въ члены Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.....	1843	Апр. 28.
		Объявлено ему Высочайшее удовольствіе, по случаю доложенныхъ Государю Императору свѣдѣній, представленныхъ послѣ осмотра возсоединенныхъ епархій,—отношеніемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода отъ.....	1843	Іюля 7.
		Высочайшимъ рескриптомъ, по случаю закрытія Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, изъявлена ему совершенная Высоко-Монаршая признательность «за постоянные и неутомимо-ревностные труды по оной коллегіи».....	1843	Авг. 14.
		Избранъ въ почетные члены Казанской духовной академіи.....	1844	Мая 11.
		За пожертвованный капиталъ 1500 рублей серебромъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи, изъявлена ему «признательность» Святѣйшаго Сунода, какъ «за дѣйствіе, происходящее отъ извѣстной благопопечительности о благѣ ввѣренной ему паствы»	1844	Окт. 23.
		Назначенъ священно-архимандритомъ Свято-Духова Виленскаго монастыря по Высочайшему повелѣнію.....	1845	Март. 14.
		Избранъ въ почетные члены Виленскаго Человѣколюбиваго Общества.....	1845	Апр. 8.
		Всемилостивѣйше пожалованъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, за «неутомимую ревность и распорядительность къ должному устроенію важной, ввѣренной ему епархіи, въ западномъ краѣ имперіи», при Высочайшемъ рескриптѣ.....	1845	Апр. 14.
		Осматривалъ епархію Могилевскую, Минскую и Полоцкую по Высочайшему повелѣнію.....	1845	Апр. 19.
		Объявлена ему «совершенная признательность» Святѣйшаго Сунода, за «ревностное, вполнѣ соотвѣтствующее видамъ высшаго духовнаго начальства исполненіе» Высочайшаго повелѣнія, по обозрѣнію Могилевской, Минской и Полоцкой епархій.....	1845	Нояб. 30.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
		Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, повелѣно быть ему членомъ онаго.....	1847	Апр. 1.
		Объявлена ему «признательность» Святѣйшаго Сѵнода за завѣщанный въ пользу Виленскаго Свято-Духова монастыря капиталъ 3000 рублей серебромъ.....	1848	Март. 31.
		Получилъ признательность Русскаго Географическаго Общества за доставленныя этнографическія свѣдѣнія.....	1847	Нояб. 27.
		Осматривалъ епархіи Могилевскую, Минскую и Полоцкую, по Высочайшему повелѣнію....	1849	Март. 17.
		За «неуклонные подвиги на особенно важномъ поприщѣ управленія ввѣренною ему епархіею, неутомимое дѣйствованіе къ утвержденію ея благосостоянія, и доблестное служеніе Православной Церкви и отечеству» Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена святаго Александра-Невскаго.....	1849	Апр. 9.
		Поступилъ въ комплектъ по ордену св. Александра-Невскаго для полученія пенсіона по 500 рублей серебромъ въ годъ съ.....	1849	Сент. 1.
		Избранъ въ почетные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества....	1851	Мая 20.
		Объявлена «особенная признательность» Святѣйшаго Сѵнода за пожертвованіе Литовской семинаріи книгъ на цѣну свыше полуторы тысячи рублей серебромъ, какъ «за новый знакъ усердія къ пользамъ Литовской семинаріи».....	1851	Авг. 7.
		За «пламенную ревность къ Православію, приверженность къ престолу, благоуспѣшныя дѣйствія при возстановленіи Православной іерархіи въ странѣ древняго достоянія Церкви нашей, и неутомимыя заботы объ утвержденіи въ духовныхъ наставахъ праотеческой вѣры» возведенъ въ санъ митрополита; при чемъ Всемилостивѣйше пожалованъ бѣлымъ клобукомъ, украшеннымъ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней..	1852	Март. 30.
		Высочайше утвержденъ вице-президентомъ Виленскаго комитета Общества Попечительнаго о тюрьмахъ.....	1852	Апр. 9.

Имя, санъ и какой епархіи. Лѣта отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и съ какою степенью кончилъ курсъ наукъ; когда и гдѣ постриженъ въ монашество и получилъ священнослужительскія степени; когда и какія проходилъ должности по училищному и епархіальному вѣдомствамъ; когда и гдѣ хиротонисанъ во епископа, когда возведенъ въ архіепископа и митрополита; какія и за что въ продолженіе всей службы получалъ награды?	Годы.	Мѣсяцы и числа.
		Объявлена ему «благодарность» Государя Императора за пожертвованіе на военныя потребности, во все продолженіе войны, половины производящагося по штату архіерейскаго жалованья т. е. по 2000 рублей серебромъ въ годъ	1854	Авг. 27.
		За «неуклонное стремленіе ко благу отечественной Церкви, пламенное усердіе къ престолу, неусыпное бодрствованіе на стражѣ ввѣреннаго ему духовнаго стада и дѣйствованіе съ непоколебимою твердостію къ охраненію его и вкорененію въ немъ спасительнаго ученія вѣры Православной» Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену святаго апостола Андрея Первозваннаго	1856	Авг. 26.
		Получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской и медаль на Андреевской лентахъ въ память войны 1853—1856 годовъ	1856	Авг. 26.
		Поступилъ въ комплектъ по ордену св. Андрея Первозваннаго для полученія пенсіона по 800 рублей серебромъ въ годъ, съ прекращеніемъ получавшагося по ордену св. Александра-Невскаго по 500 рублей съ	1857	Янв. 1.
		Избранъ въ почетные члены конференціи Кіевской духовной академіи	1857	Дек. 20.
		Избранъ въ почетные члены Императорской С.-Петербургской академіи наукъ	1857	Дек. 29.
		По Высочайшему повелѣнію вызванъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ срокомъ на одинъ годъ	1859	Сент. 26.
		По случаю Высочайшаго въ 30 день апрѣля 1860 года разрѣшенія на отлучку изъ С.-Петербурга во ввѣренную ему Литовскую епархію обозрѣлъ на возвратномъ пути въ Вильно по Высочайшему повелѣнію Могилевскую и Полоцкую епархіи	1860	Апр. 30.

№ 25.

Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 3 мая 1829 за № 826, о пожалованіи 1,000 р. сер. на первоначальное обзаведеніе.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь мой,

Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу моему всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Вашему Преосвященству на путешествіе и первое въ епархіи обзаведеніе единовременно тысячу рублей серебромъ.

Объявивъ сіе Высочайшее повелѣніе г-ну министру финансовъ, я получилъ уже отъ него увѣдомленіе, что о выдачѣ вамъ всемилостивѣйше пожалованныхъ тысячи рублей серебромъ предписано главному казначейству.

Извѣщая васъ о семъ, считаю долгомъ присовокупить, что касательно постояннаго содержанія для Вашего Преосвященства я, испросивъ Высочайшую волю, сообщилъ оную г-ну министру финансовъ и, по полученіи отъ него отзыва, не оставлю въ свое время вамъ о томъ сообщить.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ
Милостивый Государь мой,
Вашего Преосвященства,
покорнѣйшимъ слугою *Д. Блудовъ*.

3 мая 1829 г.

Его преосвященству викарному епископу Бѣлорусской Г. У. епархіи Іосифу Сѣмашкѣ.

№ 26.

Отношеніе Д. Дашкова отъ 20 мая 1829 за № 968, о производствѣ жалованья по 1,000 руб. серебромъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь!

При возведеніи Вашего Преосвященства въ санъ викарнаго епископа Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи, благоугодно было Государю Императору изъявить Высочайшую свою волю, чтобы Вамъ сверхъ столовыхъ денегъ, коихъ

Вы получаете по сту рублей въ мѣсяцъ асигнаціями, производимо было изъ казны жалованье по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ, съ возвратомъ сихъ денегъ изъ духовныхъ фундушей, когда сіи фундуши будутъ приведены въ извѣстность и управленіе оными устроится на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 5-го января сего года.

Нынѣ г. министръ финансовъ увѣдомляетъ меня, что онъ предписалъ Могилевской казенной палатѣ о производствѣ Вамъ сего жалованья съ 21-го минувшаго апрѣля, требуя дать знать министерству финансовъ, какъ скоро наступитъ возможность довольствовать Васъ жалованьемъ прямо изъ фундушевыхъ доходовъ и возвратить изъ оныхъ въ казну ту сумму, какая произведется въ выдачу Вамъ.

Извѣщая Васъ о семъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою *Д. Дашковъ.*

20-го мая 1829 г.

Его преосвященству викарному епископу Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи Іосифу Сѣмашкѣ.

№ 27.

Копія отношенія А. Шишкова отъ 17 декабря 1827, о награжденіи наперснымъ бриліантовымъ крестомъ и пожалованіи столовыхъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь.

Я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору, что Ваше Высокопреосвященство, отдавая справедливость усердной службѣ протоіерея Сѣмашки по 2-му департаменту Римско-Католической коллегіи, гдѣ сей духовный въ званіи засѣдателя оказалъ отличныя способности и ревность, ведя себя съ примѣрнымъ благонравіемъ, совершенно вамъ извѣстнымъ — испрашиваете ему награжденія, соотвѣтственнаго его заслугамъ.

Его Императорское Величество, во вниманіе къ ходатайству вашего Высокопреосвященства, всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ протоіерею Сѣмашкѣ наперсный крестъ, украшенный бриліантами.

При таковомъ особенномъ отличіи сего духовнаго, я поставилъ себѣ въ обязанность довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что онъ получаетъ на все содержаніе не болѣе 1500 руб., и Его Величеству благоугодно было явить прото-

іерею Сѣмашкѣ Императорскую щедроту назначеніемъ ему на столъ по сту рублей въ мѣсяцъ, пока откроется для него духовная бенефиція, коей доходами могъ бы онъ безбѣдно себя содержать.

Высокомонаршую милость сію, послѣдовавшую въ 6 день сего декабря, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, объявить протоіерею Сѣмашкѣ, и возложить на него препровождаемый у сего крестъ въ присутствіи 2-го департамента Римско-Католической духовной коллегіи.

Я совершенно увѣренъ, что онъ, удостоясь получить отъ Всемилостивѣйшаго Государя толь отличную награду, потщится оправдать въ полной мѣрѣ лестное для него засвидѣтельствованіе Вашего Высокопреосвященства преданностію къ Высочайшей державѣ Его Императорскаго Величества и исполненіемъ прямыхъ обязанностей по духовному званію своего обряда.

Г. министръ финансовъ ассигновалъ ему столовыя деньги изъ главнаго казначейства съ 6 декабря, кои и будутъ отпускаемы ежемѣсячно по требованіямъ коллегіи.

(На подлинномъ написано тако): съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Александръ Шишковъ. № 2002. Декабря 17-го дня 1827 года.

Сія копія выдана Римско-Католической духовной коллегіи изъ 2-го департамента въ слѣдствіе резолюціи онаго, 19-го декабря 1827 года состоявшейся засѣдателю онаго же департамента протоіерею Іосифу Сѣмашкѣ; о чемъ за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуется. Декабря 23-го дня 1827 года.

Митрополитъ *Іосафатъ Булгакъ.*

Секретарь *Михаилъ Конкевичъ.*

(М. П.)

Его высокопреосвященству митрополиту Греко-Уніатскихъ церквей Іосафату Булгаку.

№ 28.

Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 5 декабря 1829 за № 2073, о пожалованіи полнаго архіерейскаго облаченія.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь.

Его Императорское Величество соизволилъ изъявить высочайшую волю пожаловать Вашему Преосвященству полное архіерейское облаченіе вмѣстѣ

съ митрою и посохомъ, повелѣвъ сдѣлать все сіе отъ Кабинета Его Величества.

Принятыя нынѣ въ Кабинетѣ сіи облаченія, въ прилагаемой запискѣ означенныя, препровождая къ Вашему Преосвященству, считаю долгомъ присовокупить, что митра и посохъ, какъ увѣдомляетъ меня г. министръ Императорскаго Двора, приготовляются и вскорѣ будутъ доставлены.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,
Милостивый Государь,
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою *А. Блудовъ*.

5 декабря 1829 года.

Его преосвященству викарному епископу Бѣлорусской Греко-Уніатской епархіи Іосифу Сѣмашкѣ.

Реестръ архіерейскимъ облаченіямъ, обшитымъ въ приличныхъ мѣстахъ золотымъ гасомъ, приготовленнымъ для г. викарнаго епископа Бѣлорусской Греко-Уніатской епархіи Іосифа Сѣмашки.

Изъ парчи серебряной съ золотомъ:

1. Сакосъ съ вышитымъ золотымъ крестомъ.
2. Палица съ тремя золотыми небольшими кистями и съ вышитымъ золотымъ крестомъ.
3. Поясъ.
4. Поручи.
5. Большой омофоръ изъ серебрянаго фризе съ золотою бахрамою и съ пятью вышитыми золотыми крестами.
6. Подризникъ изъ серебряной объяри.

подшиты бѣлою тафтою.

Надворный совѣтникъ *Александръ Ивановъ*.

№ 29.

Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 18 декабря 1829 за № 2171, съ препровожденіемъ епитрахили къ архіерейскому облаченію.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь.

Въ дополненіе къ доставленнымъ мною Вашему Преосвященству при отношеніи отъ 5-го сего декабря облаченіямъ, имѣю честь препроводить приготов-

ленную въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества епитрахиль изъ парчи серебряной съ золотомъ, обшитую золотымъ гасомъ и бахрамою.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою *Д. Блудовъ*.

18-го декабря 1829 года.

Его преосвященству викарному епископу Бѣлорусской Греко-Уніатской епархіи Іосифу Сѣмашкѣ.

№ 30.

Отношеніе Д. Н. Блудова отъ 24 января 1830 за № 159, съ препровожденіемъ митры и посоха.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь.

Въ дополненіе къ доставленнымъ мною при отношеніяхъ отъ 5-го и 18-го декабря минувшаго года архіерейскимъ облаченіямъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ Вашему Преосвященству, препровождаю къ Вамъ полученныя мною изъ Кабинета Его Императорскаго Величества митру и посохъ, прося о полученіи оныхъ меня увѣдомить.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,
Милостивый Государь,
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою *Д. Блудовъ*.

24 января 1830 г.

Его преосвященству епископу Бѣлорусской Греко-Уніатской епархіи Іосифу Сѣмашкѣ.

№ 31.

Черновое отношеніе къ Д. Н. Блудову отъ 30 сентября 1830 г., объ осмотрѣ Греко-Унитскихъ семинарій и духовныхъ училищъ.

Ваше Превосходительство!

Кончивъ порученный мнѣ осмотръ обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій, долгомъ поставляю донести Вашему Превосходительству о дѣйствительномъ со-

стояніи сихъ заведеній. Онѣ, представленныя въ совокупности, тѣмъ въ яснѣйшемъ окажутся видѣ.

Бѣлорусская семинарія существуетъ уже 24 года, Литовская только два; въ первой имѣлось въ истекшемъ учебномъ году 135 семинаристовъ, въ послѣдней 180. Подобный перевѣсъ на сторону Литовской семинаріи окажется и во многихъ другихъ отношеніяхъ.

Бѣлорусская семинарія до недавняго времени мало обращала вниманіе высшаго начальства, а зависѣла совершенно отъ распоряженія мѣстныхъ архіереевъ. Она не имѣла даже предписанныхъ правилъ для своего управленія; но руководствовалась смѣсью обыкновеній, занятыхъ отъ свѣтскихъ и іезуитскихъ училищъ, а также Римскихъ семинарій. Только въ 1828 году, съ открытіемъ Литовской семинаріи, предназначены для Греко-Унитскихъ духовныхъ училищъ Высочайше утвержденные уставы духовныхъ училищъ Греко-Россійскаго исповѣданія.

Уставы сіи по части нравственнаго управленія въ полномъ уже дѣйствіи по обѣимъ семинаріямъ, и учрежденный оными надзоръ за поведеніемъ учениковъ принесъ видимую пользу—я нашелъ вообще примѣрно благонравное поведеніе.

Экономическое управленіе зависитъ отъ семинарскихъ правленій только по части внутренняго распоряженія, и сіе производится на основаніи устава; но заготовленіе и благовременная доставка продовольственныхъ припасовъ и денегъ, равно починка семинарскихъ и каѳедральныхъ зданій, состоитъ въ вѣдѣніи завѣдывающихъ фундушами семинарій—въ Литвѣ Жировицкой комисіи, а въ Бѣлорусіи епископа Мартусевича. Таковое раздѣленіе въ Литовской семинаріи, гдѣ ректоръ оной есть вмѣстѣ членомъ комисіи, управляющей фундушемъ, никакого не приноситъ вреда: все доставляется въ совершенной исправности, каѳедра и семинарскія строенія по большей части воздвигнуты изъ прежняго запустѣнія и оканчиваются уже починкою; но въ семинаріи Бѣлорусской на всякомъ шагу оказывается противное: продовольственные припасы доставляются не во время, съ значительными затрудненіями, часто въ худомъ качествѣ; семинарскія строенія запущены; по недостатку нужной прислуги всюду господствуетъ нечистота и безпорядокъ, а каѳедральный соборъ представляетъ самую бѣдность—это естественно: правленіе семинаріи часто не имѣетъ смѣлости входить къ своему пастырю съ представленіями, собственнаго его интереса касающимися, а сей, обремененный дѣлами, не всегда можетъ во время помнить о нуждахъ семинаріи. Къ сей разности экономическаго управленія отношу я по большей части замѣченную мною разницу и въ состояніи здоровья воспитанниковъ, на фундушевомъ содержаніи состоящихъ: въ Жировицахъ они представляютъ вообще бодрый и

здоровый видъ, а больница почти пустая; въ Полоцкѣ же на лицахъ видна вялость, и въ больницѣ всегда при мнѣ имѣлось отъ четырехъ до восьми семинаристовъ, хотя въ Полоцкѣ даютъ воспитанникамъ для обѣда три кушанья, въ Жировицахъ два простыя. Слѣдующее изложеніе представитъ еще въ большей ясности разность экономическаго управленія обѣихъ семинарій.

Я истребовалъ отъ семинарскихъ правленій за послѣдній годъ подробныя вѣдомости о поступившихъ въ распоряженіе оныхъ деньгахъ и разнаго рода продовольственныхъ припасахъ, съ означеніемъ симъ послѣднимъ цѣны, на мѣстѣ бывшей. По симъ вѣдомостямъ видно, что правленіями семинарій въ теченіе цѣлаго года принято денегъ и всякаго рода припасовъ—Бѣлорусской на 28,758, а Литовской на 24,707 р. ас.; и если принять въ уваженіе, что многіе припасы оцѣнены Бѣлорусскимъ правленіемъ дороже противу правленія Литовской семинаріи, то выйдетъ, что Жировицкая комисія въ существѣ доставляетъ сему послѣднему правленію не меньшее пособіе, какъ епископъ Мартусевичъ Бѣлорусскому. Отъ сихъ пособій содержимы были семинаріи и каѳедральные штаты. Но въ Жировицахъ имѣлось семинаристовъ на полномъ и неполномъ фундушевомъ содержаніи 100, въ Полоцкѣ 95; тамъ содержится многочисленный каѳедральный штатъ, въ Полоцкѣ почти незначущій; да и учители семинаріи въ Жировицахъ пользовались гораздо значительнѣйшимъ жалованьемъ, чѣмъ въ Полоцкѣ. За то правленіе Бѣлорусской семинаріи изъ означенныхъ 28,758 р. должно было продовольствовать столомъ и помѣщеніемъ весь, изъ 12 особъ состоящій, консисторскій штатъ, коего содержаніе лежитъ прямо на отчетѣ архіерейскаго фундуша. И такъ Бѣлорусская семинарія и каѳедра гораздо скуднѣйшее получаетъ пособіе, чѣмъ Литовская, хотя фундушъ первой гораздо значительнѣе послѣдней. При равныхъ капиталахъ (200,000 р.), имѣнія семинаріи Бѣлорусской состоятъ изъ 1751 душъ, Литовской только изъ 989—428 изъ сихъ послѣднихъ душъ приняты Жировицкою комисіею въ самомъ худомъ состояніи, сторонняго вспомоществованія требовавшемъ, едва нынѣ начинаютъ приносить доходъ, и то въ половинѣ епископу Головни слѣдующій; тогда какъ первыя состоятъ въ вѣдѣніи епископа Мартусевича восьмой уже годъ и по собственному моему на мѣстѣ удостовѣренію находятся, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ другими Бѣлорусскими имѣніями, въ довольно хорошемъ состояніи. Между тѣмъ въ Жировицахъ предположено съ 1-го текущаго сентября принять на фундушевое содержаніе полный, по штату назначенный комплектъ семинаристовъ, въ числѣ 140, и прибавить жалованье учителямъ; тогда какъ епископъ Мартусевичъ, ссылаясь на дарованное всемилостивѣйше вспомоществованіе Бѣлорусской семинаріи

и академіи 28,000 р., рѣшительно отказался умножить число семинаристовъ на фундушевомъ содержаніи и только назначилъ прибавку жалованья учителямъ, однакожъ гораздо меньше противу Литовской семинаріи.

Изъ сего ясно оказывается, что фундушъ Бѣлорусской семинаріи менѣе соотвѣтствуетъ цѣли своего предназначенія, чѣмъ Литовской. Я не могу сего приписать чему другому, какъ состоянію онаго въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго архіерея, въ смѣшеніи съ прочими его имѣніями. Таковое управленіе не столько еще наноситъ вреда скудостію способовъ, доставляемыхъ на содержаніе семинаріи, сколько поставленіемъ сего заведенія въ совершенную зависимость отъ архіерея и тѣмъ столкновеніемъ, каковое должно всегда существовать между долгомъ святителя и интересомъ управителя. Всякое распоряженіе начальства принимается какъ нарушеніе правъ архіерея или даже притѣсненіе; всякое требованіе семинарскаго правленія, какъ преступленіе законовъ подчиненности, и самое существованіе семинаріи, какъ тягостное бремя. Предположивъ даже въ архіереѣ совершенное безкорыстіе, благонамѣренность и усердіе къ общему благу, самыя многочисленныя занятія по духовной и правительственной части не дозволятъ ему столь близко вникать въ управленіе имѣніями, какъ сего требуетъ часть экономическая. Я полагаю, что управленіе, подобное Жировицкой комисіи, было бы самое соотвѣтственное также для фундуша Бѣлорусской семинаріи и каѳедры. Оно, по самому своему составу и той отчетности, каковою обязано не только предъ высшимъ начальствомъ, но и мѣстнымъ архіереемъ, могло бы дѣйствовать съ успѣхомъ, равнымъ помянутой комисіи. Что больше: я думаю, что симъ только однимъ способомъ Греко-Унитскія семинаріи могутъ скоро достигнуть развитія, требующагося настоящимъ положеніемъ сего обряда. Предположеніе о продажѣ или арендѣ фундушей Греко-Унитскихъ, въ указѣ 22 апрѣля 1828 года изъясненныхъ, никакой не оставляетъ надежды на скорое исполненіе; да и мѣра сія, по всей вѣроятности, не доставитъ способовъ, достаточныхъ для покрытія всѣхъ нуждъ, помянутымъ указомъ означенныхъ. Между тѣмъ какъ Жировицкая комисія уже и нынѣ, при неустройствѣ фундуша, извлекаетъ доходы значительнѣе процентовъ отъ капитала, послѣ самой выгодной онаго продажи составиться могущаго. За подобный успѣхъ и по фундушу Бѣлорусской семинаріи я могъ бы поручиться — стоитъ только добрать людей. Дабы имѣть понятіе о пособіяхъ сего фундуша, довольно слѣдующаго обстоятельства. По сильнымъ съ моей стороны настояніямъ, нынѣшнею весною начата постройка дома для устройства въ ономъ учебныхъ залъ семинаріи, коихъ до сихъ поръ не имѣлось. Домъ сей длиною 13, а шириною 8 саженъ, каменный, двухъэтажный,

о восьми залахъ съ каменными сводами и двухъ меньшихъ помѣщеніяхъ; при моемъ изъ Полоцка выбытіи уже доведенъ подъ крышу, и двѣ залы предположено совершенно устроить нынѣшнею осенью. На сію немаловажную постройку наличныя деньги употреблены почти единственно для покупки желѣза, стекла и найма двухъ сторонихъ каменьщиковъ; остальное все сдѣлано собственными мастеровыми и рабочими, матеріалы приготовлены изъ собственнаго лѣса и отъ собственной земли—и то безъ замедленія прочихъ хозяйственныхъ занятій, безъ отягощенія крестьянъ, но обыкновеннымъ пригономъ.

Ежели по экономическому управленію встрѣтились затрудненія, то правила устава по учебной части тѣмъ болѣе не могли быть еще введены во всемъ пространствѣ — здѣсь нужно было приготовить и учениковъ и учителей. За всѣмъ тѣмъ, по семинаріи Литовской порядокъ преподаванія наукъ и распредѣленіе предметовъ почти уже совершенно сходны съ предписаннымъ въ уставѣ; въ самомъ даже духѣ воспитанія сдѣланы значительныя приближенія—остается только ввести нѣкоторыя, болѣе съ цѣлью настоящаго образованія сообразныя учебныя книги и давать постепенно учителямъ желаемое направленіе; въ чемъ и можно совершенно положиться на благоразуміе и усердіе ректора семинаріи Антонія Зубко. Несравненно большее замедленіе въ примѣненіи учебной части къ правиламъ устава нашелъ я по Бѣлорусской семинаріи и счелъ нужнымъ сдѣлать разныя формальныя по сему предмету распоряженія, о коихъ донесъ коллегіи и кои долженствуютъ уже быть извѣстны Вашему Превосходительству. Я полагаю, что Высочайше дарованные Греко-Унитскимъ семинаріямъ толико для желаемаго образованія оныхъ соотвѣтственные уставы въ теченіе двухъ лѣтъ не только могутъ быть введены во всѣхъ пунктахъ, но и постояннымъ употребленіемъ утвердятся.

Успѣхи въ наукахъ по обѣимъ семинаріямъ найдены мною очень удовлетворительные и даже превосходные, если принять въ уваженіе мѣстныя обстоятельства и скудныя пособія, до нынѣ симъ заведеніямъ доставляемыя — это вообще, въ особенности же:

Греко-Унитская коллегія особенное обращала вниманіе на тщательное изученіе въ семинаріяхъ русскаго языка, дабы духовенство Греко-Унитское могло съ пользою поучать состоящій въ его паствѣ русскій языкомъ и происхожденіемъ народъ. Въ Бѣлорусской семинаріи знаніе сего языка найдено мною въ удовлетворительной степени, такъ что науки могутъ на ономъ преподаваться съ совершеннымъ успѣхомъ — и сіе неудивительно, ежели принять въ уваженіе сопредѣльность Бѣлорусскихъ губерній съ Великороссійскими и давнее присоеди-

неніе оныхъ къ имперіи; но я никогда не надѣялся найти подобнаго успѣха въ Литвѣ, гдѣ русскій языкъ привыкли считать чуждымъ. Правда, что высшія отдѣленія Литовской семинаріи, куда поступили воспитанники изъ польскихъ училищъ, не много успѣли; за то оба отдѣленія уѣзднаго при семинаріи состоящаго училища, заключающія болѣе ста учениковъ, начавшихъ здѣсь воспитаніе, превзошли всякое мое ожиданіе — почти всѣ предметы преподаются по русскимъ книгамъ — учители едва сами начинаютъ учиться сему языку — и между тѣмъ не можно желать лучшаго успѣха въ наукахъ, каковъ мною найденъ въ семъ училищѣ. Для удостовѣренія въ семъ я употребилъ самое строгое испытаніе; но, получая постоянно умные, смѣлые и совершенно удовлетворительные отвѣты, на польскомъ ли, или русскомъ языкѣ, долженъ былъ сознаться, что и я слишкомъ былъ предубѣжденъ въ семъ отношеніи. Теперь вижу, что причина сего меня удивившаго успѣха очень естественна: весь Греко-Унитскій народъ говоритъ русскимъ языкомъ Бѣлорусскаго или Малороссійскаго нарѣчія — дѣти Унитскаго духовенства въ домѣ своихъ родителей и внѣ онаго почти единственно слышатъ сей языкъ — они забываютъ оный уже въ польскихъ училищахъ — и такъ неудивительно, что, поступивъ въ семинарію, они столь легко пріучаются къ русскому языку. Я смѣло утверждаю, что преподаваніе наукъ на семъ языкѣ въ Греко-Унитскихъ семинаріяхъ производилось бы съ гораздо большимъ успѣхомъ, нежели на польскомъ, если бы только приготовить учителей, могущихъ по-русски объясняться.

Въ бытность мою въ Литвѣ я замѣтилъ, что заведенное съ толикими усиліями и уже на мѣрѣ поставленное попечителемъ Виленскаго округа тщательное изученіе русскаго языка начинаетъ ослабѣвать. Польскіе патріоты объявляютъ особенно въ свою пользу, что введеніе въ училищахъ иностраннаго языка вмѣсто отечественнаго необходимо препятствуетъ распространенію свѣта наукъ. Профессоръ Бобровскій сказалъ мнѣ, что сіе уже замѣчено по вѣдомству Виленскаго университета въ тѣхъ предметахъ, кои преподаются на русскомъ языкѣ, и что ректоръ онаго Пеликанъ, удостовѣрившись о томъ лично во время испытаній, въ Виленской гимназіи бывшихъ, велѣлъ нѣкоторые предметы преподавать по прежнему на польскомъ языкѣ. Не разсуждаю объ томъ: прежде ли нужны государству вѣрные подданные и усердные граждане, или ученые? не лучше ли даже для Россіи замедлить нѣсколько ходъ просвѣщенія для пяти губерній, нежели дозволить продолжаться въ оныхъ прежнему направленію воспитанія юношества? Не входя, говорю, въ сіи разсужденія, я рѣшительно отвергаю предсказываемыя худыя послѣдствія для наукъ отъ введенія для преподаванія оныхъ по вѣдомству

Виленскаго университета русскаго языка. Довольно замѣтить, что мы называемъ отечественнымъ языкомъ?—это языкъ, употребляемый массою какого-либо народа. Но въ такъ называемой еще до нынѣ Русскими Польшѣ, губерніи: Кіевская, Подольская, Волынская, Гродненская, Минская, Могилевская, безъ-мала Витебская, отчасти даже Виленская и Бѣлостокская область, заселены народомъ, русскимъ по языку и происхожденію; почти вся Виленская и три уѣзда Витебской—чухнами, латышами и самогитами, столь же мало по польски, какъ и по русски понимающими. И такъ, для считаемаго въ тѣхъ странахъ отечественнымъ польскаго языка остается городъ Вильна, и то не безъ исключенія, небольшія онаго окрестности, часть Бѣлостокской области, а также помѣщики и нѣсколько мелкой шляхты. Не съ большею ли справедливостію можно сказать, что употребленіе для преподаванія наукъ польскаго языка можетъ замедлить ходъ просвѣщенія въ западныхъ губерніяхъ? Довольно, кажется, сравнить умнаго и трудолюбиваго русскаго мужика съ крестьяниномъ сихъ губерній, дабы въ томъ удостовѣриться. Я даже утверждаю, что дѣти и тѣхъ, кои въ сихъ странахъ называютъ себя Поляками, по большей части находятся въ томъ точно состояніи, какъ духовное юношество, прямо въ Литовскую семинарію на воспитаніе поступившее. Я не говорю о знати, которая въ состояніи окружить дѣтей своихъ обществомъ Поляковъ и которая впрочемъ не большую имѣетъ нужду въ воспитаніи Виленскаго университета; но помѣщики, занимающіеся управленіемъ собственныхъ имѣній, окруженные обыкновенно прислугою изъ собственныхъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе мелкая шляхта, съ простымъ народомъ въ непрестанномъ сообщеніи находящаяся, не могутъ дать дѣтямъ первоначальнаго чисто польскаго воспитанія—и они, ежели не лучше, то по крайней мѣрѣ равно способны за поступленіемъ въ училище продолжать науки на русскомъ, какъ и польскомъ языкѣ—сіе еще больше подтверждается столь близкимъ сходствомъ сихъ двухъ языковъ. Главное препятствіе въ многочисленной ученой кастѣ, для которой польское воспитаніе есть ремесло, служащее къ пропитанію, и той партіи, которая составлена или изъ пламенныхъ патріотовъ, ожидающихъ возвращенія Польши какъ земли обѣтованной, или имѣющихъ выгоды въ томъ, чтобы восемь русскихъ губерній были нѣкоторымъ образомъ колоніями маленькаго Польскаго Царства. Здѣсь то надлежитъ искать источника, откуда происходятъ всѣ усилія и менѣе или болѣе основательныя причины для поддержанія прежняго порядка вещей. Ректоръ Пеликанъ замѣтилъ, что въ Виленской гимназіи нѣкоторые предметы преподаются на русскомъ языкѣ съ малымъ успѣхомъ—и вотъ, съ сего самогитско-польскаго города, готовы судить о пяти русскихъ губерніяхъ и рас-

пространить на оныя вовсе несвойственное распоряженіе!!! Безъ сомнѣнія, что введеніе русскаго языка въ сихъ губерніяхъ встрѣтитъ большія препятствія, ежели будутъ посылать туда по одному или двоихъ русскихъ учителей: прежніе наставники, пользуясь пріобрѣтеннымъ уже довѣріемъ, легко ихъ лишатъ хорошаго мнѣнія и, произведя въ ученикахъ худое расположеніе, а тѣмъ самымъ малое прилежаніе, могутъ послѣ величаться, что польскій только языкъ можетъ доставить истинное просвѣщеніе.—Нужно непремѣнно замѣщать тамошнія училища, одно за другимъ, русскими учителями, по крайней мѣрѣ въ большей половинѣ; а между тѣмъ распорядиться, дабы обучающіеся въ вѣдомствѣ Виленскаго университета не могли быть учителями, развѣ продолжая нѣкоторое время ученіе въ русскихъ университетахъ. Перемѣщеніе также учителей западныхъ губерній въ вѣдомство другихъ университетовъ не мало бы могло способствовать ослабленію польской ученой касты. Извините, ваше превосходительство, толь значительному отступленію отъ моего предмета: система общаго воспитанія въ западныхъ губерніяхъ слишкомъ важное имѣетъ вліяніе на успѣхъ Греко-Унитскихъ духовныхъ училищъ, дабы я оной здѣсь не коснулся. — Обращаюсь къ семинаріямъ.

Странное дѣло! Тамъ, гдѣ столько толкуютъ о вредныхъ послѣдствіяхъ для наукъ отъ русскаго языка, никто и не обращаетъ вниманія, что богословскія науки всюду преподаются на языкѣ латинскомъ, мертвомъ, полуискаженномъ. Между тѣмъ послѣдствія не могутъ быть не видны — я замѣтилъ сіе и по Греко-Унитскимъ семинаріямъ. Въ Бѣлорусской, мимо тщательнаго изученія латинскаго языка, нашелъ я въ богословскомъ отдѣленіи едва четырехъ или пяти учениковъ, могущихъ съ полнымъ успѣхомъ продолжать на ономъ ученіе; въ Литовской и того менѣе. Учители стараются вознаградить сіе словесными изъясненіями на польскомъ языкѣ и требованіемъ таковыхъ же отъ учениковъ; но сіе вовсе не можетъ замѣнить недостатка учебныхъ книгъ на внятномъ для нихъ діалектѣ. Сверхъ того, всѣ сіи учители есть воспитанники Главной семинаріи. — Они ввели въ Греко-Унитскія семинаріи преподаваніе богословскихъ наукъ въ томъ пространствѣ и по тѣмъ же книгамъ, какъ въ Виленскомъ университетѣ, не имѣя въ виду ни различія между университетомъ а семинаріями, ни приготовленія воспитанниковъ, въ сіи послѣднія заведенія поступающихъ. Я сдѣлалъ нѣкоторыя по сему предмету распоряженія и наставленія, назначилъ вмѣсто латинскихъ нѣкоторыя русскія книги; но за всѣмъ тѣмъ долженъ сознаться, что господствующее еще въ пользу латинскаго языка предубѣжденіе, а тѣмъ болѣе недостатокъ хорошихъ русскихъ книгъ по важнѣйшимъ частямъ

богословскаго ученія, еще надолго замедлитъ совершенное по сей части въ Греко-Унитскихъ семинаріяхъ преобразованіе. Мы должны ожидать примѣра и одобренія отъ Греко-Россійскія Церкви. Она въ огромномъ своемъ составѣ можетъ имѣть собственную церковную словесность, столь же независимую отъ иноземнаго вліянія, какъ внутреннее ея управленіе. Пора, кажется, уже избавиться отъ ига, Малороссійскимъ духовенствомъ изъ іезуитскихъ училищъ заимствованнаго и въ послѣдствіи на всю Россію распространившагося. Не менѣе двадцати тысячъ духовнаго юношества чрезъ десять лѣтъ обучается латинскому языку—девятнадцать тысячъ изъ онаго, вѣроятно, не будетъ имѣть ни нужды, ни даже случая къ употребленію сего языка.—Но оно обучается по латыни богословію?—такъ—дабы не понимать, а еще болѣе не быть въ состояніи примѣнять изучаемаго въ надлежащихъ къ своей паствѣ поученіяхъ! Не легче ли назначить нѣсколькихъ просвѣщенныхъ человѣкъ для составленія по части богословія учебныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, нежели заставлять двадцать тысячъ юношей терять напрасно время, могущее употребиться на изученіе предметовъ, гораздо важнѣйшихъ для пользы Церкви и государства? Не можно ли латинскаго языка оставить, подобно другимъ, единственно для предназначающихся къ высшему образованію?

Ежели несовершенство преподаванія богословскихъ наукъ по Греко-Унитскимъ семинаріямъ заключается въ самомъ предметѣ, то свѣтскія требуютъ болѣе приготовленныхъ учителей. Учители сіи—вообще изъ воспитанниковъ Главной семинаріи, почти исключительно богословскимъ наукамъ въ Виленскомъ университетѣ посвящавшихся.—Нѣкоторые изъ нихъ способностію и трудолюбіемъ успѣли наградить сей недостатокъ; но большая часть не много соотвѣтствуютъ своему предназначенію.

Устранить изъясненные недостатки учебной части по Греко-Унитскимъ семинаріямъ было бы поставить оную на степень совершенства; но я обязанъ повторить, что успѣхи въ наукахъ по симъ заведеніямъ и нынѣ очень удовлетворительны. Меня даже увѣряли о преимуществѣ въ семъ отношеніи семинарій предъ мѣстными свѣтскими училищами — я по крайней мѣрѣ въ подтвержденіе сего мнѣнія замѣтилъ, что ученики свѣтскихъ училищъ, въ семинаріи поступившіе, почти безъ исключенія отставали въ учебномъ отношеніи отъ воспитывавшихся постоянно въ сихъ заведеніяхъ — сіе разительно въ особенности по недавно открытой Литовской семинаріи: высшія отдѣленія оной ничего не представляютъ особеннаго, тогда какъ низшія въ самомъ превосходномъ состояніи. Если бы сіе и отнести единственно къ различію системы наукъ въ духовныхъ и свѣтскихъ

училищахъ; то и тогда слѣдовало бы предпринять мѣры, чтобы духовное юношество воспитывалось исключительно въ первыхъ изъ сихъ училищъ.

Ежели обѣ семинаріи сравнить между собою по успѣхамъ въ наукахъ воспитанниковъ оныхъ; то Литовская семинарія по богословскому отдѣленію должна нѣсколько уступить Бѣлорусской, такъ какъ въ оную поступили ученики изъ свѣтскихъ училищъ, очень мало въ латинскомъ языкѣ приготовленные; но за то въ нисшихъ отдѣленіяхъ и особенно въ уѣздномъ училищѣ рѣшительный перевѣсъ на сторонѣ Литовской семинаріи. Сіе послѣднее я преимущественно приписываю лучшему составу учителей оной семинаріи — они почти всѣ на своемъ мѣстѣ и вообще вознаграждаютъ усердіемъ и просвѣщеннымъ трудолюбіемъ, чего не получили отъ воспитанія; тогда какъ по Бѣлорусской семинаріи многіе остаются учителями единственно по необходимости. Сіе также имѣетъ свои причины—въ Литвѣ старались избрать способныхъ и привязали ихъ къ мѣсту ежели не совершенно хорошимъ, то по крайней мѣрѣ сноснымъ содержаніемъ; въ Бѣлоруси же самые способные изъ воспитанниковъ Главной семинаріи, получая скудное жалованье въ 100 или 150 рублей и не находя для себя ни видовъ въ будущемъ, ни одобренія, оставили учительскія должности и вышли или въ свѣтское званіе, или на приходы; а замѣщаются годъ отъ года все новыми неопытными учителями.

Наконецъ, въ самомъ умонаправленіи и господствующемъ духѣ значительная имѣется разница между обѣими семинаріями. Въ Жировицахъ замѣтилъ я общее рвеніе и, такъ сказать, весь жаръ раждающагося института, въ Полоцкѣ какую то холодную медленность; тамъ частные виды соединены съ видами общаго блага, тутъ, по большей части, господствуетъ въ семъ отношеніи исключительность; тамъ, не уважая на сторонніе толки и даже оные презирая, со всѣмъ усердіемъ стараются соотвѣтствовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ всемилостивѣйшаго Государя, тутъ во всемъ замѣтна какая то осторожность; тамъ мои замѣчанія и внушенія принимались со всею готовностію исполнять оные и даже предупреждать старались, тутъ я долженъ былъ дѣйствовать офиціально и во внушеніяхъ употреблять болѣе власти, нежели убѣжденія.

Ваше превосходительство не могли не замѣтить отдаваемаго мною преимущества Литовской семинаріи предъ Бѣлорусскою. Успѣхъ сего заведенія въ самомъ дѣлѣ превосходитъ всякое ожиданіе — и оно открыто, только отъ двухъ лѣтъ! Въ семъ краткомъ времени привели въ порядокъ фундушъ, устроили помѣщеніе, отыскали способныхъ учителей, собрали многочисленныхъ воспитанниковъ и поставили сей институтъ на степени, гораздо превосходнѣйшей и видамъ правительства болѣе соотвѣтственной, нежели семинарія Бѣлорусская, 24 года

уже существующая и образованная самыми благонамѣренными пастырями Лисовскимъ и Красовскимъ, тогда какъ духовенство Бѣлорусское даже гораздо болѣе Литовскаго приготовлено въ духѣ настоящаго образованія Греко-Унитской Церкви. Сіе превосходное состояніе Литовской семинаріи есть плодомъ усердной и вмѣстѣ благоразумной ревности ректора оной Антонія Зубко и предсѣдателя консисторіи Тупальскаго. Первый изъ нихъ, отличающійся честностію и безкорыстіемъ, одушевленный усердіемъ къ общему благу и понимающій во всемъ пространствѣ благодѣтельные виды правительства, твердою рукою даетъ всему направленіе; вторый, пользуясь пріобрѣтенными двадцатилѣтнимъ управленіемъ епархіи вліяніемъ и опытностію, всѣми силами старается исполнять предписанія и внушенія начальства, а даже предупреждать желанія онаго. Ему то я обязанъ, что въ настоящемъ году нѣсколько монаховъ-базиліанъ будутъ обучаться въ Литовской семинаріи богословскимъ наукамъ. Я долгомъ поставляю представить сихъ двухъ духовныхъ чиновниковъ благосклонному вниманію вашего превосходительства: у насъ слишкомъ мало способныхъ и дѣятельно-благонамѣренныхъ людей, дабы ихъ не отличать.

Сколько благосостояніе Литовской семинаріи зависитъ отъ двухъ помянутыхъ духовныхъ сановниковъ, столько остановка по образованію Бѣлорусской происходитъ преимущественно отъ одного—управляющаго епархіею преосвященнаго Мартусевича. Епископъ сей воспитывался у іезуитовъ, и только многочисленное семейство, смертію отца осиротѣвшее, воздержало его отъ вступленія въ ихъ орденъ. Между тѣмъ, онъ въ теченіе двадцатилѣтняго своего въ Витебскѣ пребыванія состоялъ въ тѣснѣйшей дружбѣ съ сими отцами и пользовался книгами, преимущественно изъ ихъ библіотеки получаемыми. Сія долговременная связь образовала рѣшительно и образъ мыслей, и характеръ его: онъ напоенъ предразсудками, дышетъ правилами своихъ воспитателей. Онъ пристрастенъ къ сему ордену до невѣроятности; онъ считаетъ оный единственною опорою католицизма. —„Я бы охотно отдалъ всѣ монашескіе ордена, пусть бы только оставили іезуи„товъ.... Я бы желалъ искупить ихъ цѣною собственной жизни“—говоритъ онъ часто. Дѣйствія его всегда согласовались съ правилами: онъ главною своею заслугою считаетъ воспрепятствованіе городу Витебску присоединиться къ Православной Церкви, и все до сихъ поръ дѣланіе его по Греко-Унитской Церкви имѣло какъ бы единственною цѣлію—обезпеченіе оной отъ угрожающей напасти благочестія. Нынѣ онъ совершенно на своемъ мѣстѣ. — „Ахъ! почему я не моложе? Я былъ бы Іосафатомъ“ говорилъ онъ мнѣ. Употребляемыя однакожъ имъ средства ежели не столь рѣшительны, какъ сего Уніатскаго священномученика,

но при настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, оныхъ дѣйствительнѣе. Онъ не упуститъ случая, дабы не предостеречь кого-либо изъ Уніатовъ объ угрожающей напасти: увѣщанія, наставленія, ласки, презрительныя насмѣшки, ложные слухи и вся мелочная іезуитская политика употребляются въ дѣло, дабы представить въ отвратительномъ видѣ Православіе и тѣхъ, кои по его мнѣнію оному способствуютъ. Оказаны ли Высочайшія милости для Греко-Унитскаго духовенства и учебныхъ заведеній?—это все, только на нѣкоторое время. Послѣдовали-ль новыя учрежденія?—цѣль оныхъ уже истолкована. Таковое поведеніе не можетъ не имѣть дѣйствія вообще — что жъ въ отношеніи семинаріи? цѣль образованія коей онъ совершенно понимаетъ, которая у него всегда на глазахъ и которой какъ воспитанники, такъ и учители зависятъ отъ него во всѣхъ, даже самыхъ подробныхъ нуждахъ своего содержанія? Вредныя правила найдутъ всегда ободреніе; благонамѣренность должна соблюдать самую строгую осторожность. Да и можно ли желать, чтобы паства возстала противъ своего пастыря? Я самъ пишу сіе со стѣсненнымъ сердцемъ. Онъ человѣкъ самаго благонравнаго поведенія, набоженъ, обходителенъ, свѣдущъ, уменъ, мимо странныхъ предразсудковъ, безкорыстенъ, честенъ даже, ежели можно такъ назвать цѣнящаго выгоды какой-либо партіи болѣе блага своего отечества. Онъ мой пастырь! и долгъ только службы и усердіе къ Уніатскому дѣлу заставляютъ меня представить поведеніе сего архіерея въ настоящемъ видѣ. Впрочемъ меня утѣшаетъ увѣренность въ великодушныхъ правилахъ правительства, которое не смѣшиваетъ дѣйствій, отъ заблужденія совѣсти происходящихъ, съ злонамѣренностію; а также надежда, что Ваше Превосходительство можете изыскать самыя кроткія средства къ пресѣченію вредныхъ послѣдствій настоящаго образа мыслей преосвященнаго Мартусевича и дать другое направленіе дѣламъ, вообще Бѣлорусской епархіи и въ особенности тамошней семинаріи касающимся, которыя повидимому идутъ въ обратномъ смыслѣ. Въ составѣ семинаріи я не замѣтилъ ни противодѣйствія, ни злонамѣренности: она слѣдуетъ только необходимому влеченію, — и я увѣренъ, что стоитъ только дать желаемое движеніе, и она пойдетъ къ преднамѣренной цѣли гораздо скорѣйшими и надежнѣйшими шагами, нежели Литовская, которой надлежащему образованію предстоятъ вящшія препоны въ тамошнемъ духовенствѣ, гораздо больше Бѣлорусскаго измѣнившемся.

Изложивъ такимъ образомъ состояніе обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій, какъ въ томъ, что онѣ имѣютъ хорошаго, такъ и въ требующемъ улучшенія, я долженъ представить ближайшія средства, сіе послѣднее произвести могущія. Они заключаются въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: а) назначеніи семинаріямъ доста-

точнаго, прочнаго и независимаго содержанія, b) приготовленіи учителей, столь же въ наукахъ свѣдущихъ, какъ и благонамѣренныхъ, c) умноженіи числа семинаристовъ, далеко еще несоотвѣтствующаго настоящимъ нуждамъ Греко-Унитской Церкви.

Первое по семинаріи Литовской требуетъ только умноженія фундуша; но по Бѣлорусской, кромѣ сего, нужно еще обратить вниманіе на управленіе онаго на изъясненномъ выше основаніи. *Второе* устроится лучше всего, если выслать въ Санктпетербургскій или Московскій университетъ на одинъ или два года по нѣсколько духовныхъ изъ обѣихъ епархій, изъ клириковъ, кончившихъ воспитаніе въ Главной семинаріи, а также другихъ, какъ бѣлыхъ, такъ и монашествующихъ, учительскія должности занимавшихъ,—назначивъ ихъ къ усовершенствованію каждаго по особой отрасли наукъ. Во время нынѣшней моей поѣздки, вызывалось къ сему нѣсколько охотниковъ. *Третье* совершится уже самимъ умноженіемъ воспитанниковъ на фундушевомъ содержаніи, какъ въ семинаріяхъ, такъ по уѣзднымъ училищамъ; но сего еще недовольно — нужно заставить зажиточнѣйшее духовенство отдавать сюда дѣтей своихъ на собственномъ иждивеніи. Я полагаю самою лучшею для сего мѣрою постановленіе: дабы къ первокласнымъ и второкласнымъ приходамъ посвящаемы были только кончившіе полный курсъ наукъ въ семинаріи.

Теперь мнѣ остается просить Ваше Превосходительство не оставить по прежнему благосклоннымъ своимъ вниманіемъ и предстательствомъ у всемилостивѣйшаго Государя Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній, на коихъ преимущественно лежитъ успѣшное образованіе Греко-Унитской Церкви къ преднамѣренной благой цѣли. Они, ежели не достигли еще совершенства, то по крайней мѣрѣ на самомъ надежномъ къ оному пути.

Преобразованіе Греко-Унитской Церкви началось съ самымъ благопріятнымъ успѣхомъ; больше даже, нежели можно было ожидать. Оно будетъ продолжаться съ подобнымъ же успѣхомъ, ежели еще на нѣкоторое время не касаться слишкомъ сильно обрядовъ и другихъ внѣшностей, всякаго изъ Уніатовъ лично задѣвающихъ. Главное: поставить все дѣло на мѣрѣ, чтобы оно уже не могло вспять подвинуться, устроить надежное правленіе, приготовить дѣлателей, коихъ у насъ очень и очень мало, устранить препятствія; а тогда все остальное удобно совершится: о семъ я еще болѣе удостовѣрился въ бытность мою нынѣ въ Бѣлорусіи и Литвѣ. Предѣлы настоящаго донесенія не дозволяютъ мнѣ изложить въ подробности всѣ свѣдѣнія и замѣчанія, къ сему предмету относящіяся; но при всякомъ случаѣ долгомъ поставлю представлять оныя, въ коллегіи ли или предъ

Вашимъ Превосходительствомъ, съ тѣмъ безпристрастіемъ и самоотверженіемъ, въ коихъ смѣло могу сознаться предъ самимъ собою и предъ всѣми, а въ коихъ увѣренность начальства есть главнѣйшимъ моимъ желаніемъ.

Викарный епископъ Іосифъ Сѣмашко.

30-го сентября
1830 года.

№ 32.

Указъ Греко-Унитской коллегіи отъ 9 іюля 1830 за № 519, о наблюденіи въ Уніатскихъ монастыряхъ Восточнаго Чина.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Греко-Унитской духовной коллегіи, его преосвященству викарному епископу, присутствующему сей коллегіи, предсѣдателю Бѣлорусской консисторіи и кавалеру Іосифу Сѣмашко. Сія коллегія, слушавъ предложеніе г. состоящаго въ должности Главноуправляющаго Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій, статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, отъ 26 истекшаго іюня за № 1194, слѣдующаго содержанія: „въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 апрѣля 1828 года объ устройствѣ правленія Церкви Греко-Унитской, сказано: что Греко-Унитская коллегія, завѣдывая дѣлами сей Церкви въ Россіи, имѣетъ тщательно наблюдать, чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго правленія, былъ сохраняемъ отъ введенія какихъ либо чуждыхъ, несвойственныхъ Греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи положившихъ начало Уніи грамотъ 1595 года.—Греко-Унитская духовная коллегія доносила ему, г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій, что о приведеніи главнѣйшихъ положеній сего Высочайшаго указа въ исполненіе сдѣланы ею надлежащія предписанія подвѣдомственнымъ епархіальнымъ начальствамъ. — Не смотря на сіе видно, что нѣкоторые изъ духовныхъ Греко-Унитскихъ, и особенно монашествующіе чина св. Василія Великаго, не вездѣ съ точностію наблюдаютъ правила и древніе обряды богослуженія на языкѣ славянскомъ, народами русскаго племени свято-почитаемые. Въ нынѣшній проѣздъ Государя Императора чрезъ городъ Умань, когда Его Величество прикладывался ко кресту, игуменъ Унитскій, съ крестомъ въ рукахъ, возгласилъ по латински: „Vivat Rex in aeternum.“ Всякое изъявленіе вѣрноподданническаго усердія безъ сомнѣнія достойно похвалы; но неприлично служителю алтаря, при священномъ обрядѣ, употреблять другой какой

либо языкъ, кромѣ того, на коемъ по уставамъ церкви долженствуетъ отправляться богослуженіе, — и онъ, г. состоящій въ должности Главноуправляющаго, обязанъ предложить коллегіи, чтобы сіе было повсемѣстно и строжайше воспрещено. Изъ сего общаго правила слѣдуетъ исключить только проповѣданіе и обученіе Закону Божію; но и въ сихъ случаяхъ имѣетъ быть употребляемъ языкъ, коимъ говорятъ мѣстные жители, прихожане церкви. Замѣчено также, что въ томъ же Уманьскомъ монастырѣ діаконы носятъ стихари короткіе, немного пониже колѣнъ, болѣе сходные съ облаченіемъ по обряду Латинскому, хотя на основаніи положеній указа 22 апрѣля 1828 года духовенство Греко-Унитское обязано во всѣхъ обрядахъ, слѣдственно и въ облаченіи священно-служителей, соображаться въ точности съ установленіями Церкви Восточной. Греко-Унитская коллегія имѣетъ донести г. состоящему въ должности Главноуправляющаго Духовными Дѣлами Иностранныхъ Исповѣданій о распоряженіяхъ своихъ, вслѣдствіе сего предложенія." При чемъ докладывана справка. Приказали: Изъ дѣлъ Греко-Унитской духовной коллегіи видно, что коллегія, приводя въ исполненіе Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ 22 апрѣля 1828 года объ устройствѣ правленія Церкви Греко-Унитской, 11 мая того жъ года предписала епархіальнымъ епископамъ, консисторіямъ и провинціаламъ тщательно наблюдать за точнымъ исполненіемъ сего Высочайшаго указа, а тѣмъ самымъ установленій и обрядовъ Церкви Греко-Унитской. Вслѣдствіе сего епархіальныя начальства донесли: консисторія Литовская, что вышеозначенный указъ разосланъ ко всѣмъ деканамъ и монастырскимъ начальникамъ, для объявленія онаго съ подписками всему духовенству, коему поставлено въ непремѣнную обязанность пещись о надлежащемъ ревностномъ исполненіи установленій своего обряда; а консисторія Бѣлорусская, что ею подтверждено деканамъ и настоятелямъ монастырей базиліанскихъ, чтобы богослуженіе во всѣхъ церквахъ ихъ вѣдомства совершаемо было непремѣнно по чину Греческому. Объ исполненіи съ надлежащею точностію вышеозначеннаго указа 22 апрѣля 1828 года, яко залога благоденствія Церкви Греко-Унитской, было коллегіею подтверждаемо по ея вѣдомству, по поводу установленія новаго порядка выбора членовъ въ консисторіи. Наконецъ, въ подробной инструкціи для провинціаловъ, коллегія предписала между прочимъ наблюдать, чтобы поступающіе въ монахи имѣли достаточное познаніе въ языкѣ славянскомъ и уставахъ Церкви Греческой, и особенно пещись какъ объ утвержденіи въ обителяхъ догматовъ и обрядовъ Церкви Греческой, такъ и объ уничтоженіи всѣхъ чуждыхъ, несвойственныхъ основнымъ законоположеніямъ Церкви Греческой обрядовъ и нововведеній; но какъ нынѣ откры-

лось, что, не смотря на всѣ сіи подтвержденія коллегіи Греко-Унитской, нѣкоторые изъ духовныхъ, и особенно монашествующіе чина св. Василія Великаго, не токмо не вездѣ съ точностію наблюдаютъ правила, установленія и древніе обряды богослуженія на языкѣ славянскомъ, но еще замѣчаются въ неприличномъ отступленіи отъ оныхъ: по сему, для прекращенія на предбудущее время дальнѣйшихъ въ Церкви Греко-Унитской безпорядковъ отъ неточнаго исполненія постановленій чина богослуженія и вообще устава Церкви Греческой, снова подтвердить чрезъ епархіальныя начальства всему бѣлому и монашествующему Греко-Унитскому духовенству: 1) чтобы оно, при совершеніи богослуженія и прочихъ священныхъ обрядахъ, не употребляло инаго языка кромѣ природнаго, свойственнаго Церкви Греко-Унитской, языка славянскаго; 2) въ проповѣдяхъ и въ обученіи Закону Божію духовенство долженствуетъ примѣняться къ нарѣчію, коимъ говорятъ мѣстные жители, прихожане церкви, заимствуя однакожъ всегда тексты изъ св. писанія на языкѣ славянскомъ, ибо проповѣдывать слово Божіе народу на невнятномъ для него языкѣ есть дѣло недостойное христіанскаго учителя и безполезное для слушателей; 3) какъ на основаніи положеній указа 22 апрѣля 1828 года духовенство Греко-Унитское не только въ обрядахъ и богослуженіи, но и въ облаченіи священно-служителей должно соображаться съ установленіями Церкви Восточной, то наистрожайше воспретить всему бѣлому и монашествующему духовенству дѣлать новыя священныя облаченія, подходящія или сходныя съ облаченіями Церкви Западной, поставя въ непремѣнную обязанность, чтобы въ случаѣ снабженія церквей Греко-Унитскихъ новыми священными облаченіями соблюдаема была въ точности форма облаченій Церкви Греческой; 4) предписать консисторіямъ сдѣлать надлежащее распоряженіе объ объявленіи вновь духовенству главнѣйшихъ положеній Высочайшаго указа 22 апрѣля 1828 года, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ предписаніемъ коллегіи, такъ, чтобы отнынѣ никто не могъ отговариваться незнаніемъ оныхъ и своихъ обязанностей, за уклоненія отъ коихъ или за неточное наблюденіе виновные будутъ подвергаемы отвѣтственности и взысканію по законамъ, — о чемъ послать указы управляющему Бѣлорусскою епархіею епископу Іакову Мартусевичу, консисторіямъ: Бѣлорусской и Литовской, правленіямъ епархіальныхъ семинарій и Вашему Преосвященству. Іюля 9-го дня 1830 года.

Ассессоръ младшій соборный протоіерей *Игнатій Пильховскій.*
Секретарь *Михайло Конкевичъ.*
Повытчикъ *Рожновскій.*

О полученіи донесено отъ 28 того жъ іюля за № 32.

№ 33.

Печатное пастырское посланіе митрополита Булгака отъ 16 декабря 1830, по случаю польскаго мятежа.

ІОСАФАТЪ БУЛГАКЪ,

Митрополитъ Греко-Унитскихъ Церквей.

Духовенству бѣлому и монашествующему, также всѣмъ вѣрнымъ паствы нашей, миръ и архипастырское благословеніе.

Всѣмъ уже извѣстны плачевныя происшествія въ Царствѣ Польскомъ. Народъ, возрожденный, устроенный, облагодѣтельствованный Александромъ и Николаемъ, вовлеченъ въ дѣйствія самой ужасной неблагодарности. Народъ, славившійся вѣрностію къ своимъ монархамъ, очерненъ измѣною. Народъ, коего благополучію еще недавно завидовали, стоитъ надъ пропастью бѣдствій! Насъ только утѣшаетъ надежда, что виновники настоящихъ происшествій составляютъ самую незначительную часть польскаго народа. Нѣсколько людей безъ вѣры и чести, подвизавшихся въ ужасахъ Французской революціи; нѣсколько честолюбцевъ, все приносящихъ въ жертву своему высокомѣрію; нѣсколько легкомысленныхъ юношей, ни причинъ, ни послѣдствій не по-

JOZAFAT BUŁHAK,

Metropolita Greko-Unickich Cerkwiów.

Swieckiemu i Zakonnemu Duchowieństwu, tudzież wszystkim Wiernym Pastwy Naszey, pokoy i Arcypasterskie błogosławieństwo.

Wiadome są wszystkim smutne w Królestwie Polskim wypadki. Narod, wskrzeszony, urządzony, osypany przez Alexandra i Mikołaia nayhoynieyszemi łaskami, wciągniony dziś w dzieło nayczarnieyszey niewdzięczności. Narod, co się zawsze szczycił wiernością ku swoim Monarchóm, splamiony podłą zdradą. Narod, ktorego losowi ieszcze niedawno zazdroszczono, stoi nad przepaścią nieszczęść! Ta iedna cieszy nas nadzieia, że sprawcy obecnych wypadkow nieznaczną część tego narodu składaią. Kilka osob bez czci i wiary, w okropnosciach Francuzkiey rewolucyi zaprawionych; kilku nieznaiących granic swey ambicyi, gotowych poswięcić wszystko swey wyniosłości; kilka lekkomyslney młodzieży, niemaiącey poięcia ani o przyczynach ani o następstwie rzeczy;

нимающихъ; нѣсколько расточителей, надѣющихся въ общихъ бѣдствіяхъ спасти себя отъ конечнаго разоренія: вооруживъ чернь Варшавскую, присвоивъ права законной власти, страхомъ и злыми навѣтами, влекутъ соплеменный намъ польскій народъ къ погибели и пострамленію. Въ сію годину печали и искушенія, долгъ попеченія о благѣ ввѣренной намъ отъ Бога паствы заставляетъ насъ обратиться къ Греко-Унитскому духовенству словами Спасителя, къ возлюбленнымъ ученикамъ своимъ изреченными: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Бдите*, да злые навѣты не доступятъ къ сердцамъ вашей паствы, да сѣятели лжи не найдутъ пути къ ослѣпленію оной. *Молитесь*, да Всевышній просвѣтитъ омраченныхъ, вразумитъ заблуждшихъ, сокрушитъ закоснѣвшихъ въ злоумышленіи; да ободритъ и утвердитъ всѣхъ благомыслящихъ, и усиліями ихъ да отвратится всякое зло отъ любезнаго отечества нашего. Боже Всемогущій! Не допусти, чтобы Греко-Унитская Церковь, попеченіемъ Николая I-го устрояемая и въ премудрыхъ его начертаніяхъ къ славѣ и благоденствію назначенная, была осквернена хотя однимъ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ; воздвигни всѣхъ членовъ и пастырей оной къ единодушному усердію быть поборниками мира и тишины, къ нарушенію коихъ стремятся злоумышленники. Не отвержи моего прошенія, у

kilku marnotrawców, szukaiących wsród ogólney klęski sposobów poprawienia swoiego losu: uzbroiwszy podburżone pospólstwo w Warszawie, przywłaszczywszy sobie nayniegodziwiey władzę prawney zwierzchnosci, postrachem i zdradliwemi poduszczeniami, wleką pobratymczy nam polski narod do pohańbienia i zguby. W tey godzinie smutku i doświadczenia podwaiaiąc gorliwość naszę o dobro powierżoney nam od Boga pastwy znamy się bydź w obowiązku odezwać się do Greko-Unickiego duchowieństwa owemi słowami Zbawiciela, które wyrzekł do ulubionych swych uczniow: *czuwaycie i modlcie się, ażebyście nie wpadli w pokuszenie. Czuwaycie*, aby przewrotne namowy nie uięły serc waszey owczarni, by rozsiewacze kłamstwa wszędzie znalezli nieprzezwyciężoną trudność do iey obłąkania. *Modlcie się*, ażeby Wszechmocny oświecił zaślepionych, sprostował obłąkanych, skruszył zatwardziałych w zbrodniczych zamysłach; aby ożywił i utwierdził wszystkich dobrże myślących, i przez ich usilne i dzielne staranie odwrócił wszelkie złe od ulubioney oyczyzny naszey. Boże dobry! Strzeż Ty sam łaską swoią Greko-Unicki Kościoł, szczególną opieką Mikołaia I-go dzwigniony, a do sławy i szczęścia w jego mądrych zamiarach przeznaczony; aby wsród ninieyszey obłąkań zarazy ani iednym zdraycą i krzywoprzysiężcą nie był oszpecony; wznieć w sercach

гроба уже стоя, молю Тебя, Боже Всемогущій!

Дано 16-го декабря 1830 года.

Іосафатъ митрополитъ.

(М. П.)

pasterzy i wszystkich członków onego iednomyslną gorliwosć i dążenie do zachowania pokoiu, zgody i wiernosci dla Monarchi, które zachwiać buntownicy usiłuią. Nie odrzuć mych modłów! stoiąc iuż nad grobem, błagam Ciebie o to, Boże Wszechmogący.

Datt. 16 grudnia 1830 roku.

Jozafat metropolita.

(L. S.)

№ 34.

Печатное пастырское посланіе Самогитскаго епископа Гедройця отъ 5 апрѣля 1831, по случаю того же мятежа.

W PANSTWIE JEGO CESARSKIEY MOSCI

NAYJASNIEYSZEGO

MIKOŁAJA I.

IMPERATORA

Samowładnącego Wszech Rossyją

etc. etc. etc.

Pana naszego naymiłościwszego.

Symon Michał xiąże Giedroyć, biskup Adramittenski, koadjutor Żmudzki, prezydent Rzymsko-Katolickiego duchownego kollegium i kawaler orderowy, całemu duchowieństwu swieckiemu i zakonnemu, dyecezyi Żmudzkiey, oraz wszystkim wiernym Chrystusowym zdrowie i błogosławieństwo w Panu.

Gdy powstaią zgubne zaburzenia i rokosze w tych stronach, gdzie od dawna zagnieżdzona wolnomyślność i bezbożność; czyliż można się temu dziwić? Mogąż albowiem szanować Monarchów i ulegać prawym władzom ci, którzy nie szanuią i wyrzekaią się samego Boga,

Kad pasykiał neszczesliwy sumyszimay yr buntay tosy szalesy, kur ysz sena isykieriejósy ira pałaydunisty yr nezbaźnasty; argi tam galem diwitis? Bo kaypgi gał szynawoty Monarchus yr nepriszingautis tykroms waldźioms tyi, kuryi neszynawo yr atsyźad paties

i świętokradzko znieważają dobroczynne Jego przykazania. Tego my zawsze będąc przekonania, z prawdziwém ukontentowaniem i chlubą patrzyliśmy na znane powszechnie żywą i gorącą wiarę, bojaźń Bożą i dobre obyczaie Żmudzkiego narodu, który składa miłą zawsze sercu naszemu dyecezyią Żmudzką. Zawsześmy te chrześcijańskie w nim cnoty uważali, iako pewny i warowny zakład wierności ku tronowi, niezachwianey spokoyności i szczęścia krainy Żmudzkiey. Przebóg! jakżeśmy się okropnie zawiedli? Ten narod, wierny Bogu, narusza uroczystą przysięgę, czynioną w obliczu tegoż Boga i Kościoła Jego Pomazańcowi. Ten narod bogoboyny znieważa święte przykazanie Boskie, przez usta s. Pawła apostoła objawione: że „wszelka dusza władzom panującym podległa bydź powinna, albowiem nie masz władzy tylko od Boga“. Ten narod spokoyny i moralny, zapomniawszy na bojaźń Bożą, podnosi dziś haniebny rokosz na własną i bliźnich swych zgubę. Nie moglibyśmy wierzyć temu, gdybyśmy nie znali słabości ludzkiey siły poduszczeń. Wiemy, że bezbożni i przewrótni, dla ułowienia słabych i dobrze myślących w sieci występku, uzbrajają się we wszelką chytrość czartowską. Oni wam mówią o wierze, a wewnątrz się z niey naśmiewają; mówią o poczciwości, a wszystkie cnoty znieważają; mówią o waszém szczęściu i pomyślności, a wtrącają was w przepaść

Pona Diewa, yr szwętwagiszkay niekin gieradieiszkus jo prisakimus. Tokie mes wysados budamys parsyswieczyima, su tykru patieku weyziejom ant giwos yr karsztos wieros, baymes Diewa, yr gierun papratymu Żemaycziu, ysz katrun susyded milausy musa Dyecezye. Wysados uwożojem tas krykszczionyszkas cnatas kaypo pewna yr twyrta grunta, wiernastys dieł Trona, nepaiudintos spakaynastys yr szcziestys Żemaycziu źemes. Ale ah! kayp atsymayny ta patieka yr nodieje! Tyi Żemaytey wierny Diewóu, łauża tykra prisiga, kurén akisy to paties Diewa yr Baźniczes ant wiernastys Jo Namiestnikóu padary. Tyi patys Żemaytey Diewabaymingi atmet szwęta prisakima Diewa par S. Powyła Apasztoła padóuta „Jog kożnas żmogus pawins buty po wałde Poniawojenty, bo kożna walde ir nu Diewa paznoczita“. Tyi patys, sakau, Żemaytey spakayny yr gierun papratymu, jau be baymes Diewa pakieł biaury bunta ant sawa yr artymu prapulima. Dar tam wierity negaletumem, kad nepaźintumem słabnastys żmoniu yr maces pagundynyma. Żynom jog nezbaźnikay tikodamy ant słabniu yr nekałtos mysles żmoniu, szetonyszkays spasabays paynio anus żabąkłays sawa pabłudyma — Anyi daug kałb apey wiera, o szyradiey sawa joukas ysz wieros—kałb apey paczciwasty o wysas cnatas tur znewogoj— kałb apey szcziesty yr pawedynka jusu, o trauk jumis i pragara dydźiausiu my-

niedoli i wszelkiey nędzy; mówią o waszém zbawieniu, a prowadzą was do zguby wieczney. Słowem, oni to noszą miód przyiemny w ustach, a śmiertelną truciznę w sercu. Okazuią się bydź aniołami, będąc rzeczywiście wyrodkami piekła. W tych smutnych i nieszczęsnych widząc was okolicznościach, nie wahaliśmy się z odległey stolicy spieszyć do was, Prawowierni Żmudzini i kochani współziomkowie! ażebyśmy i z urzędu naszego łącznie z mieyscowym waszym pastérzem mogli was ocalić od grożącey wam doczesney i wieczney zguby; abyśmy mogli osobiscie obronić was przeciwko obłudnym namowom szkodliwych burzycielów i pocieszyć was w smutku, w którym pogrążeni jesteście. Tak jest, kochani Żmudzini: widzę was w obłąkaniu, poruczyliście się na ręce podłych oszustów. Oni, zgwałciwszy swiętą przysięgę, uczynioną Nayłaskawszemu naszemu Panu, chcieliby i wszystkich widzieć podobnymi im w wiarołomstwie krzywoprzysiężcami. Oni, zasłużywszy na sprawiedliwą karę za swoie bezprawia, usiłuią i was w nie wciągnąć, aby tym sposobem naraziwszy was na gniew Nayjaśnieyszego Cesarza Pana, samych siebie od zasłużonego ukarania ocalić mogli. Lecz oszukuią się oni. Mądry iest Pan nasz, umie on rozróżniać złość od obłąkania, i trzymaiąc miecz sprawiedliwości nad karkami zakamieniałych przestępców, przebacza upokarzaiącym się i wciągniętych zeristiu — kałb yr apey yszganima jusu, o wed i amżyna prapulyma—żodziu sakant: kałb su jumis cukrawotays żodeys, o szirdiey nesz jums smertełna truczyzna — rodos anyj Aniołays budomis tykray sunumis pekłos — Wierny Żemaytey! mili mana wienżemey! regiedams jumys prisyartynanczius pri smutna yr neszczesliwa stona, nors tolimo budams wietoy, skubynóus pry jusu, idant draugie su jusu Piemeniu dusziu, szcziru musu rodu yr parsergieimays, galetumem atytraukty nu prisyartynantes daczesnos yr amżynos prapulties, yr idant abgintumem jumis nu błudliwun yr yszkadliwun parkalbesniu złastyniku, yr idant patieszitumem smutkusu, kokiusy paskóndity esat. — Teyp ira mili Żemaytey: regiu jumis paklidymy, pakłausiet błogun apgaudynietoju, aney sułauży szwęta prisiga padarita Łoskawiausióu Ponóu musa, norietum yr wysus regiety padabneyś kreywaprisiginikays. Aney usysłużyje pyktays sawa darbays sprawedliwos koronys, storojes yr jumis i aną itraukty, idant tóu spasabu yszstaty jumis ant rustibys Wysuszwyisiausioje Ciesoriaus, galetum uždynkty sawi nu użpelnitos korones. Bet to nepatropis. Mądrus ira Pons musa — Mok Ons atskirty złasty nu paklydyma, yr turiedams sprawedliwastys miecziu ant gałwoms użkiytiejusiu kaltyninku, praboczyi nusyżemynantyms yr itrauktyms i paklidyma par abłudnus apgaudynymus. Weyz ant jusa akimis

w występek przez obłudne oszukaństwo. Spogląda On na was okiem oyca, lituiącego się i rozczulonego nad obłąkanemi dziećmi, i wszystkim powracaiącym do swych powinności zupełne przebaczenia danie upewnia. Powróćcież więc czém prędzey do domów waszych, do spokoynych zatrudnień uczciwego gospodarstwa, błogosławiąc miłosierdzie Oyca i Pana. Obmiycie przed Bogiem łzami prawdziwey pokuty okropny grzech krzywoprzysięztwa, którego na czas dopuściliście się. Zatwierdźcie w myślach i sercach waszych tę przestrogę Apostoła: że kto się sprzeciwia władzy, rozporządzeniu samego Boga przeciwi się. Poprzysięgniycie na nowo bydź wiernémi, danemu nam od Boga Naymiłościwszemu Panu Mikołajowi Pawłowiczowi i uległą poddannością Wysokiemu Jego panowaniu, zagładzcie pamięć momentalnego waszego obłąkania. Strzeżcie się pilnie chytrych zasadzek i sideł podłych zdrayców, i ieśliby się oni na nowo między wami poiawili, oddaycie ich w ręce sprawiedliwości, aby za swe złoczyństwa sprawiedliwą odebrali karę. Pomniycie, że taką tylko poprawą, takiém poddaniem się, możecie zasłużyć od Boga zupełne przebaczenie popełnionego przestępstwa, i zwrócić na siebie miłościwe względy Nayjaśnieyszego Imperatora i Pana.

Nie lękaycie się tych, którzy was w obłąkanie wciągnęli, chociażby oni byli właściwémi waszymi panami. Przeciwtiewyszkoms, miłaszirdingoms yr gaylingoms, kaypo ant paklidusiu waykun, yr wysyms pagrinsztantyms i sawa pawinastys, priżad sawa małony. Grinszkiet tada greytay i numus jusa, i spakayna uźsytrudnyima prideronczios Gaspadoristes, błagasłowidamis miłaszyrdisty Tiewa yr Pona. Apmazgokiet prisz Diewa aszaromys tykros pakutas, stroszny grieka, sułaużima prisigas, kokie ant wałondos dasyleydot. Patwyrtinkient mysloj yr szyrdiej jusu, tąn parsergieima Apasztoła: jog kas priszingaujes Wiresnibey, priszingaujes patem Diewóu. Atnauinkiet prisiga ant wiernastys, nu Diewa mums paznoczitam Wysumeylingiausiujóu Ponóu Mikałojou Pawławiczey, yr prigulente padoniste Auksztam Jo poniawoimóu, uźtrinkiet paty pomiety trumpa jusa pabłudyma. Łabay saugokieties kitrun zdrodu yr żabangun niekam wertun zdraycziu, yr iey anyi wieł terp jusu pasyrodis, atadóukiet anus i Rąkas prawnos wiresnibys, idant uź sawa błogus darbus teysinga atimtum korony. Żynokiet, jog tokiu tiktay paprowu, tokiu tiktay pasydawymu, galet apturiety nu Diema atleydyma papyldity kaltibiu yr sugrązinty ant sawes meylingas łoskas Wysuszwyisiausioje Imperatoriaus yr Pona.

Nesybyjokiet tun kuryi jumis i paklidyma itrauki, nors anyi butum jusu ponays, o su pyłnu wylte biekiet pry

nie, z pełną ufnością udawaycie się do Nayjaśnieyszego Pana Imperatora. W nim wy znaydziecie potężną obronę: będziecie przyięci pod bezpośrednią i szczególną Jego opiekę. Wierzcie naszym słowom. On nie tylko wam przebaczy, ale i nadgrodzi, i urządzi w naylepszy sposob przyszły los wasz dla waszego uszczęśliwienia. Nie zniesie On tego, aby wami władali panowie tacy, którzy w mieyscu opiekowania się wami uciemiężają was, w mieyscu przestrzegania czystey wiary i dobrych obyczaiów rozpuszczaią was, w mieyscu uległości prawym władzom pociągaią was do przestępnych i wiarołomnych swych zamysłów. Zdaycie się zupełnie na oycowską opiekę Nayjaśnieyszego Pana. On was obroni i pod tarczą Jego znaydziecie szczęście, któregoście nie kosztowali dotąd. Idźcież w pokoiu i stałém przedsięwzięciu zatrzeć momętalne obłąkanie wasze niezachwianą wiernością i poddannością Nayjaśnieyszemu Panu Imperatorowi, i wtedy zleie się na was błogosławieństwo Boga i nasze.

Wy zaś, kapłani i duchowni pastérze prawowiernego ludu dyecezyi Żmudzkiey, możecież w czystości sumnienia przyznać sobie, żeście spełnili świętą powinność waszą, która was obowiązuie położyć duszę własną za owce swoie? Możecież powiedzieć, żeście użyli wszystkich środków, iakie od was zależały, aby zachować trzody wasze od chytrych poduszczeń źle myślących i wysuszweysiausioje Pona Imperatoriaus. Anamy jus raset stypry apgintoj, buste pryimty i Ano pyłna yr asabliwa apieka. Wierikiet żodems musu. Ans netiktay praboczis jusu paklidymams, ale dar jumis pariedis gieriausiu spasabu dieł atentes jusu szcziesliwastys. Ne daleys to, idant jumis walditum tokiy Ponay, kuryi wyito apiekawoimos, apsunkin jumis, wyitoy sergieima czistos wieros yr geriun papratymu, paleyd jumis, wyitoy pasłusznuma tykray waldzey, patrauk ant nedałaykima wiernastys, yr darima to, kon anyi dyrb. Atsydoukiet zupełnay i tiewyszka apieka Wysuszwyisiausioie Pona. Ans jumis apgins, yr po Jo uździągu szcziesty atraste, kokios lig szioł neturiejot. Eykiet pakajóu, su twyrtu pastanawyimu yszdyldity trumpa paklidyma sawa, nepaiudintu wiernaste yr padoniste Wysuszwyisiausiujóu Ponóu Imperatorióu, o tóu cziesu yszsypyłs ant jusu błagosłowenstwa Diewa yr musu.

Jusgi Kunigay, Dwasyszki Piemenes, Żemayczių Dyecezyjos, ar galet sakity jog yszpyldiet szwęta pawinasty jusu, pagał kurios Duszy łocna uź awys sau pawieritas reykies atadóuty? argi galet tarty, jog używojet wysun śpasabu, kokius pagał sawa stona yszrasty galejot ant uźłaykima awiun jusa nu zdrodliwun pagundynymu błogay myslijenczių, yr uźturiejma kiele wiernastys

utrzymać na drodze wierności Monarsze, wskazaney przez wiarę i przysięgę? — Spodziewamy się, że mało iest między wami takich, godnych wzgardy plew, któreby podług słów Zbawiciela, wrzucić należało w okropne ciemności: że inni chociaż i nie bez winy, iednak mniey przestępnie, zapomnieli na swóy obowiązek, aby tém sposobem upewnić swoie osobiste bezpieczeństwo. Że nakoniec większa część odzywała się zapewno, acz napróżno głosem prawdy do swych duchownych synów. Jeszcze iest czas, Bracia! rozpędzić mgłę oboiętności, obciążaiącey duchowieństwo Żmudzkie. Jeszcze iest czas, przez usilną gorliwość i wierną poddańską uległość, upewnić wszystkich, że one nie miało ucześnictwa w zdradzieckich poduszczeniach, które zamieszały spokoyność Żmudzi. Zaymiycież się z całą gorliwością wypełnieniem powinności waszych, niech za staraniem waszém powróci spokoyność do powierzoney wam od Boga trzody, i tém sposobem niech zniknie i zaginie powstaiące na nas narzekanie.

Symon Michał xiąże Giedroyć, biskup koadjutor Żmudzki.

St. Peterzburg,
Kwietnia 5 dnia, 1831 r.

Monarchay, padóutamy par wiera yr prisiga. Spadziawojemos wienok, iog tarp jusu maż tier tokiun, gadniu wzgardas pełun, kurius pagał żodziu Iszganitojaus Pona reyktum imestu i strosznes tamsibes. Jog kity norys nebenusydieima, wienok maż występney, apleyda sawa pawinastes dieł użłaykima tóu spasabu sawes nu nebespeczenstwas. Jog, ant gała, dydesny dalys szaukie, nors bepażitka, żodeys wieros ant Dwasyszku sunun sawa. Jra dar broley cziesa ant nustumyma mygłos abejętnastes nu kunigun Żemaycziu—ira dar cziesa, par tykra gorliwasty yr wierna padonyszka prikłausima, użpewnity wysus, jog aney nepriguleie pry zdrodliwun pagundymymu sumaysziusiu spakaynasty Żemaycziu. Usyimkiet su cielu gorliwaste, yszpyldimu pawinastiu jusu, teguł par storony jusu pagrinsz spakaynasty i pawierita jums nu Diewa awyniczy, yr tou spasabu teguł yszniksi yr prapuł kiłstantesys ant musa rieksmus.

Symons Mikołs Kunigayksztis Giedraytis, wiskups koadjutorius Żemaycziu.

St. Petersburgs,
Mienese Bałondzia, 5 dieno,
metusy 1831.

№ 35.

Два проэкта посланія митрополита Булгака, по случаю того жъ мятежа.

ІОСАФАТЪ БУЛГАКЪ,

Митрополитъ Греко-Унитскихъ церквей

Духовенству бѣлому и монашествующему, также всѣмъ вѣрнымъ паствы нашей, миръ и архипастырское благословеніе.

Всѣмъ уже извѣстны плачевныя происшествія, въ Царствѣ Польскомъ случившіяся. Народъ, возрожденный, устроенный, облагодѣтельствованный Александромъ и Николаемъ, являетъ примѣръ самой черной неблагодарности. Народъ, славившійся вѣрностію къ своимъ монархамъ, запятнанъ самою гнусною измѣною. Народъ, коего благополучію еще недавно завидовали, стоитъ надъ пропастью бѣдствій. Насъ только утѣшаетъ надежда, что виновники настоящихъ происшествій составляютъ самую незначительную часть польскаго народа. Нѣсколько людей безъ вѣры и чести, подвизавшихся въ ужасахъ Французской революціи; нѣсколько честолюбцевъ, своему высокомѣрію все посвящающихъ; нѣсколько легкомысленныхъ молодыхъ людей, ни причинъ, ни послѣдствій непонимающихъ; нѣсколько разорившихся, въ общественныхъ бѣдствіяхъ поправленія своего состоянія ищущихъ,—вооруживъ чернь Варшавскую, присвоивъ права законной власти, страхомъ и злыми навѣтами, влекутъ соплеменный намъ польскій народъ къ погибели и посрамленію. Въ сей часъ горести и испытанія, долгъ попеченія о благѣ ввѣренной намъ отъ Бога паствы заставляетъ обратиться къ Греко-Унитскому духовенству словами Спасителя, къ возлюбленнымъ ученикамъ своимъ изреченными: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Бдите*, да злые навѣты не прильнутъ къ сердцамъ вашей паствы, да сѣятели лжи не найдутъ пути къ ослѣпленію оной. *Молитесь*, да Всевышній просвѣтитъ омраченныхъ, вразумитъ заблуждшихъ, сокрушитъ затвердѣлыхъ въ злоумышленіи; да ободритъ и утвердитъ всѣхъ благомыслящихъ, и усиліями ихъ отвратитъ бѣдствія, угрожающія любезному отечеству нашему.

Боже Всемогущій! не допусти, дабы Греко-Унитская Церковь, попеченіемъ Николая I-го устрояемая и въ премудрыхъ Его начертаніяхъ къ славѣ и благоденствію назначаемая, была осквернена хотя однимъ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ; воздвигни паче всѣхъ членовъ и пастырей оной къ единодушному

усердію быть поборниками мира и тишины, нарушаемыхъ злоумышленниками. Не отвержи моего прошенія, у гроба уже стоя, молю тебя, Боже Всемогущій!— Дано 12 декабря 1830 года.

Іосафатъ Булгакъ митрополитъ.

№ 36.

Когда уже всѣмъ извѣстно, что возставшіе въ Царствѣ Польскомъ мятежники усиливаются поколебать оное въ данной присягѣ на вѣрность Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему нашему Государю Николаю Павловичу и исторгнуть изъ-подъ скипетра Всероссійской державы, всякъ вѣрноподданный не можетъ быть равнодушенъ къ предупрежденію клятвопреступныхъ дѣйствій злоумышленниковъ, общественному спокойствію и благоденствію угрожающихъ. Для сего, по ревности пастырской и вѣрноподданнической клятвѣ, предъ Богомъ и церковію данной, долгомъ поставляемъ возложить на васъ обязанность, предписать отъ нашего имени всему духовенству ввѣренной намъ Литовской епархіи, чтобы оно и въ церковныхъ поученіяхъ и въ частныхъ наставленіяхъ не оставляло внушать своимъ прихожанамъ, коль велика святость данной ими вѣрноподданнической присяги, и коль богомерзко клятвопреступленіе, а тѣмъ самымъ устраняло всякія могущія послѣдовать злонамѣренныя внушенія; чтобы всѣми силами способствовало мѣстнымъ, гражданскимъ и военнымъ властямъ, исполняя усердно и нелицемѣрно ихъ требованія и предписанія, и чтобы въ нынѣшнемъ случаѣ ревностнымъ служеніемъ и вѣрностію къ престолу оправдало тѣ премногія милости Пресвѣтлѣйшаго Государя, коими оно облагодѣтельствовано, и заслужило дальнѣйшее высокомонаршее благоволеніе. Пусть дѣла и помышленія онаго имѣютъ основаніемъ слова святаго Павла апостола: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога* — да Греко-Унитская Церковь не будетъ осквернена ни однимъ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ.

Іосафатъ Булгакъ митрополитъ.

№ 37.

Проэктъ посланія епископа Гедройця, по случаю того жъ мятежа.

Воззваніе къ Самогитскому народу!

Когда возстали гибельные мятежи въ странахъ, гдѣ издавна уже гнѣздилось вольнодумство и безбожіе, мы сему не удивлялись: ибо могутъ ли почитать

государей и повиноваться законнымъ властямъ тѣ, кои не почитаютъ самаго Бога и святотатски попираютъ благія его заповѣди? При семъ, мы съ истиннымъ удовольствіемъ и не безъ нѣкоторой гордости взирали на извѣстныя всѣмъ теплую вѣру, богобоязненность и благонравіе самогитскаго народа, составляющаго паству, толь близкую нашему сердцу. Мы считали сіи христіанскія добродѣтели твердымъ залогомъ вѣрности къ престолу, непоколебимаго спокойствія и благополучія Самогиціи. Но сколь жестоко мы обманулись! Сей народъ, вѣрный Богу, нарушаетъ торжественную клятву, данную предъ лицемъ церкви Его помазаннику! Сей народъ богобоязненный попираетъ священную заповѣдь Господню, устами апостола Павла изреченную: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога!* Сей народъ тихій и благонравный, забывъ страхъ Божій, свирѣпствуетъ нынѣ къ собственной своей и ближнихъ погибели! Всему этому мы бы не могли вѣрить, если бы не знали, коль слабы человѣки и коль сильно бываетъ искушеніе. Мы знаемъ, что безбожные и злонамѣренные люди, для уловленія слабыхъ и простодушныхъ въ сѣти порока, вооружаются всѣми сатанинскими хитростями. Они вамъ говорятъ о вѣрѣ, внутренно надъ нею насмѣхаясь; о честности, попирая ногами всѣ добродѣтели; о вашемъ благополучіи, низвергая васъ въ пропасть бѣдствій; о вашемъ спасеніи, доводя васъ къ вѣчной погибели—словомъ, они носятъ медъ въ устахъ, а ядъ въ сердцѣ; выдаютъ себя ангелами, будучи истинными отродьями дьявола. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ мы не колебались изъ отдаленной столицы спѣшить къ вамъ, правовѣрные Самогиты, дабы по долгу лежащей на насъ обязанности совокупно съ мѣстнымъ пастыремъ спасти васъ отъ угрожающей временной и вѣчной погибели, защитить лично противъ коварныхъ внушеній гнусныхъ мятежниковъ, утѣшить въ постигшей васъ скорби. Такъ, любезные Самогиты! вы въ заблужденіи, вы предались въ руки гнусныхъ обманщиковъ. Возмутивъ Царство Польское, предавъ сію несчастную страну всѣмъ ужасамъ безначалія, сдѣлавъ нищими мирныхъ ея жителей, они въ адской злобѣ своей желали бы подвергнуть подобной участи всѣ народы; устремились въ благословенную землю нашу, дабы обогатиться вашимъ имуществомъ, предать разрушенію ваши жилища, видѣть слезы отчаянія вашихъ несчастныхъ семействъ, обагрить руки ваши невинною кровію собственныхъ братій. Они, нарушивъ священную клятву Всемилостивѣйшему нашему Государю, желали бы видѣть и всѣхъ подобными имъ вѣроломными клятвопреступниками. Они, заслуживъ праведную казнь своими злодѣяніями, стремятся вовлечь и васъ въ оныя, дабы, подвергнувъ васъ гнѣву Государя Императора, тѣмъ удобнѣе спастися самимъ отъ висящаго надъ ними грознаго правосудія. Но

они обманулись. Мудрый нашъ Государь умѣетъ различать злодѣяніе отъ заблужденія и, держа мечъ правосудія надъ непокорными выями закоренѣлыхъ преступниковъ, милуетъ покоряющихся, коварнымъ обманомъ въ преступленіе вовлеченныхъ. Онъ взираетъ на васъ окомъ отца, соболѣзнующаго о заблуждшихъ дѣтяхъ, и даруетъ вамъ совершенное прощеніе! И такъ, возвратитесь въ жилища ваши къ мирнымъ занятіямъ честнаго хозяйства, благословляя милосердіе отца-Государя. Омойте слезами истиннаго предъ Богомъ раскаянія ужасный грѣхъ клятвопреступленія, въ которомъ вы временно находились. Затвердите въ мысляхъ и сердцахъ вашихъ, что по изреченію св. Павла апостола: *противляйся власти, Божію повелѣнію противляется.* Клянитесь вновь быть вѣрными Богомъ данному намъ Всемилостивѣйшему Государю Николаю Павловичу, и сугубою преданностію высокой его державѣ загладить и память минутнаго вашего заблужденія. Хранитесь внимать коварнымъ навѣтамъ гнусныхъ измѣнниковъ, и если таковые явятся между вами, предадите ихъ въ руки правосудія, дабы получили праведную казнь за свои злодѣянія. Помните, что таковымъ лишь раскаяніемъ, таковою преданностію, вы можете заслужить у Бога совершенное прощеніе содѣяннаго вами преступленія и обратить на себя милостивое воззрѣніе Государя Императора. Но если между вами есть состоящіе въ толь несчастномъ положеніи, что за вѣрность и преданность свою къ Государю должны опасаться мщенія отъ собственныхъ помѣщиковъ; то таковые пусть съ полнымъ упованіемъ прибѣгнутъ къ мѣстнымъ начальствамъ, и найдутъ въ оныхъ твердую защиту. Вѣрьте нашему пастырскому слову, благочестивые Самогиты, что Государь Императоръ не потерпитъ, дабы надъ вами властвовали помѣщики, кои вмѣсто защищенія васъ угнетаютъ, вмѣсто соблюденія чистой вѣры и благонравія васъ развращаютъ, вмѣсто преданности законнымъ властямъ влекутъ васъ къ преступнымъ и вѣроломнымъ своимъ замысламъ. Положитесь на отеческое попеченіе Государя — онъ васъ защититъ противъ сихъ негодныхъ помѣщиковъ, и подъ кровомъ его найдете на будущее время благополучіе, коего вы до сихъ поръ не испытывали. Идите же въ миръ, и, въ твердомъ намѣреніи загладить минутное заблужденіе непоколебимою вѣрностію и преданностію къ Государю Императору, пріимите наше пастырское благословеніе. А вы, духовные пастыри благочестиваго самогитскаго народа, можете ли съ чистою совѣстію сознаться, что исполнили священный долгъ *положить душу свою за овцы своя?* что употребили всѣ средства, отъ васъ зависящія, дабы сохранить паству вашу отъ коварныхъ внушеній злонамѣренности и удержать на пути, указанномъ вѣрою и данною клятвою Государю? Мы увѣрены, что между вами слишкомъ мало тѣхъ презри-

тельныхъ плевелъ, которые по изреченію Спасителя *ввергутся во тьму кромѣшнюю;* что другіе, хотя недостойные извиненія, но менѣе преступные, забыли долгъ свой, стараясь о личной своей безопасности; что, наконецъ, большая часть можетъ быть возносила къ духовнымъ своимъ чадамъ гласъ истины, но оный уже не могъ быть услышанъ толпою, слишкомъ далеко увлеченною предубѣжденіемъ. Но еще есть время разогнать мракъ сомнѣнія, тяготѣющій надъ самогитскимъ духовенствомъ. Еще есть время, ревностнымъ усердіемъ и вѣрноподданническою преданностію, увѣрить всѣхъ, что оно не участвовало въ измѣнническомъ покушеніи, возмутившемъ спокойствіе Самогиціи. Займитесь со всею горячностію исполненіемъ своего долга; да стараніемъ вашимъ возвратится тишина въ Богомъ ввѣренной вамъ паствѣ, и тѣмъ самымъ да устранится возстающее на насъ.

№ 38.

Черновая записка о двухъ проэктахъ посланія митрополита Булгака, по случаю того жъ мятежа.

Изъ двухъ при семъ прилагаемыхъ проэктовъ: *первый* есть предписаніе управляющему Литовскою епархіею Тупальскому, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть, кажется, излишнимъ — оно можетъ быть дано съ надлежащимъ примѣненіемъ и епископу Мартусевичу. *Второй* есть въ обыкновенной формѣ окружнаго пастырскаго письма. Оно произвело бы гораздо сильнѣйшее дѣйствіе — но правительство можетъ только рѣшить: будетъ ли оно совмѣстно съ тамошними политическими происшествіями, ему единственно извѣстными. Письмо сіе могло бы быть напечатано въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, такъ чтобы всякій Уніатскій священникъ, а въ случаѣ и другіе могли оное читать. Не худо даже было бы, чтобы разсылка онаго предложена была коллегіи, какъ для большей въ семъ отношеніи вѣрности, такъ и потому, что она при семъ случаѣ могла бы дать также нѣкоторыя предписанія, болѣе оной приличныя; напримѣръ, чтобы консисторіи имѣли въ виду дѣйствія духовенства и объ отличившихся доводили до свѣдѣнія коллегіи.

№ 39.

Черновое отношеніе къ министру Блудову отъ 17 февраля 1832, объ увольненіи къ должности въ епархію.

Ваше Превосходительство!

Рапортомъ отъ 27 истекшаго мѣсяца, я просилъ Греко-Унитскую коллегію о дозволеніи мнѣ выбыть настоящимъ зимнимъ путемъ въ епархію къ моей

должности. Сіе прошеніе мое представлено на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства. Изъ уваженія къ приближающейся весенней распутицы, я принужденъ и безпосредственно утруждать Ваше Превосходительство, убѣдительнѣйше прося снабдить меня безотлагательно помянутымъ дозволеніемъ. Ежели Ваше Превосходительство раздѣляете мнѣніе г-на прокурора, что моему желанію препятствуетъ почетная должность: „Присутствовать въ коллегіи, когда буду находиться въ Петербургѣ“, то покорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ отъ оной увольненіе; тѣмъ болѣе, что должность сія (сколько показалъ двухлѣтній опытъ), не доставляя никакого способа быть полезнымъ, только подвергаетъ меня отвѣтственности за чужія дѣйствія и бездѣйствіе.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга епископъ Мстиславскій *Іосифъ*.

17 февраля 1832 г.

Его превосходительству министру
внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудову.

№ 40.

Записка отъ 26 іюля 1832, о ходѣ Уніатскаго дѣла.

Послѣднее преступное покушеніе поляковъ, въ коемъ принимали столь дѣятельное участіе западныя губерніи, открывъ наконецъ глаза правительства и самой публики, заставило думать о необходимости надежныхъ мѣръ, кои бы упрочили положеніе оныхъ губерній на незыблемомъ основаніи. Вмѣстѣ съ симъ обратили на себя вниманіе и Уніаты. Это—какъ бы новое открытіе для большей части русской публики: всякій удивляется, дѣйствуетъ или предлагаетъ мѣры въ попадъ и не въ попадъ, забывая или не зная, что правительство давно уже занимается обращеніемъ къ общему тѣлу сей не маловажной части Русскихъ, отдѣленныхъ отъ своихъ собратій чуждымъ образомъ мыслей и чуждою вѣрою.

Правительство приступило къ сему дѣлу съ совершеннымъ онаго знаніемъ и не безъ тщательныхъ соображеній. Уніатская въ Россіи Церковь слишкомъ тѣсно соединена съ Римскою, чтобы можно было вдругъ расторгнуть узы, оныя связующія; и благоразуміе повелѣвало принять мѣры, хотя и не крутыя, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя, долженствовавшія постепенно отдалять Уніатовъ отъ Римской, а приближать къ Греко-Россійской Церкви. Вотъ сіи мѣры:

Высшее управленіе Уніатской Церкви было сосредоточено въ Римско-Католической духовной коллегіи и зависѣло почти совершенно отъ произвола Римлянъ: нынѣ оно ввѣрено особой и независимой отъ нихъ Греко-Унитской коллегіи. Уніатское духовное юношество воспитывалось въ польскихъ училищахъ и высшее образованіе получало вмѣстѣ съ Римлянами въ Главной Виленской семинаріи: нынѣ учреждены для онаго семинаріи и уѣздныя училища, образованныя совершенно по уставамъ, изданнымъ для духовныхъ учебныхъ заведеній Греко-Россійскія Церкви; науки преподаются по большей части на русскомъ языкѣ, и самыя учебныя книги получаются изъ комисіи духовныхъ училищъ; воспрещено посылать Уніатовъ въ Главную семинарію, а вмѣсто того отправлено шесть духовныхъ для высшаго образованія въ русскіе университеты, и даже сдѣланъ уже опытъ воспитанія Уніатовъ въ здѣшней духовной академіи. Множество Уніатскихъ священниковъ было посвящаемо или отпускаемо для Латинскихъ костеловъ къ сугубой пользѣ Римлянъ, а къ вящшему вреду Греко-Россійскаго и измѣненію Уніатскаго исповѣданія: нынѣ сіе совершенно воспрещено. Въ Уніатскихъ епархіяхъ существовали капитулы, по Римскимъ формамъ образованныя, съ ихъ канониками и прелатами: нынѣ вмѣсто оныхъ введено званіе протоіереевъ, долженствующее быть наградою заслугъ и поощреніемъ къ усердію по дѣлу настоящаго преобразованія. Прежде имѣлось четыре Уніатскія епархіи—двѣ изъ нихъ, Виленская и Луцкая, по мѣстопребыванію епархіальныхъ начальствъ слишкомъ подвержены были вліянію Римлянъ, да кромѣ сего послѣдняя состояла только изъ 120 тысячъ Уніатовъ, въ трехъ губерніяхъ между Православными разбросанныхъ, и большую часть своего духовенства отдавала въ распоряженіе Римлянъ для ихъ костеловъ: нынѣ сіи обѣ епархіи упразднены,—чѣмъ не только Уніаты въ половину ослаблены, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными людьми важнѣйшія должности по управленію остальными двумя епархіями.

Послѣ сего, не смѣшно ли слышать: будто укоряютъ министерство (какъ мнѣ сказывалъ прокуроръ), что оно утверждаетъ, а не искореняетъ Унію? Для подобнаго сужденія надобно быть или слишкомъ предубѣжденнымъ, или имѣть слишкомъ малое понятіе о состояніи Римской и Уніатской въ Россіи Церкви. Правительство, приведенными выше учрежденіями, сдѣлало почти все главное для достиженія предположенной цѣли по Уніатскому дѣлу. Духовенство Уніатское, вообще обрадованное благодѣтельными для онаго предположеніями, не внимало толкамъ небольшаго числа ревностныхъ поборниковъ Римскихъ правилъ и съ равнодушіемъ взирало и на упраздненіе епархій и на будущія довольно видимыя для Уніи послѣдствія. Надобно было только дѣйствовать уже болѣе исполни-

тельными, нежели положительными мѣрами; и чрезъ десять лѣтъ, полтора милiона Уніатовъ вошли бы въ составъ Греко-Россійскія Церкви безъ всякаго принужденія и даже затрудненія, съ нѣкоторыми развѣ только облегченіями, съ Православіемъ легко согласиться могущими.

Но къ сожалѣнію дѣло сіе, по возникшимъ на Западѣ безпокойствамъ или же другимъ причинамъ, слишкомъ рано лишено было дѣятельнаго участія правительства и подверглось вліянію сильнѣйшаго противодѣйствія. Съ одной стороны, главная связь съ Римлянами *), главная пружина, Унію измѣнившая — базиліанскій монашескій орденъ оставленъ въ прежней силѣ, и предположенное упраздненіе излишнихъ монастырей отклонено; благодѣтельныя въ пользу Греко-Унитскаго духовенства предположенія по большей части оставлены безъ исполненія; не предпринято почти никакихъ мѣръ для устраненія или ослабленія вредныхъ дѣлателей и замѣны ихъ благонадежнѣйшими; Греко-Унитская коллегія, толико усердная въ началѣ блюстительница за успѣшнымъ ходомъ дѣла, поставлена въ положеніе, лишившее оную и желанія, и даже возможности дѣйствовать.

---

*) По вѣдомости за 1828 годъ, въ 37 Литовскихъ базиліанскихъ монастыряхъ показана едва третья часть монаховъ изъ Уніатовъ, остальные всѣ—Римскаго происхожденія; всѣ мѣста по управленію орденомъ, всѣ мѣста настоятельскія, замѣщены изъ сихъ послѣднихъ монаховъ, за исключеніемъ двухъ самобѣднѣйшихъ монастырей, гдѣ настоятели изъ Уніатовъ. Сіе относится, только въ меньшей нѣсколько пропорціи, и къ монастырямъ бывшихъ Бѣлорусской и Русской базиліанскихъ провинцій. Если бы имѣли въ виду одно сіе статистическое свѣдѣніе, то не охуждали бы постановленія правительства, воспретившаго вступать Римлянамъ въ базиліанскій орденъ. «Вѣдь они присоединяются къ Уніи», сказалъ мнѣ одинъ изъ высшихъ чиновниковъ, въ благонамѣренности коего нельзя сомнѣваться — да, и дѣлаютъ съ нею, что хотятъ: измѣнили Уніатское монашество въ совершенный Римскій орденъ, искоренили по большей части все Греческое изъ самаго обряда. Я слишкомъ далекъ отъ тѣхъ надеждъ, которыя, кажется, съ нѣкотораго времени, по извѣстнымъ рекомендаціямъ, правительство полагаетъ въ Греко-Унитскомъ монашествѣ. Чтобы оно могло быть полезнымъ, надобно ему самому прежде измѣниться, а это едвали не труднѣе изъ всего Уніатскаго дѣла — но и тогда монахи лишатся единственной своей опоры въ Римской партіи; вліяніе жъ ихъ на Уніатскій народъ слишкомъ слабо и ограниченно, а отвращеніе къ нимъ бѣлаго духовенства слишкомъ сильно, чтобы можно ожидать какого успѣха отъ ихъ дѣйствій. Можно употребить съ осторожностію нѣкоторыхъ монаховъ и для ихъ способностей и для возбужденія въ бѣломъ духовенствѣ соревнованія; но заставить дѣйствовать все монашество—это и невозможно и безполезно.

Съ другой стороны, возмутительныя наущенія поляковъ и внушенія Римлянъ дѣйствовали на умы безпрепятственно и со всею силою; тягостныя распоряженія, на все вообще Греко-Унитское духовенство распростертыя, лишили оное увѣренности въ благорасположеніи правительства; нѣкоторыя частныя предпріятія въ Бѣлорусіи для обращенія Уніатовъ къ Православію заставили почитать оныя началомъ общаго противъ нихъ гоненія. Все сіе произвело общее охлажденіе умовъ, возбудило опасенія, усилило недовѣрчивость къ настоящему порядку дѣлъ и истребило въ значительной части плоды первоначальныхъ дѣйствій правительства.

Безъ сомнѣнія можно еще уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить значительно вредныя впечатлѣнія; можно дать новую силу прежнему направленію Уніатскаго дѣла, — но будетъ ли оно постоянно поддерживаемо? очень сомнѣваюсь.

Унія никогда не имѣла собственной самостоятельности — это была лишь мѣра для перерожденія русскихъ православныхъ въ римляно-поляковъ; и Уніаты въ двухъ-вѣковой борьбѣ сихъ могущественныхъ противниковъ принуждены были всегда покоряться сильнѣйшему. Къ несчастію, Русскіе хотя и побѣдители, но не сильнѣйшіе въ западныхъ губерніяхъ, а именно въ тѣхъ, гдѣ самое большее число Уніатовъ. Помѣщики, поляки-католики, и многочисленное богатствомъ преобладающее Римское духовенство, составляютъ въ сихъ странахъ всю силу и общественное мнѣніе—отъ ихъ произвола почти совершенно зависятъ Уніатскій народъ съ его пастырями, и они въ мѣстныхъ обстоятельствахъ имѣютъ тысячи средствъ успѣшно противодѣйствовать мѣрамъ правительства, и не преминутъ оными воспользоваться, одни изъ религіозныхъ, другіе изъ политическихъ видовъ и частныхъ выгодъ. Сего недовольно — въ столицѣ двадцать тысячъ Католиковъ — они имѣютъ безчисленныя связи во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ; и имъ легко давать любое направленіе общественному мнѣнію сего космополитскаго града по предмету, въ коемъ не находятъ никакого противодѣйствія. Тутъ поднимутся толки и нареканія, тамъ сыщутся защитники и покровители; здѣсь подоспѣютъ совѣты, а тамъ предостереженія; тутъ сокроютъ истину, тамъ оправдаютъ ложь; здѣсь будутъ дѣйствовать какъ враги, тамъ какъ друзья, здѣсь тайно, тамъ явно. — Это поколеблетъ самаго твердаго государственнаго сановника, лишитъ его увѣренности и въ собственныхъ силахъ и въ благонадежности предпринятыхъ мѣръ, а иногда даже заставитъ дѣйствовать въ пользу Римлянъ, когда онъ будетъ думать, что дѣйствуетъ въ видахъ государственной пользы.

Противъ сего сильнѣйшаго вліянія Римлянъ Русскіе имѣютъ въ западныхъ губерніяхъ только незначительное число помѣщиковъ и духовенство, между Уніатами разбросанное — это слишкомъ слабая опора для Уніатскаго дѣла, если не будетъ поддержана всею силою народнаго мнѣнія, а слѣдовательно, и правительства. Но самое свойство сего дѣла, долженствующаго быть тайнымъ въ существенной своей части, лишаетъ русскую публику возможности видѣть всю силу мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ, и убѣдиться въ будущемъ ихъ успѣхѣ, а тѣмъ самымъ принуждаетъ оную или быть совершенно равнодушною, или, дѣйствуя независимо отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, скорѣе препятствовать, нежели вспомоществовать точному исполненію его распоряженій.

И такъ Уніатское дѣло, лишенное, съ одной стороны, опоры въ общемъ мнѣніи и содѣйствія русскихъ Православныхъ, а съ другой, подвергаемое самому сильнѣйшему противодѣйствію поляковъ-римлянъ, легко вновь можетъ поколебаться. Всякая перемѣна въ чиновникахъ, всякая съ ихъ стороны ошибка или небрежность (не говорю уже злонамѣренность), должны имѣть рѣшительное вліяніе на участь сего дѣла и ежели не ниспровергнуть совершенно, то по крайней мѣрѣ остановить оное въ своемъ ходѣ, что почти одно и тоже.

Все сіе заставляетъ желать для Уніатскаго дѣла болѣе твердаго, болѣе прочнаго основанія. Я не нахожу для сего надежнѣйшаго средства, какъ приведеніе въ дѣйство мѣры, которою бы при другихъ обстоятельствахъ все дѣло кончить долженствовало. Мѣру сію Ваше Высокопревосходительство еще въ прошломъ году кажется одобряли—она состоитъ въ подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду и засѣданіи въ ономъ митрополита Булгака по дѣламъ Уніатскимъ. Симъ образомъ Греко-Унитская въ Россіи Церковь присоединена будетъ невозвратно къ Греко-Россійской, если только въ самомъ началѣ не испортятъ всего слишкомъ поспѣшными домогательствами; Греко-Уніатское дѣло сдѣлается какъ бы собственностію всѣхъ русскихъ Православныхъ; неприкосновенность Уніатовъ ограждена будетъ отъ римскаго прозелитизма правами Греко-Россійскія Церкви; благонамѣренные духовные изъ Уніатовъ найдутъ твердое покровительство и ободреніе, а злонамѣренные обузданіе; сами Римляне увидятъ невозможность состязаться съ толь сильнымъ соперникомъ и, потерявъ въ рѣшительномъ отдѣленіи Уніатовъ оплотъ, ихъ защищающій, станутъ думать уже не объ Уніи, а о собственной цѣлости.

Здѣсь необходимо войти въ нѣкоторыя подробности о дальнѣйшемъ ходѣ Уніатскаго дѣла, дабы показать, что мѣра сія не встрѣтитъ никакого препятствія, что она совершенно можетъ согласоваться съ благоразумною постепенностію,

избранною для сего дѣла, и что всѣ сдѣланныя уже по оному распоряженія не будутъ потеряны, но паче увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Подчиненіе коллегіи Святѣйшему Синоду не имѣетъ никакого непосреднаго вліянія на Греко-Унитскій народъ и духовенство, а отдаленныя послѣдствія обыкновенно мало дѣйствуютъ на умы, чтобы произвести важное впечатлѣніе — и если содержать сіе предположеніе въ совершенной тайнѣ до самаго изданія указа, дабы не дать времени Римлянамъ приготовить какое либо противодѣйствіе сему рѣшительному для нихъ удару; если расположить умы Уніатскаго духовенства приведеніемъ въ дѣйство нѣкоторыхъ въ пользу онаго предположеній; если принять еще другія маловажныя частныя предосторожности: то мѣра сія сочтется въ началѣ совершенно гражданскою; а засѣданіе въ Синодѣ митрополита Булгака, извѣстнаго по приверженности своей къ католицизму, даже произведетъ хорошее впечатлѣніе.

Существованіе Греко-Унитской коллегіи еще полезно и потому, что можно будетъ оную употребить для искорененія изъ уніатскаго обряда нѣкоторыхъ слишкомъ рѣзкихъ для Греко-Россійскія Церкви нововведеній; напримѣръ, торжественнаго праздника священномученика Іосафата, воспоминанія папы, а можетъ быть исключенія изъ символа партикулы *и сына*. Между тѣмъ, существованіе коллегіи не воспретитъ Святѣйшему Синоду дѣлать и непосредственныя предписанія прежде архіереямъ, а послѣ и консисторіямъ Греко-Унитскимъ — сіи предписанія, если особенно пользоваться въ началѣ благопріятными случаями, будутъ для нихъ лестны и нечувствительно приведутъ коллегію въ совершенное забвеніе. Она тогда, выбытіемъ или обращеніемъ членовъ къ другому назначенію, сама собою закроется, и Святѣйшій Синодъ станетъ управлять безпрепятственно Греко-Унитскими епархіями наравнѣ съ Греко-Россійскими. Послѣ сего останутся уже къ исполненію только частныя мѣры.

Уніаты, составляющіе двѣ нынѣшнія епархіи, разсѣяны по десяти губерніямъ, изъ коихъ въ шести имѣются епархіи Греко-Россійскія. Можно будетъ, еще и при существованіи Греко-Унитской коллегіи, подчинить постепенно Уніатскія церкви симъ шести епархіямъ, оставивъ только съ начала на волѣ духовенства относиться къ Уніатскимъ архіереямъ въ нуждахъ совершенно духовныхъ, именно: за великимъ муромъ и посвященіемъ въ духовный санъ. Отдаленность, ласковое обхожденіе православныхъ духовныхъ начальствъ и другія, совокупно съ симъ дѣйствующія преобразовательныя мѣры, заставятъ ихъ самихъ вскорѣ отказаться отъ сего права. Такимъ образомъ половина Уніатовъ отойдетъ въ вѣдѣніе Греко-Россійскихъ архіереевъ: Екатеринославскаго, Кіевскаго, Подольскаго, Волын-

скаго, Минскаго и Могилевскаго; обѣ жъ Уніатскія епархіи останутся въ своихъ естественныхъ предѣлахъ — Полоцкая для Витебской и Курляндской, а Литовская для Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области. Тогда уже и сіи двѣ епархіи можно будетъ включить въ число Греко-Россійскихъ, назначивъ къ нимъ архіереевъ православныхъ, или уніатскихъ, къ Греко-Россійской Церкви совершенно присоединившихся, и вмѣстѣ съ симъ подчинить имъ Греко-Россійскія церкви, въ предѣлахъ сихъ двухъ епархій имѣющіяся.

Между тѣмъ, съ подчиненіемъ Святѣйшему Синоду Греко-Унитской коллегіи, обѣ уніатскія семинаріи также уѣздныя училища отойдутъ въ вѣдомство комисіи духовныхъ училищъ. Тутъ воспитаніе получитъ самое дѣятельное участіе въ преобразованіи Уніатскаго духовенства. Нынѣшнія Греко-Унитскія учебныя заведенія замѣстятся постепенно учителями изъ воспитанниковъ Греко-Россійскихъ духовныхъ академій. Уніатское духовное юношество разсѣется по учебнымъ заведеніямъ восьми Греко-Россійскихъ епархій и тремъ академіямъ, и, смѣшанное въ столь огромной массѣ Православныхъ, необходимо должно совершенно измѣниться и вѣрою и образомъ мыслей.

Дабы привести въ дѣйство сіи мѣры, довольно трехъ или четырехъ лѣтъ— и тогда уже полтора миліона Уніатовъ столь многочисленными узами связаны будутъ съ Греко-Россійскою Церковью, Уніатское духовенство столь измѣнится въ своемъ духѣ и потеряетъ іерархическую совокупность, надежные дѣлатели изъ среды Греко-Россіянъ и самыхъ Уніатовъ столько умножатся, что Святѣйшій Синодъ будетъ имѣть всѣ способы къ совершенному обращенію Уніатовъ въ Православныхъ и искорененію наружныхъ, болѣе или менѣе важныхъ нововведеній, ихъ измѣнившихъ. Къ тому надобно присовокупить, что въ теченіе сего времени Римское духовенство отдѣлится отъ Уніатскаго; силы онаго ослабѣютъ отъ упраздненія монастырей и другихъ учрежденій; вліяніе польскаго патріотизма въ большей части исчезнетъ при новомъ порядкѣ дѣлъ; русскіе чиновники, нынѣ новые въ западныхъ губерніяхъ, съ познаніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, пріобрѣтутъ довольно вліянія и средствъ къ исполненію намѣреній правительства— слѣдовательно, съ одной стороны уменьшится противодѣйствіе, съ другой доставятся новые способы.

Но не одно вѣрное и безпрепятственное присоединеніе Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви будетъ плодомъ постепеннаго хода Уніатскаго дѣла. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются Уніаты, помѣщики и прочее Римско-Католическое населеніе, за отдаленностію своихъ костеловъ, отправляются постоянно къ богослуженію въ Уніатскія церкви и здѣсь по большей части получаютъ удовле-

твореніе въ духовныхъ требахъ. Можно даже сказать, что сіи Католики вообще болѣе привязаны къ Уніатскому духовенству, нежели къ Римскому, частію отъ того, что первое по бѣдности своей болѣе имъ угождаетъ, частію же по общей безнравственности послѣдняго. Посему легко предвидѣть, что если не касаться слишкомъ поспѣшно одѣянія приходскаго Уніатскаго духовенства и нѣкоторыхъ наружностей по церквамъ, то сіе католическое населеніе, привыкнувъ нечувствительно къ Святѣйшему Синоду, православнымъ архіереямъ, высшему духовенству и всему русскому, присоединится къ Греко-Россійской Церкви.

Изложенное въ общемъ только ходѣ и въ болѣе рѣзкихъ послѣдствіяхъ направленіе Уніатскаго дѣла кажется для меня столь вѣрнымъ и надежнымъ, что я самъ могъ бы поручиться за совершенный успѣхъ онаго, если бы былъ увѣренъ въ дѣятельномъ, постоянномъ и безошибочномъ участіи въ немъ начальства. Но согласится ли Святѣйшій Синодъ подчиненіе ему Уніатовъ принять въ началѣ мѣрою совершенно гражданскою? сочтетъ ли нужнымъ оказывать къ нимъ отеческую кротость и снисхожденіе, для успѣха необходимыя? захочетъ ли приложить къ сему дѣлу довольно вниманія и постоянства, чтобы слѣдовать оному, такъ сказать, шагъ за шагомъ, пользоваться всѣми благопріятными обстоятельствами, отклонять съ силою противодѣйствія, поддерживать и поощрять усердіе? будетъ ли наконецъ въ состояніи добрать дѣлателей, столь же знающихъ мѣстныя обстоятельства, сколько умѣренныхъ и благоразумныхъ въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій?—о всемъ этомъ я судить не въ состояніи. Напротивъ, здѣсь предстоитъ столько мелочей къ свѣдѣнію, столько ошибокъ къ избѣжанію, столько постоянства въ исполненіи, столько твердости въ однихъ и снисхожденія въ другихъ случаяхъ, что я не удивляюсь, если многіе клонятся по Уніатскому дѣлу къ прямымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, употребленнымъ для обращенія Уніатовъ при концѣ царствованія блаженныя памяти императрицы Екатерины. Тѣмъ не менѣе однакожъ считаю себя обязаннымъ представить, что мѣры сіи въ настоящее время были бы столь важнымъ политическимъ анахронизмомъ, что къ оному можетъ довести развѣ одно ошибочное сужденіе о нынѣшнихъ Уніатахъ — они столь не похожи *) на Уніатовъ, обращенныхъ къ

*) Всѣ получаемыя нынѣ свѣдѣнія едвали доставятъ начальству болѣе полное, точное и безпристрастное понятіе объ Уніатской въ Россіи Церкви, какъ заключающееся въ запискѣ, представленной мною 5 ноября 1827 года—да простится мнѣ сіе замѣчаніе.

Православію при императрицѣ Екатеринѣ, что двѣ сіи эпохи не имѣютъ почти ничего общаго.

Извѣстно ужасное бореніе въ Польшѣ Православія съ Католицизмомъ — оно по мѣстнымъ обстоятельствамъ клонилось въ пользу перваго болѣе въ южныхъ, нежели сѣверныхъ областяхъ; и потому послѣдній слишкомъ медленно тамъ распространялся, да и то подъ прежними внѣшними формами. Русское правительство застало въ сихъ странахъ Унію еще невкоренившеюся: большая часть священниковъ ходили въ рясахъ и съ бородою, многіе изъ нихъ даже были посвящены еще православными архіереями; внѣшній и внутренній видъ церквей и самое богослуженіе оставались въ прежнемъ порядкѣ; народъ и духовенство гнушались всѣми нововведеніями и съ отвращеніемъ взирали на присылаемыхъ въ новомъ одѣяніи священниковъ, а иногда ихъ изъ церквей изгоняли. Посему неудивительно, что болѣе двухъ тысячъ Уніатскихъ приходовъ въ короткое время вошли въ составъ Греко-Россійскія Церкви. Семь Уніатскихъ протопоповъ въ самомъ началѣ явились въ Кіевъ съ объявленіемъ желанія принять Православіе, и все обращеніе Уніатовъ производилось почти безпрепятственно самимъ же Уніатскимъ духовенствомъ съ малымъ содѣйствіемъ мѣстныхъ начальствъ. Но обращеніе сіе дѣлалось тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе приближалось къ странамъ, въ Уніи утвердившимся, а наконецъ измѣнилось въ совершенное гоненіе тамъ, гдѣ русскій народъ подверженъ былъ безпрепятственно двухвѣковому дѣйствію правительственной и іерархической политики бывшаго Польскаго Царства, то есть, въ мѣстахъ, нынѣ Уніатами обитаемыхъ — и донесеніе губернатора Карнѣева, остановившее дальнѣйшее обращеніе Уніатовъ, вовсе не преувеличено. Это еще не все — вотъ сравненіе тогдашняго съ настоящимъ временемъ! Тогда народъ пылалъ ненавистью къ Полякамъ и Россію считалъ своею избавительницею, нынѣ напротивъ распространено отвращеніе къ Русскимъ; тогда для привлеченія къ Православію вообще употреблено обѣщаніе свободы отъ помѣщиковъ, нынѣ сіе неумѣстно, да и не повѣрили бы; тогда Уніатское духовенство было раздражено притѣсненіями Поляковъ и притязаніями Римлянъ, нынѣ по большей части считаетъ ихъ естественными своими покровителями; тогда оно не знало Греко-Россійскаго духовенства, нынѣ слишкомъ противъ онаго предубѣждено и увѣрено, что сколь ни незавиденъ жребій Уніатскаго духовенства въ сравненіи съ Римлянами, но еще довольно сладостенъ, чтобы промѣнять оный на участь духовенства Греко-Россійскаго; тогда, наконецъ, помѣщики, въ страхѣ отъ свѣжихъ потрясеній, подвергшись новому правительству, котораго не знали ни постановленій, ни внутренняго управленія, и видя всю

силу Россіи въ рукахъ губернаторовъ, обширною властью надѣленныхъ, безмолвно внимали волѣ сихъ сановниковъ; нынѣ это перемѣнилось, и польскіе помѣщики очень хорошо знаютъ способы—сопротивляться ли мѣстнымъ начальствамъ, не навлекая на себя законнаго наказанія, или ихъ задобрять, устрашать и даже низвергать.

Все сіе слишкомъ достаточно для показанія, что мѣры, принятыя сорокъ лѣтъ тому назадъ, нынѣ неумѣстны; что онѣ при исполненіи должны непремѣнно измѣниться въ истинное за вѣру гоненіе, и что въ семъ случаѣ самыя сильныя средства едва ли будутъ достаточны для достиженія вполнѣ предположенной цѣли, и только водворивъ на долго въ сердца Уніатскаго народа ненависть къ Россіи, предадутъ большую онаго половину уже невозвратно Римлянамъ.

Я не могу вообразить, чтобы могли быть представлены правительству сколько нибудь основательныя причины въ пользу сей вредоносной системы, тогда, какъ оно уже приняло самый естественный, самый благоразумный путь по Уніатскому дѣлу, долженствующій принести въ государственныхъ видахъ всю пользу, даже если бы оно и не достигло совершеннаго присоединенія Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви; когда отъ его зависитъ воли, подчиненіемъ Святѣйшему Синоду Уніатовъ, дать сему направленію всю силу и непоколебимость въ слѣдованіи къ предназначенной цѣли, такъ что даже самыя ошибки уже онаго низвергнуть не будутъ въ состояніи, и когда въ короткое послѣ сего время даже сильныя мѣры, если бы оказались необходимы, не произведутъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, каковыя нынѣ предвидятся. Безъ сомнѣнія, постепенный ходъ Уніатскаго дѣла имѣетъ свои затрудненія, потребуетъ бдительности и нѣкоторыхъ усилій — но развѣ какое либо дѣло безъ сего можетъ обойтись? развѣ думаютъ истребить въ нѣсколько мѣсяцевъ то, что вкоренилось двухвѣковымъ дѣйствіемъ сильнѣйшихъ пружинъ? развѣ полагаютъ, что уже все сдѣлаютъ, если къ Уніатскимъ церквамъ назначатъ Православныхъ священниковъ? Кажется, здѣсь излишне повторять, что насиліе и гоненія не искореняютъ, но паче утверждаютъ вѣрованіе всякаго общества — правительство имѣетъ слишкомъ близкое тому доказательство въ собственныхъ русскихъ раскольникахъ; да и самыя нынѣшнія покушенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлорусіи обратить Уніатовъ къ Православію должны убѣдить въ томъ оное, если успѣхъ сихъ мисій точно таковъ, какъ гласятъ частныя свѣдѣнія.

Находясь два года въ положеніи, лишившемъ меня почти совершенно возможности дѣйствовать успѣшно по Уніатскому дѣлу, я не могъ не воспользоваться настоящимъ случаемъ представить мои по оному дѣлу мысли

съ тою чистосердечною откровенностію, съ которою я всегда обращался къ начальству. Я не могу лично упасть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя и умолять Его о Высочайшемъ покровительствѣ для сего дѣла, съ толикимъ рвеніемъ и успѣхомъ начатаго, нынѣ остановленнаго и колеблющагося; но все упованіе возлагаю на то искреннее участіе, которое Ваше Высокопревосходительство всегда въ ономъ принимали. Согласится ли начальство на подчиненіе Уніатовъ Святѣйшему Синоду, которое въ настоящемъ положеніи есть по моему мнѣнію самымъ надежнымъ средствомъ? приметъ ли другія мѣры? — всегда главное состоитъ въ томъ, чтобы дать Уніатскому дѣлу твердое и непоколебимое направленіе — иначе на всякомъ шагу послѣдуетъ сбивчивость, которая будетъ оное удалять отъ прямой цѣли, а не подвигать къ оной.

Ваше Высокопревосходительство! не оставьте сего дѣла своимъ предстательствомъ. Пять лѣтъ я привыкъ видѣть въ немъ цѣль моей жизни; существенною для меня наградою, единственнымъ ободреніемъ была мысль, что и я нѣкогда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду въ состояніи сказать словами святаго Симеона: „Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое“ — горько, горько было бы разстаться съ сею надеждою.

Смиренный Іосифъ.

26 іюля 1832 года.

№ 41.

Черновая записка отъ 15 октября 1832, о разныхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять по Уніатскому дѣлу.

Подчиненіе Греко-Уніатской коллегіи Святѣйшему Синоду.

Подчиненіе коллегіи Святѣйшему Синоду, кажется, должно быть безусловно, дабы оный безъ всякаго стѣсненія могъ постепенно распространять кругъ своего вліянія на Греко-Уніатскія дѣла. Можно надѣяться, что Святѣйшій Синодъ будетъ пользоваться таковою властію съ благоразуміемъ и осмотрительностію; но если бы можно было предполагать и противное, то „сохраненіе по прежнему власти Вашего Высокопревосходительства надъ Греко-Унитскою коллегіею“ предупредить всякую неумѣстную опрометчивость, ибо всѣ важнѣйшія дѣла должны производиться по предварительному сношенію — о чемъ можно бы и вмѣнить въ обязанность Е. С. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Что касается до подчиненія Греко-Унитскихъ училищъ комисіи духовныхъ училищъ, это лучше сдѣлать нѣсколько недѣль позже.

Упраздненіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей.

Ваше Высокопревосходительство весьма справедливо признали нужнымъ поспѣшить упраздненіемъ базиліанскихъ монастырей. Это не только избавитъ Святѣйшій Синодъ отъ сего деликатнаго для него въ началѣ предмета, но и облегчитъ ходъ Уніатскаго дѣла, устранивъ въ значительной части противодѣйствіе, котораго должно ожидать со стороны монашества, между Уніатскимъ населеніемъ разбросаннаго. Вмѣсто длинныхъ разсужденій по сему предмету осмѣливаюсь представить на благоуваженіе Вашего Высокопревосходительства проектъ предложенія коллегіи.

„Изъ доставленныхъ нынѣ архимандритомъ Жарскимъ свѣдѣній, о настоящемъ состояніи Греко-Унитскихъ базиліанскихъ монастырей, усматривая необходимость приступить къ упраздненію оныхъ, согласно постановленію Греко-Унитской коллегіи отъ 17-го января 1828 года, къ бывшему министру народнаго просвѣщенія А. С. Шишкову представленному и Высочайшаго одобренія тогда же удостоившемуся, я испрашивалъ на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія“.

„Государь Императоръ, утвердивъ таковое мое представленіе, Высочайше повелѣть соизволилъ привести въ исполненіе означенное постановленіе коллегіи, допуская однакожъ противу онаго измѣненія, какія окажутся нужными по настоящимъ обстоятельствамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня обязанность разрѣшать по сему предмету представленія коллегіи, повергая только важнѣйшія обстоятельства на Высочайшее усмотрѣніе.

„Въ слѣдствіе чего предлагаю Греко-Унитской духовной коллегіи приступить къ упраздненію излишнихъ базиліанскихъ монастырей, согласно означенному постановленію отъ 17-го января 1828 года, и, занявшись нынѣ же соображеніями по сему предмету, представлять мнѣ оныя постепенно на утвержденіе“.

Подобный ходъ сего дѣла есть самый свойственный настоящимъ обстоятельствамъ. Онымъ устранится всякая запутанность; обратится прежде всего вниманіе на монастыри, коихъ упраздненіе полезнѣе въ настоящихъ видахъ, а притомъ менѣе представляетъ затрудненій; замедлится упраздненіе тѣхъ, кои могутъ подавать о себѣ хорошія надежды для будущаго, или же потребуютъ соображеній со стороны Святѣйшаго Синода по мѣстоположенію ихъ между Православными.

Съ другой стороны, не имѣется никакихъ поводовъ сомнѣваться въ благо-

намѣренности и усердіи по сему предмету Греко-Унитской коллегіи, тѣмъ болѣе, что всѣ распоряженія оной подвергнутся благоусмотрѣнію и утвержденію Вашего Высокопревосходительства.

Объ отмѣненіи права ктиторства по Греко-Уніатскому обряду.

Между нововведеніями по Уніатской Церкви есть и право ктиторства, изъ постановленій Римскія Церкви заимствованное. Право сіе предоставляетъ помѣщикамъ власть представлять священниковъ къ приходамъ, въ ихъ имѣніяхъ состоящимъ. Сіе то право, отдавая на произволъ Римскихъ помѣщиковъ замѣщеніе Уніатскихъ приходовъ, было одною изъ важнѣйшихъ пружинъ, Унію измѣнившихъ — оно будетъ также главнымъ препятствіемъ и въ преднамѣренныхъ преобразованіяхъ, если останется въ прежней силѣ. Ваше Высокопревосходительство безъ сомнѣнія изволили усмотрѣть въ прошломъ мѣсяцѣ изъ представленія коллегіи, что помѣщики въ Литвѣ отказываютъ выдавать презенты духовнымъ, кончившимъ курсъ ученія въ Жировицкой семинаріи. Правительство еще въ 1806 году старалось ограничить вредныя послѣдствія для Уніи отъ сего права, постановленіемъ, чтобы помѣщики выдавали презенты тѣмъ только духовнымъ, кои будутъ имѣть для сего одобреніе (консенсъ) епархіальнаго начальства. Но постановленіе сіе полезно въ нѣкоторой только части и вовсе не лишаетъ помѣщиковъ власти отвергать кандидатовъ, духовнымъ начальствомъ одобряемыхъ. И такъ легко предвидѣть, что изъ сего источника произойдетъ важное противодѣйствіе настоящимъ объ Уніи предположеніямъ, и правительство ранѣе или позже принуждено будетъ отнять у Римскихъ помѣщиковъ право ктиторства. Весьма было бы выгодно, предупредить симъ, подчиненіе коллегіи Святѣйшему Синоду, дабы не вооружить Римскихъ помѣщиковъ противъ господствующаго исповѣданія мыслію, что оному обязаны сею потерею.

Позвольте мнѣ, Ваше Высокопревосходительство, присовокупить здѣсь проектъ указа, каковый могъ бы послѣдовать по сему предмету:

„Дошло до нашего свѣдѣнія, что между Уніатовъ введено изъ постановленій западныя іерархіи несвойственное Восточной Церкви право ктиторства, по которому замѣщеніе приходовъ священниками зависитъ отъ назначенія ктиторовъ. Находя сіе нововведеніе неприличнымъ, особенно потому, что правомъ ктиторства по Уніатской Церкви пользуются, за весьма малымъ исключеніемъ, люди чуждые Уніатскаго обряда, то есть, помѣщики Римскаго исповѣданія—повелѣваемъ, чтобы отнынѣ замѣщеніе духовенствомъ Греко-Унитскихъ приходовъ зависѣло единственно отъ духовнаго начальства, по сношенію съ мѣст-

ными генералъ-губернаторами, такъ, какъ о семъ постановлено въ отношеніи приходовъ, по казеннымъ имѣніямъ состоящихъ".

Распространеніе на Греко-Уніатскій обрядъ Именнаго указа 6-го декабря 1829 года.

Именной указъ, отъ 6-го декабря 1829 года, Святѣйшему Синоду данный, и положеніе *о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства*, тогда же Высочайше утвержденное, суть постановленія, какъ бы нарочно составленныя для Греко-Уніатской Церкви въ настоящемъ ея направленіи. Въ нихъ заключаются самыя главнѣйшія сѣмена будущаго обращенія Уніатскаго духовенства къ Православію. Здѣсь духовенство поставлено въ необходимость посылать дѣтей своихъ въ духовныя училища,—а тѣмъ самымъ важнѣйшее средство перерожденія Уніатовъ воспріиметъ свое дѣйствіе; здѣсь весьма стѣснено поставленіе въ духовный санъ необучавшихся въ семинаріяхъ, чѣмъ благоразуміе архіереевъ можетъ воспользоваться для отысканія между ними лишь истинно надежныхъ дѣлателей; здѣсь положено упразднять малоприходныя церкви, отъ чего число Уніатскихъ приходовъ уменьшится почти тремя стами, ниже 500 прихожанъ имѣющими, а слѣдовательно облегчится возможность замѣстить остальные благонадежными священниками; здѣсь, наконецъ, назначено улучшать бѣднѣйшіе приходы, соединеніемъ фундушей упраздняемыхъ церквей, прибавкою земли по казеннымъ имѣніямъ и проч., каковое улучшеніе фундушей будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для удержанія Греко-Унитскаго духовенства въ предѣлахъ его долга.

И такъ, не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о распространеніи нынѣ же означенныхъ постановленій и на Греко-Унитскій обрядъ. Поспѣшность въ семъ отношеніи была бы полезна, потому что означенное распространеніе не только не произведетъ нынѣ вреднаго впечатлѣнія, но, напротивъ, покажется истинною милостію; тогда какъ послѣ подчиненія коллегіи Святѣйшему Синоду оно потеряло бы хорошее на умы дѣйствіе и даже показалось бы притѣсненіемъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя распориженія помянутыхъ постановленій дѣйствительно будутъ въ частномъ примѣненіи стѣснительны по нынѣшнему положенію Греко-Унитскаго духовенства.

Объявленіе Высочайшаго повелѣнія по сему предмету могло бы быть въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Его Императорское Величество, въ ознаменованіе

Высочайшаго своего вниманія къ устройству Греко-Уніатской Церкви и улучшенію состоянія духовенства оной, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, чтобы Именный указъ, отъ 6-го декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный, и утвержденное тогда же положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, распространены были во всей силѣ и на Греко-Унитскій обрядъ".

Да не затруднитъ Вашего Высокопревосходительства пособіе отъ казны для Уніатскихъ приходовъ. Приходы въ казенныхъ имѣніяхъ вообще въ лучшемъ противу другихъ состояніи и слѣдовательно могутъ обойтись безъ таковаго пособія — да притомъ фундуши упраздняемыхъ малоприходныхъ церквей, а также монастырей, слишкомъ будутъ достаточны для постепеннаго улучшенія бѣднѣйшихъ приходовъ.

Воспрещеніе Уніатскому духовенству служить въ Римскихъ церквахъ.

Главнымъ средствомъ соединенія Уніатовъ съ Римлянами есть отправленіе Уніатскимъ духовенствомъ богослуженія по Римско-Католическимъ церквамъ. Воспрещеніе сего довольно деликатно, тѣмъ болѣе, что Уніатскіе священники получаютъ значительныя выгоды при латинскихъ костелахъ; но приближающемуся однакожъ подчиненію Уніатовъ Святѣйшему Синоду, таковое воспрещеніе необходимо. Я не сомнѣваюсь, что Филипъ Филиповичъ докладывалъ Вашему Высокопревосходительству мою записку объ отдачѣ Уніатамъ церквей нынѣ упраздняемыхъ Римскихъ монастырей, сколько сіе окажется удобнымъ по усмотрѣнію мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Если бы Ваше Высокопревосходительство благоволили исходатайствовать на сіе Высочайшее соизволеніе, то, кажется, послѣ сего и распространенія на Уніатовъ указа 6-го декабря 1829 года, подобное слѣдующему Высочайшее повелѣніе не произвело бы значительнаго впечатлѣнія:

„Полученныя отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ свѣдѣнія удостовѣряютъ, что Уніатскіе священники отправляютъ часто богослуженіе по Римско-Католическимъ церквамъ, оставляя иногда безъ таковаго собственныя приходскія и нарушая обряды Греко-Восточныя Церкви, для соблюденія коихъ Римскіе костелы по своему внутреннему устройству вовсе несоотвѣтственны. Государь Императоръ, изъ уваженія, что сіе нарушеніе церковныхъ и государственныхъ постановленій происходитъ по нѣкоторымъ мѣстамъ отъ того, что Уніаты не имѣютъ собственныхъ церквей, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы остающіяся безъ употребленія церкви упраздняемыхъ нынѣ Римско-Католическихъ монастырей обращены были въ приходскія Греко-Унитскія, гдѣ сіе окажется

удобнымъ и нужнымъ по мнѣнію мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. За симъ непремѣнная воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы отъ нынѣ никто изъ Греко-Уніатскаго духовенства, имѣющаго свои собственныя церкви, не отправлялъ богослуженія въ Римско-Католическихъ, и чтобы Уніатскіе священники къ симъ послѣднимъ церквамъ не были на будущее время духовнымъ начальствомъ опредѣляемы".

Такимъ образомъ, постановленіе сіе покажется не столько нарушеніемъ единства Церквей Римскія и Уніатскія, сколько къ благочинію относящимся — да притомъ останутся въ покоѣ около 200 Уніатскихъ священниковъ, при латинскихъ костелахъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніи имѣющіеся, коихъ перемѣщеніе неудобоисполнимо, и даже было бы весьма вредно по совершенной приверженности сихъ священниковъ къ Римской іерархіи и Римскимъ правиламъ.

Составленіе именныхъ списковъ католическому населенію.

Обращеніе Уніатовъ и даже Православныхъ въ Римскій обрядъ, до сего по западнымъ губерніямъ случавшееся, вѣроятно, на долго еще не прекратится — но оно можетъ усилиться при предстоящихъ мѣрахъ по Уніатской Церкви. Для обузданія Римскаго прозелитизма весьма выгодно было бы составить именные списки всѣмъ Католикамъ, по-семейно и по-мѣстожительству ихъ. Списки сіи могутъ быть составлены въ весьма короткое время приходскими священниками, всякимъ по своему приходу. Безъ сомнѣнія, нельзя полагаться на ихъ въ семъ отношеніи безпристрастіе. Если однакожъ велѣть списки сіи доставить въ особыхъ экземплярахъ министерству, коллегіи, консисторіи и губернатору, а сему послѣднему предоставить повѣрку оныхъ; то сіе заставитъ Римскихъ священниковъ быть осторожными. Пусть повѣрка и продолжится на неопредѣленное время — всегда же списки сіи останутся важнымъ препятствіемъ будущимъ покушеніямъ Римскаго духовенства. Самымъ удобнымъ поводомъ таковаго распоряженія, можетъ быть, открывшаяся неоднократно разность въ показаніяхъ о населеніи Римлянъ, по настоящему дѣлу объ упраздненіи монастырей.

Семинаріи и соборные протоіереи.

Главнѣйшею причиною охлажденія умовъ между Уніатами, по дѣлу настоящаго преобразованія, есть оставленіе безъ исполненія большей части предположеній Именнаго указа отъ 22-го апрѣля 1828 года, въ пользу Греко-Унитской Церкви клонящихся, тогда какъ всѣ тягостныя онаго распоряженія приведены

въ дѣйство. Безъ сомнѣнія, учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи, по настоящему ускоренному ходу Уніатскаго дѣла, уже неумѣстно; можно также отложить для будущихъ видовъ улучшеніе консисторскихъ штатовъ, но необходимо обратить вниманіе на семинаріи и протоіерейскія достоинства. Литовская епархія получила семинарію, коей прежде не имѣла, и съ содержаніемъ, хотя не полнымъ, но гораздо значительнѣйшимъ, нежели въ Полоцкѣ, гдѣ фундушъ остался прежній и содержаніе отъ произвола преосвященнаго Мартусевича зависящее—такъ что Бѣлорусская епархія, если принять въ уваженіе присоединеніе къ ней отъ упраздненныхъ епархій 250 церквей, не выиграла, а потеряла противу прежняго. Сей то разности приписать должно отчасти благопріятнѣйшее расположеніе умовъ въ Литвѣ, нежели на Бѣлорусіи. Съ другой стороны, съ учрежденіемъ званія соборныхъ протоіереевъ отмѣнено жалованіе въ прелаты и каноники и украшеніе папскими дистинкторіями, щедро митрополитомъ раздававшимися; тогда какъ, вмѣсто всего этого, пожалованы въ званіе протоіереевъ чрезъ четыре года до десяти только духовныхъ, бывшихъ и безъ того, за малымъ исключеніемъ, прелатами и канониками и имѣвшихъ дистинкторіи; да притомъ, кромѣ нѣсколькихъ, и безъ окладовъ, присвоенныхъ по силѣ указа протоіерейскому достоинству — слѣдовательно, высшее духовенство почти лишено ободренія. Я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство обратить на сіе вниманіе до предстоящаго подчиненія коллегіи Святѣйшему Синоду. Подобное слѣдующему предложеніе было бы, кажется, достаточнымъ и при томъ совершенно соотвѣтствующимъ преднамѣренному ходу Уніатскаго дѣла:

„Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ донесеній, мною представленныхъ, что Именный указъ отъ 22-го апрѣля 1828 года объ устройствѣ Грекo-Унитской іерархіи въ нѣкоторыхъ статьяхъ еще не исполненъ, Высочайше повелѣть соизволилъ заняться по возможности скорѣйшимъ приведеніемъ онаго въ дѣйство.

„Во исполненіе сей Высойчайшей воли, предлагаю прежде всего Грекo-Унитской духовной коллегіи заняться соображеніями: какія еще потребуются средства для полнаго образованія епархіальныхъ семинарій, и изъ какихъ источниковъ покрыть необходимыя для сего издержки, равно, какъ назначить соборнымъ протоіереямъ пенсіи по силѣ 11 пункта означеннаго указа. Съ тѣмъ вмѣстѣ, коллегія представитъ мнѣ кандидатовъ изъ достойнѣйшаго своими заслугами и приверженностію къ обряду Греко-Восточныя Церкви духовенства, неудостоенныхъ еще званія соборныхъ протоіереевъ, дабы я могъ испросить для нихъ сію милость у Его Императорскаго Величества“.

Если подобное предложеніе дано будетъ мѣсяцемъ прежде подчиненія коллегіи Святѣйшему Синоду, то предварительныя распоряженія коллегіи возбудятъ благопріятное на умы впечатлѣніе для принятія сего важнаго событія, — а между тѣмъ, самое исполненіе поспѣетъ вовремя, чтобы пожалованіе протоіерействами и пенсіями было первымъ Уніатскимъ дѣломъ, чрезъ Святѣйшій Синодъ проходящимъ, а улучшеніе состоянія семинарій ознаменовало дѣйствія комисіи духовныхъ училищъ. Притомъ нужно имѣть въ виду, что пенсіи протоіерейскія, отъ духовнаго начальства зависящія, будутъ нѣкоторымъ образомъ порукою за поведеніе высшаго духовенства. Что касается до издержекъ на пенсіи и семинаріи, то для сего и нынѣ имѣются средства, кои еще увеличатся отъ упраздненія монастырей.

Замѣщеніе высшихъ мѣстъ по управленію Греко-Уніатскою іерархіею.

Кажется, уже было бы излишне говорить Вашему Высокопревосходительству о характерѣ и образѣ мыслей преосвященнаго Мартусевича. Повѣрьте мнѣ, что едвали найдется человѣкъ, которому дѣлать непріятность было бы для меня болѣзненнѣе, какъ сему духовному; однакожъ я долженъ повторить, что удаленіе его отъ дѣлъ необходимо. Перемѣщеніе даже его въ коллегію, при предстоящей рѣшительной развязкѣ Уніатскаго дѣла, уже неумѣстно, и едвали не вреднѣе, какъ оставленіе по нынѣшнему въ епархіи. Мнѣ кажется, что по сему дѣлу слѣдующій оборотъ былъ бы самый удобнѣйшій.

Должно полагать, что архимандритъ Жарскій въ видахъ правительства есть кандидатомъ въ санъ архіерейскій — да и въ самомъ дѣлѣ, едвали нынѣ найдется между Уніатами высшаго образованія духовный, на котораго привлеченіе къ здравымъ правиламъ можно болѣе понадѣяться; и я бы только желалъ, чтобы не приступать къ наименованію въ епископы безъ формальнаго съ его стороны обѣщанія принять Православіе.

Назначеніе сего новаго епископа, самое естественное, есть въ Литву: по знанію тамошнихъ обстоятельствъ, связямъ съ тамошними обывателями, вліянію на Литовское монашество и, вѣроятно, по собственному его желанію. Но, съ другой стороны, назначеніе сіе возбудитъ неудовольствіе Литовскаго бѣлаго духовенства, въ гораздо высшей степени противу другихъ питающаго отвращеніе къ монахамъ-базиліанамъ, а отчасти и къ самому Жарскому; притомъ же, вѣроятно, лишитъ Уніатское дѣло пособія отъ долголѣтней опытности и способностей Тупальскаго, если только не возбудитъ его къ противодѣйствію—да кромѣ того, какъ говорится, никтоже пророкъ въ своемъ отечествѣ. Объ сіи противополож-

ности могутъ быть соглашены наименованіемъ Жарскаго Пинскимъ епископомъ и суфраганомъ Литовской епархіи, а вмѣстѣ съ симъ, назначеніемъ временно на мое мѣсто предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи. Симъ образомъ, Тупальскій и другіе духовные, видя во всякое время возможность присылки въ Литву Жарскаго, по всей вѣроятности, будутъ стараться отвратить сіе усердіемъ по Уніатскому дѣлу; Жарскій же не потеряетъ бодрости отъ временнаго въ Полоцкъ назначенія, а кромѣ того, пріучится къ епархіальнымъ и правительственнымъ дѣламъ, въ которыхъ довольно мало опытенъ, навыкнетъ къ богослуженію по Греческому обряду, который въ Полоцкой каѳедрѣ почти совершенно соблюдается, а въ Литвѣ едва по наслышкѣ извѣстенъ, и будетъ нѣкоторымъ образомъ въ готовности на случай удаленія преосвященнаго Мартусевича.

Посвященіе Жарскаго послужитъ самымъ благопріятнымъ поводомъ къ призванію сюда преосвященнаго Мартусевича, по прежнему примѣру. Послѣ сего торжественнаго акта лучше всего будетъ издать указъ о подчиненіи Грекo-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду. Если преосвященный Мартусевичъ приметъ сей указъ въ видѣ гражданскаго учрежденія, не противодѣйствуя оному, то очень полезно, чтобы мѣра сія при немъ утвердилась и онъ остался при управленіи епархіею еще на нѣкоторое время. Если же окажетъ сопротивленіе или отклонитъ пріѣздъ сюда, то не остается другаго средства, какъ перемѣстить его на покой, въ отдаленное отъ Уніатовъ мѣстопребываніе, съ назначеніемъ приличнаго содержанія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, для устраненія неблагопріятныхъ толковъ, лучше всего, назначивъ Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ преосвященнаго Яворовскаго, перемѣстить въ Полоцкую архіепископію митрополита — подъ которымъ управлять будетъ ли Жарскій или я, почти все равно.

Ежели сіи предположенія удостоятся одобренія Вашего Высокопревосходительства, то мнѣ остается только просить васъ покорнѣйше о назначеніи меня нынѣ же членомъ коллегіи. Это очиститъ нѣкоторымъ образомъ мѣсто предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи для Жарскаго, приведетъ въ безпечность преосвященнаго Мартусевича, ожидающаго на свое мѣсто моего прибытія, сдѣлаетъ благовиднѣйшимъ помѣщеніе меня въ комисіи духовныхъ училищъ, если таково намѣреніе Вашего Высокопревосходительства, а притомъ истребитъ, хотя отчасти, неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное почти трехлѣтнимъ моимъ здѣсь пребываніемъ, походившимъ по многимъ обстоятельствамъ на политическую ссылку — особенно, если Ваше Высокопревосходительство соблаговолите сіе новое мое назначеніе отнести въ благосклонныхъ выраженіяхъ къ надобности моего присутствія въ коллегіи. Я не вправѣ просить милостей за мои заслуги, слишкомъ

слабыя; но позвольте мнѣ, Ваше Высокопревосходительство, надѣяться, что когда только сочтете полезнымъ употребить меня къ чему либо, то не оставите безъ средствъ къ успѣшному исполненію моего назначенія. Это также милость, но милость необходимая — безъ коей и усердіе и усилія останутся безполезными.

15-го октября
1832 года.

№ 42.

Проэктъ Высочайшаго указа о подчиненіи коллегіи Святѣйшему Сѵноду.

Желая дать болѣе силы постановленіямъ нашимъ о соблюденіи по Греко-Унитской Церкви обрядовъ и постановленій Греческія Церкви, мы признали за благо изъять Греко-Унитскую духовную коллегію изъ подъ вѣдомства Правительствующаго Сената и министерства внутреннихъ дѣлъ, а вмѣсто того подчинить оную непосредственному вѣдѣнію Святѣйшаго Синода.

№ 43.

Списокъ съ постановленія Греко-Унитской духовной коллегіи отъ 1 марта 1833 года, по донесенію провинціала Жарскаго, объ осмотрѣ имъ базиліанскихъ монастырей.

По указу Его Императорскаго Величества Греко-Унитская духовная коллегія, слушавъ рапортъ члена сей коллегіи, архимандрита Іосафата Жарскаго, при коемъ, представляя въ двухъ экземплярахъ визитацію объ осмотрѣнныхъ имъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, базиліанскихъ монастыряхъ, излагаетъ свое мнѣніе касательно соблюденія въ обителяхъ монашеской дисциплины и обрядовъ Греко-Восточной Церкви, также состоянія монастырей въ отношеніи хозяйственномъ. Въ мнѣніи семъ: *во первыхъ*, визитаторъ, послѣ общихъ разсужденій объ упадкѣ въ базиліанскомъ орденѣ монашеской дисциплины, предлагаетъ слѣдующія мѣры къ возстановленію оной: a) назначить въ каждый монастырь соотвѣтственное число монаховъ—отъ осьми до двѣнадцати; b) опредѣлить на всякіе десять монастырей по одному монаху для ежегоднаго оныхъ осмотра, съ правомъ наказывать монашествующихъ духовнымъ образомъ, даже постомъ, уменьшеніемъ обыкновенныхъ выгодъ, платы, перемѣщеніемъ въ другія мѣста съ новымъ порученіемъ и проч., а равномѣрно награждать подобнымъ образомъ; c) ввести въ базиліанскомъ орденѣ новый образъ воспитанія; d) перевести на русскій языкъ уставъ базиліанскаго ордена, подъ заглавіемъ: Institutiones Ordinis S. Basilii Magni, съ измѣненіями, сообразными нынѣшнему времени и обстоятельствамъ. *Во вторыхъ*, измѣненіе обрядовъ богослуженія по Греко-

Унитской Церкви визитаторъ приписываетъ вліянію Римскаго духовенства, которое, управляя Уніатами, заставило ихъ постепенно чуждаться Греческихъ обрядовъ. Для возстановленія въ Греко-Унитской Церкви сихъ обрядовъ, визитаторъ полагаетъ слѣдующія средства самыми дѣйствительными: а) примѣръ духовныхъ начальствъ, то есть епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ и проч.; b) поручить каждому изъ членовъ Греко-Унитской коллегіи, также священнику Гомолицкому и настоятелю Березвецкаго монастыря Маіевскому, чтобы они написали свои замѣчанія, въ чемъ Уніаты, а болѣе монахи, отступили отъ Греческихъ обрядовъ, и, по соображеніи сихъ замѣчаній, извлечь изъ оныхъ общія правила, которыя и разослать для общаго употребленія; с) предписать главнѣйшимъ монастырямъ, чтобы духовное юношество пріучалось къ своимъ настоящимъ обрядамъ, чтобы сооружены были царскія врата, иконостасы, чтобы священныя облаченія были передѣланы, чтобы заведены были пѣвчіе, а затѣмъ органы уничтожены, чтобы, наконецъ, исключено было изъ богослуженія все изъ Римскаго обряда заимствованное, какъ то: пѣніе Godzinek, Rożańców и другихъ молитвъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ. *Въ третьихъ*, относительно хозяйственной части, визитаторъ замѣчаетъ, что нынѣ нѣтъ и быть не можетъ по монастырямъ никакихъ значительныхъ убытковъ, благодаря сдѣланнымъ по распоряженію правительства описямъ достоянію оныхъ; для успѣшнаго жъ управленія монастырей, въ хозяйственномъ отношеніи предлагаетъ къ наблюденію слѣдующія правила: а) назначать въ настоятели монастырей единственно исправлявшихъ должность помощниковъ настоятелей; b) поручать визитацію монастырей лицамъ, которыя управляли съ пользою и успѣхомъ значительнѣйшими монастырями; с) объявлять публичную похвалу или выговоръ настоятелямъ, по колику они сіе заслужатъ хорошимъ или дурнымъ управленіемъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи обителей; d) воспретить настоятелямъ производство по собственному усмотрѣнію важнѣйшихъ построекъ или передѣлокъ по монастырскимъ и хозяйственнымъ строеніямъ, безъ дозволенія высшаго духовнаго начальства. Приложенная при рапортѣ, въ двухъ экземплярахъ, визитація заключаетъ въ себѣ именные списки монашествующимъ, находящимся въ 37 монастыряхъ, осмотрѣнныхъ визитаторомъ, съ показаніемъ: кто изъ нихъ Римскаго, а кто Уніатскаго обряда, также лѣтъ отъ рожденія и вступленія въ орденъ, равно должности, каждымъ исправляемой; въ концѣ сихъ списковъ помѣщены по каждому монастырю общія краткія замѣчанія о состояніи обители и ея фундуша, доходѣ и расходѣ, о соблюденіи или несоблюденіи монашеской дисциплины и Греческихъ обрядовъ богослуженія. Приказали: Оставивъ въ коллегіи копію съ настоящаго рапорта и одинъ

экземпляръ визитаціи, при ономъ представленной членомъ коллегіи, архимандритомъ Іосафатомъ Жарскимъ, другой экземпляръ сей визитаціи и подлинный рапортъ представить на ближайшее усмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, съ слѣдующимъ заключеніемъ коллегіи: *Первое*. Визитаторъ весьма справедливо первою причиною упадка дисциплины въ базиліанскомъ орденѣ полагаетъ уменьшеніе числа монашествующихъ. Уменьшеніе сіе часъ отъ часу дѣлается чувствительнѣе, такъ что духовное начальство встрѣчаетъ уже большое затрудненіе въ выборѣ достойныхъ настоятелей въ существующіе нынѣ Греко-Унитскіе монастыри. Посему для коллегіи вовсе неудивительно, что визитаторъ, осмотрѣвъ только половину, и то самыхъ значительнѣйшихъ базиліанскихъ обителей, нашелъ во многихъ изъ нихъ настоятелей, несоотвѣтствующихъ своему назначенію. Между тѣмъ, воспрещеніе вступать въ базиліанскій орденъ людямъ Римскаго исповѣданія, коими оный прежде въ большей половинѣ наполнялся, лишаетъ всякой возможности назначить, по предположенію визитатора, въ каждый монастырь отъ осьми до двѣнадцати монаховъ, и коллегія не находитъ другаго способа отвратить таковое неудобство, какъ привести въ дѣйство положеніе оной, Высочайшаго одобренія въ 1828 году удостоившееся, объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей, такъ чтобы число остающихся соотвѣтствовало и дѣйствительнымъ нуждамъ Греко-Унитской Церкви, и способамъ наполненія оныхъ монашествующими изъ собственнаго обряда. Тогда только духовное начальство будетъ въ состояніи принять достаточныя средства для возстановленія монашеской дисциплины. Но если бы правительство признало нужнымъ отложить предположенное упраздненіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей еще до дальнѣйшаго времени, то предполагаемое визитаторомъ опредѣленіе на всякіе десять монастырей по одному монаху для ежегоднаго оныхъ осмотра, могло бы принести нѣкоторую пользу,—по мнѣнію, однакожъ, коллегіи, право наказывать и награждать монашествующихъ не можетъ быть предоставлено симъ ревизорамъ въ той обширности, какъ предполагаетъ визитаторъ. Что касается до такъ названнаго новаго образа воспитанія, который визитаторъ полагаетъ нужнымъ ввести въ базиліанскій орденъ: то хотя главныя онаго предначертанія и основаны на общемъ духѣ и цѣли монашескихъ обществъ, но коллегія считаетъ сей предметъ слишкомъ важнымъ, слѣдовательно, и требующимъ не поверхностнаго токмо сужденія, но особыхъ обширныхъ соображеній, а также примѣненія къ настоящему положенію базиліанскаго монашества и будущему онаго предназначенію, чтобы можно было заняться имъ въ предѣлахъ настоящаго представленія кол-

легіи. Въ подобномъ точно случаѣ находится и предполагаемое визитаторомъ измѣненіе устава базиліанскаго ордена. Сверхъ того, коллегія увѣрена, что, при нынѣшнемъ положеніи сего ордена и господствующихъ въ ономъ предубѣжденіяхъ, толь важныя преобразованія не могутъ быть вдругъ введены съ успѣхомъ. *Второе.* Коллегія вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ визитатора, что измѣненіе обрядовъ богослуженія въ Греко-Унитской Церкви послѣдовало отъ вліянія Римскаго духовенства, или, точнѣе сказать, Уніатскаго же изъ Римлянъ рукоположеннаго, которое, занявъ почти исключительно всѣ мѣста по управленію Греко-Унитскою Церковью и воспитанію духовнаго юношества, имѣло всѣ способы ввести въ оную обряды и постановленія Римской Церкви, къ коимъ привязанность запечатлѣлась въ нихъ съ младенчества. Неоспоримо также, что примѣръ нынѣшнихъ сановниковъ, какъ то: епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ и проч., болѣе всего можетъ споспѣшествовать къ возстановленію попрежнему въ Греко-Унитской Церкви Греческаго обряда богослуженія. Но предлагаемое визитаторомъ составленіе обрядныхъ правилъ, долженствующихъ быть извлеченными изъ замѣчаній означенныхъ имъ осьми лицъ, коллегія считаетъ и неудобнымъ и излишнимъ. Здѣсь дѣло не объ учрежденіи обрядовъ, но о возстановленіи оныхъ; не о введеніи чего либо новаго, но о точномъ соблюденіи древняго, нашего жъ собственнаго, Греко-Восточнаго богослуженія. Стоитъ только захотѣть, увидѣть, изучиться. Правда, что въ семъ отношеніи повидимому предстоятъ важныя затрудненія: когда въ Бытенскомъ монастырѣ, бывшемъ въ непосредственномъ вѣдѣніи визитатора и постояннымъ его мѣстопребываніемъ, мимо власти провинціала и члена консисторіи, которою онъ пользовался, мимо его архимандричьяго сана, Греческіе обряды богослуженія до сихъ поръ не соблюдаются, по засвидѣтельствованію сего жъ визитатора; когда одинъ изъ способнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ базиліанскаго ордена, настоятель Березвецкаго монастыря Ѳаддей Маіевскій, котораго визитаторъ представляетъ достойнымъ публичной похвалы, находясь въ семидесяти только верстахъ отъ Полоцкой каѳедры, гдѣ Греческіе обряды богослуженія совершенно соблюдаются, и пріѣзжал туда часто по дѣламъ монастыря, слѣдовательно, имѣя самый удобный случай къ изученію сихъ обрядовъ, до сего времени однакожъ не ввелъ въ своемъ монастырѣ богослуженія по обряду Греческой Церкви. О чемъ тоже свидѣтельствуетъ визитаторъ; но, съ другой стороны, коллегія изъ настоящей визитаціи усматриваетъ, что во многихъ базиліанскихъ монастыряхъ Греческіе обряды богослуженія соблюдаются, и въ нѣкоторыхъ даже строго, совершенно въ точности. Причины такой разности между монастырями не раскрыты визитаторомъ; во всякомъ одна-

кожъ случаѣ сіе есть явнымъ доказательствомъ, что Греческіе обряды богослуженія могутъ быть введены безъ составленія по Греко-Унитской Церкви особыхъ обрядныхъ правилъ, благонамѣреннымъ и ревностнымъ усердіемъ самыхъ настоятелей; и повидимому Греческое богослуженіе въ базиліанскомъ монашествѣ не возстановится до тѣхъ поръ, пока духовное начальство не будетъ въ состояніи назначить во всѣ монастыри настоятелей, столь же свѣдующихъ и благоразумныхъ, сколько приверженныхъ къ собственной церкви.. и собственному богослуженію. Что касается предлагаемаго визитаторомъ предписанія, чтобы духовное юношество пріучалось къ Греческимъ обрядамъ, чтобы были сооружены царскія врата и иконостасы, чтобы передѣлать священныя облаченія, завести нѣвчихъ, уничтожить органы, исключить изъ богослуженія все изъ Римскаго обряда заимствованное: то хотя все сіе заключается въ общихъ, неоднократно данныхъ коллегіею предписаніяхъ, о соблюденіи Греческаго обряда богослуженія и выведеніи изъ онаго всего ему несвойственнаго, однакожъ коллегія не оставляла и на будущее время не оставитъ при всякомъ случаѣ дѣлать по сему предмету и частныя распоряженія. Между тѣмъ, коллегія не можетъ не сознаться, что она не имѣетъ никакой возможности заниматься безпосредственно исполнительными подробностями по возстановленію въ Уніатской Церкви Греческихъ обрядовъ. Изъ нововведеній, сію Церковь наводнившихъ, мало и очень мало имѣется такихъ, кои были бы общи всѣмъ Уніатскимъ церквамъ и монастырямъ. Напротивъ, они господствуютъ помѣстно, въ отдѣльныхъ видахъ и безчисленныхъ оттѣнкахъ. Мѣстныя лишь духовныя начальства могутъ видѣть всѣ сіи несообразности, оцѣнить оныя по достоинству, пріискать удобные случаи и надежные способы къ уничтоженію оныхъ, и симъ образомъ всѣ по греко-унитскому богослуженію нововведенія замѣнить постепенно настоящими обрядами Греко-Восточной Церкви. И такъ, коллегія должна по сему предмету ожидать совершеннаго успѣха единственно отъ дѣятельной и вмѣстѣ благоразумной ревности низшихъ и высшихъ духовныхъ начальствъ по епархіямъ, а особенно отъ усердія самихъ епархіальныхъ архіереевъ, кои одни только по долгу пастырей имѣютъ довольно власти и способовъ дѣйствовать въ семъ отношеніи съ тѣмъ успѣхомъ, каковаго далъ примѣръ незабвенный въ Греко-Унитской Церкви святитель митрополитъ Ираклій Лисовскій. *Третье.* Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ визитатора, что цѣлость монастырскаго достоянія, вообще имъ во время визитаціи замѣченную, должно отнести къ послѣдствіямъ составленія полныхъ описей и вѣдомостей о всѣхъ базиліанскихъ монастыряхъ, коллегія обязана однакожъ присовокупить, что сіе еще болѣе приписать слѣдуетъ подчиненію за нѣ-

сколько лѣтъ базиліанскаго монашества мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ, такъ что нынѣ при всякой смѣнѣ настоятелей повѣряется все монастырское достояніе особыми духовными чиновниками, сими начальствами назначаемыми. Коллегія не можетъ также не одобрить предлагаемыхъ визитаторомъ мѣръ для успѣшнаго управленія монастырями и особенно послѣдней изъ нихъ, нынѣ вообще ненаблюдаемой; и за симъ коллегія полагаетъ воспретить по монастырямъ, безъ особаго дозволенія епархіальнаго начальства, производство новыхъ построекъ или передѣлокъ, коихъ сложная цѣнность превышала бы триста рублей ассигнаціями. *Четвертое.* Именные списки монашествующихъ 37 монастырей, въ визитаціи помѣщенные, почти совершенно сходны съ имѣвшимися уже до сего въ коллегіи списками о всѣхъ монахахъ базиліанскаго ордена. Что касается краткихъ замѣчаній, въ концѣ помянутыхъ списковъ значащихся, о состояніи обитателей и ихъ фундушей, доходѣ и расходѣ по онымъ, а также соблюденіи или несоблюденіи монашеской дисциплины и Греческихъ обрядовъ богослуженія, то хотя замѣчанія сіи и слишкомъ общи, неполны, часто неопредѣленны, однакожъ коллегія надѣется многими изъ нихъ воспользоваться, при пособіи имѣющихся уже въ оной подобныхъ вѣдомостей о всѣхъ базиліанскихъ монастыряхъ, и при объясненіяхъ личныхъ визитатора. Изложивъ такимъ образомъ мнѣніе о представленной членомъ коллегіи, архимандритомъ Іосафатомъ Жарскимъ, визитаціи и соображеніяхъ его, въ рапортѣ изъясненныхъ, для коллегіи было бы желательно также представить его высокопревосходительству свое заключеніе о дѣйствіяхъ визитатора на пользу благоустройства монастырей, а равно на возстановленіе монашеской дисциплины и обрядовъ Греко-Восточныя Церкви по осмотрѣннымъ имъ 37 обителямъ; но она должна отъ сего отказаться, ибо таковыя дѣйствія ни въ рапортѣ, ни въ самой визитаціи вовсе не изъясняются.

№ 44.

Копія съ прошенія въ Св. Сунодъ отъ 15 мая 1833, о желаніи присоединиться лично къ Православію.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Литовскій Греко-Унитскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, о нижеслѣдующемъ:

Минуло уже шесть лѣтъ, когда по гласу внутренняго убѣжденія принято мною твердое намѣреніе присоединиться къ Греко-Россійской Православной

Церкви. Открывшіяся вскорѣ обстоятельства заставили меня думать, что, оставаясь среди Уніатовъ, могу быть сколько нибудь полезенъ благому дѣлу обращенія ихъ въ нѣдра Церкви, отъ которой они отторгнуты, къ собственному несчастію, коварными происками враговъ Россіи и Православія. Всевышній да будетъ судьею моихъ намѣреній и поступковъ, ибо здѣсь были къ нимъ несправедливы даже тѣ, кои могли видѣть оныя съ истинной точки зрѣнія! Убѣжденный наконецъ, что дѣланіе мое на нынѣшнемъ поприщѣ уже безполезно, я съ радостію спѣшу присоединиться къ Православной Церкви, и тѣмъ избавиться настоящаго двусмысленнаго положенія, несвойственнаго ни моимъ правиламъ, ни моему характеру. Чувствую, что, воспитанный въ чуждой вѣрѣ, въ чуждыхъ правилахъ и обычаяхъ, не зная даже хорошо отечественнаго языка, я, вѣроятно, останусь безполезнымъ между пастырями стада Христова; надѣюсь однакожъ, что, не имѣя другихъ видовъ, другаго желанія, кромѣ умереть въ нѣдрахъ Греко-Россійскія Церкви, я не буду для нея тягостнымъ бременемъ.

И такъ, въ полномъ упованіи, что Церковь Православная не отринетъ меня отъ материхъ своихъ объятій, я, прибѣгая къ священному ея крову, приношу ей сердце, давно исполненное къ ней сыновнею преданностію, давно обратившееся къ вѣрѣ, оною исповѣдуемой — и за симъ всеподданнѣйше прошу:

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было Святѣйшему Синоду сіе мое прошеніе принять, меня къ Православной Каѳолической Восточной Греко-Россійской Церкви присоединить, и о дальнѣйшей моей участи постановить по его благоусмотрѣнію.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Мая 15 дня 1833 года. Къ подачѣ надлежитъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Сіе прошеніе писалъ собственноручно самъ проситель, Литовскій Греко-Унитскій епископъ Іосифъ Сѣмашко.

№ 45.

Копія съ донесенія въ коллегію, о томъ же *).

Изъ прилагаемаго прошенія, поданнаго мною въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, коллегія усмотритъ о намѣреніи моемъ присоединиться къ Православной Каѳолической Восточной Греко-Россійской Церкви. Излишнимъ

*) Осталось безъ дѣйствія.

считаю говорить здѣсь о себѣ—совѣсть не подлежитъ суду человѣковъ, и я никому не обязанъ отчетомъ, если, пользуясь дозволеніемъ государственныхъ законовъ, послѣдовалъ внутреннему убѣжденію оной. Впрочемъ, надѣюсь, что никто не припишетъ моего настоящаго поступка интереснымъ и мирскимъ видамъ, и даже самые предубѣжденные должны сознаться, что я поступаю въ противность оныхъ,— а сего для меня довольно. Если и мои собратія (да простится мнѣ, что, и оставляя Уніатовъ, не престану ихъ называть симъ именемъ) захотятъ смотрѣть на мой поступокъ съ сей точки зрѣнія, то они будутъ ко мнѣ справедливы. Они равнымъ образомъ простятъ мнѣ мое желаніе видѣть ихъ всѣхъ въ нѣдрахъ Православныя Греко-Россійскія Церкви. Съ давняго уже времени, я глядѣлъ на полтора милліона своихъ единовѣрцевъ, не безъ тягостнаго ощущенія. Мы, Русскіе, дѣти Греко-Россійскія Восточныя Церкви, отторжены отъ общаго тѣла старшихъ нашихъ братій, политическими видами бывшаго польскаго правительства и общества іезуитовъ. Болѣе двухсотъ лѣтъ мы были игралищемъ партій, взаимно между собою враждующихъ; насъ угнетали, насъ уничижали, у насъ отнимали наши права, наши постановленія, искажали прекрасное наше богослуженіе: и за все нами претерпѣнное, за все у насъ отнятое, мы получили нѣсколько такъ названныхъ догматовъ вѣры, неизвѣстныхъ древней христіанской Церкви, а изобрѣтенныхъ на Западѣ, во времена варварства среднихъ вѣковъ, духовенствомъ, въ самомъ грубомъ невѣжествѣ находившимся. Поставленные нынѣ, между Римскимъ обрядомъ, который, вспомоществуемый многими клевретами изъ самаго нашего духовенства, стремится болѣе и болѣе измѣнить насъ въ народъ, чуждый Россіи и Православію,—а между Греко-Россійскою Церковію, которая не можетъ смотрѣть на насъ иначе, какъ на отторгшихся чадъ своихъ—Уніаты не должны ожидать когда либо самостоятельнаго бытія и обрѣтутъ спокойствіе лишь тогда, когда обратятся на лоно сея Церкви и сольются въ одно могущественное тѣло Россіянъ. Вотъ мысли, которыя меня нѣсколько лѣтъ занимали! Обстоятельства, отъ меня независящія, лишаютъ меня лестной надежды быть нѣкогда участникомъ общаго присоединенія маленькаго Греко-Унитскаго стада къ истинной нашей Матери Греко-Россійской Церкви; но, и въ смиренной кельи инока, я не престану возносить ко Всевышнему недостойныя мои молитвы, о совершеніи сего священнаго дѣла, долженствующаго связать единокровные народы узами единой вѣры и братской любви.

№ 46.

Копія съ донесенія министру Д. Н. Блудову отъ 15 мая 1833 за № 12, о томъ же *).

Ваше Высокопревосходительство!

Пока я надѣялся быть сколько нибудь полезнымъ благому дѣлу обращенія Уніатовъ къ Православной Церкви, то спокойно переносилъ всѣ непріятности, происходящія частію изъ самаго свойства дѣла и лицъ, въ ономъ участвовавшихъ, частію изъ двусмысленнаго положенія, въ которомъ до сихъ поръ нахожусь по необходимости. Мысль, что по крайней мѣрѣ Ваше Высокопревосходительство отдаете справедливость чистотѣ моихъ намѣреній и поступковъ, меня поддерживала. Но наконецъ вижу съ сожалѣніемъ, что я не умѣлъ пріобрѣсть вашей довѣренности, и что на предназначенномъ мнѣ поприщѣ останусь безъ способовъ къ успѣшному дѣланію. Лишась такимъ образомъ всякой надежды быть полезнымъ въ видахъ общественнаго блага, я считаю позволительнымъ оставить нынѣшнее положеніе, толь несвойственное и моимъ правиламъ и моему характеру, и присоединеніемъ къ Православной Церкви исполнить намѣреніе, болѣе уже шести лѣтъ мною принятое. Мертвый для Уніатскаго дѣла, я равнодушенъ къ личной моей будущей участи; и мнѣ остается только просить, чтобы Ваше Высокопревосходительство были снисходительны къ настоящему моему поступку и отнесли оный къ необходимымъ послѣдствіямъ стеченія обстоятельствъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Смиренный Іосифъ.

15 мая 1833 года.

Его Высокопревосходительству
Министру Внутреннихъ Дѣлъ
Дмитрію Николаевичу
Блудову.

№ 47.

Записка отъ 1 сентября 1832, по поводу папскихъ притязаній относительно Римско-католическихъ дѣлъ въ Россіи.

Сообщенныя мнѣ бумаги папскаго министерства, посредствомъ князя Гагарина правительству доставленныя, толь очевидны въ односторонности политической цѣли, толь слабы въ основаніяхъ, толь смѣшны въ притязаніяхъ, толь

---

*) Осталось безъ дѣйствія.

неосновательны въ доказательствахъ, толь ребяческія въ умствованіяхъ, толь неприличны въ выраженіяхъ, что мнѣ самому стыдно представлять начальству сдѣланныя на оныя замѣчанія, въ двухъ отдѣльныхъ запискахъ у сего прилагаемыя. Тѣмъ неприличнѣе было бы правительству входить съ Римскимъ дворомъ въ подобныя переписки. Это вышло бы — полемическіе споры, которые давно уже кончились въ пользу христіанства, государей и народовъ, а во вредъ папской власти, и которые нынѣ показались бы смѣшными. Кромѣ того, споры сіи были бы совершенно излишними — напрасно тамъ убѣждать, гдѣ не желаютъ и не могутъ желать быть убѣжденными. Само папское министерство очень хорошо знаетъ обветшалость своихъ притязаній и слабость способовъ, коими оныя поддерживаются; но оно не имѣетъ другихъ и имѣть не можетъ, а слѣдовательно, должно къ нимъ прибѣгать по необходимости, дабы при благопріятныхъ обстоятельствахъ сколько нибудь поддерживать въ другихъ государствахъ папское вліяніе, часъ отъ часу ослабѣвающее. И такъ, нужно оставить всякіе виды на безполезное словопрѣніе, а обратиться къ мѣрамъ, болѣе дѣйствительнымъ, для охраненія политическихъ выгодъ Россіи отъ иностраннаго вліянія на Католическихъ ея подданныхъ.

Извѣстно, что сопротивленіе волѣ и выгодамъ Римскаго двора сопровождалось нѣкогда самою отчаянною борьбою и ужаснѣйшими переворотами; но это уже кончилось болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ—и состязаніе съ симъ дворомъ нынѣ не страшно ни для одного правительства, даже чисто Католическихъ государствъ. Слабѣйшія изъ нихъ, или при сомнительныхъ обстоятельствахъ, прибѣгаютъ къ переговорамъ, и замѣною выгодъ, взаимными уступками, освобождаются постепенно отъ остатка чуждаго владычества, надъ ними еще тяготѣющаго; другія поступаютъ совершенно независимо, соображая свои дѣйствія болѣе съ истинными пользами государства, нежели притязаніями Рима, и принуждаютъ папское правительство къ согласію или по крайней мѣрѣ къ молчанію, опасеніемъ, чтобы не потерять всего вмѣсто какой либо частицы прежнихъ выгодъ. Для могущественной Россіи, кажется, вовсе было бы неприлично входить въ торгъ со святѣйшимъ престоломъ, о согласіи его на мѣры, необходимыя въ отношеніи Католическихъ подданныхъ имперіи; да и всякое снисхожденіе, уступка или вознагражденіе по сему предмету со стороны правительства, не можетъ, при нынѣшнемъ положеніи здѣшнихъ Католиковъ, состояться безъ явнаго нарушенія истинныхъ выгодъ государства — слѣдовательно, не остается другаго средства, какъ по примѣру Австрійскаго правительства и рѣзкому, но справедливому выраженію посланника Татищева, faire sans dire.

Главною цѣлію папскихъ депешъ есть: чтобы имѣть въ С.-Петербургѣ постояннаго или временнаго нунція. Государю Императору неугодно было одобрить таковое требованіе — и я не могу сему не порадоваться, ибо увѣренъ, что появленіе нунція въ Россіи имѣло бы самое неблагопріятное вліяніе на Католическія и Уніатскія дѣла, даже и тогда, когда бы ему не удалось обмануть правительства въ переговорахъ, ниже выпросить какихъ либо пособій для изобилующей уже и такъ оными здѣшней Римско-Католической іерархіи.

Что касается до учрежденія въ Вильнѣ архіепископской каѳедры и назначенія къ оной митрополита, то сіе, кажется, вовсе не требуетъ поспѣшности. Митрополитъ сей полезенъ былъ бы государству только въ такомъ случаѣ, если бы имѣлъ довольно власти для управленія Римско-Католическою здѣшнею іерархіею, съ нѣкоторою независимостію отъ иностраннаго вмѣшательства; но и безъ нынѣшнихъ Римскихъ бумагъ, легко отгадать, что таковой власти ему отъ папы вовсе не надѣяться, и онъ не будетъ имѣть въ глазахъ Римскаго духовенства другой важности, какъ только предсѣдательствующаго Римско-Католической духовной коллегіи. И такъ, не подвергаясь опасной ошибкѣ въ выборѣ постояннаго толь высокаго достоинства предсѣдателя, кажется, гораздо выгоднѣе предоставить управленіе Римско-Католическими церквами въ Россіи коллегіи, въ настоящемъ ея видѣ, тѣмъ болѣе, что вся вина сего падетъ на несговорчивость самого Римскаго престола.

Если поспѣшность въ назначеніи митрополита для правительства вовсе равнодушна, то не равнодушно преднамѣренное упраздненіе Могилевской епархіи. Поводы таковаго преднамѣренія слишкомъ важны, чтобы оное оставить безъ исполненія — да исполненіе сіе принесетъ еще и ту выгоду, что вразумитъ папское министерство и заставитъ оное, въ притязаніяхъ своихъ къ Россіи, соблюдать болѣе разборчивости.

Распредѣленіе церквей Могилевской епархіи къ епархіямъ Виленской, Минской, Луцкой и Каменецкой, сдѣлано самымъ выгоднѣйшимъ образомъ — и остается только причислить оныя къ симъ епархіямъ, посредствомъ Высочайшаго указа. Но чтобы распоряженіе сіе не было безполезною полумѣрою, то, вмѣстѣ съ закрытіемъ Могилевской консисторіи и епархіальнаго начальства, необходимо: 1-е упразднить два капитула сей епархіи: Могилевскій и Кіевскій, съ причисленіемъ ихъ прелатовъ и канониковъ къ капитуламъ тѣхъ епархій, въ которыхъ они окажутся пребывающими, и воспрещеніемъ производить новыхъ, пока они всѣ не поступятъ въ комплектъ сихъ капитуловъ по мѣрѣ открывающихся вакансій; 2-е закрыть также обѣ семинаріи, въ оной епархіи числящіяся: Моги-

левскую и Звинегородскую, съ переведеніемъ незначущаго количества ихъ учениковъ и учителей въ другія семинаріи, и 3-е всѣ фундуши, служившіе на содержаніе какъ епархіальнаго управленія, такъ помянутыхъ капитуловъ и семинарій, распредѣлить, соотвѣтственно нынѣшнему ихъ назначенію, четыремъ епархіямъ, къ коимъ отходятъ церкви епархіи Могилевской.

Противъ сего рѣшительнаго поступка правительства единственное возраженіе, которое можетъ представиться, есть: не затруднятся ли епископы принимать, безъ папской воли, въ управленіе свое, отходящія къ нимъ церкви Могилевской епархіи? Но еще свѣжіе есть примѣры, что епископы: Липскій, Клонгевичъ, Гедройць и самый Щитъ, принимали въ управленіе цѣлыя епархіи, единственно по назначенію правительства, не ожидая папскаго утвержденія — слѣдовательно, оно можетъ, по всей справедливости, требовать отъ нихъ того жъ и въ настоящемъ случаѣ, дозволивъ впрочемъ (если который захочетъ) просить впослѣдствіи на сіе папскаго согласія.

Здѣсь естественно представляется одно изъ главныхъ нынѣшнихъ папскихъ требованій, то есть: дозволеніе свободнаго сношенія со здѣшними Римскими епископами. Мнѣ мало извѣстенъ образъ дѣлопроизводства по сему предмету въ министерствѣ; при нѣкоторыхъ однакожъ случаяхъ мнѣ показалось, что оный имѣетъ форму болѣе непосредственнаго участія правительства въ сихъ сношеніяхъ, нежели простаго за оными надзора. Безъ сомнѣнія, подобное участіе есть уже и надзоромъ; но, не представляетъ ли оно правительства въ неприличномъ видѣ канцеляріи, предназначенной для переписки здѣшнихъ епископовъ съ папою и даже для взысканія и пересылки доходовъ папской канцеляріи? Не причиняется ли симъ напрасное и совершенно излишнее затрудненіе для министерства? Не главнымъ ли послѣдствіемъ есть, что Римское духовенство можетъ слагать на вину правительства все, что ему угодно? — о томъ судить одно начальство въ состояніи *).

*) Мнѣ даже приходило на мысль, что правительство дѣлаетъ услугу и папѣ, и здѣшней Римской партіи, удерживая въ тайнѣ многія изъ Рима сюда присылаемыя бумаги, которыя, напротивъ, публиковать, можетъ быть, слѣдовало бы. Главною отговоркою поборниковъ папизма на счетъ грубаго злоупотребленія Римскимъ дворомъ духовной власти есть: *но это было нѣкогда, это уже вывелось* — я самъ былъ отчасти въ семъ заблужденіи, пока, по благосклонному снисхожденію начальства, не имѣлъ въ своихъ рукахъ подобнаго рода бумагъ, нынѣ изъ папской канцеляріи исходящихъ, и къ неизъяснимому удивленію не увидѣлъ себя посреди ихъ, какъ бы перенесеннымъ въ 12 столѣтіе. Пусть бы только читали сіи бумаги, и я увѣренъ, что число ревнителей Римскія Церкви въ Россіи весьма значительно бы уменьшилось.

Образъ сношенія Римскихъ епископовъ съ папою, въ Австрійскихъ владѣніяхъ наблюдаемый и въ депешѣ посланника Татищева отъ 12 іюля изложенный (сколь ни основательно впрочемъ мнѣніе сего достопочтеннаго государственнаго сановника), кажется совершенно достаточенъ для обезпеченія политическихъ выгодъ Россіи и болѣе нынѣшняго приличенъ достоинству ея правительства. Если бы однакожъ полагалось имѣть въ семъ отношеніи болѣе бдительности, то довольно, чтобы отношенія епископовъ прямо къ папамъ и сихъ къ епископамъ пересылались открыто чрезъ министерство и Россійскаго въ Римѣ посланника, такъ, чтобы участіе правительства имѣло видъ нѣкотораго рода цензуры, совершенно страдательный. Таковое, по наружности, облегченіе папскихъ сношеній со здѣшними епископами было бы полезно: *во первыхъ* потому, что правительство освободилось бы отъ всякихъ сношеній съ папою по дѣламъ внутреннимъ государства, не подвергая уже себя затруднительнымъ перепискамъ, а иногда оскорбительнымъ отказамъ, но дѣйствовало бы совершенно независимо, предоставляя епископамъ просить впослѣдствіи у папы утвержденія или согласія, когда они признаютъ сіе нужнымъ по ихъ церковнымъ уставамъ; *во вторыхъ* потому, что сему облегченію сношеній можно бы дать видъ нѣкотораго удовлетворенія многочисленнымъ нынѣшнимъ требованіямъ святѣйшаго отца, совершенно несовмѣстнымъ съ пользами и достоинствомъ Россіи, и вознагражденія (котораго онъ домогается) за бреве къ польскимъ епископамъ, слишкомъ позднее и съ истиннымъ Римскимъ благоразуміемъ взвѣшенное.

Прикрывая симъ наружнымъ видомъ удовлетворенія и дружескаго снисхожденія къ папскимъ требованіямъ совершенное отклоненіе на будущее время всякой зависимости правительства отъ Римскаго престола по внутреннимъ дѣламъ государства, не излишне было бы объявить неудовольствіе князю Гагарину, что онъ, вмѣсто настаиванія у Римскаго двора объ удовлетвореніи толь справедливому, во всей полнотѣ и ясности изложенному, а для здѣшнихъ Римскихъ Католиковъ толь полезному требованію правительства касательно упраздненія Могилевской епархіи и перенесенія архіепископской каѳедры въ городъ Вильно, — забросалъ оное неумѣстными, несправедливыми, по большей части до сего дѣла неотносящимися, возраженіями и домогательствами папскаго министерства. Это было бы дѣйствительнымъ истолкованіемъ и нѣкотораго рода оправданіемъ предъ публикою настоящаго поступка; а притомъ, показало бы вмѣсто формальнаго опроверженія, что правительство о нынѣшнихъ папскихъ бумагахъ совершенно другаго мнѣнія, нежели князь Гагаринъ.

Впрочемъ, какія бы ни были приняты правительствомъ предосторожности,

по предмету сношенія здѣшнихъ Католиковъ съ папами, онѣ никогда не достигнутъ совершенно своей цѣли и не много принесутъ пользы, ежели весь іерархическій составъ Римско-Католической въ Россіи Церкви останется на будущее время въ нынѣшнемъ положеніи. Надобно искоренить зло въ своемъ корнѣ и поставить оную Церковь въ такое состояніе, чтобы даже и свободныя съ оною сношенія, папы ли или другой иностранной власти, не могли уже быть вредны государству. Единственное для сего дѣйствительное средство состоитъ въ уничтоженіи толь несоразмѣрнаго, въ сравненіи съ господствующимъ исповѣданіемъ, могущества Римскаго духовенства, а слѣдовательно, и важнаго его вліянія на умы обитателей западныхъ губерній. Могущество сіе зависитъ: 1) отъ многочисленности духовенства, гораздо превышающаго дѣйствительныя нужды Римско-Католическаго населенія Россіи; 2) отъ чрезвычайнаго количества должностныхъ и почетныхъ мѣстъ, съ огромными доходами соединенныхъ, и избыточныхъ фундушей вообще онаго духовенства; 3) отъ исключительнаго воспитанія духовнаго юношества и преимущественнаго направленія умственныхъ его способностей къ іерархическимъ видамъ, съ пренебреженіемъ другихъ гражданскихъ добродѣтелей, и 4) отъ тѣснаго соединенія духовенства съ помѣщиками, посредствомъ взаимныхъ выгодныхъ соотношеній, изъ права ктиторства проистекающихъ.

Не входя даже въ подробности сего слишкомъ пространнаго предмета, очень легко усмотрѣть, что всѣ мѣры по оному могутъ быть произведены въ видѣ гражданскихъ учрежденій, которыя, не относясь къ понятіямъ чисто религіознымъ, близкимъ къ совѣсти всякаго христіанина и католика, касаясь выгодъ одного только привилегированнаго класса, изъ пожизненныхъ владѣльцевъ состоящаго, неся на себѣ совершенно видимый характеръ общественной пользы, найдутъ всеобщее одобреніе. Безъ сомнѣнія, нельзя ожидать подобнаго одобренія ни отъ Римскаго двора и поборниковъ его власти, ни отъ враговъ Россіи, основывающихъ свои надежды на духѣ западныхъ областей; но, кажется, она и не должна искать тутъ ихъ одобренія, а въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ, имѣетъ довольно поводовъ заняться рѣшительно Католическимъ своимъ населеніемъ, и — faire sans dire.

1 сентября 1832 года.

Замѣчанія на меморію, лично папою сообщенную князю Гагарину, а имъ при письмѣ за № 69 министерству иностранныхъ дѣлъ доставленную.

Не знаю, въ какомъ смыслѣ министерство употребило въ своей депешѣ слова: *что между Католиками*, въ Россіи обитающими, *и самимъ духовен-*

ствомъ имѣется ослабленіе по вѣрѣ и нравственности; но слова сіи сдѣлались основаніемъ настоящей меморіи. Святѣйшій отецъ, соболѣзнуя о семъ *плачевномъ состояніи Католической вѣры въ областяхъ, русскому владычеству подчиненныхъ, какъ между Католиками Латинскаго обряда, такъ и между Греко-Уніатами,* находитъ *главныя онаго причины въ нововведеніяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ по дѣламъ церковнымъ, отъ гражданской власти частію происшедшихъ.* Мы поблагодарили бы папское министерство, если бы оно не смѣшивало Уніатовъ съ своими Латинами. Но обратимся къ самимъ причинамъ, коимъ приписывается помянутое состояніе Католической вѣры.

Первая изъ нихъ есть *воспрещеніе русскимъ подданнымъ Католикамъ сноситься съ папою по духовнымъ предметамъ,—каковаго воспрещенія не имѣется въ другихъ государствахъ.* Здѣсь, ограниченіе сношеній и назначеніе для нихъ исключительнаго пути названо воспрещеніемъ. Что бы ни говорило папское министерство, а едва ли найдется государство, въ которомъ бы не существовали по сему предмету болѣе или менѣе важныя, прямыя или косвенныя ограниченія. Правительства доведены были къ симъ ограниченіямъ слишкомъ для нихъ тягостною многихъ вѣковъ опытностію, что папы сношенія сіи почти всегда употребляли болѣе для мірскихъ выгодъ, своихъ собственныхъ и своего государства, нежели для пользы вѣры и нравственности по Католической Церкви. Нынѣ даже мы не видимъ, чтобы, въ семъ послѣднемъ отношеніи, народы, имѣющіе свободу сношеній съ папою, были въ выигрышѣ, противу лишенныхъ такового средства—и, по общему гласу, едва ли гдѣ господствуетъ между народомъ, а особенно духовенствомъ, болѣе безнравственности, какъ въ самомъ Римѣ, непосредственной и неограниченной власти святѣйшаго отца подчиненномъ.

Вторая причина полагается *въ большомъ пространствѣ епархій.* То есть, нужно умножить число Римскихъ епархій въ Россіи. Но онѣ и нынѣ не обширнѣе Греко-Россійскихъ, за исключеніемъ Могилевской, которой пространствомъ на всю имперію величаются. Съ другой стороны, Римскихъ епархій шесть на $2^1/_2$ миліона Католиковъ, на всякую жъ Греко-Россійскую приходитъ милліонъ Православныхъ; первыя имѣютъ многочисленныхъ суфрагановъ, другія ихъ почти лишены — странно, что, при столь разительныхъ относительныхъ невыгодахъ и безъ всякихъ сношеній съ папою, Греко-Россійская Церковь могла соблюсти въ своей паствѣ религіозный и нравственный духъ въ спасительной чистотѣ; а Римляне отказываются невозможностію. Кромѣ того, во время послѣдняго возмущенія, самая меньшая по пространству, въ трехъ только съ половиною уѣздахъ состоящая, Самогитская епархія оказала самое мятежное и непріязнен-

ное къ Россіи расположеніе; а самая обширнѣйшая, то есть Могилевская, менѣе всѣхъ была замѣшана. Теперь вопросъ: можетъ ли святѣйшій отецъ поручиться, что умноженіе Римскихъ епископовъ и ограниченіе епархій тѣснѣйшими предѣлами не будетъ имѣть подобнаго для Россіи послѣдствія,—не упоминая здѣсь уже о посягательствѣ Римлянъ на цѣлость и права другихъ вѣроисповѣданій, противъ котораго правительство никогда не можетъ имѣть достаточной бдительности?

Третья причина состоитъ *въ малой свободѣ епископовъ по исправленію ихъ обязанностей.* Подъ сею статьею исчислены многіе предметы, по которымъ Римскіе епископы въ Россіи будто бы ограничены въ противность церковныхъ правилъ; но сіе исчисленіе въ толь общихъ выраженіяхъ, что нельзя догадаться, въ чемъ папское министерство полагаетъ помянутое ограниченіе. Не въ существованіи ли Римско-Католической духовной коллегіи, о которой папское министерство и упомянуть когда либо остерегается? — это еще небольшая бѣда; и кажется, католическимъ епископамъ несравненно удобнѣе сноситься по всѣмъ симъ предметамъ съ коллегіею, внутри государства состоящею, чѣмъ обращаться всякій разъ къ правительственнымъ мѣстамъ, въ Римѣ имѣющимся, или къ самому папѣ.

Четвертою причиною полагаютъ *состояніе бѣдности, до котораго доведено духовенство отнятіемъ толикихъ имѣній, бывшихъ церковною собственностію, уничтоженіемъ толикихъ бенефицій, толикихъ монастырей, богоугодныхъ заведеній и проч. и проч.* Не знаю, о какихъ здѣсь говорится имѣніяхъ, бенефиціяхъ, монастыряхъ, заведеніяхъ и еще и проч. и проч., ибо настоящее уничтоженіе монастырей не могло быть извѣстно Римскому двору во время изготовленія меморіи, то есть въ іюнѣ мѣсяцѣ; а до сего правительство, кажется, было въ семъ отношеніи слишкомъ снисходительнымъ къ Римлянамъ, ко вреду собственному и другихъ исповѣданій; да и нынѣ фундуши упраздняемыхъ монастырей остаются почти безъ исключенія за Римлянами. Любопытно бы сравнить общую массу достоянія Греко-Россійской Церкви съ массою фундушей Римскаго въ Россіи духовенства, $2^1/_2$ только міліонами народа завѣдывающаго— едва ли послѣдняя не будетъ значительнѣе первой—бѣдные! Мало ли найдемъ здѣсь приходскихъ Римскихъ священниковъ, которые пользуются значительнѣйшими доходами отъ Греко-Россійскихъ епископовъ и архіепископовъ? много ли найдемъ въ Россіи Римскихъ приходскихъ фундушей, которые были бы бѣднѣе самыхъ богатѣйшихъ Греко-Россійскихъ приходовъ? бѣдные! И этой то бѣдности послѣдствіемъ полагается серіозно *ослабленіе по вѣрѣ и нравствен-*

ности Католиковъ! Не иронія ли это? и не изволитъ ли святѣйшій отецъ подшучивать на счетъ пѣши, лѣности и разврата, до коихъ доведено Римское духовенство по большей части избыточнымъ своимъ состояніемъ?

Пятая причина состоитъ *въ отнятіи у епископовъ воспитанія* юношества, *особенно духовнаго*. Здѣсь вновь что то непонятное; ибо трудно догадаться, что русское правительство отняло въ семъ отношеніи у Римскихъ епископовъ? Вѣроятно, это—давнишняя выходка противъ бывшей Главной семинаріи: но она съ самаго своего учрежденія не подлежала епископамъ, а слѣдовательно, и ничего у нихъ не отнято. Святѣйшій отецъ долженъ бы благодарить русское правительство, что оно ограничилось надзоромъ надъ одною Главною семинаріею—тогда какъ въ другихъ государствахъ всѣ семинаріи и низшія духовныя училища ограждены отъ вліянія за-Альпійскихъ правилъ самымъ ближайшимъ участіемъ правительствъ въ воспитаніи духовнаго юношества.

Шестою причиною мнятъ быть: *употребленіе вездѣ нѣкоторыми епископами правъ, собственно имъ принадлежащихъ, а еще чаще правъ, папами только сообщаемыхъ*. Здѣсь упоминается о какихъ то *извѣстныхъ въ семъ отношеніи самовольныхъ дѣйствіяхъ архіепископа Сестренцевича, который, во время долголѣтняго своего управленія, принялъ и допустилъ множество нововведеній, самовреднѣйшихъ для ученія и благочинія Католическія Церкви*. Сіи однакожъ *нововведенія* не изъясняются въ меморіи, а только приводится *покровительство* сего іерарха *Библейскимъ Обществамъ*; но и безъ того *извѣстно*, чѣмъ былъ недоволенъ Римскій дворъ архіепископомъ Сестренцевичемъ. О, святѣйшій отецъ! Настало время, гдѣ надобно покрывать молчаніемъ истинные поводы неудовольствія Римскаго престола! Настало время, гдѣ за-Альпійское ученіе не считается уже непреложною истиною, и самые Римскіе епископы знаютъ по большей части права, дарованныя имъ властію Іисуса Христа и Церкви — знаютъ, что ежели папамъ Римскимъ и удалось въ темнотѣ среднихъ вѣковъ лишить ихъ большей части сихъ священныхъ правъ; но тѣмъ не менѣе во всякое время извѣстные просвѣщеніемъ и святостію жизни іерархи вопіяли во услышаніе всѣхъ противъ таковаго преступнаго посягательства и всегда симъ именно присвоеніямъ Римскаго престола приписывали всеобщее развращеніе нравовъ и ослабленіе церковнаго благочинія. Но, къ несчастію, благо Церкви и пользы Рима не одно и то же — и Римскій дворъ никогда не забудетъ того благословеннаго времени, въ которое за всякое отпущеніе грѣховъ, за всякое разрѣшеніе отъ соблюденія Божіихъ или церковныхъ заповѣдей, за всякое повышеніе или назначеніе, за всякую мелочь, — плыли въ Римъ наличныя со

всѣхъ концевъ міра. — Блаженное время, спасительная папская власть, гдѣ вы дѣвались!

Седьмою причиною считается *разслабленіе монашеской дисциплины, къ большому соблазну вѣрныхъ*. Здѣсь разслабленіе сіе приписывается между прочимъ: *изъятію монашескихъ орденовъ изъ подъ власти ихъ генераловъ*, въ Римѣ пребывающихъ, *подчиненію монаховъ епархіальнымъ епископамъ* и *новымъ учрежденіямъ на счетъ монашескихъ обѣтовъ* (это относится къ воспрещенію дѣлать монахами шестнадцатилѣтнихъ дѣтей)! Все это ясно и прекрасно — да и почему не желать, чтобы Россія устроила и содержала нѣсколько полковъ папской гвардіи? Къ несчастію, правительство, вѣроятно, имѣло причины поступить иначе и заблагоразсудило очистить Россію отъ двухсотъ папскихъ укрѣпленій, толь долго существовавшихъ ко вреду оной и Православія.

Восьмою, наконецъ, причиною полагаютъ: *небреженіе, въ которомъ нынѣ находится церковное благочиніе и производство церковныхъ дѣлъ, особенно разводныхъ*. Это можетъ быть — но отъ чего? вѣрно, не отъ изъясненнаго выше.

Симъ то восьми причинамъ, кои по словамъ меморіи имѣютъ *отчасти* основаніе *въ нововведеніяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ* Россіи, приписывается *ослабленіе по вѣрѣ и нравственности между Католиками* Россійской имперіи. Что жъ можетъ исправить это горестное состояніе католицизма? Безъ сомнѣнія, одна лишь папская власть! и потому *прежде всего нужно святѣйшему престолу имѣть при Императорскомъ въ С.-Петербургѣ дворѣ нунція, пользующагося совершенною его довѣренностію, посредствомъ котораго св. престолъ получалъ бы информаціи о дѣйствительномъ состояніи Католическія Церкви въ Россіи и Царствѣ Польскомъ*. Нунціи были главнымъ орудіемъ, коимъ папы поддерживали свое всемірное самовластительство, и чтобы имѣть подобное орудіе въ Россіи, стоило поломать голову надъ изысканіемъ выдумокъ и софизмовъ, наполняющихъ мемоpію.

Неужели думаютъ, что въ Россіи повѣрятъ тому, чему, мимо безпрестанныхъ кликовъ ревностныхъ поборниковъ папизма, не вѣрятъ и сами Римскаго исповѣданія народы: будто, съ ослабленіемъ папской власти, престолы, нравственность и вѣра потеряли главную свою опору? Въ Россіи знаютъ не менѣе, какъ и гдѣ либо, что именно, въ теченіе восьми вѣковъ папскаго всемогущества, престолы и государства подвергались гибельнѣйшимъ, нежели когда либо, потрясеніямъ; безнравственность, особенно духовенства и Римскаго двора, достигла самой высшей степени соблазнительности, и самое невѣріе и безбожіе долгое время господствовали въ Италіи подъ глазами папъ, едва ли не въ высшей

степени, чѣмъ въ послѣднее время во Франціи. Нынѣ даже, разсматривая христіанскіе народы въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, увидимъ, что преуспѣяніе оныхъ, за малымъ исключеніемъ, соразмѣряется большею или меньшею независимостію отъ вліянія папской власти. Безъ сомнѣнія, таковое заключеніе вовсе несогласно съ понятіемъ, которое еще многіе имѣютъ о высокомъ достоинствѣ папъ, какъ непосредственныхъ намѣстниковъ Іисуса Христа, и ихъ непогрѣшимости по предметамъ вѣры и нравственности; тѣмъ не менѣе, однакожъ, оно справедливо. Папы суть независимые государи и имѣютъ собственное государство, о благосостояніи коего пещись преимущественно обязаны; по сему очень естественно, ежели въ сношеніяхъ съ другими націями, въ направленіи дѣлъ духовныхъ, обязанность сія бываетъ обыкновенно главною цѣлію. Но будь папы и совершенно безпристрастны въ своихъ дѣйствіяхъ, то и тогда они, вступая на престолъ обыкновенно въ лѣтахъ физическаго ослабѣнія силъ, обременены дѣлами собственнаго государства. Руководствуясь по необходимости объ отдаленныхъ предметахъ свѣдѣніями, неполными или даже ложными; будучи обязаны щадить подвѣдомственное духовенство, изъ опасенія поколебать слишкомъ непрочное основаніе ихъ власти,—не могутъ управлять съ успѣхомъ толь огромнымъ тѣломъ, какова Римская Церковь; не могутъ не подвергаться безпрестаннымъ ошибкамъ въ общихъ видахъ и частныхъ дѣйствіяхъ; не могутъ твердою рукою держать Римское духовенство въ предѣлахъ, ученіемъ Евангелія и постановленіями Церкви назначенныхъ. Съ другой стороны, государи, кои лучше папъ могутъ знать истинныя потребности своихъ народовъ, видѣть вкравшіяся злоупотребленія и надежные способы исправить оныя, всегда будутъ находить менѣе или болѣе важныя препятствія во власти ихъ первосвященниковъ, къ которой Римское духовенство прибѣгать не пропускаетъ, лишь только захотятъ вникнуть въ его поведеніе и предпримутъ мѣры къ его исправленію.

И такъ, неблагопріятное *состояніе Католической вѣры въ областяхъ, русскому владычеству подчиненныхъ*, о которомъ святѣйшій отецъ столько соболѣзнуетъ, скорѣе происходитъ отъ папской власти, еще довольно между здѣшними Католиками поддерживаемой, нежели *отъ правительственныхъ учрежденій* Россіи, таковой власти по возможности предѣлы полагающихъ. Пусть только святѣйшій отецъ отступится отъ сей незначительной частицы своихъ подданныхъ и предоставитъ ихъ полному и нераздѣльному попеченію правительства, и все обратится къ лучшему—а тогда не нужно будетъ ни трудиться надъ подобными настоящей меморіями, ни обременять достойныхъ Римскихъ прелатовъ путешествіемъ въ отдаленную Россію, съ ущербомъ для папскихъ *финансовъ, не въ благо-*

пріятномъ состояніи находящихся, ни слишкомъ заботиться *о покровительствѣ русскаго правительства для недоброжелателей и клеветниковъ, старающихся уронить въ мнѣніи онаго Католическихъ его подданныхъ.*

Замѣчанія на двѣ записки, сообщенныя кардиналомъ Бернетти князю Гагарину и имъ доставленныя министру иностранныхъ дѣлъ при письмѣ за № 70.

Обѣ сіи записки составлены съ цѣлью опровергнуть предположеніе правительства касательно перенесенія въ Вильно митрополичьей каѳедры и упраздненія Могилевской епархіи. Одною изъ нихъ, кажется, старались убѣдить, другою побранить или напугать оное—ибо нельзя иначе судить по неприличному тону сей послѣдней записки. Впрочемъ, обѣ записки, хотя различны по способу изложенія, но въ сущности гласятъ почти одно и тоже. Въ нихъ повторяются многія выдумки и софизмы, помѣщенныя въ меморіи, самимъ папою князю Гагарину сообщенной; и замѣчанія, на оную уже сдѣланныя, позволяютъ заняться здѣсь умствованіями и притязаніями, симъ двумъ запискамъ исключительно принадлежащими.

Права митрополитовъ по церковнымъ установленіямъ были очень важны; но они въ западной іерархіи присвоены постепенно Римскими епископами и составляютъ нынѣ значительнѣйшую часть папской власти. Самое званіе митрополитовъ вывелось въ Римской Церкви, а оставшееся наименованіе архіепископовъ, какъ было всегда, такъ и нынѣ есть единственно почетнымъ титуломъ, неимѣющимъ почти никакихъ правъ, ему присвоенныхъ. Посему то, старанія правительства объ учрежденіи въ Вильнѣ митрополичьей каѳедры остаются безъ успѣха съ 1815 года; по сему, съ такимъ трудомъ даны нѣкоторыя власти покойному Цѣцишовскому, назначенному митрополитомъ; посему, Римское министерство старается избѣгать и самаго названія митрополита, и ежели иногда по необходимости должно оное употребить изъ депеши русскаго правительства, то сейчасъ и смѣшиваетъ оное съ званіемъ архіепископа. И дѣйствительно, еслибы въ Россіи были учреждены митрополиты и захотѣли пользоваться всѣми правами, сему званію нѣкогда принадлежавшими, то здѣшнія Римско-Католическія епархіи сдѣлались бы почти независимыми отъ святѣйшаго престола. Сего опасаться научило Римскій дворъ и самое поведеніе покойнаго митрополита Сестренцевича, не столько подобострастное къ папской власти, не столько равнодушное къ политическимъ видамъ собственнаго отечества — Россіи, сколько было бы нужно для выгодъ онаго двора—и то тогда, когда сей митрополитъ или архіепископъ, по увѣренію папскаго министерства, имѣлъ сообщенныя ему отъ святѣйшаго пре-

стола власти только на одну Могилевскую епархію и распространилъ оныя на прочія Католическія церкви въ Россіи самовольно.

Послѣ сего легко уже видѣть съ надлежащей точки предположенія папскаго министерства, въ нынѣшнихъ запискахъ изложенныя на счетъ учрежденія въ Вильнѣ митрополичьей (архіепископской) каѳедры. Оно, повидимому, вполнѣ соглашается на сіе учрежденіе, считая, что городъ Вильна во всѣхъ отношеніяхъ приличнѣе для помѣщенія толь знаменитой каѳедры, нежели маленькій городокъ Могилевъ, но въ сущности слишкомъ далеко отъ удовлетворенія требованій русскаго правительства.

Прежде всего, оно отказывается отъ учрежденія въ Вильнѣ помянутой каѳедры, если митрополитъ обязанъ будетъ *пребывать большую часть времени въ С.-Петербургѣ для исполненія должностей, ежели не чуждыхъ, то, по крайней мѣрѣ, несущественныхъ архіепископскому достоинству.* Для сего приводятся разныя причины; но дѣйствительная есть, о которой вовсе не упоминается, именно: что, какъ бы ни ограниченны были власти, сообщенныя папою митрополиту, одно сіе достоинство, соединенное съ властію Римско-Католической коллегіи, по званію ея предсѣдателя, дастъ уже слишкомъ важную независимость высшему управленію надъ Римлянами въ Россіи, чтобы не обезпокоить папскаго престола.

Однакожъ Римскій дворъ не могъ не чувствовать, что, ранѣе или позже, въ Вильнѣ или въ Могилевѣ должно будетъ поставить архіепископа, котораго и безъ его согласія назовутъ митрополитомъ — и вотъ что придумали для охраненія выгодъ папскаго престола. Они утверждаютъ, что *власть надъ всѣми Католиками Россійской Имперіи не принадлежитъ существенно архіепископской каѳедрѣ и можетъ быть отъ оной отдѣлена безъ нарушенія архіепископскаго достоинства;* а какъ Вильна слишкомъ (по ихъ мнѣнію) отдалена отъ центра Католицизма въ Россіи, то и полагаютъ нужнымъ сохранить власть надъ всѣми Католиками въ Россіи каѳедрѣ Могилевской, или другой, выгоднѣе Виленской въ помянутомъ отношеніи расположенной; а Виленской архіепископской каѳедрѣ оставить только власть обыкновенную въ предѣлахъ собственной епархіи, и власть митрополитальную надъ своими суфраганами. Это—верхъ искуства! Въ самомъ дѣлѣ, званіе архіепископа, какъ сказано выше, есть почетное и не соединено ни съ какими существенными правами, отличающими ихъ отъ прочихъ епископовъ; власть же митрополитская, соединенная съ папскою, смотря по обстоятельствамъ и домогательствамъ, удѣляется въ большей или меньшей обширности всякимъ, епископамъ ли или архіепископамъ, по усмотрѣнію папъ, подъ названіемъ власти довѣренной (potestas delegata).

И такъ, Римскій престолъ, достигнувъ своихъ предположеній, усилитъ въ Россіи Католицизмъ блескомъ учрежденнаго въ столицѣ онаго, Вильнѣ, архіепископскаго достоинства, безъ всякаго для себя предосужденія; ибо сущность митрополичьей власти будетъ попрежнему зависѣть отъ его мановенія и возложится на сторонняго епископа. Если при томъ предсѣдателемъ коллегіи будетъ третій епископъ; то опасная для Рима власть, бывшая отчасти въ рукахъ Сестренцевича, раздѣлится на трое и такъ уравновѣсится, что всякій изъ сихъ трехъ іерарховъ будетъ въ состояніи противодѣйствовать мѣрамъ правительства наравнѣ съ покойнымъ Сестренцевичемъ, тогда какъ отдѣльныя ихъ покушенія противъ видовъ Римскаго двора не имѣли бы никакой силы и взаимно бы уничтожались.

Обезопасивъ себя такимъ образомъ отъ митрополичьей власти, папское министерство не съ меньшею рѣшительностію противится предположенію правительства объ уничтоженіи Могилевской епархіи. Здѣсь вновь обращаются къ своему любимому доказательству, что Католики Могилевской епархіи по огромному оной пространству и такъ уже лишены нужныхъ духовныхъ пособій къ надлежащему религіозному и нравственному образованію. Сему то именно и пособится посредствомъ упраздненія сей епархіи — ибо 237 церквей, оную составляющихъ, по предположенному присоединенію ихъ къ сосѣднимъ епархіямъ, несравненно ближе будутъ находиться отъ мѣстопребыванія епархіальныхъ начальствъ, нежели нынѣ отъ города Могилева, за исключеніемъ только 25 церквей Могилевской губерніи, къ Минской епархіи причисленныхъ, коихъ отдаленность отъ епархіальнаго города нѣсколько увеличится. Слѣдовательно, здѣсь выигрышъ для 212 церквей противу 25—и правительство очиститъ губерніи, Русскими заселенныя, отъ вреднаго вліянія особаго Римско-Католическаго епархіальнаго начальства, можно сказать по всей справедливости, не только безъ вреда, но еще съ существенною выгодою для самихъ Римлянъ.

Но, добавляетъ папское министерство, епископы, коимъ предположено подчинить оныя церкви, имѣютъ уже свои прежнія и не будутъ въ состояніи заняться новыми. Все же для нихъ сіе будетъ удобнѣе, чѣмъ для Могилевскихъ епископовъ—ибо, кромѣ того, что означенныя церкви будутъ для нихъ въ гораздо ближайшемъ разстояніи, нежели отъ Могилева, еще надобно замѣтить, что епископы: Каменецкій, Луцкій и Минскій, съ присоединеніемъ церквей Могилевской епархіи, будутъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ всего: первый 95, второй 126, третій около 110 церквей; такъ что всякій изъ нихъ съ меньшимъ трудомъ будетъ въ состояніи управлять сими церквами, нежели Могилевскій 237-ю, на огромномъ

пространствѣ разбросанными — для церквей же, присоединяемыхъ къ Виленской епархіи, которая больше Могилевской, учреждается особый суфраганъ.

Послѣднее доказательство отыскали *въ попеченіи св. престола о благоденствіи Греко-Уніатовъ — ибо*, говорятъ, *съ уничтоженіемъ Могилевской епархіи, уничтожатся двѣ семинаріи оной, отъ чего современемъ Латинскія церкви лишатся своихъ пастырей, а Греко-Уніатское населеніе почувствуетъ важныя невыгоды въ ихъ духовныхъ нуждахъ.* Это уже слишкомъ ясно! да и почему было не прибавить, что, съ уничтоженіемъ Могилевской епархіи, Греко-Россійское населеніе, въ предѣлахъ оной находящееся, лишится всякой надежды просвѣтиться когда либо истинною вѣрою и обратиться на лоно единой истинной Римско-Католической Церкви? Безъ сомнѣнія, въ настоящемъ смыслѣ, приводимая причина есть для Римскаго двора самая важнѣйшая; но, въ смыслѣ буквальномъ, она неосновательна. Уніаты имѣютъ свои церкви, свое духовенство, и ежели они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принуждены прибѣгать къ Латинскимъ костеламъ, за неимѣніемъ собственныхъ церквей, то это, по малому числу сихъ Уніатовъ, почти не заслуживаетъ вниманія: напротивъ того, Римско-Католическое населеніе вообще не можетъ обходиться безъ попеченія о немъ Греко-Уніатскаго духовенства. Довольно замѣтить, что по уѣздамъ Бѣлорусскихъ губерній, по коимъ Уніаты смѣшаны съ Римлянами, на 78 Римскихъ приходскихъ церквей имѣется 449 Уніатскихъ, къ коимъ Римляне за отдаленностію собственныхъ костеловъ прибѣгаютъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ — и такъ, послѣднее папское доказательство нужно бы брать совершенно наоборотъ.

Все сказанное въ настоящихъ запискахъ о перенесеніи архіепископской каѳедры въ Вильно и уничтоженіи Могилевской епархіи столь рѣшительно, что правительство не можетъ онаго иначе принять, какъ за формальный отказъ. Единственное въ семъ отношеніи снисхожденіе со стороны Римскаго двора состоитъ въ обнадеженіи, что для оной епархіи можетъ быть назначена каѳедра въ другомъ городѣ, выгоднѣйшее для оной положеніе имѣющемъ — да и симъ снисхожденіемъ правительство обязано лишь сильному желанію онаго двора имѣть поводъ прислать въ Россію для сего предмета, по прежнему примѣру, нарочнаго нунція. Съ сею то, вѣроятно, цѣлью, блеснули въ концѣ какою-то надеждою и о митрополитѣ: Pour ce qui regarde les pouvoirs, droits, et privileges à accorder au nouveau métropolitain de Wilna, le St. Père y pourvoira en son temps d'après ce que dans sa haute sagesse il trouvera opportun et nécessaire au bien spirituel de ces Catholiques et à la convenance du St. Siege. То есть: сдѣлайте вы все, что я хочу, а я послѣ сдѣлаю, что мнѣ будетъ угодно.

№ 48.

Проэктъ устава Виленской Римско-Католической духовной академіи.

Положеніе о Виленской Римско-Католической духовной академіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О цѣли, составѣ и зависимости академіи.

1) Духовная Римско-Католическая академія въ Вильнѣ учреждается: a) для доставленія Виленской епархіи нужнаго по ея вѣдомству духовенства, b) для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихся къ главнѣйшимъ должностямъ по Римско-Католической въ Россіи іерархіи.

2) Соотвѣтственно сей двойной цѣли и духовная академія состоитъ изъ двухъ отдѣленій.

3) Первое изъ нихъ, заступая мѣсто бывшей епархіальной Виленской семинаріи, пополняется клириками одной Виленской епархіи, коихъ полагается на фундушевомъ содержаніи 60.

4) Во второе отдѣленіе, состоящее изъ 40 воспитанниковъ на фундушевомъ содержаніи, поступаютъ способнѣйшіе изъ духовныхъ, кончившіе ученіе въ низшемъ отдѣленіи академіи и Римско-Католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ.

5) Сколько каждая изъ Римско-Католическихъ епархій имѣетъ посылать духовныхъ въ число помянутыхъ 40 воспитанниковъ высшаго отдѣленія академіи, назначаетъ Римско-Католическая духовная коллегія съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ.

6) Кромѣ того, въ оба отдѣленія академіи и въ число опредѣленныхъ для оной 100 фундушевыхъ воспитанниковъ назначаются по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ по нѣскольку клириковъ изъ Армяно-Католиковъ, въ Россіи пребывающихъ, для доставленія сему Обществу собственнаго духовенства, нынѣ изъ за границы выписываемаго.

7) Независимо отъ воспитанниковъ, на фундушевомъ содержаніи состоящихъ, дозволяется принимать въ академію и своекоштныхъ, съ помѣщеніемъ-ли за условленную цѣну въ самомъ заведеніи, или внѣ онаго жительствующихъ.

8) Для преподаванія наукъ въ академіи назначаются семь профессоровъ, четыре адъюнкта и три лектора для языковъ.

9) Управленіе академіи ввѣряется особому правленію, которое состоитъ въ непосредственной зависимости Римско-Католической духовной коллегіи и главномъ вѣдомствѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

10) Сверхъ того, ближайшій надзоръ и попеченіе о преуспѣяніи сего высшаго учебнаго заведенія предоставляется мѣстному епархіальному начальнику.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О составѣ и образѣ дѣйствій академическаго правленія.

11) Правленіе академическое составляютъ: a) ректоръ, b) инспекторъ, c) два профессора академіи и d) экономъ.

12) Ректоръ академіи опредѣляется изъ двухъ кандидатовъ, Римско-Католическою коллегіею министру внутреннихъ дѣлъ представляемыхъ, и утверждается Высочайшею властію. Онъ не иначе увольняется или отрѣшается отъ должности, какъ по Высочайшему соизволенію.

13) Въ должность ректора избирается одинъ изъ суфрагановъ Виленской епархіи, или изъ другихъ прелатовъ, извѣстныхъ своею ученостію; ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и профессоромъ богословія.

14) Инспекторъ академіи назначается изъ старшихъ духовныхъ профессоровъ оной, заслужившихъ общее уваженіе просвѣщеніемъ и благонравіемъ.

15) Два слѣдующіе члены правленія должны быть преимущественно изъ свѣтскихъ профессоровъ академіи.

16) Какъ инспекторъ, такъ и оба члены профессоры избираются Римско-Католическою коллегіею и утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

17) Экономъ*) назначается, съ утвержденія Римско-Католической коллегіи, самимъ правленіемъ академіи, изъ духовнаго или свѣтскаго званія. Сей членъ не участвуетъ въ дѣйствіяхъ правленія по учебной части, если не имѣетъ никакой ученой степени.

---

*) Въ проэктѣ устава пространномъ, вмѣсто экономa предположенъ совѣтникъ хозяйственной части. Если онъ будетъ назначаемъ правленіемъ академіи, то о названіи нечего спорить. Но ежели опредѣленіе совѣтника предоставится гражданскому начальству безъ участія правленія, то экономическая часть, требующая самаго ближайшаго и строгаго надзора, поставится въ нѣкоторой независимости отъ правленія, изъ чего могутъ возникнуть раздоры между членами онаго и существенныя препятствія благосостоянію академіи. Съ другой стороны, правленіе не будетъ въ состояніи управлять съ успѣхомъ значительными, но разными мѣстамъ разбросанными фундушевыми имѣніями, на содержаніе академіи предназначенными.—И такъ, не лучше-ли оставить оныя въ казенномъ управленіи, или же назначить для сего отдѣльную комисію подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея.

18) Правленіе имѣетъ собственную печать и для производства дѣлъ канцелярію, составленную изъ секретаря и двухъ письмоводителей. Всѣ дѣла производятся въ академіи на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ дипломовъ на ученыя степени, кои пишутся на латинскомъ.

19) Правленіе собирается только по субботамъ; но если потребуютъ дѣла, то засѣданія бываютъ и въ прочіе дни по приглашенію ректора.

20) Дѣла вершатся въ правленіи по большинству голосовъ, въ случаѣ жъ равенства ректоръ вторымъ голосомъ рѣшитъ дѣло.

21) Правленіе, по особымъ частямъ управленія академіи, дѣйствуетъ посредствомъ одного изъ своихъ членовъ, а именно: по части учебной посредствомъ ректора, по нравственной чрезъ инспектора, по хозяйственной чрезъ экономa.

22) Ректоръ, кромѣ своей учебной, есть начальникъ и прочихъ частей управленія и всѣхъ чиновниковъ академіи. Онъ имѣетъ право лично наблюдать и проч. 49.

23) 50.

24) 52.

25) Правленіе по исправленію подчиненныхъ оному чиновниковъ дѣйствуетъ въ началѣ легчайшими способами и, когда уже таковые останутся безъ дѣйствія, приступаетъ къ удаленію ихъ отъ должностей, представляя о томъ по принадлежности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О профессорахъ, адъюнктахъ и лекторахъ.

26) Профессоры и адъюнкты богословскихъ наукъ должны быть изъ духовныхъ; прочіе жъ преимущественно изъ свѣтскихъ, кончившихъ науки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россійской имперіи и ученыя степени получившихъ.

27) Профессоры и адъюнкты избираются правленіемъ академіи и утверждаются—первые министромъ внутреннихъ дѣлъ, а послѣдніе Римско-Католическою коллегіею.

28) Къ избранію профессоровъ и адъюнктовъ правленіе приступаетъ по самомъ точномъ разсмотрѣніи ихъ знанія и способностей; и для того оно можетъ отъ нихъ требовать одной или двухъ диссертацій на опредѣленные предметы, а также оказанія на опытѣ своего знанія въ преподаваніи лекцій.

29) Если ищущіе мѣстъ профессоровъ и адъюнктовъ не окажутся вполнѣ соотвѣтствующими симъ званіямъ, то академическое правленіе, съ утвержденія

Римско-Католической коллегіи, можетъ имъ поручить сіи мѣста временно впредь до ихъ усовершенствованія, но съ жалованіемъ ниже штатнаго.

30) Лекторы для языковъ назначаются самимъ академическимъ правленіемъ.

31) Наставники академіи изъ духовныхъ соотвѣтственно своимъ заслугамъ имѣютъ преимущественное предъ прочими право къ повышеніямъ по духовной части и полученію бенефицій, для чего предоставляется правленію входить о нихъ по сему предмету съ рекомендаціями къ епархіальнымъ начальствамъ и въ Римско-Католическую коллегію.

32) Наставники изъ свѣтскихъ, а также служащіе въ канцеляріи академической награждаются чинами наравнѣ съ чиновниками, въ государственной службѣ состоящими, а также пользуются пенсіями на общемъ основаніи изъ капитала, составляющагося отъ остатковъ за ежегодными расходами по академіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О пріемѣ и выпускѣ клириковъ.

33) Клирики принимаются въ низшее отдѣленіе академіи по предложеніямъ Виленскаго епархіальнаго начальника, въ высшее жъ по сообщеніямъ и прочихъ епархіальныхъ начальствъ, сколько они будутъ имѣть на сіе право по распоряженію Римско-Католической коллегіи.

34) Такимъ образомъ поступающіе клирики подвергаются испытанію въ академическомъ правленіи, и если окажутся неприготовленными къ прохожденію съ пользою курса наукъ, для академіи предназначенныхъ, то отсылаются обратно съ требованіемъ на ихъ мѣсто другихъ.

35) Сіе правило не относится къ Армяно-Католическимъ клирикамъ, кои принимаются въ академію безусловно, и если окажутся не совершенно приготовленными, то для нихъ назначаются по усмотрѣнію правленія приготовительные курсы.

36) Воспитанники своекоштные принимаются въ академію также не иначе какъ по предложеніямъ или сообщеніямъ епархіальныхъ начальствъ, ибо академическое правленіе не можетъ знать истинныхъ потребностей всякой епархіи.

37) Клирики до окончанія курса наукъ удаляются изъ академіи лишь по случаю приключившейся неизлѣчимой болѣзни или же нестерпимой нравственности, когда мѣры исправленія остались безъ дѣйствія.

38) По окончаніи учебнаго курса, клирики возвращаются въ тѣ епархіи, изъ коихъ поступили въ академію, развѣ бы по оказавшейся надобности упо-

треблены были въ другое вѣдомство съ разрѣшенія Римско-Католической коллегіи.

39) Клирики при выбытіи изъ академіи получаютъ отъ академическаго правленія за подписью ректора аттестатъ, въ коемъ изображается имя и фамилія клирика, его происхожденіе, лѣта отъ рожденія, время вступленія въ отдѣленіе академіи, способности, поведеніе и степень успѣха, по разряднымъ спискамъ присвоенная.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ учебномъ управленіи.

40) Курсъ ученія въ академіи полагается по три года для всякаго отдѣленія.

41) Систематическій языкъ для преподаванія наукъ въ академіи полагается латинскій и русскій. Изъ сего правила исключается только проповѣданіе слова Божія, въ коемъ клирики могутъ упражняться и на мѣстныхъ діалектахъ.

42) Науки, предназначаемыя для преподаванія въ академіи, заключаются подъ слѣдующими особыми каѳедрами: 1-я священнаго писанія, библейской археологіи и герменевтики; 2-я богословія догматическаго, дѣятельнаго и пасторальнаго; 3-я церковной исторіи и каноническихъ правъ; 4-я гомилетики теоретической и практической, а также логики; 5-я словесности латинской и греческой; 6-я словесности россійской, и 7-я исторіи всеобщей и преимущественно россійской.

43) Кромѣ сихъ наукъ, преподаются въ академіи языки: еврейскій, французскій и нѣмецкій.

44) Для упражненія клириковъ Армяно-Католическихъ въ проповѣданіи слова Божія на ихъ языкѣ и богослуженіи по ихъ обряду выписывается свѣдущій духовный изъ Армяно-Католиковъ, который, смотря по его способностямъ, можетъ быть употребленъ для преподаванія по академіи и другихъ предметовъ, въ качествѣ профессора или адъюнкта.

45) Гигіена преподается въ академіи всякій третій годъ; для чего вызывается одинъ изъ профессоровъ медико-хирургической академіи.

46) Хотя для обоихъ отдѣленій академіи предназначаются науки однѣ и тѣже; но изъ уваженія разности цѣли сихъ отдѣленій и приготовленія воспитанниковъ, въ оныя поступающихъ, науки сіи излагаются для высшаго отдѣленія въ гораздо обширнѣйшемъ кругѣ, нежели для низшаго. Точные въ семъ отношеніи предѣлы зависятъ отъ распоряженія академическаго правленія.

47) Впрочемъ, уроки преподаются въ обоихъ отдѣленіяхъ одними и тѣми жъ профессорами; для облегченія коихъ, къ первой, четвертой, пятой и шестой ка-

ѳедрамъ опредѣляются адъюнкты, которымъ по усмотрѣнію правленія поручается преподаваніе какой-либо отдѣльной части, принадлежность сихъ каѳедръ составляющей.

48) Всякій изъ наставниковъ академіи, при открытіи каждаго курса, долженъ представить конспектъ или программу, коей онъ полагаетъ слѣдовать въ преподаваніи своего предмета, съ подробнымъ изложеніемъ: а) частей, кои изъ каждой науки преподать полагается, b) времени ихъ совершенія и с) авторовъ и учебныхъ пособій, въ руководство принимаемыхъ.

49) Конспекты, такимъ образомъ составленные, разсматриваются ректоромъ академіи, который оные съ примѣчаніями своими вноситъ въ правленіе; а сіе послѣднее, устранивъ погрѣшности, если какія окажутся, утверждаетъ конспекты и, составивъ три копіи оныхъ, одну выдаетъ профессору для непремѣннаго руководства въ преподаваніи своей части, а двѣ препровождаетъ въ Римско-Католическую коллегію. Одна изъ сихъ послѣднихъ представляется коллегіею министру внутреннихъ дѣлъ.

50) Ректоръ академіи, какъ начальникъ учебной части, имѣетъ бдительный надзоръ за успѣхами воспитанниковъ въ наукахъ. Для сего онъ посѣщаетъ ихъ какъ въ класахъ, такъ и при домашнихъ ихъ упражненіяхъ.

51) Въ класахъ ректоръ наблюдаетъ, чтобы профессорами употребляема была хорошая метода ученія; а въ разсужденіи клириковъ замѣчаетъ тѣхъ, кои особенными способностями отличаются.

52) Профессоры, съ своей стороны, какъ скоро примѣтятъ какое-либо ослабленіе или лѣность въ клирикахъ, немедленно доносятъ о томъ ректору, а сверхъ того, при окончаніи каждаго мѣсяца представляютъ ему лучшія сочиненія воспитанниковъ, которыя онъ, разсмотрѣвъ, отдаетъ съ своими замѣчаніями.

53) Кромѣ сихъ способовъ надзора за успѣхами, установляются въ академіи внутреннія и публичныя испытанія. Внутреннія производятся въ половинѣ, публичныя въ концѣ учебнаго года — на первыхъ присутствуютъ члены правленія, профессоры и прочіе наставники академіи; на послѣднихъ, сверхъ сего, и сторонніе знатнѣйшіе особы по выбору и приглашенію.

54) Непосредственно послѣ всякаго испытанія, правленіе, на основаніи таковаго и мнѣнія профессоровъ, отмѣчаетъ успѣхъ въ наукахъ каждаго клирика въ книгѣ, которая особенно для сего должна быть заведена.

55) По симъ отмѣткамъ, правленіе, въ концѣ учебнаго года, составляетъ списки всѣхъ вообще клириковъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три разряда, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются отличнѣйшіе, во второмъ съ хорошими, а въ третьемъ

съ посредственными успѣхами. Впрочемъ, при распредѣленіи клириковъ на разряды, принимаются въ уваженіе не одни успѣхи въ наукахъ, но также и нравственное ихъ поведеніе.

56) Таковые разрядные списки правленіе вноситъ въ Римско-Католическую коллегію, препровождая вмѣстѣ съ оными формулярные списки о членахъ правленія, профессорахъ и прочихъ чиновникахъ академіи, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ представляется коллегіею министру внутреннихъ дѣлъ.

57) Послѣ публичныхъ испытаній, отличнѣйшіе клирики получаютъ награды книгами или похвальными листами; а, напротивъ, замѣченные въ небреженіи призываются въ правленіе, гдѣ, сверхъ отмѣтки по книгѣ, дѣлается имъ выговоръ.

58) Съ 1-го іюля по 15 августа дается клирикамъ роздыхъ.

59) Подъ главнымъ начальствомъ ректора состоитъ также библіотека и управляется особымъ библіотекаремъ, который опредѣляется академическимъ правленіемъ изъ профессоровъ или адъюнктовъ, а утверждается коллегіею.

60) Библіотекарь снабжается отъ правленія подробною инструкціею касательно содержанія библіотеки въ надлежащемъ порядкѣ и сохранности, а также выдачи профессорамъ и клирикамъ книгъ, ими требуемыхъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нравственномъ управленіи.

61) Къ нравственному управленію принадлежитъ все, что относится къ надзору за поведеніемъ клириковъ, все, что можетъ внѣдрять въ сердца ихъ правила чистой христіанской нравственности и искоренять порочныя наклонности и впечатлѣнія.

62) Часть сія подлежитъ непосредственному вѣдѣнію инспектора академіи. Онъ наблюдаетъ: a) чтобы часы занятій клириковъ съ точностію были располагаемы по росписанію, академическимъ правленіемъ въ началѣ каждаго учебнаго года составляемому; b) чтобы время молитвы и другихъ духовныхъ упражненій не было пропускаемо; c) чтобы въ одеждѣ и поступкахъ клириковъ сохраняема была строгая благопристойность; d) чтобы въ комнатахъ устраняемы были всякія неприличныя занятія, и особенно чтеніе непозволительныхъ книгъ; e) чтобы клирики безъ дозволенія не удалялись изъ академіи, ниже безъ особенной нужды принимали къ себѣ сторонніхъ людей.

63) По всѣмъ симъ и другимъ подобнымъ предметамъ, инспекторъ пріобрѣтаетъ нужныя свѣдѣнія, посѣщая часто клириковъ въ ихъ комнатахъ, о поведеніи жъ ихъ въ класахъ удостовѣряется отъ профессоровъ.

64) Кромѣ того, дабы окружить воспитанниковъ академіи надлежащимъ надзоромъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ, опредѣляются правленіемъ, по представленію инспектора, на всякіе десять или болѣе человѣкъ, по одному старшему изъ благонравнѣйшихъ и отличныхъ клириковъ.

65) Симъ старшимъ вручается въ полномъ присутствіи правленія списокъ клириковъ, смотрѣнію ихъ ввѣряемыхъ; и они каждый день въ 9 часовъ вечера доносятъ инспектору о поведеніи клириковъ и о проступкахъ, ими замѣченныхъ, о происшествіяхъ же, заслуживающихъ особенное вниманіе, увѣдомляютъ его немедленно.

66) Инспекторъ представляетъ ежемѣсячно правленію письменный отчетъ въ поведеніи клириковъ, съ точными отмѣтками о тѣхъ, кои особенно замѣчены въ благонравіи или поступкахъ, оному противныхъ.

67) Сіи отмѣтки вносятся правленіемъ въ книгу, для сей цѣли особо содержимую, съ краткимъ изъясненіемъ поощренія, оказаннаго благонравію, или наказанія за предосудительные поступки.

68) Въ началѣ каждаго мѣсяца всѣ клирики, особенно замѣченные инспекторомъ, призываются лично въ правленіе, и въ присутствіи онаго получаютъ одни довлѣющую похвалу ихъ поведенію, другіе выговоръ за ихъ вины.

69) Взысканіе за маловажные проступки клириковъ предоставляется благоразумію инспектора, но важнѣйшія наказанія опредѣляются правленіемъ.

70) Хотя инспекторъ самъ собою не входитъ ни въ часть учебную, ни въ экономическую; дѣйствуя однакожъ въ правленіи соединенно съ прочими членами, онъ обязанъ доводить до его свѣдѣнія объ упущеніяхъ или небрежности, какую усмотритъ по хозяйственной части, а также о нерадѣніи со стороны профессоровъ къ посѣщенію класовъ въ назначенные имъ часы.

71) Естественнымъ сотрудникомъ инспектора по нравственной части есть духовникъ. Онъ назначается правленіемъ съ утвержденія коллегіи и можетъ быть избранъ изъ профессоровъ или адъюнктовъ академіи.

72) Подробныя инструкціи какъ инспектору, такъ и духовнику, составляются правленіемъ академіи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Объ экономическомъ управленіи.

73) Содержаніе академіи во всѣхъ частяхъ составляетъ предметъ экономическаго управленія.

74) Суммы, поступающія въ правленіе, хранятся онымъ въ безопасномъ мѣстѣ, за печатію правленія и ключемъ, у одного изъ его членовъ находиться долженствующимъ, и не иначе принимаются экономомъ изъ хранилища на расходъ, какъ по резолюціямъ правленія.

75) Деньги на жалованье выдаются по истеченіи всякой трети, на прочія же издержки по содержанію академіи—за особыми постановленіями правленія. Впрочемъ, для мелочныхъ покупокъ отпускаются экономy деньги по его требованіямъ, однако не свыше двухсотъ рублей на каждый разъ, по израсходованіи коихъ онъ обязанъ представлять правленію счеты.

76) Приходъ и расходъ записывается правленіемъ съ точностію въ особыя шнуровыя книги, на основаніи коихъ оно составляетъ за всякій годъ подробный отчетъ и представляетъ таковой на ревизію Римско-Католической коллегіи (или казенной палаты).

77) Экономъ, какъ непосредственный блюститель хозяйственной части, обязанъ пещись о благоустройствѣ оной. Онъ держитъ въ порядкѣ служителей; наблюдаетъ за опрятностію въ комнатахъ, класахъ, больницѣ и по всему заведенію; имѣетъ ближайшій надзоръ за столомъ и одѣяніемъ клириковъ; старается о благовременномъ заготовленіи припасовъ и сохранности оныхъ; блюдетъ за цѣлостію академическихъ строеній, мебели, посуды и прочаго имущества.

78) О всѣхъ потребностяхъ по хозяйственной части экономъ представляетъ заблаговременно правленію академіи и исполняетъ съ точностію его постановленія.

79) Въ облегченіе экономa и для ближайшаго надзора за служителями, назначается ему одинъ помощникъ, который, равно какъ и всѣ служители, опредѣляется правленіемъ по представленію экономa.

80) На основаніи сего общаго начертанія обязанностей экономa, правленіе академіи не оставитъ снабдить его подробною инструкціею.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О конференціи и возведеніи въ ученыя степени.

81) Виленской духовной академіи даруется право производить въ ученыя степени студента, кандидата, магистра и доктора богословія.

82) Воспитанники академіи высшаго отдѣленія принадлежащіе къ первому разряду, тѣмъ самымъ уже имѣютъ право на полученіе степени студента; но слѣдующія ученыя степени получаются не иначе, какъ послѣ особыхъ испытаній и представленія сочиненій, по установленному порядку.

83) Для производства сихъ испытаній и обсужденія сочиненій составляется въ академіи конференція изъ всѣхъ профессоровъ и адъюнктовъ оной, въ которой предсѣдательствуетъ мѣстный епархіальный архіерей, а въ его отсутствіи ректоръ академіи.

84) Конференція собирается по приглашенію академіи, всякій разъ, когда будутъ имѣться ищущіе ученыхъ степеней.

85) Для письмоводства по засѣданіямъ конференціи употребляется канцелярія академическаго правленія, и патенты на ученыя степени выдаются отъ академіи за подписью ректора и двухъ членовъ правленія.

86) Патенты сіи студентамъ и кандидатамъ выдаются непосредственно послѣ удостоенія ихъ конференціею; но магистры и доктора не прежде, какъ по предварительномъ утвержденіи министра внутреннихъ дѣлъ, каковое испрашивается правленіемъ чрезъ Римско-Католическую коллегію.

87) Подробныя правила о порядкѣ возведенія въ ученыя степени Виленскою духовною академіею имѣетъ составить Римско-Католическая коллегія и представить оныя на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О цензурѣ.

88) Одобреніе къ печати книгъ духовнаго содержанія по Римско-Католическому исповѣданію въ Россіи, не на русскомъ языкѣ издающихся, предоставляется также Виленской духовной академіи и возлагается на правленіе оной.

89) Правленіе академіи руководствуется по сему предмету правилами общаго устава о цензурѣ, и въ сомнительныхъ случаяхъ требуетъ разрѣшенія главнаго цензурнаго комитета.

90) Хотя правленіе можетъ поручать разсмотрѣніе книги и одобреніе къ печати одному изъ своихъ членовъ, но отвѣтственность лежитъ на всѣхъ членахъ онаго.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О власти надъ академіею Римско-Католической духовной коллегіи и Виленскаго епархіальнаго начальника.

91) Власть Римско-Католической коллегіи опредѣляется самимъ непосредственнымъ ея начальствомъ надъ академіею.

92) Коллегія входитъ во всѣ обстоятельства, могущія споспѣшествовать благосостоянію сего учебнаго заведенія, или же замедляющія успѣхъ онаго.

93) Для сего она по всѣмъ частямъ управленія академіи требуетъ точныхъ свѣдѣній и отчета отъ академическаго правленія, а въ случаѣ нужды сносится и съ Виленскимъ епархіальнымъ начальникомъ.

94) Сверхъ того, она всякіе три года назначаетъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, визитатора для осмотра академіи.

95) На основаніи получаемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, коллегія поощряетъ усердіе, исправляетъ погрѣшности, взыскиваетъ за небрежность или упущенія, а въ важнѣйшихъ случаяхъ представляетъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

96) Виленскому епархіальному архіерею, не какъ начальнику академіи, но какъ мѣстному пастырю, предоставляется надъ оною ближайшій надзоръ.

97) Онъ предсѣдательствуетъ въ конференціи и присутствуетъ при испытаніяхъ. Онъ имѣетъ право посѣщать во всякое время академію, и если усмотритъ какія упущенія или безпорядки, то предлагаетъ объ исправленіи оныхъ или словесно ректору, или письменно правленію академіи.

98) Правленіе обязано по большинству голосовъ или исполнять таковыя предложенія, или представлять преосвященному достаточныя причины о невозможности и неудобствахъ исполненія.

99) Въ семъ послѣднемъ случаѣ, если архіерей не найдетъ приводимыхъ правленіемъ причинъ уважительными, представляетъ о томъ на разрѣшеніе коллегіи.

100) Если Римско-Католическая коллегія, мѣстный архіерей, или академическое правленіе, встрѣтятъ какое недоумѣніе по настоящему положенію о Виленской академіи, или же нужду въ пополненіи оныхъ, то представляютъ о семъ съ своимъ мнѣніемъ по порядку къ министру внутреннихъ дѣлъ.

ПРОЕКТЪ УКАЗА.

Желая, чтобы Римско-Католическое духовенство Россійской имперіи, послѣ закрытія въ Вильнѣ богословскаго факультета, не оставалось безъ способовъ высшаго образованія, повелѣваемъ:

1) Учредить въ Вильнѣ высшее Римско-Католическое духовное училище, подъ названіемъ академіи.

2) Для удобства въ управленіи, соединить въ сіе училище бывшія до сего отдѣльно въ Вильнѣ Главную и епархіальную семинаріи, на точномъ основаніи положенія и штата для означеннаго училища, нынѣ же нами утвержденныхъ.

3) На содержаніе сего учебнаго заведенія назначить: а) нынѣшній фун-

душъ Виленской епархіальной семинаріи; b) одинадцать бенефиціальныхъ имѣній, въ вѣдѣніи Виленскаго университета бывшихъ; c) и проч.

Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ войти въ соображенія на счетъ помѣщенія*) означенной академіи, а также управленія фундушемъ, на содержаніе оной предназначеннымъ**), и соображенія сіи представить на наше усмотрѣніе.

Штатъ Виленской Римско-Католической духовной академіи.	Годовые оклады.	
	Одному.	Всѣмъ.
Ректоръ	2,500	2,500
Инспекторъ	1,500	1,500
Два члена правленія изъ профессоровъ	500	1,000
Профессоровъ семь	2,500	17,500
Адъюнктовъ четыре	1,500	6,000
Лекторовъ для языковъ три	1,000	3,000
Экономъ	1,200	1,200
Капеллянъ и духовникъ	1,000	1,000
Секретарь	1,000	1,000
Письмоводителей два	700	1,400
Помощникъ эконома	800	800

*) Если къ занимаемымъ нынѣ Главною семинаріею зданіямъ прибавить и остальную часть монастыря августіановъ, тутъ же состоящаго; то для помѣщенія здѣсь цѣлой академіи потребовались бы вѣроятно небольшія пристройки. Августіанамъ можно отдать монастырь, нынѣ епархіальною семинаріею занимаемый.

**) Фундушъ, недвижимый, для академіи предназначаемый, во всѣхъ отношеніяхъ лучше оставить въ казенномъ управленіи, наравнѣ съ прочими эдукаціонными фундушами Виленскаго университета. Но, если бы оный и отданъ былъ въ вѣдѣніе духовенства, то едва ли будетъ полезно обременять академію управленіемъ толь значительныхъ и разбросанныхъ имѣній. Можно бы, хотя временно, назначить для сего комписію, подобно учрежденнымъ для фундушей Греко-Уніятскихъ. На всякій случай, лучше не спѣшить симъ дѣломъ, а объяснить оное мнѣніями мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ начальствъ. Если тогда окажется удобнымъ отдать недвижимые фундуши въ управленіе академическаго правленія, то настоящее положеніе объ академіи симъ не измѣнится, а издадутся только особыя правила для управленія означенными фундушами; къ штату же присовокупятся бухгалтеръ и два писца, съ нѣкоторою прибавкою жалованья экономy.

Штатъ Виленской Римско-Католической духовной академіи.	Годовые оклады.	
	Одному.	Всѣмъ.
Библіотекарь	500	500
На приращеніе библіотеки	1,000	1,000
Лѣкарь и лѣкарства	2,000	2,000
Клириковъ сто	400	40,000
На канцелярскіе расходы	600	600
На жалованье служителямъ	—	3,000
На отопленіе, освѣщеніе и содержаніе академическихъ зданій	—	10,000
На покупку мебели, столоваго бѣлья, посуды и прочія мелкія статьи	—	2,000
Всего	—	96,000

Сверхъ сего каждые три года на путевыя издержки клириковъ 3,000 руб. и профессору гигіены 1,000 руб.

№ 49.

Замѣчанія на счетъ учрежденія той же академіи.

Въ Главную Виленскую семинарію отъ пяти Римскихъ епархій посылаемо было для высшаго въ университетѣ образованія 32 клирика; шестая жъ, то есть Виленская, не имѣла здѣсь мѣста для своего духовнаго юношества, такъ какъ оно, по состоянію епархіальной семинаріи въ Вильнѣ, могло удобно пользоваться университетскими лекціями. На содержаніе сихъ 32 клириковъ вносимо было ежегодно католическимъ духовенствомъ 10,000 р. серебромъ; но сюда отнюдь не входили издержки на учителей, ибо всѣ уроки, за малымъ исключеніемъ, преподавались въ университетѣ. И такъ, ежели учредить для Католиковъ высшее духовное училище въ отдѣльномъ отъ университета видѣ, то потребовалось бы по крайней мѣрѣ другіе 10,000 р. серебромъ на приличное замѣщеніе по оному училищу не менѣе двѣнадцати каѳедръ по предметамъ богословія, философіи и словесности, коихъ изученіе доселѣ поставлялось въ обязанность клирикамъ Главной семинаріи. Но сіе вовсе неумѣстно съ намѣреніемъ сократить и прежнія издержки, а даже уменьшить число воспитанниковъ Главной семинаріи — слѣдовательно, Католическое духовное училище, *высшее* въ полномъ

смыслѣ, не можетъ состояться; да и къ чему заводить цѣлую духовную академію для пятнадцати или двадцати воспитанниковъ.

Соединеніе Главной семинаріи съ епархіальною Виленскою можетъ нѣсколько сократить издержки по части управленія заведеніемъ, но не по части учебной, такъ какъ для высшаго образованія поступаютъ кончившіе уже курсъ наукъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ. Ежели для высшаго училища учредить при епархіальной Виленской семинаріи только четыре каѳедры богословскихъ наукъ, то сіе будетъ безполезно и для Католическаго духовенства, и для государства. Безполезно для духовенства—ибо богословскія науки преподаются въ епархіальныхъ семинаріяхъ съ довольною рачительностію, и даже по большей части по тѣмъ же сочиненіямъ, какъ въ Главной. Безполезно для государства — ибо оно не можетъ симъ образомъ имѣть способныхъ людей для замѣщенія высшихъ мѣстъ по управленію Католическою въ Россіи Церковію — богословіе и законоположеніе Римской Церкви слишкомъ исключительны, чтобы постоянное, нѣскольколѣтнее изученіе онаго не вкоренило въ духовное юношество понятій и предразсудковъ, вредныхъ для государства, если ихъ не смягчить свѣтскими науками, могущими уравновѣсить іерархическія притязанія, нуждами современнаго просвѣщенія и гражданственности, пользами общаго государственнаго тѣла.

Излишне было бы излагать здѣсь всѣ обстоятельства, къ сему предмету относящіяся; но едвали найдется и одно, которое бы было за приведеніемъ въ дѣйство намѣреній начальства. Ежели уже необходимо оставить тѣнь высшаго училища и тѣмъ доставить точку соединенія Католическому духовенству разнородныхъ въ семъ отношеніи областей имперіи; то лучше всего сдѣлать сіе по истребованному предварительно мнѣнію коллегіи. Будучи связана обдуманіемъ содержанія для сего училища отъ собственныхъ фундушей, закрытіемъ университета и указаніемъ на Виленскую епархіальную семинарію,—она, вѣроятно, сойдется съ мыслію начальства; но, между тѣмъ, отвратитъ отъ онаго всякое нареканіе, доставитъ матеріалы для точнѣйшаго обозрѣнія предмета и—что больше—продлитъ время, пока не откроются другіе виды при постепенныхъ преобразованіяхъ тамошняго края.

Жаль, что Уніатское дѣло находится въ сомнительномъ и нерѣшенномъ положеніи. — Если оному предназначено, какъ по всему видно, двигаться медленными шагами преобразованія, то почему предположенная Полоцкая академія не могла бы доставлять высшаго образованія и для Католическаго духовнаго юношества?

№ 50.

Записка отъ 4 декабря 1841, на счетъ выбора засѣдателей въ Римско-Католическую духовную коллегію.

Засѣдатели Римско-Католической духовной коллегіи изо всякой епархіи избираются только на три года мѣстными Римскими епископами. Посему они по необходимости связаны въ дѣйствіяхъ своихъ, считая себя представителями мѣстныхъ и личныхъ видовъ. Пора уже, кажется, чтобы они считали себя государственными чиновниками, а не частными повѣренными въ дѣлахъ, особенно послѣ назначенія имъ уже третьяго года хорошаго жалованья отъ казны. Сіе не иначе можно сдѣлать, какъ узаконеніемъ, чтобы помянутые засѣдатели назначались правительствомъ по собственному усмотрѣнію, или изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ самою коллегіею, не ограничивая никакимъ срокомъ службы засѣдателей. Таковое распоряженіе весьма бы было полезно, при настоящихъ преобразованіяхъ Римско-Католическаго вѣдомства, отдѣливъ членовъ коллегіи отъ мѣстныхъ интересовъ и поставивъ коллегію въ большую зависимость отъ правительства. Подобнымъ почти образомъ поступлено было по бывшей Греко-Унитской коллегіи, въ началѣ преобразованій по этой части. Въ распоряженіи по сему предмету весьма бы полезно было сказать, что всѣ члены коллегіи суть кандидаты къ высшимъ должностямъ по Римско-Католической въ Россіи Церкви.

№ 51.

Отрывокъ изъ замѣчаній на счетъ упраздненія Римско-Католическихъ монастырей.

Прекрасныя въ истинномъ духѣ общественной пользы и съ толикою основательностію начертанныя предположенія объ упраздненіи излишнихъ Римскихъ монастырей, едвали не останутся втуне, по ненадежности мѣръ приведенія оныхъ въ исполненіе.

Въ запискѣ, изготовленной для поднесенія Государю Императору, предположено всю операцію по упраздненію монастырей поручить духовнымъ Римско-Католическимъ начальствамъ, пріемъ фундушей произвесть чрезъ духовныхъ депутатовъ, а для управленія сими фундушами составить въ каждой епархіи контору изъ двухъ духовныхъ и одного свѣтскаго лица подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго начальника. Но въ проэктѣ предложенія Римско-Католической духовной коллегіи сказано: 9-е пріемъ фундушей упраздняемыхъ монастырей произвести чрезъ чиновниковъ, назначенныхъ для сего отъ казенныхъ палатъ и

при депутатахъ съ духовной стороны. Сіе, какъ мнѣ показалось, колебаніе начальства побуждаетъ меня съ тѣмъ большею смѣлостію изложить мои мысли по сему предмету.

Конторы, назначенныя для управленія фундушами упраздняемыхъ монастырей, должны будутъ и принимать оные въ свое вѣдомство. Пріемъ сей по числу членовъ конторы едва можетъ быть оною производимъ вдругъ по тремъ монастырямъ, если принять въ уваженіе общую на всѣхъ ихъ лежащую отвѣтственность. Съ другой стороны, неопытность сихъ членовъ въ дѣлахъ подобнаго рода, ихъ другія обязанности, отдаленность монастырей, новое устройство мѣстнаго управленія по всякому принимаемому фундушу, наконецъ, испытанная медленность Римскихъ къ выгодамъ привыкшихъ священниковъ, не заставляютъ надѣяться и здѣсь большой поспѣшности. Тутъ по роду дѣла и частнымъ видамъ пойдутъ разныя препятствія, возраженія и недоумѣнія, коимъ пріемщики и будутъ рады, дабы, представивъ оныя на разрѣшеніе чрезъ епархіальное начальство и коллегію въ министерство, освободить себя на нѣсколько мѣсяцевъ отъ напрасной тягости. Подобная медленность окажется также по перемѣщенію монаховъ, замѣщенію приходовъ и сдачѣ монастырскихъ церквей и строеній. Все сіе заставляетъ думать, что безъ особенной бдительности и понужденія со стороны начальства едвали можно полагаться на упраздненіе во всякой епархіи въ теченіе года и по три монастыря; а у насъ только бы выиграть время — а тамъ забудутъ, а тамъ измѣнятся обстоятельства, и Римскіе монастыри останутся по прежнему, подобно базиліанскимъ, пережившимъ въ теченіе 35 лѣтъ нѣсколько Именныхъ указовъ, сенатскихъ и министерскихъ постановленій.

Но положимъ, что вся операція послѣдуетъ успѣшно и безъ лишней медленности — теперь вопросъ: получитъ-ли правительство всю ожидаемую пользу отъ упраздненія Римскихъ монастырей, если фундуши оныхъ останутся въ вѣдѣніи Римскаго духовенства? Неужели для управленія имѣніями не могутъ быть назначаемы бѣлые священники, которые будутъ заниматься мисіонерствомъ наравнѣ съ нынѣшними монахами, ежели и не успѣшнѣе, какъ съ выборомъ опредѣленные и не столько вниманія по своему назначенію на себя обращающіе? Но пусть и это устранятъ особымъ постановленіемъ, — а полъ милліона ежегоднаго дохода, присоединенный къ избыточнымъ и такъ уже фундушамъ Римскаго духовенства, не сдѣлаетъ-ли онаго изъ господствующаго въ западныхъ губерніяхъ совершенно всемогущимъ? Кажется, что здѣсь начальство желаетъ удивить Римское духовенство милостію, о которой оно по всей вѣроятности и мечтать не смѣетъ — оно теряетъ двѣсти (впрочемъ, по большей части въ приходы обра-

щаемыхъ) монастырей, ежели нѣсколько ему полезныхъ, то еще больше вредныхъ по господствующему въ нихъ слишкомъ уже грубому фанатизму и развращенію нравовъ, безславіе всему обряду наносящимъ; а въ замѣнъ пріобрѣтаетъ въ свое распоряженіе огромный фундушъ — чистое средство для достиженія всякихъ предначертаній. Правительство, вѣроятно, увидитъ вскорѣ свою ошибку; но тогда уже не будетъ толь приличнаго какъ нынѣ случая сдѣлать по сему предмету полезное учрежденіе.

По симъ уваженіямъ осмѣливаюсь представить на усмотрѣніе начальства слѣдующее:

Изъ фундушей упраздняемыхъ монастырей весьма довольно, кажется, отдать въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ и распоряженіе коллегіи одни капиталы, кои и обратить на удовлетвореніе излишнихъ монастырскихъ облигацій и прочія общія надобности, въ запискѣ изложенныя. Сіе, съ одной стороны, удобнѣе сохранитъ цѣлость самыхъ капиталовъ, которые меньшей подвергнутся растратѣ при переходѣ изъ духовнаго въ духовное, нежели гражданское вѣдомство, а съ другой — правительство устранитъ отъ себя во всякомъ случаѣ щекотливое вмѣшательство въ духовныя облигаціи.

Недвижимые фундуши взять въ казну, а доходы оныхъ обращать на содержаніе церквей, за упраздненіемъ монастырей остающихся, и нужнаго для нихъ духовенства, а также на учебныя и богоугодныя заведенія. Симъ только способомъ правительство можетъ ограничить необходимою надобностію обращеніе въ Римскія приходскія церкви нынѣшнихъ монастырскихъ и число духовенства при оныхъ, а также отдѣлить безъ отягощенія казны содержаніе для тѣхъ церквей, кои поступятъ въ вѣдомство Греко-Россійскаго духовенства, равно пособіе для училищнаго вѣдомства въ замѣнъ училищъ, монастырями содержимыхъ.

Что касается до всей операціи по упраздненію монастырей, то порядокъ и поспѣшность требуютъ, чтобы здѣсь дѣйствующимъ было гражданское начальство. На девять губернскихъ начальниковъ придется по 20 почти монастырей, и они легко могутъ отдѣлить довольно опытныхъ чиновниковъ, кои въ теченіе одного года приведутъ все дѣло въ совершенное.....

№ 52.

Записка отъ 25 октября 1833, о ходѣ Уніатскаго дѣла и о частномъ присоединеніи Уніатовъ Православнымъ духовенствомъ.

Коль ни извѣстно правительству настоящее перерожденіе Греко-Унитскаго духовенства и приближеніе вообще Уніатовъ къ Римлянамъ, но я нахожу необ-

ходимымъ сказать здѣсь объ ономъ нѣсколько словъ, дабы яснѣе изложить мои мысли относительно Уніатскаго дѣла — ограничиваясь впрочемъ одною Литовскою епархіею, въ моемъ управленіи состоящею.

Въ сей епархіи имѣется болѣе 1200 священниковъ — ихъ всѣхъ надобно перевоспитывать, обучать постановленіямъ, обучать богослуженію по обряду Греко-Восточныя Церкви, часто даже обучать чтенію и употребительнѣйшимъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ симъ, нужно озаботиться о дьячкахъ и прочихъ причетникахъ, а ихъ имѣетъ только половина церквей оной епархіи, — да и изъ сихъ причетниковъ едва половина знаетъ сколько нибудь свое дѣло. Но недовольно еще пріучить духовенство и причетниковъ къ настоящему Греко-Восточному богослуженію — сіе послѣднее не можетъ быть соблюдаемо безъ иконостасовъ, а оными, на восемьсотъ церквей Литовской епархіи, снабжена едва восьмая часть, да и въ сихъ послѣднихъ церквахъ престолы вообще устроены несвойственнымъ для Греко-Восточнаго богослуженія образомъ. Между тѣмъ, очень мало имѣется приходовъ, кои бы были въ состояніи построить на свой счетъ иконостасы; а о вспомоществованіи по сему предмету со стороны помѣщиковъ-Римлянъ и не думать. Но еслибы и нашлись средства для покрытія издержекъ по сему предмету, то самый недостатокъ художниковъ для устройства толь значительнаго числа иконостасовъ долженъ по необходимости замедлить сіе дѣло. Кромѣ того надобно снабдить почти всѣ церкви приличными священными облаченіями и сосудами, надобно пріобрѣсть для всѣхъ церквей многія, а по крайней мѣрѣ для половины всѣ церковныя книги — новыя издержки, новыя затрудненія.

Все это сказано не для показанія какихъ-либо непреоборимыхъ трудностей въ преобразованіи Греко-Унитскаго духовенства—напротивъ, двухмѣсячное въ епархіи пребываніе слишкомъ меня убѣдило, что при усердіи, благоразуміи и умѣніи пользоваться мѣстными обстоятельствами и соотношеніями, весьма многое можно сдѣлать самими кроткими, отъ епархіальнаго начальства зависящими мѣрами—все гнется, все безмолвствуетъ, и мнѣ случилось неоднократно заставить просить о томъ, чего бы приказать еще не осмѣлился—но надобно знать предѣлы возможнаго, не надобно желать передѣлать вдругъ то, что Римляне дѣлали въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ — здѣсь необходимо время и важныя матеріальныя пособія, и я не знаю, что бы тутъ сдѣлало само Греко-Россійское духовное начальство, если бы всѣ Греко-Унитскія церкви могли поступить нынѣ же въ непосредственное его вѣдѣніе?

И такъ, лучше всего не отвращать напрасно умовъ излишнею поспѣш-

постію въ измѣненіи наружной, если такъ сказать, оболочки Греко-Унитской Церкви; но, предоставивъ таковое постепенному ходу и способамъ, кои для сего будутъ доставляемы, присоединить оную въ существенномъ отношеніи къ Греко-Россійской Церкви.

Для сего прежде всего нужно подчинить нынѣ же Греко-Унитскую коллегію Святѣйшему Синоду. Это одно, въ политическомъ смыслѣ, будетъ уже дѣйствительнымъ присоединеніемъ Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви. Послѣдствія сей мѣры я имѣлъ счастіе представить начальству въ особой запискѣ — они въ сущности состоятъ: въ невозвратномъ уже направленіи Уніатскаго дѣла, въ сильномъ способствованіи къ дальнѣйшему преобразованію Греко-Унитскаго духовенства, въ огражденіи Уніатовъ отъ вліянія Римлянъ и ихъ прозелитизма, въ пріученіи Уніатовъ къ новому верховному духовному начальству, вмѣсто Греко-Унитскихъ митрополитовъ, папою назначаемыхъ; наконецъ, въ удобствѣ издавать посредствомъ Святѣйшаго Синода тѣ изъ распоряженій по Уніатской части, кои, можетъ быть, показались бы иногда неприличными для гражданскаго начальства.

Присоединеніемъ политическимъ Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви облегчится уже въ половинѣ присоединеніе религіозное. Для достиженія сего послѣдняго надобно обратить все вниманіе на мѣстное Греко-Унитское духовенство: увѣриться въ благомыслящихъ, устранить злонамѣренныхъ, замѣстить всѣ должности по управленію въ епархіи, если не совершенно надежными, то по крайней мѣрѣ благоразумными и умѣренными сановниками. Между тѣмъ, сего нельзя сдѣлать никакими предписаніями, никакими распоряженіями изъ столицы: тутъ необходимо дѣйствовать на мѣстѣ и положиться совершенно на епархіальныя начальства. Я не смѣю говорить о Литовской епархіи, а только бы желалъ, чтобы довѣренность ко мнѣ начальства хотя въ половину соотвѣтствовала моему желанію быть полезнымъ; но по епархіи Бѣлорусской предстоитъ важнѣйшее затрудненіе.

Преосвященный Смарагдъ, къ сожалѣнію, излишнею поспѣшностію лишилъ себя возможности дѣйствовать съ успѣхомъ на умы Уніатовъ, и я изъ уваженія къ тамошнимъ обстоятельствамъ счелъ весьма полезнымъ увѣриться совершенно въ нынѣшнемъ предсѣдателѣ консисторіи Лужинскомъ и взять отъ него прилагаемое здѣсь объявленіе. Если сдѣлать сего духовнаго викарнымъ Бѣлорусской епархіи, то онъ будетъ совершенно на мѣстѣ — онъ дѣятеленъ, живетъ въ гармоніи съ преосвященнымъ Смарагдомъ и по своему характеру скорѣе обратитъ сердца Греко-Унитскаго духовенства къ сему преосвященному, нежели откло-

нитъ, такъ что, по всей вѣроятности, преосвященный Смарагдъ пожнетъ всѣ плоды дѣятельности сего духовнаго. Впрочемъ, при окончательномъ соединеніи Уніатовъ съ Греко-Россійскою Церковію, Лужинскій можетъ остаться по прежнему викарнымъ епископомъ; если жъ окажется достойнымъ, то для пользы церкви и государства все равно, будетъ ли православный Полоцкій архіерей называться Смарагдомъ или Василіемъ. Если бы подобное обязательство взять и отъ архимандрита Жарскаго, что я, судя по неоднократнымъ съ нимъ разговорамъ, считаю не невозможнымъ; то вмѣстѣ съ Лужинскимъ можно бы и его сдѣлать викарнымъ епископомъ моей Литовской епархіи—онъ будетъ безполезный дѣлатель, но умножитъ собою число надежныхъ Уніатскихъ архіереевъ.

Если послѣ сего епархіальнымъ начальствамъ предоставлены будутъ всѣ средства дѣйствовать на пріуготовленіе умовъ и мѣстныхъ соотношеній, то я увѣренъ, что чрезъ три года можно уже приступить съ успѣхомъ къ рѣшительному присоединенію Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви. Для сего необходимо будетъ объявленіе Высочайшей воли, по собственному-ли Всемилостивѣйшаго Государя побужденію, представленію ли Святѣйшаго Синода, или же по прошенію самого Греко-Унитскаго духовенства, которое къ сему склонить по моей епархіи я вовсе не отчаяваюсь, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшей онаго части.

О мѣрахъ со стороны гражданскаго и духовнаго вѣдомства къ успѣшному исполненію таковой Высочайшей воли нынѣ разсуждать еще не время, такъ какъ онѣ по тогдашнимъ, а не нынѣшнимъ обстоятельствамъ должны быть соображаемы. Здѣсь только я долженъ сказать, что, послѣ надлежащихъ приготовленій, окончательное присоединеніе Уніатовъ къ Православной Церкви весьма малое встрѣтитъ затрудненіе, если не принуждать вдругъ Уніатскаго духовенства принять одѣяніе и отрастить бороды по обыкновенію духовенства Восточнаго. Я надѣюсь, что Святѣйшій Синодъ окажетъ въ семъ отношеніи снисхожденіе, каковаго оставила намъ Церковь неоднократные примѣры — тѣмъ болѣе, что таковое снисхожденіе, содѣйствуя обращенію къ Православію Уніатовъ, будетъ вмѣстѣ дѣйствовать самымъ благопріятнымъ образомъ и на умы Римлянъ, между Уніатами всюду разсѣянныхъ, пріуготовляя соединеніе ихъ посредственно или непосредственно къ Греко-Россійской Церкви. Кромѣ жъ того, какъ одѣяніе, такъ и прочія нововведенія по Уніатской Церкви, чрезъ нѣсколько времени послѣ окончательнаго присоединенія оной къ Греко-Россійской, можно будетъ отмѣнить безъ всякаго затрудненія, такъ какъ тогда никто не станетъ ихъ смѣшивать съ существенными истинами вѣры, объ церкви раздѣляющими. Впрочемъ, чрезъ годъ послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, можно бы, въ видѣ

гражданской мѣры, приказать Греко-Унитскому духовенству одѣться въ рясы и отрастить бороды—но, къ сожалѣнію, по господствующему вообще въ семъ отношеніи отвращенію, мѣра сія почти столько же будетъ стоить усилій, сколько и самое присоединеніе, и сіе послѣднее должно будетъ уже тогда отложить по необходимости далѣе, нежели на три года.

Для благополучнаго окончанія Уніатскаго дѣла необходимо также прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію Уніатовъ къ Православной Церкви. Въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлорусію я узналъ, что многія изъ сихъ покушеній были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ — самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло и соглашаются въ необходимости пріостановить свои дѣйствія. Можно сказать даже, что самыя успѣшныя изъ сихъ дѣйствій обращаются къ существенному вреду Уніатскаго дѣла, ибо отъ сей то, только благорасположенной, нынѣ къ Православію обращающейся части Уніатскаго народа удобнѣе всего было бы начать общее присоединеніе Уніатовъ къ Православной Церкви. Словомъ, нынѣшніе дѣйствователи въ Бѣлорусіи имѣли въ виду одинъ округъ, когда надобно пріобрѣсть пространную область; взялись лѣчить человѣка, и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла.

Изложивъ соотвѣтственно моему убѣжденію общій ходъ Уніатскаго дѣла къ предположенной цѣли, я воздерживаюсь здѣсь отъ изображенія частныхъ распорядительныхъ и исполнительныхъ мѣръ, долженствующихъ быть предметомъ особыхъ представленій, а ограничиваюсь лишь одною, ко мнѣ лично относящеюся — именно: дозволить мнѣ нынѣ же присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви, если сіе можетъ сколько нибудь возродить довѣренность къ благоразумной системѣ, до сего наблюдаемой правительствомъ по Уніатскому дѣлу. Польза только служенія на нынѣшнемъ моемъ поприщѣ потребуетъ, чтобы не дѣлать теперь гласнымъ моего присоединенія и дозволить мнѣ остаться еще на два года въ настоящемъ одѣяніи и безъ бороды.

25-го октября
1833 года.

Объявленіе Лужинскаго. Въ началѣ октября.

Исполняя желаніе Вашего Преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между Восточною и Западною Церквами считаю плодомъ мудрствованій человѣческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться

къ прародительской нашей Греко-Россійской Церкви — впрочемъ полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему воприсоединенію Греко-Унитскаго народа къ оной же Церкви, а не возбуждать въ немъ отвращенія къ единокровнымъ своимъ братіямъ и собственному отечеству — Россіи.

Таковое мъ объявленіе взято отъ Жарскаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

1834 г. 8-го февраля, Зубко объявилъ: Ваше Преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ Православной Греко-Россійской Церкви; знаете мое твердое убѣжденіе объ истинѣ вѣрованія сея Церкви и заблужденіи Римлянъ; знаете мое негодованіе къ происканъ Латинянъ и Поляковъ, Унію произведшимъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденія полутора миліона народа, Русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія Уніатовъ на лоно Православной Церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери—прародительской Церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, кои правительству благоугодно будетъ принять по Уніатскому дѣлу — все это знаете; и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе Вашего Преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно.—Подпись.

№ 53.

Проэктъ Высочайшаго указа о подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Суноду.

Съ самаго почти начала царствованія Нашего, Мы обращали вниманіе на полтора миліона народа, Русскаго языкомъ и происхожденіемъ, подъ названіемъ Уніатовъ въ имперіи обрѣтающагося. Двухвѣковыя стороннія усилія, неуспѣвшія сдѣлать сего народа чуждымъ Россіи и единокровнымъ своимъ братіямъ, заслуживаютъ, чтобы охранить самостоятельность онаго противъ дальнѣйшаго вліянія злонамѣренныхъ. Въ особенности, преступное стремленіе измѣнять часъ отъ часу свойственное сему народу Греко-Восточное богослуженіе и церковное благоустройство, въ противность даже постановленіямъ самихъ папъ Римскихъ, не могло не возбудить нашего негодованія: и Мы неоднократно изъявляли волю Нашу, чтобы обряды богослуженія и постановленія Греко-Восточныя Церкви свято были сохраняемы по Греко-Унитскому исповѣданію. Находя однако, что само Греко-Унитское духовное начальство не имѣетъ довольно силы къ исполненію благихъ

намѣреній Нашихъ, Мы признаемъ за благо, подчинить Греко-Унитскую духовную коллегію, вмѣсто Правительствующаго Сената, Святѣйшему Правительствующему Синоду и повелѣваемъ оному принять въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла по Греко-Унитской Церкви и блюсти духовныхъ чадъ сея Церкви въ неколебимости религіознаго и народнаго духа ихъ предковъ.

№ 54.

Докладная записка отъ 16 ноября 1833, о возведеніи въ епископы: Лужинскаго, Жарскаго и Зубки.

16-го ноября 1833 года.

Съ преобразованія въ 1828 году четырехъ, тогда бывшихъ Греко-Унитскихъ епархій въ двѣ — Бѣлорусскую и Литовскую, имѣлось шесть епископовъ сего обряда, изъ коихъ—четыре викарныхъ: одинъ по Бѣлорусской, а три по Литовской епархіи. Нынѣ не осталось уже ни одного викарнаго; и ненадежное состояніе здоровья митрополита Іосафата Булгака заставляетъ опасаться, что вскорѣ можетъ остаться одинъ только Греко-Унитскій епископъ, Іосифъ Сѣмашко. Обстоятельство сіе, по моему мнѣнію, вовсе не можетъ почесться благопріятнымъ, ибо Уніаты, лишенные собственныхъ пастырей, подвергнутся непремѣнно сильнѣйшему вліянію мѣстнаго духа и будутъ переходить безпрепятственно въ нѣдра Римскія Церкви. Посему я полагаю весьма полезнымъ рукоположить посредствомъ нынѣшняго митрополита Булгака еще нѣсколькихъ Греко-Унитскихъ епископовъ, чтобы впослѣдствіи не имѣть уже надобности сноситься съ Римскимъ дворомъ ни о назначеніи новаго митрополита, ни о поставленіи Уніатскихъ епископовъ. Но для сего нужно избрать кандидатовъ, совершенно благонадежныхъ и вполнѣ соотвѣтствующихъ намѣреніямъ правительства въ отношеніи Уніатской Церкви. Таковыми кандидатами я осмѣливаюсь представить Вашему Величеству членовъ Греко-Унитской коллегіи: исправляющаго должность предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи протоіерея Василія Лужинскаго, архимандрита Лещинскаго монастыря Іосафата Жарскаго, и ректора Литовской семинаріи протоіерея Антонія Зубко—на викарныхъ епископовъ: перваго Бѣлорусской, а послѣднихъ двоихъ Литовской епархіи. Объ образѣ мыслей протоіерея Лужинскаго и архимандрита Жарскаго удостовѣряютъ двѣ прилагаемыя бумаги; за ректора жъ семинаріи Антонія Зубко, какъ за самаго благонадежнѣйшаго, ручается епископъ Іосифъ Сѣмашко. Если Вашему Величеству благоугодно будетъ изъявить согласіе на сіи мои предположенія, то я полагалъ бы, что для успѣшнаго хода Уніатскаго дѣла не безполезно будетъ отстранить сколько возможно вліяніе правительства на из-

браніе означенныхъ выше кандидатовъ и назначить ихъ викарными епископами по представленіямъ епархіальныхъ начальниковъ — митрополита Булгака и епископа Сѣмашко.

На содержаніе помянутыхъ викарныхъ епископовъ имѣется въ виду: для Лужинскаго — фундушъ Борисоглѣбскаго монастыря, за упраздненіемъ сей обители; для Жарскаго — Бытенскій монастырь, съ присоединеніемъ къ нему фундуша монастыря Лещинскаго и капиталовъ Антопольскаго монастыря и всѣхъ такъ называемыхъ суммъ провинціальныхъ, то есть, состоявшихъ въ непосредственномъ распоряженіи провинціаловъ; а для Антонія Зубко — 1000 р. сер. изъ числа отпускавшихся отъ казны покойному епископу Яворовскому. Впрочемъ, означенное содержаніе удобнѣе будетъ опредѣлить особыми Высочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями, независимо отъ указовъ о назначеніи помянутыхъ кандидатовъ викарными епископами.

17-го ноября 1833 года.

Коль ни непріятно говорить самому за себя, но я нахожусь въ необходимости просить Ваше Высокопревосходительство объ улучшеніи фундуша Литовскихъ епископовъ. Впрочемъ, прошеніе сіе не покажется неприличнымъ, если пріимете въ уваженіе, что настоящее мое дѣланіе, по всей вѣроятности, продолжится едва нѣсколько лѣтъ; и слѣдовательно, я ходатайствую не столько за себя, сколько за своихъ преемниковъ. Они обречены на цѣлыя еще столѣтія на борьбу съ могущественными Римлянами, и имъ необходимы будутъ достаточныя средства поддерживать себя съ подобающимъ приличіемъ. Сверхъ того, меня осмѣливаетъ оставленіе до сихъ поръ за мною столовыхъ денегъ — а онѣ назначены мнѣ Всемилостивѣйше въ 1827 году: „пока откроется духовная бенефиція, коей доходами могъ бы я себя безбѣдно содержать.“

Если Вашему Высокопревосходительству благоугодно будетъ оказать мнѣ въ семъ отношеніи знакъ своея благосклонности, то я осмѣливаюсь представить фундушъ Виленскаго базиліанскаго монастыря, какъ самый удобнѣйшій для предположенной цѣли — ибо *во первыхъ*, фундушъ сей, въ соединеніи съ нынѣшнимъ, поставитъ Литовскихъ Православныхъ епископовъ, относительно содержанія, почти наравнѣ съ мѣстнымъ Римскимъ Виленскимъ епископомъ; *во вторыхъ*, состоя въ окрестностяхъ города Вильна, доставитъ чрезъ нѣсколько лѣтъ удобство перевести сюда мѣстопребываніе Литовскаго Православнаго епископа, съ переименованіемъ его Виленскимъ и Гродненскимъ; *въ третьихъ*, фундушъ сей состоитъ въ значительной части изъ собственныхъ имѣній извѣстнаго ревнителя Уніи митрополита Рутскаго, которыя онъ подарилъ монастырю „изъ благодарности,

„какъ гласитъ въ своей записи, къ Господу Богу, что его отъ еретическаго не„вѣрія призвалъ къ познанію истинной Римско-Католической вѣры“ — и едвали таковый фундушъ можетъ быть употребленъ справедливѣе настоящаго объ немъ предположенія; *въ четвертыхъ*, Виленскій монастырь вовсе для Уніатовъ не нуженъ, по неимѣнію ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, а напротивъ весьма вреденъ, составляя самую важнѣйшую точку соединенія съ Римлянами; въ нынѣшнюю бытность въ епархіи, я нигдѣ не замѣтилъ менѣе благонадежности, какъ въ семъ монастырѣ.

На случай благосклоннаго принятія настоящаго моего прошенія, надобность въ огромныхъ зданіяхъ Виленскаго монастыря для помѣщенія казенныхъ воспитанниковъ тамошней медицинской академіи была бы самымъ приличнымъ поводомъ къ упраздненію онаго — такъ что предполагаемое обращеніе его фундуша, безъ назначенія остающагося, показалось бы совершенно естественнымъ.

Фундушъ сей состоитъ: изъ имѣнія Свиранъ въ двадцати-верстномъ отъ Вильны разстояніи, десяти домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, въ городѣ Вильнѣ имѣющихся, а также около четырехъ тысячъ руб. сер. капитала, вѣрнымъ считаемаго. Въ имѣніи Свиранахъ по послѣдней ревизіи числилось 812 душъ, но, по увѣренію настоятеля, при ревизіи нынѣшней не окажется и 700. Впрочемъ, изъ сего фундуша необходимо будетъ отдѣлить нѣкоторую часть на содержаніе нѣсколькихъ воспитанниковъ, состоящихъ по силѣ записей на отчетѣ Виленскаго монастыря.

Что касается заведеннаго нѣсколько тому лѣтъ базиліанами при семъ монастырѣ уѣзднаго училища, въ коемъ нынѣ около 120 учениковъ, то городъ Вильно, имѣя гимназію, прежнюю и другую, нынѣ въ піарскомъ монастырѣ заводимую, совершенно можетъ безъ онаго обойтися. Если однакожъ окажется нужнымъ, то до окончанія учебнаго года можно оставить сіе училище на прежнемъ отчетѣ монастырскаго фундуша.

№ 55.

Списокъ съ постановленія Греко-Унитской духовной коллегіи отъ 7 февраля 1834 года, о принятіи для Уніатскихъ церквей служебника и книги молебныхъ пѣній, печатаемыхъ въ Московской сунодальной типографіи, и объ устройствѣ иконостасовъ, утвари и священныхъ облаченій.

Греко-Унитская духовная коллегія, имѣя разсужденіе, что съ самаго начала Уніи, и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыхъ правилъ, существовала разность между богослужебными книгами, въ Греко-Унитскихъ церквахъ употреблявшимися. Уже Замойскій помѣстный сунодъ обращалъ

на сіе вниманіе, предписывалъ о соблюденіи единообразія въ обрядахъ богослуженія, и опредѣлилъ издать однообразные для всѣхъ церквей служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ, опредѣленіе таковое не исполнено, и неприличное разногласіе въ богослуженіи часъ отъ часу распространялось. Нынѣ по Уніатскимъ церквамъ употребляются богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе между собою разнствующихъ, чѣмъ онѣ позднѣе. Самый важный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи обрядовъ богослуженія; типики по большей части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего неудивительно, что Греко-Унитское духовенство, лишенное надлежащаго руководства въ богослуженіи, допустило толь важныя по оному упущенія. Величественные и прекрасные обряды Греко-Восточнаго богослуженія по большей части оставлены, знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ священныхъ облаченій и церковной утвари измѣнено; выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія. Вмѣсто же того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ, чуждыхъ Греко-Унитской Церкви. И по указу Его Императорскаго Величества приказали: Греко-Унитская духовная коллегія, во вниманіе къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ Греко-Унитскихъ епископовъ, совѣщалась о средствахъ возстановленія по Греко-Унитскимъ церквамъ обрядовъ богослуженія и постановленій Греко-Восточныя Церкви, во всей чистотѣ оныхъ, соотвѣтственно Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указамъ и повелѣніямъ, постановленіямъ самихъ папъ Римскихъ и неоднократнымъ предписаніямъ, изъ коллегіи уже послѣдовавшимъ; и въ слѣдствіе таковыхъ совѣщаній совмѣстно съ тѣми жъ епископами опредѣлила: *Первое*, изъ уваженія, что изданіе особыхъ однообразныхъ служебниковъ и прочихъ церковныхъ книгъ потребовало бы весьма продолжительнаго времени и значительныхъ издержекъ, то принять для руководства по всѣмъ Греко-Унитскимъ церквамъ служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831 года въ четверть листа, такъ какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, Греко-Восточной нашей Церкви свойственныхъ, и по умѣренной цѣнѣ удобенъ къ пріобрѣтенію. *Второе*. Служебника сего пріобрѣсть для епархій: Бѣлорусской шестьсотъ, а для Литовской семьсотъ экземпляровъ и разослать оные ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обоего пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первокласные и второкласные приходы должны будутъ возвратить цѣнность доставляемыхъ имъ служебниковъ. *Третье*.

На семъ же основаніи и для таковаго жъ употребленія пріобрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ послѣдованія молебныхъ пѣній, напечатаннаго въ Москвѣ 1826 года. *Четвертое.* Кромѣ того, пріобрѣсть нѣкоторое число и другихъ богослужебныхъ книгъ, особенно Священнаго Евангелія, и препроводить оныя въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ для доставленія удобства мѣстному духовенству пріобрѣтать сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду. *Пятое.* Какъ Греко-Восточное богослуженіе не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также приличной церковной утвари и священныхъ облаченій, большая жъ часть церквей по своей бѣдности не въ состояніи ни устроить первыхъ, ни завестись послѣдними; то назначить, сообразно настоящимъ средствамъ коллегіи для вспомоществованія въ семъ отношеніи бѣднѣйшимъ церквамъ, къ ежегодному отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, каждому по пяти тысячъ рублей впредь до дальнѣйшаго распоряженія. *Шестое.* Вмѣнить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашея Церкви, а также объ искорененіи по мѣрѣ возможности всѣхъ вкравшихся злоупотребленій и нововведеній, съ тѣмъ, чтобы никто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, ниже опредѣленный утверждаемъ, безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ; для чего и сообщить всякому изъ помянутыхъ архіереевъ копію настоящаго опредѣленія. *Седьмое.* Предписать обѣимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, чтобы онѣ объявили о настоящемъ распоряженіи всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердивъ имъ вновь прилагать всевозможное стараніе объ изученіи и наблюденіи обрядовъ богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашея Церкви. *Восьмое.* О таковомъ опредѣленіи коллегіи довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства г. министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова и просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія заимствовать нужныя деньги на покрытіе вышепоясненныхъ издержекъ, изъ числа отпускающихся ежегодно казною по Всемилостивѣйшему Государя Императора назначенію двадцати восьми тысячъ рублей на предполагаемую въ Полоцкѣ Греко-Унитскую академію, кои до нынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ только тысячъ, вносятся въ государственный банкъ для приращенія процентами; коллегія жъ съ своей стороны не преминетъ въ употребленіи таковыхъ денегъ наблюдать строгую отчетность и обо всѣхъ издержкахъ будетъ доносить Его Высокопревосходительству.

№ 56.

Докладная записка отъ 25 апрѣля 1834, о положеніи Уніатскаго дѣла и о дальнѣйшихъ по оному предположеніяхъ.

Когда дѣло Уніатское, при неусыпномъ попеченіи Вашего Императорскаго Величества, Божіею помощію, часъ отъ часу болѣе созрѣваетъ: время уже приступить къ мѣрамъ рѣшительнымъ, долженствующимъ дать невозвратное направленіе сему дѣлу и произвести наконецъ окончательное присоединеніе Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви. Здѣсь необходимо изобразить ходъ Уніатскаго дѣла, хотя въ главныхъ онаго чертахъ, дабы предположенныя правительственныя распоряженія оказались въ настоящемъ видѣ.

Греко-Унитская въ Россіи Церковь слишкомъ тѣсно соединена была съ Римскою, чтобы можно было вдругъ расторгнуть узы, оныя связующія; и благоразуміе повелѣвало принять мѣры, хотя и не крутыя, тѣмъ не менѣе однакожъ дѣйствительныя, долженствовавшія постепенно отдалять Уніатовъ отъ Римской, а приближать къ Греко-Россійской Церкви. Вотъ сіи мѣры:

Высшее управленіе Уніатской Церкви было сосредоточено въ Римско-Католической духовной коллегіи и зависѣло почти совершенно отъ произвола Римлянъ: нынѣ оно ввѣрено особой и независимой отъ нихъ Греко-Унитской коллегіи, оказывающей постоянно похвальную благонамѣренность. Уніатское духовное юношество воспитывалось въ польскихъ училищахъ: нынѣ учреждены для онаго семинаріи и уѣздныя училища, образованныя по уставамъ, изданнымъ для духовныхъ учебныхъ заведеній Греко-Россійскія Церкви; науки преподаются по большей части на русскомъ языкѣ, и самыя учебныя книги получаются изъ комисіи духовныхъ училищъ. Высшее образованіе получаемо было Уніатами вмѣстѣ съ Римлянами въ Главной Виленской семинаріи: нынѣ это уже прекращено, и для Уніатовъ предположена особая духовная академія; между же тѣмъ, отправлено было шесть духовныхъ въ русскіе университеты, и по окончаніи тамъ назначеннаго имъ курса наукъ уже нынѣ состоятъ учителями по семинаріямъ; да сверхъ того сдѣланъ опытъ воспитанія Уніатовъ въ здѣшней духовной академіи, въ коей состоитъ уже семь учениковъ сего обряда. Множество Уніатскихъ священниковъ было посвящаемо или отпускаемо для Латинскихъ костеловъ, къ сугубой пользѣ Римлянъ, а къ вящшему вреду Греко-Россійскаго и измѣненію Уніатскаго исповѣданій: это уже давно воспрещено. Въ Уніатскихъ епархіяхъ существовали капитулы, по Римскимъ формамъ образованныя, съ ихъ канониками и прелатами: нынѣ вмѣсто оныхъ введено званіе протоіереевъ, долженствующее

быть наградою заслугъ и поощреніемъ къ усердію по дѣлу настоящаго преобразованія. Прежде имѣлось четыре Уніатскія епархіи—двѣ изъ нихъ, Виленская и Луцкая, по мѣстопребыванію епархіальныхъ начальствъ, слишкомъ подвержены были вліянію Римлянъ, да кромѣ сего, послѣдняя состояла только изъ 120 тысячъ Уніатовъ, въ трехъ губерніяхъ между Православными разбросанныхъ, и большую часть своего духовенства отдавала въ распоряженіе Римлянъ для ихъ костеловъ: нынѣ обѣ сіи епархіи упразднены, чѣмъ не только Уніаты въ половину ослаблены, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными людьми важнѣйшія должности по управленію остальными двумя епархіями.

Всѣ сіи распоряженія приведены были въ дѣйство съ 1828 года, въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ тоже время, отклонено излишнее вліяніе тогдашнихъ Греко-Унитскихъ, Римской Церкви преданныхъ епископовъ, подчиненіемъ духовныхъ училищъ непосредственному завѣдыванію Греко-Унитской коллегіи и поставленіемъ консисторій въ нѣкоторой отъ архіереевъ независимости, посредствомъ предоставленнаго онымъ права избирать самимъ своихъ членовъ,—да сверхъ того уничтожено политическое существованіе бывшаго главною пружиною Римляно-польской политики базиліанскаго ордена, посредствомъ отмѣненія независимаго орденскаго начальства, подчиненія монастырей общему епархіальному управленію и опредѣленія монастырскихъ настоятелей коллегіею по представленіямъ консисторій.

Безпокойства западныхъ губерній, бывшія послѣдствіемъ польскаго мятежа, пріостановили почти на два года дальнѣйшее движеніе по Уніатскому дѣлу. Однакожъ и сіе время не потеряно, ибо въ теченіе онаго послѣдовавшія уже распоряженія утвердились и даже начали приносить благіе плоды.

Если бы можно положиться, что Греко-Унитское управленіе въ настоящемъ отдѣльномъ его видѣ будетъ постоянно слѣдовать по нынѣшнему; направленію то нѣтъ сомнѣнія, что Уніатское дѣло въ теченіе десяти или пятнадцати лѣтъ достигло бы предположенной цѣли однѣми внутренними мѣрами, дѣйствующими на преобразованіе Греко-Унитской Церкви. Но въ теченіе толь долгаго времени вниманіе правительства можетъ быть отвлечено отъ сего дѣла другими важнѣйшими предметами, противодѣйствіе Римляно-польской партіи откроется во всей силѣ, усердные дѣлатели изъ среды Уніатовъ ослабѣютъ: и всѣ плоды донынѣшнихъ попеченій правительства могутъ быть невозвратно потеряны. Вотъ почему необходимо упрочить дальнѣйшее преобразованіе Греко-Унитской Церкви, придвинувъ оную ближе къ общей системѣ управленія Греко-Россійской Церкви.

Какъ скоро Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на сіе послѣднее обстоятельство и одобрить предположеніе о подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду, всѣ дѣйствія по Уніатской части соображаемы были въ связи съ симъ предположеніемъ.

Нужно было приготовить дѣлателей: и для Бѣлорусіи назначенъ новый Православный Полоцкій епископъ, которому предположено быть преемникомъ управляющаго нынѣ Бѣлорусскою Греко-Унитскою епархіею митрополита Булгака. Для Литвы, гдѣ нужно болѣе осторожности и продолжительнѣйшаго усилія, назначенъ епископъ Сѣмашко. Наконецъ, рукоположены три новые Уніатскіе епископы, не только какъ надежные дѣлатели въ пользу Православія, но и какъ оплотъ переходу Уніатовъ къ Римлянамъ, въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія Греко-Унитской Церкви.

Нужно было ослабить по возможности противодѣйствіе: и упразднена почти половина уже базиліанскихъ монастырей. Дозволено Греко-Унитскимъ монахамъ, происходящимъ изъ Римскаго обряда, возвратиться въ прежній свой обрядъ,— чѣмъ и воспользовались болѣе пятидесяти изъ нихъ. Отмѣнено по Уніатской Церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ тамошнихъ помѣщиковъ — Поляковъ-Римлянъ.

Нужно было доставить болѣе средствъ, дѣйствовать на преобразованіе Греко-Унитскаго духовенства: и умножено число Греко-Унитскихъ духовныхъ училищъ. Распространенъ на Греко-Унитскую Церковь Именный Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 6-го декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный.

Нужно было отдѣлить наконецъ совершенно Уніатовъ отъ Римлянъ: и воспрещено уже Греко-Унитскому духовенству отправлять богослуженіе въ Римскихъ костелахъ.

Нужно было поколебать довѣренность Уніатовъ къ прежнему порядку вещей и ослабить предубѣжденіе противъ Греко-Россійскія Церкви: и послѣдовало всѣми Греко-Унитскими епископами составленное и подписанное постановленіе Греко-Унитской коллегіи, въ коемъ признаны съ рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольства по Греко-Унитской Церкви происшедшія; положено возстановить по прежнему постановленія и обряды богослуженія Греко-Восточныя Церкви; приняты въ руководство служебники и другія церковныя книги, Греко-Россійскою Церковію употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя.

Многія изъ приведенныхъ распоряженій непріятны и даже тягостны для

Греко-Унитскаго духовенства; и предварительное изданіе оныхъ нужно было потому особенно, чтобы отклонить впослѣдствіи отъ Греко-Россійскаго духовнаго начальства все, что въ сихъ распоряженіяхъ ненавистно для Уніатовъ.

Такимъ образомъ, все, кажется, уже приготовлено со стороны Уніатской къ важной мѣрѣ подчиненія Греко-Унитской Церкви Святѣйшему Правительствующему Синоду. Но къ оной еще не приготовлены Православные; и дабы мѣра сія не произвела съ сей стороны вредныхъ послѣдствій, я вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Московскаго митрополита Филарета, что нужно предварительно составить по Уніатскому дѣлу особый комитетъ, цѣлію котораго будетъ: объясниться во взаимномъ положеніи и соотношеніяхъ Греко-Россійскія и Уніатскія Церкви и обдумать совокупно мѣры, которыя нужно будетъ принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода Уніатскаго дѣла.

Если Вашему Величеству благоугодно будетъ соизволить Высочайше на приведеніе въ дѣйство сего предположенія, то я полагалъ бы означенный комитетъ составить изъ слѣдующихъ лицъ:.....

Слѣдуя по Уніатскому дѣлу стезею благоразумной постепенности, которой правительство до сихъ поръ придерживалось, первою мѣрою, вскорѣ послѣ открытія комитета, будетъ подчиненіе Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ. Въ комисію сію весьма будетъ полезно назначить одного или двухъ членовъ изъ Греко-Унитскаго духовенства, въ числѣ коихъ и самаго митрополита Булгака. Таковое подчиненіе не можетъ произвесть никакого вреднаго впечатлѣнія, между тѣмъ какъ отъ онаго предвидятся самыя хорошія послѣдствія. Духовенство Греко-Унитское сблизится съ Греко-Россійскимъ; самое важнѣйшее средство преобразованія Уніатовъ, то есть, воспитаніе духовнаго Греко-Унитскаго юношества, перейдетъ во власть Православнаго духовнаго начальства; взаимныя соотношенія обоихъ обрядовъ сольются, и приготовятся умы къ самой важнѣйшей мѣрѣ по Уніатскому дѣлу, то есть, къ подчиненію Уніатовъ Святѣйшему Синоду.

Сія послѣдняя мѣра будетъ уже совершенно рѣшительною. Она дастъ невозвратное направленіе Уніатскому дѣлу; свяжетъ Греко-Унитскую Церковь съ Православною неразрывными узами; поставитъ сильный оплотъ вліянію Поляковъ и Римлянъ на Уніатскія дѣла; наконецъ, отдастъ въ распоряженіе Греко-Россійскаго духовнаго начальства всѣ способы дѣйствовать на окончательное присоединеніе Уніатовъ къ Православію.

Но мѣры послѣдовательныя, за учрежденіемъ комитета по Уніатскому дѣлу,

должны быть обсуживаемы самимъ комитетомъ, и будутъ предметомъ особыхъ докладовъ Вашему Императорскому Величеству. Здѣсь только не излишнимъ считаю присовокупить, что подчиненіе Уніатовъ духовному Греко-Россійскому начальству будетъ только средствомъ присоединенія ихъ къ Православію, а не самимъ присоединеніемъ; и сего послѣдняго вовсе еще нельзя считать слишкомъ легкимъ. Тутъ предстоитъ столько мелочей къ свѣдѣнію, столько ошибокъ къ избѣжанію, столько постоянства въ исполненіи, столько твердости въ однихъ и снисхожденія въ другихъ случаяхъ, что я часто невольно долженъ былъ сомнѣваться въ пользѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду. Должно особенно опасаться, чтобы Святѣйшій Синодъ, по своему составу, не имѣя довольно хорошаго понятія о мѣстныхъ обстоятельствахъ, не руководствовался въ дѣйствіяхъ своихъ односторонними только соображеніями и слишкомъ поспѣшными мѣрами, особенно въ началѣ, не испортилъ всего дѣла.

Для предупрежденія сего мнѣ казалось бы весьма полезнымъ предполагающійся къ учрежденію комитетъ оставить въ дѣйствіи и послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, и поручить оному предварительное разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ по Уніатскому дѣлу распоряженій, до изданія таковыхъ чрезъ Святѣйшій Синодъ или комисію духовныхъ училищъ. Комитетъ сей, по своему составу, будетъ въ состояніи сообразить всякую мѣру въ разнородныхъ оной отношеніяхъ, и особенно симъ образомъ обезпечилась бы совокупность дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ съ дѣйствіями по Греко-Россійскому духовному управленію.

25-го апрѣля
1834 года.

NB. Въ январѣ мѣсяцѣ сего жъ 1834, составлены мною секретныя сообщенія къ князю Долгорукому и оберъ-прокурору Св. Синода. Въ нихъ имѣлось въ виду дать надлежащее направленіе Уніатскому дѣлу. Первое изъ сихъ сообщеній не послано изъ опасенія, чтобы система по Уніатскому дѣлу не сдѣлалась гласною. Второе, повидимому, имѣло самое важное послѣдствіе, склонивъ Святѣйшій Синодъ къ умѣреннѣйшей системѣ. Впрочемъ, главныя основанія оныхъ бумагъ тѣ же, что въ настоящей запискѣ, а также въ запискахъ, прежде мною составленныхъ.

№ 57.

Письма къ министру Д. Н. Блудову, посланныя изъ путешествія по епархіи въ маѣ, іюнѣ и августѣ 1834 года.

Къ министру изъ Полоцка, 2 мая 1834 г. за № 224.

Если бы я писалъ по первымъ впечатлѣніямъ въ Бѣлоруссіи и въ Полоцкѣ, то здѣшнія обстоятельства были бы изображены довольно мрачными красками. Но въ теченіе восьмидневнаго моего въ Полоцкѣ пребыванія все прояснилось; и я особенное чувствую удовольствіе, что могу не смущать вашего сердца ни здѣшними ошибками, ни ложными и неложными слухами и толками. Что сдѣлано, того не возвратишь; довольно, что все можно еще исправить, и отчасти уже исправлено, и что самыя прежнія дѣйствія въ Бѣлоруссіи, съ одной стороны вредныя, могутъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ для будущаго полезны.

Съ преосвященнымъ Смарагдомъ мы бесѣдовали съ полною довѣренностію. Онъ частію не зналъ, частію въ превратномъ смыслѣ понималъ распоряженія правительства по Уніатскому дѣлу. Нынѣ вообще оныя одобряетъ, и особенно по части училищной. Онъ сожалѣетъ, что не зналъ прежде настоящей системы правительства; и хотя ему невозможно уже пріостановить частныя присоединенія, но обѣщалъ поступать въ семъ отношеніи съ полною осторожностію и безъ всякой опрометчивости. Преосвященный Смарагдъ обѣщалъ также сдѣлать по своей части нѣкоторыя представленія, въ духѣ общей постепенной системы, кои, надѣюсь, будутъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ отложены до соглашенія оныхъ съ общими предположеніями. Вообще я надѣюсь, что сей достойный пастырь будетъ въ состояніи удерживать нѣсколько свою пылкую ревность истинною, отличающею его, благонамѣренностію....

Въ особенности я радуюсь, что преосвященный Смарагдъ раздѣляетъ уже совершенно необходимую увѣренность, что мелочныя по Уніатской Церкви нововведенія не могутъ препятствовать соединенію въ существенномъ отношеніи, что прежде всего нужно дѣйствовать въ семъ послѣднемъ смыслѣ и что все остальное сдѣлается впослѣдствіи само собою, при способахъ же, для сего приготовляющихся, и весьма скоро совершится.

Мнѣ удалось также ослабить предубѣжденіе преосвященнаго Смарагда въ отношеніи Полоцкой семинаріи, ея наставниковъ и членовъ консисторіи. Не могу скрыть предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ того удовольствія, коимъ я наслаждался въ послѣднихъ дняхъ пребыванія въ Полоцкѣ, видя, послѣ нѣсколько-мѣсячнаго раздраженія, взаимное сближеніе Греко-Россійскаго и Греко-

Унитскаго духовенства, котораго я неоднократно былъ свидѣтелемъ. Преосвященный Смарагдъ старался это приписать личному моему вліянію. Но я думаю, что онъ не можетъ быть не убѣжденъ нынѣ, хотя отчасти, что съ умѣренными правилами и при благоразуміи можно здѣсь дать умамъ любое направленіе; что здѣсь нѣтъ ни истинныхъ фанатиковъ, ни злонамѣренныхъ, и что самого даже ректора Шелепина можно довести къ преднамѣренной цѣли прямыми или косвенными средствами. Ваше Высокопревосходительство безъ сомнѣнія захотите прочесть донесеніе мое въ коллегію о Полоцкой семинаріи; то я прошу покорнѣйше предположенія, въ оном заключающіяся, принять, какъ средства къ дальнѣйшему преобразованію, а не какъ признакъ вреднаго духа. Семинарія стоитъ на лучшей степени, какъ я надѣялся и какъ можно было ожидать по прежнимъ и настоящимъ обстоятельствамъ. Преосвященный Смарагдъ судилъ о семъ заведеніи большею частію по стороннимъ донесеніямъ; а при бывшемъ здѣсь раздраженіи можно ли полагаться на безпристрастіе? Впрочемъ, совершенно извинительно сему достойному и ревностному пастырю желать, чтобы Уніаты были вдругъ тѣмъ, чѣмъ быть долженствуютъ, хотя всякъ согласится, что иное пожелать, а иное сдѣлать.

Съ преосвященнымъ Василіемъ я не видался. Онъ почти уже мѣсяцъ въ Могилевской губерніи по дѣламъ митрополичьихъ имѣній. Преосвященный Смарагдъ, по нѣкоторымъ объясненіямъ, и о семъ духовномъ думаетъ уже снисходительнѣе. Чувствую, что двумъ людямъ, съ подобными характерами, жить вмѣстѣ не такъ то пріятно; однакожъ я не замѣтилъ по здѣшнимъ обстоятельствамъ, чтобы преосвященный Василій дѣйствовалъ по Уніатскому дѣлу въ обратномъ смыслѣ.

Напослѣдокъ могу похвалиться Вашему Высокопревосходительству вовсе неожиданнымъ и для меня пріятнѣйшимъ событіемъ. Ни присутствіе мое въ Православномъ каѳедральномъ соборѣ у служенія преосвященнаго Смарагда, ни искренняя моя дружба къ сему преосвященному, ни любовь къ прочему Греко-Россійскому духовенству, ни откровенность, почти совершенная въ отношеніи моего образа мыслей и моихъ чувствованій,—не ослабили вовсе довѣренности ко мнѣ здѣшняго Греко-Унитскаго духовенства: напротивъ, оно, кажется, болѣе прежняго ко мнѣ привержено....

Умы сего духовенства почти совершенно приготовлены, и я надѣюсь на возвратномъ пути привезти изъ Полоцка извѣстія, кои покажутъ и мѣстный духъ и послужатъ основаніемъ дальнѣйшихъ дѣйствій по Уніатскому дѣлу.

Меня Полоцкъ болѣе всего безпокоилъ. Нынѣ я могу смотрѣть на здѣшнія обстоятельства съ большимъ хладнокровіемъ; и отправляюсь въ Литву въ

полномъ упованіи трудиться не безнадежно, а быть хотя маленькимъ, но полезнымъ орудіемъ спасительнаго дѣла, рѣшеннаго уже въ умѣ Всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Къ министру изъ Минска, 7 іюня 1834 за № 225.

Въ Минскѣ обстоятельства Греко-Унитскаго дѣла представились мнѣ въ гораздо благопріятнѣйшемъ видѣ, нежели въ Полоцкѣ. Здѣсь тоже были нѣкоторыя непріятности, послѣдовало нѣкоторое раздраженіе; но оно, кажется, остановлено во-время. Преосвященный Евгеній, сколько твердъ въ правилахъ Греко-Восточныя Церкви, столько и благоразуменъ; и если бы кто въ дѣйствіяхъ его хотѣлъ найти нѣкоторую опрометчивость, то она вѣрно произошла не отъ образа мыслей, а отъ внѣшняго примѣра и побужденія. Мы объяснились дружески о настоящихъ обстоятельствахъ; и я увѣренъ, что сей преосвященный совершенно здѣсь на мѣстѣ — онъ можетъ не только дѣйствовать, но и привлекать.

Въ Минскѣ же я видѣлся нѣсколько разъ и съ княземъ Долгоруковымъ. Онъ занимается нынѣ Уніатскимъ дѣломъ съ большимъ противъ прежняго участіемъ и сожалѣетъ только, что, не зная истиннаго направленія сего дѣла, принужденъ блуждать наобумъ между двумя системами. Я изложилъ ему причины, воспрепятствовавшія Вашему Высокопревосходительству сообщить свои мысли по сему дѣлу; полагаю однакожъ, что извѣстная бумага могла бы весьма подѣйствовать на сего вельможу. Впрочемъ, князь стоитъ рѣшительно за умѣренную систему. Мысль его слишкомъ важна, чтобы я объ оной не упомянулъ. Она состоитъ въ употребленіи полутора милліона для снабженія Греко-Унитскихъ церквей иконостасами, богослужебными книгами, церковною утварью, равно священными облаченіями, и въ измѣненіи такимъ образомъ вдругъ сихъ церквей въ Греко-Россійскія, не только безъ шуму и стѣснительныхъ распоряженій, но и къ удовольствію Греко-Унитскаго народа и духовенства. Таковая мѣра облегчила бы въ половину ходъ Уніатскаго дѣла, и князь Долгоруковъ намѣренъ ходатайствовать по сему предмету въ первую свою бытность въ столицѣ.

Чѣмъ ближе вематриваюсь въ мѣстныя обстоятельства, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что единственно слѣдуемая до сихъ поръ правительствомъ система, съ имѣющимися въ виду предположеніями, можетъ довести Уніатское дѣло къ предназначенной цѣли съ желаемымъ успѣхомъ. Частныя присоединенія, особенно если они, какъ случалось до нынѣ, будутъ совершаться безъ надлежащей осмотрительности и съ опрометчивостію, произведутъ непремѣнно прежде раздраженіе,

а послѣ ожесточеніе, кои принудятъ или остановить совершенно ходъ Уніатскаго дѣла, или употребить общія сильныя мѣры. Въ первомъ случаѣ, Уніаты, оставленные собственнымъ силамъ, увлечены будутъ къ дальнѣйшему приближенію и соединенію съ Римлянами; въ другомъ, самыя сильныя мѣры не принесутъ, вѣроятно, полнаго успѣха, а, можетъ быть, произведутъ что либо хуже нынѣшней Уніи. Въ обоихъ случаяхъ вся слѣдуемая до сихъ поръ правительствомъ истинно благоразумная система, всѣ благодѣтельныя распоряженія и учрежденія, всѣ имѣющіеся уже плоды отеческихъ попеченій Всемилостивѣйшаго Государя, остались бы безъ дальнѣйшихъ послѣдствій — и Уніатское дѣло, долженствовавшее соединить самыми тѣсными узами полтора милiона Уніатовъ съ природными ихъ собратіями-Россіанами, не достигло бы своей цѣли.

Блюдите же, Ваше Высокопревосходительство, сію маленькую, но свѣтлую жемчужинку, готовящуюся къ вѣнцу славы Великаго Николая, дабы она не была помрачена въ своемъ блескѣ небрежною поспѣшностію *).

№ 58.

Министру Д. Н. Блудову, 30 іюня 1834 г. за № 280.

Пробывъ три недѣли въ Жировицахъ, я отправляюсь для осмотра епархіи по Волынской и Гродненской губерніямъ, и надѣюсь, что какъ здѣсь нашелъ, такъ и въ путешествіи найду полное подтвержденіе, что слѣдуемая до сихъ поръ правительствомъ по Уніатскому дѣлу система есть самая благоразумнѣйшая, а мѣры, уже предпринятыя и еще предположенныя, самыя надежнѣйшія.

Семинарія Литовская идетъ по прежнему быстрыми шагами къ цѣли своего предназначенія. Успѣхи въ наукахъ отличные; нравственное образованіе прекрасное; расположеніе духа самое благопріятное; изученіе отечественнаго языка самое успѣшное — и я съ удовольствіемъ могу донести Вашему Высокопревосходительству, что въ 25 и 29 сего іюня мѣсяца Жировицкій каѳедральный соборъ отзывался въ первый разъ звуками русскаго слова въ устахъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи.

Духъ Греко-Унитскаго здѣшняго духовенства также весьма значительно

*) *Начиная со словъ:* Чѣмъ ближе всматриваюсь.... *до...* небрежною поспѣшностію — *въ черновой зачеркнуто митрополитомъ Іосифомъ.*

улучшился. Извѣстное постановленіе коллегіи, всѣми Уніатскими епископами подписанное, произвело вполнѣ ожиданное впечатлѣніе, и приноситъ уже благіе плоды. Знаю, что все это только приготовленія, а самое существо дѣла еще предстоитъ къ исполненію; но и то знаю, что послѣ надлежащаго приготовленія, при благоразумныхъ мѣрахъ, обращеніе къ Православію ста Греко-Унитскихъ приходовъ не надѣлаетъ гражданскимъ и духовнымъ правительственнымъ мѣстамъ столько хлопотъ, сколько надѣлалъ одинъ Жолкинскій приходъ, въ недавнее время будто присоединившійся.

За двѣ недѣли до сего, былъ у насъ въ Жировицахъ ревнитель всего Русскаго, Михайло Николаевичъ Муравьевъ, и оставилъ оныя съ такимъ удовольствіемъ, какое испыталъ бы всякій безпристрастный, который посмотрѣлъ бы на здѣшнія обстоятельства послѣ нѣкотораго отсутствія.

Къ Фонъ-Дребушу, 19 іюня 1834 года, за № 234.

Въ послѣднюю мою бытность въ Минскѣ, являлся ко мнѣ сынъ помѣщика Вилейскаго уѣзда, ктитора Дуниловицкой церкви, испрашивая моего ходатайства о дозволеніи построить въ Дуниловичахъ новую деревянную Греко-Унитскую церковь, вмѣсто прежней, давно уже сгорѣвшей. Отклонивъ удовлетвореніе сему прошенію, я не могу однакожъ не сообщить Вашему Превосходительству, что, судя по разговорамъ сего молодаго человѣка, самъ помѣщикъ видѣлъ бы съ удовольствіемъ обращеніе Дуниловицкой монастырской церкви въ приходскую Греко-Унитскую. Сверхъ того, по полученнымъ отъ благочиннаго Гомолицкаго подробнѣйшимъ свѣдѣніямъ, видно, что изъ восемнадцати Дуниловицкихъ доминиканцевъ только пять проживаетъ въ монастырѣ, остальные же разселены по разнымъ мѣстамъ, занимаясь совращеніемъ Уніатовъ, и что преосвященный Линскій учредилъ при монастырской церкви приходъ только два года тому назадъ, тогда какъ тамъ имѣется особая приходская Римская церковь. Не находя удобнѣйшаго и надежнѣйшаго средства для охраненія состоящихъ въ окрестностяхъ Дуниловичъ Уніатовъ отъ совращенія Римлянами и обращенія паки въ Унію уже совращенныхъ ими, я долгомъ считаю просить Ваше Превосходительство о представленіи г. министру внутреннихъ дѣлъ, по смыслу послѣдовавшаго къ вамъ отъ него отзыва, своего мнѣнія, чтобы упомянутую Дуниловицкую доминиканскую церковь обратить въ приходскую Греко-Унитскую, вмѣсто сгорѣвшей вновь строиться долженствующей, а самый монастырь упразднить въ страхъ и другимъ совратителямъ Уніатовъ.

Къ Д. Н. Блудову, 6 іюля 1834 года, за № 288.

При самомъ почти выѣздѣ изъ Жировицъ, я получилъ предписаніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 12 іюня за № 106, касательно священника Левицкаго, обличеннаго въ злонамѣренныхъ поступкахъ, а также въ отношеніи прочаго Греко-Унитскаго духовенства Подольской губерніи.

Скорбя душевно, что въ числѣ моей паствы нашелся духовный, толь далеко забывшій священный долгъ вѣрноподданнаго, я вынужденнымъ однакожъ нахожусь признаться предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что епархіальное начальство не имѣетъ никакихъ средствъ учредить приличный надзоръ за безмѣстнымъ Греко-Унитскимъ духовенствомъ Подольской и Волынской губерніи. Духовные сіи проживаютъ обыкновенно по два или по три въ уѣздѣ, и часто носящій названіе благочиннаго имѣетъ только одного подчиненнаго священника. Предписанія епархіальнаго начальства доходятъ къ нимъ съ большими затрудненіями, и съ таковыми жъ затрудненіями исполняются; часто даже по непостоянному мѣстожительству сихъ священниковъ встрѣчается недоумѣніе: куда обращать къ нимъ предписанія.

Съ самаго поступленія Литовской епархіи въ мое управленіе, я рѣшился перевести постепенно всѣхъ безмѣстныхъ священниковъ къ открывающимся вакантнымъ мѣстамъ по Греко-Унитскому вѣдомству; но до сихъ поръ едва нѣсколько изъ сихъ духовныхъ воспользовались назначенными имъ мною мѣстами, другіе же, подъ разными менѣе или болѣе благовидными предлогами, стараются отклонить переселеніе изъ своей родины въ отдаленныя и для нихъ чуждыя страны. Самъ священникъ Левицкій имѣлъ, за нѣсколько мѣсяцевъ, назначенный въ Бѣлостокской области хорошій Чижевскій приходъ, но отпрашивался отъ принятія онаго болѣзненнымъ своимъ состояніемъ. За двѣ недѣли до сего, я распорядился о доставленіи посредствомъ мѣстной полиціи двухъ священниковъ Подольской губерніи къ назначеннымъ имъ въ Литвѣ мѣстамъ; но, съ другой стороны, полагаю, что безмѣстные Греко-Унитскіе священники, бывшіе постоянно подъ безпрепятственнымъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства, переведенные насильно и въ большемъ количествѣ среди Греко-Унитскаго населенія, будутъ гораздо вреднѣе, чѣмъ на нынѣшнемъ своемъ мѣстожительствѣ.

По уваженію къ изложеннымъ выше сего обстоятельствамъ, я долгомъ поставляю просить Ваше Высокопревосходительство, не благоугодно-ли будетъ испросить Высочайшее соизволеніе на подчиненіе мѣстнымъ Православнымъ духовнымъ правленіямъ всѣхъ Греко-Унитскихъ священниковъ моей епархіи,

состоящихъ по губерніи Подольской, а также по Кременецкому, Заславскому, Старо-Константиновскому, Острогскому и Новоградволынскому уѣздамъ Волынской губерніи, съ зависящими отъ нихъ въ небольшомъ числѣ Уніатами. Распоряженіе таковое было бы началомъ исполненія одного изъ предположеній по Уніатскому дѣлу и имѣло бы послѣдствіемъ или добровольное переселеніе безмѣстныхъ Греко-Унитскихъ священниковъ къ открывающимся вакантнымъ мѣстамъ по Греко-Унитскому вѣдомству, или же присоединеніе ихъ къ Православной Церкви; а во всякомъ случаѣ обезпечило бы благонадежный надзоръ за сими священниками посредствомъ многочисленнаго мѣстнаго Православнаго духовенства.

Но если мѣра сія не удостоится одобренія, то я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство подвергнуть всѣхъ безмѣстныхъ Греко-Унитскихъ священниковъ означенныхъ губерній и уѣздовъ совершенной зависимости отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, не возлагая отвѣтственности за ихъ поступки на епархіальныя начальства, кои не имѣютъ никакихъ средствъ наблюдать за оными.

№ 59.

Къ министру 13-го августа 1834 г., за № 323.

Я возвратился въ Жировицы послѣ шестинедѣльнаго объѣзда по ввѣренной моему управленію епархіи. Изъ сего времени я посвятилъ одну недѣлю собственному удовольствію, то есть, свиданію съ моими родителями, въ Кіевской губерніи проживающими, съ коими я не видѣлся двѣнадцать лѣтъ. Я пробылъ однѣ сутки и въ Почаевѣ, у тамошняго достойнаго архіепископа, и радовался искренно, что Почаевская Лавра досталась въ руки, гораздо достойнѣйшія прежнихъ оной владѣтелей. Мнѣ не случилось нигдѣ видѣть богослуженія, столь благочестиваго, великолѣпнаго и прекраснаго, какъ здѣсь; и я не удивляюсь, если жители Галиціи посѣщаютъ, какъ меня увѣряли, Почаевъ не менѣе прежняго, и если главный источникъ дѣлаемыхъ Лаврѣ приношеній происходитъ по прежнему изъ сихъ странъ, только за сто пятьдесятъ лѣтъ до сего оставившихъ Православіе.

Съ высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ мы объяснялись по Уніатскому дѣлу. Онъ, подобно преосвященнымъ Полоцкому и Минскому, имѣетъ свой особенный взглядъ по сему предмету, частію отъ особенныхъ правилъ, частію же отъ особеннаго взгляда на мѣстныя обстоятельства; но онъ увѣрилъ меня, что будетъ совершенно сообразоваться съ системою, какую правительство принять заблагоразсудитъ, — и просвѣщеніе сего преосвященнаго ручается, что онъ будетъ въ состояніи оную уразумѣть.

Желая, чтобы нынѣшній осмотръ епархіи былъ сколько возможно общій, я назначилъ четырнадцать мѣстъ, по губерніямъ Волынской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской области, для собранія окружнаго духовенства. Здѣсь я видѣлъ служеніе, видѣлъ духъ и, такъ сказать, мѣстную характеристику большей половины духовенства моей епархіи; говорилъ почти со всякимъ и не оставилъ безъ надлежащихъ наставленій, внушеній, предостереженій. Предъ выѣздомъ въ С.-Петербургъ, я намѣренъ такимъ же образомъ осмотрѣть и остальную часть епархіи и надѣюсь, съ возвращеніемъ въ столицу, представить самыя достовѣрныя соображенія о состояніи моей епархіи, хотя впрочемъ, кромѣ подробностей, я не привезу почти ничего, чего-бы правительство не имѣло уже въ виду; и я долженъ предварить Ваше Высокопревосходительство, что всѣ сдѣланныя мною нынѣ на мѣстѣ замѣчанія будутъ только подтвержденіемъ системы, которой правительству благоугодно было придерживаться до сихъ поръ по Уніатскому дѣлу.

№ 60.

Записка отъ 14 ноября 1833, касательно упраздненія малоприходныхъ церквей.

По поводу предположеннаго распространенія на Греко-Унитское духовенство Высочайшаго указа, даннаго Святѣйшему Синоду въ 6 декабря 1829 года, касательно преподанія вящшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи, Ваше Высокопревосходительство, въ слѣдствіе Высочайшей воли, вмѣнили мнѣ въ обязанность сообразить: не будетъ-ли вредно для Греко-Унитскаго народа назначенное помянутымъ указомъ упраздненіе малоприходныхъ церквей?

Въ исполненіе чего, спѣшу донести, что всякій могущій послѣдовать по приведенному поводу вредъ предупреждается 17 §-мъ положенія, при означенномъ Высочайшемъ указѣ приложеннаго,—по которому воспрещается упраздненіе малоприходныхъ церквей, коихъ прихожане не могутъ быть удобно приписаны къ другимъ ближайшимъ церквамъ, или по мѣстной отдаленности, или по неудобству путей сообщенія, или изъ предосторожности противъ охлажденія прихожанъ къ церкви. Послѣднее особенно относится къ Уніатскимъ церквамъ, состоящимъ вблизи Латинскихъ костеловъ, коихъ не слѣдуетъ упразднять, коль бы ни малое было количество ихъ прихожанъ. Впрочемъ, соблюденіе въ семъ отношеніи всѣхъ необходимыхъ предосторожностей и благоразумной постепенности должно по необходимости предоставить мѣстному усмотрѣнію и распоряженію епархіальныхъ начальствъ.

№ 61.

Записка отъ 15 ноября 1833, объ улучшеніи положенія Литовской консисторіи и ея предсѣдателя Тупальскаго.

Предсѣдатель Литовской консисторіи, соборный протоіерей Антоній Тупальскій, есть вмѣстѣ членомъ комисіи, управляющей каѳедральными и семинарскими имѣніями, а также начальствующимъ по каѳедральному Жировицкому собору, но жалованье получаетъ единственно по должности предсѣдателя консисторіи, въ числѣ 500 руб. серебромъ. Однакожъ по его образу жизни таковое жалованье вовсе для содержанія недостаточно, и онъ удовлетворялъ своимъ надобностямъ отъ значительныхъ сторонніхъ доходовъ, прежнимъ епархіальнымъ начальствомъ заведенныхъ, коими по крайней мѣрѣ въ половинѣ пользовался онъ, Тупальскій. По моимъ правиламъ, считая сіи сторонніе отъ духовенства доходы или неприличными, или противозаконными, я оные прекратилъ уже нынѣ почти совершенно, тѣмъ болѣе, что сіе благопріятнымъ впечатлѣніемъ и устраненіемъ всякихъ корыстныхъ видовъ весьма много будетъ способствовать къ успѣшному ходу Уніатскаго дѣла. Между тѣмъ и предсѣдатель Тупальскій, по своимъ способностямъ, дѣятельности и совершенной готовности исполнять волю начальства, можетъ быть очень полезенъ на нынѣшнемъ мѣстѣ. И потому я обязаннымъ себя считаю просить Ваше Высокопревосходительство объ улучшеніи содержанія сего духовнаго, изъ уваженія къ его долголѣтней службѣ, занимаемымъ имъ нынѣ должностямъ и многочисленному семейству.

Консисторія Литовская получаетъ до нынѣ то же содержаніе, каковымъ пользовалась еще при существованіи бывшей Брестской епархіи въ особомъ ея видѣ, именно 2000 талеровъ или 9576 руб. ас. Между тѣмъ число церквей, въ ея вѣдѣніи состоящихъ, умножилось тремя стами, а число дѣлъ почти утроилось. Изъ уваженія къ сему, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 22-го апрѣля 1828 года, при соединеніи въ двѣ четырехъ тогда бывшихъ епархій, шестымъ пунктомъ предположены прибавочные по штатамъ консисторій расходы: но прибавкою таковою воспользовалась до сихъ поръ одна только консисторія Бѣлорусская, къ прежнему содержанію которой назначено 2000 руб. ас. изъ доходовъ Жидичинской бенефиціи. По сему долгомъ поставляю просить Ваше Высокопревосходительство обратить вниманіе на улучшеніе состоянія и Литовской консисторіи.

Издержки на оба означенные выше предмета могутъ быть заимствованы отъ остающагося безъ назначенія оклада 2000 талеровъ или 9576 р. ас., уплачиваемаго изъ казны покойному викарному епископу Льву Яворовскому.

Если изъ сего оклада отдѣлить, по прежнимъ примѣрамъ, 1000 руб. сер. для будущаго викарія Литовской епархіи, то можно еще назначить таковое жъ количество протоіерею Тупальскому, и останется около пятисотъ руб. сер. на улучшеніе штата канцелярскаго и на канцелярскіе расходы.

Если Ваше Высокопревосходительство благоволите изъявить свое согласіе на сіи предположенія, то покорнѣйше прошу дозволить мнѣ войти къ вамъ о семъ офиціальнымъ представленіемъ.

№ 62.

Замѣтка на статью, напечатанную въ Gazette de France, касательно Православныхъ служебниковъ, введенныхъ между Уніатами.

Возвращая Вашему Высокопревосходительству присланное письмо и печатные листки польскаго въ Парижѣ журнала, покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ оныхъ. Если журнальныя парижскія выходки заслуживаютъ, чтобы на нихъ обращать вниманіе; если надобно опровергать мнѣніе поляка, помѣстившаго въ своемъ журналѣ прошеніе Новогрудскаго Греко-Унитскаго духовенства, и если опроверженіе таковое можно сдѣлать гласнымъ, не придавая ему дипломатической важности: то который либо изъ русскихъ жителей Парижа могъ бы, по забраннымъ имъ изъ отечества справкамъ, напечатать въ тамошнихъ газетахъ, что означенное прошеніе Уніатскихъ священниковъ, въ 1834 году поданное къ епископу Сѣмашко, было плодомъ вліянія сторонняго и для Уніатовъ чуждаго; что въ этомъ удостовѣряетъ самая сущность прошенія, обнаруживающая незнаніе коренныхъ постановленій Уніатской Церкви и исторіи оной; что политическіе нѣкоторые движители употребили въ этомъ дѣлѣ нѣсколькихъ только Уніатскихъ священниковъ; что эти священники, во время собранія духовенства по случаю пріѣзда въ Новогрудокъ епископа Сѣмашки, ночью тайно носили оное прошеніе къ каждому священнику и, чтобы получить на ономъ подпись, выдумывали разные предлоги, даже увѣряя, что это дѣлается по собственному внушенію епископа Сѣмашки; что, при первомъ требованіи Сѣмашкою отъ духовенства объясненія по сему предмету, обманъ и подлогъ вполнѣ обнаружены, такъ что подписавшіе прошеніе священники новымъ поданнымъ прошеніемъ отреклись отъ прежняго, увѣряя, что они по большей части не только не читали того прошенія, но даже не знали о сущности онаго, и обвиняли нѣкоторыхъ только священниковъ въ наущеніи ихъ къ подписи обманомъ; что во всемъ этомъ дѣлѣ толь мало видно религіознаго побужденія, а напротивъ, обнаруживается чисто политическая мелочная ин-

трига; что изъ Уніатскихъ священниковъ, бывшихъ зачинщиками по этому дѣлу и наказанныхъ отъ епископа Сѣмашки за подлогъ и интригу епитиміею, пять присоединились къ Православной Церкви, а одинъ только, скомпрометировавшій себя особыми противъ сей Церкви письмами, остался въ Уніи.

Впрочемъ, мы вовсе не думаемъ входить въ разборъ статьи Gazette de France, о такъ называемой политикѣ Россіи въ отношеніи Уніатовъ. Здѣсь столько перемѣшаны въ понятіяхъ: Поляки съ Литвинами и Русскими, Уніаты-Греки съ Уніатами-Русскими, настоящее съ бывшимъ за сто или двѣсти лѣтъ; столько денатуризированы или совершенно выдуманы самые факты, что нужно бы цѣлое сочиненіе, pour rectifier tout cela. Мы однакожъ готовы отдать справедливость редакціи Gazette de France, что эти именно выдуманные или денатуризированные факты были единственною причиною помѣщенія въ оной означенной статьи — отдаемъ эту справедливость тѣмъ смѣлѣе, что самая эта газета изъявляетъ въ томъ-же номерѣ рѣшительно недовѣрчивость свою къ свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Польши или отъ поляковъ, бѣжавшихъ во Францію. Для укрѣпленія газеты de France въ этой основательной недовѣрчивости мы охотно прибавляемъ, что объявленное въ оной извѣстіе, якобы многіе священники, подписавшіе означенное выше прошеніе, сосланы въ Сибирь, ни малѣйшаго не имѣетъ основанія, и что бѣдные эти священники, при мирныхъ своихъ занятіяхъ, не поняли бы, вѣроятно: почему какимъ-нибудь интригантамъ угодно оглашать безстыдно объ нихъ въ иностранныхъ газетахъ, какъ о сосланныхъ въ Сибирь, — какъ не понимали, для чего отъ нихъ выманили толь неприличнымъ образомъ подпись къ помянутому прошенію. Pour rectifier однакожъ понятіе газеты de France по сему предмету, не излишнимъ считаемъ присовокупить, что упоминаемые оною служебники вовсе не для Уніатовъ печатаны; что это — обыкновенные служебники, употребляемые Греко-Восточною и Греко-Россійскою Церковію и самимъ Уніатамъ свойственные; что служебники сіи разосланы по Греко-Унитскимъ въ Россіи церквамъ, по совокупному постановленію Уніатскаго митрополита Булгака съ епископами сего-жъ обряда: Сѣмашко, Жарскимъ, Лужинскимъ и Зубко; что мѣра эта принята ими для избѣжанія разнообразія, вкравшагося обстоятельствами прежняго времени по всѣмъ изданнымъ прежде у Уніатовъ служебникамъ относительно обрядовъ богослуженія; и что въ постановленіи означенныхъ епископовъ именно сказано, что служебники, помянутые, разсылаются для руководства и наставленія въ обрядахъ богослуженія, а не для измѣненія догматовъ вѣры.

№ 63.

Проэктъ журнальной статьи, по поводу философическихъ писемъ, напечатанныхъ въ Московскомъ Телескопѣ, противъ Россіи и Церкви.

Долгомъ поставляемъ объявить печальную вѣсть объ упокоеніи одного изъ нашихъ собратій, раба Божія Московскаго Телескопа. Изволите знать: нашъ народъ Православный смышленъ. Не идетъ хорошо журналецъ, чуть-чуть не умираетъ—вотъ пускаются на отчаянныя средства, авось не встрѣтятся ли съ полиціею, которая не позволитъ ругать встрѣчнаго и поперечнаго — тутъ неожиданное счастіе; покойная смерть, вмѣсто безславной жизни. Вотъ въ чемъ дѣло:

Какой-то Французъ или Русскій—довольно, что статья писана по французски—изволилъ обратить нашу Православную барыню къ своимъ высокимъ философическимъ взглядамъ и даже сдѣлалъ ее, какъ онъ думаетъ, католичкою. Но вотъ бѣда: эта просвѣщенная выспренними взглядами дама едва возвратилась на Русь, какъ и забыла всѣ наставленія своего образователя, или, по крайней мѣрѣ, глубокая мудрость оныхъ казалась ей уже не такъ то непреложною. Тутъ мой наставникъ не выдержалъ — ну жъ писать къ ней философическія письма. Намъ рѣдко случалось читать подобную безсмыслицу; но вы, вѣрно, не отгадали бы, за какія принялся штуки сочинитель, чтобы восторжествовать надъ убѣжденіемъ своей кліентки? Изволите видѣть: онъ описалъ ей насъ, Русскихъ, самымъ удивительнымъ образомъ. Они де, варвары, не имѣютъ ни просвѣщенія, ни религіи, ни правительства; они не имѣютъ народнаго характера, собственныхъ обычаевъ, даже семейственной жизни; они даже неспособны къ образованію — чудо, да и только! чего этотъ г. философъ объ насъ не написалъ! А мы, бѣдные Православные, въ простотѣ своего сердца думали до сихъ поръ, что сдѣлали удивительные успѣхи по всѣмъ частямъ образованности; мы гордились своею твердою народностію, своимъ правительствомъ; мы убѣждены были, что Православная вѣра горитъ въ сердцѣ всякаго Русскаго и болѣе всего поддерживаетъ наше мощное политическое тѣло; мы считали себя великаномъ, на котораго всѣ народы глядятъ съ удивленіемъ и завистію, съ упованіемъ или со страхомъ. А добрые наши цари, положившіе столько трудовъ, столько попеченій, чтобы насъ просвѣтить, возвеличить, и не знали, что, послѣ вѣковыхъ усилій, мы будемъ на низшей степени, нежели наши лопари, наши самоѣды!

Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвели эти философическія письма на убѣжденіе Русской барыни, не знаемъ и того, въ какомъ состояніи находится нынѣ умъ достойнаго сочинителя: но Телескопъ не выдержалъ тяжести и перваго

письма въ сорокъ слишкомъ страницъ — онъ палъ подъ этою огромною ношею; а переводчикъ, бывшій и прежде, какъ мы слыхали, не при своемъ умѣ, послѣ перевода этого письма и совершенно отправился въ домъ сумашедшихъ. Мы никому не желаемъ зла, но, право, признаемся, грѣшные, что при составленіи нашей литературной лѣтописи часто желаемъ невольно туда же отправиться многимъ сочинителямъ и переводчикамъ — по крайней мѣрѣ не печатали бы ихъ бредней, а мы бы не были принуждены ихъ читать.

Возвращаясь сегодня отъ Вашего Высокопревосходительства, я случайно подумалъ о глупой статьѣ, напечатанной въ Телескопѣ, которая была мнѣ сообщена по вашему приказанію нѣсколько недѣль тому назадъ. Я не утерпѣлъ, чтобы не написать о ней нѣсколько строкъ.

№ 64.

Записка отъ 25 октября 1834, о состояніи Уніатскаго вѣдомства.

Отдѣлить Уніатовъ отъ Римской Церкви, а придвинуть къ Греко-Россійской; переродить ихъ въ Православныхъ преобразованіемъ Греко-Унитскаго духовенства, искорененіемъ заимствованныхъ отъ Римлянъ нововведеній и возстановленіемъ постановленій и обрядовъ богослуженія Греко-Россійскія Церкви, — было цѣлью шестилѣтнихъ попеченій правительства.

Здѣсь было бы излишнимъ приводить на память всѣ распоряженія и дѣйствія, въ семъ направленіи послѣдовавшія, начальству извѣстныя. Я не могу также дать вѣрнаго понятія о нынѣшнемъ состояніи Бѣлорусской епархіи, коей внутреннее положеніе не совершенно мнѣ извѣстно и въ коей система частныхъ обращеній къ Православію воспрепятствуетъ, вѣроятно, успѣху системы общаго перерожденія Уніатовъ. Но обязаннымъ себя чувствую, послѣ объѣзда Литовской Греко-Унитской епархіи, дать отчетъ о движеніи Уніатскаго дѣла по сей епархіи, со времени поступленія оной въ мое управленіе, то есть, за восемнадцать послѣднихъ мѣсяцевъ.

Въ теченіе сего времени для всей переписки по епархіальному управленію введено исключительное употребленіе русскаго языка, и самые благочинные, безъ особаго предписанія, начали вообще употреблять сей языкъ въ своихъ ко мнѣ представленіяхъ. Прежнія формы Римской канцеляріи отмѣнены, а всѣ назначенія и распоряженія производятся указами, отъ имени Его Императорскаго Величества чрезъ консисторію издаваемыми. Вмѣсто прежнихъ *формата* на

латинскомъ или польскомъ языкѣ, введены для рукополагаемыхъ въ священнослужительскія и причетническія званія *ставленныя граматы* на языкѣ славянскомъ,— въ началѣ письменныя, а нынѣ печатныя, по образцу граматъ, въ Греко-Россійской Церкви употребляемыхъ. Введена также вѣрноподданническая присяга, произносимая ставленниками до рукоположенія ихъ въ священно и церковно-служительскія степени, по той формѣ, которая употребляется на сей случай въ Греко-Россійской Церкви. Возстановленъ забытый Уніатами обычай Греко-Восточныя Церкви освящать рукоположеніемъ и причетническія должности.

Послѣ устраненія мною въ прошломъ году трехъ неблагонадежныхъ учителей, епархіальная семинарія еще болѣе подвинулась къ благой цѣли своего предназначенія, такъ что заведеніе сіе могло бы уже считаться Русскимъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи, если бы въ ономъ не имѣлось множества учениковъ, поступившихъ сюда изъ прежнихъ польскихъ училищъ и незабывшихъ еще совершенно правилъ, въ коихъ были воспитываемы. Число учениковъ въ семинаріи и въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ весьма умножилось, послѣ внушеній, сдѣланныхъ мною духовенству, при нынѣшнемъ осмотрѣ епархіи. Съ симъ вмѣстѣ и семинарскія зданія передѣланы удобнѣйшимъ противу прежняго образомъ, для здравія воспитанниковъ и надзора за ихъ поведеніемъ.

Особенное обращено было вниманіе на каѳедральный Жировицкій соборъ, куда, по случаю чудотворныя иконы Божіей матери, стекается множество народа, а, по пребыванію епархіальнаго управленія и семинаріи — духовенство цѣлой епархіи. Изъ собора сего, при новой онаго внутренней отдѣлкѣ, вынесены престолы, у стѣнъ и колоннъ по Римскому обыкновенію находившіеся, за исключеніемъ двухъ, гдѣ, съ открытіемъ способовъ, предполагается устроить два придѣла, во имя святителя чудотворца Николая и равноапостольнаго князя Владиміра; устранены украшенія, Римлянамъ обыкновенныя; уничтоженъ гробъ, на страстной недѣлѣ по обычаю Римлянъ употреблявшійся; закрыты и вынесены оба органа, а одинъ изъ нихъ уже проданъ; главный алтарь и престолъ устроены по правиламъ Греко-Восточныя Церкви; сооруженъ иконостасъ въ небольшомъ имѣющемся при соборной церкви придѣлѣ; пріобрѣтена необходимая для правильнаго богослуженія церковная утварь.

Вмѣстѣ съ матеріальнымъ устройствомъ каѳедральнаго собора, я озаботился пріисканіемъ къ оному нужнаго числа духовныхъ, способностями и образомъ мыслей соотвѣтствующихъ своему предназначенію. Духовные сіи навыкли совершенно правильному богослуженію по обряду Греко-Россійскія Церкви; пѣвческая усилена и усовершенствована; новоучрежденное училище для дьячковъ

доставляетъ уже средства къ содержанію постоянно самаго дѣятельнаго богослуженія; Римскія супликаціи и процесіи отмѣнены, а вмѣсто оныхъ заведены молебны и акаѳисты; слово Божіе, четвертый уже мѣсяцъ, проповѣдуется на русскомъ языкѣ учителями и учениками богословія епархіальной семинаріи; приняты мѣры, посредствомъ которыхъ читанныя мши дѣлаются въ мнѣніи самаго духовенства часъ отъ часу болѣе неприличными. Я смѣю надѣяться, что не многіе Православные каѳедральные соборы могутъ похвалиться болѣе правильнымъ, дѣятельнымъ и прекраснымъ богослуженіемъ того, которое нынѣ постоянно наблюдается въ соборѣ Жировицкомъ; и могъ бы сослаться въ томъ на преосвященнаго Евгенія, гостившаго у меня въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Отъ каѳедральнаго собора, преобразованіе дѣятельно распространяется по епархіи. Я удостовѣрился на опытѣ, что каждый священникъ, пріѣзжающій въ Жировицы съ предубѣжденіемъ противъ обрядовъ Греко-Восточнаго богослуженія, послѣ нѣсколько-дневнаго здѣсь пребыванія совершенно перемѣняетъ образъ мыслей въ семъ отношеніи. Я вызывалъ уже въ Жировицы болѣе тридцати іеромонаховъ, да около ста бѣлыхъ священниковъ; и поочередный ихъ вызовъ продолжается, сколько позволяютъ мѣстныя приходскія надобности и опасеніе сдѣлать сію очередь слишкомъ тягостною, а тѣмъ самымъ ненавистною. Вызываемые священники подъ руководствомъ каѳедральнаго духовенства навыкаютъ правильному богослуженію и, возвращаясь къ своимъ мѣстамъ, ослабляютъ по всей епархіи прежнее предубѣжденіе,—такъ что при нынѣшнемъ осмотрѣ епархіи я имѣлъ удовольствіе присутствовать почти въ каждомъ благочиніи при правильномъ богослуженіи по обряду Греко-Восточныя Церкви.

Такимъ образомъ, возстановленіе по Уніатскимъ церквамъ богослуженія Греко-Восточныя Церкви не встрѣтитъ важнаго затрудненія, какъ скоро церкви сіи снабжены будутъ иконостасами, приличною церковною утварью, священными облаченіями, богослужебными книгами, а болѣе всего—необходимыми церковнослужителями. Между тѣмъ, и въ семъ отношеніи дѣлается все возможное. Уже устроено болѣе тридцати иконостасовъ, и приняты мѣры къ сооруженію оныхъ въ слѣдующемъ году около ста—по одной Гродненской губерніи; церковная утварь и священныя облаченія по правиламъ Греко-Восточныя Церкви во многихъ уже церквахъ изготовлены и введены въ употребленіе; богослужебныя книги только ожидаются изъ Москвы; рукоположены для монастырскихъ и приходскихъ церквей около тридцати діаконовъ, коихъ прежде почти не имѣлось въ епархіи; отпущено къ приходскимъ церквамъ изъ новоучрежденнаго училища около

сорока дьячковъ, навыкшихъ при каѳедральномъ соборѣ правильному богослуженію и согласному пѣнію, и таковое жъ число дьячковъ приготовляется, — такъ что вскорѣ надѣюсь быть въ состояніи закрыть всѣ органы по Уніатскимъ церквамъ.

Изложенное въ общемъ только очеркѣ и, такъ сказать, въ матеріальномъ видѣ движеніе Уніатскаго дѣла по Литовской епархіи въ теченіе восемнадцати послѣднихъ мѣсяцевъ довольно показываетъ, что можно сдѣлать въ послѣдствіи. Слишкомъ было бы утомительно изъяснять здѣсь частныя распоряженія, прямыя или косвенныя внушенія, наставленія и убѣжденія, коими я старался и въ Жировицахъ, и при осмотрѣ епархіи, подрывать прежнее зданіе, дѣйствовать на умы Греко-Унитскаго духовенства, отклонять оное отъ Римлянъ и ихъ правилъ, а приближать къ Греко-Россійской Церкви. Вмѣсто сего, долгомъ поставляю приложить собственноручныя объявленія духовныхъ, стоящихъ у кормила іерархическаго и учебнаго управленія Греко-Унитской Церкви, о готовности ихъ присоединиться къ прародительской Греко-Россійской Церкви. Мнѣ не трудно было взять и болѣе подобныхъ объявленій, если бы я не опасался повредить Уніатскому дѣлу преждевременною огласкою.

Коль ни значительны однакожъ донынѣшніе успѣхи по Уніатскому дѣлу, нельзя забывать, что еще несравненно больше дѣлать остается. Между тѣмъ дѣло сіе, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, въ весьма затруднительномъ находится положеніи.

Съ одной стороны, Римляно-польская партія не дремлетъ и тѣмъ болѣе противодѣйствуетъ, чѣмъ виднѣе для оной цѣль Уніатскаго дѣла. Съ другой стороны, нынѣшняя система частныхъ обращеній къ Православію представляетъ Греко-Россійскую Церковь въ непріязненномъ для Уніатовъ видѣ и возбуждаетъ въ нихъ недовѣрчивость къ послѣдствіямъ настоящихъ по Уніатской Церкви преобразованій. При томъ, самые благонамѣренные изъ Уніатовъ, въ нынѣшнемъ ихъ двусмысленномъ положеніи, не могутъ полагаться на содѣйствіе со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ. Не всѣ же сановники толь ясно видятъ, толь усердно наблюдаютъ пользы отечества, какъ истинный сынъ онаго, вѣрный слуга Государя, непоколебимый въ правилахъ, достойный Михайло Николаевичъ Муравьевъ.

Извлечь Уніатское дѣло изъ нынѣшняго затруднительнаго положенія нѣтъ, по моему мнѣнію, благонадежнѣйшаго средства, какъ привести въ дѣйство предположеніе о подчиненіи Греко-Унитской коллегіи, или прямо Уніатовъ, Святѣйшему Синоду. Тогда только оно приметъ твердое и невозвратное направленіе, ограж-

дено будетъ надежнымъ образомъ отъ Римскаго вліянія, получитъ полное содѣйствіе мѣстныхъ гражданскихъ властей; тогда только мѣры, принимаемыя со стороны Греко-Россійскаго духовнаго начальства, могутъ согласоваться съ дѣйствіями по Уніатской части и не будутъ противодѣйствовать однѣ другимъ, какъ случается нынѣ.

Впрочемъ, я имѣлъ счастіе представить подробно въ прежнихъ моихъ запискахъ и дѣйствительное состояніе Уніатовъ, и настоящее положеніе Уніатскаго дѣла, и вѣроятный ходъ онаго послѣ подчиненія коллегіи Святѣйшему Синоду, и надежныя послѣдствія сей рѣшительной мѣры. Мнѣ только остается ожидать распоряженій правительства и надѣяться, что Уніатское дѣло, сія маленькая, но свѣтлая жемчужинка, готовящаяся къ вѣнцу славы Великаго Николая, достигнетъ во всемъ блескѣ своего предназначенія.

25-го октября
1834 года.

При сей запискѣ приложены объявленія слѣдующаго содержанія:

Отъ Тупальскаго, Гомолицкаго и Малишевскаго: Радуясь, что призваніе вашего преосвященства согласуется съ собственнымъ моимъ убѣжденіемъ, я съ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше, объявляя симъ, что готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей Греко-Россійской Церкви.

Отъ Голубовича: Призваніе вашего преосвященства согласуется съ моимъ убѣжденіемъ, и я готовъ послѣдовать за онымъ, присоединяясь къ Православной Греко-Россійской Церкви, лишь бы мнѣ дозволено до конца жизни моей оставаться безъ бороды и въ нынѣшнемъ моемъ одѣяніи.

Отъ засѣдателя Горбацевича: Когда послѣдуетъ Высочайшая воля о всеобщемъ присоединеніи Греко-Унитской Церкви къ господствующей Греко-Россійской и дозволено будетъ нынѣшнимъ Уніатамъ остаться безъ бороды и въ теперешнемъ ихъ одѣяніи, и когда верховное Греко-Унитское начальство, которому по словамъ священнаго писанія должно повиноваться, ибо оно бдитъ о душахъ нашихъ, присоединится къ оной, тогда и я послѣдую за нимъ.

Отъ ректора семинаріи Шелепина: Ниже подписавшійся, соотвѣтствуя благимъ намѣреніямъ правительства, желающаго присоединенія всѣхъ сыновъ Россіи къ Православной Греко-Россійской Церкви, для водворенія между ними взаимнаго единомыслія и нелицемѣрной любви къ отечеству и отцу онаго пресвѣтлѣйшему державнѣйшему Великому Государю Императору Николаю

Павловичу и всей Его Величества Августѣйшей фамиліи, объявляю симъ преосвященному Литовскому епископу и кавалеру Іосифу, что я, по собственному моему убѣжденію, во всякое время готовъ присоединиться къ той же Православной Греко-Россійской Церкви, — лишь бы только присоединеніе Уніатовъ было общее, а не частное, и чтобы мнѣ дозволено было остаться безъ бороды и въ нынѣшнемъ одѣяніи, а въ противномъ случаѣ дозволено было перейти въ свѣтское званіе. Повергая сіе мое объявленіе предъ благодѣтельнымъ моимъ правительствомъ, я льщу себя надеждою, что оно въ послѣднемъ случаѣ не оставитъ меня безъ приличнаго содержанія, соотвѣтственно проходимой мною службѣ.

Отъ вице-предсѣдателя Конюшевскаго: Радуясь, что призваніе вашего преосвященства согласуется съ собственнымъ моимъ убѣжденіемъ, я съ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше, объявляя симъ, что готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей Греко-Россійской Церкви, съ тѣмъ только именно изъятіемъ, чтобы дозволено было брить бороду и не замѣнять рясою нынѣшняго нашего священническаго одѣянія.

Отъ экономa семинаріи Щенсновича: Во исполненіе требованія вашего преосвященства, мнѣ даннаго, съ должнымъ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь симъ донести, что я, зная о прародительской нашей, что нынѣ Греко-Унитской Церкви, и убѣжденъ будучи совѣстію, отъ принятія Православія не отказываюсь, только бы присоединеніе сіе было общее, а не частное.

Отъ засѣдателя коллегіи Маркевича, такое жъ, какъ отъ Тупальскаго, Гомолицкаго и Малишевскаго.

1834 г. 6-го ноября—Докторъ богословія профессоръ Константинъ Игнатовичъ.

1834 г. 14-го ноября—Профессоръ магистръ Игнатій Коссовичъ.

Оба съ тѣмъ условіемъ, чтобы присоединеніе было общее, а не частное, и чтобы оставлены были безъ бородъ и въ нынѣшнемъ платьи.

№ 65.

Докладная записка, составленная въ маѣ 1835, объ учрежденіи комитета по Уніатскимъ дѣламъ.

Благое дѣло возвращенія полутора миліона Уніатовъ въ нѣдра Греко-Россійскія Церкви и соединенія ихъ такимъ образомъ неразрывными узами съ общимъ тѣломъ Россіи—древней истинной ихъ матери, приводилось въ исполненіе съ 1828 года однимъ и тѣмъ же путемъ, указаннымъ министерству волею Ва-

шего Величества. Всѣ принятыя по оному мѣры, всѣ изданныя многочисленныя распоряженія, клонились къ тому, чтобы отдѣлить Уніатовъ отъ Римской, а приблизить къ Греко-Россійской Церкви; чтобы искоренить постепенно все заимствованное ими отъ Римлянъ, а возстановить устройство церквей, богослуженія и постановленія Восточныя Церкви; чтобы воспитаніемъ юношества измѣнить духъ и образъ мыслей Греко-Унитскаго духовенства—и такимъ способомъ, дѣйствуя посредствомъ самаго жъ сего духовенства, переродить нечувствительно Уніатовъ изъ полу-Поляковъ Католиковъ въ Русскихъ Православныхъ. О ходѣ сего дѣла и успѣхахъ по оному я имѣлъ счастіе доносить постоянно Вашему Величеству и всегда въ полномъ оставался увѣреніи, что данное оному направленіе есть самый благоразумнѣйшій и надежнѣйшій путь къ достиженію предположенной цѣли.

Между тѣмъ, ходъ Уніатскаго дѣла не зависѣлъ отъ одного министерства внутреннихъ дѣлъ. Православное духовенство, одушевленное ревностію и угадывая намѣренія Вашего Величества, нѣкоторые гражданскіе чиновники, тѣмъ же духомъ руководимые,—избрали для достиженія той же цѣли, повидимому, кратчайшій и для всѣхъ болѣе понятный способъ, то есть, частное обращеніе Уніатовъ къ Православію посредствомъ мисіонерскихъ и полицейскихъ мѣръ.

Успѣхъ присоединенія симъ образомъ около пятидесяти тысячъ Уніатовъ, почти исключительно въ казенныхъ и русскими помѣщиками владѣемыхъ имѣніяхъ, не совершенно меня радовалъ. Не только я считалъ обращеніе самаго народа безъ духовенства не вовсе надежнымъ и прочнымъ, не только ожидалъ, что успѣхи сіи не могутъ быть продолжительны и остановятся на селеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи помѣщиковъ-поляковъ Католиковъ, для обузданія противодѣйствія коихъ нужны будутъ мѣры болѣе рѣзкія; но особенно въ сихъ частныхъ присоединеніяхъ видѣлъ истинное препятствіе успѣху дѣла о присоединеніи общемъ Уніатовъ, по одобренному Вашимъ Величествомъ и въ теченіе болѣе шести уже лѣтъ исполняющемуся плану.

Къ сожалѣнію, предвидѣнное мною часъ отъ часу болѣе сбывается. Хотя я и считаю изъясненныя въ прилагаемой запискѣ опасенія князя Хованскаго преувеличенными: тѣмъ не менѣе однакожъ очевидны вредныя послѣдствія совершившихся уже частныхъ присоединеній. Они сдѣлали слишкомъ явными намѣренія правительства; возбудили общее опасеніе и противодѣйствіе въ господствующей въ западныхъ областяхъ Польско-Католической партіи; поставили Греко-Россійское духовенство въ отношеніи къ Уніатамъ во враждебномъ видѣ; возродили въ сихъ послѣднихъ опасеніе и недовѣрчивость къ совершающимся у

нихъ преобразованіямъ; произвели взаимное раздраженіе, слишкомъ невыгодное для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства.

Впрочемъ, непріятныя послѣдствія двухъ системъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно и независимо на Уніатское дѣло, въ двухъ почти противоположныхъ направленіяхъ, предвидѣны съ самаго начала,—и Вашему Величеству благоугодно было, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, назначить комитетъ, состоящій изъ духовныхъ лицъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго исповѣданія, а также нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ, посредствомъ котораго можно бы было согласовать мѣры, принимаемыя по Уніатскому дѣлу, какъ со стороны главнаго управленія дѣлами Греко-Россійскаго исповѣданія, такъ и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ сей долженствовалъ учредиться съ возвращеніемъ изъ Москвы митрополита Филарета, и я, за прибытіемъ нынѣ сего духовнаго въ Санктпетербургъ, долгомъ поставляю испрашивать соизволенія Вашего Величества на открытіе упомянутаго комитета и вмѣстѣ съ тѣмъ представить проэктъ Высочайшаго Вашего о семъ повелѣнія.

Я не сомнѣваюсь, что можно еще вести Уніатское дѣло къ преднамѣренной цѣли тѣмъ же путемъ благоразумной постепенности, по которому правительство до сего слѣдовало, и который одинъ, не требуя особенныхъ, съ духомъ времени несогласныхъ усилій, обѣщаетъ для онаго вѣрный и прочный успѣхъ. Однакожъ открытые уже слишкомъ преждевременными обращеніями Уніатовъ виды правительства и оказывающееся неблагонамѣренное онымъ противодѣйствіе потребуютъ, вѣроятно, болѣе открытаго въ семъ дѣлѣ участія правительства и болѣе рѣшительности въ обузданіи противодѣйствующихъ. Изыскать приличныя для сего мѣры и представить оныя на усмотрѣніе Вашего Величества будетъ дѣломъ учреждаемаго нынѣ комитета, которому я не премину сообщить мои по сему предмету мысли, вообще уже извѣстныя Вашему Величеству изъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ.

Учрежденіе однакожъ комитета имѣетъ двѣ отдѣльныя цѣли. Одна изъ нихъ есть: чтобы согласовать мѣры, предпринимаемыя по министерству внутреннихъ дѣлъ и по управленію Греко-Россійскими дѣлами; дать болѣе силы и прочности исполненію послѣдовавшихъ уже правительственныхъ распоряженій по Уніатскому дѣлу; дѣйствовать постоянно на преобразованіе Уніатовъ, по части учебной, по церковному устройству, богослуженію и благочинію, на основаніи самихъ булъ папскихъ, положившихъ начало Уніи. Другая—чтобы мѣры, принимаемыя къ сему, не противному совѣсти, наружному преобразованію, такъ обдумывать и такъ направлять, дабы онѣ вмѣстѣ дѣйствовали и на окончательное обращеніе

Уніатовъ къ Православію. Первая изъ сихъ цѣлей можетъ быть открытою, вторая—должна быть тайною. Посему, я долгомъ поставляю испрашивать Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, чтобы въ полномъ собраніи комитета обсуживаемы были мѣры по Уніатскому дѣлу, только въ первомъ отношеніи; а для соображенія оныхъ, въ ближайшихъ видахъ присоединенія Уніатовъ къ Православію, совѣщались частно только нѣкоторые члены, такъ чтобы въ комитетѣ предлагались мѣры, уже обдуманныя, въ безспорномъ принятіи коихъ не предстояло бы никакого сомнѣнія. Таковое приготовительное совѣщаніе мнѣ кажется необходимымъ, по образу мыслей нѣкоторыхъ членовъ комитета, при коихъ обсуживать дѣла онаго во всѣхъ отношеніяхъ было бы и неприлично, и неблагоразумно. Сверхъ того, при сихъ совѣщаніяхъ, между нѣкоторыми членами комитета, большее вліяніе на дѣла имѣющими, можно бы удобнѣе давать по вѣдомству министра внутреннихъ дѣлъ и синодальнаго оберъ-прокурора одинакое направленіе многимъ распоряженіямъ, къ Уніатскимъ дѣламъ относящимся, не обременяя комитета всякими мелочами.

№ 66.

Проэктъ Высочайшаго о томъ повелѣнія.

Въ твердомъ намѣреніи поддержать древнюю народность находящихся въ Россійской имперіи полутора миліона Уніатовъ, Русскихъ языкомъ и происхожденіемъ, я всегда принималъ особенное участіе въ мѣрахъ, употребляемыхъ къ устройству Греко-Унитской Церкви. Цѣлію сихъ мѣръ было: сохранить отъ дальнѣйшаго измѣненія у Уніатовъ Русское богослуженіе и церковное благоустройство; исключить по мѣрѣ возможности все чуждое, вкравшееся у нихъ силою обстоятельствъ и частнымъ своевольствомъ; возстановить выведенныя отчасти изъ употребленія постановленія и обряды богослуженія Греко-Восточныя Церкви, обезпеченныя для Уніатовъ самими папами римскими. Желая нынѣ упрочить послѣдовавшія уже по сему предмету правительственныя распоряженія, а также устранить всякія недоумѣнія и пререканія, могущія встрѣтиться между Греко-Россійскимъ и Уніатскимъ духовенствомъ—я призналъ за благо учредить особый комитетъ, состоящій изъ духовныхъ лицъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго исповѣданія, а равно нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ, который, обсуживая предварительно всѣ мѣры, по Уніатскимъ дѣламъ принимаемыя, наблюдалъ бы за ходомъ и точнымъ исполненіемъ оныхъ, а о важнѣйшихъ изъ нихъ

представлялъ бы на мое усмотрѣніе. Членами сего комитета я назначаю NN и повелѣваю вамъ, объявивъ имъ о сей моей волѣ, распорядиться нынѣ же объ открытіи дѣйствій комитета.

№ 67.

Записка, составленная въ іюнѣ 1835 года, съ обзоромъ предъидущихъ дѣйствій по Уніатскому дѣлу.

Благое дѣло возвращенія полутора милліона Уніатовъ въ нѣдра Греко-Россійскія Церкви и соединенія ихъ такимъ образомъ неразрывными узами съ общимъ тѣломъ Россіи—древней истинной ихъ матери, приводилось въ исполненіе съ 1827 года путемъ, указаннымъ волею Государя Императора. Всѣ принятыя по оному мѣры, всѣ изданныя многочисленныя распоряженія, клонились къ тому, чтобы отдѣлить Уніатовъ отъ Римской и приблизить къ Греко-Россійской Церкви; чтобы искоренить постепенно все заимствованное ими отъ Римлянъ, а возстановить устройство церквей, богослуженіе и постановленія Восточныя Церкви; чтобы воспитаніемъ юношества измѣнить духъ и образъ мыслей Греко-Унитскаго духовенства—и такимъ способомъ, дѣйствуя посредствомъ самого-жъ сего духовенства, переродить нечувствительно Уніатовъ—изъ полу-Поляковъ Католиковъ въ Русскихъ Православныхъ.

Такое направленіе, Уніатскому дѣлу данное, основывалось на самомъ состояніи Уніатской въ Россіи Церкви. Она слишкомъ тѣсно соединена была съ Римскою, чтобы можно вдругъ расторгнуть узы, ихъ связующія: и благоразуміе повелѣвало пріискать мѣры, хотя и не крутыя, тѣмъ не менѣе однакожъ дѣйствительныя, для достиженія предположенной цѣли. Вотъ сіи мѣры:

Высшее управленіе Уніатской Церкви было сосредоточено въ Римско-Католической духовной коллегіи и зависѣло почти совершенно отъ произвола Римлянъ: нынѣ оно ввѣрено особой и независимой отъ нихъ Греко-Унитской коллегіи. Уніатское духовное юношество воспитывалось въ польскихъ училищахъ и высшее образованіе получало вмѣстѣ съ Римлянами въ Главной Виленской семинаріи: нынѣ учреждены для онаго семинаріи и уѣздныя училища, образованныя по уставамъ, изданнымъ для духовныхъ учебныхъ заведеній Греко-Россійскія Церкви; для преподаванія наукъ введенъ русскій языкъ, и самыя учебныя книги получаются изъ комисіи духовныхъ училищъ; даже Законъ Божій, по назначенію самой Греко-Унитской коллегіи, преподается по катихизисамъ, изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода; воспрещено посылать Уніатовъ въ

Главную семинарію, а вмѣсто того образовано для Уніатскихъ семинарій шесть учителей въ русскихъ университетахъ, и даже съ 1831 года Уніаты воспитываются въ здѣшней духовной академіи. Множество Уніатскихъ священниковъ было посвящаемо или отпускаемо для Латинскихъ костеловъ, къ сугубой пользѣ Римлянъ, а къ вящшему вреду Греко-Россійскаго и измѣненію Уніатскаго исповѣданій: это совершенно воспрещено. Въ Уніатскихъ епархіяхъ существовали капитулы, по Римскимъ формамъ образованные, съ ихъ канониками и прелатами: нынѣ вмѣсто оныхъ введено званіе протоіереевъ, долженствующее быть наградою заслугъ и поощреніемъ къ усердію по дѣлу перерожденія Уніатовъ. Прежде имѣлось четыре Уніатскія епархіи—двѣ изъ нихъ, Виленская и Луцкая, по мѣстопребыванію епархіальныхъ начальствъ, слишкомъ подвержены были вліянію Римлянъ, да кромѣ сего послѣдняя состояла только изъ 120 тысячъ Уніатовъ, въ трехъ губерніяхъ между Православными разбросанныхъ, и большую часть своего духовенства отдавала въ распоряженіе Римлянъ для ихъ костеловъ: нынѣ сіи обѣ епархіи упразднены,—чѣмъ не только Уніаты въ половину ослаблены, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными людьми важнѣйшія должности по управленію остальными двумя епархіями.

Въ тоже время, отклонено излишнее вліяніе тогдашнихъ Греко-Унитскихъ, Римской Церкви преданныхъ, нынѣ уже умершихъ четырехъ епископовъ—подчиненіемъ духовныхъ училищъ непосредственному завѣдыванію Греко-Унитской коллегіи и поставленіемъ консисторій въ нѣкоторой отъ архіереевъ независимости, посредствомъ предоставленнаго онымъ права избирать самимъ своихъ членовъ. Уничтожено политическое существованіе бывшаго главною пружиною Польско-Католической политики базиліанскаго ордена, посредствомъ отмѣненія независимаго орденскаго начальства, подчиненія монастырей общему епархіальному управленію и опредѣленія монастырскихъ настоятелей коллегіею по представленіямъ консисторій. Доставлено гражданскому начальству бо́льшее вліяніе на Уніатскія дѣла, посредствомъ зависимости отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ опредѣленія къ церквамъ настоятелей.

Всѣ сіи распоряженія приведены были въ дѣйство съ 1828 года, въ теченіе четырехъ лѣтъ, и хотя безпокойства западныхъ губерній, бывшія послѣдствіемъ польскаго мятежа, пріостановили нѣсколько въ послѣдней половинѣ сего періода дальнѣйшее движеніе по Уніатскому дѣлу: однакожъ и сіе время не потеряно, ибо въ теченіе онаго послѣдовавшія уже распоряженія утвердились и даже начали приносить благіе плоды.

Если бы можно было полагаться, что Греко-Унитское управленіе въ настоя-

щемъ, отдѣльномъ его видѣ будетъ постоянно и неуклонно слѣдовать по данному уже оному направленію; то должно бы надѣяться, что Уніатское дѣло, въ теченіе десяти или пятнадцати лѣтъ, достигнуло бы предположенной цѣли, такъ сказать, само собою, однимъ внутреннимъ постепеннымъ дѣйствіемъ въ преобразованіи Греко-Унитской Церкви. Но въ теченіе столь долгаго времени вниманіе верховнаго правительства могло бы быть отвлечено отъ сего дѣла другими важнѣйшими предметами; противодѣйствіе Римско-Католической польской партіи могло бы усилиться; усердные дѣлатели изъ среды Уніатовъ могли бы ослабѣть: и плоды попеченій правительства могли бы быть невозвратно потеряны. Посему еще съ 1832 года признано весьма полезнымъ и почти необходимымъ упрочить дальнѣйшее преобразованіе Греко-Унитской Церкви, сблизивъ оную еще болѣе въ общей системѣ управленія съ Церковью Греко-Россійскою, подчиненіемъ Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду.

Симъ образомъ Греко-Унитская въ Россіи Церковь политически присоединена бы уже была невозвратно къ Греко-Россійской; неприкосновенность Уніатовъ ограждена была бы отъ Римскаго прозелитизма правами Греко-Россійскія Церкви; благонамѣренные духовные изъ Уніатовъ нашли бы твердое покровительство и ободреніе, а злонамѣренные обузданіе; сами Римляне увидѣли бы невозможность состязаться съ толь сильнымъ соперникомъ.

Здѣсь необходимо войти въ нѣкоторыя подробности о дальнѣйшемъ ходѣ Уніатскаго дѣла, дабы показать, что мѣра сія не встрѣтитъ никакого препятствія; что она совершенно можетъ согласиться съ благоразумною постепенностію, избранною для сего дѣла; и что всѣ послѣдовавшія уже по оному распоряженія не только не будутъ потеряны, но паче увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Естественно, что подчиненіе коллегіи Святѣйшему Синоду не имѣетъ никакого безпосредственнаго вліянія на Греко-Унитскій народъ и духовенство, а отдаленныя послѣдствія обыкновенно мало дѣйствуютъ на умы, чтобы произвести важное впечатлѣніе; слѣдовательно, мѣра сія сочтется въ началѣ совершенно гражданскою и не встрѣтитъ сопротивленія. Существованіе Греко-Унитской коллегіи весьма важно. Посредствомъ оной можно будетъ приводить въ дѣйство мѣры, кои издавать прямо отъ Святѣйшаго Синода было бы въ началѣ неприлично. Оную можно будетъ также употребить для искорененія изъ Уніатскаго обряда нѣкоторыхъ слишкомъ рѣзкихъ для Греко-Россійскія Церкви нововведеній; напримѣръ: торжественнаго праздника священномученика Іосафата, воспоминанія папы, а можетъ быть, и исключенія изъ символа партикулы *и Сына*. Между тѣмъ, существованіе коллегіи не воспретитъ Святѣйшему Синоду дѣлать и непосред-

ственныя предписанія Уніатскимъ епископамъ и консисторіямъ—сіи предписанія, если особенно пользоваться въ началѣ благопріятными случаями, будутъ для нихъ лестны и нечувствительно приведутъ коллегію въ совершенное забвеніе. Она тогда выбытіемъ или обращеніемъ членовъ къ другому назначенію сама собою закроется, и Святѣйшій Синодъ станетъ управлять непосредственно Греко-Унитскими епархіями наравнѣ съ Греко-Россійскими. Послѣ сего останутся уже къ исполненію только частныя мѣры.

Уніаты, составляющіе двѣ нынѣшнія епархіи, разсѣяны по десяти губерніямъ, изъ коихъ въ семи имѣются епархіи Греко-Россійскія. Можно будетъ, еще и при существованіи Греко-Унитской коллегіи, подчинить постепенно Уніатскія церкви симъ семи епархіямъ, оставивъ только съ начала на волѣ духовенства относиться къ Уніатскимъ архіереямъ въ нуждахъ совершенно духовныхъ, и именно: за великимъ муромъ и посвященіемъ въ духовный санъ. Отдаленность, ласковое обхожденіе Православныхъ духовныхъ начальствъ и другія совокупно съ симъ дѣйствующія преобразовательныя мѣры, заставятъ Уніатскихъ священниковъ вскорѣ отказаться отъ сего права. Такимъ образомъ двѣ трети Уніатовъ отойдутъ въ вѣдѣніе Греко-Россійскихъ архіереевъ: Екатеринославскаго, Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго, Минскаго, Могилевскаго и Полоцкаго; а за симъ уже можно будетъ включить въ число Греко-Россійскихъ епархій и Литовскую Уніатскую епархію, ограничивъ оную. Гродненскою губерніею и Бѣлостокскою областію и назначивъ къ ней архіерея Православнаго, или Уніатскаго, къ Греко-Россійской Церкви совершенно присоединившагося.

Между тѣмъ, съ подчиненіемъ Святѣйшему Синоду Греко-Унитской коллегіи, обѣ Уніатскія семинаріи, также уѣздныя училища, отойдутъ въ вѣдомство комисіи духовныхъ училищъ. Тутъ воспитаніе получитъ самое дѣятельное участіе въ преобразованіи Уніатскаго духовенства. Нынѣшнія Греко-Унитскія учебныя заведенія замѣстятся постепенно учителями изъ воспитанниковъ Греко-Россійскихъ духовныхъ академій. Уніатское духовное юношество разсѣется по учебнымъ заведеніямъ восьми Греко-Россійскихъ епархій и тремъ академіямъ и, смѣшанное въ толь огромной массѣ Православныхъ, необходимо должно совершенно измѣниться и вѣрою, и образомъ мыслей.

Дабы привести въ дѣйство сіи мѣры, довольно трехъ или четырехъ лѣтъ—и тогда уже полтора миліона Уніатовъ толь многочисленными узами связаны будутъ съ Греко-Россійскою Церковію, Уніатское духовенство толь измѣнится въ своемъ духѣ и потеряетъ іерархическую совокупность, надежные дѣлатели изъ среды Греко-Россіанъ и самихъ Уніатовъ столько умножатся, — что Святѣйшій

Синодъ будетъ имѣть всѣ способы къ совершенному обращенію Уніатовъ въ Православныхъ и къ искорененію наружныхъ, болѣе или менѣе важныхъ нововведеній, ихъ измѣнившихъ. Къ тому надобно присовокупить, что въ теченіе сего времени Римское духовенство отдѣлится совершенно отъ Уніатскаго; силы онаго ослабѣютъ отъ упраздненія монастырей и другихъ учрежденій; вліяніе польскаго патріотизма въ большей части исчезнетъ при новомъ порядкѣ дѣлъ; русскіе чиновники, нынѣ новые въ западныхъ губерніяхъ, съ познаніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, пріобрѣтутъ довольно вліянія и средствъ къ исполненію намѣреній правительства — слѣдовательно, съ одной стороны уменьшится противодѣйствіе, съ другой — доставятся новые способы.

При томъ имѣлось въ виду, что плодомъ постепеннаго хода Уніатскаго дѣла будетъ не одно вѣрное и безпрепятственное присоединеніе Уніатовъ къ Греко-Россійской Церкви. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются Уніаты, помѣщики и прочее Римско-Католическое населеніе, за отдаленностію своихъ костеловъ, отправляются постоянно къ богослуженію въ Уніатскія церкви и здѣсь по большей части получаютъ удовлетвореніе въ духовныхъ требахъ. Можно даже сказать, что сіи Католики вообще болѣе привязаны къ Уніатскому духовенству, нежели къ Римскому, частію отъ того, что первое по бѣдности своей болѣе имъ угождаетъ, частію же по общей безнравственности послѣдняго. Посему легко предвидѣть, что если не касаться слишкомъ поспѣшно одѣянія приходскаго Уніатскаго духовенства и нѣкоторыхъ наружностей по церквамъ, то сіе Католическое населеніе, привыкнувъ нечувствительно къ Святѣйшему Синоду, Православнымъ архіереямъ, высшему духовенству и всему Русскому, присоединится къ Греко-Россійской Церкви.

Всѣ изложенныя соображенія заставили думать, что предполагаемое подчиненіе Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду есть самая надежная мѣра къ упроченію и благополучному довершенію Уніатскаго дѣла; и какъ скоро Государю Императору благоугодно было одобрить оную, всѣ дѣйствія по Уніатской части были уже соображаемы съ 1832 года съ симъ предположеніемъ.

Нужно было приготовить надежныхъ пособниковъ для дѣйствій Св. Синода по сей части: и для Бѣлорусіи назначенъ новый Православный Полоцкій епископъ, которому, можетъ статься, суждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ Бѣлорусскою Греко-Унитскою епархіею митрополита Булгака. Для Литвы, гдѣ нужно болѣе осторожности, продолжительнѣйшихъ и большихъ усилій, назначенъ епископъ Іосифъ Сѣмашко. Наконецъ, рукоположены три новые Уніатскіе епископы, не только какъ надежные дѣлатели въ пользу Православія, но и какъ оплотъ

отъ перехода Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія Греко-Унитской Церкви.

Нужно было предупредить и ослабить по возможности противодѣйствіе со стороны самихъ преданныхъ Латинской Церкви Уніатовъ: и уже упразднены двѣ трети базиліанскихъ монастырей; дозволено Греко-Унитскимъ монахамъ, перешедшимъ изъ Римскаго обряда, возвратиться въ оный,—чѣмъ и воспользовались болѣе пятидесяти человѣкъ; отмѣнено по Уніатской Церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ тамошнихъ помѣщиковъ Римскихъ Католиковъ.

Нужно было доставить болѣе средствъ дѣйствовать на преобразованіе Греко-Унитскаго духовенства: и умножено число Греко-Унитскихъ духовныхъ училищъ, и распространенъ на Греко-Унитскую Церковь Именный Высочайшій Указъ, отъ 6 декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный, по коему упраздняются малоприходныя церкви, состояніе духовенства улучшается и строгій выборъ онаго дѣлается удобнѣе.

Нужно было наконецъ совершенно отдѣлить Уніатовъ отъ Римскихъ Католиковъ: и воспрещено Греко-Унитскому духовенству отправлять богослуженіе въ Латинскихъ церквахъ.

Можетъ быть еще нужнѣе было поколебать навыки Уніатовъ въ прежнемъ порядкѣ вещей и ослабить предубѣжденіе противъ Греко-Россійской Церкви: и послѣдовало всѣми Греко-Унитскими епископами составленное и подписанное положеніе ихъ духовной коллегіи, въ коемъ признаны съ замѣчательною рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольства въ Греко-Унитской Церкви происшедшія; опредѣлено возстановить во всей первобытной чистотѣ установленія и обряды богослуженія Греко-Восточной Церкви, и приняты въ руководство служебники и другія церковныя книги, Греко-Россійскою Церковію употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя.

Многія изъ приведенныхъ распоряженій могутъ быть непріятны, даже въ началѣ и тягостны для Греко-Унитскаго духовенства: и должно было ихъ сдѣлать прежде для того особенно, чтобы отклонить впослѣдствіи отъ Греко-Россійскаго духовнаго начальства всякія за сіе нареканія.

Когда такимъ образомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ приготовлялись мѣры для успѣшнаго приведенія Уніатскаго дѣла къ предположенной цѣли, Православное духовенство, одушевленное ревностію и угадывая намѣренія Государя Императора, нѣкоторые гражданскіе чиновники, тѣмъ же духомъ руководимые,

избрали для достиженія той-же цѣли, повидимому, кратчайшій и для всѣхъ болѣе понятный способъ, то есть, частное обращеніе Уніатовъ къ Православію, посредствомъ мисіонерскихъ и полицейскихъ мѣръ. Успѣхъ однакожъ присоединенія симъ образомъ около пятидесяти тысячъ Уніатовъ, почти исключительно въ казенныхъ и русскими помѣщиками владѣемыхъ имѣніяхъ, не совершенно радовалъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Не только оно считало обращеніе одного народа безъ духовенства не вовсе надежнымъ и прочнымъ; не только ожидало, что успѣхи сіи не могутъ быть продолжительны и остановятся на селеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи помѣщиковъ—Поляковъ и Католиковъ, для обузданія противодѣйствія коихъ нужны будутъ мѣры болѣе рѣзкія; но особенно въ сихъ частныхъ присоединеніяхъ видѣло оно истинное препятствіе успѣху дѣла о присоединеніи общемъ Уніатовъ, по одобренному Его Императорскимъ Величествомъ и въ теченіе болѣе шести уже лѣтъ исполняющемуся плану.

Къ сожалѣнію, предвидѣнное часъ отъ часу болѣе сбывается. Хотя министерство и считаетъ преувеличенными опасенія князя Хованскаго, изъясненныя въ прилагаемомъ его донесеніи, тѣмъ не менѣе однакоже очевидны вредныя послѣдствія совершившихся уже частныхъ присоединеній. Они сдѣлали слишкомъ явными намѣренія правительства; возбудили общее опасеніе и противодѣйствіе въ господствующей въ западныхъ областяхъ польско-католической партіи; поставили Греко-Россійское духовенство въ отношеніи къ Уніатамъ во враждебномъ видѣ; возродили въ сихъ послѣднихъ опасеніе и недовѣрчивость къ совершающимся у нихъ преобразованіямъ; произвели взаимное раздраженіе, слишкомъ невыгодное для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства.

Впрочемъ, непріятныя послѣдствія двухъ системъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно и независимо на Уніатское дѣло, въ двухъ почти противоположныхъ направленіяхъ, предвидѣны съ самаго начала, и Государю Императору благоугодно было, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, назначить комитетъ, состоящій изъ духовныхъ лицъ Греко-Россійскаго и Уніатскаго исповѣданія, а также нѣсколькихъ гражданскихъ чиновниковъ,—посредствомъ котораго можно бы было согласовать мѣры, принимаемыя по Уніатскому дѣлу, какъ со стороны главнаго управленія дѣлами Греко-Россійскаго исповѣданія, такъ и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Первая мысль сего учрежденія принадлежитъ митрополиту Московскому Филарету, и до возвращенія его изъ Москвы отложено было открытіе самаго комитета.

Цѣль комитета вообще извѣстна членамъ онаго изъ объявленнаго имъ Высочайшаго повелѣнія; слѣдующія однакожъ обстоятельства опредѣлятъ нѣ-

которымъ образомъ направленіе дѣйствій комитета въ важнѣйшихъ предположеніяхъ, рѣшенныхъ уже волею Государя Императора.

Слѣдуя въ Уніатскомъ дѣлѣ правиламъ благоразумной постепенности, которой правительство до сихъ поръ не измѣняло, первою мѣрою, по открытіи комитета должно быть подчиненіе Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ. Въ сію комисію весьма полезно будетъ назначить также одного или двухъ членовъ изъ Греко-Унитскаго духовенства. Таковое подчиненіе не можетъ произвести вреднаго впечатлѣнія и, кажется, должно имѣть хорошія послѣдствія. Духовенство Греко-Россійское сблизится съ Греко-Унитскимъ; дѣйствительнѣйшее средство преобразованія Уніатовъ, то есть, воспитаніе духовнаго Греко-Унитскаго юношества, перейдетъ во власть Православнаго духовнаго начальства; взаимныя отношенія обѣихъ Церквей сдѣлаются тѣснѣе, и умы приготовятся къ важнѣйшей мѣрѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду.

Сія послѣдняя мѣра будетъ уже совершенно рѣшительною: она дастъ невозвратное направленіе Уніатскому дѣлу, свяжетъ Греко-Унитскую Церковь съ Православною неразрывными узами, поставитъ сильный оплотъ вліянію Поляковъ и Римскихъ Католиковъ на дѣла Унитскія, наконецъ, она дастъ Греко-Россійскому духовному начальству всѣ способы дѣйствовать на окончательное возвращеніе Уніатовъ въ лоно Православія.

Объ сіи мѣры удостоились предварительнаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія, но должны еще быть обсуживаемы въ комитетѣ и быть предметомъ особыхъ докладовъ Его Величеству.

Между тѣмъ подчиненіе Уніатовъ духовному Греко-Россійскому начальству будетъ еще лишь средствомъ присоединенія ихъ къ Православію, а не самымъ присоединеніемъ—и сего послѣдняго не должно даже и тогда считать весьма легкимъ. Въ семъ дѣлѣ предстоитъ множество мелочныхъ, но необходимыхъ распоряженій, при коихъ весьма трудно избѣжать ошибокъ; нужно особенное постоянство и бдительность въ исполненіи; нужно съ разборчивостію употреблять твердость въ однихъ и снисхожденіе въ другихъ случаяхъ. Надлежитъ особенно опасаться, чтобы Святѣйшій Синодъ, не имѣя довольно точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ обстоятельствахъ, не сталъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ односторонними только показаніями и извѣстіями, и мѣрами, слишкомъ поспѣшными, не повредилъ всему дѣлу.

Для предупрежденія сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: учрежденный нынѣ комитетъ по Уніатскимъ дѣламъ оставить въ

дѣйствіи и послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, поручивъ ему предварительное разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ по Уніатскому дѣлу распоряженій, до изданія ихъ чрезъ Святѣйшій Синодъ или комисію духовныхъ училищъ. Сей комитетъ, въ коемъ засѣдаютъ и сановники Греко-Россійской Церкви, и члены Греко-Унитской коллегіи, и люди, опытные въ дѣлахъ гражданскаго управленія, будетъ въ состояніи разсмотрѣть всякое предположеніе въ разнородныхъ онаго отношеніяхъ, и сверхъ того симъ же порядкомъ можетъ обезпечиться, какъ сказано выше, совокупность дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ съ дѣйствіями Греко-Россійскаго духовнаго начальства и отношеній его къ Уніатамъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ долгомъ своимъ считало сообщить комитету настоящій обзоръ объ общемъ ходѣ Уніатскаго дѣла и разнородныхъ по оному предположеніяхъ. Обзоръ сей необходимъ особенно для связи важнѣйшихъ распоряженій, послѣдовавшихъ по Уніатскому дѣлу, сообщенныхъ комитету въ прошлое засѣданіе, а также для пополненія недостатка въ остальныхъ распоряженіяхъ, кои, относясь болѣе къ исполненію и меньшей важности обстоятельствамъ, не могутъ быть по своему множеству сообщены комитету безъ затрудненія. Сіи однакожъ послѣднія распоряженія, а равно объясненія: на какой степени обрѣтается исполненіе каждаго отдѣльнаго по Уніатской части постановленія, могутъ быть доставляемы во всякое время по мѣрѣ надобности въ оныхъ.

Вообще министерство внутреннихъ дѣлъ увѣрено, что планъ дѣйствій по Уніатскому дѣлу, въ началѣ сей записки изъясненный, есть самый надежнѣйшій, и что необходимо вести оное дѣло къ преднамѣренной цѣли тѣмъ же путемъ благоразумной постепенности, по которому правительство до сего слѣдовало, и который одинъ, не требуя особенныхъ, съ духомъ времени не согласныхъ усилій, обѣщаетъ для онаго вѣрный и прочный успѣхъ, — тѣмъ болѣе, что и Святѣйшій Синодъ одобрилъ оный нѣкоторымъ образомъ, посредствомъ извѣстнаго совѣта, Православнымъ архіереямъ даннаго. Само собою разумѣется, что слишкомъ уже открытые преждевременными обращеніями Уніатовъ виды правительства и оказывающееся неблагонамѣренное онымъ противодѣйствіе потребуютъ, вѣроятно, болѣе открытаго въ семъ дѣлѣ участія правительства и болѣе рѣшительности въ обузданіи противодѣйствующихъ. Дѣломъ уже комитета будетъ — сообразить обстоятельства, обдумать средства и направить дѣйствія такъ, чтобы послѣдствія мѣръ, принятыхъ до сего по министерству внутреннихъ дѣлъ и главному управленію дѣлами Греко-Россійской Церкви, могли слиться въ одномъ направленіи для достиженія благой цѣли попеченій Государя Императора.

№ 68.

Черновая записка, составленная въ іюнѣ 1835, отъ имени Д. Н. Блудова, по тому жъ предмету.

Съ открытіемъ Высочайше учрежденнаго комитета по Уніатскимъ дѣламъ, обязаннымъ себя считаю сообщить оному въ копіяхъ Высочайшіе указы, повелѣнія Его Императорскаго Величества и распоряженія, какъ мои, такъ и Греко-Унитской духовной коллегіи, послѣдовавшія по симъ дѣламъ отъ 9 октября 1827 года.

Всѣ сіи постановленія изданы въ двойной цѣли: *во первыхъ*, чтобы исторгнуть Уніатовъ изъ подъ вліянія Римскаго духовенства и помѣщиковъ сего исповѣданія, стремившихся постоянно къ измѣненію народнаго и религіознаго духа сего, Русскаго языкомъ и происхожденіемъ народа; *во вторыхъ*, чтобы отмѣнить постепенно послѣдовавшія у нихъ нововведенія и возстановить все въ духѣ коренныхъ постановленій, ихъ Церкви свойственныхъ.

Для достиженія первой изъ сихъ цѣлей—Греко-Унитскія дѣла изъяты изъ вѣдомства Римско-Католической коллегіи и подчинены Греко-Унитской; прекращено воспитаніе духовнаго Греко-Унитскаго юношества въ свѣтскихъ польскихъ училищахъ и Главной Виленской Римско-Католической семинаріи; воспрещено Уніатскихъ священниковъ опредѣлять къ Римскимъ костеламъ и даже отправлять въ нихъ богослуженіе; отмѣнено по Уніатской Церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ польскихъ помѣщиковъ Римскаго исповѣданія.

Къ достиженію другой цѣли—сосредоточены дѣла Уніатскія въ два епархіальныя управленія; учреждены двѣ семинаріи и десять духовныхъ уѣздныхъ училищъ, образованныхъ по уставамъ, изданнымъ для духовныхъ учебныхъ заведеній Греко-Россійскія Церкви; введенъ въ употребленіе русскій языкъ для преподаванія наукъ въ означенныхъ Греко-Унитскихъ училищахъ, и самыя учебныя книги получаются изъ комисіи духовныхъ училищъ; нѣсколько духовныхъ образовано уже въ русскихъ университетахъ, и отъ четырехъ лѣтъ Уніаты получаютъ высшее воспитаніе въ С.-Петербургской духовной академіи; упразднена большая половина излишнихъ Греко-Унитскихъ монастырей, наполнявшихся по большей части монашествующими Римскаго исповѣданія, и дозволено болѣе пятидесяти изъ сихъ монашествующихъ возвратиться къ природному ихъ исповѣданію; распространенъ на Уніатовъ Именный Высочайшій указъ, отъ 6 декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный; послѣдовало всѣми Греко-Унит-

скими епископами составленное и подписанное постановленіе Греко-Унитской коллегіи, въ коемъ признаны съ рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольства по Греко-Унитской Церкви происшедшія; положено возстановить по прежнему постановленія и обряды богослуженія Греко-Восточныя Церкви; приняты въ руководство служебники и другія церковныя книги, Греко-Россійскою Церковію употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя.

Впрочемъ, я полагаю излишнимъ распространяться здѣсь о дѣйствіяхъ правительства по Уніатскимъ дѣламъ въ теченіе семи послѣднихъ лѣтъ. Изъ сообщаемыхъ мною бумагъ комитетъ лучше всего познакомится съ предпринятыми по сему предмету мѣрами, съ духомъ изданныхъ распоряженій и мѣрою исполненія оныхъ; моею жъ обязанностію будетъ доставить комитету всѣ объясненія, которыя окажутся нужными для полной связи и уразумѣнія дѣла.

Я не считаю также нужнымъ распространяться о предстоящихъ занятіяхъ комитета: они указаны Высочайшею волею, объявленною мною членамъ онаго. Разсмотрѣть дѣйствія правительства по Уніатскому дѣлу, оцѣнить предпринятыя по оному мѣры, указать новыя, для достиженія предположенной цѣли необходимыя, придумать надежныя средства къ исполненію оныхъ, согласить взаимныя отношенія между Греко-Россійскимъ и Греко-Унитскимъ духовенствами: вотъ основанія будущихъ занятій комитета, къ исполненію благихъ намѣреній Государя Императора.

№ 69.

Записка, составленная 20 февраля отъ имени Д. Н. Блудова, съ предначертаніемъ дѣйствій послѣ открытія комитета по Уніатскимъ дѣламъ.

Въ десятый день настоящаго февраля, по докладу оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода двухъ записокъ, съ нѣкоторыми предположеніями касательно Уніатовъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: означенныя предположенія разсмотрѣть совокупно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и замѣчанія по онымъ представить въ особой запискѣ за общимъ подписаніемъ. Во исполненіе таковой Высочайшей воли Вашего Величества, нижеподписавшіеся имѣютъ честь изложить слѣдующее:

Прошло уже около восьми лѣтъ, какъ важное дѣло, о сближеніи Уніатовъ съ Церковію Православною и приготовленіи ихъ къ совершенному въ нѣдра оной возвращенію, сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія и попеченія Вашего Императорскаго Величества.

Греко-Унитская въ Россіи Церковь слишкомъ тѣсно соединена была съ Римскою, чтобы можно было вдругъ расторгнуть узы, ихъ связующія; и благоразуміе повелѣвало принять мѣры, не крутыя, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя, долженствовавшія постепенно, отдаляя Уніатовъ отъ Римской Церкви, устранять препятствія къ соединенію ихъ съ Греко-Россійскою. Сіи мѣры съ Высочайшаго Вашего Величества утвержденія приводились и приводятся въ дѣйство съ 1828 года,—многія изъ нихъ уже утвердились и даже приносятъ благіе плоды.

Если бы возможно было полагаться, что Греко-Унитское управленіе въ настоящемъ, отдѣльномъ его видѣ будетъ постоянно и неуклонно слѣдовать по нынѣшнему данному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ направленію, то должно бы надѣяться, что Уніатское дѣло въ теченіе десяти или пятнадцати лѣтъ достигнуло бы предположенной цѣли, такъ сказать, само собою, однимъ внутреннимъ постепеннымъ дѣйствіемъ въ преобразованіи Греко-Унитской Церкви. Но въ теченіе столь долгаго времени вниманіе верховнаго правительства можетъ быть отвлечено отъ сего дѣла другими важнѣйшими предметами; противодѣйствіе Римско-Католической польской партіи можетъ усилиться; усердные дѣлатели изъ среды Уніатовъ могутъ ослабѣть: и плоды нынѣшнихъ попеченій правительства могутъ быть невозвратно потеряны. Посему весьма полезно и почти необходимо упрочить дальнѣйшее преобразованіе Греко-Унитской Церкви, сблизивъ оную еще болѣе въ общей системѣ управленія съ Церковью Греко-Россійскою, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было одобрить основанное на семъ предположеніе о подчиненіи Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду.

Въ слѣдствіе того, съ конца 1832 года, всѣ дѣйствія по Уніатской части были уже соображаемы съ симъ предположеніемъ.

Нужно было приготовить надежныхъ пособниковъ для дѣйствій Святѣйшаго Синода по сей части: и для Бѣлорусіи назначенъ новый Православный Полоцкій епископъ, которому, можетъ статься, суждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ Бѣлорусскою Греко-Унитскою епархіею митрополита Булгака. Для Литвы, гдѣ нужно болѣе осторожности, продолжительнѣйшихъ и большихъ усилій, назначенъ епископъ Іосифъ Сѣмашко. Наконецъ, рукоположены три новые Уніатскіе епископы, не только какъ надежные дѣлатели въ пользу Православія, но и какъ оплотъ отъ перехода Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія Греко-Унитской Церкви.

Нужно было предупредить и ослабить по возможности противодѣйствіе со стороны самихъ преданныхъ Латинской Церкви Уніатовъ: и уже упразднена большая половина базиліанскихъ монастырей; дозволено Греко-Унитскимъ монахамъ, перешедшимъ изъ Римскаго обряда, возвратиться въ оный,—чѣмъ и воспользовались болѣе 50-ти человѣкъ; отмѣнено по Уніатской Церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ тамошнихъ помѣщиковъ—Римскихъ Католиковъ.

Нужно было доставить болѣе средствъ дѣйствовать на преобразованіе Греко-Унитскаго духовенства: и умножено число Греко-Унитскихъ духовныхъ училищъ и распространенъ на Греко-Унитскую Церковь Именный Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 6-го декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный, по коему упраздняются малоприходныя церкви, состояніе духовенства улучшается и строгій выборъ онаго дѣлается удобнѣе.

Нужно было наконецъ совершенно отдѣлить Уніатовъ отъ Римскихъ Католиковъ: и воспрещено Греко-Унитскому духовенству отправлять богослуженіе въ Латинскихъ церквахъ.

Можетъ быть, еще нужнѣе было поколебать навыки Уніатовъ въ прежнемъ порядкѣ вещей и ослабить предубѣжденіе противъ Греко-Россійской Церкви: и послѣдовало всѣми Греко-Унитскими епископами составленное и подписанное положеніе ихъ духовной коллегіи, въ коемъ признаны съ замѣчательною рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольства въ Греко-Унитской Церкви происшедшія; опредѣлено возстановить во всей первобытной чистотѣ установленія и обряды богослуженія Греко-Восточной Церкви, и приняты въ руководство служебники и другія церковныя книги, Греко-Россійскою Церковію употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя.

Многія изъ приведенныхъ распоряженій могутъ быть непріятны, даже въ началѣ и тягостны для Греко-Унитскаго духовенства: и должно было сдѣлать ихъ прежде для того особенно, чтобы отклонить впослѣдствіи отъ Греко-Россійскаго духовнаго начальства всякія за сіе нареканія.

Такимъ образомъ, со стороны Уніатской почти уже все приготовлено къ важной мѣрѣ подчиненія Греко-Унитской Церкви Святѣйшему Синоду. Но къ оной еще не приготовлены Православные; и дабы сія мѣра не произвела съ сей стороны вредныхъ послѣдствій, нельзя не принять мнѣнія, изъявленнаго Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, что нужно предварительно составить для Уніатскихъ дѣлъ особый комитетъ, коего цѣлію будетъ: согласиться мало по

малу и почти нечувствительно безъ особыхъ объясненій въ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній Греко-Россійской и Греко-Унитской Церкви, обдумать и приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода Уніатскаго дѣла.

Вашему Величеству благоугодно было, въ 21-е іюня истекшаго 1834 года, утвердить Высочайше сіе предположеніе и назначить свѣтскія духовныя лица, долженствующія составить комитетъ Уніатскимъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы комитетъ сей открыть прошедшею осенью, за возвращеніемъ изъ Москвы митрополита Филарета.

Слѣдуя въ Уніатскомъ дѣлѣ правиламъ благоразумной постепенности, которой правительство до сихъ поръ не измѣняло, первою мѣрою, по открытіи комитета, должно быть подчиненіе Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ. Въ сію комисію весьма полезно будетъ назначить также одного или двухъ членовъ изъ Греко-Унитскаго духовенства, въ томъ числѣ и самаго митрополита Булгака. Таковое подчиненіе не можетъ произвести непріятнаго впечатлѣнія и, кажется, должно имѣть хорошія послѣдствія. Духовенство Греко-Унитское сблизится съ Греко-Россійскимъ; дѣйствительнѣйшее средство преобразованія Уніатовъ, то есть, воспитаніе духовнаго Греко-Унитскаго юношества, перейдетъ во власть Православнаго духовнаго начальства; взаимныя отношенія обѣихъ Церквей сдѣлаются тѣснѣе, и умы приготовятся къ важнѣйшей мѣрѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду.

Сія послѣдняя мѣра будетъ уже совершенно рѣшительною: она дастъ невозвратное направленіе Уніатскому дѣлу, свяжетъ Греко-Унитскую Церковь съ Православною неразрывными узами, поставитъ сильный оплотъ вліянію Поляковъ и Римскихъ Католиковъ на дѣла Уніатскія, наконецъ, она дастъ Греко-Россійскому духовному начальству всѣ способы дѣйствовать на окончательное возвращеніе Уніатовъ въ лоно Православія.

Мѣры сіи удостоились также предварительно Высочайшаго Вашего Величества одобренія, но должны еще быть обсуживаемы въ комитетѣ и быть предметомъ особыхъ докладовъ Вашему Величеству.

Между тѣмъ подчиненіе Уніатовъ духовному Греко-Россійскому начальству будетъ еще лишь средствомъ присоединенія ихъ къ Православію, а не самымъ присоединеніемъ,—и сего послѣдняго не должно даже и тогда считать весьма легкимъ. Въ семъ дѣлѣ предстоитъ множество мелочныхъ, но необходимыхъ распоряженій, при коихъ весьма трудно избѣжать ошибокъ: нужно особенное постоянство и бдительность въ исполненіи; нужно съ разборчивостію употреблять

твердость въ однихъ и снисхожденіе въ другихъ случаяхъ. Надлежитъ особенно опасаться, чтобы Святѣйшій Синодъ, не имѣя довольно точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ обстоятельствахъ, не сталъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ односторонними только показаніями и извѣстіями, и мѣрами, слишкомъ поспѣшными, не повредилъ всему дѣлу.

Для предупрежденія сего, Ваше Величество изволили Высочайше повелѣть: предполагаемый комитетъ по Уніатскимъ дѣламъ оставить въ дѣйствіи и послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, поручивъ ему предварительное разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ по Уніатскому дѣлу распоряженій, до изданія ихъ чрезъ Святѣйшій Синодъ или комисію духовныхъ училищъ. Сей комитетъ, въ коемъ будутъ и сановники Греко-Россійской Церкви, и члены Греко-Унитской коллегіи, и люди, опытные въ дѣлахъ гражданскаго управленія, будетъ въ состояніи разсмотрѣть всякое предположеніе въ разнородныхъ онаго отношеніяхъ, и сверхъ того симъ же порядкомъ можетъ обезпечиться совокупность дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ съ дѣйствіями Греко-Россійскаго духовнаго начальства и отношеній его къ Уніатамъ.

Учрежденіе однакожъ сказаннаго комитета встрѣтило препятствіе въ продолженіи отпуска для Московскаго митрополита Филарета, такъ какъ Вашему Величеству, по новому моему докладу 30-го ноября прошлаго года, благоугодно было приказать, открытіе онаго комитета отложить до возвращенія его, митрополита, въ іюлѣ или августѣ сего года.

Судя по всему изложенному выше, нѣтъ, кажется, причины измѣнять нынѣшній ходъ Уніатскаго дѣла и давать оному другое направленіе, тѣмъ болѣе, что извѣстное уже согласіе нѣкоторыхъ высшихъ Православныхъ духовныхъ лицъ на предполагающіяся въ отношеніи Уніатовъ важнѣйшія мѣры обѣщаетъ симъ мѣрамъ еще надежнѣйшій успѣхъ.

За симъ министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ—замѣчанія и предположенія нѣкоторыхъ Православныхъ епископовъ, изложенныя въ особой запискѣ, поднесенной на Высочайшее усмотрѣніе г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отложить впредь до открытія вышесказаннаго комитета по Уніатскимъ дѣламъ и предложить тогда для совокупнаго разсмотрѣнія въ семъ комитетѣ, за исключеніемъ нетерпящихъ отлагательства, кои могутъ быть нынѣ же предметомъ особыхъ сношеній министерства внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія дѣлами Греко-Россійской Церкви.

Равнымъ образомъ министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ отложить до дальнѣйшаго времени и предположеніе о передачѣ дѣлъ Уніатскаго управленія

въ вѣдомство синодальнаго оберъ-прокурора. Ибо сіе, *во первыхъ*, произвело бы на Римлянъ и Поляковъ то же сильное впечатлѣніе и ту же недовѣрчивость, какъ и самое подчиненіе Уніатовъ Святѣйшему Синоду, а между тѣмъ не имѣло бы важныхъ и рѣшительныхъ на пользу дѣла послѣдствій, ожидаемыхъ отъ означеннаго подчиненія; *во вторыхъ*, министръ внутреннихъ дѣлъ, занимаясь восемь уже лѣтъ Уніатскими дѣлами и знакомый съ ходомъ и направленіемъ оныхъ, будетъ въ состояніи доставлять удобно всѣ нужныя по онымъ объясненія при открытіи комитета; между тѣмъ какъ передача нынѣ сихъ дѣлъ въ вѣдомство синодальнаго оберъ-прокурора произведетъ непремѣнно, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣкоторую запутанность; и *въ третьихъ*, успѣхъ Уніатскаго дѣла зависитъ не только отъ дѣйствованія на Уніатовъ внутренними мѣрами и посредствомъ Греко-Россійскаго духовенства, но почти столько же отъ доставленія защиты противъ притязаній и вмѣшательства сильной партіи Римлянъ и Поляковъ, а защита таковая удобнѣе можетъ быть доставлена безпосредственнымъ дѣйствіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ коего состоятъ всѣ мѣстныя гражданскія управленія. Посему министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что лучше всего будетъ передать Греко-Унитскія дѣла въ вѣдомство синодальнаго оберъ-прокурора уже послѣ подчиненія Уніатовъ Святѣйшему Синоду, когда обѣ стороны посредствомъ взаимныхъ въ комитетѣ сношеній сблизятся и самыя дѣла Греко-Россійскаго и Греко-Унитскаго управленій нѣкоторымъ образомъ сольются.

Что касается инструкціи, составленной въ Святѣйшемъ Синодѣ, для руководства Православнымъ архіереямъ западныхъ губерній, то министръ внутреннихъ дѣлъ считаетъ не только полезнымъ, но и необходимымъ разослать оную нынѣ же къ епископамъ и генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній, въ полной увѣренности, что инструкція сія, основанная на чистыхъ правилахъ благоразумія, на знаніи мѣстныхъ обстоятельствъ и въ духѣ донынѣшняго направленія, даннаго правительствомъ Уніатскому дѣлу, принесетъ благіе плоды, дастъ единообразное повсемѣстное общее направленіе дѣлу и облегчитъ дальнѣйшія по оному правительственныя распоряженія.

Впрочемъ, если отлагательство въ предположенныхъ по Уніатскому дѣлу мѣрахъ можетъ повредить сему дѣлу, по случаю какихъ либо важныхъ перемѣнъ или другихъ обстоятельствъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ вполнѣ соглашается приступить нынѣ же къ приведенію въ дѣйство таковыхъ мѣръ,—съ тѣмъ только, что нужно будетъ предварительно обдумать: начать ли исполненіе отъ передачи дѣлъ Уніатскаго управленія въ вѣдомство синодальнаго оберъ-прокурора, или

отъ подчиненія Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ, или же прямо отъ подчиненія Греко-Унитской коллегіи Святѣйшему Синоду, приведя тогда же въ дѣйство и обѣ предыдущія мѣры.

Съ симъ вмѣстѣ министръ внутреннихъ дѣлъ долгомъ поставляетъ присовокупить, что, по его мнѣнію, предполагаемое подчиненіе раскольниковъ вѣдомству синодальнаго оберъ-прокурора и невозможно, и безполезно, такъ какъ секта сія не имѣетъ вообще никакого іерархическаго управленія, и правительство завѣдываетъ раскольничьими дѣлами только посредствомъ полиціи, которая подвѣдома министерству внутреннихъ дѣлъ.

20-го февраля.

№ 70.

Записка: „Мысли и совѣты для Православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ Православія."

1) Архіереи тѣхъ паствъ, которыя сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ Православія, сверхъ общей съ прочими обязанности — назидать ввѣренное имъ стадо въ вѣрѣ и добродѣтели, имѣютъ двѣ особенныя обязанности: сохранять Православныхъ отъ совращенія и, поколику возможно, отдѣлившихся отъ Православной Церкви примирять и возсоединять съ нею.

2) Для успѣшнаго исполненія сихъ двухъ обязанностей, и наипаче послѣдней, способы должны быть опредѣлены съ разборчивостію, съ проницательностію, съ дальновидностію. Оные должны быть соображены, во первыхъ, съ духомъ самаго христіанства; во вторыхъ, съ духомъ и видами правительства, покровительствующаго Православію; въ третьихъ, съ понятіями, расположеніями и разными обстоятельствами и отношеніями тѣхъ, которыхъ возсоединить съ Православною Церковію желаемъ.

3) Сколь удобно разномыслiе рождаетъ укоризну, а укоризна вражду, столь тщательно въ обращеніи съ разномыслящими надлежитъ избѣгать укоризнъ и поступковъ, имѣющихъ враждебный видъ, какъ равно противныхъ и духу христіанства, и духу правительства, и цѣли возсоединенія. Укорять — значитъ раздражать, а раздражать — значитъ уменьшать способность къ принятію истины. Посему обращеніе съ разномыслящими и самое обличеніе заблужденій должно быть столь миролюбиво, сколько можно сіе дѣлать безъ оскорбленія истины и безъ соблазна Православнымъ. Сіе правило относится къ должностнымъ сношеніямъ, къ проповѣдямъ, къ разговорамъ и къ обхожденію въ обществѣ.

4) Правило миролюбія съ особенною силою должно быть примѣнено къ тѣмъ, которые отдѣлены отъ Православной Церкви болѣе силою обстоятельствъ, нежели разновѣріемъ,—каковы суть Уніаты. Имъ болѣе надлежитъ указывать на законную одинаковость ихъ вѣрованія и богослуженія съ нашимъ—отъ признаннаго въ первоначаліи Уніатства символа вѣры до малѣйшаго обряда, нежели поставлять имъ въ вину разности, либо вкравшіяся, либо насильно втѣснившіяся въ оное.

5) Впрочемъ правило миролюбія должно быть ограничиваемо правиломъ твердости и осторожности, какъ во всякомъ случаѣ, такъ особенно въ отношеніяхъ къ духовенству Римскаго исповѣданія, котораго иноземное направленіе и наклонность къ дѣйствованію наступательному миролюбивую уступчивость Православныхъ могло бы обратить во вредъ Православія. Должно бдительно смотрѣть, чтобы духовенство Римскаго исповѣданія не вторгалось не только въ предѣлы Православія, но и въ предѣлы Уніатства, и поставлять противъ сего чуждаго вліянія всѣ возможныя преграды.

6) Для избѣжанія встрѣчъ затруднительныхъ и распрей безполезныхъ, Православному духовенству нужно имѣть осмотрительность, чтобы въ непосредственныя сношенія съ духовенствомъ другихъ исповѣданій вступать въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ можно предвидѣть миролюбивое соотвѣтствіе и справедливое удовлетвореніе требованій; а о случаяхъ, въ которыхъ открывается или предвидится противоборство, Православные священники должны представлять предварительно своему архіерею,—а сей, смотря по роду и важности дѣла, секретно доноситъ Святѣйшему Синоду,—или относиться къ синодальному оберъ-прокурору для сношенія съ управленіемъ иностранныхъ исповѣданій.

7) Въ Православные приходы, смежные съ не Православными, съ особеннымъ вниманіемъ опредѣлять должно такихъ священниковъ, которые соединяли бы ревность съ разумѣніемъ истины, и наипаче съ назидательностію жизни, кротостію и безкорыстіемъ. Дверь слова отверзается временно: добрая жизнь служителя слова проповѣдуетъ истину денно и нощно.

8) Преимущественная близость къ Православной Церкви Уніатовъ, и по религіозному и по національному ихъ положенію, должна внушать Православному архіерею какъ преимущественную надежду, такъ и преимущественное попеченіе о возвращеніи ихъ отъ случайнаго, неестественнаго, мнимаго соединенія съ западомъ къ первоначальному, естественному, истинному единству съ востокомъ.

9) Труднѣе возсоединеніе Уніатскаго духовенства, нежели мірянъ; но за то

цѣльное возсоединеніе духовенства и мірянъ было бы рѣшительнѣе, потому, что сдѣлало бы охранителями единства тѣхъ, которые, оставаясь внѣ возсоединенія, имѣютъ всѣ побужденія колебать и отвлекать возсоединенныхъ. Посему не должно пренебрегать частныхъ присоединеній къ Православной Церкви, но также должно съ молитвою и упованіемъ на Бога помышлять о возсоединеніи общемъ.

10) Лица, семейства, селенія, приходы Уніатскіе, которые оказываются созрѣвшими для присоединенія къ Православной Церкви и подаютъ надежду быть твердыми противъ покушеній къ новому ихъ отторженію, должны быть присоединяемы немедленно, дабы медленіе, имѣя видъ холодности и неусердія, не обратилось для нихъ въ искушеніе и соблазнъ.

11) Напротивъ того, не должно торопиться присоединеніемъ, когда расположеніе къ присоединенію примѣчается недовольно зрѣлымъ и способнымъ выдержать противодѣйствіе.

12) Лучше не спѣшить открытіемъ присоединенія, когда дѣйствованіе тихое обѣщаетъ увеличеніе числа расположенныхъ къ присоединенію безъ сильнаго противодѣйствія, которое возбудилось бы раннимъ частнымъ присоединеніемъ.

13) Со вниманіемъ надлежитъ усматривать благонамѣренныхъ членовъ Уніатскаго духовенства и постепенно установлять и утверждать съ ними сношенія, на взаимной довѣренности основанныя.

14) Если кто изъ подчиненнаго Уніатскаго духовенства, за дальностію отъ своего епископа или по другимъ обстоятельствамъ, будетъ въ какомъ либо случаѣ просить наставленія или разрѣшенія отъ Православнаго епископа, то сей не долженъ изгонять грядущаго, но съ любовію преподать справедливое наставленіе или разрѣшеніе, въ видѣ совѣта, съ указаніемъ основанія онаго въ словѣ Божіемъ или въ правилахъ церковныхъ. Не должно пренебрегать и нитей, относящихся къ союзу любви: изъ нитей можетъ составиться вервь и ткань.

15) Желательно, чтобы отношенія сопредѣльныхъ паствами архіереевъ, Православнаго и Уніатскаго, достигали той степени взаимной довѣренности, чтобы иногда мѣсто, подвѣдомое послѣднему, но удаленное отъ глазъ его и находящееся въ глазахъ перваго, могло быть посѣщено и надсмотрѣно Православнымъ архіереемъ, съ доставленіемъ о томъ свѣдѣнія Уніатскому, такъ, чтобы сей не принялъ сего ни за что другое, какъ за благонамѣренную помощь, а подчиненные видѣли бы въ семъ доброе согласіе обоихъ начальствъ и получали непримѣтное направленіе къ единству.

16) Дабы снять съ пути возсоединенія и мелкія претыканія для священниковъ Уніатскихъ, Православный архіерей можетъ тѣмъ изъ нихъ, которые наклонны къ присоединенію, смотря по надобности, подавать слѣдующія мысли: что прежнія ихъ выгоды останутся при нихъ ненарушимы и по присоединеніи, а въ нуждахъ найдутъ они новую помощь и покровительство и въ Православномъ начальствѣ духовномъ, и въ благопопечительномъ правительствѣ, и что Православное духовное начальство, признавая и уважая въ нихъ характеръ священства, не уменьшитъ сего уваженія за нѣкоторыя черты внѣшности, имъ обычныя, каковы суть — особенный родъ одежды и брадобритіе, и не будетъ принудительно требовать перемѣны привычекъ, нравственности не противныхъ, хотя впрочемъ для новопосвящаемыхъ по присоединеніи, вѣроятно, предпочтено будетъ правило единообразія съ обычаемъ господствующимъ.

17) Для той же цѣли, снисходя къ простотѣ новообращаемыхъ, не предосудительно будетъ дозволять, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣкоторыя Унитскія обыкновенія, изъ подражанія Католикамъ употребляемыя при богослуженіи, впрочемъ вовсе непротивныя духу святой нашей Церкви, и такія, къ которымъ простой народъ приверженъ болѣе, нежели къ кореннымъ Унитскимъ уклоненіямъ отъ Православной Церкви, напр. общее священника съ клиромъ пѣніе въ церкви послѣ обѣдни стиха *Святый Боже*, сопровождаемое колѣнопреклоненіемъ и т. п.

18) Равномѣрно можно принять правиломъ, что какъ нѣкоторые изъ священниковъ Уніатскихъ отрекаются отъ принятія Православной вѣры единственно по непреклонности къ тому женъ ихъ—католичекъ, то, въ случаѣ присоединенія къ Православной вѣрѣ Уніатскихъ священниковъ, дозволять женамъ ихъ Римскаго обряда оставаться въ своемъ законѣ, въ надеждѣ, что со временемъ примѣръ мужа воздѣйствуетъ и на жену.

19) Не менѣе всѣхъ предъидущихъ важное правило есть то, чтобы дѣйствовать скромно, безъ шума и преждевременной гласности. Чѣмъ важнѣе цѣль, тѣмъ хуже безвременное и неумѣстное оглашеніе оной, полезное только для противниковъ оной.

№ 71.

Копія съ письма къ Серафиму, митрополиту С.-Петербургскому, отъ 24 сентября 1836, о личномъ присоединеніи къ Православію.

Высокопреосвященный Владыко!

Рожденный въ Кіевской губерніи, среди Православнаго населенія, и ходя постоянно въ младенческомъ возрастѣ къ богослуженію въ мѣстную Православную

церковь, я съ дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ Греко-Россійской Церкви, которой чадами были нѣкогда мои предки. Дальнѣйшее размышленіе, изысканіе и самая опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили меня наконецъ совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры Греко-Восточныя Церкви, въ непростительномъ нововведеніи Римскою Церковію догматовъ и постановленій, древней церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникшей въ Польшѣ Уніи какъ для отечества, такъ и для самихъ Уніатовъ. Это убѣжденіе совершилось десять лѣтъ тому назадъ, и я принялъ тогда же непоколебимое намѣреніе присоединиться къ прародительской Греко-Россійской Православной Церкви. Открывшіяся однакожъ вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили меня думать, что могу сколько нибудь быть полезнымъ благому дѣлу воссоединенія Уніатовъ къ Православной Церкви, и я охотно отложилъ до будущаго времени исполненіе личнаго моего намѣренія.

Богъ свидѣтель въ искреннемъ, постоянномъ и непоколебимомъ шествіи моемъ на десятилѣтнемъ поприщѣ дѣланія въ пользу Православныя Церкви; а дѣйствіямъ моимъ и люди, надѣюсь, со временемъ отдадутъ справедливость. Богу одному извѣстны тяжкія скорби, испытанныя мною въ толь продолжительной борьбѣ съ самыми могущественными препятствіями,—гдѣ мнѣ вредили часто и тѣ, отъ которыхъ я надѣялся пособія; гдѣ меня считали врагомъ тѣ, на коихъ я глядѣлъ не иначе, какъ на своихъ собратій, коимъ я преданъ всѣмъ сердцемъ, всею душею; гдѣ я долженъ былъ скрывать самыя драгоцѣнныя чистѣйшія помышленія и необходимымъ лицемѣрствомъ навлекать упреки самой совѣсти. Сколько разъ это тягостное положеніе дѣлалось для меня нестерпимымъ! и я рѣшался все оставить, чтобы войти въ нѣдра Православной Церкви — удерживаясь только нѣкоторымъ лучемъ надежды быть полезнымъ оной Церкви, оставаясь среди Уніатовъ.

Здѣсь не мѣсто излагать ходъ Уніатскаго дѣла; да и самая польза онаго требуетъ, чтобы многое пройти молчаніемъ. Я долженъ только сказать, что измѣняющееся часъ отъ часу направленіе этого дѣла и обстоятельства, вовсе отъ меня независящія, дѣлаютъ меня наконецъ безполезнымъ, а можетъ быть и вреднымъ дальнѣйшему успѣшному теченію того жъ дѣла. Съ другой стороны, имѣя всегда въ виду намѣреніе присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви, я старался по возможности устроить все такъ, чтобы удаленіе мое не причинило вреда общему ходу дѣла по управляемой мною Литовской епархіи, и чтобы плоды прежнихъ дѣйствій не были потеряны.

За симъ, полагая себя, въ нынѣшнемъ моемъ положеніи, безполезнымъ

орудіемъ въ священномъ дѣлѣ восприсоединенія полутора миліона Уніатовъ къ прародительской ихъ Православной Церкви, считаю совершенно позволительнымъ оставить настоящее поприще моего служенія и удовлетворить давнишнему постоянному стремленію моего сердца: а потому, прибѣгая къ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу принять меня въ нѣдра Православной Греко-Россійской Церкви окончательнымъ присоединеніемъ къ оной. Обращаюсь къ вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ сею просьбою, какъ къ мѣстному архипастырю. Но если по незнанію я не соблюлъ надлежащаго порядка, то молю Ваше Высокопреосвященство быть посредникомъ въ семъ драгоцѣннѣйшемъ для меня дѣлѣ, представленіемъ Святѣйшему Синоду прилагаемаго прошенія, написаннаго мною уже болѣе трехъ лѣтъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Іосифъ, Литовскій Г. У. епископъ.

Его Высокопреосвященству
Серафиму
митрополиту С.-Петербургскому и проч.
24-го сентября
1836 года.

№ 72.

Черновая записка отъ 8 октября 1836, о причинахъ рѣшимости присоединиться лично къ Православію.

Къ числу благихъ начинаній Всемилостивѣйшаго Государя Императора принадлежитъ и священное дѣло—возвратить въ нѣдра Православныя Церкви полтора миліона Уніатовъ, Русскихъ языкомъ и происхожденіемъ, богослуженіемъ и церковнымъ чиноположеніемъ; исторгнуть ихъ изъ подъ іерархическаго господства Римскія Церкви и политическаго вліянія поляковъ, и соединить священными узами вѣры и церковнаго единенія съ остальною массою Русскаго народа. Дѣло это началось съ 1827 года; и для достиженія цѣли онаго положено было: отдѣлить постепенно Уніатовъ отъ Римлянъ и приблизить къ Православнымъ, дѣйствовать на нихъ мѣрами внутренняго преобразованія, и такимъ образомъ переродить ихъ нечувствительно въ истинныхъ чадъ Греко-Россійскія Церкви. Основанная на семъ система соотвѣтствовала и духу времени, и тогдашнему положенію Уніатовъ; но она требовала долголѣтняго, постояннаго и неусыпнаго

попеченія, а также исполнителя, твердаго, знающаго мѣстныя обстоятельства, непоколебимаго сторонними видами и имѣющаго въ своихъ рукахъ всѣ средства какъ поощренія, такъ и обузданія.

Первоначальная дѣятельность обѣщала Уніатскому дѣлу самыя вожделѣнныя послѣдствія. Тогда приняты надежныя мѣры, изданы распоряженія и положены основанія, которыми это дѣло и нынѣ по возможности держится.

Но дальнѣйшее время не оправдало первоначальныхъ надеждъ. Оно, напротивъ, показало, что Уніатское дѣло не имѣетъ твердыхъ основаній; что участь онаго зависитъ отъ слишкомъ перемѣнчивыхъ случайностей; что его могутъ уронить или привести въ забвеніе самыя ничтожныя неблагопріятныя обстоятельства; что оно, предоставленное собственнымъ силамъ, не будетъ въ состояніи бороться ни съ внутренними, ни съ внѣшними препятствіями; и что необходимо дать сему дѣлу твердую опору, на которой оно могло бы держаться непоколебимо, даже и въ случаѣ остановки въ дѣйствіяхъ, по какимъ либо общественнымъ или частнымъ уваженіямъ *).

Естественно, что истинными поборниками Уніатскаго дѣла должно считать Православное духовенство. Оно имѣетъ въ западныхъ губерніяхъ семь архіереевъ, семь епархій, и обхватываетъ, такъ сказать, Уніатовъ во всѣхъ направленіяхъ. Оно лишь одно, въ соединеніи съ дѣлателями изъ среди Уніатовъ, могло бы выдержать сильнѣйшее противодѣйствіе господствующаго въ тѣхъ губерніяхъ полонизма и католицизма. По сему, Его Императорское Величе-

---

*) *Вмѣсто*: Но дальнѣйшее время... *до*... или частнымъ уваженіямъ — *было первоначально написано митрополитомъ Іосифомъ*: Но, съ обращеніемъ въ 1829 году Карташевскаго къ другому назначенію и возложеніемъ на Дмитрія Николаевича огромнаго министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣла Уніатскія почти остановились и едва не предоставлены лишь произволу одного низшаго чиновника, который, бывъ прокуроромъ коллегіи, даже и безъ другихъ видовъ, замедлялъ ходъ дѣлъ уже и потому, что долженъ былъ обработывать оныя въ министерствѣ по занимаемому тамъ мѣсту столоначальника.

Очевидно, что никакое государственное дѣло не можетъ считаться прочнымъ, если участь онаго зависитъ отъ перемѣны какого либо чиновника, или частныхъ видовъ другаго. Это относится въ самой высшей степени къ Уніатскому дѣлу, гдѣ внутреннія средства привести оное къ предназначенной цѣли слишкомъ слабы въ сравненіи съ препятствіями. Посему, настояла непремѣнная нужда дать сему дѣлу твердую опору, на которой оно, при достаточныхъ средствахъ дальнѣйшаго успѣшнаго хода, могло бы держаться непоколебимо, даже и въ случаѣ остановки въ дѣйствіяхъ, по какимъ либо общественнымъ или частнымъ уваженіямъ.

ство, еще въ 1832 году, Высочайше одобрить соизволилъ предположеніе — облегчить и упрочить дальнѣйшій ходъ Уніатскаго дѣла, подчиненіемъ Уніатовъ одному начальству съ Православнымъ духовенствомъ, соединивъ такимъ образомъ всѣ средства, въ обоихъ вѣдомствахъ находящіяся, для вѣрнаго достиженія одной и той же цѣли *).

И такъ, существенная опора, надежнѣйшее средство успѣха Уніатскаго дѣла предположены — въ подчиненіи Уніатовъ одному начальству съ духовенствомъ Православнымъ. Но, вотъ уже четыре года, а изъ предположеній по сему предмету приведено въ дѣйство одно лишь подчиненіе духовныхъ Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ, да и самое это подчиненіе не полно и запутано правилами сношенія комисіи духовныхъ училищъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Когда же приведутся въ дѣйство остальныя предположенія?

Между тѣмъ, какія послѣдствія неисполненія до сихъ поръ этихъ существенныхъ для Уніатскаго дѣла предположеній?

Духовенство Православное приняло самый естественный и единственный, въ его власти находящійся путь — обращенія Уніатовъ посредствомъ частнаго присоединенія ихъ къ Православной Церкви. Но эти присоединенія раздражаютъ умы, поставляютъ Православныхъ въ непріязненномъ видѣ къ Уніатамъ, затрудняютъ дѣйствія Уніатскаго духовнаго начальства, возбуждаютъ недовѣрчивость къ надежнѣйшимъ дѣлателямъ изъ Уніатовъ и вмѣсто предположеннаго единенія производятъ общее разъединеніе умовъ.

По части Уніатской занимались въ эти четыре года: устройствомъ Греко-Унитскихъ церквей по правиламъ Церкви Восточныя; снабженіемъ ихъ нужною утварью и богослужебными книгами; возстановленіемъ правильнаго служенія по обрядамъ Восточныя Церкви; обученіемъ оному Греко-Унитскихъ священно и церковно-служителей; словомъ, всѣмъ относящимся къ наружному преобразованію

*) *Послѣ этихъ словъ зачеркнуто:* Всѣхъ изъясненныхъ выше обстоятельствъ проспетель коснулся только слегка. Излагать вполнѣ ходъ Уніатскаго дѣла и первоначальное онаго направленіе, принятыя мѣры и изданныя распоряженія, способы успѣшнаго дѣланія и существенныя оному препятствія, образъ подчиненія Уніатовъ одному начальству съ Православными и необходимыя естественныя послѣдствія таковаго подчиненія — значило бы переписать здѣсь всю записку, поданную проспителемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1832 года. Ссылаясь на эту записку касательно подробностей, проспитель обращается къ послѣдовавшему за оною времени.

Уніатовъ и сближенію ихъ съ Православными. Но коль ни важные въ этомъ отношеніи сдѣланы успѣхи, преобразованія сіи могли бы производиться и еще легче подъ вѣдѣніемъ главнаго начальства Православныя Церкви, да сверхъ того они могли бы быть вмѣстѣ употреблены какъ средства религіознаго обращенія Уніатовъ; тогда какъ тѣ жъ преобразованія, производясь нынѣ въ отдѣльномъ видѣ, не имѣютъ вообще на духовенство сильнаго нравственнаго впечатлѣнія въ пользу Православныя Церкви, а, напротивъ, будучи сами по себѣ вообще тягостны, часто благопріятствуютъ внушеніямъ и навѣтамъ Римскаго духовенства.

Когда, такимъ образомъ, дѣйствія на пользу Православныя Церкви, по Греко-Россійскому и Уніатскому духовнымъ вѣдомствамъ, по недостатку единства и общаго направленія, нѣкоторымъ образомъ одни другими уничтожаются: истинные враги Православія, поляки и Римское духовенство, готовятся пожать плоды въ этомъ, ненадежномъ и колеблющемся положеніи дѣлъ. Множество уже есть примѣровъ совращенія ими въ Римскую вѣру Уніатовъ; множество дѣлъ о семъ производится: но дѣла эти вовсе не могутъ считаться мѣрою дѣйствительныхъ совращеній. Доносить о нихъ—значитъ подвергать себя непремѣнному гоненію господствующей въ западныхъ губерніяхъ польско-католической партіи; и рѣдкій священникъ, даже изъ неблагопріятствующихъ Римлянамъ, рѣшится въ подобныхъ случаяхъ быть вѣрнымъ своему долгу—а слѣдовательно, нѣкоторая только часть совращеній можетъ быть извѣстна самому епархіальному начальству. Слѣдующее обстоятельство служитъ этому подтвержденіемъ. За истекшій годъ показано число Уніатовъ родившихся противу умершихъ двѣнадцатью тысячами менѣе, преимущественно по губерніямъ, въ предѣлахъ Бѣлорусской Греко-Унитской епархіи состоящимъ. Но по статистическимъ свѣдѣніямъ, напечатаннымъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, число родившихся людей Римскаго исповѣданія показано противу умершихъ въ необыкновенной, иногда почти двойной пропорціи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ оказывается убыль Уніатовъ. Слѣдовательно, это происшествіе не случайное; но, очевидно, принята уже по Бѣлорусской епархіи система крестить дѣтей Уніатскихъ родителей въ Римскую вѣру—а между тѣмъ это покрыто совершеннымъ молчаніемъ.

Разумѣется, строгое исполненіе законовъ противъ совратителей Уніатовъ могло бы вскорѣ прекратить стремленіе Римскаго духовенства къ прозелитизму; но это исполненіе зависитъ отъ гражданскаго начальства — а отчужденные и самимъ себѣ предоставленные Уніаты не могутъ возбудить полнаго къ себѣ участія того начальства. Въ бытность Муравьева Гродненскимъ губернаторомъ, просителю удалось возвратить отъ Римлянъ двѣ каменныя, ими присвоенныя Греко-

Унитскія церкви; и этому примѣру защиты и строгой справедливости со стороны гражданскаго начальства приписываетъ онъ отчасти, что по Гродненской губерніи и до сихъ поръ не замѣчается важныхъ покушеній Римскаго духовенства къ совращенію Уніатовъ. Но съ того времени всякія сношенія по дѣламъ подобнаго рода почти никакого не имѣютъ дѣйствія. Проситель утруждалъ о томъ неоднократно и министра внутреннихъ дѣлъ: но изъ шести его представленій, въ 1834 и началѣ 1835 года пущенныхъ, относительно забранныхъ Римлянами церквей и совращенія Уніатовъ цѣлыми даже приходами, получило до сихъ поръ разрѣшеніе одно только представленіе, и то въ совершенное ободреніе Римлянъ къ дальнѣйшимъ ихъ посягательствамъ противъ Уніатовъ. Послѣ сего, просителю осталось только продолжать дѣла о совращаемыхъ Уніатахъ безполезною перепискою, отъ себя или чрезъ консисторію, съ мѣстными гражданскими начальствами.

Вотъ главнѣйшія обстоятельства Уніатскаго дѣла, которыя проситель обязанъ былъ изложить хотя вкратцѣ, въ оправданіе поданнаго прошенія о присоединеніи его къ Православной Церкви. Онъ не находитъ до сихъ поръ надежной опоры для Уніатскаго дѣла, и въ отлагательствѣ привести въ дѣйство одобренныя уже Высочайше предположенія видитъ одно лишь торжество враговъ Православія и разрушеніе девятилѣтнихъ по тому-жъ дѣлу попеченій; онъ долженъ бороться съ самыми могущественными, внутренними и внѣшними препятствіями, а между тѣмъ для дѣланія въ пользу благаго дѣла лишенъ даже тѣхъ средствъ, которыя предоставлены были прежнимъ Уніатскимъ епископамъ для дѣланія въ пользу Поляковъ и Римлянъ; онъ не имѣетъ, да и по двусмысленному своему положенію имѣть не можетъ, довѣренности тѣхъ лицъ и мѣстъ, отъ которыхъ долженъ бы надѣяться пособія и покровительства; онъ чувствуетъ себя не въ силахъ, въ такомъ положеніи, быть полезнымъ Уніатскому дѣлу *).

---

*) *Далѣе первоначально было написано:* а слѣдовательно, считаетъ позволительнымъ отъ него устраниться; онъ полагаетъ даже вреднымъ занимать прежнее мѣсто, если справедливо его убѣжденіе или предубѣжденіе, что многое дѣлается не въ пользу Уніатскаго дѣла, единственно по личному нерасположенію къ нему, просителю,—или же если отлагательство въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ по Уніатскому дѣлу имѣетъ основаніе въ какихъ либо государственныхъ уваженіяхъ — такъ какъ, въ первомъ случаѣ, проситель будетъ лишь препятствіемъ успѣшному ходу дѣла, а въ послѣднемъ долженъ быть устраненъ, для успокоенія Поляковъ и Римлянъ, видящихъ въ немъ человѣка, слишкомъ ихъ видамъ противнаго.

Но, съ удаленіемъ отъ прежняго поприща, да позволено будетъ просителю сказать еще нѣсколько словъ въ пользу Уніатскаго дѣла, или лучше—возобновить здѣсь то, что имъ уже неоднократно представляемо было начальству.

Уніаты находятся въ слишкомъ тѣсной зависимости отъ Римлянъ, и по прежнимъ, временемъ и правительствомъ утвержденнымъ связямъ, и по необходимому сильному вліянію помѣщиковъ. Епархіальныя начальства не могутъ съ совершеннымъ успѣхомъ дѣйствовать на подчиненныхъ имъ Уніатовъ, частію по обширности самихъ епархій, на десять губерній простирающихся; частію по недостатку средствъ и довѣренности къ нимъ мѣстныхъ и высшихъ властей; частію же, что силы ихъ должны истощаться въ безполезной борьбѣ съ Римлянами и, къ несчастію, съ самими Православными, дѣйствующими на Уніатовъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Православные не могутъ имѣть полнаго успѣха въ обращеніи Уніатовъ, такъ какъ они, по настоящему положенію дѣлъ, должны здѣсь бороться съ соединенными силами Уніи, полонизма и католицизма; да и самое направленіе Уніатскаго дѣла лишаетъ ихъ нѣкоторымъ образомъ полнаго содѣйствія со стороны правительства. Мѣстныя гражданскія начальства, не зная съ точностію ни намѣреній правительства, ни принятаго образа дѣйствованія, или смотрятъ на обстоятельства совершенно хладнокровно, или, что къ несчастію обыкновеннѣе, принимаютъ сторону сильнѣйшаго. Посреди этого хаоса противоположностей Уніатское дѣло никогда не можетъ быть доведено къ предположенной цѣли по первоначальному пути; напротивъ, оставленіе сего дѣла въ нынѣшнемъ положеніи будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ переходъ большей части Уніатовъ въ Римскую вѣру,—такъ что плоды девятилѣтнихъ попеченій объ Уніатскомъ дѣлѣ обратятся наконецъ въ пользу Римской, а не Православной Церкви.

Чтобы отвратить таковое послѣдствіе, нѣтъ другаго средства, какъ поспѣшить предположеннымъ и Высочайшаго одобренія уже удостоившимся подчиненіемъ Уніатовъ одному начальству съ Православнымъ духовенствомъ. Разумѣется, что четырехлѣтняя въ семъ отношеніи проволочка весьма много повредила уже дѣлу; но всякое замедленіе рѣшительно обращается только въ пользу Римлянъ, и, по всей вѣроятности, черезъ нѣкоторое время эта мѣра будетъ уже безполезною и только подвергнетъ оное начальство отвѣтственности за неуспѣхъ дѣла, предыдущими обстоятельствами приготовленный.

Впрочемъ, польза и даже необходимость этой мѣры давно уже признана, и остается только устранить недоумѣніе объ образѣ приведенія оной въ дѣйство. Проситель думаетъ по прежнему, что подчиненіе Уніатовъ посредствомъ коллегіи

прямо Святѣйшему Синоду было бы самымъ надежнѣйшимъ для Уніатскаго дѣла, по прочности, которую бы оно дало сему дѣлу, по рѣшительному нравственному вліянію на Уніатовъ, по доставляемой возможности удобнѣе бороться съ противодѣйствующими, наконецъ, потому, что этимъ распоряженіемъ можно бы вскорѣ воспользоваться для поминанія Уніатами въ богослуженіи Святѣйшаго Синода вмѣсто папы. Но въ случаѣ невозможности подчинить Уніатовъ непосредственно Святѣйшему Синоду, необходимо соединить Уніатскія дѣла съ Православными, хотя бы, какъ преходящею мѣрою, въ лицѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, подчиненіемъ ему Уніатовъ вмѣсто министра внутреннихъ дѣлъ *).

Такимъ только образомъ дѣла Уніатскія слились бы съ дѣлами Православныя Церкви; всѣ мѣры, принимаемыя для окончательнаго возвращенія Уніатовъ въ нѣдра Православныя Церкви, были бы соображаемы со взаимными средствами и не уничтожались бы однѣ другими; Православные не имѣли бы цѣлію обратить нѣкоторое только число Уніатовъ, но считали бы всѣхъ ихъ какъ свою собственность и защищали бы ихъ отъ общаго врага, Поляковъ и Римскаго духовенства; необходимая слабость надзора и дѣйствій двухъ Уніатскихъ епархіальныхъ начальствъ вознаградилась бы надзоромъ и содѣйствіемъ семи Православныхъ епархіальныхъ начальствъ, въ тѣхъ мѣстахъ находящихся; благонамѣренные дѣлатели изъ среди Уніатовъ не оставались бы впредь какъ бы отверженные, но съ извѣстностію объ ихъ образѣ мыслей и дѣйствіяхъ получили бы довѣренность, а тѣмъ самымъ и болѣе способовъ подвизаться на благомъ поприщѣ;

---

*) *Вмѣсто*: Но въ случаѣ невозможности... *до*... вмѣсто министра внутреннихъ дѣлъ — *первоначально было*: Но если это духовнымъ Православнымъ начальствомъ признается невозможнымъ, то очевидно, что благо и достоинство цѣлыя Православныя Церкви не должны быть жертвуемы частному виду успѣха Уніатскаго дѣла—и необходимо прибѣгнуть къ предположеніямъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ: или прежняго, чтобы подчинить Уніатовъ вмѣсто министра внутреннихъ дѣлъ синодальному оберъ-прокурору, или нынѣшняго, чтобы подчинить ихъ комписіи духовныхъ училищъ. Первое изъ сихъ предположеній соединило бы только нѣкоторымъ образомъ въ однѣхъ рукахъ дѣла Православнаго и Уніатскаго исповѣданій; но предположеніе послѣднее, имѣя выгоды перваго, дало бы кромѣ того прочность на будущее время Уніатскому дѣлу; имѣло бы сильное нравственное вліяніе; доставило бы возможность удобнѣе бороться съ противодѣйствующими; было бы нѣкоторымъ послѣдствіемъ совершившагося уже подчиненія духовныхъ Греко-Унитскихъ училищъ, и почти замѣнило бы самое подчиненіе Уніатовъ Святѣйшему Синоду.

словомъ, достиженіе окончательной цѣли Уніатскаго дѣла обезпечилось бы надежнѣйшимъ по возможности образомъ *).

8-го октября
1836 года.

№ 73.

Черновая докладная записка, составленная въ ноябрѣ 1836, отъ имени Блудова, съ проэктомъ Высочайшаго указа, о передачѣ Уніатскихъ дѣлъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Св. Сѵнода.

Благое дѣло возвращенія полутора миліона Уніатовъ въ нѣдра Греко-Россійскія Церкви и соединенія ихъ такимъ образомъ неразрывными узами съ об-

*) *Послѣ этихъ словъ зачеркнуто слѣдующее:* Съ другой стороны, участіе министра внутреннихъ дѣлъ будетъ для Уніатскаго дѣла не менѣе прежняго полезно. Онъ не будетъ стоять въ непріятномъ положеніи какъ бы противодѣйствующаго Православнымъ духовнымъ властямъ; не будетъ отягощенъ затруднительною перепискою по многочисленнымъ дѣламъ, возникшимъ до сего между Православными и Уніатами; но останется по прежнему блюстителемъ законовъ, защищающихъ какъ Православныхъ, такъ и Уніатовъ, отъ своевольнаго посягательства Поляковъ и Римлянъ. Полезно бы только было, если бы и дѣла Римско-Католическія не принадлежали къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ считаться по необходимости защитникомъ Римскаго духовенства; а это званіе не всегда можетъ вполнѣ согласоваться съ обязанностію обуздывать посягательство того жъ духовенства на права другихъ исповѣданій—въ нынѣшнемъ положеніи, Римлянамъ довольно задобрить одного начальника отдѣленія, чтобы имѣть и возможность дѣйствовать въ своихъ видахъ и обезпечить для себя безнаказанность; тогда какъ, съ отдѣленіемъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, они по нѣсколькимъ министерствамъ не такъ легко могли бы успѣвать въ своихъ происках, да и происки таковые были бы явственнѣе.

Но во всякомъ случаѣ необходимая настоитъ надобность оказать хотя нѣсколько примѣровъ строгаго исполненія законовъ противъ совращающихъ въ Римскую вѣру Уніатовъ, и тѣмъ самымъ, обнадеживъ покровительствомъ сихъ послѣднихъ, обуздать усиливающееся стремленіе къ прозелитизму Римскаго духовенства и помѣщиковъ, ободренныхъ постояннымъ потворствомъ ихъ противозаконнымъ дѣйствіямъ. Странно, что толь многіе твердятъ за иностранными газетами о какой то нетерпимости Россіи въ отношеніи Римлянъ; но никто не вознесетъ гласа въ пользу закона и истины. Что бы сказали иностранцы, если бы узнали, что эта нетерпимость въ Россіи есть преимущественнымъ качествомъ Римскаго духовенства и обличается въ немъ не только ученіемъ и мнѣніями, но и постояннымъ посягательствомъ на права другихъ исповѣданій, вопреки законовъ и всякихъ распоряженій правительства!

щимъ тѣломъ Россіи, древней истинной ихъ матери, приводилось въ исполненіе съ 1828 года однимъ и тѣмъ же путемъ, указаннымъ министерству волею Вашего Величества. Всѣ принятыя по оному мѣры, всѣ изданныя многочисленныя распоряженія, клонились къ тому, чтобы отдѣлить Уніатовъ отъ Римской, а приблизить къ Греко-Россійской Церкви; чтобы искоренить постепенно все заимствованное ими отъ Римлянъ, а возстановить устройство церквей, богослуженіе и постановленія Восточныя Церкви; чтобы воспитаніемъ духовнаго юношества измѣнить духъ и образъ мыслей Греко-Унитскаго духовенства и такимъ образомъ, дѣйствуя посредствомъ самого жъ сего духовенства, переродить нечувствительно Уніатовъ изъ полу-Поляковъ Католиковъ въ Русскихъ Православныхъ. О ходѣ сего дѣла и успѣхахъ по оному я имѣлъ счастіе доносить постоянно Вашему Величеству и всегда въ полномъ оставался увѣреніи, что данное оному направленіе есть самый благоразумнѣйшій и надежнѣйшій путь къ достиженію предположенной цѣли.

Между тѣмъ, ходъ Уніатскаго дѣла не зависѣлъ отъ одного министерства внутреннихъ дѣлъ. Православное духовенство, одушевленное ревностію и угадывая намѣренія Вашего Величества, нѣкоторые гражданскіе чиновники, тѣмъ же духомъ руководимые,—избрали для достиженія той же цѣли, повидимому, кратчайшій и для всѣхъ болѣе понятный способъ, то есть, частное обращеніе Уніатовъ къ Православію, посредствомъ мисіонерскихъ и полицейскихъ мѣръ.

Успѣхъ присоединенія симъ образомъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ Уніатовъ не совершенно меня радовалъ: особенно потому, что въ сихъ частныхъ обращеніяхъ видѣлъ я существенное препятствіе успѣху общаго присоединенія Уніатовъ, по одобренному Вашимъ Величествомъ и нѣсколько лѣтъ уже исполнявшемуся плану. Эти частныя обращенія сдѣлали слишкомъ явными намѣренія правительства, возбудили общее опасеніе и противодѣйствіе въ господствующей въ западныхъ областяхъ польско-католической партіи, поставили Греко-Россійское духовенство въ отношеніи къ Уніатамъ во враждебномъ видѣ, возродили въ сихъ послѣднихъ опасеніе и недовѣрчивость къ совершающимся у нихъ преобразованіямъ, произвели взаимное раздраженіе, слишкомъ невыгодное для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства.

Для устраненія непріятныхъ послѣдствій двухъ системъ, дѣйствующихъ такимъ образомъ отдѣльно и независимо на Уніатское дѣло, въ двухъ почти противоположныхъ направленіяхъ, Вашему Величеству благоугодно было одобрить предположеніе — облегчить и упрочить дальнѣйшій ходъ Уніатскаго дѣла, подчиненіемъ Уніатовъ одному начальству съ Православнымъ духовен-

ствомъ, соединивъ такимъ образомъ всѣ средства, въ обоихъ вѣдомствахъ находящіяся, для вѣрнаго достиженія одной и той же цѣли.

Прежде приведенія въ дѣйство сей важной мѣры Вашему Величеству угодно было, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1834 года, назначить предварительно особый секретный комитетъ изъ нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ, а также духовныхъ лицъ Греко-Россійскаго и Греко-Унитскаго исповѣданія. Цѣлію этого комитета было: сблизить симъ образомъ оба исповѣданія; согласить мѣры, принимаемыя по министерству внутреннихъ дѣлъ и по управленію Греко-Россійскими дѣлами; обдумывать и направлять дальнѣйшія мѣры по Уніатскому дѣлу. Независимо отъ сего комитета, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, положено имѣть по Уніатскимъ дѣламъ особыя совѣщанія между нѣсколькими только членами комитета, большее вліяніе на дѣла имѣющими, дабы не обременять онаго мелочными обстоятельствами и представлять въ комитетъ дѣла, предварительно уже обсужденныя.

Нѣкоторыя положенія комитета удостоились уже Вашего Величества утвержденія, и важнѣйшее изъ нихъ, то есть подчиненіе духовныхъ Греко-Унитскихъ учебныхъ заведеній комисіи духовныхъ училищъ, находится уже въ полномъ дѣйствіи. Но главнѣйшее предположеніе по Уніатскому дѣлу, состоящее въ подчиненіи Уніатовъ Святѣйшему Синоду съ многочисленными онаго послѣдствіями, встрѣчаетъ препятствіе со стороны Православнаго духовенства, опасающагося вредныхъ послѣдствій сей мѣры для Греко-Россійскія Церкви, особенно въ отношеніи раскольниковъ.

Между тѣмъ, по самому ходу дѣла, необходимая настоитъ нужда привести уже въ дѣйство предположеніе о подчиненіи Уніатовъ одному начальству съ Православнымъ духовенствомъ, чтобы дать дѣлу твердое и невозвратное направленіе; чтобы удобнѣе согласить дѣйствія Православнаго Греко-Унитскаго духовенства; чтобы облегчить дальнѣйшее преобразованіе Уніатовъ и доставить болѣе для сего способовъ.

Я полагаю, что, по невозможности подчинить Уніатовъ непосредственно Святѣйшему Синоду, слѣдуетъ подчинить ихъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, вмѣсто министерства внутреннихъ дѣлъ. Мѣра эта, хотя и не столь рѣшительна какъ первая по нравственному впечатлѣнію, представляетъ однакожъ всѣ средства слить постепенно Уніатовъ съ Православными и можетъ быть даже удобнѣе, при воспослѣдовавшемъ уже нѣкоторомъ раздраженіи и открывшемся противодѣйствіи.

По предварительному соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Си-

нода, долгомъ считаю повергнуть таковое предположеніе на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе, представляя вмѣстѣ и проэктъ указа Правительствующему Сенату по сему предмету и испрашивая соизволенія Вашего Величества, чтобы учрежденный по Уніатскимъ дѣламъ секретный комитетъ оставался и на будущее время на прежнемъ основаніи.

ПРОЭКТЪ УКАЗА.

Усматривая изъ представленій министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, что чувствительное встрѣчается затрудненіе и запутанность по Уніатскимъ дѣламъ, отъ ихъ нынѣшней зависимости: по части епархіальнаго управленія—отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а по части учебной—отъ комисіи духовныхъ училищъ, тогда какъ обѣ сіи части въ тѣснѣйшей находятся связи: повелѣваемъ дѣла Уніатскія передать изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 74.

Копія съ донесенія въ Греко-Унитскую духовную коллегію, отъ 28 іюля 1833 за № 65, о состояніи Бѣлорусской и Литовской семинарій.

Исполняя указъ оной коллегіи, въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ за № 546 мнѣ данный, касательно осмотра Греко-Унитскихъ семинарій, я счелъ удобнѣйшимъ отчетъ о настоящемъ состояніи обоихъ сихъ учебныхъ заведеній представить въ одномъ донесеніи.

Воспитанниковъ въ настоящемъ году считалось: по Бѣлорусской семинаріи 168, по Литовской 206; изъ нихъ собственно семинаристовъ, по первому заведенію было 87, по послѣднему 128; остальные въ уѣздномъ училищѣ. На фундушевомъ иждивеніи имѣлось въ Полоцкѣ 113, въ Жировицахъ 140 воспитанниковъ.

Въ нравственности воспитанниковъ семинаріи Бѣлорусской замѣтно нѣкоторое ослабленіе, и особенно въ истекшемъ учебномъ году имѣлось нѣсколько проступковъ, довольно разительныхъ. Ослабленіе сіе произошло отчасти виною самихъ членовъ правленія и сословія учителей, но вообще отъ помѣщенія въ смѣси съ семинаристами цѣлаго канцелярскаго штата консисторіи, лишающаго семинарское начальство возможности имѣть строгій надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ и доставляющаго симъ послѣднимъ удобные случаи заводить внѣшнія

связи. Недостатки внутренніе, состоящіе въ слабомъ иногда надзорѣ, несоразмѣрности наказаній съ проступками и взаимныхъ неудовольствіяхъ между членами правленія и учителями семинаріи, я старался исправить приличными внушеніями и наставленіями; неудобство же отъ помѣщенія устранится не иначе, какъ преднамѣреннымъ, Его Высокопреосвященствомъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальникомъ, выведеніемъ изъ семинарскихъ зданій всего консисторскаго штата.

По семинаріи Литовской нравственность воспитанниковъ соотвѣтствуетъ совершенно назначенію сего духовнаго учебнаго заведенія; и я не могу не отдать справедливости въ семъ отношеніи вообще правленію семинаріи и въ особенности благоразумію и бдительности инспектора оной іерея Фердинанда Гомолицкаго.

По учебной части Бѣлорусская семинарія также отстала нѣсколько отъ Литовской — здѣсь вообще замѣтно болѣе прилежанія въ ученикахъ, болѣе усердія въ наставникахъ, нежели въ Полоцкѣ. Причины сего почти тѣ же, кои представлены мною коллегіи три года тому назадъ; нынѣ же должно ожидать, что правленіе Бѣлорусской семинаріи, при настоящихъ поступившихъ въ его вѣдѣніе средствахъ, будетъ въ состояніи поощрить отчасти нынѣшнихъ, отчасти же опредѣлить другихъ опытнѣйшихъ наставниковъ. Впрочемъ успѣхи въ наукахъ по обѣимъ семинаріямъ можно назвать удовлетворительными, не смотря что нынѣшняя визитація произведена въ половинѣ курса, а слѣдовательно понятіе о всякомъ учебномъ предметѣ едва въ половину развернуто. Особенно я обязанъ засвидѣтельствовать предъ начальствомъ значительные противу прежняго успѣхи въ Русскомъ языкѣ, коимъ вообще охотно занимаются и воспитанники, и учители.

Если я замѣтилъ разность между обѣими семинаріями въ нравственномъ и учебномъ отношеніи, то по экономической части онѣ совершенно сходны. Въ обѣихъ господствуетъ скудость и неприличіе въ помѣщеніи, одѣяніи и столѣ воспитанниковъ. Недостатокъ сей тѣмъ важнѣе, что болѣе другихъ представляется глазамъ сторонніхъ посѣтителей и даетъ невыгодное понятіе о самыхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ я долженъ извинить въ семъ отношеніи предъ коллегіею ближайшія семинарскія начальства. Въ Полоцкѣ доставленіе средствъ къ содержанію до недавняго еще времени совершенно не зависѣло отъ правленія семинаріи; въ Жировицахъ средства сіи были по необходимости скудны, по скудости самаго фундуша, на содержаніе семинаріи имѣющагося, и скудость сія тѣмъ болѣе оказалась чувствительною, что правленіе изъ похвальнаго усердія приняло на фундушевое содержаніе весь комплектъ 140 воспитанниковъ.

Правленіе Бѣлорусской семинаріи, при нынѣшнемъ значительномъ фундушѣ, въ его вѣдѣніе поступившемъ, и выгодномъ положеніи для управленія онымъ, по всей вѣроятности будетъ имѣть полные способы поставить заведеніе сіе на возможной степени совершенства. Въ предстоящемъ уже году оно, по предварительнымъ соображеніямъ, надѣется произвести нѣкоторыя противу прежняго по семинаріи улучшенія, хотя и не въ состояніи развернуть еще всѣхъ средствъ семинарскаго фундуша, какъ по причинѣ первоначальнаго онаго устройства, такъ и нѣкоторымъ запутаннымъ обстоятельствамъ, оставшимся отъ прежняго управленія. Чтожъ касается Литовской семинаріи, то полныя экономическія средства для содержанія оной не могутъ быть доставлены до приведенія въ дѣйство предположеннаго улучшенія семинарскаго фундуша—и я по необходимости долженъ буду ходатайствовать предъ коллегіею особымъ представленіемъ о вспомоществованіи сему институту хотя временнымъ пособіемъ.

Изложивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ настоящее положеніе обѣихъ Греко-Унитскихъ семинарій, я считаю излишнимъ утруждать начальство подробностями по сему предмету. Онѣ вообще извѣстны по дѣламъ коллегіи, и кромѣ того это было бы по большей части повтореніе изложеннаго мною въ рапортахъ, представленныхъ послѣ прежней визитаціи означенныхъ семинарій. Притомъ же присутствованіе мое въ коллегіи доставитъ мнѣ возможность сообщать оной всѣ свѣдѣнія, кои она отъ меня потребовать заблагоразсудитъ.

№ 75.

Копія съ донесенія къ министру Д. Н. Блудову, отъ 24 декабря 1834 за № 750, о сдѣланномъ распоряженіи къ устройству по церквамъ иконостасовъ.

Замѣтивъ, что общія распоряженія объ устройствѣ по Греко-Унитскимъ церквамъ иконостасовъ дѣйствуютъ не съ тою поспѣшностію, какой требуетъ важность предмета, я нашелъ нужнымъ, послѣ надлежащихъ соображеній о значительности приходовъ, церковныхъ фундушей и состояніи самихъ церквей, назначить лучшія приходскія церкви Литовской епархіи, въ коихъ въ теченіе года долженствуютъ быть устроены иконостасы и престолы по правиламъ Греко-Восточныя Церкви. Таковыхъ церквей назначено мною, по губерніямъ: Гродненской 122, Минской 80, Виленской 11 и по Бѣлостокской области 16, а всего 229 церквей.

По особымъ причинамъ, я призналъ полезнѣйшимъ, на счетъ устройства

въ сихъ церквахъ иконостасовъ и престоловъ, сдѣлать особыя распоряженія по каждой благочиніи предложеніями, консисторіи данными. Распоряженія сіи я препроводилъ къ губернаторамъ Гродненскому и Минскому и правителю Бѣлостокской области, а по Виленской губерніи къ самому генералъ-губернатору князю Долгорукову, и просилъ ихъ объ учрежденіи со стороны гражданской благоразумнаго надзора за исполненіемъ тѣхъ распоряженій, а также о посредствѣ къ помѣщикамъ приписанныхъ къ означеннымъ мною церквамъ крестьянъ, чтобы они приняли дѣятельное участіе въ надлежащемъ устройствѣ сихъ церквей и снабженіи оныхъ приличною утварью, священными облаченіями и церковными книгами. Упомянутыя распоряженія мои, данныя консисторіи, а также отношенія къ губернаторамъ, въ сентябрѣ и ноябрѣ послѣдовавшія, не заключаютъ существенной разности; и я ограничиваюсь представленіемъ на ближайшее усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства только распоряженія касательно церквей Новогрудской благочиніи и отношенія къ Гродненскому губернатору Муравьеву.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, для надлежащаго свѣдѣнія означенныхъ губернаторовъ, я въ особыхъ къ нимъ отношеніяхъ поименовалъ и остальныя Греко-Унитскія церкви, бѣднѣйшія по приписанному къ нимъ фундушу, но въ коихъ необходимо будетъ устроить впослѣдствіи иконостасы. Таковыхъ церквей имѣется по губерніямъ: Гродненской 95, Минской 63, Виленской 20, а по Бѣлостокской области 24.

Я получилъ уже донесенія по многимъ благочиніямъ, что исполненіемъ моихъ распоряженій дѣятельно занимаются, и надѣюсь, что въ теченіе года по крайней мѣрѣ половина церквей Литовской епархіи будетъ снабжена иконостасами, хотя бѣдными, но необходимыми для правильнаго богослуженія по обряду Греко-Восточныя Церкви.

О чемъ долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

№ 76.

Копія съ донесенія въ коллегію, отъ 14 марта 1834 за № 94, о пріобрѣтеніи для Жировицкаго каѳедральнаго собора церковной утвари на деньги, вырученныя отъ продажи излишняго для него, стараго церковнаго серебра и проч.

По моему распоряженію привезено въ Санктпетербургъ преосвященнымъ Брестскимъ епископомъ Антоніемъ принадлежащее Жировицкому каѳедральному

собору: 1) разныхъ пробъ, по большей части низкихъ, вызолоченное и не вызолоченное серебро, въ ломѣ и негодныхъ къ употребленію сосудахъ—всего 59 фунтовъ; 2) небольшая золотая дощечка и шесть таковыхъ же колецъ, изъ приношеній (вотовъ) церкви дѣланныхъ, также разныхъ пробъ; 3) нѣсколько кусковъ ветхаго, серебромъ шитаго напрестольнаго покрывала (антипедіи). Означеннаго выше серебрянаго лому, по перевѣсу на монетномъ дворѣ, оказалось 54 фунта; и, по произведенной тамъ же казенной оцѣнкѣ, серебро сіе промѣняно на шестьсотъ пятьдесятъ рублей шестьдесятъ копѣекъ = 650 руб. 60 коп. серебромъ. За исключеніемъ изъ сего числа 3 руб. 30 коп. сер., употребленныхъ на разные расходы по промѣну и оцѣнкѣ означеннаго серебра, осталось 647 руб. 30 коп., или на ассигнаціи по казенному курсу: двѣ тысячи триста тридцать рублей сорокъ копѣекъ = 2,330 руб. 40 коп. ассигнаціями. Въ золотой дощечкѣ и шести кольцахъ оказалось золота пятнадцать золотниковъ, и получено за оное по оцѣнкѣ, въ восемь рублей ассигнаціями за золотникъ, всего сто двадцать = 120 рублей ассигнаціями. Изъ кусковъ ветхаго напрестольнаго покрывала оказалось выжиги двѣсти пятьдесятъ золотниковъ, за которую получено, по осьмидесяти копѣекъ ассигнаціями за золотникъ, всего двѣсти = 200 руб. ассигнаціями. А всего за помянутую выше собственность Жировицкаго каѳедральнаго собора выручено: двѣ тысячи шестьсотъ пятьдесятъ рублей сорокъ копѣекъ = 2650 руб. 40 коп. государственными ассигнаціями.

На таковыя деньги пріобрѣтены мною съ вѣдома коллегіи для Жировицкаго каѳедральнаго собора нужныя оному слѣдующія церковныя вещи: 1) ковчегъ серебряный, кругомъ золоченный, съ десятью финифтяными образами, обложенными вокругъ стразовыми каменьями, вѣсомъ семь фунтовъ и пятнадцать золотниковъ, а цѣною тысячу триста пятьдесятъ = 1350 рублей ассигнаціями; 2) крестъ серебряный золоченный, съ пятью финифтяными образами, обложенными бирюзою и стразовыми каменьями, въ футлярѣ, вѣсомъ шестьдесятъ пять золотниковъ, цѣною сто пятьдесятъ пять = 155 рублей ассигнаціями; 3) дискосъ, звѣзда и двѣ тарелочки серебряныя, кругомъ золоченныя, съ обыкновенными на нихъ рѣзными изображеніями и словами, вѣсомъ одинъ фунтъ шестьдесятъ три съ половиною золотника, цѣною двѣсти семьдесятъ = 270 рублей ассигнаціями; 4) два тройные напрестольные подсвѣчника, серебряные, вѣсомъ восемь фунтовъ двадцать четыре золотника, цѣною восемьсотъ пятьдесятъ = 850 рублей ассигнаціями; 5) два копья, одно съ серебряною, а другое костяною рукояткою, цѣною тридцать = 30 рублей ассигнаціями; и 6) стекляный чехолъ на ковчегъ,

цѣною сорокъ пять = 45 рублей ассигнаціями. Всего же издержано мною на покупку поименованныхъ вещей съ укупоркою: двѣ тысячи семьсотъ = 2700 рублей государственными ассигнаціями.

О семъ имѣю честь донести симъ оной коллегіи, съ тѣмъ, что я поручилъ начальствующему по каѳедральному собору, предсѣдателю консисторіи старшему соборному протоіерею Тупальскому, внести помянутыя купленныя мною церковныя вещи въ общую опись ризницы каѳедральнаго собора, какъ скоро онѣ привезены будутъ мною въ Жировицы, а вмѣстѣ помѣтить въ той же описи означенное выше каѳедральное серебро и золото, на пріобрѣтеніе таковыхъ церковныхъ вещей употребленное.

№ 77.

Копія съ предложенія викарному епископу Антонію, отъ 5 мая 1834 за № 169, объ учрежденіи въ Жировицахъ комитета для испытанія священно и церковно-служителей.

Желая дать болѣе постоянства и силы мѣрамъ, предначертаннымъ для возстановленія во всей чистотѣ постановленій и обрядовъ богослуженія Греко-Восточныя нашея Церкви по ввѣренной моему управленію Литовской Греко-Унитской епархіи, я призналъ нужнымъ избрать нѣсколькихъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ духовныхъ сановниковъ, кои бы всѣхъ предназначаемыхъ къ священно или церковно-служительскимъ мѣстамъ, а также другимъ должностямъ по епархіальному управленію, испытывали совокупно въ способностяхъ и познаніяхъ, тѣмъ мѣстамъ и должностямъ свойственныхъ, по правиламъ нашея Греко-Восточныя Церкви. Для сей цѣли я назначаю: Ваше Преосвященство, предсѣдателя консисторіи старшаго соборнаго протоіерея Антонія Тупальскаго, вице-предсѣдателя консисторіи Михаила Голубовича, инспектора семинаріи Фердинанда Гомолицкаго, учителя семинаріи Ѳому Малишевскаго и іеромонаха Іону Завадовскаго. Поручая Вашему Преосвященству объявить симъ духовнымъ о возлагаемой на нихъ должности, я предоставляю вамъ также назначать свободное отъ другихъ занятій время для производства помянутыхъ испытаній, и употребить котораго либо изъ канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи или правленія семинаріи для веденія журнала симъ испытаніямъ, съ тѣмъ, чтобы мнѣнія о достоинствѣ подвергаемаго испытанію лица подписываемы были всѣми экзаменаторами.

№ 78.

Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 16 апрѣля 1834 за № 148, объ образованіи и пристроеніи къ мѣстамъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей.

Изъ вѣдомостей видно, что многія священническія и церковно-служительскія дѣти Литовской Греко-Унитской епархіи, пользуясь правами духовнаго званія, никакихъ не несутъ по вѣдомству духовному обязанностей, но или проживаютъ праздно въ домѣ родителей и родственниковъ, или же занимаются сторонними для ихъ состоянія дѣлами и частными должностями, тогда какъ большая половина церквей сей епархіи остается безъ церковно-служителей. Между тѣмъ на основаніи законовъ: дѣти священно и церковно-служительскія, нигдѣ незаписанныя, никуда неопредѣленныя и остающіяся въ излишествѣ, также остающіяся при отцахъ далѣе пятнадцатилѣтняго возраста безъ отдачи въ училища и безъ надлежащаго дома обученія, или исключенныя изъ училищъ за непонятливость и лѣность, увольняются изъ духовнаго званія и передаются въ военное и гражданское вѣдомства.

Посему предлагаю консисторіи объявить посредствомъ благочинныхъ всему духовенству Литовской Греко-Унитской епархіи: 1) что никто изъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей не будетъ допущенъ, въ противность означенныхъ выше законовъ, пользоваться правами и преимуществами духовнаго званія, не будучи опредѣленъ къ дѣйствительной должности по духовному вѣдомству; 2) что тѣ изъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, кои не поступятъ во священники или діаконы, опредѣляемы будутъ церковно-служителями къ тѣмъ изъ церквей, которыя оныхъ не имѣютъ; 3) что однакожъ опредѣленіе сіе воспослѣдуетъ не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи въ познаніяхъ и удостовѣреніи въ хорошемъ поведеніи опредѣляемаго; 4) что отъ опредѣляемыхъ въ церковно-служители потребуется умѣнье хорошо читать и писать по русски и по славянски, а также достаточное познаніе въ краткой священной исторіи, краткомъ и пространномъ катихизисѣ, церковномъ пѣніи и богослуженіи по обряду нашея Греко-Восточныя Церкви, равно въ первыхъ правилахъ счисленія; 5) что церковно-служители, соотвѣтственно ихъ познаніямъ и благонравію, будутъ рукополагаемы, по уставу нашея Церкви, въ низшія степени священства, то есть чтецы или пѣвцы, и получатъ опредѣленное постоянное содержаніе отъ тѣхъ церквей, къ коимъ будутъ опредѣлены, соразмѣрно фундушу сихъ церквей; 6) что вслѣдъ за симъ сдѣланы будутъ мною распоряженія о доставленіи въ

Жировицы священно и церковно-служительскихъ дѣтей, для надлежащаго ихъ испытанія и опредѣленія къ церковно-служительскимъ должностямъ; 7) что всѣ изъ сихъ дѣтей, кои окажутся впослѣдствіи или неспособными къ церковно-служительскимъ должностямъ, или излишними, будутъ исключены изъ духовнаго вѣдомства и переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ начальствъ для избранія рода жизни; 8) что за симъ всѣ лица духовнаго вѣдомства, коимъ невозможно будетъ воспитывать дѣтей или родственниковъ своихъ въ семинаріи, духовныхъ уѣздныхъ училищахъ и въ открывающемся вновь училищѣ для дьячковъ, должны приготовлять ихъ дома въ поименованныхъ выше необходимыхъ для нихъ знаніяхъ; для чего и будетъ находиться въ правленіи епархіальной семинаріи нужное число первоначальныхъ учебныхъ книгъ, особенно русскихъ букварей, а также краткихъ и пространныхъ катихизисовъ, кои всякій будетъ въ состояніи пріобрѣтать по положенной умѣренной цѣнѣ, безпосредственно ли или же чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

№ 79.

Копія съ предложенія правленію Литовской семинаріи, отъ 22 августа 1834 за № 396, объ учрежденіи при семинаріи дьячковскаго училища.

Во исполненіе указа коллегіи отъ 2 апрѣля настоящаго года, касательно учрежденія при епархіальной семинаріи училища для дьячковъ, предлагаю правленію семинаріи: 1) назначенныхъ въ училище для дьячковъ и уже помѣщенныхъ въ новоустроенномъ отдѣленіи церковно-служителей принять въ непосредственное свое вѣдѣніе и управленіе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы церковно-служители сіи по части богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ зависѣли также отъ начальствующаго по каѳедральному собору, старшаго соборнаго протоіерея предсѣдателя консисторіи и кавалера Антонія Тупальскаго; 2) для вящшаго удобства соединить училище для дьячковъ съ приходскимъ, при семинаріи имѣющимся училищемъ и назначить въ оное учителями: іеромонаха Северіана Дзюбинскаго и кончившаго курсъ наукъ въ семинаріи Климента Брена, кромѣ іеромонаха Іоны Завадовскаго, имѣющаго ближайшій надзоръ надъ дьячками и могущаго обучать ихъ церковному уставу и богослуженію; 3) собственно для дьячковъ предназначить къ изученію: катихизисъ, ариѳметику, чистописаніе и чтеніе на славянскомъ и русскомъ языкѣ, церковное пѣніе и церковный уставъ, и распредѣлить уроки такимъ образомъ, чтобы дьячки сіи могли участвовать постоянно въ богослуженіи по каѳедральному собору; 4) курсъ ученія ограничить однимъ годомъ, такъ, чтобы способнѣйшіе могли въ сіе время уже совершенно пригото-

виться, а прочіе оставались бы на другой годъ для вящшаго усовершенствованія себя въ учебныхъ предметахъ, коимъ не успѣли обучиться въ первомъ году.

№ 80.

Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 4 мая 1834 за № 165, объ устройствѣ церквей и наблюденіи Греко-Восточнаго богослуженія.

Когда неоднократныя предписанія и наставленія, Греко-Унитскою коллегію и епархіальными начальствами въ теченіе шести лѣтъ издаваемыя, довольно уже освѣдомили Греко-Унитское духовенство о непремѣнной его обязанности соблюдать въ точности постановленія и обряды богослуженія Греко-Восточныя нашея Церкви; когда учрежденіе епархіальныхъ семинарій и уѣздныхъ духовныхъ училищъ доставляетъ уже довольно способовъ воспитывать духовное Греко-Унитское юношество въ истинномъ духѣ и правилахъ сея же церкви; когда пожертвованные нынѣ Святѣйшимъ Сунодомъ служебники и молебныя пѣнія для всѣхъ Греко-Унитскихъ церквей доставляютъ уже духовенству совершенную возможность обучиться обрядамъ богослуженія по правиламъ, свойственнымъ нашей Церкви; когда наконецъ, по всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества соизволенію, назначено ежегодно по пяти тысячъ рублей ассигнаціями на каждую изъ обѣихъ епархій для вспомоществованія бѣднѣйшимъ Греко-Унитскимъ церквамъ, въ устройствѣ иконостасовъ и обзаведеніи церковными книгами, а также священною утварью и облаченіями: то Греко-Унитскія духовныя начальства и все духовенство сего обряда часъ отъ часу менѣе заслуживаютъ извиненія, если обряды богослуженія и постановленія Греко-Восточныя нашея Церкви не будутъ по церквамъ Греко-Унитскимъ соблюдаемы.

Посему я предлагаю консисторіи: 1) имѣющіе быть присланными изъ Москвы служебники, въ числѣ семисотъ экземпляровъ, разослать для надлежащаго руководства по одному во всѣ церкви монастырскія и въ тѣ изъ приходскихъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обоего пола прихожанъ; 2) изъ восьмисотъ также экземпляровъ, долженствующихъ быть присланными изъ Москвы, молебныхъ пѣній на разные случаи разослать по одной книгѣ во всѣ монастырскія и приходскія церкви, вмѣнивъ духовенству въ непремѣнную обязанность, чтобы въ высокоторжественные дни приносимы были по симъ книгамъ Господу Богу моленія за здравіе и благоденствіе всемилостивѣйшаго нашего Государя и всей Августѣйшей его фамиліи; 3) остальныя богослужебныя книги, кои будутъ также присланы изъ Москвы, передать въ вѣдѣніе начальствующаго по

Жировицкому каѳедральному собору старшаго соборнаго протоіерея Антонія Тупальскаго, коего обязанностію будетъ отпускать сіи книги по желанію духовенства за установленную цѣну, или даже безденежно бѣднѣйшимъ церквамъ по моему особому разрѣшенію; 4) внушить всему духовенству, чтобы оно старалось снабдить подвѣдомыя оному церкви всѣми церковными книгами, для правильнаго богослуженія необходимыми, кои для сего и будутъ всегда находиться при Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ; 5) за симъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность духовенству, чтобы оно, по руководству разсылаемыхъ нынѣ по всѣмъ церквамъ служебниковъ, обучилось въ точности обрядамъ богослуженія, свойственнымъ нашей церкви, и соблюдало оные на будущее время безъ всякаго измѣненія; 6) объявить тому жъ духовенству, что никто изъ священниковъ или церковнослужителей не будетъ впредь опредѣляемъ къ какому бы то ни было мѣсту по духовному вѣдомству, безъ предварительнаго удостовѣренія въ точномъ знаніи постановленій и обрядовъ Греко-Восточныя нашея Церкви; что для сего будутъ назначены при каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ особые экзаменаторы, и что всѣ священники и церковнослужители Литовской епархіи будутъ поочередно призываемы въ Жировицы для удостовѣренія въ ихъ рачительности и знаніяхъ по сему предмету; 7) поставить долгомъ всякаго изъ духовныхъ, чтобы они старались снабдить свои церкви иконостасами, а также приличною церковною утварью и священными облаченіями, безъ коихъ правильное богослуженіе по обряду нашея Греко-Восточныя Церкви не можетъ быть соблюдаемо, а при томъ объявить, что церкви бѣднѣйшія будутъ получать на сей предметъ возможное вспомоществованіе; наконецъ 8) возложить на отвѣтственность мѣстныхъ благочинныхъ бдительное смотрѣніе за устройствомъ церквей ихъ вѣдомства по правиламъ Греко-Восточныя Церкви и возстановленіемъ обрядовъ богослуженія сей церкви во всей онаго чистотѣ, давъ имъ знать, что священники, оказавшіеся въ семъ отношеніи нерадивыми, подвергнутся непремѣнно строгому взысканію по мѣрѣ ихъ вины и даже самому отрѣшенію отъ занимаемыхъ мѣстъ.

№ 81.

Копія съ донесенія въ коллегію, отъ 2 іюня 1834 за № 223, о состояніи Бѣлорусской семинаріи.

Кончивъ осмотръ Бѣлорусской епархіальной семинаріи, имѣю честь препроводить у сего: а) выписку изъ журнала о произведенныхъ испытаніяхъ по преподаваемымъ въ оной учебнымъ предметамъ; b) именную вѣдомость воспи-

танникамъ семинаріи и низшаго при оной училища, съ показаніемъ лѣтъ отъ рожденія каждаго изъ нихъ, а также званія, отъ коего происходитъ, и источника, изъ коего имѣетъ содержаніе, и с) роспись симъ же воспитанникамъ, съ раздѣленіемъ оныхъ на три разряда по успѣхамъ въ наукахъ.

Изъ 208 воспитанниковъ, по вѣдомости показанныхъ, пятьдесятъ четыре принадлежатъ къ приготовительному класу, заступающему приходское училище, восемьдесятъ къ училищу уѣздному, а собственно въ семинаріи состоитъ только семьдесятъ четыре воспитанника, между тѣмъ какъ по штату назначено для семинаріи 120, а для уѣзднаго училища только 20 учениковъ на казенномъ содержаніи, въ приходскомъ же училищѣ оныхъ вовсе не положено. Таковая малочисленность воспитанниковъ, собственно въ семинаріи обучающихся, указываетъ въ будущемъ на недостатокъ духовныхъ лицъ для замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ по Бѣлорусской епархіи, и я полагалъ бы полезнымъ со стороны коллегіи вмѣнить въ обязанность начальству сей епархіи, чтобы оно въ пріемѣ воспитанниковъ на казенное содержаніе по семинаріи соображалось съ числомъ, опредѣленнымъ по штату. Впрочемъ показанная несообразность отклонится по необходимости, какъ скоро умножится число учениковъ, поступающихъ въ семинарію изъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ.

Успѣхи воспитанниковъ въ преподаваемыхъ по семинаріи наукахъ вообще удовлетворительны; но особенное преуспѣяніе замѣчено мною по всѣмъ отдѣленіямъ семинаріи и уѣзднаго при оной училища въ знаніи Русскаго языка. Здѣсь требуется только навыкъ въ правильномъ произношеніи; и я полагалъ бы весьма полезнымъ выписать для Бѣлорусской семинаріи еще нѣсколькихъ учителей, получившихъ воспитаніе въ духовныхъ академіяхъ, кои бы были руководствомъ въ семъ отношеніи какъ для воспитанниковъ семинаріи, такъ и для самыхъ нынѣшнихъ ихъ наставниковъ. Впрочемъ учители сіи будутъ даже необходимы при умножающемся числѣ духовныхъ Греко-Унитскихъ училищъ, для коихъ нынѣ не имѣется въ виду по вѣдомству коллегіи достаточнаго числа соотвѣтствующихъ своему назначенію наставниковъ. Между тѣмъ предполагаемыя духовныя училища Березвецкое и Ляденское, по всей вѣроятности, уже не могутъ быть открыты къ наступающему учебному году, и слѣдовательно еще довольно будетъ времени на выписку русскихъ учителей. Мнѣ только остается присовокупить, что весьма бы было полезно, если бы учители сіи были уроженцы западныхъ губерній, такъ какъ преимущество ихъ предъ уроженцами внутреннихъ губерній имперіи, по обстоятельствамъ Греко-Унитскаго обряда, рѣшительно уже замѣчено.

Греко-Унитское духовное юношество должно быть воспитываемо въ совершенной увѣренности, что русскій языкъ есть для онаго отечественный. Между тѣмъ польскій языкъ слишкомъ еще здѣсь почитается важнымъ, чтобы таковая увѣренность могла укорениться; и я полагалъ бы весьма нужнымъ прекратить, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, преподаваніе по семинаріи польскаго языка и его словесности, тѣмъ болѣе, что въ языкѣ семъ слишкомъ малая предстоитъ надобность въ Бѣлорусіи, гдѣ знаніе русскаго языка вообще уже распространено даже между высшимъ класомъ общества.

Еще болѣе нужнымъ кажется ввести въ употребленіе русскій языкъ для проповѣдыванія слова Божія при здѣшнемъ Греко-Унитскомъ каѳедральномъ соборѣ. Одна только привычка можетъ уменьшать странность и неприличіе проповѣдей, говоренныхъ въ семъ соборѣ воспитанниками и учителями семинаріи, а также прочимъ духовенствомъ, на языкѣ польскомъ, котораго Греко-Унитскій народъ почти не понимаетъ.

По давнишнему обыкновенію, воспитанники Бѣлорусской семинаріи слушаютъ ежедневно читанную мшу. Сіе нѣмое богослуженіе не можетъ приносить важной душевной пользы, но напротивъ частымъ повтореніемъ ослабляетъ спасительное впечатлѣніе, долженствующее быть послѣдствіемъ самаго важнѣйшаго церковнаго служенія. Кромѣ того мши сіи приводятъ въ забвеніе торжественныя литургіи по обряду Греко-Восточныя нашея Церкви и не доставляютъ воспитанникамъ возможности пріучаться къ симъ обрядамъ и церковному пѣнію, къ которому они вовсе недостаточно по семинаріи приготовляются. Для сего я полагаю нужнымъ отмѣнить здѣсь ежедневное слушаніе читанной мши, съ тѣмъ, чтобы воспитанники семинаріи всякое воскресенье и праздничный день присутствовали у особой для нихъ совершаемой торжественной литургіи и сами оную пѣли, такъ, какъ сіе заведено уже съ прошлаго года въ семинаріи Литовской. По предмету сему сдѣлано мною надлежащее внушеніе правленію семинаріи; однакожъ и предписаніе со стороны коллегіи, кажется, не будетъ излишнимъ.

Наконецъ считаю не излишнимъ обратить вниманіе коллегіи на оставшееся еще по Бѣлорусской семинаріи обыкновеніе, отъ господствующаго нѣкогда въ сихъ странахъ іезуитизма—это длинные капоты, съ красными съ верху до самаго низу пуговками, въ которые здѣсь одѣваютъ семинаристовъ, на казенномъ содержаніи состоящихъ; между тѣмъ какъ по уставу назначены для нихъ сюртуки и халаты, которые и употребляются всѣми по Литовской семинаріи.

Всѣ прописанныя предположенія долгомъ поставляю представить на благо-

усмотрѣніе и начальничье разрѣшеніе коллегіи, такъ какъ они по своей важности превышаютъ власть визитатора, и исполненіе по онымъ менѣе или болѣе зависитъ отъ участія епархіальнаго начальства, а не отъ самаго правленія семинаріи.

Наравнѣ съ учебною частію, я замѣтилъ значительное улучшеніе противъ прошлаго года и по частямъ нравственной и экономической. Вездѣ видно болѣе порядка, болѣе опрятности, болѣе довольства; и нѣтъ причины сомнѣваться, чтобы Бѣлорусская семинарія, слѣдуя по нынѣшнему, часъ отъ часу къ лучшему, не достигла вскорѣ соотвѣтствующаго своему назначенію полнаго усовершенствованія. Желательно только, чтобы мелочные элементы, оставшіеся здѣсь отъ долговременнаго чуждаго вліянія, могли быть вскорѣ искоренены и не смущали уже на будущее время юныхъ сердецъ противоположными чувствованіями. Не сомнѣваясь въ благонамѣренности просвѣщеннаго и во многихъ отношеніяхъ достойнаго ректора Бѣлорусской семинаріи Михаила Шелепина, я полагаю его неспособнымъ дать твердое, новое направленіе общему духу воспитанія. Его характеръ соотвѣтствуетъ болѣе уединеннымъ занятіямъ ученаго, нежели дѣятельнымъ трудамъ духовнаго сановника, которому предстоитъ произвесть важныя преобразованія. Если коллегія найдетъ возможнымъ замѣстить должность ректора Бѣлорусской семинаріи болѣе соотвѣтствующимъ своему назначенію духовнымъ, то это весьма бы способствовало дальнѣйшему преуспѣянію сего заведенія, тѣмъ болѣе, что нынѣшній ректоръ протоіерей Шелепинъ, по слабому состоянію своего здоровья, подалъ уже ко мнѣ объ увольненіи его отъ сей должности прошеніе, которое я за возвращеніемъ въ Петербургъ не премину представить на благоусмотрѣніе коллегіи.

Послѣ сего, мнѣ остается только представить на благоуваженіе коллегіи объ учителяхъ Копецкомъ и Соснѣ, состоящихъ при семинаріи подъ надзоромъ на половинномъ содержаніи, коихъ бы, по моему мнѣнію, слѣдовало совершенно удалить изъ семинаріи. Виновны ли они или нѣтъ, въ приписываемыхъ имъ политическихъ проступкахъ, всегда пребываніе ихъ среди Греко-Унитскаго духовнаго юношества можетъ имѣть на оное прямое или косвенное вредное впечатлѣніе; и самая даже честь семинарскаго сословія можетъ безвинно пострадать отъ пребыванія здѣсь сихъ двухъ учителей, обвиняемыхъ во вредныхъ политическихъ мнѣніяхъ. Впрочемъ, по истребованнымъ мною объясненіямъ, вся вина учителя Сосны состояла въ томъ, что онъ при опечатаніи книгъ и бумагъ Копецкаго жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ, и что въ забранныхъ по сему случаю бумагахъ Сосны найдено письмо, писанное къ нему какимъ то его родственникомъ

изъ Петербурга, въ коемъ подается совѣтъ быть осторожнымъ въ письмахъ, такъ какъ сіи могутъ быть распечатываемы. Если дѣйствительно все преступленіе Сосны состоитъ въ семъ единственно, то священная справедливость возлагаетъ на меня обязанность просить коллегію объ исходатайствованіи для сего молодаго человѣка увольненія изъ подъ надзора и возвращеніи его къ учительской должности, въ коей онъ можетъ быть полезнымъ.

№ 82.

Копія съ донесенія въ коллегію, отъ 26 іюня 1834 за № 255, о состояніи Литовской семинаріи.

Кончивъ осмотръ Литовской епархіальной семинаріи, имѣю честь препроводить у сего: а) выписку изъ журнала о произведенныхъ испытаніяхъ по преподаваемымъ въ оной учебнымъ предметамъ; b) именную вѣдомость воспитанникамъ семинаріи и низшаго при оной училища, съ показаніемъ лѣтъ отъ рожденія каждаго изъ нихъ, а также званія, изъ коего происходитъ, и источника, изъ коего имѣетъ содержаніе, и с) роспись симъ же воспитанникамъ, съ раздѣленіемъ оныхъ на три разряда по успѣхамъ въ наукахъ.

Въ Жировицахъ имѣется нынѣ 219 воспитанниковъ, то есть, одинадцатью только болѣе, нежели въ Полоцкѣ; но за то изъ означеннаго числа учениковъ 120 состоитъ въ одной семинаріи, 71 въ уѣздномъ училищѣ, а въ приходскомъ только 28; такъ что Литовская семинарія почти уже вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Съ открытія оной, пятьдесятъ учениковъ кончили полный курсъ наукъ; и есть уже полная надежда, что всѣ открывающіяся мѣста по Литовской епархіи будутъ замѣщаемы единственно священниками, получившими воспитаніе въ епархіальной семинаріи.

Науки преподаются и изучаются съ полнымъ рвеніемъ, и, не смотря на эпидемическую глазную болѣзнь, которою въ истекшемъ году страдали здѣсь почти всѣ воспитанники семинаріи, я замѣтилъ весьма удовлетворительные успѣхи и нашелъ множество самыхъ отличныхъ учениковъ. Успѣхи сіи тѣмъ болѣе меня радуютъ, что могу по прежнему засвидѣтельствовать предъ начальствомъ, съ самой хорошей стороны, о духѣ и нравственномъ образованіи здѣшняго духовнаго юношества.

Русскій языкъ изучается всѣми воспитанниками съ самымъ желательнымъ успѣхомъ, и я имѣю удовольствіе донести нынѣ коллегіи, что въ 25 день сего

іюня, въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ, сказана была первая на русскомъ языкѣ проповѣдь однимъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи Бренномъ. Желательно только, чтобы здѣшнее духовное юношество имѣло болѣе примѣровъ чистаго русскаго произношенія, и я долгомъ поставляю просить коллегію о выписаніи для Литовской семинаріи хотя одного еще русскаго учителя.

Что касается экономической части, извѣстно коллегіи, что правленіе Литовской семинаріи, по прежнимъ ограниченнымъ средствамъ, въ распоряженіи онаго имѣвшимся, едва могло удовлетворять самымъ настоятельнымъ и необходимымъ нуждамъ семинаріи и каѳедральнаго собора съ его штатомъ. Нынѣ, съ увеличеніемъ фундуша, доставляются уже способы для улучшенія состоянія сихъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ. Съ самой весны продолжаются работы по зданіямъ семинаріи и каѳедральнаго собора, а къ осени многія изъ нихъ будутъ кончены съ важнымъ усовершенствованіемъ прежняго помѣщенія, въ отношеніи экономіи, приличія и самаго здоровья воспитанниковъ.

Чувствую, что для меня не вовсе прилично распространяться съ похвалами о заведеніи, нѣкоторымъ образомъ въ ближайшемъ моемъ вѣдѣніи состоящемъ; справедливость однакожъ требуетъ сказать, что для Литовской семинаріи ничего больше желать не остается, какъ чтобы она слѣдовала къ полному своему усовершенствованію и благой цѣли своего учрежденія тѣми жъ быстрыми шагами, каковыми слѣдовала до сего времени.

№ 83.

Копія съ донесенія въ коллегію, отъ 7 октября 1835 за № 670, о мѣрахъ, принятыхъ къ образованію церковно-служителей.

На восемьсотъ церквей Литовской епархіи едва при четырехъ стахъ имѣются дьячки, да изъ сихъ дьячковъ многіе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Съ учрежденіемъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года при каѳедральномъ Жировицкомъ соборѣ особаго училища для образованія дьячковъ, вызвано было сюда опредѣленное мною количество причетниковъ изъ каждой благочиніи. Многіе изъ нихъ, нѣсколько уже приготовленные и по лѣтамъ къ дальнѣйшему ученію неспособные, содержались при каѳедральномъ соборѣ только по нѣскольку недѣль и, обученные согласному богослужебному простому пѣнію, возвращены тогда же къ прежнимъ ихъ церквамъ для занятія дьячковскихъ мѣстъ. Остальные затѣмъ продолжали формальное ученіе въ дьячковскомъ училищѣ и участвовали постоянно въ богослуженіи при каѳедральномъ соборѣ. Изъ сихъ

послѣднихъ образовано въ теченіе года двадцать одного дьячка, обучавшихся на собственномъ иждивеніи, и двадцать четыре—бывшихъ на фундушевомъ содержаніи. Всѣ они опредѣлены уже къ дьячковскимъ мѣстамъ, и пятнадцать изъ нихъ, отличнѣйшіе способностями и поведеніемъ, посвящены пѣвцами или же чтецами. Таковое посвященіе причетниковъ возстановлено мною по ввѣренной моему управленію епархіи не только во исполненіе Высочайшей воли о возстановленіи по Греко-Унитской Церкви постановленій Греко-Восточныя Церкви, но и для возбужденія между церковно-служителями необходимаго соревнованія.

Между тѣмъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года предложено мною консисторіи: 1) вакантныя, послѣ кончившихъ образованіе въ дьячковскомъ училищѣ, фундушевыя мѣста замѣстить другими церковно-служителями, преимущественно изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ большій имѣется недостатокъ въ дьячкахъ, знающихъ свойственное нашей Церкви богослуженіе; 2) назначить соотвѣтственно мѣстному удобству нѣкоторое число церковнослужителей, кои имѣютъ быть доставляемы поочередно для образованія при дьячковскомъ училищѣ священниками лучшихъ приходовъ, на собственномъ сихъ священниковъ иждивеніи; и 3) къ сему обязать прежде всего священниковъ тѣхъ церквей, въ коихъ находятся органы, такъ какъ приходы, могущіе содержать органы и органистовъ, тѣмъ болѣе будутъ въ состояніи содержать хорошо приготовленныхъ дьячковъ. Вслѣдствіе таковаго моего распоряженія, почти всѣ тридцать фундушевыхъ мѣстъ въ дьячковскомъ училищѣ замѣщены уже воспитанниками новаго комплекта, и доставляются церковнослужители для образованія въ ономъ училищѣ на содержаніи самихъ приходскихъ священниковъ.

О семъ всемъ долгомъ поставляю донести коллегіи, въ дополненіе къ рапорту моему отъ 22-го августа прошлаго 1834 года за № 395.

№ 84.

Копія съ донесенія въ коллегію отъ 9 октября 1835 за № 678, о мѣрахъ, принятыхъ для возстановленія по церквамъ правильнаго богослуженія по Греко-Восточному обряду.

Исполняя священную волю всемилостивѣйшаго Государя и распоряженія, послѣдовавшія изъ Греко-Унитской коллегіи, съ самаго принятія въ мое управленіе Литовской епархіи я обратилъ особенное вниманіе на возстановленіе

по оной богослуженія, свойственнаго Греко-Восточной нашей Церкви. Какъ скоро Жировицкій каѳедральный соборъ, при случаѣ обновленія онаго, очищенъ отъ излишествъ, у Римлянъ заимствованныхъ, и устроенъ по правиламъ Греко-Восточныя Церкви; какъ скоро опредѣлены къ оному соотвѣтствующіе своему предназначенію духовные и постоянное правильное богослуженіе возстановлено: вызываемы были сюда въ личную мою бытность въ епархіи настоятели монастырей, благочинные и нѣкоторые другіе изъ важнѣйшихъ духовныхъ, дабы, обучившись по возможности правильному богослуженію по обрядамъ Греко-Восточныя нашея Церкви, могли наставлять въ ономъ прочее духовенство. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что почти всѣ означенные духовные не только безъ отвращенія, но даже охотно обучались забытому, а нѣкоторые совершенно неизвѣстному нашему прекрасному богослуженію и онымъ восхищались. Нельзя однакожъ было положиться совершенно на малое число сихъ, еще неутвердившихся духовныхъ и предоставить ихъ единственно дѣйствіямъ и примѣру возстановленіе по епархіи правильнаго богослуженія. По сему я назначилъ вызывать поочередно въ Жировицы, для навыка подъ руководствомъ благонадежныхъ духовныхъ при каѳедральномъ соборѣ правильному богослуженію и прочихъ священниковъ Литовской епархіи, начиная съ тѣхъ, кои по ограниченнымъ своимъ познаніямъ не могли бы сами обучиться оному при руководствѣ однихъ служебниковъ Московской печати и наставленіяхъ благочинныхъ. Въ число сихъ священниковъ включены также и преимущественно тѣ, кои оказали въ чемъ либо неблагонамѣренность въ отношеніи постановленій, изданныхъ къ устройству Греко-Унитскихъ церквей, такъ какъ неблагонамѣренность таковая по большей части происходитъ отъ ихъ невѣжества. Для испытанія вызываемыхъ въ Жировицы священниковъ въ свѣдѣніяхъ, духовному сану необходимыхъ, и особенно въ богослуженіи и постановленіяхъ, Греко-Восточной нашей Церкви свойственныхъ, назначены мною экзаменаторы изъ нѣкоторыхъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи, подъ особымъ смотрѣніемъ викарія Литовской епархіи преосвященнаго Антонія; а дабы доставить симъ священникамъ вящшія средства къ пріобрѣтенію означенныхъ свѣдѣній, выписано мною значительное число экземпляровъ пространнаго катихизиса, Святѣйшимъ Сунодомъ изданнаго, и краткаго толкованія на литургію протоіерея Воскресенскаго. Всякій вызываемый, для навыка правильному богослуженію при каѳедральномъ соборѣ, не иначе отпускается изъ Жировицъ къ своему приходу, какъ испытанный упомянутыми экзаменаторами въ пріобрѣтенныхъ имъ нужныхъ свѣдѣніяхъ, а особенно въ навыкѣ правильному богослуженію, или, по крайней мѣрѣ, давъ несомнѣнные доводы въ искренней при-

верженности къ постановленіямъ Греко-Восточныя нашея Церкви и твердомъ намѣреніи утвердить себя на приходѣ въ правильномъ богослуженіи при руководствѣ служебника Московской печати. Такимъ образомъ, вызываемо уже было въ теченіе года и отпущено изъ Жировицъ сто двадцать священниковъ, и почти всѣ они пріобрѣли покупкою означенные выше катихизисъ и толкованіе на литургію; всѣ менѣе или болѣе обучились и навыкли при каѳедральномъ соборѣ правильному богослуженію. Сверхъ того, какъ скоро освѣдомился я, что нѣкоторые изъ духовныхъ Литовской епархіи, слѣдуя неблагонамѣреннымъ сторонникъ внушеніямъ, начали пренебрегать руководствомъ въ богослуженіи назначенныхъ коллегіею служебниковъ Московской печати, то и предписалъ отъ каждаго вызываемаго въ Жировицы священника, до отпуска его къ приходу, брать собственноручныя подписки, что онъ будетъ служить по означенному служебнику Московской печати,—каковое предписаніе соблюдается съ того времени, и получены сего рода подписки отъ семидесяти девяти священниковъ, бывшихъ въ Жировицахъ на чредѣ служенія. Впрочемъ, сія послѣдняя мѣра наблюдается болѣе какъ средство предосторожности, а не какъ необходимость. Вообще въ цѣлой епархіи служебники Московской печати приняты Греко-Унитскимъ духовенствомъ къ руководству безъ всякаго прекословія, и открывшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сопротивленіе есть плодъ болѣе внѣшняго неблагонамѣреннаго вліянія на Уніатскихъ священниковъ, нежели собственнаго ихъ побужденія. Всѣ сего рода священники, вызываемые нынѣ по особому моему распоряженію поочередно въ Жировицы для наставленія, даютъ вообще упомянутыя выше безусловныя подписки, и нѣкоторые даже изъ зачинщиковъ уже принесли въ своемъ проступкѣ раскаяніе.

Обязанный отчетомъ по управленію ввѣренной мнѣ епархіи, долгомъ поставляю донести коллегіи о прописанныхъ выше мѣрахъ, принятыхъ для возстановленія въ сей епархіи правильнаго богослуженія по обряду нашея Греко-Восточныя Церкви. Нѣсколько лѣтъ постояннаго усилія достаточны для преобразованія въ семъ отношеніи духовенства; и если въ теченіе того жъ времени, какъ и должно надѣяться, всѣ Греко-Унитскія церкви снабжены будутъ иконостасами, если для оныхъ пріобрѣтутся недостающія еще священныя утвари, приличныя облаченія и богослужебныя книги, если особенно приготовятся соотвѣтствующіе своему назначенію дьячки: то предначертанія по сей части начальства почти вполнѣ будутъ достигнуты. Съ симъ вмѣстѣ долгомъ считаю засвидѣтельствовать усердіе высшаго и низшаго духовенства ввѣренной моему управленію епархіи. Если есть и неблагонадежные, если даже нашлись между онымъ отто-

лоски сторонних неблагонамѣренныхъ внушеній: то число сихъ священниковъ не велико; цѣлая же масса духовенства, не смотря на непріятность въ измѣненіи прежнихъ онаго навыковъ, на тягостныя при посредственномъ онаго состояніи издержки по новому устройству и украшенію церквей, вообще ревностно исполняла распоряженія епархіальнаго начальства и по возможности усердствуетъ къ обновленію запустѣвшей въ теченіе толь долгаго времени Греко-Унитской Церкви.

№ 85.

Копія съ донесенія въ коллегію, отъ 25 ноября 1836 за № 991, объ упраздненіи по церквамъ амвоновъ.

Во многихъ Греко-Унитскихъ церквахъ, по подражанію Римскимъ костеламъ, сооружены амвоны для чтенія изъ нихъ проповѣдей. Между тѣмъ амвоны эти по большей части стѣсняютъ только церковь и оную безобразятъ, тогда какъ въ нихъ не имѣется надобности, потому что Греко-Унитскія церкви вообще небольшія, и поученія могутъ быть произносимы отъ царскихъ вратъ съ аналоія съ большею удобностію и приличіемъ, нежели съ амвона.

Посему предложилъ я консисторіи еще въ 20 день мая сего года, чтобы, при нынѣшнемъ устройствѣ Греко-Унитскихъ церквей, означенные амвоны были упразднены, за исключеніемъ тѣхъ церквей, гдѣ по обширности оныхъ амвоны окажутся нужными, съ тѣмъ однакожъ, чтобы оставленіе амвона въ которой либо церкви не иначе могло состояться, какъ по особому разрѣшенію консисторіи.

За исключеніемъ нѣсколькихъ благочиній получены уже мною донесенія объ исполненіи означеннаго моего распоряженія, такъ что упразднена большая часть амвоновъ, по Греко-Унитскимъ церквамъ находившихся, и оставлены съ разрѣшенія консисторіи въ тѣхъ только церквахъ, гдѣ они по пространству церкви нужнѣе и дѣлаютъ оной нѣкоторое украшеніе.

Предписавъ консисторіи донести мнѣ объ исполненіи означеннаго распоряженія и по остальнымъ благочиніямъ, долгомъ поставляю довести о томъ до свѣдѣнія коллегіи.

№ 86.

Копія съ предложенія въ Литовскую консисторію, отъ 27 ноября 1836 за № 997, объ упраздненіи по церквамъ боковыхъ престоловъ.

Въ большей половинѣ Греко-Унитскихъ церквей, по подражанію Римлянамъ, построены боковые престолы, на коихъ отправлялись читанныя мши по обыкновенію Римской же Церкви. Престолы эти устроялись безъ всякой нужды,

а даже не сообразно мѣстному удобству и пространству храма, такъ что часто въ небольшой церкви находилось ихъ по четыре и по шести. Нынѣ, когда уже почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ Литовской епархіи сооружены иконостасы и богослуженіе можетъ быть отправляемо вполнѣ по правиламъ нашея Греко-Восточныя Церкви; то помянутые боковые престолы вовсе излишни и даже неумѣстны по тѣснотѣ и безобразію, происходящему отъ нихъ для церквей. Посему предлагаю консисторіи: 1) предписать объ упраздненіи по всѣмъ Греко-Унитскимъ церквамъ Литовской епархіи боковыхъ престоловъ; 2) отъ таковаго упраздненія исключить тѣ изъ боковыхъ престоловъ, кои находятся въ совершенной связи съ самымъ строеніемъ церкви или по своему изяществу могутъ быть оной украшеніемъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы на сихъ престолахъ никогда не была отправляема литургія; 3) оставленіе однакожъ въ которой либо церкви боковаго престола не иначе должно послѣдовать, какъ по особому разсмотрѣнію консисторіи и разрѣшенію викарія Литовской епархіи преосвященнаго Антонія; 4) воспретить всякое богослуженіе во всѣхъ каплицахъ и приписныхъ церквахъ, пока въ нихъ не будутъ сооружены приличные иконостасы, и 5) точное исполненіе настоящаго распоряженія возложить на отвѣтственность мѣстныхъ благочинныхъ. Съ симъ вмѣстѣ я поручаю преосвященному Антонію имѣть съ своей стороны бдительное по сему предмету наблюденіе.

№ 87.

Копія съ секретнаго отношенія къ генералъ-лейтенанту Головину, отъ 28 іюня 1836 за № 571, о распорядительныхъ мѣрахъ при введеніи по церквамъ Литовской епархіи служебника Московской печати.

По пребыванію моему нынѣ въ С.-Петербургѣ, я, вслѣдствіе почтеннѣйшаго отзыва вашего отъ 6 сего іюня за № 29, поручилъ викарію моему, преосвященному Брестскому епископу Антонію, препроводить къ Вашему Превосходительству экземпляръ служебника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1831 году въ ¼ листа, изъ числа находящихся при Жировицкомъ соборѣ.

Что касается существа распорядительныхъ мѣръ, принятыхъ по ввѣренной мнѣ епархіи, для введенія въ употребленіе означенныхъ служебниковъ къ богослуженію по Греко-Унитскимъ церквамъ, то онѣ основывались на самомъ постановленіи Греко-Унитской коллегіи, по коему служебники эти назначены для Греко-Унитскихъ церквей единственно въ руководство по обрядамъ богослуженія и для избѣжанія съ большими затрудненіями и проволочкою времени сопряженнаго изданія новаго для Уніатовъ служебника, необходимаго по искаженію и не-

сходству между собою прежнихъ Уніатскихъ служебниковъ. При таковомъ направленіи дѣла, легко устранено оказавшееся по внѣшнимъ наущеніямъ нѣкоторое частное сопротивленіе со стороны Греко-Унитскаго духовенства въ принятіи помянутыхъ служебниковъ Московской печати. Впрочемъ, я первоначально счелъ нужнымъ оказывать къ болѣе простымъ священникамъ нѣкоторое снисхожденіе и предоставлялъ имъ обучиться правильному служенію по обряду нашея Греко-Восточныя Церкви и безъ принятія служебниковъ Московской печати; но какъ само собою разумѣется, таковое изученіе представляло для нихъ безъ вѣрнаго руководства важное затрудненіе, да сверхъ того они должны были бы являться часто къ епархіальному начальству для удостовѣренія, что не забыли изученнаго; при томъ же послѣдовало съ моей стороны предостереженіе, что священники, незнающіе правильнаго богослуженія, будутъ отрѣшены отъ приходовъ и низведены въ дьячки: то всякій вскорѣ убѣдился въ необходимости сдѣланнаго начальствомъ распоряженія и самъ предлагалъ безусловную подписку о принятіи служебника Московской печати и служенія по оному; такъ что для приведенія дѣла къ окончательному исполненію и устраненія всякаго противодѣйствія оказалось необходимымъ отрѣшить отъ приходовъ только нѣсколько и то впослѣдствіи по большей части раскаявшихся священниковъ, бывшихъ слишкомъ явнымъ орудіемъ польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть.

№ 88.

Копія указа Правительствующаго Сената отъ 10 ноября 1832 за № 70290, о назначеніи преосвященнаго Іосифа членомъ Греко-Унитской коллегіи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Греко-Унитской духовной коллегіи. По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 1-й день сего ноября, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „На мѣсто умершаго епископа Сѣроцинскаго Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Греко-Унитской духовной коллегіи присутствующему нынѣ въ оной, Греко-Унитскому епископу Мстиславскому Іосифу Сѣмашкѣ, съ производствомъ ему жалованья по штату, сверхъ получаемыхъ имъ нынѣ по другимъ должностямъ окладовъ.“ Правительствующій Сенатъ Приказали:

О семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для должнаго по оному исполненія, предписать Греко-Унитской духовной коллегіи указомъ, каковымъ увѣдомить гг. министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Ноября 10 дня 1832 года. (Подлинный подписали:) Въ должности оберъ-секретаря Вилинскій, секретарь Колодный, повытчикъ Елофимовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно въ должности секретаря коллежскій секретарь Рожновскій.

№ 89.

Копія указа коллегіи отъ 19 мая 1833 за № 424, о производствѣ преосвященному Іосифу содержанія, по случаю назначенія его Литовскимъ епархіальнымъ епископомъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Греко-Унитской духовной коллегіи, Его Преосвященству Литовскому епархіальному епископу Іосифу Сѣмашко. Сія коллегія, слушавъ предложеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря и кавалера Дмитрія Николаевича Блудова, отъ 9 сего мая за № 876, въ коемъ увѣдомляетъ, что о производствѣ Вашему Преосвященству штатнаго жалованья по званію члена Греко-Унитской духовной коллегіи 1,875 рублей, а равно столовыхъ по 1,200 рублей и 3,000 рублей, назначавшихся бывшему Брестскому епископу митрополиту Іосафату Булгаку, г. министромъ финансовъ предписано главному казначейству съ тѣмъ, чтобы отпускъ означенныхъ окладовъ оно производило по требованію Греко-Унитской коллегіи, жалованье же 1,000 рублей серебромъ, которое Вашему Преосвященству назначалось по званію викарія Бѣлорусской епархіи, предписано прекратить съ 2 апрѣля сего года, равно какъ и отпускъ означенныхъ 3,000 рублей по Гродненской казенной палатѣ. Приказали: О семъ распоряженіи г. министра финансовъ для свѣдѣнія дать знать Его Высокопреосвященству предсѣдателю коллегіи Греко-Унитской, архіепископу Полоцкому, митрополиту Іосафату Булгаку и Вашему Преосвященству, а по коллегіи Греко-Унитской чинить въ свое время надлежащее исполненіе. Мая 19 дня 1833 года.

Подлинный указъ подписали:

Членъ архимандритъ Іосафатъ Жарскій.
Въ должности секретаря Рожновскій.
Повытчикъ Добронравинъ.

№ 90.

Отношеніе министра Блудова отъ 29 мая 1835 за № 72, объ учрежденіи комитета по Уніатскимъ дѣламъ и о присутствованіи въ оном преосвященному Іосифу.

(Секретно).

Преосвященнѣйшій епископъ,
Милостивый Государь.

Государь Императоръ, въ отеческой заботливости своей о благѣ всѣхъ вѣрныхъ Его подданныхъ, обращая постоянное вниманіе и на особенное положеніе находящихся въ имперіи Уніатовъ, издревле Русскихъ по языку и происхожденію, всегда изъявлялъ твердую свою волю, чтобы сія народность ихъ, неизмѣнившаяся въ теченіе столь долгаго времени, не смотря на событія вѣковъ минувшихъ, была во всѣхъ отношеніяхъ охраняема и поддерживаема въ полной чистотѣ и неприкосновенности отъ всякаго чуждаго вліянія. Съ сею цѣлію были соображаемы и распоряженія по устройству Церкви Греко-Унитской. Оными предназначено не допускать въ сей Церкви дальнѣйшихъ произвольныхъ отступленій отъ сродныхъ Уніатамъ обрядовъ Русскаго богослуженія и церковныхъ установленій, устраняя по возможности введенныя въ оную прежде, силою обстоятельствъ или своевольствомъ частныхъ лицъ, новости, противныя духу сихъ коренныхъ между Уніатами установленій Церкви Восточной, предоставленныхъ Уніи самими буллами Римскихъ первосвященниковъ.

Дабы вѣрнѣе обезпечить дѣйствіе сихъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предупредить недоразумѣнія и пререканія, которыя могли бы возникнуть между духовенствами Греко-Россійскимъ и Уніатскимъ, Государь Императоръ призналъ за благо учредить особый комитетъ изъ духовныхъ лицъ Греко-Россійскаго и Греко-Унитскаго исповѣданія и нѣсколькихъ свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ. Сей комитетъ, разсматривая предварительно всѣ принимаемыя по Уніатскимъ дѣламъ мѣры, будетъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ ихъ въ дѣйство, представляя о важнѣйшихъ на высочайшее усмотрѣніе. Членами сего комитета Его Императорское Величество соизволилъ назначить Ваше Преосвященство, высокопреосвященныхъ: Серафима митрополита Новгородскаго, Филарета митрополита Московскаго и Григорія архіепископа Тверскаго; Греко-Унитскихъ церквей — митрополита Іосафата Булгака, генерала-отъ-инфантеріи графа Толстова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, статсъ-секретаря Танѣева, синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева и меня.

Сообщая Вашему Преосвященству о сей высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, которая есть новый знакъ Монаршей къ Вамъ, Милостивый Государь, довѣренности, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ.

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Блудовъ.

29 мая 1835 г.
Его Преосвященству Іосифу,
епископу Литовскому.

№ 91.

Отношеніе министра Блудова отъ 22 декабря 1835 за № 3081, о подчиненіи Греко-Унитскихъ училищъ комисіи духовныхъ училищъ и о присутствованіи въ оной преосвященному Іосифу.

Преосвященнѣйшій епископъ,
Милостивый Государь.

Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что Греко-Унитскія духовныя училища образованы по уставамъ, изданнымъ для Греко-Россійскихъ духовныхъ училищъ, и находя, что единствомъ управленія надежнѣе можно достигнуть предназначенной для нихъ цѣли, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 19 день сего декабря комисіи духовныхъ училищъ, повелѣть соизволилъ:

1) Греко-Унитскимъ духовнымъ училищамъ быть въ вѣдѣніи комисіи духовныхъ училищъ.

2) По дѣламъ сихъ училищъ присутствовать въ оной комисіи митрополиту Греко-Унитскихъ церквей Іосафату и Вашему Преосвященству.

Объявивъ о семъ Высочайшемъ повелѣніи Греко-Унитской духовной коллегіи къ надлежащему, зависящему отъ нея исполненію, считаю долгомъ увѣдомить о томъ Ваше Преосвященство.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Блудовъ.

22 декабря 1835 г.
Его Преосвященству Іосифу,
епископу Литовскому.